

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Джеймс Фенимор Купер. Зверобой

The Deerslayer	Джеймс Фенимор Купер
James Fenimore Cooper	Зверобой, или Первая тропа войны
Chapter I.	Глава 1
"There is a pleasure in the pathless woods, There is a rapture on the lonely shore. There is society where none intrudes, By the deep sea, and music in its roar: I love not man the less, but nature more, From these our interviews, in which I steal From all I may be, or have been before, To mingle with the universe, and feel What I can ne'er express, yet cannot all conceal" Childe Harold.	...Есть наслажденье в бездорожных чащах, Отрада есть на горной крутизне, Мелодия - в прибои волн кипящих, И голоса - в пустынной тишине. Людей люблю - природа ближе мне, И то, чем был, и то к чему иду я, Я забываю с ней наедине. В своей душе весь мир огромный чую, Ни выразить, ни скрыть то чувство не могу я.
On the human imagination events produce the effects of time.	События производят на воображение человека такое же действие, как время.
Thus, he who has travelled far and seen much is apt to fancy that he has lived long; and the history that most abounds in important incidents soonest assumes the aspect of antiquity.	Тому, кто много поездил и много повидал, кажется, будто он живет на свете давным-давно; чем богаче история народа важными происшествиями, тем скорее ложится на нее отпечаток древности.
In no other way can we account for the venerable air that is already gathering around American annals.	Иначе трудно объяснить, почему летописи Америки уже успели приобрести такой достопочтенный облик.
When the mind reverts to the earliest days of colonial history, the period seems remote and obscure, the thousand changes that thicken along the links of recollections, throwing back the origin of the nation to a day so distant as seemingly to reach the mists of time; and yet four lives of ordinary duration would suffice to transmit, from mouth to mouth, in the form of tradition, all that civilized man has achieved within the limits of the republic.	Когда мы мысленно обращаемся к первым дням истории колонизации, период тот кажется далеким и туманным; тысячи перемен отодвигают в нашей памяти рождение наций к эпохе столь отдаленной, что она как бы теряется во мгле времен. А между тем, четырех жизней средней продолжительности было бы достаточно, чтобы передать из уст в уста в виде преданий все, что цивилизованный человек совершил в пределах американской республики.
Although New York alone possesses a population materially exceeding that of either of the four smallest kingdoms of Europe, or materially exceeding that of the entire Swiss Confederation, it is little more than two centuries since the Dutch commenced their settlement, rescuing the region from the savage state.	Хотя в одном только штате Нью-Йорк жителей больше, чем в любом из четырех самых маленьких европейских королевств и во всей Швейцарской конфедерации, прошло всего лишь двести лет с тех пор, как голландцы, основав свои первые поселения, начали выводить этот край из состояния дикости.
Thus, what seems venerable by an accumulation	То, что кажется таким древним благодаря

of changes is reduced to familiarity when we come seriously to consider it solely in connection with time.	множеству перемен, становится знакомым и близким, как только мы начинаем рассматривать его в перспективе времени.
This glance into the perspective of the past will prepare the reader to look at the pictures we are about to sketch, with less surprise than he might otherwise feel; and a few additional explanations may carry him back in imagination to the precise condition of society that we desire to delineate.	Этот беглый взгляд на прошлое должен несколько ослабить удивление, которое иначе мог бы почувствовать читатель, рассматривая изображаемые нами картины, а некоторые добавочные пояснения воскресят в его уме те условия жизни, о которых мы хотим здесь рассказать.

It is matter of history that the settlements on the eastern shores of the Hudson, such as Claverack, Kinderhook, and even Poughkeepsie, were not regarded as safe from Indian incursions a century since; and there is still standing on the banks of the same river, and within musket-shot of the wharves of Albany, a residence of a younger branch of the Van Rensselaers, that has loopholes constructed for defence against the same crafty enemy, although it dates from a period scarcely so distant.	Исторически вполне достоверно, что всего сто лет назад такие поселки на восточных берегах Гудзона 1, как, например, Клаверак, Киндерхук и даже Покипси2, не считались огражденными от нападения индейцев. И на берегах той же реки, на расстоянии мушкетного выстрела от верфей Олбани3, еще до сих пор сохранилась резиденция младшей ветви Ван-Ренселеров - крепость с бойницами, проделанными для защиты от того же коварного врага, хотя постройка эта относится к более позднему периоду.
Other similar memorials of the infancy of the country are to be found, scattered through what is now deemed the very centre of American civilization, affording the plainest proofs that all we possess of security from invasion and hostile violence is the growth of but little more than the time that is frequently fulfilled by a single human life.	Такие же памятники детства нашей страны можно встретить повсюду в тех местах, которые ныне слывут истинным средоточием американской цивилизации. Это ясно доказывает, что все наши теперешние средства защиты от вражеского вторжения созданы за промежуток времени, немногим превышающий продолжительность одной человеческой жизни.
The incidents of this tale occurred between the years 1740 and 1745, when the settled portions of the colony of New York were confined to the four Atlantic counties, a narrow belt of country on each side of the Hudson, extending from its mouth to the falls near its head, and to a few advanced "neighborhoods" on the Mohawk and the Schoharie.	События, рассказанные в этой повести, происходили между 1740 и 1745 годами. В то время были заселены только четыре графства колонии Нью-Йорк, примыкающие к Атлантическому океану, узкая полоса земли по берегам Гудзона, от устья до водопадов вблизи истока, да несколько соседних областей по рекам Мохоку4 и Скохарии5.
Broad belts of the virgin wilderness not only reached the shores of the first river, but they even crossed it, stretching away into New England, and affording forest covers to the noiseless moccasin of the native warrior, as he trod the secret and bloody war-path.	Широкие полосы девственных дебрей покрывали берега Мохока и простирались далеко вглубь Новой Англии6, скрывая в лесной чаще обутого в бесшумные мокасины7 туземного воина, шагавшего по таинственной и кровавой тропе войны.
A bird's-eye view of the whole region east of the Mississippi must then have offered one vast expanse of woods, relieved by a comparatively narrow fringe of cultivation along the sea, dotted by the glittering surfaces of lakes, and intersected by the waving lines of river.	Если взглянуть с высоты птичьего полета на всю область к востоку от Миссисипи, взору наблюдателя представилось бы необъятное лесное пространство, окаймленное близ морского берега сравнительно узкой полосой обработанных земель, усеянное

	сверкающими озерами и пересеченное извиающимися линиями рек.
In such a vast picture of solemn solitude, the district of country we design to paint sinks into insignificance, though we feel encouraged to proceed by the conviction that, with slight and immaterial distinctions, he who succeeds in giving an accurate idea of any portion of this wild region must necessarily convey a tolerably correct notion of the whole.	На фоне этой величественной картины уголок страны, который мы хотим описать, показался бы весьма незначительным. Однако мы будем продолжать наш рассказ в уверенности, что более или менее точное изображение одной части этой дикой области даст достаточно верное представление о ней в целом, если не считать мелких и несущественных различий.
Whatever may be the changes produced by man, the eternal round of the seasons is unbroken.	Каковы бы ни были перемены, производимые человеком, вечный круговорот времен года остается незыблым.

Summer and winter, seed-time and harvest, return in their stated order with a sublime precision, affording to man one of the noblest of all the occasions he enjoys of proving the high powers of his far-reaching mind, in compassing the laws that control their exact uniformity, and in calculating their never-ending revolutions.	Лето и зима, пора сева и пора жатвы следуют друг за другом в установленном порядке с изумительной правильностью, предоставляя человеку возможность направить высокие силы своего всеобъемлющего разума на познание законов, которыми управляет это бесконечное однообразие и вечное изменение.
Centuries of summer suns had warmed the tops of the same noble oaks and pines, sending their heats even to the tenacious roots, when voices were heard calling to each other, in the depths of a forest, of which the leafy surface lay bathed in the brilliant light of a cloudless day in June, while the trunks of the trees rose in gloomy grandeur in the shades beneath.	Столетиями летнее солнце обогревало своими лучами вершины благородных дубов и сосен и посыпало свое тепло даже прячущимся в земле упорным корням, прежде чем послышались голоса, перекликавшиеся в чащне леса, зеленый покров которого купался в ярком блеске безоблачного июньского дня, в то время как стволы деревьев в сумрачном величии высились в окутывавшей их тени.
The calls were in different tones, evidently proceeding from two men who had lost their way, and were searching in different directions for their path.	Голоса, очевидно, принадлежали двум мужчинам, которые сбились с пути и пытались найти потерявшуюся тропинку.
At length a shout proclaimed success, and presently a man of gigantic mould broke out of the tangled labyrinth of a small swamp, emerging into an opening that appeared to have been formed partly by the ravages of the wind, and partly by those of fire.	Наконец торжествующее восклицание возвестило об успехе поисков, и затем какой-то высокого роста человек выбрался из лабиринта мелких болот на поляну, образовавшуюся, видимо, частично от опустошений, произведенных ветром, и частично под действием огня.
This little area, which afforded a good view of the sky, although it was pretty well filled with dead trees, lay on the side of one of the high hills, or low mountains, into which nearly the whole surface of the adjacent country was broken.	Отсюда хорошо было видно небо. Сама поляна, почти сплошь заваленная стволами высохших деревьев, раскинулась на склоне одного из тех высоких холмов или небольших гор, которыми пересечена едва ли не вся эта местность.
"Here is room to breathe in!" exclaimed the	- Вот здесь можно перевести дух! -

liberated forester, as soon as he found himself under a clear sky, shaking his huge frame like a mastiff that has just escaped from a snowbank. "Hurrah! Deerslayer; here is daylight, at last, and yonder is the lake."	воскликнул лесной путник, отряхиваясь всем своим огромным телом, как большой дворовый пес, выбравшийся из снежного сугроба. - Ура, Зверобой! Наконец-то мы увидели дневной свет, а там и до озера недалеко.
These words were scarcely uttered when the second forester dashed aside the bushes of the swamp, and appeared in the area.	Едва только прозвучали эти слова, как второй обитатель леса раздвинул болотные заросли и тоже вышел на поляну.
After making a hurried adjustment of his arms and disordered dress, he joined his companion, who had already begun his disposition for a halt.	Наскоро приведя в порядок свое оружие и истрепанную одежду, он присоединился к товарищу, уже расположившемуся на привале.
"Do you know this spot!" demanded the one called Deerslayer," or do you shout at the sight of the sun?"	- Ты знаешь это место? - спросил тот, кого звали Зверобоем. - Или закричал просто потому, что увидел солнце?
"Both, lad, both; I know the spot, and am not sorry to see so useful a fri'nd as the sun.	- И по той и по этой причине, парень! Я узнал это местечко и очень рад, что снова вижу такого" верного друга, как солнце.

Now we have got the p'ints of the compass in our minds once more, and 't will be our own faults if we let anything turn them topsy-turvy ag'in, as has just happened.	Теперь румбы компаса у нас опять перед глазами, и если мы еще раз собьемся с пути, то сами будем виноваты.
My name is not Hurry Harry, if this be not the very spot where the land-hunters camped the last summer, and passed a week.	Пусть меня больше не зовут Гарри Непоседа, если это не то самое место, где прошлым летом разбили свой лагерь и прожили целую неделю "охотники за землей" ⁸ .
See I yonder are the dead bushes of their bower, and here is the spring.	Гляди: вот сухие ветви от их шалаша, а вот и родник.
Much as I like the sun, boy, I've no occasion for it to tell me it is noon; this stomach of mine is as good a time-piece as is to be found in the colony, and it already p'ints to half-past twelve.	Нет, малый, как ни люблю я солнце, я не нуждаюсь в нем, чтобы знать, когда наступает полдень: мое брюхо не уступит лучшим часам, какие можно найти в Колонии ⁹ , и оно уже прозвонило половину первого.
So open the wallet, and let us wind up for another six hours' run."	Итак, развязжи котомку, и подкрепимся для нового шестичасового похода.
At this suggestion, both set themselves about making the preparations necessary for their usual frugal but hearty meal.	После этого предложения оба занялись необходимыми приготовлениями к своей, как всегда, простой, но обильной трапезе.
We will profit by this pause in the discourse to give the reader some idea of the appearance of the men, each of whom is destined to enact no insignificant part in our legend.	Мы воспользуемся перерывом в их беседе, чтобы дать читателю некоторое представление о внешности этих людей, которым суждено играть немаловажную роль в нашей повести.
It would not have been easy to find a more noble specimen of vigorous manhood than was offered in the person of him who called himself Hurry Harry.	Трудно встретить более благородный образчик мужественной силы, чем тот из путников, который назвал себя Гарри Непоседой.
His real name was Henry March but the	Его настоящее имя было Генри Марч; но так

frontiersmen having caught the practice of giving sobriquets from the Indians, the appellation of Hurry was far oftener applied to him than his proper designation, and not unfrequently he was termed Hurry Skurry, a nickname he had obtained from a dashing, reckless offhand manner, and a physical restlessness that kept him so constantly on the move, as to cause him to be known along the whole line of scattered habitations that lay between the province and the Canadas.	как обитатели пограничной полосы заимствовали у индейцев обычай давать людям всевозможные клички, то чаще вспоминали его прозвище Непоседа, чем его подлинную фамилию. Нередко также называли его Гарри Торопыгой. Обе эти клички он получил за свою беспечность, порывистые движения и чрезвычайную стремительность, заставлявшую его вечно скитаться с места на место, отчего его и знали во всех поселках, разбросанных между британскими владениями и Канадой ¹⁰ .
The stature of Hurry Harry exceeded six feet four, and being unusually well proportioned, his strength fully realized the idea created by his gigantic frame.	Шести футов четырех дюймов росту 11, Гарри Непоседа был при этом очень пропорционально сложен, и его физическая сила вполне соответствовала его гигантской фигуре.
The face did no discredit to the rest of the man, for it was both good-humored and handsome.	Лицо - под стать всему остальному - было добродушно и красиво.
His air was free, and though his manner necessarily partook of the rudeness of a border life, the grandeur that pervaded so noble a physique prevented it from becoming altogether vulgar.	Держался он очень непринужденно, и, хотя суровая простота пограничного быта неизбежно сказывалась в его обхождении, величавая осанка смягчала грубость его манер.

Deerslayer, as Hurry called his companion, was a very different person in appearance, as well as in character.	Зверобой, как Непоседа называл своего товарища, и по внешности и по характеру был совсем иного склада.
In stature he stood about six feet in his moccasins, but his frame was comparatively light and slender, showing muscles, however, that promised unusual agility, if not unusual strength.	Около шести футов росту, он выглядел сравнительно худым и тщедушным, но его мускулы обличали чрезвычайную ловкость, если не чрезвычайную силу.
His face would have had little to recommend it except youth, were it not for an expression that seldom failed to win upon those who had leisure to examine it, and to yield to the feeling of confidence it created.	Его молодое лицо нельзя было назвать особенно красивым, и только выражением своим оно подкупало всякого, кто брал на себя труд взглянуться в него более внимательно.
This expression was simply that of guileless truth, sustained by an earnestness of purpose, and a sincerity of feeling, that rendered it remarkable.	Выражение это, свидетельствовавшее о простосердечии, безусловной правдивости, твердости характера и искренности чувств, было поистине замечательно.
At times this air of integrity seemed to be so simple as to awaken the suspicion of a want of the usual means to discriminate between artifice and truth; but few came in serious contact with the man, without losing this distrust in respect for his opinions and motives.	Сначала даже могло показаться, что за простодушной внешностью скрывается затаенная хитрость, однако при ближайшем знакомстве это подозрение тотчас же рассеивалось.
Both these frontiersmen were still young, Hurry having reached the age of six or eight and twenty, while Deerslayer was several years his junior.	Оба пограничных жителя были еще очень молоды. Непоседе едва сравнялось лет двадцать шесть - двадцать восемь, а Зверобой был и того моложе.

Their attire needs no particular description, though it may be well to add that it was composed in no small degree of dressed deer-skins, and had the usual signs of belonging to those who pass their time between the skirts of civilized society and the boundless forests.	Одежда их не заслуживает особого упоминания; надо только заметить, что она была сшита главным образом из оленых шкур - явный признак того, что ее владельцы проводили жизнь в бесконечных лесах, на самой окраине цивилизованного общества.
There was, notwithstanding, some attention to smartness and the picturesque in the arrangements of Deerslayer's dress, more particularly in the part connected with his arms and accoutrements.	Тем не менее в одежде Зверобоя чувствовалась забота о некотором щегольстве, особенно заметная на оружии и на всем охотничьем снаряжении.
His rifle was in perfect condition, the handle of his hunting-knife was neatly carved, his powder-horn was ornamented with suitable devices lightly cut into the material, and his shot-pouch was decorated with wampum.	Его карабин находился в полной исправности, рукоять охотничего ножа была покрыта изящной резьбой, роговая пороховница украшена подобающими эмблемами и насечкой, а ягдташ обшил индейским вампумом ¹² .
On the other hand, Hurry Harry, either from constitutional recklessness, or from a secret consciousness how little his appearance required artificial aids, wore everything in a careless, slovenly manner, as if he felt a noble scorn for the trifling accessories of dress and ornaments. Perhaps the peculiar effect of his fine form and great stature was increased rather than lessened, by this unstudied and disdainful air of indifference.	Наоборот, Гарри Непоседа, по свойственной ли ему небрежности или из тайного сознания, что его наружность не нуждается в искусственных прикрасах, был одет кое-как, словно выражая этим свое презрение ко всяkim побрякушкам.
<p>"Come, Deerslayer, fall to, and prove that you have a Delaware stomach, as you say you have had a Delaware edication," cried Hurry, setting the example by opening his mouth to receive a slice of cold venison steak that would have made an entire meal for a European peasant; "fall to, lad, and prove your manhood on this poor devil of a doe with your teeth, as you've already done with your rifle." "Nay, nay, Hurry, there's little manhood in killing a doe, and that too out of season; though there might be some in bringing down a painter or a catamount," returned the other, disposing himself to comply. "The Delawares have given me my name, not so much on account of a bold heart, as on account of a quick eye, and an actyve foot. There may not be any cowardyce in overcoming a deer, but sartain it is, there's no great valor." "The Delawares themselves are no heroes," muttered Hurry through his teeth, the mouth being too full to permit it to be fairly opened, "or they would never have allowed them loping vagabonds, the Mingos, to make them women."</p>	<p>- Эй, Зверобой, принимайся за дело и докажи, что у тебя делаварский¹³ не превратили бы их в баб.</p>
"That matter is not rightly understood--has never	- Этого никто толком не знает и не понимает,

been rightly explained," said Deerslayer earnestly, for he was as zealous a friend as his companion was dangerous as an enemy; "the Mengwe fill the woods with their lies, and misconstrue words and treaties.	-сказал серьезно Зверобой, который мог быть таким же надежным другом, как его товарищ -опасным врагом. - Минги наполнили леса своей ложью и кривотолками.
I have now lived ten years with the Delawares, and know them to be as manful as any other nation, when the proper time to strike comes."	Я прожил с делаварами десять лет и знаю, что, если дойдет до драки, они не уступят в храбости любому другому народу.
"Harkee, Master Deerslayer, since we are on the subject, we may as well open our minds to each other in a man-to-man way; answer me one question; you have had so much luck among the game as to have gotten a title, it would seem, but did you ever hit anything human or intelligible: did you ever pull trigger on an inimy that was capable of pulling one upon you?"	- Слушай, мастер Зверобой, раз уж мы об этом заговорили, то почему бы нам не открыться друг другу, как мужчина мужчине? Ответь мне на один вопрос. Тебе так везло на охоте, что ты даже прославился. Но подстрелил ли ты хоть разок человека? Случалось ли тебе целиться во врага, который тоже способен спустить курок на тебя?
This question produced a singular collision between mortification and correct feeling, in the bosom of the youth, that was easily to be traced in the workings of his ingenuous countenance.	Этот вопрос вызвал в груди юноши своеобразную борьбу между желанием побахвалиться и честностью. Чувства эти отразились на его простодушной физиономии.
The struggle was short, however; uprightness of heart soon getting the better of false pride and frontier boastfulness.	Борьба длилась, впрочем, недолго. Сердечная прямота восторжествовала над ложной гордостью.
"To own the truth, I never did," answered Deerslayer; "seeing that a fitting occasion never offered.	- По совести говоря, ни разу, - ответил Зверобой, - для этого не представлялось подходящего случая.
The Delawares have been peaceable since my sojourn with 'em, and I hold it to be onlawful to take the life of man, except in open and generous warfare."	Делавары жили в мире со всеми соседями, пока я гостил у них, а я считаю, что человека можно лишить жизни только во время открытой и законной войны.
"What! did you never find a fellow thieving among your traps and skins, and do the law on him with your own hands, by way of saving the magistrates trouble in the settlements, and the rogue himself the cost of the suit!"	- Как? Неужели ты ни разу не накрыл с поличным какого-нибудь парня, воровавшего у тебя шкуры или дичь из капканов? Неужто ты не справился с ним по-свойски, чтобы избавить соседей от хлопот, а виновного от судебных издережек?
"I am no trapper, Hurry," returned the young man proudly: "I live by the rifle, a we'pon at which I will not turn my back on any man of my years, atween the Hudson and the St. Lawrence.	- Я не траппер 14, Непоседа, - ответил юноша гордо. - Я добываю себе на жизнь карабином и с этим оружием в руках не боюсь ни одного мужчины моих лет между Гудзоном и рекой Святого Лаврентия.
I never offer a skin that has not a hole in its head besides them which natur' made to see with or to breathe through."	На шкурах, которые я продаю, всегда бывает еще одна дыра, кроме тех, что создала сама природа для зрения и дыхания.
"Ay, ay, this is all very well, in the animal way, though it makes but a poor figure alongside of scalps and ambushes.	- Ай, ай, все это хорошо на охоте, но никуда не годится там, где речь идет о скальпах и засадах!
Shooting an Indian from an ambush is acting up to his own principles, and now we have what	Подкараулить и подстрелить индейца - это значит воспользоваться его же собственными

you call a lawful war on our hands, the sooner you wipe that disgrace off your character, the sounder will be your sleep; if it only come from knowing there is one inimy the less prowling in the woods.	излюбленными приемами. К тому же у нас теперь законная, как ты говоришь, война. Чем скорее ты смоешь такое пятно со своей совести, тем спокойнее будешь спать хотя бы от сознания, что по лесу бродит одним врагом меньше.
I shall not frequent your society long, friend Natty, unless you look higher than four-footed beasts to practice your rifle on."	Я недолго буду водить с тобой компанию, друг Натти, если ты не найдешь зверя немного повыше четырех футов, чтобы попрактиковаться в стрельбе.
"Our journey is nearly ended, you say, Master March, and we can part to-night, if you see occasion. I have a fri'nd waiting for me, who will think it no disgrace to consort with a fellow-creaturs' that has never yet slain his kind."	- Наше путешествие близится к концу, мастер Марч, и, если хочешь, мы расстанемся сегодня же вечером, Меня в здешних местах поджидает приятель, он не погнушается человеком, который еще не убил никого из своих ближних.
"I wish I knew what has brought that skulking Delaware into this part of the country so early in the season," muttered Hurry to himself, in a way to show equally distrust and a recklessness of its betrayal. "Where did you say the young chief was to give you the meeting!"	- Хотел бы я знать, что привело сюда этого проныру-делавара в такое раннее время года? -пробормотал Непоседа с видом, одновременно выражавшим и недоверие и презрение. - И где, говоришь ты, молодой вождь назначил тебе свидание?
"At a small round rock, near the foot of the lake, where they tell me, the tribes are given to resorting to make their treaties, and to bury their hatchets.	- У невысокого утеса на озере, там, где, как мне говорили, индейские племена сходятся, чтобы заключать договоры и закапывать в землю свои боевые топоры.
This rock have I often heard the Delawares mention, though lake and rock are equally strangers to me.	Об этом утесе я часто слышал от делаваров, хотя мне самому и озеро и утес совершенно незнакомы.
The country is claimed by both Mingos and Mohicans, and is a sort of common territory to fish and hunt through, in time of peace, though what it may become in war-time, the Lord only knows!"	Этой страной сообща владеют минги и могикан15: в мирное время оба племени охотятся здесь и ловят рыбу, но одному богу известно, что может там твориться во время войны.
"Common territory" exclaimed Hurry, laughing aloud. "I should like to know what Floating Tom Hutter would say to that!	- "Сообща"! - воскликнул Непоседа, громко расхохотавшись. - Хотелось бы мне знать, что сказал бы на это Плавучий Том - Хаттер.
He claims the lake as his own property, in virtue of fifteen years' possession, and will not be likely to give it up to either Mingo or Delaware without a battle for it!"	По праву пятнадцатилетнего бесспорного владения он считает озеро своей собственностью и не уступит его без боя ни мингам, ни делаварам.
"And what will the colony say to such a quarrel?	- А как посмотрят в Колонии на этот спор?
All this country must have some owner, the gentry pushing their cravings into the wilderness, even where they never dare to ventur', in their own persons, to look at the land they own."	Ведь земля должна иметь какого-нибудь владельца. Колонисты готовы поделить между собой пустыню даже там, куда они и носа не смеют показать.
"That may do in other quarters of the colony, Deerslayer, but it will not do here.	- Так, быть может, делается в других местах, Зверобой, но только не здесь.
Not a human being, the Lord excepted, owns a foot of sile in this part of the country.	Ни одна живая душа не владеет даже пядью земли в этой части страны.

Pen was never put to paper consarning either hill or valley hereaway, as I've heard old Tom say time and ag'in, and so he claims the best right to it of any man breathing; and what Tom claims, he'll be very likely to maintain."	Перо никогда не прикасалось к бумаге, чтобы закрепить за кем-нибудь здешние холмы и долины. Старый Том не раз говорил мне об этом. Вот почему од требует, чтобы его считали здесь единственным хозяином. А если он чего-нибудь требует, то уж сумеет постоять за себя.
"By what I've heard you say, Hurry, this Floating Tom must be an oncommon mortal; neither Mingo, Delaware, nor pale-face.	- Судя по всему, что я от тебя слышал, Непоседа, этот Плавучий Том не совсем обычновенный человек. Он не минг, не делавар и не бледнолицый.
His possession, too, has been long, by your tell, and altogether beyond frontier endurance.	По твоим словам, он владеет озером уже очень давно.
What's the man's history and natur'?"	Что же это за человек? Какой он породы?
"Why, as to old Tom's human natur', it is not much like other men's human natur', but more like a muskrat's human natar', seeing that he takes more to the ways of that animal than to the ways of any other fellow-creaturs'.	- Старый Том скорее водяная крыса, чем человек. Повадками он больше походит на это животное, чем на себе подобных.
Some think he was a free liver on the salt water, in his youth, and a companion of a sartain Kidd, who was hanged for piracy, long afore you and I were born or acquainted, and that he came up into these regions, thinking that the king's cruisers could never cross the mountains, and that he might enjoy the plunder peaceably in the woods."	Иные думают, что в молодые годы он гулял по морям и был товарищем известного пирата Кида, которого повесили гораздо раньше, чем мы с тобой успели родиться. Том поселился в здешних местах, полагая, что королевские корабли никогда не переплынут через горы и что в лесах он может спокойно пользоваться награбленным добром.
"Then he was wrong, Hurry; very wrong.	- Он ошибается, Непоседа, очень ошибается.
A man can enjoy plunder peaceably nowhere."	Человек нигде не может спокойно пользоваться награбленным добром.
"That's much as his turn of mind may happen to be.	- Он, вероятно, думает об этом иначе.
I've known them that never could enjoy it at all, unless it was in the midst of a jollification, and them again that enjoyed it best in a corner.	Я знал людей, которым жизнь была не в жизнь без развлечений; знал и других, которые лучше всего чувствовали себя, сидя в своем углу.
Some men have no peace if they don't find plunder, and some if they do.	Знал людей, которые до тех пор не успокаются, пока кого-нибудь не ограбят; знал и таких, которые не могли себе простить, что когда-то кого-то ограбили.
Human nature' is crooked in these matters.	Человеческая природа очень причудлива.
Old Tom seems to belong to neither set, as he enjoys his, if plunder he has really got, with his darters, in a very quiet and comfortable way, and wishes for no more."	Но старый Том сам по себе. Награбленным добром, если только оно у него есть, он пользуется очень спокойно. Живет себе припеваючи вместе со своими дочками.
"Ay, he has darters, too; I've heard the Delawares, who've hunted this a way, tell their histories of these young women.	- Ах, так у него есть дочери! От делаваров, которые охотились в здешних местах я слышал целые истории про этих молодых девушек.
Is there no mother, Hurry?"	А мать у них есть, Непоседа?

"There was once, as in reason; but she has now been dead and sunk these two good years."	- Когда-то была. Но она умерла и была брошена в воду года два назад.
"Anan?" said Deerslayer, looking up at his companion in a little surprise.	- Как так? - воскликнул Зверобой, с удивлением глядя на товарища.
"Dead and sunk, I say, and I hope that's good English."	- Умерла и брошена в воду, говорю я - и надеюсь, что на достаточно чистом английском языке.
The old fellow lowered his wife into the lake, by way of seeing the last of her, as I can testify, being an eye-witness of the ceremony; but whether Tom did it to save digging, which is no easy job among roots, or out of a consait that water washes away sin sooner than 'arth, is more than I can say."	Старик спустил тело жены в озеро, когда увидел, что ей пришел конец. Я могу это засвидетельствовать, потому что лично присутствовал при этой церемонии. Но хотел ли он избавить себя от труда рыть могилу - что не так-то легко в лесу среди корней, - или считал, что вода лучше смывает грехи, чем земля, право, не берусь сказать.
"Was the poor woman oncommon wicked, that her husband should take so much pains with her body ?"	- Должно быть, бедная женщина была большая грешница, если муж не хотел потрудиться для успокоения ее косточек.
"Not unreasonable; though she had her faults."	- Не слишком большая грешница, хотя у нее были свои недостатки.
I consider Judith Hutter to have been as graceful, and about as likely to make a good ind as any woman who had lived so long beyond the sound of church bells; and I conclude old Tom sunk her as much by way of saving pains, as by way of taking it.	Я думаю, что Джудит Хаттер была достойная женщина, насколько это возможно для женщины, жившей так долго вдали от церковного звона, но, по-видимому, Том считал, что потрудился для нее совершенно достаточно.
There was a little steel in her temper, it's true, and, as old Hutter is pretty much flint, they struck out sparks once-and-a-while; but, on the whole, they might be said to live amicable like.	Правда, у нее в характере было немало стали, и так как старик Хаттер - настоящий кремень, то подчас между ними вспыхивали искры. Но, в общем, можно сказать, что они жили довольно дружно.

When they did kindle, the listeners got some such insights into their past lives, as one gets into the darker parts of the woods, when a stray gleam of sunshine finds its way down to the roots of the trees.	Когда они начинали ссориться, слушателям удавалось порой заглянуть в их прошлое, как можно заглянуть в темные чащи леса, если заблудившийся солнечный луч пробется к корням деревьев.
But Judith I shall always esteem, as it's recommend enough to one woman to be the mother of such a creatur' as her darter, Judith Hutter!"	Но я всегда буду почитать Джудит, потому что она была матерью такого создания, как Джудит Хаттер, ее дочка.
"Ay, Judith was the name the Delawares mentioned, though it was pronounced after a fashion of their own.	- Да, делавары упоминали имя "Джудит", хотя и произносили его на свой лад.
From their discourse, I do not think the girl would much please my fancy."	Судя по их рассказам, не думаю, чтобы эта девушка была в моем вкусе.
"Thy fancy!" exclaimed March, taking fire equally at the indifference and at the presumption of his companion, "what the devil have you to do with a fancy, and that, too, consarning one like Judith?	- В твоем вкусе! - воскликнул Марч, взбешенный равнодушным и высокомерным тоном товарища. -Какого черта ты суешься со своим вкусом, когда речь идет о такой девушке, как Джудит!
You are but a boy--a sapling, that has scarce got	Ты еще мальчишка, зеленый юнец, едва

root.	успевший глаза раскрыть.
Judith has had men among her suitors, ever since she was fifteen; which is now near five years; and will not be apt even to cast a look upon a half-grown creatur' like you!"	За Джудит уже ухаживали мужчины, когда ей было всего пятнадцать лет, то есть без малого пять лет назад. Да она и не взглянет на такого молокососа, как ты.
"It is June, and there is not a cloud atween us and the sun, Hurry, so all this heat is not wanted," answered the other, altogether undisturbed; "any one may have a fancy, and a squirrel has a right to make up his mind touching a catamount."	- Теперь июнь, и на небе ни обтака, Непоседа, так что весь этот жар ник чему, - ответил невозмутимо Зверобой. - У каждого свой вкус, и даже белка имеет право судить о дикой кошке.
"Ay, but it might not be wise, always, to let the catamount know it," growled March. "But you're young and thoughtless, and I'll overlook your ignorance.	- Но не слишком умно с ее стороны сообщать о своем мнении дикой кошке, - проворчал Марч. - Впрочем, ты молод и еще несмышленыш, поэтому я прощаю тебе твое невежество.
Come, Deerslayer," he added, with a good-natured laugh, after pausing a moment to reflect, "come, Deerslayer, we are sworn friends, and will not quarrel about a light-minded, jilting jade, just because she happens to be handsome; more especially as you have never seen her.	Послушай, Зверобой, - с добродушным смехом прибавил он после недолгого размышления, - послушай, Зверобой: мы с тобой поклялись быть друзьями и, конечно, не станем ссориться из-за легкомысленной вертушки только потому, что она случайно уродилась хорошенькой, тем более что ты никогда не видел ее.
Judith is only for a man whose teeth show the full marks, and it's foolish to be afeard of a boy. What did the Delawares say of the hussy? for an Indian, after all, has his notions of woman-kind, as well as a white man."	Джудит создана для мужчины, у которого уже прорезались все зубы, и глупо мне опасаться мальчика... Что же говорили делавары об этой плутовке? В конце концов, индеец может судить о женщинах не хуже, чем белый.
"They said she was fair to look on, and pleasant of speech; but over-given to admirers, and light-minded."	- Они говорили, что она хороша собой, приятна в разговоре, но слишком любит окружать себя поклонниками и очень ветрена.
"They are devils incarnate!"	- Сущие черти!
After all, what schoolmaster is a match for an Indian, in looking into natur'!	Впрочем, какой школьный учитель может потягаться с индейцем там, где речь идет о природе!
Some people think they are only good on a trail or the war-path, but I say that they are philosophers, and understand a man as well as they understand a beaver, and a woman as well as they understand either.	Некоторые думают, что индейцы пригодны только для охоты и для войны, но я говорю, что это мудрецы и разбираются они в мужчинах так же хорошо, как в бобрах, а в женщинах не хуже, чем в тех и других.
Now that's Judith's character to a ribbon!	Характер у Джудит в точности такой!
To own the truth to you, Deerslayer, I should have married the gal two years since, if it had not been for two particular things, one of which was this very lightmindedness."	Говоря по правде, Зверобой, я женился бы на этой девчонке еще два года назад, если бы не две особые причины, и одна из них - в этом самом легкомыслии.
"And what may have been the other?" demanded the hunter, who continued to eat like one that took very little interest in the subject.	- А в чем же вторая? - спросил охотник, продолжая есть и, очевидно, мало интересуясь разговором.

"T'other was an insartainty about her having me.	- А вторая - в том, что я не уверен, пожелает ли она выйти за меня.
The hussy is handsome, and she knows it.	Плутовка красива и знает это.
Boy, not a tree that is growing in these hills is straighter, or waves in the wind with an easier bend, nor did you ever see the doe that bounded with a more nat'ral motion.	Юноша! На этих холмах нет дерева более стройного, дуновения ветра более нежного, и ты никогда не видел лани, которая прыгала бы с большей легкостью.
If that was all, every tongue would sound her praises; but she has such failings that I find it hard to overlook them, and sometimes I swear I'll never visit the lake again."	Ее бы прославляли в один голос, не будь у нее недостатков, которые слишком бросаются в глаза. Иногда я даю клятву больше не ходить на озеро.
"Which is the reason that you always come back?	- Вот почему ты всегда возвращаешься к нему!
Nothing is ever made more sure by swearing about it."	Видишь, никогда не следует клясться.
"Ah, Deerslayer, you are a novelty in these particulars; keeping as true to education as if you had never left the settlements.	- Ах, Зверобой, ты новичок в этих делах! Ты такой благонравный, как будто никогда в жизни не покидал города.
With me the case is different, and I never want to clinch an idee, that I do not feel a wish to swear about it.	Я - иное дело. Какая бы мысль ни пришла мне в голову, мне всегда хочется выругаться.
If you know'd all that I know consarning Judith, you'd find a justification for a little cussing.	Если бы ты знал Джудит, как знаю ее я, то понял бы, что иногда простительно чуточку посквернословить.
Now, the officers sometimes stray over to the lake, from the forts on the Mohawk, to fish and hunt, and then the creatur' seems beside herself!	Случается, что офицеры из фортов на Мохоке приезжают на озеро ловить рыбу и охотиться, и тогда это создание совсем теряет голову.
You can see in the manner which she wears her finery, and the airs she gives herself with the gallants."	Как она начинает тогда рядиться и какую напускает на себя важность в присутствии своих ухажеров!

"That is unseemly in a poor man's darter," returned Deerslayer gravely, "the officers are all gentry, and can only look on such as Judith with evil intentions."	- Это не подобает дочери бедного человека, - ответил Зверобой степенно. - Все офицеры -дворянского происхождения и на такую девушку, как Джудит, могут смотреть только с дурными намерениями.
"There's the unsartainty, and the damper!"	- Это меня и бесит и успокаивает.
I have my misgivings about a particular captain, and Jude has no one to blame but her own folly, if I'm right.	Я, правда, побаиваюсь одного капитана, и Джудит должна винить только себя и свою дурь, если я неправ.
On the whole, I wish to look upon her as modest and becoming, and yet the clouds that drive among these hills are not more unsartain.	Но, вообще говоря, я склонен считать ее скромной и порядочной девушкой, хотя даже облака, плывущие над этими холмами, не так переменчивы, как она.
Not a dozen white men have ever laid eyes upon her since she was a child, and yet her airs, with two or three of these officers, are extinguishers!"	Вряд ли довелось ей встретить дюжину белых, с тех пор как она перестала быть ребенком, а поглядел бы ты, как она форсит перед офицерами!
"I would think no more of such a woman, but turn my mind altogether to the forest; that will not deceive you, being ordered and ruled by a	- Я бы давно бросил думать о такой девушке и занялся бы только лесом. Лес никогда не обманет.

hand that never wavers."	
"If you know'd Judith, you would see how much easier it is to say this than it would be to do it.	- Если бы ты знал Джудит, то понял бы, что это гораздо легче сказать, чем сделать.
Could I bring my mind to be easy about the officers, I would carry the gal off to the Mohawk by force, make her marry me in spite of her whiffling, and leave old Tom to the care of Hetty, his other child, who, if she be not as handsome or as quick-witted as her sister, is much the most dutiful."	Будь я спокоен насчет офицеров, силой бы утащил девчонку к себе на Мохок, заставил бы ее выйти за меня замуж, несмотря на все ее капризы, и оставил бы старика Тома на попечение Хетти, его второй дочери; та хоть и не так красива и бойка, как ее сестрица, зато гораздо лучше понимает свои обязанности.
"Is there another bird in the same nest!" asked Deerslayer, raising his eyes with a species of half-awakened curiosity, "the Delawares spoke to me only of one."	- Стало быть, еще одна птица из того же гнезда? - с некоторым удивлением спросил Зверобой. - Делавары говорили мне только об одной.
That's nat'r'al enough, when Judith Hutter and Hetty Hutter are in question.	- Не мудрено, что, когда говорят о Джудит Хаттер, забывают о Хетти Хаттер.
Hetty is only comely, while her sister, I tell thee, boy, is such another as is not to be found atween this and the sea: Judith is as full of wit, and talk, and cunning, as an old Indian orator, while poor Hetty is at the best but 'compass meant us.'"	Хетти всего лишь мила, тогда как ее сестра... Говорю тебе, юноша, другой такой не сыщешь отсюда до самого моря! Джудит бойка, речиста и лукава, как старый индейский оратор, тогда как бедная Хетти в лучшем случае только "Так указывает компас".
"Anan?" inquired, again, the Deerslayer.	- Что такое? - переспросил Зверобой.
"Why, what the officers call 'compass meant us,' which I understand to signify that she means always to go in the right direction, but sometimes does not know how. 'Compass' for the p'int, and 'meant us' for the intention.	- Да это офицеры ее прозвали: "Так указывает компас". Я полагаю, они хотели этим сказать, что она всегда старается идти в должном направлении, но иногда не знает, как это сделать.

No, poor Hetty is what I call on the verge of ignorance, and sometimes she stumbles on one side of the line, and sometimes on t'other."	Нет, бедная Хетти совсем дурочка и постоянно сбивается с прямого пути то в одну, то в другую сторону.
"Them are beings that the Lord has in his special care," said Deerslayer, solemnly; "for he looks carefully to all who fall short of their proper share of reason. The red-skins honor and respect them who are so gifted, knowing that the Evil Spirit delights more to dwell in an artful body, than in one that has no cunning to work upon."	
"I'll answer for it, then, that he will not remain long with poor Hetty; for the child is just 'compass meant us,' as I have told you.	
Old Tom has a feeling for the gal, and so has Judith, quick-witted and glorious as she is herself; else would I not answer for her being altogether safe among the sort of men that sometimes meet on the lake shore."	Старый Том очень любит девчонку, да и Джудит тоже, хотя сама она бойка и тщеславна. Не будь этого, я бы не поручился за безопасность Хетти среди людей такого сорта, какой иногда попадается на берегах озера.
"I thought this water an unknown and little-frequented sheet," observed the Deerslayer,	- Мне казалось, что люди здесь появляются редко,- сказал Зверобой, видимо

evidently uneasy at the idea of being too near the world.	обеспокоенный мыслью, что он так близко подошел к границам обитаемого мира.
"It's all that, lad, the eyes of twenty white men never having been laid on it; still, twenty true-bred frontiersmen -- hunters and trappers, and scouts, and the like, -- can do a deal of mischief if they try.	- Это правда, парень, едва ли два десятка белых видели Хетти. Но двадцать заправских пограничных жителей - охотников-трапперов и разведчиков - могут натворить бед, если постараются.
'T would be an awful thing to me, Deerslayer, did I find Judith married, after an absence of six months!"	Знаешь, Зверобой, я буду в отчаянии, если, вернувшись после шестимесячной отлучки, застану Джудит уже замужем...
"Have you the gal's faith, to encourage you to hope otherwise?"	- Девушка призналась тебе в любви или как-нибудь обнадежила тебя?
"Not at all.	- Вовсе нет!
I know not how it is: I'm good-looking, boy, -- that much I can see in any spring on which the sun shines, -- and yet I could not get the hussy to a promise, or even a cordial willing smile, though she will laugh by the hour.	Право, не знаю, в чем тут дело. Ведь я не дурен собой, парень. Так мне, по крайней мере, кажется, когда я гляжу в родник, освещенный солнцем. Однако я никогда не мог вынудить у этой плутовки обещание выйти за меня замуж, не мог добиться от нее ласковой улыбки, хотя она готова хохотать целыми часами.
If she has dared to marry in my absence, she'd be like to know the pleasures of widowhood afore she is twenty!" "You would not harm the man she has chosen, Hurry, simply because she found him more to her liking than yourself!"	Если она осмелилась обвенчаться в мое отсутствие, то узнает все радости вдовства, не дожив и до двадцати лет. - Неужели, Гарри, ты способен сделать что-либо худое человеку только потому, что он пришелся ей по душе больше, чем ты?
Why not!	- А почему бы и нет?
If an enemy crosses my path, will I not beat him out of it!	Если соперник встанет на моем пути, как не отшвырнуть его в сторону?

Look at me! am I a man like to let any sneaking, crawling, skin-trader get the better of me in a matter that touches me as near as the kindness of Judith Hutter!	Погляди на меня! Такой ли я человек, чтобы позволить какому-нибудь проныре и плуту, торговцу пушниной, взять надо мной верх в таком важном для меня деле, как расположение Джудит Хаттер.
Besides, when we live beyond law, we must be our own judges and executioners.	Да ведь мы здесь живем без законов и поневоле должны сами быть и судьями и палачами.
And if a man should be found dead in the woods, who is there to say who slew him, even admitting that the colony took the matter in hand and made a stir about it?"	Когда в лесу найдут мертвое тело, кто скажет, где убийца, хотя бы в Колонии и занялись этим делом и подняли шум?
"If that man should be Judith Hutter's husband, after what has passed, I might tell enough, at least, to put the colony on the trail."	- Если убитый окажется мужем Джудит Хаттер, то после всего, что ты сказал мне, я сумею направить людей из Колонии по верному следу.
"You!--half-grown, venison-hunting bantling! You dare to think of informing against Hurry Harry in so much as a matter touching a mink or a woodchuck!"	- Ты, молокосос, мальчишка, гоняющийся за дичью, ты смеешь грозить доносом Гарри Непоседе, будто это так же просто, как свернуть голову цыпленку?!
"I would dare to speak truth, Hurry, consarning	- Я не побоюсь сказать правду. Непоседа, о

you or any man that ever lived."	тебе, так же как и о любом человеке, кем бы он ни был.
March looked at his companion, for a moment, in silent amazement; then seizing him by the throat with both hands, he shook his comparatively slight frame with a violence that menaced the dislocation of some of the bones.	С минуту Марч глядел на товарища с молчаливым изумлением. Потом, схватив Зверобоя обеими руками за горло, он встряхнул его легкое тело с такой силой, словно хотел переломать ему все кости. Марч не шутил: гнев пылал в его глазах.
Nor was this done jocularly, for anger flashed from the giant's eyes, and there were certain signs that seemed to threaten much more earnestness than the occasion would appear to call for. Whatever might be the real intention of March, and it is probable there was none settled in his mind, it is certain that he was unusually aroused; and most men who found themselves throttled by one of a mould so gigantic, in such a mood, and in a solitude so deep and helpless, would have felt intimidated, and tempted to yield even the right. Not so, however, with Deerslayer. His countenance remained unmoved; his hand did not shake, and his answer was given in a voice that did not resort to the artifice of louder tones, even by way of proving its owner's resolution.	Но Зверобой не испугался. Лицо его не изменилось, рука не дрогнула, и он сказал спокойным голосом:
"You may shake, Hurry, until you bring down the mountain," he said quietly, "but nothing beside truth will you shake from me."	- Ты можешь трясти меня, Непоседа, пока не расшатаешь гору, и все-таки ничего, кроме правды, из меня не вытрясешь.
It is probable that Judith Hutter has no husband to slay, and you may never have a chance to waylay one, else would I tell her of your threat, in the first conversation I held with the gal."	Весьма вероятно, что у Джудит Хаттер еще нет мужа, которого ты мог бы убить, и у тебя не будет случая подстеречь его. Но если она замужем, я при первой же встрече скажу ей о твоей угрозе.
March released his grip, and sat regarding the other in silent astonishment.	Марч разжал пальцы и молча сел, не сводя удивленных глаз со своего спутника.
"I thought we had been friends," he at length added; "but you've got the last secret of mine that will ever enter your ears."	- До сих пор я думал, что мы друзья, - вымолвил он наконец. - Но это моя последняя тайна, которая дошла до твоих ушей.
"I want none, if they are to be like this."	- Я не желаю знать твои тайны, если все они в том же роде.
I know we live in the woods, Hurry, and are thought to be beyond human laws,--and perhaps we are so, in fact, whatever it may be in right,--but there is a law and a law-maker, that rule across the whole continent. He that flies in the face of either need not call me a friend."	Я знаю, что мы живем в лесах, Непоседа, и считаем себя свободными от людских законов. Быть может, это отчасти правильно. Но все-таки есть закон, который властвует над всей Вселенной, и тот, кто пренебрегает им, пусть не зовет меня своим другом.
"Damme, Deerslayer, if I do not believe you are at heart a Moravian, and no fair-minded, plain-dealing hunter, as you've pretended to be!"	- Черт меня побери, Зверобой, я и не предполагал, что в душе ты близок к моравским братьям 16; а я-то думал, что ты честный, прямодушный охотник, за какого

	выдаешь себя!
"Fair-minded or not, Hurry, you will find me as plaindealing in deeds as I am in words.	- Честен я или нет, Непоседа во всяком случае, я всегда буду так же прямодушен на деле, и на словах.
But this giving way to sudden anger is foolish, and proves how little you have sojourned with the red man.	Но глупо поддаваться внезапному гневу. Это только доказывает, как мало ты жил среди краснокожих.
Judith Hutter no doubt is still single, and you spoke but as the tongue ran, and not as the heart felt.	Без сомнения, Джудит Хаттер еще не замужем, и ты говорил то, что взбрело тебе на язык, а не то, что подсказывает сердце.
There's my hand, and we will say and think no more about it."	Вот тебе моя рука, и не будем больше говорить и вспоминать об этом.
Hurry seemed more surprised than ever; then he burst forth in a loud, good-natured laugh, which brought tears to his eyes.	Непоседа, как видно, удивился еще больше. Но потом захотел так добродушно и громко, что даже слезы выступили у него на глазах.
After this he accepted the offered hand, and the parties became friends.	Он пожал протянутую руку, и оба: спутника опять стали друзьями.
"T would have been foolish to quarrel about an idee," March cried, as he resumed his meal, "and more like lawyers in the towns than like sensible men in the woods.	- Из-за такой-то пустой мысли ссориться глупо! -воскликнул Марч, снова принимаясь за еду. - Это больше пристало городским законникам, чем разумным людям, которые живут в лесу.
They tell me, Deerslayer, much ill-blood grows out of idees among the people in the lower counties, and that they sometimes get to extremities upon them."	Мне рассказывали, Зверобой, что в нижних графствах ¹⁷ многие портят себе кровь из-за своих мыслей и доходят при этом до самой крайности.
"That do they,-that do they; and about other matters that might better be left to take care of themselves. I have heard the Moravians say that there are lands in which men quarrel even consarning their religion; and if they can get their tempers up on such a subject, Hurry, the Lord have Marcy on 'em.	-Так оно и есть, так оно и есть... От моравских братьев я слышал, что существуют такие страны, где люди ссорятся даже из-за религии, а уж если дело доходит до этого, то смилийся над ними боже.
Howsoever, there is no occasion for our following their example, and more especially about a husband that this Judith Hutter may never see, or never wish to see.	Однако мы не станем следовать их примеру, особенно из-за мужа, которого у Джудит Хаттер, быть может, никогда и не будет.
For my part, I feel more cur'osity about the feeble-witted sister than about your beauty.	А меня больше интересует слабоумная сестра, чем твоя красавица.
There's something that comes close to a man's feelin's, when he meets with a fellow-creatür' that has all the outward show of an accountable mortal, and who fails of being what he seems, only through a lack of reason.	Нельзя остаться равнодушным, встречая близкого, который хотя и по внешности напоминает самого обыкновенного смертного, но на деле совсем не таков, потому что ему не хватает разума.
This is bad enough in a man, but when it comes to a woman, and she a young, and maybe a winning creatür' it touches all the pitiful thoughts his natur' has.	Это тяжело даже мужчине, но когда это случается с женщиной, с юным, обаятельным существом, то пробуждает самые жалостливые мысли, какие только могут появиться у тебя.
God knows, Hurry, that such poor things be	Видит бог, Непоседа, эти бедные создания

defenceless enough with all their wits about 'em; but it's a cruel fortun' when that great protector and guide fails 'em."	достаточно беззащитны даже в здравом уме. Какая же страшная судьба ожидает их, если этот великий покровитель и вожатый изменяет им!
"Hark, Deerslayer,--you know what the hunters, and trappers, and peltry-men in general be; and their best friends will not deny that they are headstrong and given to having their own way, without much bethinking 'em of other people's rights or feelin's,--and yet I don't think the man is to be found, in all this region, who would harm Hetty Hutter, if he could; no, not even a red-skin."	- Слушай, Зверобой! Ты знаешь, что за народ трапперы - охотники и торговцы пушниной. Их лучший друг не станет отрицать, что они упрямые и любят идти своей дорогой, не слишком считаясь с правами и чувствами других людей. И, однако, я не думаю, чтобы во всей здешней местности нашелся хотя бы один человек, способный обидеть Хетти Хаттер. Нет, даже индеец не решится на это.
"Therein, fri'nd Hurry, you do the Delawares, at least, and all their allied tribes, only justice, for a red-skin looks upon a being thus struck by God's power as especially under his care.	- Наконец-то, друг Непоседа, ты начинаешь справедливо судить о делаварах и о других союзных им племенах.
I rejoice to hear what you say, however, I rejoice to hear it; but as the sun is beginning to turn towards the afternoon's sky, had we not better strike the trail again, and make forward, that we may get an opportunity of seeing these wonderful sisters?"	Рад слышать это. Однако солнце уже перевалило за полдень, и нам лучше снова тронуться в путь, чтобы поглядеть наконец на этих замечательных сестер.
Harry March giving a cheerful assent, the remnants of the meal were soon collected; then the travelers shouldered their packs, resumed their arms, and, quitting the little area of light, they again plunged into the deep shadows of the forest.	Гарри Марч весело изъявил свое согласие, и с остатками завтрака скоро было покончено. Затем путники навычили на себя котомки, взяли ружья и, покинув залитую солнечным светом поляну, снова углубились в лесную тень.
Chapter II.	Глава 2
"Thou'rt passing from the lake's green side, And the hunter's hearth away; For the time of flowers, for the summer's pride, Daughter! thou canst not stay." Mrs. Hemans, "Edith. A Tale of the Woods" II. 191-94	Ты бросаешь зеленый озерный край, Охотничий дом над водой, В этот месяц июнь, в этот летний рай, Дитя, расстаешься со мной Идти оставалось уже немного.
Our two adventurers had not far to go. Hurry knew the direction, as soon as he had found the open spot and the spring, and he now led on with the confident step of a man assured of his object.	Отыскав поляну с родником, Непоседа правильно определил направление и теперь продвигался вперед уверенной поступью человека, знающего, куда ведет дорога.

The forest was dark, as a matter of course, but it was no longer obstructed by underbrush, and the footing was firm and dry.	В лесу стоял глубокий сумрак, однако ноги легко ступали по сухой и твердой почве, не загроможденной валежником.
After proceeding near a mile, March stopped, and began to cast about him with an inquiring look, examining the different objects with care, and occasionally turning his eyes on the trunks of the fallen trees, with which the ground was well sprinkled, as is usually the case in an American wood, especially in those parts of the country where timber has not yet become valuable.	Пройдя около мили, Марч остановился и начал озираться по сторонам. Он внимательно рассматривал окружающие предметы, задерживая иногда взор на древесных стволах, которые валялись повсюду, как это часто бывает в американских лесах, особенно там, где дерево еще не приобрело рыночной ценности.

"This must be the place, Deerslayer," March at length observed; "here is a beech by the side of a hemlock, with three pines at hand, and yonder is a white birch with a broken top; and yet I see no rock, nor any of the branches bent down, as I told you would be the case."	- Кажется, это то самое место, Зверобой, - наконец произнес Марч. - Вот бук рядом с хемлоком ¹⁸ вот три сосны, а там, немного поодаль, белая береза со сломанной верхушкой. И, однако, что-то не видно ни скалы, ни пригнувшихся ветвей, о которых я тебе говорил.
"Broken branches are onskilful landmarks, as the least exper'enced know that branches don't often break of themselves," returned the other; "and they also lead to suspicion and discoveries.	- Сломанные ветви - нехитрая примета для обозначения пути: даже самые неопытные люди знают, что ветви редко ломаются сами собой, -ответил собеседник. - Поэтому они возбуждают подозрение и наводят на след.
The Delawares never trust to broken branches, unless it is in friendly times, and on an open trail.	- Делавары доверяют сломанным ветвям только во время всеобщего мира да на проторенной тропе.
As for the beeches, and pines, and hemlocks, why, they are to be seen on all sides of us, not only by twos and threes, but by forties, and fifties, and hundreds."	А буки, сосны и березы можно увидеть всюду, и не по два или по три дерева, а десятками и сотнями.
"Very true, Deerslayer, but you never calculate on position.	- Твоя правда, Зверобой, но ты не принимаешь в расчет их расположения.
Here is a beech and a hemlock--"	Вот бук и рядом с ним хемлок.
"Yes, and there is another beech and a hemlock, as loving as two brothers, or, for that matter, more loving than some brothers; and yonder are others, for neither tree is a rarity in these woods.	- Да, а вот другой дуб и другой хемлок, любовно обнявшись, как два братца или, пожалуй, поласковее, чем иные братья. А вон еще и другие... Все эти деревья здесь не редкость.
I fear me, Hurry, you are better at trapping beaver and shooting bears, than at leading on a blindish sort of a trail.	Боюсь, Непоседа, что тебе легче выследить бобра или подстрелить медведя, чем служить проводником на такой непроторенной тропе... Ба!
Ha! there's what you wish to find, a'ter all!"	Да вон и то, что ты ищешь.
"Now, Deerslayer, this is one of your Delaware pretensions, for hang me if I see anything but these trees, which do seem to start up around us in a most onaccountable and perplexing manner."	- На этот раз, Зверобой, это одна из твоих делаварских выдумок! Пусть меня повесят, если я вижу здесь что-нибудь, кроме деревьев, которые столпились вокруг нас самым странным образом.
"Look this a way, Hurry--here, in a line with the black oak--don't you see the crooked sapling that is hooked up in the branches of the bass-wood, near it?	-Глянь-ка сюда, Непоседа! Разве ты не замечаешь вот здесь, на одной линии с этим черным дубом, склонившееся молодое деревце, которое поддерживают ветви кустарника?

Now, that sapling was once snow-ridden, and got the bend by its weight; but it never straightened itself, and fastened itself in among the bass-wood branches in the way you see.	Это дерево было засыпано снегом и согнулось под его тяжестью; оно никогда не смогло бы снова выпрямиться и окрепнуть.
The hand of man did that act of kindness for it."	Рука человека помогла ему.
"That hand was mine!" exclaimed Hurry; "I found the slender young thing bent to the airth, like an unfortunate creatur' borne down by misfortune, and stuck it up where you see it.	- Это моя рука помогла ему! - воскликнул Непоседа. - Я увидел хрупкое молодое деревце, приникшее к земле, словно живое существо, согбенное горем, и поставил его

After all, Deerslayer, I must allow, you're getting to have an oncommon good eye for the woods!"	так, как оно стоит теперь... Ну, Зверобой, я должен признаться, что у тебя в лесу действительно острое зрение.
"'Tis improving, Hurry-- 'tis improving I will acknowledge; but 'tis only a child's eye, compared to some I know.	- Мое зрение становится острее, Непоседа, оно становится острее, я допускаю это, но все же у меня еще глаз ребенка по сравнению кое с кем из моих краснокожих знакомых.
There's Tamenund, now, though a man so old that few remember when he was in his prime, Tamenund lets nothing escape his look, which is more like the scent of a hound than the sight of an eye.	Взять хоть Таменунда. Правда, он теперь так стар, что лишь немногие помнят, каким он был во цвете лет, однако ничто не ускользает от его взгляда, больше напоминающего собачье чутье, чем зрение человека.
Then Uncas, the father of Chingachgook, and the lawful chief of the Mohicans, is another that it is almost hopeless to pass unseen.	Затем Ункас, отец Чингачгуга и законный вождь могикан; от его взгляда тоже немыслимо укрыться.
I'm improving, I will allow-- I'm improving, but far from being perfect, as yet."	Я делаю успехи... допускаю, что делаю успехи... но мне еще далеко до совершенства.
"And who is this Chingachgook, of whom you talk so much, Deerslayer!" asked Hurry, as he moved off in the direction of the righted sapling; "a loping red-skin, at the best, I make no question."	- А кто такой этот Чингачгук, о котором ты так много толкуешь. Зверобой? - спросил Непоседа, направляясь к выпрямленному деревцу. - Какой-нибудь бродяга-краснокожий, конечно?
"Not so, Hurry, but the best of loping red-skins, as you call 'em.	- Он самый лучший из бродяг-краснокожих, как ты их называешь.
If he had his rights, he would be a great chief; but, as it is, he is only a brave and just-minded Delaware; respected, and even obeyed in some things,'tis true, but of a fallen race, and belonging to a fallen people.	Если бы он мог вступить в свои законные права, то стал бы великим вождем. Теперь же он всего лишь храбрый и справедливый делавар. Правда, все уважают его и даже повинуются ему в некоторых случаях, но все-таки он потомок захудалого рода, представитель исчезнувшего племени.
Ah! Harry March, 'twould warm the heart within you to sit in their lodges of a winter's night, and listen to the traditions of the ancient greatness and power of the Mohicans!"	Aх, Гарри Марч, тепло становится на сердце, когда в зимнюю ночь сидишь у них в вигваме ¹⁹ и слушаешь предания о стародавнем величии и могуществе могикан!
"Harkee, fri'nd Nathaniel," said Hurry, stopping short to face his companion, in order that his words might carry greater weight with them, "if a man believed all that other people choose to say in their own favor, he might get an oversized opinion of them, and an undersized opinion of himself.	- Слушай, друг Натаниэль, - сказал Непоседа, останавливаясь и заглядывая прямо в лицо товарищу, чтобы придать больше весу своим словам, - если человек верит всему, что другие люди считают нужным говорить в свою пользу, у него создается преувеличеннное мнение о них и преуменьшенное о себе.

These red-skins are notable boasters, and I set down more than half of their traditions as pure talk."	Краснокожие - известные хвастуны, и, по-моему, добрая половина их преданий - пустая болтовня.
"There is truth in what you say, Hurry, I'll not deny it, for I've seen it, and believe it.	- Не стану спорить, Непоседа, ты прав.
They do boast, but then that is a gift from natur'; and it's sinful to withstand nat'r'l gifts.	Они действительно любят похвастать. Это их природная особенность и грешно не давать ей развиваться... Стоп!

See; this is the spot you come to find!"	Вот место, которое мы ищем.
This remark cut short the discourse, and both the men now gave all their attention to the object immediately before them.	Разговор был прерван этим замечанием, и оба товарища устремили все свое внимание на предмет, находившийся прямо перед ними.
Deerslayer pointed out to his companion the trunk of a huge linden, or bass-wood, as it is termed in the language of the country, which had filled its time, and fallen by its own weight.	Зверобой указал своему спутнику на ствол огромной липы, которая отжила свой век и упала от собственной тяжести.
This tree, like so many millions of its brethren, lay where it had fallen, and was mouldering under the slow but certain influence of the seasons.	Это дерево, подобно миллионам своих сородичей, лежало там, где свалилось, и гнило под действием постоянной смены тепла и холода, дождей и засухи.
The decay, however, had attacked its centre, even while it stood erect in the pride of vegetation, bellowing out its heart, as disease sometimes destroys the vitals of animal life, even while a fair exterior is presented to the observer.	Тление, однако, затронуло сердцевину еще тогда, когда дерево стояло совершенно прямо, во всей красе своего мощного роста, подобно тому как скрытая болезнь иногда подтачивает жизненные силы человека, а сторонний наблюдатель видит только здоровую внешность.
As the trunk lay stretched for near a hundred feet along the earth, the quick eye of the hunter detected this peculiarity, and from this and other circumstances, he knew it to be the tree of which March was in search.	Теперь ствол лежал на земле, вытянувшись в длину на добрую сотню футов, и зоркий взгляд охотника сразу распознал в нем по некоторым признакам то самое дерево, которое разыскивал Марч.
"Ay, here we have what we want," cried Hurry, looking in at the larger end of the linden; "everything is as snug as if it had been left in an old woman's cupboard.	- Ага! Оно-то нам и нужно! - воскликнул Непоседа. - Все в полной сохранности, как будто пролежало в шкафу у старухи.
Come, lend me a hand, Deerslayer, and we'll be afloat in half an hour."	Помоги мне, Зверобой, и через полчаса мы будем уже на воде.
At this call the hunter joined his companion, and the two went to work deliberately and regularly, like men accustomed to the sort of thing in which they were employed.	Охотник тотчас же присоединился к товарищу, и оба взялись за работу усердно и умело, как люди, которым все это не в новинку.
In the first place, Hurry removed some pieces of bark that lay before the large opening in the tree, and which the other declared to be disposed in a way that would have been more likely to attract attention than to conceal the cover, had any straggler passed that way.	Прежде всего Непоседа сбросил куски коры, которые прикрывали широкое дупло в одном конце ствола и, по словам Зверобоя, были положены таким образом, что скорее привлекли бы внимание, чем скрыли тайник, если бы мимо прошел какой-нибудь бродяга.
The two then drew out a bark canoe, containing its seats, paddles, and other appliances, even to fishing-lines and rods.	Затем они вытащили из дупла изготовленную из коры пирогу со скамьями, веслами и рыболовными принадлежностями, вплоть до крючков и лесок.
This vessel was by no means small; but such was its comparative lightness, and so gigantic was the strength of Hurry, that the latter shouldered it with seeming ease, declining all assistance, even in the act of raising it to the awkward position in which he was obliged to	Пирога была отнюдь не малых размеров, но сравнительно легкая. Природа же наделила Непоседу такой исполинской силой, что, отказавшись от помощи, он без всякого усилия поднял пирогу себе на плечи.

hold it.	
"Lead ahead, Deerslayer," said March, "and open the bushes; the rest I can do for myself."	- Иди вперед. Зверобой, - сказал Марч, - и раздвигай кусты, с остальным я и сам управлюсь.
The other obeyed, and the men left the spot, Deerslayer clearing the way for his companion, and inclining to the right or to the left, as the latter directed.	Юноша не возражал, и они тронулись в путь. Зверобой прокладывал дорогу товарищу, сворачивая по его указанию то вправо, то влево.
In about ten minutes they both broke suddenly into the brilliant light of the sun, on a low gravelly point, that was washed by water on quite half its outline.	Минут через десять они внезапно увидели яркий солнечный свет и очутились на песчаной косе, которая с трех сторон омывалась водой.
An exclamation of surprise broke from the lips of Deerslayer, an exclamation that was low and guardedly made, however, for his habits were much more thoughtful and regulated than those of the reckless Hurry, when on reaching the margin of the lake, he beheld the view that unexpectedly met his gaze.	Когда Зверобой увидел это непривычное зрелище, крик изумления вырвался из его уст, - правда, крик негромкий и сдержанный, ибо молодой охотник был гораздо осторожнее и предусмотрительнее, чем необузданный Непоседа.
It was, in truth, sufficiently striking to merit a brief description.	Картина, внезапно открывшаяся перед ними, действительно была так поразительна, что заслуживает особого описания.
On a level with the point lay a broad sheet of water, so placid and limpid that it resembled a bed of the pure mountain atmosphere, compressed into a setting of hills and woods.	На одном уровне с косой расстилалась широкая водная поверхность, такая спокойная и прозрачная, что казалась ложем из чистого горного воздуха, окруженным со всех сторон холмами и лесами.
Its length was about three leagues, while its breadth was irregular, expanding to half a league, or even more, opposite to the point, and contracting to less than half that distance, more to the southward.	В длину озеро имело около трех миль. В ширину оно достигало полукилометра, а против косы даже более; далее к югу оно суживалось до половины.
Of course, its margin was irregular, being indented by bays, and broken by many projecting, low points.	Берега имели неправильные очертания и изобиловали заливами и острыми низкими мысами.
At its northern, or nearest end, it was bounded by an isolated mountain, lower land falling off east and west, gracefully relieving the sweep of the outline.	На севере озеро замыкалось одиноко стоящей горой, на запад и на восток от нее простирались низменности, приятно разнообразившие горизонт.
Still the character of the country was mountainous; high hills, or low mountains, rising abruptly from the water, on quite nine tenths of its circuit.	Все же общий характер местности был гористый. Высокие холмы или небольшие горы круто поднимались из воды на протяжении девяти десятых берега.

The exceptions, indeed, only served a little to vary the scene; and even beyond the parts of the shore that were comparatively low, the background was high, though more distant. But the most striking peculiarities of this scene were its solemn solitude and sweet repose.	И даже в тех местах, где берег был довольно пологий, в некотором отдалении виднелись возвышенности. Но больше всего в этом пейзаже поражали его величавая пустынность и сладостное спокойствие.
On all sides, wherever the eye turned, nothing met it but the mirror-like surface of the lake, the	Всюду, куда ни кинешь взор, только зеркальная поверхность воды да безмятежное

placid view of heaven, and the dense setting of woods.	небо в рамке густых лесов.
So rich and fleecy were the outlines of the forest, that scarce an opening could be seen, the whole visible earth, from the rounded mountain-top to the water's edge, presenting one unvaried hue of unbroken verdure.	Пышный и плотный покров леса тщательно скрывал от взоров землю. Нигде ни единой прогалины. Повсюду, от берегов до закругленных горных вершин, сплошной зеленой пеленой тянулись леса.
As if vegetation were not satisfied with a triumph so complete, the trees overhung the lake itself, shooting out towards the light; and there were miles along its eastern shore, where a boat might have pulled beneath the branches of dark Rembrandt-looking hemlocks, "quivering aspens," and melancholy pines.	Но растительность, казалось, не хотела довольствоваться даже столь полной победой: деревья свисали над самым озером, вытягиваясь по направлению к свету. Вдоль восточного берега можно было целые мили плыть под ветвями темных рамбрандтовских хемлоков, трепетных осин и меланхолических сосен.
In a word, the hand of man had never yet defaced or deformed any part of this native scene, which lay bathed in the sunlight, a glorious picture of affluent forest grandeur, softened by the balminess of June, and relieved by the beautiful variety afforded by the presence of so broad an expanse of water.	Короче говоря, рука человека еще никогда не уродовала этого дикого пейзажа, купающегося в солнечных лучах, этого великолепного лесного величия, нежащегося в июньском благоухании.
"This is grand! -- 'tis solemn!- 'tis an edification of itself, to look upon!" exclaimed Deerslayer, as he stood leaning on his rifle, and gazing to the right and left, north and south, above and beneath, in whichever direction his eye could wander; "not a tree disturbed even by red-skin hand, as I can discover, but everything left in the ordering of the Lord, to live and die according to his own designs and laws!	<p>- Это грандиозно! Прекрасно! Сам становишься лучше, как поглядишь на это! - воскликнул Зверобой, опершись на свой карабин и оглядываясь кругом - направо и налево, на юг и на север, на небо и на землю.</p> <p>- Я вижу, что даже рука краснокожего не тронула здесь ни единого дерева.</p>
Hurry, your Judith ought to be a moral and well disposed young woman, if she has passed half the time you mention in the centre of a spot so favored."	Ну, Непоседа, твоя Джудит, должно быть, благонравная и рассудительная девушка, если она, как ты говоришь, провела полжизни в таком благословенном месте.
"That's naked truth; and yet the gal has the vagaries.	- Это сущая правда. Но у девчонки есть свои причуды.
All her time has not been passed here, howsoever, old Tom having the custom, afore I know'd him, of going to spend the winters in the neighborhood of the settlers, or under the guns of the forts.	Впрочем, она не все время живет здесь, - старик Хаттер имеет обыкновение проводить зиму в поселениях колонистов или поблизости от фортов.
No, no, Jude has caught more than is for her good from the settlers, and especially from the gallantifying officers."	Нет, нет, Джуди, на свою беду, набралась кое-чего у колонистов и особенно у шаркунов-офицеров.
"If she has--if she has, Hurry, this is a school to set her mind right ag'in.	- В таком случае, Непоседа, вот школа, которая может ее исправить.
But what is this I see off here, abreast of us, that seems too small for an island, and too large for a boat, though it stands in the midst of the water! "Why, that is what these galantine gentry	Скажи, однако, что это вон там, прямо против нас? Для острова это слишком мало, а для лодки слишком велико, хотя стоит как раз посреди озера. - Щеголи из форта

from the forts call Muskrat Castle; and old Tom himself will grin at the name, though it bears so hard on his own natur' and character.	прозвали это замком Водяной Крысы, и сам старик Том скалит зубы, слыша это название, которое как нельзя лучше подходит к его свойствам и привычкам.
'Tis the stationary house, there being two; this, which never moves, and the other, that floats, being sometimes in one part of the lake and sometimes in another.	Это его постоянный дом; у него их два: один, который никогда не двигается с места, и второй, который плавает и поэтому находится то в одной, то в другой части озера.
The last goes by the name of the ark, though what may be the meaning of the word is more than I can tell you."	Он называется ковчегом, хотя я не берусь объяснить тебе, что значит это слово.
"It must come from the missionaries, Hurry, whom I have heard speak and read of such a thing.	- Оно пошло от миссионеров, Непоседа; они при мне рассказывали и читали об этой штуке.
They say that the 'arth was once covered with water, and that Noah, with his children, was saved from drowning by building a vessel called an ark, in which he embarked in season.	Они говорят, что земля была когда-то вся покрыта водой и Ноем со своими детьми спасся, построив судно, называвшееся ковчегом.
Some of the Delawares believe this tradition, and some deny it; but it behooves you and me, as white men born, to put our faith in its truth. Do you see anything of this ark?"	Одни делавары верят этому преданию, другие не верят. Мы с тобой белые христиане. Нам подобает верить... Однако не видишь ли ты где-нибудь этот ковчег?
'"Tis down south, no doubt, or anchored in some of the bays.	- Он, должно быть, отплыл к югу или стоит на якоре где-нибудь, в заводи.
But the canoe is ready, and fifteen minutes will carry two such paddles as your'n and mine to the castle."	Но наша пирога уже готова, и пара таких весел, как твое и мое, за четверть часа доставит нас к замку.
At this suggestion, Deerslayer helped his companion to place the different articles in the canoe, which was already afloat.	После этого замечания Зверобой помог товарищу уложить вещи в пирогу, уже спущенную на воду.
This was no sooner done than the two frontiersmen embarked, and by a vigorous push sent the light bark some eight or ten rods from the shore.	Затем оба пограничных жителя вошли в нее и сильным толчком отогнали легкое судно ярдов на восемь или десять от берега.
Hurry now took the seat in the stern, while Deerslayer placed himself forward, and by leisurely but steady strokes of the paddles, the canoe glided across the placid sheet, towards the extraordinary-looking structure that the former had styled Muskrat Castle.	Непоседа сел на корму, Зверобой устроился на носу, и под неторопливыми, но упорными ударами весел пирога начала скользить по водной глади, направляясь к странному сооружению, прозванному замком Водяной Крысы.
Several times the men ceased paddling, and looked about them at the scene, as new glimpses opened from behind points, enabling them to see farther down the lake, or to get broader views of the wooded mountains.	Обогнув мыс, спутники время от времени переставали грести, оглядываясь на окружающий пейзаж. Перед ними открылся широкий вид на противоположный берег озера и на поросшие лесом горы.

The only changes, however, were in the new forms of the hills, the varying curvature of the bays, and the wider reaches of the valley south; the whole earth apparently being clothed in a gala-dress of leaves.	Изменились лишь формы холмов и очертания заливов; далеко на юг простиралась долина, которую они раньше не видели. Вся земля казалась одетой в праздничный наряд из зеленой листвы.
--	--

"This is a sight to warm the heart!" exclaimed Deerslayer, when they had thus stopped for the fourth or fifth time; "the lake seems made to let us get an insight into the noble forests; and land and water alike stand in the beauty of God's providence!	-Это зрелище согревает душу! - воскликнул Зверобой, когда они остановились в четвертый или в пятый раз. - Озеро как будто для того и создано, чтобы мы могли поглубже заглянуть в величественные лесные дубравы.
Do you say, Hurry, that there is no man who calls himself lawful owner of all these glories?"	И ты говоришь, Непоседа, что никто не считает себя законным владельцем этих красот?
"None but the King, lad.	- Никто, кроме короля, парень.
He may pretend to some right of that natur', but he is so far away that his claim will never trouble old Tom Hutter, who has got possession, and is like to keep it as long as his life lasts.	У него, быть может, есть какие-то права на это озеро, но он живет так далеко, что его притязания никогда не потревожат старого Тома Хаттера, который владеет всем этим и собирается владеть, покуда будет жив.
Tom is no squatter, not being on land; I call him a floater."	Том не скваттер ²⁰ , у него нет земли. Я прозвал его Плавуном.
"I invy that man!	- Завидую этому человеку!
I know it's wrong, and I strive ag'in the feelin', but I invy that man!	Знаю, что нехорошо, и постараюсь подавить это чувство, но все-таки завидую этому человеку.
Don't think, Hurry, that I'm consorting any plan to put myself in his moccasins, for such a thought doesn't harbor in my mind; but I can't help a little invy!	Не думай, пожалуйста, Непоседа, что я хочу забраться в его мокасины такой мысли нет у меня на уме, но не завидовать ему не могу.
"Tis a nat'r'l feelin', and the best of us are but nat'r'l, a'ter all, and give way to such feelin's at times."	Это естественное чувство; у самых лучших из нас есть такие естественные чувства, которым подчас даешь волю.
"You've only to marry Hetty to inherit half the estate," cried Hurry, laughing; "the gal is comely; nay, if it wasn't for her sister's beauty she would be even handsome; and then her wits are so small that you may easily convert her into one of your own way of thinking, in all things.	- Тебе надо только жениться на Хетти, чтоб наследовать половину этого поместья! - воскликнул Непоседа со смехом. - Очень милая девушка! Не будь у нее сестры красавицы, она могла бы казаться почти хорошенькой; а разума у нее так мало, что ты легко можешь заставить ее смотреть на все твоими глазами.
Do you take Hetty off the old fellow's hands, and I'll engage he'll give you an interest in every deer you can knock over within five miles of his lake."	Женись на Хетти, и ручаюсь, что старик уступит тебе дичь, которую ты сможешь подстрелить на расстоянии пяти миль от озера.
"Does game abound!" suddenly demanded the other, who paid but little attention to March's raillery.	- А здесь много дичи? - быстро спросил Зверобой, не обращая внимания на насмешки Марча.
"It has the country to itself.	- Да, здесь дичи повсюду полным-полно.
Scarce a trigger is pulled on it; and as for the trappers, this is not a region they greatly frequent.	Едва ли кто-нибудь хоть раз спускал против нее курок, а что касается трапперов, то они редко сюда забредают.
I ought not to be so much here myself, but Jude pulls one way, while the beaver pulls another.	Я бы и сам околачивался здесь, но бобр тянет в одну сторону, а Джуди - в другую.

More than a hundred Spanish dollars has that creatur' cost me the last two seasons, and yet I	За последние два года эта девчонка стоила мне больше сотни испанских долларов ²¹ , и,
---	--

could not forego the wish to look upon her face once more."	однако, я не могу избавиться от желания взглянуть еще раз на ее лицо.
"Do the redmen often visit this lake, Hurry?" continued Deerslayer, pursuing his own train of thought.	- А краснокожие часто посещают это озеро, Непоседа? - спросил Зверобой, думая о своем.
"Why, they come and go; sometimes in parties, and sometimes singly.	- Они приходят и уходят, иногда в одиночку, иногда небольшими группами.
The country seems to belong to no native tribe in particular; and so it has fallen into the hands of the Hutter tribe.	Видимо, ни одно туземное племя в отдельности не владеет этой страной, и потому она попала в руки племени Хаттеров.
The old man tells me that some sharp ones have been wheedling the Mohawks for an Indian deed, in order to get a title out of the colony; but nothing has come of it, seeing that no one heavy enough for such a trade has yet meddled with the matter.	Старик говорил мне, что некоторые проныры подбивали жителей Мохока на войну с индейцами, чтобы получить от Колонии право на эту землю. Однако ничего не вышло: до сих пор не нашлось человека, настолько сильного, чтобы заняться этим делом.
The hunters have a good life-lease still of this wilderness."	Охотники и поныне имеют право свободно бродить по здешним дебрям.
"So much the better, so much the better, Hurry.	-Тем лучше, Непоседа, тем лучше.
If I was King of England, the man that felled one of these trees without good occasion for the timber, should be banished to a deserted and forlorn region, in which no fourfooted animal ever trod.	Будь я королем Англии, я издал бы указ, по которому всякий человек, срубивший хоть одно из этих деревьев, не нуждаясь по-настоящему в строевом лесе, должен быть изгнан в пустынные и бесплодные места, где никогда не ступал ни один зверь.
Right glad am I that Chingachgook app'nted our meeting on this lake, for hitherto eye of mine never looked on such a glorious spectacle."	Я, право, рад, что Чингачгук назначил мне свидание на этом озере; мне никогда еще не доводилось видеть такое великолепное зрелище.
"That's because you've kept so much among the Delawares, in whose country there are no lakes.	- Это потому, что ты жил так далеко, среди делаваров, в стране, где нет озер.
Now, farther north and farther west these bits of water abound; and you're young, and may yet live to see 'em. But though there be other lakes, Deerslayer, there's no other Judith Hutter!"	Но далее к северу и к западу сколько угодно таких водоемов. Ты молод и еще можешь увидеть их много... Да, на свете есть еще другие озера, Зверобой, но нет другой Джудит Хаттер!
At this remark his companion smiled, and then he dropped his paddle into the water, as if in consideration of a lover's haste.	В ответ на это замечание Зверобой улыбнулся и поспешил погрузил свое весло в воду, как бы разделяя волнение влюбленного.
Both now pulled vigorously until they got within a hundred yards of the "castle," as Hurry familiarly called the house of Hutter, when they again ceased paddling; the admirer of Judith restraining his impatience the more readily, as he perceived that the building was untenanted, at the moment.	Оба гребли изо всех сил, пока не очутились в сотне ярдов от "замка", как Непоседа в шутку называл дом Хаттера. Тут они опять бросили весла. Поклонник Джудит подавил свое нетерпение, заметив, что дом в настоящее время, видимо, пуст.
This new pause was to enable Deerslayer to survey the singular edifice, which was of a construction so novel as to merit a particular description.	Эта новая остановка позволила Зверобою осмотреть своеобразную постройку, которая заслуживает особого описания.

Muskrat Castle, as the house had been facetiously named by some waggish officer, stood in the open lake, at a distance of fully a quarter of a mile from the nearest shore.	Замок Водяной Крысы - так этот дом был прозван каким-то остряком-офицером - стоял посреди озера на расстоянии четверти мили от ближайшего берега.
On every other side the water extended much farther, the precise position being distant about two miles from the northern end of the sheet, and near, if not quite, a mile from its eastern shore.	Во все другие стороны вода простиралась гораздо дальше; до северного конца озера было мили две, и целая миля, если не больше, отделяла дом от восточного берега.
As there was not the smallest appearance of any island, but the house stood on piles, with the water flowing beneath it, and Deerslayer had already discovered that the lake was of a great depth, he was fain to ask an explanation of this singular circumstance.	Нигде нельзя было заметить никаких признаков острова. Дом стоял на сваях, под ним плескалась вода. Между тем Зверобой уже успел заметить, что озеро отличается изрядной глубиной, и попросил объяснить ему это странное обстоятельство.
Hurry solved the difficulty by telling him that on this spot alone, a long, narrow shoal, which extended for a few hundred yards in a north and south direction, rose within six or eight feet of the surface of the lake, and that Hutter had driven piles into it, and placed his habitation on them, for the purpose of security.	Непоседа разъяснил загадку, сказав, что в этом месте тянется длинная узкая отмель на протяжении нескольких сот ярдов к северу и к югу и всего в шести или восьми футах от поверхности воды и что Хаттер вколотил сваи в эту отмель и поставил на них свой дом ради пущей безопасности.
"The old fellow was burnt out three times, between the Indians and the hunters; and in one affray with the red-skins he lost his only son, since which time he has taken to the water for safety.	Жилье старика раза три поджигали индейцы и охотники, а в стычке с краснокожими он потерял единственного сына. После этого он и переселился на воду.
No one can attack him here, without coming in a boat, and the plunder and scalps would scarce be worth the trouble of digging out canoes.	Здесь на него можно напасть только с лодки, а даже скальпы и богатая добыча вряд ли стоят того, чтобы ради них выдалбливать пирогу.
Then it's by no means sartain which would whip in such a scrimmage, for old Tom is well supplied with arms and ammunition, and the castle, as you may see, is a tight breastwork ag'in light shot."	Кроме того, в такую драку пускаться небезопасно, потому что у старика Тома много оружия, а стены замка, как ты видишь, достаточно толсты, чтобы защитить человека от пули.
Deerslayer had some theoretical knowledge of frontier warfare, though he had never yet been called on to raise his hand in anger against a fellow-creature.	Зверобой получил от пограничников кое-какие теоретические сведения о военном искусстве, хотя ему до сих пор еще никогда не случалось поднимать руку на человека.
He saw that Hurry did not overrate the strength of this position in a military point of view, since it would not be easy to attack it without exposing the assailants to the fire of the besieged.	Он убедился, что Непоседа нисколько не преувеличивает силу позиции Хаттера в военном отношении. И действительно, атаковать "замок", не попав при этом под огонь осажденных, было бы трудно.
A good deal of art had also been manifested in the disposition of the timber of which the building was constructed and which afforded a protection much greater than was usual to the ordinary log-cabins of the frontier.	Немалое искусство оказывалось и в расположении бревен, из которых было построено здание, благодаря чему обороняться в нем было гораздо проще, чем в обычных деревянных хижинах на границе.
The sides and ends were composed of the trunks	Все стены "замка" были воздвигнуты из

of large pines, cut about nine feet long, and placed upright, instead of being laid horizontally, as was the practice of the country.	больших сосновых стволов длиной около девяти футов, поставленных стоймя, а не положенных горизонтально, как это водится в тамошних краях.
---	---

These logs were squared on three sides, and had large tenons on each end.	Бревна были обтесаны с трех сторон и по обоим концам снабжены большими шипами.
Massive sills were secured on the heads of the piles, with suitable grooves dug out of their upper surfaces, which had been squared for the purpose, and the lower tenons of the upright pieces were placed in these grooves, giving them secure fastening below.	В массивной настилке, прикрепленной к верхним концам свай, Хаттер выдолбил желоба и прочно утвердил в них нижние шипы бревен.
Plates had been laid on the upper ends of the upright logs, and were kept in their places by a similar contrivance; the several corners of the structure being well fastened by scarfing and pinning the sills and plates.	На верхние концы этих бревен он положил доски, удерживающие их на месте с помощью такого же приспособления. Углы постройки Хаттер прочно скрепил настилом и досками.
The doors were made of smaller logs, similarly squared, and the roof was composed of light poles, firmly united, and well covered with bark.	Полы он сделал из обтесанных бревен меньшего размера, а кровлю - из тонких жердей, плотно сдвинутых и основательно прикрытых древесной корой.
The effect of this ingenious arrangement was to give its owner a house that could be approached only by water, the sides of which were composed of logs closely wedged together, which were two feet thick in their thinnest parts, and which could be separated only by a deliberate and laborious use of human hands, or by the slow operation of time.	В конце концов у хозяина получился дом, к которому можно было приблизиться только по воде. Стены из прочно скрепленных между собой бревен имели в толщину не менее двух футов даже в самых тонких местах. Разрушить их могли только напряженные усилия человеческих рук или медленное действие времени.
The outer surface of the building was rude and uneven, the logs being of unequal sizes; but the squared surfaces within gave both the sides and door as uniform an appearance as was desired, either for use or show.	Снаружи постройка выглядела грубой и невзрачной, так как бревна-были неодинаковы в обхвате, но внутри дома гладко обтесанная поверхность стен и полов казалась достаточно ровной как на глаз, так и на ощупь.
The chimney was not the least singular portion of the castle, as Hurry made his companion observe, while he explained the process by which it had been made.	К числу достопримечательностей "замка" принадлежали дымовая труба и очаг. Непоседа обратил на них внимание своего товарища и рассказал, как они были построены.
The material was a stiff clay, properly worked, which had been put together in a mould of sticks, and suffered to harden, a foot or two at a time, commencing at the bottom.	Материалом послужила густая, основательно размешанная глина, которую укладывали в сплетенные из ветвей формы высотой в фут или два и высушивали, начиная с основания.
When the entire chimney had thus been raised, and had been properly bound in with outward props, a brisk fire was kindled, and kept going until it was burned to something like a brick-red.	Когда таким образом вся труба была возведена целиком, под ней развели жаркий огонь и поддерживали до тех пор, пока глина не превратилась в некое подобие кирпича.
This had not been an easy operation, nor had it succeeded entirely; but by dint of filling the cracks with fresh clay, a safe fireplace and	Это была нелегкая работа, и она не сразу увенчалась полным успехом. Но, заполняя трещины свежей глиной, удалось в конце

chimney had been obtained in the end.	концов получить довольно прочный очаг и трубу.
This part of the work stood on the log-door, secured beneath by an extra pile.	Эта часть постройки покоялась на бревенчатом полу, поддерживаемом снизу добавочной сваей.

There were a few other peculiarities about this dwelling, which will better appear in the course of the narrative. "Old Tom is full of contrivances," added Hurry, "and he set his heart on the success of his chimney, which threatened more than once to give out altogether; but perseverance will even overcome smoke; and now he has a comfortable cabin of it, though it did promise, at one time, to be a chinky sort of a flue to carry flames and fire."	Строение имело и другие особенности, о которых лучше будет рассказать дальше. - Старый Том хитер на выдумки, - прибавил Непоседа, - и он все сердце вложил в эту трубу, которая не раз грозила обвалиться. Но терпение и труд все перетрут, и теперь у него очень уютная хижина, хотя она и может когда-нибудь вспыхнуть, как куча сухих стружек.
"You seem to know the whole history of the castle, Hurry, chimney and sides," said Deerslayer, smiling; "is love so overcoming that it causes a man to study the story of his sweetheart's habitation ?"	- Ты, Непоседа, как видно, знаешь всю историю замка, с его очагом и стенами, - сказал Зверобой улыбаясь. - Неужели любовь так сильна, что заставляет мужчину изучать даже историю жилища своей любезной?
"Partly that, lad, and partly eyesight," returned the good-natured giant, laughing; "there was a large gang of us in the lake, the summer the old fellow built, and we helped him along with the job.	- Отчасти так, парень, - смеясь, сказал добродушный великан, - но кое-что я видел собственными глазами. В то лето, когда старик начал строиться, здесь, у нас на озере, подобралась довольно большая компания, и все мы помогали ему в работе.
I raised no small part of the weight of them uprights with my own shoulders, and the axes flew, I can inform you, Master Natty, while we were bee-ing it among the trees ashore.	Немало этих самых бревен я перетаскал на собственных плечах и могу заверить тебя, мастер Натти, что топоры только сверкали в воздухе, когда мы орудовали среди деревьев на берегу.
The old devil is no way stingy about food, and as we had often eat at his hearth, we thought we would just house him comfortably, afore we went to Albany with our skins.	Старый черт не скучился на угощение, а мы так часто ели у его очага, что решили в благодарность построить ему удобный дом, прежде чем уйти в Олбани продавать добытые нами шкуры.
Yes, many is the meal I've swallowed in Tom Hutter's cabins; and Hetty, though so weak in the way of wits, has a wonderful particular way about a frying-pan or a gridiron!	Да, много всякой снеди умял я в хижине Тома Хаттера, а Хетти хотя и глуповата, но удивительно ловко умеет обращаться со сковородкой и жаровней.
"While the parties were thus discoursing, the canoe had been gradually drawing nearer to the "castle," and was now so close as to require but a single stroke of a paddle to reach the landing.	Беседуя таким образом, они подплыли к "замку" настолько близко, что достаточно было одного удара веслом и пирога стала борт о борт с пристанью.
This was at a floored platform in front of the entrance, that might have been some twenty feet square.	Роль пристани выполняла дощатая платформа перед входом, имевшая около двадцати футов в квадрате.
"Old Tom calls this sort of a wharf his door-yard," observed Hurry, as he fastened the canoe, after he and his Companion had left it: "and the gallants from the forts have named it	- Старый Том называет этот причал своей приемной, - заметил Непоседа, привязывая пирогу. - Я полагаю, что сейчас дома нет ни души. Вся семейства отправилась

the castle court though what a 'court' can have to do here is more than I can tell you, seeing that there is no law. 'Tis as I supposed; not a soul within, but the whole family is off on a v'y'ge of discovery!"	путешествовать по озеру.
--	--------------------------

While Hurry was bustling about the "door-yard," examining the fishing-spears, rods, nets, and other similar appliances of a frontier cabin, Deerslayer, whose manner was altogether more rebuked and quiet, entered the building with a curiosity that was not usually exhibited by one so long trained in Indian habits.	Пока Непоседа топтался на платформе, рассматривая остроги, удочки, сети и другие необходимые принадлежности пограничного жилья, Зверобой вошел в дом, озираясь с любопытством, которое не часто выказывают люди, издавна привыкшие жить среди индейцев.
The interior of the "castle" was as faultlessly neat as its exterior was novel.	Внутри "замка" все отличалось безукоризненной опрятностью.
The entire space, some twenty feet by forty, was subdivided into several small sleeping-rooms; the apartment into which he first entered, serving equally for the ordinary uses of its inmates, and for a kitchen.	Жилое помещение, имевшее двадцать футов в ширину и сорок в длину, было разделено на несколько крохотных спаленок, - а комната, в которую проник Зверобой, очевидно, служила для семьи кухней, столовой и гостиной.
The furniture was of the strange mixture that it is not uncommon to find in the remotely situated log-tenements of the interior.	Мебель разнокалиберная, как это часто встречалось на далеких окраинах.
Most of it was rude, and to the last degree rustic; but there was a clock, with a handsome case of dark wood, in a corner, and two or three chairs, with a table and bureau, that had evidently come from some dwelling of more than usual pretension.	Большая часть вещей отличалась грубой и крайне примитивной выделкой. Впрочем, здесь были также стенные часы в красивом футляре из черного дерева, два или три стула, обеденный стол и бюро с претензиями на не совсем обычную роскошь, очевидно попавшие сюда из какого-то другого жилища.
The clock was industriously ticking, but its leaden-looking hands did no discredit to their dull aspect, for they pointed to the hour of eleven, though the sun plainly showed it was some time past the turn of the day.	Часы прилежно тикали, но свинцовые стрелки упрямо показывали одиннадцать, хотя по солнцу было видно, что уже перевалило далеко за полдень.
There was also a dark, massive chest.	Стоял здесь и темный массивный сундук.
The kitchen utensils were of the simplest kind, and far from numerous, but every article was in its place, and showed the nicest care in its condition.	Кухонная посуда была самая простая и скучная, но каждый предмет имел свое место, и видно было, что его всегда содержат в чистоте и порядке.
After Deerslayer had cast a look about him in the outer room, he raised a wooden latch, and entered a narrow passage that divided the inner end of the house into two equal parts.	Окинув беглым взглядом комнату. Зверобой приподнял деревянную щеколду и вошел в узенький коридорчик, разделявший внутреннюю часть дома на две равные половины.
Frontier usages being no way scrupulous, and his curiosity being strongly excited, the young man now opened a door, and found himself in a bedroom.	Пограничные обычаи не отличаются особой деликатностью, а так как любопытство молодого человека было сильно возбуждено, то он отворил дверь и проскользнул в спальню.

A single glance sufficed to show that the apartment belonged to females.	С первого взгляда было видно, что здесь живут женщины.
The bed was of the feathers of wild geese, and filled nearly to overflowing; but it lay in a rude bunk, raised only a foot from the door.	На простой койке, возвышавшейся всего на фут над полом, была постлана перина, туто набитая перьями дикого гуся.
On one side of it were arranged, on pegs, various dresses, of a quality much superior to what one would expect to meet in such a place, with ribbons and other similar articles to correspond.	Справа, на деревянных колышках, висели платья; обшитые лентами и другими украшениями, они казались гораздо более изысканными, чем можно было ожидать в подобном месте.
Pretty shoes, with handsome silver buckles, such as were then worn by females in easy circumstances, were not wanting; and no less than six fans, of gay colors, were placed half open, in a way to catch the eye by their conceits and hues.	На полу стояли хорошеные башмачки с красивыми серебряными пряжками, какие носили тогда женщины с достатком. Шесть полуоткрытых вееров, ласкавших глаз своими причудливыми, ярко раскрашенными рисунками, красовались на стене.
Even the pillow, on this side of the bed, was covered with finer linen than its companion, and it was ornamented with a small ruffle.	Подушка, лежавшая на правой стороне кровати была покрыта более тонкой накидкой, к тому же отделанной оборкой, чем подушка, лежавшая рядом.
A cap, coquettishly decorated with ribbons, hung above it, and a pair of long gloves, such as were rarely used in those days by persons of the laboring classes, were pinned ostentatiously to it, as if with an intention to exhibit them there, if they could not be shown on the owner's arms.	Над изголовьем справа был приколот чепчик, кокетливо убранный лентами, и висела пара длинных перчаток, какие в те времена редко носили женщины из трудовых слоев населения. Перчатки эти были пришпилены с явной целью выставить их напоказ хотя бы здесь, за невозможностью показать на руках той, кому они принадлежали.
All this Deerslayer saw, and noted with a degree of minuteness that would have done credit to the habitual observation of his friends, the Delawares.	Все это Зверобой рассмотрел с таким вниманием, которое не уступило обычной наблюдательности его друзей-делаваров.
Nor did he fail to perceive the distinction that existed between the appearances on the different sides of the bed, the head of which stood against the wall.	Не преминул он так же отметить разницу между двумя сторонами постели, прислоненной изголовьем к стене.
On that opposite to the one just described, everything was homely and uninviting, except through its perfect neatness.	На левой стороне все было скромно, непритязательно и привлекало внимание разве что своей необычной опрятностью.
The few garments that were hanging from the pegs were of the coarsest materials and of the commonest forms, while nothing seemed made for show.	Несколько платьев, также висевших на деревянных колышках, были сшиты из более грубой ткани, отличались более грубым покроем, и ничто в них, видимо, не было рассчитано напоказ.
Of ribbons there was not one; nor was there either cap or kerchief beyond those which Hutter's daughters might be fairly entitled to wear.	Лент там не было и в помине, чепчика или косынки - тоже.
It was now several years since Deerslayer had been in a spot especially devoted to the uses of females of his own color and race.	Уже несколько лет миновало, с тех пор, как Зверобой в последний раз входил в комнату, где жили женщины его расы.

The sight brought back to his mind a rush of childish recollections; and he lingered in the room with a tenderness of feeling to which he had long been a stranger.	Это зрелище воскресило в его уме целый рой детских воспоминаний, и он почувствовал сердечное умиление, от которого давно отвык.
---	---

He bethought him of his mother, whose homely vestments he remembered to have seen hanging on pegs like those which he felt must belong to Hetty Hutter; and he bethought himself of a sister, whose incipient and native taste for finery had exhibited itself somewhat in the manner of that of Judith, though necessarily in a less degree.	Он вспомнил свою мать; ее простые наряды тоже висели на деревянных колышках в были очень похожи на платья, очевидно принадлежавшие Хетти Хаттер. Вспомнил он и о своей сестре, она тоже любила наряжаться, хотя и не так, как Джудит Хаттер.
These little resemblances opened a long hidden vein of sensations; and as he quitted the room, it was with a saddened mien. He looked no further, but returned slowly and thoughtfully towards the "door-yard."	Эти мелкие черты сходства тронули его. С довольно грустным выражением лица он покинул комнату и, о чем-то раздумывая, медленно побрел в "приемную".
"If Old Tom has taken to a new calling, and has been trying his hand at the traps," cried Hurry, who had been coolly examining the borderer's implements; "if that is his humor, and you're disposed to remain in these parts, we can make an uncommon comfortable season of it; for, while the old man and I out-knowledge the beaver, you can fish, and knock down the deer, to keep body and soul together.	- Старик Том занялся новым ремеслом и теперь проделывает опыты с капканами, - сказал Непоседа, хладнокровно рассматривая охотничью принадлежности пограничного жителя. - Если ты готов остаться в здешних местах, мы можем очень весело и приятно провести лето. Пока я со стариком буду высматривать бобров, ты можешь ловить рыбу и стрелять дичь для усажды души и тела.
I've always give the poorest hunters half a share, but one as actyve and sartain as yourself might expect a full one."	Даже самому захудалому охотнику мы даем половину доли; такой же молодец, как ты, имеет право на целую долю.
"Thank'ee, Hurry; thank'ee, with all my heart--but I do a little beavering for myself as occasions offer.	- Благодарю тебя, Непоседа, благодарю от всего сердца, но я и сам хочу при случае половить бобров.
'Tis true, the Delawares call me Deerslayer, but it's not so much because I'm pretty fatal with the venison as because that while I kill so many bucks and does, I've never yet taken the life of a fellow-creatuer'.	Правда, делавары прозвали меня Зверобоем, но не потому, что мне везет на охоте, а потому, что убив множество оленей и ланей, я еще ни разу не лишил жизни своего ближнего.
They say their traditions do not tell of another who had shed so much blood of animals that had not shed the blood of man."	Они говорят, что в их преданиях не упоминается о человеке, который пролил бы так много звериной крови, не пролив ни капли людской.
"I hope they don't account you chicken-hearted, lad!	- Надеюсь, они не считают тебя трусом, парень.
A faint-hearted man is like a no-tailed beaver."	Робкий мужчина - это все равно что бесхвостый бобр.
"I don't believe, Hurry, that they account me as out-of the-way timorsome, even though they may not account me as out-of-the-way brave.	- Не думаю, Непоседа, чтобы они считали меня особенным трусом, хотя, быть может, я не слыву у них и особенным храбрецом.
But I'm not quarrelsome; and that goes a great way towards keeping blood off the hands,	Но я не задирист. Когда живешь среди охотников и краснокожих, это лучший

among the hunters and red-skins; and then, Harry March, it keeps blood off the conscience, too."	способ не испачкать руки в крови. Таким образом, Гарри Марч, совесть остается чиста.
"Well, for my part I account game, a red-skin, and a Frenchman as pretty much the same thing; though I'm as onquarrelsome a man, too, as there is in all the colonies.	- Ну, а по мне, что зверь, что краснокожий, что француз - все едино. И все же я самый миролюбивый человек во всей Колонии.
I despise a quarreller as I do a cur-dog; but one has no need to be over-scrupulous when it's the right time to show the flint."	Я презираю драчунов, как дворовых шавок. Но, когда приходит время спустить курок, не надо быть слишком разборчивым.
"I look upon him as the most of a man who acts nearest the right, Hurry. But this is a glorious spot, and my eyes never a-weary looking at it!"	- А я считаю, что это можно сделать лишь в самом крайнем случае, Непоседа... Но какое здесь чудесное место! Глаза никогда не устанут любоваться им.
"Tis your first acquaintance with a lake; and these ideas come over us all at such times.	- Это твое первое знакомство с озером. В свое время такое же впечатление оно производило на всех нас.
Lakes have a gentle character, as I say, being pretty much water and land, and points and bays."	Однако все озера более или менее одинаковы: везде много воды, и земли, и мысов, и заливов.
As this definition by no means met the feelings that were uppermost in the mind of the young hunter, he made no immediate answer, but stood gazing at the dark hills and the glassy water in silent enjoyment.	Это суждение совсем не соответствовало чувствам, наполнявшим душу молодого охотника, и он ничего не ответил, продолжая глядеть в молчаливом восхищении на темные холмы и зеркальную воду.
"Have the Governor's or the King's people given this lake a name?" he suddenly asked, as if struck with a new idea. "If they've not begun to blaze their trees, and set up their compasses, and line off their maps, it's likely they've not bethought them to disturb natur' with a name."	- Скажи-ка, а что, губернаторские или королевские чиновники дали уже какое-нибудь название этому озеру? - спросил он вдруг, как бы пораженный какой-то новой мыслью. - Если они еще не начали ставить здесь свои шесты, глядеть на компас и чертить карты, то они, вероятно, и не придумали имени для этого места.
"They've not got to that, yet; and the last time I went in with skins, one of the King's surveyors was questioning me consarning all the region hereabouts.	- До этого они еще не додумались. Когда я в последний раз ходил продавать пушнину, королевский землемер долго расспрашивал меня об этих краях.
He had heard that there was a lake in this quarter, and had got some general notions about it, such as that there was water and hills; but how much of either, he know'd no more than you know of the Mohawk tongue.	Он слышал, что тут есть озеро, и кое-что о нем знает - например, что здесь имеются вода и холмы. А в остальном он разбирается не лучше, чем ты в языке мохоков22.
I didn't open the trap any wider than was necessary, giving him but poor encouragement in the way of farms and clearings.	Я приоткрыл капкан не шире, чем следовало, намекнув ему, что здесь плоха надежда на очистку леса и обзаведение фермами.
In short, I left on his mind some such opinion of this country, as a man gets of a spring of dirty water, with a path to it that is so muddy that one mires afore he sets out.	Короче говоря, я наговорил ему, что в здешней стране имеется ручеек грязной воды и к нему ведет тропинка, такая топкая, что, проходя по ней, можно глядеться в лужи, как в зеркало.
He told me they hadn't got the spot down yet on	Он сказал, что они еще не нанесли этого

their maps, though I conclude that is a mistake, for he showed me his parchment, and there is a lake down on it, where there is no lake in fact, and which is about fifty miles from the place where it ought to be, if they meant it for this.	места на свои карты. Я же думаю, что тут вышла какая-то ошибка, так как он показал мне пергамент, на котором изображено озеро, - правда, там, где никакого озера нет, милях этак в пятидесяти от того места, где ему следует быть.
I don't think my account will encourage him to mark down another, by way of improvement."	Не думаю, чтобы после моего рассказа он смог внести какие-нибудь поправки.
Here Hurry laughed heartily, such tricks being particularly grateful to a set of men who dreaded the approaches of civilization as a curtailment of their own lawless empire.	Тут Непоседа расхохотался от всего сердца: проделки такого рода были совершенно во вкусе людей, страшившихся близости цивилизации, которая ограничивала их собственное беззаконное господство.
The egregious errors that existed in the maps of the day, all of which were made in Europe, were, moreover, a standing topic of ridicule among them; for, if they had not science enough to make any better themselves, they had sufficient local information to detect the gross blunders contained in those that existed.	Грубейшие ошибки, которыми изобиловали карты того времени, все без исключения изготавливавшиеся в Европе, служили постоянной мишенью для насмешек со стороны людей, которые хотя и не были настолько образованы, чтобы начертить новые карты, но все же имели достаточно сведений, почерпнутых на месте, чтобы обнаружить чужие промахи.
Any one who will take the trouble to compare these unanswerable evidences of the topographical skill of our fathers a century since, with the more accurate sketches of our own time, will at once perceive that the men of the woods had a sufficient justification for all their criticism on this branch of the skill of the colonial governments, which did not at all hesitate to place a river or a lake a degree or two out of the way, even though they lay within a day's march of the inhabited parts of the country.	Всякий, кто взял бы на себя труд сравнить эти красноречивые свидетельства топографического искусства прошлого века с более точными картами нашего времени, сразу же убедился бы, что жители лесов имели достаточно оснований относиться критически к этой отрасли знаний колониального правительства. Без всяких колебаний оно помещало реку или озеро на один-два градуса в стороне, даже если они находились на расстоянии дневного перехода от населенной части страны.
"I'm glad it has no name," resumed Deerslayer, "or at least, no pale-face name; for their christenings always foretell waste and destruction.	- Я надеюсь, что у этого озера еще нет имени, - продолжал Зверобой, по крайней мере, данного бледнолицыми, потому что такие крестины всегда предвещают опустошение и разорение.
No doubt, howsoever, the red-skins have their modes of knowing it, and the hunters and trappers, too; they are likely to call the place by something reasonable and resembling."	Однако краснокожие должны ведь как-нибудь называть это озеро, а также охотники и троцкеры. Они любят давать местностям разумные и меткие названия.
"As for the tribes, each has its tongue, and its own way of calling things; and they treat this part of the world just as they treat all others.	- Что касается индейских племен, то у каждого свой язык, и они все называют по-своему.
Among ourselves, we've got to calling the place the 'Glimmerglass,' seeing that its whole basin is so often hinged with pines, cast upward to its face as if it would throw back the hills that hang over it."	А мы прозвали что озеро Глиммерглас-Мерцающее Зеркало, потому что на его поверхности чудесно отражаются прибрежные сосны и кажется, будто холмы висят в нем вершинами вниз.

"There is an outlet, I know, for all lakes have outlets, and the rock at which I am to meet Chingachgook stands near an outlet.	- Здесь должен быть исток. Я знаю, все озера имеют источники, и утес, у которого Чингачгук назначил мне свидание, стоит вблизи ручья.
Has that no colony-name yet?"	Скажи, а этому ручью в Колонии дали какое-нибудь название?
"In that particular they've got the advantage of us, having one end, and that the biggest, in their own keeping: they've given it a name which has found its way up to its source; names nat'rally working up stream.	- В этом отношении у них преимущество перед нами, так как они держат в своих руках его более широкий конец. Они и дали ему имя, которое поднялось к истоку; имена всегда поднимаются вверх по течению.

No doubt, Deerslayer, you've seen the Susquehannah, down in the Delaware country?"	Ты, Зверобой, конечно, видел реку Саскуиханну в стране делаваров?
"That have I, and hunted along its banks a hundred times."	- Видел и сотни раз охотился на ее берегах.
"That and this are the same in fact, and, I suppose, the same in sound.	- Это та же самая река, и я предполагаю, что она так же и называется.
I am glad they've been compelled to keep the redmen's name, for it would be too hard to rob them of both land and name!"	Я рад, что они сохранили название, данное краснокожими: было бы слишком жестоко отнять у них разом и землю и название.
Deerslayer made no answer; but he stood leaning on his rifle, gazing at the view which so much delighted him.	Зверобой ничего не ответил. Он стоял, опершись на карабин и любуясь восхитительным пейзажем.
The reader is not to suppose, however, that it was the picturesque alone which so strongly attracted his attention.	Читатель не должен, однако, предполагать, что только внешняя живописность места так сильно приковала его внимание.
The spot was very lovely, of a truth, and it was then seen in one of its most favorable moments, the surface of the lake being as smooth as glass and as limpid as pure air, throwing back the mountains, clothed in dark pines, along the whole of its eastern boundary, the points thrusting forward their trees even to nearly horizontal lines, while the bays were seen glittering through an occasional arch beneath, left by a vault fretted with branches and leaves.	Правда, место было прелестно, и теперь оно открылось перед взорами охотника во всей своей красоте: поверхность озера, гладкая, как зеркало, и прозрачная, как чистейший воздух, отражала вдоль всего восточного берега горы, покрытые темными соснами; деревья почти горизонтально свисали над водой, образуя там и сям зеленые лиственные арки, сквозь которые сверкала вода в заливах.
It was the air of deep repose-- the solitudes, that spoke of scenes and forests untouched by the hands of man-- the reign of nature, in a word, that gave so much pure delight to one of his habits and turn of mind.	Глубокий покой, пустынность, горы и леса, не тронутые рукой человека, - одним словом, царство природы - вот что прежде всего должно было пленить человека с такими привычками и с таким складом ума, как у Зверобоя.
Still, he felt, though it was unconsciously, like a poet also.	Вместе с тем он, может быть, и бессознательно, переживал то же, что переживал бы на его месте поэт.
If he found a pleasure in studying this large, and to him unusual opening into the mysteries and forms of the woods, as one is gratified in getting broader views of any subject that has long occupied his thoughts, he was not insensible to the innate loveliness of such a landscape neither, but felt a portion of that soothing of the spirit	Если юноша находил наслаждение в изучении многообразных форм и тайн леса, впервые представших перед ним в таком обнаженном виде - ибо каждому из нас приятно бывает поглядеть с более широкой точки зрения на предмет, издавна занимавший его мысли, - то вместе с тем он

which is a common attendant of a scene so thoroughly pervaded by the holy cairn of nature.	чувствовал в внутреннюю прелесть этого ландшафта, испытывая то душевное умиление, которое обычно внушает природа, глубоко проникнутая священным спокойствием.
Chapter III. "Come, shall we go and kill us venison?"	Глава 3 ...Но не пойти ль нам дичи пострелять?
And yet it irks me, the poor dappled foals,- Being native burghers of this desert city,- Should, in their own confines, with forked heads Have their round haunches gored." As You Like It, II.i.21-25	Хоть мне и жаль беднягам глупым, пестрым, Природным гражданам сих мест пустынных, Средь их владений, стрелами пронзать Округлые бока.

Hurry Harry thought more of the beauties of Judith Hutter than of those of the Glimmerglass and its accompanying scenery.	Гарри Непоседа больше думал о чарах Джудит Хаттер, чем о красотах Мерцающего Зеркала и окружающего его ландшафта.
As soon as he had taken a sufficiently intimate survey of floating Tom's implements, therefore, he summoned his companion to the canoe, that they might go down the lake in quest of the family.	Досыта наглядевшись на рыболовные и охотничьи снасти Плавучего Тома, он пригласил товарища сесть в пирогу и отправиться на поиски интересовавшего его семейства.
Previously to embarking, however, Hurry carefully examined the whole of the northern end of the water with an indifferent ship's glass, that formed a part of Hutter's effects.	Однако, прежде чем отплыть, он внимательно осмотрел все северное побережье озера в морскую подзорную трубу, принадлежавшую Хаттеру.
In this scrutiny, no part of the shore was overlooked; the bays and points in particular being subjected to a closer inquiry than the rest of the wooded boundary.	Особенно тщательно обследовал Непоседа все заливы и мысы.
"'Tis as I thought," said Hurry, laying aside the glass, "the old fellow is drifting about the south end this fine weather, and has left the castle to defend itself.	- Так я и думал, - сказал он, откладывая в сторону трубу, - старик отплыл по течению к югу, пользуясь хорошей погодой, и оставил свой замок на произвол судьбы.
Well, now we know that he is not up this-a-way, 'twill be but a small matter to paddle down and hunt him up in his hiding-place."	Что ж, теперь, когда известно, что Хаттера нет в верховьях, мы спустимся на веслах вниз по течению и без труда разыщем его тайное убежище.
"Does Master Hutter think it necessary to burrow on this lake?" inquired Deerslayer, as he followed his companion into the canoe; "to my eye it is such a solitude as one might open his whole soul in, and fear no one to disarrange his thoughts or his worship."	- Неужели Хаттер считает нужным прятаться, находясь на этом озере? - спросил Зверобой, усаживаясь в пирогу вслед за товарищем. - По-моему, здесь так безлюдно, что можно заглянуть себе в душу, не опасаясь, что кто-нибудь потревожит тебя в твоих размышлениях.
"You forget your friends the Mingos, and all the French savages.	- Ты забываешь о своих друзьях-мингах и о всех французских дикарях.
Is there a spot on 'arth, Deerslayer, to which them disquiet rogues don't go?	Есть ли на земле хоть одно местечко, Зверобой, куда бы ни пробрались эти непоседливые плуты!
Where is the lake, or even the deer lick, that the blackguards don't find out, and having found out, don't, sooner or later, discolour its water	Знаешь ли ты хоть одно озеро или хотя бы звериный водопой, которых бы ни разыскали эти подлецы! А уж если они разыщут его, то

with blood."	рано или поздно подкрасят воду кровью.
"I hear no good character of 'em, sartainly, friend Hurry, though I've never been called on, yet, to meet them, or any other mortal, on the warpath.	- Конечно, я ничего хорошего не слыхал о них, друг Непоседа, хотя до сих пор мне еще не приходилось встречаться с ними или с какими-нибудь другими смертными на военной тропе.
I dare to say that such a lovely spot as this, would not be likely to be overlooked by such plunderers, for, though I've not been in the way of quarreling with them tribes myself, the Delawares give me such an account of 'em that I've pretty much set 'em down in my own mind, as thorough miscreants."	Смею сказать, что эти грабители вряд ли пройдут мимо такого чудесного местечка. Сам-то я никогда нессорился ни с одним из ирокезских племен, но делавары столько рассказывали мне о мингах, что я считаю их отъявленными злодеями.
"You may do that with a safe conscience, or for that matter, any other savage you may happen to meet."	- Ты можешь со спокойной совестью повторить то же самое о любом дикаре.
Here Deerslayer protested, and as they went paddling down the lake, a hot discussion was maintained concerning the respective merits of the pale-faces and the red-skins.	Тут Зверобой запротестовал, и, пока они плыли на веслах вниз по озеру, между ними завязался горячий спор о сравнительных достоинствах бледнолицых и краснокожих.
Hurry had all the prejudices and antipathies of a white hunter, who generally regards the Indian as a sort of natural competitor, and not unfrequently as a natural enemy.	Непоседа разделял все предрассудки и суеверия белых охотников, которые обычно видят в индейцах своих прирожденных соперников и нередко даже прирожденных врагов.
As a matter of course, he was loud, clamorous, dogmatical and not very argumentative.	Само собой разумеется, он шумел, кричал, обо всем судил с предвзятостью и не мог привести никаких серьезных доводов.
Deerslayer, on the other hand, manifested a very different temper, proving by the moderation of his language, the fairness of his views, and the simplicity of his distinctions, that he possessed every disposition to hear reason, a strong, innate desire to do justice, and an ingenuousness that was singularly indisposed to have recourse to sophism to maintain an argument; or to defend a prejudice.	Зверобой вел себя в этом споре совсем иначе. Сдержанностью речи, правильностью приговоров и ясностью суждений он показал свое желание прислушиваться к доводам разума, врожденную жажду справедливости, прямодушие и то, что он отнюдь не склонен прибегать к словесным уловкам, чтобы отстоять свое мнение или защитить господствующий предрассудок.
Still he was not altogether free from the influence of the latter feeling.	Все же и он не был свободен от предрассудков.
This tyrant of the human mind, which ruses on it prey through a thousand avenues, almost as soon as men begin to think and feel, and which seldom relinquishes its iron sway until they cease to do either, had made some impression on even the just propensities of this individual, who probably offered in these particulars, a fair specimen of what absence from bad example, the want of temptation to go wrong, and native good feeling can render youth.	Эти тираны человеческого духа, которые тысячами путей набрасываются на свою жертву, оказали некоторое влияние на молодого человека. Тем не менее он представлял собой чудесный образец того, чем могут сделать юношу естественная доброта и отсутствие дурных примеров и соблазнов.
"You will allow, Deerslayer, that a Mingo is more than half devil," cried Hurry, following up	- Признайся, Зверобой, что каждый минг больше чем наполовину дьявол, - с азартом

the discussion with an animation that touched closely on ferocity, "though you want to over-persuade me that the Delaware tribe is pretty much made up of angels.	кричал Непоседа, - хотя тебе во что бы то ни стало хочется доказать, что племя делаваров сплошь состоит чуть ли не из одних ангелов!
Now, I gainsay that proposal, consarning white men, even.	А я считаю, что этого нельзя сказать даже о беглых людях.
All white men are not faultless, and therefore all Indians can't be faultless.	И белые не без греха, а уж индейцы и подавно.
And so your argument is out at the elbow in the start.	Стало быть, твоим доводам - грош цена.
But this is what I call reason. Here's three colors on 'arth: white, black, and red.	А по-нашему вот как: есть три цвета на земле -белый, черный, красный.

White is the highest color, and therefore the best man; black comes next, and is put to live in the neighborhood of the white man, as tolerable, and fit to be made use of; and red comes last, which shows that those that made 'em never expected an Indian to be accounted as more than half human."	Самый лучший цвет белый, и поэтому белый человек выше всех; затем идет черный цвет, и черному человеку можно позволить жить по соседству с белыми людьми, это вполне терпимо и даже бывает полезно; но красный цвет хуже всех, а это Доказывает, что индеец - человек только наполовину.
"God made all three alike, Hurry."	- Бог создал всех одинаковыми, Непоседа.
"Alike!"	- Одинаковыми!
Do you call a nigger like a white man, or me like an Indian?"	Значит, по-твоему, негр похож на белого, а я похож на индейца?
"You go off at half-cock, and don't hear me out. God made us all, white, black, and red; and, no doubt, had his own wise intentions in coloring us differently.	- Ты слишком горячишься и не слушаешь меня, Бог создал всех нас белыми, черными и красными, без сомнения имея в виду какую-то мудрую цель.
Still, he made us, in the main, much the same in feelin's; though I'll not deny that he gave each race its gifts.	Но чувства у всех людей схожи, хотя я и не отрицаю, что у каждой расы есть свои особенности.
A white man's gifts are Christianized, while a red-skin's are more for the wilderness.	Белый человек цивилизован, а краснокожий приспособлен к тому, чтобы жить в пустыне.
Thus, it would be a great offence for a white man to scalp the dead; whereas it's a signal vartue in an Indian.	Так, например, белый считает преступлением снимать скальп с мертвеца, а для индейца - это подвиг.
Then ag'in, a white man cannot amboosh women and children in war, while a red-skin may.	И опять же: белый не считает для себя возможным нападать из засады на женщин и детей во время войны, а краснокожий это спокойно делает.
'Tis cruel work, I'll allow; but for them it's lawful work; while for us, it would be grievous work."	Допускаю, что это жестоко; но то, что для них законно, с нашей стороны было бы гнусностью.
"That depends on your inimy.	- Все зависит от того, с каким врагом мы имеем дело.
As for scalping, or even skinning a savage, I look upon them pretty much the same as cutting off the ears of wolves for the bounty, or stripping a bear of its hide.	Оскальпировать дикаря или даже содрать с него всю кожу - для меня то же самое, что отрезать уши у волка, чтобы получить премию, или же снять шкуру с медведя.
And then you're out significantly, as to taking the poll of a red-skin in hand, seeing that the very colony has offered a bounty for the job; all	И, стало быть, ты ошибаешься, защищая краснокожих, потому что даже в Колонии начальство выдает награду за эту работу. Там

the same as it pays for wolves' ears and crows' heads."	платят одинаково и за волчьи уши, и за кожу с человечьими волосами.
"Ay, and a bad business it is, Hurry.	- И это очень скверно, Непоседа.

Even the Indians themselves cry shame on it, seeing it's ag'in a white man's gifts. I do not pretend that all that white men do, is properly Christianized, and according to the lights given them, for then they would be what they ought to be; which we know they are not; but I will maintain that tradition, and use, and color, and laws, make such a difference in races as to amount to gifts.

I do not deny that there are tribes among the Indians that are nat'rally perverse and wicked, as there are nations among the whites. Now, I account the Mingos as belonging to the first, and the Frenchers, in the Canadas, to the last.	Я не стану спорить: действительно, некоторые индейские племена, например минги, по самой природе своей испорчены и порочны. Но "таковы и некоторые белые, например, канадские французы.
In a state of lawful warfare, such as we have lately got into, it is a duty to keep down all compassionate feelin's, so far as life goes, ag'in either; but when it comes to scalps, it's a very different matter."	Во время законной войны, вроде той, которую мы начали недавно, долг повелевает нам воздерживаться от всякого сострадания к живому врагу. Но снимать скальпы - это совсем другое дело.
"Just hearken to reason, if you please, Deerslayer, and tell me if the colony can make an onlawful law?	- Сделай милость, одумайся. Зверобой, и скажи: может ли Колония издать нечестивый закон?
Isn't an onlawful law more ag'in natur' than scalpin' a savage?	Разве нечестивый закон не более противоестественная вещь, чем скальпирование дикаря?
A law can no more be onlawful, than truth can be a lie."	Закон также не может быть нечестивым, как правда не может быть ложью.
"That sounds reasonable; but it has a most unreasonable bearing, Hurry.	- Звучит это как будто бы и разумно, а приводит к самым неразумным выводам. Непоседа.
Laws don't all come from the same quarter.	Не все законы издаются одной и той же властью.
God has given us his'n, and some come from the colony, and others come from the King and Parliament.	Есть законы, которые издаются в Колонии, и законы, установленные парламентом и королем.
When the colony's laws, or even the King's laws, run ag'in the laws of God, they get to be onlawful, and ought not to be obeyed.	Когда колониальные законы и даже королевские законы идут против законов божеских, они нечестивы и им не следует повиноваться.
I hold to a white man's respecting white laws, so long as they do not cross the track of a law comin' from a higher authority; and for a red man to obey his own red-skin usages, under the same privilege.	Я считаю, что белый человек должен уважать белые законы, пока они не сталкиваются с другими, более высокими законами, а красный человек обязан исполнять свои индейские обычай с такой же оговоркой.
But, 't is useless talking, as each man will think fir himself, and have his say agreeable to his thoughts.	Впрочем, не стоит спорить, каждый вправе думать, что он хочет, и говорить, что он думает.
Let us keep a good lookout for your friend	Поищем лучше твоего приятеля. Плавучего

Floating Tom, lest we pass him, as he lies hidden under this bushy shore."	Тома, иначе мы не увидим, где он спрятался в этих береговых зарослях.
Deerslayer had not named the borders of the lake amiss.	Зверобой недаром назвал так побережье озера.
Along their whole length, the smaller trees overhung the water, with their branches often dipping in the transparent element. The banks were steep, even from the narrow strand; and, as vegetation invariably struggles towards the light, the effect was precisely that at which the lover of the picturesque would have aimed, had the ordering of this glorious setting of forest been submitted to his control.	Действительно, повсюду кусты свешивались над водой, причем их ветви то и дело купались в прозрачной стихии. Крутые берега окаймляла узкая полоса отмели. Так как растительность неизменно стремится к свету, то эффект получился именно такой, о каком мог бы мечтать любитель живописных видов, если бы от него зависела планировка этих пышных лесных зарослей.
The points and bays, too, were sufficiently numerous to render the outline broken and diversified.	Многочисленные мысы и заливы делали очертания берега извилистыми и причудливыми.
As the canoe kept close along the western side of the lake, with a view, as Hurry had explained to his companion, of reconnoitering for enemies, before he trusted himself too openly in sight, the expectations of the two adventurers were kept constantly on the stretch, as neither could foretell what the next turning of a point might reveal.	Приблизившись к западной стороне озера с намерением, как объяснил товарищу Непоседа, сперва произвести разведку, а потом уже появиться в виду у неприятеля, оба искателя приключений напрягли все свое внимание, ибо нельзя было заранее предугадать, что их ждет за ближайшим поворотом.
Their progress was swift, the gigantic strength of Hurry enabling him to play with the light bark as if it had been a feather, while the skill of his companion almost equalized their usefulness, notwithstanding the disparity in natural means.	Подвигались они вперед очень быстро, так как исполинская сила Непоседы позволяла ему играть легкой пирогой, как перышком, а искусство его товарища почти уравновешивало их столь различные природные данные.
Each time the canoe passed a point, Hurry turned a look behind him, expecting to see the "ark" anchored, or beached in the bay.	Каждый раз, когда пирога огибалась какой-нибудь мыс, Непоседа оглядывался в надежде увидеть ковчег, стоящий на якоре или пришвартованный к берегу.
He was fated to be disappointed, however; and they had got within a mile of the southern end of the lake, or a distance of quite two leagues from the "castle," which was now hidden from view by half a dozen intervening projections of the land, when he suddenly ceased paddling, as if uncertain in what direction next to steer.	Но надежды его не сбывались. Они проплыли уже милю к южному берегу озера, оставив позади себя "замок", скрывавшийся теперь за шестью мысами. Вдруг Непоседа перестал грести, как бы не зная, какого направления следует держаться.
"It is possible that the old chap has dropped into the river," said Hurry, after looking carefully along the whole of the eastern shore, which was about a mile distant, and open to his scrutiny for more than half its length; "for he has taken to trapping considerable, of late, and, barring flood-wood, he might drop down it a mile or so; though he would have a most scratching time in getting back again!"	- Весьма возможно, что старик забрался на реку, -сказал он, внимательно осмотрев весь восточный берег, находившийся от них на расстоянии приблизительно одной мили и доступный для обозрения по крайней мере на половину всего своего протяжения. - Последнее время он много охотился и теперь мог воспользоваться течением, чтобы спуститься вниз по реке на милю или около того, хотя ему трудновато будет выбраться

	обратно.
"Where is this outlet?" asked Deerslayer; "I see no opening in the banks or the trees, that looks as if it would let a river like the Susquehannah run through it."	- Но где же его искать? - спросил Зверобой. - Ни на берегу, ни между деревьями не видно прохода, через который могла бы вытекать из озера такая река, как Саскуиханна.
"Ay, Deerslayer, rivers are like human mortals; having small beginnings, and ending with broad shoulders and wide mouths.	- Ах, Зверобой, реки подобны людям: сначала они бывают совсем маленькие, а под конец у них вырастают широкие плечи и большой рот.
You don't see the outlet, because it passes between high, steep banks; and the pines, and hemlocks and bass-woods hang over it, as a roof hangs over a house.	Ты не видишь истока, потому что он проходит между высокими берегами, а сосны и кустарники свисают над ними, как кровля над домом.

As they proceeded, Hurry explained that there was a shallow bay, formed by a long, low point, that had got the name of the	Когда они снова взялись за весла, Непоседа объяснил товарищу, что по соседству с ними находится мелкая заводь, образованная длинной низкой косой и получившая название
"Rat's Cove," from the circumstance of its being a favorite haunt of the muskrat; and which offered so complete a cover for the "ark," that its owner was fond of lying in it, whenever he found it convenient.	"Крысиной", потому что там любимое место пребывания водяных крыс. Заводь эта - надежное убежище для ковчега; Хаттер любит останавливаться здесь при удобном случае.
"As a man never knows who may be his visitors, in this part of the country," continued Hurry, "it's a great advantage to get a good look at 'em afore they come too near.	- В этих краях, - продолжал Непоседа, - человек иногда не знает, кто может пожаловать к нему в гости, поэтому весьма желательно получше рассмотреть их, прежде чем они успеют подойти ближе.
Now it's war, such caution is more than commonly useful, since a Canada man or a Mingo might get into his hut afore he invited 'em.	Эта предосторожность особенно уместна теперь, когда идет война и канадец или минг могут забраться в хижину, не ожидая приглашения.
But Hutter is a first-rate look-outer, and can pretty much scent danger, as a hound scents the deer."	Но Хаттер - превосходный часовий и чует опасность почти так же, как собака - дичь.
"I should think the castle so open, that it would be sartain to draw inimies, if any happened to find the lake; a thing onlikely enough, I will allow, as it's off the trail of the forts and settlements."	- Когда я увидел, как открыто стоит его замок, я подумал, что старик совсем не боится врагов, которые могут забрести на озеро. Впрочем, вряд ли это когда-нибудь случится: ведь озеро расположено далеко от дороги, ведущей к форту и поселению.
"Why, Deerslayer, I've got to believe that a man meets with inimies easier than he meets with fri'nds.	- Ах, Зверобой, я убедился, что человек находит врагов гораздо скорее, чем друзей.
It's skearful to think for how many causes one gets to be your inimy, and for how few your fri'nd.	Просто страшно становится, когда вспомнишь, сколько бывает поводов нажить себе врага и как редко удается приобрести

	друга.
Some take up the hatchet because you don't think just as they think; other some because you run ahead of 'em in the same idees; and I once know'd a vagabond that quarrelled with a fri'nd because he didn't think him handsome.	Одни хватаются за томагавки ²³ потому, что ты не разделяешь их мыслей; другие - потому, что ты предвосхищаешь их мысли. А я когда-то знал бродягу, который поссорился со своим приятелем потому только, что тот не считал его красивым.
Now, you're no monument in the way of beauty, yourself, Deerslayer, and yet you wouldn't be so unreasonable as to become my inimy for just saying so."	Ты, Зверобой, тоже не бог весть какой красавец, и, однако, с твоей стороны было бы очень неразумно сделаться моим врагом только потому, что я тебе об этом говорю.
"I'm as the Lord made me; and I wish to be accounted no better, nor any worse.	- Я не желаю быть ни лучше, ни хуже того, каким я создан.

There's few nobler looking men to be seen than yourself, Hurry; and I know that I am not to expect any to turn their eyes on me, when such a one as you can be gazed on; but I do not know that a hunter is less expert with the rifle, or less to be relied on for food, because he doesn't wish to stop at every shining spring he may meet, to study his own countenance in the water."	Мало найдется мужчин более видных, чем ты, Непоседа, и я понимаю, что вряд ли кто-нибудь обратит на меня внимание там, где можно поглязеть на тебя, но я не знаю, следует ли считать, что охотник не так ловко обращается с ружьем или добывает меньше дичи только потому, что он не останавливается у каждого родника на своем пути, чтобы полюбоваться на собственную физиономию в воде.
Here Hurry burst into a fit of loud laughter; for while he was too reckless to care much about his own manifest physical superiority, he was well aware of it, and, like most men who derive an advantage from the accidents of birth or nature, he was apt to think complacently on the subject, whenever it happened to cross his mind.	Непоседа громко расхохотался. Слишком беззаботный, чтобы предаваться размышлениям о своем явном физическом превосходстве над Зверобоем, Непоседа все же отлично сознавал это, и когда такая мысль невзначай приходила ему в голову, она доставляла ему удовольствие.
"No, no, Deerslayer, you're no beauty, as you will own yourself, if you'll look over the side of the canoe," he cried; "Jude will say that to your face, if you start her, for a parter tongue isn't to be found in any gal's head, in or out of the settlements, if you provoke her to use it.	- Нет, нет, Зверобой, ты не красавец и сам можешь в этом убедиться, если поглядишь за борт пироги!- воскликнул он. - Джуди скажет тебе прямо в лицо, только задень ее. Такого бойкого языка не отыскать ни у одной девушки в наших поселениях и даже за их пределами.
My advice to you is, never to aggravate Judith; though you may tell anything to Hetty, and she'll take it as meek as a lamb.	Поэтому мой тебе совет: никогда не дразни Джудит! А Хетти можешь говорить что угодно, и она все выслушает кротко, как овечка.
No, Jude will be just as like as not to tell you her opinion consarning your looks."	Нет уж, пусть лучше Джуди не высказывает тебе своего мнения о твоей наружности.
"And if she does, Hurry, she will tell me no more than you have said already."	- Вряд ли, Непоседа, она может что-нибудь прибавить к твоим словам.

"You're not thick'ning up about a small remark, I hope, Deerslayer, when no harm is meant.	- Надеюсь, Зверобой, ты не обиделся на мое замечание: ведь я ничего дурного не имел в виду.
You are not a beauty, as you must know, and why shouldn't fri'nds tell each other these little trifles?	Ты и сам знаешь, что не блещешь красотой. Почему бы приятелям не поболтать друг с другом о таких пустяках?
If you was handsome, or ever like to be, I'd be one of the first to tell you of it; and that ought to content you.	Будь ты красавцем, я бы первый сказал тебе об этом к полному твоему удовольствию.
Now, if Jude was to tell me that I'm as ugly as a sinner, I'd take it as a sort of obligation, and try not to believe her."	А если бы Джуди сказала мне, что я безобразен, как смертный грех, я бы счел это за кокетство и не подумал бы поверить ей.
"It's easy for them that natur' has favored, to jest about such matters, Hurry, though it is sometimes hard for others.	- Баловням природы легко шутить над такими вещами, Непоседа, хотя, быть может, для других это тяжеловато.
I'll not deny but I've had my cravings towards good looks; yes, I have; but then I've always been able to get them down by considering how many I've known with fair outsides, who have had nothing to boast of inwardly.	Не отрицаю, мне иногда хочется быть покрасивей. Да, хочется, но я всегда успеваю подавить в себе это желание, подумав, как много есть людей, с красивой внешностью, которым, однако, больше нечем похвастать.
I'll not deny, Hurry, that I often wish I'd been created more comely to the eye, and more like such a one as yourself in them particulars; but then I get the feelin' under by remembering how much better off I am, in a great many respects, than some fellow-mortals.	Не скрою, Непоседа, мне часто хотелось иметь более приятную внешность и походить на таких, как ты. Но я отгонял от себя эту мысль, вспоминая, насколько я счастливее многих.
I might have been born lame, and onfit even for a squirrel-hunt, or blind, which would have made me a burden on myself as well as on my fri'nds; or without hearing, which would have totally onqualified me for ever campaigning or scouting; which I look forward to as part of a man's duty in troublesome times.	Ведь я мог бы уродиться хромым - и неспособным охотиться даже на белок; или слепым - и был бы в тягость себе самому и моим друзьям: или же глухим, то есть непригодным для войны и разведок, что я считаю обязанностью мужчины в тревожные времена.
Yes, yes; it's not pleasant, I will allow, to see them that's more comely, and more sought a'ter, and honored than yourself; but it may all be borne, if a man looks the evil in the face, and don't mistake his gifts and his obligations."	Да, да, признаюсь, не совсем приятно видеть, что другие красивее тебя, что их приветливее встречают и больше ценят. Но все это можно стерпеть, если человек смотрит своей беде прямо в глаза и знает, на что он способен и в чем его обязанности.
Hurry, in the main, was a good-hearted as well as good-natured fellow; and the self-abasement of his companion completely got the better of the passing feeling of personal vanity.	Непоседа, в общем, был добродушным малым, и смиренные слова товарища привели его совсем в другое настроение.
He regretted the allusion he had made to the other's appearance, and endeavored to express as much, though it was done in the uncouth manner that belonged to the habits and opinions of the frontier.	Он пожалел о своих неосторожных намеках на внешность Зверобоя и поспешил объявить об этом с той неуклюжестью, которая отличает все повадки пограничных жителей.
"I meant no harm, Deerslayer," he answered, in a deprecating manner, "and hope you'll forget what I've said.	- Я ничего дурного не хотел сказать, Зверобой, -молвил он просительным тоном, - и надеюсь, что ты забудешь мои слова.

If you're not downright handsome, you've a sartain look that says, plainer than any words, that all's right within. Then you set no value by looks, and will the sooner forgive any little slight to your appearance.	Если ты и не совсем красив, то все же у тебя такой вид, который говорит яснее ясного, что душа у тебя хорошая.
I will not say that Jude will greatly admire you, for that might raise hopes that would only breed disapp'intment; but there's Hetty, now, would be just as likely to find satisfaction in looking at you, as in looking at any other man.	Не скажу, что Джуди будет от тебя в восторге, так как это может вызвать в тебе надежды, которые кончатся разочарованием. Но ведь еще есть Хетти, она с удовольствием будет смотреть на тебя, как на всякого другого мужчину.
Then you're altogether too grave and considerate-like, to care much about Judith; for, though the gal is oncommon, she is so general in her admiration, that a man need not be exalted because she happens to smile.	Ты вдобавок такой степенный, положительный, что вряд ли станешь заботиться о мнении Джудит. Хотя она очень хорошенъкая девушка, но так непостоянна, что мужчине нечего радоваться, если она случайно ему улыбнется.
I sometimes think the hussy loves herself better than she does anything else breathin'!"	Я иногда думаю, что плутовка больше всего на свете любит себя.
"If she did, Hurry, she'd do no more, I'm afeard, than most queens on their thrones, and ladies in the towns," answered Deerslayer, smiling, and turning back towards his companion with every trace of feeling banished from his honest-looking and frank countenance. "I never yet know'd even a Delaware of whom you might not say that much. But here is the end of the long p'int you mentioned, and the 'Rat's Cove' can't be far off."	- Если это так, Непоседа, то боюсь, что она ничем не отличается от королев, восседающих на тронах, и знатных дам из больших городов, - ответил Зверобой, с улыбкой оборачиваясь к товарищу, причем всякие следы неудовольствия исчезли с его честной, открытой физиономии. - Я даже не знаю ни одной делаварки, о которой ты не мог бы сказать то же самое... Но вот конец той длинной косы, о которой ты рассказывал, и Крысиная заводь должна быть недалеко.
This point, instead of thrusting itself forward, like all the others, ran in a line with the main shore of the lake, which here swept within it, in a deep and retired bay, circling round south again, at the distance of a quarter of a mile, and crossed the valley, forming the southern termination of the water.	Эта коса не уходила в глубь озера, а тянулась параллельно берегу, образуя глубокую уединенную заводь.
In this bay Hurry felt almost certain of finding the ark, since, anchored behind the trees that covered the narrow strip of the point, it might have lain concealed from prying eyes an entire summer.	Непоседа был уверен, что найдет здесь ковчег, который, стоя на якоре за деревьями, покрывающими узкую косу, мог бы остаться незаметным для враждебного глаза в течение целого лета.
So complete, indeed, was the cover, in this spot, that a boat hauled close to the beach, within the point, and near the bottom of the bay, could by any possibility be seen from only one direction; and that was from a densely wooded shore within the sweep of the water, where strangers would be little apt to go.	В самом деле, место это было укрыто очень надежно. Судно, причаленное позади косы в глубине заводи, можно было бы увидеть только с одной стороны, а именно с берега, густо поросшего лесом, куда чужаки вряд ли могли забраться.
"We shall soon see the ark," said Hurry, as the canoe glided round the extremity of the point,	- Мы скоро увидим ковчег, - сказал Непоседа, в то время как пирога скользила

where the water was so deep as actually to appear black; "he loves to burrow up among the rushes, and we shall be in his nest in five minutes, although the old fellow may be off among the traps himself."	вокруг дальней оконечной косы, где вода была так глубока, что казалась совсем черной. - Старый Том любит забираться в тростники, и через пять минут мы очутимся в его гнезде, хотя сам он, быть может, бродит среди своих капканов.
March proved a false prophet.	Марч оказался плохим пророком.
The canoe completely doubled the point, so as to enable the two travellers to command a view of the whole cove or bay, for it was more properly the last, and no object, but those that nature had placed there, became visible.	Пирога обогнула косу, и взорам обоих путников открылась вся заводь. Однако они ничего не заметили.
The placid water swept round in a graceful curve, the rushes bent gently towards its surface, and the trees overhung it as usual; but all lay in the soothing and sublime solitude of a wilderness.	Безмятежная водная гладь изгибалась изящной волнистой линией; над ней тихо склонялись тростники и, как обычно, свисали деревья. Над всем господствовало умиротворяющее и величественное спокойствие пустыни.

The motion of the canoe had been attended with little or no noise, the frontiermen habitually getting accustomed to caution in most of their movements, and it now lay on the glassy water appearing to float in air, partaking of the breathing stillness that seemed to pervade the entire scene.	Пирога двигалась по зеркальной воде бесшумно: пограничные жители привыкли соблюдать осторожность в каждом своем движении. Суденышко, казалось, плыло в воздухе.
At this instant a dry stick was heard cracking on the narrow strip of land that concealed the bay from the open lake.	В этот миг на узкой полосе земли, которая отделяла бухту от озера, хрустнула сухая ветка.
Both the adventurers started, and each extended a hand towards his rifle, the weapon never being out of reach of the arm.	Оба искателя приключений встрепенулись. Каждый потянулся к своему ружью, которое всегда лежало под рукой.
"'Twas too heavy for any light creatur'," whispered Hurry, "and it sounded like the tread of a man!"	- Для какой-нибудь зверушки это слишком тяжелый шаг, - прошептал Непоседа, - больше похоже, что идет человек.
"Not so- not so," returned Deerslayer; "'t was, as you say, too heavy for one, but it was too light for the other.	- Нет, нет! - возразил Зверобой. - Это слишком тяжело для животного, но слишком легко для человека.
Put your paddle in the water, and send the canoe in, to that log; I'll land and cut off the creatur's retreat up the p'int, be it a Mingo, or be it a muskrat."	Опусти весло в воду и подгони пирогу к берегу. Я сойду на землю и отрежу этой твари путь отступления обратно по косе, будь то минг или выхухоль.
As Hurry complied, Deerslayer was soon on the shore, advancing into the thicket with a moccasined foot, and a caution that prevented the least noise.	Непоседа повиновался, и Зверобой вскоре высадился на берег. Бесшумно ступая в своих мокасинах, он пробирался по зарослям.
In a minute he was in the centre of the narrow	Минуту спустя он уже был на самой

strip of land, and moving slowly down towards its end, the bushes rendering extreme watchfulness necessary.	середине узкой косы и не спеша приближался к ее окончности; в такой чаще приходилось соблюдать величайшую осторожность.
Just as he reached the centre of the thicket the dried twigs cracked again, and the noise was repeated at short intervals, as if some creature having life walked slowly towards the point.	Когда Зверобой забрался в самую глубь зарослей, сухие ветви затрещали снова, и этот звук стал повторяться через короткие промежутки, как будто какое-то живое существо медленно шло вдоль по косе.
Hurry heard these sounds also, and pushing the canoe off into the bay, he seized his rifle to watch the result.	Услышав треск ветвей, Непоседа отвел пирогу на середину бухты и схватил карабин, ожидая, что будет дальше.
A breathless minute succeeded, after which a noble buck walked out of the thicket, proceeded with a stately step to the sandy extremity of the point, and began to slake his thirst from the water of the lake.	Последовала минута тревожного ожидания, а затем из чащи вышел благородный олень, величественной поступью приблизился к песчаному мысу и стал пить воду.
Hurry hesitated an instant; then raising his rifle hastily to his shoulder, he took sight and fired.	Непоседа колебался не больше секунды. Затем быстро поднял карабин к плечу, прицелился и выстрелил.
The effect of this sudden interruption of the solemn stillness of such a scene was not its least striking peculiarity.	Эффект, произведенный внезапным нарушением торжественной тишины в таком месте, придал всей этой сцене необычайную выразительность.

The report of the weapon had the usual sharp, short sound of the rifle: but when a few moments of silence had succeeded the sudden crack, during which the noise was floating in air across the water, it reached the rocks of the opposite mountain, where the vibrations accumulated, and were rolled from cavity to cavity for miles along the hills, seeming to awaken the sleeping thunders of the woods.	Выстрел прозвучал, как всегда, коротко и отрывисто. Затем на несколько мгновений наступила тишина, пока звук, летевший по воздуху над водой, не достиг утесов на противоположном берегу. Здесь колебания воздушных волн умножились и прокатились от одной впадины к другой на целые мили вдоль холмов, как бы пробуждая спящие в лесах громы.
The buck merely shook his head at the report of the rifle and the whistling of the bullet, for never before had he come in contact with man; but the echoes of the hills awakened his distrust, and leaping forward, with his four legs drawn under his body, he fell at once into deep water, and began to swim towards the foot of the lake.	Олень только мотнул головой при звуке выстрела и свисте пули - он до сих пор еще никогда не встречался с человеком. Но эхо холмов пробудило в нем недоверчивость. Поджав ноги к телу, он прыгнул вперед, тотчас же погрузился в воду и поплыл к дальнему концу озера.
Hurry shouted and dashed forward in chase, and for one or two minutes the water foamed around the pursuer and the pursued.	Непоседа вскрикнул и пустился в погоню; в течение двух или трех минут вода пенилась вокруг преследователя и его жертвы.
The former was dashing past the point, when Deerslayer appeared on the sand and signed to him to return.	Непоседа уже поравнялся с окончностью косы, когда Зверобой показался на песке и знаком предложил товарищу вернуться.
"'Twas inconsiderate to pull a trigger, afore we had reconn'itred the shore, and made sartain that no inimies harbored near it," said the latter, as his companion slowly and reluctantly complied. "This much I have l'arned from the Delawares,	- Очень неосторожно с твоей стороны было спустить курок, не осмотрев берега и не убедившись, что там не прячется враг, - сказал Зверобой, когда его товарищ медленно и неохотно повиновался. - Этому я научился

in the way of schooling and traditions, even though I've never yet been on a war-path.	от делаваров, слушая их наставления и предания, хотя сам еще никогда не бывал на тропе войны.
And, moreover, venison can hardly be called in season now, and we do not want for food.	Да теперь и неподходящее время года, чтобы убивать оленей, и мы не нуждаемся в пище.
They call me Deerslayer, I'll own, and perhaps I deserve the name, in the way of understanding the creature's habits, as well as for some sartainty in the aim, but they can't accuse me of killing an animal when there is no occasion for the meat, or the skin.	Знаю, меня называют Зверобоем, и, быть может, я заслужил эту кличку, так как понимаю звериный нрав и целюсь метко. Но, пока мне не понадобится мясо или шкура, я зря не убью животное.
I may be a slayer, it's true, but I'm no slaughterer."	Я могу убивать, это верно, но я не мясник.
"Twas an awful mistake to miss that buck!" exclaimed Hurry, doffing his cap and running his fingers through his handsome but matted curls, as if he would loosen his tangled ideas by the process. "I've not done so onhandy a thing since I was fifteen."	- Как мог я промазать в этого оленя! - воскликнул Непоседа, срывая с себя шапку и запуская пальцы в свои красивые взъерошенные волосы, как будто желая успокоить свои мысли. - С тех пор как мне стукнуло пятнадцать лет, я ни разу не был так неповоротлив.
"Never lament it, as the creature's death could have done neither of us any good, and might have done us harm. Them echoes are more awful in my ears, than your mistake, Hurry, for they sound like the voice of natur' calling out ag'in a wasteful and onthinking action."	-Не горюй! Гибель животного не только не принесла бы никакой пользы, но могла бы и повредить нам - эхо пугает меня больше, чем твой промах. Непоседа. Оно звучит как голос природы, упрекая нас за бесцельный и необдуманный поступок.
"You'll hear plenty of such calls, if you tarry long in this quarter of the world, lad," returned the other laughing. "The echoes repeat pretty much all that is said or done on the Glimmerglass, in this calm summer weather.	- Ты много раз услышишь этот голос, если подольше поживешь в здешних местах, парень, -смеясь, возразил Непоседа. - Эхо повторяет почти все, что говорится и делается на Мерцающем Зеркале при такой тихой летней погоде.
If a paddle falls you hear of it sometimes, ag'in and ag'in, as if the hills were mocking your clumsiness, and a laugh, or a whistle, comes out of them pines, when they're in the humour to speak, in a way to make you believe they can r'all'y converse."	Упадет весло, и стук от его падения ты слышишь вновь и вновь, как будто холмы издеваются над твоей неловкостью. Твой смех или свист доносятся со стороны сосен, словно они весело беседуют, так что ты и впрямь можешь подумать, будто они захотели поболтать с тобой.
"So much the more reason for being prudent and silent.	- Тем больше у нас причин быть осторожными и молчаливыми.
I do not think the inimy can have found their way into these hills yet, for I don't know what they are to gain by it, but all the Delawares tell me that, as courage is a warrior's first vartue, so is prudence his second.	Не думаю, что враги уже отыскали дорогу к этим холмам, - вряд ли они могут от этого что-нибудь выиграть. Но делавары всегда говорили мне, что если мужество-первая добродетель воина, то его вторая добродетель-осторожность.
One such call from the mountains, is enough to let a whole tribe into the secret of our arrival."	Твой крик в горах может открыть целому племени тайну нашего пребывания здесь.
"If it does no other good, it will warn old Tom to put the pot over, and let him know visiter are at	- Зато он заставит старого Тома поставить горшок на огонь и даст ему знать, что гость

hand.	близко.
Come, lad; get into the canoe, and we will hunt the ark up, while there is yet day."	Иди сюда, парень, садись в пирогу, и постараемся найти ковчег, покуда еще светло.
Deerslayer complied, and the canoe left the spot. Its head was turned diagonally across the lake, pointing towards the south-eastern curvature of the sheet.	Зверобой повиновался, и пирога поплыла в юго-западную сторону.
In that direction, the distance to the shore, or to the termination of the lake, on the course the two were now steering, was not quite a mile, and, their progress being always swift, it was fast lessening under the skilful, but easy sweeps of the paddles.	До берега было не больше мили, а она плыла очень быстро, подгоняемая искусными и легкими ударами весел.
When about half way across, a slight noise drew the eyes of the men towards the nearest land, and they saw that the buck was just emerging from the lake and wading towards the beach.	Спутники уже проплыли половину пути, когда слабый шум заставил их оглянуться назад: на их глазах олень вынырнул из воды и пошел вброд к суще.
In a minute, the noble animal shook the water from his flanks, gazed up ward at the covering of trees, and, bounding against the bank, plunged into the forest.	Минуту спустя благородное животное отряхнуло воду со своих боков, поглядело вверх на древесные заросли и, выскочив на берег, исчезло в лесу.
"That creatur' goes off with gratitude in his heart," said Deerslayer, "for natur' tells him he has escaped a great danger.	- Это создание уходит с чувством благодарности в сердце, - сказал Зверобой, - природа подсказывает ему, что оно избежало большой опасности.
You ought to have some of the same feelin's, Hurry, to think your eye wasn't true, or that your hand was onsteady, when no good could come of a shot that was intended onmeaningly rather than in reason."	Тебе тоже следовало бы разделить это чувство, Непоседа, признавшись, что глаз и рука изменили тебе; твой безрассудный выстрел не принес бы нам никакой пользы.

"I deny the eye and the hand," cried March with some heat. "You've got a little character, down among the Delawares, there, for quickness and sartainty, at a deer, but I should like to see you behind one of them pines, and a full painted Mingo behind another, each with a cock'd rifle and a striving for the chance!"	-Глаз и рука мне вовсе не изменили! - с досадой крикнул Марч. - Ты добился кое-какой славы среди делаваров своим проворством и умением метко стрелять в зверей. Но хотелось бы мне поглядеть, как ты будешь стоять за одной из этих сосен, а размалеванный минг - за другой, оба со взвешенными курками, подстерегая удобный момент для выстрела.
Them's the situations, Nathaniel, to try the sight and the hand, for they begin with trying the narves.	Только при таких обстоятельствах, Натаниэль, можно испытать глаз и руку, потому что ты испытываешь свои нервы.
I never look upon killing a creatur' as an explit; but killing a savage is.	Убийство животного я никогда не считал подвигом. Но убийство дикаря подвиг.
The time will come to try your hand, now we've got to blows ag'in, and we shall soon know what a ven'son reputation can do in the field.	Скоро настанет время, когда тебе придется испытать свою руку, потому что дело опять дошло до драки. Вот тогда мы и узнаем, чего стоит на поле сражения охотничья слава.
I deny that either hand or eye was onsteady; it was all a miscalculation of the buck, which	Я не считаю, что глаз и рука изменили мне. Во всем виноват олень: он остался на месте, а

stood still when he ought to have kept in motion, and so I shot ahead of him."	ему следовало идти вперед, и поэтому моя пуля пролетела перед ним.
"Have it your own way, Hurry; all I contend for is, that it's lucky.	- Будь по-твоему. Непоседа. Я только утверждаю, что это наше счастье.
I dare say I shall not pull upon a human mortal as steadily or with as light a heart, as I pull upon a deer."	Смею сказать, что я не могу выстрелить в ближнего с таким же легким сердцем, как в зверя.
"Who's talking of mortals, or of human beings at all, Deerslayer?	- Кто говорит о близких или хотя бы просто о людях!
I put the matter to you on the supposition of an Injin.	Ведь тебе придется иметь дело с индейцами.
I dare say any man would have his feelin's when it got to be life or death, ag'in another human mortal; but there would be no such scruples in regard to an Injin; nothing but the chance of his hitting you, or the chance of your hitting him."	Конечно, у всякого человека могут быть свои суждения, когда речь идет о жизни и смерти другого существа, но такая щепетильность неуместна по отношению к индейцу; весь вопрос в том, он ли сдерет с тебя шкуру или ты с него.
"I look upon the redmen to be quite as human as we are ourselves, Hurry.	- Я считаю краснокожих такими же людьми, как мы с тобой, Непоседа.
They have their gifts, and their religion, it's true; but that makes no difference in the end, when each will be judged according to his deeds, and not according to his skin."	У них свои природные наклонности и своя религия, но в конце концов не в этом дело, и каждого надо судить по его поступкам, а не по цвету его кожи.
"That's downright missionary, and will find little favor up in this part of the country, where the Moravians don't congregate.	- Все это чепуха, которую никто не станет слушать в этих краях, где еще не успели поселиться моравские братья.
Now, skin makes the man.	Человека делает человеком кожа.
This is reason; else how are people to judge of each other.	Это бесспорно; А то как бы люди могли судить друг о друге?

The skin is put on, over all, in order when a creatur', or a mortal, is fairly seen, you may know at once what to make of him.	Все живое облечено в кожу для того, чтобы, поглядев внимательно, можно было бы сразу понять, с кем имеешь дело: со зверем или с человеком.
You know a bear from a hog, by his skin, and a gray squirrel from a black."	По шкуре ты всегда отличишь медведя от кабана и серую белку от черной.
"True, Hurry," said the other looking back and smiling, "nevertheless, they are both squirrels."	- Правда, Непоседа, - сказал товарищ, оглядываясь и улыбаясь, - и, однако, обе они -белки.
"Who denies it?	- Этого никто не отрицает.
But you'll not say that a red man and a white man are both Injins?"	Но ты же не скажешь, что и краснокожий и белый - индейцы.
"But I do say they are both men.	- Нет, но я скажу, что они люди.
Men of different races and colors, and having different gifts and traditions, but, in the main, with the same natur'.	Люди отличаются друг от друга цветом кожи, у них разные нравы и обычаи, но, в общем, природа у всех одинакова.
Both have souls; and both will be held accountable for their deeds in this life."	У каждого человека есть душа.
Hurry was one of those theorists who believed in the inferiority of all the human race who were not white.	Непоседа принадлежал к числу тех "теоретиков", которые считают все человеческие расы гораздо ниже белой.

His notions on the subject were not very clear, nor were his definitions at all well settled; but his opinions were none the less dogmatical or fierce.	Его понятия на этот счет были не слишком ясны и определения не слишком точны. Тем не менее он высказывал свои взгляды очень решительно и страстно.
His conscience accused him of sundry lawless acts against the Indians, and he had found it an exceedingly easy mode of quieting it, by putting the whole family of redmen, incontinently, without the category of human rights.	Совесть обвиняла его во множестве беззаконных поступков по отношению к индейцам, и он изобрел чрезвычайно легкий способ успокаивать ее, мысленно лишив всю семью краснокожих человеческих прав.
Nothing angered him sooner than to deny his proposition, more especially if the denial were accompanied by a show of plausible argument; and he did not listen to his companion's remarks with much composure of either manner or feeling.	Больше всего его бесило, когда кто-нибудь подвергал сомнению правильность этого взгляда и приводил к тому же вполне разумные доводы. Поэтому он слушал замечания товарища, не думая даже обуздать свои чувства и способы их выражения.
"You're a boy, Deerslayer, misled and misconseaited by Delaware arts, and missionary ignorance," he exclaimed, with his usual indifference to the forms of speech, when excited. "You may account yourself as a red-skin's brother, but I hold'em all to be animals; with nothing human about 'em but cunning.	- Ты просто мальчишка, Зверобой, мальчишка, сбитый с толку и одураченный хитростью делаваров и миссионеров! - воскликнул он, не стесняясь, как обычно, в выборе слов, что случалось с ним всегда, когда он был возбужден. - Ты можешь считать себя братом краснокожих, но я считаю их просто животными, в которых нет ничего человеческого, кроме хитрости.
That they have, I'll allow; but so has a fox, or even a bear.	Хитрость у них есть, это я признаю. Но есть она и у лисы и даже у медведя.
I'm older than you, and have lived longer in the woods- or, for that matter, have lived always there, and am not to be told what an Injin is or what he is not.	Я старше тебя и дольше жил в лесах, и мне нечего объяснять, что такое индеец.
If you wish to be considered a savage, you've only to say so, and I'll name you as such to Judith and the old man, and then we'll see how you'll like your welcome."	Если хочешь, чтобы тебя считали дикарем, ты только скажи. Я сообщу об этом Джудит и старику, и тогда посмотрим, как они тебя примут.
Here Hurry's imagination did his temper some service, since, by conjuring up the reception his semi-aquatic acquaintance would be likely to bestow on one thus introduced, he burst into a hearty fit of laughter.	Тут живое воображение Непоседы оказалось ему некоторую услугу и охладило его гневный пыл. Вообразив, как его земноводный приятель встретит гостя, представленного ему таким образом, Непоседа весело рассмеялся.
Deerslayer too well knew the uselessness of attempting to convince such a being of anything against his prejudices, to feel a desire to undertake the task; and he was not sorry that the approach of the canoe to the southeastern curve of the lake gave a new direction to his ideas.	Зверобой слишком хорошо знал, что всякие попытки убедить такого человека в чем-либо, что противоречит его предрассудкам, будут бесполезны, и потому не испытывал никакого желания взяться за подобную задачу. Когда пирога приблизилась к юго-восточному берегу - озера, мысли Непоседы приняли новый оборот, о чем Зверобой нисколько не пожалел.
They were now, indeed, quite near the place that March had pointed out for the position of the	Теперь уже было недалеко до того места, где, по словам Марча, из озера вытекала река.

outlet, and both began to look for it with, a curiosity that was increased by the expectation of the ark.	Оба спутника смотрели по сторонам с любопытством, которое еще больше обострялось надеждой отыскать ковчег.
It may strike the reader as a little singular, that the place where a stream of any size passed through banks that had an elevation of some twenty feet, should be a matter of doubt with men who could not now have been more than two hundred yards distant from the precise spot.	Читателю может показаться странным, что люди, находившиеся всего в двухстах ярдах от того места, где между берегами высотой в двадцать футов проходило довольно широкое русло, могли его не заметить.
It will be recollected, however, that the trees and bushes here, as elsewhere, fairly overhung the water, making such a fringe to the lake, as to conceal any little variations from its general outline. "I've not been down at this end of the lake these two summers," said Hurry, standing up in the canoe, the better to look about him. "Ay, there's the rock, showing its chin above the water, and I know that the river begins in its neighborhood."	Не следует, однако, забывать, что здесь повсюду над водой свисали деревья и кустарники, окружая озеро бахромой, которая скрывала все его мелкие извилины. - Уже два года я не захаживал в этот конец озера, - сказал Непоседа, поднимаясь в пироге во весь рост, чтобы удобнее было видеть. -Ага, вот и утес задирает свой подбородок над водой, река начинается где-то здесь по соседству.
The men now plied the paddles again, and they were presently within a few yards of the rock, floating towards it, though their efforts were suspended.	Мужчины снова взялись за весла. Они находились уже в нескольких ярдах от утеса.
This rock was not large, being merely some five or six feet high, only half of which elevation rose above the lake.	Он был невелик, не более пяти или шести футов в высоту, причем только половина его поднималась над озером.
The incessant washing of the water for centuries had so rounded its summit, that it resembled a large beehive in shape, its form being more than usually regular and even.	Непрестанное действие воды в течение веков так сгладило его вершину, что утес своей необычайно правильной и ровной формой напоминал большой пчелиный улей.
Hurry remarked, as they floated slowly past, that this rock was well known to all the Indians in that part of the country, and that they were in the practice of using it as a mark to designate the place of meeting, when separated by their hunts and marches.	Пирога медленно проплыла мимо, и Непоседа сказал, что индейцы хорошо знают этот утес и обычно назначают поблизости от него место встреч, когда им приходится расходиться в разные стороны во время охоты или войны.
"And here is the river, Deerslayer," he continued, "though so shut in by trees and bushes as to look more like an and-bush, than the outlet of such a sheet as the Glimmerglass."	- А вот и река, Зверобой, - продолжал он, - хотя она так скрыта деревьями и кустами, что это место больше похоже на потаенную засаду, чем на исток из такого озера, как Мерцающее Зеркало.
Hurry had not badly described the place, which did truly seem to be a stream lying in ambush.	Непоседа недурно определил характер места, которое действительно напоминало засаду.
The high banks might have been a hundred feet asunder; but, on the western side, a small bit of low land extended so far forward as to diminish the breadth of the stream to half that width.	Высокие берега поднимались не менее как на сто футов каждый. Но с западной стороны выдавался вперед небольшой клочок низменности, до половины суживая русло реки.
As the bushes hung in the water beneath, and pines that had the stature of church-steeple斯 rose in tall columns above, all inclining towards the	Над водой свисали кусты; сосны, высотой с церковную колокольню, тянулись к свету, словно колонны, своими перепутанным

light, until their branches intermingled, the eye, at a little distance, could not easily detect any opening in the shore, to mark the egress of the water.	ветвями, и глазу даже на близком расстоянии трудно было разыскать ложбину, по которой протекала река.
In the forest above, no traces of this outlet were to be seen from the lake, the whole presenting the same connected and seemingly interminable carpet of leaves.	С поросшего лесом крутого берега тоже нельзя было обнаружить никаких признаков истока. Вся картина, открывавшаяся глазу, казалась одним сплошным лиственным ковром.
As the canoe slowly advanced, sucked in by the current, it entered beneath an arch of trees, through which the light from the heavens struggled by casual openings, faintly relieving the gloom beneath.	Пирога, подгоняемая течением, приблизилась к берегу и поплыла под древесным сводом. Солнечный свет с трудом пробивался сквозь редкие просветы, слабо озаряя царившую внизу темноту.
"This is a nat'ral and-bush," half whispered Hurry, as if he felt that the place was devoted to secrecy and watchfulness; "depend on it, old Tom has burrowed with the ark somewhere in this quarter.	- Самая настоящая засада, - прошептал Непоседа.- Поэтому старый Том и спрятался где-то здесь со своим ковчегом.
We will drop down with the current a short distance, and ferret him out."	Мы немного спустимся вниз по течению и, наверное, отыщем его.
"This seems no place for a vessel of any size," returned the other; "it appears to me that we shall have hardly room enough for the canoe."	- Но здесь негде укрыться такому большому судну, - возразил Зверобой. - Мне кажется, что здесь с трудом пройдет и пирога.
Hurry laughed at the suggestion, and, as it soon appeared, with reason; for the fringe of bushes immediately on the shore of the lake was no sooner passed, than the adventurers found themselves in a narrow stream, of a sufficient depth of limpid water, with a strong current, and a canopy of leaves upheld by arches composed of the limbs of hoary trees.	Непоседа рассмеялся в ответ на эти слова, и, как вскоре выяснилось, с полным основанием. Едва только спутники миновали баухому из кустарников, окаймлявшую берега, как очутились в узком, но глубоком протоке. Прозрачные воды стремительно неслись под лиственным навесом, который поддерживали своды, образованные стволами древних деревьев.
Bushes lined the shores, as usual, but they left sufficient space between them to admit the passage of anything that did not exceed twenty feet in width, and to allow of a perspective ahead of eight or ten times that distance.	Поросшие кустами берега оставили свободный проход футов двадцати в ширину, а впереди открывалась далекая перспектива.
Neither of our two adventurers used his paddle, except to keep the light bark in the centre of the current, but both watched each turning of the stream, of which there were two or three within the first hundred yards, with jealous vigilance. Turn after turn, however, was passed, and the canoe had dropped down with the current some little distance, when Hurry caught a bush, and arrested its movement so suddenly and silently as to denote some unusual motive for the act.	Наши искатели приключений пользовались теперь веслами лишь для того, чтобы удержать легкое суденышко на середине реки. Пристально разглядывали они каждую извилину берега, но поворот следовал за поворотом, и пирога плыла все дальше и дальше вниз по течению. Вдруг Непоседа, не говоря ни слова, ухватился за куст, и лодка замерла на месте. Очевидно, повод для этого был достаточно серьезный.
Deerslayer laid his hand on the stock of his rifle as soon as he noted this proceeding, but it was quite as much with a hunter's habit as from any	Зверобой невольно положил руку на приклад карабина. Он не испугался - просто сказалась охотничья привычка.

feeling of alarm.	
"There the old fellow is!" whispered Hurry, pointing with a finger, and laughing heartily, though he carefully avoided making a noise, "ratting it away, just as I supposed; up to his knees in the mud and water, looking to the traps and the bait.	- А вот и старый приятель, - прошептал Непоседа, указывая куда-то пальцем и смеясь от всего сердца, хотя совершенно беззвучно. - Так я и думал: он бродит по колени в тине, осматривая свои капканы.
But for the life of me I can see nothing of the ark; though I'll bet every skin I take this season, Jude isn't trusting her pretty little feet in the neighborhood of that black mud.	Но убей меня бог, я нигде не вижу ковчега, хотя готов поставить в заклад каждую шкуру, которую добуду этим летом, что Джудит не решится ступать своими хорошенькими маленькими ножками по такой черной грязи!
The gal's more likely to be braiding her hair by the side of some spring, where she can see her own good looks, and collect scornful feelings ag'in us men."	Вероятно, девчонка расчесывает волосы на берегу какого-нибудь родника, где может любоваться своей красотой и набираться презрения к нашему брату, мужчине.
"You over-judge young women- yes, you do, Hurry-who as often bethink them of their failings as they do of their perfections.	- Ты несправедливо судишь о молодых женщинах. Да, Непоседа, ты преувеличиваешь их недостатки и их совершенства.
I dare to say this Judith, now, is no such admirer of herself, and no such scorner of our sex as you seem to think; and that she is quite as likely to be serving her father in the house, wherever that may be, as he is to be serving her among the traps."	Смею сказать, что Джудит, вероятно, не так уж восхищается собой и не так уж презирает нас, как ты, видимо, думаешь. Она, очевидно, работает для своего отца в доме, в то время как он работает для нее у капканов.
"It's a pleasure to hear truth from a man's tongue, if it be only once in a girl's life," cried a pleasant, rich, and yet soft female voice, so near the canoe as to make both the listeners start. "As for you, Master Hurry, fair words are so apt to choke you, that I no longer expect to hear them from your mouth; the last you uttered sticking in your throat, and coming near to death.	- Как приятно услышать правду из уст мужчины, хотя бы раз в девичьей жизни! - произнес низкий и мягкий женский голос так близко от пироги, что оба, путника невольно вздрогнули. - А что до вас, мастер Непоседа, то каждое доброе слово вамдается так трудно, что я давно уже не надеюсь услышать его из ваших уст. Последнее такое слово однажды застряло у вас в горле так, что вы едва им не подавились.

But I'm glad to see you keep better society than formerly, and that they who know how to esteem and treat women are not ashamed to journey in your company."	Но я рада, что вижу вас в лучшем обществе, чем прежде, и что люди, которые умеют уважать женщин и обращаться с ними, не стыдятся путешествовать вместе с вами.
As this was said, a singularly handsome and youthful female face was thrust through an opening in the leaves, within reach of Deerslayer's paddle.	После этой тирады в просвет между листьями выглянуло необычайно хорошенькое юное женское лицико, да так близко, что Зверобой мог бы дотянуться до него веслом.
Its owner smiled graciously on the young man; and the frown that she cast on Hurry, though simulated and pettish, had the effect to render her beauty more striking, by exhibiting the play of an expressive but capricious countenance; one that seemed to change from the soft to the	Девушка милостиво улыбнулась молодому человеку, а сердитый взгляд, впрочем притворный и насмешливый, который она бросила на Непоседу, придал ее красоте еще большую прелесть, показывая все разнообразие игры ее переменчивой и

severe, the mirthful to the reproving, with facility and indifference.	капризной физиономии.
A second look explained the nature of the surprise.	Только взглянувшись пристальнее, путники поняли, почему девушка смогла появиться так внезапно.
Unwittingly, the men had dropped alongside of the ark, which had been purposely concealed in bushes cut and arranged for the purpose; and Judith Hutter had merely pushed aside the leaves that lay before a window, in order to show her face, and speak to them.	Незаметно для себя они очутились борт о борт с ковчегом, который был скрыт кустами, нарочно срезанными для этой цели и так искусно расположенным, что Джудит Хаттер нужно было только раздвинуть листья, заслонявшие оконце, чтобы выглянуть наружу и заговорить.
Chapter IV.	Глава 4
"And that timid fawn starts not with fear, When I steal to her secret bower; And that young May violet to me is dear, And I visit the silent streamlet near, To look on the lovely flower." Bryant, "An Indian Story," ii.11-15	Боязливую лань не страшит испуг, Если в хижину я вхожу, И майской фиалке я лучший друг, И тихий ручей лепечет вокруг, Когда ее сон сторожу.
The ark, as the floating habitation of the Hutters was generally called, was a very simple contrivance.	Ковчег, как все называли плавучий дом Хаттеров, был устроен очень просто.
A large flat, or scow, composed the buoyant part of the vessel; and in its centre, occupying the whole of its breadth, and about two thirds of its length, stood a low fabric, resembling the castle in construction, though made of materials so light as barely to be bullet-proof.	Нижней частью ему служила широкая плоскодонная баржа. Посредине, занимая всю ширину и около двух третей длины судна, стояла невысокая надстройка, напоминавшая внешним видом "замок", но сколоченная из более тонких досок, которые, однако, могли служить защитой от пули.
As the sides of the scow were a little higher than usual, and the interior of the cabin had no more elevation than was necessary for comfort, this unusual addition had neither a very clumsy nor a very obtrusive appearance.	Борта баржи были немного выше обычных, а каюта - такой высоты, чтобы в ней можно было только-только стоять выпрямившись. Все это странное сооружение выглядело не слишком неуклюже.
It was, in short, little more than a modern canal-boat, though more rudely constructed, of greater breadth than common, and bearing about it the signs of the wilderness, in its bark-covered posts and roof.	Короче говоря, ковчег немногим отличался от современных плоскодонных барок, плавающих по каналам, хотя был гораздо шире и построен грубее, а покрытые корой бревенчатые стены и кровля свидетельствовали о полудиком образе жизни его обитателей.
The scow, however, had been put together with some skill, being comparatively light, for its strength, and sufficiently manageable.	И, однако, немало искусства понадобилось, чтобы соорудить это судно, довольно легкое и достаточно поворотливое при его вместимости.
The cabin was divided into two apartments, one of which served for a parlor, and the sleeping-room of the father, and the other was appropriated to the uses of the daughters.	Каюта была перегорожена пополам. Одна половина служила столовой и спальней для отца, в другой жили дочери.
A very simple arrangement sufficed for the kitchen, which was in one end of the scow, and removed from the cabin, standing in the open	Незатейливая кухонная утварь размещалась на корме прямо под открытым небом; не надо забывать, что ковчег был только летним

air; the ark being altogether a summer habitation.	жилищем.
The "and-bush," as Hurry in his ignorance of English termed it, is quite as easily explained.	Вполне понятно, почему Непоседа назвал это место засадой.
In many parts of the lake and river, where the banks were steep and high, the smaller trees and larger bushes, as has been already mentioned, fairly overhung the stream, their branches not unfrequently dipping into the water. In some instances they grew out in nearly horizontal lines, for thirty or forty feet. The water being uniformly deepest near the shores, where the banks were highest and the nearest to a perpendicular, Hutter had found no difficulty in letting the ark drop under one of these covers, where it had been anchored with a view to conceal its position; security requiring some such precautions, in his view of the case.	Почти везде с крутых берегов свисали над рекой кусты и низкорослые деревья, купавшие свои ветви в глубоких омутах. В одном таком месте Хаттер и поставил на якорь свой ковчег. Это ему удалось без особого труда.
Once beneath the trees and bushes, a few stones fastened to the ends of the branches had caused them to bend sufficiently to dip into the river; and a few severed bushes, properly disposed, did the rest.	Когда судно очутилось под прикрытием деревьев и кустов, достаточно было привязать несколько камней к концам ветвей, чтобы заставить их погрузиться глубоко в реку. Несколько срезанных и умело расположенных кустов довершили остальное.
The reader has seen that this cover was so complete as to deceive two men accustomed to the woods, and who were actually in search of those it concealed; a circumstance that will be easily understood by those who are familiar with the matted and wild luxuriance of a virgin American forest, more especially in a rich soil.	Как уже видел читатель, маскировка была сделана настолько ловко, что ввела в обман даже двух наблюдателей, привыкших к жизни в девственных лесах Америки и как раз в это время искавших спрятанное судно.
The discovery of the ark produced very different effects on our two adventurers.	То, что ковчег был найден, произвело неодинаковое впечатление на наших путников.
As soon as the canoe could be got round to the proper opening, Hurry leaped on board, and in a minute was closely engaged in a gay, and a sort of recriminating discourse with Judith, apparently forgetful of the existence of all the rest of the world.	Лишь только пирога причалила к просвету между ветвями, служившему входом, как Непоседа перeskочил через борт и минуту спустя весело, но несколько язвительно беседовал с Джудит, видимо позабыв обо всем на свете.
Not so with Deerslayer.	Совсем иначе вел себя Зверобой.
He entered the ark with a slow, cautious step, examining every arrangement of the cover with curious and scrutinizing eyes.	Он медленно и осторожно вошел в ковчег и внимательно, с любопытством рассматривал его устройство.
It is true, he cast one admiring glance at Judith, which was extorted by her brilliant and singular beauty; but even this could detain him but a single instant from the indulgence of his interest in Hutter's contrivances.	Правда, в его взгляде, брошенном на Джудит, мелькнуло восхищение ее ослепительной и своеобразной красотой, но даже красота девушки ни на секунду не ослабила его интереса к жилищу Хаттеров.
Step by step did he look into the construction of	Шаг за шагом обследовал он это

the singular abode, investigate its fastenings and strength, ascertain its means of defence, and make every inquiry that would be likely to occur to one whose thoughts dwelt principally on such expedients.	оригинальное сооружение, ощупывая скрепы и соединения, знакомясь со средствами обороны и вообще не пропустив ни одной мелочи, которая имеет значение для человека, постоянно имеющего дело с подобными предметами.
Nor was the cover neglected.	Не оставил он без внимания и маскировку.
Of this he examined the whole minutely, his commendation escaping him more than once in audible comments.	Он изучил ее во всех подробностях и время от времени что-то бормотал себе под нос.
Frontier usages admitting of this familiarity, he passed through the rooms, as he had previously done at the 'Castle', and opening a door issued into the end of the scow opposite to that where he had left Hurry and Judith.	Так как пограничные обычай очень просты и допускают большую свободу, он осмотрел каюты и, открыв дверь, прошел на другой конец баржи.
Here he found the other sister, employed at some coarse needle-work, seated beneath the leafy canopy of the cover.	Здесь он застал вторую сестру, сидевшую под лиственным навесом и занятую каким-то незамысловатым рукоделием.
As Deerslayer's examination was by this time ended, he dropped the butt of his rifle, and, leaning on the barrel with both hands, he turned towards the girl with an interest the singular beauty of her sister had not awakened.	Зверобой опустил на пол свой карабин и, опершись обеими руками на дуло, стал смотреть на девушку с таким интересом, какого не могла пробудить в нем даже необычайная красота ее сестры.
He had gathered from Hurry's remarks that Hetty was considered to have less intellect than ordinarily falls to the share of human beings, and his education among Indians had taught him to treat those who were thus afflicted by Providence with more than common tenderness.	Он заключил из слов Непоседы, что у Хетти разума меньше, чем обычно приходится на долю человека, а воспитание среди индейцев научило его особенно мягко обращаться с теми, кто обижен судьбой.
Nor was there any thing in Hetty Hutter's appearance, as so often happens, to weaken the interest her situation excited.	К тому же внешность Хетти Хаттер не могла бы оттолкнуть того, в ком ее положение вызывало участие.
An idiot she could not properly be termed, her mind being just enough enfeebled to lose most of those traits that are connected with the more artful qualities, and to retain its ingenuousness and love of truth.	Ее отнюдь нельзя было назвать слабоумной в полном смысле этого слова. Она лишь потеряла присущие большинству нормальных людей хитрость и способность к притворству, но зато сохранила простодушие и любовь к правде.

It had often been remarked of this girl, by the few who had seen her, and who possessed sufficient knowledge to discriminate, that her perception of the right seemed almost intuitive, while her aversion to the wrong formed so distinctive a feature of her mind, as to surround her with an atmosphere of pure morality; peculiarities that are not infrequent with persons who are termed feeble-minded; as if God had forbidden the evil spirits to invade a precinct so defenceless, with the benign purpose of extending a direct protection to those who had been left without the usual aids of humanity.	Те немногие наблюдатели, которые имели случай видеть эту девушку, часто замечали, что ее понятия о справедливости были почти инстинктивны, а отвращение ко всему дурному составляло отличительную черту ее характера, как бы окружая ее атмосферой чистейшей нравственности. Особенность эта нередко встречается у людей, которые слывут умалишенными.
---	--

Her person, too, was agreeable, having a strong resemblance to that of her sister's, of which it was a subdued and humble copy.	Наружность у Хетти была привлекательная; она казалась смягченной и более скромной копией своей сестры.
If it had none of the brilliancy of Judith's, the calm, quiet, almost holy expression of her meek countenance seldom failed to win on the observer, and few noted it long that did not begin to feel a deep and lasting interest in the girl.	Внешнего блеска, свойственного Джудит, у нее не было, однако спокойное, тихое выражение ее кроткого лица подкупало каждого, кто ее видел; и лишь очень немногие, поглядев на эту девушку, не проникались к ней глубоким сочувствием.
She had no colour, in common, nor was her simple mind apt to present images that caused her cheek to brighten, though she retained a modesty so innate that it almost raised her to the unsuspecting purity of a being superior to human infirmities. Guileless, innocent, and without distrust, equally by nature and from her mode of life, providence had, nevertheless shielded her from harm, by a halo of moral light, as it is said 'to temper the wind to the shorn lamb.'	Лицо Хетти было лишено живых красок; невинное воображение не порождало у нее в мозгу мыслей, от которых могли бы зарумяниться ее щеки; добродетель была настолько свойственна ей, что, казалось, превратила кроткую девушку в существо, стоящее выше обыкновенных людских слабостей. Природа и образ жизни сделали Хетти наивным, бесхитростным созданием, а провидение защитило ее от порока.
"You are Hetty Hutter," said Deerslayer, in the way one puts a question unconsciously to himself, assuming a kindness of tone and manner that were singularly adapted to win the confidence of her he addressed. "Hurry Harry has told me of you, and I know you must be the child?"	- Вы Хетти Хаттер? - сказал Зверобой, как бы безотчетно обращаясь с этим вопросом к самому себе и таким ласковым тоном, что, несомненно, должен был завоевать доверие девушки. - Гарри Непоседа рассказывал мне о вас, и я знаю, что вы совсем дитя.
"Yes, I'm Hetty Hutter" returned the girl in a low, sweet voice, which nature, aided by some education, had preserved from vulgarity of tone and utterance—"I'm Hetty; Judith Hutter's sister; and Thomas Hutter's youngest daughter."	- Да, я Хетти Хаттер, - ответила девушка низким приятным голосом. - Я - Хетти, сестра Джудит Хаттер и младшая дочь Томаса Хаттера.
"I know your history, then, for Hurry Harry talks considerable, and he is free of speech when he can find other people's consarns to dwell on. You pass most of your life on the lake, Hetty."	- В таком случае, я знаю вашу историю. Гарри Непоседа много говорил мне о вас Вы большей частью живете на озере, Хетти?
"Certainly.	-Да.
Mother is dead; father is gone a-trapping, and Judith and I stay at home.	Мать моя умерла, отец ставит капканы, а мы с Джудит сидим дома.
What's your name?"	А как вас зовут?

"That's a question more easily asked than it is answered, young woman, seeing that I'm so young, and yet have borne more names than some of the greatest chiefs in all America." "But you've got a name- you don't throw away one name, before you come honestly by another?"	- Легче задать этот вопрос, чем ответить на него. Я еще молод, но у меня уже было больше имен, чем у некоторых величайших вождей в Америке. - Но ведь вы не отказываетесь от своего имени, прежде чем не заслужите честно другое?
"I hope not, gal- I hope not.	- Надеюсь, что нет, девушка.
My names have come nat'rally, and I suppose the one I bear now will be of no great lasting, since the Delawares seldom settle on a man's ra'al title, until such time as he has an opportunity of showing his true natur', in the	Мои прозвища приходят ко мне сами собой, и я думаю, что то, которым окрестили меня нынче, удержится недолго, - ведь делавары редко дают человеку постоянную кличку, прежде чем представится случай показать

<p>council, or on the warpath; which has never behappened me; seeing firstly, because I'm not born a red-skin and have no right to sit in their councillings, and am much too humble to be called on for opinions from the great of my own colour; and, secondly, because this is the first war that has befallen in my time, and no inimy has yet inroaded far enough into the colony, to be reached by an arm even longer than mine."</p>	<p>себя в совете или на тропе войны. Мой черед еще не настал. Во-первых, я не родился краснокожим и не имею права участвовать в их советах и в то же время слишком слишком ничтожен, чтобы моего мнения спрашивали знатные люди моего цвета кожи. Во-вторых, война еще только началась - первая за всю мою жизнь, и еще ни один враг не проникнал настолько далеко в Колонию, чтобы его могла достать рука даже подлиннее моей.</p>
<p>"Tell me your names," added Hetty, looking up at him artlessly, "and, maybe, I'll tell you your character."</p>	<p>- Назовите мне ваши имена, - подхватила Хетти, простодушно глядя на него, - и, быть может, я скажу вам, что вы за человек.</p>
<p>"There is some truth in that, I'll not deny, though it often fails.</p>	<p>- Не отрицаю, это возможно, хотя и не всегда удается.</p>
<p>Men are deceived in other men's characters, and frequently give 'em names they by no means desarve.</p>	<p>Люди часто заблуждаются, когда судят о своих близких, и дают им имена, которых те ничуть не заслуживают.</p>
<p>You can see the truth of this in the Mingo names, which, in their own tongue, signify the same things as the Delaware names,- at least, so they tell me, for I know little of that tribe, unless it be by report,- and no one can say they are as honest or as upright a nation.</p>	<p>Вы можете убедиться в этом, если вспомните имена мингов, которые на их языке означают то же самое, что делаварские имена, - по крайней мере, так мне говорили, потому что сам я мало знаю об этом племени, - но, судя по слухам, никто не может назвать мингов честными, справедливыми людьми.</p>
<p>I put no great dependence, therefore, on names."</p>	<p>Поэтому я не придаю большого значения именам.</p>
<p>"Tell me all your names," repeated the girl, earnestly, for her mind was too simple to separate things from professions, and she did attach importance to a name; "I want to know what to think of you."</p>	<p>- Скажите мне все ваши имена, - серьезно повторила девушка, ибо ум ее был слишком прост, чтобы отделять вещи от их названий, и именам она придавала большое значение. - Я хочу знать, что следует о вас думать.</p>
<p>"Well, sartain; I've no objection, and you shall hear them all.</p>	<p>- Ладно, не спорю. Вы узнаете все мои имена.</p>
<p>In the first place, then, I'm Christian, and white-born, like yourself, and my parents had a name that came down from father to son, as is a part of their gifts.</p>	<p>Прежде всего я христианин и прирожденный белый, подобно вам, и родители дали мне имя, которое переходит от отца к сыну, как часть наследства.</p>
<p>My father was called Bumppo; and I was named after him, of course, the given name being Nathaniel, or Natty, as most people saw fit to tarm it."</p>	<p>Отца моего звали Бампо, и меня, разумеется, назвали так, а при крещении дали имя Натаниэль, или Натти, как чаще всего и называют меня...</p>
<p>"Yes, yes - Natty - and Hetty" interrupted the girl quickly, and looking up from her work again, with a smile: "you are Natty, and I'm Hetty-though you are Bumppo, and I'm Hutter.</p>	<p>- Да, да, Натти и Хетти! - быстро прервала его девушка и, снова улыбнувшись, подняла глаза над рукоделием. - Вы Натти, а я Хетти, хотя вы Бампо, а я Хаттер.</p>
<p>Bumppo isn't as pretty as Hutter, is it?"</p>	<p>Бампо звучит не так красиво, как Хаттер, не правда ли?</p>
<p>"Why, that's as people fancy.</p>	<p>- Ну, это дело вкуса.</p>
<p>Bumppo has no lofty sound, I admit; and yet men have bumped through the world with it.</p>	<p>Я согласен, что Бампо звучит не очень громко, и все же многие люди прожили свою</p>

	жизнь с этим именем.
I did not go by this name, howsoever, very long; for the Delawares soon found out, or thought they found out, that I was not given to lying, and they called me, firstly, 'Straight-tongue.'"	Я, однако, носил его не очень долго: делавары скоро заметили, или, быть может, им только показалось, что я не умею лгать, и они прозвали меня для начала Правдивый Язык...
"That's a good name," interrupted Hetty, earnestly, and in a positive manner; "don't tell me there's no virtue in names!"	- Это хорошее имя, - прервала его Хетти задумчиво и с глубокой убежденностью. - А вы мне говорите, что имена ничего не значат!
"I do not say that, for perhaps I deserved to be so called, lies being no favorites with me, as they are with some.	- Этого я не говорю, потому что, пожалуй, заслужил это прозвище, и лгать мне труднее, чем другим.
After a while they found out I was quick of foot, and then they called me 'The Pigeon'; which, you know, has a swift wing, and flies in a straight line."	Немного спустя делавары увидели, что я скор на ноги, и прозвали меня Голубем; ведь вы знаете, у голубя быстрые крылья и летает он всегда по прямой линии.
"That was a pretty name!" exclaimed Hetty; "pigeons are pretty birds!"	- Какое красивое имя! - воскликнула Хетти. - Голуби - милые птички.
"Most things that God created are pretty in their way, my good gal, though they get to be deformed by mankind, so as to change their natur's, as well as their appearance.	- Большинство существ, созданных богом, хороши по-своему, добрая девушка, хотя люди часто уродуют их и заставляют изменять свою природу и внешность.
From carrying messages, and striking blind trails, I got at last to following the hunters, when it was thought I was quicker and surer at finding the game than most lads, and then they called me the 'Lap-ear'; as, they said, I partook of the sagacity of the hound."	После того как я некоторое время служил гонцом, меня начали брать на охоту, решив, что я проворнее нахожу дичь, чем большинство моих сверстников. Тогда прозвали меня Вислоухим, потому что, как они говорили, у меня собачье чутье.
"That's not so pretty," answered Hetty; "I hope you didn't keep that name long."	- Это не так красиво, - ответила Хетти. - Надеюсь, вы недолго носили это имя?
"Not after I was rich enough to buy a rifle," returned the other, betraying a little pride through his usually quiet and subdued manner; "then it was seen I could keep a wigwam in ven'son; and in time I got the name of	- Пока не разбогател настолько, что купил себе карабин, - возразил собеседник с какой-то гордостью, которая вдруг проглянула сквозь его обычно спокойные и сдержанные манеры. - Тогда увидели, что я могу обзавестись вигвамом, промышлять охотой.
'Deerslayer,' which is that I now bear; homely as some will think it, who set more value on the scalp of a fellow-mortal than on the horns of a buck"	Вскоре я получил имя Зверобой и ношу его до сих пор, хотя иные и считают, что больше доблести в том, чтобы добить скальп ближнего, чем рога оленя.
"Well, Deerslayer, I'm not one of them," answered Hetty, simply; "Judith likes soldiers, and flary coats, and fine feathers; but they're all naught to me.	- Ну, Зверобой, я не из их числа, - ответила Хетти просто. - Джудит любит солдат, и красные мундиры, и пышные султаны, но мне все это не по душе.
She says the officers are great, and gay, and of soft speech; but they make me shudder, for their business is to kill their fellow-creatures.	Она говорит, что офицеры-люди знатные, веселые и любезные, а я дрожу, глядя на них, ведь все ремесло их заключается в том, чтобы убивать своих близких.
I like your calling better; and your last name is a very good one-- better than Natty Bumppo."	Ваше занятие мне больше нравится, и у вас очень хорошее последнее имя, оно гораздо

		приятнее, чем Натти Бампо.
"This is nat'ral in one of your turn of mind, Hetty, and much as I should have expected.	- Так думать очень естественно для девушки, подобной вам, Хетти, и ничего другого я не ожидал.	
They tell me your sister is handsome--oncommon, for a mortal; and beauty is apt to seek admiration."	Говорят, ваша сестра красива, замечательно красива, а красота всегда ищет поклонения.	
"Did you never see Judith?" demanded the girl, with quick earnestness; "if you never have, go at once and look at her.	- Неужели вы никогда не видели Джудит? - спросила девушка с внезапной серьезностью. - Если нет, ступайте сейчас же и посмотрите на нее.	
Even Hurry Harry isn't more pleasant to look at though she is a woman, and he is a man."	Даже Гарри Непоседа не так хорош собой.	
Deerslayer regarded the girl for a moment with concern.	Одно мгновение Зверобой глядел на девушку с некоторой досадой.	
Her pale-face had flushed a little, and her eye, usually so mild and serene, brightened as she spoke, in the way to betray the inward impulses.	Ее бледное лицо немного зарумянилось, а глаза обычно такие кроткие и ясные, засияли, выдавая какое-то тайное душевное движение.	
"Ay, Hurry Harry," he muttered to himself, as he walked through the cabin towards the other end of the boat; "this comes of good looks, if a light tongue has had no consarn in it.	- Ах, Гарри Непоседа! - пробормотал он про себя, направляясь через каюту на противоположный конец судна. - Вот что значит приглядная внешность и хорошо подвешенный язык.	
It's easy to see which way that poor creatur's feelin's are leanin', whatever may be the case with your Jude's."	Легко видеть, куда склоняется сердце этого бедного создания, как бы там ни обстояли дела с твоей Джудит.	
But an interruption was put to the gallantry of Hurry, the coquetry of his intros, the thoughts of Deerslayer, and the gentle feelings of Hetty, by the sudden appearance of the canoe of the ark's owner, in the narrow opening among the bushes that served as a sort of moat to his position.	Тут любезничанье Непоседы, кокетство его возлюбленной, размышления Зверобоя и кроткие мечтания Хетти были прерваны появлением пироги, в которой владелец ковчега проплыл сквозь узкий проход между кустами, служившими его жилищем чем-то вроде бруствера.	
It would seem that Hutter, or Floating Tom, as he was familiarly called by all the hunters who knew his habits, recognized the canoe of Hurry, for he expressed no surprise at finding him in the scow.	Видимо, Хаттер, или Плавучий Том, как его запросто называли охотники, знакомые с его привычками, узнал пирогу Непоседы, потому что он нисколько не удивился, увидев молодого человека на своей барже.	

On the contrary, his reception was such as to denote not only gratification, but a pleasure, mingled with a little disappointment at his not having made his appearance some days sooner.	Старик приветствовал его не только радушно, но с явным удовольствием, к которому примешивалось легкое сожаление о том, что он не появился на несколько дней раньше.
"I looked for you last week," he said, in a half-grumbling, half-welcoming manner; "and was disappointed uncommonly that you didn't arrive.	- Я ждал тебя еще на прошлой неделе, - сказал Хаттер не то ворчливо, не то приветливо, - и очень сердился, что ты не показываешься.
There came a runner through, to warn all the trappers and hunters that the colony and the Canadas were again in trouble; and I felt	Здесь проходил гонец, предупреждавший трапперов и охотников, что у Колонии опять вышли неприятности с Канадой. И я

lonesome, up in these mountains, with three scalps to see to, and only one pair of hands to protect them."	чувствовал себя довольно неуютно в этих горах с тремя скальпами на моем попечении и только с одной парой рук, чтобы защищать их.
"That's reasonable," returned March; "and 't was feeling like a parent.	- Оно и понятно, - ответил Марч. - Так и надлежит чувствовать родителю.
No doubt, if I had two such darters as Judith and Hetty, my exper'ence would tell the same story, though in gin'ral I am just as well satisfied with having the nearest neighbor fifty miles off, as when he is within call."	Будь у меня две такие дочки, как Джудит и Хетти, я бы, конечно, сказал то же самое, хоть меня и вовсе не огорчает, когда ближайший сосед живет в пятидесяти милях.
"Notwithstanding, you didn't choose to come into the wilderness alone, now you knew that the Canada savages are likely to be stirring," returned Hutter, giving a sort of distrustful, and at the same time inquiring glance at Deerslayer. "Why should I?	- Однако ты предпочел странствовать по этим дебрям не в одиночку, зная, быть может, что канадские дикари шныряют поблизости, -вразумил Хаттер, бросая недоверчивый и в то же время пытливый взгляд на Зверобоя. - Ну так что ж!
They say a bad companion, on a journey, helps to shorten the path; and this young man I account to be a reasonably good one.	Говорят, даже плохой товарищ помогает скоротать дорогу. А этого юношу я считаю недурным спутником.
This is Deerslayer, old Tom, a noted hunter among the Delawares, and Christian-born, and Christian-educated, too, like you and me.	Это Зверобой, старый Том, охотник, знаменитый среди делаваров, но христианин по рождению и воспитанию, подобно нам с тобой.
The lad is not perfect, perhaps, but there's worse men in the country that he came from, and it's likely he'll find some that's no better, in this part of the world.	Этому парню далеко до совершенства, но попадаются люди похуже его в тех местах, откуда он явился, да, вероятно, и здесь он встретит кое-кого не лучше его.
Should we have occasion to defend our traps, and the territory, he'll be useful in feeding us all; for he's a reg'lar dealer in ven'son."	Если нам придется защищать наши капканы и наши владения, парень будет кормить всех нас: он мастак по части дичины.
"Young man, you are welcome," growled Tom, thrusting a hard, bony hand towards the youth, as a pledge of his sincerity; "in such times, a white face is a friend's, and I count on you as a support.	- Добро пожаловать, молодой человек, -пробурчал Том, протягивая юноше жесткую, костлявую руку в знак своего искреннего расположения. - В такие времена всякий белый человек-друг, и я рассчитываю на вашу поддержку.

Children sometimes make a stout heart feeble, and these two daughters of mine give me more concern than all my traps, and skins, and rights in the country." "That's nat'r'l!" cried Hurry. "Yes, Deerslayer, you and I don't know it yet by experience; but, on the whole, I consider that as nat'r'l.	Дети иногда заставляют сжиматься даже каменное сердце, и дочки тревожат меня больше, чем все мои капканы, шкуры и права на эту страну. - Это совершенно естественно! - воскликнул Непоседа. - Да, Зверобой, мы с тобой еще не знаем такого по собственному опыту, но все-таки я считаю это естественным.
If we had darters, it's more than probable we should have some such feelin's; and I honor the man that owns 'em.	Будь у нас дочери, весьма вероятно мы разделяли бы те же чувства, и я уважаю человека, который их испытывает.
As for Judith, old man, I enlist, at once, as her soldier, and here is Deerslayer to help you to take care of Hetty."	Что касается Джудит, старик, то я уже записался к ней в солдаты, а Зверобой поможет тебе караулить Хетти.

<p>"Many thanks to you, Master March," returned the beauty, in a full, rich voice, and with an accuracy of intonation and utterance that she shared in common with her sister, and which showed that she had been better taught than her father's life and appearance would give reason to expect. "Many thanks to you; but Judith Hutter has the spirit and the experience that will make her depend more on herself than on good-looking rovers like you.</p>	<p>- Очень вам благодарна, мастер Марч, - возразила красавица своим звучным низким голосом. Произношение у нее было совершенно правильное и доказывало, что она получила лучшее воспитание, чем можно было ожидать, судя по внешнему виду и образу жизни ее отца. -Очень вам благодарна, но Джудит Хаттер хватит мужества и опыта, чтобы рассчитывать скорее на себя, чем на таких красивых ветрогонов, как вы.</p>
<p>Should there be need to face the savages, do you land with my father, instead of burrowing in the huts, under the show of defending us females and-"</p>	<p>Если нам придется столкнуться с дикарями, то уж лучше вам сойти с моим отцом на берег, чем прятаться в хижине под предлогом защиты нас, женщин, и...</p>
<p>"Girl-- girl," interrupted the father, "quiet that glib tongue of thine, and hear the truth.</p>	<p>- Ах, девушка, девушка, - перебил отец, -придержи язык и выслушай слово правды!</p>
<p>There are savages on the lake shore already, and no man can say how near to us they may be at this very moment, or when we may hear more from them!"</p>	<p>Дикари бродят где-то по берегу озера. Кто знает, может быть, они уже совсем близко и нам придется скоро о них услышать.</p>
<p>"If this be true, Master Hutter," said Hurry, whose change of countenance denoted how serious he deemed the information, though it did not denote any unmanly alarm, "if this be true, your ark is in a most misfortunate position, for, though the cover did deceive Deerslayer and myself, it would hardly be overlooked by a full-blooded Injin, who was out seriously in search of scalps!"</p>	<p>- Если это верно, мастер Хаттер, - сказал Непоседа, переменившись в лице, хотя и не обнаруживая малодушного страха, - если это верно, твой ковчег занимает чрезвычайно неудачную позицию. Маскировка могла ввести в заблуждение меня и Зверобоя, но вряд ли она обманет чистокровного индейца, отправившего на охоту за скальпами.</p>
<p>"I think as you do, Hurry, and wish, with all my heart, we lay anywhere else, at this moment, than in this narrow, crooked stream, which has many advantages to hide in, but which is almost fatal to them that are discovered.</p>	<p>- Совершенно согласен с тобой, Непоседа, и от всего сердца желал бы, чтобы мы находились теперь где угодно, но только не в этом узком извилистом протоке. Правда, сейчас он скрывает нас, но непременно погубит, если только нас обнаружат.</p>
<p>The savages are near us, moreover, and the difficulty is, to get out of the river without being shot down like deer standing at a lick!"</p>	<p>Дикари близко, и нам трудно выбраться из реки, не рискуя быть подстреленными, как дичь у водопоя.</p>
<p>"Are you sartain, Master Hutter, that the red-skins you dread are ra'al Canadas?" asked Deerslayer, in a modest but earnest manner. "Have you seen any, and can you describe their paint?"</p>	<p>- Но уверены ли вы, мастер Хаттер, что краснокожие, которых вы боитесь, действительно пришли сюда из Канады? - спросил Зверобой почтительно, но серьезно. - Видели вы хотя бы одного из них? Можете ли вы описать их окраску?</p>
<p>"I have fallen in with the signs of their being in the neighborhood, but have seen none of 'em.</p>	<p>- Я нашел следы индейцев по соседству, но не видел ни одного из них.</p>
<p>I was down stream a mile or so, looking to my traps, when I struck a fresh trail, crossing the corner of a swamp, and moving northward.</p>	<p>Осмотривая свои капканы, я проплыл вниз по протоку милю или около того, как вдруг заметил свежий след, пересекавший край болота и направлявшийся к северу.</p>

The man had not passed an hour; and I know'd it for an Indian footstep, by the size of the foot, and the intoe, even before I found a worn moccasin, which its owner had dropped as useless.	Какой-то человек проходил здесь меньше чем час назад, и я по размерам сразу узнал отпечаток индейской ступни, даже прежде чем нашел изорванный мокасин, брошенный его хозяином.
For that matter, I found the spot where he halted to make a new one, which was only a few yards from the place where he had dropped the old one."	Я даже видел, где остановился индеец, чтобы сплести себе новый мокасин: его было всего в нескольких ярдах от того места, где он бросил старый.
"That doesn't look much like a red-skin on the war path!" returned the other, shaking his head. "An exper'enced warrior, at least, would have burned, or buried, or sunk in the river such signs of his passage; and your trail is, quite likely, a peaceable trail.	- Это не похоже на краснокожего, идущего по тропе войны, - возразил Зверобой, покачивая головой. - Во всяком случае, опытный воин сжег, закопал или утопил бы в реке такую улику. Очень возможно, что вы натолкнулись на след мирного индейца.
But the moccasin may greatly relieve my mind, if you bethought you of bringing it off.	Но на сердце у меня станет гораздо легче, если вы опишете или покажете мне этот мокасин.
I've come here to meet a young chief myself; and his course would be much in the direction you've mentioned.	Я сам пришел сюда, чтобы повидаться с молодым индейским вождем, и он должен был пройти приблизительно в том же направлении, о каком вы говорили.
The trail may have been his'n."	Быть может, это был его след.
"Hurry Harry, you're well acquainted with this young man, I hope, who has meetings with savages in a part of the country where he has never been before?" demanded Hutter, in a tone and in a manner that sufficiently indicated the motive of the question; these rude beings seldom hesitating, on the score of delicacy, to betray their feelings. "Treachery is an Indian virtue; and the whites, that live much in their tribes, soon catch their ways and practices."	- Гарри Непоседа, надеюсь, ты хорошо знаешь этого молодого человека, который назначает свидание дикарям в такой части страны, где он никогда раньше не бывал? - спросил Хаттер тоном, достаточно ясно свидетельствовавшим об истинном смысле вопроса: грубые люди редко стесняются высказывать свои чувства. - Предательство - индейская повадка, а белые, долго живущие среди индейских племен, быстро перенимают их обычай и приемы.
"True- true as the Gospel, old Tom; but not personable to Deerslayer, who's a young man of truth, if he has no other recommend.	- Верно, верно, старый Том, но это не относится к Зверобою, потому что он парень честный, даже если бы у него и не было других достоинств.
I'll answer for his honesty, whatever I may do for his valor in battle."	Я отвечаю за его порядочность, старый Том, хоть не могу поручиться за его храбрость в битве.

"I should like to know his errand in this strange quarter of the country."	- Хотелось бы мне знать, чего ради он сюда приплелся?
"That is soon told, Master Hutter," said the young man, with the composure of one who kept a clean conscience. "I think, moreover, you've a right to ask it.	- На это легко ответить, мастер Хаттер, - сказал молодой охотник со спокойствием человека, у которого совесть совершенно чиста. - Да и вы, я думаю, вправе спросить об этом.
The father of two such darters, who occupies a lake, after your fashion, has just the same right to inquire into a stranger's business in his	Отец двух таких дочек, который живет на озере, имеет такое же право допрашивать посторонних, как Колония имеет право

neighborhood, as the colony would have to demand the reason why the Frenchers put more rrijments than common along the lines.	требовать у французов объяснений, для чего они выставили столько новых полков на границе.
No, no, I'll not deny your right to know why a stranger comes into your habitation or country, in times as serious as these."	Нет, нет, я не отрицаю вашего права знать, почему незнакомый человек явился в ваши места в такое тревожное время.
"If such is your way of thinking, friend, let me hear your story without more words."	- Если вы так думаете, друг, расскажите мне вашу историю, не тратя лишних слов.
'"T is soon told, as I said afore; and shall be honestly told.	- Как я уже сказал, это легко сделать, и я все честно расскажу вам.
I'm a young man, and, as yet, have never been on a war-path; but no sooner did the news come among the Delawares, that wampum and a hatchet were about to be sent in to the tribe, than they wished me to go out among the people of my own color, and get the exact state of things for 'em.	Я еще молод и до сих пор никогда не ходил по тропе войны. Но лишь только к делаварам пришла весть, что им скоро пришлют вампум и томагавк, они поручили мне отправиться к людям моего цвета кожи и получить самые точные сведения о том, как обстоят дела.
This I did, and, after delivering my talk to the chiefs, on my return, I met an officer of the crown on the Schoharie, who had messages to send to some of the fri'ndly tribes that live farther west.	Так я и сделал. Вернувшись и отдав отчет вождям, я встретил на Скохари королевского офицера, который вез деньги для раздачи дружественным племенам, живущим далее к западу.
This was thought a good occasion for Chingachgook, a young chief who has never struck a foe, and myself; to go on our first war path in company, and an app'intment was made for us, by an old Delaware, to meet at the rock near the foot of this lake.	Чингачгук, молодой вождь, который еще не сразил ни одного врага, тоже решил, что представляется подходящий случай выйти впервые на тропу войны. И один старый делавар посоветовал нам назначить друг другу свидание подле утеса, вблизи истока этого озера.
I'll not deny that Chingachgook has another object in view, but it has no consarn with any here, and is his secret and not mine; therefore I'll say no more about it."	Не скрою, есть у Чингачгука еще и другая цель, но это его тайна, а не моя. И так как она не касается никого из присутствующих, то я больше ничего не скажу...
"Tis something about a young woman," interrupted Judith hastily, then laughing at her own impetuosity, and even having the grace to colour a little, at the manner in which she had betrayed her readiness to impute such a motive. "If 'tis neither war, nor a hunt, it must be love."	- Эта тайна касается молодой женщины, - быстро перебила его Джудит и тут же сама рассмеялась над своей несдержанностью и даже немного покраснела, оттого что ей прежде, чем другим, пришла в голову подобная мысль. - Если это дело не связано ни с войной, ни с охотой, то здесь должна быть замешана любовь.
"Ay, it comes easy for the young and handsome, who hear so much of them feelin's, to suppose that they lie at the bottom of most proceedin's; but, on that head, I say nothin'.	- Тот, кто молод, красив и часто слышит о любви, сразу готов предположить, будто всюду скрываются сердечные чувства, но я ничего не скажу по этому поводу.
Chingachgook is to meet me at the rock, an hour afore sunset tomorrow evening, after which we shall go our way together, molesting none but the king's inimies, who are lawfully our own.	Чингачгук должен встретиться со мной завтра вечером, за час до заката, подле утеса, а потом мы пойдем дальше своей дорогой, не трогая никого, кроме врагов короля, которых мы по закону считаем и нашими собственными врагами.

<p>Knowing Hurry of old, who once trapped in our hunting grounds, and falling in with him on the Schoharie, just as he was on the p'int of starting for his summer ha'nts, we agreed to journey in company; not so much from fear of the Mingos, as from good fellowship, and, as he says, to shorten a long road."</p>	<p>Издавна зная Непоседу, который ставил капканы в наших местах, и встретив его на Скохари, когда он собирался идти сюда, я сговорился совершить путешествие вместе с ним. Не столько из страха перед мингами, сколько для того, чтобы иметь доброю товарища и, как он говорит, скротать вместе длинную дорогу.</p>
<p>"And you think the trail I saw may have been that of your friend, ahead of his time?" said Hutter.</p>	<p>- И вы думаете, что след, который я видел, может быть оставлен вашим другом? - спросил Хаттер.</p>
<p>"That's my idee, which may be wrong, but which may be right.</p>	<p>- По-моему, да. Может быть, я заблуждаюсь, а может, и нет.</p>
<p>If I saw the moccasin, howsever, I could tell, in a minute, whether it is made in the Delaware fashion, or not."</p>	<p>Если бы я поглядел на мокасин, то сразу бы вам сказал, сплетен ли он на делаварский образец.</p>
<p>"Here it is, then," said the quick-witted Judith, who had already gone to the canoe in quest of it. "Tell us what it says; friend or enemy.</p>	<p>- Ну так вот он, - сказала проворная Джудит, которая уже успела сбегать за ним в отцовскую пирогу. - Скажите, кого он сулит нам - друга или врага?</p>
<p>You look honest, and I believe all you say, whatever father may think."</p>	<p>Я считаю вас честным человеком и верю вам, что бы ни воображал мой отец.</p>
<p>"That's the way with you, Jude; forever finding out friends, where I distrust foes," grumbled Tom: "but, speak out, young man, and tell us what you think of the moccasin."</p>	<p>- Ты, Джудит, всегда находишь друзей там, где я подозреваю врагов, - проворчал Том. - Но говорите, молодой человек, что вы думаете об этом мокасине.</p>
<p>"That's not Delaware made," returned Deerslayer, examining the worn and rejected covering for the foot with a cautious eye. "I'm too young on a war-path to be positive, but I should say that moccasin has a northern look, and comes from beyond the Great Lakes."</p>	<p>- Это не делаварская работа, - ответил Зверобой, внимательно разглядывая изношенный и пришедший в негодность мокасин. - Я еще слишком неопытен и не показал себя на тропе войны, чтобы говорить уверенно, но мне кажется, что мокасин этот сплетен на севере и попал сюда из Страны Великих Озер²⁴.</p>
<p>"If such is the case, we ought not to lie here a minute longer than is necessary," said Hutter, glancing through the leaves of his cover, as if he already distrusted the presence of an enemy on the opposite shore of the narrow and sinuous stream. "It wants but an hour or so of night, and to move in the dark will be impossible, without making a noise that would betray us.</p>	<p>- Если это так, то здесь нельзя оставаться ни минуты, - сказал Хаттер, выглядывая из лиственного прикрытия, как будто он уже ожидал увидеть, врагов на другом берегу узкого и извилистого протока. - До ночи осталось не больше часа, а в темноте невозможно двигаться без шума, и он непременно выдаст нас.</p>
<p>Did you hear the echo of a piece in the mountains, half-an-hour since?" "Yes, old man, and heard the piece itself," answered Hurry, who now felt the indiscretion of which he had been guilty, "for the last was fired from my own shoulder."</p>	<p>Слышали вы эхо от выстрела в горах полчаса назад? - Да, старик, - ответил Непоседа, только теперь сообразивший, какую оплошность он допустил. - Я слышал выстрел, потому что ведь это я спустил курок.</p>
<p>"I feared it came from the French Indians; still it may put them on the look-out, and be a means of discovering us.</p>	<p>- А я боялся, что стреляют французские индейцы. Все равно - это могло заставить их насторожиться и навести на наш след.</p>

You did wrong to fire in war-time, unless there was good occasion.	Ты худо сделал, выпалив без толку в военное время.
"So I begin to think myself, Uncle Tom; and yet, if a man can't trust himself to let off his rifle in a wilderness that is a thousand miles square, lest some inimy should hear it, where's the use in carrying one?"	- Я и сам так начинаю думать, дядя Том. Однако если человек даже в безлюдной глухи не смеет выстрелить из страха, что враг услышит его, то на кой черт носить при себе карабин!
Hutter now held a long consultation with his two guests, in which the parties came to a true understanding of their situation.	Хаттер еще долго совещался с обоими гостями, пока собеседники окончательно не уяснили себе создавшегося положения.
He explained the difficulty that would exist in attempting to get the ark out of so swift and narrow a stream, in the dark, without making a noise that could not fail to attract Indian ears.	Старик растолковал им, как трудно будет вывести в темноте ковчег из такого узкого и быстрого протока, не произведя шума, который неминуемо достигнет индейских ушей.
Any strollers in their vicinity would keep near the river or the lake; but the former had swampy shores in many places, and was both so crooked and so fringed with bushes, that it was quite possible to move by daylight without incurring much danger of being seen.	Кто бы ни были пришельцы, бродящие по соседству, они, во всяком случае, станут держаться возможно ближе к озеру или к реке. Берега реки во многих местах заболочены: к тому же она извилиста и так заросла кустами, что по ней при дневном свете можно передвигаться, не подвергаясь ни малейшей опасности быть обнаруженными.
More was to be apprehended, perhaps, from the ear than from the eye, especially as long as they were in the short, straitened, and canopied reaches of the stream.	Поэтому ушей следует остерегаться гораздо больше, чем глаз, особенно пока судно будет находиться в коротком, и прикрытом лиственным сводом участке протока.
"I never drop down into this cover, which is handy to my traps, and safer than the lake from curious eyes, without providing the means of getting out ag'in," continued this singular being; "and that is easier done by a pull than a push."	- Место это очень удобно, чтобы расставлять капканы, да и укрыто оно от любопытных глаз гораздо лучше, чем озеро. И все же я никогда не забираюсь сюда, не приняв предварительно всех мер, чтобы выбраться обратно, - продолжал старый чудак. - А выбираться отсюда гораздо легче, подтягивая судно на канате, чем отталкиваясь веслом.
My anchor is now lying above the suction, in the open lake; and here is a line, you see, to haul us up to it.	Якорь лежит в открытом озере, у начала протока, а здесь вы видите канат, за который можно тянуть.
Without some such help, a single pair of bands would make heavy work in forcing a scow like this up stream. I have a sort of a crab, too, that lightens the pull, on occasion.	Но без вашей помощи, с одной только парой рук, было бы довольно тяжело притащить такую баржу вверх по течению.
Jude can use the oar astern as well as myself; and when we fear no enemy, to get out of the river gives us but little trouble."	К счастью, Джуди орудует веслом не хуже меня, и когда мы не боимся неприятеля, то выбраться из реки бывает не слишком трудно.
"What should we gain, Master Hutter, by changing the position?" asked Deerslayer, with a good deal of earnestness; "this is a safe cover, and a stout defence might be made from the	- А что мы выиграем, мастер Хаттер, переменив позицию? - серьезно спросил Зверобой. - Здесь мы хорошо укрыты и, засев в каюте, можем упорно обороняться.

inside of this cabin.	
I've never fou't unless in the way of tradition; but it seems to me we might beat off twenty Mingos, with palisades like them afore us."	Сам я никогда не участвовал в боях и знаю о них только понаслышке, но мне кажется, что мы могли бы одолеть двадцать мингов под защитой таких укреплений.
"Ay, ay; you 've never fought except in traditions, that's plain enough, young man!"	- Эх, эх! Никогда не участвовали в боях и знаете о них только понаслышке! Это сразу заметно, молодой человек.
Did you ever see as broad a sheet of water as this above us, before you came in upon it with Hurry?"	Видели вы когда-нибудь озеро пошире этого, прежде чем явились сюда с Непоседой?
"I can't say that I ever did," Deerslayer answered, modestly. "Youth is the time to l'arn; and I'm far from wishing to raise my voice in counsel, afore it is justified by exper'ence."	- Не могу сказать, чтобы видел, - скромно ответил Зверобой. - В мои годы надо учиться, и я вовсе не желаю возвышать голос в совете, пока не наберусь достаточно опыта.
"Well, then, I'll teach you the disadvantage of fighting in this position, and the advantage of taking to the open lake.	- Хорошо. В таком случае я объясню вам все невыгоды этой позиции и все преимущества боя на открытом озере.
Here, you may see, the savages will know where to aim every shot; and it would be too much to hope that some would not find their way through the crevices of the logs.	Здесь, видите ли, дикие будут направлять свод выстрелы прямо в цель, и надо полагать, что несколько пуль все же попадут в щели между бревнами.
Now, on the other hand, we should have nothing but a forest to aim at.	Нам же придется стрелять наугад в лесную чащу.
Then we are not safe from fire, here, the bark of this roof being little better than so much kindling-wood. The castle, too, might be entered and ransacked in my absence, and all my possessions overrun and destroyed.	Кроме того, пока я здесь, дикие могут захватить и разграбить замок, и тогда пропадет все мое имущество.
Once in the lake, we can be attacked only in boats or on rafts- shall have a fair chance with the enemy-and can protect the castle with the ark.	А когда мы выйдем на озеро, на нас могут напасть только в лодках или на плотах, и там мы можем заслонить замок ковчегом.
Do you understand this reasoning, youngster?"	Понятно ли все это, юноша?
"It sounds well- yes, it has a rational sound; and I'll not gainsay it."	- Да, это звучит разумно, и я не стану с вами спорить.
"Well, old Tom," cried Hurry, "If we are to move, the sooner we make a beginning, the sooner we shall know whether we are to have our scalps for night-caps, or not."	- Ладно, старый Том! - крикнул Непоседа. - Если надо убираться отсюда, то, чем скорее мы это сделаем, тем раньше узнаем, суждено ли нам воспользоваться сегодня нашими собственными волосами в качестве ночных колпаков.
As this proposition was self-evident, no one denied its justice.	Предложение это было настолько благоразумно, что никто не подумал возражать против него.

The three men, after a short preliminary explanation, now set about their preparations to move the ark in earnest.	После краткого предварительного совещания трое мужчин поспешили сдвинуть ковчег с места.
The slight fastenings were quickly loosened; and, by hauling on the line, the heavy craft slowly emerged from the cover.	Причалы были отданы в один миг, и тяжелая машина медленно выплыла из-под прикрытия.

<p>It was no sooner free from the incumbrance of the branches, than it swung into the stream, sheering quite close to the western shore, by the force of the current.</p>	<p>Лишь только она освободилась от помехи, которую представляли собой ветви, сила течения почти вплотную прибила ее к западному берегу.</p>
<p>Not a soul on board heard the rustling of the branches, as the cabin came against the bushes and trees of the western bank, without a feeling of uneasiness; for no one knew at what moment, or in what place, a secret and murderous enemy might unmask himself.</p>	<p>У всех невольно сжалось сердце, когда ковчег, ломая ветви, начал пробираться сквозь кусты и деревья: никто не знал, когда и где может появиться тайный лютый враг.</p>
<p>Perhaps the gloomy light that still struggled through the impending canopy of leaves, or found its way through the narrow, ribbon-like opening, which seemed to mark, in the air above, the course of the river that flowed beneath, aided in augmenting the appearance of the danger; for it was little more than sufficient to render objects visible, without giving up all their outlines at a glance.</p>	<p>Сумрачный свет, все еще струившийся через нависший лиственый покров и пролагавший себе дорогу сквозь узкий, похожий на ленту просвет над рекой, усиливал ощущение опасности: предметы видны, но очертания их расплывались.</p>
<p>Although the sun had not absolutely set, it had withdrawn its direct rays from the valley; and the hues of evening were beginning to gather around objects that stood uncovered, rendering those within the shadows of the woods still more sombre and gloomy.</p>	<p>Солнце еще не закатилось, но прямые лучи его уже не проникали в долину; вечерние тени начали сгущаться, и лесной сумрак становился еще более жутким и унылым.</p>
<p>No interruption followed the movement, however, and, as the men continued to haul on the line, the ark passed steadily ahead, the great breadth of the scow preventing its sinking into the water, and from offering much resistance to the progress of the swift element beneath its bottom.</p>	<p>Однако мужчины все время вытягивали канат, и ковчег медленно и безостановочно двигался вперед. У баржи было очень широкое днище, поэтому она неглубоко сидела в воде и плыла довольно легко.</p>
<p>Hutter, too, had adopted a precaution suggested by experience, which might have done credit to a seaman, and which completely prevented any of the annoyances and obstacles which otherwise would have attended the short turns of the river.</p>	<p>Опыт подсказал Хаттеру еще одну меру предосторожности, устранившую препятствия, которые иначе неизбежно поджидали бы их у каждого изгиба реки.</p>
<p>As the ark descended, heavy stones, attached to the line, were dropped in the centre of the stream, forming local anchors, each of which was kept from dragging by the assistance of those above it, until the uppermost of all was reached, which got its "backing" from the anchor, or grapnel, that lay well out in the lake.</p>	<p>Когда ковчег спускался вниз по течению, Хаттер погрузил в воду на самой середине протока тяжелые камни, привязанные к канату. Благодаря этому образовалась цепь якорей: каждый из них удерживался на месте при помощи предыдущего.</p>
<p>In consequence of this expedient, the ark floated clear of the incumbrances of the shore, against which it would otherwise have been unavoidably hauled at every turn, producing embarrassments that Hutter, single-handed, would have found it very difficult to overcome.</p>	<p>Не будь этих якорей, ковчег неминуемо цеплялся бы за берега; теперь же он плыл, легко и обходя их.</p>

Favored by this foresight, and stimulated by the apprehension of discovery, Floating Tom and his two athletic companions hauled the ark ahead with quite as much rapidity as comported with the strength of the line.	Пользуясь всеми выгодами этой уловки и подгоняемые боязнью встретиться с индейцами, Плавучий Том и оба его товарища тянули ковчег вверх по течению с такой быстротой, какую только допустила прочность каната.
At every turn in the stream, a stone was raised from the bottom, when the direction of the scow changed to one that pointed towards the stone that lay above.	На каждом повороте протока со дна поднимали камень, после чего курс баржи изменялся и она направлялась к следующему камню.
In this manner, with the channel buoyed out for him, as a sailor might term it, did Hutter move forward, occasionally urging his friends, in a low and guarded voice, to increase their exertions, and then, as occasions offered, warning them against efforts that might, at particular moments, endanger all by too much zeal.	Иногда Хаттер тихим, приглушенным голосом побуждал друзей напрячь все свои силы, иногда. Предостерегал их от излишнего усердия, которое в данном случае могло быть опасным.
In spite of their long familiarity with the woods, the gloomy character of the shaded river added to the uneasiness that each felt; and when the ark reached the first bend in the Susquehannah, and the eye caught a glimpse of the broader expanse of the lake, all felt a relief, that perhaps none would have been willing to confess.	Несмотря на то что мужчины привыкли к лесам, угрюмый характер густо заросшей и затененной реки усиливал томившее их беспокойство. И когда наконец ковчег достиг первого поворота Саскуиханны, и глазу открылась широкая гладь озера, все испытали чувство облегчения, в котором, быть может, не хотели признаться.
Here the last stone was raised from the bottom, and the line led directly towards the grapnel, which, as Hutter had explained, was dropped above the suction of the current.	Со дна подняли последний камень; канат уже тянулся прямо к якорю, заброшенному, как объяснил Хаттер, в том месте, где начиналось течение.
"Thank God!" ejaculated Hurry, "there is daylight, and we shall soon have a chance of seeing our inimies, if we are to feel 'em."	- Слава богу! - воскликнул Непоседа. - Наконец-то показался дневной свет, и мы скоро сможем увидеть наших врагов, если нам суждено иметь с ними дело!
"That is more than you or any man can say," growled Hutter. "There is no spot so likely to harbor a party as the shore around the outlet, and the moment we clear these trees and get into open water, will be the most trying time, since it will leave the enemy a cover, while it puts us out of one. Judith, girl, do you and Hetty leave the oar to take care of itself; and go within the cabin; and be mindful not to show your faces at a window; for they who will look at them won't stop to praise their beauty.	- Ну, этого еще нельзя сказать, - проворчал Хаттер. - На берегу, у самого истока, осталось одно местечко, где может притаиться целая шайка. Самая опасная минута настанет тогда, когда, миновав эти деревья, мы выйдем на открытое место: тогда враги останутся под прикрытием, а мы будем на виду... Джудит, моя девочка, брось весло и спрячься в каюту вместе с Хетти, и, пожалуйста, не высывайтесь из окошка.
And now, Hurry, we 'll step into this outer room ourselves, and haul through the door, where we shall all be safe, from a surprise, at least. Friend Deerslayer, as the current is lighter, and the line has all the strain on it that is prudent, do you keep moving from window to	Те, с кем, может быть, придется нам встретиться, вряд ли станут любоваться вашей красотой... А теперь, Непоседа, давай-ка тоже войдем внутрь и будем тянуть канат из-за двери; что, по крайней мере, избавит нас от всяких неожиданностей...

window, taking care not to let your head be seen, if you set any value on life.	Друг Зверобой, здесь течение гораздо слабее и канат лежит совершенно прямо, поэтому будет гораздо лучше, если вы станете переходить от окошка к окошку и следить за тем, что делается снаружи. Но помните: прячьте голову, если только вам дорога жизнь.
No one knows when or where we shall hear from our neighbors."	Как знать, когда и где мы услышим о наших соседях.
Deerslayer complied, with a sensation that had nothing in common with fear, but which had all the interest of a perfectly novel and a most exciting situation.	Зверобой повиновался, не испытывая страха. Он был сильно возбужден, оттого что попал в совершенно новое для него положение.
For the first time in his life he was in the vicinity of enemies, or had good reason to think so; and that, too, under all the thrilling circumstances of Indian surprises and Indian artifices.	Впервые в жизни он находился поблизости от врага или, во всяком случае, имел все основания предполагать это.
As he took his stand at the window, the ark was just passing through the narrowest part of the stream, a point where the water first entered what was properly termed the river, and where the trees fairly interlocked overhead, causing the current to rush into an arch of verdure; a feature as appropriate and peculiar to the country, perhaps, as that of Switzerland, where the rivers come rushing literally from chambers of ice.	Когда он занял место у окошка, ковчег проходил через самую узкую часть протока, откуда началась река в собственном смысле этого слова и где деревья переплетались наверху, прикрывая проток зеленым сводом.
The ark was in the act of passing the last curve of this leafy entrance, as Deerslayer, having examined all that could be seen of the eastern bank of the river, crossed the room to look from the opposite window, at the western.	Ковчег уже оставлял за собой последнюю извилину этого лиственного коридора, когда Зверобой, высмотрев все, что можно было увидеть на восточном берегу реки, прошел через каюту, чтобы взглянуть на западный берег через другое окошко.
His arrival at this aperture was most opportune, for he had no sooner placed his eye at a crack, than a sight met his gaze that might well have alarmed a sentinel so young and inexperienced.	Он появился у этого наблюдательного пункта как нельзя более вовремя: не успел он приложить глаз к щели, как увидел зрелище, способное, несомненно, напугать такого молодого и неопытного часового.
A sapling overhung the water, in nearly half a circle, having first grown towards the light, and then been pressed down into this form by the weight of the snows; a circumstance of common occurrence in the American woods.	Над водой, образуя дугу, свисало молодое деревце; когда-то оно тянулось к свету, а потом было придавлено тяжестью снега - случай нередкий в американских лесах.
On this no less than six Indians had already appeared, others standing ready to follow them, as they left room; each evidently bent on running out on the trunk, and dropping on the roof of the ark as it passed beneath.	И вот на это дерево уже взбиралось человек шесть индейцев, а другие стояли внизу, готовясь последовать за первыми, лишь только освободится место. Индейцы, очевидно, намеревались, перебравшись по стволу, соскочить на крышу ковчега, когда судно будет проплывать под ними.
This would have been an exploit of no great difficulty, the inclination of the tree admitting of	Это не представляло большой трудности, так как по склоненному дереву передвигаться

an easy passage, the adjoining branches offering ample support for the hands, and the fall being too trifling to be apprehended.	были легко. Ветви служили достаточно прочной опорой рукам, а прыгнуть с такой высоты ничего не стоило.
When Deerslayer first saw this party, it was just unmasking itself, by ascending the part of the tree nearest to the earth, or that which was much the most difficult to overcome; and his knowledge of Indian habits told him at once that they were all in their war-paint, and belonged to a hostile tribe.	Зверобой увидел эту кучку краснокожих в ту минуту, когда они только что вышли из леса и начали карабкаться по стволу. Давнее знакомство с индейскими обычаями подсказывало охотнику, что пришельцы в полной боевой раскраске и принадлежат к враждебному племени.
"Pull, Hurry," he cried; "pull for your life, and as you love Judith Hutter!"	- Тяни, Непоседа, - закричал он, - тяни изо всех сил, если любишь Джудит Хаттер!
Pull, man, pull!"	Тяни, малый, тяни!
This call was made to one that the young man knew had the strength of a giant. It was so earnest and solemn, that both Hutter and March felt it was not idly given, and they applied all their force to the line simultaneously, and at a most critical moment.	Молодой охотник знал, что обращается к человеку, обладающему исполинской мощью. Призыв прозвучал грозно и предостерегающе. Хаттер и Марч, поняв все его значение, в самый опасный момент изо всей мочи налегли на канат.
The scow redoubled its motion, and seemed to glide from under the tree as if conscious of the danger that was impending overhead.	Ковчег пошел вдвое быстрее и наконец выскоцилзнул из-под лесного свода, словно сознавая нависшую над ним беду.
Perceiving that they were discovered, the Indians uttered the fearful war-whoop, and running forward on the tree, leaped desperately towards their fancied prize.	Заметив, что они обнаружены, индейцы издали громкий боевой клич и сломя голову начали прыгать с дерева, стараясь попасть на кровлю ковчега.
There were six on the tree, and each made the effort.	На дерево уже успели взобраться шесть человек, и они один за другим пытали свое счастье.
All but their leader fell into the river more or less distant from the ark, as they came, sooner or later, to the leaping place.	Но все падали в воду - кто ближе, а кто дальше, в зависимости от того, раньше или позже оказались они на дереве.
The chief, who had taken the dangerous post in advance, having an earlier opportunity than the others, struck the scow just within the stern.	Лишь вождь, занимавший наиболее опасный пост впереди всех, прыгнул раньше других и упал на баржу как раз возле кормы.
The fall proving so much greater than he had anticipated, he was slightly stunned, and for a moment he remained half bent and unconscious of his situation.	Однако он был так оглушен, что минуту стоял согнувшись, не соображая, что с ним происходит.

At this instant Judith rushed from the cabin, her beauty heightened by the excitement that produced the bold act, which flushed her cheek to crimson, and, throwing all her strength into the effort, she pushed the intruder over the edge of the scow, headlong into the river.	В это мгновение Джудит, с разгоревшимися щеками и еще более красивая, чем всегда, выскоцила из каюты и, собрав все свои силы, одним толчкомбросила индейца за борт, головой прямо в реку.
This decided feat was no sooner accomplished than the woman resumed her sway; Judith looked over the stern to ascertain what had become of the man, and the expression of her eyes softened to concern, next, her cheek crimsoned between shame and surprise at her	Едва успела она совершить этот решительный поступок, как в ней пробудилась слабая женщина. Она наклонилась над кормой, желая узнать, что стало с упавшим, и выражение ее глаз смягчилось. Лицо девушки зарумянилось от

own temerity, and then she laughed in her own merry and sweet manner.	стыда и удивления перед собственной смелостью, и она рассмеялась своим обычным приятным смехом.
All this occupied less than a minute, when the arm of Deerslayer was thrown around her waist, and she was dragged swiftly within the protection of the cabin.	Все это было делом секунды. Потом рука Зверобоя обхватила ее за талию и увлекла обратно в каюту.
This retreat was not effected too soon.	Отступление произошло вовремя.
Scarcely were the two in safety, when the forest was filled with yells, and bullets began to patter against the logs.	Едва они очутились под прикрытием, как весь лес огласился воплями и пули застучали по бревнам.
The ark being in swift motion all this while, it was beyond the danger of pursuit by the time these little events had occurred; and the savages, as soon as the first burst of their anger had subsided, ceased firing, with the consciousness that they were expending their ammunition in vain.	Тем временем ковчег продолжал продвигаться вперед: после этого небольшого происшествия ему уже не грозила опасность. Как только погасла первая вспышка гнева, дикиари прекратили стрельбу, поняв, что лишь зря тратят заряды.
When the scow came up over her grapnel, Hutter tripped the latter in a way not to impede the motion; and being now beyond the influence of the current, the vessel continued to drift ahead, until fairly in the open lake, though still near enough to the land to render exposure to a rifle-bullet dangerous.	Хаттер вытащил из воды последний якорь. Течение здесь было тихое, и судно продолжало медленно плыть вперед, пока не очутилось в открытом озере, хотя настолько близко от берега, что пули представляли еще некоторую угрозу.
Hutter and March got out two small sweeps and, covered by the cabin, they soon urged the ark far enough from the shore to leave no inducement to their enemies to make any further attempt to injure them.	Хаттер и Марч под прикрытием бревенчатых стен налегли на весла и вскоре отвели ковчег настолько далеко, что враги потеряли желание снова напасть на них.
Chapter V.	Глава 5
"Why, let the stricken deer go weep, The hart ungalled play, For some must watch, while some must sleep, Thus runs the world away." Hamlet, III.ii.271-74	Пусть раненый олень ревет, А уцелевший скажет. Где спят, а где - ночной обход; Кому что рок назначит.
Another consultation took place in the forward part of the scow, at which both Judith and Hetty were present.	На носу баржи состоялось новое совещание, на котором присутствовали Джудит и Хетти.
As no danger could now approach unseen, immediate uneasiness had given place to the concern which attended the conviction that enemies were in considerable force on the shores of the lake, and that they might be sure no practicable means of accomplishing their own destruction would be neglected.	Враг уже не мог напасть неожиданно, но ощущение непосредственной опасности сменилось тягостным сознанием и что на берегу притаилось много индейцев, которые, конечно, не упустят возможности погубить обитателей ковчега.
As a matter of course Hutter felt these truths the deepest, his daughters having an habitual reliance on his resources, and knowing too little to appreciate fully all the risks they ran; while his male companions were at liberty to quit him at any moment they saw fit.	Понятно, что больше всех беспокоился Хаттер, а дочери, привыкшие во всем полагаться на отца, не отдавали себе ясного отчета в том, что им грозило. Старик Хаттер прекрасно сознавал, что два товарища могут покинуть его в любую минуту.

His first remark showed that he had an eye to the latter circumstance, and might have betrayed, to a keen observer, the apprehension that was just then uppermost.	Это обстоятельство, как легко мог заметить внимательный наблюдатель, тревожило его сильнее всего.
"We've a great advantage over the Iroquois, or the enemy, whoever they are, in being afloat," he said.	- У нас есть большое преимущество перед ирокезами и всеми другими врагами, как бы они там ни назывались, - сказал он, - потому что мы наконец, выбрались на чистую воду.
"There's not a canoe on the lake that I don't know where it's hid; and now yours is here."	На озере нет ни одной лодки, которой я бы не знал.
Hurry, there are but three more on the land, and they're so snug in hollow logs that I don't believe the Indians could find them, let them try ever so long."	Свою пирогу ты пригнал сюда, Непоседа, на берегу теперь осталось только две, и они так хороню спрятаны в дуплах деревьев, что как бы индейцы ни старались, они едва ли их отыщут.
"There's no telling that- no one can say that," put in Deerslayer; "a hound is not more sartain on the scent than a red-skin, when he expects to get anything by it.	- Ну, этого нельзя утверждать, - заметил Зверобой.- Уж если краснокожий задумал что-нибудь отыскать, то чутье у него становится лучше, чем у собаки.
Let this party see scalps afore 'em, or plunder, or honor accordin' to their idees of what honor is, and 't will be a tight log that hides a canoe from their eyes."	Если они вышли на охоту за скальпами и надеются пограбить, то вряд ли какое-нибудь дупло укроет пирогу от их глаз.
"You're right, Deerslayer," cried Harry March; "you're downright Gospel in this matter, and I rejice that my bunch of bark is safe enough here, within reach of my arm.	- Ты прав. Зверобой! - воскликнул Гарри Марч. -В таких вопросах ты непогрешим, и я рад, очень рад, что моя пирога здесь, у меня под рукой.
I calcilate they'll be at all the rest of the canoes afore to-morrow night, if they are in ra'al 'arnest to smoke you out, old Tom, and we may as well overhaul our paddles for a pull."	Я полагаю, старый Том, что если они серьезно решили выкурить нас, то еще до завтрашнего вечера отыщут все пироги, а потому нам не мешает взяться за весла.
Hutter made no immediate reply.	Хаттер ответил не сразу.
He looked about him in silence for quite a minute, examining the sky, the lake, and the belt of forest which inclosed it, as it might be hermetically, like one consulting their signs.	С минуту он молчаливо глядел по сторонам, осматривая небо, озеро и плотно охватывавшую его со всех сторон полосу леса.
Nor did he find any alarming symptoms.	Нигде он не заметил тревожных примет.

The boundless woods were sleeping in the deep repose of nature, the heavens were placid, but still luminous with the light of the retreating sun, while the lake looked more lovely and calm than it had before done that day.	Бесконечные леса дремали в глубоком спокойствии. Небеса были безмятежно ясны, их еще золотил свет заходящего солнца, а озеро казалось более прекрасным и мирным, чем в течение всего этого дня.
It was a scene altogether soothing, and of a character to lull the passions into a species of holy calm.	То было зрелище всеобщего умиротворения: оно убаюкивало человеческие страсти, навевало на них священный покой.
How far this effect was produced, however, on the party in the ark, must appear in the progress of our narrative.	Какое действие оно произвело на наших героев, покажет дальнейшее повествование.
"Judith," called out the father, when he had taken this close but short survey of the omens, "night is at hand; find our friends food; a long	- Джудит, - сказал отец, закончив недолгий, но внимательный осмотр, - вот-вот наступит ночь. Приготовь нашим друзьям чего-нибудь

march gives a sharp appetite."	поесть. После долгого перехода они, должно быть, здорово проголодались.
"We're not starving, Master Hutter," March observed, "for we filled up just as we reached the lake, and for one, I prefer the company of Jude even to her supper.	- Мы не голодны, мастер Хаттер, - заметил Марч.- Мы основательно заправились, когда подошли к озеру. Что до меня, то общество Джуди я предпочитаю даже ужину, приготовленному ею.
This quiet evening is very agreeable to sit by her side."	В такой тихий вечер приятно посидеть рядом.
"Natur' is natur'," objected Hutter, "and must be fed. Judith, see to the meal, and take your sister to help you. I've a little discourse to hold with you, friends," he continued, as soon as his daughters were out of hearing, "and wish the girls away.	- Природа остается природой, - возразил Хаттер, -и желудок требует пищи... Джудит, приготовь чего-нибудь поесть, и пусть сестра тебе поможет... Мне надо побеседовать с вами, друзья,- продолжал он, лишь только дочери удалились, -я не хочу, чтобы девочки были при этом.
You see my situation, and I should like to hear your opinions concerning what is best to be done.	Вы видите, в каком я положении. Мне хотелось бы услышать ваше мнение о том, как лучше поступить.
Three times have I been burnt out already, but that was on the shore; and I've considered myself as pretty safe ever since I got the castle built, and the ark afloat.	Уже три раза поджигали мой дом, но это было на берегу. Я считал себя в полной безопасности, с тех пор как построил замок и ковчег.
My other accidents, however, happened in peaceable times, being nothing more than such flurries as a man must meet with, in the woods; but this matter looks serious, and your ideas would greatly relieve my mind."	Однако раньше все неприятности случались со мной в мирное время, и это были сущие пустяки, к которым должен быть готов всякий, кто живет в лесу. Но теперь дело приняло серьезный оборот, и я надеюсь, что ваши соображения на этот счет облегчат мне душу.
"It's my notion, old Tom, that you, and your huts, and your traps, and your whole possessions, hereaway, are in desperate jippardy," returned the matter-of-fact Hurry, who saw no use in concealment. "Accordin' to my idees of valie, they're altogether not worth half as much today as they was yesterday, nor would I give more for 'em, taking the pay in skins."	- По-моему, старый Том, и ты сам, и твоя хижина, и твои капканы, и все твои владения попали в отчаянную переделку, - деловито ответил Непоседа, не считавший нужным стесняться. -Насколько я понимаю, они не стоят сегодня И половины того, что стоили вчера. Я бы не дал за них больше, если бы даже пришлось рассчитываться шкурами.

"Then I've children!" continued the father, making the allusion in a way that it might have puzzled even an indifferent observer to say was intended as a bait, or as an exclamation of paternal concern, "daughters, as you know, Hurry, and good girls too, I may say, though I am their father."	- Но у меня дети! - продолжал отец таким тоном, что даже самый проницательный наблюдатель затруднился бы сказать, что это: искусное притворство или же искреннее выражение родительской тревоги. - Дочери, Непоседа, и к тому же хорошие девушки, смею сказать, хоть я их отец.
"A man may say anything, Master Hutter, particularly when pressed by time and circumstances.	- Всякий имеет право говорить что угодно, мастер Хаттер, особенно когда ему приходится круто.
You've darters, as you say, and one of them hasn't her equal on the frontiers for good looks,	У тебя и впрямь две дочки, и одна из них по красоте не имеет себе равной на всей

whatever she may have for good behavior.	границе, хотя манеры у нее могли бы быть получше.
As for poor Hetty, she's Hetty Hutter, and that's as much as one can say about the poor thing.	А что до бедной Хетти, то она - Хетти Хаттер, и это все, что можно сказать о бедном создании.
Give me Jude, if her conduct was only equal to her looks!"	Я бы попросил у тебя руки Джудит, если бы ее доведение было под стать ее наружности.
"I see, Harry March, I can only count on you as a fair-weather friend; and I suppose that your companion will be of the same way of thinking," returned the other, with a slight show of pride, that was not altogether without dignity; "well, I must depend on Providence, which will not turn a deaf ear, perhaps, to a father's prayers."	- Вижу, Гарри Марч, что на тебя особенно нечего рассчитывать. Вероятно, твой товарищ рассуждает так же, - возразил старик с некоторой надменностью, не лишенной достоинства. -Ладно, буду уповать на пророчество, оно, быть может, не останется глухим к отцовским молитвам.
"If you've understood Hurry, here, to mean that he intends to desert you," said Deerslayer, with an earnest simplicity that gave double assurance of its truth, "I think you do him injustice, as I know you do me, in supposing I would follow him, was he so unfeeling as to leave a family of his own color in such a strait as this.	- Если вы подозреваете, что Непоседа собирается бросить вас, - сказал Зверобой с простодушной серьезностью, придававшей еще большее значение его словам, - то я думаю, что вы к нему несправедливы. Я думаю, что вы несправедливы и ко мне, предполагая, что я последую за ним, если он окажется таким бессердечным, что на всей границе-то есть в обширной полосе, где поселения европейских колонистов граничили с девственным лесом. Граница эта непрерывно перемещалась с востока на запад, бросит в беде целое семейство.
I've come on this at take, Master Hutter, to rende'vous a fri'nd, and I only wish he was here himself, as I make no doubt he will be at sunset tomorrow, when you'd have another rifle to aid you; an inexper'enced one, I'll allow, like my own, but one that has proved true so often ag'in the game, big and little, that I'll answer for its service ag'in mortals."	Я пришел на это озеро, мастер Хаттер, повидаться с другом. Не сомневаюсь поэтому, что завтра на закате солнца найдется еще один карабин, чтобы защищать вас. Правда, этот карабин так же, как и мой, еще не испытан в бою, однако он не раз уже доказал свою меткость на охоте как по мелкой, так и по крупной дичи.
May I depend on you to stand by me and my daughters, then, Deerslayer?" demanded the old man, with a father's anxiety in his countenance.	- Стало быть, я могу надеяться, что вы останетесь защищать меня и моих дочерей? - спросил старик с выражением отцовской тревоги на лице.
"That may you, Floating Tom, if that's your name; and as a brother would stand by a sister, a husband his wife, or a suitor his sweetheart.	- Можете, Плавучий Том, если позволите так называть вас. Я буду защищать вас, как брат сестру, как муж жену или как поклонник свою возлюбленную.

In this strait you may count on me, through all adversities; and I think Hurry does discredit to his natur' and wishes, if you can't count on him."	В этой беде вы можете рассчитывать на меня во всем, и я думаю, что Непоседа изменит своему характеру и своим желаниям, если не скажет вам того же.
"Not he," cried Judith, thrusting her handsome face out of the door; "his nature is hurry, as well as his name, and he'll hurry off, as soon as he thinks his fine figure in danger.	- Ну вот еще! - крикнула Джудит, выглядывая из-за двери. - Он непоседа и по прозвищу и по характеру и, уж конечно, не станет сидеть на месте, когда почувствует,

	что опасность грозит его смазливой физиономии.
Neither 'old Tom,' nor his 'gals,' will depend much on Master March, now they know him, but you they will rely on, Deerslayer; for your honest face and honest heart tell us that what you promise you will perform."	Ни "старый Том", ни его "девочки" не рассчитывают на мастера Марча: они достаточно его знают. Но на вас они надеются. Зверобой. Ваше честное лицо и честное сердце порука тому, что вы исполните ваше обещание.
This was said, as much, perhaps, in affected scorn for Hurry, as in sincerity.	Все это было сказано скорее с притворным, чем с искренним гневом на Непоседу.
Still, it was not said without feeling.	И все же подлинное чувство звучало в словах девушки.
The fine face of Judith sufficiently proved the latter circumstance; and if the conscious March fancied that he had never seen in it a stronger display of contempt-a feeling in which the beauty was apt to indulge- than while she was looking at him, it certainly seldom exhibited more of a womanly softness and sensibility, than when her speaking blue eyes were turned on his travelling companion.	Выразительное лицо Джудит достаточно красноречиво говорило об этом. И если Марчу показалось, что еще ни разу он не видел на этом лице такого горделивого презрения (чувство, которое особенно было свойственно красавице), то, уж конечно, еще никогда не светилось оно такой нежностью, как в тот миг, когда голубые глаза взглянули на Зверобоя.
"Leave us, Judith," Hutter ordered sternly, before either of the young men could reply; "leave us; and do not return until you come with the venison and fish.	- Оставь нас, Джудит! - строго приказал Хаттер, прежде чем молодые люди успели ответить. -Оставь нас и не возвращайся, пока не приготовишь дичь и рыбу.
The girl has been spoilt by the flattery of the officers, who sometimes find their way up here, Master March, and you'll not think any harm of her silly words."	Девушка избалована лестью офицеров, которые иногда забираются сюда, мастер Марч, и ты не станешь обижаться на ее глупые слова.
"You never said truer syllable, old Tom," retorted Hurry, who smarted under Judith's observations; "the devil-tongued youngsters of the garrison have proved her undoing!	- Ничего умнее ты никогда не говорил, старый Том! - возразил Непоседа, которого покоробило от замечания Джудит. - Молодцы из форта испортили ее своими чертовскими языками.
I scarce know Jude any longer, and shall soon take to admiring her sister, who is getting to be much more to my fancy." "I'm glad to hear this, Harry, and look upon it as a sign that you're coming to your right senses.	Я едва узнаю Джуди и скоро стану поклонником ее сестры, она мне гораздо больше по вкусу. - Рад слышать это, Гарри, и вижу в этом признак того, что ты готов оstepениться.
Hetty would make a much safer and more rational companion than Jude, and would be much the most likely to listen to your suit, as the officers have, I greatly fear, unsettled her sister's mind."	Хетти будет гораздо более верной и рассудительной спутницей жизни, чем Джудит, и, вероятно, охотнее примет твои ухаживания. Я очень боюсь, что офицеры вскружили голову ее сестре.
"No man needs a safer wife than Hetty," said Hurry, laughing, "though I'll not answer for her being of the most rational.	- Не может быть на свете более верной жопы, чем Хетти, - ответил Непоседа, смеясь, - хотя я не ручаюсь за ее рассудительность.

But no matter; Deerslayer has not misconceived me, when he told you I should be found at my post.	Но все равно: Зверобой не ошибся, когда сказал, что вы найдете меня на посту.
I'll not quit you, Uncle Tom, just now, whatever	Я не брошу тебя, дядя Том, каковы бы ни

may be my feelin's and intentions respecting your eldest darter."	были мои чувства и намерения насчет твоей старшей дочки.
Hurry had a respectable reputation for prowess among his associates, and Hutter heard this pledge with a satisfaction that was not concealed.	За свою удачу Непоседа пользовался заслуженным уважением среди товарищей, и - потому Хаттер с нескрываемым удовольствием выслушал его обещание.
Even the great personal strength of such an aid became of moment, in moving the ark, as well as in the species of hand-to-hand conflicts, that were not unfrequent in the woods; and no commander who was hard pressed could feel more joy at hearing of the arrival of reinforcements, than the borderer experienced at being told this important auxiliary was not about to quit him.	Огромная физическая сила Непоседы была неоценимой подмогой даже теперь, когда нужно было только продвинуть ковчег, а как же она сможет пригодиться во время рукопашных схваток в лесу! Ни один военачальник, очутившийся в трудной боевой обстановке, не радовался так, услышав о прибытии -подкреплений, как обрадовался Плавучий Том, узнав, что могучий союзник не покинет его.
A minute before, Hutter would have been well content to compromise his danger, by entering into a compact to act only on the defensive; but no sooner did he feel some security on this point, than the restlessness of man induced him to think of the means of carrying the war into the enemy's country.	За минуту до того Хаттер готов был ограничиться одной обороной, но лишь только он почувствовал себя в безопасности, как неугомонный дух внушил ему желание перенести военные действия на неприятельскую территорию.
"High prices are offered for scalps on both sides." he observed, with a grim smile, as if he felt the force of the inducement, at the very time he wished to affect a superiority to earning money by means that the ordinary feelings of those who aspire to be civilized men repudiated, even while they were adopted. "It isn't right, perhaps, to take gold for human blood; and yet, when mankind is busy in killing one another, there can be no great harm in adding a little bit of skin to the plunder.	- За скальпы дают большие премии, - заметил он с мрачной улыбкой, как бы ощущая всю силу искушения и в тоже время давая понять, что считает не совсем удобным зарабатывать деньги способом, который внушает отвращение всем цивилизованным людям. - Быть может, и не очень хорошо получать деньги за человеческую кровь, но если уж люди начали истреблять друг друга, то почему бы не присоединить маленький кусочек кожи к остальной добыче?
What's your sentiments, Hurry, touching these p'ints?"	Что ты думаешь об этом, Непоседа?
"That you've made a vast mistake, old man, in calling savage blood human blood, at all.	- Думаю, что ты здорово дал маху, старик, назвав дикарскую кровь человеческой кровью, только и всего!
I think no more of a red-skin's scalp than I do of a pair of wolf's ears; and would just as lief finger money for the one as for the other.	Снять скальп с краснокожею, по-моему, все равно что отрезать пару волчьих млей, и я с легким сердцем готов брать деньги и за то и за другое.
With white people 't is different, for they've a nat'r'al aversion to being scalped; whereas your Indian shaves his head in readiness for the knife, and leaves a lock of hair by way of braggadocio, that one can lay hold of in the bargain."	Что касается белых, то это иное дело, потому что в них врожденное отвращение к скальпировке, тогда как индеец бреет себе голову в ожидании ножа и отращивает на макушке чуб, словно для того, чтобы удобнее было схватить его.

"That's manly, however, and I felt from the first that we had only to get you on our side, to have

- Вот это значит рассуждать, как подобает мужчине, и я сразу понял, что если уж ты на

<p>your heart and hand," returned Tom, losing all his reserve, as he gained a renewed confidence in the disposition of his companions. "Something more may turn up from this inroad of the red-skins than they bargained for.</p>	<p>нашей стороне, то будешь помогать нам всем сердцем, - подхватил Том, отбрасывая всякую сдержанность, лишь только заметил настроение товарища - Это нашествие краснокожих может кончиться так, как им и не снилось.</p>
<p>Deerslayer, I conclude you're of Hurry's way of thinking, and look upon money 'arned in this way as being as likely to pass as money 'arned in trapping or hunting."</p>	<p>Полагаю, Зверобой, что вы согласны с Гарри и также считаете, что этим способом можно заработать деньги не менее достойно, чем охотой.</p>
<p>"I've no such feelin', nor any wish to harbor it, not I," returned the other. "My gifts are not scalpers' gifts, but such as belong to my religion and color. I'll stand by you, old man, in the ark or in the castle, the canoe or the woods, but I'll not unhumanize my natur' by falling into ways that God intended for another race.</p>	<p>- Нет, я этому не сочувствую, - возразил молодой человек. - Я не способен снимать скальпы.</p>
<p>If you and Hurry have got any thoughts that lean towards the colony's gold, go by yourselves in s'arch of it, and leave the females to my care. Much as I must differ from you both on all gifts that do not properly belong to a white man, we shall agree that it is the duty of the strong to take care of the weak, especially when the last belong to them that natur' intended man to protect and console by his gentleness and strength."</p>	<p>Если вы и Непоседа собираетесь заработать деньги, которые посулило колониальное начальство, добывайте их сами, а женщин оставьте на мое попечение. Я не разделяю ваших взглядов на обязанности белого человека, но уверен, что долг сильного заключается в том, чтобы защищать слабого.</p>
<p>"Hurry Harry, that is a lesson you might learn and practise on to some advantage," said the sweet, but spirited voice of Judith, from the cabin; a proof that she had over-heard all that had hitherto been said.</p>	<p>- Гарри Непоседа, вот урок, который вам надо затвердить наизусть и применять на деле, -донесся из каюты приятный голос Джудит - явное доказательство того, что она подслушала весь разговор.</p>
<p>"No more of this, Jude," called out the father angrily. "Move farther off; we are about to talk of matters unfit for a woman to listen to."</p>	<p>- Довольно глупостей, Джудит! - крикнул отец сердито. - Отойди подальше, мы говорим о том, о чем женщинам слушать не следует.</p>
<p>Hutter did not take any steps, however, to ascertain whether he was obeyed or not; but dropping his voice a little, he pursued the discourse.</p>	<p>Однако Хаттер даже не оглянулся, что удостовериться, что его приказание исполнено. Он понизил голос и продолжал:</p>
<p>"The young man is right, Hurry," he said; "and we can leave the children in his care.</p>	<p>- Молодой человек прав - мы можем оставить детей на его попечение.</p>
<p>Now, my idea is just this; and I think you'll agree that it is rational and correct.</p>	<p>А моя мысль такова, и, я ты найдешь ее правильной.</p>
<p>There's a large party of these savages on shore and, though I didn't tell it before the girls, for they're womanish, and apt to be troublesome when anything like real work is to be done, there's women among 'em.</p>	<p>На берегу собралось скопище дикарей, среди них есть и женщины. Я говорил об этом при девочках, они могут расстроиться, когда дойдет до настоящего дела.</p>
<p>This I know from moccasin prints; and 't is likely they are hunters, after all, who have been out so long that they know nothing of the war, or of the bounties."</p>	<p>Я узнал это, рассматривая следы мокасин; возможно, что эти индейцы просто охотники, которые еще ничего не слыхали о войне и о премиях за скальпы.</p>

"In which case, old Tom, why was their first salute an attempt to cut our throats?"	- В таком случае, старый Том, почему они, вместо того чтобы приветствовать нас, хотели перерезать нам глотки? - спросил Гарри.
"We don't know that their design was so bloody."	- Мы не знаем, так ли кровожадны были их намерения.
It's natural and easy for an Indian to fall into ambushes and surprises; and, no doubt they wished to get on board the ark first, and to make their conditions afterwards.	Индейцы привыкли нападать врасплох из засады и, наверное, хотели сначала забраться на борт ковчега, а потом поставить нам свои условия.
That a disapp'ainted savage should fire at us, is in rule; and I think nothing of that.	Если дикари стреляли в нас, обманувшись в своих ожиданиях, то это дело обычное, и я не придаю ему большого значения.
Besides, how often they burned me out, and robbed my traps- ay, and pulled trigger on me, in the most peaceful times?"	Сколько раз в мирное время они поджигали мой дом, воровали дичь из моих капканов и стреляли в меня!
"The blackguards will do such things, I must allow; and we pay 'em off pretty much in their own c'ine.	- Я знаю, негодяи любят проделывать такие штуки, и Мы имеем право платить им той же монетой.
Women would not be on the war-path, sartainly; and, so far, there's reason in your idee."	Женщины действительно не следуют за мужчинами по тропе войны, так что, может быть, ты и прав.
"Nor would a hunter be in his war-paint," returned Deerslayer.	- Но охотники не выступают в боевой раскраске, -возразил Зверобой.
"I saw the Mingos, and know that they are out on the trail of mortal men; and not for beaver or deer."	Я хорошо рассмотрел этих мингов и знаю, что они пустились на охоту за людьми, а не за бобрами или другой дичью.
"There you have it ag'in, old fellow," said Hurry.	- А что ты на это скажешь, старик? - подхватил Непоседа.
"In the way of an eye, now, I'd as soon trust this young man, as trust the oldest settler in the colony; if he says paint, why paint it was."	- Уж если речь идет о зоркости глаза, то я скоро буду верить этому молодому человеку не меньше, чем самому старому поселенцу во всей нашей Колонии. Если он говорит, что индейцы в боевой раскраске, то, стало быть, так оно и есть.
"Then a hunting-party and a war-party have met, for women must have been with 'em.	Военный отряд повстречался, должно быть с толпой охотников, а среди них, несомненно, есть женщины.
It's only a few days since the runner went through with the tidings of the troubles; and it may be that warriors have come out to call in their women and children, to get an early blow."	Гонец, принесший весть о войне, проходил здесь всего несколько дней назад, и, может быть, воины пришли теперь, чтобы отправить обратно женщин и детей и нанести первый удар.
"That would stand the courts, and is just the truth," cried Hurry; "you've got it now, old Tom, and I should like to hear what you mean to make out of it."	- Любой согласится с этим, и это истинная правда!- вскричал Непоседа. - Ты угадал, старый Том, и мне хочется послушать, что ты предлагаешь делать.
"The bounty," returned the other, looking up at his attentive companion in a cool, sullen manner, in which, however, heartless cupidity and	- Заработать побольше денег на премиях, -отвечал собеседник холодно и мрачно. Лицо его выражало скорее бессердечную

indifference to the means were far more conspicuous than any feelings of animosity or revenge. "If there's women, there's children; and big and little have scalps; the colony pays for all alike."	жадность, чем злобу или жажду мести. - Если там есть женщины и дети, то, значит, можно раздобыть всякие скальпы: и большие и маленькие. Колония платит за все одинаково...
"More shame to it, that it should do so," interrupted Deerslayer; "more shame to it, that it don't understand its gifts, and pay greater attention to the will of God."	- Тем хуже, - перебил Зверобой, - тем больше позора для всех нас!
"Hearken to reason, lad, and don't cry out afore you understand a case," returned the unmoved Hurry; "the savages scalp your fri'nds, the Delawares, or Mohicans whichever they may be, among the rest; and why shouldn't we scalp? I will own, it would be ag'in right for you and me now, to go into the settlements and bring out scalps, but it's a very different matter as concerns Indians.	- Обожди, парень, и не кричи, пока не обмозгуешь этого дела, - невозмутимо взразил Непоседа. -Дикии снимают скальпы с твоих друзей-делаваров и могикан; почему бы нам не снимать с них скальпы в свой черед? Признаю, было бы очень нехорошо, если бы мы с тобой отправились за скальпами в селения бледнолицых. Но что касается индейцев, то это статья иная.
A man shouldn't take scalps, if he isn't ready to be scalped, himself, on fitting occasions.	Человек, который охотится за скальпами, не должен обижаться, если его собственную голову обдерут при удобном случае.
One good turn deserves another, the world over.	Как аукнется, так и откликнется - это известно всему свету.
That's reason, and I believe it to be good religion."	По-моему, это вполне разумно и, надеюсь, не противоречит религии.
"Ay, Master Hurry," again interrupted the rich voice of Judith, "is it religion to say that one bad turn deserves another?"	- Эх, мастер Марч! - снова раздался голос Джудит.- Очевидно, вы думаете, что религия поощряет грязные поступки.
"I'll never reason ag'in you, Judy, for you beat me with beauty, if you can't with sense.	- Я никогда не спорю с вами, Джудит: вы побеждаете меня вашей красотой, если не можете победить разумными доводами.
Here's the Canadas paying their Injins for scalps, and why not we pay-	Канадские французы платят своим индейцам за скальпы, почему бы и нам не платить...
"Our Indians!" exclaimed the girl, laughing with a sort of melancholy merriment. "Father, father! think no more of this, and listen to the advice of Deerslayer, who has a conscience; which is more than I can say or think of Harry March."	- ...нашим индейцам! - воскликнула девушка, рассмеявшись невеселым "смехом. - Отец, отец, брось думать об этом и слушай только советы Зверобоя - у него есть совесть. Я не могу сказать того же о Гарри Марче.
Hutter now rose, and, entering the cabin, he compelled his daughters to go into the adjoining room, when he secured both the doors, and returned.	Тут Хаттер встал и, войдя в каюту, заставил своих дочерей удалиться на другой конец баржи, потом запер обе двери и вернулся.

Then he and Hurry pursued the subject; but, as the purport of all that was material in this discourse will appear in the narrative, it need not be related here in detail. The reader, however, can have no difficulty in comprehending the morality that presided over their conference. It was, in truth, that which, in some form or other, rules most of the acts of men, and in which the controlling principle is that one wrong will justify another. Their enemies paid for scalps, and this was sufficient to justify the colony for retaliating. It is true, the French used the same argument, a circumstance, as Hurry took occasion to observe in answer to one of Deerslayer's objections, that proved its truth, as mortal enemies would not be likely to have recourse to the same reason unless it were a good one. But neither Hutter nor Hurry was a man likely to stick at trifles in matters connected with the right of the aborigines, since it is one of the consequences of aggression that it

hardens the conscience, as the only means of quieting it. In the most peaceable state of the country, a species of warfare was carried on between the Indians, especially those of the Canadas, and men of their caste; and the moment an actual and recognized warfare existed, it was regarded as the means of lawfully revenging a thousand wrongs, real and imaginary. Then, again, there was some truth, and a good deal of expediency, in the principle of retaliation, of which they both availed themselves, in particular, to answer the objections of their juster-minded and more scrupulous companion. "You must fight a man with his own we'pons, Deerslayer," cried Hurry, in his uncouth dialect, and in his dogmatical manner of disposing of all oral propositions; "if he's fierce you must be ficer; if he's stout of heart, you must be stouter. This is the way to get the better of Christian or savage: by keeping up to this trail, you'll get soonest to the ind of your journey." "That's not Moravian doctrine, which teaches that all are to be judged according to their talents or l'arning; the Injin like an Injin; and the white man like a white man. Some of their teachers say, that if you're struck on the cheek, it's a duty to turn the other side of the face, and take another blow, instead of seeking revenge, whereby I understand—" "That's enough!" shouted Hurry; "that's all I want, to prove a man's doctrine! How long would it take to kick a man through the colony- in at one ind and out at the other, on that principle?" "Don't mistake me, March," returned the young hunter, with dignity; "I don't understand by this any more than that it's best to do this, if possible. Revenge is an Injin gift, and forgiveness a white man's. That's all. Overlook all you can is what's meant; and not revenge all you can. As for kicking, Master Hurry," and Deerslayer's sunburnt cheek flushed as he continued, "into the colony, or out of the colony, that's neither here nor

Он и Непоседа продолжали разговаривать. Так как содержание их речей выяснится из дальнейшего рассказа, то нет надобности излагать его здесь со всеми подробностями.

there, seeing no one proposes it, and no one would be likely to put up with it. What I wish to say is, that a red-skin's scalping don't justify a pale-face's scalping." "Do as you're done by, Deerslayer; that's ever the Christian parson's doctrine." "No, Hurry, I've asked the Moravians consarning that; and it's altogether different. 'Do as you would be done by,' they tell me, is the true saying, while men practyse the false. They think all the colonies wrong that offer bounties for scalps, and believe no blessing will follow the measures. Above all things, they forbid revenge." "That for your Moravians!" cried March, snapping his fingers; "they're the next thing to Quakers; and if you'd believe all they tell you, not even a 'rat would be skinned, out of marcy. Who ever heard of marcy on a muskrat!" The disdainful manner of Hurry prevented a reply, and he and the old man resumed the discussion of their plans in a more quiet and confidential manner.	
---	--

This confidence lasted until Judith appeared, bearing the simple but savory supper.

March observed, with a little surprise, that she placed the choicest bits before Deerslayer, and that in the little nameless attentions it was in her power to bestow, she quite obviously manifested a desire to let it be seen that she deemed him the honored guest.

Совещание длилось до тех пор, пока Джудит не подала простой, но вкусный ужин.

Марч с некоторым удивлением заметил, что самые лучшие куски она подкладывает Зверобою, как бы желая показать, что считает его почетным гостем.

Accustomed, however, to the waywardness and coquetry of the beauty, this discovery gave him little concern, and he ate with an appetite that was in no degree disturbed by any moral causes.	Впрочем, давно привыкнув к кокетству своей ветреной красавицы, Непоседа не почувствовал особой досады и тотчас же начал есть с аппетитом, которого не портили соображения нравственного порядка.
The easily-digested food of the forests offering the fewest possible obstacles to the gratification of this great animal indulgence, Deerslayer, notwithstanding the hearty meal both had taken in the woods, was in no manner behind his companion in doing justice to the viands.	Зверобой не отставал от него и воздал должное поданным яствам, несмотря на обильную трапезу, которую поутру разделил с товарищем в лесу.
An hour later the scene had greatly changed.	Час спустя весь окружающий пейзаж сильно изменился.
The lake was still placid and glassy, but the gloom of the hour had succeeded to the soft twilight of a summer evening, and all within the dark setting of the woods lay in the quiet repose of night.	Озеро по-прежнему оставалось тихим и гладким, как зеркало, но мягкий полусвет летнего вечера сменился ночной тьмой, и все водное пространство, окаймленное темной рамкой лесов, лежало в глубоком спокойствии ночи.
The forests gave up no song, or cry, or even murmur, but looked down from the hills on the lovely basin they encircled, in solemn stillness; and the only sound that was audible was the regular dip of the sweeps, at which Hurry and Deerslayer lazily pushed, impelling the ark towards the castle.	Из леса не доносилось ни пения, ни крика, ни даже шепота. Сышен был только мерный всплеск весел, которыми Непоседа и Зверобой не торопясь подвигали ковчег по направлению к "замку".
Hutter had withdrawn to the stern of the scow, in order to steer, but, finding that the young men kept even strokes, and held the desired course by their own skill, he permitted the oar to drag in the water, took a seat on the end of the vessel, and lighted his pipe.	Хаттер пошел на корму, собираясь взяться за руль. Заметив, однако, что молодые люди и без его помощи идут правильным курсом, он отпустил рулевое весло, уселся на корме и закурил трубку.
He had not been thus placed many minutes, ere Hetty came stealthily out of the cabin, or house, as they usually termed that part of the ark, and placed herself at his feet, on a little bench that she brought with her.	Он просидел там всего несколько минут, когда Хетти, тихонько выскользнув из каюты, или "дома", как обычно называли эту часть ковчега, устроилась у его ног на маленькой скамейке, которую она принесла с собой.
As this movement was by no means unusual in his feeble-minded child, the old man paid no other attention to it than to lay his hand kindly on her head, in an affectionate and approving manner; an act of grace that the girl received in meek silence.	Слабоумное дитя часто так поступало, и старик не обратил на это особого внимания. Он лишь ласково положил руку на голову девушки, и она с молчаливым смирением приняла эту милость.
After a pause of several minutes, Hetty began to sing.	Помолчав несколько минут, Хетти вдруг запела.
Her voice was low and tremulous, but it was earnest and solemn.	Голос у нее был низкий и дрожащий. Он звучал серьезно и торжественно.
The words and the tune were of the simplest form, the first being a hymn that she had been taught by her mother, and the last one of those	Слова и мотив отличались необычайной простотой. То был один из тех гимнов, которые нравятся всем классам общества

natural melodies that find favor with all classes, in every age, coming from and being addressed to the feelings.	всегда и везде, один из тех гимнов, которые рождены чувством изывают к чувству. Хетти научилась ему у своей матери.
Hutter never listened to this simple strain without finding his heart and manner softened; facts that his daughter well knew, and by which she had often profited, through the sort of holy instinct that enlightens the weak of mind, more especially in their aims toward good.	Слушая эту простую мелодию, Хаттер всегда чувствовал, как смягчается его сердце, дочь отлично знала это и часто этим пользовалась, побуждаемая инстинктом, который часто руководит слабоумными существами, особенно когда они стремятся к добру.
Hetty's low, sweet tones had not been raised many moments, when the dip of the oars ceased, and the holy strain arose singly on the breathing silence of the wilderness.	Едва только послышался приятный голос Хетти, как шум весел смолк и священная мелодия одинаково зазвучала в трепетной тишине пустыни.
As if she gathered courage with the theme, her powers appeared to increase as she proceeded; and though nothing vulgar or noisy mingled in her melody, its strength and melancholy tenderness grew on the ear, until the air was filled with this simple homage of a soul that seemed almost spotless.	По мере того как Хетти смелела, голос ее становился все сильнее, и скоро весь воздух наполнился смиренным славословием безгрешной души.
That the men forward were not indifferent to this touching interruption, was proved by their inaction; nor did their oars again dip until the last of the sweet sounds had actually died among the remarkable shores, which, at that witching hour, would waft even the lowest modulations of the human voice more than a mile.	Молодые люди не оставались безучастными к трогательному напеву: они взялись за весла, лишь когда последний звук песни замер на отдаленном берегу.

Hutter was much affected; for rude as he was by early habits, and even ruthless as he had got to be by long exposure to the practices of the wilderness, his nature was of that fearful mixture of good and evil that so generally enters into the moral composition of man.	Сам Хаттер был растроган, ибо, как ни огрубел он вследствие долгой жизни в пустыне, душа его продолжала оставаться той страшной смесью добра и зла, которая так часто бывает свойственна человеческой природе.
'You are sad tonight, child," said the father, whose manner and language usually assumed some of the gentleness and elevation of the civilized life he had led in youth, when he thus communed with this particular child; "we have just escaped from enemies, and ought rather to rejoice."	- Ты что-то грустна сегодня, девочка, - сказал отец. Когда Хаттер обращался к младшей дочери, его речь обличала в нем человека, получившего в юности кое-какое образование. - Мы только что спаслись от врагов, и нам следует скорее радоваться.
'You can never do it, father!" said Hetty, in a low, remonstrating manner, taking his hard, knotty hand into both her own; "you have talked long with Harry March; but neither of you have the heart to do it!"	- Ты никогда не сделаешь этого, отец! - сказала Хетти тихо, укоризненным тоном, взяв его узловатую, жесткую руку. - Ты долго говорил с Гарри Марчем, но у вас обоих не хватит духу сделать это.
'This is going beyond your means, foolish child; you must have been naughty enough to have listened, or you could know nothing of our talk."	- Ты не можешь понять таких вещей, глупое дитя... Очень дурно с твоей стороны подслушивать!
'Why should you and Hurry kill people—especially women and children?"	- Почему вы с Гарри хотите убивать людей, особенно женщин и детей?
'Peace, girl, peace; we are at war, and must do	- Тише, девочка, тише! У нас теперь война, и

to our enemies as our enemies would do to us."	мы должны поступать с нашими врагами так же, как они поступают с нами.
"That's not it, father!	- Это неправда, отец!
I heard Deerslayer say how it was. You must do to your enemies as you wish your enemies would do to you.	Я слышала, что говорил Зверобой, Вы должны поступать с вашими врагами так же, как вы бы хотели, чтобы они поступали с вами.
No man wishes his enemies to kill him."	Ни один человек не хочет, чтобы враги убили его.
"We kill our enemies in war, girl, lest they should kill us.	- Во время войны мы должны убивать наших врагов, девочка, иначе они нас убьют.
One side or the other must begin; and them that begin first, are most apt to get the victory.	Кто-нибудь да должен начать: кто начнет первый, тот, по всей вероятности, одержит победу.
You know nothing about these things, poor Hetty, and had best say nothing."	Ты ничего не смыслишь в этих дела, бедная Хетти, и поэтому лучше молчи.
"Judith says it is wrong, father; and Judith has sense though I have none."	- Джудит говорит, что это нехорошо, отец, а Джудит умнее меня.
"Jude understands better than to talk to me of these matters; for she has sense, as you say, and knows I'll not bear it.	- Джудит не посмеет говорить со мной о таких вещах; она действительно умнее тебя и знает, что я этого не терплю.
Which would you prefer, Hetty; to have your own scalp taken, and sold to the French, or that we should kill our enemies, and keep them from harming us?"	Что ты предпочитаешь, Хетти: потерять собственный скальп, который потом продадут французам, или чтобы мы убили наших врагов и помешали им вредить нам?
"That's not it, father!	- Я не хочу ни того, ни другого, отец.
Don't kill them, nor let them kill us.	Не убивай их, и они не тронут нас.

Sell your skins, and get more, if you can; but don't sell human blood."	Торгуй мехами и заработай побольше денег, если можешь, но не торгуй кровью.
"Come, come, child; let us talk of matters you understand.	-Ладно, ладно, дитя! Поговорим лучше о том, что тебе понятно.
Are you glad to see our old friend, March, back again?	Ты рада, что опять видишь нашего старого друга Марча?
You like Hurry, and must know that one day he may be your brother- if not something nearer."	Ты любишь Непоседу и должна знать, что когда-нибудь он станет твоим братом, а может быть, и ближе, чем братом.
"That can't be, father," returned the girl, after a considerable pause; "Hurry has had one father, and one mother; and people never have two."	- Это невозможно, отец, - сказала девушка после продолжительного молчания. - Непоседа имел уже и отца и мать. У человека не бывает их дважды.
"So much for your weak mind, Hetty.	-Так кажется твоему слабому уму, Хетти.
When Jude marries, her husband's father will be her father, and her husband's sister her sister.	Когда Джудит выйдет замуж, отец ее мужа будет ее отцом и сестра мужа ее сестрой.
If she should marry Hurry, then he will be your brother."	Если она выйдет замуж за Непоседу, он станет твоим братом.
"Judith will never have Hurry," returned the girl mildly, but positively; "Judith don't like Hurry."	- Джудит никогда не выйдет за Непоседу, -возразила девушка кротко, но решительно. -Джудит не любит Непоседу.
"That's more than you can know, Hetty.	- Этого ты не можешь знать, Хетти.
Harry March is the handsomest, and the	Гарри Марч самый красивый, самый сильный

strongest, and the boldest young man that ever visits the lake; and, as Jude is the greatest beauty, I don't see why they shouldn't come together.	и самый смелый молодой человек из всех, кто когда-либо бывал на озере. А Джудит замечательная красавица, и я не знаю, почему бы им не пожениться?
He has as much as promised that he will enter into this job with me, on condition that I'll consent."	Он очень ясно намекнул, что готов пойти со мной в поход, если я дам свое согласие на их брак.
Hetty began to move her body back and forth, and other-wise to express mental agitation; but she made no answer for more than a minute.	Хетти начала ходить взад и вперед, что было у нее признаком душевной тревоги. С минуту она ничего не отвечала.
Her father, accustomed to her manner, and suspecting no immediate cause of concern, continued to smoke with the apparent phlegm which would seem to belong to that particular species of enjoyment.	Отец, привыкший к ее странностям и не подозревавший истинной причины ее горя, спокойно продолжал курить.
"Hurry is handsome, father," said Hetty, with a simple emphasis, that she might have hesitated about using, had her mind been more alive to the inferences of others.	- Непоседа очень, очень красив, отец! - сказала Хетти выразительно и простодушно, чего никогда не сделала бы, если бы привыкла больше считаться с мнением других людей.
"I told you so, child," muttered old Hutter, without removing the pipe from between his teeth; "he's the likeliest youth in these parts; and Jude is the likeliest young woman I've met with since her poor mother was in her best days."	- Говорю тебе, дитя, - пробормотал старый Хаттер, не вынимая трубки изо рта, - он самый смазливый юнец в этой части страны, а Джудит самая красивая молодая женщина, которую я видел, с тех пор как ее бедная мать прожила свои лучшие дни.
"Is it wicked to be ugly, father?"	- Очень дурно быть безобразной, отец?

"One might be guilty of worse things- but you're by no means ugly; though not so comely as Jude."	- Бывают грехи и похуже, но ты совсем не безобразна, хотя не так красива, как Джудит.
"Is Judith any happier for being so handsome?"	- Джудит счастливее меня оттого, что она так красива?
"She may be, child, and she may not be.	- Может быть, да, дитя, а может быть, и нет.
But talk of other matters now, for you hardly understand these, poor Hetty.	Но поговорим о другом, в этом ты с трудом разбираешься, бедная Хетти.
How do you like our new acquaintance, Deerslayer?"	Как тебе нравится наш новый знакомый, Зверобой?
"He isn't handsome, father.	- Он некрасив, отец.
Hurry is far handsomer than Deerslayer."	Непоседа красивее Зверобоя.
"That's true; but they say he is a noted hunter!	- Это правда. Но говорят, что он знаменитый охотник.
His fame had reached me before I ever saw him; and I did hope he would prove to be as stout a warrior as he is dexterous with the deer.	Слава о нем достигла моих ушей, прежде чем я его увидел, и надеюсь, он окажется таким же отважным воином.
All men are not alike, however, child; and it takes time, as I know by experience, to give a man a true wilderness heart."	Однако не все мужчины похожи друг на друга, дитя, и я знаю по опыту - нужно немало времени, чтобы сердце у человека закалилось для жизни в пустыне.
"Have I got a wilderness heart, father- and Hurry, is his heart true wilderness?"	- А у тебя оно закалилось, отец, и у Непоседы тоже?
"You sometimes ask queer questions, Hetty!"	- Ты иногда задаешь трудные вопросы, Хетти.

Your heart is good, child, and fitter for the settlements than for the woods; while your reason is fitter for the woods than for the settlements."	У тебя доброе сердце, и оно создано скорее для жизни в поселениях, чем в лесу, тогда как твой разум больше годится для леса, чем для поселений.
"Why has Judith more reason than I, father?"	- Почему Джудит гораздо умнее меня, отец?
"Heaven help thee, child: this is more than I can answer.	- Помоги тебе небо, дитя, - на такой вопрос я не могу ответить.
God gives sense, and appearance, and all these things; and he grants them as he seeth fit.	Сам бог наделяет нас и рассудком и красотой. Он дает эти дары тому, кому считает нужным.
Dost thou wish for more sense?"	А ты хотела бы быть умнее?
"Not I.	- О нет!
The little I have troubles me; for when I think the hardest, then I feel the unhappiest.	Даже мой маленький разум смущает меня. Чем упорнее я думаю, тем более несчастной себя чувствую.
I don't believe thinking is good for me, though I do wish I was as handsome as Judith!"	От мыслей нет мне никакой пользы, но мне бы хотелось быть такой же красивой, как Джудит.
"Why so, poor child?	- Зачем, бедное дитя?

Thy sister's beauty may cause her trouble, as it caused her mother before her. It's no advantage, Hetty, to be so marked for anything as to become an object of envy, or to be sought after more than others."	Красота твоей сестры может вовлечь ее в беду, как когда-то вовлекла ее мать. Красота только возбуждает зависть.
"Mother was good, if she was handsome," returned the girl, the tears starting to her eyes, as usually happened when she adverted to her deceased parent.	- Ведь мать была и добра и красива, - взорвала девушка, и из глаз ее потекли слезы, что случалось всегда, когда она вспоминала о покойнице.
Old Hutter, if not equally affected, was moody and silent at this allusion to his wife.	Старый Хаттер при этом упоминании о своей жене хотя и не особенно взбудородился, но все же нахмурился и умолк в раздумье.
He continued smoking, without appearing disposed to make any answer, until his simple-minded daughter repeated her remark, in a way to show that she felt uneasiness lest he might be inclined to deny her assertion.	Он продолжал курить, видимо, не желая отвечать, пока его простодушная дочь не повторила своих слов, предполагая, что отец с ней не согласен.
Then he knocked the ashes out of his pipe, and laying his hand in a sort of rough kindness on the girl's head, he made a reply.	Тогда он выколотил пепел из трубки и, с грубой лаской положив руку на голову дочери, произнес в ответ:
"Thy mother was too good for this world," he said; "though others might not think so."	- Твоя мать была слишком добра для этого мира, хотя, может быть, и не все так думают.
Her good looks did not befriend her; and you have no occasion to mourn that you are not as much like her as your sister.	Красивая внешность не создала ей друзей. Не стоит горевать, что ты не так похожа на нее, как твоя сестра.
Think less of beauty, child, and more of your duty, and you'll be as happy on this lake as you could be in the king's palace."	Поменьше думай о красоте, дитя, и побольше о твоих обязанностях, и тогда здесь, на озере, ты будешь счастливей чем в королевском дворце.
"I know it, father; but Hurry says beauty is everything in a young woman."	- Я это знаю, отец, но Непоседа говорит, что для молодой женщины красота - это все.
Hutter made an ejaculation expressive of	Хаттер издал недовольное восклицание и

dissatisfaction, and went forward, passing through the house in order to do so.	пошел на нос баржи через каюту.
Hetty's simple betrayal of her weakness in behalf of March gave him uneasiness on a subject concerning which he had never felt before, and he determined to come to an explanation at once with his visitor; for directness of speech and decision in conduct were two of the best qualities of this rude being, in whom the seeds of a better education seemed to be constantly struggling upwards, to be choked by the fruits of a life in which his hard struggles for subsistence and security had steeled his feelings and indurated his nature.	Простодушное признание Хетти в своей склонности к Марчу встревожило его, и он решил немедленно объясняться со своим гостем. Прямота и решительность были лучшими свойствами этой грубой натуры, в котором семена, заброшенные образованием, видимо, постоянно сталкивались с плодами жизни, исполненной суровой борьбы.
When he reached the forward end of the scow, he manifested an intention to relieve Deerslayer at the oar, directing the latter to take his own place aft.	Пройдя на нос, он вызвался сменить Зверобоя у весла, а молодому охотнику предложил занять место на корме.
By these changes, the old man and Hurry were again left alone, while the young hunter was transferred to the other end of the ark. Hetty had disappeared when Deerslayer reached his new post, and for some little time he directed the course of the slow-moving craft by himself.	Старик и Непоседа остались с глазу на глаз. Когда Зверобой появился на своем новом посту, Хетти исчезла. Некоторое время он в одиночестве направлял медленное движение судна.
It was not long, however, before Judith came out of the cabin, as if disposed to do the honors of the place to a stranger engaged in the service of her family.	Однако немного погодя из каюты вышла Джудит, словно она желала развлечь незнакомца, оказавшего услугу ее семейству.
The starlight was sufficient to permit objects to be plainly distinguished when near at hand, and the bright eyes of the girl had an expression of kindness in them, when they met those of the youth, that the latter was easily enabled to discover.	Звездный свет был так ярок, что все кругом было ясно видно, а блестящие глаза девушки выражали такую доброту, когда встретились с глазами юноши, что он не мог не заметить этого.
Her rich hair shaded her spirited and yet soft countenance, even at that hour rendering it the more beautiful-as the rose is loveliest when reposing amid the shadows and contrasts of its native foliage. Little ceremony is used in the intercourse of the woods; and Judith had acquired a readiness of address, by the admiration that she so generally excited, which, if it did not amount to forwardness, certainly in no degree lent to her charms the aid of that retiring modesty on which poets love to dwell.	Пышные волосы Джудит обрамляли ее одухотворенное приветливое лицо, казавшееся в этот час еще прекраснее.
"I thought I should have killed myself with laughing, Deerslayer," the beauty abruptly but coquettishly commenced, "when I saw that Indian dive into the river!"	- Я думала, что умру от смеха, Зверобой, -кокетливо начала красавица, - когда увидела, как этот индеец нырнул в реку!
He was a good-looking savage, too," the girl always dwelt on personal beauty as a sort of	Это был очень видный собой дикарь, - прибавила девушка, считавшая физическую

merit, "and yet one couldn't stop to consider whether his paint would stand water!"	красоту чем-то вроде личной заслуги. - Жаль, мы не могли остановиться, чтобы поглядеть, не слиняла ли от воды его боевая раскраска.
"And I thought they would have killed you with their we'pons, Judith," returned Deerslayer; "it was an awful risk for a female to run in the face of a dozen Mingos!"	- А я боялся, что они выстрелят в вас, Джудит, - сказал Зверобой. - Очень опасно для женщины выбегать из-под прикрытия на глазах у целой дюжины мингов.
"Did that make you come out of the cabin, in spite of their rifles, too?" asked the girl, with more real interest than she would have cared to betray, though with an indifference of manner that was the result of a good deal of practice united to native readiness.	- Почему же вы сами вышли из каюты, несмотря на то что у них были ружья? - спросила девушка, выказав при этом больше интереса, чем ей хотелось. Она произнесла эти слова с притворной небрежностью - результат врожденной хитрости и долгой практики.
"Men ar'n't apt to see females in danger, and not come to their assistance. Even a Mingo knows that."	- Мужчина не может видеть женщину в опасности и не прийти к ней на помощь.

This sentiment was uttered with as much simplicity of manner as of feeling, and Judith rewarded it with a smile so sweet, that even Deerslayer, who had imbibed a prejudice against the girl in consequence of Hurry's suspicions of her levity, felt its charm, notwithstanding half its winning influence was lost in the feeble light.	Сказано это было совсем просто, но с большим чувством, и Джудит наградила собеседника такой милой улыбкой, что даже Зверобой, составивший себе на основании рассказов Непоседы очень худое мнение о девушке, не мог не податься ее очарованию.
It at once created a sort of confidence between them, and the discourse was continued on the part of the hunter, without the lively consciousness of the character of this coquette of the wilderness, with which it had certainly commenced.	Между ними сразу установилось взаимное доверие, и разговор продолжался.
"You are a man of deeds, and not of words, I see plainly, Deerslayer," continued the beauty, taking her seat near the spot where the other stood, "and I foresee we shall be very good friends.	- Я вижу, что слова у вас не расходятся с делом, Зверобой, - продолжала красавица, усаживаясь у ног молодого охотника. - Надеюсь, мы будем добрыми друзьями.
Hurry Harry has a tongue, and, giant as he is, he talks more than he performs."	У Гарри Непоседы бойкий язык, и он хоть и великан, а говорит гораздо больше, чем делает.
"March is your fri'nd, Judith; and fri'nds should be tender of each other, when apart."	- Марч - ваш друг, Джудит, а о друзьях нельзя говорить дурно у них за спиной.
"We all know what Hurry's friendship comes to!	- Мы все знаем, чего стоит дружба Непоседы.
Let him have his own way in everything, and he's the best fellow in the colony; but 'head him off,' as you say of the deer, and he is master of everything near him but himself.	Потакайте его причудам, и он будет самым милым парнем в целой Колонии, но попробуйте только погладить его против шерсти, тут уж ему с собой не совладать.
Hurry is no favorite of mine, Deerslayer; and I dare say, if the truth was known, and his conversation about me repeated, it would be found that he thinks no better of me than I own I do of him."	Я не очень люблю Непоседу, Зверобой, и, говоря по правде, думаю, что он отзывается обо мне не лучше, чем я о нем.
The latter part of this speech was not uttered	В последних словах прозвучала затаенная

without uneasiness.	горечь.
Had the girl's companion been more sophisticated, he might have observed the averted face, the manner in which the pretty little foot was agitated, and other signs that, for some unexplained reason, the opinions of March were not quite as much a matter of indifference to her as she thought fit to pretend.	Если бы ее собеседник лучше знал жизнь и людей, он мог бы заметить по лицу, которое она отвернула, по нервному постукиванию маленькой ножки и по другим признакам, что мнение Марча далеко не так безразлично для Джудит, как она утверждала.
Whether this was no more than the ordinary working of female vanity, feeling keenly even when it affected not to feel at all, or whether it proceeded from that deeply-seated consciousness of right and wrong which God himself has implanted in our breasts that we may know good from evil, will be made more apparent to the reader as we proceed in the tale.	Читатель со временем узнает, чем это объяснялось - женским ли тщеславием или более глубоким чувством.
Deerslayer felt embarrassed.	Зверобой порядком смущался.

To answer without saying more or less than he wished, was consequently a delicate duty.	Поэтому ему нелегко было ответить.
"March has his say of all things in natur', whether of fri'nd or foe," slowly and cautiously rejoined the hunter. "He's one of them that speak as they feel while the tongue's a-going, and that's sometimes different from what they'd speak if they took time to consider.	- Марч обо всех говорит напрямик - о друзьях и о врагах, - медленно и осторожно вразил охотник.- Он из числа тех людей, которые всегда говорят то, что чувствуют в то время, как у них работает язык, а это часто отличается от того, что он сказал бы, если бы дал себе времени подумать.
Give me a Delaware, Judith, for one that reflects and ruminates on his idees!	А вот делавары, Джудит, всегда обдумывают свои слова.
Inmity has made him thoughtful, and a loose tongue is no ricommend at their council fires."	Постоянные опасности сделали их осмотрительными, и длинные языки не пользуются почетом на их совещаниях у костров.
"I dare say March's tongue goes free enough when it gets on the subject of Judith Hutter and her sister," said the girl, rousing herself as if in careless disdain. "Young women's good names are a pleasant matter of discourse with some that wouldn't dare be so open-mouthed if there was a brother in the way.	- Смею сказать, язык у Марча достаточно длинный, когда речь заходит о Джудит Хаттер и о ее сестре, - сказала девушка, поднимаясь с видом беззаботного презрения. - Доброе имя молодых девушек - излюбленный предмет беседы для людей, которые не посмели бы разинуть рот, если бы у этих девушек был брат.
Master March may find it pleasant to traduce us, but sooner or later he'll repent.	Мастер Марч, вероятно, любит злословить на наш счет, но рано или поздно он раскается.
"Nay, Judith, this is taking the matter up too much in 'arnest.	- Ну, Джудит, вы относитесь к этому слишком уж серьезно.
Hurry has never whispered a syllable ag'in the good name of Hetty, to begin with-	Начать с того, что Непоседа не обмолвился ни единим словом, которое могло бы

	повредить добруму имени Хетти...
"I see how it is- I see how it is," impetuously interrupted Judith. "I am the one he sees fit to scorch with his withering tongue!"	- Понимаю, понимаю, - взволнованно перебила Джудит, - я единственная, кого он жалит своим ядовитым языком.
Hetty, indeed! Poor Hetty!" she continued, her voice sinking into low, husky tones, that seemed nearly to stifle her in the utterance; "she is beyond and above his slanderous malice! Poor Hetty! If God has created her feeble-minded, the weakness lies altogether on the side of errors of which she seems to know nothing.	В самом деле, Хетти... Бедная Хетти! -продолжала она более тихим голосом. - Ее не может задеть его коварное злословие.
The earth never held a purer being than Hetty Hutter, Deerslayer."	Бог никогда не создавал более чистого существа, чем Хетти Хаттер, Зверобой.

There was a soothing sincerity in the voice of Deerslayer, which touched the girl's feelings; nor did the allusion to her beauty lessen the effect with one who only knew too well the power of her personal charms. Nevertheless, the still, small voice of conscience was not hushed, and it prompted the answer which she made, after giving herself time to reflect.	В голосе Зверобоя слышалась искренность, которая тронула девушку. Тем не менее тихий голос совести не смолк и подсказал ответ, который она и произнесла после некоторого колебания:
"I dare say Hurry had some of his vile hints about the people of the garrisons," she added.	- Я полагаю, Непоседа позволил себе какие-нибудь грязные намеки насчет офицеров.
"He knows they are gentlemen, and can never forgive any one for being what he feels he can never become himself."	Он знает, что они дворяне, а он не может простить ни одному человеку, если тот в каком-нибудь отношении стоит выше его.
"Not in the sense of a king's officer, Judith, sartainly, for March has no turn thataway; but in the sense of reality, why may not a beaver-hunter be as respectable as a governor?	- Он, конечно, не мог бы стать королевским офицером, Джудит, но, по правде говоря, разве охотник на бобров не может быть таким же уважаемым человеком, как губернатор?
Since you speak of it yourself, I'll not deny that he did complain of one as humble as you being so much in the company of scarlet coats and silken sashes.	Раз уж вы сами заговорили об этом, то, не отрицаю, он жаловался, что такая простая девушка, как вы, слишком любит красные мундиры и шелковые шарфы.
But 't was jealousy that brought it out of him, and I do think he mourned over his own thoughts as a mother would have mourned over her child."	Но в нем говорила ревность, и, я думаю, он скорее горевал, как мать может горевать о собственном ребенке.
Perhaps Deerslayer was not aware of the full meaning that his earnest language conveyed.	Быть может, Зверобой не вполне понимал все значение своих слов, которые он произнес очень серьезно.
It is certain that he did not see the color that crimsoned the whole of Judith's fine face, nor detect the uncontrollable distress that immediately after changed its hue to deadly paleness.	Он не заметил румянца, покрывшего прекрасное лицо Джудит, и ему не могло прийти в голову, какая жестокая печаль заставила эти живые краски тотчас же смениться смертельной бледностью.

A minute or two elapsed in profound stillness, the splash of the water seeming to occupy all the avenues of sound; and then Judith arose, and grasped the hand of the hunter, almost convulsively, with one of her own.	Минуты две прошли в глубоком молчании; только плеск воды нарушал тишину; потом Джудит встала и почти судорожно стиснула своей рукой руку охотника.
"Deerslayer," she said, hurriedly, "I'm glad the ice is broke between us."	- Зверобой, - быстро проговорила она, - я рада, что лед между нами растаял.
They say that sudden friendships lead to long enmities, but I do not believe it will turn out so with us.	Говорят, внезапная дружба кончается долгой враждой, но, я думаю, у нас этого не будет.
I know not how it is-but you are the first man I ever met, who did not seem to wish to flatter- to wish my ruin- to be an enemy in disguise- never mind; say nothing to Hurry, and another time we'll talk together again."	Не знаю, чем объяснить это, но вы первый мужчина, встретившийся на моем пути, который, очевидно, не хочет льстить мне и не стремится втайне погубить меня.

As the girl released her grasp, she vanished in the house, leaving the astonished young man standing at the steering-oar, as motionless as one of the pines on the hills.	Но ничего не говорите Непоседе, и как-нибудь мы еще побеседуем с вами об этом. Девушка разжала пальцы и исчезла в каюте.
So abstracted, indeed, had his thoughts become, that he was hailed by Hutter to keep the scow's head in the right direction, before he remembered his actual situation.	Озадаченный юноша стоял у руля неподвижно, как сосна на холме. Он опомнился, лишь когда Хаттер окликнул его и предложил ему держать правильно курс баржи,
Chapter VI.	Глава 6
"So spake the apostate Angel, though in pain, Vaunting aloud, but racked with deep despair.' Paradise lost, I. 125-26.	Так падший ангел говорил скорбя, По виду чванясь, но на самом деле Отчаяньем глубоким истомленный...
Shortly after the disappearance of Judith, a light southerly air arose, and Hutter set a large square sail, that had once been the flying top-sail of an Albany sloop, but which having become threadbare in catching the breezes of Tappan, had been condemned and sold.	Вскоре после ухода Джудит подул легкий южный ветерок, и Хаттер поднял большой квадратный парус. Когда-то он развевался на ряях морского шлюпа. Океанские бризы продырявили парус, его забраковали и продали.
He had a light, tough spar of tamarack that he could raise on occasion, and with a little contrivance, his duck was spread to the wind in a sufficiently professional manner.	У старика был также легкий, но прочный брус из тамаракового дерева, который в случае надобности он мог укреплять стоймя.
The effect on the ark was such as to supersede the necessity of rowing; and in about two hours the castle was seen, in the darkness, rising out of the water, at the distance of a hundred yards.	С помощью этого нехитрого приспособления парус развевался по ветру. Теперь уже не было надобности работать веслами. Часа через два на расстоянии сотни ярдов в темноте показался "замок".
The sail was then lowered, and by slow degrees the scow drifted up to the building, and was secured.	Тогда парус спустили, и ковчег, продолжая плыть вперед, пристал к постройке; здесь его и привязали.
No one had visited the house since Hurry and his companion left it.	С той поры, как Непоседа и его спутник покинули дом, никто в него не входил.
The place was found in the quiet of midnight, a sort of type of the solitude of a wilderness.	Всюду царила полуночная тишина.
As an enemy was known to be near, Hutter	Враги были близко, и Хаттер приказал

directed his daughters to abstain from the use of lights, luxuries in which they seldom indulged during the warm months, lest they might prove beacons to direct their foes where they might be found.	дочерям не зажигать свет. В теплое время года они вообще редко позволяли себе такую роскошь, потому что огонь мог служить маяком, указывающим путь неприятелям.
"In open daylight I shouldn't fear a host of savages behind these stout logs, and they without any cover to skulk into," added Hutter, when he had explained to his guests the reasons why he forbade the use of light; "for I've three or four trusty weapons always loaded, and Killdeer, in particular, is a piece that never misses.	- При дневном свете, под защитой этих толстых бревен, я не боюсь целого полчища дикарей, -прибавил Хаттер, объяснив гостям, почему он запретил зажигать огонь. - У меня здесь всегда наготове три-четыре добрых ружья, а вот этот длинный карабин, который называется "оленебоем", никогда не дает осечки.
But it's a different thing at night.	Ночью совсем не то.

A canoe might get upon us unseen, in the dark; and the savages have so many cunning ways of attacking, that I look upon it as bad enough to deal with 'em under a bright sun.	В темноте может невидимо подплыть пирога, а дики знают столько всяких военных уловок, что я предпочитаю иметь дело с ними при ярком солнце.
I built this dwelling in order to have 'em at arm's length, in case we should ever get to blows again.	Я выстроил это жилище, чтобы держать их на расстоянии ружейного выстрела, если дойдет до драки.
Some people think it's too open and exposed, but I'm for anchoring out here, clear of underbrush and thickets, as the surest means of making a safe berth."	Некоторые считают, что дом стоит слишком на виду и на слишком открытом месте, но я предпочитаю держаться на якоре здесь, подальше от зарослей и кустарников, и думаю, что это самая безопасная гавань.
"You was once a sailor, they tell me, old Tom?" said Hurry, in his abrupt manner, struck by one or two expressions that the other had just used, "and some people believe you could give us strange accounts of inimies and shipwrecks, if you'd a mind to come out with all you know?"	- Я слыхал, что ты был когда-то моряком, старый Том? - спросил Непоседа со своей обычной резкостью, пораженный двумя-тремя техническими морскими выражениями, которые употребил его собеседник, - И люди думают, что ты мог бы рассказать много диковинных историй о битвах и кораблекрушениях.
"There are people in this world, Hurry," returned the other, evasively, "who live on other men's thoughts; and some such often find their way into the woods.	- Мало ли на свете людей, Непоседа, - возразил Хаттер уклончиво, - которые всегда суют нос в чужие дела! Кое-кому из них удалось отыскать дорогу в наши леса.
What I've been, or what I've seen in youth, is of less matter now than what the savages are.	Кем я был и что видел в дни моей юности? Какое это имеет значение сейчас, когда proximity дики!
It's of more account to find out what will happen in the next twenty-four hours than to talk over what happened twenty-four years since."	Гораздо важнее знать, что может случиться в ближайшие двадцать четыре часа, чем болтать о том, что было двадцать четыре года назад.
"That's judgment, Deerslayer; yes, that's sound judgment.	- Это правильно, да, это совершенно правильно.
Here's Judith and Hetty to take care of, to say nothing of our own top-knots; and, for my part, I can sleep as well in the dark as I could under a noonday sun.	Здесь Джудит и Хетти, и мы должны их охранять, не говоря уже о наших чубах. Что до меня, то я могу спать в темноте так же хорошо, как и при полуденном солнце.

To me it's no great matter whether there is light or not, to see to shut my eyes by."	Меня не очень заботит, есть ли под рукой свечка, чтобы можно было видеть, как я закрываю глаза.
As Deerslayer seldom thought it necessary to answer his companion's peculiar vein of humor, and Hutter was evidently indisposed to dwell longer on the subject, its discussion ceased with this remark. The latter had something more on his mind, however, than recollections.	Зверобой редко считал нужным отвечать на шутки товарища, а Хаттер, очевидно, не хотел больше обсуждать эту тему, и разговор прекратился.
His daughters had no sooner left them, with an expressed intention of going to bed, than he invited his two companions to follow him again into the scow.	Как только девушки ушли спать, Хаттер пригласил товарищей последовать за ним на баржу.
Here the old man opened his project, keeping back the portion that he had reserved for execution by Hurry and himself.	Здесь старик рассказал им о своем плане, умолчав, впрочем, о той его части, которую собирался выполнить лишь с помощью одного Непоседы.
"The great object for people posted like ourselves is to command the water," he commenced. "So long as there is no other craft on the lake, a bark canoe is as good as a man of-war, since the castle will not be easily taken by swimming.	- В нашем положении важнее всего удержать господство на воде, - начал он. - Пока на озере нет другого судна, пирога из древесной коры стоит военного корабля, потому что к замку трудно подобраться вплавь.
Now, there are but five canoes remaining in these parts, two of which are mine, and one is Hurry's.	В здешних местах есть лишь пять пирог; две из них принадлежат мне и одна - Гарри.
These three we have with us here; one being fastened in the canoe-dock beneath the house, and the other two being alongside the scow.	Все три находятся здесь: одна стоит в доке под домом и две привязаны к барже.
The other canoes are housed on the shore, in hollow logs, and the savages, who are such venomous enemies, will leave no likely place unexamined in the morning, if they're serious in s'arch of bounties-	Остальные две спрятаны на берегу, в дуплах деревьев, но дикии - хитрые бестии и, наверное, поутру обшарят каждый уголок, если они всерьез решили добраться до наших скальпов...
"Now, friend Hutter," interrupted Hurry, "the Indian don't live that can find a canoe that is suitably wintered.	- Друг Хаттер, - перебил его Непоседа, - еще не родился на свет тот индеец, который сумел бы отыскать тщательно спрятанную пирогу.
I've done something at this business before now, and Deerslayer here knows that I am one that can hide a craft in such a way that I can't find it myself."	Я недавно это проделал, и Зверобой убедился, что я могу так спрятать лодку, что сам не в силах отыскать ее.
"Very true, Hurry," put in the person to whom the appeal had been made, "but you overlook the circumstance that if you couldn't see the trail of the man who did the job, I could.	- Правда твоя, Непоседа, - подтвердил молодой человек, - но ты забываешь, что проморгал свой собственный след. А я его заметил.
I'm of Master Hutter's mind, that it's far wiser to mistrust a savage's ingenuity, than to build any great expectations on his want of eye-sight.	Я совершенно согласен с мастером Хаттером и думаю, что с нашей стороны будет гораздо осторожнее не слишком полагаться на ропотайство индейцев.
If these two canoes can be got off to the castle,	Если можно пригнать те две пироги к замку,

therefore, the sooner it's done the better."	то чем скорее мы это сделаем, тем лучше.
"Will you be of the party that's to do it?" demanded Hutter, in a way to show that the proposal both surprised and pleased him.	- И вы согласны помочь нам? - спросил Хаттер, явно удивленный и обрадованный этим предложением.
"Sartain.	- Конечно.
I'm ready to enlist in any enterprise that's not ag'in a white man's lawful gifts.	Я готов участвовать в любом деле, которое прилично белому человеку.
Natur' orders us to defend our lives, and the lives of others, too, when there's occasion and opportunity.	Природа велит нам защищать свою жизнь и жизнь других, когда представится такой случай.
I'll follow you, Floating Tom, into the Mingo camp, on such an arr'nd, and will strive to do my duty, should we come to blows; though, never having been tried in battle, I don't like to promise more than I may be able to perform.	Я последую за вами, Плавучий Том, хоть в лагерь мингов и постараюсь исполнить мой долг, если дойдет до драки. Но я никогда не принимал участия в битвах и не смею обещать больше, чем могу исполнить.

We all know our wishes, but none know their might till put to the proof."	Всем нам известны наши намерения, а вот силу свою мы познаем, лишь испытав ее на деле.
"That's modest and suitable, lad," exclaimed Hurry. "You've never yet heard the crack of an angry rifle; and, let me tell you, 'tis as different from the persuasion of one of your venison speeches, as the laugh of Judith Hutter, in her best humor, is from the scolding of a Dutch house keeper on the Mohawk.	- Вот это сказано скромно и благопристойно, парень! - воскликнул Непоседа. - Ты еще никогда не слышал звука вражеской пули. И позволь сказать тебе, что этот звук так же отличается от выстрела охотника, как смех Джудит Хаттер в ее веселые минуты от воркотни старой голландской домохозяйки на Махоке.
I don't expect you'll prove much of a warrior, Deerslayer, though your equal with the bucks and the does don't exist in all these parts.	Я не жду, Зверобой, что ты окажешься бравым воином, хотя по части охоты на оленей и ланей тебе нет равного в здешних местах.
As for the ra'al sERVICE, however, you'll turn out rather rearward, according to my consait." "We'll see, Hurry, we'll see," returned the other, meekly; so far as human eye could discover, not at all disturbed by these expressed doubts concerning his conduct on a point on which men are sensitive, precisely in the degree that they feel the consciousness of demerit; "having never been tried, I'll wait to know, before I form any opinion of myself; and then there'll be sartainty, instead of bragging.	Но, когда дойдет до настоящей работы, по-моему, ты покажешь тыл. - Увидим, Непоседа, увидим, -вразумил молодой человек смиренno. - Так как я никогда еще не дрался, то не стану и хвастать.
I've heard of them that was valiant afore the fight, who did little in it; and of them that waited to know their own tempers, and found that they weren't as bad as some expected, when put to the proof."	Я слыхал о людях, которые здорово храбрились перед боем, а в бою ничем не отличились; слыхал и о других, которые не спешили восхвалять собственную смелость, но на деле оказывались не так уж плохи.
"At any rate, we know you can use a paddle, young man," said Hutter, "and that's all we shall ask of you tonight.	- Во всяком случае, мы знаем, что вы умеете грести, молодой человек, - сказал Хаттер, - а это все, что от вас требуется сегодня ночью.
Let us waste no more time, but get into the canoe, and do, in place of talking."	Не будем терять дорогое времени и перейдем от слов к делу.

As Hutter led the way, in the execution of his project, the boat was soon ready, with Hurry and Deerslayer at the paddles.	Пирога скоро была готова к отплытию, и Непоседа со Зверобоем сели на весла.
Before the old man embarked himself, however, he held a conference of several minutes with Judith, entering the house for that purpose; then, returning, he took his place in the canoe, which left the side of the ark at the next instant.	Однако, прежде чем отправиться в путь, старик, войдя в дом, в течение нескольких минут разговорил с Джудит. Потом он занял место в пироге, которая отчалила в ту же минуту.
Had there been a temple reared to God, in that solitary wilderness, its clock would have told the hour of midnight as the party set forth on their expedition.	Если бы в этой глухи кто-нибудь воздвиг храм, часы на колокольне пробили бы полночь, когда трое мужчин пустились в задуманную экспедицию.
The darkness had increased, though the night was still clear, and the light of the stars sufficed for all the purposes of the adventurers.	Тьма сгустилась, хотя ночь по-прежнему стояла очень ясная и звезды совершенно достаточно освещали путь нашим искателям приключений.

Hutter alone knew the places where the canoes were hid, and he directed the course, while his two athletic companions raised and dipped their paddles with proper caution, lest the sound should be carried to the ears of their enemies, across that sheet of placid water, in the stillness of deep night.	Хаттер один знал места, где были спрятаны пироги, поэтому он правил, в то время как оба его товарища осторожно поднимали и погружали весла.
But the bark was too light to require any extraordinary efforts, and skill supplying the place of strength, in about half an hour they were approaching the shore, at a point near a league from the castle.	Пирога была так легка, что они гребли без всяких усилий и приблизительно через полчаса подплыли к берегу в одной миle от "замка".
"Lay on your paddles, men," said Hutter, in a low voice, "and let us look about us for a moment.	- Положите весла, друзья, - сказал Хаттер тихо. -Давайте немного осмотримся.
We must now be all eyes and ears, for these vermin have noses like bloodhounds."	Теперь нам надо держать ухо востро: у этих тварей носы словно у ищеек.
The shores of the lake were examined closely, in order to discover any glimmering of light that might have been left in a camp; and the men strained their eyes, in the obscurity, to see if some thread of smoke was not still stealing along the mountainside, as it arose from the dying embers of a fire. Nothing unusual could be traced; and as the position was at some distance from the outlet, or the spot where the savages had been met, it was thought safe to land.	Внимательный осмотр берегов длился довольно долго. Трое мужчин взглядывались в темноту, ожидая увидеть струйку дыма, поднимающуюся между холмами над затухающим костром, однако не заметили ничего особенного. Они находились на порядочном расстоянии от того места, где встретили дикарей, и решили, что можно безопасно высадиться на берег.
The paddles were plied again, and the bows of the canoe ground upon the gravelly beach with a gentle motion, and a sound barely audible.	Весла заработали вновь, и вскоре киль пироги с еле слышным шуршанием коснулся прибрежной гальки.
Hutter and Hurry immediately landed, the former carrying his own and his friend's rifle, leaving Deerslayer in charge of the canoe.	Хаттер и Непоседа тотчас же выскоции на берег, причем последний взял оба ружья. Зверобой остался охранять пирогу.
The hollow log lay a little distance up the side of the mountain, and the old man led the way	Дуплистое дерево лежало невдалеке от берега на склоне горы. Хаттер осторожно

towards it, using so much caution as to stop at every third or fourth step, to listen if any tread betrayed the presence of a foe.	пробирался вперед, останавливаясь через каждые три шага и прислушиваясь, не раздастся ли где-нибудь вражеская поступь.
The same death-like stillness, however, reigned on the midnight scene, and the desired place was reached without an occurrence to induce alarm.	Однако повсюду по-прежнему господствовала мертвая тишина, и они беспрепятственно добрались до места.
"This is it," whispered Hutter, laying a foot on the trunk of a fallen linden; "hand me the paddles first, and draw the boat out with care, for the wretches may have left it for a bait, after all."	- Здесь, - прошептал Хаттер, поставив ногу на ствол упавшей липы. - Сперва передай мне весла и затем вытащи лодку как можно осторожнее, потому что в конце концов, эти негодяи могли оставить ее нам вместо приманки.
"Keep my rifle handy, butt towards me, old fellow," answered March. "If they attack me loaded, I shall want to unload the piece at 'em, at least.	- Держи, старик, мое ружье наготове, прикладом ко мне, - ответил Марч. - Если они нападут, когда я буду нести лодку, мне хочется, по крайней мере, выпустить в них один заряд.
And feel if the pan is full."	Пощупай, есть ли на полке порох.

"All's right," muttered the other; "move slow, when you get your load, and let me lead the way."	- Все в порядке, - пробормотал Хаттер. - Когда взвалишь на себя ношу, иди не торопясь, я буду указывать тебе дорогу.
The canoe was drawn out of the log with the utmost care, raised by Hurry to his shoulder, and the two began to return to the shore, moving but a step at a time, lest they should tumble down the steep declivity.	Непоседа с величайшей осторожностью вытащил из дупла пирогу, поднял ее себе на плени и вместе с Хаттером двинулся в обратный путь, стараясь не поскользнуться на крутом склоне.
The distance was not great, but the descent was extremely difficult; and, towards the end of their little journey, Deerslayer was obliged to land and meet them, in order to aid in lifting the canoe through the bushes.	Идти было недалеко, но спуск оказался очень трудным, и Зверобою пришлось сойти на берег, чтобы помочь товарищам протащить пирогу сквозь густые заросли.
With his assistance the task was successfully accomplished, and the light craft soon floated by the side of the other canoe.	С его помощью они успешно с этим справились, и вскоре легкое судно уже покачивалось на воде рядом с первой пирогой.
This was no sooner done, than all three turned anxiously towards the forest and the mountain, expecting an enemy to break out of the one, or to come rushing down the other.	Опасаясь появления врагов, трое путников тревожно осматривали прибрежные холмы и леса.
Still the silence was unbroken, and they all embarked with the caution that had been used in coming ashore.	Но ничто не нарушало царившей кругом тишины, и они отплыли с такими же предосторожностями, как и при высадке.
Hutter now steered broad off towards the centre of the lake.	Хаттер держал курс прямо к середине озера.
Having got a sufficient distance from the shore, he cast his prize loose, knowing that it would drift slowly up the lake before the light southerly air, and intending to find it on his return. Thus relieved of his tow, the old man held his way down the lake, steering towards the very point where Hurry had made his fruitless attempt on	Отойдя подальше от берега, старик отвязал вторую пирогу, зная, что теперь она будет медленно дрейфовать, подгоняемая легким южным ветерком, и ее нетрудно будет отыскать на обратном пути, освободившись от этой помехи, Хаттер направил свою лодку к тому месту, где Непоседа днем так

the life of the deer.	неудачно пытался убить оленя.
As the distance from this point to the outlet was less than a mile, it was like entering an enemy's country; and redoubled caution became necessary.	Расстояние от этого пункта до истока не превышало одной мили, и, следовательно, им предстояло высадиться на вражеской территории. Надо было действовать особенно осторожно.
They reached the extremity of the point, however, and landed in safety on the little gravelly beach already mentioned.	Однако они благополучно достигли окончности косы и высадились на уже известном нам побережье, усыпанном галькой.
Unlike the last place at which they had gone ashore, here was no acclivity to ascend, the mountains looming up in the darkness quite a quarter of a mile farther west, leaving a margin of level ground between them and the strand.	В отличие от того места, где они недавно сходили на берег, здесь не нужно было подниматься по крутым склонам: горы обрисовывались во мраке приблизительно в одной четверти мили далее к западу, а между их подошвой и побережьем тянулась низина.
The point itself, though long, and covered with tall trees, was nearly flat, and for some distance only a few yards in width.	Длинная, поросшая высокими деревьями песчаная коса имела всего лишь несколько ярдов в ширину.
Hutter and Hurry landed as before, leaving their companion in charge of the boat.	Как и раньше, Хаттер и Непоседа сошли на берег, оставив пирогу на попечение товарища.
In this instance, the dead tree that contained the canoe of which they had come in quest lay about half-way between the extremity of the narrow slip of land and the place where it joined the main shore; and knowing that there was water so near him on his left, the old man led the way along the eastern side of the belt with some confidence walking boldly, though still with caution. He had landed at the point expressly to get a glimpse into the bay and to make certain that the coast was clear; otherwise he would have come ashore directly abreast of the hollow tree.	Дуплистое дерево, в котором была спрятана пирога, лежало посредине косы.
There was no difficulty in finding the latter, from which the canoe was drawn as before, and instead of carrying it down to the place where Deerslayer lay, it was launched at the nearest favorable spot. As soon as it was in the water, Hurry entered it, and paddled round to the point, whither Hutter also proceeded, following the beach.	Отыскать его было нетрудно. Вытачив пирогу, Хаттер и Непоседа не понесли ее в то место, где поджидал Зверобой, а тут же спустили на воду. Непоседа сел на весла и обогнул косу, Хаттер вернулся обратно берегом.
As the three men had now in their possession all the boats on the lake, their confidence was greatly increased, and there was no longer the same feverish desire to quit the shore, or the same necessity for extreme caution.	Завладев всеми лодками на озере, мужчины почувствовали себя увереннее. Они уже не испытывали прежнего лихорадочного желания скорее покинуть берег и не считали нужным соблюдать прежнюю осторожность.
Their position on the extremity of the long, narrow bit of land added to the feeling of security, as it permitted an enemy to approach in	Вдобавок они находились на самом конце узкой полоски земли, и неприятель мог приблизиться к ним только с фронта. Это,

only one direction, that in their front, and under circumstances that would render discovery, with their habitual vigilance, almost certain.	естественно, увеличивало ощущение безопасности.
The three now landed together, and stood grouped in consultation on the gravelly point.	Вот при таких-то обстоятельствах они сошлись на низком мысу, усыпанном галькой, и начали совещаться.
"We've fairly tree'd the scamps," said Hurry, chuckling at their success; "if they wish to visit the castle, let 'em wade or swim!"	- Ну, кажется, мы перехитрили этих негодяев, -сказал Непоседа посмеиваясь, - и если они захотят теперь навестить замок, то им придется пуститься вплавь.
Old Tom, that idee of your'n, in burrowing out in the lake, was high proof, and carries a fine bead.	Старый Том, твоя мысль укрыться на озере, право, недурна.
There be men who would think the land safer than the water; but, after all, reason shows it isn't; the beaver, and rats, and other l'arned creatur's taking to the last when hard pressed.	Многие думают, будто земля надежнее воды, но, в конце концов, разум доказывает нам, что это совсем не так. Бобры, крысы и другие смышленые твари ищут спасения в воде, когда им приходится туда.
I call our position now, entrenched, and set the Canadas at defiance."	Мы занимаем надежную позицию и можем вызвать на бой всю Канаду.

"Let us paddle along this south shore," said Hutter, "and see if there's no sign of an encampment; but, first, let me have a better look into the bay, for no one has been far enough round the inner shore of the point to make suit of that quarter yet."	- Г ребите вдоль южного берега, - сказал Хаттер, -надо посмотреть, нет ли где-нибудь индейского лагеря. Но сперва дайте мне заглянуть в глубь бухты - ведь мы не знаем, что тут делается.
As Hutter ceased speaking, all three moved in the direction he had named.	Хаттер умолк, и пирога двинулась в том направлении, которое он указал.
Scarce had they fairly opened the bottom of the bay, when a general start proved that their eyes had lighted on a common object at the same instant.	Но едва гребцы увидели другой берег бухты, как оба разом бросили весла. Очевидно, какой-то предмет в один и тот же миг поразил их внимание.
It was no more than a dying brand, giving out its flickering and failing light; but at that hour, and in that place, it was at once as conspicuous as "a good deed in a naughty world."	Это был всего-навсего гаснущий костер, который отбрасывал дрожащий слабый свет. Но в такой час и в таком месте это казалось необычайно значительным.
There was not a shadow of doubt that this fire had been kindled at an encampment of the Indians.	Не было никакого сомнения, что костер горит на индейской стоянке.
The situation, sheltered from observation on all sides but one, and even on that except for a very short distance, proved that more care had been taken to conceal the spot than would be used for ordinary purposes, and Hutter, who knew that a spring was near at hand, as well as one of the best fishing-stations on the lake, immediately inferred that this encampment contained the women and children of the party.	Огонь развели таким образом, что увидеть его можно было только с одной стороны, да и то лишь на самом близком расстоянии - предосторожность не совсем обычная. Хаттер знал, что где-то там поблизости есть родник с чистой питьевой водой и что там самая рыбная часть озера, поэтому он решил, что в лагере должны находиться женщины и дети.
"That's not a warrior's encampment," he growled to Hurry; "and there's bounty enough sleeping round that fire to make a heavy division of	- Это не военный лагерь, - прошептал он Непоседе. - Вокруг этого костра расположилось на ночлег столько скальпов,

head-money.	что можно заработать уйму денег.
Send the lad to the canoes, for there'll come no good of him in such an onset, and let us take the matter in hand at once, like men."	Отошли парня с пирогами подальше, от него здесь не будет никакого проку, и приступим тотчас же к делу, как положено мужчинам.
"There's judgment in your notion, old Tom, and I like it to the backbone.	- Твои слова не лишены здравого смысла, старый Том, и мне они по душе.
Deerslayer, do you get into the canoe, lad, and paddle off into the lake with the spare one, and set it adrift, as we did with the other; after which you can float along shore, as near as you can get to the head of the bay, keeping outside the point, however, and outside the rushes, too.	Садись-ка в пирогу, Зверобой, греби к середине озера и пусти там вторую пирогу по течению таким же манером, как и первую. Затем плыви вдоль берега к входу в заводь, только не огибай мыс и держись подальше от тростников.
You can hear us when we want you; and if there's any delay, I'll call like a loon-yes, that'll do it- the call of a loon shall be the signal.	Ты услышишь наши шаги, а если опоздаешь, я стану подражать крику гагары. Да, пусть крик гагары будет сигналом.
If you hear rifles, and feel like sogering, why, you may close in, and see if you can make the same hand with the savages that you do with the deer."	Если услышишь выстрел и тебе тоже захочется подраться, что ж, можешь подплыть ближе к берегу, и тогда посмотрим, такая ли у тебя верная рука на дикарей, как на дичь.

"If my wishes could be followed, this matter would not be undertaken, Hurry-"	- Если вы оба хотите считаться с моими желаниями, то лучше не затевай этого дела, Непоседа.
"Quite true-nobody denies it, boy; but your wishes can't be followed; and that inds the matter.	- Так-то оно так, милый, но с твоими желаниями считаться никто не желает - и крышка!
So just canoe yourself off into the middle of the lake, and by the time you get back there'll be movements in that camp!"	Итак, плыви на середину озера, а когда вернешься обратно, здесь уже начнется потеха.
The young man set about complying with great reluctance and a heavy heart.	Зверобой сел за весла очень неохотно и с тяжелым сердцем.
He knew the prejudices of the frontiermen too well, however, to attempt a remonstrance.	Однако он слишком хорошо знал нравы пограничных жителей и не пытался урезонивать их.
The latter, indeed, under the circumstances, might prove dangerous, as it would certainly prove useless.	Впрочем, в тех условиях это было бы не только бесполезно, но даже опасно.
He paddled the canoe, therefore, silently and with the former caution, to a spot near the centre of the placid sheet of water, and set the boat just recovered adrift, to float towards the castle, before the light southerly air.	Итак, он молча и с прежними предосторожностями вернулся на середину зеркального водного пространства и там опустил третью пирогу, которая под легким дуновением южного ветерка начала дрейфовать к "замку".
This expedient had been adopted, in both cases, under the certainty that the drift could not carry the light barks more than a league or two, before the return of light, when they might easily be overtaken in order to prevent any wandering savage from using them, by swimming off and getting possession, a possible but scarcely a probable event, all the paddles were retained.	Как и раньше, это было сделано в твердой уверенности, что до наступления дня ветер отнесет легкие судна не больше чем на одну-две мили и поймать их будет нетрудно. А чтобы какой-нибудь бродяга-дикарь не завладел этими пирогами, добравшись до них вплавь, - что было возможно, хотя и не очень вероятно, - все весла были предварительно

	убраны.
No sooner had he set the recovered canoe adrift, than Deerslayer turned the bows of his own towards the point on the shore that had been indicated by Hurry.	Пустив порожнюю пирогу по течению, Зверобой повернул свою лодку к мысу, на который указал ему Непоседа.
So light was the movement of the little craft, and so steady the sweep of its master's arm, that ten minutes had not elapsed ere it was again approaching the land, having, in that brief time, passed over fully half a mile of distance.	Крохотное суденышко двигалось так легко, и опытная рука гребла с такой силой, что не прошло и десяти минут, как охотник снова приблизился к земле, проплыв за это короткое время не менее полукилометра.
As soon as Deerslayer's eye caught a glimpse of the rushes, of which there were many growing in the water a hundred feet from the shore, he arrested the motion of the canoe, and anchored his boat by holding fast to the delicate but tenacious stem of one of the drooping plants. Here he remained, awaiting, with an intensity of suspense that can be easily imagined, the result of the hazardous enterprise. It would be difficult to convey to the minds of those who have never witnessed it, the sublimity that characterizes the silence of a solitude as deep as that which now reigned over the Glimmerglass. In the present instance, this sublimity was increased by the gloom of night, which threw its shadowy and fantastic forms around the lake, the forest, and the hills. It is not easy, indeed, to conceive of any place more favorable to heighten these natural impressions, than that Deerslayer now occupied. The size of the lake brought all within the reach of human senses, while it displayed so much of the imposing scene at a single view, giving up, as it might be, at a glance, a sufficiency to produce the deepest impressions.	Лишь только его глаза различили в темноте заросли колыхавшихся тростников, которые тянулись в ста футах от берега, он остановил пирогу. Здесь он и остался, ухватившись за гибкий, но прочный стебель тростника, поджиная с легкой понятным волнением исхода рискованного предприятия, затеянного его товарищами.
As has been said, this was the first lake Deerslayer had ever seen.	Как мы уже говорили, Зверобой впервые в жизни попал на озеро.
Hitherto, his experience had been limited to the courses of rivers and smaller streams, and never before had he seen so much of that wilderness, which he so well loved, spread before his gaze.	Раньше ему приходилось видеть лишь реки и небольшие ручьи, и никогда еще столь обширное пространство лесной пустыни, которую он так любил, не расстипалось перед его взором.
Accustomed to the forest, however, his mind was capable of portraying all its hidden mysteries, as he looked upon its leafy surface.	Однако, привыкнув к жизни в лесу, он догадывался о всех скрытых в нем тайнах, глядя на лиственный покров.
This was also the first time he had been on a trail where human lives depended on the issue.	К тому же он впервые участвовал в деле, от которого зависели человеческие жизни.
His ears had often drunk in the traditions of frontier warfare, but he had never yet been confronted with an enemy.	Он часто слышал рассказы о пограничных войнах, но еще никогда не встречался с врагами лицом к лицу.
The reader will readily understand, therefore, how intense must have been the expectation of	Итак, читатель легко представит себе, с каким напряжением молодой человек в своей

the young man, as he sat in his solitary canoe, endeavoring to catch the smallest sound that might denote the course of things on shore.	одинокой пироге старался уловить малейший шорох, по которому он мог судить, что творится на берегу.
His training had been perfect, so far as theory could go, and his self-possession, notwithstanding the high excitement, that was the fruit of novelty, would have done credit to a veteran.	Зверобой прошел превосходную предварительную подготовку, и, несмотря на волнение, естественное для новичка, его выдержка сделала бы честь престарелому воину.
The visible evidences of the existence of the camp, or of the fire could not be detected from the spot where the canoe lay, and he was compelled to depend on the sense of hearing alone. He did not feel impatient, for the lessons he had heard taught him the virtue of patience, and, most of all, inculcated the necessity of wariness in conducting any covert assault on the Indians.	С того места, где он находился, нельзя было заметить ни лагеря, ни костра. Зверобой вынужден был руководствоваться исключительно слухом.
Once he thought he heard the cracking of a dried twig, but expectation was so intense it might mislead him.	Один раз ему показалось, что где-то раздался треск сухих сучьев, но напряженное внимание, с которым он прислушивался, могло обмануть его.
In this manner minute after minute passed, until the whole time since he left his companions was extended to quite an hour.	Так, в томительном ожидании, минута бежала за минутой. Прошел уже целый час, а все было по-прежнему тихо.
Deerslayer knew not whether to rejoice in or to mourn over this cautious delay, for, if it augured security to his associates, it foretold destruction to the feeble and innocent.	Зверобой не знал, радоваться или печалиться такому промедлению; оно, по-видимому, сулило безопасность его спутникам, но в то же время грозило гибелью существам слабым и невинным.
It might have been an hour and a half after his companions and he had parted, when Deerslayer was aroused by a sound that filled him equally with concern and surprise.	Наконец, часа через полтора после того, как Зверобой расстался со своими товарищами, до слуха его долетел звук, вызвавший у него досаду и удивление.
The quavering call of a loon arose from the opposite side of the lake, evidently at no great distance from its outlet.	Дрожащий крик гагары раздался на противоположном берегу озера, очевидно неподалеку от истока.
There was no mistaking the note of this bird, which is so familiar to all who know the sounds of the American lakes.	Нетрудно было распознать голос этой птицы, знакомый всякому, кто плавал по американским озерам.
Shrill, tremulous, loud, and sufficiently prolonged, it seems the very cry of warning.	Пронзительный, прерывистый, громкий и довольно продолжительный, этот крик как будто предупреждает о чем-то.
It is often raised, also, at night, an exception to the habits of most of the other feathered inmates of the wilderness; a circumstance which had induced Hurry to select it as his own signal.	В отличие от голосов других пернатых обитателей пустыни, его довольно часто можно слышать по ночам. И именно поэтому Непоседа избрал его в качестве сигнала.
There had been sufficient time, certainly, for the two adventurers to make their way by land from the point where they had been left to that whence the call had come, but it was not probable that they would adopt such a course.	Конечно, прошло столько времени, что оба искателя приключений давно уже могли добраться по берегу до того места, откуда донесся условный зов. И все же юноше это показалось странным.

Had the camp been deserted they would have summoned Deerslayer to the shore, and, did it prove to be peopled, there could be no sufficient motive for circling it, in order to re-embark at so great a distance.	Если бы в лагере никого не было, они велели бы Зверобою подплыть к берегу. Если же там оказались люди, то какой смысл пускаться в такой далекий обход лишь для того, чтобы сесть в пирогу! Что же делать дальше?
--	--

Should he obey the signal, and be drawn away from the landing, the lives of those who depended on him might be the forfeit- and, should he neglect the call, on the supposition that it had been really made, the consequences might be equally disastrous, though from a different cause.	Если он послушается сигнала и отплывет так далеко от места первоначальной высадки, жизнь людей, которые рассчитывают на него, может оказаться в опасности. А если он не откликнется на этот призыв, то последствия могут оказаться в равной степени гибельными.
In this indecision he waited, trusting that the call, whether feigned or natural, would be speedily renewed.	Полный нерешимости, он ждал, надеясь, что крик гагары, настоящий или подделанный, снова повторится.
Nor was he mistaken.	Он не ошибся.
A very few minutes elapsed before the same shrill warning cry was repeated, and from the same part of the lake.	Несколько минут спустя пронзительный и тревожный призыв опять прозвучал в той же части озера.
This time, being on the alert, his senses were not deceived.	На этот раз Зверобой был начеку, и слух вряд ли обманывал его.
Although he had often heard admirable imitations of this bird, and was no mean adept himself in raising its notes, he felt satisfied that Hurry, to whose efforts in that way he had attended, could never so completely and closely follow nature.	Ему часто приходилось слышать изумительно искусные подражания голосу гагары, и сам он умел воспроизводить эти выбирающие ноты, тем не менее юноша был совершенно уверен, что Непоседа никогда не сумеет так удачно следовать природе.
He determined, therefore, to disregard that cry, and to wait for one less perfect and nearer at hand.	Итак, он решил не обращать внимания на этот крик и подождать другого, менее совершенного, который должен был прозвучать где-нибудь гораздо ближе.
Deerslayer had hardly come to this determination, when the profound stillness of night and solitude was broken by a cry so startling, as to drive all recollection of the more melancholy call of the loon from the listener's mind.	Едва успел Зверобой прийти к этому решению, как глубокая ночная тишина была нарушена воплем, таким жутким, что он прогнал всякое воспоминание о заунывном крике гагары.
It was a shriek of agony, that came either from one of the female sex, or from a boy so young as not yet to have attained a manly voice.	То был вопль агонии; кричала женщина или же мальчик-подросток.
This appeal could not be mistaken.	Этот зов не мог обмануть.
Heart rending terror- if not writhing agony- was in the sounds, and the anguish that had awakened them was as sudden as it was fearful.	В нем слышались и предсмертные муки, и леденящий душу страх.
The young man released his hold of the rush, and dashed his paddle into the water; to do, he knew not what- to steer, he knew not whither.	Молодой человек выпустил из рук тростник и погрузил весла в воду. Но он не знал, что делать, куда направить пирогу.
A very few moments, however, removed his indecision.	Впрочем, нерешительность его тотчас же исчезла.
The breaking of branches, the cracking of dried sticks, and the fall of feet were distinctly	Совершенно отчетливо раздался треск ветвей, потом хруст сучьев и топот ног.

audible; the sounds appearing to approach the water though in a direction that led diagonally towards the shore, and a little farther north than the spot that Deerslayer had been ordered to keep near.	Звуки эти, видимо, приближались к берегу несколько севернее того места, возле которого Зверобою ведено было держаться.
--	--

Following this clue, the young man urged the canoe ahead, paying but little attention to the manner in which he might betray its presence. He had reached a part of the shore, where its immediate bank was tolerably high and quite steep.	Следуя этому указанию, молодой человек погнал пирогу вперед, уже не обращая внимания на то, что его могут заметить, Он вскоре добрался туда, где высокие берега почти отвесно поднимались вверх.
Men were evidently threshing through the bushes and trees on the summit of this bank, following the line of the shore, as if those who fled sought a favorable place for descending.	Какие-то люди, очевидно, пробирались сквозь кусты и деревья. Они бежали вдоль берега, должно быть отыскивая удобное место для спуска.
Just at this instant five or six rifles flashed, and the opposite hills gave back, as usual, the sharp reports in prolonged rolling echoes.	В этот миг пять или шесть ружей выпалили одновременно, и, как всегда, холмы на противоположном берегу ответили гулким эхом.
One or two shrieks, like those which escape the bravest when suddenly overcome by unexpected anguish and alarm, followed; and then the threshing among the bushes was renewed, in a way to show that man was grappling with man.	Затем раздались крики: они вырываются при неожиданном испуге или боли даже у самых отчаянных храбрецов. В кустах началась возня - очевидно, там двое вступили в рукопашную.
"Slippery devil!" shouted Hurry with the fury of disappointment—"his skin's greased! I sha'n't grapple!	- Скользкий, дьявол! - яростно воскликнул Непоседа. - У него кожа намазана салом. Я не могу схватить его.
Take that for your cunning!"	Ну так вот, получай за свою хитрость!
The words were followed by the fall of some heavy object among the smaller trees that fringed the bank, appearing to Deerslayer as if his gigantic associate had hurled an enemy from him in this unceremonious manner.	При этих словах что-то тяжелое упало на мелкие кустарники, растущие на берегу, и Зверобой понял, что его товарищ-великан отшвырнул от себя врага самым бесцеремонным способом.
Again the flight and pursuit were renewed, and then the young man saw a human form break down the hill, and rush several yards into the water.	Потом юноша увидел, как кто-то появился на склоне холма и, пробежав несколько ярдов вниз, с шумом бросился в воду.
At this critical moment the canoe was just near enough to the spot to allow this movement, which was accompanied by no little noise, to be seen, and feeling that there he must take in his companion, if anywhere, Deerslayer urged the canoe forward to the rescue.	Очевидно, человек заметил пирогу, которая в этот решительный момент находилась уже недалеко от берега. Чувствуя, что если он встретит когда-нибудь своих товарищей, то здесь или нигде. Зверобой погнал лодку вперед, на выручку.
His paddle had not been raised twice, when the voice of Hurry was heard filling the air with imprecations, and he rolled on the narrow beach, literally loaded down with enemies.	Но не успел он сделать и двух взмахов весла, как послышался голос Непоседы и раздались страшнейшие ругательства; это Непоседа скатился на узкую полоску берега, буквально облепленный со всех сторон индейцами.
While prostrate, and almost smothered with his foes, the athletic frontierman gave his loon-call, in a manner that would have excited laughter	Уже лежа на земле и почти задушенный своими врагами, силач издал крик гагары, и так неумело, что при менее опасных

under circumstances less terrific.	обстоятельствах это могло бы вызвать смех.
The figure in the water seemed suddenly to repent his own flight, and rushed to the shore to aid his companion, but was met and immediately overpowered by half a dozen fresh pursuers, who, just then, came leaping down the bank.	Человек, спустившийся в воду, казалось, устыдился своего малодушия и повернулся обратно к берегу, на помощь товарищу, но шесть новых преследователей, которые тут же прыгнули на прибрежный песок, набросили на него и тотчас же скрутили.
"Let up, you painted riptyles- let up!" cried Hurry, too hard pressed to be particular about the terms he used; "isn't it enough that I am withed like a saw-log that ye must choke too!"	- Пустите, размалеванные гадины, пустите! -кричал Непоседа, попавший в слишком серьезную переделку, чтобы выбирать свои выражения. -Мало того, что я свалился, как подпиленное дерево, так вы еще душите меня!
This speech satisfied Deerslayer that his friends were prisoners, and that to land would be to share their fate He was already within a hundred feet of the shore, when a few timely strokes of the paddle not only arrested his advance, but forced him off to six or eight times that distance from his enemies.	Зверобой понял из этих слов, что друзья его взяты в плен и что выйти на берег - значит разделить их участь. Он находился не далее ста футов от берега. Несколько своевременных взмахов веслом в шесть или восемь раз увеличили расстояние, отделявшее его от неприятеля.
Luckily for him, all of the Indians had dropped their rifles in the pursuit, or this retreat might not have been effected with impunity; though no one had noted the canoe in the first confusion of the melee.	- Зверобой не смог бы отступить так безнаказанно, если бы индейцы, на его счастье, не побросали свои ружья во время преследования; впрочем, в разгаре схватки никто из них не заметил пироги.
"Keep off the land, lad," called out Hutter; "the girls depend only on you, now; you will want all your caution to escape these savages.	- Держись подальше от берега, парень! - крикнул Хаттер. - Девочкам теперь не на кого рассчитывать, кроме тебя. Понадобится вся твоя ловкость, чтобы спастись от этих дикарей.
Keep off, and God prosper you, as you aid my children!"	Плыви! И пусть бог поможет тебе, как ты поможешь моим детям.
There was little sympathy in general between Hutter and the young man, but the bodily and mental anguish with which this appeal was made served at the moment to conceal from the latter the former's faults.	Между Хаттером и молодым человеком не было особой симпатии, но физическая и душевная боль, прозвучавшая в этом крике, в один миг заставила Зверобоя позабыть о неприятных качествах старика.
He saw only the father in his sufferings, and resolved at once to give a pledge of fidelity to its interests, and to be faithful to his word.	Он видел только страдающего отца и решил немедленно дать торжественное обещание позаботиться об его интересах и, разумеется, сдержать свое слово.
"Put your heart at ease, Master Hutter," he called out; "the gals shall be looked to, as well as the castle.	-Не горюйте, Хаттер! - крикнул он. - Я позабочусь о ваших девочках и о замке.
The inimy has got the shore, 'tis no use to deny, but he hasn't got the water. Providence has the charge of all, and no one can say what will come of it; but, if good-will can serve you and your'n, depend on that much.	Неприятель захватил берег, этого отрицать нельзя, но он еще не захватил воду.
My exper'ence is small, but my will is good."	Никто не знает, что с нами случится, но я сделаю все, что могу.

"Ay, ay, Deerslayer," returned Hurry, in this stentorian voice, which was losing some of its heartiness, notwithstanding,- "Ay, ay, Deerslayer. You mean well enough, but what can you do?"	- Эх, Зверобой, - подхватил Непоседа громовым голосом, потерявшим, впрочем, обычную веселость, - эх, Зверобой, намерения у тебя благие, но что ты можешь сделать?
You're no great matter in the best of times, and such a person is not likely to turn out a miracle in the worst.	Даже в лучшие времена от тебя было немного проку, и такой человек, как ты, вряд ли совершил чудо.
If there's one savage on this lake shore, there's forty, and that's an army you ar'n't the man to overcome.	Здесь, на берегу, по крайней мере четыре десятка дикарей, и с таким войском тебе не управиться.

The best way, in my judgment, will be to make a straight course to the castle; get the gals into the canoe, with a few eatables; then strike off for the corner of the lake where we came in, and take the best trail for the Mohawk.	По-моему, лучше возвращайся прямо к замку, посади девчонок в пирогу, захвати немного провизии и плыви от того уголка озера, где мы были, прямо на Мохок.
These devils won't know where to look for you for some hours, and if they did, and went off hot in the pursuit, they must turn either the foot or the head of the lake to get at you.	В течение ближайших часов эти черти не будут знать, где искать тебя, а если и догадаются, им придется бежать вокруг озера, чтобы добраться до тебя.
That's my judgment in the matter; and if old Tom here wishes to make his last will and testament in a manner favorable to his darters, he'll say the same."	Таково мое мнение, и если старый Том хочет составить завещание и выразить последнюю волю в пользу своих дочек, то он должен сказать то же самое.
"Twill never do, young man," rejoined Hutter. "The enemy has scouts out at this moment, looking for canoes, and you'll be seen and taken.	- Не делай этого, молодой человек, - возразил Хаттер. - Неприятель повсюду разоспал разведчиков на поиски пирог, тебя сразу увидят и возьмут в плен.
Trust to the castle; and above all things, keep clear of the land.	Отсиживайся в замке и ни под каким видом не приближайся к земле.
Hold out a week, and parties from the garrisons will drive the savages off."	Продержись только одну неделю, и солдаты из форта прогонят дикарей...
"Twon't be four-and-twenty hours, old fellow, afore these foxes will be rafting off to storm your castle," interrupted Hurry, with more of the heat of argument than might be expected from a man who was bound and a captive, and about whom nothing could be called free but his opinions and his tongue. "Your advice has a stout sound, but it will have a fatal tarmination.	- Не пройдет и двадцати четырех часов, старик, как эти лисицы уже поплынут на плотах штурмовать твой замок! - пережил Непоседа с такой запальчивостью, какую вряд ли можно было ожидать от человека, взятого в плен и связанного так, что на свободе у него остался только язык. - Совет твой звучит разумно, но приведет к беде.
If you or I was in the house, we might hold out a few days, but remember that this lad has never seen an inimy afore tonight, and is what you yourself called settlement-conscienced; though for my part, I think the consciences in the settlements pretty much the same as they are out here in the woods. These savages are making signs, Deerslayer, for me to encourage you to come ashore with the canoe; but that I'll never do, as it's ag'in reason and natur'.	Если бы мы с тобой остались дома, пожалуй, еще можно было продержаться несколько дней. Но вспомни, что этот парень до сегодняшнего вечера никогда не видел врага, и ты сам говорил, что он неженка, которому следовало б жить в городе. Хотя я думаю, что в городах и в наших поселениях совесть у людей не лучше, чем в лесу... Зверобой, дикии знаками приказывают мне подозвать тебя поближе вместе с твоей пирогой, но это не пройдет.

As for old Tom and myself, whether they'll scalp us tonight, keep us for the torture by fire, or carry us to Canada, is more than any one knows but the devil that advises them how to act.	Что касается меня и старого Тома, то никто, кроме самого дьявола, не знает, снимут ли они с нас скальпы сегодня ночью, или пощадят, чтобы сжечь на костре завтра, или же уведут в Канаду.
I've such a big and bushy head that it's quite likely they'll indivor to get two scalps off it, for the bounty is a tempting thing, or old Tom and I wouldn't be in this scrape. Ay- there they go with their signs ag'in, but if I advise you to land may they eat me as well as roast me.	У меня такая здоровенная косматая шевелюра, что дикари, вероятно, захотят сделать из нее два скальпа. Премии - вещь соблазнительная, иначе мы со старым Томом не попали бы в беду... Ага, они снова делают мне знаки, но, если я посоветую тебе плыть к берегу, пусть они не только зажарят, но и съедят меня.
No, no, Deerslayer -- do you keep off where you are, and after daylight, on no account come within two hundred yards -"	Нет, нет, Зверобой, держись подальше, а когда рассветет, ни в коем случае не подплывай к берегу ближе чем на двести ярдов...
This injunction of Hurry's was stopped by a hand being rudely slapped against his mouth, the certain sign that some one in the party sufficiently understood English to have at length detected the drift of his discourse.	Восклицание Непоседы было прервано чьей-то рукой, грубо ударившей его по губам; какой-то индеец, очевидно, немного понимал по-английски и наконец догадался, к чему ведут все эти речи.
Immediately after, the whole group entered the forest, Hutter and Hurry apparently making no resistance to the movement.	Потом все дикари скрылись в лесу, а Хаттер и Непоседа, видимо, не оказывали никакого сопротивления.
Just as the sounds of the cracking bushes were ceasing, however, the voice of the father was again heard.	Однако, когда треск ветвей стих, снова послышался голос отца.
"As you're true to my children, God prosper you, young man!" were the words that reached Deerslayer's ears; after which he found himself left to follow the dictates of his own discretion.	"Береги моих детей, и да поможет бог тебе, молодой человек!" -были последние слова, долетевшие до ушей Зверобоя. Он остался один и понял, что ему придется самому решать, как действовать дальше.
Several minutes elapsed, in death-like stillness, when the party on the shore had disappeared in the woods.	Несколько минут прошло в мертвом молчании.
Owing to the distance -rather more than two hundred yards - and the obscurity, Deerslayer had been able barely to distinguish the group, and to see it retiring; but even this dim connection with human forms gave an animation to the scene that was strongly in contrast to the absolute solitude that remained.	До берега было более двухсот ярдов, и в ночной темноте Зверобой едва-едва различал фигуры дикарей, но даже их смутные очертания несколько оживляли пейзаж и служили контрастом наступившему затем полному одиночеству.
Although the young man leaned forward to listen, holding his breath and condensing every faculty in the single sense of hearing, not another sound reached his ears to denote the vicinity of human beings.	Молодой человек вытянулся вперед, затаил дыхание и весь превратился в слух, но до него не донеслось больше ни единого звука, говорящего о близости человека.
It seemed as if a silence that had never been broken reigned on the spot again; and, for an instant, even that piercing shriek, which had so	Казалось, никто никогда не нарушал царившую кругом тишину; в этот миг даже страшный вопль, недавно огласивший

lately broken the stillness of the forest, or the execrations of March, would have been a relief to the feeling of desertion to which it gave rise.	молчание лесов, или проклятия Марча были бы утешением для охотника.
This paralysis of mind and body, however, could not last long in one constituted mentally and physically like Deerslayer.	Им овладело чувство полной заброшенности. Однако человек с таким душевным и физическим складом, как Зверобой, не мог долго оставаться в оцепенении.
Dropping his paddle into the water, he turned the head of the canoe, and proceeded slowly, as one walks who thinks intently, towards the centre of the lake.	Погрузив весло в воду, он повернул пирогу и медленно, в глубокой задумчивости направился к центру озера.
When he believed himself to have reached a point in a line with that where he had set the last canoe adrift, he changed his direction northward, keeping the light air as nearly on his back as possible.	Достигнув места, где он пустил по течению вторую пирогу, найденную в лесу, Зверобой круто повернул к северу, стараясь, чтобы легкий ветерок дул ему в спину.

After paddling a quarter of a mile in this direction, a dark object became visible on the lake, a little to the right; and turning on one side for the purpose, he had soon secured his lost prize to his own boat.	Пройдя на веслах около четверти мили в эту сторону, он заметил немного справа от себя какой-то темный предмет и, сделав поворот, привязал плававшую в воде пирогу к своему суденышку.
Deerslayer now examined the heavens, the course of the air, and the position of the two canoes.	Затем Зверобой посмотрел на небо, определил направление ветра и выяснил положение обеих пирог.
Finding nothing in either to induce a change of plan, he lay down, and prepared to catch a few hours' sleep, that the morrow might find him equal to its exigencies.	Не заметив нигде ничего, что могло бы заставить его изменить свои планы, он лег и решил несколько часов поспать.
Although the hardy and the tired sleep profoundly, even in scenes of danger, it was some time before Deerslayer lost his recollection.	Хотя люди смелые и сильно утомленные спят крепко даже среди опасностей, прошло немало времени, прежде чем Зверобою удалось забыться.
His mind dwelt on what had passed, and his half-conscious faculties kept figuring the events of the night, in a sort of waking dream.	События этой ночи были еще свежи в его памяти, и, не переставая в полузыбытьи думать о них, он словно грезил наяву.
Suddenly he was up and alert, for he fancied he heard the preconcerted signal of Hurry summoning him to the shore.	Внезапно он совсем пробудился: ему почудилось, будто Непоседа дает сигнал подойти к берегу.
But all was still as the grave again.	Но снова все стало тихо, как в могиле.
The canoes were slowly drifting northward, the thoughtful stars were glimmering in their mild glory over his head, and the forest-bound sheet of water lay embedded between its mountains, as calm and melancholy as if never troubled by the winds, or brightened by a noonday sun.	Пирога медленно дрейфовала к северу, задумчивые звезды в кротком величии мерцали на небе, и водная ширь, со всех сторон окаймленная лесом, покоялась между горами так тихо и печально, как будто ее никогда не волновали ветры и не озаряло полуденное солнце.
Once more the loon raised his tremulous cry, near the foot of the lake, and the mystery of the alarm was explained.	Прозвучал еще раз дрожащий крик гагары, и Зверобой понял, что заставило его внезапно проснуться.
Deerslayer adjusted his hard pillow, stretched his form in the bottom of the canoe, and slept.	Он поправил свое жесткое изголовье, вытянулся на дне пироги и уснул.

Chapter VII.	Глава 7
"Clear, placid Leman I Thy contrasted lake With the wild world I dwelt in, is a thing Which warns me, with its stillness, to forsake Earth's troubled waters for a purer spring."	Леман! 26 Как сладок мир твой для поэта, Изведавшего горечь бытия! От мутных волн, от суетного света К тебе пришел я, горная струя.
This quiet sail is as a noiseless wing To waft me from distraction; once I loved Torn ocean's roar, but thy soft murmuring Sounds sweet as if a sister's voice reproved, That I with stern delights should e'er have been so moved." BYRON.	Неси ж меня, бесшумная ладья! Душа отвергла сумрачное море Для светлых вод, и, мниться, слышу я, Сестра, твой голос в их согласном хоре! Вернись! Что ищешь ты в бушующем просторе?
Day had fairly dawned before the young man, whom we have left in the situation described in the last chapter, again opened his eyes.	Уже совсем рассвело, когда молодой человек снова открыл глаза.
This was no sooner done, than he started up, and looked about him with the eagerness of one who suddenly felt the importance of accurately ascertaining his precise position.	Он тотчас же вскочил и огляделся по сторонам, понимая, как важно ему поскорее уяснить себе свое положение.
His rest had been deep and undisturbed; and when he awoke, it was with a clearness of intellect and a readiness of resources that were very much needed at that particular moment.	Сон его был глубок и спокоен; он проснулся со свежей головой и ясными мыслями, что было необходимо при сложившихся обстоятельствах.
The sun had not risen, it is true, but the vault of heaven was rich with the winning softness that "brings and shuts the day," while the whole air was filled with the carols of birds, the hymns of the feathered tribe.	Правда, солнце еще не взошло, но небесный свод отливал нежными красками, которые знаменуют начало и конец дня, в воздухе все звенело от птичьего щебета.
These sounds first told Deerslayer the risks he ran.	Этот утренний гимн пернатого племени предупредил Зверобоя о грозившей ему опасности.
The air, for wind it could scarce be called, was still light, it is true, but it had increased a little in the course of the night, and as the canoes were feathers on the water, they had drifted twice the expected distance; and, what was still more dangerous, had approached so near the base of the mountain that here rose precipitously from the eastern shore, as to render the carols of the birds plainly audible.	Легкий, едва заметный ветерок за ночь немного усилился, а так как пироги двигались на воде словно перышки, то и отплыли вдвое дальше, чем рассчитывал охотник. Совсем невдалеке виднелось подножие горы, круто вздымающейся на восточном берегу, и Зверобой уже явственно слышал пение птиц.
This was not the worst.	Но это было не самое худшее.
The third canoe had taken the same direction, and was slowly drifting towards a point where it must inevitably touch, unless turned aside by a shift of wind, or human hands. In other respects, nothing presented itself to attract attention, or to awaken alarm.	Третья пирога дрейфовала в том же направлении и теперь медленно подплывала к мысу; еще немного - и она уткнулась бы носом в берег. Лишь внезапная перемена ветра или человеческая рука могли бы отогнать ее от берега. Кроме этого, не было ничего тревожного.
The castle stood on its shoal, nearly abreast of the canoes, for the drift had amounted to miles in the course of the night, and the ark lay fastened to its piles, as both had been left so many hours before.	"Замок" по-прежнему возвышался на своих сваях приблизительно на одной линии с пирогами и ковчегом, пришвартованный к столбам, покачиваясь на воде там же, где его оставили несколько часов назад.

As a matter of course, Deerslayer's attention was first given to the canoe ahead.	Понятно, что прежде всего Зверобой занялся передней пирогой, которая была уже почти у самого мыса.
It was already quite near the point, and a very few strokes of the paddle sufficed to tell him that it must touch before he could possibly overtake it.	Взмахнув несколько раз веслом, охотник увидел, что судно коснется берега раньше, чем он сможет его нагнать.
Just at this moment, too, the wind inopportunely freshened, rendering the drift of the light craft much more rapid than certain.	Как раз в эту минуту ветер совсем некстати вдруг посвежел, и легкая лодочка еще быстрее понеслась к сушке.

Feeling the impossibility of preventing a contact with the land, the young man wisely determined not to heat himself with unnecessary exertions; but first looking to the priming of his piece, he proceeded slowly and warily towards the point, taking care to make a little circuit, that he might be exposed on only one side, as he approached.	Понимая, что ему не догнать ее, молодой человек благоразумно решил не тратить понапрасну сил. Осмотрев затравку своего ружья и повернув предварительно свою пирогу таким образом, чтобы в нее можно было целить только с одной стороны. Зверобой медленно греб по направлению к мысу.
The canoe adrift being directed by no such intelligence, pursued its proper way, and grounded on a small sunken rock, at the distance of three or four yards from the shore.	Передняя пирога, никем не управляемая, продолжала плыть вперед и наскочила на небольшой подводный камень в трех или четырех ярдах от берега.
Just at that moment, Deerslayer had got abreast of the point, and turned the bows of his own boat to the land; first casting loose his tow, that his movements might be unencumbered.	Как раз в этот момент Зверобой поравнялся с мысом и повернул к нему нос своей лодки. Желая сохранить при этом полную свободу движений, юноша отвязал ту пирогу, которая шла на буксире.
The canoe hung an instant to the rock; then it rose a hair's breadth on an almost imperceptible swell of the water, swung round, floated clear, and reached the strand.	Передняя пирога на одну секунду застяла на камне. Затем накатилась незаметная глазу волн, суденышко поплыло вновь и уткнулось в прибрежный песок.
All this the young man noted, but it neither quickened his pulses, nor hastened his hand.	Молодой человек все это заметил, но пульс его не участился и движения рук были по-прежнему спокойны.
If any one had been lying in wait for the arrival of the waif, he must be seen, and the utmost caution in approaching the shore became indispensable; if no one was in ambush, hurry was unnecessary.	Если кто-нибудь притаился на берегу, подстерегая пирогу, то следовало очень осторожно подвигаться вперед, если же в засаде никто не сидел, то не к чему было и торопиться.
The point being nearly diagonally opposite to the Indian encampment, he hoped the last, though the former was not only possible, but probable; for the savages were prompt in adopting all the expedients of their particular modes of warfare, and quite likely had many scouts searching the shores for craft to carry them off to the castle.	Мыс тянулся как раз против индейской стоянки, расположившейся на другом берегу озера. Бить может, там не было ни души, но следовало приготовиться к худшему, потому что индейцы, наверное, разослали, по своему обычаю, лазутчиков, чтобы добыть лодку, которая могла бы доставить их к "замку".
As a glance at the lake from any height or projection would expose the smallest object on its surface, there was little hope that either of the canoes would pass unseen; and Indian sagacity	Достаточно было одного взгляда на озеро с любой окрестной возвышенности, чтобы увидеть самый мелкий предмет на его поверхности, и вряд ли можно было

needed no instruction to tell which way a boat or a log would drift, when the direction of the wind was known.	надеяться, что пироги останутся незамеченными. Любой индеец по направлению ветра умел определять, в какую сторону поплынет пирога или бревно.
As Deerslayer drew nearer and nearer to the land, the stroke of his paddle grew slower, his eye became more watchful, and his ears and nostrils almost dilated with the effort to detect any lurking danger.	По мере того как Зверобой приближался к земле, он греб все медленнее и медленнее, весь превратившись в слух и зрение, чтобы вовремя заметить угрожавшую опасность.
'T was a trying moment for a novice, nor was there the encouragement which even the timid sometimes feel, when conscious of being observed and commended.	Для новичка это была трудная минута. Ведь робкие люди становятся смелее, если знают, что за ними следят друзья. Зверобоя не подбадривало даже и это.
He was entirely alone, thrown on his own resources, and was cheered by no friendly eye, emboldened by no encouraging voice.	Он был совершенно один, предоставлен лишь своим силам, и ничей дружеский голос не придавал ему храбрости.
Notwithstanding all these circumstances, the most experienced veteran in forest warfare could not have behaved better.	Несмотря на это, самый опытный ветеран лесных войн не мог бы действовать лучше.
Equally free from recklessness and hesitation, his advance was marked by a sort of philosophical prudence that appeared to render him superior to all motives but those which were best calculated to effect his purpose.	Молодой охотник не проявил в данном случае ни безрассудной лихости, ни малодушных колебаний. Он подвигался вперед обдуманно и осторожно, устремив все свое внимание лишь на то, что могло способствовать достижению намеченной цели.
Such was the commencement of a career in forest exploits, that afterwards rendered this man, in his way, and under the limits of his habits and opportunities, as renowned as many a hero whose name has adorned the pages of works more celebrated than legends simple as ours can ever become.	Так началась военная карьера этого человека, впоследствии прославившегося в своем кругу не меньше, - чем многие герои, имена которых украшают страницы произведений гораздо более знаменитых, чем наша простая повесть.
When about a hundred yards from the shore, Deerslayer rose in the canoe, gave three or four vigorous strokes with the paddle, sufficient of themselves to impel the bark to land, and then quickly laying aside the instrument of labor, he seized that of war.	Очутившись приблизительно в сотне ярдов от суши, Зверобой встал во весь рост, несколько раз взмахнул веслом с такой силой, что суденышко ударились об берег, и затем быстро бросив орудие гребли, схватился за орудие войны.
He was in the very act of raising the rifle, when a sharp report was followed by the buzz of a bullet that passed so near his body as to cause him involuntarily to start.	Он уже поднимал свой карабин, когда громкий выстрел, сопровождавшийся свистом пули, которая пролетела над головой юноши, заставил его невольно отпрянуть назад.
The next instant Deerslayer staggered, and fell his whole length in the bottom of the canoe.	В следующее мгновение охотник зашатался и упал на дно пироги.
A yell - it came from a single voice - followed, and an Indian leaped from the bushes upon the open area of the point, bounding towards the canoe.	Тотчас же раздался пронзительный вопль, и на открытую лужайку у мыса выскочил из кустов индеец, бежавший прямо к пироге.
This was the moment the young man desired.	Молодой человек только этого и ждал.

He rose on the instant, and levelled his own rifle at his uncovered foe; but his finger hesitated about pulling the trigger on one whom he held at such a disadvantage.	Он снова поднялся и навел ружье на врага. Но Зверобой заколебался, прежде чем спустить курок.
This little delay, probably, saved the life of the Indian, who bounded back into the cover as swiftly as he had broken out of it.	Эта маленькая проволочка спасла жизнь индейцу; он умчался обратно под прикрытие с таким же проворством, с каким раньше выскочил оттуда.
In the meantime Deerslayer had been swiftly approaching the land, and his own canoe reached the point just as his enemy disappeared.	Тем временем Зверобой быстро приближался к земле, и его пирога подошла к мысу как раз в ту минуту, когда скрылся враг.

As its movements had not been directed, it touched the shore a few yards from the other boat; and though the rifle of his foe had to be loaded, there was not time to secure his prize, and carry it beyond danger, before he would be exposed to another shot.	Никто не управлял судном, и оно пристало к берегу в нескольких ярдах от второй пироги. Индеец, вероятно, еще не успел зарядить ружье, однако у Зверобоя было слишком мало времени, чтобы захватить желанную добычу и отвести ее на безопасное расстояние, прежде чем последует еще один выстрел.
Under the circumstances, therefore, he did not pause an instant, but dashed into the woods and sought a cover.	Поэтому охотник, не теряя даром времени, бросился в лес и стал под прикрытие.
On the immediate point there was a small open area, partly in native grass, and partly beach, but a dense fringe of bushes lined its upper side.	На самом конце мыса была небольшая лужайка; местами она поросла травой, местами была засыпана прибрежным песком.
This narrow belt of dwarf vegetation passed, one issued immediately into the high and gloomy vaults of the forest.	Лишь с одной стороны ее окаймляла густая баухрома кустов. Миновав этот узкий пояс карликовой растительности, вы сразу же попадали под высокие и угрюмые своды леса.
The land was tolerably level for a few hundred feet, and then it rose precipitously in a mountainside.	На протяжении нескольких сот ярдов тянулся ровный пологий берег, за которым поднималась крутая гора.
The trees were tall, large, and so free from underbrush, that they resembled vast columns, irregularly scattered, upholding a dome of leaves.	Высокие толстые деревья, у подножия которых не рос кустарник, напоминали огромные, неправильно размещенные колонны, поддерживающие лиственый свод.
Although they stood tolerably close together, for their ages and size, the eye could penetrate to considerable distances; and bodies of men, even, might have engaged beneath their cover, with concert and intelligence.	Хотя для своего возраста и своих размеров они стояли довольно тесно друг подле друга, все же между ними оставались порядочные просветы, так что при достаточной зоркости и сноровке можно было без труда разглядеть даже людей, стоявших под прикрытием.
Deerslayer knew that his adversary must be employed in reloading, unless he had fled.	Зверобой знал, что его враг теперь заряжает свое ружье, если он только не пустился наутек.
The former proved to be the case, for the young man had no sooner placed himself behind a tree, than he caught a glimpse of the arm of the Indian, his body being concealed by an oak, in	Это предположение подтвердилось: не успел молодой человек встать за дерево, как увидел мельком руку индейца, который забивал пулю в дуло своего ружья, спрятавшись за

the very act of forcing the leathered bullet home.	большим дубом. Проще всего было бы ринуться вперед и на месте покончить с врагом, застигнутым врасплох, но совесть Зверобоя возмутилась при мысли о таком поступке, несмотря на то что его самого только что чуть не подстрелили из засады.
He was yet unpracticed in the ruthless expedients of savage warfare, of which he knew nothing except by tradition and theory, and it struck him as unfair advantage to assail an unarmed foe.	Он еще не привык к беспощадным приемам войны с дикарями, о которых знал лишь понаслышке, и ему казалось неблагородным напасть на безоружного врага.
His color had heightened, his eye frowned, his lips were compressed, and all his energies were collected and ready; but, instead of advancing to fire, he dropped his rifle to the usual position of a sportsman in readiness to catch his aim, and muttered to himself, unconscious that he was speaking-	Лицо его раскраснелось, брови нахмурились, губы сжались - он собрал все свои силы, но, вместо того чтобы поскорее выстрелить, взял ружье наизготовку и, не отдавая сам себе отчета в своих словах, пробормотал:
"No, no - that may be red-skin warfare, but it's not a Christian's gifts. Let the miscreant charge, and then we'll take it out like men; for the canoe he must not, and shall not have. No, no; let him have time to load, and God will take care of the right!"	- Нет, нет! Пусть краснокожий язычник зарядит свое ружье, и тогда мы посмотрим. Но пироги он не получит!
All this time the Indian had been so intent on his own movements, that he was even ignorant that his enemy was in the woods.	Индеец был так поглощен своим занятием, что даже не заметил присутствия врага.
His only apprehension was, that the canoe would be recovered and carried away before he might be in readiness to prevent it.	Он только боялся, как бы кто-нибудь не захватил пирогу и не увел от берега прежде, чем ему удастся помешать этому.
He had sought the cover from habit, but was within a few feet of the fringe of bushes, and could be at the margin of the forest in readiness to fire in a moment.	Индеец стоял всего в нескольких футах от кустов и, приготовившись к выстрелу, в один миг мог очутиться на опушке.
The distance between him and his enemy was about fifty yards, and the trees were so arranged by nature that the line of sight was not interrupted, except by the particular trees behind which each party stood.	Противник находился в пятидесяти ярдах от него, а деревья, кроме тех двух, за которыми прятались сражающиеся, были расположены таким образом, что не закрывали поля зрения.
His rifle was no sooner loaded, than the savage glanced around him, and advanced incautiously as regarded the real, but stealthily as respected the fancied position of his enemy, until he was fairly exposed.	Зарядив наконец ружье, дикарь огляделся по сторонам и пошел вперед, ловко укрываясь от предполагаемой позиции своего врага, но очень неловко от действительной опасности.
Then Deerslayer stepped from behind its own cover, and hailed him.	Тогда Зверобой тоже выступил из-за прикрытия и окликнул его:
"This a way, red-skin; this a way, if you're looking for me," he called out.	- Сюда, краснокожий, сюда, если ты ищешь меня!
"I'm young in war, but not so young as to stand on an open beach to be shot down like an owl,	Я еще не очень опытен в военном деле, но все же не настолько, чтобы остаться на

by daylight.	открытом берегу, где меня можно подстрелить, как сову при дневном свете.
It rests on yourself whether it's peace or war atween us; for my gifts are white gifts, and I'm not one of them that thinks it valiant to slay human mortals, singly, in the woods."	От тебя одного зависит, быть между нами миру или войне, потому что я не из тех, кто считает подвигом убивать людей в одиночку в лесу.
The savage was a good deal startled by this sudden discovery of the danger he ran.	Индеец удивился, так внезапно заметив угрожавшую ему опасность.
He had a little knowledge of English, however, and caught the drift of the other's meaning.	Однако он знал немного английский язык и понял общий смысл сказанных ему слов.

He was also too well schooled to betray alarm, but, dropping the butt of his rifle to the earth, with an air of confidence, he made a gesture of lofty courtesy.	К тому же он был слишком хорошо вышколен, чтобы обнаружить свой испуг. Он опустил с доверчивым видом приклад ружья и сделал рукой приветственный жест.
All this was done with the ease and self-possession of one accustomed to consider no man his superior.	При этом он не потерял самообладания, подобающего человеку, который считает себя выше всех.
In the midst of this consummate acting, however, the volcano that raged within caused his eyes to glare, and his nostrils to dilate, like those of some wild beast that is suddenly prevented from taking the fatal leap.	Но вулкан, бушевавший в его груди, заставлял глаза его сверкать и ноздри раздуваться, подобно ноздрям хищного зверя, которому неожиданно помешали сделать роковой прыжок.
"Two canoes," he said, in the deep guttural tones of his race, holding up the number of fingers he mentioned, by way of preventing mistakes; "one for you --one for me."	- Две пироги, - сказал он низким горловым голосом, свойственным людям его расы, и вытянул вперед два пальца во избежание всякой ошибки, - одна мне, другая тебе.
"No, no, Mingo, that will never do.	- Нет, нет, минг, это не выйдет!
You own neither; and neither shall you have, as long as I can prevent it.	Пироги тебе не принадлежат, и ты не получишь ни одной, пока это зависит от меня.
I know it's war atween your people and mine, but that's no reason why human mortals should slay each other, like savage creatur's that meet in the woods; go your way, then, and leave me to go mine.	Я знаю, теперь идет война между твоим и моим народом, но это еще не значит, что люди должны убивать друг друга, как дикие звери, встретившиеся в лесу. Ступай своей дорогой, а я пойду моей.
The world is large enough for us both; and when we meet fairly in battle, why, the Lord will order the fate of each of us."	Земля достаточно обширна для нас обоих, а если мы встретимся в честном бою, тогда пусть сам бог решает, кому жить, а кому умереть.
"Good!" exclaimed the Indian; "my brother missionary - great talk; all about Manitou."	- Хорошо! - воскликнул индеец. - Мой брат миссионер. Много говорит. Все о Маниту.
"Not so - not so, warrior.	- Нет, нет, воин.
I'm not good enough for the Moravians, and am too good for most of the other vagabonds that preach about in the woods.	Я недостаточно хорош для моравских братьев. Я вряд ли гожусь, для того чтобы читать в лесу проповеди разным бродягам.
No, no; I'm only a hunter, as yet, though afore the peace is made, 'tis like enough there'll be occasion to strike a blow at some of your people.	Нет, нет, в мирное время я только охотник, хотя при случае мне, может быть, придется сразить одного из твоих соплеменников.
Still, I wish it to be done in fair fight, and not in a quarrel about the ownership of a miserable canoe."	Только я предпочел бы сделать это в честном бою, а не ссорясь из-за какой-то жалкой пироги.

"Good!	- Хорошо!
My brother very young - but he is very wise.	Мой брат молод, но очень мудр.
Little warrior - great talker.	Плохой воин, но хорошо говорит.
Chief, sometimes, in council."	Вождь в совете.

"I don't know this, nor do I say it, Injin," returned Deerslayer, coloring a little at the ill-concealed sarcasm of the other's manner; "I look forward to a life in the woods, and I only hope it may be a peaceable one.

- Ну, этого я не скажу, - возразил Зверобой, слегка покраснев от плохо скрытой насмешки в словах индейца. - Мне хотелось бы провести свою жизнь в лесу, и провести ее мирно.

All young men must go on the war-path, when there's occasion, but war isn't needfully massacre.	Все молодые люди должны идти по тропе войны, когда для этого представляется случай, но одно дело война, другое - бессмысленная резня.
I've seen enough of the last, this very night, to know that Providence frowns on it; and I now invite you to go your own way, while I go mine; and hope that we may part fri'nds."	Сегодня ночью я убедился, что пророчество осуждает бесполезное убийство. Поэтому я предлагаю тебе идти твоей дорогой, а я пойду моей, и, надеюсь, мы разойдемся друзьями. -Маниту-имя таинственной колдовской силы, в которую верили некоторые индейцы. Так же назывались духи-покровители, которым поклонялись индейские племена.
"Good!	- Хорошо!
My brother has two scalp - gray hair under 'other.	У моего брата два скальпа - седые волосы под черными.
Old wisdom - young tongue."	Мудрость старика, язык юноши.
Here the savage advanced with confidence, his hand extended, his face smiling, and his whole bearing denoting amity and respect.	Тут дикарь приблизился, протянув с улыбкой руку и всем своим видом выражая дружелюбие и уважение.
Deerslayer met his offered friendship in a proper spirit, and they shook hands cordially, each endeavoring to assure the other of his sincerity and desire to be at peace.	Оба обменялись рукопожатиями, уверяя друг друга в своей искренности и в желании заключить мир.
"All have his own," said the Indian; "my canoe, mine; your canoe, your'n.	- Каждому свое, - сказал индеец, - моя пирога мне, твоя пирога тебе.
Go look; if your'n, you keep; if mine, I keep."	Пойдем посмотрим: если она твоя, бери ее; если она моя, я возьму.
"That's just, red-skin; thought you must be wrong in thinking the canoe your property.	- Будь по-твоему, краснокожий. Хотя ты ошибаешься, говоря, что пирога принадлежит тебе.
However, seein' is believin', and we'll go down to the shore, where you may look with your own eyes; for it's likely you'll object to trustin' altogether to mine."	Но за показ денег не берут. Пойдем на берег, и убедись собственными глазами, если не веришь мне.
The Indian uttered his favorite exclamation of	Индеец снова воскликнул:
"Good!" and then they walked side by side, towards the shore.	"Хорошо!" -и они зашагали рядом по направлению к берегу.
There was no apparent distrust in the manner of either, the Indian moving in advance, as if he wished to show his companion that he did not fear turning his back to him.	Никто из них не выказывал ни малейшего опасения, и индеец шел впереди, как бы желая доказать своему новому знакомому, что не боится повернуться к нему спиной.

As they reached the open ground, the former pointed towards Deerslayer's boat, and said emphatically -	Когда они выбрались на открытое место, дикарь указал на пирогу Зверобоя и произнес выразительно:
"No mine - pale-face canoe.	- Не моя - бледнолицого пирога.
This red man's.	Та - краснокожего.
No want other man's canoe - want his own."	Не хочу чужой пирога, хочу свою.

"You're wrong, red-skin, you 're altogether wrong.	- Ты ошибаешься, краснокожий, ты жестоко ошибаешься.
This canoe was left in old Hutter's keeping, and is his'n according to law, red or white, till its owner comes to claim it.	Пирогу оставил в тайнике старик Хаттер и она принадлежит ему по всем законам, белым или красным.
Here's the seats and the stitching of the bark to speak for themselves.	Взгляни на эти скамьи для сиденья - они говорят за себя.
No man ever know'd an Injin to turn off such work."	Это неиндейская работа.
"Good! My brother little old - big wisdom.	- Хорошо, Мой брат еще не стар, но очень мудр.
Injin no make him.	Индейцы таких не делают.
White man's work."	Работа белых людей.
"I'm glad you think so, for holding out to the contrary might have made ill blood atween us, every one having a right to take possession of his own.	- Очень рад, что ты согласен, а то нам бы пришлось поссориться.
I'll just shove the canoe out of reach of dispute at once, as the quickest way of settling difficulties."	А теперь каждому свое, и я сейчас же уберу пирогу подальше, чтобы прекратить спор.
While Deerslayer was speaking, he put a foot against the end of the light boat, and giving a vigorous shove, he sent it out into the lake a hundred feet or more, where, taking the true current, it would necessarily float past the point, and be in no further danger of coming ashore.	С этими словами Зверобой поставил ногу на борт легкой лодки и сильным толчком отогнал ее в озеро футов на сто или более, где, подхваченная течением, она неминуемо должна была обогнуть мыс, не подходя к берегу.
The savage started at this ready and decided expedient, and his companion saw that he cast a hurried and fierce glance at his own canoe, or that which contained the paddles.	Дикарь вздрогнул, увидя это решительное движение. Зверобой заметил, как индеец бросил быстрый, но свирепый взгляд на: другую пирогу, в которой лежали весла.
The change of manner, however, was but momentary, and then the Iroquois resumed his air of friendliness, and a smile of satisfaction.	Лицо краснокожего, впрочем, изменилось лишь на секунду. Ирокез снова принял дружелюбный вид и приятно осклабился.
"Good!" he repeated, with stronger emphasis than ever. "Young head, old mind.	- Хорошо, - повторил он еще более выразительно.- Молодая голова, старый ум.
Know how to settle quarrel.	Знает, как кончать споры.
Farewell, brother.	Прощай, брат.
He go to house in water-muskrat house - Injin go to camp; tell chiefs no find canoe."	Плыви в свой водяной дом, в Гнездо Водяной Крысы. Индеец пойдет в свой лагерь, скажет вождям: не нашел пироги.
Deerslayer was not sorry to hear this proposal, for he felt anxious to join the females, and he took the offered hand of the Indian very willingly.	Зверобой с удовольствием выслушал это предложение, так как ему не терпелось поскорее вернуться к девушкам, и он добродушно пожал руку, протянутую

	индейцем.
The parting words were friendly, and while the red man walked calmly towards the wood, with the rifle in the hollow of his arm, without once looking back in uneasiness or distrust, the white man moved towards the remaining canoe, carrying his piece in the same pacific manner, it is true, but keeping his eye fastened on the movements of the other.	По-видимому, они расстались друзьями, и в то время как краснокожий спокойно пошел обратно в лес, неся ружье под мышкой и ни разу не оглянувшись, бледнолицый направился к пироге. Свое ружье он нес столь же мирным образом, но не переставал следить за каждым движением индейца.
This distrust, however, seemed to be altogether uncalled for, and as if ashamed to have entertained it, the young man averted his look, and stepped carelessly up to his boat.	Впрочем, подобная недоверчивость вскоре показалась ему неуместной, и, как бы устыдившись, молодой человек отвернулся и беззаботно шагнул в лодку.
Here he began to push the canoe from the shore, and to make his other preparations for departing.	Здесь он начал готовиться к отплытию.
He might have been thus employed a minute, when, happening to turn his face towards the land, his quick and certain eye told him, at a glance, the imminent jeopardy in which his life was placed.	Так прошло около минуты, когда, случайно обернувшись, он своим быстрым и безошибочным взглядом заметил страшную опасность, грозившую его жизни.
The black, ferocious eyes of the savage were glancing on him, like those of the crouching tiger, through a small opening in the bushes, and the muzzle of his rifle seemed already to be opening in a line with his own body.	Черные свирепые глаза дикаря, как глаза притаившегося тигра, смотрели на него сквозь небольшой просвет в кустах. Ружейная мушка уже опустилась на один уровень с головой юноши.
Then, indeed, the long practice of Deerslayer, as a hunter did him good service.	Тут богатый охотничий опыт Зверобоя оказал ему хорошую услугу.
Accustomed to fire with the deer on the bound, and often when the precise position of the animal's body had in a manner to be guessed at, he used the same expedients here.	Привыкнув стрелять в оленей на бегу, когда действительное положение тела животного приходится определять скорее по догадке, чем на глаз, Зверобой воспользовался теперь тем же приемом.
To cock and poise his rifle were the acts of a single moment and a single motion: then aiming almost without sighting, he fired into the bushes where he knew a body ought to be, in order to sustain the appalling countenance which alone was visible.	В одно мгновение он поднял карабин, взвел курок и, почти не целясь, выстрелил в кусты, где, как он знал, должен был находиться индеец и откуда видна была лишь его страшная физиономия.
There was not time to raise the piece any higher, or to take a more deliberate aim.	Поднять ружье немного выше или прицелиться более тщательно не было времени.
So rapid were his movements that both parties discharged their pieces at the same instant, the concussions mingling in one report.	Он проделал это так быстро, что противники разрядили свои ружья в один и тот же момент, и грохот двух выстрелов слился в один звук.
The mountains, indeed, gave back but a single echo.	Горы послали в ответ одно общее эхо.
Deerslayer dropped his piece, and stood with head erect, steady as one of the pines in the calm of a June morning, watching the result; while the savage gave the yell that has become historical	Зверобой опустил ружье и, высоко подняв голову, стоял твердо, как сосна в безветренное июньское утро, тогда как краснокожий испустил пронзительный вой,

for its appalling influence, leaped through the bushes, and came bounding across the open ground, flourishing a tomahawk.	выскочил из-за кустов и побежал через лужайку, потрясая томагавком.
---	---

Still Deerslayer moved not, but stood with his unloaded rifle fallen against his shoulders, while, with a hunter's habits, his hands were mechanically feeling for the powder-horn and charger.	Зверобой все еще стоял с разряженным ружьем у плеча, и лишь по охотничьей привычке рука его машинально нашупывала роговую пороховницу и шомпол.
When about forty feet from his enemy, the savage hurled his keen weapon; but it was with an eye so vacant, and a hand so unsteady and feeble, that the young man caught it by the handle as it was flying past him.	Подбежав к врагу футов на сорок, дикарь швырнул в него свой топор. Но взор минга уже затуманился, рука ослабела и дрожала; молодой человек без труда поймал за рукоятку пролетавший мимо томагавк.
At that instant the Indian staggered and fell his whole length on the ground.	В эту минуту индеец зашатался и рухнул на землю, вытянувшись во весь рост.
"I know'd it - I know'd it!" exclaimed Deerslayer, who was already preparing to force a fresh bullet into his rifle; "I know'd it must come to this, as soon as I had got the range from the creature's eyes.	-Я знал это, я это знал! - воскликнул Зверобой, уже готовясь загнать новую пулю в дуло своего карабина. - Я знал, что этим кончится, когда поймал взгляд этой твари.
A man sights suddenly, and fires quick when his own life's in danger; yes, I know'd it would come to this.	Человек сразу все замечает и стреляет очень проворно, когда опасность грозит его жизни. Да, я знал, что этим кончится.
I was about the hundredth part of a second too quick for him, or it might have been bad for me!	Я опередил его на одну сотую долю секунды, иначе мне пришлось бы плохо.
The riptyle's bullet has just grazed my side -but say what you will for or ag'in 'em, a red-skin is by no means as sartain with powder and ball as a white man.	Пуля пролетела как раз мимо моего бока. Говорите, что хотите, но краснокожий совсем не так ловко обращается с порохом и пулей, как бледнолицый.
Their gifts don't seem to lie that a way.	Видно, нет у них к этому прирожденной способности.
Even Chingachgook, great as he is in other matters, isn't downright deadly with the rifle."	Даже Чингачгук хоть и ловок, но из карабина не всегда бьет наверняка.
By this time the piece was reloaded, and Deerslayer, after tossing the tomahawk into the canoe, advanced to his victim, and stood over him, leaning on his rifle, in melancholy attention.	Говоря это, Зверобой зарядил ружье и швырнул томагавк в пирогу. Приблизившись к своей жертве, он в печальной задумчивости стоял над ней, опершись на карабин.
It was the first instance in which he had seen a man fall in battle - it was the first fellow-creature against whom he had ever seriously raised his own hand.	В первый раз ему пришлось видеть человека, павшего в бою, и это был первый ближний, на которого он поднял руку.
The sensations were novel; and regret, with the freshness of our better feelings, mingled with his triumph.	Ощущение было совершенно новым для него, и к торжеству примешивалась жалость.
The Indian was not dead, though shot directly through the body.	Индеец еще не умер, хотя пуля насквозь прострелила его тело.
He lay on his back motionless, but his eyes, now full of consciousness, watched each action of his victor -as the fallen bird regards the fowler - jealous of every movement.	Он неподвижно лежал на спине, но глаза его наблюдали за каждым движением победителя, как глаза пойманной птицы за движением птицелова.

The man probably expected the fatal blow which was to precede the loss of his scalp; or perhaps he anticipated that this latter act of cruelty would precede his death.	Он, вероятно, ожидал, что враг нанесет ему последний удар, перед тем как снять скальп, или, быть может, боялся, что это жестокое дело совершится еще прежде, чем он испустит дух.
---	---

Deerslayer read his thoughts; and he found a melancholy satisfaction in relieving the apprehensions of the helpless savage.	Зверобой угадал его мысли и с печальным удовлетворением поспешил успокоить беспомощного дикаря.
"No, no, red-skin," he said; "you've nothing more to fear from me. I am of a Christian stock, and scalping is not of my gifts."	- Нет, нет, краснокожий, - сказал он, - тебе больше нечего бояться Снимать скальпы не в моем обычая.
I'll just make sartain of your rifle, and then come back and do you what sarvice I can.	Я сейчас подберу твой карабин, а потом вернусь и сделаю для тебя все, что могу.
Though here I can't stay much longer, as the crack of three rifles will be apt to bring some of your devils down upon me."	Впрочем, мне нельзя здесь слишком долго задерживаться: три выстрела подряд, пожалуй, привлекут сюда кого-нибудь из ваших чертей.
The close of this was said in a sort of a soliloquy, as the young man went in quest of the fallen rifle. The piece was found where its owner had dropped it, and was immediately put into the canoe.	Последние слова молодой человек произнес про себя, разыскивая в это время ружье, которое нашел там, где хозяин его бросил.
Laying his own rifle at its side, Deerslayer then returned and stood over the Indian again.	Зверобой Отнес в пирогу ружье индейца и свой карабин, а потом вернулся к умирающему.
"All inmity atween you and me's at an ind red-skin," he said; "and you may set your heart at rest on the score of the scalp, or any further injury."	- Всякая вражда между нами кончена, краснокожий, - сказал он. - Ты можешь не беспокоиться насчет скальпа и прочих жестокостей.
My gifts are white, as I've told you; and I hope my conduct will be white also."	Надеюсь, я сумею вести себя, как подобает белому.
Could looks have conveyed all they meant, it is probable Deerslayer's innocent vanity on the subject of color would have been rebuked a little; but he comprehended the gratitude that was expressed in the eyes of the dying savage, without in the least detecting the bitter sarcasm that struggled with the better feeling.	Если бы взгляд мог полностью выражать мысли человека, то, вероятно, невинное тщеславие Зверобоя и его бахвальство своим цветом кожи получили бы маленький щелчок, но он прочитал в глазах умирающего дикаря лишь благодарность и не заметил горькой насмешки, которая боролась с более благородным чувством.
"Water!" ejaculated the thirsty and unfortunate creature; "give poor Injin water."	- Воды! - воскликнул несчастный. - Дай бедному индеецу воды!
"Ay, water you shall have, if you drink the lake dry.	- Ну, воды ты получишь сколько угодно, хоть выпей досуха все озеро.
I'll just carry you down to it that you may take your fill.	Я сейчас отнесу тебя туда.
This is the way, they tell me, with all wounded people - water is their greatest comfort and delight."	Мне так и рассказывали о раненых: вода для них величайшее утешение и отрада.
So saying, Deerslayer raised the Indian in his arms, and carried him to the lake.	Сказав это, Зверобой поднял индейца на руки и отнес к озеру.
Here he first helped him to take an attitude in	Здесь он прежде всего помог ему утолить

which he could appease his burning thirst; after which he seated himself on a stone, and took the head of his wounded adversary in his own lap, and endeavored to soothe his anguish in the best manner he could.	палающую жажду, потом сел на камень, положил голову раненого противника к себе на колени и постарался, как умел, облегчить его страдания.
---	---

"It would be sinful in me to tell you your time hadn't come, warrior," he commenced, "and therefore I'll not say it. You've passed the middle age already, and, considerin' the sort of lives ye lead, your days have been pretty well filled.	- Грешно было бы с моей стороны не сказать, что пришло твое время, воин, - начал он. - Ты уже достиг средних лет и при твоем образе жизни, наверное, натворил немало.
The principal thing now, is to look forward to what comes next.	Надо подумать о том, что ждет тебя впереди.
Neither red-skin nor pale-face, on the whole, calculates much on sleepin' forever; but both expect to live in another world.	Краснокожие, как и белые, в большинстве случаев не думают успокоиться в вечном сне, и те и другие собираются жить в ином мире.
Each has his gifts, and will be judged by 'em, and I suppose you've thought these matters over enough not to stand in need of sermons when the trial comes.	Каждого из нас будут судить на том свете по его делам. Я полагаю, ты знаешь об этом довольно и не нуждаешься в проповедях.
You'll find your happy hunting-grounds, if you've been a just Injin; if an onjust, you'll meet your desarts in another way.	Ты попадешь в леса, богатые дичью, если был справедливым индейцем, а если нет, то будешь изгнан в пустыню.
I've my own idees about these things; but you're too old and exper'enced to need any explanations from one as young as I."	У меня несколько иные понятия на этот счет. Но ты слишком стар и опытен, чтобы нуждаться в поучениях такого юнца, как я.
"Good!" ejaculated the Indian, whose voice retained its depth even as life ebbed away; "young head - old wisdom!"	-Хорошо! - пробормотал индеец. Голос его сохранил свою силу, хотя жизнь его уже клонилась к закату. - Молодая голова, старая мудрость.
"It's sometimes a consolation, when the ind comes, to know that them we've harmed, or tried to harm, forgive us. I suppose natur' seeks this relief, by way of getting a pardon on 'arth; as we never can know whether He pardons, who is all in all, till judgment itself comes. It's soothing to know that any pardon at such times; and that, I conclude, is the secret.	- Когда наступает конец, нам порой утешительно бывает знать, что люди, которых мы обидели или пытались обидеть, прощают нас.
Now, as for myself, I overlook altogether your designs ag'in my life; first, because no harm came of 'em; next, because it's your gifts, and natur', and trainin', and I ought not to have trusted you at all; and, finally and chiefly, because I can bear no ill-will to a dying man, whether heathen or Christian.	Ну так вот, я совершенно позабыл, что ты покушался на мою жизнь: во-первых, потому, что ты не причинил мне никакого вреда; во-вторых, потому, что ничему другому тебя не учили и мне совсем не следовало бы тебе верить, и, наконец, самое главное, потому, что я не могу таить зла против умирающего, все равно - язычник он или христианин.
So put your heart at ease, so far as I'm consarned; you know best what other matters ought to trouble you, or what ought to give you satisfaction in so trying a moment."	Итак, успокойся, поскольку речь идет обо мне, а что касается всего прочего, то об этом ты знаешь лучше, чем я.
It is probable that the Indian had some of the	Подобно большинству людей своего племени

fearful glimpses of the unknown state of being which God, in mercy, seems at times to afford to all the human race; but they were necessarily in conformity with his habits and prejudices Like most of his people, and like too many of our own, he thought more of dying in a way to gain applause among those he left than to secure a better state of existence hereafter.	и подобно многим из нас, умирающий больше думал об одобрении тех, кого он собирался покинуть, чем об участии, поджидавшей его за могилой.
--	---

While Deerslayer was speaking, his mind was a little bewildered, though he felt that the intention was good; and when he had done, a regret passed over his spirit that none of his own tribe were present to witness his stoicism, under extreme bodily suffering, and the firmness with which he met his end.	И, когда Зверобой замолчал, индеец пожалел, что никто из соплеменников не видит, с какой твердостью переносит он телесные муки и встречает свой конец.
With the high innate courtesy that so often distinguishes the Indian warrior before he becomes corrupted by too much intercourse with the worst class of the white men, he endeavored to express his thankfulness for the other's good intentions, and to let him understand that they were appreciated.	С утонченной вежливостью, которая так часто бывает свойственна индейскому воину, пока его не испортило общение с наихудшей разновидностью белых людей, он постарался выразить свою благодарность.
"Good!" he repeated, for this was an English word much used by the savages, "good! young head; young heart, too.	- Хорошо, - повторил он, ибо это английское слово чаще других употребляется индейцами -хорошо, молодая голова и молодое сердце.
Old heart tough; no shed tear.	Хотя и старое сердце не проливает слез.
Hear Indian when he die, and no want to lie - what he call him?"	Послушай индейца, когда он умирает и не имеет нужды лгать. Как тебя зовут?
"Deerslayer is the name I bear now, though the Delawares have said that when I get back from this war-path, I shall have a more manly title, provided I can 'arn one."	- Теперь я ношу имя Зверобой, хотя делавары говорили, что когда я вернусь обратно с военной тропы, то получу более почетное прозвище, если его заслужу.
"That good name for boy - poor name for warrior.	- Это хорошее имя для мальчика - плохое имя для воина.
He get better quick.	Ты скоро получишь лучшее.
No fear there," - the savage had strength sufficient, under the strong excitement he felt, to raise a hand and tap the young man on his breast, - "eye sartain -finger lightning - aim, death - great warrior soon. No Deerslayer - Hawkeye -Hawkeye. Shake hand."	Не бойся! - в своем возбуждении индеец нашел в себе достаточно сил, чтобы поднять руку и похлопать молодого человека по груди - Верный глаз, палец-молния, прицел-смерть... Скоро -великий воин... Не Зверобой - Соколиный Глаз... Соколиный Глаз... Соколиный Глаз... Пожму руку!..
Deerslayer - or Hawkeye, as the youth was then first named, for in after years he bore the appellation throughout all that region - Deerslayer took the hand of the savage, whose last breath was drawn in that attitude, gazing in admiration at the countenance of a stranger, who had shown so much readiness, skill, and firmness, in a scene that was equally trying and novel. When the reader remembers it is the	Зверобой, или Соколиный Глаз, как впервые назвал его индеец (впоследствии это прозвище утвердилось за ним), взял руку дикаря, который испустил последний вздох, с восхищением глядя на незнакомца, проявившего столько проворства, ловкости и твердости в таком затруднительном и новом для него положении.

highest gratification an Indian can receive to see his enemy betray weakness, he will be better able to appreciate the conduct which had extorted so great a concession at such a moment.	
"His spirit has fled!" said Deerslayer, in a suppressed, melancholy voice. "Ah's me!	- Его дух отлетел, - сказал Зверобой тихим и грустным голосом - Горе мне!
Well, to this we must all come, sooner or later; and he is happiest, let his skin be what color it may, who is best fitted to meet it.	Со всеми нами это случится рано или поздно, и счастлив тот, кто независимо от цвета своей кожи достойно встречает этот миг!

Here lies the body of no doubt a brave warrior, and the soul is already flying towards its heaven or hell, whether that be a happy hunting ground, a place scant of game, regions of glory, according to Moravian doctrine, or flames of fire! So it happens, too, as regards other matters!	Здесь лежит тело храброго воина, а его душа уже улетела на небеса, или в ад, или в леса, богатые дичью.
Here have old Hutter and Hurry Harry got themselves into difficulty, if they haven't got themselves into torment and death, and all for a bounty that luck offers to me in what many would think a lawful and suitable manner.	Старик Хаттер и Гарри Непоседа попали в беду; им угрожают, быть может, пытки или смерть - и все ради той награды, которую случай предлагает мне, по-видимому, самым законным и благородным образом. По крайней мере, очень многие именно так рассуждали бы на моем месте.
But not a farthing of such money shall cross my hand.	Но нет! Ни одного гроша этих денег не пройдет через мои руки.
White I was born, and white will I die; clinging to color to the last, even though the King's majesty, his governors, and all his councils, both at home and in the colonies, forget from what they come, and where they hope to go, and all for a little advantage in warfare.	Белым человеком я родился и белым умру, хотя его королевское величество, его губернаторы и советники в колониях забывают ради мелких выгод, к чему обязывает их цвет кожи.
No, no, warrior, hand of mine shall never molest your scalp, and so your soul may rest in peace on the p'int of making a decent appearance when the body comes to join it, in your own land of spirits."	Нет, нет, воин, моя рука не прикоснется к твоему скальпу, и твоя душа в пристойном виде может появиться в стране духов.
Deerslayer arose as soon as he had spoken.	Сказав это, Зверобой поднялся на ноги.
Then he placed the body of the dead man in a sitting posture, with its back against the little rock, taking the necessary care to prevent it from falling or in any way settling into an attitude that might be thought unseemly by the sensitive, though wild notions of a savage.	Затем он прислонил мертвца спиной к небольшому камню и вообще постарался придать ему позу, которая не могла показаться неприличной очень щепетильным на этот счет индейцам.
When this duty was performed, the young man stood gazing at the grim countenance of his fallen foe, in a sort of melancholy abstraction.	Исполнив этот долг, молодой человек остановился, рассматривая в грустной задумчивости угрюмое лицо своего павшего врага.
As was his practice, however, a habit gained by living so much alone in the forest, he then began again to give utterance to his thoughts and feelings aloud.	Привыкнув жить в полном одиночестве, он опять начал выражать вслух волновавшие его Мысли и чувства.
"I didn't wish your life, red-skin," he said "but	- Я не покушался на твою жизнь,

you left me no choice atween killing or being killed.	краснокожий, -сказал он, - но у меня не было другого выбора: или убить тебя, или быть убитым самому.
Each party acted according to his gifts, I suppose, and blame can light on neither.	Каждый из нас действовал сообразно своим обычаям, и никого не нужно осуждать.
You were treacherous, according to your natur' in war, and I was a little oversightful, as I'm apt to be in trusting others.	Ты действовал предательски, потому что такова уж у вас повадка на войне, а я был опрометчив, потому что слишком легко верю людям.
Well, this is my first battle with a human mortal, though it's not likely to be the last.	Ладно, это моя первая, хотя, по всей вероятности, не последняя стычка с человеком.

I have fou't most of the creatur's of the forest, such as bears, wolves, painters, and catamounts, but this is the beginning with the red-skins.	Я сражался почти со всеми зверями, живущими в лесу-с медведями, волками, пантерами, - а теперь вот пришлось начать и с людьми.
If I was Injin born, now, I might tell of this, or carry in the scalp, and boast of the expl'ite afore the whole tribe; or, if my inimy had only been even a bear, 'twould have been nat'r'al and proper to let everybody know what had happened; but I don't well see how I'm to let even Chingachgook into this secret, so long as it can be done only by boasting with a white tongue.	Будь я прирожденный индеец, я мог бы рассказать об этой битве или принести скальп и похвастаться своим подвигом в присутствии целого племени. Если бы врагом был всего-навсего медведь, было бы естественно и прилично рассказывать всем и каждому о том, что случилось. А теперь, право, не знаю, как сказать об этом даже Чингачгуку, чтобы не получилось, будто я бахвалюсь.
And why should I wish to boast of it a'ter all?	Да и чем мне, в сущности, бахвалиться?
It's slaying a human, although he was a savage; and how do I know that he was a just Injin; and that he has not been taken away suddenly to anything but happy hunting-grounds.	Неужели тем, что я убил человека, хотя это и дикарь?
When it's onsartain whether good or evil has been done, the wisest way is not to be boastful - still, I should like Chingachgook to know that I haven't discredited the Delawares, or my training!"	И, однако, мне хочется, чтобы Чингачгук знал, что я не опозорил делаваров, воспитавших меня.
Part of this was uttered aloud, while part was merely muttered between the speaker's teeth; his more confident opinions enjoying the first advantage, while his doubts were expressed in the latter mode. Soliloquy and reflection received a startling interruption, however, by the sudden appearance of a second Indian on the lake shore, a few hundred yards from the point.	Монолог Зверобоя был внезапно прерван: на берегу озера, в ста ярдах от мыса, появился другой индеец.
This man, evidently another scout, who had probably been drawn to the place by the reports of the rifles, broke out of the forest with so little caution that Deerslayer caught a view of his person before he was himself discovered.	Очевидно, это тоже был разведчик: привлеченный выстрелами, он вышел из лесу, не соблюдая необходимых предосторожностей, и Зверобой увидел его первым.
When the latter event did occur, as was the case a moment later, the savage gave a loud yell,	Секунду спустя, заметив охотника, индеец испустил пронзительный крик. Со всех

which was answered by a dozen voices from different parts of the mountainside.	сторон горного склона откликнулась дюжина громких голосов.
There was no longer any time for delay; in another minute the boat was quitting the shore under long and steady sweeps of the paddle.	Медлить было нельзя; через минуту лодка понеслась от берега, подгоняемая сильными и твердыми ударами весла.
As soon as Deerslayer believed himself to be at a safe distance he ceased his efforts, permitting the little bark to drift, while he leisurely took a survey of the state of things.	Отплыв на безопасное расстояние, Зверобой перестал грести и пустил лодку по течению, а сам начал оглядываться по сторонам.
The canoe first sent adrift was floating before the air, quite a quarter of a mile above him, and a little nearer to the shore than he wished, now that he knew more of the savages were so near at hand.	Пирога, которую он отпустил с самого начала, дрейфовала в четверти мили от него и гораздо ближе к берегу, чем это было желательно теперь, когда по соседству оказались индейцы.

The canoe shoved from the point was within a few yards of him, he having directed his own course towards it on quitting the land.	Другая пирога, та, что пристала к мысу, тоже находилась всего в нескольких ярдах от него.
The dead Indian lay in grim quiet where he had left him, the warrior who had shown himself from the forest had already vanished, and the woods themselves were as silent and seemingly deserted as the day they came fresh from the hands of their great Creator.	Мертвый индеец в сумрачном спокойствии сидел на прежнем месте; воин, показавшийся из лесу, уже исчез, и лесная чаща снова была безмолвна и пустынна.
This profound stillness, however, lasted but a moment.	Эта глубочайшая тишина царила, впрочем, лишь несколько секунд.
When time had been given to the scouts of the enemy to reconnoitre, they burst out of the thicket upon the naked point, filling the air with yells of fury at discovering the death of their companion.	Неприятельские разведчики выбежали из чащи на открытую лужайку и разразились яростными воплями, увидев своего мертвого товарища.
These cries were immediately succeeded by shouts of delight when they reached the body and clustered eagerly around it.	Однако, как только краснокожие приблизились к трупу и окружили его, послышались торжествующие возгласы.
Deerslayer was a sufficient adept in the usages of the natives to understand the reason of the change.	Зная индейские обычаи, Зверобой сразу догадался, почему у них изменилось настроение.
The yell was the customary lamentation at the loss of a warrior, the shout a sign of rejoicing that the conqueror had not been able to secure the scalp; the trophy, without which a victory is never considered complete.	Вой выражал сожаление о смерти воина, а ликующие крики - радость, что победитель не успел снять скальп; без этого трофея победа врага считалась неполной.
The distance at which the canoes lay probably prevented any attempts to injure the conqueror, the American Indian, like the panther of his own woods, seldom making any effort against his foe unless tolerably certain it is under circumstances that may be expected to prove effective.	Пироги находились на таком расстоянии, что ирокезы и не пытались напасть на победителя; американский индеец, подобно пантере своих родных лесов, редко набрасывается на врага, не будучи заранее уверен в успехе.
As the young man had no longer any motive to remain near the point, he prepared to collect his canoes, in order to tow them off to the castle.	Молодому человеку не к чему было больше мешкать возле мыса. Он решил связать пироги вместе, чтобы отбуксировать их к "замку".

That nearest was soon in tow, when he proceeded in quest of the other, which was all this time floating up the lake.	Привязав к корме одну пирогу, Зверобой попытался нагнать другую, дрейфовавшую в это время по озеру.
The eye of Deerslayer was no sooner fastened on this last boat, than it struck him that it was nearer to the shore than it would have been had it merely followed the course of the gentle current of air.	Всмогревшись пристальнее, охотник поразился: судно, сверх ожидания, подплыло к берегу гораздо ближе, чем если бы оно просто двигалось, подгоняное легким ветерком.
He began to suspect the influence of some unseen current in the water, and he quickened his exertions, in order to regain possession of it before it could drift into a dangerous proximity to the woods.	Молодой человек начал подозревать, что в этом месте существует какое-то невидимое подводное течение, и быстрее заработал веслами, желая овладеть пирогой, прежде чем та очутится в опасном соседстве с лесом.
On getting nearer, he thought that the canoe had a perceptible motion through the water, and, as it lay broadside to the air, that this motion was taking it towards the land.	Приблизившись, Зверобой заметил, что пирога движется явно быстрее, чем вода, и, повернувшись бортом против ветра, направляется к суше.
A few vigorous strokes of the paddle carried him still nearer, when the mystery was explained. Something was evidently in motion on the off side of the canoe, or that which was farthest from himself, and closer scrutiny showed that it was a naked human arm.	Еще несколько мощных взмахов весла - и загадка объяснилась: по правую сторону пироги что-то шевелилось: при ближайшем рассмотрении оказалось, что это голая человеческая рука.
An Indian was lying in the bottom of the canoe, and was propelling it slowly but certainly to the shore, using his hand as a paddle.	На дне лодки лежал индеец и медленно, но верно направлял ее к берегу, загребая рукой, как веслом.
Deerslayer understood the whole artifice at a glance.	Зверобой тотчас же разобрался в этой хитроумной проделке.
A savage had swum off to the boat while he was occupied with his enemy on the point, got possession, and was using these means to urge it to the shore.	В то время как он схватился со своим противником на мысу другой дикарь подплыл к лодке и завладел ею.
Satisfied that the man in the canoe could have no arms, Deerslayer did not hesitate to dash close alongside of the retiring boat, without deeming it necessary to raise his own rifle.	Убедившись, что индеец безоружен, Зверобой, не колеблясь, нагнал удалявшуюся лодку.
As soon as the wash of the water, which he made in approaching, became audible to the prostrate savage, the latter sprang to his feet, and uttered an exclamation that proved how completely he was taken by surprise.	Лишь только плеск весла достиг слуха индейца, он вскочил на ноги и, пораженный неожиданностью, издал испуганное восклицание.
"If you've enj'yed yourself enough in that canoe, red-skin," Deerslayer coolly observed, stopping his own career in sufficient time to prevent an absolute collision between the two boats, - "if you've enj'yed yourself enough in that canoe, you'll do a prudent act by taking to the lake ag'in.	- Если ты вдоволь позабавился пирогой, краснокожий, - хладнокровно сказал Зверобой, остановив свою лодку как раз вовремя, чтобы избежать столкновения, - если ты вдоволь позабавился пирогой, то с твоей стороны самое благоразумное - снова прыгнуть в озеро.
I'm reasonable in these matters, and don't crave your blood, though there's them about that would look upon you more as a due-bill for the	Я человек рассудительный и не жажду твоей крови, хотя немало людей увидели бы в тебе просто ордер на получение денег за скальп, а

bounty than a human mortal.	не живое существо.
Take to the lake this minute, afore we get to hot words."	Убирайся в озеро сию минуту, а не то мы поссоримся!
The savage was one of those who did not understand a word of English, and he was indebted to the gestures of Deerslayer, and to the expression of an eye that did not often deceive, for an imperfect comprehension of his meaning.	Дикарь не знал ни слова по-английски, но угадал общий смысл речи Зверобоя по его жестам и выражению глаз.
Perhaps, too, the sight of the rifle that lay so near the hand of the white man quickened his decision.	Быть может, и вид карабина, лежавшего под рукой у бледнолицего, придал прыти индейцу.
At all events, he crouched like a tiger about to take his leap, uttered a yell, and the next instant his naked body disappeared in the water.	Во всяком случае, он присел, как тигр, готовящийся к прыжку, испустил громкий вопль, и в ту же минуту его нагое тело исчезло в воде.

When he rose to take breath, it was at the distance of several yards from the canoe, and the hasty glance he threw behind him denoted how much he feared the arrival of a fatal messenger from the rifle of his foe.	Когда он вынырнул, чтобы перевести дух, то был уже на расстоянии нескольких ярдов от пироги. Беглый взгляд, брошенный им назад, показал, как сильно он боялся прибытия рокового посланца из карабина своего врага.
But the young man made no indication of any hostile intention.	Но тот не выказывал никаких враждебных намерений.
Deliberately securing the canoe to the others, he began to paddle from the shore; and by the time the Indian reached the land, and had shaken himself, like a spaniel, on quitting the water, his dreaded enemy was already beyond rifle-shot on his way to the castle.	Твердой рукой привязав пирогу к двум другим, Зверобой начал грести прочь от берега. Когда индеец вышел на сушу и встряхнулся, как спаниель ²⁷ , вылезший из воды, его грозный противник уже находился за пределами ружейного выстрела и плыл по направлению к "замку".
As was so much his practice, Deerslayer did not fail to soliloquize on what had just occurred, while steadily pursuing his course towards the point of destination.	По своему обыкновению. Зверобой не упустил случая поговорить с самим собой обо всем прошедшем.
"Well, well," - he commenced, - "twould have been wrong to kill a human mortal without an object.	- Ладно, ладно, - начал он, - нехорошо было бы убить человека без всякой нужды.
Scalps are of no account with me, and life is sweet, and ought not to be taken marciallessly by them that have white gifts.	Скальпы меня не прельщают, а жизнь слишком хорошая штука, чтобы белый отнимал ее так, за здоровьем живешь, у человеческого существа.
The savage was a Mingo, it's true; and I make no doubt he is, and will be as long as he lives, a ra'al riptyle and vagabond; but that's no reason I should forget my gifts and color.	Правда, этот дикарь - минг, и я не сомневаюсь, что он был, есть и всегда будет сущим гадом и бродягой. Но для меня это еще не повод, чтобы позабыть о моих обязанностях.
No, no, - let him go; if ever we meet ag'in, rifle in hand, why then 'twill be seen which has the stoutest heart and the quickest eye.	Нет, нет, пусть его удирает. Если мы когда-нибудь встретимся снова с ружьями в руках, что ж, тогда посмотрим, у кого сердца тверже и глаз быстрей.
Hawkeye!	Соколиный Глаз!
That's not a bad name for a warrior, sounding	Недурное имя для воина и звучит гораздо

much more manful and valiant than Deerslayer!	мужественнее и благороднее, чем Зверобой.
'Twouldn't be a bad title to begin with, and it has been fairly 'arned.	Для начала это очень сносное прозвище, и я его вполне заслужил.
If 't was Chingachgook, now, he might go home and boast of his deeds, and the chiefs would name him Hawkeye in a minute; but it don't become white blood to brag, and 't isn't easy to see how the matter can be known unless I do. Well, well, - everything is in the hands of Providence; this affair as well as another; I'll trust to that for getting my desarts in all things."	Будь Чингачгук на моем месте, он, вернувшись домой, похвалился бы своим подвигом и вожди нарекли бы его "Соколиный Глаз". Но мне хвастать не пристало, и потому трудно сказать, каким образом это дело может разгласиться.
Having thus betrayed what might be termed his weak spot, the young man continued to paddle in silence, making his way diligently, and as fast as his tows would allow him, towards the castle.	Проявив в этих словах слабость, присущую его характеру, молодой человек продолжал грести так быстро, как только это было возможно, принимая во внимание, что на буксире шли две лодки.
By this time the sun had not only risen, but it had appeared over the eastern mountains, and was shedding a flood of glorious light on this as yet unchristened sheet of water.	В это время солнце уже не только встало, но поднялось над горами на востоке и залило волнами яркого света озеро, еще не получившее свое имя.
The whole scene was radiant with beauty; and no one unaccustomed to the ordinary history of the woods would fancy it had so lately witnessed incidents so ruthless and barbarous.	Весь окрестный пейзаж ослеплял своей красотой, и посторонний наблюдатель, не привыкший к жизни в лесах, никогда не мог бы поверить, что здесь только что совершилось дикое, жестокое дело.
As he approached the building of old Hutter, Deerslayer thought, or rather felt that its appearance was in singular harmony with all the rest of the scene.	Когда Зверобой приблизился к жилищу старого Хаттера, он подумал или, скорее, почувствовал, что внешний вид этого дома странным образом гармонирует с окружающим ландшафтом.
Although nothing had been consulted but strength and security, the rude, massive logs, covered with their rough bark, the projecting roof, and the form, would contribute to render the building picturesque in almost any situation, while its actual position added novelty and piquancy to its other points of interest.	Хотя строитель не преследовал иных целей, кроме прочности и безопасности, грубые, массивные бревна, прикрытые корой, выступающая вперед кровля и все контуры этого сооружения выглядели бы живописно в любой местности. А окружавшая обстановка придавала всему облику здания особую оригинальность и выразительность.
When Deerslayer drew nearer to the castle, however, objects of interest presented themselves that at once eclipsed any beauties that might have distinguished the scenery of the lake, and the site of the singular edifice.	Однако когда Зверобой подплыл к "замку", другое зрелище возбудило его интерес и тотчас же затмило все красоты озера и своеобразной постройки.
Judith and Hetty stood on the platform before the door, Hurry's dooryard awaiting his approach with manifest anxiety; the former, from time to time, taking a survey of his person and of the canoes through the old ship's spyglass that has been already mentioned.	Джудит и Хетта стояли на платформе перед дверью, с явной тревогой ожидая его прибытия. Джудит время от времени смотрела на гребца и на пироги в подзорную трубу.
Never probably did this girl seem more brilliantly beautiful than at that moment; the	Быть может, никогда эта девушка не казалась такой ослепительно прекрасной, как в этот

flush of anxiety and alarm increasing her color to its richest tints, while the softness of her eyes, a charm that even poor Hetty shared with her, was deepened by intense concern.	миг. Румянец, вызванный волнением и беспокойством, ярко пылал на ее щеках, тогда как мягкое выражение ее глаз, своеобразное и бедной Хетти, углубилось тревожной заботой.
Such, at least, without pausing or pretending to analyze motives, or to draw any other very nice distinction between cause and effect, were the opinions of the young man as his canoes reached the side of the ark, where he carefully fastened all three before he put his foot on the platform.	Так показалось молодому человеку, когда пироги поравнялись с ковчегом. Здесь Зверобой тщательно привязал их, прежде чем взойти на платформу.
Chapter VIII.	Глава 8
"His words are bonds, his oaths are oracles; His love sincere, his thoughts immaculate; His tears pure messengers sent from his heart; His heart as far from fraud as heaven from earth." Two Gentlemen of Verona, II.vii,75-78	Слова его прочнее крепких уз, Правдивее не может быть оракул, И сердцем так далек он от обмана, Как от земли далек лазурный свод.

Neither of the girls spoke as Deerslayer stood before them alone, his countenance betraying all the apprehension he felt on account of two absent members of their party.	Девушки не проронили ни слова, когда перед ними появился Зверобой. По его лицу можно было прочесть все его опасения за судьбу отсутствующих участников экспедиции.
"Father!" Judith at length exclaimed, succeeding in uttering the word, as it might be by a desperate effort.	- Отец?! - воскликнула наконец с отчаянием Джудит.
"He's met with misfortune, and there's no use in concealing it," answered Deerslayer, in his direct and simple minded manner. "He and Hurry are in Mingo hands, and Heaven only knows what's to be the termination.	- С ним случилась беда, не к чему скрывать это, -ответил Зверобой, по своему обыкновению, прямо и просто. - Он и Непоседа попали в руки мингов, и одному небу известно, чем это кончится.
I've got the canoes safe, and that's a consolation, since the vagabonds will have to swim for it, or raft off, to come near this place.	Я собрал все пироги, и это может служить для нас некоторым утешением: бродягам придется теперь строить плот или добираться сюда вплавь.
At sunset we'll be reinforced by Chingachgook, if I can manage to get him into a canoe; and then, I think, we two can answer for the ark and the castle, till some of the officers in the garrisons hear of this war-path, which sooner or later must be the case, when we may look for succor from that quarter, if from no other." "The officers!" exclaimed Judith, impatiently, her color deepening, and her eye expressing a lively but passing emotion. "Who thinks or speaks of the heartless gallants now?"	После захода солнца к нам на помощь явится Чингачгук, если мне удастся посадить его в свою пирогу. Тогда, думаю я, мы оба будем защищать ковчег и замок до тех пор, пока офицеры из гарнизона не услышат о войне и не постараются вызволить нас. - Офицеры! - нетерпеливо воскликнула Джудит, и щеки ее зарумянились еще сильнее, а в глазах мелькнуло живое волнение. - Кто теперь может думать или говорить об этих бессердечных франтах!
We are sufficient of ourselves to defend the castle.	Мы собственными силами должны защищать замок.
But what of my father, and of poor Hurry Harry?" "T is natural you should feel this consarn for your own parent, Judith, and I suppose it's equally so that you should feel it for Hurry Harry, too."	Но что же случилось с моим отцом и с бедным Гарри Непоседой?

<p>Deerslayer then commenced a succinct but clear narrative of all that occurred during the night, in no manner concealing what had befallen his two companions, or his own opinion of what might prove to be the consequences.</p>	<p>Тут Зверобой коротко, но толково рассказал обо всем, что произошло ночью, отнюдь не преуменьшая беды, постигшей его товарищей, и не скрывая своего мнения насчет возможных последствий.</p>
<p>The girls listened with profound attention, but neither betrayed that feminine apprehension and concern which would have followed such a communication when made to those who were less accustomed to the hazards and accidents of a frontier life.</p>	<p>Сестры слушали его с глубоким вниманием. Ни одна из них не проявила излишнего беспокойства, которое, несомненно, должно было вызвать подобное сообщение у женщин, менее привычных к опасностям и случайностям пограничной жизни.</p>
<p>To the surprise of Deerslayer, Judith seemed the most distressed, Hetty listening eagerly, but appearing to brood over the facts in melancholy silence, rather than betraying any outward signs of feeling. The former's agitation, the young man did not fail to attribute to the interest she felt in Hurry, quite as much as to her filial love, while Hetty's apparent indifference was ascribed to that mental darkness which, in a measure, obscured her intellect, and which possibly prevented her from foreseeing all the consequences.</p>	<p>К удивлению Зверобоя, Джудит волновалась гораздо сильнее. Хетти слушала жадно, но ничем не выдавала своих чувств и, казалось, лишь про себя грустно размышляла обо всем случившемся.</p>
<p>Little was said, however, by either, Judith and her sister busying themselves in making the preparations for the morning meal, as they who habitually attend to such matters toil on mechanically even in the midst of suffering and sorrow.</p>	<p>Впрочем, обе ограничились лишь несколькими словами и тотчас же занялись приготовлениями к утренней трапезе. Люди, для которых домашнее хозяйство привычное дело, продолжают машинально заниматься им, несмотря даже на душевные муки и скорбь.</p>
<p>The plain but nutritious breakfast was taken by all three in sombre silence.</p>	<p>Простой, но сытный завтрак был съеден в мрачном молчании.</p>
<p>The girls ate little, but Deerslayer gave proof of possessing one material requisite of a good soldier, that of preserving his appetite in the midst of the most alarming and embarrassing circumstances.</p>	<p>Девушки едва притронулись к нему, но Зверобой обнаружил еще одно качество хорошего солдата: он доказал, что даже самые тревожные и затруднительные обстоятельства не могут лишить его аппетита.</p>
<p>The meal was nearly ended before a syllable was uttered; then, however, Judith spoke in the convulsive and hurried manner in which feeling breaks through restraint, after the latter has become more painful than even the betrayal of emotion.</p>	<p>За едой никто не произнес ни слова, но затем Джудит заговорила торопливо, как это всегда бывает, когда сердечная тревога побеждает внешнее самообладание.</p>
<p>"Father would have relished this fish," she exclaimed; "he says the salmon of the lakes is almost as good as the salmon of the sea."</p>	<p>- Отец, наверное, похвалил бы эту рыбу! - воскликнула она. - Он говорит, что в здешних озерах лососина ничуть не хуже, чем в море.</p>
<p>"Your father has been acquainted with the sea, they tell me, Judith," returned the young man, who could not forbear throwing a glance of</p>	<p>- Мне рассказывали, Джудит, что ваш отец хорошо знаком с морем, - сказал молодой человек, бросая испытующий взгляд на</p>

inquiry at the girl; for in common with all who knew Hutter, he had some curiosity on the subject of his early history. "Hurry Harry tells me he was once a sailor."	девушку, ибо, подобно всем, знаяшим Хаттера, он питал некоторый интерес к его далекому прошлому. -Гарри Непоседа говорил мне, что ваш отец был когда-то моряком.
Judith first looked perplexed; then, influenced by feelings that were novel to her, in more ways than one, she became suddenly communicative, and seemingly much interested in the discourse.	Сначала Джудит как будто смущалась, затем под влиянием совсем нового для нее чувства внезапно стала откровенной.
"If Hurry knows anything of father's history, I would he had told it to me!" she cried. "Sometimes I think, too, he was once a sailor, and then again I think he was not.	- Если Непоседа что-нибудь знает о прошлом моего отца, то жаль, что он не рассказал этого мне! - воскликнула она. - Иногда мне самой кажется, что отец был раньше моряком, а иногда я думаю, что это неправда.
If that chest were open, or if it could speak, it might let us into his whole history.	Если бы сундук был открыт или мог говорить, он, вероятно, поведал бы нам всю эту историю.
But its fastenings are too strong to be broken like pack thread."	Но запоры на нем слишком прочны, чтобы можно было разорвать их, как бечевку.
Deerslayer turned to the chest in question, and for the first time examined it closely.	Зверобой повернулся к сундуку и впервые внимательно его рассмотрел.
Although discolored, and bearing proofs of having received much ill-treatment, he saw that it was of materials and workmanship altogether superior to anything of the same sort he had ever before beheld.	Краска на сундуке слянила, и весь он был покрыт царапинами - следствие небрежного обращения, -тем не менее он был сделан из хорошего материала и умелым мастером. Зверобою никогда не доводилось видеть дорожные вещи такого высокого качества.

The wood was dark, rich, and had once been highly polished, though the treatment it had received left little gloss on its surface, and various scratches and indentations proved the rough collisions that it had encountered with substances still harder than itself.	Дорогое темное дерево было когда-то превосходно отполировано, но от небрежного обращения на нем уцелело немного лака; всевозможные царапины и выбоины свидетельствовали о том, что сундуку приходилось сталкиваться с предметами еще более твердыми, чем он сам.
The corners were firmly bound with steel, elaborately and richly wrought, while the locks, of which it had no less than three, and the hinges, were of a fashion and workmanship that would have attracted attention even in a warehouse of curious furniture.	Углы были прочно окованы - богато разукрашенной сталью, а три замка своим фасоном и отделкой могли бы привлечь внимание даже в лавке антиквара.
This chest was quite large; and when Deerslayer arose, and endeavored to raise an end by its massive handle, he found that the weight fully corresponded with the external appearance.	Сундук был очень велик, и, когда Зверобой встал и попробовал приподнять его, взявши за одну из массивных ручек, оказалось, что его вес в точности соответствует внешнему виду.
"Did you never see that chest opened, Judith?" the young man demanded with frontier freedom, for delicacy on such subjects was little felt among the people on the verge of civilization, in that age, even if it be today.	- Видели ли вы когда-нибудь этот сундук открытым? - спросил молодой человек с обычной бесцеремонностью пограничного жителя.
"Never.	- Ни разу.

Father has never opened it in my presence, if he ever opens it at all.	Отец никогда не открывал его при мне, если вообще когда-нибудь открывал.
No one here has ever seen its lid raised, unless it be father; nor do I even know that he has ever seen it."	Ни я, ни сестра не видели его с поднятой крышкой.
"Now you're wrong, Judith," Hetty quietly answered. "Father has raised the lid, and I've seen him do it."	- Ты ошибаешься, Джудит, - спокойно заметила Хетти. - Отец поднимал крышку, и я это видела.
A feeling of manliness kept the mouth of Deerslayer shut; for, while he would not have hesitated about going far beyond what would be thought the bounds of propriety, in questioning the older sister, he had just scruples about taking what might be thought an advantage of the feeble intellect of the younger.	Зверобой прикусил язык; он мог, не колеблясь, допрашивать старшую сестру, однако ему казалось не совсем добропорядочным злоупотреблять слабоумием младшей.
Judith, being under no such restraint, however, turned quickly to the last speaker and continued the discourse.	Но Джудит, не считавшаяся с подобными соображениями, быстро обернулась к Хетти и спросила:
"When and where did you ever see that chest opened, Hetty?"	- Когда и где ты видела этот сундук открытым, Хетти?
"Here, and again and again.	- Здесь, и много раз.
Father often opens it when you are away, though he don't in the least mind my being by, and seeing all he does, as well as hearing all he says." "And what is it that he does, and what does he say?"	Отец часто открывал сундук, когда тебя нет дома, потому что при мне он делает и говорит все, николько не стесняясь. - А что он делает и говорит?
"That I cannot tell you, Judith," returned the other in a low but resolute voice. "Father's secrets are not my secrets."	- Этого я тебе не могу сказать, Джудит, - возразила сестра тихим, но твердым голосом. - Отцовские тайны - не мои тайны.
"Secrets!"	- Тайны?

This is stranger still, Deerslayer, that father should tell them to Hetty, and not tell them to me!"	Довольно странно. Зверобой, что отец открывает их Хетти и не открывает мне!
"There's a good reason for that, Judith, though you're not to know it.	- Для этого у него есть свои причины, Джудит, хоть ты их и не знаешь.
Father's not here to answer for himself, and I'll say no more about it."	Отца теперь здесь нет, и я больше ни слова не скажу об этом.
Judith and Deerslayer looked surprised, and for a minute the first seemed pained.	Джудит и Зверобой переглянулись с изумлением, и на одну минуту девушка нахмурилась.
But, suddenly recollecting herself, she turned away from her sister, as if in pity for her weakness and addressed the young man.	Но вдруг, опомнившись, она отвернулась от сестры, как бы сожалея о ее слабости, и обратилась к молодому человеку.
"You've told but half your story," she said, "breaking off at the place where you went to sleep in the canoe -or rather where you rose to listen to the cry of the loon.	- Вы рассказали нам только половину вашей истории, - сказала она, - и прервали ее на том месте, когда заснули в пироге, или, вернее говоря, проснулись, услышав крик гагары.
We heard the call of the loons, too, and thought their cries might bring a storm, though we are little used to tempests on this lake at this season of the year."	Мы тоже слышали крик гагары и думали, что он предвещает бурю, хотя в это время года на озере бури случаются редко.

"The winds blow and the tempests howl as God pleases; sometimes at one season, and sometimes at another," answered Deerslayer; "and the loons speak accordin' to their natur'.	- Ветры дуют и бури завывают, когда угодно богу- иногда зимой, иногда летом, - ответил Зверобой,- и гагары говорят то, что им подсказывает их природа.
Better would it be if men were as honest and frank.	Было бы гораздо лучше, если бы люди вели себя так же честно и откровенно.
After I rose to listen to the birds, finding it could not be Hurry's signal, I lay down and slept.	Прислушавшись к птичьему крику и поняв, что это не сигнал Непоседы, я лег и заснул.
When the day dawned I was up and stirring, as usual, and then I went in chase of the two canoes, lest the Mingos should lay hands on 'em."	Когда рассвело, я проснулся и отправился на поиски пирог, чтобы минги не захватили их.
"You have not told us all, Deerslayer," said Judith earnestly.	- Вы рассказываете нам не все, Зверобой, - сказала Джудит серьезно.
"We heard rifles under the eastern mountain; the echoes were full and long, and came so soon after the reports, that the pieces must have been fired on or quite near to the shore.	Мы слышали ружейные выстрелы под горой на восточной стороне: эхо было гулкое и продолжительное и донеслось так скоро после выстрелов, что, очевидно, стреляли где-то вблизи от берега.
Our ears are used to these signs, and are not to be deceived."	Наши уши привыкли к таким звукам и обмануться не могли.
"They've done their duty, gal, this time; yes, they've done their duty. Rifles have been sighted this morning, ay, and triggers pulled, too, though not as often as they might have been.	- На этот раз ружья сделали свое дело, девушка. Да, сегодня утром они исполнили свою обязанность.
One warrior has gone to his happy hunting-grounds, and that's the whole of it. A man of white blood and white gifts is not to be expected to boast of his expl'ites and to flourish scalps."	Некий воин удалился в счастливые охотничьи угодья, и этим все кончилось.

Judith listened almost breathlessly; and when Deerslayer, in his quiet, modest manner, seemed disposed to quit the subject, she rose, and crossing the room, took a seat by his side.	Джудит слушала затаив дыхание. Когда Зверобой, по своей обычной скромности, видимо, хотел прервать разговор на эту тему, она встала и, перейдя через горницу, села с ним рядом.
The manner of the girl had nothing forward about it, though it betrayed the quick instinct of a female's affection, and the sympathizing kindness of a woman's heart.	Она взяла охотника за его жесткую руку и, быть может бессознательно, сжала ее.
She even took the hard hand of the hunter, and pressed it in both her own, unconsciously to herself, perhaps, while she looked earnestly and even reproachfully into his sun burnt face.	Ее глаза серьезно и даже с упреком поглядели на его загорелое лицо.
"You have been fighting the savages, Deerslayer, singly and by yourself!" she said. "In your wish to take care of us -- of Hetty -- of me, perhaps, you've fought the enemy bravely, with no eye to encourage your deeds, or to witness your fall, had it pleased Providence to suffer so great a calamity!"	- Вы сражались с дикарями. Зверобой, сражались в одиночку, без всякой помощи - сказала она. -Желая защитить нас - Хетти и меня, - быть может, вы смело схватились с врагом. И никто не видел бы вас, никто не был бы свидетелем вашей гибели, если бы провидение допустило такое великое несчастье!

"I've fou't, Judith; yes, I have fou't the inimy, and that too, for the first time in my life.	- Я сражался, Джудит, да, я сражался с врагом, и к тому же первый раз в жизни.
These things must be, and they bring with 'em a mixed feelin' of sorrow and triumph.	Такие вещи вызывают в нас смешанное чувство печали и торжества.
Human natur' is a fightin' natur', I suppose, as all nations kill in battle, and we must be true to our rights and gifts.	Человеческая натура, по-моему, воинственная натура. Все, что произошло со мной, не имеет большого значения.
What has yet been done is no great matter, but should Chingachgook come to the rock this evening, as is agreed between us, and I get him off it unbeknown to the savages or, if known to them, ag'in their wishes and designs, then may we all look to something like warfare, afore the Mingos shall get possession of either the castle, or the ark, or yourselves."	Но, если сегодня вечером Чингачгук появится на утесе, как мы с ним условились, и я успею усадить его в лодку незаметно для дикарей или даже с их ведома, но вопреки их воле и желаниям, тогда действительно должно начаться нечто вроде войны, прежде чем минги овладеют замком, ковчегом и вами самими.
"Who is this Chingachgook; from what place does he come, and why does he come here ?"	- Кто этот Чингачгук? Откуда он явился и почему придет именно сюда?
"The questions are nat'r'l and right, I suppose, though the youth has a great name, already, in his own part of the country.	- Вопрос естественный и вполне законный, как я полагаю, хотя имя этого молодца уже широко известно в его родных местах.
Chingachgook is a Mohican by blood, consorting with the Delawares by usage, as is the case with most of his tribe, which has long been broken up by the increase of our color.	Чингачгук по крови могиканин, усыновленный делаварами по их обычаям, как большинство людей его племени, которое уже давно сломилось под натиском белых.
He is of the family of the great chiefs; Uncas, his father, having been the considerablist warrior and counsellor of his people.	Он происходит из семьи великих вождей. Его отец Ункас был знаменитым воином и советником своего народа.

Even old Tamenund honors Chingachgook, though he is thought to be yet too young to lead in war; and then the nation is so dispersed and diminished, that chieftainship among 'em has got to be little more than a name.	Даже старый Таменунд уважает Чингачгуга, даром что тот еще слишком молод, чтобы стать предводителем на войне. Впрочем, племя это так рассеялось и стало так малочисленно, что звание вождя у них - пустое слово.
"Well, this war having commenced in 'arrest, the Delaware and I rendezvous'd an app'intment, to meet this evening at sunset on the rendezvous-rock at the foot of this very lake, intending to come out on our first hostile expedition ag'in the Mingos.	Ну, так вот, лишь только нынешняя война началась всерьез, мы с Чингачгуком сговорились встретиться подле утеса близ истока этого озера, сегодня вечером, на закате, чтобы затем пуститься в наш первый поход против мингов.
Why we come exactly this a way is our own secret; but thoughtful young men on the war-path, as you may suppose, do nothing without a calculation and a design."	Почему мы выбрали именно здешние места - это наш секрет. Хотя мы еще молоды, новы сами понимаете - мы ничего не делаем зря, не обдумав все как следует.
"A Delaware can have no unfriendly intentions towards us," said Judith, after a moment's hesitation, "and we know you to be friendly."	- У этого делавара не могут быть враждебные намерения против нас, - сказала Джудит после некоторого колебания, - и мы знаем, что вы наш друг.
"Treachery is the last crime I hope to be accused of," returned Deerslayer, hurt at the gleam of distrust that had shot through Judith's mind; "and least of all, treachery to my own color."	- Надеюсь, что меньше всего меня можно обвинить в таком преступлении, как измена, - возразил Зверобой, немного обиженный тем проблеском недоверия, который мелькнул в

		словах Джудит.
"No one suspects you, Deerslayer," the girl impetuously cried. "No - no -your honest countenance would be sufficient surety for the truth of a thousand hearts!"	- Никто, не подозревает вас, Зверобой! - пылко воскликнула девушка. - Нет, нет, ваше честное лицо может служить достаточно порукой за тысячу сердец.	
If all men had as honest tongues, and no more promised what they did not mean to perform, there would be less wrong done in the world, and fine feathers and scarlet cloaks would not be excuses for baseness and deception."	Если бы все мужчины так же привыкли говорить правду и никогда не обещали того, чего не собираются выполнить, на свете было бы гораздо меньше зла, а пышные султаны и алые мундиры не могли бы служить оправданием для низости и обмана.	
The girl spoke with strong, nay, even with convulsed feeling, and her fine eyes, usually so soft and alluring, flashed fire as she concluded.	Девушка говорила взволнованно, с сильным чувством. Ее красивые глаза, всегда такие мягкие и ласковые, метали искры.	
Deerslayer could not but observe this extraordinary emotion; but with the tact of a courtier, he avoided not only any allusion to the circumstance, but succeeded in concealing the effect of his discovery on himself.	Зверобой не мог не заметить столь необычайного волнения. Но с тактом, который сделал бы честь любому придворному, он не позволил себе хотя бы единственным словом намекнуть на это.	
Judith gradually grew calm again, and as she was obviously anxious to appear to advantage in the eyes of the young man, she was soon able to renew the conversation as composedly as if nothing had occurred to disturb her.	Постепенно Джудит успокоилась и вскоре возобновила разговор как ни в чем не бывало:	
"I have no right to look into your secrets, or the secrets of your friend, Deerslayer," she continued, "and am ready to take all you say on trust.	- Я не имею права выпытывать ваши тайны или же тайны вашего друга, Зверобой, и готова принять все ваши слова на веру.	
If we can really get another male ally to join us at this trying moment, it will aid us much; and I am not without hope that when the savages find that we are able to keep the lake, they will offer to give up their prisoners in exchange for skins, or at least for the keg of powder that we have in the house."	Если нам действительно удастся приобрести, еще одного союзника-мужчину, это будет великой подмогой в такое трудное время. Если дикии убедятся, что мы можем удержать в своих руках озеро, они предложат обменять пленников на шкуры или хотя бы на бочонок пороха, который хранится в доме. Я надеюсь на это.	
The young man had the words "scalps" and "bounty" on his lips, but a reluctance to alarm the feelings of the daughters prevented him from making the allusion he had intended to the probable fate of their father.	На языке у молодого человека уже вертелись такие слова, как "скальпы" и "премии", но, щадя чувства дочерей, он не решился намекнуть на судьбу, которая, по всей вероятности, ожидала их отца.	
Still, so little was he practised in the arts of deception, that his expressive countenance was, of itself, understood by the quick-witted Judith, whose intelligence had been sharpened by the risks and habits of her life.	Однако Зверобой был так не искушен в искусстве обмана, что зоркая Джудит прочитала мысль на его лице.	
"I understand what you mean," she continued, hurriedly, "and what you would say, but for the fear of hurting me - us, I mean; for Hetty loves her father quite as well as I do.	- Я понимаю, о чем вы думаете, - продолжала она поспешно, - и догадываюсь, что бы вы могли сказать, если бы не боялись огорчить меня... то есть нас обоих, так как Хетти любит отца не меньше, чем я.	

But this is not as we think of Indians.	Но мы иначе думаем об индейцах.
They never scalp an unhurt prisoner, but would rather take him away alive, unless, indeed, the fierce wish for torturing should get the mastery of them.	Они никогда не скальпируют пленника, попавшего к ним в руки целым и невредимым. Они оставляют его в живых - конечно, если свирепая жажда крови внезапно не овладеет ими.
I fear nothing for my father's scalp, and little for his life.	Я не боюсь, что они снимут скальп с отца, и за жизнь его я спокойна.
Could they steal on us in the night, we should all probably suffer in this way; but men taken in open strife are seldom injured; not, at least, until the time of torture comes."	Если бы индейцам удалось подобраться к нам в течение ночи, весьма вероятно, мы потеряли бы наши скальпы. Но мужчины, взятые в плен в открытом бою, редко подвергаются насилиям, по крайней мере до тех пор, пока не наступает время пыток.
"That's tradition, I'll allow, and it's accordin' to practice -but, Judith, do you know the arr'nd on which your father and Hurry went ag'in the savages?"	- Да, таков их обычай, и так они обыкновенно поступают. Но, Джудит, знаете ли вы, зачем ваш отец и Непоседа ходили к лагерю дикарей?
"I do; and a cruel errand it was!"	- Знаю, это было жестокое желание.
But what will you have?	Но как быть?
Men will be men, and some even that flaunt in their gold and silver, and carry the King's commission in their pockets, are not guiltless of equal cruelty." Judith's eye again flashed, but by a desperate struggle she resumed her composure. "I get warm when I think of all the wrong that men do," she added, affecting to smile, an effort in which she only succeeded indifferently well. "All this is silly.	Мужчины всегда останутся мужчинами. Даже те из них, которые ходят в мундирах, расшитых золотом и серебром, и носят офицерский патент в кармане, совершают такие же жестокости. - Глаза Джудит вновь засверкали, но отчаянным усилием воли она овладела собой. - Я всегда начинаю сердиться, когда подумаю, как гадки мужчины, -прибавила она, стараясь улыбнуться, что ей плохо удалось. - Все это глупости!

What is done is done, and it cannot be mended by complaints.	Что сделано, то сделано, и причитаниями тут не поможешь.
But the Indians think so little of the shedding of blood, and value men so much for the boldness of their undertakings, that, did they know the business on which their prisoners came, they would be more likely to honor than to injure them for it."	Но индейцы придают так мало значения пролитой крови и так высоко ценят храбрость, что, если бы они знали о замысле своих пленников, они даже стали бы уважать их за это.
"For a time, Judith; yes, I allow that, for a time.	- До поры до времени, Джудит, да, до поры до времени.
But when that feelin' dies away, then will come the love of revenge.	Но, когда это чувство проходит, тогда рождается жажда мести.
We must indivor, -Chingachgook and I, - we must indivor to see what we can do to get Hurry and your father free; for the Mingos will no doubt hover about this lake some days, in order to make the most of their success."	Нам с Чингачгуком надо постараться освободить Непоседу и вашего отца, потому что минги, без сомнения, проведут на озере еще несколько дней, желая добиться полного успеха.
"You think this Delaware can be depended on, Deerslayer?" demanded the girl, thoughtfully.	- Значит, вы думаете, что на вашего делавара можно положиться, Зверобой? - задумчиво спросила девушка.

"As much as I can myself.	- Как на меня самого!
You say you do not suspect me, Judith?"	Ведь вы говорите, что не сомневаетесь во мне, Джудит!
"You!" taking his hand again, and pressing it between her own, with a warmth that might have awakened the vanity of one less simple-minded, and more disposed to dwell on his own good qualities, "I would as soon suspect a brother!"	- В вас? - она опять схватила его руку и сжала ее с горячностью, которая могла бы пробудить тщеславие у человека, менее простодушного и более склонного гордиться своими хорошими качествами. - Я так же могла бы сомневаться в собственном брате!
I have known you but a day, Deerslayer, but it has awakened the confidence of a year.	Я знаю вас всего лишь день. Зверобой, но за этот день вынушили мне такое доверие, какое другой не мог бы внушить за целый год.
Your name, however, is not unknown to me; for the gallants of the garrisons frequently speak of the lessons you have given them in hunting, and all proclaim your honesty."	Впрочем, ваше имя было мне известно. Гарнизонные франты частенько рассказывали об уроках, которые вы давали им на охоте, и все они называли вас честным человеком. - В те времена в английской и других армиях чины продавались. Можно было купить патент, дававший его владельцу право на чин офицера.
"Do they ever talk of the shooting, gal?" inquired the other eagerly, after, however, laughing in a silent but heartfelt manner. "Do they ever talk of the shooting?"	- А говорили они когда-нибудь о себе, девушка? - спросил Зверобой поспешно и рассмеялся своим тихим сердечным смехом. - Говорили ли они о себе?
I want to hear nothing about my own, for if that isn't satisfied to by this time, in all these parts, there's little use in being skilful and sure; but what do the officers say of their own - yes, what do they say of their own?	Меня не интересует, что они говорили обо мне, потому что я стреляю недурно, но какого мнения господа офицеры о своей собственной стрельбе?

Arms, as they call it, is their trade, and yet there's some among 'em that know very little how to use 'em!"	Они уверяют, что оружие-главный инструмент их ремесла. И, однако, иные из них совсем не умеют обращаться с ним.
"Such I hope will not be the case with your friend Chingachgook, as you call him - what is the English of his Indian name?"	- Надеюсь, это не относится к вашему другу Чингачгуку... Кстати, что значит это имя по-английски?
"Big Sarpent - so called for his wisdom and cunning, Uncas is his ra'al name -all his family being called Uncas until they get a title that has been 'arned by deeds."	- Великий Змей. Так прозвали его за мудрость и хитрость. Настоящее его имя Ункас, все мужчины в их семье носят имя Ункас, пока не заслужат своими делами другого прозвища.
"If he has all this wisdom, we may expect a useful friend in him, unless his own business in this part of the country should prevent him from serving us."	- Раз он действительно так мудр, то будет нам полезен, если только ему не помешают его собственные дела.
"I see no great harm in telling you his arr'nd, a'fer all, and, as you may find means to help us, I will let you and Hetty into the whole matter, trusting that you'll keep the secret as if it was your own.	- В конце концов, ничего худого не случится, если я расскажу вам все. Очень может быть, что вы даже придумаете, как помочь нам. Поэтому я открою этот секрет вам и Хетти в надежде, что вы будете хранить его, как свой собственный.

You must know that Chingachgook is a comely Injin, and is much looked upon and admired by the young women of his tribe, both on account of his family, and on account of himself.	Надо вам сказать, что Чингачгук очень видный собой индеец, и на него часто заглядывают молодые женщины его племени.
Now, there is a chief that has a daughter called Wah-ta-Wah, which is interpreted into Hist-oh-Hist, in the English tongue, the rarest gal among the Delawares, and the one most sought after and craved for a wife by all the young warriors of the nation.	Ну так вот, есть там один вождь, а у вождя-дочь, по имени Уа-та-Уа, что по-английски значит: "Тише, о тише!", это самая красивая девушка в стране делаваров. Все молодые воины мечтали взять ее себе в жены.
Well, Chingachgook, among others, took a fancy to Wah-ta-Wah, and Wah-ta-Wah took a fancy to him."	Но случилось так, что Чингачгук полюбил Уа-та-Уа и Уа-та-Уа полюбила Чингачгука.
Here Deerslayer paused an instant; for, as he got thus far in his tale, Hetty Hutter arose, approached, and stood attentive at his knee, as a child draws near to listen to the legends of its mother.	Зверобой на мгновение смолк. Хетти Хаттер, покинув свое место, подошла к охотнику и жадно слушала, как ребенок, увлеченный сказкой, которую рассказывает мать.
"Yes, he fancied her, and she fancied him," resumed Deerslayer, casting a friendly and approving glance at the innocent and interested girl; "and when that is the case, and all the elders are agreed, it does not often happen that the young couple keep apart.	- Да, он полюбил ее, и она полюбила его, -продолжал Зверобой, бросив дружелюбный и одобрительный взгляд на простодушную девушку. - А когда так случается и старшины не возражают, то молодую парочку редко удается разлучить.
Chingachgook couldn't well carry off such a prize without making inimies among them that wanted her as much as he did himself.	Само собой разумеется, Чингачгук не мог захватить подобный приз, не нажив множества врагов из числа тех, которые добивались того же, что и он.
A sartain Briarthorn, as we call him in English, or Yocommon, as he is tamed in Injin, took it most to heart, and we mistrust him of having a hand in all that followed.	Некто Терновый Шип, как зовут его по-английски, или Иокоммон, как его называют индейцы, ближе всех принял к сердцу это дело, и мы подозреваем его руку во всем, что случилось дальше.

Wah-ta-Wah went with her father and mother, two moons ago, to fish for salmon on the western streams, where it is agreed by all in these parts that fish most abounds, and while thus emp'lyed the gal vanished.	Два месяца назад Уа-та-Уа отправилась с отцом и матерью на ловлю лососей к Западным ручьям, где, как вам известно, водится пропасть рыбы, и вдруг девушка там исчезла.
For several weeks we could get no tidings of her; but here, ten days since, a runner, that came through the Delaware country, brought us a message, by which we learn that Wah-ta-Wah was stolen from her people, we think, but do not know it, by Briarthorn's sarcumventions,-and that she was now with the inimy, who had adopted her, and wanted her to marry a young Mingo.	Несколько недель подряд мы ничего не знали о ней, но дней десять назад гонец, проходивший через земли делаваров, рассказал нам, что Уа-та-Уа украли у ее родителей и что она теперь находится во власти враждебного племени, которое приняло ее в свою среду и хочет выдать замуж за одного молодого минга.
The message said that the party intended to hunt and forage through this region for a month or two, afore it went back into the Canadas, and that if we could contrive to get on a scent in this	Гонец сообщил, что охотники из этого племени должны месяца два провести в здешних местах, прежде чем вернуться обратно в Канаду, и, если мы отправимся

quarter, something might turn up that would lead to our getting the maiden off."	туда на поиски девушки, нам, быть может, удастся ее выручить.
"And how does that concern you, Deerslayer?" demanded Judith, a little anxiously.	- А какое вам дело до этого, Зверобой? - спросила Джудит с некоторым беспокойством.
"It consarns me, as all things that touches a fri'nd consarns a fri'nd.	- Все, что касается моего друга, касается и меня.
I'm here as Chingachgook's aid and helper, and if we can get the young maiden he likes back ag'in, it will give me almost as much pleasure as if I had got back my own sweetheart." "And where, then, is your sweetheart, Deerslayer?"	Я пришел сюда помочь Чингачгуку и, если удастся, спасти девушку. Это доставит мне почти такую же радость, как если бы я освободил мою собственную возлюбленную. - А где же ваша возлюбленная, Зверобой?
"She's in the forest, Judith - hanging from the boughs of the trees, in a soft rain - in the dew on the open grass - the clouds that float about in the blue heavens - the birds that sing in the woods - the sweet springs where I slake my thirst - and in all the other glorious gifts that come from God's Providence!"	- Она в лесу, Джудит, она падает с ветвей деревьев вместе с каплями дождя, она росой ложится на траву, она плывет с облаками по голубому небу, она поет вместе с птицами, она течет звонкими ручьями, из которых я уголяю жажду, она во всех прекрасных дарах, которыми мы обязаны благому провидению.
"You mean that, as yet, you've never loved one of my sex, but love best your haunts, and your own manner of life."	- Вы хотите сказать, что до сих пор не любили ни одной женщины, а любили только охоту и жизнь лесу?
"That's it - that's just it. I am white - have a white heart and can't, in reason, love a red-skinned maiden, who must have a red-skin heart and feelin's.	- Вот именно, вот именно!
No, no, I'm sound enough in them partic'lars, and hope to remain so, at least till this war is over.	Нет, нет, я еще не хворал этой болезнью и надеюсь остаться в добром здоровье, по крайней мере, до конца войны.
I find my time too much taken up with Chingachgook's affair, to wish to have one of my own on my hands afore that is settled."	Дело Чингачгуга и без того потребует много хлопот, так что лишний груз на шее мне ни к чему.
"The girl that finally wins you, Deerslayer, will at least win an honest heart, - one without treachery or guile; and that will be a victory that most of her sex ought to envy."	- Девушка, которая когда-нибудь победит вас, Зверобой, Завоюет, по крайней мере, честное сердце, сердце, не знающее измены и лукавства. А такой победе может позавидовать каждая женщина.
As Judith uttered this, her beautiful face had a resentful frown on it; while a bitter smile lingered around a mouth that no derangement of the muscles could render anything but handsome.	Когда Джудит говорила эти слова, ее красивое лицо гневно хмурилось и горькая улыбка скользила по губам.
Her companion observed the change, and though little skilled in the workings of the female heart, he had sufficient native delicacy to understand that it might be well to drop the subject.	Собеседник заметил эту перемену, и, хотя он не привык угадывать тайны женского сердца, врожденная деликатность подсказала ему, что лучше всего переменить тему разговора.
As the hour when Chingachgook was expected still remained distant, Deerslayer had time enough to examine into the state of the defences, and to make such additional arrangements as	Так как до часа, назначенного Чингачгуком, было еще довольно далеко, у Зверобоя осталось достаточно времени, чтобы изучить все средства обороны "замка" и принять

were in his power, and the exigency of the moment seemed to require.	необходимые меры, какие требовались обстоятельствами.
The experience and foresight of Hutter had left little to be done in these particulars; still, several precautions suggested themselves to the young man, who may be said to have studied the art of frontier warfare, through the traditions and legends of the people among whom he had so long lived.	Впрочем, Хаттер, с его богатым опытом, так все предусмотрел, что невозможно было изобрести что-нибудь новое - в этом отношении.
The distance between the castle and the nearest point on the shore, prevented any apprehension on the subject of rifle-bullets thrown from the land.	"Замок" находился так далеко от берега, что выстрелов оттуда нечего было бояться.
The house was within musket-shot in one sense, it was true, but aim was entirely out of the question, and even Judith professed a perfect disregard of any danger from that source.	Правда, пуля из мушкета достала бы на таком расстоянии, но о точном прицеле не могло быть речи, и даже Джудит пренебрегала опасностью с этой стороны.
So long, then, as the party remained in possession of the fortress, they were safe, unless their assailants could find the means to come off and carry it by fire or storm, or by some of the devices of Indian cunning and Indian treachery.	Итак, пока в руках наших друзей оставалась крепость, им ничто не угрожало. Конечно, нападающие, подплыв к "замку", могли бы его штурмовать, или поджечь, или же прибегнуть еще к каким-либо уловкам, внушенным индейским коварством.
Against the first source of danger Hutter had made ample provision, and the building itself, the bark roof excepted, was not very combustible.	Но против пожара Хаттер принял все нужные предосторожности, да и сама постройка, если не считать берестяной кровли, не так-то легко бы загорелась.
The floor was scuttled in several places, and buckets provided with ropes were in daily use, in readiness for any such emergency.	В полу было проделано несколько отверстий, и под рукой находились ведра с веревками.
One of the girls could easily extinguish any fire that might be lighted, provided it had not time to make much headway.	В случае пожара любая из девушек легко могла потушить огонь, не дав ему разгореться.
Judith, who appeared to understand all her father's schemes of defence, and who had the spirit to take no unimportant share in the execution of them, explained all these details to the young man, who was thus saved much time and labor in making his investigations.	Джудит, знавшая все оборонительные планы отца и достаточно смелая, чтобы принимать участие в их выполнении, рассказала Зверобою о них во всех подробностях и тем избавила его от напрасной траты сил и времени на личный осмотр.
Little was to be apprehended during the day.	Днем бояться было нечего.
In possession of the canoes and of the ark, no other vessel was to be found on the lake.	Помимо пирог и ковчега, на всем озере не было видно ни единого судна.
Nevertheless, Deerslayer well knew that a raft was soon made, and, as dead trees were to be found in abundance near the water, did the savages seriously contemplate the risks of an assault, it would not be a very difficult matter to find the necessary means.	Правда, плот можно было построить довольно быстро - у самой воды валялось множество деревьев.
The celebrated American axe, a tool that is quite unrivalled in its way, was then not very extensively known, and the savages were far	Однако, если бы дикие серьезно решились на штурм, им вряд ли удалось бы до наступления темноты Подготовить

from expert in the use of its hatchet-like substitute; still, they had sufficient practice in crossing streams by this mode to render it certain they would construct a raft, should they deem it expedient to expose themselves to the risks of an assault.	необходимые средства переправы.
The death of their warrior might prove a sufficient incentive, or it might act as a caution; but Deerslayer thought it more than possible that the succeeding night would bring matters to a crisis, and in this precise way.	Тем не менее недавняя гибель одного из воинов могла придать им прыти, и Зверобой полагал, что наступающая ночь будет решающей.
This impression caused him to wish ardently for the presence and succor of his Mohican friend, and to look forward to the approach of sunset with an increasing anxiety.	Поэтому юноша очень хотел, чтобы его друг-могиканин прибыл поскорее. С нетерпением поджидал он солнечного заката.
As the day advanced, the party in the castle matured their plans, and made their preparations.	В течение дня обитатели "замка" продумали план обороны и закончили необходимые для этого приготовления.
Judith was active, and seemed to find a pleasure in consulting and advising with her new acquaintance, whose indifference to danger, manly devotion to herself and sister, guilelessness of manner, and truth of feeling, had won rapidly on both her imagination and her affections.	Джудит была очень оживлена, и, видимо, ей было приятно совещаться обо всем с новым знакомым. Его равнодушие к опасности, мужественная преданность и невинное простодушие заинтересовали и пленили ее.
Although the hours appeared long in some respects to Deerslayer, Judith did not find them so, and when the sun began to descend towards the pine-clad summits of the western hills, she felt and expressed her surprise that the day should so soon be drawing to a close.	Зверобою казалось, что время идет очень медленно, но Джудит не замечала этого, и, когда солнце начало склоняться к лесистым вершинам западных холмов, она выразила удивление, что день кончился так скоро.
On the other hand, Hetty was moody and silent.	Зато Хетти была задумчива и молчалива.
She was never loquacious, or if she occasionally became communicative, it was under the influence of some temporary excitement that served to arouse her unsophisticated mind; but, for hours at a time, in the course of this all-important day, she seemed to have absolutely lost the use of her tongue.	Она никогда не была болтлива, и если иногда становилась разговорчивой, то лишь под влиянием какого-нибудь события, возбуждавшего ее бесхитростный ум. В этот памятный день она словно на несколько часов лишилась языка.
Nor did apprehension on account of her father materially affect the manner of either sister.	Тревога за участь отца ничем не нарушила привычек обеих сестер.
Neither appeared seriously to dread any evil greater than captivity, and once or twice, when Hetty did speak, she intimated the expectation that Hutter would find the means to liberate himself.	Да они, впрочем, и не ожидали никаких дурных последствий от его пребывания в плену, и Хетти раза два выражала надежду, что Хаттер сумеет освободиться.
Although Judith was less sanguine on this head, she too betrayed the hope that propositions for a ransom would come, when the Indians discovered that the castle set their expedients and artifices at defiance.	Джудит была не так спокойна на этот счет, но и она полагала, что ирокезы захотят получить выкуп за пленников, как только убедятся, что никакие военные хитрости и уловки не помогут им захватить "замок".

Deerslayer, however, treated these passing suggestions as the ill-digested fancies of girls, making his own arrangements as steadily, and brooding over the future as seriously, as if they had never fallen from their lips.	Зверобой, однако, считал все эти надежды просто девическими фантазиями и продолжал серьезно и упорно готовиться к обороне.
At length the hour arrived when it became necessary to proceed to the place of rendezvous appointed with the Mohican, or Delaware, as Chingachgook was more commonly called.	Наконец пришло время отправиться на место свидания с могиканином, или делаваром, как чаще называли Чингачгука.
As the plan had been matured by Deerslayer, and fully communicated to his companions, all three set about its execution, in concert, and intelligently.	Зверобой предварительно обдумал план действий, подробно растолковал его обеим: сестрам, и все трое дружно и ревностно принялись за работу.
Hetty passed into the ark, and fastening two of the canoes together, she entered one, and paddled up to a sort of gateway in the palisadoes that surrounded the building, through which she carried both; securing them beneath the house by chains that were fastened within the building.	Хетти перешла в ковчег, связала вместе две пироги и, спустившись в одну из них, направила их в некое подобие ворот в палисаде, окружавшем "замок". Затем она привязала обе лодки под домом цепями, которые были прикреплены к бревнам.
These palisadoes were trunks of trees driven firmly into the mud, and served the double purpose of a small inclosure that was intended to be used in this very manner, and to keep any enemy that might approach in boats at arm's length.	Палисад состоял из древесных стволов, прочно вбитых в ил, и служил двойной цели: он ограждал небольшое замкнутое пространство, которым можно было пользоваться для различных надобностей, и вместе с тем мешал неприятелю приблизиться к лодкам.
Canoes thus docked were, in a measure, hid from sight, and as the gate was properly barred and fastened, it would not be an easy task to remove them, even in the event of their being seen.	Таким образом пироги, введенные в док, до некоторой степени были защищены от посторонних глаз, а если бы их и увидели, то вывести их оттуда при закрытых воротах было бы трудно.
Previously, however, to closing the gate, Judith also entered within the inclosure with the third canoe, leaving Deerslayer busy in securing the door and windows inside the building, over her head.	Джудит, сев в третью пирогу, также выехала за ворота, а Зверобой в это время запирал в доме все окна и двери.
As everything was massive and strong, and small saplings were used as bars, it would have been the work of an hour or two to break into the building, when Deerslayer had ended his task, even allowing the assailants the use of any tools but the axe, and to be unresisted.	Там все было массивно и крепко и засовами служили стволы небольших деревьев. Поэтому, после того как Зверобой закончил свою работу, потребовалось бы не меньше двух часов, чтобы проникнуть внутрь постройки, даже если бы осаждающие могли пустить в ход еще какие-нибудь инструменты, кроме боевых топоров, и не встретили бы при этом никакого сопротивления.
This attention to security arose from Hutter's having been robbed once or twice by the lawless whites of the frontiers, during some of his many absences from home.	Все эти меры предосторожности Хаттер изобрел после того, как во время частых отлучек его раза два обокрали белые бродяги, которых много шатается на границе.
As soon as all was fast in the inside of the	Как только жилище было наглухо закрыто

dwelling, Deerslayer appeared at a trap, from which he descended into the canoe of Judith.	изнутри, Зверобой подошел к люку спустился в пирогу Джудит.
When this was done, he fastened the door with a massive staple and stout padlock.	Тут он запер подъемную дверь массивной балкой и здоровенным замком.
Hetty was then received in the canoe, which was shoved outside of the palisadoes.	Хетти тоже перебралась в эту пирогу, и они выплыли за пределы палисада.
The next precaution was to fasten the gate, and the keys were carried into the ark.	Потом замкнули ворота и ключи отнесли в ковчег.
The three were now fastened out of the dwelling, which could only be entered by violence, or by following the course taken by the young man in quitting it.	Теперь внутрь жилища можно было проникнуть лишь с помощью взлома или тем же путем, каким Зверобой выбрался оттуда.
The glass had been brought outside as a preliminary step, and Deerslayer next took a careful survey of the entire shore of the lake, as far as his own position would allow.	Разумеется, Зверобой захватил с собой подзорную трубу и теперь, насколько это было возможно, внимательно разглядывал побережье.
Not a living thing was visible, a few birds excepted, and even the last fluttered about in the shades of the trees, as if unwilling to encounter the heat of a sultry afternoon.	Нигде не было видно ни единого живого существа, только несколько птиц порхало в тени деревьев, как бы спасаясь от послеполуденного зноя.
All the nearest points, in particular, were subjected to severe scrutiny, in order to make certain that no raft was in preparation; the result everywhere giving the same picture of calm solitude.	Особенно тщательно Зверобой осмотрел соседние с "замком" места, чтобы выяснить, не сооружается ли где-нибудь плот. Но повсюду царило пустынное спокойствие.
A few words will explain the greatest embarrassment belonging to the situation of our party.	Здесь надо в нескольких словах объяснить, в чем заключалась главная трудность для наших друзей.
Exposed themselves to the observation of any watchful eyes, the movements of their enemies were concealed by the drapery of a dense forest.	Тогда как зоркие глаза неприятеля имели полную, возможность наблюдать за ними, все передвижения мингов были скрыты покровом густого леса.
While the imagination would be very apt to people the latter with more warriors than it really contained, their own weakness must be too apparent to all who might chance to cast a glance in their direction.	Воображение невольно преувеличивало число врагов, таившихся в лесной чаще, в то время как любой наблюдатель, занявший позицию па берегу, ясно видел, как слаб гарнизон, оборонявший "замок".

"Nothing is stirring, however," exclaimed Deerslayer, as he finally lowered the glass, and prepared to enter the ark. "If the vagabonds do harbor mischief in their minds, they are too cunning to let it be seen; it's true, a raft may be in preparation in the woods, but it has not yet been brought down to the lake."	- До сих пор нигде никто не шевельнулся! - воскликнул Зверобой, опустив наконец трубу и собираясь войти в ковчег. - Если бродяги замышляют недобро", они слишком хитры, чтобы действовать открыто. Быть может, они уже мастерят в лесу плот, но еще не перетащили его на озеро.
They can't guess that we are about to quit the castle, and, if they did, they've no means of knowing where we intend to go."	Они не могут догадаться, что мы собираемся покинуть замок, а если бы догадались, то им неоткуда узнать, куда мы хотим плыть.
"This is so true, Deerslayer," returned Judith, "that now all is ready, we may proceed at once, boldly, and without the fear of being followed; else we shall be behind our time."	- Совершенно верно, Зверобой, - подхватила Джудит, - и теперь, когда все готово, мы должны, не боясь погони, двинуться вперед, иначе мы опоздаем.

<p>"No, no; the matter needs management; for, though the savages are in the dark as to Chingachgook and the rock, they've eyes and legs, and will see in what direction we steer, and will be sartain to follow us.</p>	<p>- Нет, нет, это надо делать с оглядкой. Хоть дикари еще и не знают, что Чингачгук поджидает нас на утесе, но у них есть глаза и ноги. Они увидят, куда мы плывем, и, уж конечно, последуют за нами.</p>
<p>I shall strive to baffle 'em, howsever, by heading the scow in all manner of ways, first in one quarter and then in another, until they get to be a-leg-weary, and tired of tramping a'ter us."</p>	<p>Я, впрочем, постараюсь надуть их и буду направлять баржу то туда, то сюда, пока они не устанут, гоняясь за нами.</p>
<p>So far as it was in his power, Deerslayer was as good as his word.</p>	<p>Зверобой, насколько мог, исполнил свое обещание.</p>
<p>In less than five minutes after this speech was made, the whole party was in the ark, and in motion.</p>	<p>Не прошло и пяти минут, как друзья вошли в ковчег и отчалили от "замка".</p>
<p>There was a gentle breeze from the north, and boldly hoisting the sail, the young man laid the head of the unwieldy craft in such a direction, as, after making a liberal but necessary allowance for leeway, would have brought it ashore a couple of miles down the lake, and on its eastern side.</p>	<p>С севера дул легкий ветерок. Смело развернув парус, молодой человек направил нос неуклюжего судна таким образом, что, учитывая силу течения, они должны были приблизиться к восточному берегу милях в двух ниже "замка".</p>
<p>The sailing of the ark was never very swift, though, floating as it did on the surface, it was not difficult to get it in motion, or to urge it along over the water at the rate of some three or four miles in the hour.</p>	<p>Ковчег не отличался быстроходностью, но все же мог плыть со скоростью от трех до четырех миль в час.</p>
<p>The distance between the castle and the rock was a little more than two leagues.</p>	<p>А между "замком" и утесом было лишь немногим больше двух миль.</p>
<p>Knowing the punctuality of an Indian, Deerslayer had made his calculations closely, and had given himself a little more time than was necessary to reach the place of rendezvous, with a view to delay or to press his arrival, as might prove most expedient.</p>	<p>Зная пунктуальность индейцев, Зверобой очень точно рассчитал время, чтобы в зависимости от обстоятельств достигнуть назначенного места лишь с небольшим опозданием или же немного ранее назначенного часа.</p>
<p>When he hoisted the sail, the sun lay above the western hills, at an elevation that promised rather more than two hours of day; and a few minutes satisfied him that the progress of the scow was such as to equal his expectations.</p>	<p>Когда молодой охотник поднял парус, солнце стояло высоко над западными холмами: до заката оставалось еще часа два. После, пятиминутных наблюдений Зверобой убедился, что баржа плывет с достаточной скоростью.</p>

<p>It was a glorious June afternoon, and never did that solitary sheet of water seem less like an arena of strife and bloodshed. The light air scarce descended as low as the bed of the lake, hovering over it, as if unwilling to disturb its deep tranquillity, or to ruffle its mirror-like surface.</p>	<p>Стоял чудесный июньский день, и пустынное водное пространство меньше чем когда-либо напоминало арену жестокой поверхности озера, как бы не желая возмущать его зеркальную гладь.</p>
<p>Even the forests appeared to be slumbering in the sun, and a few piles of fleecy clouds had lain for hours along the northern horizon like fixtures in the atmosphere, placed there purely to</p>	<p>Даже леса, казалось, дремали на солнце, над северной частью горизонта, словно ее поместили там нарочно для украшения пейзажа.</p>

embellish the scene.	
A few aquatic fowls occasionally skimmed along the water, and a single raven was visible, sailing high above the trees, and keeping a watchful eye on the forest beneath him, in order to detect anything having life that the mysterious woods might offer as prey.	Иногда водяные птицы мелькали над озером, а порою можно было видеть одинокого ворона, парившего высоко над деревьями и зорким взглядом окидывавшего лес в надежде заметить живое существо, которым он смог бы поживиться.
The reader will probably have observed, that, amidst the frankness and abruptness of manner which marked the frontier habits of Judith, her language was superior to that used by her male companions, her own father included. This difference extended as well to pronunciation as to the choice of words and phrases.	Читатель, наверное, заметил, что, несмотря на свойственную резкость и порывистость в обращении, Джудит выражалась значительно грамотнее и изысканнее, чем окружавшие ее мужчины, в том числе и ее отец.
Perhaps nothing so soon betrays the education and association as the modes of speech; and few accomplishments so much aid the charm of female beauty as a graceful and even utterance, while nothing so soon produces the disenchantment that necessarily follows a discrepancy between appearance and manner, as a mean intonation of voice, or a vulgar use of words. Judith and her sister were marked exceptions to all the girls of their class, along that whole frontier; the officers of the nearest garrison having often flattered the former with the belief that few ladies of the towns acquitted themselves better than herself, in this important particular. This was far from being literally true, but it was sufficiently near the fact to give birth to the compliment.	По своему воспитанию Джудит и ее сестра вообще заметно выделялись среди девушек их круга. Офицеры ближнего гарнизона не очень преувеличивали, когда уверяли Джудит, что даже в городе найдется не много дам с такими манерами.
The girls were indebted to their mother for this proficiency, having acquired from her, in childhood, an advantage that no subsequent study or labor can give without a drawback, if neglected beyond the earlier periods of life.	Своим воспитанием девушки обязаны были матери.
Who that mother was, or rather had been, no one but Hutter knew.	Кем была их мать, знал только старый Хаттер.
She had now been dead two summers, and, as was stated by Hurry, she had been buried in the lake; whether in indulgence of a prejudice, or from a reluctance to take the trouble to dig her grave, had frequently been a matter of discussion between the rude beings of that region.	Она умерла два года назад, и, как об этом рассказывал Гарри, муж похоронил ее на дне озера. Пограничные жители часто обсуждали между собой вопрос, почему он так поступил: из презрения ли к предрассудкам или из нежелания утруждать себя рытьем могилы?

Judith had never visited the spot, but Hetty was present at the interment, and she often paddled a canoe, about sunset or by the light of the moon, to the place, and gazed down into the limpid water, in the hope of being able to catch a glimpse of the form that she had so tenderly	Джудит никогда не посещала то место, где опустили в воду ее мать, но Хетти присутствовала при погребении и часто на закате или при свете луны направляла туда свой челн. Целыми часами смотрела она в прозрачную воду, словно надеясь увидеть
---	---

loved from infancy to the sad hour of their parting.	смутный образ той, которую она так нежно любила с детских лет и до печального часа - вечной разлуки.
"Must we reach the rock exactly at the moment the sun sets?" Judith demanded of the young man, as they stood near each other, Deerslayer holding the steering-oar, and she working with a needle at some ornament of dress, that much exceeded her station in life, and was altogether a novelty in the woods. "Will a few minutes, sooner or later, alter the matter?	- Скажите, неужели мы должны подплыть к утесу как раз в ту минуту, когда зайдет солнце? -спросила Джудит молодого человека. Они стояли рядом на корме: он-с рулевым веслом, а она-с рукодельем; девушка вышивала узоры на своем платье, что было неслыханным новшеством в лесах. - Разве несколько минут могут изменить дело?
It will be very hazardous to remain long as near the shore as that rock!"	А ведь очень опасно долго оставаться к близко от берега.
"That's it, Judith; that's the very difficulty!	- В этом-то и вся трудность, Джудит.
The rock's within p'int blank for a shot-gun, and 'twill never do to hover about it too close and too long.	Утес находится как раз на расстоянии ружейного выстрела от мыса, и потому к нему нельзя подплыть ни слишком быстро, ни на очень долгое время.
When you have to deal with an Injin, you must calculate and manage, for a red natur' dearly likes sarcumvention.	Когда вы имеете дело с индейцами, надо все предугадать и все высчитать заранее: у краснокожих такая уж натура, что они любят разные хитрости.
Now you see, Judith, that I do not steer towards the rock at all, but here to the eastward of it, whereby the savages will be tramping off in that direction, and get their legs a-wearied, and all for no advantage."	Теперь, как видите, Джудит, я правлю совсем не к утесу, гораздо восточнее его, чтобы дикари побежали в ту сторону и зря натрудили бы себе ноги.
"You think, then, they see us, and watch our movements, Deerslayer?	- Значит, вы уверены, что они видят нас и следят за нашими передвижениями, Зверобой?
I was in hopes they might have fallen back into the woods, and left us to ourselves for a few hours."	А я-то надеялась, что они, может быть, ушли в лесина несколько часов оставили нас в покое.
"That's altogether a woman's consait.	- О нет! Только женщина может так подумать.
There's no let-up in an Injin's watchfulness when he's on a war-path, and eyes are on us at this minute, 'though the lake preserves us.	Находясь на тропе войны, индеец Никогда не перестает следить за врагом. В эту самую минуту глаза их устремлены на нас, хотя нас защищает озеро.
We must draw near the rock on a calculation, and indivor to get the miscreants on a false scent.	Мы должны подплыть к утесу, рассчитав время самым точным образом и направив врагов на ложный след.

The Mingos have good noses, they tell me; but a white man's reason ought always to equalize their instinct." Judith now entered into a desultory discourse with Deerslayer, in which the girl betrayed her growing interest in the young man; an interest that his simplicity of mind and her decision of character, sustained as it was by the consciousness awakened by the consideration her personal charms so universally	Говорят, у мингов хорошие носы, но рассудок белого человека всегда может потягаться с их чутьем.
--	--

<p>produced, rendered her less anxious to conceal than might otherwise have been the case. She was scarcely forward in her manner, though there was sometimes a freedom in her glances that it required all the aid of her exceeding beauty to prevent from awakening suspicions unfavorable to her discretion, if not to her morals. With Deerslayer, however, these glances were rendered less obnoxious to so unpleasant a construction; for she seldom looked at him without discovering much of the sincerity and nature that accompany the purest emotions of woman. It was a little remarkable that, as his captivity lengthened, neither of the girls manifested any great concern for her father; but, as has been said already, their habits gave them confidence, and they looked forward to his liberation, by means of a ransom, with a confidence that might, in a great degree, account for their apparent indifference. Once before, Hutter had been in the hands of the Iroquois, and a few skins had readily effected his release. This event, however, unknown to the sisters, had occurred in a time of peace between England and France, and when the savages were restrained, instead of being encouraged to commit their excesses, by the policy of the different colonial governments.</p>	
<p>While Judith was loquacious and caressing in her manner, Hetty remained thoughtful and silent.</p>	<p>В то время, как Джудит охотно и оживленно разговаривала со своим собеседником, Хетти сидела молча, погруженная в какие-то размышления.</p>
<p>Once, indeed, she drew near to Deerslayer, and questioned him a little closely as to his intentions, as well as concerning the mode of effecting his purpose; but her wish to converse went no further.</p>	<p>Только один раз подошла она к Зверобою и задала ему несколько вопросов относительно его намерений.</p>
<p>As soon as her simple queries were answered - and answered they all were, in the fullest and kindest manner - she withdrew to her scat, and continued to work on a coarse garment that she was making for her father, sometimes humming a low melancholy air, and frequently sighing.</p>	<p>Охотник ответил ей, и девушка вернулась на свое место; напевая вполголоса заунывную песню, она снова принялась шить грубую куртку для отца.</p>
<p>In this manner the time passed away; and when the sun was beginning to glow behind the fringe of the pines that bounded the western hill, or about twenty minutes before it actually set, the ark was nearly as low as the point where Hutter and Hurry had been made prisoners.</p>	<p>Так проходило время, и, когда алое солнце опустилось за сосны, покрывавшие западные холмы, иначе говоря, минут за двадцать до заката, ковчег поравнялся с тем мысом, где Хаттер и Непоседа попали в плен.</p>

By sheering first to one side of the lake, and then to the other, Deerslayer managed to create	Направляя судно то в одну, то в другую сторону. Зверобой старался скрыть истинную
--	---

an uncertainty as to his object; and, doubtless, the savages, who were unquestionably watching his movements, were led to believe that his aim was to communicate with them, at or near this spot, and would hasten in that direction, in order to be in readiness to profit by circumstances.	цель его плавания. Ему хотелось, чтобы индейцы, несомненно, наблюдавшие за его маневрами, вообразили, будто он намерен вступить с ними в переговоры вблизи этого пункта, и поспешили бы в эту сторону в надежде воспользоваться благоприятным случаем.
This artifice was well managed; since the sweep of the bay, the curvature of the lake, and the low marshy land that intervened, would probably allow the ark to reach the rock before its pursuers, if really collected near this point, could have time to make the circuit that would be required to get there by land.	Хитрость эта была очень ловко придумана: преследователям пришлось бы Сделать большой крюк, чтобы обойти стороной извилистый, да к тому же и топкий берег бухты. Прежде чем индейцы добрались бы до утеса, ковчег уже успел бы там причалить.
With a view to aid this deception, Deerslayer stood as near the western shore as was at all prudent; and then causing Judith and Hetty to enter the house, or cabin, and crouching himself so as to conceal his person by the frame of the scow, he suddenly threw the head of the latter round, and began to make the best of his way towards the outlet.	Желая ввести неприятеля в обман. Зверобой держался возможно ближе к западному побережью. Затем, велев Джудит и Хетти войти в каюту, а сам спрятавшись за прикрытием, он внезапно повернул судной направился прямо к истоку.
Favored by an increase in the wind, the progress of the ark was such as to promise the complete success of this plan, though the crab-like movement of the craft compelled the helmsman to keep its head looking in a direction very different from that in which it was actually moving.	К счастью, ветер немного усилился, и ковчег, пошел с та; кой быстротой, что Зверобой почти не сомневался в успехе своего предприятия.
Chapter IX.	Глава 9
"Yet art thou prodigal of smiles -Smiles, sweeter than thy frowns are stern: Earth sends from all her thousand isles, A shout at thy return. The glory that comes down from thee Bathes, in deep joy, the land and sea." Bryant, 'The Firmament,' 11.19-24	Улыбка легкая без слов Взошла над морем, как рассвет, Земля с десятков островов Шлет радостный привет. И, славой яркою горя, Ты нежишь земли и моря!
It may assist the reader in understanding the events we are about to record, if he has a rapidly sketched picture of the scene, placed before his eyes at a single view.	Читатель легче поймет события, изложенные в этой главе, если у него перед глазами будет хотя бы беглый набросок окружающего пейзажа.
It will be remembered that the lake was an irregularly shaped basin, of an outline that, in the main, was oval, but with bays and points to relieve its formality and ornament its shores.	Надо вспомнить, что очертания озера были неправильны. В общем, оно имело овальную форму, но заливы и мысы, которые украшали его, разнообразили берега.
The surface of this beautiful sheet of water was now glittering like a gem, in the last rays of the evening sun, and the setting of the whole, hills clothed in the richest forest verdure, was lighted up with a sort of radiant smile, that is best described in the beautiful lines we have placed at the head of this chapter.	Поверхность чудесного водного пространства сверкала, как драгоценный камень, в последних лучах заходящего солнца, а холмы, одетые богатейшей лесной растительностью, казалось улыбались сияющей улыбкой.

<p>As the banks, with few exceptions, rose abruptly from the water, even where the mountain did not immediately bound the view, there was a nearly unbroken fringe of leaves overhanging the placid lake, the trees starting out of the acclivities, inclining to the light, until, in many instances they extended their long limbs and straight trunks some forty or fifty feet beyond the line of the perpendicular.</p>	<p>За редкими исключениями, берега круто поднимались из воды, и даже в тех местах, где холмы не замыкали кругозора, над озером свисала бахрома из листьев. Деревья, росшие на склонах, тянулись к свету, так что их длинные ветви и прямые стволы склонялись над землей под острым углом.</p>
<p>In these cases we allude only to the giants of the forest, pines of a hundred or a hundred and fifty feet in height, for of the smaller growth, very many inclined so far as to steep their lower branches in the water.</p>	<p>Мы имеем ввиду только лесные гиганты-сосны, достигающие в высоту от ста до полутораста футов, - низкорослая растительность попросту купала свои нижние ветви в воде.</p>
<p>In the position in which the Ark had now got, the castle was concealed from view by the projection of a point, as indeed was the northern extremity of the lake itself.</p>	<p>Ковчег занимал теперь такое положение, что "замок" и вся северная часть озера были скрыты от него мысом.</p>
<p>A respectable mountain, forest clad, and rounded, like all the rest, limited the view in that direction, stretching immediately across the whole of the fair scene, with the exception of a deep bay that passed the western end, lengthening the basin, for more than a mile.</p>	<p>Довольно высокая гора, поросшая лесом, ограничивала кругозор в этом направлении.</p>
<p>The manner in which the water flowed out of the lake, beneath the leafy arches of the trees that lined the sides of the stream, has already been mentioned, and it has also been said that the rock, which was a favorite place of rendezvous throughout all that region, and where Deerslayer now expected to meet his friend, stood near this outlet, and at no great distance from the shore.</p>	<p>В одной из прошлых глав Мы уже рассказывали, как река вытекала из озера под Лиственными сводами, и упоминали также об утесе, стоявшем вблизи истока, неподалеку от берега.</p>
<p>It was a large, isolated stone that rested on the bottom of the lake, apparently left there when the waters tore away the earth from around it, in forcing for themselves a passage down the river, and which had obtained its shape from the action of the elements, during the slow progress of centuries.</p>	<p>Это был массивный одинокий камень, его основание покоилось на дне озера. Он, видимо, остался здесь с тех времен, когда воды, пролагая себе путь в реку, размыли вокруг мягкую землю. Затем под непрерывным воздействием стихий он приобрел с течением веков свою теперешнюю форму.</p>
<p>The height of this rock could scarcely equal six feet, and, as has been said, its shape was not unlike that which is usually given to beehives, or to a hay-cock.</p>	<p>Высота этого утеса над водой едва превышала шесть футов; своими очертаниями он напоминал пчелиный улей или копну сена.</p>
<p>The latter, indeed, gives the best idea not only of its form, but of its dimensions.</p>	<p>Лучше всего сравнить его именно с копной, так как это дает представление не только о его форме, но и о размерах.</p>
<p>It stood, and still stands, for we are writing of real scenes, within fifty feet of the bank, and in water that was only two feet in depth, though there were seasons in which its rounded apex, if such a term can properly be used, was covered</p>	<p>Утес стоял и до сих пор стоит, ибо мы описываем действительно существующий пейзаж - в пятидесяти футах от берега, и летом здесь озеро не глубже двух футов, хотя в другие времена года круглая каменная</p>

by the lake.	верхушка совсем погружается в воду.
Many of the trees stretched so far forward, as almost to blend the rock with the shore, when seen from a little distance, and one tall pine in particular overhung it in a way to form a noble and appropriate canopy to a seat that had held many a forest chieftain, during the long succession of unknown ages, in which America, and all it contained, had existed apart, in mysterious solitude, a world by itself; equally without a familiar history, and without an origin that the annals of man can reach.	Некоторые деревья так далеко вытягиваются вперед, что даже на близком расстоянии не видно пространства между утесом и берегом. Особенно далеко вытягивается и свисает над утесом одна высокая сосна; под ее величественным балдахином в течение многих веков восседали лесные вожди, когда Америка еще жила в одиночестве, неизвестная всему остальному миру.
When distant some two or three hundred feet from the shore, Deerslayer took in his sail. He dropped his grapple, as soon as he found the Ark had drifted in a line that was directly to windward of the rock.	В двухстах или трехстах ярдах от берега Зверобой свернул парус и бросил якорь, лишь только тогда заметил, что ковчег плывет прямо по направлению к утесу.
The motion of the scow was then checked, when it was brought head to wind, by the action of the breeze.	Судно пошло несколько медленнее, когда рулевой повернул его носом против ветра.
As soon as this was done, Deerslayer "paid out line," and suffered the vessel to "set down" upon the rock, as fast as the light air could force it to leeward.	Зверобой отпустил канат и позволил неуклюжему кораблю медленно дрейфовать к берегу.
Floating entirely on the surface, this was soon effected, and the young man checked the drift when he was told that the stern of the scow was within fifteen or eighteen feet of the desired spot.	Так как у судна была неглубокая осадка, то маневр удался. Когда молодой человек заметил, что корма находится в пятидесяти-восьмидесяти футах от желанного места, он остановил ковчег.
In executing this maneuver, Deerslayer had proceeded promptly, for, while he did not in the least doubt that he was both watched and followed by the foe, he believed he distracted their movements, by the apparent uncertainty of his own, and he knew they could have no means of ascertaining that the rock was his aim, unless indeed one of their prisoners had betrayed him; a chance so improbable in itself, as to give him no concern.	Зверобой торопился: он был уверен, что враги не спускают глаз с судна и гонятся за ним по берегу. Он думал, однако, что ему удалось сбить мингов столкну. При всей своей прозорливости они вряд ли могли догадаться, что именно утес является целью его плавания, если только один из пленников не выдал им эту тайну. Но такое предательствоказалось Зверобою невероятным.
Notwithstanding the celerity and decision his movements, he did not, however, venture so near the shore without taking due precautions to effect a retreat, in the event of its becoming necessary.	Как ни спешил Зверобой, все же, прежде чем подойти к берегу, он принял некоторые меры предосторожности на случай поспешного отступления.
He held the line in his hand, and Judith was stationed at a loop, on the side of the cabin next the shore, where she could watch the beach and the rock, and give timely notice of the approach of either friend or foe.	Держа карабин наготове, он поставил Джудит у окошечка, обращенного к сушке. Отсюда хорошо были видны и утес и береговые заросли, и девушка могла вовремя предупредить о приближении друга или недруга.
Hetty was also placed on watch, but it was to	Ее сестру Зверобой тоже поставил на вахту.

keep the trees overhead in view, lest some enemy might ascend one, and, by completely commanding the interior of the scow render the defence of the hut, or cabin, useless.	Он поручил ей наблюдать за деревьями: враги могли забраться на верхушки и занять командную позицию над судном, - и тогда оборона была бы невозможна.
The sun had disappeared from the lake and valley, when Deerslayer checked the Ark, in the manner mentioned. Still it wanted a few minutes to the true sunset, and he knew Indian punctuality too well to anticipate any unmanly haste in his friend.	Солнце уже покинуло озеро и долину, но до полного заката оставалось еще несколько минут, а молодой охотник слишком хорошо знал индейскую точность, чтобы ожидать от своего друга малодушной спешки.
The great question was, whether, surrounded by enemies as he was known to be, he had escaped their toils. The occurrences of the last twenty-four hours must be a secret to him, and like himself, Chingachgook was yet young on a path.	Но удастся ли окруженному врагами Чингачгуку ускользнуть от их козней? Вот в чем был вопрос. Он не знал, какие события разыгрались за последние четыре часа, и вдобавок был еще неопытен на тропе войны.
It was true, he came prepared to encounter the party that withheld his promised bride, but he had no means ascertaining the extent of the danger he ran, or the precise positions occupied by either friends, or foes.	Правда, делавару было известно, что ему предстоит иметь дело с шайкой индейцев, похитивших его невесту, но разве мог он знать истинные размеры опасности или каково точное положение, занятое друзьями и врагами!
In a word, the trained sagacity, and untiring caution of an Indian were all he had to rely on, amid the critical risks he unavoidably ran.	Коротко говоря, оставалось лишь положиться на выучку и на врожденную хитрость индейца, потому что совсем избежать страшного риска все равно было невозможно.
"Is the rock empty, Judith?" inquired Deerslayer, as soon as he had checked the drift of the Ark, deeming it imprudent to venture unnecessarily near the shore. "Is any thing to be seen of the Delaware chief?"	- Нет ли кого-нибудь на утесе, Джудит? - спросил Зверобой. Он приостановил движение ковчега, считая неблагоразумным подплывать без нужды слишком близко к берегу. - Вы не видите делаварского вождя?
"Nothing, Deerslayer.	- Никого не вижу. Зверобой.
Neither rock, shore, trees, nor lake seems to have ever held a human form."	Ни на утесе, ни на берегу, ни на деревьях, ни на озере - нигде никаких признаков человека.
'Keep close, Judith - keep close, Hetty - a rifle has a prying eye, a nimble foot, and a desperate fatal tongue.'	- Прячьтесь получше, Джудит, прячьтесь получше, Хетти: у ружья зоркий глаз, проворные, ноги и смертоносный язык.
Keep close then, but keep up actyve looks, and be on the alart. 'Twould grieve me to the heart, did any harm befall either of you.'	Прячьтесь получше, но смотрите внимательно и будьте начеку Я буду в отчаянии, если с вами случится какая-нибудь беда.
'And you Deerslayer-' exclaimed Judith, turning her handsome face from the loop, to bestow a gracious and grateful look on the young man - "do you 'keep close', and have a proper care that the savages do not catch a glimpse of you!"	- А вы, Зверобой! - воскликнула Джудит, отвернув свое хорошенькое лицо от солнышка, чтобы бросить ласковый и благодарный взгляд на молодого человека. - Разве вы прячетесь и заботитесь о том, чтобы дикари не заметили вас?
A bullet might be as fatal to you as to one of us; and the blow that you felt, would be felt by us all."	Пуля может убить вас так же, как любую из нас, а удар, который поразит - вас, почувствуем мы все.

"No fear of me, Judith - no fear of me, my good gal. Do not look this-a-way, although you look so pleasant and comely, but keep your eyes on the rock, and the shore, and the-"	- Не бойтесь за меня, Джудит, не бойтесь, добрая девушка, не смотрите в эту сторону, хотя у вас такой милый и приятный взгляд, но следите во все глаза за утесом, за берегом и...
Deerslayer was interrupted by a slight exclamation from the girl, who, in obedience to his hurried gestures, as much as in obedience to his words, had immediately bent her looks again, in the opposite direction.	Слова Зверобой были прерваны тихим воскликнением девушки, которая, повинувшись его беспокойному жесту, снова устремила взгляд в противоположную сторону.
"What is't? - What is't, Judith?" he hastily demanded - "Is any thing to be seen?"	- В чем дело, что случилось, Джудит? - поспешил спросил он. - Вы что-нибудь увидели?
"There is a man on the rock! - An Indian warrior, in his paint -and armed!"	- На утесе человек! Индийский воин в боевой раскраске и с оружием.

"Where does he wear his hawk's feather?" eagerly added Deerslayer, relaxing his hold of the line, in readiness to drift nearer to the place of rendezvous. "Is it fast to the war-lock, or does he carry it above the left ear?"	- Где у него соколиное перо? - тревожно спросил Зверобой, выпуская канат и готовясь подплыть ближе к месту условленной встречи. - Прямо на макушке или ближе к левому уху?
"'Tis as you say, above the left ear; he smiles, too, and mutters the word 'Mohican.'"	- Ближе к левому уху. Он улыбается и бормочет слово "могиканин".
"God be praised, 'tis the Sarpent, at last!" exclaimed the young man, suffering the line to slip through his hands, until hearing a light bound, in the other end of the craft, he instantly checked the rope, and began to haul it in, again, under the assurance that his object was effected.	- Слава богу! Наконец-то это Змей! - воскликнул Зверобой, ослабляя канат, скользивший у него в руках. На противоположном конце судна послышался шум, произведенный легким прыжком, и он снова натянул канат.
At that moment the door of the cabin was opened hastily, and, a warrior, darting through the little room, stood at Deerslayer's side, simply uttering the exclamation	Дверь каюты быстро приотворилась, и в узкую щель стремительно вошел индийский воин. Он остановился перед Зверобоем и тихонько промолвил:
"Hugh!"	"У-у-ух!"
At the next instant, Judith and Hetty shrieked, and the air was filled with the yell of twenty savages, who came leaping through the branches, down the bank, some actually falling headlong into the water, in their haste.	В следующую секунду Джудит и Хетти громко вскрикнули, и воздух огласился воем двадцати дикарей, которые прыгали с веток, свисавших над берегом.
"Pull, Deerslayer," cried Judith, hastily barring the door, in order to prevent an inroad by the passage through which the Delaware had just entered; "pull, for life and death - the lake is full of savages, wading after us!"	Некоторые из них второпях падали прямо в воду, головой вниз. - Тяните, Зверобой! - крикнула Джудит, поспешил захлопнуть дверь каюты, чтобы враги не вломились туда тем же путем, каким только что вошел Чингачгук. - Тяните изо всех сил! Дело идет о жизни и смерти! Все озеро полно дикарей, они бегут вброд прямо к нам.
The young men - for Chingachgook immediately came to his friend's Assistance -needed no second bidding, but they applied themselves to their task in a way that showed how urgent they	Молодые люди - ибо Чингачгук немедленно поспешил на помощь своему другу, - не ожидая нового призыва, принялись за работу с усердием, говорившим, что они отлично

deemed the occasion.	понимают, как велика опасность.
The great difficulty was in suddenly overcoming the inertia of so large a mass, for once in motion, it was easy to cause the scow to skim the water with all the necessary speed.	Нелегко было сразу преодолеть силу сопротивления такой тяжелой машины. Зато, сдвинув ковчег с места, уже почти ничего не стоило заставить его идти по воде с необходимой скоростью.
"Pull, Deerslayer, for Heaven's sake!" cried Judith, again at the loop. "These wretches rush into the water like hounds following their prey!"	- Тяните, Зверобой, ради всего святого! - опять закричала Джудит у окошечка. - Эти негодяи бросаются в воду, словно собаки, преследующие дичь!
Ah - the scow moves! and now, the water deepens, to the arm-pits of the foremost, but they reach forward, and will seize the Ark!"	Ага, баржа тронулась! А у индейца, что ближе всех к нам, вода уже дошла до подмышек, но все-таки они рвутся вперед и хотят захватить ковчег.

A slight scream, and then a joyous laugh followed from the girl; the first produced by a desperate effort of their pursuers, and the last by its failure; the scow, which had now got fairly in motion gliding ahead into deep water, with a velocity that set the designs of their enemies at nought.	Тут раздался приглушенный крик, потом веселый смех. Девушка, которую вначале испугали отчаянные усилия преследователей, смеялась над их явной неудачей. Баржа скользила по глубокой воде с быстротой, делавшей тщетными все покушения врагов.
As the two men were prevented by the position of the cabin from seeing what passed astern, they were compelled to inquire of the girls into the state of the chase.	Стены каюты мешали мужчинам видеть, что творилось за кормой. Они были вынуждены по-прежнему обращаться с вопросами к девушкам.
"What now, Judith?	- Ну что же, Джудит?
- What next?	Что же дальше?
- Do the Mingos still follow, or are we quit of 'em, for the present," demanded Deerslayer, when he felt the rope yielding as if the scow was going fast ahead, and heard the scream and the laugh of the girl, almost in the same breath.	Минги все еще гонятся за нами или мы и на этот раз отделались от них? - спросил Зверобой, услышав испуганное восклицание и радостный смех девушки.
"They have vanished!"	- Они исчезли.
- One - the last - is just burying himself in the bushes of the bank - There, he has disappeared in the shadows of the trees!	Последний только что юркнул в кусты. Вот-вот он скроется в тени деревьев.
You have got your friend, and we are all safe!"	Вы встретились с вашим другом, и теперь мы в безопасности.
The two men now made another great effort, pulled the Ark up swiftly to the grapnel, tripped it, and when the scow had shot some distance and lost its way, they let the anchor drop again.	Друзья сделали еще одно усилие, подтянули ковчег и подняли якорь. А когда баржа, проплыв еще некоторое расстояние, остановилась, они вторично забросили якорь.
Then, for the first time since their meeting, they ceased their efforts.	Тут впервые после встречи они позволили себе немного отдохнуть.
As the floating house now lay several hundred feet from the shore, and offered a complete protection against bullets, there was no longer any danger or any motive for immediate exertion.	Плавучий дом находился теперь в нескольких сотнях футов от берега и служил такой надежной защитой от пуль, что уже не было нужны надрываться по-прежнему.
The manner in which the two friends now recognized each other, was highly characteristic.	Обмен приветствиями, последовавший между друзьями, был весьма характерен для

	обоих.
Chingachgook, a noble, tall, handsome and athletic young Indian warrior, first examined his rifle with care, opening the pan to make sure that the priming was not wet, and, assured of this important fact, he next cast furtive but observant glances around him, at the strange habitation and at the two girls.	Чингачгук, высокий, красивый, богатырски сложенный индейский воин, сперва заботливо осмотрел карабин и, убедившись, что порох на полке не отсырел, бросил беглый, но внимательный взгляд по сторонам - на оригинальное жилище и на обеих девушки.
Still he spoke not, and most of all did he avoid the betrayal of a womanish curiosity, by asking questions.	Он не промолвил при этом ни слова и постарался не обнаружить недостойного мужчины любопытства, задавая какие-либо вопросы.

"Judith and Hetty" said Deerslayer, with an untaught, natural courtesy -"this is the Mohican chief of whom you've heard me speak; Chingachgook as he is called; which signifies Big Sarpent; so named for his wisdom and prudence, and cunning, and my 'arliest and latest fri'nd.	- Джудит и Хетти, - сказал Зверобой со свойственной ему непринужденной вежливостью,- это могиканский вождь, вы слышали о нем от меня. Его зовут Чингачгук, что означает "Великий Змей". Так его прозвали за мудрость, осмотрительность и хитрость. Это мой самый старый и самый близкий друг.
I know'd it must be he, by the hawk's feather over the left ear, most other warriors wearing 'em on the war-lock."	Я узнал его по соколиному перу, которое он носит возле левого уха, тогда как другие воины носят его на темени.
As Deerslayer ceased speaking, he laughed heartily, excited more perhaps by the delight of having got his friend safe at his side, under circumstances so trying, than by any conceit that happened to cross his fancy, and exhibiting this outbreaking of feeling in a manner that was a little remarkable, since his merriment was not accompanied by any noise.	И Зверобой рассмеялся добродушным смехом, радуясь, что благополучно встретился с другом при таких опасных обстоятельствах.
Although Chingachgook both understood and spoke English, he was unwilling to communicate his thoughts in it, like most Indians, and when he had met Judith's cordial shake of the hand, and Hetty's milder salute, in the courteous manner that became a chief, he turned away, apparently to await the moment when it might suit his friend to enter into an explanation of his future intentions, and to give a narrative of what had passed since their separation.	Чингачгук хорошо понимал и довольно свободно говорил по-английски, но, подобно большинству индейцев, неохотно изъяснялся на этом языке. Ответив с подобающей вождю учтивостью на сердечное рукопожатие Джудит и на ласковый кивок Хетти, он отошел в сторону, видимо поджидая минуты, когда друг сочтет нужным поделиться с ним своими планами и рассказать обо всем, что произошло за время их разлуки.
The other understood his meaning, and discovered his own mode of reasoning in the matter, by addressing the girls.	Зверобой ронял, чего он хочет, и обратился к девушкам.
"This wind will soon die away altogether, now the sun is down," he said, "and there is no need for rowing ag'in it.	- Как только зайдет солнце, ветер утихнет, -сказал он, - поэтому не стоит сейчас гребсти против него.
In half an hour, or so, it will either be a flat calm, or the air will come off from the south shore, when we will begin our journey back ag'in to the castle; in the meanwhile, the	Через полчаса, самое большое, наступит полночный штиль или же ветер подует с южного берега. Тогда мы и пустимся в обратный путь к замку. А теперь мы с

Delaware and I will talk over matters, and get correct idees of each other's notions consarning the course we ought to take."	делаваром хотим потолковать о наших делах и условимся о том, что предпринять дальше.
No one opposed this proposition, and the girls withdrew into the cabin to prepare the evening meal, while the two young men took their seats on the head of the scow and began to converse.	Никто не возражал, и девушки, удалились в каюту, чтобы приготовить ужин, а молодые люди уселись на носу баржи и начали беседовать.
The dialogue was in the language of the Delawares.	Они говорили на языке делаваров.
As that dialect, however, is but little understood, even by the learned; we shall not only on this, but on all subsequent occasions render such parts as it may be necessary to give closely, into liberal English; preserving, as far as possible, the idiom and peculiarities of the respective speakers, by way of presenting the pictures in the most graphic forms to the minds of the readers.	Но это наречие мало известно даже людям ученым, и мы передадим этот разговор по-английски.

It is unnecessary to enter into the details first related by Deerslayer, who gave a brief narrative of the facts that are already familiar to those who have read our pages.	Не стоит, впрочем, излагать со всеми подробностями начало этой беседы, так как Зверобой рассказал о событиях, уже известных читателю.
In relating these events, however, it may be well to say that the speaker touched only on the outlines, more particularly abstaining from saying anything about his encounter with, and victory over the Iroquois, as well as to his own exertions in behalf of the two deserted young women.	Отметим лишь, что он ни единым словом не обмолвился о своей победе над ирокезом.
When Deerslayer ended, the Delaware took up the narrative, in turn, speaking sententiously and with grave dignity.	Когда Зверобой кончил, заговорил делавар. Он выражался внушительно и с большим достоинством.
His account was both clear and short, nor was it embellished by any incidents that did not directly concern the history of his departure from the villages of his people, and his arrival in the valley of the Susquehannah.	Рассказ его был ясен и короток и не прерывался никакими случайными отступлениями. Покинув вигвамы своего племени, он направился прямо в долину Саскуиханны.
On reaching the latter, which was at a point only half a mile south of the outlet, he had soon struck a trail, which gave him notice of the probable vicinity of enemies.	Он достиг берегов этой реки всего на одну милю южнее ее истока и вскоре заметил след, указывавший на близость брагой.
Being prepared for such an occurrence, the object of the expedition calling him directly into the neighborhood of the party of Iroquois that was known to be out, he considered the discovery as fortunate, rather than the reverse, and took the usual precautions to turn it to account.	Подготовленный к подобной случайности, ибо цель его экспедиции в том и заключалась, чтобы выследить ирокезов, он обрадовался своему открытию и принял необходимые меры предосторожности.
First following the river to its source, and ascertaining the position of the rock, he met another trail, and had actually been hovering for	Пройдя вверх по реке до истока и заметив местоположение утеса, он обнаружил другой след и несколько часов подряд наблюдал за

hours on the flanks of his enemies, watching equally for an opportunity to meet his mistress, and to take a scalp; and it may be questioned which he most ardently desired.	врагами, подстерегая удобный случай встретиться со своей любезной или же добыть вражеский скальп; и неизвестно еще, к чему он больше стремился.
He kept near the lake, and occasionally he ventured to some spot where he could get a view of what was passing on its surface.	Все время он держался возле озера и несколько раз подходил так близко к берегу, что мог видеть все, что там происходило.
The Ark had been seen and watched, from the moment it hove in sight, though the young chief was necessarily ignorant that it was to be the instrument of his effecting the desired junction with his friend.	Лишь только появился в виду ковчег, как он начал следить за ним, хотя и не знал, что на борту этого странного сооружения ему предстоит встретиться с другом.
The uncertainty of its movements, and the fact that it was unquestionably managed by white men, soon led him to conjecture the truth, however, and he held himself in readiness to get on board whenever a suitable occasion might offer.	Заметив, как ковчег лавирует то в одну, то в другую сторону, делавар решил, что судном управляют белые; это позволило ему угадать истину.

As the sun drew near the horizon he repaired to the rock, where, on emerging from the forest, he was gratified in finding the Ark lying, apparently in readiness to receive him. The manner of his appearance, and of his entrance into the craft is known.	Когда солнце склонилось к горизонту, он вернулся к утесу и, к своему удовольствию, снова увидел ковчег, который, видимо, поджидал его.
Although Chingachgook had been closely watching his enemies for hours, their sudden and close pursuit as he reached the scow was as much a matter of surprise to himself, as it had been to his friend.	Хотя Чингачгук в течение нескольких часов внимательно наблюдал за врагами, их внезапное нападение в тот момент, когда он переправился на баржу, было для него такой же неожиданностью, как и для Зверобоя.
He could only account for it by the fact of their being more numerous than he had at first supposed, and by their having out parties of the existence of which he was ignorant.	Он мог объяснить это лишь тем, что врагов гораздо больше, чем он первоначально предполагал, и что по берегу бродят другие партии индейцев, о существовании которых ему ничего не было известно.
Their regular, and permanent encampment, if the word permanent can be applied to the residence of a party that intended to remain out, in all probability, but a few weeks, was not far from the spot where Hutter and Hurry had fallen into their hands, and, as a matter of course, near a spring.	Их постоянный лагерь - если Слово "постоянный" можно применить к становищу, где бродячая орда намеревалась провести самое большее несколько недель, - находился невдалеке от того места, где Хаттер и Непоседа попали в плен, и, само собой разумеется, по соседству с родником.
"Well, Serpent," asked Deerslayer, when the other had ended his brief but spirited narrative, speaking always in the Delaware tongue, which for the reader's convenience only we render into the peculiar vernacular of the speaker - "Well, Serpent, as you've been scouting around these Mingos, have you anything to tell us of their captives, the father of these young women, and of another, who, I somewhat conclude, is the lover of one of 'em."	- Хорошо, Змей, - промолвил Зверобой, когда индеец закончил свой недолгий, но полный воодушевления рассказ, - хорошо, Змей. Ты бродил вокруг становища мингов и, может быть, расскажешь нам что-нибудь о пленниках: об отце этих молодых женщин и о молодом парне, который, как я полагаю, приходится одной из них женихом.

"Chingachgook has seen them.	- Чингачгук их видел.
An old man, and a young warrior - the falling hemlock and the tall pine."	Старик и молодой воин - поникший хемлок и высокая сосна.
"You're not so much out, Delaware; you're not so much out. Old Hutter is decaying, of a certainty, though many solid blocks might be hewn out of his trunk yet, and, as for Hurry Harry, so far as height and strength and comeliness go, he may be called the pride of the human forest.	- Ну, не совсем так, делавар: старик Хаттер, правда, клонится книзу, но много прочных бревен можно вытесать из такого ствола. Что касается Гарри Непоседы, то по росту, силе и красоте он и впрямь украшение человеческого леса.
Were the men bound, or in any manner suffering torture?	Скажи, однако: они были связаны, их подвергали пыткам?
I ask on account of the young women, who, I dare to say, would be glad to know."	Я спрашиваю от имени молодых женщин, которым, смею сказать, очень хочется обо всем знать.
"It is not so, Deerslayer. The Mingos are too many to cage their game.	- Нет, Зверобой, мингов слишком много, им нет нужды сажать дичь в клетку.
Some watch; some sleep; some scout; some hunt.	Одни караулят, другие спят, третьи ходят на разведку, иные охотятся.

The pale-faces are treated like brothers to-day; to-morrow they will lose their scalps." "Yes, that's red natur', and must be submitted to!	Сегодня бледнолицых принимают как братьев, завтра с них снимут скальпы.
Judith and Hetty, here's comforting tidings for you, the Delaware telling me that neither your father nor Hurry Harry is in suffering, but, bating the loss of liberty, as well off as we are ourselves.	- Джудит и Хетти, утешительная новость для вас: делавар говорит, что вашему отцу и Гарри Непоседе индейцы не сделали ничего худого.
Of course they are kept in the camp; otherwise they do much as they please."	Они, конечно, в неволе, но, вообще говоря, чувствуют себя не хуже, чем мы.
"I rejoice to hear this, Deerslayer," returned Judith, "and now we are joined by your friend, I make no manner of question that we shall find an opportunity to ransom the prisoners.	- Рада слышать это, Зверобой, - ответила Джудит.- И так как теперь к нам присоединился ваш друг, то я нисколько не сомневаюсь, что нам скоро удастся выкупить пленников.
If there are any women in the camp, I have articles of dress that will catch their eyes, and, should the worst come to the worst, we can open the great chest, which I think will be found to hold things that may tempt the chiefs."	Если в лагере есть женщины, то у меня найдутся наряды, от которых у них разгорятся глаза, а на худой конец мы откроем сундук, там, я думаю, хранятся вещи, способные соблазнить даже вождей.
"Judith," said the young man, looking up at her with a smile and an expression of earnest curiosity, that in spite of the growing obscurity did not escape the watchful looks of the girl, "can you find it in your heart, to part with your own finery, to release prisoners; even though one be your own father, and the other is your sworn suitor and lover?" The flush on the face of the girl arose in part from resentment, but more perhaps from a gentler and a novel feeling, that, with the capricious waywardness of taste, had been rapidly rendering her more sensitive to	- Джудит, - улыбаясь, сказал молодой человек, глядя на нее с выражением живого любопытства, которое, несмотря "а вечерний сумрак, не ускользнуло от проницательных взоров девушки,- Джудит, хватит ли у вас духу отказаться от нарядов, чтобы освободить пленников, даже если один из них ваш отец, а другой добивается вашей руки?

<p>the good opinion of the youth who questioned her, than to that of any other person. Suppressing the angry sensation, with instinctive quickness, she answered with a readiness and truth, that caused her sister to draw near to listen, though the obtuse intellect of the latter was far from comprehending the workings of a heart as treacherous, as uncertain, and as impetuous in its feelings, as that of the spoiled and flattered beauty.</p>	
<p>"Deerslayer," answered Judith, after a moment's pause, "I shall be honest with you.</p>	<p>- Зверобой, - отвечала Джудит после минутной заминки, - я буду с вами откровенна.</p>
<p>I confess that the time has been when what you call finery, was to me the dearest thing on earth; but I begin to feel differently.</p>	<p>Признаюсь, было время, когда наряды были мне дороже всего на свете. Но с некоторых пор я чувствую в себе перемену.</p>
<p>Though Hurry Harry is nought to me nor ever can be, I would give all I own to set him free.</p>	<p>Хотя Гарри Непоседа ничто для меня, я бы все отдала, чтобы его освободить.</p>
<p>If I would do this for blustering, bullying, talking Hurry, who has nothing but good looks to recommend him, you may judge what I would do for my own father."</p>	<p>И, если я готова это сделать для хвастуна, забияки, болтуна Непоседы, в котором, кроме красивой внешности, ничего нет хорошего, можете представить себе, на что я готова ради моего отца.</p>

<p>"This sounds well, and is according to woman's gifts. Ah's, me!</p>	<p>- Это звучит прекрасно и вполне соответствует женской натуре.</p>
<p>The same feelin's is to be found among the young women of the Delawares.</p>	<p>Такие чувства встречаются даже среди делаварских девушек.</p>
<p>I've known 'em, often and often, sacrifice their vanity to their hearts.</p>	<p>Мне часто, очень часто приходилось видеть, как они жертвовали своим тщеславием ради сердечной привязанности.</p>
<p>Tis as it should be - 'tis as it should be I suppose, in both colours. Woman was created for the feelin's, and is pretty much ruled by feelin'."</p>	<p>Женщины и с красной и с белой кожей созданы для того, чтобы чувствовать и повиноваться чувствам.</p>
<p>"Would the savages let father go, if Judith and I give them all our best things?" demanded Hetty, in her innocent, mild, manner.</p>	<p>- А отпустят ли дикари нашего отца, если мы с Джудит отдадим им все наши платья? - спросила Хетти своим невинным, кротким голосом.</p>
<p>"Their women might interfere, good Hetty; yes, their women might interfere with such an ind in view. But, tell me, Sarpent, how is it as to squaws among the knaves; have they many of their own women in the camp?"</p>	<p>- В это дело могут вмешаться женщины, милая Хетти, да, могут вмешаться женщины... Но скажи мне, Змей, много ли скво среди этих негодяев?</p>
<p>The Delaware heard and understood all that passed, though with Indian gravity and finesse he had sat with averted face, seemingly inattentive to a discourse in which he had no direct concern.</p>	<p>Делавар слушал и понимал все, что при нем говорили, хотя с обычной индейской степенностю и замкнутостью сидел, отвернувшись и как будто ничуть не интересуясь разговором, который его не касался.</p>
<p>Thus appealed to, however, he answered his friend in his ordinary sententious manner.</p>	<p>Однако на вопрос друга он сразу ответил со свойственной ему отрывистой манерой.</p>
<p>"Six -" he said, holding up all the fingers of one</p>	<p>- Шесть, - сказал он, протягивая вперед все</p>

hand, and the thumb of the other, "besides this." The last number denoted his betrothed, whom, with the poetry and truth of nature, he described by laying his hand on his own heart.	пальцы левой руки и большой палец правой. - И еще одна. - Тут он выразительно прижал руку к сердцу, намекая этим поэтическим и вместе с тем естественным жестом на свою возлюбленную.
"Did you see her, chief - did you get a glimpse of her pleasant countenance, or come close enough to her ear, to sing in it the song she loves to hear?"	- Значит, ты видел ее, вождь? Быть может, тебе удалось рассмотреть ее хорошенькое лицо или близко подойти к ней, чтобы спеть ей на ухо одну из тех песен, которые она так любит?
"No, Deerslayer - the trees were too many, and leaves covered their boughs like clouds hiding' the heavens in a storm.	- Нет, Зверобой, там слишком много деревьев, и ветви их покрыты листвой, как небо облаками вовремя грозы.
But" - and the young warrior turned his dark face towards his friend, with a smile on it that illuminated its fierce-looking paint and naturally stern lineaments with a bright gleam of human feeling, "Chingachgook heard the laugh of Wah-ta-Wah, and knew it from the laugh of the women of the Iroquois.	Но (тут молодой воин повернулся к другу, и улыбка внезапно озарила его свирепое, раскрашенное, да и от природы сумрачное, смуглое лицо ясным светом теплого человеческого чувства) Чингачгук слышал смех Уа-та-Уа, он узнал его среди смеха ирокезских женщин.
It sounded in his ears, like the chirp of the wren."	Он прозвучал в его ушах как щебетание малиновки.

'Ay, trust a lovyer's ear for that, and a Delaware's ear for all sounds that are ever heard in the woods. I know not why it is so, Judith, but when young men -and I dares to say it may be all the same with young women, too - but when they get to have kind feelin's towards each other, it's wonderful how pleasant the laugh, or the speech becomes, to the other person.	- Ну, я могу довериться уху влюбленного, а делаварское ухо различает все звуки, которые оно когда-либо слышало в лесах... Не знаю, почему это так, Джудит, но, когда молодые люди - я разумею и юношей и девушек - начинают испытывать нежные чувства друг к другу, просто удивительно, каким приятным кажется им смех или голос любимой.
I've seen grim warriors listening to the chattering and the laughing of young gals, as if it was church music, such as is heard in the old Dutch church that stands in the great street of Albany, where I've been, more than once, with peltry and game."	Мне приходилось видеть, как суровые воины прислушивались к болтовне и смеху молодых девушек, словно к музыке, которую можно услышать, в старой голландской церкви на главной улице в Олбани, где я бывал не раз, продавая меха и дичь.
"And you, Deerslayer," said Judith quickly, and with more sensibility than marked her usually light and thoughtless manner, -"have you never felt how pleasant it is to listen to the laugh of the girl you love?"	- А вы. Зверобой, - сказала Джудит быстро и с несвойственной ей серьезностью, - неужели вы никогда не чувствовали, как приятно слушать смех любимой девушки!
"Lord bless you gal!	- Господи помилуй, Джудит!
- Why I've never lived enough among my own colour to drop into them sort of feelin's, - no never!	Да ведь я никогда не жил среди людей моего цвета кожи так долго, чтобы испытывать подобные чувства.
I dares to say, they are nat'r'l and right, but to me there's no music so sweet as the sighing of the wind in the tree tops, and the rippling of a stream from a full, sparkling, natyve fountain of pure forest water -unless, indeed," he continued,	Вероятно, они естественны и законны, но для меня нет музыки сладче пения ветра в лесных вершинах или журчания искрящегося, холодного, прозрачного ручья. Пожалуй, - продолжал он с задумчивым видом, опустив

dropping his head for an instant in a thoughtful manner - "unless indeed it be the open mouth of a sartain hound, when I'm on the track of a fat buck.	голову, - мне приятно еще слушать заливистый лай хорошей гончей, когда нападешь на след жирного оленя.
As for unsartain dogs, I care little for their cries, seein' they are as likely to speak when the deer is not in sight, as when it is."	А вот голос собаки, не имеющей нюха, меня нисколько не тревожит. Ведь такая тявкает без толку, ей все равно, бежит ли впереди олень или вовсе нет.
Judith walked slowly and pensively away, nor was there any of her ordinary calculating coquetry in the light tremulous sigh that, unconsciously to herself, arose to her lips.	Джудит встала и, о чем-то размышляя, медленно отошла в сторону. Легкий дрожащий вздох вырвался из ее груди, но это не было ее обычное, тонко рассчитанное кокетство.
On the other hand Hetty listened with guileless attention, though it struck her simple mind as singular that the young man should prefer the melody of the woods, to the songs of girls, or even to the laugh of innocence and joy.	Хетти, как всегда, слушала с простодушным вниманием, хотя ей казалось странным, что молодой человек предпочитает мелодию лесов песням девушек или их невинному смеху.
Accustomed, however, to defer in most things to her sister, she soon followed Judith into the cabin, where she took a seat and remained pondering intensely over some occurrence, or resolution, or opinion - which was a secret to all but herself.	Привыкнув, однако, во всем подражать примеру сестры, она вскоре последовала за Джудит в каюту, там села и начала упорно обдумывать какую-то затаенную мысль.

Left alone, Deerslayer and his friend resumed their discourse.	Оставшись одни. Зверобой и Чингачгук продолжали беседу.
"Has the young pale-face hunter been long on this lake?" demanded the Delaware, after courteously waiting for the other to speak first.	- Давно ли молодой бледнолицый охотник пришел на это озеро? - спросил делавар, вежливо подождав сначала, чтобы его друг заговорил первым.
"Only since yesterday noon, Sarpent, though that has been long enough to see and do much."	- Только вчера в полдень, Змей, хотя за это время успел достаточно повидать и сделать.
The gaze that the Indian fastened on his companion was so keen that it seemed to mock the gathering darkness of the night.	Взгляд, который Чингачгук бросил на товарища, был таким острым, что, казалось, пронизывал сгустившийся ночной мрак.
As the other furtively returned his look, he saw the two black eyes glistening on him, like the balls of the panther, or those of the penned wolf.	Искоса поглядев на индейца, Зверобой увидел два черных глаза, устремленных на него, как зрачки пантеры или загнанного волка.
He understood the meaning of this glowing gaze, and answered evasively, as he fancied would best become the modesty of a white man's gifts.	Он понял значение этого пылающего взора и ответил сдержанно:
"'Tis as you suspect, Sarpent; yes, 'tis somewhat that-a-way.	- Так оно и было, как ты подозреваешь, Змей, да, нечто в этом роде.
I have fell in with the inimy, and I suppose it may be said I've fou't them, too."	Я встретил врага и не стану скрывать, что одолел его.
An exclamation of delight and exultation escaped the Indian, and then laying his hand eagerly on the arm of his friend, he asked if there were any scalps taken.	У индейца вырвалось восторженное восклицание; положив руку на плечо друга, он с нетерпением спросил, удалось ли тому добить скальп противника.

"That I will maintain in the face of all the Delaware tribe, old Tamenund, and your own father the great Uncas, as well as the rest, is ag'in white gifts!"	- Ну, насчет этого я готов заявить в лицо всему племени делаваров, старому Таменунду и твоему отцу, великому Ункасу, что такие дела не приличествуют белым.
My scalp is on my head, as you can see, Sarpent, and that was the only scalp that was in danger, when one side was altogether Christian and white."	Как видишь, Змей, мой скальп остался у меня на голове, а только он и подвергался опасности в данном случае.
"Did no warrior fall?	- Воин не пал?
- Deerslayer did not get his name by being slow of sight, or clumsy with the rifle!"	Зверобой не оправдал прозвища, которое ему дали, он был недостаточно зорок или недостаточно проворен с ружьем?
"In that particular, chief, you're nearer reason, and therefore nearer being right.	- Ну нет, ты ошибаешься!
I may say one Mingo fell." "A chief!" demanded the other with startling vehemence.	Смею сказать, что минг убит. - Вождь? - спросил индеец со страстным нетерпением.
"Nay, that's more than I know, or can say.	- Этого я не могу тебе сказать.
He was artful, and treacherous, and stout-hearted, and may well have gained popularity enough with his people to be named to that rank.	Он был ловок, коварен, тверд сердцем и, может быть, пользовался большой известностью среди своего народа, чтобы заслужить это звание.

The man fou't well, though his eye was'n't quick enough for one who had had his schooling in your company, Delaware."	Он дрался храбро, хотя глаз его был не настолько быстр, чтобы опередить того, кто прошел военную выучку вместе с тобой, делавар.
"My brother and friend struck the body?"	- Моему другу и брату удалось захватить тело?
"That was uncalled for, seeing that the Mingo died in my arms.	- В этом не было никакой надобности - минг умер у меня на руках.
The truth may as well be said, at once; he fou't like a man of red gifts, and I fou't like a man with gifts of my own colour. God gave me the victory; I coul'n't fly in the face of his Providence by forgetting my birth and natur'. White he made me, and white I shall live and die."	Надо теперь же сказать всю правду: он сражался, как подобает краснокожему, а я сражался, как подобает белому.
"Good!	- Хорошо!
Deerslayer is a pale-face, and has pale-face hands.	Зверобой бледнолиц, и у него белые руки.
A Delaware will look for the scalp, and hang it on a pole, and sing a song in his honour, when we go back to our people.	Делавар снимет скальп, повесит его на шест и пропоет песню в честь Зверобоя, когда мы вернемся к нашему народу.
The glory belongs to the tribe; it must not be lost."	Честь принадлежит племени, ее не следует терять.
"This is easy talking, but 'twill not be as easy doing.	- Это легче сказать, чем сделать.
The Mingo's body is in the hands of his fri'nds and, no doubt, is hid in some hole where Delaware cunning will never be able to get at the scalp."	Тело минга осталось в руках его друзей и, без сомнения, спрятано в какой-нибудь дыре, где даже при всей твоей делаварской хитрости вряд ли удастся добыть его скальп.
The young man then gave his friend a succinct,	Молодой человек коротко, но ясно рассказал

but clear account, of the event of the morning, concealing nothing of any moment, and yet touching on every thing modestly and with a careful attention to avoid the Indian habit of boasting.	своему другу о событиях этого утра, ничего не утаив, но по возможности уклоняясь от принятого среди индейцев бахвальства.
Chingachgook again expressed his satisfaction at the honour won by his friend, and then both arose, the hour having arrived when it became prudent to move the Ark further from the land.	Чингачгук снова выразил свое удовольствие, узнав, какой чести удостоился его друг. Затем оба встали, так как наступил час, когда ради большей безопасности следовало отвести ковчег подальше от берега.
It was now quite dark, the heavens having become clouded, and the stars hid.	Было уже совсем темно; небо затянулось тучами, звезды померкли.
The north wind had ceased - as was usual with the setting of the sun, and a light air arose from the south. This change favoring the design of Deerslayer, he lifted his grapnel, and the scow immediately and quite perceptibly began to drift more into the lake.	Как всегда после захода солнца, северный ветер стих и с юга повеяла легкая воздушная струя Эта перемена благоприятствовала намерениям Зверобоя, он поднял якорь, и баржа тотчас же начала дрейфовать вверх по озеру.
The sail was set, when the motion of the craft increased to a rate not much less than two miles in the hour.	Когда подняли парус, скорость судна увеличилась до двух миль в час.

As this superseded the necessity of rowing, an occupation that an Indian would not be likely to desire, Deerslayer, Chingachgook and Judith seated themselves in the stern of the scow, where they first governed its movements by holding the oar. Here they discoursed on their future movements, and on the means that ought to be used in order to effect the liberation of their friends.	Итак, не было никакой нужды работать веслами. Зверобой, Чингачгук и Джудит уселись на корме: охотник взялся за руль. Затем они начали совещаться о том, что делать дальше и каким образом освободить друзей.
In this dialogue Judith held a material part, the Delaware readily understanding all she said, while his own replies and remarks, both of which were few and pithy, were occasionally rendered into English by his friend.	Джудит принимала живое участие в этой беседе. Делавар без труда понимал все, что она говорила, но отвечал на своем языке, и его сжатые и меткие замечания должен был переводить Зверобой.
Judith rose greatly in the estimation of her companions, in the half hour that followed.	За последние полчаса Джудит много выиграла в мнении своего нового-знакомого.
Prompt of resolution and firm of purpose, her suggestions and expedients partook of her spirit and sagacity, both of which were of a character to find favor with men of the frontier.	Она быстро решала вопросы, предлагала смелые и уверенные планы, и все ее суждения были глубоко продуманы.
The events that had occurred since their meeting, as well as her isolated and dependant situation, induced the girl to feel towards Deerslayer like the friend of a year instead of an acquaintance of a day, and so completely had she been won by his guileless truth of character and of feeling, pure novelties in our sex, as respected her own experience, that his peculiarities excited her curiosity, and created a confidence that had never been awakened by any	Сложные и разнообразные события, которые произошли после их встречи, одиночество девушки и зависимое положение заставили ее относиться к Зверобою как к старому, испытанному другу, и она доверилась ему всей душой.

other man.	
Hitherto she had been compelled to stand on the defensive in her intercourse with men, with what success was best known to herself, but here had she been suddenly thrown into the society and under the protection of a youth, who evidently as little contemplated evil towards herself as if he had been her brother.	До сих пор Джудит относилась к мужчинам настороженно, но теперь она отдалась под покровительство молодого человека, очевидно не таившего против нее никаких дурных намерений.
The freshness of his integrity, the poetry and truth of his feelings, and even the quaintness of his forms of speech, all had their influence, and aided in awakening an interest that she found as pure as it was sudden and deep.	Его честность, наивная поэзия его чувств и даже своеобразие его речи - все это способствовало возникновению привязанности, такой же чистой, как внезапной и глубокой. До встречи со Зверобоем у Джудит было много поклонников и ценителей ее красоты, но все они смотрели на нее как на хорошенькую игрушку, и она сомневалась в искренности их напыщенных и приторных комплиментов.
Hurry's fine face and manly form had never compensated for his boisterous and vulgar tone, and her intercourse with the officers had prepared her to make comparisons under which even his great natural advantages suffered. But this very intercourse with the officers who occasionally came upon the lake to fish and hunt, had an effect in producing her present sentiments towards the young stranger. With them, while her vanity had been gratified, and her self-love strongly awakened, she had many causes deeply to regret the acquaintance - if not to mourn over it, in secret sorrow - for it was impossible for one of her quick intellect not to perceive how hollow was the association between superior and inferior, and that she was regarded as the play thing of an idle hour, rather than as an equal and a friend, by even the best intentioned and least designing of her scarlet-clad admirers.	Красивое лицо и мужественная фигура Непоседы не искупали неприятного впечатления от его шумной и грубой манеры держаться.
Deerslayer, on the other hand, had a window in his breast through which the light of his honesty was ever shining; and even his indifference to charms that so rarely failed to produce a sensation, piqued the pride of the girl, and gave him an interest that another, seemingly more favored by nature, might have failed to excite.	Зверобой же был для Джудит олицетворением прямоты, и его сердцеказалось ей прозрачным, как кристалл. Даже его равнодушие к ее красоте, вызывавшей восхищение всех мужчин, подстрекало тщеславие молодой девушки и еще сильнее раздувало в ней искру нежного чувства.
In this manner half an hour passed, during which time the Ark had been slowly stealing over the water, the darkness thickening around it; though it was easy to see that the gloom of the forest at the southern end of the lake was getting to be distant, while the mountains that lined the sides	Так прошло около получаса; все это время ковчег медленно скользил по воде. Тьма сгущалась вокруг. На южном берегу уже начинали теряться в отдалении темные лесные массивы, а горы отбрасывали тень, закрывавшую почти все озеро.

of the beautiful basin were overshadowing it, nearly from side to side.	
There was, indeed, a narrow stripe of water, in the centre of the lake where the dim light that was still shed from the heavens, fell upon its surface in a line extending north and south; and along this faint track, a sort of inverted milky way, in which the obscurity was not quite as dense as in other places, the scow held her course, he who steered well knowing that it led in the direction he wished to go. The reader is not to suppose, however, that any difficulty could exist as to the course. This would have been determined by that of the air, had it not been possible to distinguish the mountains, as well as by the dim opening to the south, which marked the position of the valley in that quarter, above the plain of tall trees, by a sort of lessened obscurity; the difference between the darkness of the forest, and that of the night, as seen only in the air.	Впрочем, на самой его середине, где на водную поверхность падал тусклый свет, еще струившийся с неба, узкая и слабо мерцавшая полоса тянулась по прямой линии с севера на юг. По этому подобию Млечного Пути и подвигался ковчег, что значительно облегчало работу рулевого.
The peculiarities at length caught the attention of Judith and the Deerslayer, and the conversation ceased, to allow each to gaze at the solemn stillness and deep repose of nature.	Джудит и Зверобой молча любовались торжественным спокойствием природы.
"Tis a gloomy night -" observed the girl, after a pause of several minutes - "I hope we may be able to find the castle."	- Какая мрачная ночь! - заметила Джудит после долгой паузы. - Надеюсь, нам удастся найти "замок".
"Little fear of our missing that, if we keep this path in the middle of the lake," returned the young man. "Natur' has made us a road here, and, dim as it is, there'll be little difficulty following it."	- Да, вряд ли мы его проглядим, если будем держаться по самой середине озера, - отозвался молодой человек. - Сама природа указала нам здесь дорогу, и, как бы ни было темно, нам нетрудно следовать по ней.
"Do you hear nothing, Deerslayer?"	- Вы ничего не слышите, Зверобой?
- It seemed as if the water was stirring quite near us!"	Мне кажется, будто вода плещет где-то совсем близко от нас.
"Sartainly something did move the water, oncommon like; must have been a fish."	- Правда. Что-то действительно движется в воде. Должно быть, рыба.
Them creatur's prey upon each other like men and animals on the land; one has leaped into the air and fallen hard, back into his own element.	Эти создания гоняются друг за дружкой совсем как люди или звери на суше. Вероятно, одна из них подпрыгнула в воздух, а потом опять погрузилась в свою стихию.
'Tis of little use Judith, for any to strive to get out of their elements, since it's natur' to stay in 'em, and natur' will have its way.	Никто из нас, Джудит, не должен покидать свою стихию, природа всегда возьмет свое... Тсс!
Ha! That sounds like a paddle, used with more than common caution!"	Слушайте! Это похоже на шум весла, которым действуют очень осторожно...
At this moment the Delaware bent forward and pointed significantly into the boundary of gloom, as if some object had suddenly caught his eye.	Тут делавар склонился над бортом и многозначительно показал пальцем куда-то в темноту.

Both Deerslayer and Judith followed the direction of his gesture, and each got a view of a canoe at the same instant.	Зверобой и Джудит взглянули в этом направлении, и оба одновременно увидели пирогу.
The glimpse of this startling neighbor was dim, and to eyes less practised it might have been uncertain, though to those in the Ark the object was evidently a canoe with a single individual in it; the latter standing erect and paddling.	Очертания этого неожиданного соседа были очень неясны и легко могли ускользнуть от не опытных глаз. Но пассажиры ковчега сразу разглядели пирогу; в ней стоял, выпрямившись во весь рост, человек и работал веслом.
How many lay concealed in its bottom, of course could not be known.	Разумеется, нельзя было узнать, не притаился ли еще кто-нибудь на дне лодки.
Flight, by means of oars, from a bark canoe impelled by vigorous and skilful hands, was utterly impracticable, and each of the men seized his rifle in expectation of a conflict.	Уйти на веслах от легкой пироги было невозможно, и мужчины схватились за карабины, готовясь к бою.
"I can easily bring down the paddler," whispered Deerslayer, "but we'll first hail him, and ask his arr'n'd." Then raising his voice, he continued in a solemn manner - "hold!	- Я легко могу свалить гребца, - прошептал Зверобой, - но сперва мы окликнем его и спросим, что ему надо. - Затем, возвысив голос, он произнес внушительным тоном: - Стоп!
If ye come nearer, I must fire, though contrary to my wishes, and then sartain death will follow.	Если ты подплывешь ближе, я должен буду стрелять, и тебя ожидает неминуемая смерть.
Stop paddling, and answer." "Fire, and slay a poor defenseless girl," returned a soft tremulous female voice. "And God will never forgive you!	Перестань грести и отвечай! - Стреляйте и убейте бедную, беззащитную девушку, - ответил мягкий и трепещущий женский голос, - но бог вам этого никогда не простит!
Go your way, Deerslayer, and let me go mine."	Ступайте вашей дорогой. Зверобой, а мне позвольте идти моей.
"Hetty!" exclaimed the young man and Judith in a breath; and the former sprang instantly to the spot where he had left the canoe they had been towing.	- Хетти! - одновременно воскликнули охотник и Джудит. Зверобой бросился к тому месту, где была привязана пирога, которую они вели на буксире.
It was gone, and he understood the whole affair.	Пирога исчезла, и молодой человек сразу понял, в чем дело.
As for the fugitive, frightened at the menace she ceased paddling, and remained dimly visible, resembling a spectral outline of a human form, standing on the water.	Что касается беглянки, то, испугавшись угрозы, она перестала греметь и теперь смутно выделялась во мраке, как туманный призрак, поднявшийся над водой.
At the next moment the sail was lowered, to prevent the Ark from passing the spot where the canoe lay.	Парус тотчас же спустился, чтобы помешать ковчегу обогнать пирогу.
This last expedient, however, was not taken in time, for the momentum of so heavy a craft, and the impulsion of the air, soon set her by, bringing Hetty directly to windward, though still visible, as the change in the positions of the two boats now placed her in that species of milky way which has been mentioned.	К несчастью, это было сделано слишком поздно: инерция и напор ветра погнали судно вперед, и Хетти очутилась с подветренной стороны. Но она все еще оставалась на виду.
"What can this mean, Judith?" demanded Deerslayer - "Why has your sister taken the canoe, and left us?"	- Что это значит, Джудит? - спросил Зверобой. - Почему ваша сестра отвязала лодку и покинула нас?

"You know she is feeble-minded, poor girl! - and she has her own ideas of what ought to be done.	- Вы знаете, что она слабоумная. Бедная девочка! У нее свои понятия о том, что надо делать.
She loves her father more than most children love their parents - and - then -"	Она любит меня больше, чем дети обычно любят своих родителей, и, кроме того...
"Then, what, gal?	- В чем же дело, девушка?
This is a trying moment; one in which truth must be spoken!"	Сейчас такое время, что надо говорить всюду правду.
Judith felt a generous and womanly regret at betraying her sister, and she hesitated ere she spoke again.	Джудит не хотелось выдавать тайну сестры, и она немного поколебалась, прежде чем заговорила опять.
But once more urged by Deerslayer, and conscious herself of all the risks the whole party was running by the indiscretion of Hetty, she could refrain no longer.	Но, уступая требованиям Зверобоя и сама отлично понимая, какому риску они все подвергаются из-за неосторожности Хетти, она не могла более молчать.
"Then, I fear, poor, weak-minded Hetty has not been altogether able to see all the vanity, and rudeness and folly, that lie hid behind the handsome face and fine form of Hurry Harry.	- Я боюсь, что бедная простушка Хетти неспособна понять, что за тщеславие, пустота и ветреность прячутся за красивой внешностью Гарри Непоседы.

She talks of him in her sleep, and sometimes betrays the inclination in her waking moments."	Она говорит о нем во сне, а иногда выражает свои чувства даже наяву.
"You think, Judith, that your sister is now bent on some mad scheme to serve her father and Hurry, which will, in all likelihood, give them riptyles the Mingos, the mastership of a canoe?"	- Значит, вы предполагаете, Джудит, что ваша сестра затеяла какое-то нелепое дело, чтобы спасти отца и Непоседу, и одна из наших пирог может попасть из-за этого в руки к мингам?
"Such, I fear, will turn out to be the fact, Deerslayer.	- Боюсь, что так, Зверобой.
Poor Hetty has hardly sufficient cunning to outwit a savage."	Бедная Хетти вряд ли сумеет перехитрить дикарей.
All this while the canoe, with the form of Hetty erect in one end of it, was dimly perceptible, though the greater drift of the Ark rendered it, at each instant, less and less distinct.	Пирога с фигурой Хетти, стоявшей на корме, продолжала смутно маячить во мраке. Но, по мере того как ковчег - удалялся, очертания пирога расплывались в ночной тьме.
It was evident no time was to be lost, lest it should altogether disappear.	Было совершенно очевидно, что нельзя терять времени, иначе она окончательно исчезнет во мраке.
The rifles were now laid aside as useless, the two men seizing the oars and sweeping the head of the scow round in the direction of the canoe.	Отложив ружья в сторону, мужчины взялись за весла и начали поворачивать баржу, по направлению к пироге.
Judith, accustomed to the office, flew to the other end of the Ark, and placed herself at what might be called the helm.	Джудит, привыкшая к такого рода работе, побежала на другой конец ковчега и поместилась на возвышении, которое можно было бы назвать "капитанским мостиком".
Hetty took the alarm at these preparations, which could not be made without noise, and started off like a bird that had been suddenly put up by the approach of unexpected danger.	Испуганная всеми этими приготовлениями, поневоле сопровождавшимися шумом, Хетти встрепенулась, как птичка, встревоженная приближением неожиданной опасности.
As Deerslayer and his companion rowed with the energy of those who felt the necessity of straining every nerve, and Hetty's strength was	Зверобой и его товарищ гребли со всей энергией, на какую только были способны, а Хетти слишком волновалась, так что погоня,

impaired by a nervous desire to escape, the chase would have quickly terminated in the capture of the fugitive, had not the girl made several short and unlooked-for deviations in her course.	вероятно, вскоре закончилась бы тем, что беглянку поймали бы, если бы она несколько раз совершенно неожиданно не изменяла направления.
These turnings gave her time, and they had also the effect of gradually bringing both canoe and Ark within the deeper gloom, cast by the shadows from the hills.	Эти повороты дали ей возможность выиграть время и заставили ковчег и пирогу войти в полосу глубокой тьмы, очерченной тенями холмов.
They also gradually increased the distance between the fugitive and her pursuers, until Judith called out to her companions to cease rowing, for she had completely lost sight of the canoe.	Расстояние между беглянкой и ее преследователями постепенно увеличивалось, пока наконец Джудит не предложила друзьям бросить весла, так как она совершенно потеряла пирогу из виду.
When this mortifying announcement was made, Hetty was actually so near as to understand every syllable her sister uttered, though the latter had used the precaution of speaking as low as circumstances would allow her to do, and to make herself heard.	Когда она сообщила эту печальную весть, Хетти находилась еще так близко, что могла слышать каждое слово сестры, хотя Джудит старалась говорить как можно тише.
Hetty stopped paddling at the same moment, and waited the result with an impatience that was breathless, equally from her late exertions, and her desire to land.	В то же мгновение Хетти перестала грести и затаив дыхание ждала, что будет дальше.
A dead silence immediately fell on the lake, during which the three in the Ark were using their senses differently, in order to detect the position of the canoe.	Над озером воцарилась мертвая тишина. Пассажиры ковчега тщетно напрягали зрение и слух, стараясь определить местонахождение пироги.
Judith bent forward to listen, in the hope of catching some sound that might betray the direction in which her sister was stealing away, while her two companions brought their eyes as near as possible to a level with the water, in order to detect any object that might be floating on its surface.	Джудит склонилась над бортом в надежде уловить какой-нибудь звук, позволивший бы определить направление, по которому удалялась сестра, тогда как оба ее спутника, тоже наклонившись, старались смотреть параллельно воде, ибо так было легче всего заметить любой предмет, плававший на ее поверхности.
All was vain, however, for neither sound nor sight rewarded their efforts.	Однако все было напрасно, и усилия их не увенчались успехом.
All this time Hetty, who had not the cunning to sink into the canoe, stood erect, a finger pressed on her lips, gazing in the direction in which the voices had last been heard, resembling a statue of profound and timid attention.	Все это время Хетти, не догадываясь опуститься на дно пироги, стояла во весь рост, приложив палец к губам и глядя в ту сторону, откуда доносились голоса, словно статуя, олицетворяющая глубокое и боязливое внимание.
Her ingenuity had barely sufficed to enable her to seize the canoe and to quit the Ark, in the noiseless manner related, and then it appeared to be momentarily exhausted.	У нее хватило смекалки отвязать пирогу и бесшумно отплыть от ковчега, подальше, как видно, все способности изменили ей.
Even the doublings of the canoe had been as much the consequence of an uncertain hand and of nervous agitation, as of any craftiness or	Даже повороты пироги были скорее следствием нетвердости ее руки и нервного возбуждения, чем сознательного расчета.

calculation.	
The pause continued several minutes, during which Deerslayer and the Delaware conferred together in the language of the latter.	Пауза длилась несколько минут, в течение которых Зверобой и индеец совещались на делаварском наречии.
Then the oars dipped, again, and the Ark moved away, rowing with as little noise as possible.	Затем они снова взялись за весла, стараясь по возможности не производить шума.
It steered westward, a little southerly, or in the direction of the encampment of the enemy.	Ковчег медленно направился на запад, к вражескому лагерю.
Having reached a point at no great distance from the shore, and where the obscurity was intense on account of the proximity of the land, it lay there near an hour, in waiting for the expected approach of Hetty, who, it was thought, would make the best of her way to that spot as soon as she believed herself released from the danger of pursuit.	Подплыв на близкое расстояние к берегу, где мрак был особенно густой, судно простояло на месте около часа в ожидании. Хетти, Охотник и индеец полагали, что, как только девушка решит, что ей больше не грозит преследование, она направится именно в эту сторону.
No success rewarded this little blockade, however, neither appearance nor sound denoting the passage of the canoe.	Однако и этот маневр не удался. Ни единый звук, ни единая промелькнувшая по воде тень не указывали на приближение пироги.
Disappointed at this failure, and conscious of the importance of getting possession of the fortress before it could be seized by the enemy, Deerslayer now took his way towards the castle, with the apprehension that all his foresight in securing the canoes would be defeated by this unguarded and alarming movement on the part of the feeble-minded Hetty.	Разочарованный, этой неудачей и сознавая, как важно вернуться в крепость, прежде чем она будет захвачена неприятелем, Зверобой направил судно обратно к "замку", с беспокойством думая, что его старания овладеть всеми пирогами, находившимися на озере, будут сведены на нет неосторожным поступком слабоумной Хетти.
Chapter X.	Глава 10
"But who in this wild wood May credit give to either eye, or ear?	Но в этой дикой чаще Кто может глазу доверять иль уху?
From rocky precipice or hollow cave, 'Midst the confused sound of rustling leaves; And creaking boughs, and cries of nightly birds, Returning seeming answer!" Joanna Baihie, Rayner: A Tragedy, II.L3-4, 6-g.	Скалистые провалы и пещеры На шелест листвьев, крики птиц ночных, Треск сучьев резкий, завыванья ветра Протяжным отвечают эхом.
Fear, as much as calculation, had induced Hetty to cease paddling, when she found that her pursuers did not know in which direction to proceed.	Страх и в то же время расчет побудили Хетти положить весло, когда она поняла, что преследователи не знают, в каком направлении им двигаться.
She remained stationary until the Ark had pulled in near the encampment, as has been related in the preceding chapter, when she resumed the paddle and with cautious strokes made the best of her way towards the western shore.	Она оставалась на месте, пока ковчег плыл к индейскому лагерю. Потом, девушка снова взялась за весло и осторожными ударами погнала пирогу к западному берегу.
In order to avoid her pursuers, however, who, she rightly suspected, would soon be rowing along that shore themselves, the head of the canoe was pointed so far north as to bring her to land on a point that thrust itself into the lake, at the distance of near a league from the outlet.	Однако, желая обмануть преследователей, которые, как она правильно угадала, вскоре сами приблизились к этому берегу, Хетти направилась несколько дальше к северу, решив высадиться на мысе, который выдавался далеко в озеро приблизительно в одной миле от истока.

<p>Nor was this altogether the result of a desire to escape, for, feeble minded as she was, Hetty Hutter had a good deal of that instinctive caution which so often keeps those whom God has thus visited from harm.</p>	<p>Впрочем, она хотела не только замести следы: при всей своей простоте Хетти Хаттер была одарена от природы инстинктивной осторожностью, которая так часто свойственна слабоумным.</p>
<p>She was perfectly aware of the importance of keeping the canoes from falling into the hands of the Iroquois, and long familiarity with the lake had suggested one of the simplest expedients, by which this great object could be rendered compatible with her own purpose.</p>	<p>Девушка отлично понимала, что прежде всего надо не дать ирокезам возможности захватить пирогу. И давнее знакомство с озером подсказывало ей, как проще всего сочетать эту важную задачу с ее собственным замыслом.</p>
<p>The point in question was the first projection that offered on that side of the lake, where a canoe, if set adrift with a southerly air would float clear of the land, and where it would be no great violation of probabilities to suppose it might even hit the castle; the latter lying above it, almost in a direct line with the wind.</p>	<p>Как мы уже сказали, мыс, к которому направилась Хетти, выдавался далеко в воду. Если пустить оттуда пирогу по течению в то время, когда дует южный ветерок, то, судя по всему, эта пирога должна была, плывя прямо от берега, достигнуть "замка", стоявшего с подветренной стороны.</p>
<p>Such then was Hetty's intention, and she landed on the extremity of the gravelly point, beneath an overhanging oak, with the express intention of shoving the canoe off from the shore, in order that it might drift up towards her father's insulated abode. She knew, too, from the logs that occasionally floated about the lake, that did it miss the castle and its appendages the wind would be likely to change before the canoe could reach the northern extremity of the lake, and that Deerslayer might have an opportunity of regaining it in the morning, when no doubt he would be earnestly sweeping the surface of the water, and the whole of its wooded shores, with glass. In all this, too, Hetty was less governed by any chain of reasoning than by her habits, the latter often supplying the place of mind, in human beings, as they perform the same for animals of the inferior classes.</p>	<p>Хетти решила так и поступить. Не раз наблюдая за движением бревен, проплывавших по озеру, она знала, что на рассвете ветер обычно меняется, и не сомневалась, что если даже пирога и минует в темноте "замок", то Зверобой, который утром, несомненно, будет внимательно осматривать в подзорную трубу озеро и его лесистые берега, успеет остановить легкое суденышко, прежде чем оно достигнет северного побережья.</p>
<p>The girl was quite an hour finding her way to the point, the distance and the obscurity equally detaining her, but she was no sooner on the gravelly beach than she prepared to set the canoe adrift, in the manner mentioned.</p>	<p>Девушке понадобилось около часа, чтобы добраться до мыса. И расстояние было порядочное, да и в темноте она гребла не так уверенно. Ступив на песчаный берег, она уже собиралась оттолкнуть пирогу и пустить ее по течению.</p>
<p>While in the act of pushing it from her, she heard low voices that seemed to come among the trees behind her.</p>	<p>Но не успела она еще этого сделать, как вдруг услышала тихие голоса, казалось доносившиеся со стороны деревьев, которые выселились позади нее.</p>
<p>Startled at this unexpected danger Hetty was on the point of springing into the canoe in order to seek safety in flight, when she thought she recognized the tones of Judith's melodious</p>	<p>Испуганная неожиданной опасностью. Хетти хотела снова прыгнуть в пирогу, чтобы искать опасения в бегстве, как вдруг ей почудилось, что она узнает мелодичный</p>

voice.	голос Джудит.
Bending forward so as to catch the sounds more directly, they evidently came from the water, and then she understood that the Ark was approaching from the south, and so close in with the western shore, as necessarily to cause it to pass the point within twenty yards of the spot where she stood.	Наклонившись над водой, чтобы лучше слышать, Хетти поняла, что ковчег приближается с юга и непременно пройдет мимо мыса, ярдах в двадцати от того места, где она стояла.
Here, then, was all she could desire; the canoe was shoved off into the lake, leaving its late occupant alone on the narrow strand.	Это было все, чего она желала; пирога поплыла по озеру, оставив ее на узкой береговой полоске.
When this act of self-devotion was performed, Hetty did not retire.	Совершив этот самоотверженный поступок, Хетти не считал нужным удалиться.
The foliage of the overhanging trees and bushes would have almost concealed her person, had there been light, but in that obscurity it was utterly impossible to discover any object thus shaded, at the distance of a few feet.	Деревья со склонившимися ветвями и кустарники могли бы скрыть ее даже при полном дневном свете, а в темноте там ничего нельзя было разглядеть даже на расстоянии нескольких футов.
Flight, too, was perfectly easy, as twenty steps would effectually bury her in the forest.	Кроме того, ей достаточно было пройти каких-нибудь два десятка шагов, чтобы углубиться в лес.

She remained, therefore, watching with intense anxiety the result of her expedient, intending to call the attention of the others to the canoe with her voice, should they appear to pass without observing it.	Поэтому Хетти не двинулась с места, в тревоге ожидая последствий своей уловки и решив окликнуть пассажиров ковчега, если они проплынут мимо, не заметив пирогу.
The Ark approached under its sail, again, Deerslayer standing in its bow, with Judith near him, and the Delaware at the helm.	На ковчеге снова подняли парус. Зверобой стоял на носу рядом с Джудит, а делавар - у руля.
It would seem that in the bay below it had got too close to the shore, in the lingering hope of intercepting Hetty, for, as it came nearer, the latter distinctly heard the directions that the young man forward gave to his companion aft, in order to clear the point.	По-видимому, судно подошло слишком близко к берегу в соседнем заливе в надежде перехватить Хетти. И теперь беглянка совершенно ясно рассыпалась, как молодой охотник приказал своему товарищу изменить направление, чтобы не натолкнуться на мыс.
"Lay her head more off the shore, Delaware," said Deerslayer for the third time, speaking in English that his fair companion might understand his words -"Lay her head well off shore. We have got embayed here, and needs keep the mast clear of the trees. Judith, there's a canoe!"	- Держи дальше от берега, делавар, - в третий раз повторил Зверобой по-английски, чтобы и Джудит могла его понять, - держи дальше от берега, мы здесь зацепились за деревья, и надо высвободить мачту из ветвей... Джудит, вот пирога!
The last words were uttered with great earnestness, and Deerslayer's hand was on his rifle ere they were fairly out of his mouth.	Он произнес последние слова с величайшей серьезностью и тотчас же схватился за ружье.
But the truth flashed on the mind of the quick-witted girl, and she instantly told her companion that the boat must be that in which her sister had fled.	Догадливая девушка мигом сообразила, в чем дело, и сказала своему спутнику, что пирога эта, наверное, та самая, в которой бежала ее сестра.
"Keep the scow straight, Delaware; steer as straight as your bullet flies when sent ag'in a	-Поворачивай баржу, делавар! Правь прямо, как летит пуля, пущенная в оленя... Вот так,

buck; there - I have it."	готово!
The canoe was seized, and immediately secured again to the side of the Ark. At the next moment the sail was lowered, and the motion of the Ark arrested by means of the oars.	Пирогу схватили и привязали к борту ковчега, спустили парус и остановили ковчег при помощи весел.
"Hetty!" called out Judith, concern, even affection betraying itself in her tones. "Are you within hearing, sister - for God's sake answer, and let me hear the sound of your voice, again!"	- Хетти! - крикнула Джудит. В ее голосе звучали любовь и тревога. - Слышишь ли ты меня, сестра? Ради бога, отвечай, чтобы я еще раз могла услышать твой голос!
Hetty! - dear Hetty."	Хетти, милая Хетти!
"I'm here, Judith - here on the shore, where it will be useless to follow me, as I will hide in the woods."	- Я здесь, Джудит, здесь на берегу! Не стоит гнаться за мной, я все равно спрячусь в лесу.
"Oh! Hetty what is't you do!	- О, Хетти, что ты делаешь!
Remember 'tis drawing near midnight, and that the woods are filled with savages and wild beasts!"	Вспомни, что скоро полночь, а по лесу бродят минги и хищные звери.
"Neither will harm a poor half-witted girl, Judith. God is as much with me, here, as he would be in the Ark or in the hut.	- Никто не причинит вреда бедной полуумной девушке, Джудит.
I am going to help my father, and poor Hurry Harry, who will be tortured and slain unless some one cares for them."	Я иду помочь моему отцу и бедному Гарри Непоседе. Их будут мучить и убьют, если никто не позаботится о них.

"We all care for them, and intend to-morrow to send them a flag of truce, to buy their ransom.	- Мы все заботимся о них и завтра начнем с индейцами переговоры о выкупе.
Come back then, sister; trust to us, who have better heads than you, and who will do all we can for father."	Вернись обратно, сестра! Верь нам, мы умнее тебя и сделаем для отца все, что только возможно.
"I know your head is better than mine, Judith, for mine is very weak, to be sure; but I must go to father and poor Hurry.	- Знаю, что вы умнее меня, Джудит, ведь я очень глупа. Но я должна идти к отцу и бедному Непоседе.
Do you and Deerslayer keep the castle, sister; leave me in the hands of God."	А вы со Зверобоем удерживайте замок. Оставьте меня на милость божий.
"God is with us all, Hetty - in the castle, or on the shore -father as well as ourselves, and it is sinful not to trust to his goodness.	- Бог с нами везде, Хетти: и на берегу и в замке. Грешно не надеяться на его милость.
You can do nothing in the dark; will lose your way in the forest, and perish for want of food."	Ты ничего не сможешь сделать в темноте - ты собьешься с дороги в лесу и погибнешь от голода.
"God will not let that happen to a poor child that goes to serve her father, sister.	- Бог не допустит, чтобы это случилось с бедной девушкой, которая идет спасать своего отца.
I must try and find the savages."	Я постараюсь найти дикарей.
"Come back for this night only; in the morning, we will put you ashore, and leave you to do as you may think right."	- Вернись только на эту ночь. Утром мы высадим тебя на берег и позволим тебе действовать по-твоему.
"You say so, Judith, and you think so; but you would not.	- Ты так говоришь, Джудит, и так ты думаешь, но не сделаешь.
Your heart would soften, and you'd see tomahawks and scalping knives in the air.	Твое сердце оробеет, и ты будешь думать только о томагавках и ножах для

	скальпировки.
Besides, I've got a thing to tell the Indian chief that will answer all our wishes, and I'm afraid I may forget it, if I don't tell it to him at once.	Кроме того, я хочу сказать индейскому вождю кое-что, и все наши желания исполняются; я боюсь, что могу позабыть это, если не скажу тотчас же.
You'll see that he will let father go, as soon as he hears it!"	Ты увидаишь, он позволит отцу уйти, как только услышит мои слова.
"Poor Hetty!	- Бедная Хетти!
What can you say to a ferocious savage that will be likely to change his bloody purpose!"	Что можешь ты сказать свирепому дикарю, чтобы заставить его отступиться от кровожадных замыслов?
"That which will frighten him, and make him let father go -" returned the simple-minded girl, positively. "You'll see, sister; you'll see, how soon it will bring him to, like a gentle child!"	- Я скажу ему слова, которые напугают его и заставят отпустить нашего отца, - решительно ответила простодушная девушка. - Вот увидаишь, сестра, он будет послушен, как ребенок.
"Will you tell me, Hetty, what you intend to say?" asked Deerslayer. "I know the savages well, and can form some idee how far fair words will be likely, or not, to work on their bloody natur's. If it's not suited to the gifts of a red-skin, 'twill be of no use; for reason goes by gifts, as well as conduct."	- А не скажете ли вы мне, Хетти, что вы собираетесь там говорить? - спросил Зверобой. - Я хорошо знаю дикарей и могу представить себе, какие слова способны действовать на их кровожадную натуру.

"Well, then," answered Hetty, dropping her voice to a low, confidential, tone, for the stillness of the night, and the nearness of the Ark, permitted her to do this and still to be heard - "Well, then, Deerslayer, as you seem a good and honest young man I will tell you.	- Ну хорошо, - доверчиво ответила Хетти, понижая голос. - Хорошо, Зверобой, вы, по-видимому, честный и добрый молодой человек, и я вам все скажу.
I mean not to say a word to any of the savages until I get face to face with their head chief, let them plague me with as many questions as they please I'll answer none of them, unless it be to tell them to lead me to their wisest man - Then, Deerslayer, I'll tell him that God will not forgive murder, and thefts; and that if father and Hurry did go after the scalps of the Iroquois, he must return good for evil, for so the Bible commands, else he will go into everlasting punishment.	Я не буду говорить ни с одним из дикарей, пока не окажусь лицом к лицу с их главным вождем. Пусть донимают меня расспросами, сколько им угодно. Я ничего не отвечу, а буду только требовать, чтобы меня отвели к самому мудрому и самому старому. Тогда, Зверобой, я скажу ему, что бог не прощает убийства и воровства. Если отец и Непоседа отправились за скальпами, то надо платить добром за зло: так приказывает библия, а кто не исполняет этого, тот будет наказан.
When he hears this, and feels it to be true, as feel it he must, how long will it be before he sends father, and Hurry, and me to the shore, opposite the castle, telling us all three to go our way in peace?"	Когда вождь услышит мои слова и поймет, что эта истинная правда, - как вы полагаете, много ли времени ему понадобится, чтобы отослать отца, меня и Непоседу на берег против замка, велев нам идти с миром?
The last question was put in a triumphant manner, and then the simple-minded girl laughed at the impression she never doubted that her project had made on her auditors.	Хетти, явно торжествуя, задала этот вопрос. Затем простодушная девушка засияла смехом, представив себе, какое впечатление произведут ее слова на слушателей.
Deerslayer was dumb-founded at this proof of guileless feebleness of mind, but Judith had	Зверобой был ошеломлен этим доказательством ее слабоумия. Но Джудит

suddenly bethought her of a means of counteracting this wild project, by acting on the very feelings that had given it birth.	хотела помешать нелепому, плану, играя на тех же чувствах, которые его породили.
Without adverting to the closing question, or the laugh, therefore, she hurriedly called to her sister by name, as one suddenly impressed with the importance of what she had to say.	Она поспешила окликнуть сестру по имени, как бы собираясь сказать ей что-то очень важное.
But no answer was given to the call.	Но зов этот остался без ответа.
By the snapping of twigs, and the rustling of leaves, Hetty had evidently quitted the shore, and was already burying herself in the forest.	По треску ветвей и шуршанию листьев было слышно, что Хетти уже покинула берег и углубилась в лес.
To follow would have been fruitless, since the darkness, as well as the dense cover that the woods everywhere offered, would have rendered her capture next to impossible, and there was also the never ceasing danger of falling into the hands of their enemies.	Погоня за ней была бы бессмысленна, ибо изловить беглянку в такой темноте и под прикрытием такого густого лиственного покрова было, очевидно, невозможно: кроме того, сами они ежеминутно рисковали бы попасть в руки врагов.
After a short and melancholy discussion, therefore, the sail was again set, and the Ark pursued its course towards its habitual moorings, Deerslayer silently felicitating himself on the recovery of the canoe, and brooding over his plans for the morrow.	Итак, после короткого и невеселого совещания они снова подняли парус, и ковчег продолжал плыть к обычному месту своих стоянок. Зверобой молча радовался, что удалось вторично завладеть пирогой, и обдумывал план дальнейших действий.

The wind rose as the party quitted the point, and in less than an hour they reached the castle.	Ветер начал свежеть, лишь только судно отдалилось от мыса, и менее чем через час они достигли "замка".
Here all was found as it had been left, and the reverse of the ceremonies had to be taken in entering the building, that had been used on quitting it.	Здесь все оказалось в том же положении; чтобы войти в дом, пришлось повторить все сделанное при уходе, только в обратном порядке.
Judith occupied a solitary bed that night bedewing the pillow with her tears, as she thought of the innocent and hitherto neglected creature, who had been her companion from childhood, and bitter regrets came over her mind, from more causes than one, as the weary hours passed away, making it nearly morning before she lost her recollection in sleep.	Джуудит в эту ночь легла спать одна и оросила слезами подушку, думая о невинном заброшенном создании, о своей подруге с раннего детства; горькие сожаления мучили ее, и она заснула. Когда уже почти рассвело.
Deerslayer and the Delaware took their rest in the Ark, where we shall leave them enjoying the deep sleep of the honest, the healthful and fearless, to return to the girl we have last seen in the midst of the forest.	Зверобой и делавар расположились в ковчеге. Здесь мы и оставим их погруженными в глубокий сон, честных, здоровых и смелых людей, чтобы вернуться к девушке, которую мы в последний раз видели среди лесной чащи.
When Hetty left the shore, she took her way unhesitatingly into the woods, with a nervous apprehension of being followed.	Покинув берег, Хетти не колеблясь направилась в лес, подгоняемая боязнью погони.
Luckily, this course was the best she could have hit on to effect her own purpose, since it was the only one that led her from the point. The night was so intensely dark, beneath the branches of	Однако под ветвями деревьев стояла такая густая тьма, что подвигаться вперед можно было лишь очень медленно. С первых же шагов девушка побрела наугад.

the trees, that her progress was very slow, and the direction she went altogether a matter of chance, after the first few yards.	
The formation of the ground, however, did not permit her to deviate far from the line in which she desired to proceed.	К счастью, рельеф местности не позволил ей уклониться далеко в сторону от избранного направления.
On one hand it was soon bounded by the acclivity of the hill, while the lake, on the other, served as a guide.	С одной стороны ее путь был обозначен склоном холма, с другой стороны проводником служило озеро.
For two hours did this single-hearted and simple-minded girl toil through the mazes of the forest, sometimes finding herself on the brow of the bank that bounded the water, and at others struggling up an ascent that warned her to go no farther in that direction, since it necessarily ran at right angles to the course on which she wished to proceed.	В течение двух часов подряд простосердечная, наивная девушка пробиралась по лесному лабиринту, иногда спускаясь к самой воде, а иногда карабкаясь по откосу.
Her feet often slid from beneath her, and she got many falls, though none to do her injury; but, by the end of the period mentioned, she had become so weary as to want strength to go any farther.	Ноги ее скользили, она не раз падала, хотя при этом не ушибалась. Наконец Хетти так устала, что уже не могла идти дальше.
Rest was indispensable, and she set about preparing a bed, with the readiness and coolness of one to whom the wilderness presented no unnecessary terrors.	Надо было отдохнуть. Она села и стала спокойно готовить себе постель, так как привычная пустыня не страшила ее никакими воображаемыми ужасами.
She knew that wild beasts roamed through all the adjacent forest, but animals that preyed on the human species were rare, and of dangerous serpents there were literally none.	Девушка знала, что по всему окрестному лесу бродят дикие звери, но хищники, нападающие на человека, были редки в тех местах, а ядовитых змей не встречалось вовсе.
These facts had been taught her by her father, and whatever her feeble mind received at all, it received so confidently as to leave her no uneasiness from any doubts, or scepticism. To her the sublimity of the solitude in which she was placed, was soothing, rather than appalling, and she gathered a bed of leaves, with as much indifference to the circumstances that would have driven the thoughts of sleep entirely from the minds of most of her sex, as if she had been preparing her place of nightly rest beneath the paternal roof. As soon as Hetty had collected a sufficient number of the dried leaves to protect her person from the damps of the ground, she kneeled beside the humble pile, clasped her raised hands in an attitude of deep devotion, and in a soft, low, but audible voice repeated the Lord's Prayer. This was followed by those simple and devout verses, so familiar to children, in which she recommended her soul to God, should it be called away to another state of	Обо всем этом она не раз слышала от отца. Одинокое величие пустыни скорее успокаивало, чем пугало ее, и она готовила себе ложе из листьев с таким хладнокровием, как будто собиралась лечь спать под отцовским кровом.

existence, ere the return of morning.	
This duty done, she lay down and disposed herself to sleep.	Набрав ворох сухих листвьев; чтобы не спать на сырой земле, Хетти улеглась.
The attire of the girl, though suited to the season, was sufficiently warm for all ordinary purposes, but the forest is ever cool, and the nights of that elevated region of country, have always a freshness about them, that renders clothing more necessary than is commonly the case in the summers of a low latitude.	Одета она была достаточно тепло для этого времени года, - но в лесу всегда прохладно, а ночи в высоких широтах очень свежи.
This had been foreseen by Hetty, who had brought with her a coarse heavy mantle, which, when laid over her body, answered all the useful purposes of a blanket. Thus protected, she dropped asleep in a few minutes, as tranquilly as if watched over by the guardian care of that mother, who had so recently been taken from her forever, affording in this particular a most striking contrast between her own humble couch, and the sleepless pillow of her sister.	Хетти предвидела это и захватила с собой толстый зимний плащ, который легко мог заменить одеяло. Укрывшись, она через несколько минут уснула так мирно, словно ее охраняла родная мать.
Hour passed after hour, in a tranquility as undisturbed and a rest as sweet as if angels, expressly commissioned for that object, watched around the bed of Hetty Hutter.	Часы летели за часами, и ничто не нарушало сладкого отдыха девушки.
Not once did her soft eyes open, until the grey of the dawn came struggling through the tops of the trees, falling on their lids, and, united to the freshness of a summer's morning, giving the usual summons to awake.	Кроткие глаза ни разу не раскрылись, пока предрассветные сумерки не начали пробиваться сквозь вершины деревьев; тут прохлада летнего утра, как всегда, разбудила ее.

Ordinarily, Hetty was up ere the rays of the sun tipped the summits of the mountains, but on this occasion her fatigue had been so great, and her rest was so profound, that the customary warnings failed of their effect. The girl murmured in her sleep, threw an arm forward, smiled as gently as an infant in its cradle, but still slumbered.	Обычно Хетти вставала, когда первые солнечные лучи - касались горных вершин. Но сегодня она слишком устала и спала очень крепко; она только пробормотала что-то во сне, улыбнулась ласково, как ребенок в колыбельке, и.
In making this unconscious gesture, her hand fell on some object that was warm, and in the half unconscious state in which she lay, she connected the circumstance with her habits.	Продолжая дремать, протянула вперед руку. Делая этот бессознательный жест, Хетти прикоснулась к какому-то теплому предмету.
At the next moment, a rude attack was made on her side, as if a rooting animal were thrusting its snout beneath, with a desire to force her position, and then, uttering the name of	В следующий миг что-то сильно толкнуло девушку в бок, как будто какое-то животное старалось заставить ее переменить положение. Тогда, пролепетав имя
"Judith" she awoke. As the startled girl arose to a sitting attitude she perceived that some dark object sprang from her, scattering the leaves and snapping the fallen twigs in its haste.	"Джудит", Хетти наконец проснулась и, приподнявшись, заметила, что какой-то темный шар откатился от нее, разбрасывая листья и ломая упавшие ветви.
Opening her eyes, and recovering from the first confusion and astonishment of her situation,	Открыв глаза и немного прия в себя, девушка увидела медвежонка из породы

Hetty perceived a cub, of the common American brown bear, balancing itself on its hinder legs, and still looking towards her, as if doubtful whether it would be safe to trust itself near her person again.	обыкновенных бурых американских медведей. Он стоял на задних лапах и глядел на нее, как бы спрашивая, не опасно ли будет снова подойти поближе. Хетти обожала медвежат.
The first impulse of Hetty, who had been mistress of several of these cubs, was to run and seize the little creature as a prize, but a loud growl warned her of the danger of such a procedure.	Она уже хотела броситься вперед и схватить маленькое существо, но тут громкое ворчание предупредило ее об опасности.
Recoiling a few steps, the girl looked hurriedly round, and perceived the dam, watching her movements with fiery eyes at no great distance.	Отступив на несколько шагов, девушка огляделась по сторонам и невдалеке от себя увидела медведицу, следившую сердитыми глазами за всеми ее движениями.
A hollow tree, that once been the home of bees, having recently fallen, the mother with two more cubs was feasting on the dainty food that this accident had placed within her reach; while the first kept a jealous eye on the situation of its truant and reckless young.	Дуплистое дерево, давшее когда-то приют пчелиному рою, недавно было повалено бурей, и медведица с двумя медвежатами лакомилась медовыми сотами, оказавшимися в ее распоряжении, не переставая в то же время ревниво наблюдать за своим третьим, опрометчивым малышом.
It would exceed all the means of human knowledge to presume to analyze the influences that govern the acts of the lower animals.	Человеческому уму непонятны и недоступны все побуждения, которые управляет действиями животных.
On this occasion, the dam, though proverbially fierce when its young is thought to be in danger, manifested no intention to attack the girl.	Медведица, обычно очень свирепая, когда ее детеныши подвергаются действительной или мнимой опасности, в данном случае не сочла нужным броситься на девушку.

It quitted the honey, and advanced to a place within twenty feet of her, where it raised itself on its hind legs and balanced its body in a sort of angry, growling discontent, but approached no nearer.	Она оставила соты, подошла к Хетти футов на двадцать и встала на задние лапы, раскачиваясь всем телом с видом сварливого неудовольствия, но ближе не подходила.
Happily, Hetty did not fly. On the contrary, though not without terror, she knelt with her face towards the animal, and with clasped hands and uplifted eyes, repeated the prayer of the previous night. This act of devotion was not the result of alarm, but it was a duty she never neglected to perform ere she slept, and when the return of consciousness awoke her to the business of the day.	К счастью, Хетти не вздумала бежать.
As the girl arose from her knees, the bear dropped on its feet again, and collecting its cubs around her, permitted them to draw their natural sustenance.	Поэтому медведица вскоре основа опустилась на все четыре лапы и, собрав детенышей вокруг себя, позволила им сосать молоко.
Hetty was delighted with this proof of tenderness in an animal that has but a very indifferent reputation for the gentler feelings, and as a cub would quit its mother to frisk and leap about in wantonness, she felt a strong desire	Хетти была в восторге, наблюдая это проявление родительской нежности со стороны животного, которое, вообще говоря, отнюдь не славится сердечной чувствительностью. Когда один из медвежат

again to catch it up in her arms, and play with it.	оставил мать и начал кувыркаться и прыгать вокруг нее, девушка опять почувствовала сильнейшее искушение схватить его на руки и поиграть с ним.
But admonished by the growl, she had self-command sufficient not to put this dangerous project in execution, and recollecting her errand among the hills, she tore herself away from the group, and proceeded on her course along the margin of the lake, of which she now caught glimpses again through the trees.	Но, снова услышав ворчание, она, к счастью, отказалась от этого опасного намерения. Затем, вспомнив о цели своего похода, она повернулась спиной к медведице и пошла к озеру, сверкавшему между деревьями.
To her surprise, though not to her alarm, the family of bears arose and followed her steps, keeping a short distance behind her; apparently watching every movement as if they had a near interest in all she did.	К ее удивлению, все медвежье семейство поднялось и последовало за ней, держась на небольшом расстоянии позади. Животные внимательно следили за каждым ее движением, как будто их чрезвычайно интересовало все, что она делала.
In this manner, escorted by the dam and cubs, the girl proceeded nearly a mile, thrice the distance she had been able to achieve in the darkness, during the same period of time.	Таким образом, под конвоем медведицы и ее медвежат девушка прошла около мили, то есть по крайней мере втрое больше того, что могла бы пройти за это время в темноте.
She then reached a brook that had dug a channel for itself into the earth, and went brawling into the lake, between steep and high banks, covered with trees.	Потом она достигла ручья, впадавшего в озеро между крутыми, поросшими лесом берегами.
Here Hetty performed her ablutions; then drinking of the pure mountain water, she went her way, refreshed and lighter of heart, still attended by her singular companions.	Здесь Хетти умылась; утолив жажду чистой горной водой, она продолжала путь, освеженная и с более легким сердцем, по-прежнему в сопровождении своего странного эскорта.

Her course now lay along a broad and nearly level terrace, which stretched from the top of the bank that bounded the water, to a low acclivity that rose to a second and irregular platform above.	Теперь дорога ее лежала вдоль широкой плоской террасы, тянувшейся от самой воды до подножия невысокого склона, откуда начиналась вторая терраса с неправильными очертаниями, расположенная немного выше.
This was at a part of the valley where the mountains ran obliquely, forming the commencement of a plain that spread between the hills, southward of the sheet of water.	Это было в той части долины, где горы отступают наискось, образуя начало низменности, которая лежит между холмами к югу от озера.
Hetty knew, by this circumstance, that she was getting near to the encampment, and had she not, the bears would have given her warning of the vicinity of human beings.	Здесь Хетти и сама бы смогла догадаться, что она приближается к индейскому лагерю, если бы даже медведи и не предупредили ее о близости людей.
Snuffing the air, the dam refused to follow any further, though the girl looked back and invited her to come by childish signs, and even by direct appeals made in her own sweet voice.	Понюхав воздух, медведица отказалась следовать далее, хотя девушка не раз оборачивалась назад и подзывала ее знаками и даже своим детским, слабеньким голоском.
It was while making her way slowly through some bushes, in this manner, with averted face and eyes riveted on the immovable animals, that the girl suddenly found her steps arrested by a	Девушка продолжала медленно пробираться вперед сквозь кусты, когда вдруг почувствовала, что ее останавливает человеческая рука, легко опустившаяся на ее

human hand, that was laid lightly on her shoulder.	плечо.
"Where go? -" said a soft female voice, speaking hurriedly, and in concern. -"Indian - red man savage -wicked warrior- thataway."	- Куда идешь? - спросил торопливо и тревожно мягкий женский голос. - Индеец, краснокожий, злой воин - там!
This unexpected salutation alarmed the girl no more than the presence of the fierce inhabitants of the woods.	Этот неожиданный привет испугал девушку не больше, чем присутствие диких обитателей леса.
It took her a little by surprise, it is true, but she was in a measure prepared for some such meeting, and the creature who stopped her was as little likely to excite terror as any who ever appeared in the guise of an Indian.	Правда, Хетти несколько удивилась. Но ведь она была уже отчасти подготовлена к подобной встрече, а существо, остановившее казалось самым безобидным из всех когда-либо появлявшихся перед людьми в индейском обличье.
It was a girl, not much older than herself, whose smile was sunny as Judith's in her brightest moments, whose voice was melody itself, and whose accents and manner had all the rebuked gentleness that characterizes the sex among a people who habitually treat their women as the attendants and servitors of the warriors.	Это была девушка немного старше Хетти, с улыбкой такой же ясной, как улыбка Джудит в ее лучшие минуты, с голосом, звучавшим как музыка и выражавшим покорную нежность, которая так характерна для женщины тех народов, где она бывает только помощницей и служанкой воина.
Beauty among the women of the aboriginal Americans, before they have become exposed to the hardships of wives and mothers, is by no means uncommon.	Красота - не редкость среди американских туземок, пока на них не легли все тяготы супружества и материнства.

In this particular, the original owners of the country were not unlike their more civilized successors, nature appearing to have bestowed that delicacy of mien and outline that forms so great a charm in the youthful female, but of which they are so early deprived; and that, too, as much by the habits of domestic life as from any other cause.	В этом отношении первоначальные владельцы страны не многим отличаются от своих более цивилизованных преемников.
The girl who had so suddenly arrested the steps of Hetty was dressed in a calico mantle that effectually protected all the upper part of her person, while a short petticoat of blue cloth edged with gold lace, that fell no lower than her knees, leggings of the same, and moccasins of deer-skin, completed her attire.	На девушке, так внезапно остановившей Хетти, была миткалевая мантилья, доходившая до талии; короткая юбка из голубой шерсти, обшитая золотым позументом, спускалась чуть ниже колен. Гамаши из той же ткани и мокасины из оленьей шкуры дополняли наряд индианки.
Her hair fell in long dark braids down her shoulders and back, and was parted above a low smooth forehead, in a way to soften the expression of eyes that were full of archness and natural feeling.	Волосы, заплетенные в длинные черные косы, падали на плечи и на спину и были разделены пробором над низким гладким лбом, что смягчало выражение глаз, в котором хитрость сочеталась с простодушием.
Her face was oval, with delicate features, the teeth were even and white, while the mouth expressed a melancholy tenderness, as if it wore this peculiar meaning in intuitive perception of the fate of a being who was doomed from birth	Лицо у девушки было овальное, стойкими чертами, зубы ровные, белые.

to endure a woman's sufferings, relieved by a woman's affections.	
Her voice, as has been already intimated, was soft as the sighing of the night air, a characteristic of the females of her race, but which was so conspicuous in herself as to have produced for her the name of Wah-ta-Wah; which rendered into English means Hist-oh-Hist.	Голос у нее был нежный, как вздохи ночного ветерка, что вообще характерно для женщины индейской расы, но он был так замечателен в этом отношении, что девушке дали прозвище Уа-та-Уа, которое по-английски можно перевести: "Тише, о тише!"
In a word, this was the betrothed of Chingachgook, who - having succeeded in lulling their suspicions, was permitted to wander around the encampment of her captors.	Короче, это была невеста Чингачгуга. Ей удалось усыпить бдительность своих похитителей, и она получила разрешение прогуливаться в окрестностях лагеря.
This indulgence was in accordance with the general policy of the red man, who well knew, moreover, that her trail could have been easily followed in the event of flight.	Эта поблажка, впрочем, вполне соответствовала обычаям индейцев, к тому же они знали, что в случае бегства нетрудно будет отыскать девушку по следу.
It will also be remembered that the Iroquois, or Hurons, as it would be better to call them, were entirely ignorant of the proximity of her lover, a fact, indeed, that she did not know herself.	Следует также напомнить, что ирокезы, или гуроны, как правильнее называть их, не догадывались о том, что на озере появился ее жених. Да и сама она ничего об этом не знала.
It is not easy to say which manifested the most self-possession at this unexpected meeting; the pale-face, or the red girl.	Трудно сказать, кто из девушек обнаружил больше самообладания при этой неожиданной встрече - бледнолицая или краснокожая.
But, though a little surprised, Wah-ta-Wah was the most willing to speak, and far the readier in foreseeing consequences, as well as in devising means to avert them.	Во всяком случае, Уа-та-Уа лучше знала, чего она хочет.

Her father, during her childhood, had been much employed as a warrior by the authorities of the Colony, and dwelling for several years near the forts, she had caught a knowledge of the English tongue, which she spoke in the usual, abbreviated manner of an Indian, but fluently, and without any of the ordinary reluctance of her people.	Когда она была ребенком, ее отец долго служил как воин у колониального начальства. Сама она прожила несколько лет по соседству с фортом и выучилась английскому языку, на котором говорила отрывисто, как все индейцы, но совершенно бегло, и притом очень охотно, в отличие от большинства представителей своего племени.
"Where go? -" repeated Wah-ta-Wah, returning the smile of Hetty, in her own gentle, winning, manner - "wicked warrior that-a-way - good warrior, far off."	-Куда идешь? - повторила Уа-та-Уа, ответив ласковой улыбкой на улыбку Хетти. - В той стороне злой воин. Добрый воин далеко.
"What's your name?" asked Hetty, with the simplicity of a child.	- Как тебя зовут? - совсем по-детски спросила Хетти.
"Wah-ta-Wah.	- Уа-та-Уа.
I no Mingo - good Delaware - Yengeese friend.	Я не минг, я добрая делаварка - друг ингизов.
Mingo cruel, and love scalp, for blood - Delaware love him, for honor.	Минги жестокие, любят скальпы для крови; делавары любят для славы.
Come here, where no eyes."	Иди сюда, здесь нет глаз.
Wah-ta-Wah now led her companion towards	Уа-та-Уа повела свою новую подругу к озеру

the lake, descending the bank so as to place its overhanging trees and bushes between them and any probable observers.	и спустилась на берег, чтобы укрыться под деревьями от посторонних взоров.
Nor did she stop until they were both seated, side by side, on a fallen log, one end of which actually lay buried in the water.	Здесь девушки сели на упавшее дерево, вершина которого купалась в воде.
"Why you come for?" the young Indian eagerly inquired - "Where you come for?"	- Зачем ты пришла? - тревожно спросила молодая индианка. - Откуда ты пришла?
Hetty told her tale in her own simple and truth-loving manner.	Со своей обычной простотой и правдивостью Хетти поведала ей свою историю.
She explained the situation of her father, and stated her desire to serve him, and if possible to procure his release. "Why your father come to Mingo camp in night?" asked the Indian girl, with a directness, which if not borrowed from the other, partook largely of its sincerity. "He know it war-time, and he no boy - he no want beard - no want to be told Iroquois carry tomahawk, and knife, and rifle.	Она рассказала, в каком положении находится ее отец, и заявила, что хочет помочь ему и, если это возможно, добиться его освобождения. - Зачем твой отец приходил в лагерь мингов прошлой ночью? - спросила индейская девушка с такой же прямотой. - Он знает - теперь военное время, и он не мальчик, у него борода. Шел - знал, что у ирокезов есть ружья, томагавки и ножи.
Why he come night time, seize me by hair, and try to scalp Delaware girl?"	Зачем он приходит ночью, хватает меня за волосы и хочет снять скальп с делаварской девушки?
"You!" said Hetty, almost sickening with horror -	Хетти от ужаса едва не упала в обморок.
"Did he seize you - did he try to scalp you?"	- Неужели он схватил тебя? Он хотел снять с тебя скальп?
"Why no?	- Почему нет?
Delaware scalp sell for much as Mingo scalp.	Скальп делавара можно продать, как и скальп минга.
Governor no tell difference.	Губернатор не знает разницы.

Wicked t'ing for pale-face to scalp.	Очень худо для бледнолицего ходить за скальпами.
No his gifts, as the good Deerslayer always tell me."	Не его обычай. Так мне всегда говорил добрый Зверобой.
"And do you know the Deerslayer?" said Hetty, coloring with delight and surprise; forgetting her regrets, at the moment, in the influence of this new feeling. "I know him, too.	- Ты знаешь Зверобоя? - спросила Хетти, зарумянившись от удивления и радости. - Я его тоже знаю.
He is now in the Ark, with Judith and a Delaware who is called the Big Serpent.	Он у нас в ковчеге с Джудит и делаваром, которого зовут Великим Змеем.
A bold and handsome warrior is this Serpent, too!"	Этот Змей тоже красивый и смелый воин.
Spite of the rich deep colour that nature had bestowed on the Indian beauty, the tell-tale blood deepened on her cheeks, until the blush gave new animation and intelligence to her jet-black eyes.	Хотя природа одарила индейских красавиц темным цветом лица, щеки Уа-та-Уа покрылись еще более густым румянцем при этих словах, а ее черные, как агат, глаза засверкали живым огнем.
Raising a finger in an attitude of warning, she dropped her voice, already so soft and sweet, nearly to a whisper, as she continued the discourse.	Предостерегающе подняв палец, она понизила свой и без того тихий и нежный голос до едва слышного шепота.

"Chingachgook!" returned the Delaware girl, sighing out the harsh name, in sounds so softly guttural, as to cause it to reach the ear in melody - "His father, Uncas - great chief of the Mahicanni - next to old Tamenund! - More as warrior, not so much gray hair, and less at Council Fire.	- Чингачгук! - сказала она, произнося это суровое имя такими мягкими горловыми звуками, что оно прозвучало почти как, музыка. - Его отец Ункас, великий вождь Махикани, самый близкий к старому Таменунду!
You know Serpent?"	Ты знаешь Змея?
"He joined us last evening, and was in the Ark with me, for two or three hours before I left it.	- Он пришел к нам вчера вечером и пробыл со мной в ковчеге два или три часа, пока я не покинула их.
I'm afraid, Hist -" Hetty could not pronounce the Indian name of her new friend, but having heard Deerslayer give her this familiar appellation, she used it without any of the ceremony of civilized life - "I'm afraid Hist, he has come after scalps, as well as my poor father and Hurry Harry."	Я боюсь, Уа-та-Уа, что он явился сюда за скальпами, так же как мой бедный отец и Гарри Непоседа.
"Why he shouldn't - ha?	- А почему бы и нет?
Chingachgook red warrior - very red -scalp make his honor - Be sure he take him."	Чингачгук - красивый воин, очень красивый, скальпы приносят ему славу. Он, конечно, будет искать их.
"Then," said Hetty, earnestly, "he will be as wicked as any other.	- В таком случае, - серьезно сказала Хетти, - он не менее жесток, чем все другие.
God will not pardon in a red man, what he will not pardon in a white man.	Бог не простит краснокожему то, чего не прощает белому.
"No true -" returned the Delaware girl, with a warmth that nearly amounted to passion. "No true, I tell you!	- Неправда! - возразила делаварская девушка с горячностью, граничащей почти с исступлением. -Говорю тебе, неправда!

The Manitou smile and pleased when he see young warrior come back from the war path, with two, ten, hundred scalp on a pole!	Маниту улыбается, когда молодой воин приходит с тропы войны с двумя, с десятью, с сотней скальпов на шесте!
Chingachgook father take scalp - grandfather take scalp - all old chief take scalp, and Chingachgook take as many scalp as he can carry, himself"	Отец Чингачгуга снимал скальпы, дед снимал скальпы - все великие вожди снимали скальпы, и Чингачгук от них не отстанет.
"Then, Hist, his sleep of nights must be terrible to think of.	- Тогда его должны мучить по ночам дурные сны.
No one can be cruel, and hope to be forgiven."	Нельзя быть жестоким и надеяться на прощение.
"No cruel - plenty forgiven -" returned Wah-ta-Wah, stamping her little foot on the stony strand, and shaking her head in a way to show how completely feminine feeling, in one of its aspects, had gotten the better of feminine feeling in another. "I tell you, Serpent brave; he go home, this time, with four, - yes - two scalp."	- Он не жесток, не за что его винить! -воскликнула Уа-та-Уа, топнув своей маленькой ножкой по песку и тряхнув головой. - Говорю тебе, Змей храбр. На этот раз он вернется домой с четырьмя - нет, с двумя скальпами.
"And is that his errand, here?	- И для этого он пришел сюда?
- Did he really come all this distance, across mountain, and valley, rivers and lakes, to torment his fellow creatures, and do so wicked a thing?"	Неужели он отправился так далеко, через горы, долины, реки и озера, чтобы мучить своих близких и заниматься этим гадким делом?

This question at once appeased the growing ire of the half-offended Indian beauty.	Этот вопрос сразу потушил загоревшийся было гнев оскорбленной индейской красавицы.
It completely got the better of the prejudices of education, and turned all her thoughts to a gentler and more feminine channel. At first, she looked around her, suspiciously, as if distrusting eavesdroppers; then she gazed wistfully into the face of her attentive companion; after which this exhibition of girlish coquetry and womanly feeling, terminated by her covering her face with both her hands, and laughing in a strain that might well be termed the melody of the woods.	Сперва она подозрительно оглянулась по сторонам, как опасаясь нескромных ушей, затем пытливо поглядела в лицо своей подруги и наконец с девической кокетливостью и женской стыдливостью закрыла лицо обеими руками рассмеялась таким музыкальным смехом, что его следовало бы назвать мелодией лесов.
Dread of discovery, however, soon put a stop to this naive exhibition of feeling, and removing her hands, this creature of impulses gazed again wistfully into the face of her companion, as if inquiring how far she might trust a stranger with her secret.	Впрочем, боязнь быть услышанной быстро положила конец этому наивному изъявлению сердечных чувств. Опустив руки, это порывистое существо снова пытливо уставилось в лицо подруги, как бы спрашивая, можно ли доверить ей важную тайну.
Although Hetty had no claims to her sister's extraordinary beauty, many thought her countenance the most winning of the two.	Хетти не могла похвастать такой ослепительной красотой, как Джудит, но многие считали, что внешность младшей сестры больше располагала в ее пользу.
It expressed all the undisguised sincerity of her character, and it was totally free from any of the unpleasant physical accompaniments that so frequently attend mental imbecility.	На ее лице отражалась вся неподдельная искренность ее характера, и в то же время в нем не было неприятного выражения, которое часто бывает свойственно слабоумным.

It is true that one accustomed to closer observations than common, might have detected the proofs of her feebleness of intellect in the language of her sometimes vacant eyes, but they were signs that attracted sympathy by their total want of guile, rather than by any other feeling. The effect on Hist, to use the English and more familiar translation of the name, was favorable, and yielding to an impulse of tenderness, she threw her arms around Hetty, and embraced her with an outpouring emotion, so natural that it was only equaled by its warmth.	Повинуясь внезапному порыву нежности, У-та-Уа обняла Хетти с таким чувством, непосредственность которого могла сравниться только с его горячностью.
"You good -" whispered the young Indian - "you good, I know; it so long since Wah-ta-Wah have a friend - a sister - any body to speak her heart to!"	- Ты добрая, - прошептала молодая индианка, - ты добрая, я знаю. Так давно У-та-Уа не имела подруги, сестры, кого-нибудь, чтобы рассказать о своем сердце!
You Hist friend; don't I say trut'?"	Ты моя подруга, правда?
"I never had a friend," answered Hetty returning the warm embrace with unfeigned earnestness. "I've a sister, but no friend.	- У меня никогда не было подруги, - ответил Хетти, с непритворной сердечностью отвечая на горячие объятия. - У меня есть сестра, но подруги нет.

natural, and as we are taught in the Bible - but I should like to have a friend!	мне бы хотелось иметь и подругу.
I'll be your friend, with all my heart, for I like your voice and your smile, and your way of thinking in every thing, except about the scalps -"	Я буду твоей подругой от всего сердца, потому что мне нравится твой голос, и твоя улыбка, и то, как ты судишь обо всем, если не считать скальпов...
"No t'ink more of him - no say more of scalp -" interrupted Hist, soothingly -"You pale-face, I red-skin; we bring up different fashion.	- Не говори больше о скальпах, - ласково перебила ее Уа-та-Уа. - Ты бледнолицая, а я краснокожая - у нас разные обычай.
Deerslayer and Chingachgook great friend, and no the same colour, Hist and - what your name, pretty pale-face?"	Зверобой и Чингачгук большие друзья, но у них неодинаковый цвет кожи. Уа-та-Уа и... Как твое имя, милая бледнолицая?
"I am called Hetty, though when they spell the name in the bible, they always spell it Esther."	- Меня зовут Хетти, хотя в библии это имя пишется "Эйфир".
"What that make? - no good, no harm.	- Почему? Нехорошо так.
No need to spell name at all -Moravian try to make Wah-ta-Wah spell, but no won't let him.	Совсем не надо писать имена. Моравские братья пробовали научить Уа-та-Уа писать; но я им не позволила.
No good for Delaware girl to know too much- know more than warrior some time; that great shame.	Нехорошо делаварской девушке знать больше, чем знает воин; это очень стыдно.
My name Wah-ta-Wah that say Hist in your tongue; you call him, Hist - I call him, Hetty."	Мое имя Уа-та-Уа, я буду звать тебя Хетти.
These preliminaries settled to their mutual satisfaction, the two girls began to discourse of their several hopes and projects.	Закончив к обоюдному удовольствию предварительные переговоры, девушки начали рассуждать о своих надеждах и намерениях.

Hetty made her new friend more fully acquainted with her intentions in behalf of her father, and, to one in the least addicted to prying into the affairs, Hist would have betrayed her own feelings and expectations in connection with the young warrior of her own tribe. Enough was revealed on both sides, however, to let each party get a tolerable insight into the views of the other, though enough still remained in mental reservation, to give rise to the following questions and answers, with which the interview in effect closed.	Хетти рассказала новой подруге более подробно обо всем, что она собиралась сделать для отца, а делаварка поделилась своими планами, связанными с появлением юного воина.
As the quickest witted, Hist was the first with her interrogatories.	Бойкая Уа-та-Уа первая начала задавать вопросы.
Folding an arm about the waist of Hetty, she bent her head so as to look up playfully into the face of the other, and, laughing, as if her meaning were to be extracted from her looks, she spoke more plainly.	Обняв Хетти за талию, она наклонила голову, заглядывая в лицо подруги, и заговорила более откровенно.
"Hetty got broder, as well as fader? -" she said -"Why no talk of broder, as well as fader?"	- У Хетти - не только отец, но и брат, - сказала она. - Почему не говоришь о брате, а только об отце?
"I have no brother, Hist.	- У меня нет брата.
I had one once, they say, but he is dead many a	Говорят, был когда-то, но умер много лет

year, and lies buried in the lake, by the side of my mother." "No got broder - got a young warrior - Love him, almost as much as fader, eh?	назади теперь лежит в озере рядом с матерью. - Нет брата, но есть юный воин. Любишь его, почти как отца, а?
Very handsome, and brave-looking; fit to be chief, if he good as he seem to be."	Очень красивый и храбрый; может быть вождем, если он такой, каким кажется.
"It's wicked to love any man as well as I love my father, and so I strive not to do it, Hist," returned the conscientious Hetty, who knew not how to conceal an emotion, by an approach to an untruth as venial as an evasion, though powerfully tempted by female shame to err, "though I sometimes think wickedness will get the better of me, if Hurry comes so often to the lake.	- Грешно любить постороннего мужчину, как отца, и потому я стараюсь сдерживаться, -возразила совестливая Хетти, которая не умела скрывать свои чувства даже с помощью простых недомолвок, хотя ей было очень стыдно. - Но мне иногда кажется, что я не совладала бы с собой, если бы Непоседа, чаще приходил на озеро.
I must tell you the truth, dear Hist, because you ask me, but I should fall down and die in the woods, if he knew it!"	Я должна сказать тебе всю правду, милая Уа-та-Уа: упала бы и умерла в лесу, если бы он об этом узнал.
"Why he no ask you, himself?	- А почему сам не спросит?
- Brave looking - why not bold speaking?	На вид такой смелый, почему не говорит также смело?
Young warrior ought to ask young girl, no make young girl speak first.	Юный воин должен спросить девушку: девушке не пристало говорить об этом первой.
Mingo girls too shame for that."	И у мингов девушки стыдятся этого.

This was said indignantly, and with the generous warmth a young female of spirit would be apt to feel, at what she deemed an invasion of her sex's most valued privilege. It had little influence on the simple-minded, but also just-minded Hetty, who, though inherently feminine in all her impulses, was much more alive to the workings of her own heart, than to any of the usages with which convention has protected the sensitiveness of her sex.	Это было сказано горячо и с благородным негодованием, но не произвело особого впечатления на простодушную Хетти.
"Ask me what?" the startled girl demanded, with a suddenness that proved how completely her fears had been aroused. 'Ask me, if I like him as well as I do my own father!	- О чем спросить меня? - встрепенулась она в сильнейшем испуге. - Спросить меня, люблю ли я его также, как своего отца?
Oh! I hope he will never put such a question to me, for I should have to answer, and that would kill me!"	О, надеюсь, он никогда не задаст мне такой вопрос! Ведь я должна буду ему ответить, а это меня убьет.
"No - no - no kill, quite - almost," returned the other, laughing in spite of herself. "Make blush come -make shame come too; but he no stay great while; then feel happier than ever.	- Нет, нет, не убьет, - возразила индианка, невольно рассмеявшись. - Быть может, покраснеешь, быть может, будет стыдно, но ненадолго; затем станешь счастливее, чем когда-либо.
Young warrior must tell young girl he want to make wife, else never can live in his wigwam."	Молодой воин должен сказать девушке, что он хочет сделать ее своей женой; иначе она никогда не поселится у него в вигваме.
"Hurry don't want to marry me - nobody will ever want to marry me, Hist."	- Гарри не хочет жениться на мне. Никто и никогда не женится на мне.

"How you can know?	- Почему ты знаешь?
P'raps every body want to marry you, and by-and-bye, tongue say what heart feel.	Быть может, каждый мужчина готов жениться на тебе, и мало-помалу язык скажет, что чувствует сердце.
Why nobody want to marry you?"	Почему никто не женится на тебе?
"I am not full witted, they say.	- Говорят, я слабоумная.
Father often tells me this; and so does Judith, sometimes, when she is vexed; but I shouldn't so much mind them, as I did mother.	Отец часто говорит мне это, а иногда и Джудит, особенно если рассердится. Но я верю не столько им, сколько матери.
She said so once and then she cried as if her heart would break; and, so, I know I'm not full witted."	Она только раз сказала мне это. И при этом горько плакала, как будто сердце у нее разрывалось на части. Тогда я поняла, что я действительно слабоумна.
Hist gazed at the gentle, simple girl, for quite a minute without speaking, and then the truth appeared to flash all at once on the mind of the young Indian maid.	В течение целой минуты Уа-та-Уа молча глядела в упор на милую, простодушную девушку.
Pity, reverence and tenderness seemed struggling together in her breast, and then rising suddenly, she indicated a wish to her companion that she would accompany her to the camp, which was situated at no great distance.	Наконец делаварка поняла все; жалость, уважение и нежность одновременно вспыхнули " ее груди. Вскочив на ноги, она объявила, что немедленно отведет свою новую подругу в индейский лагерь, находившийся по соседству.

This unexpected change from the precautions that Hist had previously manifested a desire to use, in order to prevent being seen, to an open exposure of the person of her friend, arose from the perfect conviction that no Indian would harm a being whom the Great Spirit had disarmed, by depriving it of its strongest defence, reason. In this respect, nearly all unsophisticated nations resemble each other, appearing to offer spontaneously, by a feeling creditable to human nature, that protection by their own forbearance, which has been withheld by the inscrutable wisdom of Providence.	Она внезапно переменила свое прежнее решение, так как была уверена, что "а один краснокожий не причинит вреда существу, которое Великий Дух обезоружил, лишив сильнейшего орудия защиты - рассудка.
Wah-ta-Wah, indeed, knew that in many tribes the mentally imbecile and the mad were held in a species of religious reverence, receiving from these untutored inhabitants of the forest respect and honors, instead of the contumely and neglect that it is their fortune to meet with among the more pretending and sophisticated.	В этом отношении почти все первобытные народы похожи друг на друга; Уа-та-Уа знала, что слабоумные и сумасшедшие внушают индейцам благоговение и никогда не навлекают на себя насмешек и преследований, как это бывает среди более образованных народов.
Hetty accompanied her new friend without apprehension or reluctance.	Хетти без всякого страха последовала за своей подругой.
It was her wish to reach the camp, and, sustained by her motives, she felt no more concern for the consequences than did her companion herself, now the latter was apprised of the character of the protection that the pale-face maiden carried with her.	Она сама желала поскорее добраться до лагеря и нисколько не боялась враждебного приема.

Still, as they proceeded slowly along a shore that was tangled with overhanging bushes, Hetty continued the discourse, assuming the office of interrogating which the other had instantly dropped, as soon as she ascertained the character of the mind to which her questions had been addressed.	Пока они медленно шли вдоль берега под нависшими ветвями деревьев. Хетти не переставала разговаривать. Но индианка, роняя, с кем имеет дело, больше не задавала вопросов.
"But you are not half-witted," said Hetty, "and there's no reason why the Serpent should not marry you."	- Но ведь ты не слабоумная, - говорила Хетти, - и потому Змей может жениться на тебе.
"Hist prisoner, and Mingo got big ear. No speak of Chingachgook when they by.	- Уа-та-Уа в плену, а у мингов чуткие уши. Не говори им о Чингачгуке.
Promise Hist that, good Hetty."	Обещай мне это, добная Хетти!
"I know - I know -" returned Hetty, half-whispering, in her eagerness to let the other see she understood the necessity of caution. "I know - Deerslayer and the Serpent mean to get you away from the Iroquois, and you wish me not to tell the secret."	- Знаю, знаю, - ответила Хетти шепотом, стараясь выразить этим, что понимает всю необходимость молчания. - Знаю: Зверобой и Змей собираются похитить тебя у ирокезов, а ты хочешь, чтобы я не открывала им этого секрета.
"How you know?" said Hist, hastily, vexed at the moment that the other was not even more feeble minded than was actually the case. "How you know?	- Откуда ты знаешь? - торопливо спросила индианка; на один миг ей пришло в голову, что ее подруга далеко не так уж слабоумна, и это немножко раздосадовало ее. - Откуда ты знаешь?
Better not talk of any but fader and Hurry - Mingo understand dat; he no understand t'udder.	Лучше говорить только об отце и Непоседе; минг поймет это, а ничего другого он не поймет.
Promise you no talk about what you no understand."	Обещай мне не говорить о том, чего ты сама не понимаешь.

"But I do understand this, Hist, and so I must talk about it.	- Я это понимаю и должна говорить об этом.
Deerslayer as good as told father all about it, in my presence, and as nobody told me not to listen, I overheard it all, as I did Hurry and father's discourse about the scalps."	Зверобой все рассказал отцу в моем присутствии. И так как никто не запретил мне слушать, то я слышала все, как и тогда, когда Непоседа разговаривал с отцом о скальпах.
"Very bad for pale-faces to talk about scalps, and very bad for young woman to hear!	- Очень плохо, когда бледнолицые говорят о скальпах, очень плохо, когда молодые женщины подслушивают.
Now you love Hist, I know, Hetty, and so, among Injins, when love hardest never talk most."	Я знаю, Хетти, ты теперь любишь меня, а среди индейцев так уж повелось: чем больше любишь человека, тем меньше говоришь о нем.
"That's not the way among white people, who talk most about them they love best.	- У белых совсем не так: мы больше всего говорим о тех, кого любим.
I suppose it's because I'm only half-witted that I don't see the reason why it should be so different among red people."	Но я слабоумная и не понимаю, почему у красных людей это бывает иначе.
"That what Deerslayer call gift.	- Зверобой называет это обычаем.
One gift to talk; t'udder gift to hold tongue.	У одних обычай - говорить, у других обычай -держать язык за зубами.

Hold tongue your gift, among Mingos.	Твой обычай среди мингов - помалкивать.
If Sarpent want to see Hist, so Hetty want to see Hurry.	Если Хетти хочет увидеть Непоседу, то Змей хочет увидеть Уа-та-Уа.
Good girl never tell secret of friend."	Хорошая девушка никогда не говорит о секретах подруги.
Hetty understood this appeal, and she promised the Delaware girl not to make any allusion to the presence of Chingachgook, or to the motive of his visit to the lake.	Это Хетти поняла и обещала делаварке не упоминать в присутствии, мингов о Чингачгуке и о том, почему он появился на озере.
"Maybe he get off Hurry and fader, as well as Hist, if let him have his way," whispered Wah-ta-Wah to her companion, in a confiding flattering way, just as they got near enough to the encampment to hear the voices of several of their own sex, who were apparently occupied in the usual toils of women of their class. "Tink of dat, Hetty, and put two, twenty finger on mouth.	- Быть может, он освободит Непоседу, и отца, именно, если ему позволят действовать по-своему, - прошептала Уа-та-Уа Хетти, когда они подошли уже настолько близко к лагерю, что могли расслышать голоса женщин, занятых работами по хозяйству. - Помни это, Хетти, и приложи два или даже двадцать пальцев ко рту.
No get friend free without Sarpent do it."	Без помощи Змея не бывать твоим друзьям на воле.
A better expedient could not have been adopted, to secure the silence and discretion of Hetty, than that which was now presented to her mind. As the liberation of her father and the young frontier man was the great object of her adventure, she felt the connection between it and the services of the Delaware, and with an innocent laugh, she nodded her head, and in the same suppressed manner, promised a due attention to the wishes of her friend.	Она, конечно, не могла придумать лучшего средства, чтобы добиться молчания Хетти, для которой важнее всего было освобождение отца и молодого охотника. С невинным смехом бледнолицая девушка кивнула головой и обещала исполнить желание подруги.

Thus assured, Hist tarried no longer, but immediately and openly led the way into the encampment of her captors.	Успокоившись на этот счет, Уа-та-Уа не стала более мешкать и, нисколько не скрываясь, направилась к лагерю.
Chapter XI.	Глава 11
"The great King of Kings Hath in the table of his law commanded, That thou shalt do no murder.	О глупый! Ведь король нов королями Приказ свой на скрижалях написал: Чтоб ты не убивал!
Take heed; for he holds vengeance in his hand, To hurl upon their heads that break his law." Richard III, I.iv.i95-97 199-200.	И ты преступишь Его закон в угоду человеку? О, берегись: его рука карает И на ослушника ложится тяжело.
That the party to which Hist compulsorily belonged was not one that was regularly on the war path, was evident by the presence of females.	Отряд индейцев, в который довелось попасть Уа-та-Уа, еще не вступил на тропу войны; это было видно хотя бы из того, что в его состав входили женщины.
It was a small fragment of a tribe that had been hunting and fishing within the English limits, where it was found by the commencement of hostilities, and, after passing the winter and spring by living on what was strictly the property of its enemies, it chose to strike a hostile blow before it finally retired.	То была небольшая часть племени, отправившаяся на охоту к рыбную ловлю в английские владения, где ее и застало начало военных действий. Прожив таким образом зиму и весну до некоторой степени за счет неприятеля, ирокезы решили перед уходом нанести прощальный улар.
There was also deep Indian sagacity in the	В маневре, целью которого было углубиться

manoeuvre which had led them so far into the territory of their foes.	так далеко во вражескую территорию, также проявилась замечательная индейская прозорливость.
When the runner arrived who announced the breaking out of hostilities between the English and French - a struggle that was certain to carry with it all the tribes that dwelt within the influence of the respective belligerents - this particular party of the Iroquois were posted on the shores of the Oneida, a lake that lies some fifty miles nearer to their own frontier than that which is the scene of our tale.	Когда гонец возвестил о начале военных действий между англичанами и французами и стало ясно, что в эту войну будут вовлечены все племена, живущие под властью враждующих державу упомянутая нами партия ирокезов кочевала по берегам озера Онайда, находящегося на пятьдесят миль ближе к их собственной территории, чем Глиммерглас.
To have fled in a direct line for the Canadas would have exposed them to the dangers of a direct pursuit, and the chiefs had determined to adopt the expedient of penetrating deeper into a region that had now become dangerous, in the hope of being able to retire in the rear of their pursuers, instead of having them on their trail.	Бежать прямо в Канаду значило подвергнуться опасности немедленного преследования. Вожди предпочли еще дальше углубиться в угрожаемую область, надеясь, что им удастся отступить, передвигаясь в тылу своих преследователей, вместо того чтобы иметь их у себя за спиной.
The presence of the women had induced the attempt at this ruse, the strength of these feebler members of the party being unequal to the effort of escaping from the pursuit of warriors.	Присутствие женщин делало необходимой эту военную хитрость; наиболее слабые члены племени не могли бы, конечно, уйти от преследования врагов.
When the reader remembers the vast extent of the American wilderness, at that early day, he will perceive that it was possible for even a tribe to remain months undiscovered in particular portions of it; nor was the danger of encountering a foe, the usual precautions being observed, as great in the woods, as it is on the high seas, in a time of active warfare.	Если читатель, вспомнит, как широко простирались в те давние времена американские дебри, ему станет ясно, что даже целое племя могло в течение нескольких месяцев скрываться в этой части страны. Встретить врага в лесу было не более опасно, чем в открытом море во время решительных военных действий.
The encampment being temporary, it offered to the eye no more than the rude protection of a bivouac, relieved in some slight degree by the ingenious expedients which suggested themselves to the readiness of those who passed their lives amid similar scenes.	Стоянка была времененная и при ближайшем рассмотрении оказалась всего-навсего наспех разбитым бивуаком, который был, однако, оборудован достаточно хорошо для людей, привыкших проводить свою жизнь в подобной обстановке.
One fire, that had been kindled against the roots of a living oak, sufficed for the whole party; the weather being too mild to require it for any purpose but cooking.	Единственный костер, разведенный посередине лагеря у корней большого дуба, удовлетворял потребности всего табора.
Scattered around this centre of attraction, were some fifteen or twenty low huts, or perhaps kennels would be a better word, into which their different owners crept at night, and which were also intended to meet the exigencies of a storm.	Погода стояла такая теплая, что огонь нужен был только для солини. Вокруг было разбросано пятнадцать - двадцать низких хижин - быть может, правильнее назвать их шалашами, - куда хозяева забирались на ночь и где они могли укрываться во время ненастяя.
These little huts were made of the branches of trees, put together with some ingenuity, and they were uniformly topped with bark that had been	Хижины были построены из древесных ветвей, довольно искусно переплетенных и прикрытых сверху корой, снятой с упавших

stripped from fallen trees; of which every virgin forest possesses hundreds, in all stages of decay.	деревьев, которых много в каждом девственном лесу.
Of furniture they had next to none.	Мебели в хижинах почти не было.
Cooking utensils of the simplest sort were lying near the fire, a few articles of clothing were to be seen in or around the huts, rifles, horns, and pouches leaned against the trees, or were suspended from the lower branches, and the carcasses of two or three deer were stretched to view on the same natural shambles.	Возле костра лежала самодельная кухонная утварь. На ветвях висели ружья, пороховницы и сумки. На тех же крючьях, сооруженных самой природой, были подвешены две-три оленьи туши.
As the encampment was in the midst of a dense wood, the eye could not take in its tout ensemble at a glance, but hut after hut started out of the gloomy picture, as one gazed about him in quest of objects.	Так как лагерь раскинулся посреди густого леса, его нельзя было окинуть одним взглядом: хижины, одна за другой, вырисовывались на фоне угрюмой картины.
There was no centre, unless the fire might be so considered, no open area where the possessors of this rude village might congregate, but all was dark, covert and cunning, like its owners.	Если яте считать костра, здесь не было ни общего центра, ни открытой площадки, где могли бы собираться жители; все казалось потаенным, темным и коварным, как сами ирокезы.
A few children strayed from hut to hut, giving the spot a little of the air of domestic life, and the suppressed laugh and low voices of the women occasionally broke in upon the deep stillness of the sombre forest.	Кое-где ребяташки перебегали из хижины в хижину, придавая этому месту некоторое подобие домашнего уюта. Подавленный смех и низкие голоса женщин нарушали время от времени сумрачную тишину леса.
As for the men, they either ate, slept, or examined their arms.	Мужчины ели, спали или чистили оружие.
They conversed but little, and then usually apart, or in groups withdrawn from the females, whilst an air of untiring, innate watchfulness and apprehension of danger seemed to be blended even with their slumbers.	Говорили они мало и держались особняком или небольшими группами в стороне от женщин. Привычка к бдительности и сознание опасности, казалось, не покидали их даже во время сна.
As the two girls came near the encampment, Hetty uttered a slight exclamation, on catching a view of the person of her father.	Когда обе девушки приблизились к лагерю, Хетти тихонько вскрикнула, заметив своего отца.
He was seated on the ground with his back to a tree, and Hurry stood near him indolently whittling a twig.	Он сидел на земле, прислонившись спиной к дереву, а Непоседа стоял возле него, небрежно помахивая прутиком.
Apparently they were as much at liberty as any others in or about the camp, and one unaccustomed to Indian usages would have mistaken them for visitors, instead of supposing them to be captives.	По-видимому, они пользовались такой же свободой, как остальные обитатели лагеря: человек, незнакомый с обычаями индейцев, легко мог бы принять их за гостей, а не за пленников.
Wah-ta-Wah led her new friend quite near them, and then modestly withdrew, that her own presence might be no restraint on her feelings.	У-та-Уа подвела подругу поближе к обоим бледнолицым, а сама скромно отошла в сторону, не желая стеснять их.
But Hetty was not sufficiently familiar with caresses or outward demonstrations of fondness, to indulge in any outbreaking of feeling.	Но Хетти не привыкла ласкаться к отцу и вообще проявлять как-нибудь свою любовь к нему.
She merely approached and stood at her father's side without speaking, resembling a silent statue	Она просто подошла к нему и теперь стояла, не говоря ни слова, как немая статуя,

of filial affection.	илищетворяющая дочернюю привязанность.
The old man expressed neither alarm nor surprise at her sudden appearance.	Старика как будто никако не удивило и не испугало ее появление.
In these particulars he had caught the stoicism of the Indians, well knowing that there was no more certain mode of securing their respect than by imitating their self-command.	Он давно привык подражать невозмутимости индейцев, хорошо зная, что лишь этим способом можно заслужить их уважение.
Nor did the savages themselves betray the least sign of surprise at this sudden appearance of a stranger among them.	Сами дикие, неожиданно увидев незнакомку в своей среде, тоже не обнаружили ни малейших признаков беспокойства.
In a word, this arrival produced much less visible sensation, though occurring under circumstances so peculiar, than would be seen in a village of higher pretensions to civilization did an ordinary traveler drive up to the door of its principal inn.	Короче говоря, прибытие Хетти при столь исключительных обстоятельствах произвело не больше эффекта, чем приближение путешественника к дверям салуна в европейской деревне.
Still a few warriors collected, and it was evident by the manner in which they glanced at Hetty as they conversed together, that she was the subject of their discourse, and probable that the reasons of her unlooked-for appearance were matters of discussion.	Все же несколько воинов собрались а кучку и по тем взглядам, которые они бросали на Хетти, разговаривая между собой, видно было, что именно г-н является предметом их беседы.
This phlegm of manner is characteristic of the North American Indian - some say of his white successor also - but, in this case much should be attributed to the peculiar situation in which the party was placed.	Это кажущееся равнодушие вообще характерно для североамериканского индейца, но в данном случае многое следовало приписать тому особому положению, в котором находился отряд.

The force in the Ark, the presence of Chingachgook excepted, was well known, no tribe or body of troops was believed to be near, and vigilant eyes were posted round the entire lake, watching day and night the slightest movement of those whom it would not be exaggerated now to term the besieged.	Ирокезам были хорошо известны все силы, находившиеся в "замке", кроме Чингачгука. Поблизости не было ни другого племени, ни отряда войск, и зоркие разведчики стояли на страже вокруг озера, день и ночь наблюдая за малейшими движениями тех, кого без всякого преувеличения можно было теперь назвать осажденными.
Hutter was inwardly much moved by the conduct of Hetty, though he affected so much indifference of manner.	В глубине души Хаттер был очень тронут поступком Хетти, хотя и принял его с кажущимся равнодушием.
He recollects her gentle appeal to him before he left the Ark, and misfortune rendered that of weight which might have been forgotten amid the triumph of success.	Старик припомнил кроткую мольбу, с какой она обратилась к нему, когда он покидал ковчег, и постигшая его неудача сообщила этой просьбе особый смысл, о чём он легко мог позабыть в случае успеха.
Then he knew the simple, single-hearted fidelity of his child, and understood why she had come, and the total disregard of self that reigned in all her acts.	Хаттер знал непоколебимую преданность своей простодушной дочери и понимал, что ею руководило совершенное бескорыстие.
"This is not well, Hetty," he said, deprecating the consequences to the girl herself more than any other evil. "These are fierce Iroquois, and	- Нехорошо, Хетти, - сказал он укоризненно, имея в виду дурные последствия, грозившие самой девушке. - Это очень свирепые дикие:

are as little apt to forget an injury, as a favor."	они никогда не прощают оскорблений, нанесенного им, и не склонны помнить оказанную им услугу.
"Tell me, father -" returned the girl, looking furtively about her as if fearful of being overheard, "did God let you do the cruel errand on which you came?"	- Скажи мне, отец, - спросила девушка, украдкой оглядываясь по сторонам, как бы опасаясь, что ее подслушают, - позволил ли вам бог совершить то жестокое дело, ради которого вы пришли сюда?
I want much to know this, that I may speak to the Indians plainly, if he did not."	Мне это надо знать, чтобы свободно говорить с индейцами.
"You should not have come hither, Hetty; these brutes will not understand your nature or your intentions!"	- Тебе не следовало приходить сюда, Хетти. Эти скоты не поймут твоих чувств и намерений.
"How was it, father; neither you nor Hurry seems to have any thing that looks like scalps."	- Но все-таки чем кончилось это дело, отец? Как видно, ни тебе, ни Непоседе не удалось добыть скальпов?
"If that will set your mind at peace, child, I can answer you, no.	- На этот счет ты можешь быть совершенно спокойна, дитя.
I had caught the young creatur' who came here with you, but her screeches soon brought down upon me a troop of the wild cats, that was too much for any single Christian to withstand.	Я схватил молодую девушку, которая пришла с тобой, но ее визг быстро привлек целую стаю диких кошек, борясь с которыми оказалось не под силу христианину.
If that will do you any good, we are as innocent of having taken a scalp, this time, as I make no doubt we shall also be innocent of receiving the bounty."	Если это может утешить тебя, то мы оба так же невинны по части скальпов, как, несомненно, останемся невинны и по части получения премий.
"Thank God for that, father!	- Спасибо тебе за это, отец!
Now I can speak boldly to the Iroquois, and with an easy conscience.	Теперь я смело буду говорить с ирокезским вождем - совесть моя будет спокойна.

I hope Hurry, too, has not been able to harm any of the Indians?"	Надеюсь, Непоседа тоже не успел причинить никакого вреда индейцам?:
"Why, as to that matter, Hetty," returned the individual in question, "you've put it pretty much in the natyve character of the religious truth.	- На этот раз, Хетти, - откликнулся молодой человек, - вы попали в самую точку.
Hurry has not been able, and that is the long and short of it.	Непоседе не повезло, и этим все сказано.
I've seen many squalls, old fellow, both on land and on the water, but never did I feel one as lively and as snappish as that which come down upon us, night afore last, in the shape of an Indian hurrah-boys!	Много видывал я шквалов на воде и на суше, но, сколько помнится, ни один из них не мог бы сравниться с тем, что налетел на нас позапрошлой ночью в обличье этих индейских горлопанов.
Why, Hetty, you're no great matter at a reason, or an idee that lies a little deeper than common, but you're human and have some human notions - now I'll just ask you to look at them circumstances.	Да что тут говорить, Хетти! Разума у вас мало, но все-таки и вы можете иметь кое-какие человеческие понятия. Теперь я вас попрошу вдуматься в наше положение.
Here was old Tom, your father, and myself, bent on a legal operation, as is to be seen in the words of the law and the proclamation; thinking no harm; when we were set upon by critturs that	Мы со стариком Томом, вашим батюшкой, явились сюда за законной добычей, о которой говорится в прокламации губернатора. Ничего худого мы не

<p>were more like a pack of hungry wolves than mortal savages even, and there they had us tethered like two sheep, in less time than it has taken me to tell you the story."</p>	<p>замышляли. Но тут на нас напали твари, больше похожие на стаю голодных волков, чем на обычновенных дикарей, и скрутили нас обоих, словно баранов; и произошло это гораздо скорее, чем я могу рассказать вам эту историю.</p>
<p>"You are free now, Hurry," returned Hetty, glancing timidly at the fine unfettered limbs of the young giant -"You have no cords, or withes, to pain your arms, or legs, now."</p>	<p>- Но ведь вы теперь свободны, Гарри, - возразила Хетти, застенчиво поглядывая на молодого великана. - У вас не связаны ни руки, ни ноги.</p>
<p>"Not I, Hetty. Natur' is natur', and freedom is natur', too. My limbs have a free look, but that's pretty much the amount of it, sin' I can't use them in the way I should like.</p>	<p>- Нет, Хетти, руки и ноги у меня свободны, но этого мало, потому что я не могу пользоваться ими так, как мне бы хотелось.</p>
<p>Even these trees have eyes; ay, and tongues too; for was the old man, here, or I, to start one single rod beyond our gaol limits, service would be put on the bail afore we could 'gird up our loins' for a race, and, like as not, four or five rifle bullets would be travelling arter us, carrying so many invitations to curb our impatience.</p>	<p>Даже у этих деревьев есть глаза и язык. Если старик или я вздумаем тронуть хотя бы один прутик за пределами нашей тюрьмы, нас сгребут раньше, чем мы успеем пуститься наутек. Мы не сделаем и двух шагов, как четыре или пять ружейных пуль полетят за нами с предупреждением не слишком торопиться.</p>
<p>There isn't a gaol in the colony as tight as this we are now in; for I've tried the vartues of two or three on 'em, and I know the mater'als they are made of, as well as the men that made 'em; takin' down being the next step in schoolin', to puttin' up, in all such fabrications."</p>	<p>Во всей колонии нет такой надежной кутузки. Я имел случай познакомиться на опыте с парочкой-другой тюрем и потому знаю, из какого материала они построены и что за публика их караулит.</p>

<p>Lest the reader should get an exaggerated opinion of Hurry's demerits from this boastful and indiscreet revelation, it may be well to say that his offences were confined to assaults and batteries, for several of which he had been imprisoned, when, as he has just said, he often escaped by demonstrating the flimsiness of the constructions in which he was confined, by opening for himself doors in spots where the architects had neglected to place them.</p>	<p>Дабы у читателя не создалось преувеличенного представления о безнравственности Непоседы, нужно сказать, что преступления его ограничивались драками и скандалами, за которые он несколько раз сидел в тюрьме, откуда почти всегда убегал, продевая для себя двери в местах, не предусмотренных архитектором.</p>
<p>But Hetty had no knowledge of gaols, and little of the nature of crimes, beyond what her unadulterated and almost instinctive perceptions of right and wrong taught her, and this sally of the rude being who had spoken was lost upon her.</p>	<p>Но Хетти ничего не знала о тюрьмах и плохо разбиралась в разного рода преступлениях, если не считать того, что ей подсказывало бесхитростное и почти инстинктивное понимание различия между добром и злом. Поэтому грубая острота Непоседы до нее не дошла.</p>
<p>She understood his general meaning, however, and answered in reference to that alone.</p>	<p>Уловив только общий смысл его слов, она ответила:</p>
<p>"It's so best, Hurry," she said.</p>	<p>-Так гораздо лучше, Непоседа.</p>
<p>"It is best father and you should be quiet and peaceable, 'till I have spoken to the Iroquois, when all will be well and happy.</p>	<p>Гораздо лучше, бели отец и вы будете сидеть смирно, пока я не поговорю с ирокезом. И тогда все мы будем довольны и счастливы.</p>

I don't wish either of you to follow, but leave me to myself.	Я не хочу, чтобы вы следовали за мной. Нет, предоставьте мне действовать по-моему.
As soon as all is settled, and you are at liberty to go back to the castle, I will come and let you know it."	Как только я все уложу и вам позволят возвратиться в замок, я приду и скажу вам об этом.
Hetty spoke with so much simple earnestness, seemed so confident of success, and wore so high an air of moral feeling and truth, that both the listeners felt more disposed to attach an importance to her mediation, than might otherwise have happened.	Хетти говорила с такой детской серьезностью и так была уверена в успехе, что оба ее собеседника невольно начали рассчитывать на благополучный исход ее ходатайства, не подозревая, на чем оно основывалось.
When she manifested an intention to quit them, therefore, they offered no obstacle, though they saw she was about to join the group of chiefs who were consulting apart, seemingly on the manner and motive of her own sudden appearance.	Поэтому, когда она захотела покинуть их, они не стали ей перечить, хотя видели, что девушка направилась к группе вождей, которые совещались в сторонке, видимо обсуждая причины ее внезапного появления.
When Hist - for so we love best to call her - quitted her companion, she strayed near one or two of the elder warriors, who had shown her most kindness in her captivity, the principal man of whom had even offered to adopt her as his child if she would consent to become a Huron.	Оставив свою новую подругу, Уа-та-Уа приблизилась к двум-трем старейшим воинам; один из них был всегда ласково к ней и даже предлагал принять ее в свой вигвам как родную дочь, если она согласится стать гуронкой.
In taking this direction, the shrewd girl did so to invite inquiry.	Направив свои шаги в их сторону, девушка рассчитывала, что к ней обратятся с расспросами.
She was too well trained in the habits of her people to obtrude the opinions of one of her sex and years on men and warriors, but nature had furnished a tact and ingenuity that enabled her to attract the attention she desired, without wounding the pride of those to whom it was her duty to defer and respect.	Она была слишком хорошо воспитана, согласно понятиям своего народа, чтобы самовольно поднять голос в присутствии мужчин, но врожденный такт и хитрость позволили ей привлечь внимание воинов, не оскорбляя их гордости.

Even her affected indifference stimulated curiosity, and Hetty had hardly reached the side of her father, before the Delaware girl was brought within the circle of the warriors, by a secret but significant gesture.	Ее притворное равнодушие возбудило любопытство, и едва Хетти подошла к своему отцу, как делаварская девушка уже очутилась в кружке воинов, куда ее подозвали почти незаметным, но выразительным жестом.
Here she was questioned as to the person of her companion, and the motives that had brought her to the camp.	Здесь ее стали расспрашивать о том, где встретилась она со своей товаркой и почему привела ее в лагерь.
This was all that Hist desired.	Только это и нужно было Уа-та-Уа.
She explained the manner in which she had detected the weakness of Hetty's reason, rather exaggerating than lessening the deficiency in her intellect, and then she related in general terms the object of the girl in venturing among her enemies.	Она объяснила, каким образом заметила слабоумие Хетти, причем постаралась преувеличить его степень, и затем вкратце рассказала, зачем девушка явилась во вражеский стан.
The effect was all that the speaker expected, her account investing the person and character of	Слова ее произвели то самое впечатление, на которое она и рассчитывала.

their visitor with a sacredness and respect that she well knew would prove her protection.	
As soon as her own purpose was attained, Hist withdrew to a distance, where, with female consideration and a sisterly tenderness she set about the preparation of a meal, to be offered to her new friend as soon as the latter might be at liberty to partake of it.	Добившись своего, делаварка отошла в сторону и принялась готовить завтрак, желая предложить его гостье.
While thus occupied, however, the ready girl in no degree relaxed in her watchfulness, noting every change of countenance among the chiefs, every movement of Hetty's, and the smallest occurrence that could be likely to affect her own interests, or that of her new friend.	Однако бойкая девушка ни на минуту не переставала следить за обстановкой, подмечая каждое изменение в лицах вождей, каждое движение Хетта и все мельчайшие подробности, которые могли иметь отношение к ее собственным интересам или к интересам ее новой приятельницы.
As Hetty approached the chiefs they opened their little circle, with an ease and deference of manner that would have done credit to men of more courtly origin.	Когда Хетти приблизилась к вождю, кружок индейцев расступился перед ней с непринужденной вежливостью, которая сделала бы честь и самым благовоспитанным белым людям.
A fallen tree lay near, and the oldest of the warriors made a quiet sign for the girl to be seated on it, taking his place at her side with the gentleness of a father.	Поблизости лежало упавшее дерево, и старший из воинов неторопливым жестом предложил девушке усесться на нем, а сам ласково, как отец, занял место рядом с ней.
The others arranged themselves around the two with grave dignity, and then the girl, who had sufficient observation to perceive that such a course was expected of her, began to reveal the object of her visit.	Остальные столпились вокруг них с выражением серьезного достоинства, и девушка, достаточно наблюдательная, чтобы заметить, чего ожидают от нее, начала излагать цель своего посещения.
The moment she opened her mouth to speak, however, the old chief gave a gentle sign for her to forbear, said a few words to one of his juniors, and then waited in silent patience until the latter had summoned Hist to the party.	Однако в тот самый миг, когда она уже раскрыла рот, чтобы заговорить, старый вождь ласковым движением руки предложил ей помолчать еще немного, сказал несколько слов одному из своих подручных и затем терпеливо дождался, пока молодой человек привел к нему Уа-та-Уа.
This interruption proceeded from the chief's having discovered that there existed a necessity for an interpreter, few of the Hurons present understanding the English language, and they but imperfectly.	Вождю необходимо было иметь переводчика: лишь немногие из находившихся здесь гуронов понимали по-английски, да и то с трудом.
Wah-ta-Wah was not sorry to be called upon to be present at the interview, and least of all in the character in which she was now wanted.	Уа-та-Уа была рада присутствовать при разговоре, особенно в качестве переводчицы.
She was aware of the hazards she ran in attempting to deceive one or two of the party, but was none the less resolved to use every means that offered, and to practice every artifice that an Indian education could supply, to conceal the facts of the vicinity of her betrothed, and of the errand on which he had come.	Девушка знала, какой опасностью грозила всякая попытка обмануть одну из беседующих сторон, тем не менее решила использовать все средства и пустить в ход все уловки, какие могло подсказать ей индейское воспитание, чтобы скрыть появление своего жениха на озере и цель,

	ради которой он туда пришел.
One unpracticed in the expedients and opinions of savage life would not have suspected the readiness of invention, the wariness of action, the high resolution, the noble impulses, the deep self-devotion, and the feminine disregard of self when the affections were concerned, that lay concealed beneath the demure looks, the mild eyes, and the sunny smiles of this young Indian beauty.	Когда она приблизилась, угрюмый старый воин с удовольствием посмотрел на нее, ибо он стайной гордостью лелеял надежду вскоре привить этот благородный росток к стволу своего собственного племени.
As she approached them, the grim old warriors regarded her with pleasure, for they had a secret pride in the hope of engrafting so rare a scion on the stock of their own nation; adoption being as regularly practised, and as distinctly recognized among the tribes of America, as it ever had been among those nations that submit to the sway of the Civil Law.	Усыновление чужих детей так же часто практикуется и так же безоговорочно признается среди американских племен, как и среди тех наций, которые живут под сенью гражданских законов.
As soon as Hist was seated by the side of Hetty, the old chief desired her to ask "the fair young pale-face" what had brought her among the Iroquois, and what they could do to serve her.	Лишь только делаварка села рядом с Хетти, старый вождь предложил ей спросить "у красивой бледнолицей", зачем она явилась к ирокезам и чем они могут служить ей.
"Tell them, Hist, who I am - Thomas Hutter's youngest daughter; Thomas Hutter, the oldest of their two prisoners; he who owns the castle and the Ark, and who has the best right to be thought the owner of these hills, and that lake, since he has dwelt so long, and trapped so long, and fished so long, among them -They'll know whom you mean by Thomas Hutter, if you tell them, that.	- Скажи им, что я младшая дочь Томаса Хаттера. Томас Хаттер - старший из пленников; ему принадлежат замок и ковчег, и он больше всех имеет право считаться хозяином этих холмов и этого озера, потому что давно поселился в здешних местах, давно тут охотится и ловит рыбу. Они поймут, кого ты называешь Томасом Хаттером, если ты им объяснишь.
And then tell them that I've come here to convince them they ought not to harm father and Hurry, but let them go in peace, and to treat them as brethren rather than as enemies.	А потом скажи, что я пришла сюда убедить их не делать ничего худого отцу и Непоседе, но отпустить их с миром и обращаться с ними как с братьями, а не как с врагами.

Now tell them all this plainly, Hist, and fear nothing for yourself or me.	Скажи им все это и не бойся ни за себя, ни за меня.
God will protect us."	Бог нас защитит.
Wah-ta-Wah did as the other desired, taking care to render the words of her friend as literally as possible into the Iroquois tongue, a language she used with a readiness almost equal to that with which she spoke her own.	Делаварка исполнила ее желание, постаравшись по возможности буквально точно передать слова своей подруги на ирокезском наречии, которым владела совершенно свободно.
The chiefs heard this opening explanation with grave decorum, the two who had a little knowledge of English intimating their satisfaction with the interpreter by furtive but significant glances of the eyes.	Вожди выслушали это заявление с величавой серьезностью; двое или трое, немного знавшие по-английски, беглыми, но многозначительными взглядами выразили свое одобрение переводчице.
"And, now, Hist," continued Hetty, as soon as it was intimated to her that she might proceed, "and, now, Hist, I wish you to tell these red men,	- А теперь, Уа-та-Уа, - продолжала Хетти, лишь только ей дали понять, что она может говорить дальше, - а теперь мне хочется,

word for word, what I am about to say.	чтобы ты слово в слово передала краснокожим то, что я скажу.
Tell them first, that father and Hurry came here with an intention to take as many scalps as they could, for the wicked governor and the province have offered money for scalps, whether of warriors, or women, men or children, and the love of gold was too strong for their hearts to withstand it.	Сначала скажи им, что отец и Непоседа явились сюда, желая добыть как можно больше скальпов. Злой губернатор обещал деньги за скальпы, независимо от того, будут ли это скальпы воинов или женщин, мужчин или детей, и любовь к золоту была так сильна в их сердцах, что они не могли ей противиться.
Tell them this, dear Hist, just as you have heard it from me, word for word."	Скажи им это, милая У а-та-У а, как ты слышала от меня, слово в слово.
Wah-ta-Wah hesitated about rendering this speech as literally as had been desired, but detecting the intelligence of those who understood English, and apprehending even a greater knowledge than they actually possessed she found herself compelled to comply.	Сначала делаварка не решалась дословно перевести эту речь. Но, заметив, что индейцы, говорящие по-английски, отчасти поняли слова Хетти, она вынуждена была повиноваться.
Contrary to what a civilized man would have expected, the admission of the motives and of the errands of their prisoners produced no visible effect on either the countenances or the feelings of the listeners.	Вопреки всему, что мог бы ожидать цивилизованный человек, откровенное признание в том, что замыслили пленники, не произвело дурного впечатления на слушателей.
They probably considered the act meritorious, and that which neither of them would have hesitated to perform in his own person, he would not be apt to censure in another.	Они, вероятно, считали подобный поступок проявлением доблести и не хотели осуждать других за то, что без всякого колебания могли сделать сами.
"And, now, Hist," resumed Hetty, as soon as she perceived that her first speeches were understood by the chiefs, "you can tell them more.	- А теперь, Уа-та-Уа, - продолжала Хетти, заметив что вожди поняли ее слова, - ты должна сказать им кое-что поважнее.
They know that father and Hurry did not succeed, and therefore they can bear them no grudge for any harm that has been done.	Они знают, что отец и Непоседа не успели причинить им зло, поэтому нельзя на них за это сердиться.
If they had slain their children and wives it would not alter the matter, and I'm not certain that what I am about to tell them would not have more weight had there been mischief done.	Впрочем, если бы они даже убили нескольких детей или женщин, это ничего бы не изменило, и то, что я хочу сказать, осталось бы в полной силе.
But ask them first, Hist, if they know there is a God, who reigns over the whole earth, and is ruler and chief of all who live, let them be red, or white, or what color they may?"	Но сперва спроси, Уа-та-Уа, знают ли они, что существует бог, царящий над всей землей, верховный владыка всех людей - красных и белых.
Wah-ta-Wah looked a little surprised at this question, for the idea of the Great Spirit is seldom long absent from the mind of an Indian girl. She put the question as literally as possible, however, and received a grave answer in the affirmative.	Делаварка, видимо, была несколько удивлена этим вопросом, однако перевела его по возможности точно и получила утвердительный ответ, высказанный с величайшей серьезностью.
"This is right," continued Hetty, "and my duty will now be light.	- Очень хорошо, - продолжала Хетти, - теперь мне легче будет исполнить мой долг.
This Great Spirit, as you call our God, has	Великий Дух, как вы называете нашего бога,

caused a book to be written, that we call a Bible, and in this book have been set down all his commandments, and his holy will and pleasure, and the rules by which all men are to live, and directions how to govern the thoughts even, and the wishes, and the will.	приказал написать книгу, которую мы называем библией. В этой книге содержатся его заповеди и правила, которыми должны руководствоваться все люди не только в своих поступках, но даже в помыслах и желаниях.
Here, this is one of these holy books, and you must tell the chiefs what I am about to read to them from its sacred pages."	Вот эта святая книга. Скажи вождям, что я сейчас им прочитаю кое-что, начертанное на ее страницах.
As Hetty concluded, she reverently unrolled a small English Bible from its envelope of coarse calico, treating the volume with the sort of external respect that a Romanist would be apt to show to a religious relic.	Так Хетти вынула из коленкорового чехла маленькую английскую библию с таким благоговением, с каким католик мог бы прикоснуться к частице мощей.
As she slowly proceeded in her task the grim warriors watched each movement with riveted eyes, and when they saw the little volume appear a slight expression of surprise escaped one or two of them.	Пока она медленно раскрывала книгу, угрюмые вожди, не сводя глаз, следили за каждым ее движением. Когда они увидели маленький томик, у двух или трех вырвалось тихое восклицание.
But Hetty held it out towards them in triumph, as if she expected the sight would produce a visible miracle, and then, without betraying either surprise or mortification at the Stoicism of the Indian, she turned eagerly to her new friend, in order to renew the discourse.	Хетти с торжеством протянула им библию, как бы ожидая, что один вид ее должен произвести чудо. Затем, видимо нисколько не удивленная и не обиженная равнодушием большинства индейцев, она с живостью обратилась к делаварке:
"This is the sacred volume, Hist," she said - "and these words, and lines, and verses, and chapters, all came from God."	- Вот эта святая книга, Уа-та-Уа. Эти слова и строчки, эти стихи и главы - все исходит от самого бога.
"Why Great Spirit no send book to Injin, too?" demanded Hist, with the directness of a mind that was totally unsophisticated.	- А почему Великий Дух не дал этой книге индейцам? - спросила Уа-та-Уа с прямотой неискушенного ума.
"Why?" answered Hetty, a little bewildered by a question so unexpected. "Why?"	- Почему? - ответила Хетти, несколько сбитая с толку этим неожиданным вопросом. - Как -почему?
- Ah! you know the Indians don't know how to read."	Да ведь ты знаешь, что индейцы не умеют читать.

If Hist was not satisfied with this explanation, she did not deem the point of sufficient importance to be pressed.	Делаварку, может быть, и не удовлетворило это объяснение, но она не сочла нужным настаивать на своем.
Simply bending her body, in a gentle admission of the truth of what she heard, she sat patiently awaiting the further arguments of the pale-face enthusiast.	Она терпеливо сидела, ожидая дальнейших доводов бледнолицей энтузиастки.
"You can tell these chiefs that throughout this book, men are ordered to forgive their enemies; to treat them as they would brethren; and never to injure their fellow creatures, more especially on account of revenge or any evil passions.	- Ты можешь сказать вождям, что в этой книге людям ведено прощать врагов, обращаться с ними как с братьями, никогда не причинять вреда ближним, особенно из мести или по внушениям злобы.
Do you think you can tell them this, so that they will understand it, Hist?"	Как ты думаешь, можешь ли ты перевести это так, чтобы они поняли?
"Tell him well enough, but he no very easy to	- Перевести могу, но понять им будет трудно.

understand."	
Hist then conveyed the ideas of Hetty, in the best manner she could, to the attentive Indians, who heard her words with some such surprise as an American of our own times would be apt to betray at a suggestion that the great modern but vacillating ruler of things human, public opinion, might be wrong.	Тут Уа-та-Уа, как умела, перевела слова Хетти насторожившимся индейцам, которые отнеслись к этому с таким же удивлением, с каким современный американец услышал бы, что великий правитель всех человеческих дел - общественное мнение - может заблуждаться.
One or two of their number, however, having met with missionaries, said a few words in explanation, and then the group gave all its attention to the communications that were to follow.	Однако два-три индейца, уже встречавшиеся с миссионерами, шепнули несколько слов своим товарищам, и вся группа подготовилась внимательно слушать дальнейшие пояснения.
Before Hetty resumed she inquired earnestly of Hist if the chiefs had understood her, and receiving an evasive answer, was fain to be satisfied.	Прежде чем продолжать, Хетти серьезно спросила у делаварки, понятны ли вождям ее слова, и, получив уклончивый ответ, была вынуждена им удовольствоваться.
"I will now read to the warriors some of the verses that it is good for them to know," continued the girl, whose manner grew more solemn and earnest as she proceeded - "and they will remember that they are the very words of the Great Spirit.	- А теперь я прочитаю воинам несколько стихов, которые им следует знать, - продолжала девушка еще более торжественно и серьезно, чем в начале своей речи. - И пусть они помнят, что это собственные слова Великого Духа.
First, then, ye are commanded to 'love thy neighbor as Thyself.'	Во-первых, он заповедал всем: "Люби ближнего, как самого себя".
Tell them that, dear Hist."	Переведи им это, милая Уа-та-Уа.
"Neighbor, for Injin, no mean pale-face," answered the Delaware girl, with more decision than she had hitherto thought it necessary to use. "Neighbor mean Iroquois for Iroquois, Mohican for Mohican, Pale-face for pale face.	- Индеец не считает белого человека своим ближним, - ответила делаварская девушка гораздо более решительно, чем прежде, - для ирокеза ближний - это ирокез, для могиканина-могиканин, для бледнолицего - бледнолицый.
No need tell chief any thing else."	Не стоит говорить об этом вождю.
"You forget, Hist, these are the words of the Great Spirit, and the chiefs must obey them as well as others.	- Ты забываешь, Уа-та-Уа, что это собственные слова Великого Духа, и вожди обязаны повиноваться им так же, как все прочие люди.

Here is another commandment - 'Whosoever shall smite thee on the right cheek, turn to him the otheralso.....What that mean?" demanded Hist, with the quickness of lightning.	А вот и другая заповедь: "Если кто ударит тебя в правую щеку, подставь ему левую". - Что это значит? - торопливо переспросила Уа-та-Уа.
Hetty explained that it was an order not to resent injuries, but rather to submit to receive fresh wrongs from the offender.	Хетти объяснила, что эта заповедь повелевает не гневаться за обиду, повелевает быть готовым вынести новые насилия со стороны оскорбителя.
"And hear this, too, Hist," she added. "Love your enemies, bless them that curse you, do good to them that hate you, and pray for them which despitefully use you and persecute you."	- А вот и еще, Уа-та-Уа, - прибавила она, - "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, творите добро ненавидящим вас, молитесь за тех, кто презирает и преследует вас".
By this time Hetty had become excited; her eye	Сильное возбуждение охватило Хетти: глаза

gleamed with the earnestness of her feelings, her cheeks flushed, and her voice, usually so low and modulated, became stronger and more impressive.	ее засияли, щеки зарумянились, и голос, обычно такой тихий и певучий, стал сильнее и выразительнее.
With the Bible she had been early made familiar by her mother, and she now turned from passage to passage with surprising rapidity, taking care to cull such verses as taught the sublime lessons of Christian charity and Christian forgiveness.	Уже давно мать научила ее читать библию, и теперь она перелистывала страницы с изумительным проворством.
To translate half she said, in her pious earnestness, Wah-ta-Wah would have found impracticable, had she made the effort, but wonder held her tongue tied, equally with the chiefs, and the young, simple-minded enthusiast had fairly become exhausted with her own efforts, before the other opened her mouth, again, to utter a syllable.	Делаварка не могла бы перевести и половины того, что Хетти говорила в своем благочестивом азарте. Удивление сковало язык Уа-та-Уа так же, как и вождям, и юная энтузиастка совсем обессилела от волнения, прежде чем переводчица успела пробормотать хотя бы слово.
Then, indeed, the Delaware girl gave a brief translation of the substance of what had been both read and said, confining herself to one or two of the more striking of the verses, those that had struck her own imagination as the most paradoxical, and which certainly would have been the most applicable to the case, could the uninstructed minds of the listeners embrace the great moral truths they conveyed.	Но затем делаварка вкратце перевела главную сущность сказанного, ограничившись, впрочем, тем, что всего больше поразило ее собственное воображение.
It will be scarcely necessary to tell the reader the effect that such novel duties would be likely to produce among a group of Indian warriors, with whom it was a species of religious principle never to forget a benefit, or to forgive an injury.	Вряд ли нужно объяснять здесь читателю, какое впечатление могло произвести все это на индейских воинов, которые считали своим главным нравственным долгом никогда не забывать благоденствий и никогда не прощать обид.
Fortunately, the previous explanations of Hist had prepared the minds of the Hurons for something extravagant, and most of that which to them seemed inconsistent and paradoxical, was accounted for by the fact that the speaker possessed a mind that was constituted differently from those of most of the human race.	К счастью, зная уже о слабоумии Хетти, гуруны ожидали от нее какого-нибудь чудачества, и все, что в ее словах показалось им нелепым и несвязанным, они объяснили тем обстоятельством, что девушка одарена умом совсем иного склада, чем другие люди.
Still there were one or two old men who had heard similar doctrines from the missionaries, and these felt a desire to occupy an idle moment by pursuing a subject that they found so curious.	Все же здесь присутствовали два или три старика, которые уже слышали нечто подобное от миссионеров и готовы были обсудить на досуге вопрос, казавшийся им таким занятным.
"This is the Good Book of the pale-faces," observed one of these chiefs, taking the volume from the unresisting hands of Hetty, who gazed anxiously at his face while he turned the leaves, as if she expected to witness some visible results from the circumstance. "This is the law by which my white brethren professes to live?"	- Так, значит, это и есть Добрая Книга бледнолицых? - спросил один из вождей, взяв томик из рук Хетти, которая с испугом глядела на него, в то время как он перелистывал страницы. - Это закон, по которому живут мои белые братья?

Hist, to whom this question was addressed, if it might be considered as addressed to any one, in particular, answered simply in the affirmative; adding that both the French of the Canadas, and the Yengeese of the British provinces equally admitted its authority, and affected to revere its principles.	Уа-та-Уа, к которой, по-видимому, был обращен этот вопрос, ответила утвердительно, добавив, что канадские французы уважают эту книгу, так же как и инглизы.
"Tell my young sister," said the Huron, looking directly at Hist, "that I will open my mouth and say a few words."	- Передай моей юной сестре, - произнес гурон, глядя на Уа-та-Уа, - что сейчас я открою рот и скажу несколько слов.
"The Iroquois chief go to speak - my pale-face friend listen," said Hist.	- Пусть ирокезский вождь говорит - моя бледнолицая подруга слушает, - ответила делаварка.
"I rejoice to hear it!" exclaimed Hetty. "God has touched his heart, and he will now let father and Hurry go."	- Я рада слышать это! - воскликнула Хетти. - Бог смягчил его сердце, и теперь он отпустит отца и Непоседу.
"This is the pale-face law," resumed the chief. "It tells him to do good to them that hurt him, and when his brother asks him for his rifle to give him the powder horn, too.	- Так, значит, это закон бледнолицых? - продолжал вождь. - Этот закон приказывает человеку делать добро всем обижающим его. И когда брат просит ружье, закон приказывает отдать также и пороховницу?
Such is the pale-face law?"	Таков ли закон бледнолицых?
"Not so - not so -" answered Hetty earnestly, when these words had been interpreted - "There is not a word about rifles in the whole book, and powder and bullets give offence to the Great Spirit."	- Нет, совсем не таков, - ответила Хетти серьезно, когда ей перевели эти слова. - Во всей книге нет ни слова о ружьях; порох и пули неугодны Великому Духу.
"Why then does the pale-face use them?	- Тогда почему же бледнолицые пользуются и тем и другим?
If he is ordered to give double to him that asks only for one thing, why does he take double from the poor Indian who ask for no thing.	Если им приказано отдавать вдвое против того, что у них просят, почему они берут вдвое с бедного индейца, который не просит ничего?
He comes from beyond the rising sun, with this book in his hand, and he teaches the red man to read it, but why does he forget himself all it says?	Они приходят со стороны солнечного восхода со своей книгой в руках и учат краснокожего читать ее. Но почему сами они забывают о том, что говорит эта книга?
When the Indian gives, he is never satisfied; and now he offers gold for the scalps of our women and children, though he calls us beasts if we take the scalp of a warrior killed in open war.	Когда индеец отдает им все, что имеет, им и этого мало. Они обещают золото за скальпы наших женщин и детей, хотя называют нас зверями за то, что мы снимаем скальпы с воинов, павших на войне.
My name is Rivenoak."	Мое имя Райвенок - "Расщепленный Дуб".
When Hetty had got this formidable question fairly presented to her mind in the translation, and Hist did her duty with more than usual readiness on this occasion, it scarcely need be said that she was sorely perplexed. Abler heads than that of this poor girl have frequently been puzzled by questions of a similar drift, and it is not surprising that with all her own earnestness	Когда эти страшные вопросы были переведены Хетти, она совсем растерялась. Люди гораздо более искушенные, чем эта бедная девушка, не раз становились в тупик перед подобными возражениями, и нечего удивляться, что при всей своей искренности и убежденности она не знала, что ответить.

and sincerity she did not know what answer to make.	
"What shall I tell them, Hist," she asked imploringly - "I know that all I have read from the book is true, and yet it wouldn't seem so, would it, by the conduct of those to whom the book was given?"	- Ну что я ему скажу? - пролепетала она умоляюще. - Я знаю, что все прочитанное мной в этой книге - правда, и, однако, этому нельзя верить, если судить по действиям тех людей, которым была дана книга.
"Give 'em pale-face reason," returned Hist, ironically - "that always good for one side; though he bad for t'other."	- Таков уж разум у бледнолицых, - возразила Уа-та-Уа иронически, - что хорошо для одной стороны, может быть плохо для другой.
"No - no - Hist, there can't be two sides to truth - and yet it does seem strange!"	- Нет, нет, Уа-та-Уа, не существует двух истин, как это ни странно.
I'm certain I have read the verses right, and no one would be so wicked as to print the word of God wrong.	Я уверена, что прочитала правильно, и кто может быть так зол, чтобы исказить божье слово!
That can never be, Hist."	Этого никогда не бывает.
"Well, to poor Injin girl, it seem every thing can be to pale-faces," returned the other, coolly. "One time 'ey say white, and one time 'ey say black."	- Бедной индейской девушке кажется, что у белых всяко бывает, - ответила Уа-та-Уа. - Про одну и ту же вещь иной раз они говорят, что она белая, а иной раз - что черная.
Why never can be?"	Почему же этого никогда не бывает?
Hetty was more and more embarrassed, until overcome with the apprehension that she had failed in her object, and that the lives of her father and Hurry would be the forfeit of some blunder of her own, she burst into tears.	Хетта все больше и больше смущалась. Наконец, испугавшись, что жизнь ее отца и жизнь Непоседы подвергнутся опасности из-за какой-то ошибки, которую она совершила, Хетти залилась слезами.
From that moment the manner of Hist lost all its irony and cool indifference, and she became the fond caressing friend again.	Ирония и холодное равнодушие делаварки исчезли в один миг.
Throwing her arms around the afflicted girl, she attempted to soothe her sorrows by the scarcely ever failing remedy of female sympathy.	Снова превратившись в нежную подругу, она крепко обняла огорченную девушку и постаралась утешить ее.

"Stop cry - no cry -" she said, wiping the tears from the face of Hetty, as she would have performed the same office for a child, and stopping to press her occasionally to her own warm bosom with the affection of a sister. "Why you so trouble?"	- Перестань плакать, не плачь, - сказала она, вытирая слезы Хетти, словно маленькой ребенку, и прижимая ее к своей горячей груди. - Ну о чём горевать!
You no make he book, if he be wrong, and you no make he pale-face if he wicked.	Не ты написала эту книгу и не ты виновата, что бледнолицые злы.
There wicked red man, and wicked white man - no colour all good - no colour all wicked.	Есть злые краснокожие, есть злые белые. Не в цвете кожи все добро, и не в цвете кожи все зло.
Chiefs know that well enough."	Вожди хорошо знают это.
Hetty soon recovered from this sudden burst of grief, and then her mind reverted to the purpose of her visit, with all its single-hearted earnestness.	Хетти скоро оправилась, и мысли ее снова вернулись к главной цели ее посещения.
Perceiving that the grim looking chiefs were still standing around her in grave attention, she	Увидев, что вокруг нее по-прежнему стоят сумрачные вожди, девушка снова попыталась

hoped that another effort to convince them of the right might be successful.	убедить их.
'Listen, Hist,' she said, struggling to suppress her sobs, and to speak distinctly - "Tell the chiefs that it matters not what the wicked do -right is right - The words of The Great Spirit are the words of The Great Spirit - and no one can go harmless for doing an evil act, because another has done it before him.	- Слушай, Уа-та-Уа, - сказала она, сдерживая рыдания и стараясь говорить внятно, - скажи вождям, что нам нет дела до того, как поступают дурные люди; слова Великого Духа - это слова Великого Духа, и никто не смеет поступать дурно только потому, что другой человек раньше него тоже поступил дурно.
'Render good for evil,' says this book, and that is the law for the red man as well as for the white man."	"Воздай добром за зло", говорит книга, и это закон для красного человека, так же как и для белого человека.
'Never hear such law among Delaware, or among Iroquois -" answered Hist soothingly. "No good to tell chiefs any such laws as dat.	- Ни у делаваров, ни у ирокезов никто не слыхал о подобном законе, - ответила Уа-та-Уа, стараясь ее утешить. - Не стоит говорить о нем вождям.
Tell 'em somet'ing they believe."	Скажи им что-нибудь такое, чему они могут поверить.
Hist was about to proceed, notwithstanding, when a tap on the shoulder from the finger of the oldest chief caused her to look up.	Впрочем, делаварка хотела было уже начать переводить, как прикосновение пальцев старого вождя заставило ее обернуться.
She then perceived that one of the warriors had left the group, and was already returning to it with Hutter and Hurry.	Тут она заметила, что один из воинов, нездолго перед тем отделившись от кружка, возвращается в сопровождении Хаттера и Непоседы.
Understanding that the two last were to become parties in the inquiry, she became mute, with the unhesitating obedience of an Indian woman.	Поняв, что их тоже подвергнут допросу, она смолкла с обычной безропотной покорностью индейской женщины.
In a few seconds the prisoners stood face to face with the principal men of the captors. "Daughter," said the senior chief to the young Delaware, "ask this grey beard why he came into our camp?"	Через несколько секунд пленники уже стояли лицом к лицу с вождями племени. - Дочь, - сказал старший вождь, обращаясь к молоденькой делаварке, - спроси у Седой Бороды, зачем он пришел в наш лагерь.

The question was put by Hist, in her own imperfect English, but in a way that was easy to be understood.	Уа-та-Уа задала этот вопрос на ломаном английском языке, но все-таки достаточно понятно.
Hutter was too stern and obdurate by nature to shrink from the consequences of any of his acts, and he was also too familiar with the opinions of the savages not to understand that nothing was to be gained by equivocation or an unmanly dread of their anger.	Хаттер был по натуре слишком крут и упрям, чтобы уклоняться от ответственности за свои поступки. Кроме того, хорошо зная взгляды дикарей, он понимал, что ничего не добьется изворотливостью или малодушной боязнью их гнева.
Without hesitating, therefore, he avowed the purpose with which he had landed, merely justifying it by the fact that the government of the province had bid high for scalps.	Итак, не колеблясь, он признался во всем, сославшись в оправдание лишь на высокие премии, обещанные начальством за скальпы.
This frank avowal was received by the Iroquois with evident satisfaction, not so much, however, on account of the advantage it gave them in a moral point of view, as by its proving that they	Это чистосердечное заявление было встречено ирокезами с явным удовольствием, вызванным, впрочем, не столько моральным преимуществом, которое они таким образом

had captured a man worthy of occupying their thoughts and of becoming a subject of their revenge.	получили, сколько доказательством, что им удалось взять в плен человека, способного возбудить их интерес и достойного стать жертвой их мстительности.
Hurry, when interrogated, confessed the truth, though he would have been more disposed to concealment than his sterner companion, did the circumstances very well admit of its adoption.	Непоседа, допрошенный в свою очередь, также во всем покаялся.
But he had tact enough to discover that equivocation would be useless, at that moment, and he made a merit of necessity by imitating a frankness, which, in the case of Hutter, was the offspring of habits of indifference acting on a disposition that was always ruthless, and reckless of personal consequences.	При других обстоятельствах он скорее прибегнул бы к каким-нибудь уверткам, чем его более солидный товарищ, но, понимая, что всякое запирательство теперь бесполезно, волей-неволей последовал примеру Хаттера.
As soon as the chiefs had received the answers to their questions, they walked away in silence, like men who deemed the matter disposed of, all Hetty's dogmas being thrown away on beings trained in violence from infancy to manhood.	Выслушав их ответы, вожди молча удалились, считая для себя вопрос решенным.
Hetty and Hist were now left alone with Hutter and Hurry, no visible restraint being placed on the movements of either; though all four, in fact, were vigilantly and unceasingly watched.	Хетти и делаварка остались теперь наедине с Хаттером и Непоседой. Никто, по-видимому, не стерег их, хотя в действительности все четверо находились под бдительным и непрерывным надзором.
As respects the men, care was had to prevent them from getting possession of any of the rifles that lay scattered about, their own included; and there all open manifestations of watchfulness ceased.	Индийцы заранее приняли необходимые меры, чтобы помешать мужчинам завладеть ружьями, находившимися неподалеку, и этим как будто все ограничились.
But they, who were so experienced in Indian practices, knew too well how great was the distance between appearances and reality, to become the dupes of this seeming carelessness.	Но оба пленника, хорошо зная индейские обычаи, понимали, как велика разница между видимостью и действительностью.
Although both thought incessantly of the means of escape, and this without concert, each was aware of the uselessness of attempting any project of the sort that was not deeply laid, and promptly executed.	Не переставая думать о бегстве, они понимали тщетность любой необдуманной попытки.
They had been long enough in the encampment, and were sufficiently observant to have ascertained that Hist, also, was a sort of captive, and, presuming on the circumstance, Hutter spoke in her presence more openly than he might otherwise have thought it prudent to do; inducing Hurry to be equally unguarded by his example.	И Хаттер и Непоседа пробыли в лагере довольно долго и были достаточно наблюдательны, чтобы заметить, что Уа-та-Уа тоже пленница. Поэтому Хаттер говорил при ней гораздо откровеннее, чем в присутствии других индейцев.
"I'll not blame you, Hetty, for coming on this errand, which was well meant if not very wisely planned," commenced the father, seating himself by the side of his daughter and taking her hand;	- Я не браню тебя, Хетти, за то, что ты пришла сюда, намерения у тебя были хорошие, хотя и не совсем разумные, - начал отец, сев рядом с дочерью и взяв ее за руку. -

a sign of affection that this rude being was accustomed to manifest to this particular child. "But preaching, and the Bible, are not the means to turn an Indian from his ways.	Но проповедью и библией не своротишь индейца с его пути.
Has Deerslayer sent any message; or has he any scheme by which he thinks to get us free?"	Дал тебе Зверобой какое-нибудь поручение к нам?
"Ay, that's the substance of it!" put in Hurry.	Есть ли у него план, чтобы освободить нас?
"If you can help us, gal, to half a mile of freedom, or even a good start of a short quarter, I'll answer for the rest.	- В этом все дело, - вмешался Непоседа. - Если ты поможешь нам, девушка, отойти хоть на полмили, хоть на четверть мили от лагеря, я ручаюсь за остальное.
Perhaps the old man may want a little more, but for one of my height and years that will meet all objections."	Быть может, старику потребуется немножко больше, но для человека моего роста и моих лет этого вполне достаточно.
Hetty looked distressed, turning her eyes from one to the other, but she had no answer to give to the question of the reckless Hurry.	Хетти печально поглядывала то на одного, то на другого, но не могла ответить на вопрос беспечного Непоседы.
"Father," she said, "neither Deerslayer nor Judith knew of my coming until I had left the Ark.	- Отец, - сказала она, - ни Зверобой, ни Джудит не знали о моем уходе, пока я не покинула ковчег.
They are afraid the Iroquois will make a raft and try to get off to the hut, and think more of defending that than of coming to aid you."	Они боятся, что ирокезы построят плот и подплывут к замку, поэтому они больше думают о защите, чем о том, как бы помочь вам.
"No - no - no -" said Hist hurriedly, though in a low voice, and with her face bent towards the earth, in order to conceal from those whom she knew to be watching them the fact of her speaking at all. "No -no - no - Deerslayer different man.	- Нет, нет, нет! - торопливо, но вполголоса сказала Уа-та-Уа, опустив лицо к земле, чтобы наблюдавшие исподтишка индейцы не заметили движение ее губ. - Нет, нет, нет, Зверобой не такой человек!
He no t'ink of defending 'self, with friend in danger.	Он не думает только о том, чтобы защитить себя, когда его друг в опасности.
Help one another, and all get to hut."	Хочет помочь другу и всех собрать в хижине.

"This sounds well, old Tom," said Hurry, winking and laughing, though he too used the precaution to speak low - "Give me a ready witted squaw for a fri'nd, and though I'll not downright defy an Iroquois, I think I would defy the devil."	- Это звучит недурно, старый Том, - вполголоса сказал Непоседа, смеясь и подмигивая. - Дай мне в друзья сообразительную скво, и я справлюсь с самим дьяволом, не говоря уже об ирокезах.
"No talk loud," said Hist. "Some Iroquois got Yengeese tongue, and all got Yengeese ear."	-Не говори громко, - сказала Уа-та-Уа, - кое-кто из ирокезов знает язык ингизов и почти все его понимают.
"Have we a friend in you, young woman?" enquired Hutter with an increasing interest in the conference. "If so, you may calculate on a solid reward, and nothing will be easier than to send you to your own tribe, if we can once fairly get you off with us to the castle.	- Значит, ты наш друг, молодка? - спросил Хаттер с внезапно пробудившимся интересом. - Если так, то можешь рассчитывать на хорошую награду. И нет ничего легче, как отправить тебя обратно к твоему племени, если только нам с тобой удастся добраться до замка.
Give us the Ark and the canoes, and we can command the lake, spite of all the savages in the	Верни нам ковчег и пироги, и мы будем владеть озером назло дикарям всей Канады.

Canadas.	
Nothing but artillery could drive us out of the castle, if we can get back to it.	Нас оттуда можно взять только артиллерией.
"S'pose 'ey come ashore to take scalp?" retorted Hist, with cool irony, at which the girl appeared to be more expert than is common for her sex.	- А если вы снова сойдете на берег за скальпами? -ответила Уа-та-Уа с холодной иронией, которая, видимо, была ей свойственна в большей степени, чем многим представительницам ее пола.
"Ay - ay - that was a mistake; but there is little use in lamentations, and less still, young woman, in flings."	- Ну-ну, ведь это была ошибка. Немного толку в жалобах и еще того меньше в насмешках.
"Father," said Hetty, "Judith thinks of breaking open the big chest, in hopes of finding something in that which may buy your freedom of the savages."	- Отец, - сказала Хетти, - Джудит собирается открыть большой сундук; она надеется отыскать там вещи, в обмен за них дикиари отпустят вас на волю.
A dark look came over Hutter at the announcement of this fact, and he muttered his dissatisfaction in a way to render it intelligible enough. "What for no break open chest?" put in Hist.	Мрачная тень пробежала по лицу Хаттера, и он пробормотал чуть слышно несколько слов, выражавших крайнее неудовольствие. - А почему бы и не открыть сундук? - вмешалась Уа-та-Уа. - Жизнь дороже старого сундука.
"Life sweeter than old chest -scalp sweeter than old chest.	Скальпы дороже старого сундука.
If no tell darter to break him open, Wah-ta-Wah no help him to run away."	Если не позволишь дочке открыть его, Уа-та-Уа не поможет тебе убежать.
"Ye know not what ye ask - ye are but silly girls, and the wisest way for ye both is to speak of what ye understand and to speak of nothing else. I little like this cold neglect of the savages, Hurry; it's a proof that they think of something serious, and if we are to do any thing, we must do it soon.	- Вы сами не знаете, о чём просите, глупые девчонки, а раз не знаете, то и не говорите... Мне не очень нравится спокойствие дикарей, Непоседа! Очевидно, они замышляют что-то важное. Если вы хотите что-нибудь предпринять, то надо делать это поскорее.
Can we count on this young woman, think you?"	Как ты думаешь, можно ли положиться на эту молодую женщину?

"Listen -" said Hist quickly, and with an earnestness that proved how much her feelings were concerned -"Wah-ta-Wah no Iroquois - All over Delaware - got Delaware heart - Delaware feeling.	- Слушайте, - сказала Уа-та-Уа быстро и с серьезностью, доказывавшей, как искренни были ее чувства, - Уа-та-Уа не ирокезка, она делаварка, у нее делаварское сердце, делаварские чувства.
She prisoner, too.	Она тоже в плену.
One prisoner help t'udder prisoner.	Один пленник помогает другому пленнику.
No good to talk more, now.	Теперь не надо больше говорить.
Darter stay with fader - Wah-ta-Wah come and see friend - all look right - Then tell what he do."	Дочка, оставайся с отцом. Уа-та-Уа пойдет искать друга, потом скажет, что надо делать.
This was said in a low voice, but distinctly, and in a manner to make an impression.	Это было произнесено тихим голосом, но отчетливо и внушительно.
As soon as it was uttered the girl arose and left the group, walking composedly towards the hut she occupied, as if she had no further interest in what might pass between the pale-faces.	Затем девушка встала и спокойно направилась в свой шалаш, как бы потеряв всякий интерес к тому, что делали бледнолицые.
Chapter XII.	Глава 12

<p>"She speaks much of her father; says she hears, There's tricks i' the world; and hems, and beats her breast; Spurns enviously at straws; speaks things in doubt, That carry but half sense; her speech is nothing, Yet the unshaped use of it doth move The hearers to collection; Hamlet, IV.v.4-9.</p>	<p>Отцом все время бредит, обвиняет Весь свет во лжи, себя колотит в грудь, Без основания злится и лепечет Бессмыслицу. В ее речах сумбур, Но кто услышит, для того находка.</p>
<p>We left the occupants of the castle and the ark, buried in sleep.</p>	<p>Мы оставили обитателей "замка" и ковчега погруженными в сон.</p>
<p>Once, or twice, in the course of the night, it is true, Deerslayer or the Delaware, arose and looked out upon the tranquil lake; when, finding all safe, each returned to his pallet, and slept like a man who was not easily deprived of his natural rest.</p>	<p>Правда, раза два в течение ночи то Зверобой, то делавар поднимались и осматривали неподвижное озеро, затем, убедившись, что все в порядке, возвращались к своим тюфякам и вновь засыпали, как люди, не желающие даже в самых трудных обстоятельствах отказываться от своего права на отдых.</p>
<p>At the first signs of the dawn the former arose, however, and made his personal arrangements for the day; though his companion, whose nights had not been tranquil or without disturbances of late, continued on his blanket until the sun had fairly risen; Judith, too, was later than common that morning, for the earlier hours of the night had brought her little of either refreshment or sleep.</p>	<p>Однако при первых проблесках зари белый охотник встал и начал готовиться к наступающему дню. Его товарищ, который за последние ночи спал лишь урывками, продолжал нежиться под одеялом, пока не взошло солнце. Джудит в это утро встала также позднее обычного, потому что долго не могла сомкнуть глаз.</p>
<p>But ere the sun had shown himself over the eastern hills these too were up and afoot, even the tardy in that region seldom remaining on their pallets after the appearance of the great luminary.</p>	<p>Но лишь только солнце взошло над восточными холмами, все трое были уже на ногах. В тамошних местах даже завзятые лентяи редко остаются в своих постелях после появления великого светила.</p>
<p>Chingachgook was in the act of arranging his forest toilet, when Deerslayer entered the cabin of the Ark and threw him a few coarse but light summer vestments that belonged to Hutter.</p>	<p>Чингачгук приводил в порядок свой лесной туалет, когда Зверобой вошел в каюту и протянул ему грубый, но удобный костюм, принадлежавший Хаттеру.</p>
<p>"Judith hath given me them for your use, chief," said the latter, as he cast the jacket and trousers at the feet of the Indian, "for it's ag'in all prudence and caution to be seen in your war dress and paint.</p>	<p>- Джудит дала мне это для тебя, вождь, - сказал он, бросая куртку и штаны к ногам индейца. - С твоей стороны было бы неосторожно разгуливать здесь в боевом наряде и в раскраске.</p>
<p>Wash off all them fiery streaks from your cheeks, put on these garments, and here is a hat, such as it is, that will give you an awful uncivilized sort of civilization, as the missionaries call it.</p>	<p>Смой страшные узоры с твоих щек и надень эту одежду. Вот и шляпа, которая сделает тебя похожим на ужасно нецивилизованного представителя цивилизации, как говорят миссионеры.</p>
<p>Remember that Hist is at hand, and what we do for the maiden must be done while we are doing for others.</p>	<p>Вспомни, что Уа-та-Уа близко. А помня о девушке, мы не должны забывать и о других.</p>
<p>I know it's ag'in your gifts and your natur' to wear clothes, unless they are cut and carried in a red man's fashion, but make a virtue of</p>	<p>Я знаю, тебе не по нутру носить одежду, скроенную не по вашей краснокожей моде. Но тут ничего не поделаешь: одевайся, если</p>

necessity and put these on at once, even if they do rise a little in your throat."	даже тебе будет немного противно.
Chingachgook, or the Serpent, eyed the vestments with strong disgust; but he saw the usefulness of the disguise, if not its absolute necessity.	Чингачгук, или Змей, поглядел на костюм Хаттера с искренним отвращением, но понял, что переодеться полезно и, пожалуй, даже необходимо.
Should the Iroquois discover a red man, in or about the Castle, it might, indeed, place them more on their guard, and give their suspicions a direction towards their female captive.	Заметив, что в "замке" находится какой-то неизвестный краснокожий, ирокезы могли встревожиться, и это неизбежно должно было направить их подозрение на пленницу.
Any thing was better than a failure, as it regarded his betrothed, and, after turning the different garments round and round, examining them with a species of grave irony, affecting to draw them on in a way that defeated itself, and otherwise manifesting the reluctance of a young savage to confine his limbs in the usual appliances of civilized life, the chief submitted to the directions of his companion, and finally stood forth, so far as the eye could detect, a red man in colour alone.	А уж если речь шла о его невесте, вождь готов был снести все, что угодно, кроме неудачи. Поэтому, иронически осмотрев различные принадлежности костюма, он выполнил указания своего товарища и вскоре остался краснокожим только по цвету лица.
Little was to be apprehended from this last peculiarity, however, the distance from the shore, and the want of glasses preventing any very close scrutiny, and Deerslayer, himself, though of a brighter and fresher tint, had a countenance that was burnt by the sun to a hue scarcely less red than that of his Mohican companion.	Но это было не особенно опасно, так как за неимением подзорной трубы дикии с берега не могли как следует рассмотреть ковчег. Зверобой же так загорел, что лицо у него было, пожалуй, не менее красным, чем у его товарища-могиканина.
The awkwardness of the Delaware in his new attire caused his friend to smile more than once that day, but he carefully abstained from the use of any of those jokes which would have been bandied among white men on such an occasion, the habits of a chief, the dignity of a warrior on his first path, and the gravity of the circumstances in which they were placed uniting to render so much levity out of season.	Делавар в новом наряде двигался так неуклюже, что не раз в продолжение дня вызывал улыбку на губах у своего друга. Однако Зверобой не позволил себе ни одной из тех шуток, которые в таких случаях непременно послышались бы в компании белых людей. Гордость вождя, достоинство воина, впервые ступавшего по тропе войны, и значительность положения делали неуместным всякое балагурство.

The meeting at the morning meal of the three islanders, if we may use the term, was silent, grave and thoughtful.	Троє островитян - если можно так назвать наших друзей - сошлись за завтраком серьезные, молчаливые и задумчивые.
Judith showed by her looks that she had passed an unquiet night, while the two men had the future before them, with its unseen and unknown events.	По лицу Джудит было видно, что она провела тревожную ночь, тогда как мужчины сосредоточенно размышляли о том, что ждет их в недалеком будущем.
A few words of courtesy passed between Deerslayer and the girl, in the course of the breakfast, but no allusion was made to their situation.	За столом Зверобой и девушка обменялись несколькими вежливыми замечаниями, но ни одним словом не обмолвились о своем положении.
At length Judith, whose heart was full, and	Наконец Джудит не выдержала и высказалась

whose novel feelings disposed her to entertain sentiments more gentle and tender than common, introduced the subject, and this in a way to show how much of her thoughts it had occupied, in the course of the last sleepless night.	то, что занимало ее мысли в течение всей бессонной ночи.
"It would be dreadful, Deerslayer," the girl abruptly exclaimed, "should anything serious befall my father and Hetty!"	- Будет ужасно, Зверобой, - внезапно воскликнула девушка, - если что-нибудь худое случится с моим отцом и Хетти!
We cannot remain quietly here and leave them in the hands of the Iroquois, without bethinking us of some means of serving them."	Пока они в руках у ирокезов, мы не можем спокойно сидеть здесь. Надо придумать какой-нибудь способ помочь им.
"I'm ready, Judith, to serve them, and all others who are in trouble, could the way to do it be pointed out.	- Я готов, Джудит, служить им, да и всем вообще, кто попал в беду, если только мне укажут, как это сделать.
It's no trifling matter to fall into red-skin hands, when men set out on an ar'n'd like that which took Hutter and Hurry ashore; that I know as well as another, and I wouldn't wish my worst enemy in such a strait, much less them with whom I've journeyed, and eat, and slept.	Оказаться в лапах у краснокожих - не шутка, особенно если люди сошли на берег ради такого дела, как старый Хаттер и Непоседа. Я это отлично понимаю и не пожелал бы попасть в такую переделку моему злейшему врагу, не говоря уже о тех, с кем я путешествовал, ел и спал.
Have you any scheme, that you would like to have the Sarpent and me indovour to carry out?"	Есть у вас какой-нибудь план, который я и Змей могли бы выполнить?
"I know of no other means to release the prisoners, than by bribing the Iroquois.	- Я не знаю других способов освободить пленников, кроме подкупа ирокезов.
They are not proof against presents, and we might offer enough, perhaps, to make them think it better to carry away what to them will be rich gifts, than to carry away poor prisoners; if, indeed, they should carry them away at all!"	Они не устоят перед подарками, а мы можем предложить им столько, что они, наверное, предпочтут удалиться с богатыми дарами взамен двух бедных пленников, если им вообще удастся увести их.
"This is well enough, Judith; yes, it's well enough, if the enemy is to be bought, and we can find articles to make the purchase with.	- Это было бы неплохо, Джудит, да, это было бы неплохо. Только бы у нас нашлось достаточно вещей для обмена.
Your father has a convenient lodge, and it is most cunningly placed, though it doesn't seem overstock'd with riches that will be likely to buy his ransom.	У вашего отца удобный и удачно расположенный дом, хотя с первого взгляда никак не скажешь, что в нем достаточно богатств для выкупа.

There's the piece he calls Killdeer, might count for something, and I understand there's a keg of powder about, which might be a make-weight, sartain; and yet two able bodied men are not to be bought off for a trifle - besides - "	Есть, впрочем, ружье, "оленебой"... оно может нам пригодиться; кроме того, как я слышал, здесь имеется бочонок с порохом. Однако двух взрослых мужчин не обменяешь на безделицу, и кроме того...
"Besides what?" demanded Judith impatiently, observing that the other hesitated to proceed, probably from a reluctance to distress her.	- И кроме того - что? - нетерпеливо спросила Джудит, заметив, что Зверобой не решается продолжать, вероятно, из боязни огорчить ее.
"Why, Judith, the Frenchers offer bounties as well as our own side, and the price of two scalps would purchase a keg of powder, and a rifle; though I'll not say one of the latter altogether as good as Killdeer, there, which your father va'nts	- Дело в том, Джудит, что французы выплачивают премии, так же как и англичане, и на деньги, вырученные за два скальпа, можно купить целый бочонок пороха и ружье, хотя, пожалуй, не такое

<p>as uncommon, and unequalled, like. But fair powder, and a pretty sartain rifle; then the red men are not the expertest in fire arms, and don't always know the difference atwixt that which is ra'al, and that which is seeming."</p>	<p>меткое, как "оленебой", но все-таки бочонок хорошего пороха и довольно изрядное ружье. А индейцы не слишком разбираются в огнестрельном оружии и не всегда понимают разницу между тем, что действительно хорошо или только таким кажется.</p>
<p>"This is horrible!" muttered the girl, struck by the homely manner in which her companion was accustomed to state his facts. "But you overlook my own clothes, Deerslayer, and they, I think, might go far with the women of the Iroquois."</p>	<p>- Это ужасно... - прошептала девушка, пораженная простотой, с какой ее собеседник привык говорить о происходящих событиях. - Но вы забываете о моих платьях, Зверобой. А они, я думаю, могут соблазнить ирокезских женщин.</p>
<p>"No doubt they would; no doubt they would, Judith," returned the other, looking at her keenly, as if he would ascertain whether she were really capable of making such a sacrifice. "But, are you sartain, gal, you could find it in your heart to part with your own finery for such a purpose?</p>	<p>- Конечно, могут, Джудит, конечно, могут, - отвечал охотник, впившись в нее острым взглядом, как будто ему хотелось убедиться, что она действительно способна на такую жертву. - Но уверены ли вы, девушка, что у вас хватит духу расстаться с вашими нарядами для такой цели?</p>
<p>Many is the man who has thought he was valiant till danger stared him in the face; I've known them, too, that consaited they were kind and ready to give away all they had to the poor, when they've been listening to other people's hard heartedness; but whose fists have clenched as tight as the riven hickory when it came to downright offerings of their own.</p>	<p>Много есть на свете мужчин, которые слывут храбрецами, пока не очутятся лицом к лицу с опасностью; знал я также людей, которые считали себя очень добрыми и готовыми все отдать бедняку, когда слушали рассказы о чужом жестокосердии, но кулаки их сжимались крепко, как лесной орех, когда речь заходила об их собственном имуществе.</p>
<p>Besides, Judith, you're handsome- uncommon in that way, one might observe and do no harm to the truth -and they that have beauty, like to have that which will adorn it.</p>	<p>Кроме того, вы красивы, Джудит, - можно сказать, необычайно красивы, - а красивые женщины любят, все, что их украшает.</p>
<p>Are you sartain you could find it in your heart to part with your own finery?"</p>	<p>Уверены ли вы, что у вас хватит духу расстаться с вашими нарядами?</p>
<p>The soothing allusion to the personal charms of the girl was well timed, to counteract the effect produced by the distrust that the young man expressed of Judith's devotion to her filial duties.</p>	<p>Лестные слова о необычайной красоте девушки были сказаны как нельзя более кстати, чтобы смягчить впечатление, произведенное тем, что молодой человек усомнился в ее достаточной преданности дочернему долгу.</p>

<p>Had another said as much as Deerslayer, the compliment would most probably have been overlooked in the indignation awakened by the doubts, but even the unpolished sincerity, that so often made this simple minded hunter bare his thoughts, had a charm for the girl; and while she colored, and for an instant her eyes flashed fire, she could not find it in her heart to be really angry with one whose very soul seemed truth and manly kindness.</p>	<p>Если бы кто-нибудь другой позволил себе так много, комплимент его, весьма вероятно, прошел бы незамеченным, а сомнение, выраженное им, вызвало бы вспышку гнева. Но даже грубоватая откровенность, которая так часто пробуждала простодушного охотника выкладывать напрямик свои мысли, казалась девушке неотразимо обаятельной. Правда, она покраснела и глаза ее на миг запылали огнем. Но все-таки она не могла по-настоящему сердиться на человека, вся душа которого, казалось, состояла из одной</p>
---	---

	только правдивости и мужественной доброты.
Look her reproaches she did, but conquering the desire to retort, she succeeded in answering in a mild and friendly manner.	Джудит посмотрела на него с упреком, но, сдержав резкие слова, просившиеся на язык, заставила себя ответить ему кротко и дружелюбно.
"You must keep all your favorable opinions for the Delaware girls, Deerslayer, if you seriously think thus of those of your own colour," she said, affecting to laugh.	- Как видно, вы благосклонны лишь к делаварским женщинам. Зверобой, если серьезно так думаете о девушке вашего собственного цвета, - сказала она с деланным смехом. - Но испытайте меня.
"But try me; if you find that I regret either ribbon or feather, silk or muslin, then may you think what you please of my heart, and say what you think."	И, если увидите, что я пожалею какую-нибудь ленту или перо, шелковую или кисейную тряпку, тогда думайте, что хотите, о моем сердце и смело говорите об этом.
"That's justice!"	- Вот это правильно!
The rarest thing to find on 'arth is a truly just man.	Самая редкая вещь на земле - это воистину справедливый человек.
So says Tamenund, the wisest prophet of the Delawares, and so all must think that have occasion to see, and talk, and act among Mankind.	Так говорит Таменунд, мудрейший пророк среди делаваров. И так должен думать всякий, кто имел случай жить, наблюдать и действовать среди людей.
I love a just man, Sarpent. His eyes are never covered with darkness towards his inimies, while they are all sunshine and brightness towards his friends.	Я люблю справедливого человека, Змей; глаза его не покрыты тьмой, когда он смотрит на врагов, и они сияют, как солнце, когда они обращены к друзьям.
He uses the reason that God has given him, and he uses it with a feelin' of his being ordered to look at, and to consider things as they are, and not as he wants them to be.	Он пользуется разумом, который ему даровал бог, чтобы видеть все вещи такими, каковы они есть, а не такими, какими ему хочется их видеть.
It's easy enough to find men who call themselves just, but it's wonderful oncommon to find them that are the very thing, in fact.	Довольно легко встретить людей, называющих себя справедливыми, но редко-редко удается найти таких, которые и впрямь справедливы.

How often have I seen Indians, gal, who believed they were lookin' into a matter agreeable to the will of the Great Spirit, when in truth they were only striving to act up to their own will and pleasure, and this, half the time, with a temptation to go wrong that could no more be seen by themselves, than the stream that runs in the next valley can be seen by us through yonder mountain', though any looker on might have discovered it as plainly as we can discover the parch that are swimming around this hut."	Как часто я встречал индейцев, девушка, которые воображали, будто исполняют волю Великого Духа, тогда как на самом деле они только старались действовать по своему собственному желанию и произволу! Но по большей части они так же не видели этого, как мы не видим сквозь эти горы реку, текущую по соседней долине, хотя всякий, поглядев со стороны, мог бы заметить это так же хорошо, как мы замечаем сор, проплывающий по воде мимо этой хижины.
"Very true, Deerslayer," rejoined Judith, losing every trace of displeasure in a bright smile - "very true, and I hope to see you act on this love of justice in all matters in which I am concerned.	- Это правда, Зверобой! - подхватила Джудит, и светлая улыбка прогнала всякий след неудовольствия с ее лица. - Это правда! И я надеюсь, что по отношению ко мне вы всегда будете руководствоваться любовью к справедливости.

Above all, I hope you will judge for yourself, and not believe every evil story that a prating idler like Hurry Harry may have to tell, that goes to touch the good name of any young woman, who may not happen to have the same opinion of his face and person that the blustering gallant has of himself."	И больше всего надеюсь, что вы будете судить меня сами и не станете верить гадким сплетням. Болтливый бездельник, вроде Гарри Непоседы, способен очернить доброе имя молодой женщины, случайно, не разделяющей его мнение о собственной особе.
"Hurry Harry's idees do not pass for gospel with me, Judith; but even worse than he may have eyes and ears", returned the other gravely.	- Слова Гарри Непоседы для меня не евангелие, Джудит, но человек и похоже его может иметь глаза и уши, - степенно возразил охотник.
"Enough of this!" exclaimed Judith, with flashing eye and a flush that mounted to her temples, "and more of my father and his ransom.	- Довольно об этом! - вскричала Джудит. Глаза ее загорелись, а румянец залил не только щеки, но и виски. - Поговорим лучше о моем отце и о выкупе за него.
'Tis as you say, Deerslayer; the Indians will not be likely to give up their prisoners without a heavier bribe than my clothes can offer, and father's rifle and powder.	Значит, по-вашему. Зверобой, индейцы не согласятся отпустить своих пленников в обмен на мои платья, на отцовское ружье и на порох. Им нужно что-нибудь подороже.
There is the chest."	Но у нас есть еще сундук.
"Ay, there is the chest as you say, Judith, and when the question gets to be between a secret and a scalp, I should think most men would prefer keeping the last.	- Да, есть еще сундук, как вы говорите, Джудит. И когда приходится выбирать между чьей-нибудь тайной и скальпом, то большинство людей предпочитают сохранить скальп.
Did your father ever give you any downright commands consarning that chist?"	Кстати, батюшка давал вам какие-нибудь указания насчет этого сундука?
"Never.	- Никогда.
He has always appeared to think its locks, and its steel bands, and its strength, its best protection."	Он, как видно, рассчитывал на его замки и на стальную оковку.
"'Tis a rare chest, and altogether of curious build," returned Deerslayer, rising and approaching the thing in question, on which he seated himself, with a view to examine it with greater ease. "Chingachgook, this is no wood that comes of any forest that you or I have ever trailede through!	- Редкостная вещь, любопытной формы, - продолжал Зверобой, приближаясь к сундуку, чтобы рассмотреть его как следует. - Чингачгук, такое дерево не растет в лесах, по которым мы с тобой бродили.
'Tisn't the black walnut, and yet it's quite as comely, if not more so, did the smoke and the treatment give it fair play."	Это не черный орех, хотя на вид оно так же красиво - пожалуй, даже красивее, несмотря на то что оно закоптилось и повреждено.
The Delaware drew near, felt of the wood, examined its grain, endeavored to indent the surface with a nail, and passed his hand curiously over the steel bands, the heavy padlocks, and the other novel peculiarities of the massive box.	Делавар подошел поближе, пощупал дерево, поскоблил его поверхность ногтем и с любопытством погладил рукой стальную оковку и тяжелые замки массивного ларя.
"No - nothing like this grows in these regions," resumed Deerslayer. "I've seen all the oaks, both the maples, the elms, the bass woods, all the walnuts, the butternuts, and every tree that has a	- Нет, ничего похожего не растет в наших местах, - продолжал Зверобой. - Я знаю все возможные породы дуба, клена, вяза, липы, ореха, но такого дерева до сих пор

substance and colour, wrought into some form or other, but never have I before seen such a wood as this!	никогда не встречал.
Judith, the chest itself would buy your father's freedom, or Iroquois cur'osity isn't as strong as red-skin cur'osity, in general; especially in the matter of woods."	За один этот сундук, Джудит, можно выкупить вашего отца.
"The purchase might be cheaper made, perhaps, Deerslayer.	- Но, быть может, эта сделка обойдется нам дешевле, Зверобой.
The chest is full, and it would be better to part with half than to part with the whole.	Сундук полон всякого добра, и лучше расстаться с частью, чем с целым.
Besides, father- I know not why - but father values that chest highly."	Кроме того, не знаю почему, но отец очень дорожит этим сундуком.
"He would seem to prize what it holds more than the chest, itself, judging by the manner in which he treats the outside, and secures the inside.	- Я думаю, он ценит не самый сундук, судя по тому, как небрежно он с ним обращается, а то, что в нем находится.
Here are three locks, Judith; is there no key?"	Здесь три замка, Джудит. А где ключ?
"I've never seen one, and yet key there must be, since Hetty told us she had often seen the chest opened."	- Я никогда не видела ключа. Но он должен быть где-нибудь здесь. Хетти говорила, что часто видела этот сундук открытым.
"Keys no more lie in the air, or float on the water, than humans, gal; if there is a key, there must be a place in which it is kept."	- Ключи не летают по воздуху и не плавают в воде, девушка. Если есть ключ, должно быть и место, где он хранится.
"That is true, and it might not be difficult to find it, did we dare to search!"	- Это правда. И, вероятно, мы без труда найдем его, если поищем.
"This is for you, Judith; it is altogether for you. The chist is your'n, or your father's; and Hutter is your father, not mine.	- Это должны решить вы, Джудит, только вы. Сундук принадлежит вам или вашему батюшке, и Хаттер ваш отец, а не мой.
Cur'osity is a woman's, and not a man's failing, and there you have got all the reasons before you.	Любопытство - слабость, свойственная женщине, а не мужчине, и все права на вашей стороне.
If the chist has articles for ransom, it seems to me they would be wisely used in redeeming their owner's life, or even in saving his scalp; but that is a matter for your judgment, and not for ours.	Если в сундуке спрятаны ценные вещи, то очень разумно с вашей стороны будет употребить их на то? чтобы выкупить их хозяина или хотя бы сохранить его скальп. Но это вы должны решить, а не я.

When the lawful owner of a trap, or a buck, or a canoe, isn't present, his next of kin becomes his riprisentyve by all the laws of the woods.	Когда нет налицо законного хозяина капкана, или оленьей туши, или пироги, то по лесным законам его наследником считается ближайший родственник.
We therefore leave you to say whether the chist shall, or shall not be opened."	Итак, решайте, нужно ли открывать сундук.
"I hope you do not believe I can hesitate, when my father's life's in danger, Deerslayer!" "Why, it's pretty much putting a scolding ag'in tears and mourning.	- Надеюсь, Зверобой, вы не думаете, что я стану колебаться, когда жизнь моего отца в опасности?- Да, конечно.
It's not unreasonable to foretell that old Tom may find fault with what you've done, when he sees himself once more in his hut, here, but there's nothing unusual in men's falling out with what has been done for their own good; I dare to	Но, пожалуй, старый Том может осудить вас за это, когда вернется в свою хижину. Очень часто люди не одобряют того, что делается для их же блага. Смею сказать, даже луна выглядела бы совсем иначе, чем теперь, если

say that even the moon would seem a different thing from what it now does, could we look at it from the other side?"	бы мы могли взглянуть на нее с другой стороны.
"Deerslayer, if we can find the key, I will authorize you to open the chest, and to take such things from it as you may think will buy father's ransom."	- Зверобой, если удастся отыскать ключ, я разрешаю вам открыть сундук и достать оттуда вещи, которые, по вашему мнению, пригодятся для того, чтобы выкупить отца.
"First find the key, gal; we'll talk of the rest a'terwards. Sarpent, you've eyes like a fly, and a judgment that's seldom out.	- Сперва найдите ключ, девушка; обо всем прочем мы потолкуем после... Змей, у тебя глаза, как у мухи, и сметки тоже достаточно.
Can you help us in calculating where Floating Tom would be apt to keep the key of a chist that he holds to be as private as this?"	Не можешь ли ты догадаться, где Плавучий Том хранит ключи от сундука, которым он так дорожит?
The Delaware had taken no part in the discourse until he was thus directly appealed to, when he quitted the chest, which had continued to attract his attention, and cast about him for the place in which a key would be likely to be concealed under such circumstances.	До сих пор делавар не принимал участия в беседе. Когда же обратились непосредственно к нему, он отошел от сундука, поглощавшего все его внимание, и начал оглядываться по сторонам, стараясь определить место, где бы мог храниться ключ.
As Judith and Deerslayer were not idle the while, the whole three were soon engaged in an anxious and spirited search.	Джудит и Зверобой тоже не сидели сложа руки, и вскоре все трое занялись деятельными поисками.
As it was certain that the desired key was not to be found in any of the common drawers or closets, of which there were several in the building, none looked there, but all turned their inquiries to those places that struck them as ingenious hiding places, and more likely to be used for such a purpose.	Ясно было, что такой ключ не мог храниться в обычном шкафу или ящике, каких было много в доме, поэтому никто туда и не заглянул. Искали главным образом в потайных местах, наиболее подходящих для этой цели.
In this manner the outer room was thoroughly but fruitlessly examined, when they entered the sleeping apartment of Hutter.	Всю комнату основательно осмотрели, однако без успеха. Тогда перешли в спальню Хаттера.
This part of the rude building was better furnished than the rest of the structure, containing several articles that had been especially devoted to the service of the deceased wife of its owner, but as Judith had all the rest of the keys, it was soon rummaged without bringing to light the particular key desired.	Эта часть дома была обставлена лучше, так как здесь находились кое-какие вещи, которыми постоянно пользовалась покойная жена хозяина. Обшарили и эту комнату, но желанного ключа так и не нашли.
They now entered the bed room of the daughters.	Затем вошли в спальню дочерей.
Chingachgook was immediately struck with the contrast between the articles and the arrangement of that side of the room that might be called Judith's, and that which more properly belonged to Hetty.	Чингачгук тотчас же заметил, как велика разница между убранством той части комнаты, которую занимала Джудит, и той, которая принадлежала Хетти.
A slight exclamation escaped him, and pointing in each direction he alluded to the fact in a low voice, speaking to his friend in the Delaware tongue.	У него вырвалось тихое восклицание, и, указав на обе стороны, он прибавил что-то вполголоса, обращаясь к своему другу на делаварском наречии.

"Tis as you think, Sarpent," answered Deerslayer, whose remarks we always translate into English, preserving as much as possible of the peculiar phraseology and manner of the man, "Tis just so, as any one may see, and 'tis all founded in natur'.	- Ага, вот что ты думаешь, Змей! - ответил Зверобой. - Вполне возможно, что так оно и есть.
One sister loves finery, some say overmuch; while t'other is as meek and lowly as God ever created goodness and truth. Yet, after all, I dare say that Judith has her vartues, and Hetty has her failin's."	Одна сестра любит наряды - пожалуй, даже слишком, как говорят некоторые, - а другая тиха и смиренна, хотя, в конце концов, смею сказать, что у Джудит есть свои достоинства, а у Хетти - свои недостатки.
"And the 'Feeble-Mind' has seen the chist opened?" inquired Chingachgook, with curiosity in his glance.	- А Слабый Ум видела сундук открытым? - спросил Чингачгук с любопытством во взгляде.
"Sartain; that much I've heard from her own lips; and, for that matter, so have you.	- Конечно; это я слышал из ее собственных уст, да и ты тоже.
It seems her father doesn't misgive her discretion, though he does that of his eldest darter."	По-видимому, отец вполне полагается на ее скромность, а старшей дочке не слишком верит.
"Then the key is hid only from the Wild Rose?" for so Chingachgook had begun gallantly to term Judith, in his private discourse with his friend.	- Значит, он прячет ключ только от Дикой Розы? - спросил Чингачгук, который уже начал с такой галантностью называть Джудит в разговорах с другом.
"That's it! That's just it!	- Вот именно!
One he trusts, and the other he doesn't.	Одной он верит, а другой - нет.
There's red and white in that, Sarpent, all tribes and nations agreeing in trusting some, and refusing to trust other some. It depends on character and judgment."	Это бывает и у красных и у белых. Змей; все племена и народы одним людям верят, а другим отказывают в доверии.
"Where could a key be put, so little likely to be found by the Wild Rose, as among coarse clothes?"	- Где же, как не в простых платьях, можно надежнее всего спрятать ключ от взоров Дикой Розы?
Deerslayer started, and turning to his friend with admiration expressed in every lineament of his face, he fairly laughed, in his silent but hearty manner, at the ingenuity and readiness of the conjecture.	Зверобой быстро обернулся и, с восхищением глядя на друга, весело рассмеялся.
"Your name's well bestowed, Sarpent - yes, 'tis well bestowed!	- Да, ты заслужил свое прозвище. Змей, оно тебе очень пристало!
Sure enough, where would a lover of finery be so little likely to s'arch, as among garments as coarse and onseemly as these of poor Hetty's.	Конечно, любительница нарядов никогда не станет трогать такие затрапезные платья, какие носит бедняжка Хетти.
I dares to say, Judith's delicate fingers haven't touched a bit of cloth as rough and oncomely as that petticoat, now, since she first made acquaintance with the officers! Yet, who knows?	Смею уверить, что с тех пор как Джудит свела знакомство с офицерами, ее нежные пальчики никогда не прикасались к такой дерюге, как эта юбка.
The key may be as likely to be on the same peg, as in any other place. Take down the garment, Delaware, and let us see if you are ra'ally a prophet."	Сними-ка с колышка эти платья, и увидим -пророк ли ты.
Chingachgook did as desired, but no key was	Чингачгук повиновался, но ключа не нашел.

found.	
A coarse pocket, apparently empty, hung on the adjoining peg, and this was next examined.	Рядом с платьями на другом колышке висел мешок, сшитый из грубой материи и, по-видимому, пустой. Друзья начали его ощупывать.
By this time, the attention of Judith was called in that direction, and she spoke hurriedly and like one who wished to save unnecessary trouble.	Заметив это, Джудит поспешила избавить их от бесполезных хлопот.
"Those are only the clothes of poor Hetty, dear simple girl!" she said, "Nothing we seek would be likely to be there."	- Зачем вы роетесь в вещах бедной девочки? Там не может быть того, что мы ищем.
The words were hardly out of the handsome mouth of the speaker, when Chingachgook drew the desired key from the pocket.	Едва успели эти слова сорваться с прелестных уст, как Чингачгук достал из мешка желанный клич.
Judith was too quick of apprehension not to understand the reason a hiding place so simple and exposed had been used.	Джудит была достаточно догадлива, чтобы понять, почему ее отец использовал такое незащищенное место в качестве тайника.
The blood rushed to her face, as much with resentment, perhaps, as with shame, and she bit her lip, though she continued silent.	Кровь бросилась ей в лицо - быть может, столько же от досады, сколько от стыда. Она закусила губу, но не проронила ни звука.
Deerslayer and his friend now discovered the delicacy of men of native refinement, neither smiling or even by a glance betraying how completely he understood the motives and ingenuity of this clever artifice.	Зверобой и его друг были настолько деликатны, что ни улыбкой, ни взглядом не показали, как ясно они понимают причины, по которым старик пустился на такую хитрую уловку.
The former, who had taken the key from the Indian, led the way into the adjoining room, and applying it to a lock ascertained that the right instrument had actually been found.	Зверобой, взяв находку из рук индейца, направился в соседнюю комнату и вложил ключ в замок, желая убедиться, действительно ли они нашли то, что им нужно.
There were three padlocks, each of which however was easily opened by this single key.	Сундук был заперт на три замка, но все они открывались одним ключом.

Deerslayer removed them all, loosened the hasps, raised the lid a little to make certain it was loose, and then he drew back from the chest several feet, signing to his friend to follow. "This is a family chist, Judith," he said, "and 'tis like to hold family secrets."	Зверобой снял замки, откинул пробой, чуть-чуть приподнял крышку, чтобы убедиться, что ничто более не удерживает ее, и затем отступил от сундука на несколько шагов, знаком предложив другу последовать его примеру. - Это фамильный сундук, Джудит, - сказал он, - и очень возможно, что в нем хранятся фамильные тайны.
The Sarpent and I will go into the Ark, and look to the canoes, and paddles, and oars, while you can examine it by yourself, and find out whether any thing that will be a make-weight in a ransom is, or is not, among the articles.	Мы со Змеем пойдем в ковчег взглянуть на пироги и на весла, а вы сами поищете, не найдется ли в сундуке вещей, которые могут пригодиться для выкупа.
When you've got through give us a call, and we'll all sit in council together touching the value of the articles."	Когда кончите, кликните нас, и мы вместе обсудим, велика ли ценность этих вещей.
"Stop, Deerslayer," exclaimed the girl, as he was about to withdraw. "Not a single thing will I touch - I will not even raise the lid - unless you	- Стойте, Зверобой! - воскликнула девушка. - Я ни к чему не прикоснусь, я даже не приподниму крышку, если вас здесь не будет.

are present.	
Father and Hetty have seen fit to keep the inside of this chest a secret from me, and I am much too proud to pry into their hidden treasures unless it were for their own good.	Отец и Хетти сочли нужным прятать от меня то, что лежит в сундуке, и я слишком горда, - чтобы рыться в их тайных сокровищах, если только этого не требует их собственное благо.
But on no account will I open the chest alone.	Я ни за что не открою одна этот сундук.
Stay with me, then; I want witnesses of what I do."	Останьтесь со мной. Мне нужны свидетели.
"I rather think, Sarpent, that the gal is right!	- Я думаю, Змей, что девушка права.
Confidence and reliance beget security, but suspicion is like to make us all wary.	Взаимное доверие - залог безопасности, но подозрительность заставляет нас быть осторожными.
Judith has a right to ask us to be present, and should the chist hold any of Master Hutter's secrets, they will fall into the keeping of two as close mouthed young men as are to be found. We will stay with you, Judith - but first let us take a look at the lake and the shore, for this chist will not be emptied in a minute."	Джудит вправе просить нас оставаться здесь; и, если в сундуке скрываются какие-нибудь тайны мастера Хаттера, что ж, они будут вверены двум парням, молчаливее которых нигде не найти... Мы останемся с вами, Джудит, но сперва позвольте нам поглядеть на озеро и на берег, потому что такой сундучище нельзя разобрать в одну минуту.
The two men now went out on the platform, and Deerslayer swept the shore with the glass, while the Indian gravely turned his eye on the water and the woods, in quest of any sign that might betray the machinations of their enemies.	Мужчины вышли на платформу. Зверобой начал осматривать берег в подзорную трубу, индеец оглядывался по сторонам, стараясь заметить какие-нибудь признаки, изображающие происки врагов.
Nothing was visible, and assured of their temporary security, the three collected around the chest again, with the avowed object of opening it.	Не заметив, однако, ничего подозрительного и убедившись, что до поры до времени им не грозит опасность, три обитателя "замка" снова собирались у сундука с намерением немедленно открыть его.
Judith had held this chest and its unknown contents in a species of reverence as long as she could remember.	Сколько Джудит себя помнила, она всегда питала какое-то безотчетное уважение к этому сундуку.
Neither her father nor her mother ever mentioned it in her presence, and there appeared to be a silent convention that in naming the different objects that occasionally stood near it, or even lay on its lid, care should be had to avoid any allusion to the chest itself.	Ни отец, ни мать не говорили о нем в ее присутствии, словно заключили между собой безмолвное соглашение никогда не упоминать о сундуке, даже если речь заходила о вещах, лежавших возле него или на его крышке.
Habit had rendered this so easy, and so much a matter of course, that it was only quite recently the girl had begun even to muse on the singularity of the circumstance.	Джудит настолько к этому привыкла, что до самого недавнего времени ей не казалось это странным.
But there had never been sufficient intimacy between Hutter and his eldest daughter to invite confidence.	Надо сказать, что Хаттер и его старшая дочь никогда не были настолько близки, чтобы доверять друг другу тайны.
At times he was kind, but in general, with her more especially, he was stern and morose.	Служалось, что он бывал добр и приветлив, но обычно обращался с ней строго и даже сурово.
Least of all had his authority been exercised in a	Молодая девушка никогда не могла

way to embolden his child to venture on the liberty she was about to take, without many misgivings of the consequences, although the liberty proceeded from a desire to serve himself.	позволить себе держаться с отцом просто и доверчиво. С годами скрытность между ними увеличивалась.
Then Judith was not altogether free from a little superstition on the subject of this chest, which had stood a sort of tabooed relic before her eyes from childhood to the present hour.	Загадочный сундук с самого детства сделался для Джудит чем-то вроде семейной святыни, которую запрещено было даже называть по имени.
Nevertheless the time had come when it would seem that this mystery was to be explained, and that under circumstances, too, which left her very little choice in the matter.	Теперь наступила минута, когда тайна этой святыни должна раскрыться сама собой.
Finding that both her companions were watching her movements, in grave silence, Judith placed a hand on the lid and endeavored to raise it.	Видя, что оба приятеля с безмолвным вниманием следят за всеми ее движениями, Джудит положила руку на крышку и попробовала приподнять ее.
Her strength, however, was insufficient, and it appeared to the girl, who was fully aware that all the fastenings were removed, that she was resisted in an unhallowed attempt by some supernatural power.	Ей, однако, не удалось сделать это, хотя все запоры были сняты. Девушке представилось, будто какая-то сверхъестественная сила не позволяет довести до конца святотатственное покушение.
"I cannot raise the lid, Deerslayer!" she said - "Had we not better give up the attempt, and find some other means of releasing the prisoners?"	-Я не могу приподнять крышку! - сказала она. -Не лучше ли нам отказаться от нашего намерения и придумать другой способ для освобождения пленников?
"Not so - Judith; not so, gal.	- Нет, Джудит, это не так.
No means are as sartain and easy, as a good bribe," answered the other. "As for the lid, 'tis held by nothing but its own weight, which is prodigious for so small a piece of wood, loaded with iron as it is."	Нет более надежного и легкого способа, чем богатый выкуп, - ответил молодой охотник. - А крышку держит ее собственная тяжесть, потому что дерево оковано железом.
As Deerslayer spoke, he applied his own strength to the effort, and succeeded in raising the lid against the timbers of the house, where he took care to secure it by a sufficient prop.	Сказав это, Зверобой сам взялся за крышку, откинула ее к стене и тщательно укрепил, чтобы она случайно не захлопнулась.

Judith fairly trembled as she cast her first glance at the interior, and she felt a temporary relief in discovering that a piece of canvas, that was carefully tucked in around the edges, effectually concealed all beneath it.	Джудит затрепетала, бросив первый взгляд внутрь сундука, но на мгновение почувствовала облегчение, увидев, что все, что лежало там, было тщательно прикрыто холстиной, подоткнутой на углах.
The chest was apparently well stored, however, the canvas lying within an inch of the lid.	Сундук был полон почти доверху.
"Here's a full cargo," said Deerslayer, eyeing the arrangement, "and we had needs go to work leisurely and at our ease."	- Ну, здесь битком набито! - сказал Зверобой, тоже заглядывая внутрь. - Надо приняться за дело с толком и не торопиться.
Serpent, bring some stools while I spread this blanket on the floor, and then we'll begin work orderly and in comfort."	Змей, принеси-ка сюда две табуретки, а я тем временем расстелю на полу одеяло. Мы начнем нашу работу аккуратно и со всеми удобствами.

commenced the removal of the canvas covering.	другом и начал приподнимать холщовую покрышку.
This was done deliberately, and in as cautious a manner as if it were believed that fabrics of a delicate construction lay hidden beneath.	Он действовал решительно, но осторожно, боясь, что внутри хранятся какие-нибудь бывающие предметы.
When the canvass was removed, the first articles that came in view were some of the habiliments of the male sex.	Когда убрали холстину, то прежде всего бросились в глаза различные принадлежности мужского костюма.
They were of fine materials, and, according to the fashions of the age, were gay in colours and rich in ornaments.	Все они были сшиты из тонкого сукна и, по моде того времени, отличались яркими цветами и богатыми украшениями.
One coat in particular was of scarlet, and had button holes worked in gold thread.	Мужчин особенно поразил малиновый кафтан; петли его были обшиты золотым позументом.
Still it was not military, but was part of the attire of a civilian of condition, at a period when social rank was rigidly respected in dress.	Это, однако, был не военный мундир, а гражданское платье, принадлежавшее эпохе, когда общественное положение больше чем в наши дни сказывалось на одежде.
Chingachgook could not refrain from an exclamation of pleasure, as soon as Deerslayer opened this coat and held it up to view, for, notwithstanding all his trained self-command, the splendor of the vestment was too much for the philosophy of an Indian.	Несмотря на привычку к самообладанию, Чингачгук не мог удержаться от восхищения восхищения, когда Зверобой развернул кафтан. Роскошь этого наряда нескованно поразила индейца.
Deerslayer turned quickly, and he regarded his friend with momentary displeasure as this burst of weakness escaped him, and then he soliloquized, as was his practice whenever any strong feeling suddenly got the ascendancy.	Зверобой быстро обернулся и с некоторым неудовольствием поглядел на друга, выказавшего такой признак слабости. Затем, по своему обыкновению, задумчиво пробормотал себе под нос:
"'Tis his gift! - yes, 'tis the gift of a red-skin to love finery, and he is not to be blamed.	- Такая уж у тебя натура! Краснокожий любит рядиться, и осуждать его за это нельзя.
This is an extr'ornary garment, too, and extr'ornary things get up extr'ornary feelin's. I think this will do, Judith, for the Indian heart is hardly to be found in all America that can withstand colours like these, and glitter like that.	Это необычный предмет одежды, а необычные вещи вызывают необычные чувства... Я думаю, это нам пригодится, Джудит, потому что во всей Америке не найдется индейца, чье сердце устояло бы перед такими красками и такой позолотой.
If this coat was ever made for your father, you've come honestly by the taste for finery, you have."	Если этот кафтан был сшит для вашего отца, вы унаследовали от него вашу страсть к нарядам.
"That coat was never made for father," answered the girl, quickly - "it is much too long, while father is short and square."	- Этот кафтан не мог быть сшит для моего отца, -быстро ответила девушка, - он слишком длинный, а мой отец невысокого роста и плотный.
"Cloth was plenty if it was, and glitter cheap," answered Deerslayer, with his silent, joyous laugh. "Serpent, this garment was made for a man of your size, and I should like to see it on your shoulders."	- Да, сукна пошло вдоволь, и золотого шитья не пожалели, - ответил Зверобой, смеясь своим тихим веселым смехом. - Змей, этот кафтан сшит на человека твоего сложения. Мне хотелось бы увидеть его на тебе.
Chingachgook, nothing loath, submitted to the trial, throwing aside the coarse and thread bare	Чингачгук согласился без всяких отговорок. Он сбросил с себя грубую поношенную

jacket of Hutter, to deck his person in a coat that was originally intended for a gentleman.	куртку Хаттера и облачился в кафтан, сшитый когда-то для знатного дворянина.
The transformation was ludicrous, but as men are seldom struck with incongruities in their own appearance, any more than in their own conduct, the Delaware studied this change in a common glass, by which Hutter was in the habit of shaving, with grave interest.	Это выглядело довольно смешно. Но люди редко замечают недостатки своей внешности или своего поведения, и делавар с важным видом стал изучать происшедшую с ним перемену в дешевом зеркале, перед которым обычно брился Хаттер.
At that moment he thought of Hist, and we owe it to truth, to say, though it may militate a little against the stern character of a warrior to avow it, that he wished he could be seen by her in his present improved aspect.	В этот миг он вспомнил об Уа-та-Уа, и мы должны признаться - хотя это и не совсем вяжется с серьезным характером воина, - что ему захотелось показаться ей в этом наряде.
"Off with it, Sarpent - off with it," resumed the inflexible Deerslayer. "Such garments as little become you as they would become me.	- Раздевайся, Змей, раздевайся! - продолжал безжалостный Зверобой. - Такие кафтаны не для нашего брата.
Your gifts are for paint, and hawk's feathers, and blankets, and wampum, and mine are for doublets of skins, tough leggings, and serviceable moccasins.	Тебе к лицу боевая раскраска, соколиные перья, одеяло и вампум, а мне - меховая куртка, тугие гетры и прочные мокасины.
I say moccasins, Judith, for though white, living as I do in the woods it's necessary to take to some of the practyces of the woods, for comfort's sake and cheapness."	Да, мокасины, Джудит! Хотя мы белые, но живем в лесах и должны приоравливаться к лесным порядкам ради удобства и дешевизны.
"I see no reason, Deerslayer, why one man may not wear a scarlet coat, as well as another," returned the girl. "I wish I could see you in this handsome garment."	- Не понимаю, Зверобой, почему одному можно носить малиновый кафтан, а другому нельзя! -вразила девушка. - Мне очень хочется поглядеть на вас в этом щегольском наряде.
"See me in a coat fit for a Lord!	- Поглядеть на меня в кафтане, сшитом для лорда?
- Well, Judith, if you wait till that day, you'll wait until you see me beyond reason and memory.	Ну, Джудит, вам придется подождать, пока я совсем не выживу из ума.
No - no - gal, my gifts are my gifts, and I'll live and die in 'em, though I never bring down another deer, or spear another salmon.	Нет, нет, девушка, уже как я привык жить, так и буду жить, или я никогда больше не подстреляю ни одного оленя и не поймаю ни одного лосося.
What have I done that you should wish to see me in such a flaunting coat, Judith?"	В чем я провинился перед вами? Почему вам хочется видеть меня в таком шутовском наряде, Джудит?
"Because I think, Deerslayer, that the false-tongued and false-hearted young gallants of the garrisons, ought not alone to appear in fine feathers, but that truth and honesty have their claims to be honored and exalted."	- Я думаю. Зверобой, что не только лживые и бессердечные франты из форта имеют право рядиться.
"And what exaltification" - the reader will have remarked that Deerslayer had not very critically studied his dictionary - "and what exaltification would it be to me, Judith, to be bedizened and bescarleted like a Mingo chief that has just got	Правдивость и честность тоже могут требовать для себя наград и отличий. - А какая для меня особая награда, Джудит, если я выряжу во все красное, словно вождь мингов, только что получивший подарки из

his presents up from Quebec?	Квебека?
No - no - I'm well as I am; and if not, I can be no better.	Нет, нет, пусть уж я останусь таким, как есть, от переодевания я все равно лучше не стану.
Lay the coat down on the blanket, Sarpent, and let us look farther into the chist."	Положи кафтан на одеяло. Змей, и посмотрим, что еще есть в этом сундуке.
The tempting garment, one surely that was never intended for Hutter, was laid aside, and the examination proceeded.	Соблазнительное одеяние, которое, разумеется, никогда не предназначалось для Хаттера, отложили в сторону, и осмотр продолжался.
The male attire, all of which corresponded with the coat in quality, was soon exhausted, and then succeeded female.	Вскоре из сундука извлекли все мужские костюмы; по качеству они ничем не уступали кафтану.
A beautiful dress of brocade, a little the worse from negligent treatment, followed, and this time open exclamations of delight escaped the lips of Judith.	Затем появились женские платья, и прежде всего великолепное платье из парчи, немного испортившееся от небрежного хранения.
Much as the girl had been addicted to dress, and favorable as had been her opportunities of seeing some little pretension in that way among the wives of the different commandants, and other ladies of the forts, never before had she beheld a tissue, or tints, to equal those that were now so unexpectedly placed before her eyes.	При виде его из уст Джудит невольно вырвалось восторженное восклицание. Девушка очень увлекалась нарядами, и ей никогда не приходилось видеть таких дорогих и ярких материй даже на женах офицеров и других дамах, живших за стенами форта.
Her rapture was almost childish, nor would she allow the inquiry to proceed, until she had attired her person in a robe so unsuited to her habits and her abode.	Ее охватил почти детский восторг, и она решила тотчас же примерить туалет, столь мало подходивший ее привычкам и образу жизни.
With this end, she withdrew into her own room, where with hands practised in such offices, she soon got rid of her own neat gown of linen, and stood forth in the gay tints of the brocade.	Она убежала к себе в комнату и там, проворно скинув свое чистенькое холстинковое платьице, облеклась в ярко окрашенную парчу.
The dress happened to fit the fine, full person of Judith, and certainly it had never adorned a being better qualified by natural gifts to do credit to its really rich hues and fine texture.	Наряд этот пришелся ей как раз впору.

When she returned, both Deerslayer and Chingachgook, who had passed the brief time of her absence in taking a second look at the male garments, arose in surprise, each permitting exclamations of wonder and pleasure to escape him, in a way so unequivocal as to add new lustre to the eyes of Judith, by flushing her cheeks with a glow of triumph.	Когда она вернулась, Зверобой и Чингачгук, которые коротали без нее время, рассматривая мужскую одежду, вскочили в изумлении и в один голос так восторженно вскрикнули, что глаза Джудит заблистили, а щеки покрылись румянцем торжества.
Affecting, however, not to notice the impression she had made, the girl seated herself with the stateliness of a queen, desiring that the chest might be looked into, further. "I don't know a better way to treat with the Mingos, gal," cried Deerslayer, "than to send you ashore as you be, and to tell 'em that a queen has arrived among 'em!"	Однако, притворившись, будто она не замечает произведенного ею смятения, девушка снова села с величавой осанкой королевы и выразила желание продолжать осмотр сундука. - Ну, девушка, - сказал Зверобой, - я не знаю лучшего способа договориться с мингами, как послать вас Там, от французских колониальных властей

	Канады. на берег в таком виде и сказать, что к нам приехала королева.
They'll give up old Hutter, and Hurry, and Hetty, too, at such a spectacle!"	За такое зрелище они отдадут и старику Хаттера, и Непоседу, и Хетти.
"I thought your tongue too honest to flatter, Deerslayer," returned the girl, gratified at this admiration more than she would have cared to own. "One of the chief reasons of my respect for you, was your love for truth."	- До сих пор я думала, что вы не способны льстить, Зверобой, - сказала девушка, тронутая его восторгом больше, чем ей хотелось показать. - Я уважала вас главным образом за вашу любовь к истине.
"And 'tis truth, and solemn truth, Judith, and nothing else.	- Но это истинная правда, Джудит!
Never did eyes of mine gaze on as glorious a lookin' creatur' as you be yourself, at this very moment!	Никогда еще мои глаза не видели такого очаровательного создания, как вы в эту минуту.
I've seen beauties in my time, too, both white and red; and them that was renowned and talk'd of, far and near; but never have I beheld one that could hold any comparison with what you are at this blessed instant, Judith; never." The glance of delight which the girl bestowed on the frank-speaking hunter in no degree lessened the effect of her charms, and as the humid eyes blended with it a look of sensibility, perhaps Judith never appeared more truly lovely, than at what the young man had called that "blessed instant."	Видывал я в свое время и белых и красных красавиц, но еще не встречал ни одной, которая могла бы сравниться с вами, Джудит! Зверобой не преувеличивал. В самом деле, Джудит никогда не была так прекрасна, как в эту минуту.
He shook his head, held it suspended a moment over the open chest, like one in doubt, and then proceeded with the examination.	Охотник еще раз пристально взглянул на нее, в раздумье покачал головой и затем снова склонился над сундуком.
Several of the minor articles of female dress came next, all of a quality to correspond with the gown. These were laid at Judith's feet, in silence, as if she had a natural claim to their possession.	Достав несколько мелочей женского туалета, столь же изящных, как и парчовое платье, Зверобой молча сложил их у ног Джудит, как будто они принадлежали ей по праву.
One or two, such as gloves, and lace, the girl caught up, and appended to her already rich attire in affected playfulness, but with the real design of decorating her person as far as circumstances would allow.	Девушка схватила перчатки и кружева и дополнила ими свой и без того богатый костюм. Она притворялась, будто делает это ради шутки, но в действительности ей не терпелось еще больше принарядиться, раз выпала такая возможность.

When these two remarkable suits, male and female they might be termed, were removed, another canvas covering separated the remainder of the articles from the part of the chest which they had occupied.	Когда из сундука вынули все мужские и женские платья, показалась другая холстина, прикрывавшая все остальное.
As soon as Deerslayer perceived this arrangement he paused, doubtful of the propriety of proceeding any further.	Заметив это, Зверобой остановился, как бы сомневаясь, следует ли осматривать вещи дальше.
"Every man has his secrets, I suppose," he said, "and all men have a right to their en'yment.	- Я полагаю, у каждого есть свои тайны, - сказал он, - и каждый имеет право хранить их.
We've got low enough in this chist in my	Мы уже достаточно порылись в сундуке и,

judgment to answer our wants, and it seems to me we should do well by going no farther; and by letting Master Hutter have to himself, and his own feelin's, all that's beneath this cover.	по-моему, нашли в нем то, что нам нужно. Поэтому, мне кажется, лучше больше ничего не трогать и оставить мастеру Хаттеру все, что лежит под этой покрышкой.
"Do you mean, Deerslayer, to offer these clothes to the Iroquois as ransom?" demanded Judith, quickly.	- Значит, вы хотите, Зверобой, предложить эти костюмы ирокезам в виде выкупа? - быстро спросила Джудит.
"Sartain. What are we prying into another man's chist for, but to serve its owner in the best way we can.	- Конечно, мы забрались в чужой сундук, но лишь для того, чтобы оказать услугу хозяину.
This coat, alone, would be very apt to gain over the head chief of the riptyles, and if his wife or darter should happen to be out with him, that there gownd would soften the heart of any woman that is to be found atween Albany and Montreal.	Один этот кафтан может привести в трепет главного вождя мингов. А если при нем случайно находится его жена или дочка, то это платье способно смягчить сердце любой женщины, живущей между Олбани и Монреалем.
I do not see that we want a larger stock in trade than them two articles."	Для нашей торговли достаточно будет этих двух вещей, другие товары нам не понадобятся.
"To you it may seem so, Deerslayer," returned the disappointed girl, "but of what use could a dress like this be to any Indian woman?	- Это вам так кажется, Зверобой, - возразила разочарованная девушка. - Зачем индейской женщине такое платье?
She could not wear it among the branches of the trees, the dirt and smoke of the wigwam would soon soil it, and how would a pair of red arms appear, thrust through these short, laced sleeves!"	Разве она сможет носить его в лесной чаще? Оно быстро запачкается в грязи и дыму вигвама, да и какой вид будут иметь красные руки в этих коротких кружевных рукавах!
"All very true, gal, and you might go on and say it is altogether out of time, and place and season, in this region at all.	- Все это верно, девушка! Вы могли бы даже сказать, что такие пышные наряды совсем непригодны в наших местах.
What is it to us how the finery is treated, so long as it answers our wishes?	Но какое нам дело до того, что станется с ними, если мы получим то, что нам нужно!
I do not see that your father can make any use of such clothes, and it's lucky he has things that are of no value to himself, that will bear a high price with others.	Не знаю, какой прок вашему отцу от такой одежды... Его счастье, что он сохранил вещи, не имеющие никакой цены для него самого, хотя очень ценные для других.
We can make no better trade for him, than to offer these duds for his liberty.	Если нам удастся выкупить его за эти тряпки, это будет очень выгодная сделка.
We'll throw in the light friv'lies, and get Hurry off in the bargain."	Мы пожертвуем сущими пустяками, а в придачу получим даже Непоседу.

"Then you think, Deerslayer, that Thomas Hutter has no one in his family - no child - no daughter, to whom this dress may be thought becoming, and whom you could wish to see in it, once and awhile, even though it should be at long intervals, and only in playfulness?"	- Значит, по-вашему, Зверобой, в семействе Томаса Хаттера нет никого, кому бы это платье было к лицу? И неужели вам хоть изредка не было бы приятно посмотреть на его дочь в этом наряде?
"I understand you, Judith - yes, I now understand your meaning, and I think I can say, your wishes.	- Я понимаю вас, Джудит! Я понимаю, что вы хотите сказать, мне понятны и ваши желания.
That you are as glorious in that dress as the sun when it rises or sets in a soft October day, I'm	Я готов признать, что вы в этом платье прекрасны, как солнце, когда оно встает или

ready to allow, and that you greatly become it is a good deal more sartain than that it becomes you.	закатывается в ясный октябрьский день.
There's gifts in clothes, as well as in other things.	Однако ваша красота гораздо больше украшает этот наряд, чем этот наряд вас.
Now I do not think that a warrior on his first path ought to lay on the same awful paints as a chief that has had his virtue tried, and knows from exper'ence he will not disgrace his pretensions.	По-моему, воин, впервые отправляющийся на тропу войны, поступает неправильно, если он размалевывает свое тело яркими красками, как старый вождь, испытанный в боях, который знает, что он при случае не ударит лицом в грязь.
So it is with all of us, red or white. You are Thomas Hutter's darter, and that gownd was made for the child of some governor, or a lady of high station, and it was intended to be worn among fine furniture, and in rich company.	То же самое можно" сказать обо всех нас - о белых и красных, Вы дочка Томаса Хаттера, а это платье сшито для дочери губернатора или какой-нибудь другой знатной дамы. Его надо носить в изящной обстановке, в обществе богачей.
In my eyes, Judith, a modest maiden never looks more becoming than when becomingly clad, and nothing is suitable that is out of character.	На мой взгляд, Джудит, скромная девушка лучше всего выглядит, когда она скромно одета.
Besides, gal, if there's a creatur' in the colony that can afford to do without finery, and to trust to her own good looks and sweet countenance, it's yourself."	Кроме того, если в Колонии есть хоть одна женщина, которая не нуждается в нарядах и может рассчитывать на свое собственное хорошенькое лицо, то это вы.
"I'll take off the rubbish this instant, Deerslayer," cried the girl, springing up to leave the room, "and never do I wish to see it on any human being, again."	- Я сейчас же сброшу с себя эти тряпки, Зверобой,- воскликнула девушка, стремительно выбегая из комнаты, - и никогда больше не покажусь в них ни одному человеку! - Таковы они все, Змей, - сказал охотник, обращаясь к своему другу и тихонько посмеиваясь, лишь только красавица исчезла. - Я, однако, рад, что девушка согласилась расстаться с этой мишурой, ведь в ее положении не годится носить такие вещи. Да она и без них достаточно красива.
"So it is with 'em, all, Sarpent," said the other, turning to his friend and laughing, as soon as the beauty had disappeared. "They like finery, but they like their natyve charms most of all. I'm glad the gal has consented to lay aside her furbelows, howsever, for it's ag'in reason for one of her class to wear em; and then she is handsome enough, as I call it, to go alone.	Уа-та-Уа тоже выглядела бы очень странно в таком платье, не правда ли, делавар?
Hist would show oncommon likely, too, in such a gownd, Delaware!"	- Уа-та-Уа - краснокожая девушка, Зверобой, -возразил индеец. - Подобно молодой горлице, она должна носить свое собственное оперение.
"Wah-ta-Wah is a red-skin girl, Deerslayer," returned the Indian, "like the young of the pigeon, she is to be known by her own feathers.	Я прошел бы мимо, не узнав ее, если бы она нацепила на себя такую шкуру.
I should pass by without knowing her, were she dressed in such a skin.	

It's wisest always to be so clad that our friends need not ask us for our names.	Надо одеваться так, чтобы друзья наши не имели нужды спрашивать, как нас зовут.
The 'Wild Rose' is very pleasant, but she is no sweeter for so many colours."	Дикая Роза очень хороша, но эти яркие краски не делают ее более благоуханной.
"That's it! - that's natur', and the true foundation for love and protection.	- Верно, верно, так оно и есть.

When a man stoops to pick a wild strawberry, he does not expect to find a melon; and when he wishes to gather a melon, he's disapp'ited if it proves to be a squash; though squashes be often brighter to the eye than melons. That's it, and it means stick to your gifts, and your gifts will stick to you."	Когда человек нагибается, чтобы сорвать землянику, он не ожидает, что найдет дыню; а когда он хочет сорвать дыню, то бывает разочарован, если оказывается, что она перезрела, хотя перезрелые дыни часто бывают красивее на вид.
The two men had now a little discussion together, touching the propriety of penetrating any farther into the chest of Hutter, when Judith re-appeared, divested of her robes, and in her own simple linen frock again. "Thank you, Judith," said Deerslayer, taking her kindly by the hand -"for I know it went a little ag'in the nat'ral cravings of woman, to lay aside so much finery, as it might be in a lump.	Мужчины начали обсуждать вопрос, стоит ли еще рыться в сундуке Хаттера, когда снова появилась Джудит, одетая в простое холстинковое платье. - Спасибо, Джудит, - сказал Зверобой, ласково беря ее за руку. - Я знаю, женщине нелегко расстаться г таким богатым нарядом.
But you're more pleasing to the eye as you stand, you be, than if you had a crown on your head, and jewels dangling from your hair.	Но, на мой взгляд, вы теперь красивее, чем если бы у вас на голове была надета корона, а в волосах сверкали драгоценные камни.
The question now is, whether to lift this covering to see what will be ra'ally the best bargain we can make for Master Hutter, for we must do as we think he would be willing to do, did he stand here in our places."	Все дело теперь в том, нужно ли приподнять эту крышку, чтобы посмотреть, не найдется ли там еще чего-нибудь для выкупа мастера Хаттера. Мы должны себе представить, как бы он поступил на нашем месте.
Judith looked very happy.	Джудит была счастлива.
Accustomed as she was to adulation, the homely homage of Deerslayer had given her more true satisfaction, than she had ever yet received from the tongue of man.	Скромная похвала молодого человека произвела на нее гораздо большее впечатление, чем изысканные комплименты ветреных льстецов, которыми она была до сих пор окружена.
It was not the terms in which this admiration had been expressed, for they were simple enough, that produced so strong an impression; nor yet their novelty, or their warmth of manner, nor any of those peculiarities that usually give value to praise; but the unflinching truth of the speaker, that carried his words so directly to the heart of the listener.	Искусный и ловкий листец может иметь успех до тех пор, пока против него не обратят его же собственное оружие. Человек прямой и правдивый нередко может обидеть, высказывая горькую правду, однако тем ценнее и приятнее его одобрение, потому что оно исходит от чистого сердца.
This is one of the great advantages of plain dealing and frankness.	Все очень скоро убеждались в искренности простодушного охотника, поэтому его благосклонные слова всегда производили хорошее впечатление.

The habitual and wily flatterer may succeed until his practices recoil on himself, and like other sweets his aliment cloys by its excess; but he who deals honestly, though he often necessarily offends, possesses a power of praising that no quality but sincerity can bestow, since his words go directly to the heart, finding their support in the understanding. Thus it was with Deerslayer and Judith. So soon and so	В то же время своей откровенностью и прямотой суждений юноша мог бы нажить себе множество врагов, если бы его характер не возбуждал невольного уважения. Ему нередко приходилось иметь дело с военными и с гражданскими властями, и у всех он в короткое время завоевал безграничное доверие. Джудит тоже дорожила его мнением и была рада, когда он похвалил ее.
--	---

<p>deeply did this simple hunter impress those who knew him with a conviction of his unbending honesty, that all he uttered in commendation was as certain to please, as all he uttered in the way of rebuke was as certain to rankle and excite enmity, where his character had not awakened a respect and affection, that in another sense rendered it painful. In after life, when the career of this untutored being brought him in contact with officers of rank, and others entrusted with the care of the interests of the state, this same influence was exerted on a wider field, even generals listening to his commendations with a glow of pleasure, that it was not always in the power of their official superiors to awaken. Perhaps Judith was the first individual of his own colour who fairly submitted to this natural consequence of truth and fair-dealing on the part of Deerslayer. She had actually pined for his praise, and she had now received it, and that in the form which was most agreeable to her weaknesses and habits of thought. The result will appear in the course of the narrative.</p>	
<p>"If we knew all that chest holds, Deerslayer," returned the girl, when she had a little recovered from the immediate effect produced by his commendations of her personal appearance, "we could better determine on the course we ought to take."</p>	<p>- Если мы узнаем, что хранится в этом сундуке, Зверобой, - сказала девушка, немного успокоившись, - легче будет решить, как нам поступать дальше.</p>
<p>"That's not unreasonable, gal, though it's more a pale-face than a red-skin gift to be prying into other people's secrets."</p>	<p>- Это довольно разумно, девушка. Рыться в чужих секретах свойственно белым, а не краснокожим.</p>
<p>"Curiosity is natural, and it is expected that all human beings should have human failings."</p>	<p>- Любопытство - чувство естественное и свойственно всем.</p>
<p>Whenever I've been at the garrisons, I've found that most in and about them had a longing to learn their neighbor's secrets."</p>	<p>Когда я жила вблизи форта, то заметила, что большинство тамошних жителей интересуется секретами своих соседей.</p>
<p>"Yes, and sometimes to fancy them, when they couldn't find 'em out!"</p>	<p>- Да, и часто придумывают их, когда не могут доискаться правды.</p>
<p>That's the difference atween an Indian gentleman and a white gentleman.</p>	<p>В этом-то и состоит разница между индейским джентльменом и белым джентльменом.</p>
<p>The Sarpent, here, would turn his head aside if he found himself onknowingly lookin' into another chief's wigwam, whereas in the settlements while all pretend to be great people, most prove they've got betters, by the manner in which they talk of their consarns.</p>	<p>Вот, например, Змей поспешил бы отвернуться в сторону, если бы ненароком заглянул в вигвам другого вождя. А в поселениях белых, где все напускают на себя такую важность, поступают совершенно иначе.</p>

<p>I'll be bound, Judith, you wouldn't get the Sarpent, there, to confess there was another in the tribe so much greater than himself, as to</p>	<p>Уверяю вас, Джудит, Змею никогда не придет в голову, что среди делаваров есть какой-нибудь вождь, стоящий настолько</p>
--	--

become the subject of his ideas, and to employ his tongue in conversations about his movements, and ways, and food, and all the other little matters that occupy a man when he's not employed in his greater duties.	выше его, что имеет смысл утруждать свои мысли и язык, судача о нем и о его поступках, да и вообще о всяких пустяках, которыми интересуется человек, когда у него нет других, более серьезных занятий.
He who does this is but little better than a blackguard, in the grain, and them that encourages him is pretty much of the same kidney, let them wear coats as fine as they may, or of what dye they please."	Тот, кто так поступает, ничем не отличается от самого обычного негодяя, какой бы щегольской наряд он ни носил и как бы он ни чванился.
"But this is not another man's wigwam; it belongs to my father, these are his things, and they are wanted in his service."	- Но это не чужой вигвам, этот сундук принадлежит моему отцу; это его вещи, и мы хотим оказать ему услугу.
"That's true, gal; that's true, and it carries weight with it.	- Верно, девушка, верно.
Well, when all is before us we may, indeed, best judge which to offer for the ransom, and which to withhold."	Когда все будет у нас перед глазами, мы действительно сможем лучше решить, что надо отдать в виде выкупа и что оставить себе.
Judith was not altogether as disinterested in her feelings as she affected to be.	Джуэйт была далеко не так бескорыстна, как старалась это показать.
She remembered that the curiosity of Hetty had been indulged in connection with this chest, while her own had been disregarded, and she was not sorry to possess an opportunity of being placed on a level with her less gifted sister in this one particular.	Она помнила, что Хетти уже успела удовлетворить свое любопытство, и поэтому была рада случаю увидеть то, что уже видела ее сестра.
It appearing to be admitted all round that the enquiry into the contents of the chest ought to be renewed, Deerslayer proceeded to remove the second covering of canvass.	Итак, все согласились, что надо продолжать осмотр, и Зверобой приподнял вторую холщовую покрышку.
The articles that lay uppermost, when the curtain was again raised on the secrets of the chest, were a pair of pistols, curiously inlaid with silver.	Когда занавес снова взвился над тайнами сундука, на свет божий прежде всего появилась пара пистолетов, украшенных изящной серебряной насечкой.
Their value would have been considerable in one of the towns, though as weapons in the woods they were a species of arms seldom employed; never, indeed, unless it might be by some officer from Europe, who visited the colonies, as many were then wont to do, so much impressed with the superiority of the usages of London as to fancy they were not to be laid aside on the frontiers of America.	В городе они, должно быть, стоили недешево, но в лесах редко пользовались оружием такого рода. Только офицеры, приезжавшие из Европы, были до такой степени убеждены в превосходстве лондонских обычая, что не считали нужным отказываться от них даже на далекой американской окраине.
What occurred on the discovery of these weapons will appear in the succeeding chapter.	Что же произошло, когда были найдены эти игрушки, выяснится в следующей главе.
Chapter XIII.	Глава 13

"An oaken, broken, elbow-chair; A caudle-cup without an ear; A battered, shattered ash bedstead; A box of deal without a lid; A pair of tongs, but out of joint; A back-sword poker,	Из дуба грубый старый стул, Подсвечник (кто его согнул?), Кровать давно минувших лет, Еловый ящик (крышки нет), Щипцы, скрепленные кой-как, Без острия тупой тесак,
--	---

without point; A dish which might good meat afford once; An Ovid, and an old Concordance." Thomas Sheridan, "A True and Faithful Inventory of the Goods belonging to Dr. Swift," ll.i-6, 13-14.	Тарелка, что видала виды, Там библии и с ней Овидий.
No sooner did Deerslayer raise the pistols, than he turned to the Delaware and held them up for his admiration.	Вынув из сундука пистолеты, Зверобой протянул их делавару и предложил полюбоваться ими.
"Child gun," said the Serpent, smiling, while he handled one of the instruments as if it had been a toy."	- Детское ружье, - сказал Змей, улыбаясь и взяв в руки оружие с таким видом, как будто это была игрушка.
"Not it, Sarpent; not it - 'twas made for a man and would satisfy a giant, if rightly used.	- Нет, Змей, эта штучка сделана для мужчины и может повалить великана, если уметь с ней обращаться.
But stop; white men are remarkable for their carelessness in putting away fire arms, in chists and corners.	Погоди, однако... Белые удивительно беспечно хранят огнестрельное оружие в сундуках и по углам.
Let me look if care has been given to these."	Дай-ка, я осмотрю их.
As Deerslayer spoke, he took the weapon from the hand of his friend and opened the pan.	Сказав это, Зверобой взял пистолет из рук приятеля и взвел курок.
The last was filled with priming, caked like a bit of cinder, by time, moisture and compression.	На полке был порох, сплющенный и затвердевший, как шлак, под действием времени и сырости.
An application of the ramrod showed that both the pistols were charged, although Judith could testify that they had probably lain for years in the chest.	При помощи шомпола легко было убедиться, что оба пистолета заряжены, хотя, по словам Джудит, они много лет пролежали в сундуке.
It is not easy to portray the surprise of the Indian at this discovery, for he was in the practice of renewing his priming daily, and of looking to the contents of his piece at other short intervals.	Это открытие озадачило индейца, который привык ежедневно обновлять затравку своего ружья и тщательно осматривать его.
"This is white neglect," said Deerslayer, shaking his head, "and scarce a season goes by that some one in the settlements doesn't suffer from it.	- Белые люди очень небрежны, - сказал Зверобой, покачивая головой, и чуть ли не каждый месяц в их поселениях кто-нибудь за это расплачивается.
It's extr'ornary too, Judith - yes, it's downright extr'ornary that the owner shall fire his piece at a deer, or some other game, or perhaps at an enemy, and twice out of three times he'll miss; but let him catch an accident with one of these forgotten charges, and he makes it sartain death to a child, or a brother, or a fri'nd!	Просто удивительно, Джудит, да, просто удивительно! Сплошь да рядом бывает, что хозяин выпалит из ружья в оленя или в другого крупного зверя, порой даже в неприятеля, и из трех выстрелов два раза промахнется. И тот же самый человек, забыв по оплошности, что ружье заряжено, убивает наповал своего ребенка, брата или друга.
Well, we shall do a good turn to the owner if we fire these pistols for him, and as they're novelties to you and me, Sarpent, we'll try our hands at a mark.	Ну ладно, мы окажем хозяину услугу, разрядив эти пистолеты. И так как для нас с тобой, Змей, это новинка, давай-ка попробуем руку на какой-нибудь цели.
Freshen that priming, and I'll do the same with this, and then we'll see who is the best man with a pistol; as for the rifle, that's long been settled atween us."	Подсыпь на полку свежего пороха, я сделаю то же самое, и тогда мы посмотрим, кто из нас лучше управляет пистолетом.

Deerslayer laughed heartily at his own conceit, and, in a minute or two, they were both standing on the platform, selecting some object in the Ark for their target.	Что касается карабина, то этот спор давно между нами решен. Зверобой от всего сердца рассмеялся над собственным бахвальством, и минуты через две приятели стояли на платформе, выбирая подходящую мишень на палубе ковчега.
Judith was led by curiosity to their side.	Подстрекаемая любопытством, Джудит присоединилась к ним.
"Stand back, gal, stand a little back; these we'pons have been long loaded," said Deerslayer, "and some accident may happen in the discharge."	- Отойдите подальше, девушка, отойдите чуть подальше, - сказал Зверобой, - эти пистолеты уже давно заряжены, и при выстреле может случиться какая-нибудь неприятность.
"Then you shall not fire them!	-Так не стреляйте хоть вы, Зверобой!
Give them both to the Delaware; or it would be better to unload them without firing."	Отдайте оба пистолета делавару или, еще лучше, разрядите их не стреляя.
"That's ag'in usage - and some people say, ag'in manhood; though I hold to no such silly doctrine.	- Это будет против обычая, и некоторые люди, пожалуй, скажут, что мы струсили, хотя сам я не разделяю такого глупого мнения.
We must fire 'em, Judith; yes, we must fire 'em; though I foresee that neither will have any great reason to boast of his skill."	Мы должны выстрелить, Джудит, да, мы должны выстрелить. Хотя предвижу, что никому из нас не придется особенно хвастать своим искусством.
Judith, in the main, was a girl of great personal spirit, and her habits prevented her from feeling any of the terror that is apt to come over her sex at the report of fire arms.	Джудит была очень смелая девушка, она привыкла постоянно иметь дело с огнестрельным оружием и, в отличие от многих женщин, совсем не боялась его.
She had discharged many a rifle, and had even been known to kill a deer, under circumstances that were favorable to the effort.	Ей не раз приходилось разряжать винтовку, и при случае она могла даже подстрелить оленя.
She submitted therefore, falling a little back by the side of Deerslayer, giving the Indian the front of the platform to himself.	Итак, она не стала спорить, но отступила немного назад и стала рядом с Зверобоем, оставив индейца одного на краю платформы.
Chingachgook raised the weapon several times, endeavored to steady it by using both hands, changed his attitude from one that was awkward to another still more so, and finally drew the trigger with a sort of desperate indifference, without having, in reality, secured any aim at all.	Чингачгук несколько раз поднимал пистолет, пробовал навести его обеими руками, принимал одну неуклюжую позу за другой и, наконец, спустил курок, почти не целясь.
The consequence was, that instead of hitting the knot which had been selected for the mark, he missed the ark altogether; the bullet skipping along the water like a stone that was thrown by hand.	В результате он не только не попал в полено, служившее мишенью, но даже не задел ковчега. Пуля запрыгала по поверхности воды, словно камень, брошенный человеческой рукой.
"Well done - Sarpent - well done -" cried Deerslayer laughing, with his noiseless glee, "you've hit the lake, and that's an expl'ite for some men!"	- Недурно, Змей, очень недурно, - сказал Зверобой, беззвучно смеясь по своему обыкновению. - Ты попал в озеро; для иных стрелков и это подвиг.

I know'd it, and as much as said it, here, to Judith; for your short we'pons don't belong to	Я заранее знал, что так будет, и сказал об этом Джудит. Краснокожие не привыкли к
--	---

red-skin gifts.	короткоствольному оружию.
You've hit the lake, and that's better than only hitting the air!	Ты попал в озеро, и это все же лучше, чем попасть просто в воздух.
Now, stand back and let us see what white gifts can do with a white we'pon. A pistol isn't a rifle, but colour is colour."	Теперь отойди назад - мы посмотрим, чего стоят привычки белых при стрельбе из белого оружия.
The aim of Deerslayer was both quick and steady, and the report followed almost as soon as the weapon rose.	Зверобой прицелился быстро и уверенно. Едва только ствол поднялся вровень с мишенью, раздался выстрел.
Still the pistol hung fire, as it is termed, and fragments of it flew in a dozen directions, some falling on the roof of the castle, others in the Ark, and one in the water.	Но пистолет разорвало, и обломки подстелив разные стороны. Одни упали на кровлю "замка", другие на ковчег и один в воду.
Judith screamed, and when the two men turned anxiously towards the girl she was as pale as death, trembling in every limb.	Джудит вскрикнула и, когда мужчины с испугом обратились к ней, девушка была бледна как смерть и дрожала всем телом.
"She's wounded - yes, the poor gal's wounded, Sarpent, though one couldn't foresee it, standing where she did.	- Она ранена, да, Змей, бедная девочка ранена, хотя нельзя было предвидеть, что это может случиться на том месте, где она стояла.
We'll lead her in to a seat, and we must do the best for her that our knowledge and skill can afford."	Отнесем ее в каюту, постараемся сделать для нее все, что только можно.
Judith allowed herself to be supported to a seat, swallowed a mouthful of the water that the Delaware offered her in a gourd, and, after a violent fit of trembling that seemed ready to shake her fine frame to dissolution, she burst into tears.	Джудит позволила отнести себя в хижину, выпила глоток воды из фляжки, которую поднес ей Зверобой, и, не переставая дрожать, разрыдалась.
"The pain must be borne, poor Judith - yes, it must be borne," said Deerslayer, soothingly, "though I am far from wishing you not to weep; for weeping often lightens galish feelin's. Where can she be hurt, Sarpent?	- Надо потерпеть, бедная Джудит, да, надо потерпеть, - сказал Зверобой, утешая ее. - Не стану уговаривать вас не плакать: слезы нередко облегчают девичью душу... А куда ее ранило. Змей?
I see no signs of blood, nor any rent of skin or garments?"	Я не вижу крови, не вижу и дыры на платье.
"I am uninjured, Deerslayer," stammered the girl through her tears. "It's fright - nothing more, I do assure you, and, God be praised! no one, I find, has been harmed by the accident."	- Я не ранена, Зверобой, - пролепетала девушка сквозь слезы, - я просто испугалась, и больше ничего, уверяю вас. Слава богу, я вижу, что никто не пострадал от этой глупой случайности!
"This is extr'ornary!" exclaimed the unsuspecting and simple minded hunter - "I thought, Judith, you'd been above settlement weaknesses, and that you was a gal not to be frightened by the sound of a bursting we'pon - No - I didn't think you so skeary!"	- Это, однако, очень странно! - воскликнул ничего не подозревавший простодушный охотник. - Я думал, Джудит, что такую девушку, как вы, нельзя напугать треском разорвавшегося оружия. Нет, я не считал вас такой трусихой.

Hetty might well have been startled; but you've too much judgment and reason to be frightened when the danger's all over. They're pleasant to the eye, chief, and changeful, but very unsartain	Хетти, конечно, могла испугаться, но вы слишком умны и рассудительны, чтобы бояться, когда опасность уже миновала.... Приятно смотреть на молодых девушек,
---	--

in their feelin's!"	вождь, но они очень непостоянны в своих чувствах.
Shame kept Judith silent.	Стыд сковал уста Джудит.
There had been no acting in her agitation, but all had fairly proceeded from sudden and uncontrollable alarm - an alarm that she found almost as inexplicable to herself, as it proved to be to her companions.	В ее волнении не было никакого притворства; все объяснилось внезапным непреодолимым испугом, который был непонятен и ей самой, и ее двум товарищам.
Wiping away the traces of tears, however, she smiled again, and was soon able to join in the laugh at her own folly.	Однако, отерев слезы, она снова улыбнулась и вскоре уже могла смеяться над собственной глупостью.
"And you, Deerslayer," she at length succeeded in saying - "are you, indeed, altogether unhurt?	- А вы, Зверобой, - наконец удалось произнести ей, - вы и вправду не ранены?
It seems almost miraculous that a pistol should have burst in your hand, and you escape without the loss of a limb, if not of life!"	Просто чудо: пистолет разорвался у вас в руке, а вы не только остались в живых, но даже ничуть не пострадали.
"Such wonders ar'n't uncommon, at all, among worn out arms.	- Подобные чудеса нередко случаются с теми, кому часто приходится иметь дело со старым оружием.
The first rifle they gave me play'd the same trick, and yet I liv'd through it, though not as onharmless as I've got out of this affair.	Первое ружье, которое мне дали, сыграло со мной такую же шутку, и, однако, я остался жив, хотя и не настолько невредим, как сегодня.
Thomas Hutter is master of one pistol less than he was this morning, but, as it happened in trying to serve him, there's no ground of complaint. Now, draw near, and let us look farther into the inside of the chist."	Томас Хаттер потерял один из своих пистолетов. Но произошло это потому, что мы хотели услужить ему, а стало быть, он не вправе жаловаться, теперь подойдите поближе, и давайте посмотрим, что там еще осталось в сундуке.
Judith, by this time, had so far gotten the better of her agitation as to resume her seat, and the examination went on.	Джудит тем временем оправилась от своего волнения, снова села на табурет, и осмотр продолжался.
The next article that offered was enveloped in cloth, and on opening it, it proved to be one of the mathematical instruments that were then in use among seamen, possessing the usual ornaments and fastenings in brass.	Первым делом из сундука извлекли какую-то вещь, завернутую в сукно. Когда сукно развернули, там оказался один из тех математических приборов, которые в то время были в ходу у моряков. На нем были медные детали и разные украшения.
Deerslayer and Chingachgook expressed their admiration and surprise at the appearance of the unknown instrument, which was bright and glittering, having apparently been well cared for.	Зверобой и Чингачгук восхитились от изумления и восторга, увидев незнакомую им вещь: она была до блеска натерта и вся сверкала. За ней, очевидно, в свое время тщательно ухаживали.

"This goes beyond the surveyors, Judith!" Deerslayer exclaimed, after turning the instrument several times in his hands. "I've seen all their tools often, and wicked and heartless enough are they, for they never come into the forest but to lead the way to waste and destruction; but none of them have as designing a look as this!	- Такие штуки постоянно носят при себе землемеры, Джудит, - сказал Зверобой, поворачивая блестящую вещицу в руках, - я часто видел их приборы. Надо сказать, что люди они злые и бессердечные; приходя в лес, они пролагают дорогу для опустошений и грабежа. Но ни у кого из них не было такой красивой игрушки.
---	---

I fear me, after all, that Thomas Hutter has journeyed into the wilderness with no fair intentions towards its happiness.	Это, однако, наводит меня на мысль, что Томас Хаттер пришел в здешнюю пустыню с недобрими намерениями.
Did you ever see any of the cravings of a surveyor about your father, gal?"	Не замечали ли вы в вашем отце жадности землемера, девушка?
"He is no surveyor, Deerslayer, nor does he know the use of that instrument, though he seems to own it.	- Он не землемер, Зверобой, и, конечно, не умеет пользоваться этим прибором, хотя и хранит его у себя.
Do you suppose that Thomas Hutter ever wore that coat?	Неужели вы думаете, что Томас Хаттер когда-нибудь носил этот костюм?
It is as much too large for him, as this instrument is beyond his learning."	Это одежда ему так же не по росту, как этот прибор не по его знаниям.
"That's it - that must be it, Sarpent, and the old fellow, by some onknown means, has fallen heir to another man's goods!"	- Пожалуй, так оно и есть, Змей. Старик неведомо какими путями унаследовал вещи, принадлежавшие кому-то другому.
They say he has been a mariner, and no doubt this chist, and all it holds - ha! What have we here? -This far out does the brass and black wood of the tool!"	Говорят, что он был моряком, и, без сомнения этот сундук и все, что заключается в нем... А это что такое? Это что-то еще более удивительное, чем медь и черное дерево, из которого сделан прибор!
Deerslayer had opened a small bag, from which he was taking, one by one, the pieces of a set of chessmen.	Зверобой развязал маленький мешочек и начал вынимать оттуда одну за другой шахматные фигуры28.
They were of ivory, much larger than common, and exquisitely wrought.	Искусно выполненные из слоновой кости, эти фигуры были больше обыкновенных.
Each piece represented the character or thing after which it is named; the knights being mounted, the castles stood on elephants, and even the pawns possessed the heads and busts of men.	Каждая по форме соответствовала своему названию: на конях сидели всадники, туры помещались на спинах у слонов, и даже у пешек были человеческие головы и бюсты.
The set was not complete, and a few fractures betrayed bad usage; but all that was left had been carefully put away and preserved.	Игра была неполная, некоторые фигуры поломались, но все они заботливо хранились в мешочке.
Even Judith expressed wonder, as these novel objects were placed before her eyes, and Chingachgook fairly forgot his Indian dignity in admiration and delight.	Даже Джудит ахнула, увидев эти незнакомые ей предметы, а удивленный и восхищенный Чингачгук совсем позабыл свою индейскую выдержку.
The latter took up each piece, and examined it with never tiring satisfaction, pointing out to the girl the more ingenious and striking portions of the workmanship.	Он поочередно брал в руки каждую фигурку и любовался ею, показывая девушке наиболее поразившие его подробности.

But the elephants gave him the greatest pleasure.	Особенно пришлись ему по вкусу слоны.
The "Hughs!" that he uttered, as he passed his fingers over their trunks, and ears, and tails, were very distinct, nor did he fail to note the pawns, which were armed as archers.	Не переставая повторять "у-у-ух-у-у-ух", он гладил их пальцем по хоботам, ушам и хвостам. Не оставил он без внимания и пешки, вооруженные луками.
This exhibition lasted several minutes, during which time Judith and the Indian had all the rapture to themselves.	Эта сцена длилась несколько минут; Джудит и индеец не помнили себя от восторга.
Deerslayer sat silent, thoughtful, and even	Зверобой сидел молчаливый, задумчивый и

gloomy, though his eyes followed each movement of the two principal actors, noting every new peculiarity about the pieces as they were held up to view.	даже мрачный, хотя глаза его следили за каждым движением молодой девушки и делавара.
Not an exclamation of pleasure, nor a word of condemnation passed his lips.	Ни восклицания удовольствия, ни слова одобрения ни вырвалось из его уст.
At length his companions observed his silence, and then, for the first time since the chessmen had been discovered, did he speak.	Наконец товарищи обратили внимание на его молчание, и тогда он заговорил, впервые после того как нашли шахматы.
"Judith," he asked earnestly, but with a concern that amounted almost to tenderness of manner, "did your parents ever talk to you of religion?"	- Джудит, - спросил он серьезно и встревожено, -беседовал ли когда-нибудь с вами отец о религии?
The girl coloured, and the flashes of crimson that passed over her beautiful countenance were like the wayward tints of a Neapolitan sky in November.	Девушка густо покраснела.
Deerslayer had given her so strong a taste for truth, however, that she did not waver in her answer, replying simply and with sincerity.	Однако Зверобой уже настолько заразил ее своей любовью к правде, что она, не колеблясь, отвечала ему совершенно искренне и просто:
"My mother did often," she said, "my father never."	- Мать говорила о ней часто, отец - никогда.
I thought it made my mother sorrowful to speak of our prayers and duties, but my father has never opened his mouth on such matters, before or since her death."	Мать учila нас молитвами нашему долгу, но отец ни до, ни после ее смерти ни разу не говорило нами об этом.
"That I can believe - that I can believe.	-Так я и думал, так я и думал.
He has no God - no such God as it becomes a man of white skin to worship, or even a red-skin.	Он не признает бога, такого бога, которого подобает чтить человеку.
Them things are idols!"	А эти вещицы - идолы.
Judith started, and for a moment she seemed seriously hurt.	Джудит вздрогнула и на один миг, кажется, серьезно обиделась.
Then she reflected, and in the end she laughed.	Затем, немного подумав, она рассмеялась:
"And you think, Deerslayer, that these ivory toys are my father's Gods?	- И вы думаете, Зверобой, что эти костяные игрушки - боги моего отца?
I have heard of idols, and know what they are."	Я слыхала об идолах и знаю, что это такое.
"Them are idols!" repeated the other, positively. "Why should your father keep 'em, if he doesn't worship 'em."	- Это идолы! - убежденно повторил охотник. -Зачем бы ваш отец стал хранить их, если он им не поклоняется?

"Would he keep his gods in a bag, and locked up in a chest? No, no, Deerslayer; my poor father carries his God with him, wherever he goes, and that is in his own cravings.	- Неужели он держал бы своих богов в мешке и запирал бы их в сундук? - возразила девушка. -Нет, нет, Зверобой, мой бедный отец повсюду таскает с собой своего бога, и этот бог его собственная корысть.
These things may really be idols - I think they are myself, from what I have heard and read of idolatry, but they have come from some distant country, and like all the other articles, have fallen into Thomas Hutter's hands when he was a sailor."	Фигурки действительно могут быть идолами, я сама так думаю, судя по тому, что я слышала и читала об идолопоклонстве. Но они попали сюда из какой-то далекой страны и достались Томасу Хаттеру, когда он был моряком.
"I'm glad of it - I am downright glad to hear it,	- Я очень рад, право, я очень рад слышать

Judith, for I do not think I could have mustered the resolution to strive to help a white idolater out of his difficulties!	это, Джудит, потому что вряд ли я мог бы заставить себя прийти на помощь белому язычнику.
The old man is of my colour and nation and I wish to serve him, but as one who denied all his gifts, in the way of religion, it would have come hard to do so. That animal seems to give you great satisfaction, Sarpent, though it's an idolatrous beast at the best."	У старика кожа такого же цвета, что и у меня, и я готов помогать ему, но мне не хотелось бы иметь дело с человеком, который отрекся от своей веры... Это животное, как видно, очень нравится тебе, Змей, хотя оно всего-навсего идол...
"It is an elephant," interrupted Judith. "I've often seen pictures of such animals, at the garrisons, and mother had a book in which there was a printed account of the creature.	- Это слон, - перебила его Джудит. - Я часто видела в гарнизонах картинки, изображавшие этих животных, а у матери была книжка, в которой рассказывалось о них.
Father burnt that with all the other books, for he said Mother loved reading too well.	Отец сжег эту книгу вместе с другими книгами: он говорил, что матушка слишком любила читать.
This was not long before mother died, and I've sometimes thought that the loss hastened her end." This was said equally without levity and without any very deep feeling. It was said without levity, for Judith was saddened by her recollections, and yet she had been too much accustomed to live for self, and for the indulgence of her own vanities, to feel her mother's wrongs very keenly. It required extraordinary circumstances to awaken a proper sense of her situation, and to stimulate the better feelings of this beautiful, but misguided girl, and those circumstances had not yet occurred in her brief existence.	Это случилось незадолго до того, как мать умерла, и я иногда думаю, что эта потеря ускорила ее кончину.
"Elephant, or no elephant, 'tis an idol," returned the hunter, "and not fit to remain in Christian keeping."	- Ну, слон или не слон, во всяком случае это идол,- возразил охотник, - и не подобает христианину держать его у себя.
"Good for Iroquois!" said Chingachgook, parting with one of the castles with reluctance, as his friend took it from him to replace it in the bag -"Elephant buy whole tribe - buy Delaware, almost!"	- Хорошо для ирокеза, - сказал Чингачгук, неохотно возвращая слона, которого его друг положил обратно в мешочек. - За этого зверя можно купить целое племя, можно купить даже делаваров.
"Ay, that it would, as any one who comprehends red-skin natur' must know," answered Deerslayer, "but the man that passes false money, Sarpent, is as bad as he who makes it.	- Пожалуй, ты прав. Это понятно всякому, кто знает натуру индейцев, - ответил Зверобой. - Но человек, сбывающий фальшивую монету, поступает так же дурно, как тот, кто ее делает.

Did you ever know a just Injin that wouldn't scorn to sell a 'coon skin for the true marten, or to pass off a mink for a beaver.	Знаешь ли ты хоть одного честного индейца, который не погнушался бы продать шкуру енота, уверяя, что это настоящая куница, или выдать норку за бобра?
I know that a few of these idols, perhaps one of them elephants, would go far towards buying Thomas Hutter's liberty, but it goes ag'in conscience to pass such counterfeit money.	Я знаю, что несколько штук этих идолов, быть может даже один только слон, дадут нам возможность выкупить Томаса Хаттера на волю. Но совесть не позволяет пускать по

	рукам такие худые деньги.
Perhaps no Injin tribe, hereaway, is downright idolators but there's some that come so near it, that white gifts ought to be particular about encouraging them in their mistake." "If idolatry is a gift, Deerslayer, and gifts are what you seem to think them, idolatry in such people can hardly be a sin," said Judith with more smartness than discrimination. "God grants no such gifts to any of his creatur's, Judith," returned the hunter, seriously. "He must be adored, under some name or other, and not creatur's of brass or ivory. It matters not whether the Father of All is called God, or Manitou, Deity or Great Spirit, he is none the less our common maker and master; nor does it count for much whether the souls of the just go to Paradise, or Happy Hunting Grounds, since He may send each his own way, as suits his own pleasure and wisdom; but it curdles my blood, when I find human mortals so bound up in darkness and consait, as to fashion the 'arth, or wood, or bones, things made by their own hands, into motionless, senseless effigies, and then fall down afore them, and worship 'em as a Deity!"	Я думаю, ни одно индейское племя не предается настоящему идолопоклонству, но некоторые из них так близки к этому, что белые люди обязаны как можно старательнее оберегать их от искушения.
"After all, Deerslayer, these pieces of ivory may not be idols, at all. I remember, now, to have seen one of the officers at the garrison with a set of fox and geese made in some such a design as these, and here is something hard, wrapped in cloth, that may belong to your idols."	- Но, Зверобой, быть может, эти костяные фигурки совсем не идолы! - воскликнула Джудит.- Теперь я вспоминаю, что видела у офицеров в гарнизоне игру в гуси и лисицу, немного похожую на эту... А вот еще что-то твердое, завернутое в сукно и, вероятно, имеющее отношение к вашим идолам.
Deerslayer took the bundle the girl gave him, and unrolling it, he found the board within. Like the pieces it was large, rich, and inlaid with ebony and ivory.	Зверобой взял пакет из рук девушки и, развернув его, достал большую шахматную доску с квадратами из слоновой кости и черного дерева.
Putting the whole in conjunction the hunter, though not without many misgivings, slowly came over to Judith's opinion, and finally admitted that the fancied idols must be merely the curiously carved men of some unknown game.	Подробно обсудив все это, охотник, хотя и с некоторыми колебаниями, присоединился наконец к мнению Джудит и призвал, что мнимые идолы, быть может, не что иное, как изящно выточенные фигурки из какой-то неведомой игры.
Judith had the tact to use her victory with great moderation, nor did she once, even in the most indirect manner, allude to the ludicrous mistake of her companion.	У Джудит хватило достаточно такта, чтобы не злоупотреблять своей победой, и она больше ни единым словом не упомянула о забавной ошибке своего друга.
This discovery of the uses of the extraordinary-looking little images settled the affair of the proposed ransom.	Догадка о назначении диковинных маленьких фигурок решила вопрос о выкупе.
It was agreed generally, and all understood the weaknesses and tastes of Indians, that nothing	Зная слабости и вкусы индейцев, нельзя было сомневаться, что в первую очередь слоны

could be more likely to tempt the cupidity of the Iroquois than the elephants, in particular.	возбудят их алчность.
Luckily the whole of the castles were among the pieces, and these four tower-bearing animals it was finally determined should be the ransom offered.	К счастью, налицо оказались все четырёхтыры, и потому решено было предложить сначала их в качестве выкупа.
The remainder of the men, and, indeed, all the rest of the articles in the chest, were to be kept out of view, and to be resorted to only as a last appeal.	Остальные фигурки вместе с другими вещами, хранившимися в сундуке, успели убрать с глаз долой, с тем чтобы обратиться к ним лишь в случае крайности.
As soon as these preliminaries were settled, everything but those intended for the bribe was carefully replaced in the chest, all the covers were 'tucked in' as they had been found, and it was quite possible, could Hutter have been put in possession of the castle again, that he might have passed the remainder of his days in it without even suspecting the invasion that had been made on the privacy of the chest.	Все в сундуке привели в порядок, и, если бы Хаттер снова вернулся в "замок", он вряд ли догадался бы, что чья-то посторонняя рука прикасалась к его заветному сокровищу.
The rent pistol would have been the most likely to reveal the secret, but this was placed by the side of its fellow, and all were pressed down as before, some half a dozen packages in the bottom of the chest not having been opened at all.	Разорвавшийся пистолет мог разоблачить тайну, но его все-таки положили на место рядом с уцелевшим пистолетом, а шесть пакетов, лежавших на самом дне сундука, так и не развернули.
When this was done the lid was lowered, the padlocks replaced, and the key turned.	Когда со всем этим было покончено, крышку опустили, повесили на место замки и заперли их на ключ.
The latter was then replaced in the pocket from which it had been taken.	Потом ключ положил обратно в холщовый мешок.
More than an hour was consumed in settling the course proper to be pursued, and in returning everything to its place. The pauses to converse were frequent, and Judith, who experienced a lively pleasure in the open, undisguised admiration with which Deerslayer's honest eyes gazed at her handsome face, found the means to prolong the interview, with a dexterity that seems to be innate in female coquetry.	За разговорами и за укладкой вещей прошло больше часа.
Deerslayer, indeed, appeared to be the first who was conscious of the time that had been thus wasted, and to call the attention of his companions to the necessity of doing something towards putting the plan of ransoming into execution.	Зверобой первый заметил, как много времени потрачено понапрасну, и сказал товарищам, что надо скорее приступить к выполнению намеченного плана.
Chingachgook had remained in Hutter's bed room, where the elephants were laid, to feast his eyes with the images of animals so wonderful, and so novel.	Чингачгук остался в спальне Хаттера, куда поставили слонов.

Perhaps an instinct told him that his presence would not be as acceptable to his companions as	Делавару хотелось полюбоваться этими удивительными и неизвестными ему
--	---

this holding himself aloof, for Judith had not much reserve in the manifestations of her preferences, and the Delaware had not got so far as one betrothed without acquiring some knowledge of the symptoms of the master passion.	животными; кроме того, может быть, он инстинктивно чувствовал, что его присутствие не особенно желательно белым друзьям и что они предпочитают оставаться наедине.
"Well, Judith," said Deerslayer, rising, after the interview had lasted much longer than even he himself suspected, "'tis pleasant conversing with you, and settling all these matters, but duty calls us another way.	- Ну, Джудит, - сказал Зверобой после разговора, продолжавшегося гораздо дольше, чем он сам предполагал, - очень приятно болтать с вами и обсуждать все эти вопросы, но долг призывает нас в другое место.
All this time, Hurry and your father, not to say Hetty -" The word was cut short in the speaker's mouth, for, at that critical moment, a light step was heard on the platform, or 'court-yard', a human figure darkened the doorway, and the person last mentioned stood before him.	В это время Непоседа и ваш отец, не говоря уже о Хетти... Слова замерли у него на губах, потому что в этот самый миг на платформе послышались легкие шаги, чья-то фигура заслонила свет, падавший сквозь дверь, и перед ними появилась Хетти собственной персоной.
The low exclamation that escaped Deerslayer and the slight scream of Judith were hardly uttered, when an Indian youth, between the ages of fifteen and seventeen, stood beside her.	У Зверобоя вырвалось тихое восклицание, а Джудит вскрикнула, когда рядом с сестрой внезапно вырос индейский юноша лет пятнадцати - семнадцати.
These two entrances had been made with moccasined feet, and consequently almost without noise, but, unexpected and stealthy as they were, they had not the effect to disturb Deerslayer's self possession.	Оба они были обуты в мокасины и ступали почти бесшумно. Несмотря на внезапность их появления, Зверобой не растерялся.
His first measure was to speak rapidly in Delaware to his friend, cautioning him to keep out of sight, while he stood on his guard; the second was to step to the door to ascertain the extent of the danger.	Прежде всего он быстро произнес несколько слов на делаварском наречии, посоветовав приятелю до поры до времени не покидать заднюю комнату. Затем он подошел к двери, чтобы удостовериться, как велика опасность.
No one else, however, had come, and a simple contrivance, in the shape of a raft, that lay floating at the side of the Ark, at once explained the means that had been used in bringing Hetty off.	Однако снаружи не было ни души. Взглянув на крайне простое приспособление, несколько напоминающее плоти колыхавшееся на воде рядом с ковчегом, Зверобой тотчас же смекнул, каким способом Хетти добралась до "замка".
Two dead and dry, and consequently buoyant, logs of pine were bound together with pins and withes and a little platform of riven chestnut had been rudely placed on their surfaces.	Два высохших сосновых ствола были скреплены шипами и лыком, а сверху на них поместили маленькую платформу, сплетенную из ветвей речного орешника.
Here Hetty had been seated, on a billet of wood, while the young Iroquois had rowed the primitive and slow-moving, but perfectly safe craft from the shore.	Хетти посадили на кучку бревен, и юный ирокез, работая веслом, пригнал к "замку" этот примитивный, медленно двигающийся, но надежный плот.
As soon as Deerslayer had taken a close survey of this raft, and satisfied himself nothing else was near, he shook his head and muttered in his soliloquizing way	Внимательно осмотрев его и убедившись, что поблизости нет еще других индейцев, Зверобой покачал головой и, по своему обыкновению, пробормотал сквозь зубы:
"This comes of prying into another man's chist!"	- Вот что значит рыться в чужом сундуке!

Had we been watchful, and keen eyed, such a surprise could never have happened, and, getting this much from a boy teaches us what we may expect when the old warriors set themselves fairly about their sarcumventions.	Если бы мы были начеку, то не дождались бы такого сюрприза. На примере этого мальца мы видим, что может произойти, когда за дело возьмутся старые воины.
It opens the way, howsever, to a treaty for the ransom, and I will hear what Hetty has to say."	Однако перед нами теперь открытый путь для переговоров, и я хочу послушать, что скажет Хетти.
Judith, as soon as her surprise and alarm had a little abated, discovered a proper share of affectionate joy at the return of her sister.	Оправившись от изумления и страха, Джудит с искренней радостью приветствовала сестру.
She folded her to her bosom, and kissed her, as had been her wont in the days of their childhood and innocence.	Прижимая Хетти к груди, она целовала ее, как в те дни, когда обе были еще детьми.
Hetty herself was less affected, for to her there was no surprise, and her nerves were sustained by the purity and holiness of her purpose.	Хетти была спокойна, так как в том, что случилось, для нее не было ничего неожиданного.
At her sister's request she took a seat, and entered into an account of her adventures since they had parted.	По приглашению сестры она села на табурет и стала рассказывать о своих приключениях.
Her tale commenced just as Deerslayer returned, and he also became an attentive listener, while the young Iroquois stood near the door, seemingly as indifferent to what was passing as one of its posts.	Едва успела она начать свою повесть, как Зверобой вернулся и тоже стал внимательно слушать ее. Молодой ирокез стоял у дверей, относясь ко всему происходящему с совершеннейшим равнодушием.
The narrative of the girl was sufficiently clear, until she reached the time where we left her in the camp, after the interview with the chiefs, and, at the moment when Hist quitted her, in the abrupt manner already related.	В рассказе девушки, до того момента, когда мы покинули лагерь после ее беседы с вождями, для нас нет ничего нового.
The sequel of the story may be told in her own language.	Продолжение этой истории надо передать ее собственными словами.
<p>"When I read the texts to the chiefs, Judith, you could not have seen that they made any changes on their minds," she said, "but if seed is planted, it will grow. God planted the seeds of all these trees - " "Ay that did he - that did he -" muttered Deerslayer; "and a goodly harvest has followed." "God planted the seeds of all these trees," continued Hetty, after a moment's pause, "and you see to what a height and shade they have grown! So it is with the Bible. You may read a verse this year, and forget it, and it will come back to you a year hence, when you least expect to remember it." "And did you find any thing of this among the savages, poor Hetty?" "Yes, Judith, and sooner and more fully than I had even hoped. I did not stay long with father and Hurry, but went to get my breakfast with Hist.</p>	<p>- Когда я прочитала вождям несколько мест из библии, Джудит, ты не заметила бы в них никакой перемены, - сказала она, - но зерно было брошено, оно дало всходы... Я недолго побывала с отцом и Непоседой, а потом пошла завтракать с Уа-та-Уа.</p>
As soon as we had done the chiefs came to us, and then we found the fruits of the seed that had been planted.	Когда мы поели, вожди подошли к нам, и тут мы увидели плоды посева.

<p>They said what I had read from the good book was right - it must be right - it sounded right; like a sweet bird singing in their ears; and they told me to come back and say as much to the great warrior who had slain one of their braves; and to tell it to you, and to say how happy they should be to come to church here, in the castle, or to come out in the sun, and hear me read more of the sacred volume - and to tell you that they wish you would lend them some canoes that they can bring father and Hurry and their women to the castle, that we might all sit on the platform there and listen to the singing of the Pale-face Manitou.</p>	<p>Они сказали, что все прочитанное мной по книге -правда, и велели вернуться обратно и повторить то же самое великому воину, который убил одного из их храбрецов, а также передать вам, что они очень рады побывать у нас в замке и послушать, как я опять стану читать им эту священную книгу. Но вы должны дать им несколько пирог, чтобы они могли доставить сюда отца и Гарри, а также своих женщин. И тогда все мы будем сидеть здесь на платформе перед замком и слушать гимны бледнолицему Маниту.</p>
<p>There, Judith; did you ever know of any thing that so plainly shows the power of the Bible, as that!"</p>	<p>А теперь, Джудит, скажи, слыхала ли ты о каком-нибудь другом событии, которое бы так ясно доказывало могущество библии?</p>
<p>"If it were true 't would be a miracle, indeed, Hetty.</p>	<p>- В самом деле, это было бы настоящим чудом, Хетти!</p>
<p>But all this is no more than Indian cunning and Indian treachery, striving to get the better of us by management, when they find it is not to be done by force."</p>	<p>Но все это лишь хитрость и коварство. Они стараются взять нас обманом, так как не могут взять силой.</p>
<p>"Do you doubt the Bible, sister, that you judge the savages so harshly!"</p>	<p>- Ты сомневаешься в могуществе библии, сестра, если судишь о дикарях так жестоко.</p>
<p>"I do not doubt the Bible, poor Hetty, but I much doubt an Indian and an Iroquois. What do you say to this visit, Deerslayer?"</p>	<p>- Я не сомневаюсь в могуществе библии, бедная Хетти, но сильно сомневаюсь в честности индейцев, и особенно ирокезов... Что вы скажете об этом предложении, Зверобой?</p>
<p>"First let me talk a little with Hetty," returned the party appealed to;</p>	<p>- Сперва дайте мне поговорить немножко с Хетти,- ответил охотник.</p>
<p>"Was the raft made a'ter you had got your breakfast, gal, and did you walk from the camp to the shore opposite to us, here?"</p>	<p>Мне хочется знать, был этот плот уже готов, когда вы завтракали, девушка, или вам пришлось идти пешком по берегу до места, находящегося прямо против нас?</p>
<p>"Oh! no, Deerslayer.</p>	<p>- О нет, Зверобой!</p>
<p>The raft was ready made and in the water -could that have been by a miracle, Judith?"</p>	<p>Плот был уже готов и покачивался на воде. Разве это не чудо, Джудит?</p>
<p>"Yes - yes - an Indian miracle," rejoined the hunter -"They're expert enough in them sort of miracles.</p>	<p>- Да, да, индейское чудо, - подхватил охотник. -Они мастера на такого рода чудеса.</p>
<p>And you found the raft ready made to your hands, and in the water, and in waiting like for its cargo?"</p>	<p>Стало быть, плот был уже совсем готов и только дождался на воде своей поклажи?</p>
<p>"It was all as you say.</p>	<p>- Все было так, как вы говорите.</p>
<p>The raft was near the camp, and the Indians put me on it, and had ropes of bark, and they dragged me to the place opposite to the castle, and then they told that young man to row me off, here." "And the woods are full of the vagabonds,</p>	<p>Плот находился вблизи лагеря, индейцы посадили меня на него, там были лыковые веревки, и воины доволокли плот до места напротив замка, а затем велели этому юноше перевезти меня. - Стало быть, весь лес полон</p>

waiting to know what is to be the upshot of the miracle.	бродяг, поджидающих, чем кончится это чудо.
--	---

We comprehend this affair, now, Judith, but I'll first get rid of this young Canada blood sucker, and then we'll settle our own course.	Теперь понятно, в чем дело, Джудит. Прежде всего я постараюсь отделаться от этого молодого канадского кровопийцы, а потом мы обсудим, как нам быть.
Do you and Hetty leave us together, first bringing me the elephants, which the Sarpent is admiring, for 'twill never do to let this loping deer be alone a minute, or he'll borrow a canoe without asking."	Вам и Хетти придется уйти отсюда, но сперва принесите мне слонов, которыми любуется Змей; ведь этого прыгуна нельзя оставить одного ни на минуту, иначе он возьмет у нас взаймы пирогу, не спрашивая дозволения.
Judith did as desired, first bringing the pieces, and retiring with her sister into their own room.	Джудит принесла шахматные фигуры и вместе с сестрой удалилась к себе в комнату.
Deerslayer had acquired some knowledge of most of the Indian dialects of that region, and he knew enough of the Iroquois to hold a dialogue in the language.	Зверобой знал с грехом пополам большинство индейских наречий этого края и довольно бегло говорил по-ирокезски.
Beckoning to the lad, therefore, he caused him to take a seat on the chest, when he placed two of the castles suddenly before him.	Кивнув головой юноше, он предложил ему сесть на сундук и затем внезапно поставил перед ним двух слонов.
Up to that moment, this youthful savage had not expressed a single intelligible emotion, or fancy.	До этого мгновения молодой дикарь оставался безучастен.
There were many things, in and about the place, that were novelties to him, but he had maintained his self-command with philosophical composure.	Почти все вещи в ковчеге были для него совершенно в новинку, но он с философским глубокомыслием сохранял полнейшее самообладание.
It is true, Deerslayer had detected his dark eye scanning the defences and the arms, but the scrutiny had been made with such an air of innocence, in such a gaping, indolent, boyish manner, that no one but a man who had himself been taught in a similar school, would have even suspected his object.	Правда, Зверобой подметил, что черные глаза ирокеза впились в оборонительные приспособления и в оружие, но с таким невинным видом, с такой небрежной, скучающей повадкой, что лишь человек, прошедший такую же школу, мог бы кое о чем догадаться.
The instant, however, the eyes of the savage fell upon the wrought ivory, and the images of the wonderful, unknown beasts, surprise and admiration got the mastery of him. The manner in which the natives of the South Sea Islands first beheld the toys of civilized life has been often described, but the reader is not to confound it with the manner of an American Indian, under similar circumstances.	Однако когда взор дикаря упал на игрушки из слоновой кости и он увидел изображения каких-то неведомых, чудесных зверей, удивление и восхищение овладели им.
In this particular case, the young Iroquois or Huron permitted an exclamation of rapture to escape him, and then he checked himself like one who had been guilty of an indecorum.	Молодой ирокез испустил крик восторга, но тотчас же спохватился, как человек, совершивший что-то очень неприличное.
After this, his eyes ceased to wander, but became riveted on the elephants, one of which, after a short hesitation, he even presumed to handle.	Он не сводил глаз со слонов и после короткого колебания решился даже потрогать одного из них.

Deerslayer did not interrupt him for quite ten minutes, knowing that the lad was taking such note of the curiosities, as would enable him to give the most minute and accurate description of their appearance to his seniors, on his return.	Зверобой не прерывал его в течение добрых десяти минут, зная, что парень так внимательно рассматривает эти диковины потому, что хочет точно и подробно рассказать о них своим вождям.
---	---

When he thought sufficient time had been allowed to produce the desired effect, the hunter laid a finger on the naked knee of the youth and drew his attention to himself.	Наконец, решив, что времени прошло вполне достаточно и желаемый эффект достигнут, охотник положил палец на голое колено юноши и привлек к себе его внимание.
"Listen," he said; "I want to talk with my young friend from the Canadas.	- Слушай, - сказал он. - Мне нужно поговорить с моим юным другом из Канады.
Let him forget that wonder for a minute."	Пусть он забудет на минуту об этой удивительной штуке.
"Where t'other pale brother?" demanded the boy, looking up and letting the idea that had been most prominent in his mind, previously to the introduction of the chess men, escape him involuntarily.	- А где другой бледнолицый брат? - спросил мальчик, оглядываясь по сторонам и невольно высказывая мысль, которая была у него на уме до того, как он увидел шахматные фигуруки.
"He sleeps, or if he isn't fairly asleep, he is in the room where the men do sleep," returned Deerslayer. "How did my young friend know there was another?"	- Он спит или собирается уснуть; во всяком случае, он в комнате, где обыкновенно спят мужчины, - отвечал Зверобой. - А откуда мой юный друг знает, что здесь есть другой бледнолицый?
"See him from the shore.	- Я видел его с берега.
Iroquois have got long eyes - see beyond the clouds -see the bottom of the Great Spring!"	У ирокезов острые глаза - видят сквозь облака, видят дно великого источника.
"Well, the Iroquois are welcome.	- Ладно, ирокез пришел сюда.
Two pale-faces are prisoners in the camp of your fathers, boy."	Двое бледнолицых находятся в плену в лагере твоих отцов, мальчик.
The lad nodded, treating the circumstance with great apparent indifference; though a moment after he laughed as if exulting in the superior address of his own tribe.	Юноша равнодушно кивнул головой, но спустя минуту расхохотался, как будто его восхитила мысль о ловкости людей его племени.
"Can you tell me, boy, what your chiefs intend to do with these captives, or haven't they yet made up their minds?"	- Можешь ли ты рассказать мне, мальчик, что собираются делать ваши вожди со своими пленниками? Или они еще сами этого не решили?
The lad looked a moment at the hunter with a little surprise. Then he coolly put the end of his fore finger on his own head, just above the left ear, and passed it round his crown with an accuracy and readiness that showed how well he had been drilled in the peculiar art of his race.	Индеец взглянул на охотника с некоторым изумлением, а потом хладнокровно приложил указательный палец к голове чуть-чуть повыше левого уха и очертил круг вокруг своей макушки с точностью и быстротой, говорившей о том, как он хорошо изучил это совсем особое искусство своего народа.
"When?" demanded Deerslayer, whose gorge rose at this cool demonstration of indifference to human life. "And why not take them to your wigwams?"	- Когда? - спросил Зверобой, у которого судорожно сжалось горло при виде такого равнодушия к человеческой жизни. - А почему бы вам не отвести их с собой в ваши вигвамы?
"Road too long, and full of pale-faces.	- Дорога длинна и полна бледнолицых.

Wigwam full, and scalps sell high.	Вигвамы полны, а скальпы дороги.
Small scalp, much gold."	Мало скальпов, дают за них много золота.
"Well that explains it - yes, that does explain it.	- Ладно, все понятно, да, совершенно понятно.
There's no need of being any plainer.	Яснее нельзя высказаться.

Now you know, lad, that the oldest of your prisoners is the father of these two young women, and the other is the suitor of one of them.	Теперь ты знаешь, парень, что старший из ваших пленников приходится отцом двум девушкам, которые здесь живут, а младший - жених одной из них.
The gals nat'rally wish to save the scalps of such fri'nds, and they will give them two ivory creatures, as ransom. One for each scalp.	Девушки, естественно, хотят спасти скальпы своих близких людей и в качестве выкупа дают двух костяных зверей по одному за каждый скалп.
Go back and tell this to your chiefs, and bring me the answer before the sun sets."	Ступай обратно, скажи об этом твоим вождям и принести мне их ответ до захода солнца.
The boy entered zealously into this project, and with a sincerity that left no doubt of his executing his commission with intelligence and promptitude.	Мальчик согласился с готовностью, не оставлявшей ни малейшего сомнения в том, что он точно и быстро выполнит поручение.
For a moment he forgot his love of honor, and all his clannish hostility to the British and their Indians, in his wish to have such a treasure in his tribe, and Deerslayer was satisfied with the impression he had made.	На один миг он позабыл любовь к славе и врожденную ненависть к англичанам и английским индейцам, так ему хотелось добыть для своих сородичей редкостное сокровище. Зверобой остался доволен произведенным впечатлением.
It is true the lad proposed to carry one of the elephants with him, as a specimen of the other, but to this his brother negotiator was too sagacious to consent; well knowing that it might never reach its destination if confided to such hands.	Правда, парень предложил взять с собой одного из слонов в качестве образца, но бледнолицый брат был слишком осмотрителен, чтобы на это согласиться. Зверобой хорошо знал, что слон, по всей вероятности, никогда не доберется по назначению, если доверить его подобным рукам.
This little difficulty was soon arranged, and the boy prepared to depart.	Это мелкое недоразумение, впрочем, быстро уладилось, и мальчик начал готовиться к отплытию.
As he stood on the platform, ready to step aboard of the raft, he hesitated, and turned short with a proposal to borrow a canoe, as the means most likely to shorten the negotiations.	Остановившись на платформе и уже собираясь ступить на плот, он вдруг передумал и вернулся обратно с просьбой одолжить ему пирогу, потому что это могло-де ускорить переговоры.
Deerslayer quietly refused the request, and, after lingering a little longer, the boy rowed slowly away from the castle, taking the direction of a thicket on the shore that lay less than half a mile distant.	Зверобой спокойно ответил отказом, и, помешав еще немного, мальчик стал гребти прочь от "замка" по направлению к густым зарослям на берегу, до которого было не больше полукилометра.
Deerslayer seated himself on a stool and watched the progress of the ambassador, sometimes closely scanning the whole line of shore, as far as eye could reach, and then placing	Зверобой сел на табурет и следил за удалявшимся посланцем, пока тот не исчез из виду. Потом охотник окинул внимательным взглядом всю линию берега, насколько

an elbow on a knee, he remained a long time with his chin resting on the hand.	хватал глаз, и долго сидел, облокотившись на колено и опервшись подбородком на руку.
During the interview between Deerslayer and the lad, a different scene took place in the adjoining room.	В то время как Зверобой вел переговоры с мальчиком, в соседней комнате разыгралась сцена совсем другого рода.
Hetty had inquired for the Delaware, and being told why and where he remained concealed, she joined him.	Хетти спросила, где находится делавар, и, когда сестра сказала ей, что он спрятался, она направилась к нему.
The reception which Chingachgook gave his visitor was respectful and gentle.	Чингачгук встретил посетительницу ласково и почтительно.
He understood her character, and, no doubt, his disposition to be kind to such a being was increased by the hope of learning some tidings of his betrothed.	Он знал, что она собой представляет и, кроме того, его симпатии к этому невинному существу укреплялись надеждой услышать какие-нибудь новости о своей невесте.
As soon as the girl entered she took a seat, and invited the Indian to place himself near her; then she continued silent, as if she thought it decorous for him to question her, before she consented to speak on the subject she had on her mind.	Войдя в комнату, девушка села, пригласила индейца занять место рядом, но продолжала молчать, предполагая, что вождь первый обратится к ней с вопросом.
But, as Chingachgook did not understand this feeling, he remained respectfully attentive to any thing she might be pleased to tell him.	Однако Чингачгук не понял ее намерений и продолжал почтительно ожидать, когда ей будет угодно заговорить.
"You are Chingachgook, the Great Serpent of the Delawares, ar'n't you?" the girl at length commenced, in her own simple way losing her self-command in the desire to proceed, but anxious first to make sure of the individual.	- Вы Чингачгук, Великий Змей делаваров, не правда ли? - начала наконец девушка, по своему обыкновению совершенно просто.
"Chingachgook," returned the Delaware with grave dignity. "That say Great Sarpent, in Deerslayer tongue."	- Чингачгук, - с достоинством ответил делавар. - Это означает "Великий Змей" на языке Зверобоя.
"Well, that is my tongue.	- Ну да, это и мой язык.
Deerslayer, and father, and Judith, and I, and poor Hurry Harry - do you know Henry March, Great Serpent?	На нем говорят и Зверобой, и отец, и Джудит, и я, и бедный Гарри Непоседа. Вы знаете Гарри Марча, Великий Змей?
I know you don't, however, or he would have spoken of you, too."	Впрочем, нет, вы его не знаете, потому что иначе он бы тоже рассказал мне о вас.
"Did any tongue name Chingachgook, Drooping-Lily"? for so the chief had named poor Hetty. "Was his name sung by a little bird among Iroquois?"	- Называл ли чей-нибудь язык имя Чингачгука Поникшей Лилии? (Ибо вождь этим именем решил называть бедную Хетти.) Провела ли маленькая птичка это имя среди ирокезов?
Hetty did not answer at first, but, with that indescribable feeling that awakens sympathy and intelligence among the youthful and unpracticed of her sex, she hung her head, and the blood suffused her cheek ere she found her tongue. It would have exceeded her stock of intelligence to explain this embarrassment, but, though poor Hetty could not reason, on every emergency, she could always feel.	Сначала Хетти ничего не ответила. Она опустила голову, и щеки ее зарумянились.

The colour slowly receded from her cheeks, and the girl looked up archly at the Indian, smiling with the innocence of a child, mingled with the interest of a woman.	Потом она поглядела на Индейца, улыбаясь наивно, как ребенок, и вместе с тем сочувственно, как взрослая женщина.
--	--

"My sister, the Drooping Lily, hear such bird!" Chingachgook added, and this with a gentleness of tone and manner that would have astonished those who sometimes heard the discordant cries that often came from the same throat; these transitions from the harsh and guttural, to the soft and melodious not being infrequent in ordinary Indian dialogues. "My sister's ears were open -has she lost her tongue?"	- Моя сестра, Поникшая Лилия, слышала такую птичку! - прибавил Чингачгук так ласково и мягко, что мог бы удивить всякого, кто привык слышать раздирающие вопли, так часто вырывавшиеся из той же самой глотки. - Уши моей сестры были открыты, почему же она потеряла язык?
"You are Chingachgook - you must be; for there is no other red man here, and she thought Chingachgook would come."	- Вы Чингачгук, да, вы Чингачгук. Здесь нет другого индейца, а она верила, что должен прийти Чингачгук.
"Chin-gach-gook," pronouncing the name slowly, and dwelling on each syllable' "Great Sarpent, Yengeese tongue." [It is singular there should be any question concerning the origin of the well-known sobriquet of "Yankees." Nearly all the old writers who speak of the Indians first known to the colonists make them pronounce the word "English" as "Yengeese." Even at this day, it is a provincialism of New England to say "Anglisch" instead of "Inglish," and there is a close conformity of sound between "Anglisch" and "yengeese," more especially if the latter word, as was probably the case, be pronounced short. The transition from "Yengeese," thus pronounced, to "Yankees" is quite easy. If the former is pronounced "Yangis," it is almost identical with "Yankees," and Indian words have seldom been spelt as they are pronounced. Thus the scene of this tale is spelt "Otsego," and is properly pronounced "Otsago." The liquids of the Indians would easily convert "En" into "Yen."]	- Чин-гач-гук, - медленно произнес вождь свое имя, подчеркивая каждый слог. - Великий Змей -на языке ингизов.
"Chin-gach-gook," repeated Hetty, in the same deliberate manner. "Yes, so Hist called it, and you must be the chief."	- Чин-гач-гук, - повторила Хетти столь же выразительно. - Да, Уа-та-Уа называла это имя, и, должно быть, это вы.
"Wah-ta-Wah," added the Delaware. "Wah-ta-Wah, or Hist-oh-Hist. I think Hist prettier than Wah, and so I call her Hist." "Wah very sweet in Delaware ears!"	- "Уа-та-Уа" звучит сладко для ушей делавара.
"You make it sound differently from me.	- Вы произносите не совсем так, как я.
But, never mind, I did hear the bird you speak of sing, Great Serpent."	Но все равно, я слышала, как поет птичка, о которой вы говорите, Великий Змей.
"Will my sister say words of song?	- Может ли моя сестра повторить слова песни?
What she sing most - how she look - often she	О чем больше всего поет птичка, как она

laugh?"	выглядит, часто ли смеется?
"She sang Chin-gach-gook oftener than any thing else; and she laughed heartily, when I told how the Iroquois waded into the water after us, and couldn't catch us.	- Она пела "Чин-гач-гук" чаще, чем что-либо другое и смеялась от всего сердца, когда я рассказала ей, как ирокезы бежали за вами по воде и не могли поймать вас.
I hope these logs haven't ears, Serpent!"	Надеюсь, что эти бревна не имеют ушей, Змей?

"No fear logs; fear sister next room.	- Не бойся бревен, бойся сестры в соседней комнате.
No fear Iroquois; Deerslayer stuff his eyes and ears with strange beast."	Не бойся ирокеза - Зверобой заткнул глаза и уши чужой скотине.
"I understand you, Serpent, and I understood Hist.	- Я понимаю вас, Змей, и я понимала Уа-та-Уа.
Sometimes I think I'm not half as feeble minded as they say I am.	Иногда мне кажется, что я совсем не так слабоумна, как говорят.
Now, do you look up at the roof, and I'll tell you all. But you frighten me, you look so eager when I speak of Hist."	Теперь глядите на потолок... Но вы пугаете меня, вы смотрите так страшно, когда я говорю об Уа-та-Уа.
The Indian controlled his looks, and affected to comply with the simple request of the girl.	Индеец постарался умерить блеск своих глаз и сделал вид, будто повинуется желанию девушки.
"Hist told me to say, in a very low voice, that you mustn't trust the Iroquois in anything.	- Уа-та-Уа велела мне сказать потихоньку, что вы не должны доверять ирокезам.
They are more artful than any Indians she knows.	Они гораздо хитрее, чем все другие индейцы, которых она знает.
Then she says that there is a large bright star that comes over the hill, about an hour after dark" - Hist had pointed out the planet Jupiter, without knowing it - "and just as that star comes in sight, she will be on the point, where I landed last night, and that you must come for her, in a canoe."	Затем она сказала, что есть большая яркая звезда, которая поднимается над холмом час спустя после наступления темноты. (Уа-та-Уа имела в виду планету Юпитер, хотя самане подозревала об этом). И когда звезда покажется на небе, девушка будет ждать вас у того места, где я сошла на берег прошлой ночью, и вы должны приплыть за нею в пироге.
"Good - Chingachgook understand well enough, now; but he understand better if my sister sing him ag'in."	- Хорошо, Чингачгук теперь достаточно понял, но он поймет лучше, если сестра пропоет ему еще раз.
Hetty repeated her words, more fully explaining what star was meant, and mentioning the part of the point where he was to venture ashore.	Хетти повторила свои слова, рассказала более подробно, о какой звезде шла речь, и описала то место на берегу, к которому индеец должен был пристать.
She now proceeded in her own unsophisticated way to relate her intercourse with the Indian maid, and to repeat several of her expressions and opinions that gave great delight to the heart of her betrothed. She particularly renewed her injunctions to be on their guard against treachery, a warning that was scarcely needed, however, as addressed to men as wary as those to whom it was sent.	Затем она пересказала со всей обычной бесхитростной манерой весь свой разговор с индейской девушкой и воспроизвела несколько ее выражений, чем сильно порадовала сердце жениха.
She also explained with sufficient clearness, for	Кроме того, она достаточно толково

on all such subjects the mind of the girl seldom failed her, the present state of the enemy, and the movements they had made since morning.	сообщила о том, где расположился неприятельский лагерь и какие передвижения произошли там начиная с самого утра.
---	--

Hist had been on the raft with her until it quitted the shore, and was now somewhere in the woods, opposite to the castle, and did not intend to return to the camp until night approached; when she hoped to be able to slip away from her companions, as they followed the shore on their way home, and conceal herself on the point.	Уа-та-Уа пробыла с нею на плоту, пока он не отвалил от берега, и теперь, без сомнения, находилась где-то в лесу против "замка". Делаварка не собиралась возвращаться в лагерь до наступления ночи; она надеялась, что тогда ей удастся ускользнуть от своих подруг и спрятаться на мысу.
No one appeared to suspect the presence of Chingachgook, though it was necessarily known that an Indian had entered the Ark the previous night, and it was suspected that he had since appeared in and about the castle in the dress of a pale-face.	Видимо, никто не подозревал о том, что Чингачгук находится поблизости, хотя все знали, что какой-то индеец успел пробраться в ковчег прошлой ночью, и догадывались, что именно он появлялся у дверей "замка" в одежде бледнолицего.
Still some little doubt existed on the latter point, for, as this was the season when white men might be expected to arrive, there was some fear that the garrison of the castle was increasing by these ordinary means.	Все же на этот счет оставались еще кое-какие сомнения, ибо в это время года белые люди часто приходили на озеро, и, следовательно, гарнизон "замка" легко мог усилиться таким образом.
All this had Hist communicated to Hetty while the Indians were dragging them along shore, the distance, which exceeded six miles, affording abundance of time.	Все это Уа-та-Уа рассказала Хетти, пока индейцы тянули плот вдоль берега. Так они прошли около шести миль - времени для беседы было более чем достаточно.
"Hist don't know, herself, whether they suspect her or not, or whether they suspect you, but she hopes neither is the case.	- Уа-та-Уа сама не знает, подозревают ли они ее и догадываются ли о вашем прибытии, но она надеется, что нет.
And now, Serpent, since I have told you so much from your betrothed," continued Hetty, unconsciously taking one of the Indian's hands, and playing with the fingers, as a child is often seen to play with those of a parent, "you must let me tell you something from myself.	А теперь, Змей, после того как я рассказала так много о вашей невесте, - продолжала Хетти, бессознательно взяв индейца за руку и играя его пальцами, как дети играют пальцами родителей, - вы должны кое-что обещать мне.
When you marry Hist, you must be kind to her, and smile on her, as you do now on me, and not look cross as some of the chiefs do at their squaws.	Когда женитесь на Уа-та-Уа, вы должны быть ласковы с ней и улыбаться ей так, как улыбаешься мне. Не надо глядеть на нее так сердито, как некоторые вожди глядят на своих жен.
Will you promise this?"	Обещаете вы мне это?
"Alway good to Wah! - too tender to twist hard; else she break."	- Всегда буду добрым с Уа! Слишком нежная, сильно скрутишь - она сломается.
"Yes, and smile, too; you don't know how much a girl craves smiles from them she loves.	- Да, а поэтому надо улыбаться ей. Вы и не знаете, как ценит девушка улыбку любимого человека.
Father scarce smiled on me once, while I was with him - and, Hurry -Yes - Hurry talked loud and laughed, but I don't think he smiled once either.	Отец едва улыбнулся мне, пока я была с ним, а Гарри громко говорил и смеялся. Но я не думаю, чтобы он улыбнулся хоть разочек.
You know the difference between a smile and a	Знаете ли вы разницу между улыбкой и

laugh?"	смехом?
"Laugh, best. Hear Wah laugh, think bird sing!"	- Смех лучше. Слушай Уа: смеется - думаешь, птица поет.
"I know that; her laugh is pleasant, but you must smile.	- Я знаю, ее смех очень приятен, но вы должны улыбаться.
And then, Serpent, you mustn't make her carry burthens and hoe corn, as so many Indians do; but treat her more as the pale-faces treat their wives."	А еще, Змей, вы не должны заставлять ее таскать тяжести и жать хлеб, как это делают другие индейцы. Обращайтесь с ней, как бледнолицые обращаются со своими женами.
"Wah-ta-Wah no pale-face - got red-skin; red heart, red feelin's.	- Уа-та-Уа не бледнолицая; у нее красная кожа, красное сердце, красные чувства.
All red; no pale-face.	Все красное.
Must carry papoose."	Она должна таскать малыша.
"Every woman is willing to carry her child," said Hetty smiling, "and there is no harm in that.	- Каждая женщина охотно носит своего ребенка, -сказала Хетти улыбаясь, - и в этом нет никакой беды.
But you must love Hist, and be gentle, and good to her; for she is gentle and good herself."	Но вы должны любить Уа, быть ласковым и добрым с нею, потому что сама она очень ласкова и добра.
Chingachgook gravely bowed, and then he seemed to think this part of the subject might be dismissed.	Чингачгук важно кивнул головой в ответ и затем, по-видимому, решил, что тему эту лучше оставить.
Before there was time for Hetty to resume her communications, the voice of Deerslayer was heard calling on his friend, in the outer room.	Прежде чем Хетти успела возобновить свой рассказ, послышался голос Зверобоя, призывавший краснокожего приятеля в соседнюю комнату.
At this summons the Serpent arose to obey, and Hetty joined her sister.	Змей поднялся со своего места, услышав этот зов, а Хетти вернулась к сестре.
Chapter XIV.	Глава 14
"'A stranger animal,' cries one,	Смотрите, что за страшный зверь,
'Sure never liv'd beneath the sun; A lizard's body lean and long, A fish's head, a serpent's tongue, Its foot, with triple claw disjoined; And what a length of tail behind!'" James Merrick, "The Chameleon," 11.21-26.	Такого еще не было под солнцем! Как ящерица узкий, рыбья голова! Язык: змеи, внутри тройные ногти, А сзади длинный хвост к нему привешен!
The first act of the Delaware, on rejoining his friend, was to proceed gravely to disencumber himself of his civilized attire, and to stand forth an Indian warrior again.	Выходя к другу, делавар прежде всего поспешил сбросить с себя костюм цивилизованного человека и снова превратился в индейского воина.
The protest of Deerslayer was met by his communicating the fact that the presence of an Indian in the hut was known to the Iroquois, and that maintaining the disguise would be more likely to direct suspicions to his real object, than if he came out openly as a member of a hostile tribe.	На протесты Зверобоя он ответил, что ирокезам уже известно о присутствии в "замке" индейца. Если бы делавар и теперь продолжал свой маскарад, ирокезам это показалось бы более подозрительным, чем его открытое появление в качестве одного из представителей враждебного племени.

When the latter understood the truth, and was told that he had been deceived in supposing the chief had succeeded in entering the Ark	Узнав, что вождю не удалось проскользнуть в ковчег незамеченным, Зверобой перестал спорить, понимая, что скрываться дальше
---	--

undiscovered, he cheerfully consented to the change, since further attempt at concealment was useless. A gentler feeling than the one avowed, however, lay at the bottom of the Indian's desire to appear as a son of the forest.	бесполезно. Впрочем, Чингачгук хотел снова появиться в облике сына лесов не только из одной осторожности: им двигало более нежное чувство.
He had been told that Hist was on the opposite shore, and nature so far triumphed over all distinctions of habit, and tribes and people, as to reduce this young savage warrior to the level of a feeling which would have been found in the most refined inhabitant of a town, under similar circumstances.	Он только что узнал, что Уа-та-Уа здесь - на берегу озера, как раз против "замка", и вождю было отрадно думать, что любимая девочка может теперь увидеть его.
There was a mild satisfaction in believing that she he loved could see him, and as he walked out on the platform in his scanty, native attire, an Apollo of the wilderness, a hundred of the tender fancies that fleet through lovers' brains beset his imagination and softened his heart.	Он расхаживал по платформе в своем легком туземном наряде, словно лесной Аполлон, и сотни сладостных мечтаний теснились в душе влюбленного и смягчали его сердце.
All this was lost on Deerslayer, who was no great adept in the mysteries of Cupid, but whose mind was far more occupied with the concerns that forced themselves on his attention, than with any of the truant fancies of love.	Все это ровно ничего не значило, в глазах Зверобоя, думавшего больше о насущных заботах, чем о причудах любви.
He soon recalled his companion, therefore, to a sense of their actual condition, by summoning him to a sort of council of war, in which they were to settle their future course.	Он напомнил товарищу, насколько серьезно их положение, и пригласил его на военный совет.
In the dialogue that followed, the parties mutually made each other acquainted with what had passed in their several interviews.	Друзья сообщили друг другу все, что им удалось выведать от своих собеседников.
Chingachgook was told the history of the treaty about the ransom, and Deerslayer heard the whole of Hetty's communications.	Чингачгук услышал всю историю переговоров о выкупе и, в свою очередь, рассказал Зверобою о том, что ему говорила Хетти.
The latter listened with generous interest to his friend's hopes, and promised cheerfully all the assistance he could lend.	Охотник принял близко к сердцу тревоги своего друга и обещал ему помочь во всем.
"Tis our main ar'n'd, Sarpent, as you know, this battling for the castle and old Hutter's darters, coming in as a sort of accident.	- Это наша главная задача, Змей, да ты и сам это знаешь. В борьбу за спасение замка и девочек старого Хаттера мы вступили случайно.
Yes - yes - I'll be actyve in helping little Hist, who's not only one of the best and handsomest maidens of the tribe, but the very best and handsomest.	Да, да, я постараюсь помочь маленькой Уа-та-Уа, этой поистине самой доброй и самой красивой девушке вашего племени.
I've always encouraged you, chief, in that liking, and it's proper, too, that a great and ancient race like your'n shouldn't come to an end. If a woman of red skin and red gifts could get to be near enough to me to wish her for a wife, I'd s'arch for just such another, but that can never be; no, that can never be.	Я всегда поощрял твою склонность к ней, вождь; такой древний и знаменитый род, как ваш, не должен угаснуть.

I'm glad Hetty has met with Hist, howsever, for though the first is a little short of wit and understanding, the last has enough for both.	Я очень рад, что Хетти встретилась с Уа-та-Уа; если Хетти и не слишком хитра, зато у твоей невесты хитрости и разума хватит на обеих.
Yes, Sarpent," laughing heartily - "put 'em together, and two smarter gals isn't to be found in all York Colony!"	Да, Змей, - сердечно рассмеялся он, - сложи их вместе, и двух таких умных девушек ты не найдешь во всей колонии Йорк.
"I will go to the Iroquois camp," returned the Delaware, gravely. "No one knows Chingachgook but Wah, and a treaty for lives and scalps should be made by a chief.	- Я отправлюсь в ирокезский лагерь, - серьезно ответил делавар. - Никто не знает Чингачгука, кроме Уа, а переговоры о жизни пленников и об их скальпах должен вести вождь.
Give me the strange beasts, and let me take a canoe."	Дай мне диковинных зверей и позволь сесть в пирогу.
Deerslayer dropped his head and played with the end of a fish-pole in the water, as he sat dangling his legs over the edge of the platform, like a man who was lost in thought by the sudden occurrence of a novel idea.	Зверобой опустил голову и начал водить концом удочки по воде, свесив ноги с края платформы и болтая ими, как человек, погруженный в свои мысли.
Instead of directly answering the proposal of his friend, he began to soliloquize, a circumstance however that in no manner rendered his words more true, as he was remarkable for saying what he thought, whether the remarks were addressed to himself, or to any one else.	Не отвечая прямо на предложение друга, он, по обыкновению, начал беседовать с самим собой.
"Yes - yes -" he said - "this must be what they call love!"	- Да, да, - говорил он, - должно быть, это и называют любовью.
I've heard say that it sometimes upsets reason altogether, leaving a young man as helpless, as to calculation and caution, as a brute beast.	Мне приходилось слышать, что любовь иногда совсем помрачает разум юноши, и он уже не в состоянии что-либо соображать и рассчитывать.
To think that the Sarpent should be so lost to reason, and cunning, and wisdom!	Подумать только, что Змей до такой степени потерял и рассудок, и хитрость, и мудрость!
We must sartainly manage to get Hist off, and have 'em married as soon as we get back to the tribe, or this war will be of no more use to the chief, than a hunt a little oncommon extr'ornary.	Разумеется надо поскорее освободить Уа-та-Уа и выдать ее замуж, как только мы вернемся домой, или вождю от этой войны не будет никакой пользы.
Yes - Yes - he'll never be the man he was, till this matter is off his mind, and he comes to his senses like all the rest of mankind.	Да, да, он никогда не станет снова мужчиной, пока это бремя не свалится с его души и он не придет в себя.
Serpent, you can't be in airnest, and therefore I shall say but little to your offer.	Змей, ты теперь не способен рассуждать серьезно, и потому я не стану отвечать на твое предложение.
But you're a chief, and will soon be sent out on the war path at head of the parties, and I'll just ask if you'd think of putting your forces into the inimy's hands, afore the battle is fou't?"	Но ты вождь, тебе придется скоро водить целые отряды по военной тропе, поэтому я спрошу тебя: разумно ли показывать врагу свои силы прежде, чем началась битва?
"Wah!" ejaculated the Indian.	-Уа! - воскликнул индеец.
"Ay - Wah - I know well enough it's Wah, and altogether Wah -Ra'ally, Sarpent, I'm consarned and mortified about you!"	- Ну да, Уа. Я хорошо понимаю, что все дело в Уа, и только в Уа. Право, Змей, я очень тревожусь и стыжусь за тебя.

I never heard so weak an idee come from a chief, and he, too, one that's already got a name for being wise, young and inexper'enced as he is.	Никогда я не слышал таких глупых слов из уст вождя, и вдобавок вождя, который уже прославился своей мудростью, хотя он еще молод и неопытен.
Canoe you sha'n't have, so long as the v'ice of fri'ndship and warning can count for any thing."	Нет, ты не получишь пирогу, если только голос дружбы и благоразумия чего-нибудь да стоит.
"My pale-face friend is right.	- Мой бледнолицый друг прав.
A cloud came over the face of Chingachgook, and weakness got into his mind, while his eyes were dim.	Облако прошло над головой Чингачгука, глаза его померкли, и слабость прокралась в его ум.
My brother has a good memory for good deeds, and a weak memory for bad.	У моего брата сильная память на хорошие дела и слабая на дурные.
He will forget."	Он забудет.
"Yes, that's easy enough.	- Да, это нетрудно.
Say no more about it chief, but if another of them clouds blow near you, do your endivours to get out of its way.	Не будем больше говорить об этом, вождь. Но, если другое такое же облако проплынет над тобой, постарайся отойти в сторону.
Clouds are bad enough in the weather, but when they come to the reason, it gets to be serious.	Облака часто застилают даже небо, но, когда они помрачают наш рассудок, это уже никуда не годится.
Now, sit down by me here, and let us calculate our movements a little, for we shall soon either have a truce and a peace, or we shall come to an actyve and bloody war.	А теперь садись со мной рядом, и потолкуем немного о том, что нам делать, потому что скоро сюда явится посол для переговоров о мире, или же нам придется вести кровавую войну.
You see the vagabonds can make logs sarve their turn, as well as the best raftsmen on the rivers, and it would be no great expl'ite for them to invade us in a body.	Как видишь, эти бродяги умеют ворочать бревнами не хуже самых ловких сплавщиков на реке, и ничего мудреного не будет, если они нагрянут сюда целой ватагой.
I've been thinking of the wisdom of putting all old Tom's stores into the Ark, of barring and locking up the Castle, and of taking to the Ark, altogether.	Я полагаю, что умнее всего будет перенести пожитки старика Тома в ковчег, запереть замок и уплыть в ковчеге.
That is moveable, and by keeping the sail up, and shifting places, we might worry through a great many nights, without them Canada wolves finding a way into our sheep fold!"	Это подвижная штука, и с распущенными парусом мы можем провести много ночей, не опасаясь, что канадские волки отыщут дорогу в нашу овчарню.
Chingachgook listened to this plan with approbation.	Чингачгук с одобрением выслушал этот план.
Did the negotiation fail, there was now little hope that the night would pass without an assault, and the enemy had sagacity enough to understand that in carrying the castle they would probably become masters of all it contained, the offered ransom included, and still retain the advantages they had hitherto gained.	Было совершенно очевидно, что, если переговоры закончатся неудачей, ближайшей же ночью начнется штурм. Враги, конечно, понимали, что, захватив "замок", они завладеют всем его богатством, в том числе и вещами, предназначенными для выкупа, и в то же время удержат в своих руках уже достигнутые ими преимущества.
Some precaution of the sort appeared to be absolutely necessary, for now the numbers of the Iroquois were known, a night attack could	Надо было во что бы то ни стало принять необходимые меры; теперь, когда выяснилось, что ирокезов много, нельзя было

scarcely be successfully met.	рассчитывать на успешное отражение ночной атаки.
<p>It would be impossible to prevent the enemy from getting possession of the canoes and the Ark, and the latter itself would be a hold in which the assailants would be as effectually protected against bullets as were those in the building.</p>	Вряд ли удастся помешать неприятелю захватить пироги и ковчег, а засев в нем, нападающие будут так же хорошо защищены от пуль, как и гарнизон "замка".
<p>For a few minutes, both the men thought of sinking the Ark in the shallow water, of bringing the canoes into the house, and of depending altogether on the castle for protection.</p>	Зверобой и Чингачгук уже начали подумывать, чтобы затопить ковчег на мелководье и самим отсиживаться в "замке", убрав туда пироги.
<p>But reflection satisfied them that, in the end, this expedient would fail. It was so easy to collect logs on the shore, and to construct a raft of almost any size, that it was certain the Iroquois, now they had turned their attention to such means, would resort to them seriously, so long as there was the certainty of success by perseverance.</p>	Но, поразмыслив немного, они решили, что такой способ обороны обречен на неудачу: на берегу легко было собрать бревна и построить плот любых размеров. А ирокезы непременно пустят в ход это средство, понимая, что настойчивость их не может не увенчаться успехом.
<p>After deliberating maturely, and placing all the considerations fairly before them, the two young beginners in the art of forest warfare settled down into the opinion that the Ark offered the only available means of security.</p>	Итак, во зрелом обсуждении, два юных дебютанта в искусстве лесной войны пришли к выводу, что ковчег является для них единственным надежным убежищем.
<p>This decision was no sooner come to, than it was communicated to Judith.</p>	О своем решении они немедленно сообщили Джудит.
<p>The girl had no serious objection to make, and all four set about the measures necessary to carrying the plan into execution.</p>	У девушки не нашлось серьезных возражений, и все четверо стали готовиться к выполнению своего плана.
<p>The reader will readily understand that Floating Tom's worldly goods were of no great amount.</p>	Читатель легко может себе представить, что имущество Плавучего Тома было невелико.
<p>A couple of beds, some wearing apparel, the arms and ammunition, a few cooking utensils, with the mysterious and but half examined chest formed the principal items.</p>	Наиболее существенным в нем были две кровати, кое-какое платье, оружие, скучная кухонная утварь, а также таинственный и лишь до половины обследованный сундук.
<p>These were all soon removed, the Ark having been hauled on the eastern side of the building, so that the transfer could be made without being seen from the shore.</p>	Все это вскоре собрали, а ковчег пришвартовали к восточной стороне дома, чтобы с берега не заметили, как выносят из "замка" вещи.
<p>It was thought unnecessary to disturb the heavier and coarser articles of furniture, as they were not required in the Ark, and were of but little value in themselves.</p>	Решили, что не стоит сдвигать с места тяжелую и громоздкую мебель, так как она вряд ли понадобится в ковчеге, а сама по себе не представляет большой ценности.
<p>As great caution was necessary in removing the different objects, most of which were passed out of a window with a view to conceal what was going on, it required two or three hours before all could be effected.</p>	Переносить вещи приходилось с величайшими предосторожностями. Правда, большую часть их удалось передать в окно, но все же прошло не меньше двух или трех часов, прежде чем все было сделано.
<p>By the expiration of that time, the raft made its appearance, moving from the shore.</p>	Тут осажденные заметили плот, приближавшийся к ним со стороны берега.

Deerslayer immediately had recourse to the glass, by the aid of which he perceived that two warriors were on it, though they appeared to be unarmed.	Зверобой схватил трубу и убедился, что на плоту сидят два воина, видимо безоружные.
The progress of the raft was slow, a circumstance that formed one of the great advantages that would be possessed by the scow, in any future collision between them, the movements of the latter being comparatively swift and light.	Плот подвигался очень медленно; это давало важное преимущество обороняющимся, так как ковчег двигался гораздо быстрее и с большей легкостью.
As there was time to make the dispositions for the reception of the two dangerous visitors, everything was prepared for them, long before they had got near enough to be hailed.	В распоряжении обитателей "замка" оставалось достаточно времени, чтобы подготовиться к приему опасных посетителей; все было закончено задолго до того, как плот подплыл на близкое расстояние. Девушки удалились в свою комнату.
The Serpent and the girls retired into the building, where the former stood near the door, well provided with rifles, while Judith watched the proceedings without through a loop.	Чингачгук стал в дверях, держа под рукой несколько заряженных ружей. Джудит следила в окошко.
As for Deerslayer, he had brought a stool to the edge of the platform, at the point towards which the raft was advancing, and taken his seat with his rifle leaning carelessly between his legs.	Зверобой поставил табурет на краю платформы и сел, небрежно держа карабин между коленями.
As the raft drew nearer, every means possessed by the party in the castle was resorted to, in order to ascertain if their visitors had any firearms.	Плот подплыл поближе, и обитатели "замка" напрягли все свое внимание, чтобы убедиться, нет ли у гостей при себе огнестрельного оружия.
Neither Deerslayer nor Chingachgook could discover any, but Judith, unwilling to trust to simple eyesight, thrust the glass through the loop, and directed it towards the hemlock boughs that lay between the two logs of the raft, forming a sort of flooring, as well as a seat for the use of the rowers.	Ни Зверобой, ни Чингачгук ничего не заметили, но Джудит, не доверяя своим глазам, высунула в окошко подзорную трубу и направила ее на ветви хемлока, которые устилали плоти служили сиденьем для гребцов.
When the heavy moving craft was within fifty feet of him, Deerslayer hailed the Hurons, directing them to cease rowing, it not being his intention to permit them to land.	Когда медленно подвигавшийся плот очутился на расстоянии пятидесяти футов от "замка", Зверобой окликнул гуронов и приказал им бросить весла, предупредив, что он не позволит им высадиться.
Compliance, of course, was necessary, and the two grim-looking warriors instantly quitted their seats, though the raft continued slowly to approach, until it had driven in much nearer to the platform.	Ослушаться этого требования было невозможно, и два свирепых воина в ту же минуту встали со своих мест, хотя плот еще продолжал тяжело двигаться вперед.
"Are ye chiefs?" demanded Deerslayer with dignity - "Are ye chiefs? - Or have the Mingos sent me warriors without names, on such an ar'n'd?	- Вожди вы или нет? - спросил Зверобой с величественным видом. - Вожди ли вы? Или минги послали ко мне безымянных воинов для переговоров?
If so, the sooner ye go back, the sooner them	Если так, то чем скорее вы поплынете

will be likely to come that a warrior can talk with."	обратно, тем раньше здесь появится воин, с которым я могу говорить.
---	---

"Hugh!" exclaimed the elder of the two on the raft, rolling his glowing eyes over the different objects that were visible in and about the Castle, with a keenness that showed how little escaped him. "My brother is very proud, but Rivenoak (we use the literal translation of the term, writing as we do in English) is a name to make a Delaware turn pale."	- У-у-ух! - воскликнул старший индеец, обводя огненным взором "замок" и все, что находилось вблизи от него. - Мой брат очень горд, но мое имя Расщепленный Дуб, и оно заставляет бледнеть делаваров.
"That's true, or it's a lie, Rivenoak, as it may be; but I am not likely to turn pale, seeing that I was born pale."	- Быть может, это правда, Расщепленный Дуб, а быть может, и ложь, но я вряд ли побледнею, поскольку и так родился бледным.
What's your ar'n'd, and why do you come among light bark canoes, on logs that are not even dug out?"	Но что тебе здесь понадобилось" и зачем ты подплыл к легким пирогам из коры на бревнах, которые даже невыдолблены?
"The Iroquois are not ducks, to walk on water!	- Ирокезы не утки, чтобы гулять по воде.
Let the pale-faces give them a canoe, and they'll come in a canoe."	Пусть бледнолицые дадут им пирогу, и они приплывут в пироге.
"That's more rational, than likely to come to pass.	- Неплохо придумано, но только этот номер не пройдет.
We have but four canoes, and being four persons that's only one for each of us.	Здесь всего лишь четыре пироги, и так как нас тоже четверо, то как раз приходится по пироге на брата.
We thank you for the offer, however, though we ask leave not to accept it.	Впрочем, спасибо за предложение, хотя мы просим разрешения отклонить его.
You are welcome, Iroquois, on your logs."	Добро пожаловать, ирокез, на твоих бревнах!
"Thanks - My young pale-face warrior - he has got a name - how do the chiefs call him?"	-Благодарю! Юный бледнолицый воин уже заслужил какое-нибудь имя? Как вожди называют его?
Deerslayer hesitated a moment, and a gleam of pride and human weakness came over him.	Зверобой колебался одно мгновение, но вдруг им овладел приступ человеческой слабости.
He smiled, muttered between his teeth, and then looking up proudly, he said -	Он улыбнулся, пробормотал что-то сквозь зубы, затем гордо выпрямился и сказал:
"Mingo, like all who are young and actyve, I've been known by different names, at different times.	- Минг, подобно всем, кто молод и деятелен, я был известен под разными именами в различные времена.
One of your warriors whose spirit started for the Happy Grounds of your people, as lately as yesterday morning, thought I deserved to be known by the name of Hawkeye, and this because my sight happened to be quicker than his own, when it got to be life or death atween us."	Один из ваших воинов, дух которого вчера утром отправился к предкам в места, богатые дичью, сказал, что я достоин носить имя Соколиный Глаз. И все потому, что зрение мое оказалось остree, чем у него, в ту минуту, когда между нами решался вопрос о жизни и смерти.
Chingachgook, who was attentively listening to all that passed, heard and understood this proof of passing weakness in his friend, and on a future occasion he questioned him more closely concerning the transaction on the point, where	Чингачгук, внимательно следивший за всем происходящим; услышал эти слова и понял, на чем была основана мимолетная слабость его друга. При первом же удобном случае он расспросил его более подробно.

Deerslayer had first taken human life.	
When he had got the whole truth, he did not fail to communicate it to the tribe, from which time the young hunter was universally known among the Delawares by an appellation so honorably earned.	Когда молодой охотник признался во всем, индейский вождь счел своим долгом передать его рассказ своему родному племени, и с той поры Зверобой получил новую кличку.
As this, however, was a period posterior to all the incidents of this tale, we shall continue to call the young hunter by the name under which he has been first introduced to the reader.	Однако, поскольку это случилось позже, мы будем продолжать называть молодого охотника тем прозвищем, под которым он был впервые представлен читателю.
Nor was the Iroquois less struck with the vaunt of the white man.	Ирокез был изумлен словами бледнолицего.
He knew of the death of his comrade, and had no difficulty in understanding the allusion, the intercourse between the conqueror and his victim on that occasion having been seen by several savages on the shore of the lake, who had been stationed at different points just within the margin of bushes to watch the drifting canoes, and who had not time to reach the scene of action, ere the victor had retired.	Он знал о смерти своего товарища и без труда понял намек.
The effect on this rude being of the forest was an exclamation of surprise; then such a smile of courtesy, and wave of the hand, succeeded, as would have done credit to Asiatic diplomacy.	Легкий крик изумления вырвался у дикого сына лесов. Потом последовали любезная улыбка И плавный жест рукой, который сделал бы честь даже восточному дипломату.
The two Iroquois spoke to each other in low tones, and both drew near the end of the raft that was closest to the platform.	Оба ирокеза обменялись вполголоса несколькими словами и затем перешли на тот край плота, который был ближе к платформе.
"My brother, Hawkeye, has sent a message to the Hurons," resumed Rivenoak, "and it has made their hearts very glad.	- Мой брат Соколиный Г лаз послал гуронам предложение, - продолжал Расщепленный Дуб, - и это радует их сердца.
They hear he has images of beasts with two tails!	Они слышали, что у него есть изображения зверей с двумя хвостами.
Will he show them to his friends?" "Inimies would be truer," returned Deerslayer, "but sound isn't sense, and does little harm.	Не покажет ли он их своим друзьям? - Правильнее было бы сказать - врагам, - возразил Зверобой. -Слово - только пустой звук, и никакого вреда от него быть не может.
Here is One of the images; I toss it to you under faith of treaties.	Вот одно из этих изображений. Я брошу его тебе, полагаясь на твою честность.
If it's not returned, the rifle will settle the p'int atween us."	Если ты не вернешь мне его, нас рассудит карабин.
The Iroquois seemed to acquiesce in the conditions, and Deerslayer arose and prepared to toss one of the elephants to the raft, both parties using all the precaution that was necessary to prevent its loss.	Ирокез, видимо, согласился на это условие. Тогда Зверобой встал, собираясь бросить одного из слонов на плот. Обе стороны постарались принять все необходимые предосторожности, чтобы фигурка не упала в воду.

As practice renders men expert in such things, the little piece of ivory was soon successfully	Частое упражнение делает людей весьма искусными, и маленькая игрушка из
--	---

transferred from one hand to the other, and then followed another scene on the raft, in which astonishment and delight got the mastery of Indian stoicism. These two grim old warriors manifested even more feeling, as they examined the curiously wrought chessman, than had been betrayed by the boy; for, in the case of the latter, recent schooling had interposed its influence; while the men, like all who are sustained by well established characters, were not ashamed to let some of their emotions be discovered.	слоновой кости благополучно перекочевала из рук в руки. Затем на плоту произошла занятная сцена. Удивление и восторг снова одержали верх над индейской невозмутимостью: два угрюмых старых воина выказывали свое восхищение более откровенно, чем мальчик. Он умел обуздывать свои чувства - в atom проявлялась недавняя выучка, тогда как взрослые мужчины с прочно установившейся репутацией не стыдились выражать свой восторг.
For a few minutes they apparently lost the consciousness of their situation, in the intense scrutiny they bestowed on a material so fine, work so highly wrought, and an animal so extraordinary.	В течение нескольких минут они, казалось, забыли обо всем на свете - так заинтересовали их драгоценный материал, тонкость работы и необычный вид животного.
The lip of the moose is, perhaps, the nearest approach to the trunk of the elephant that is to be found in the American forest, but this resemblance was far from being sufficiently striking to bring the new creature within the range of their habits and ideas, and the more they studied the image, the greater was their astonishment. Nor did these children of the forest mistake the structure on the back of the elephant for a part of the animal.	Для нее губа американского оленя, быть может, всего больше напоминает хобот слона, но этого сходства было явно недостаточно, чтобы диковинный, неведомый зверь казался индейцам менее поразительным, чем дальше рассматривали они шахматную фигуруку, тем сильнее дивились, эти дети лесов отнюдь не сочли сооружение, возвышающееся на шее слона, неотъемлемой частью животного.
They were familiar with horses and oxen, and had seen towers in the Canadas, and found nothing surprising in creatures of burthen.	Она была хорошо знакомы с лошадьми и вьючными волами и видели в Канаде крепостные башни. Поэтому ноша слона нисколько не поразила их.
Still, by a very natural association, they supposed the carving meant to represent that the animal they saw was of a strength sufficient to carry a fort on its back; a circumstance that in no degree lessened their wonder.	Однако они, естественно, предположили, будто фигурка изображает животное, способное таскать на спине целый форт, и это еще больше потрясло их.
"Has my pale-face brother any more such beasts?" at last the senior of the Iroquois asked, in a sort of petitioning manner.	- У моего бледнолицего друга есть еще несколько таких зверей? - спросил наконец старший ирокез заискивающим тоном.
"There's more where them came from, Mingo," was the answer; "one is enough, however, to buy off fifty scalps."	- Есть еще несколько штук, минг, - отвечал Зверобой. - Однако хватит и одного, чтобы выкупить пятьдесят скальпов.
"One of my prisoners is a great warrior - tall as a pine - strong as the moose -active as a deer - fierce as the panther!"	- Один из моих пленников - великий воин: высокий, как сосна, сильный, как лось, быстрый, как лань, свирепый, как пантера.
Some day he'll be a great chief, and lead the army of King George!"	Когда-нибудь будет великим вождем, будет командовать армией короля Георга.
"Tut-tut Mingo; Hurry Harry is Hurry Harry, and you'll never make more than a corporal of him, if you do that."	- Та-та-та, минг! Гарри Непоседа - это только Гарри Непоседа, и вряд ли из него получится кто-нибудь поважнее капрала, да и то сомнительно.

He's tall enough, of a sartainty; but that's of no use, as he only hits his head ag'in the branches as he goes through the forest.	Правда, он довольно высок ростом. Но от этого мало толку: он лишь стукается головой о ветки, когда ходит по лесу.
He's strong too, but a strong body isn't a strong head, and the king's generals are not chosen for their sinews; he's swift, if you will, but a rifle bullet is swifter; and as for ferleness, it's no great ricommend to a soldier; they that think they feel the stoutest often givin' out at the pinch.	Он действительно силен, но сильное тело - это еще не сильная голова, и королевских генералов производят в чины не за их мускулы. Согласен, он очень проворен, но ружейная пуля еще проворнее, а что касается жестокости, то она совсем не пристала солдату. Люди, воображающие, что они сильнее всех, часто сдаются после первого пинка.
No, no, you'll niver make Hurry's scalp pass for more than a good head of curly hair, and a rattle pate beneath it!"	Нет, нет, ты никогда и никого не заставишь поверить, будто скальп Непоседы стоит дороже, чем шапка курчавых волос, прикрывающая пустую голову.
"My old prisoner very wise - king of the lake - great warrior, wise counsellor!"	- Мой старший пленник очень умей, он король озера, великий воин, мудрый советник.
"Well, there's them that might gainsay all this, too, Mingo.	- Ну, против этого тоже можно кое-что возразить, минг.
A very wise man wouldn't be apt to be taken in so foolish a manner as befell Master Hutter, and if he gives good counsel, he must have listened to very bad in that affair.	Умный человек не попался бы так глупо в западню, как мастер Хаттер.
There's only one king of this lake, and he's a long way off, and isn't likely ever to see it.	У этого озера только один король, но он живет далеко отсюда и вряд ли когда-нибудь увидит его.
Floating Tom is some such king of this region, as the wolf that prowls through the woods is king of the forest.	Плавучий Том - такой же король здешних мест, как волк, крадущийся в чаще, - король лесов.
A beast with two tails is well worth two such scalps!"	Зверь с двумя хвостами с избытком стоит двух этих скальпов.
"But my brother has another beast?	- Но у моего брата есть еще один зверь!
- He will give two" - holding up as many fingers, "for old father?"	Ион отдаст двух (тут индеец протянул вперед два пальца) за старого отца.
"Floating Tom is no father of mine, but he'll fare none the worse for that.	- Плавучий Том не отец мне, и от этого он ничуть не хуже.
As for giving two beasts for his scalp, and each beast with two tails, it is quite beyond reason.	Но отдать за его скальп двух зверей, у каждого из которых два хвоста, было бы ни с чем не сообразно.
Think yourself well off, Mingo, if you make a much worse trade."	Подумай сам, минг, можем ли мы пойти на такую невыгодную сделку?
By this time the self-command of Rivenoak had got the better of his wonder, and he began to fall back on his usual habits of cunning, in order to drive the best bargain he could.	К этому времени Расщепленный Дуб уже оправился от изумления и снова начал, по своему обыкновению, лукавить, чтобы добиться наиболее выгодных условий соглашения.

It would be useless to relate more than the substance of the desultory dialogue that followed, in which the Indian manifested no	Не стоит воспроизводить здесь со всеми подробностями последовавший за этим прерывистый диалог, во время которого
--	--

little management, in endeavoring to recover the ground lost under the influence of surprise.	индеец всячески старался выиграть упущеные на первых порах преимущества.
He even affected to doubt whether any original for the image of the beast existed, and asserted that the oldest Indian had never heard a tradition of any such animal. Little did either of them imagine at the time that long ere a century elapsed, the progress of civilization would bring even much more extraordinary and rare animals into that region, as curiosities to be gazed at by the curious, and that the particular beast, about which the disputants contended, would be seen laving its sides and swimming in the very sheet of water, on which they had met. [The Otsego is a favorite place for the caravan keepers to let their elephants bathe. The writer has seen two at a time, since the publication of this book, swimming about in company.]	Он даже притворился, будто сомневается, существуют ли живые звери, похожие на эти фигурки, и заявил, что самые старые индейцы никогда не слыхивали о таких странных животных.
As is not uncommon on such occasions, one of the parties got a little warm in the course of the discussion, for Deerslayer met all the arguments and prevarication of his subtle opponent with his own cool directness of manner, and unmoved love of truth.	Как часто бывает в подобных случаях, он начал горячиться во время этого спора, ибо Зверобой отвечал на все его коварные доводы и увертки со своей обычной спокойной прямотой и непоколебимой любовью к правде.
What an elephant was he knew little better than the savage, but he perfectly understood that the carved pieces of ivory must have some such value in the eyes of an Iroquois as a bag of gold or a package of beaver skins would in those of a trader.	О том, что такое слон, он знал немногим больше, чем дикарь, но был уверен, что точеные фигурки из слоновой кости должны представлять в глазах ирокеза такую же ценность, как мешок с золотом или кипа бобровых шкур в глазах торговца.
Under the circumstances, therefore, he felt it to be prudent not to concede too much at first, since there existed a nearly unconquerable obstacle to making the transfers, even after the contracting parties had actually agreed upon the terms. Keeping this difficulty in view, he held the extra chessmen in reserve, as a means of smoothing any difficulty in the moment of need.	Поэтому Зверобой решил, что будет гораздо благоразумнее не проявлять сразу особой уступчивости, тем более что было много почти неодолимых препятствий для обмена даже в том случае, если бы удалось сговориться. Ввиду этих трудностей он предпочел придержать остальные шахматные фигурки в резерве, как средство уладить дело в последний момент.
At length the savage pretended that further negotiation was useless, since he could not be so unjust to his tribe as to part with the honor and emoluments of two excellent, full grown male scalps for a consideration so trifling as a toy like that he had seen, and he prepared to take his departure.	Наконец дикарь объявил, что дальнейшие переговоры бесполезны: он не может, не опозорив своего племени, отказаться от славы и от награды за два отличных мужских скальпа, получив за это в обмен такую пустяковину, как две костяные игрушки.
Both parties now felt as men are wont to feel, when a bargain that each is anxious to conclude is on the eve of being broken off, in consequence of too much pertinacity in the way of management.	Теперь обе стороны испытывали то, что обычно испытывают люди, когда сделка, которую каждый из них страстно желает заключить, готова расстроиться из-за излишнего упрямства, проявленного при переговорах.

The effect of the disappointment was very different, however, on the respective individuals.	Это разочарование, однако, произвело весьма различное действие на участников спора.
--	---

Deerslayer was mortified, and filled with regret, for he not only felt for the prisoners, but he also felt deeply for the two girls. The conclusion of the treaty, therefore, left him melancholy and full of regret.	Зверобой казался встревоженным и грустным. Он беспокоился об участии пленников и всей душой сочувствовал обеим девушкам, поэтому срыв переговоров глубоко огорчил его.
With the savage, his defeat produced the desire of revenge.	Что касается индейца, то неудача пробудила в нем дикую жажду мести.
In a moment of excitement, he had loudly announced his intention to say no more, and he felt equally enraged with himself and with his cool opponent, that he had permitted a pale face to manifest more indifference and self-command than an Indian chief.	Он громко объявил, что не скажет больше ни слова, но при этом злился и на самого себя, и на своего хладнокровного противника, выказавшего сейчас гораздо больше выдержки и самообладания, чем краснокожий вождь.
When he began to urge his raft away from the platform his countenance lowered and his eye glowed, even while he affected a smile of amity and a gesture of courtesy at parting.	Когда гурон отводил плот от платформы, голова его потупилась и глаза загорелись, хотя он заставил себя дружески улыбнуться и вежливо помахать рукой на прощание.
It took some little time to overcome the inertia of the logs, and while this was being done by the silent Indian, Rivenoak stalked over the hemlock boughs that lay between the logs in sullen ferocity, eyeing keenly the while the hut, the platform and the person of his late disputant.	Понадобилось некоторое время, чтобы привести плот в движение. Пока этим занимался второй индеец, Расщепленный Дуб в молчаливом бешенстве раздвигал ногами ветви, лежавшие между бревнами, а сам не отрывал пронизывающего взгляда от хижины, платформы и фигуры своего противника.
Once he spoke in low, quick tones to his companion, and he stirred the boughs with his feet like an animal that is restive.	Тихим голосом он быстро сказал товаришу несколько слов и, как разъяренный зверь, продолжал разгребать ветви.
At that moment the watchfulness of Deerslayer had a little abated, for he sat musing on the means of renewing the negotiation without giving too much advantage to the other side.	Тут обычная бдительность Зверобоя несколько ослабела: он размышлял, как бы возобновить переговоры, не давая противной стороне слишком больших преимуществ.
It was perhaps fortunate for him that the keen and bright eyes of Judith were as vigilant as ever.	На его счастье, ясные глаза Джудит оставались зоркими, как всегда.
At the instant when the young man was least on his guard, and his enemy was the most on the alert, she called out in a warning voice to the former, most opportunely giving the alarm. "Be on your guard, Deerslayer," the girl cried -	В то мгновение, когда молодой охотник совсем позабыл, что необходимо быть настороже, и его враг уже готовился к бою, девушка крикнула взволнованным голосом: - Берегитесь, Зверобой!
"I see rifles with the glass, beneath the hemlock brush, and the Iroquois is loosening them with his feet!"	Я вижу в трубу ружья, спрятанные между ветвями, ирокез старается вытащить их ногами!
It would seem that the enemy had carried their artifices so far as to Employ an agent who understood English.	Как видно, неприятели догадались отправить к "замку" посланца, понимавшего по-английски.
The previous dialogue had taken place in his own language, but it was evident by the sudden manner in which his feet ceased their	Все предшествующие переговоры велись на ирокезском наречии, но, судя по тому, как внезапно Расщепленный Дуб прекратил свою

treacherous occupation, and in which the countenance of Rivenoak changed from sullen ferocity to a smile of courtesy, that the call of the girl was understood.	предательскую работу и как быстро выражение мрачной свирепости уступило на его физиономии место любезной улыбке, было совершенно ясно, что он понял слова девушки.
---	--

Signing to his companion to cease his efforts to set the logs in motion, he advanced to the end of the raft which was nearest to the platform, and spoke.	Движением руки он велел своему товаришу положить весла, перешел на тот край плата, который был ближе к платформе, и заговорил снова.
"Why should Rivenoak and his brother leave any cloud between them," he said. "They are both wise, both brave, and both generous; they ought to part friends."	- Почему Расщепленный Дуб и его брат позволили облаку встать между ними? - спросил он. - Оба они мудры, храбры и великодушны. Им надо расстаться друзьями.
One beast shall be the price of one prisoner."	Один зверь будет ценой одного пленника.
"And, Mingo," answered the other, delighted to renew the negotiations on almost any terms, and determined to clinch the bargain if possible by a little extra liberality, "you'll see that a pale-face knows how to pay a full price, when he trades with an open heart, and an open hand.	- Ладно, минг, - ответил охотник, обрадованный возможностью возобновить переговоры на любых условиях и готовый облегчить заключение сделки маленькой надбавкой. - Ты увидишь, что бледнолицые умеют давать настоящую цену, когда к ним приходят с открытым сердцем и с дружески протянутой рукой.
Keep the beast that you had forgotten to give back to me, as you was about to start, and which I forgot to ask for, on account of consarn at parting in anger.	Оставь у себя зверя, которого ты забыл вернуть, когда собирался отплыть, да и я забыл потребовать его обратно, потому что мне неприятно было расстаться с тобой в гневе.
Show it to your chiefs.	Покажи его своим вождям.
When you bring us our fri'nds, two more shall be added to it, and," hesitating a moment in distrust of the expediency of so great a concession; then, deciding in its favor - "and, if we see them afore the sun sets, we may find a fourth to make up an even number."	Когда доставишь сюда наших друзей, ты получишь еще двух других, и... - тут он поколебался одно мгновение, не зная, разумно ли будет идти на слишком большие уступки, но затем решительно продолжал: - и, если мы увидим их здесь до заката, у нас, быть может, найдется еще и четвертый для круглого счета.
This settled the matter.	На этом они и покончили.
Every gleam of discontent vanished from the dark countenance of the Iroquois, and he smiled as graciously, if not as sweetly, as Judith Hutter, herself.	Последние следы неудовольствия исчезли с темного лица ирокеза, и он улыбнулся столь же благосклонной, хоть и не столь привлекательной улыбкой, как у самой Джудит Хаттер.
The piece already in his possession was again examined, and an ejaculation of pleasure showed how much he was pleased with this unexpected termination of the affair. In point of fact, both he and Deerslayer had momentarily forgotten what had become of the subject of their discussion, in the warmth of their feelings, but such had not been the case with Rivenoak's companion. This man retained the piece, and had fully made up	Шахматная фигурка, которую он держал в руках, снова подверглась подробнейшему осмотру, и восторженное восклицание доказало, как он обрадовался неожиданному соглашению.

his mind, were it claimed under such circumstances as to render its return necessary, to drop it in the lake, trusting to his being able to find it again at some future day.	
This desperate expedient, however, was no longer necessary, and after repeating the terms of agreement, and professing to understand them, the two Indians finally took their departure, moving slowly towards the shore.	После этого индейцы, кивнув головой на прощание, тихонько поплыли к берегу.
"Can any faith be put in such wretches?" asked Judith, when she and Hetty had come out on the platform, and were standing at the side of Deerslayer, watching the dull movement of the logs. "Will they not rather keep the toy they have, and send us off some bloody proofs of their getting the better of us in cunning, by way of boasting?	- Можно ли хоть в чем-нибудь положиться на этих негодяев? - спросила Джудит, когда они с Хетти снова вышли на платформу и встали рядом с Зверобоем, следившим за медленно удалявшимся плотом. - Я боюсь, что они оставят у себя игрушку и пришлют кровавое доказательство того, что им удалось перехитрить нас. Они способны сделать это ради простого бахвальства.
I've heard of acts as bad as this."	Я не раз слышала о таких историях.
"No doubt, Judith; no manner of doubt, if it wasn't for Indian natur'.	- Без сомнения, Джудит, без всякого сомнения!
But I'm no judge of a red-skin, if that two tail'd beast doesn't set the whole tribe in some such stir as a stick raises in a beehive!	Но я совсем не знаю краснокожих, если этот двухвостый зверь не взбудоражит все племя, подобно прутику, всунутому в пчелиный улей.
Now, there's the Sarpent; a man with narves like flint, and no more cur'osity in every day consarns than is befitting prudence; why he was so overcome with the sight of the creatur', carved as it is in bone, that I felt ashamed for him!	Вот, например, Змей: человек крепкий, как кремень, и в обычных житейских делах любопытный лишь в пределах благородства. Но и он так увлекся этой выточенной из костяшки тварью, что мне просто стыдно стало за него.
That's just their gifts, however, and one can't well quarrel with a man for his gifts, when they are lawful.	Однако здесь заговорило врожденное чувство, а человека нельзя осуждать за врожденные чувства, если они естественны.
Chingachgook will soon get over his weakness and remember that he's a chief, and that he comes of a great stock, and has a renowned name to support and uphold; but as for yonder scamps, there'll be no peace among 'em until they think they've got possession of every thing of the natur' of that bit of carved bone that's to be found among Thomas Hutter's stores!"	Чингачгук скоро преодолеет свою слабость и вспомнит, что он вождь из знаменитого рода, обязанный блести славу своего имени. Ну, а бездельники минги не успокоятся, пока не завладеют всеми точеными костяшками из кладовых Томаса Хаттера.
"They only know of the elephants, and can have no hopes about the other things."	- Они видели только слонов и не имеют представления ни о чем другом.
"That's true, Judith; still, covetousness is a craving feelin'!	- Это верно, Джудит. Но все-таки алчность -ненасытное чувство.
They'll say, if the pale-faces have these cur'ous beasts with two tails, who knows but they've got some with three, or for that matter with four!	Они скажут: если у бледнолицых есть диковинные звери с двумя хвостами, то, как знать, быть может, у них есть и с тремя хвостами или, пожалуй, даже с четырьмя.
That's what the schoolmasters call nat'r'al	Школьные учителя назвали бы это

arithmetic, and 'twill be sartain to beset the feelin's of savages.	натуральной арифметикой.
They'll never be easy, till the truth is known."	Дикари ни за что не успокоятся, пока не доищутся правды.
"Do you think, Deerslayer," inquired Hetty, in her simple and innocent manner, "that the Iroquois won't let father and Hurry go?"	- Как вы думаете, Зверобой, - спросила Хетти, по своему обыкновению, бесхитростно и просто, -неужели ирокезы не отпустят отца и Непоседу?
I read to them several of the very best verses in the whole Bible, and you see what they have done, already."	Я прочитала им самые лучшие стихи из всей библии, и вы видите, что они уже сделали.

The hunter, as he always did, listened kindly and even affectionately to Hetty's remarks; then he mused a moment in silence.	Охотник, как всегда, ласково выслушал замечание Хетти. Некоторое время он молча размышлял о чем-то.
There was something like a flush on his cheek as he answered, after quite a minute had passed.	Легкий румянец покрыл его щеки, когда он наконец ответил:
"I don't know whether a white man ought to be ashamed, or not, to own he can't read, but such is my case, Judith.	- Я не знаю, должен ли белый человек стыдиться того, что он не умеет читать. Но такова уж моя судьба, Джудит.
You are skilful, I find, in all such matters, while I have only studied the hand of God as it is seen in the hills and the valleys, the mountain-tops, the streams, the forests and the springs.	Я знаю, вы очень искусны в такого рода вещах, а я умею читать только то, что написано на холмах и долинах, на вершинах гор и потоках, на лесах и источниках.
Much l'arning may be got in this way, as well as out of books; and, yet, I sometimes think it is a white man's gift to read!	Отсюда можно узнать не меньше, чем из книг. И, однако, иногда мне кажется, что для белого человека чтение - природный дар.
When I hear from the mouths of the Moravians the words of which Hetty speaks, they raise a longing in my mind, and I then think I will know how to read 'em myself; but the game in summer, and the traditions, and lessons in war, and other matters, have always kept me behind hand."	Когда от моравских братьев я в первый раз услышал слова, которые повторяет Хетти, мне захотелось самому прочитать их. Но летняя охота, рассказы индейцев, их уроки и другие заботы всегда мешали мне.
"Shall I teach you, Deerslayer?" asked Hetty, earnestly. "I'm weak-minded, they say, but I can read as well as Judith.	- Хотите, я буду учить вас, Зверобой? - спросила Хетти очень серьезно. - Говорят, я слабоумная, но читать умею так же хорошо, как Джудит.
It might save your life to know how to read the Bible to the savages, and it will certainly save your soul; for mother told me that, again and again!"	Если вы научитесь читать библию дикарям, то когда-нибудь сможете спасти этим свою жизнь и, во всяком случае, спасете себе душу. Мать много раз говорила мне это.
"Thankee, Hetty - yes, thankee, with all my heart.	- Благодарю вас, Хетти, благодарю вас от всего сердца.
These are like to be too stirring times for much idleness, but after it's peace, and I come to see you ag'in on this lake, then I'll give myself up to it, as if 'twas pleasure and profit in a single business.	Теперь, как видно, наступают крутые времена, и некогда заниматься такими делами. Но, когда у нас опять настанет мир, я приду погостить к вам на озеро, и мы соединим приятное с полезным.
Perhaps I ought to be ashamed, Judith, that 'tis so; but truth is truth.	Быть может, мне следует стыдиться этого, Джудит, но правда выше всего.
As for these Iroquois, 'tisn't very likely they'll	Что касается ирокезов, то вряд ли они

forget a beast with two tails, on account of a varse or two from the Bible.	позабудут зверя с двумя хвостами ради двух-трех стихов из библии.
I rather expect they'll give up the prisoners, and trust to some sarcumvention or other to get 'em back ag'in, with us and all in the castle and the Ark in the bargain.	Думаю, что скорее всего они вернут нам пленников, а потом будут ждать удобного случая, чтобы захватить их обратно вместе с нами и со всем, что есть в замке, да еще с ковчегом в придачу.

However, we must humour the vagabonds, first to get your father and Hurry out of their hands, and next to keep the peace atween us, until such time as the Sarpent there can make out to get off his betrothed wife.	Однако мы должны как-нибудь умаслить этих бродяг: прежде всего - для того чтобы освободить вашего отца и Непоседу и затем - чтобы сохранить мир, по крайней мере, до тех пор, пока Змей успеет освободить свою суженую.
If there's any sudden outbreakin' of anger and ferocity, the Indians will send off all their women and children to the camp at once, whereas, by keeping 'em calm and trustful we may manage to meet Hist at the spot she has mentioned.	Если индейцы очень обозлятся, они сразу же отошлют всех своих женщин и детей обратно в лагерь, а если мы сохраним с ними приятельские отношения, то сможем встретить Уа-та-Уа на месте, которое она указала.
Rather than have the bargain fall through, now, I'd throw in half a dozen of them effigy bow-and-arrow men, such as we've in plenty in the chist."	Чтобы наша сделка не сорвалась, я готов отдать хоть полдюжины фигурок, изображающих стрелков с луками; у нас в сундуке их много.
Judith cheerfully assented, for she would have resigned even the flowered brocade, rather than not redeem her father and please Deerslayer.	Джуэйт охотно согласилась, она готова была пожертвовать даже расшитой парчой, лишь бы выкупить отца и доставить радость Зверобою.
The prospects of success were now so encouraging as to raise the spirits of all in the castle, though a due watchfulness of the movements of the enemy was maintained.	Надежда на успех приободрила всех обитателей "замка", хотя по-прежнему надо было следить в оба за всеми передвижениями неприятеля.
Hour passed after hour, notwithstanding, and the sun had once more begun to fall towards the summits of the western hills, and yet no signs were seen of the return of the raft.	Однако час проходил за часом, и солнце уже начало склоняться к вершинам западных холмов, а никаких признаков плота, плывущего обратно, все еще не было видно.
By dint of sweeping the shore with the glass, Deerslayer at length discovered a place in the dense and dark woods where, he entertained no doubt, the Iroquois were assembled in considerable numbers.	Осматривая берег в подзорную трубу, Зверобой наконец открыл среди густых и темных зарослей одно место, где, как он предполагал, собралось много ирокезов.
It was near the thicket whence the raft had issued, and a little rill that trickled into the lake announced the vicinity of a spring.	Место это находилось неподалеку от тростников, откуда впервые появился плот, а легкая рябь на поверхности воды указывала, что где-то очень близко ручей впадает в озеро.
Here, then, the savages were probably holding their consultation, and the decision was to be made that went to settle the question of life or death for the prisoners.	Очевидно, дикиари собирались здесь, чтобы обсудить вопрос, от которого зависела жизнь или смерть пленников.
There was one ground for hope in spite of the delay, however, that Deerslayer did not fail to	Несмотря на задержку, еще не следовало терять надежды, и Зверобой поспешил

place before his anxious companions.	успокоить своих встревоженных товарищей.
It was far more probable that the Indians had left their prisoners in the camp, than that they had encumbered themselves by causing them to follow through the woods a party that was out on a merely temporary excursion. If such was the fact, it required considerable time to send a messenger the necessary distance, and to bring the two white men to the spot where they were to embark.	По всей вероятности, индейцы оставили пленников в лагере и запретили им следовать за собой по лесу. Нужно было немало времени, чтобы отправить посланца в лагерь и привести обоих бледнолицых на то место, откуда они должны были отплыть.
Encouraged by these reflections, a new stock of patience was gathered, and the declension of the sun was viewed with less alarm.	Утешая себя, обитатели "замка" вновь запаслись терпением и без особой тревоги следили за тем, как солнце постепенно приближается к горизонту.

The result justified Deerslayer's conjecture.	Догадка Зверобоя оказалась правильной.
Not long before the sun had finally disappeared, the two logs were seen coming out of the thicket, again, and as it drew near, Judith announced that her father and Hurry, both of them pinioned, lay on the bushes in the centre.	Незадолго до того, как солнце совсем село, плот снова появился у края зарослей. Когда ирокезы подплыли ближе, Джудит объявила, что ее отец и Непоседа, связанные по рукам и ногам, лежат на ветвях посреди плота.
As before, the two Indians were rowing. The latter seemed to be conscious that the lateness of the hour demanded unusual exertions, and contrary to the habits of their people, who are ever averse to toil, they labored hard at the rude substitutes for oars.	Ирокезы, вероятно, понимали, что ввиду позднего времени следует торопиться, и вовсю налегали на грубые подобия весел.
In consequence of this diligence, the raft occupied its old station in about half the time that had been taken in the previous visits.	Благодаря этим усилиям плот подошел к "замку" вдвое быстрее, чем в прошлый раз.
Even after the conditions were so well understood, and matters had proceeded so far, the actual transfer of the prisoners was not a duty to be executed without difficulty.	Даже после того как условия были приняты и частично выполнены, выдача пленников представила немалые трудности.
The Iroquois were compelled to place great reliance on the good faith of their foes, though it was reluctantly given; and was yielded to necessity rather than to confidence.	Ирокезы были вынуждены почти всецело положиться на честность своих противников. Краснокожие согласились на это очень неохотно и только по необходимости.
As soon as Hutter and Hurry should be released, the party in the castle numbered two to one, as opposed to those on the raft, and escape by flight was out of the question, as the former had three bark canoes, to say nothing of the defences of the house and the Ark.	Они понимали, что, как только Хаттер и Непоседа будут освобождены, гарнизон "замка" станет вдвое сильнее, чем отряд, находящийся на плоту. О спасении бегством в таком случае не могло быть и речи, так как белые имели в своем распоряжении три пироги из коры, не говоря уже об оборонительных сооружениях дома и ковчега.
All this was understood by both parties, and it is probable the arrangement never could have been completed, had not the honest countenance and manner of Deerslayer wrought their usual effect on Rivenoak.	Все это было слишком ясно для обеих сторон, и весьма вероятно, что сделку так и не удалось бы довести до конца, если бы честное лицо Зверобоя не оказалось своего обычного действия на индейца.

"My brother knows I put faith in him," said the latter, as he advanced with Hutter, whose legs had been released to enable the old man to ascend to the platform. "One scalp - one more beast."	- Мой брат знает, что я ему верю, - сказал Расщепленный Дуб, выступая вперед вместе с Хаттером, которому только что развязали ноги, чтобы позволить ему подняться на платформу. -Один скальп - один зверь...
"Stop, Mingo," interrupted the hunter, "keep your prisoner a moment."	- Погоди, минг, - прервал его охотник. -Придержи-ка пленника одну минутку.
I have to go and seek the means of payment."	Я должен сходить за товаром для расплаты.
This excuse, however, though true in part, was principally a fetch.	Это было лишь предлогом.
Deerslayer left the platform, and entering the house, he directed Judith to collect all the arms and to conceal them in her own room.	Войдя в дом, Зверобой приказал Джудит собрать все огнестрельное оружие и сложить его в комнате девушки.

He then spoke earnestly to the Delaware, who stood on guard as before, near the entrance of the building, put the three remaining castles in his pocket, and returned.	Затем он очень серьезно поговорил о чем-то с делаваром, стоявшим по-прежнему на страже у входа, положил в карман три слона и вернулся на платформу.
"You are welcome back to your old abode, Master Hutter," said Deerslayer, as he helped the other up on the platform, slyly passing into the hand of Rivenoak, at the same time, another of the castles. "You'll find your darters right glad to see you, and here's Hetty come herself to say as much in her own behalf."	- Добро пожаловать обратно на старое пепелище, мастер Хаттер, - сказал Зверобой, помогая старику взобраться на платформу и в то же время потихоньку сунув "в руку Расщепленному Дубу второго слона. - Ваши дочки очень рады видеть вас; да вот здесь и Хетти, она может сказать сама.
Here the hunter stopped speaking and broke out into a hearty fit of his silent and peculiar laughter.	Тут охотник замолчал и разразился своим сердечным беззвучным смехом.
Hurry's legs were just released, and he had been placed on his feet.	Индейцы только что развязали путы, связывавшие Непоседу, и поставили его на ноги.
So tightly had the ligatures been drawn, that the use of his limbs was not immediately recovered, and the young giant presented, in good sooth, a very helpless and a somewhat ludicrous picture.	Но лыковые веревки были стянуты так туго, что молодой великан еще не мог владеть своими членами и представлял собою в этот миг весьма беспомощную и довольно комическую фигуру.
It was this unusual spectacle, particularly the bewildered countenance, that excited the merriment of Deerslayer.	Это непривычное зрелище и, особенно, озадаченная физиономия Непоседы рассмешили Зверобоя.
"You look like a girdled pine in a clearin', Hurry Harry, that is rocking in a gale," said Deerslayer, checking his unseasonable mirth, more from delicacy to the others than from any respect to the liberated captive. "I'm glad, however, to see that you haven't had your hair dressed by any of the Iroquois barbers, in your late visit to their camp."	- Ты, Гарри, напоминаешь сосну у опушки леса во время сильного ветра, - сказал Зверобой, несколько умеряя свою несвоевременную веселость больше из уважения к другим присутствующим, чем к освобожденному пленнику. - Я, однако, рад видеть, что индейские цирюльники не причесали тебе волос, когда ты наведался к ним в лагерь.
"Harkee, Deerslayer," returned the other a little fiercely, "it will be prudent for you to deal less in mirth and more in friendship on this occasion. Act like a Christian, for once, and not like a	- Слушай, Зверобой! - возразил Непоседа грозно. -С твоей стороны было бы умнее поменьше смеяться и побольше радоваться. Хоть раз в жизни веди себя, как подобает

laughing gal in a country school when the master's back is turned, and just tell me whether there's any feet, or not, at the end of these legs of mine.	христианину, а не смешливой девчонке-школьнице, к которой учитель повернулся спиной. Скажи-ка лучше, сохранились ли у меня ступни на ногах.
I think I can see them, but as for feelin' they might as well be down on the banks of the Mohawk, as be where they seem to be."	Я вижу их, но совсем не чувствую, как будто они разгуливают где-то на берегах Мохока.
"You've come off whole, Hurry, and that's not a little," answered the other, secretly passing to the Indian the remainder of the stipulated ransom, and making an earnest sign at the same moment for him to commence his retreat. "You've come off whole, feet and all, and are only a little numb from a tight fit of the withes.	- Ты вернулся цел и невредим, Непоседа, и это не пустяки, - ответил охотник, незаметно вручая индейцу вторую половину обещанного выкупа и в то же время знаком приказывая ему немедленно удалиться. - Ты вернулся цел и невредим, и ноги у тебя целы, и только ты немного одеревенел от повязок.
Natur'll soon set the blood in motion, and then you may begin to dance, to celebrate what I call a most wonderful and unexpected deliverance from a den of wolves."	Природа скоро приведет твою кровь в движение, и тогда ты сможешь танцевать, празднуя самое удивительное и необыкновенное освобождение из волчьего логова.
Deerslayer released the arms of his friends, as each landed, and the two were now stamping and limping about on the platform, growling and uttering denunciations as they endeavored to help the returning circulation.	Зверобой развязал руки своим друзьям, лишь только они поднялись на платформу. Теперь они стояли, притопывая ногами и потягиваясь, ворча, ругаясь и всеми способами стараясь восстановить нарушенное кровообращение.
They had been tethered too long, however, to regain the use of their limbs in a moment, and the Indians being quite as diligent on their return as on their advance, the raft was fully a hundred yards from the castle when Hurry, turning accidentally in that direction, discovered how fast it was getting beyond the reach of his vengeance.	А индейцы тем временем удалялись от "замка" с такой же поспешностью, с какой раньше приближались к нему. Плот уже успел отплыть на добрую сотню ярдов, когда Непоседа, случайно взглянув в ту сторону, заметил, с каким проворством индейцы спасаются от его мести.
By this time he could move with tolerable facility, though still numb and awkward.	Он уже двигался довольно свободно, хотя все еще очень неуклюже.
Without considering his own situation, however, he seized the rifle that leaned against the shoulder of Deerslayer, and attempted to cock and present it.	Однако, не обращая на это внимание, он схватил карабин, лежавший на плече у Зверобоя, и попытался прицелиться.
The young hunter was too quick for him.	Но молодой охотник был проворнее его.
Seizing the piece he wrenched it from the hands of the giant, not, however, until it had gone off in the struggle, when pointed directly upward.	Он вырвал ружье из рук богатыря, хотя дуло уже успело наклониться в намеченном направлении.
It is probable that Deerslayer could have prevailed in such a contest, on account of the condition of Hurry's limbs, but the instant the gun went off, the latter yielded, and stumped towards the house, raising his legs at each step quite a foot from the ground, from an uncertainty of the actual position of his feet.	Вряд ли Зверобою удалось бы одержать победу в этой борьбе, если бы Непоседа как следует владел своими руками. В тот миг, когда ружье выскользнуло у него из рук, великан уступил и двинулся по направлению к двери, на каждом шагу поднимая ноги на целый фут, так как они еще не избавились от оцепенения.

But he had been anticipated by Judith. The whole stock of Hutter's arms, which had been left in the building as a resource in the event of a sudden outbreaking of hostilities, had been removed, and were already secreted, agreeably to Deerslayer's directions.	Однако Джудит опередила его, весь запас оружия, лежавший наготове на случай внезапного возобновления враждебных действий, был уже убран и спрятан по приказанию Зверобоя.
In consequence of this precaution, no means offered by which March could put his designs in execution.	Благодаря этой предосторожности Марч лишился возможности осуществить свои намерения.
Disappointed in his vengeance, Hurry seated himself, and like Hutter, for half an hour, he was too much occupied in endeavoring to restore the circulation, and in regaining the use of his limbs, to indulge in any other reflections.	Потеряв надежду на скорое мщение, Непоседа сел, и, подобно Хаттеру, в течение получаса растирал себе руки и ноги, чтобы снова получить возможность владеть ими.
By the end of this time the raft had disappeared, and night was beginning to throw her shadows once more over the whole sylvan scene.	Тем временем плот исчез, и ночь начала раскидывать свои тени по лесам.

Before darkness had completely set in, and while the girls were preparing the evening meal, Deerslayer related to Hutter an outline of events that had taken place, and gave him a history of the means he had adopted for the security of his children and property.	Девушки занялись приготовлением ужина, а Зверобой подсел к Хаттеру и рассказал ему в общих чертах о всех событиях, которые произошли за этот день, и о мерах, которые пришлось принять, чтобы спасти его детей и имущество.
Chapter XV.	Глава 15
"As long as Edwarde rules thys lande, Ne quiet you wylle ye know; Your sonnes and husbandes shall be slayne, And brookes with bloode shall 'flowe.'	Пока Эдвард у вас король, Не будет вам покоя: Погибнут ваши сыновья, Польется кровь рекою.
'You leave youre geode and lawfull kynge, Whenne ynne adversity; Like me, untoe the true cause stycke, And for the true cause dye.' Chatterton.	Вы добрых бросили владык, Вы продали их дело; Как я, восстаньте на врага И в бой за правду смело!
The calm of evening was again in singular contrast, while its gathering gloom was in as singular unison with the passions of men. The sun was set, and the rays of the retiring luminary had ceased to gild the edges of the few clouds that had sufficient openings to admit the passage of its fading light.	Солнце закатилось, и лучи его больше не золотили края редких облаков, сквозь которые струился тускнеющий свет.
The canopy overhead was heavy and dense, promising another night of darkness, but the surface of the lake was scarcely disturbed by a ripple.	Но над самой головой небо затянулось густыми, тяжелыми облаками, предвещавшими темную ночь. Поверхность озера была еле подернута мелкой рябью.
There was a little air, though it scarce deserved to be termed wind. Still, being damp and heavy, it had a certain force.	В воздухе чувствовалось легкое движение, которое вряд ли можно было назвать ветром; но все же, сырое и медленное, оно обладало некоторой силой.
The party in the castle were as gloomy and silent as the scene.	Люди, находившиеся в "замке", были мрачны и молчаливы, как окружающий их пейзаж.
The two ransomed prisoners felt humbled and discoloured, but their humility partook of the	Освобожденные из плена чувствовали себя униженными, обесцененными и томились

rancour of revenge.	жаждой мести.
They were far more disposed to remember the indignity with which they had been treated during the last few hours of their captivity, than to feel grateful for the previous indulgence.	Они помнили лишь унизительное обращение, которому подвергались в последние часы неволи, совсем забыв о том, что до тех пор ирокезы относились к ним достаточно снисходительно.
Then that keen-sighted monitor, conscience, by reminding them of the retributive justice of all they had endured, goaded them rather to turn the tables on their enemies than to accuse themselves.	Совесть, этот остроглазый наставник, напоминала им, что они пострадали недаром, и все же они думали не о собственной вине, а о том, как бы отомстить врагу.
As for the others, they were thoughtful equally from regret and joy.	Остальные сидели в задумчивости.
Deerslayer and Judith felt most of the former sensation, though from very different causes, while Hetty for the moment was perfectly happy.	Зверобой и Джудит предавались грустным размышлениям, хотя и по весьма разным причинам. Хетти же была совершенно счастлива.
The Delaware had also lively pictures of felicity in the prospect of so soon regaining his betrothed.	Делавар рисовал в своем воображении картины блаженства, которые сулила ему скорая встреча с невестой.

Under such circumstances, and in this mood, all were taking the evening meal.	При таких обстоятельствах и в таком настроении обитатели "замка" уселись за вечернюю трапезу.
"Old Tom!" cried Hurry, bursting into a fit of boisterous laughter, "you look'd amazin'ly like a tethered bear, as you was stretched on them hemlock boughs, and I only wonder you didn't growl more."	- Знаешь, старый Том, - вскричал вдруг Непоседа, разражаясь громким хохотом, - ты был здорово похож на связанного медведя, когда лежал растянувшись на хемлоковых ветках, и я только удивлялся, почему ты не рычишь!
Well, it's over, and syth's and lamentations won't mend the matter!	Ну да ладно, с этим покончено. Ни слезами, ни жалобами, горю теперь не поможешь.
There's the blackguard Rivenoak, he that brought us off has an oncommon scalp, and I'd give as much for it myself as the Colony.	Но еще остался этот плут, Расщепленный Дуб, который привез нас сюда. У него замечательный скальп, я сам готов заплатить за него дороже, чем колониальное начальство.
Yes, I feel as rich as the governor in these matters now, and will lay down with them doubloon for doubloon.	Да, в таких делах я чувствую себя щедрым, как губернатор, и готов тягаться с ним дублоном за дублон.
Judith, darling, did you mourn for me much, when I was in the hands of the Philipsteins?"	Джудит, милочка, вы сильно горевали обо мне, когда я находился в руках у этих Филиппстейнов?
The last were a family of German descent on the Mohawk, to whom Hurry had a great antipathy, and whom he had confounded with the enemies of Judea.	Филиппстейнами называлось семейство немцев, проживавшее на Мохоке. Непоседа питал к этим людям величайшую антипатию и в простоте душевной смешивал их с филистимлянами, врагами народа израильского.
"Our tears have raised the lake, Hurry March, as you might have seen by the shore!" returned Judith, with a feigned levity that she was far	- Озеро поднялось от наших слез, Гарри Марч, вы сами могли видеть это с берега, - ответила Джудит с напускным

from feeling. "That Hetty and I should have grieved for father was to be expected; but we fairly rained tears for you."	легкомыслием, далеко не соответствовавшим ее истинным чувствам. -Конечно, мы с Хетти очень жалели отца, но, думая о вас, мы прямо-таки заливались слезами.
"We were sorry for poor Hurry, as well as for father, Judith!" put in her innocent and unconscious sister.	- Мы жалели бедного Гарри так же, как отца, Джудит, - простодушно заметила ничего не понимавшая сестра.
"True, girl, true; but we feel sorrow for everybody that's in trouble, you know," returned the other in a quick, admonitory manner and a low tone. "Nevertheless, we are glad to see you, Master March, and out of the hands of the Philipsteins, too."	- Верно, девочка, верно! Ведь мы жалеем всякого, кто попал в беду, не так ли? - быстро и несколько укоризненно подхватила Джудит, немножко понизив голос. - Во всяком случае, мастер Марч, мы рады видеть вас я еще больше рады, что вы освободились из рук Филиппстейнов.
"Yes, they're a bad set, and so is the other brood of 'em, down on the river.	- Да, это дрянная публика, ничуть не лучше того выводка, который гнездится на Мохоке.
It's a wonderment to me how you got us off, Deerslayer; and I forgive you the interference that prevented my doin' justice on that vagabond, for this small service.	Дивлюсь, право, Зверобой, как это тебе удалось выручить нас! За эту небольшую услугу прощаю тебе, что ты помешал мне расквитаться с тем бродягой.
Let us into the secret, that we may do you the same good turn, at need.	Поделись с нами твоим секретом, чтобы при случае мы могли сделать для тебя то же самое.
Was it by lying, or by coaxing?"	Чем ты их умаслил - ложью или лестью?
"By neither, Hurry, but by buying.	- Ни тем, ни другим, Непоседа!

We paid a ransom for you both, and that, too, at a price so high you had well be on your guard ag'in another captivement, lest our stock of goods shouldn't hold out."	Мы выкупили вас и заплатили такую высокую цену, что очень прошу тебя на будущее время: берегись и не попадайся снова в плен, иначе наших капиталов не хватит.
"A ransom!"	- Выкупили?
Old Tom has paid the fiddler, then, for nothing of mine would have bought off the hair, much less the skin.	Значит, старому Тому пришлось раскошелиться, потому что за все мое барахло не выкупить даже шерсти, не только шкуры.
I didn't think men as keen set as them vagabonds would let a fellow up so easy, when they had him fairly at a close hug, and floored.	Такие хитрые бродяги не могли, конечно, задорвщинку отпустить парня, связанного по рукам и ногам и оказавшегося в их полной власти.
But money is money, and somehow it's unnat'r'al hard to withstand.	Но деньги - это деньги, и устоять против них было бы как-то неестественно.
Indian or white man, 'tis pretty much the same.	В этом отношении индеец и белый одним миром мазаны.
It must be owned, Judith, there's a considerable of human natur' in mankind ginirally, arter all!"	Надо признаться, Джудит, что в конце концов натура у всех одинакова.
Hutter now rose, and signing to Deerslayer, he led him to an inner room, where, in answer to his questions, he first learned the price that had been paid for his release.	Тут Хаттер встал и, сделав знак Зверобою, увел его во внутреннюю комнату. Расспросив охотника, он узнал, какой ценой было куплено их освобождение.
The old man expressed neither resentment nor surprise at the inroad that had been made on his	Старик не выказал ни досады, ни удивления, услышав о набеге на сундук, и только

chest, though he did manifest some curiosity to know how far the investigation of its contents had been carried. He also inquired where the key had been found.	побывал, до самого ли дна были обследованы вещи и каким образом удалось отыскать ключ.
The habitual frankness of Deerslayer prevented any prevarication, and the conference soon terminated by the return of the two to the outer room, or that which served for the double purpose of parlour and kitchen.	Зверобой рассказал обо всем со своей обычной правдивостью, так что к нему невозможно было придаться. Разговор вскоре окончился, и собеседники возвратились в комнату, служившую одновременно приемной и кухней.
"I wonder if it's peace or war, between us and the savages!" exclaimed Hurry, just as Deerslayer, who had paused for a single instant, listened attentively, and was passing through the outer door without stopping. "This givin' up captives has a friendly look, and when men have traded together on a fair and honourable footing they ought to part fri'nds, for that occasion at least.	- Не знаю, право, мир у нас теперь с дикарями или война! - воскликнул Непоседа, в то время как Зверобой, который в течение минуты к чему-то внимательно прислушивался, направился вдруг к выходной двери. - Выдача пленных как будто свидетельствует о дружелюбных намерениях, и, после того как люди заключили честную торговую сделку, они обычно расстаются друзьями, по крайней мере до поры до времени.
Come back, Deerslayer, and let us have your judgment, for I'm beginnin' to think more of you, since your late behaviour, than I used to do."	Поди сюда, Зверобой, скажи нам твое мнение, с некоторых пор я начал ценить тебя гораздо выше, чем прежде.
"There's an answer to your question, Hurry, since you're in such haste to come ag'in to blows."	- Вот ответ на твой вопрос, Непоседа, если тебе уж так не терпится снова полезть в драку.
As Deerslayer spoke, he threw on the table on which the other was reclining with one elbow a sort of miniature fagot, composed of a dozen sticks bound tightly together with a deer-skin thong.	С этими словами Зверобой кинул на стол, о который товарищ его опирался локтем, нечто вроде миниатюрной свирели, состоящей из дюжины маленьких палочек, крепко связанных ремнем из оленьей шкуры.
March seized it eagerly, and holding it close to a blazing knot of pine that lay on the hearth, and which gave out all the light there was in the room, ascertained that the ends of the several sticks had been dipped in blood.	Марч поспешно схватил эту вещицу, поднес ее к сосновому полену, пылавшему в очаге - единственному источнику света в комнате, - и убедился, что концы палочек вымазаны кровью.
"If this isn't plain English," said the reckless frontier man, "it's plain Indian!"	- Если это не совсем понятно по-английски, - сказал беззаботный житель границы, - то по-индийски это яснее ясного.
Here's what they call a declaration of war, down at York, Judith. How did you come by this defiance, Deerslayer?"	В Йорке это называют объявлением войны, Джудит... Как ты нашел эту штуку, Зверобой?
"Fairly enough.	- Очень просто, Непоседа.
It lay not a minut' since, in what you call Floatin' Tom's door-yard."	Ее положили минуту назад на то место, которое ты называешь приемной Плавучего Тома.
"How came it there?"	- Каким образом она туда попала?
"It never fell from the clouds, Judith, as little toads sometimes do, and then it don't rain." "You must prove where it come from,	Ведь не свалилась же она с облаков, Джудит, как иногда падают маленькие лягушата! Да притом и дождя ведь нет... Ты должен

Deerslayer, or we shall suspect some design to skear them that would have lost their wits long ago, if fear could drive 'em away."	объяснить, откуда взялась эта вещица, Зверобой!
Deerslayer had approached a window, and cast a glance out of it on the dark aspect of the lake. As if satisfied with what he beheld, he drew near Hurry, and took the bundle of sticks into his own hand, examining it attentively.	Зверобой подошел к окошку и бросил взгляд на темное озеро, затем, как бы удовлетворенный тем, что там увидел, подошел ближе к Непоседе и, взяв в руки пучок палочек, начал внимательно его рассматривать.
"Yes, this is an Indian declaration of war, sure enough," he said, "and it's a proof how little you're suited to be on the path it has travelled, Harry March, that it has got here, and you never the wiser as to the means.	- Да, это индейское объявление войны, - сказал Зверобой, - и оно доказывает, как мало ты пригоден для военного дела, Гарри Марч. - Вещица эта находится здесь, а ты и понятия не имеешь, откуда она взялась.
The savages may have left the scalp on your head, but they must have taken Off the ears; else you'd have heard the stirring of the water made by the lad as he come off ag'in on his two logs.	Дикари оставили скальп у тебя на голове, но, должно быть, заткнули тебе уши. Иначе ты услышал бы плеск воды, когда этот парнишка снова подплыл сюда на своих бревнах.
His ar'n'd was to throw these sticks at our door, as much as to say, we've struck the war-post since the trade, and the next thing will be to strike you."	Ему поручили бросить палочки перед нашей дверью, а это значит: торговля кончилась, война начинается снова, приготовьтесь.
"The prowling wolves!"	- Поганые волки!
But hand me that rifle, Judith, and I'll send an answer back to the vagabonds through their messenger."	Дайте-ка сюда мой карабин, Джудит: я пошлю бродягам ответ через их собственного посланца.
"Not while I stand by, Master March," coolly put in Deerslayer, motioning for the other to forbear. "Faith is faith, whether given to a red-skin, or to a Christian.	- Этого не будет, пока я здесь, мастер Марч, - холодно сказал Зверобой, движением руки останавливая товарища. - Доверие за доверие, с кем бы мы ни имели дело - с краснокожим или с христианином.
The lad lighted a knot, and came off fairly under its blaze to give us this warning; and no man here should harm him, while empl'yed on such an ar'n'd.	Мальчик зажег ветку и подплыл при свете, чтобы предупредить нас заранее. И никто не смеет причинить ему ни малейшего вреда, пока он исполняет подобное поручение.
There's no use in words, for the boy is too cunning to leave the knot burning, now his business is done, and the night is already too dark for a rifle to have any sartainty."	Впрочем, не стоит тратить попусту слов: мальчик слишком хитер, чтобы позволить своему факелу гореть теперь, когда он сделал свое дело.
"That may be true enough, as to a gun, but there's virtue still in a canoe," answered Hurry, passing towards the door with enormous strides, carrying a rifle in his hands. "The being doesn't live that shall stop me from following and bringing back that riptyle's scalp.	А ночь так темна, что тебе в него не попасть. - Она темна для ружья, но не для пироги, - ответил Непоседа, направляясь огромными шагами к двери с карабином в руках. - Не жить тому человеку, который помешает мне снять скальп с этой гадины!
The more on 'em that you crush in the egg, the fewer there'll be to dart at you in the woods!"	Чем больше ты их раздавишь, тем меньше их останется, чтобы жалить тебя в лесу.
Judith trembled like the aspen, she scarce knew why herself, though there was the prospect of a scene of violence; for if Hurry was fierce and	Джудит дрожала как осиновый лист, сама не зная почему. Впрочем, были все основания ожидать, что начнется драка: если Непоседа,

overbearing in the consciousness of his vast strength, Deerslayer had about him the calm determination that promises greater perseverance, and a resolution more likely to effect its object.	сознавая свою исполинскую силу, был неукротим и свиреп, то в манерах Зверобоя чувствовалась спокойная твердость, не склонная ни на какие уступки.
It was the stern, resolute eye of the latter, rather than the noisy vehemence of the first, that excited her apprehensions.	Серьезное и решительное выражение лица молодого охотника испугало Джудит больше, чем буйство Непоседы.
Hurry soon reached the spot where the canoe was fastened, but not before Deerslayer had spoken in a quick, earnest voice to the Serpent, in Delaware.	Гарри стремительно бросился к тому месту, где были привязаны пироги; однако Зверобой уже успел быстро сказать что-то Змею по-делаварски.
The latter had been the first, in truth, to hear the sounds of the oars, and he had gone upon the platform in jealous watchfulness.	Впрочем, бдительный индеец первый услышал всплески весел и раньше других вышел на платформу.
The light Satisfied him that a message was coming, and when the boy cast his bundle of sticks at his feet, it neither moved his anger nor induced surprise.	Свет факела возвестил о приближении посланца. Когда мальчик бросил палочки к его ногам, это ничуть не рассердило и не удивило делавара.
He merely stood at watch, rifle in hand, to make certain that no treachery lay behind the defiance.	Он просто стоял наготове с карабином в руке и следил, не скрывается ли за этим вызовом какая-нибудь ловушка.
As Deerslayer now called to him, he stepped into the canoe, and quick as thought removed the paddles.	Зверобой окликнул делавара, и тот, быстрый, как мысль, бросился в пирогу и убрал весла прочь.
Hurry was furious when he found that he was deprived of the means of proceeding.	Непоседа пришел в ярость, видя, что его лишили возможности преследовать мальчика.

He first approached the Indian with loud menaces, and even Deerslayer stood aghast at the probable consequences.	С шумными угрозами он приблизился к индейцу, и даже Зверобой на миг стало страшно при мысли о том, что может произойти.
March shook his sledge-hammer fists and flourished his arms as he drew near the Indian, and all expected he would attempt to fell the Delaware to the earth; one of them, at least, was well aware that such an experiment would be followed by immediate bloodshed.	Марч уже поднял руки, стиснув свои огромные кулаки. Все ожидали, что он опрокинет делавара на пол. Зверобой не сомневался, что за этим последует неминуемое кровопролитие.
But even Hurry was awed by the stern composure of the chief, and he, too, knew that such a man was not to be outraged with impunity; he therefore turned to vent his rage on Deerslayer, where he foresaw no consequences so terrible.	Но даже Непоседа смущился, увидев непоколебимое спокойствие вождя. Он понял, что такого человека нельзя оскорбить безнаказанно. Весь свой гнев он обратил поэтому на Зверобоя, которого не так боялся.
What might have been the result of this second demonstration if completed, is unknown, since it was never made.	Неизвестно, чем закончилась бы ссора, но, к счастью, она не успела разгореться.
"Hurry," said a gentle, soothing voice at his elbow, "it's wicked to be so angry, and God will not overlook it.	- Непоседа, - произнес мягкий и нежный голос, -грешно сердиться, бог этого не простит.
The Iroquois treated you well, and they didn't	Ирокезы хорошо обращались с вами и не

take your scalp, though you and father wanted to take theirs."	сняли вашего скальпа, хотя вы с отцом сами хотели сделать это с ними.
The influence of mildness on passion is well known.	Давно известно, какое умиротворяющее действие оказывает кротость на бурные порывы страсти.
Hetty, too, had earned a sort of consideration, that had never before been enjoyed by her, through the self-devotion and decision of her recent conduct.	К тому же Хетти своей недавней самоотверженностью и решительностью внушила к себе уважение Непоседы, которым прежде не пользовалась.
Perhaps her established mental imbecility, by removing all distrust of a wish to control, aided her influence.	Возможно, что ее влиянию способствовало и заведомое слабоумие, так как оно исключало какое-либо сомнение в чистоте ее намерений.
Let the cause be as questionable as it might, the effect we sufficiently certain.	Впрочем, каковы бы ни были в данном случае причины, следствия вмешательства Хетти не замедлили сказаться.
Instead of throttling his old fellow-traveler, Hurry turned to the girl and poured out a portion of his discontent, if none of his anger, in her attentive ears.	Вместо того чтобы схватить за горло своего недавнего спутника, Непоседа повернулся к девушке и излил ей свое огорчение.
"Tis too bad, Hetty!" he exclaimed; "as bad as a county gaol or a lack of beaver, to get a creatur' into your very trap, then to see it get off.	- Обидно, Хетти, - воскликнул он, - сидеть в кутузке или попусту гоняться за бобрами и нигде не находить их, но еще обиднее поймать какую-нибудь зверюгу в расставленный тобой же капкан, а потом видеть, как она оттуда выбирается!
As much as six first quality skins, in valie, has paddled off on them clumsy logs, when twenty strokes of a well-turned paddle would overtake 'em.	Если считать на деньги, то шесть первосортных шкур уплыли от нас на бревнах, в то время как достаточно двадцати хороших ударов веслом, чтобы догнать их.

I say in valie, for as to the boy in the way of natur', he is only a boy, and is worth neither more nor less than one. Deerslayer, you've been ontrue to your fri'nds in letting such a chance slip through my fingers well as your own."	Я говорю: если считать на деньги, потому что мальчишка сам по себе не стоит ни одной шкуры... Ты подвел товарища, Зверобой, позволив такой добыче ускользнуть от моих пальцев, да и твоих тоже.
The answer was given quietly, but with a voice as steady as a fearless nature and the consciousness of rectitude could make it.	Зверобой ответил ему спокойно, но так твердо, как позволяют человеку только врожденное бесстрашие и сознание собственной правоты:
"I should have been untrue to the right, had I done otherwise," returned the Deerslayer, steadily; "and neither you, nor any other man has authority to demand that much of me.	- Я совершил бы большую несправедливость. Непоседа, если бы поступил иначе, и ни ты и ни кто другой не имеет права требовать этого от меня.
The lad came on a lawful business, and the meanest red-skin that roams the woods would be ashamed of not respecting his ar'n'd.	Парень явился сюда по законному делу, и последний краснокожий, который бродит по лесу, счел бы для себя позором не оказать уважение званию посла.
But he's now far beyond your reach, Master March, and there's little use in talking, like a couple of women, of what can no longer be helped."	Но он уже далеко, мастер Марч, и не стоит спорить, как две бабы, о том, чего уже нельзя изменить.
So saying, Deerslayer turned away, like one	Сказав это. Зверобой отвернулся, как

resolved to waste no more words on the subject, while Hutter pulled Harry by the sleeve, and led him into the ark.	человек, принявший решение не тратить слов по-пустому, а Хаттер потянул Непоседу за рукав и увел его в ковчег.
There they sat long in private conference.	Там они долго сидели и совещались.
In the mean time, the Indian and his friend had their secret consultation; for, though it wanted some three or four hours to the rising of the star, the former could not abstain from canvassing his scheme, and from opening his heart to the other.	Тем временем индеец и его друг тоже о чем-то таинственно беседовали. До появления звезды оставалось еще часа три или четыре, но Чингачгуку не терпелось поделиться со Зверобоем своими планами и надеждами.
Judith, too, yielded to her softer feelings, and listened to the whole of Hetty's artless narrative of what occurred after she landed.	Джуэйт тоже пришла в более кроткое расположение духа и внимательно слушала безыскусственный рассказ Хетти обо всем, что случилось с нею после того, как она высадилась на берег.
The woods had few terrors for either of these girls, educated as they had been, and accustomed as they were to look out daily at their rich expanse or to wander beneath their dark shades; but the elder sister felt that she would have hesitated about thus venturing alone into an Iroquois camp.	Лес не очень пугал девушек, воспитанных под его сенью и привыкших ежедневно глядеть с озера на его пышную громаду или блуждать в его темных чащах. Но старшая сестра чувствовала, что не осмелилась бы пойти одна в индейский лагерь.
Concerning Hist, Hetty was not very communicative.	Хетти мало рассказывала об Уа-та-Уа.
She spoke of her kindness and gentleness and of the meeting in the forest; but the secret of Chingachgook was guarded with a shrewdness and fidelity that many a sharper-witted girl might have failed to display.	Она упомянула лишь о доброте и приветливости делаварки и об их первой встрече в лесу. Но тайну Чингачгука Хетти оберегала так умело и с такой твердостью, что многие гораздо более умные девушки могли бы ей позавидовать.
At length the several conferences were broken up by the reappearance of Hutter on the platform.	Когда Хаттер вновь появился на платформе, все умолкли.

Here he assembled the whole party, and communicated as much of his intentions as he deemed expedient.	Старик собрал вокруг себя всех и вкратце рассказал о том, что он намерен предпринять.
Of the arrangement made by Deerslayer, to abandon the castle during the night and to take refuge in the ark, he entirely approved.	Хаттер полностью одобрил план Зверобоя покинуть на ночь "замок" и искать приюта в ковчеге.
It struck him as it had the others, as the only effectual means of escaping destruction.	Он, как и все остальные, считал, что это единственный надежный способ избежать гибели.
Now that the savages had turned their attention to the construction of rafts, no doubt could exist of their at least making an attempt to carry the building, and the message of the bloody sticks sufficiently showed their confidence in their own success.	Раз уж дикие занялись постройкой плотов, они, несомненно, попытаются овладеть "замком". Присылка окровавленных палочек достаточно ясно свидетельствовала о том, что они верят в успешный исход этой попытки.
In short, the old man viewed the night as critical, and he called on all to get ready as soon as possible, in order to abandon the dwellings	Короче говоря, старик думал, что наступающая ночь будет решающей, и просил всех возможно скорее приготовиться

temporarily at least, if not forever.	к тому, чтобы покинуть "замок" по крайней мере на некоторое время, если не навсегда.
These communications made, everything proceeded promptly and with intelligence; the castle was secured in the manner already described, the canoes were withdrawn from the dock and fastened to the ark by the side of the other; the few necessaries that had been left in the house were transferred to the cabin, the fire was extinguished and all embarked.	Когда Хаттер умолк, все торопливо, но тщательно начали готовиться в путь. "Замок" заперли уже описанным выше способом; вывели из дока пироги и привязали их к ковчегу; перенесли в каюту кое-что из необходимых вещей, еще остававшихся в доме, погасили огонь и затем перебрались на судно.
The vicinity of the hills, with their drapery of pines, had the effect to render nights that were obscure darker than common on the lake.	От близкого соседства прибрежных холмов, поросших соснами, ночь казалась гораздо темнее, чем это обычно бывает на озерах.
As usual, however, a belt of comparative light was etched through the centre of the sheet, while it was within the shadows of the mountains that the gloom rested most heavily on the water.	Только на самой середине водной поверхности тянулась более светлая полоса; берега же тонули во мраке, потому что там ложились тени, отбрасываемые холмами.
The island, or castle, stood in this belt of comparative light, but still the night was so dark as to cover the aperture of the ark.	Отмель и "замок", стоявший на ней находились в более светлой полосе, но все-таки ночь была так темна, что ковчег отплыл совершенно незаметно.
At the distance of an observer on the shore her movements could not be seen at all, more particularly as a background of dark hillside filled up the perspective of every view that was taken diagonally or directly across the water.	Наблюдатель, находившийся на берегу, не мог бы видеть судна еще и потому, что оно двигалось на фоне темных холмов, которые тянулись по горизонту во всех направлениях.
The prevailing wind on the lakes of that region is west, but owing to the avenues formed by the mountains it is frequently impossible to tell the true direction of the currents, as they often vary within short distances and brief differences of time.	На американских озерах чаще всего дует западный ветер, но так как горы образуют здесь многочисленные извилины, то сплошь и рядом трудно определить действительное направление воздушных потоков, ибо оно изменяется на коротких расстояниях и через небольшие промежутки времени.
This is truer in light fluctuating puffs of air than in steady breezes; though the squalls of even the latter are familiarly known to be uncertain and baffling in all mountainous regions and narrow waters.	Это относится главным образом к легким колебаниям атмосферы, а не к постоянно дующим ветрам. Однако, как известно, в гористых местностях и в узких водных бассейнах порывы сильного ветра тоже бывают неустойчивы и неопределенны.
On the present occasion, Hutter himself (as he shoved the ark from her berth at the side of the platform) was at a loss to pronounce which way the wind blew.	На этот раз, как только ковчег отвалил от "замка", даже сам Хаттер не решился бы сказать, в какую сторону дует ветер.
In common, this difficulty was solved by the clouds, which, floating high above the hill tops, as a matter of course obeyed the currents; but now the whole vault of heaven seemed a mass of gloomy wall.	Обычно в таких случаях направление ветра определяют, наблюдая за облаками, плывущими над вершинами холмов. Но теперь весь небесный свод казался одной сплошной сумрачной громадой.
Not an opening of any sort was visible, and Chingachgook we already trembling lest the non-appearance of the star might prevent his	В небе не было видно ни единого просвета, и Чингачгук начинал серьезно опасаться, что отсутствие звезды помешает его невесте

betrothed from being punctual to her appointment.	вовремя явиться на место условленной встречи.
Under these circumstances, Hutter hoisted his sail, seemingly with the sole intention of getting away from the castle, as it might be dangerous to remain much longer in its vicinity. The air soon filled the cloth, and when the scow was got under command, and the sail was properly trimmed, it was found that the direction was southerly, inclining towards the eastern shore.	Хаттер между тем поднял парус, видимо, с единственным намерением отплыть подальше от "замка", потому что оставаться в непосредственном соседстве с ним было опасно: Когда баржа начала повиноваться рулю и парус как следует раздулся, выяснилось, что ветер дует на юго-восток.
No better course offering for the purposes of the party, the singular craft was suffered to skim the surface of the water in this direction for more than hour, when a change in the currents of the air drove them over towards the camp.	Это соответствовало общим желаниям, и судно почти час свободно скользило по озеру. Затем ветер переменился, и ковчег стало понемногу относить в сторону индейского лагеря.
Deerslayer watched all the movements of Hutter and Harry with jealous attention.	Зверобой с неослабным внимание следил за всеми движениями Хаттера и Непоседы.
At first, he did not know whether to ascribe the course they held to accident or to design; but he now began to suspect the latter.	Сначала он не знал, чему приписать выбор направления - случайности или обдуманному намерению, теперь же он был уверен во втором.
Familiar as Hutter was with the lake, it was easy to deceive one who had little practice on the water; and let his intentions be what they might, it was evident, ere two hours had elapsed, that the ark had got sufficient space to be within a hundred rods of the shore, directly abreast of the known position of the camp.	Хаттер прекрасно знал свое озеро, и ему легко было обмануть всякого, не привыкшего маневрировать на воде. Если он действительно затаил намерение, о котором подозревал Зверобоя, то было совершенно очевидно, что не пройдет и двух часов, как судно очутится в какой-нибудь сотне ярдов от берега, прямо против индейской стоянки.

For a considerable time previously to reaching this point, Hurry, who had some knowledge of the Algonquin language, had been in close conference with the Indian, and the result was now announced by the latter to Deerslayer, who had been a cold, not to say distrusted, looker-on of all that passed.	Но еще задолго до того, как ковчег успел достигнуть этого пункта, Непоседа, знавший немного по-алгонкински ²⁹ , начал таинственно совещаться с Чингачгуком. О результате этого совещания молодой вождь сообщил затем Зверобою, который оставался холодным, чтобы не сказать враждебным, свидетелем всего происходящего.
"My old father, and my young brother, the Big Pine," - for so the Delaware had named March - "want to see Huron scalps at their belts," said Chingachgook to his friend. "There is room for some on the girdle of the Sarpent, and his people will look for them when he goes back to his village.	- Мой старый отец и мой юный брат, Высокая Сосна (так делавар прозвал Марча), желают видеть скальпы гуронов на своих поясах, - сказал Чингачгук своему другу. - Для нескольких скальпов найдется место и на кушаке Змея, и его народ станет искать их глазами, когда он вернется в свою деревню.
Their eyes must not be left long in a fog, but they must see what they look for.	Некорошо, если глаза их долго будут оставаться в тумане, они должны увидеть то, что ищут.
I know that my brother has a white hand; he will not strike even the dead. He will wait for us; when we come back, he will not hide his face from shame for his friend.	Я знаю, у моего брата белые руки; он не захочет вредить даже мертвому; он будет ждать нас. Когда мы вернемся, он не закроет своего лица от стыда за друга.

The great Serpent of the Mohicans must be worthy to go on the war-path with Hawkeye."	Великий Змей могиканин должен быть достоин чести ходить по тропе войны вместе с Соколиным Глазом.
"Ay, ay, Sarpent, I see how it is; that name's to stick, and in time I shall get to be known by it instead of Deerslayer; well, if such honours will come, the humblest of us all must be willing to abide by 'em.	- Да, да, Змей, я вижу, как обстоит дело. Это имя ко мне прилипнет, и когда-нибудь я буду зваться Соколиным Глазом, а не Зверобоем. Ладно, коли человеку достается такое прозвище, то как бы ни был он скромен, он должен принять его.
As for your looking for scalps, it belongs to your gifts, and I see no harm in it.	Что касается охоты за скальпами, то это соответствует твоим обычаям, и я не вижу тут ничего худого.
Be marciful, Sarpent, howsever; be marciful, I beseech of you.	Только не будь жесток, Змей, не будь жесток, прошу тебя.
It surely can do no harm to a red-skin's honour to show a little marcy.	Право, твоя индейская честь не понесет никакого ущерба, если ты проявишь капельку жалости.
As for the old man, the father of two young women, who might ripen better feelin's in his heart, and Harry March, here, who, pine as he is, might better bear the fruit of a more Christianized tree, as for them two, I leave them in the hands of the white man's God.	Ну, а что касается старика, отца этих молодых девушек, которому не мешало бы иметь лучшие чувства, и Гарри Марча, который - Сосна он или не Сосна - мог бы приносить плоды, более приличные христинскому дереву, то я предаю их в руки бледнолицего бога.
Wasn't it for the bloody sticks, no man should go ag'in the Mingos this night, seein' that it would dishonor our faith and characters; but them that crave blood can't complain if blood is shed at their call.	Если бы не окровавленные палочки, никто из вас не посмел бы выступить сегодня ночью против мингов: это значило бы обесчестить нас и замарать нашу добрую славу. Но тот, кто жаждет крови, не должен роптать, если она проливается в ответ на его призыв.
Still, Sarpent, you can be marciful.	Однако не будь жесток, Змей!

Don't begin your career with the wails of women and the cries of children.	Не начинай своего поприща воплями женщин и плачем детей!
Bear yourself so that Hist will smile, and not weep, when she meets you.	Веди себя так, чтобы Уа-та-Уа улыбалась, а не плакала, когда встретится с тобой.
Go, then; and the Manitou presarve you!"	Ступай, и да хранит тебя Маниту!
"My brother will stay here with the scow.	- Мой брат останется здесь.
Wah will soon be standing on the shore waiting, and Chingachgook must hasten."	Уа скоро выйдет на берег, и Чингачгук должен торопиться.
The Indian then joined his two co-adventurers, and first lowering the sail, they all three entered the canoe, and left the side of the ark.	Затем индеец присоединился к своим товарищам. Спустив предварительно парус, все трое вошли в пирогу и отчалили от ковчега.
Neither Hutter nor March spoke to Deerslayer concerning their object, or the probable length of their absence.	Хаттер и Марч не сказали Зверобою ни о цели своей поездки ни о том, сколько времени они пробудут в отсутствии.
All this had been confided to the Indian, who had acquitted himself of the trust with characteristic brevity.	Все это они поручили индейцу, и он выполнил задачу со своим обычным немногословием.
As soon as the canoe was out of sight, and that occurred ere the paddles had given a dozen	Не успели весла двенадцать раз погрузиться в воду, как пирога исчезла из виду. Зверобой

<p>strokes, Deerslayer made the best dispositions he could to keep the ark as nearly stationary as possible; and then he sat down in the end of the scow, to chew the cud of his own bitter reflections.</p>	<p>постарался поставить ковчег таким образом, чтобы он по возможности не двигался. Затем он усился на корме и предался горьким думам.</p>
<p>It was not long, however, before he was joined by Judith, who sought every occasion to be near him, managing her attack on his affections with the address that was suggested by native coquetry, aided by no little practice, but which received much of its most dangerous power from the touch of feeling that threw around her manner, voice, accents, thoughts, and acts, the indescribable witchery of natural tenderness. Leaving the young hunter exposed to these dangerous assailants, it has become our more immediate business to follow the party in the canoe to the shore. The controlling influence that led Hutter and Hurry to repeat their experiment against the camp was precisely that which had induced the first attempt, a little heightened, perhaps, by the desire of revenge.</p>	<p>Однако вскоре к нему подошла Джудит, пользовавшаяся каждым удобным случаем, чтобы побить наедине с молодым охотником. Предпринимая свой второй набег на индейский лагерь, Хаттер и Непоседа руководствовались теми же самыми побуждениями, которые внушили им в первую попытку; к ним лишь отчасти примешивалась жажда мести.</p>
<p>But neither of these two rude beings, so ruthless in all things that touched the rights and interests of the red man, thought possessing veins of human feeling on other matters, was much actuated by any other desire than a heartless longing for profit.</p>	<p>В этих грубых людях, столь равнодушных к правам и интересам краснокожих, говорило единственное чувство - жажда наживы.</p>
<p>Hurry had felt angered at his sufferings, when first liberated, it is true, but that emotion soon disappeared in the habitual love of gold, which he sought with the reckless avidity of a needy spendthrift, rather than with the ceaseless longings of a miser.</p>	<p>Правда, Непоседа в первые минуты после освобождения был очень зол на индейцев, но гнев скоро уступил место привычной любви к золоту, к которому он стремился скорее с необузданной алчностью расточителя, чем с упорным вожделением скрупуза.</p>
<p>In short, the motive that urged them both so soon to go against the Hurons, was an habitual contempt of their enemy, acting on the unceasing cupidity of prodigality. The additional chances of success, however, had their place in the formation of the second enterprise.</p>	<p>Короче говоря, лишь исконное презрение к врагу да ненасытная жадность побудили обоих искателей приключений так поспешно отправиться в новую экспедицию против гуронов.</p>
<p>It was known that a large portion of the warriors -perhaps all - were encamped for the night abreast of the castle, and it was hoped that the scalps of helpless victims would be the consequence.</p>	<p>Они знали, что большинство ирокезских воинов, а может быть, даже и все они должны были собраться на берегу, прямо против "замка". Хаттер и Марч надеялись, что благодаря этому нетрудно будет снять несколько скальпов с беззащитных жертв.</p>
<p>To confess the truth, Hutter in particular - he who had just left two daughters behind him - expected to find few besides women and children in the camp. The fact had been but slightly alluded to in his communications with</p>	<p>Хаттер, только что расставшийся со своими дочерьми, был уверен, что в лагере нет никого, кроме детей и женщин, на что он и намекнул в разговоре с Непоседой. Чингачгук во время своего объяснения со</p>

Hurry, and with Chingachgook it had been kept entirely out of view. If the Indian thought of it at all, it was known only to himself.	Зверобоем не обмолвился об этом ни единим словом.
Hutter steered the canoe; Hurry had manfully taken his post in the bows, and Chingachgook stood in the centre.	Хаттер правил пирогой. Непоседа мужественно занял свой пост на носу, а Чингачгук стоял посередине.
We say stood, for all three were so skilled in the management of that species of frail bark, as to be able to keep erect positions in the midst of the darkness.	Мы говорим "стоял", ибо все трое настолько привыкли иметь дело с верткими пирогами, что могли стоять, выпрямившись во весь рост, даже в темноте.
The approach to the shore was made with great caution, and the landing effected in safety.	Они осторожно подплыли к берегу и беспрепятственно высадились.
The three now prepared their arms, and began their tiger-like approach upon the camp.	Тут все трое взяли оружие наизготовку и, словно тигры, начали пробираться к лагерю.
The Indian was on the lead, his two companions treading in his footsteps with a stealthy cautiousness of manner that rendered their progress almost literally noiseless.	Индеец шел впереди, а Хаттер и Марч крадучись ступали по его следам, стараясь не производить ни малейшего шума.
Occasionally a dried twig snapped under the heavy weight of the gigantic Hurry, or the blundering clumsiness of the old man; but, had the Indian walked on air, his step could not have seemed lighter.	Случалось, впрочем, что сухая ветка потрескивала под тяжестью великана Непоседы или под нетвердыми шагами старика, но осторожная поступь могиканина так легка, словно он шагал по воздуху.
The great object was first to discover the position of the fire, which was known to be the centre of the whole encampment.	Прежде всего нужно было найти костер, который, как известно, находился в самой середине лагеря.
At length the keen eye of Chingachgook caught a glimpse of this important guide.	Острие глаза Чингачгука наконец заметили отблеск огня.
It was glimmering at a distance among the trunks of trees. There was no blaze, but merely a single smouldering brand, as suited the hour; the savages usually retiring and rising with the revolutions of the sun.	То был очень слабый свет, едва пробивавшийся из-за древесных стволов, не зарево, а, скорее, тусклое мерцание, как и следовало ожидать в этот поздний час, ибо индейцы обычно ложатся и встают вместе с солнцем.

As soon as a view was obtained of this beacon, the progress of the adventurers became swifter and more certain.	Лишь только появился этот маяк, охотники за скальпами начали подвигаться вперед гораздо быстрее и увереннее.
In a few minutes they got to the edge of the circle of little huts.	Через несколько минут они уже очутились вблизи ирокезских шалашей, расположенных по кругу.
Here they stopped to survey their ground, and to concert their movements.	Здесь путники остановились, чтобы осмотреться по сторонам и согласовать свои действия.
The darkness was so deep as to render it difficult to distinguish anything but the glowing brand, the trunks of the nearest trees, and the endless canopy of leaves that veiled the clouded heaven.	Тьма стояла такая глубокая, что можно было различить только мерцание угольев, озарившее стволы соседних деревьев, и бесконечный лиственный полог, над которым нависло сумрачное небо.
It was ascertained, however, that a hut was quite near, and Chingachgook attempted to reconnoitre its interior.	Один шалаш находился совсем под боком, и Чингачгук рискнул забраться в него.

The manner in which the Indian approached the place that was supposed to contain enemies, resembled the wily advances of the cat on the bird.	Движения индейца, приближавшегося к месту, где можно было встретиться с врагом, напоминали гибкие движения кошки, подбирающейся к птице.
As he drew near, he stooped to his hands and knees, for the entrance was so low as to require this attitude, even as a convenience.	Подойдя вплотную к шалашу, он опустился на четвереньки: вход был так низок, что иначе нельзя было попасть внутрь.
Before trusting his head inside, however, he listened long to catch the breathing of sleepers.	Прежде чем заглянуть в отверстие, служившее дверью, он чутко прислушался в надежде уловить ровное дыхание спящих.
No sound was audible, and this human Serpent thrust his head in at the door, or opening, as another serpent would have peered in on the nest.	Однако ни звука не долетело до его чуткого уха, и змея в образе человека просунула голову в хижину, так же как это делает обыкновенная змея, заглядывая в птичье гнездо.
Nothing rewarded the hazardous experiment; for, after feeling cautiously with a hand, the place was found to be empty.	Эта смелая попытка не вызвала никаких опасных последствий; осторожно пошарив рукой по сторонам, индеец убедился, что хижина пуста.
The Delaware proceeded in the same guarded manner to one or two more of the huts, finding all in the same situation.	Делавар с той же осторожностью обследовал еще две или три хижины, но и там никого не оказалось.
He then returned to his companions, and informed them that the Hurons had deserted their camp.	Тогда он вернулся к товарищам и сообщил, что гураны покинули лагерь.
A little further inquiry corroborated this fact, and it only remained to return to the canoe.	Дальнейший осмотр это подтвердил, и теперь лишь оставалось вернуться к пироге.
The different manner in which the adventurers bore the disappointment is worthy of a passing remark.	Стоит упомянуть мимоходом, как по-разному отнеслись к своей неудаче наши искатели приключений.
The chief, who had landed solely with the hope of acquiring renown, stood stationary, leaning against a tree, waiting the pleasure of his companions.	Индийский вождь, высадившийся на берег только для того, чтобы приобрести воинскую славу, стоял неподвижно, прислонившись спиной к дереву и ожидая решения товарищей.

He was mortified, and a little surprised, it is true; but he bore all with dignity, falling back for support on the sweeter expectations that still lay in reserve for that evening.	Он был огорчен и несколько удивлен, но с достоинством перенес разочарование, утешая себя сладкой надеждой на то, что должна принести ему сегодняшняя ночь.
It was true, he could not now hope to meet his mistress with the proofs of his daring and skill on his person, but he might still hope to meet her; and the warrior, who was zealous in the search, might always hope to be honored.	Правда, делавар не мог больше рассчитывать, что, встретив возлюбленную, представит ей наглядные доказательства своей ловкости и отваги. Но все-таки он увидит сегодня избранницу своего сердца, а воинскую славу он рано или поздно все равно приобретет.
On the other hand, Hutter and Hurry, who had been chiefly instigated by the basest of all human motives, the thirst of gain, could scarce control their feelings.	Зато Хаттер и Непоседа, которыми двигало самое низменное из человеческих побуждений - жажда наживы, едва могли подавить свою досаду.
They went prowling among the huts, as if they expected to find some forgotten child or careless	Они суетливо бегали из хижины в хижину в надежде найти позабытого ребенка или

sleeper; and again and again did they vent their spite on the insensible huts, several of which were actually torn to pieces, and scattered about the place.	беззаботно спящего взрослого, они срывали свою злобу на ни в чем не повинных индейских шалаших и часть из них буквально разнесли на куски и раскидали по сторонам.
Nay, they even quarrelled with each other, and fierce reproaches passed between them.	От горя они начали ссориться и осыпать друг друга яростными упреками.
It is possible some serious consequences might have occurred, had not the Delaware interfered to remind them of the danger of being so unguarded, and of the necessity of returning to the ark.	Дело могло дойти до драки, но тут вмешался делавар, напомнив, какими опасностями чревато подобное поведение, и указав, что надо скорее возвращаться на судно.
This checked the dispute, and in a few minutes they were paddling sullenly back to the spot where they hoped to find that vessel.	Это положило конец спору, и через несколько минут все трое уже плыли обратно к тому месту, где рассчитывали найти ковчег.
It has been said that Judith took her place at the side of Deerslayer, soon after the adventurers departed.	Как мы уже говорили, вскоре после отплытия охотников за скальпами к Зверобою подошла Джудит.
For a short time the girl was silent, and the hunter was ignorant which of the sisters had approached him, but he soon recognized the rich, full-spirited voice of the elder, as her feelings escaped in words.	Некоторое время девушка молчала, и охотник не догадывался, кто вышел из каюты. Но затем он услышал богатый переливами, выразительный голос старшей сестры.
"This is a terrible life for women, Deerslayer!" she exclaimed. "Would to Heaven I could see an end of it!"	- Как ужасна для женщин такая жизнь, Зверобой! -воскликнула она. - Дай бог мне поскорее умереть!
"The life is well enough, Judith," was the answer, "being pretty much as it is used or abused."	- Жизнь - хорошая вещь, Джудит, - ответил охотник, - как бы мы ни пользовались ею.
What would you wish to see in its place?"	Но скажите, чего бы вы хотели?
"I should be a thousand times happier to live nearer to civilized beings - where there are farms and churches, and houses built as it might be by Christian hands; and where my sleep at night would be sweet and tranquil!	- Я была бы в тысячу раз счастливее, если бы жила поближе к цивилизованным местам, где есть фермы, церкви и города... где мой сон по ночам был бы сладок и спокоен.
A dwelling near on of the forts would be far better than this dreary place where we live!"	Гораздо лучше жить возле форта, чем в этом мрачном месте.

"Nay, Judith, I can't agree too lightly in the truth of all this.	- Ну нет, Джудит, я не могу так легко согласиться с вами.
If forts are good to keep off inimies, they sometimes hold inimies of their own.	Если форты защищают нас от врагов, то они часто дают в своих стенах приют врагам другого рода.
I don't think 'twould be for your good, or the good of Hetty, to live near one; and if I must say what I think, I'm afraid you are a little too near as it is."	Не думаю, чтобы для вас или для Хетти было хорошо жить по соседству с фортом. И я должен сказать, что, по-моему, вы одно время жили слишком близко от него...
Deerslayer went on, in his own steady, earnest manner, for the darkness concealed the tints that colored the cheeks of the girl almost to the brightness of crimson, while her own great efforts suppressed the sounds of the breathing that nearly choked her.	Зверобой говорил, как всегда, серьезно и убежденно. Темнота скрыла от него румянец, заливший щеки девушки. Огромным усилием воли Джудит постаралась сдержать свое внезапно участившееся дыхание.

<p>"As for farms, they have their uses, and there's them that like to pass their lives on 'em; but what comfort can a man look for in a clearin', that he can't find in double quantities in the forest?</p>	<p>- Что касается ферм, - продолжал охотник, - то они по-своему полезны, и найдется немало людей, готовых прожить там всю свою жизнь. Но стоит ли заниматься расчисткой почвы, когда в лесу можно добыть вдвое больше добра.</p>
<p>If air, and room, and light, are a little craved, the windrows and the streams will furnish 'em, or here are the lakes for such as have bigger longings in that way; but where are you to find your shades, and laughing springs, and leaping brooks, and vinerable trees, a thousand years old, in a clearin'?</p>	<p>Если вы любите свежий воздух, простор и свет, то найдете их на полянах и на берегах ручьев, а для тех, кто слишком уж требователен по этой части, существуют озера. Но на каких расчищенных местах встретите вы настоящую густую тень, веселые родники, стремительные ручьи и величественные тысячелетние деревья!</p>
<p>You don't find them, but you find their disabled trunks, marking the 'arth like headstones in a graveyard.</p>	<p>Вы не найдете их там, зато увидите изуродованные стволы, покрывающие землю, словно надгробные плиты на кладбище.</p>
<p>It seems to me that the people who live in such places must be always thinkin' of their own inds, and of universal decay; and that, too, not of the decay that is brought about by time and natur', but the decay that follows waste and violence.</p>	<p>Мне кажется, что люди, которые живут в подобных местах, должны постоянно думать о своем конце и о неизбежной всеобщей гибели, вызываемой не действием времени и природы, а опустошением и насилием.</p>
<p>Then as to churches, they are good, I suppose, else wouldn't good men uphold 'em.</p>	<p>Что касается церквей, то, вероятно, от них должна быть какая-нибудь польза, иначе добрые люди не стали бы их строить.</p>
<p>But they are not altogether necessary.</p>	<p>Но особенной необходимости в них нет.</p>
<p>They call 'em the temples of the Lord; but, Judith, the whole 'arth is a temple of the Lord to such as have the right mind.</p>	<p>Говорят, это храмы господа бога, но, по-моему, Джудит, вся земля - это храм для людей со здоровым умом.</p>
<p>Neither forts nor churches make people happier of themselves.</p>	<p>Ни крепости, ни церкви не делают нас счастливее.</p>
<p>Moreover, all is contradiction in the settlements, while all is concord in the woods.</p>	<p>К тому же в наших поселках все враждуют друг с другом, а в лесах царит согласие.</p>
<p>Forts and churches almost always go together, and yet they're downright contradictions; churches being for peace, and forts for war.</p>	<p>Крепости и церкви всегда стоят рядом, и, однако, они явно противоречат друг другу: церкви должны служить делу мира, а крепости строятся для войны.</p>

<p>No, no - give me the strong places of the wilderness, which is the trees, and the churches, too, which are arbors raised by the hand of natur'."</p>	<p>Нет, нет, я предпочитаю лесную чащу!</p>
<p>"Woman is not made for scenes like these, Deerslayer, scenes of which we shall have no end, as long as this war lasts."</p>	<p>- Женщины не созданы для кровопролитий, а им не будет конца, пока длится эта война.</p>
<p>"If you mean women of white colour, I rather think you're not far from the truth, gal; but as for the females of the redmen, such visitations are quite in character.</p>	<p>- Если вы разумеете белых женщин, я согласен с вами - вы недалеки от истины. Но если говорить о краснокожих скво, то им такие дела как раз по нраву.</p>
<p>Nothing would make Hist, now, the bargained wife of yonder Delaware, happier than to know that he is at this moment prowling around his</p>	<p>Ничто не может сделать такой счастливой Уа-та-Уа, будущую жену нашего делавара, как мысль, что в эту самую минуту он бродит</p>

nat'ral inimies, striving after a scalp."	вокруг лагеря своих заклятых врагов, охотясь за скальпами.
"Surely, surely, Deerslayer, she cannot be a woman, and not feel concern when she thinks the man she loves is in danger!"	- Послушайте, Зверобой, она ведь женщина! Неужели она не тревожится, зная, что ее любимый подвергает свою жизнь опасности?
"She doesn't think of the danger, Judith, but of the honor; and when the heart is desperately set on such feelin's, why, there is little room to crowd in fear.	- Она не думает об опасности, Джудит, она думает о славе. И когда сердце полно таким чувством, в нем не остается места для страха.
Hist is a kind, gentle, laughing, pleasant creatur', but she loves honor, as well as any Delaware gal I ever know'd.	Уа-та-Уа - ласковое, кроткое, веселое создание, но она мечтает о славе не меньше, чем любая делаварская девушка.
She's to meet the Sarpent an hour hence, on the p'int where Hetty landed, and no doubt she has her anxiety about it, like any other woman; but she'd be all the happier did she know that her lover was at this moment waylaying a Mingo for his scalp."	Через час она должна встретить Змея на том месте, где Хетти высадилась на берег, и я не сомневаюсь, что она теперь волнуется, как всякая женщина. Но она была бы еще более счастлива, если бы знала, что в этот самый миг ее возлюбленный выселяет минга, надеясь раздобыть его скальп.
"If you really believe this, Deerslayer, no wonder you lay so much stress on gifts.	- Если вы и впрямь верите этому, Зверобой, то я не удивляюсь, что вы придаете такое значение природным склонностям.
Certain am I, that no white girl could feel anything but misery while she believed her betrothed in danger of his life!	По-моему, любая белая девушка пришла бы в отчаяние, зная, что ее жениху грозит смертельная опасность.
Nor do I suppose even you, unmoved and calm as you ever seem to be, could be at peace if you believed your Hist in danger."	Мне кажется, что и вы, хотя и кажетесь всегда таким невозмутимым и спокойным, не могли бы не тревожиться, зная, что ваша Уа-та-Уа в опасности.
"That's a different matter - 'tis altogether a different matter, Judith.	- Это другое дело, это совсем другое дело, Джудит.
Woman is too weak and gentle to be intended to run such risks, and man must feel for her.	Женщина слишком слабое и нежное создание, чтобы подвергаться такому риску, и мужчина обязан заботиться о ней.
Yes, I rather think that's as much red natur' as it's white.	Я даже думаю, что это одинаково соответствует натуре и краснокожего и белого.

But I have no Hist, nor am I like to have; for I hold it wrong to mix colours, any way except in friendship and services." "In that you are and feel as a white man should!	Но у меня нет своей Уа-та-Уа, да, вероятно, никогда и не будет.
As for Hurry Harry, I do think it would be all the same to him whether his wife were a squaw or a governor's daughter, provided she was a little comely, and could help to keep his craving stomach full."	- А вот Гарри Непоседе решительно все равно, кто его жена - индейская скво или губернаторская дочка, лишь бы только она была хоть чуточку смазлива и стряпала бы обеды для его ненасытного желудка.
"You do March injustice, Judith; yes, you do.	- Вы несправедливы к Марчу, Джудит, да, очень несправедливы.
The poor fellow dotes on you, and when a man has ra'lly set his heart on such a creatur' it isn't a Mingo, or even a Delaware gal, that'll be likely	Бедный малый сохнет по вас. А когда мужчина отдает свое сердце такому существу, как вы, то ни ирокезская, ни

to unsettle his mind.	делаварская девушка не сможет заставить его изменить этому чувству.
You may laugh at such men as Hurry and I, for we're rough and untaught in the ways of books and other knowledge; but we've our good p'ints, as well as our bad ones.	Вы можете сколько вашей душе угодно смеяться над такими людьми, как Непоседа и я, потому что вы неотесаны и не учились по книгам, но и у нас есть свои достоинства.
An honest heart is not to be despised, gal, even though it be not versed in all the niceties that please the female fancy."	Не надо презирать честное сердце, девушка, если даже оно не привыкло к разным тонкостям, которые нравятся женщинам...
"You, Deerslayer!	- Смеяться над вами, Зверобой?!
And do you - can you, for an instant, suppose I place you by the side of Harry March?	Неужели вы хоть на одну минуту можете подумать, что я способна поставить вас на одну доску с Гарри Марчем?
No, no, I am not so far gone in dullness as that.	Нет, нет, я не так глупа!
No one - man or woman - could think of naming your honest heart, manly nature, and simple truth, with the boisterous selfishness, greedy avarice, and overbearing ferocity of Harry March.	Никто не может сравнить ваше честное сердце, мужественную натуру и простодушную правдивость с шумливым себялюбием, ненасытной жадностью и заносчивой жестокостью Гарри Марча.
The very best that can be said of him, is to be found in his name of Hurry Skurry, which, if it means no great harm, means no great good.	Самое лучшее, что можно сказать о нем, заключается в двух его кличках - Торопыга и Непоседа, которые не означают ничего особенно хорошего.
Even my father, following his feelings with the other, as he is doing at this moment, well knows the difference between you.	Даже мой отец, хотя он и занимается в эту минуту тем же самым делом, что и Гарри, отлично понимает разницу между вами.
This I know, for he said as much to me, in plain language."	Я знаю наверное, потому что он сам сказал мне об этом.

Judith was a girl of quick sensibilities and of impetuous feelings; and, being under few of the restraints that curtail the manifestations of maiden emotions among those who are educated in the habits of civilized life, she sometimes betrayed the latter with a feeling that was so purely natural as to place it as far above the wiles of coquetry as it was superior to its heartlessness.	Джуэйт была пылкая и порывистая девушка. Она не привыкла к условностям, которые сдерживают проявление девичьих чувств в цивилизованном кругу. Ее свободные и непринужденные манеры были гораздо выше пошлых ухищрений кокетства или же черствой, бессердечной надменности.
She had now even taken one of the hard hands of the hunter and pressed it between both her own, with a warmth and earnestness that proved how sincere was her language.	Она даже схватила обеими руками грубую руку охотника и сжала ее с такой горячностью и силой, что невозможно было усомниться в искренности ее слов.
It was perhaps fortunate that she was checked by the very excess of her feelings, since the same power might have urged her on to avow all that her father had said - the old man not having been satisfied with making a comparison favorable to Deerslayer, as between the hunter and Hurry, but having actually, in his blunt rough way, briefly advised his daughter to cast off the latter entirely, and to think of the former as a husband.	Хорошо еще, что избыток чувства помешал ей высказаться до конца, потому что иначе она, вероятно, повторила бы здесь все, что сказал ей отец: старик не только провел благоприятное для охотника сравнение между ним и Непоседой, но даже со своей обычной прямолинейной грубостью в немногих словах посоветовал дочери отказаться от Марча и выйти замуж за Зверобоя.

Judith would not willingly have said this to any other man, but there was so much confidence awakened by the guileless simplicity of Deerslayer, that one of her nature found it a constant temptation to overstep the bounds of habit.	Джудит ни за что не сказала бы об этом никому из мужчин, но невинная простота Зверобоя внушала ей безграничное доверие.
She went no further, however, immediately relinquishing the hand, and falling back on a reserve that was more suited to her sex, and, indeed, to her natural modesty.	Однако она оборвала себя на полуслове, выпустила руку молодого человека и приняла холодный, сдержанный вид, более подобающий ее полу и врожденной скромности.
"Thankee, Judith, thankee with all my heart," returned the hunter, whose humility prevented him from placing any flattering interpretation on either the conduct or the language of the girl. "Thankee as much as if it was all true.	- Благодарю вас, Джудит, благодарю вас от всего сердца, - ответил охотник. Скромность помешала ему истолковать в лестном для себя смысле слова и поступки девушки. - Благодарю вас, если все, что вы сказали, действительно правда.
Harry's sightly - yes, he's as sightly as the tallest pine of the mountains, and the Sarpent has named him accordingly; however, some fancy good looks, and some fancy good conduct, only.	Гарри - мужчина видный, он словно самая высокая сосна на этих горах, и недаром Змей прозвал его так. Но одним нравится красивая внешность, а другим - только хорошее поведение.
Hurry has one advantage, and it depends on himself whether he'll have t'other or - Hark! That's your father's voice, gal, and he speaks like a man who's riled at something."	У Гарри есть уже одно из этих преимуществ, и от него самого зависит приобрести другое или... Тес... те... те... Это голос вашего отца, девушка, и кажется, он на что-то сердит.
"God save us from any more of these horrible scenes!" exclaimed Judith, bending her face to her knees, and endeavoring to exclude the discordant sounds, by applying her hands to her ears. "I sometimes wish I had no father!"	- О господи, когда ж кончится этот ужас! - воскликнула Джудит, пряча лицо в колени и затыкая уши. - Иногда мне хочется, чтобы у меня не было отца!
This was bitterly said, and the repinings which extorted the words were bitterly felt.	Это было сказано с величайшей горестью.

It is impossible to say what might next have escaped her had not a gentle, low voice spoken at her elbow.	Неизвестно, что могло бы еще сорваться с ее губ, если бы у нее за спиной не прозвучал вдруг ласковый, тихий голос:
"Judith, I ought to have read a chapter to father and Hurry!" said the innocent but terrified speaker, "and that would have kept them from going again on such an errand. Do you call to them, Deerslayer, and tell them I want them, and that it will be good for them both if they'll return and hearken to my words."	- Джудит, мне следовало бы прочитать одну главу из библии отцу и Гарри, это удержало бы их от новой поездки для такого страшного дела... Позовите их сюда, Зверобой, скажите им, что очень хорошо будет для них обоих, если они вернутся и выслушают мои слова.
"Ah's me! Poor Hetty, you little know the cravin's for gold and revenge, if you believe they are so easily turned aside from their longin's! But this is an uncommon business in more ways than one, Judith.	- Ах, бедная Хетти, вы плохо знаете, что такое жажда золота и жажда мести... Но все-таки у них что-то там неладно, Джудит.
I hear your father and Hurry growling like bears, and yet no noise comes from the mouth of the young chief.	Ваш отец и Непоседа ревут, как медведи. Чингачгук почему-то молчит.

There's an ind of secrecy, and yet his whoop, which ought to ring in the mountains, accordin' to rule in such sarcumstances, is silent!"	Не слышен его боевой клич, который должен был пронестись над горами.
"Justice may have alighted on him, and his death have saved the lives of the innocent."	- Быть может, небесное правосудие покарало Чингачгуга, и его смерть спасла жизнь многим невинным.
"Not it - not it - the Sarpent is not the one to suffer if that's to be the law.	- Нет, нет, если таков закон, то пострадать должен был не только Змей.
Sartainly there has been no onset, and 'tis most likely that the camp's deserted, and the men are comin' back disapp'ited.	До драки у них, конечно, не дошло; вероятно, в лагере никого не оказалось и они возвращаются не солено хлебавши.
That accounts for the growls of Hurry and the silence of the Sarpent."	Вот почему Непоседа рычит, а Змей безмолвствует.
Just at this instant a fall of a paddle was heard in the canoe, for vexation made March reckless.	В это мгновение послышался всплеск весла, брошенного в воду: это Марч с досады позабыл о всякой осторожности.
Deerslayer felt convinced that his conjecture was true.	Зверобой убедился в правильности своей догадки.
The sail being down, the ark had not drifted far; and ere many minutes he heard Chingachgook, in a low, quiet tone, directing Hutter how to steer in order to reach it.	Так как ковчег плыл по течению невдалеке от пироги, то через несколько минут охотники услышали тихий голос Чингачгуга. Он указывал Хаттеру, куда надо править.
In less time than it takes to tell the fact, the canoe touched the scow, and the adventurers entered the latter.	Затем пирога причалила к барже, и искатели приключений поднялись на борт.
Neither Hutter nor Hurry spoke of what had occurred.	Ни Хаттер, ни Непоседа ни словом не заикнулись о том, что с ними случилось.
But the Delaware, in passing his friend, merely uttered the words "fire's out," which, if not literally true, sufficiently explained the truth to his listener.	Лишь делавар, проходя мимо своего друга, промолвил вполголоса: "Костер погашен". Это не вполне соответствовало действительности, но Зверобой все-таки понял, что произошло.
It was now a question as to the course to be steered.	Теперь возник вопрос, что делать дальше.

A short surly conference was held, when Hutter decided that the wisest way would be to keep in motion as the means most likely to defeat any attempt at a surprise - announcing his own and March's intention to requite themselves for the loss of sleep during their captivity, by lying down.	После короткого и весьма мрачного совещания Хаттер решил, что благоразумнее всего провести ночь в непрерывном движении и таким образом избежать внезапной атаки. Затем он объявил, что они с Марчем намерены лечь спать, чтобы вознаградить себя за бессонную ночь, проведенную в плену.
As the air still baffled and continued light, it was finally determined to sail before it, let it come in what direction it might, so long as it did not blow the ark upon the strand.	Ветер не унимался, и решили плыть прямо вперед, пока ковчег не приблизится к другому берегу.
This point settled, the released prisoners helped to hoist the sail, and they threw themselves upon two of the pallets, leaving Deerslayer and his friend to look after the movements of the craft.	Договорившись об этом, бывшие пленники помогли поднять паруса, а потом растянулись на тюфяках, предоставив молодому охотнику и Чингачгуку следить за движением баржи.

As neither of the latter was disposed to sleep, on account of the appointment with Hist, this arrangement was acceptable to all parties.	Зверобой и делавар охотно согласились, так как, в ожидании встречи с Уа-та-Уа, они и не думали спать.
That Judith and Hetty remained up also, in no manner impaired the agreeable features of this change.	Друзей нисколько не огорчило, что Джудит и Хетти остались на палубе.
For some time the scow rather drifted than sailed along the western shore, following a light southerly current of the air.	Некоторое время баржа дрейфовала вдоль западного берега, подгоняемая легким южным ветерком.
The progress was slow - not exceeding a couple of miles in the hour - but the two men perceived that it was not only carrying them towards the point they desired to reach, but at a rate that was quite as fast as the hour yet rendered necessary.	Скорость судна не превышала двух миль в час, но этого было вполне достаточно, чтобы вовремя добраться к назначенному месту.
But little more was said the while even by the girls; and that little had more reference to the rescue of Hist than to any other subject.	Зверобой и Чингачгук изредка обменивались короткими замечаниями, думая о том, как освободить Уа-та-Уа.
The Indian was calm to the eye, but as minute after minute passed, his feelings became more and more excited, until they reached a state that might have satisfied the demands of even the most exacting mistress.	Внешне индеец казался совершенно спокойным, но с минуты на минуту им все больше овладевало внутреннее волнение.
Deerslayer kept the craft as much in the bays as was prudent, for the double purpose of sailing within the shadows of the woods, and of detecting any signs of an encampment they might pass on the shore.	Зверобой стоял у руля, направляя ковчег поближе к берегу. Это позволяло держаться в тени, отбрасываемой лесами, и давало возможность заметить малейшие признаки нового индейского становища на берегу.
In this manner they doubled one low point, and were already in the bay that was terminated north by the goal at which they aimed.	Таким образом они обогнули низкий мыс и поплыли уже по бухте, на севере которой и находилось место, бывшее конечной целью их плавания.

The latter was still a quarter of a mile distant, when Chingachgook came silently to the side of his friend and pointed to a place directly ahead. A small fire was glimmering just within the verge of the bushes that lined the shore on the southern side of the point -leaving no doubt that the Indians had suddenly removed their camp to the very place, or at least the very projection of land where Hist had given them the rendezvous!	Оставалось пройти еще около четверти мили, когда Чингачгук молча подошел к своему другу и указал рукой прямо вперед: у кустарника, окаймившего южный берег мыса, горел огонек. Не оставалось сомнения, что индейцы внезапно перенесли свой лагерь на то самое место, где Уа-та-Уа назначила свидание.
Chapter XVI	Глава 16
"I hear thee babbling to the vale Of sunshine and of flowers, But unto me thou bring'st a tale Of visionary hours." Wordsworth.	В долине солнце и цветы, Я слышу голос нежный, И сказку мне приносишь ты И отдых безмятежный.
One discovery mentioned at the close of the preceding chapter was of great moment in the eyes of Deerslayer and his friend.	Открытие это имело чрезвычайно важное значение в глазах Зверобоя и его друга.

increased risk of landing to bring off Hist; and there were the general uncertainty and additional hazards that must follow from the circumstance that their enemies had begun to change their positions.	чрезвычайно увеличивался риск высадки на берег для встречи с Уа-та-Уа; наконец, в результате перемены вражеской позиции могли возникнуть всевозможные непредвиденные случайности.
As the Delaware was aware that the hour was near when he ought to repair to the rendezvous, he no longer thought of trophies torn from his foes, and one of the first things arranged between him and his associate was to permit the two others to sleep on, lest they should disturb the execution of their plans by substituting some of their own.	Делавар знал, что час свидания приближается, и не думал больше о воинских трофеях. Он прежде всего договорился со своим другом о том, чтобы не будить Хаттера и Гарри, которые могли бы расстроить его план.
The ark moved slowly, and it would have taken fully a quarter of an hour to reach the point, at the rate at which they were going, thus affording time for a little forethought.	Ковчег Продвигался вперед очень медленно. Оставалось не менее четверти часа ходу до мыса, и у обитателей ковчега было достаточно времени для размышлений.
The Indians, in the wish to conceal their fire from those who were thought to be still in the castle, had placed it so near the southern side of the point as to render it extremely difficult to shut it in by the bushes, though Deerslayer varied the direction of the scow both to the right and to the left, in the hope of being able to effect that object.	Индeйцы думали, что бледнолицые по-прежнему находятся в "замке"; желая скрыть свой костер, они зажгли огонь на самой южной оконечности мыса. Здесь он был так хорошо защищен густым кустарником, что даже Зверобой, лавировавший то влево, то вправо, временами терял его из виду.
"There's one advantage, Judith, in finding that fire so near the water," he said, while executing these little manoeuvres, "since it shows the Mingos believe we are in the hut, and our coming on 'em from this quarter will be an unlooked for event.	- Это хорошо, что они расположились так близко от воды, - сказал Зверобой, обращаясь к Джудит. - Очевидно, минги уверены, что мы все еще сидим в замке, и наше появление с этой стороны будет для них полнейшей неожиданностью.
But it's lucky Harry March and your father are asleep, else we should have 'em prowling after scalps ag'in.	Какое счастье, что Гарри Марч и ваш отец спят, а то они непременно захотели бы опять отправиться за скальпами!..

Ha! there - the bushes are beginning to shut in the fire - and now it can't be seen at all!"	Ага, кусты снова закрыли костер, и его теперь совсем не видно.
Deerslayer waited a little to make certain that he had at last gained the desired position, when he gave the signal agreed on, and Chingachgook let go the grapnel and lowered the sail.	Зверобой помедлил немного, желая убедиться, что ковчег действительно находится там, где нужно. Затем он подал сигнал, после чего Чингачгук бросил якорь и спустил парус.
The situation in which the ark now lay had its advantages and its disadvantages.	Место, где стоял теперь ковчег, имело свои выгоды и недостатки.
The fire had been hid by sheering towards the shore, and the latter was nearer, perhaps, than was desirable.	Костер был скрыт отвесным берегом, который находился, быть может, несколько ближе к судну, чем это было желательно.
Still, the water was known to be very deep further off in the lake, and anchoring in deep water, under the circumstances in which the party was placed, was to be avoided, if possible.	Однако немного дальше начинался глубокий омут, а при создавшихся обстоятельствах следовало по возможности не бросать якорь на слишком глубоком месте.
It was also believed no raft could be within	Кроме того, Зверобой знал, что на

miles; and though the trees in the darkness appeared almost to overhang the scow, it would not be easy to get off to her without using a boat.	расстоянии нескольких миль в окружности нет ни одного плота; и, хотя деревья свисали в темноте почти над самой баржей, до нее нелегко было добраться без помощи лодки.
The intense darkness that prevailed so close in with the forest, too, served as an effectual screen, and so long as care was had not to make a noise, there was little or no danger of being detected.	Густая тьма, царившая вблизи леса, служила надежной защитой, и следовало остерегаться только шума, чтобы избежать опасности быть окруженными.
All these things Deerslayer pointed out to Judith, instructing her as to the course she was to follow in the event of an alarm; for it was thought to the last degree inexpedient to arouse the sleepers, unless it might be in the greatest emergency.	Все это Зверобой растолковал Джудит, объяснив заодно, что нужно делать в случае тревоги. Он считал, что спящих следует разбудить только в самом крайнем случае.
"And now, Judith, as we understand one another, it is time the Sarpent and I had taken to the canoe," the hunter concluded. "The star has not risen yet, it's true, but it soon must, though none of us are likely to be any the wiser for it tonight, on account of the clouds.	- Теперь, Джудит, мы с вами все выяснили, а мне и Змею пора спуститься в пирогу, - закончил охотник. - Правда, звезды еще не видно, но скоро она взойдет, хотя нам вряд ли удастся разглядеть ее сквозь облака.
However, Hist has a ready mind, and she's one of them that doesn't always need to have a thing afore her, to see it.	К счастью, Уа-та-Уа очень шустрая девушка и способна даже видеть то, что не находится прямо у нее под носом.
I'll warrant you she'll not be either two minutes or two feet out of the way, unless them jealous vagabonds, the Mingos, have taken the alarm, and put her as a stool-pigeon to catch us, or have hid her away, in order to prepare her mind for a Huron instead of a Mohican husband."	Ручаюсь вам, она не опоздает ни на минуту и ни на шаг не съется с правильного пути, если только подозрительные бродяги-минги не всполошились и не задумали использовать девушку как приманку для нас или не запрятали ее, чтобы склонить ее сердце в пользу гуронского, а не могиканского мужа...
"Deerslayer," interrupted the girl, earnestly; "this is a most dangerous service; why do you go on it, at all?"	- Зверобой, - перебила его девушка, - это очень опасное предприятие. Почему вы непременно должны принимать в нем участие?
"Anan!"	- Как почему?

- Why you know, gal, we go to bring off Hist, the Sarpent's betrothed - the maid he means to marry, as soon as we get back to the tribe."	Разве вы не знаете, что мы хотим похитить Уа-та-Уа, нареченную невесту нашего Змея, на которой он собирается жениться, лишь только мы вер" немея обратно к его племени?
"That is all right for the Indian - but you do not mean to marry Hist - you are not betrothed, and why should two risk their lives and liberties, to do that which one can just as well perform?"	- Все это касается только делавара. Ведь вы же не собираетесь жениться на Уа-та-Уа, вы не обручены с нею. Почему двое должны рисковать своей жизнью и свободой, когда с этим отлично может справиться и один?
"Ah - now I understand you, Judith - yes, now I begin to take the idee.	- Ага, теперь я понимаю, Джудит, да, теперь начинаю понимать.
You think as Hist is the Sarpent's betrothed, as they call it, and not mine, it's altogether his affair; and as one man can paddle a canoe he ought to be left to go after his gal alone!	Вы считаете, что раз Уа-та-Уа невеста Змея, то это касается только его, и если он один может справиться с пирогой, то пусть и отправляется один за девушкой.
But you forget this is our ar'n'd here on the lake,	Вы забываете, однако, что только за этим мы

and it would not tell well to forget an ar'n'd just as the pinch came.	и явились сюда на озеро, и не очень-то благородно было бы с моей стороны идти на попятный лишь потому, что дело выходит трудноватое.
Then, if love does count for so much with some people, particularly with young women, fri'ndship counts for something, too, with other some.	Притом если любовь много значит для некоторых людей, особенно для молодых женщин, то для иных и дружба чего-нибудь да стоит.
I dares to say, the Delaware can paddle a canoe by himself, and can bring off Hist by himself, and perhaps he would like that quite as well, as to have me with him; but he couldn't sarcumvent sarcumventions, or stir up an ambushment, or fight with the savages, and get his sweetheart at the same time, as well by himself as if he had a fri'nd with him to depend on, even if that fri'nd is no better than myself.	Смею сказать, делавар может один грести в пироге, один может похитить Уа-та-Уа, и, пожалуй, довольно охотно все это сделает без моей помощи. Но не так-то легко ему одному бороться с препятствиями, избегать засад и драться с дикарями, если у него за спиной не будет верного друга, хотя этот друг -всего-навсего такой человек, как я.
No - no - Judith, you wouldn't desert one that counted on you, at such a moment, and you can't, in reason, expect me to do it."	Нет, нет, Джудит, вы сами не покинули бы в такой час человека, который надеется на вас, и, значит, не можете требовать этого от меня.
"I fear - I believe you are right, Deerslayer, and yet I wish you were not to go!	-Я боюсь... что вы правы, Зверобой. И, однако, мне не хочется, чтобы вы ездили.
Promise me one thing, at least, and that is, not to trust yourself among the savages, or to do anything more than to save the girl.	Обещайте мне, по крайней мере, одно: не доверяйтесь дикарям и не предпринимайте ничего, кроме освобождения девушки.
That will be enough for once, and with that you ought to be satisfied."	На первый раз и этого довольно.
"Lord bless you! gal; one would think it was Hetty that's talking, and not the quick-witted and wonderful Judith Hutter!"	- Спаси вас господь, девушка! Можно подумать, что это говорит Хетти, а не бойкая и храбрая Джудит Хаттер!
But fright makes the wise silly, and the strong weak.	Но страх делает умных глупцами и сильных слабыми.
Yes, I've seen proofs of that, time and ag'in!	Да, я на каждом шагу вижу доказательства этого.
Well, it's kind and softhearted in you, Judith, to feel this consarn for a fellow creatur', and I shall always say that you are kind and of true feelings, let them that envy your good looks tell as many idle stories of you as they may."	Очень мило с вашей стороны, Джудит, тревожиться из-за ближнего, и я всегда будут повторять, что вы добрая и милая девушка, какие бы глупые истории про вас ни распускали люди, завидующие вашей красоте.
"Deerslayer!" hastily said the girl, interrupting him, though nearly choked by her own emotions; "do you believe all you hear about a poor, motherless girl?"	- Зверобой! - торопливо сказала Джудит, задыхаясь от волнения. - Неужели вы верите всему, что рассказывают про бедную девушку, у которой нет матери?
Is the foul tongue of Hurry Harry to blast my life?"	Неужели злой язык Гарри Непоседы должен загубить мою жизнь?
"Not it, Judith - not it.	- Нет, Джудит, это не так.
I've told Hurry it wasn't manful to backbite them he couldn't win by fair means; and that even an Indian is always tender, touching a young woman's good name."	Я сам говорил Непоседе, что некрасиво позорить девушку, если не удается склонить ее к себе честным путем, и что даже индеец бывает сдержан, когда речь идет о добром

	имени молодой женщины.
"If I had a brother, he wouldn't dare to do it!" exclaimed Judith, with eyes flashing fire. "But, finding me without any protector but an old man, whose ears are getting to be as dull as his feelings, he has his way as he pleases!"	- Он не посмел бы так болтать, был бы у меня брат! - вскричала Джудит, и глаза ее загорелись. - Но, видя, что единственный мой покровитель -старик, слух у которого притупился так же, как и чувства, Марч решил не стесняться.
"Not exactly that, Judith; no, not exactly that, neither!	- Не совсем так, Джудит, не совсем так.
No man, brother or stranger, would stand by and see as fair a gal as yourself hunted down, without saying a word in her behalf.	Любой честный человек, будь то брат или посторонний, вступится за такую девушку, как вы, если кто-нибудь будет ее порочить.
Hurry's in 'arnest in wanting to make you his wife, and the little he does let out ag'in you, comes more from jealousy, like, than from any thing else.	Непоседа всерьез хочет жениться на вас, а если он иногда немножко вас поругивает, то лишь из ревности.
Smile on him when he awakes, and squeeze his hand only half as hard as you squeezed mine a bit ago, and my life on it, the poor fellow will forget every thing but your comeliness.	Улыбнитесь ему, когда он проснется, пожмите ему руку хоть наполовину так крепко, как недавно пожали мою, - и, клянусь жизнью, бедный малый забудет все на свете, кроме вашей красоты.
Hot words don't always come from the heart, but oftener from the stomach than anywhere else.	Сердитые слова не всегда исходят от сердца.
Try him, Judith, when he awakes, and see the virtue of a smile."	Испытайте Непоседу, Джудит, когда он проснется, и вы увидите всю силу вашей улыбки.
Deerslayer laughed, in his own manner, as he concluded, and then he intimated to the patient-looking, but really impatient Chingachgook, his readiness to proceed.	Зверобой, по своему обыкновению, беззвучно засмеялся и затем сказал внешне невозмутимому, но в действительности изнывавшему от нетерпения индейцу, что готов приступить к делу.
As the young man entered the canoe, the girl stood immovable as stone, lost in the musings that the language and manner of the other were likely to produce.	В то время как молодой охотник спускался в пирогу, девушка стояла неподвижно, словно камень, погруженная в мысли, которые пробудили в ней слова ее собеседника.

The simplicity of the hunter had completely put her at fault; for, in her narrow sphere, Judith was an expert manager of the other sex; though in the present instance she was far more actuated by impulses, in all she had said and done, than by calculation.	Простодушие охотника совершенно сбило ее с толку. В своей узком кружке Джудит до сих пор была очень искусной укротительницей мужчин, но теперь она следовала внезапному сердечному порыву, а не обдуманному расчету.
We shall not deny that some of Judith's reflections were bitter, though the sequel of the tale must be referred to, in order to explain how merited, or how keen were her sufferings.	Мы не станем отрицать, что некоторые из размышлений Джудит были очень горьки, хотя лишь в дальнейших главах нашей повести сможем объяснить, насколько заслужены и насколько глубоки были ее страдания.
Chingachgook and his pale-face friend set forth on their hazardous and delicate enterprise, with a coolness and method that would have done credit to men who were on their twentieth,	Чингачгук и его бледнолицый друг отправились в свою рискованную, трудную экспедицию с таким хладнокровием и с такой осмотрительностью, которые могли бы

instead of being on their first, war-path.	сделать честь даже опытным воинам, проделывающим двадцатую боевую кампанию.
As suited his relation to the pretty fugitive, in whose service they were engaged, the Indian took his place in the head of the canoe; while Deerslayer guided its movements in the stern.	Индеец расположился на носу пироги, а Зверобой орудовал рулевым веслом на корме.
By this arrangement, the former would be the first to land, and of course, the first to meet his mistress.	Таким образом, Чингачгук должен был первым высадиться на берег и встретить свою возлюбленную.
The latter had taken his post without comment, but in secret influenced by the reflection that one who had so much at stake as the Indian, might not possibly guide the canoe with the same steadiness and intelligence, as another who had more command of his feelings.	Охотник занял свой пост, не сказав ни слова, но подумал про себя, что человек, поставивший на карту так много, как поставил индеец, вряд ли может достаточно спокойно и благоразумно управлять пирогой.
From the instant they left the side of the ark, the movements of the two adventurers were like the manoeuvres of highly-drilled soldiers, who, for the first time were called on to meet the enemy in the field.	Начиная с той минуты, когда оба искателя приключений покинули ковчег, они всеми своими повадками напоминали двух хорошо вышколенных солдат, которым впервые приходится выступать против настоящего неприятеля.
As yet, Chingachgook had never fired a shot in anger, and the debut of his companion in warfare is known to the reader.	До сих пор Чингачгуку еще ни разу не приходилось стрелять в человека.
It is true, the Indian had been hanging about his enemy's camp for a few hours, on his first arrival, and he had even once entered it, as related in the last chapter, but no consequences had followed either experiment.	Правда, появиввшись на озере, индеец несколько часов бродил вокруг вражеского становища, а позднее даже решился проникнуть в него, но обе эти попытки не имели никаких последствий.
Now, it was certain that an important result was to be effected, or a mortifying failure was to ensue.	Теперь же предстояло добиться ощутительного и важного результата или же испытать постыдную неудачу.
The rescue, or the continued captivity of Hist, depended on the enterprise.	От исхода этого предприятия зависело, будет ли Уа-та-Уа освобождена или же останется надолго в пленау.

In a word, it was virtually the maiden expedition of these two ambitious young forest soldiers; and while one of them set forth impelled by sentiments that usually carry men so far, both had all their feelings of pride and manhood enlisted in their success.	Одним словом, это была первая экспедиция двух молодых и честолюбивых лесных воинов.
Instead of steering in a direct line to the point, then distant from the ark less than a quarter of a mile, Deerslayer laid the head of his canoe diagonally towards the centre of the lake, with a view to obtain a position from which he might approach the shore, having his enemies in his front only.	Вместо того чтобы плыть прямо к мысу, отстоявшему от ковчега на какую-нибудь четверть мили, Зверобой направил нос пироги по диагонали к центру озера, желая занять позицию, с которой можно было бы приблизиться к берегу, имея перед собой врагов только с фронта.
The spot where Hetty had landed, and where Hist had promised to meet them, moreover, was	К тому же место, где Хетти высадилась на берег и где Уа-та-Уа обещала встретить

on the upper side of the projection rather than on the lower; and to reach it would have required the two adventurers to double nearly the whole point, close in with the shore, had not this preliminary step been taken.	своих друзей, находилось на верхней оконечности продолговатого мыса. Если бы наши искатели приключений не проделали этого подготовительного маневра, им пришлось бы обогнуть почти весь мыс, держась у самого берега.
So well was the necessity for this measure understood, that Chingachgook quietly paddled on, although it was adopted without consulting him, and apparently was taking him in a direction nearly opposite to that one might think he most wished to go-	Необходимость подобной меры была так очевидна, что Чингачгук продолжал спокойно грести, хотя направление было намечено без предварительного совета с ним и, по-видимому, уводило его в сторону, совершенно противоположную той, куда гнало нетерпеливое желание.
A few minutes sufficed, however, to carry the canoe the necessary distance, when both the young men ceased paddling as it were by instinctive consent, and the boat became stationary.	Уже через несколько минут пирога отплыла на необходимое расстояние, молодые люди, словно по молчаливому уговору, перестали грести, и лодка остановилась.
The darkness increased rather than diminished, but it was still possible, from the place where the adventurers lay, to distinguish the outlines of the mountains.	Тьма казалась еще непрогляднее. Все же с того места, где находились теперь наши герои, еще можно было различить очертания гор.
In vain did the Delaware turn his head eastward, to catch a glimpse of the promised star; for, notwithstanding the clouds broke a little near the horizon in that quarter of the heavens, the curtain continued so far drawn as effectually to conceal all behind it. In front, as was known by the formation of land above and behind it, lay the point, at the distance of about a thousand feet.	Но напрасно делавар поворачивал лицо к востоку в надежде увидеть мерцание обетованной звезды. Хотя в этой части неба тучи над горизонтом немного поредели, облачная завеса по-прежнему закрывала небосклон.
No signs of the castle could be seen, nor could any movement in that quarter of the lake reach the ear. The latter circumstance might have been equally owing to the distance, which was several miles, or to the fact that nothing was in motion.	"Замок" скрывался во мраке, и оттуда не долетало ни единого звука.
As for the ark, though scarcely farther from the canoe than the point, it lay so completely buried in the shadows of the shore, that it would not have been visible even had there been many degrees more of light than actually existed.	Хотя ковчег находился невдалеке от лодки, его тоже не было видно: тень, падавшая с берега, окутала его непроницаемой завесой.

The adventurers now held a conference in low voices, consulting together as to the probable time.	Охотник и делавар начали вполголоса совещаться: они старались определить, который может быть час.
Deerslayer thought it wanted yet some minutes to the rising of the star, while the impatience of the chief caused him to fancy the night further advanced, and to believe that his betrothed was already waiting his appearance on the shore.	Зверобой полагал, что до восхода звезды остается еще несколько минут, но его нетерпеливому другу казалось, что уж очень поздно и что его возлюбленная давно поджидаст их на берегу.
As might have been expected, the opinion of the latter prevailed, and his friend disposed himself	Как и следовало ожидать, индеец одержал верх в этом споре, и Зверобой согласился

to steer for the place of rendezvous.	направить пирогу к намеченному месту встречи.
The utmost skill and precaution now became necessary in the management of the canoe.	Лодкой нужно было управлять с величайшей ловкостью и осмотрительностью.
The paddles were lifted and returned to the water in a noiseless manner; and when within a hundred yards of the beach, Chingachgook took in his, altogether laying his hand on his rifle in its stead.	Весла бесшумно поднимались и снова погружались в воду. Ярдах в ста от берега Чингачгук отложил весло в сторону и взялся за карабин.
As they got still more within the belt of darkness that girded the woods, it was seen that they were steering too far north, and the course was altered accordingly.	Подплыв ближе к поясу тьмы, охватывавшему леса, они выяснили, что отклонились слишком далеко к северу и что надо изменить курс.
The canoe now seemed to move by instinct, so cautious and deliberate were all its motions.	Теперь казалось, будто пирога плывет сама, повинуясь какому-то инстинкту, - так осторожны и свободны были все ее движения.
Still it continued to advance, until its bows grated on the gravel of the beach, at the precise spot where Hetty had landed, and whence her voice had issued, the previous night, as the ark was passing.	Наконец нос пироги уткнулся в прибрежный песок в том самом месте, где прошлой ночью высадилась Хетти.
There was, as usual, a narrow strand, but bushes fringed the woods, and in most places overhung the water.	Вдоль берега тянулась узкая песчаная полоса, но кое-где над водой свисали кусты, толпившиеся у подножия высоких деревьев.
Chingachgook stepped upon the beach, and cautiously examined it for some distance on each side of the canoe.	Ступая по колени в воде, Чингачгук выбрался на берег и осторожно обследовал его.
In order to do this, he was often obliged to wade to his knees in the lake, but no Hist rewarded his search.	Однако поиски его не увенчались успехом: Уа-та-Уа нигде не было.
When he returned, he found his friend also on the shore.	Вернувшись обратно, он застал своего приятеля на берегу.
They next conferred in whispers, the Indian apprehending that they must have mistaken the place of rendezvous.	Они снова начали шепотом совещаться. Индеец высказал опасение, что произошла какая-то ошибка насчет места встречи.
But Deerslayer thought it was probable they had mistaken the hour.	Зверобой же думал, что назначенный час еще не настал.
While he was yet speaking, he grasped the arm of the Delaware, caused him to turn his head in the direction of the lake, and pointed towards the summits of the eastern mountains.	Внезапно он запнулся на полуслове, схватил делавара за руку, заставив его повернуться к озеру, и указал куда-то над вершинами восточных холмов.

The clouds had broken a little, apparently behind rather than above the hills, and the evening star was glittering among the branches of a pine.	Там, за холмами, облака слегка рассеялись, и между ветвями сосен ярко сияла вечерняя звезда.
This was every way a flattering omen, and the young men leaned on their rifles, listening intently for the sound of approaching footsteps.	Это было очень приятное предзнаменование, и молодые люди, опершись на ружья, напрягли все свое внимание, надеясь услышать звук приближающихся шагов.
Voices they often heard, and mingled with them	Наконец до слуха их донеслись чьи-то

were the suppressed cries of children, and the low but sweet laugh of Indian women.	голоса, негромкий визг детей и низкий приятный смех индейских женщин.
As the native Americans are habitually cautious, and seldom break out in loud conversation, the adventurers knew by these facts that they must be very near the encampment.	Наши друзья поняли, что поблизости расположен лагерь, - американские индейцы обычно очень осторожны и редко разговаривают во весь голос.
It was easy to perceive that there was a fire within the woods, by the manner in which some of the upper branches of the trees were illuminated, but it was not possible, where they stood, to ascertain exactly how near it was to themselves.	Отблеск пламени, озарявший нижние ветви деревьев, говорил о том, что в лесу горит костер. Однако с того места, где стояли два друга, трудно было определить, какое расстояние отделяет их от этого костра.
Once or twice, it seemed as if stragglers from around the fire were approaching the place of rendezvous; but these sounds were either altogether illusion, or those who had drawn near returned again without coming to the shore.	Раза два им казалось, что кто-то направляется в их сторону, но то был обман зрения, а может быть, кто-то действительно отошел от огня, а потом повернул обратно.
A quarter of an hour was passed in this state of intense expectation and anxiety, when Deerslayer proposed that they should circle the point in the canoe; and by getting a position close in, where the camp could be seen, reconnoitre the Indians, and thus enable themselves to form some plausible conjectures for the non-appearance of Hist.	Прошло около четверти часа в томительном ожидании и тревоге. Зверобой предложил вернуться вдвоем в лодку, обогнать мыс и выплыть на такое место, откуда можно было бы видеть индейский лагерь, и тогда уже постараться выяснить причину отсутствия Уа-та-Уа.
The Delaware, however, resolutely refused to quit the spot, reasonably enough offering as a reason the disappointment of the girl, should she arrive in his absence.	Однако делавар наотрез отказался, ссылаясь на то, что девушка будет в отчаянии, если придет на свидание и не застанет их там.
Deerslayer felt for his friend's concern, and offered to make the circuit of the point by himself, leaving the latter concealed in the bushes to await the occurrence of any fortunate event that might favour his views.	Зверобой нашел опасения своего друга основательными и вызвался отправиться один. Делавар же решил остаться в прибрежных зарослях, рассчитывая на счастливую случайность.
With this understanding, then, the parties separated.	Договорившись об этом, они расстались.
As soon as Deerslayer was at his post again, in the stern of the canoe, he left the shore with the same precautions, and in the same noiseless manner, as he had approached it.	Усевшись на корме, Зверобой бесшумно отчалил от берега, соблюдая необходимые предосторожности.
On this occasion he did not go far from the land, the bushes affording a sufficient cover, by keeping as close in as possible.	Трудно было придумать более удобный способ разведки.

Indeed, it would not have been easy to devise any means more favourable to reconnoitering round an Indian camp, than those afforded by the actual state of things.	Кусты создавали достаточно надежное прикрытие, так что не было необходимости отплывать далеко от берега.
The formation of the point permitted the place to be circled on three of its sides, and the progress of the boat was so noiseless as to remove any apprehensions from an alarm through sound.	Лодка двигалась так бесшумно, что ни один звук не мог возбудить подозрения.

The most practised and guarded foot might stir a bunch of leaves, or snap a dried stick in the dark, but a bark canoe could be made to float over the surface of smooth water, almost with the instinctive readiness, and certainly with the noiseless movements of an aquatic bird.	Самая опытная и осторожная нога рискует наступить на ворох листьев или переломить сухую ветку, пирога же из древесной коры скользит по водной глади бесшумно, как птица.
Deerslayer had got nearly in a line between the camp and the ark before he caught a glimpse of the fire.	Зверобой оказался почти на прямой линии между ковчегом и лагерем, как вдруг он заметил отблеск костра.
This came upon him suddenly, and a little unexpectedly, at first causing an alarm, lest he had incautiously ventured within the circle of light it cast.	Произошло это так внезапно и неожиданно, что Зверобой даже испугался, не слишком ли он неосторожно появился так близко к огню.
But perceiving at a second glance that he was certainly safe from detection, so long as the Indians kept near the centre of the illumination, he brought the canoe to a state of rest in the most favourable position he could find, and commenced his observations.	Но он тотчас же сообразил, что, покуда индейцы держатся в середине освещенного круга, они вряд ли смогут его заметить. Убедившись в этом, он поставил лодку так, чтобы она не двигалась, и начал свои наблюдения.
We have written much, but in vain, concerning this extraordinary being, if the reader requires now to be told, that, untutored as he was in the learning of the world, and simple as he ever showed himself to be in all matters touching the subtleties of conventional taste, he was a man of strong, native, poetical feeling.	Несмотря на все наши усилия, нам, очевидно, не удалось познакомить читателя с характером этого необыкновенного человека, если приходится повторить здесь, что при всем своем незнании света и простодушии он обладал весьма глубоким и развитым поэтическим инстинктом.
He loved the woods for their freshness, their sublime solitudes, their vastness, and the impress that they everywhere bore of the divine hand of their creator.	Зверобой любил леса за их прохладу, величавое уединение и безграничную ширь.
He seldom moved through them, without pausing to dwell on some peculiar beauty that gave him pleasure, though seldom attempting to investigate the causes; and never did a day pass without his communing in spirit, and this, too, without the aid of forms or language, with the infinite source of all he saw, felt, and beheld.	Он редко шел лесом, чтобы не остановиться и не полюбоваться каким-нибудь особенно красивым видом, и при этом испытывал наслаждение, хотя не старался уяснить себе его причины.
Thus constituted, in a moral sense, and of a steadiness that no danger could appall, or any crisis disturb, it is not surprising that the hunter felt a pleasure at looking on the scene he now beheld, that momentarily caused him to forget the object of his visit. This will more fully appear when we describe it.	Неудивительно, что при таком душевном складе и такой мужественной твердости, которую не могла поколебать никакая опасность, охотник начал любоваться зрелищем, развернувшимся перед ним на берегу и заставившим его на одну минуту позабыть даже о цели своего появления в этом месте.

The canoe lay in front of a natural vista, not only through the bushes that lined the shore, but of the trees also, that afforded a clear view of the camp. It was by means of this same opening that the light had been first seen from the ark.	Пирога колыхалась на воде у самого входа в длинную естественную аллею, образованную деревьями и кустами, окаймлявшими берег, и позволявшую совершенно ясно видеть все, что делалось в лагере.
In consequence of their recent change of ground,	Индейцы лишь недавно разбили лагерь на

the Indians had not yet retired to their huts, but had been delayed by their preparations, which included lodging as well as food.	новом месте и, заканчивая разные хозяйствственные дела, еще не разбрелись по своим шалашам.
A large fire had been made, as much to answer the purpose of torches as for the use of their simple cookery; and at this precise moment it was blazing high and bright, having recently received a large supply of dried brush. the effect was to illuminate the arches of the forest, and to render the whole area occupied by the camp as light as if hundreds of tapers were burning.	Большой костер служил источником света и очагом, на котором готовились незатейливые индейские блюда. Как раз в это мгновение в огонь подбросили охапку сухих ветвей, и яркое пламя взметнулось высоко в ночную тьму. Из мрака выступили величественные лесные своды, и на всем пространству, занятому лагерем, стало так светло, как будто зажгли сотни свечей.
Most of the toil had ceased, and even the hungriest child had satisfied its appetite.	Между тем суета уже прекратилась, и даже самый голодный ребенок успел наесться до отвала.
In a word, the time was that moment of relaxation and general indolence which is apt to succeed a hearty meal, and when the labours of the day have ended.	Наступил час отдыха и всеобщего безделья, которое обычно следует за обильной трапезой, когда дневные труды окончены.
The hunters and the fishermen had been totally successful; and food, that one great requisite of savage life, being abundant, every other care appeared to have subsided in the sense of enjoyment dependent on this all-important fact.	Охотники и рыбаки вернулись с богатой добычей. Пищи было вдоволь, а так как в диком быту это самое важное, то чувство полного довольства оттеснило на второй план все другие заботы.
Deerslayer saw at a glance that many of the warriors were absent.	Зверобой с первого взгляда отметил, что многих воинов не было.
His acquaintance Rivenoak, however, was present, being seated in the foreground of a picture that Salvator Rosa would have delighted to draw, his swarthy features illuminated as much by pleasure as by the torchlike flame, while he showed another of the tribe one of the elephants that had caused so much sensation among his people.	Его старый знакомец, Расщепленный Дуб, был, однако, здесь и восседал на переднем плане картины, которую с восторгом написал бы Сальватор Роза. Грубое лицо дикаря, освещенное пламенем костра, сияло от удовольствия; он показывал своему соплеменнику фигурку слона, которая произвела сенсацию среди ирокезов.
A boy was looking over his shoulder, in dull curiosity, completing the group.	Какой-то мальчик с простодушным любопытством заглядывал через его плечо, дополняя центральную группу.
More in the background eight or ten warriors lay half recumbent on the ground, or sat with their backs reclining against trees, so many types of indolent repose.	Немного поодаль восемь или десять воинов лежали на земле или же сидели, прислонившись к соснам, как живое олицетворение ленивого покоя.
Their arms were near them all, sometimes leaning against the same trees as themselves, or were lying across their bodies in careless preparation.	Ружья их стояли тут же, у деревьев.
But the group that most attracted the attention of Deerslayer was that composed of the women and children.	Но внимание Зверобоя больше всего привлекала группа, состоявшая из женщин и детей.

All the females appeared to be collected together, and, almost as a matter of course, their young were near them.	Там собрались все женщины лагеря; к ним, естественно, присоединились и юноши.
---	---

The former laughed and chatted in their rebuked and quiet manner, though one who knew the habits of the people might have detected that everything was not going on in its usual train.	Они, по обыкновению, смеялись и болтали, однако человек, знакомый с обычаями индейцев, мог заметить, что в лагере не все в порядке.
Most of the young women seemed to be light-hearted enough; but one old hag was seated apart with a watchful soured aspect, which the hunter at once knew betokened that some duty of an unpleasant character had been assigned her by the chiefs.	Молодые женщины, видимо, были в довольно веселом настроении, но у старухи, сидевшей в стороне, был угрюмый и настороженный вид. Зверобой тотчас же догадался, что она выполняет какую-то неприятную обязанность, возложенную на нее вождями.
What that duty was, he had no means of knowing; but he felt satisfied it must be in some measure connected with her own sex, the aged among the women generally being chosen for such offices and no other.	Какого рода эта обязанность, он, конечно, не знал, но решил, что дело касается кого-нибудь из девушек.
As a matter of course, Deerslayer looked eagerly and anxiously for the form of Hist.	Глаза Зверобоя искали зорко и тревожно невесту делавара.
She was nowhere visible though the light penetrated to considerable distances in all directions around the fire.	Ее не было видно, хотя огонь озарял довольно широкое пространство вокруг костра.
Once or twice he started, as he thought he recognized her laugh; but his ears were deceived by the soft melody that is so common to the Indian female voice.	Раза два охотник встрепенулся: ему почудилось, будто он узнает ее смех, но его просто обманула мягкая певучесть, свойственная голосам индейских женщин.
At length the old woman spoke loud and angrily, and then he caught a glimpse of one or two dark figures in the background of trees, which turned as if obedient to the rebuke, and walked more within the circle of the light.	Наконец старуха заговорила громко и сердито, и тогда охотник заметил под Деревьями две или три темные фигуры, к которым, видимо, и были обращены упреки; они послушно приблизились к костру.
A young warrior's form first came fairly into view; then followed two youthful females, one of whom proved to be the Delaware girl.	Первым выступил из темноты молодой воин, за ним следовали две женщины; одна из них оказалась делаваркой.
Deerslayer now comprehended it all. Hist was watched, possibly by her young companion, certainly by the old woman.	Теперь Зверобой понял все: за девушкой наблюдали, может быть, ее молодая подруга и уж наверняка старая ведьма.
The youth was probably some suitor of either her or her companion; but even his discretion was distrusted under the influence of his admiration.	Юноша, вероятно, был поклонником Уа-та-Уа или же ее товарки.
The known vicinity of those who might be supposed to be her friends, and the arrival of a strange red man on the lake had induced more than the usual care, and the girl had not been able to slip away from those who watched her in order to keep her appointment.	Гуруны узнали, что друзья делаварской девушки находятся неподалеку. Появление на озере неизвестного краснокожего заставило гурунов еще больше насторожиться, поэтому Уа-та-Уа не могла, очевидно, ускользнуть от своих сторожей, чтобы вовремя прийти на свидание.

Deerslayer traced her uneasiness by her attempting once or twice to look up through the branches of the trees, as if endeavouring to get glimpses of the star she had herself named as the	Зверобой заметил, что девушка беспокоится; она раза два посмотрела вверх сквозь древесные ветви, как бы надеясь увидеть звезду, которую сама же избрала в качестве
--	--

sign for meeting.	условного знака.
All was vain, however, and after strolling about the camp a little longer, in affected indifference, the two girls quitted their male escort, and took seats among their own sex.	Все ее попытки, однако, были тщетны, и, погуляв с напускным спокойствием еще некоторое время по лагерю, она и ее подруга расстались со своим кавалером и заняли места среди представительниц своего пола.
As soon as this was done, the old sentinel changed her place to one more agreeable to herself, a certain proof that she had hitherto been exclusively on watch.	Старуха тотчас же перебралась поближе к костру - явное доказательство того, что она наблюдала за делаваркой.
Deerslayer now felt greatly at a loss how to proceed.	Положение Зверобоя было очень затруднительно.
He well knew that Chingachgook could never be persuaded to return to the ark without making some desperate effort for the recovery of his mistress, and his own generous feelings well disposed him to aid in such an undertaking.	Он отлично знал, что Чингачгук ни за что не согласится вернуться в ковчег, не сделав какой-нибудь отчаянной попытки освободить свою возлюбленную.
He thought he saw the signs of an intention among the females to retire for the night; and should he remain, and the fire continue to give out its light, he might discover the particular hut or arbour under which Hist reposed; a circumstance that would be of infinite use in their future proceedings.	Великодушие побуждало и Зверобоя принять в этом участие. Судя по некоторым признакам, женщины собирались идти спать. Если он останется на месте, то при ярком свете костра легко сможет заметить, в каком шатре или под каким деревом лежит Уа-та-Уа.
Should he remain, however, much longer where he was, there was great danger that the impatience of his friend would drive him into some act of imprudence.	С другой стороны, если он будет слишком медлить, друг его может потерять терпение и совершить какой-нибудь опрометчивый поступок.
At each instant, indeed, he expected to see the swarthy form of the Delaware appearing in the background, like the tiger prowling around the fold.	Зверобой боялся, что с минуты на минуту на заднем плане картины появится могучая фигура делавара, бродящего, словно тигр вокруг овечьего загона.
Taking all things into consideration, therefore, he came to the conclusion it would be better to rejoin his friend, and endeavour to temper his impetuosity by some of his own coolness and discretion.	Тщательно взвесив все это, охотник решил, что лучше будет вернуться к другу и умерить его пыл своим хладнокровием и выдержанкой.
It required but a minute or two to put this plan in execution, the canoe returning to the strand some ten or fifteen minutes after it had left it.	Понадобились одна-две минуты, чтобы привести этот план в исполнение. Пирога подплыла к песчаному берегу минут через десять или пятнадцать после того, как отчалила от него.
Contrary to his expectations, perhaps, Deerslayer found the Indian at his post, from which he had not stirred, fearful that his betrothed might arrive during his absence.	Вопреки своим ожиданиям, Зверобой нашел индейца на своем посту. Чингачгук не покинул его из боязни, что невеста появится во время его отсутствия.
A conference followed, in which Chingachgook was made acquainted with the state of things in the camp.	Зверобой в коротких словах рассказал делавару, что делается в лагере.

When Hist named the point as the place of meeting, it was with the expectation of making	Назначив свидание, Уа-та-Уа думала, что ей удастся незаметно скрыться из лагеря и
--	---

her escape from the old position, and of repairing to a spot that she expected to find without any occupants; but the sudden change of localities had disconcerted all her plans.	прийти в условленное место, никого не встретив. Внезапная перемена стоянки расстроила все ее планы.
A much greater degree of vigilance than had been previously required was now necessary; and the circumstance that an aged woman was on watch also denoted some special grounds of alarm.	Теперь нужно было действовать гораздо более осмотрительно. Старуха, караулившая Уа-та-Уа, создавала новый повод для беспокойства.
All these considerations, and many more that will readily suggest themselves to the reader, were briefly discussed before the young men came to any decision.	Обсудив наскоро все эти обстоятельства, Зверобой и Чингачгук пришли к окончательному решению.
The occasion, however, being one that required acts instead of words, the course to be pursued was soon chosen.	Не тратя попусту слов, они приступили к действиям.
Disposing of the canoe in such a manner that Hist must see it, should she come to the place of meeting previously to their return, the young men looked to their arms and prepared to enter the wood.	Прежде всего друзья поставили пирогу у берега таким образом, чтобы Уа-та-Уа могла увидеть ее, если она придет на место свидания до их возвращения; потом они осмотрели свое оружие и вошли в лес.
The whole projection into the lake contained about two acres of land; and the part that formed the point, and on which the camp was placed, did not compose a surface of more than half that size.	Мыс, выдававшийся в озеро, тянулся почти на два акра. Половину этого пространства сейчас занимал ирокезский лагерь.
It was principally covered with oaks, which, as is usual in the American forests, grew to a great height without throwing out a branch, and then arched in a dense and rich foliage.	Там росли главным образом дубы. Как это обычна бывает в американских лесах, высокие стволы дубов были лишены ветвей, и только наверху шелестели густые и пышные кроны.
Beneath, except the fringe of thick bushes along the shore, there was very little underbrush; though, in consequence of their shape, the trees were closer together than is common in regions where the axe has been freely used, resembling tall, straight, rustic columns, upholding the usual canopy of leaves.	Внизу, если не считать густого прибрежного кустарника, растительность была скучная, но деревья стояли гораздо теснее, чем в тех местах, где уже успел погулять топор. Голые стволы поднимались к небу, слишком высокие, прямые, груба отесанные колонны, поддерживающие лиственныи свод.
The surface of the land was tolerably even, but it had a small rise near its centre, which divided it into a northern and southern half.	Поверхность мыса была довольно ровная, лишь на самой середине возвышался небольшой холм, отделявший северный берег от южного.
On the latter, the Hurons had built their fire, profiting by the formation to conceal it from their enemies, who, it will be remembered, were supposed to be in the castle, which bore northerly.	На южном берегу гуруны и развели свой костер, воспользовавшись этой складкой местности, чтобы укрыться от врагов. Не следует при этом забывать одного: краснокожие по-прежнему считали, что враги их находятся в "замке", стоявшем значительно северней.

A brook also came brawling down the sides of the adjacent hills, and found its way into the lake	Ручеек, сбегавший со склона холма, прокладывал себе путь по южному берегу
--	---

on the southern side of the point. It had cut for itself a deep passage through some of the higher portions of the ground, and, in later days, when this spot has become subjected to the uses of civilization, by its windings and shaded banks, it has become no mean accessory in contributing to the beauty of the place.	мыса.
This brook lay west of the encampment, and its waters found their way into the great reservoir of that region on the same side, and quite near to the spot chosen for the fire.	Ручеек этот протекал немного западнее лагеря и впадал в озеро невдалеке от костра.
All these peculiarities, so far as circumstances allowed, had been noted by Deerslayer, and explained to his friend.	Зверобой подметил все эти топографические особенности и постарался растолковать их своему другу.
The reader will understand that the little rise in the ground, that lay behind the Indian encampment, greatly favoured the secret advance of the two adventurers. It prevented the light of the fire diffusing itself on the ground directly in the rear, although the land fell away towards the water, so as to leave what might be termed the left, or eastern flank of the position unprotected by this covering. We have said unprotected, though that is not properly the word, since the knoll behind the huts and the fire offered a cover for those who were now stealthily approaching, rather than any protection to the Indians.	Под прикрытием холма, расположенного позади индейского становища Зверобой и Чингачгук незаметно двигались вперед... Холм мешал свету от костра распространяться прямо над землей. Два смельчака крадучись приближались к лагерю.
Deerslayer did not break through the fringe of bushes immediately abreast of the canoe, which might have brought him too suddenly within the influence of the light, since the hillock did not extend to the water; but he followed the beach northerly until he had got nearly on the opposite side of the tongue of land, which brought him under the shelter of the low acclivity, and consequently more in the shadow.	Зверобой решил, что не следует выходить из кустов, против которых стояла пирога: этот путь слишком быстро вывел бы их на освещенное место, потому что холм не примыкал к самой воде. Для начала молодые люди двинулись вдоль берега к северу и дошли почти до основания мыса. Тут они очутились в густой тени у подножия пологого берегового склона.
As soon as the friends emerged from the bushes, they stopped to reconnoitre.	Выбравшись из кустов, друзья остановились, чтобы оглядеться.
The fire was still blazing behind the little ridge, casting its light upward into the tops of the trees, producing an effect that was more pleasing than advantageous.	За холмом все еще пылал костер, отбрасывая свет на вершины деревьев. Багровые блики, трепетавшие в листве, были очень эффектны, но наблюдателям они только мешали.
Still the glare had its uses; for, while the background was in obscurity, the foreground was in strong light; exposing the savages and concealing their foes.	Все же зарево от костра оказывало друзьям некоторую услугу, так как они оставались в тени, а дикии находились на свету.
Profiting by the latter circumstance, the young men advanced cautiously towards the ridge, Deerslayer in front, for he insisted on this arrangement, lest the Delaware should be led by his feelings into some indiscretion.	Пользуясь этим, молодые люди стали приближаться к вершине холма. Зверобой, по собственному настоянию, шел впереди, опасаясь, как бы делавар, обуреваемый слишком пылкими чувствами, не совершил

		какого-нибудь опрометчивого поступка.
<p>It required but a moment to reach the foot of the little ascent, and then commenced the most critical part of the enterprise.</p>	<p>Понадобилось не более минуты, чтобы достичь подножия невысокого склона, и затем наступил самый опасный момент.</p>	
<p>Moving with exceeding caution, and trailing his rifle, both to keep its barrel out of view, and in readiness for service, the hunter put foot before foot, until he had got sufficiently high to overlook the summit, his own head being alone brought into the light.</p>	<p>Держа ружье наготове и в то же время не выдвигая слишком далеко вперед дула, охотник с величайшей осторожностью подвигался вперед, пока наконец не поднялся достаточно высоко, чтобы заглянуть до ту сторону холма. При этом весь он оставался в тени, и только голова его очутилась на свету.</p>	
<p>Chingachgook was at his side and both paused to take another close examination of the camp.</p>	<p>Чингачгук стал рядом с ним, и оба замерли на месте, чтобы еще раз осмотреть лагерь.</p>	
<p>In order, however, to protect themselves against any straggler in the rear, they placed their bodies against the trunk of an oak, standing on the side next the fire.</p>	<p>Желая, однако, укрыться от взгляда какого-нибудь слоняющегося без дела индейца, они поместились в тени огромного дуба.</p>	
<p>The view that Deerslayer now obtained of the camp was exactly the reverse of that he had perceived from the water.</p>	<p>Теперь перед ними открылся весь лагерь.</p>	
<p>The dim figures which he had formerly discovered must have been on the summit of the ridge, a few feet in advance of the spot where he was now posted.</p>	<p>Темные фигуры, которые Зверобой приметил раньше из пироги, находились всего в нескольких шагах от него, на самой вершине холма.</p>	
<p>The fire was still blazing brightly, and around it were seated on logs thirteen warriors, which accounted for all whom he had seen from the canoe.</p>	<p>Костер ярко пылал. Вокруг, на бревнах, расположились тринадцать воинов.</p>	
<p>They were conversing, with much earnestness among themselves, the image of the elephant passing from hand to hand.</p>	<p>Они о чем-то серьезно беседовали, и слон переходил из рук в руки.</p>	
<p>The first burst of savage wonder had abated, and the question now under discussion was the probable existence, the history and the habits of so extraordinary an animal.</p>	<p>Первоначальный восторг индейцев несколько остыл, и теперь они обсуждали вопрос о том, действительно ли существует на свете такой диковинный зверь и как он живет.</p>	
<p>We have not leisure to record the opinions of these rude men on a subject so consonant to their lives and experience; but little is hazarded in saying that they were quite as plausible, and far more ingenious, than half the conjectures that precede the demonstrations of science.</p>	<p>Догадки их были столь же правдоподобны, как добная половина научных гипотез, но только гораздо более остроумны.</p>	
<p>However much they may have been at fault as to their conclusions and inferences, it is certain that they discussed the questions with a zealous and most undivided attention.</p>	<p>Впрочем, как бы ни ошибались индейцы в своих выводах и предположениях, нельзя отказать им в искренней заинтересованности, с какой они обсуждали этот вопрос.</p>	
<p>For the time being all else was forgotten, and our adventurers could not have approached at a more fortunate instant.</p>	<p>На "время они забыли обо всем остальном, и наши искатели приключений не могли выбрать более благоприятного момента, чтобы незаметно приблизиться к лагерю.</p>	
<p>The females were collected near each other, much as Deerslayer had last seen them, nearly in</p>	<p>Расстояние от костра, у которого грелись ирокезские воины, и до дуба, скрывавшего</p>	

a line between the place where he now stood and the fire.	Зверобоя и Чингачгука, не превышало тридцати ярдов.
---	---

The distance from the oak against which the young men leaned and the warriors was about thirty yards; the women may have been half that number of yards higher. The latter, indeed, were so near as to make the utmost circumspection, as to motion and noise, indispensable.	На полдороге между костром и дубом сидели, собравшись в кружок, женщины, поэтому надо было соблюдать величайшую осторожность и не производить ни малейшего шума.
Although they conversed in their low, soft voices it was possible, in the profound stillness of the woods, even to catch passages of the discourse; and the light-hearted laugh that escaped the girls might occasionally have reached the canoe.	Женщины беседовали очень тихо, но в глухой лесной тишине можно было уловить даже обрывки их речей. Беззаботный девичий смех порой долетал, как мы знаем, даже до пироги.
Deerslayer felt the tremolo that passed through the frame of his friend when the latter first caught the sweet sounds that issued from the plump, pretty lips of Hist.	Зверобой почувствовал, как трепет пробежал по телу его друга, когда тот впервые услышал сладостные звуки, вылетавшие из уст делаварки.
He even laid a hand on the shoulder of the Indian, as a sort of admonition to command himself.	Охотник даже положил руку на плечо индейца, как бы умоляя его владеть собой.
As the conversation grew more earnest, each leaned forward to listen.	Но тут разговор стал серьезнее, и оба вытянули шеи, чтобы лучше слышать.
"The Hurons have more curious beasts than that," said one of the girls, contemptuously, for, like the men, they conversed of the elephant and his qualities. "The Delawares will think this creature wonderful, but tomorrow no Huron tongue will talk of it.	- У гуронов есть еще и не такие удивительные звери, - презрительно сказала одна девушка: женщины, как и мужчины, рассуждали о слоне и его свойствах. - Пускай делавары восхищаются этой тварью, но никто из гуронов завтра уже не будет говорить о ней.
Our young men will find him if the animals dare to come near our wigwams!"	Наши юноши в одно мгновение подстрелили бы это животное, если бы оно осмелилось приблизиться к нашим вигвамам.
This was, in fact, addressed to Wah-ta-Wah, though she who spoke uttered her words with an assumed diffidence and humility that prevented her looking at the other.	Слова эти, в сущности, были обращены к Уа-та-Уа, хотя говорившая произнесла их с притворной скромностью и смирением, не поднимая глаз.
"The Delawares are so far from letting such creatures come into their country," returned Hist, "that no one has even seen their images there!"	- Делавары не пустили бы таких тварей в свою страну, - возразила Уа-та-Уа. - У нас нет даже их изображения.
Their young men would frighten away the images as well as the beasts."	Наши юноши прогнали бы зверей, выбросили бы их изображения.
"The Delaware young men! - the nation is women -even the deer walk when they hear their hunters coming!"	- Делаварские юноши! Все ваше племя состоит из баб. Даже олени не перестают пасть, когда чуют, что к ним приближаются ваши охотники.
Who has ever heard the name of a young Delaware warrior?"	Кто слышал когда-нибудь имя хоть одного молодого делаварского воина?
This was said in good-humour, and with a laugh; but it was also said bitingly.	Ирокезка сказала это, добродушно посмеиваясь, но вместе с тем довольно едко.
That Hist so felt it, was apparent by the spirit	По ответу Уа-та-Уа видно было, что стрела

betrayed in her answer.	попала в цель.
<p>"Who has ever heard the name of a young Delaware?" she repeated earnestly. "Tamenund, himself, though now as old as the pines on the hill, or as the eagles in the air, was once young; his name was heard from the great salt lake to the sweet waters of the west.</p>	<p>- "Кто слышал когда-нибудь имя хоть одного молодого делаварского воина?" - повторила она с живостью. - Сам Таменунд, хотя он теперь так же стар, как сосны на холмах, как орлы, парящие в воздухе, был в свое время молод. Его имя слышали все от берегов Великого Соленого Озера³⁰ до Пресных Западных Вод³¹.</p>
What is the family of Uncas?	А семья Ункасов?
Where is another as great, though the pale-faces have ploughed up its grates, and trodden on its bones?	Где найдется другая, подобная ей, хотя бледнолицые разрыли их могилы и попростили ногами их кости!
Do the eagles fly as high, is the deer as swift or the panther as brave?	Разве орлы летают так высоко? Разве олени бегают так проворно? Разве пантера бывает так смела?
Is there no young warrior of that race?	Разве этот род не имеет юного воина?
Let the Huron maidens open their eyes wider, and they may see one called Chingachgook, who is as stately as a young ash, and as tough as the hickory."	Пусть гуронские девы шире раскроют глаза, и они увидят Чингачгука, который строен, как молодой ясень, и тверд, как орех.
As the girl used her figurative language and told her companions to "open their eyes, and they would see" the Delaware, Deerslayer thrust his fingers into the sides of his friend, and indulged in a fit of his hearty, benevolent laughter.	Когда девушка, употребляя обычные для индейцев образные выражения, объявила своим подругам, что если они шире раскроют глаза, то увидят делавара, Зверобой толкнул своего друга пальцем в бок и засиялся сердечным, добродушным смехом.
The other smiled; but the language of the speaker was too flattering, and the tones of her voice too sweet for him to be led away by any accidental coincidence, however ludicrous.	Индеец улыбнулся, но слова говорившей были слишком лестны для него, а звук ее голоса слишком сладостен, чтобы его могло рассмешить это действительно комическое совпадение.
The speech of Hist produced a retort, and the dispute, though conducted in good-humour, and without any of the coarse violence of tone and gesture that often impairs the charms of the sex in what is called civilized life, grew warm and slightly clamorous.	Речь, произнесенная Уа-та-Уа, вызвала возражения, завязался жаркий спор. Однако участники его не позволяли себе тех грубых выкриков и жестов, которыми часто грешат представительницы прекрасного пола в так называемом цивилизованном обществе.
In the midst of this scene, the Delaware caused his friend to stoop, so as completely to conceal himself, and then he made a noise so closely resembling the little chirrup of the smallest species of the American squirrel, that Deerslayer himself, though he had heard the imitation a hundred times, actually thought it came from one of the little animals skipping about over his head.	В самом разгаре этой сцены делавар заставил друга нагнуться и затем издал звук, настолько похожий на верещание маленькой американской белки, что даже Зверобою показалось, будто это зацокало одно из тех крохотных существ, которые перепрыгивали с ветки на ветку над его головой.
The sound is so familiar in the woods, that none of the Hurons paid it the least attention. Hist, however, instantly ceased talking, and sat motionless.	Никто из гуронов не обратил внимания на этот привычный звук, но У а-та-У а тотчас же смолкла и сидела теперь совершенно неподвижно.

Still she had sufficient self-command to abstain from turning her head.	У нее, впрочем, хватило выдержки не повернуть голову.
---	---

She had heard the signal by which her lover so often called her from the wigwam to the stolen interview, and it came over her senses and her heart, as the serenade affects the maiden in the land of song.	Она услышала сигнал, которым влюбленный так часто вызывал ее из вигвама на тайное свидание, и этот стрекочущий звук произвел на нее такое же впечатление, какое в стране песен производит на девушки серенада.
From that moment, Chingachgook felt certain that his presence was known. This was effecting much, and he could now hope for a bolder line of conduct on the part of his mistress than she might dare to adopt under an uncertainty of his situation. It left no doubt of her endeavouring to aid him in his effort to release her.	Теперь Чингачгук не сомневался, что Уа-та-Уа знает о его присутствии, и надеялся, что она будет действовать гораздо смелее и решительнее, стараясь помочь ему освободить ее из плена.
Deerslayer arose as soon as the signal was given, and though he had never held that sweet communion which is known only to lovers, he was not slow to detect the great change that had come over the manner of the girl.	Как только прозвучал сигнал, Зверобой снова выпрямился во весь рост, и от него не ускользнула перемена, происшедшая в поведении девушки.
She still affected to dispute, though it was no longer with spirit and ingenuity, but what she said was uttered more as a lure to draw her antagonists on to an easy conquest, than with any hopes of succeeding herself.	Для вида она все еще продолжала спор, но уже без прежнего воодушевления и находчивости, давая очевидный перевес своим противницам и как бы соблазняя их возможностью легкой победы.
Once or twice, it is true, her native readiness suggested a retort, or an argument that raised a laugh, and gave her a momentary advantage; but these little sallies, the offspring of mother-wit, served the better to conceal her real feelings, and to give to the triumph of the other party a more natural air than it might have possessed without them.	Правда, раза два врожденное остроумие подсказывало ей ответы, вызывавшие смех. Но эти шаловливые выпады служили ей лишь для того, чтобы скрыть свои истинные чувства.
At length the disputants became wearied, and they rose in a body as if about to separate.	Наконец спорщицы утомились и все разом встали, чтобы разойтись по своим местам.
It was now that Hist, for the first time, ventured to turn her face in the direction whence the signal had come.	Только тут Уа-та-Уа осмелилась повернуть лицо в ту сторону, откуда донесся сигнал.
In doing this, her movements were natural, but guarded, and she stretched her arm and yawned, as if overcome with a desire to sleep.	При этом движения ее были совершенно непринужденны: она потянулась и зевнула, как будто ее одолевал сон.
The chirrup was again heard, and the girl felt satisfied as to the position of her lover, though the strong light in which she herself was placed, and the comparative darkness in which the adventurers stood, prevented her from seeing their heads, the only portions of their forms that appeared above the ridge at all.	Снова послышалось верещание белки, и девушка поняла, где находится ее влюбленный. Но она стояла у костра, озаренная ярким пламенем, а Чингачгук и Зверобой притаились в темноте, и ей было трудно увидеть их головы, подымавшиеся над вершинами холма.
The tree against which they were posted had a dark shadow cast upon it by the intervention of an enormous pine that grew between it and the fire, a circumstance which alone would have	К тому же дерево, за которым прятались наши друзья, было прикрыто тенью огромной сосны, возвышавшейся между ними и костром.

rendered objects within its cloud invisible at any distance.	
This Deerslayer well knew, and it was one of the reasons why he had selected this particular tree.	Зверобой это принял в расчет и потому решил притаиться именно здесь.
The moment was near when it became necessary for Hist to act.	Приближался момент, когда Уа-та-Уа должна была начать действовать.
She was to sleep in a small hut, or bower, that had been built near where she stood, and her companion was the aged hag already mentioned.	Обычно она проводила ночь в маленьком шалаше. Сожительницей ее была упомянутая нами старая ведьма.
Once within the hut, with this sleepless old woman stretched across the entrance, as was her nightly practice, the hope of escape was nearly destroyed, and she might at any moment be summoned to her bed.	Если Уа-та-Уа войдет в шалаш, а страдающая бессонницей старуха ляжет поперек входа, как это водится у индейцев, то все надежды на бегство будут разрушены. А девушке в любую минуту могли приказать ложиться спать.
Luckily, at this instant one of the warriors called to the old woman by name, and bade her bring him water to drink.	К счастью, в эту минуту кто-то из воинов окликнул старуху и велел ей принести воды.
There was a delicious spring on the northern side of the point, and the hag took a gourd from a branch and, summoning Hist to her side, she moved towards the summit of the ridge, intending to descend and cross the point to the natural fountain.	На северной стороне мыса протекал чудесный родник. Старуха сняла с ветки тыквенную бутылку и, приказав делаварке идти с ней рядом, направилась к вершине холма. Она хотела спуститься по склону и пройти к источнику самым близким путем.
All this was seen and understood by the adventurers, and they fell back into the obscurity, concealing their persons by trees, until the two females had passed them.	Наши друзья вовремя заметили это и отступили назад, в темноту, прячась за деревьями, пока обе женщины проходили мимо.
In walking, Hist was held tightly by the hand.	Старуха быстро шагала вперед, крепко держа делаварку за руку.
As she moved by the tree that hid Chingachgook and his friend the former felt for his tomahawk, with the intention to bury it in the brain of the woman.	Когда она очутилась под деревом, за которым скрывались Чингачгук и Зверобой, индеец схватился за томагавк, намереваясь раскроить голову старой ведьме.
But the other saw the hazard of such a measure, since a single scream might bring all the warriors upon them, and he was averse to the act on considerations of humanity.	Но Зверобой понимал, какой опасностью грозит этот поступок: единственный вопль, вырвавшийся у жертвы, мог бы привлечь к ним внимание всех воинов. Помимо всего, ему было противно это убийство и из соображений человеколюбия.
His hand, therefore, prevented the blow.	Он удержал руку Чингачгука и предупредил смертельный удар.
Still as the two moved past, the chirrup was repeated, and the Huron woman stopped and faced the tree whence the sounds seemed to proceed, standing, at the moment, within six feet of her enemies.	Когда женщины проходили мимо, снова раздалось верещание белки. Гуронка остановилась и посмотрела на дерево, откуда, казалось, долетел звук. В этот миг она была всего в шести футах от своих врагов.
She expressed her surprise that a squirrel should be in motion at so late an hour, and said it boded evil.	Она высказалась удивление, что белка не спит в такой поздний час, и заметила, что это не к добру.

Hist answered that she had heard the same squirrel three times within the last twenty minutes, and that she supposed it was waiting to obtain some of the crumbs left from the late supper.	Уа-та-Уа отвечала, что за последние двадцать минут она уже три раза слышала крик белки и что, вероятно, зверек надеется получить крошки, оставшиеся от недавнего ужина.
---	---

This explanation appeared satisfactory, and they moved towards the spring, the men following stealthily and closely.	Объяснение показалось старухе правдоподобным, и они снова двинулись к роднику. Мужчины крадучись последовали за ними.
The gourd was filled, and the old woman was hurrying back, her hand still grasping the wrist of the girl, when she was suddenly seized so violently by the throat as to cause her to release her captive, and to prevent her making any other sound than a sort of gurgling, suffocating noise.	Наполнив водой тыквенную бутылку, старуха уже собиралась идти обратно, по-прежнему держа девушку за руку, но тут ее внезапно схватили за горло с такой силой, что она невольно выпустила свою пленницу. Старуха едва дышала, и лишь хриплые, склоняющие звуки вырывались из ее горла.
The Serpent passed his arm round the waist of his mistress and dashed through the bushes with her, on the north side of the point.	Змей обвил рукой талию своей возлюбленной и понес ее через кустарники на северную оконечность мыса.
Here he immediately turned along the beach and ran towards the canoe.	Здесь он тотчас же свернулся к берегу и побежал к пироге.
A more direct course could have been taken, but it might have led to a discovery of the place of embarking.	Можно было выбрать и более короткий путь, но тогда ирокезы заметили бы место посадки.
Deerslayer kept playing on the throat of the old woman like the keys of an organ, occasionally allowing her to breathe, and then compressing his fingers again nearly to strangling.	Зверобой продолжал, как на клавиши органа, играть на горле старухи, иногда позволяя ей немного передохнуть и затем опять крепко сжимая свои пальцы.
The brief intervals for breath, however, were well improved, and the hag succeeded in letting out a screech or two that served to alarm the camp.	Однако старая ведьма сумела воспользоваться передышкой и издала один или два пронзительных вопля, которые всполошили весь лагерь.
The tramp of the warriors, as they sprang from the fire, was plainly audible, and at the next moment three or four of them appeared on the top of the ridge, drawn against the background of light, resembling the dim shadows of the phantasmagoria.	Зверобой явственно услышал тяжелый топот воинов, отбегавших от костра, и через минуту двое или трое из них показались на вершине холма. Чёрные фантастические тени резко выделялись на светлом фоне.
It was now quite time for the hunter to retreat.	Пришло и для охотника время пуститься наутек.
Tripping up the heels of his captive, and giving her throat a parting squeeze, quite as much in resentment at her indomitable efforts to sound the alarm as from any policy, he left her on her back, and moved towards the bushes, his rifle at a poise, and his head over his shoulders, like a lion at bay.	От досады еще раз стиснув горло старухи и дав ей на прощание пинка, от которого она повалилась навзничь, он побежал к кустам, держа ружье наизготовку и втянув голову в плечи, словно затравленный лев.
Chapter XVII.	Глава 17
There, ye wise saints, behold your light, your star, Ye would be dupes and victims and ye are.	Вы, мудрые святоши разных стран, Вас ждал обман, вас покорил обман.
Is it enough? or, must I, while a thrill Lives in	Довольно? Иль покуда ваша грудь Трепещет,

your sapient bosoms, cheat you still?" Thomas Moore, Lalla Rookh, "The Veiled Prophet of Khorassan"	снова стоит вас надуть?
The fire, the canoe, and the spring, near which Deerslayer commenced his retreat, would have stood in the angles of a triangle of tolerably equal sides.	Костер, пирога и ручей, подле которого Зверобой начал свое отступление, образовали треугольник с более или менее равными сторонами.
The distance from the fire to the boat was a little less than the distance from the fire to the spring, while the distance from the spring to the boat was about equal to that between the two points first named.	От костра до пироги было немного ближе, чем от костра до источника, если считать по прямой линии.
This, however, was in straight lines, a means of escape to which the fugitives could not resort.	Но для беглецов эта прямая линия не существовала.
They were obliged to have recourse to a detour in order to get the cover of the bushes, and to follow the curvature of the beach.	Чтобы очутиться под прикрытием кустов, им пришлось сделать небольшой крюк, а затем обогнуть все береговые извилины.
Under these disadvantages, then, the hunter commenced his retreat, disadvantages that he felt to be so much the greater from his knowledge of the habits of all Indians, who rarely fail in cases of sudden alarms, more especially when in the midst of cover, immediately to throw out flankers, with a view to meet their foes at all points, and if possible to turn their rear.	Итак, охотник начал отступление в очень невыгодных для себя условиях. Зная обычай индейцев, он это отчетливо сознавал: в случае внезапной тревоги, особенно когда дело происходит в лесной чаще, они никогда не забывают выслать фланкеров ³² , чтобы настигнуть неприятеля в любом пункте, и по возможности обойти его с тыла.
That some such course was now adopted he believed from the tramp of feet, which not only came up the ascent, as related, but were also heard, under the first impulse, diverging not only towards the hill in the rear, but towards the extremity of the point, in a direction opposite to that he was about to take himself.	Несомненно, индейцы и сейчас прибегли к этому маневру. Топот ног доносился и с покатого склона, и из-за холма. До слуха Зверобоя долетел звук удаляющихся шагов даже с оконечности мыса.
Promptitude, consequently became a matter of the last importance, as the parties might meet on the strand, before the fugitive could reach the canoe.	Во что бы то ни стало надо было спешить, так как разрозненные отряды преследователей могли сойтись на берегу, прежде чем беглецы успеют сесть в пирогу.
Notwithstanding the pressing nature of the emergency, Deerslayer hesitated a single instant, ere he plunged into the bushes that lined the shore.	Несмотря на крайнюю опасность, Зверобой помедлил секунду, прежде чем нырнуть в кусты, окаймлявшие берег.
His feelings had been awakened by the whole scene, and a sternness of purpose had come over him, to which he was ordinarily a stranger. Four dark figures loomed on the ridge, drawn against the brightness of the fire, and an enemy might have been sacrificed at a glance.	На вершине холма все еще обрисовывались четыре темные фигуры. Они отчетливо выделялись на фоне костра, и, по крайней мере, одного из этих индейцев нетрудно было уложить наповал.
The Indians had paused to gaze into the gloom, in search of the screeching hag, and with many a man less given to reflection than the hunter, the death of one of them would have been certain.	Они стояли, всматриваясь во мрак и пытаясь найти упавшую старуху. Будь на месте охотника человек менее рассудительный, один из них неизбежно погиб бы.

Luckily he was more prudent.	К счастью Зверобой проявил достаточно благородства.
Although the rifle dropped a little towards the foremost of his pursuers, he did not aim or fire, but disappeared in the cover.	Хотя дуло его карабина было направлено в переднего преследователя, он не выстрелил, а бесшумно скрылся в кустах.
To gain the beach, and to follow it round to the place where Chingachgook was already in the canoe, with Hist, anxiously waiting his appearance, occupied but a moment.	Достигнуть берега и добежать до того места, где его поджидал Чингачгук, уже сидевший в пироге вместе с Уа-та-Уа, было делом минуты.
Laying his rifle in the bottom of the canoe, Deerslayer stooped to give the latter a vigorous shove from the shore, when a powerful Indian leaped through the bushes, alighting like a panther on his back.	Положив ружье на дно ее, Зверобой уже нагнулся, чтобы сильным толчком отогнать пирогу от берега, как вдруг здоровенный индеец, выбежавший из кустов, прыгнул, как пантера, ему на спину.
Everything was now suspended by a hair; a false step ruining all.	Все повисло на волоске. Один ложный шаг мог все погубить.
With a generosity that would have rendered a Roman illustrious throughout all time, but which, in the career of one so simple and humble, would have been forever lost to the world but for this unpretending legend, Deerslayer threw all his force into a desperate effort, shoved the canoe off with a power that sent it a hundred feet from the shore, as it might be in an instant, and fell forward into the lake, himself, face downward; his assailant necessarily following him.	Руководимый великодушным чувством, которое навеки обессмертило бы древнего римлянина, Зверобой, чье простое и скромное имя, однако, осталось бы в бессмертности, если бы не наша непрятательная повесть, вложил всю свою энергию в последнее отчаянное усилие и оттолкнул пирогу футов на сто от берега, а сам свалился в озеро, лицом вперед; его противник, естественно, упал вместе с ним.
Although the water was deep within a few yards of the beach, it was not more than breast high, as close in as the spot where the two combatants fell.	Хотя уже в нескольких ярдах от берега было глубоко, вода в том месте, где свалились оба врага, доходила им только по грудь.
Still this was quite sufficient to destroy one who had sunk, under the great disadvantages in which Deerslayer was placed.	Впрочем, и этой глубины было совершенно достаточно, чтобы погнить Зверобоя, который лежал под индейцем.
His hands were free, however, and the savage was compelled to relinquish his hug, to keep his own face above the surface.	Однако руки его оставались свободными, а индеец был вынужден разомкнуть свои цепкие объятия, чтобы подняться над водой голову.
For half a minute there was a desperate struggle, like the floundering of an alligator that has just seized some powerful prey, and then both stood erect, grasping each other's arms, in order to prevent the use of the deadly knife in the darkness.	В течение полминуты длилась отчаянная борьба, похожая на барахтанье аллигатора, схватившего мощную добычу не по силам себе. Потом индеец и Зверобой вскочили и продолжали бороться стоя. Каждый крепко держал противника за руки, чтобы помешать ему воспользоваться в темноте смертоносным ножом.
What might have been the issue of this severe personal struggle cannot be known, for half a dozen savages came leaping into the water to the aid of their friend, and Deerslayer yielded himself a prisoner, with a dignity that was as	Неизвестно еще, кто бы вышел победителем из страшного поединка, но тут с полдюжины дикарей бросились в воду на помощь своему товарищу, и Зверобой сдался в плен с достоинством столь же изумительным, как и

remarkable as his self-devotion.	его самоотверженность.
To quit the lake and lead their new captive to the fire occupied the Indians but another minute.	Через минуту новый пленник стоял уже у костра.
So much engaged were they all with the struggle and its consequences, that the canoe was unseen, though it still lay so near the shore as to render every syllable that was uttered perfectly intelligible to the Delaware and his betrothed; and the whole party left the spot, some continuing the pursuit after Hist, along the beach, though most proceeded to the light.	Поглощенные борьбой и ее результатом, индейцы не заметили пирогу, хотя она стояла так близко от берега, что делавар и его невеста слышали каждое слово, произнесенное ирокезами. Итак, индейцы покинули место схватки. Почти все вернулись к костру, и лишь немногие еще искали Уа-та-Уа в густых зарослях.
Here Deerslayer's antagonist so far recovered his breath and his recollection, for he had been throttled nearly to strangulation, as to relate the manner in which the girl had got off.	Старуха уже настолько отдохнула и опомнилась, что смогла рассказать, каким образом была похищена девушка.
It was now too late to assail the other fugitives, for no sooner was his friend led into the bushes than the Delaware placed his paddle into the water, and the light canoe glided noiselessly away, holding its course towards the centre of the lake until safe from shot, after which it sought the Ark.	Но было слишком поздно преследовать беглецов, ибо, как только Зверобоя увело в кусты, делавар погрузил весло в воду и, держа курс к середине озера, бесшумно погнал легкое судно прочь от берега, пока не очутился в полной безопасности от выстрелов. Затем он направился к ковчегу.
When Deerslayer reached the fire, he found himself surrounded by no less than eight grim savages, among whom was his old acquaintance Rivenoak.	Когда Зверобой подошел к костру, его окружили восемь свирепых дикарей, среди которых находился его старый знакомый, Расщепленный ^{Ду^б} .
As soon as the latter caught a glimpse of the captive's countenance, he spoke apart to his companions, and a low but general exclamation of pleasure and surprise escaped them.	Бросив взгляд на пленника, индеец шепнул что-то своим товарищам, и раздались тихие, но дружные восклицания радости и удивления.
They knew that the conqueror of their late friend, he who had fallen on the opposite side of the lake, was in their hands, and subject to their mercy, or vengeance.	Они узнали, что тот, кто недавно убил одного из индейских воинов на другом берегу озера, попался теперь в их руки и всецело зависит от их великодушия или мстительности.
There was no little admiration mingled in the ferocious looks that were thrown on the prisoner; an admiration that was as much excited by his present composure, as by his past deeds.	Со всех сторон на пленника устремились взгляды, полные злобы, смешанной с восхищением.
This scene may be said to have been the commencement of the great and terrible reputation that Deerslayer, or Hawkeye, as he was afterwards called, enjoyed among all the tribes of New York and Canada; a reputation that was certainly more limited in its territorial and numerical extent, than those which are possessed in civilized life, but which was compensated for what it wanted in these particulars, perhaps, by its greater justice, and the total absence of mystification and management.	Можно сказать, что именно эта сцена положила начало той грозной славе, которой Зверобой, или Соколиный Глаз, как его называли впоследствии, пользовался среди индейских племен Нью-Йорка и Канады.
The arms of Deerslayer were not pinioned, and	Руки у охотника не были связаны, и, когда у

he was left the free use of his hands, his knife having been first removed.	его отобрали нож, он мог свободно ими действовать.
The only precaution that was taken to secure his person was untiring watchfulness, and a strong rope of bark that passed from ankle to ankle, not so much to prevent his walking, as to place an obstacle in the way of his attempting to escape by any sudden leap.	Единственные меры предосторожности, принятые по отношению к нему, заключались в том, что за ним установили неусыпный надзор; ему стянули лодыжки крепкой лыковой веревкой, не столько с целью помешать ходить, сколько для того, чтобы лишить его возможности спастись бегством.
Even this extra provision against flight was not made until the captive had been brought to the light, and his character ascertained.	Впрочем, Зверобоя связали лишь после того, как его опознали.
It was, in fact, a compliment to his prowess, and he felt proud of the distinction.	В сущности, это был молчаливый знак преклонения - перед его мужеством, и пленник мог лишь гордиться подобным отличием.
That he might be bound when the warriors slept he thought probable, but to be bound in the moment of capture showed that he was already, and thus early, attaining a name.	Если бы его связали перед тем, как воины улеглись спать, в этом не было бы ничего необычного, но путы, наложенные тотчас же после взятия в плен, доказывали, что имя его уже широко известно.
While the young Indians were fastening the rope, he wondered if Chingachgook would have been treated in the same manner, had he too fallen into the hands of the enemy. Nor did the reputation of the young pale-face rest altogether on his success in the previous combat, or in his discriminating and cool manner of managing the late negotiation, for it had received a great accession by the occurrences of the night. Ignorant of the movements of the Ark, and of the accident that had brought their fire into view, the Iroquois attributed the discovery of their new camp to the vigilance of so shrewd a foe. The manner in which he ventured upon the point, the abstraction or escape of Hist, and most of all the self-devotion of the prisoner, united to the readiness with which he had sent the canoe adrift, were so many important links in the chain of facts, on which his growing fame was founded. Many of these circumstances had been seen, some had been explained, and all were understood.	Когда молодые индейцы стягивали ему ноги веревкой, он спрашивал себя, удостоился ли бы Чингачгук такой же чести, попади он во вражеские руки.
While this admiration and these honors were so unreservedly bestowed on Deerslayer, he did not escape some of the penalties of his situation.	В то время как эти своеобразные почести воздавались Зверобою, он не избегнул и кое-каких неприятностей, связанных с его положением.
He was permitted to seat himself on the end of a log, near the fire, in order to dry his clothes, his late adversary standing opposite, now holding	Ему позволили сесть на бревно возле костра, чтобы просушить платье. Недавний противник стоял против него, поочередно

articles of his own scanty vestments to the heat, and now feeling his throat, on which the marks of his enemy's fingers were still quite visible.	протягивая к огню части своего незатейливого одеяния и то и дело ощупывая шею, на которой еще явственно виднелись следы вражеских пальцев.
The rest of the warriors consulted together, near at hand, all those who had been out having returned to report that no signs of any other prowlers near the camp were to be found.	Остальные воины совещались с товарищами, которые только что вернулись с известием, что вокруг лагеря не обнаружено никаких следов второго удальца.
In this state of things, the old woman, whose name was Shebear, in plain English, approached Deerslayer, with her fists clenched and her eyes flashing fire.	Тут старуха, которую звали Медведицей, приблизилась к Зверобою; она угрожающе сжимала кулаки, глаза ее злобно сверкали.
Hitherto, she had been occupied with screaming, an employment at which she had played her part with no small degree of success, but having succeeded in effectually alarming all within reach of a pair of lungs that had been strengthened by long practice, she next turned her attention to the injuries her own person had sustained in the struggle.	Она начала пронзительно визжать и не остановилась, пока не разбудила всех, кто находился в пределах досягаемости ее крикливой глотки. Тогда она стала описывать ущерб, который ее особа понесла в борьбе.
These were in no manner material, though they were of a nature to arouse all the fury of a woman who had long ceased to attract by means of the gentler qualities, and who was much disposed to revenge the hardships she had so long endured, as the neglected wife and mother of savages, on all who came within her power.	Ущерб был не материальный, но, конечно, должен был возбудить ярость женщины, которая давно уже перестала привлекать мужчин какими-либо приятными свойствами и вдобавок была не прочь сорвать на всяком подвернувшемся ей под руку свою злобу за суровое и пренебрежительное обхождение, которое ей приходилось сносить в качестве бесправной жены и матери.
If Deerslayer had not permanently injured her, he had temporarily caused her to suffer, and she was not a person to overlook a wrong of this nature, on account of its motive.	Хотя Зверобой и не принадлежал к числу ее постоянных обидчиков, все же он причинил ей боль, а она была не такая женщина, чтобы забывать оскорблений.
"Skunk of the pale-faces," commenced this exasperated and semi-poetic fury, shaking her fist under the nose of the impassable hunter, "you are not even a woman."	- Бледнолицый хорек, - вопила разъяренная фурия, потрясая кулаками перед лицом смотревшего на нее с невозмутимым видом охотника. - Ты даже не баба!
Your friends the Delawares are only women, and you are their sheep.	Твои друзья делавары - бабы, а ты их овца.
Your own people will not own you, and no tribe of redmen would have you in their wigwams; you skulk among petticoated warriors.	Твой собственный народ отрекся от тебя, и ни одно краснокожее племя не пустит тебя в свои вигвамы. Вот почему ты прячешься среди воинов, одетых в юбки.
You slay our brave friend who has left us?	Ты думаешь, что ты убил храбреца, покинувшего нас?
- No- his great soul scorned to fight you, and left his body rather than have the shame of slaying you! But the blood that you spilt when the spirit was not looking on, has not sunk into the ground. It must be buried in your groans.	Нет, его великая душа содрогнулась от презрения при мысли о битве с тобой и предпочла лучше оставить тело. Земля отказалась впитать кровь, которую ты пролил, когда его душа отлетела.
What music do I hear?	Что за музыку я слышу?

Those are not the wailings of a red man! - no red warrior groans so much like a hog.	Это не вопль краснокожего. Ни один красный воин не будет стонать, как свинья.
They come from a pale-face throat - a Yengeese bosom, and sound as pleasant as girls singing - Dog -skunk - woodchuck -mink - hedgehog - pig - toad -spider -yengee -"	Эти стоны вырываются из горла у бледнолицего, из груди ингиза, и этот звук приятен, как девичье пение! Пес! Вонючка! Сурок! Выдра! Еж! Свинья! Жаба! Паук! Ингиз!
Here the old woman, having expended her breath and exhausted her epithets, was fain to pause a moment, though both her fists were shaken in the prisoner's face, and the whole of her wrinkled countenance was filled with fierce resentment.	Тут старуха, почти задохнувшись, истощила весь запас ругательств и вынуждена была на мгновение умолкнуть. Однако она по-прежнему размахивала кулаками перед самым носом пленника, и ее сморщенная физиономия кривилась от свирепой злобы.
Deerslayer looked upon these impotent attempts to arouse him as indifferently as a gentleman in our own state of society regards the vituperative terms of a blackguard: the one party feeling that the tongue of an old woman could never injure a warrior, and the other knowing that mendacity and vulgarity can only permanently affect those who resort to their use; but he was spared any further attack at present, by the interposition of Rivenoak, who shoved aside the hag, bidding her quit the spot, and prepared to take his seat at the side of his prisoner.	Зверобой отнесся ко всем этим бессильным попыткам оскорбить его со спокойной выдержанкой. Впрочем, от дальнейших оскорблений его избавил Расщепленный Дуб, который отогнал ведьму, а сам спокойно опустился на бревно рядом с пленником.
The old woman withdrew, but the hunter well understood that he was to be the subject of all her means of annoyance, if not of positive injury, so long as he remained in the power of his enemies, for nothing rankles so deeply as the consciousness that an attempt to irritate has been met by contempt, a feeling that is usually the most passive of any that is harbored in the human breast.	Старуха удалилась, но охотник знал, что отныне она будет всячески досаждать ему.
Rivenoak quietly took the seat we have mentioned, and, after a short pause, he commenced a dialogue, which we translate as usual, for the benefit of those readers who have not studied the North American languages.	Расщепленный Дуб после короткой паузы заговорил со Зверобоем. Их диалог мы, как всегда, переводим на наш язык для удобства читателей, не изучавших североамериканских индейских наречий.
"My pale-face friend is very welcome," said the Indian, with a familiar nod, and a smile so covert that it required all Deerslayer's vigilance to detect, and not a little of his philosophy to detect unmoved; "he is welcome."	- Мой бледнолицый брат - желанный гость здесь, -сказал индеец, кивая головой и улыбаясь так дружелюбно, что нужны были и проницательность Зверобоя, чтобы разгадать в этом фальшь, и немало философского спокойствия, чтобы, разгадав, не оробеть. - Да, он желанный гость.
The Hurons keep a hot fire to dry the white man's clothes by."	Гураны развели жаркий костер, чтобы белый человек мог просушить свою одежду.
"I thank you, Huron - or Mingo, as I most like to call you," returned the other,	- Благодарю, гурун или минг, как там тебя зовут! -возразил охотник.

"I thank you for the welcome, and I thank you for the fire.	- Благодарю и за привет и за огонь.
Each is good in its way, and the last is very good, when one has been in a spring as cold as the Glimmerglass.	И то и другое хорошо в своем роде, а огонь особенно приятен человеку, искупавшемуся только что в таком холодном озере, как Мерцающее Зеркало.
Even Huron warmth may be pleasant, at such a time, to a man with a Delaware heart."	Даже гуронское тепло может быть приятно тому, в чьей груди бьется делаварское сердце.
"The pale-face - but my brother has a name?	-Бледнолицый... Но есть же у моего брата какое-нибудь имя?
So great a warrior would not have lived without a name?"	Такой великий воин не мог прожить, не получив прозвища!

"Mingo," said the hunter, a little of the weakness of human nature exhibiting itself in the glance of his eye, and the colour on his cheek - "Mingo, your brave called me Hawkeye, I suppose on account of a quick and sartain aim, when he was lying with his head in my lap, afore his spirit started for the Happy Hunting Grounds."	- Минг, - сказал охотник, причем маленькая человеческая слабость сказалась в блеске его глаз и в румянце, покрывшем его щеки, - минг, один из ваших храбрецов дал мне прозвище Соколиный Глаз - я полагаю, за быстроту и меткость прицела,- когда голова его покоилась на моих коленях, прежде чем дух отлетел в места, богатые дичью.
"'Tis a good name!	- Хорошее имя!
The hawk is sure of his blow.	Сокол разит без промаха.
Hawkeye is not a woman; why does he live with the Delawares?"	Соколиный Глаз - не баба. Почему же он живет среди делаваров?
"I understand you, Mingo, but we look on all that as a sarcumvention of some of your subtle devils, and deny the charge.	- Я понимаю тебя, минг. Но все это ваши дьявольские выдумки и пустые обвинения.
Providence placed me among the Delawares young, and, 'bating what Christian usages demand of my colour and gifts, I hope to live and die in their tribe. Still I do not mean to throw away altogether my natyve rights, and shall strive to do a pale-face's duty, in red-skin society."	Я поселился с делаварами еще в юности и надеюсь жить и умереть среди этого племени.
"Good; a Huron is a red-skin, as well as a Delaware.	-Хорошо! Гураны такие же краснокожие, как и делавары.
Hawkeye is more of a Huron than of a woman."	Соколиный Глаз скорее похож на гуруна, чем на женщину.
"I suppose you know, Mingo, your own meaning; if you don't I make no question 'tis well known to Satan.	- Я полагаю, минг, ты знаешь, куда клонишь. Если же нет, то это известно только сатане.
But if you wish to get any thing out of me, speak plainer, for bargains can not be made blindfolded, or tongue tied."	Однако, если ты хочешь добиться чего-нибудь от меня, говори яснее, так как в честную сделку нельзя вступать с завязанными глазами или с кляпом во рту.
"Good; Hawkeye has not a forked tongue, and he likes to say what he thinks.	- Хорошо! У Соколиного Глаза не лживый язык, и он привык говорить, что думает.
He is an acquaintance of the Muskrat," this was the name by which all the Indians designated Hutter -"and has lived in his wigwam. But he is	Он знаком с Водяной Крысой (этим именем индейцы называли Хаттера). Он жил в его вигваме, но он не друг ему.

not a friend.	
He wants no scalps, like a miserable Indian, but fights like a stout-hearted pale-face.	Он не ищет скальпов, как несчастный индеец, но сражается, как мужественный бледнолицый.
The Muskrat is neither white, nor red. Neither a beast nor a fish. He is a water snake; sometimes in the spring and sometimes on the land.	Водяная Крыса ни белый, ни краснокожий, он ни зверь, ни рыба - он водяная змея: иногда живет на озере, иногда на суше.
He looks for scalps, like an outcast.	Он охотится за скальпами, как отщепенец.
Hawkeye can go back and tell him how he has outwitted the Hurons, how he has escaped, and when his eyes are in a fog, when he can't see as far as from his cabin to the shore, then Hawkeye can open the door for the Hurons.	Соколиный Глаз может вернуться и рассказать ему, что перехитрил гуронов и убежал. И когда глаза Водяной Крысы затуманятся, когда из своей хижины он не сможет больше видеть лес, тогда Соколиный Глаз отомкнет двери гуронам.
And how will the plunder be divided?	А как мы поделим добычу, спросишь ты?

Why, Hawkeye, will carry away the most, and the Hurons will take what he may choose to leave behind him.	Что ж, Соколиный Глаз унесет все самое лучшее, а гуруны подберут остальные.
The scalps can go to Canada, for a pale-face has no satisfaction in them."	Скальпы можно отправить в Канаду, так как бледнолицый в них не нуждается.
"Well, well, Rivenoak - for so I hear 'em tarm you -This is plain English, enough, though spoken in Iroquois.	- Ну что ж, Растопленный Дуб, все это достаточно ясно, хотя и сказано по-ирокезски.
I understand all you mean, now, and must say it out-devils even Mingo deviltry!	Я понимаю, чего ты хочешь, и отвечу тебе, что это такая дьявольщина, которая превзошла самые сатанинские выдумки мингов.
No doubt, 'twould be easy enough to go back and tell the Muskrat that I had got away from you, and gain some credit, too, by the expl'ite."	Конечно, я легко мог бы вернуться к Водяной Крысе и рассказать, будто мне удалось удрать от вас. Я мог бы даже нажить кое-какую славу этим подвигом.
"Good.	- Хорошо!
That is what I want the pale-face to do."	Мне и хочется, чтобы бледнолицый это сделал.
"Yes - yes - That's plain enough.	- Да, да, это достаточно ясно.
I know what you want me to do, without more words.	Больше не нужно слов. Я понимаю, чего ты от меня добиваешься.
When inside the house, and eating the Muskrat's bread, and laughing and talking with his pretty darters, I might put his eyes into so thick a fog, that he couldn't even see the door, much less the land."	Войдя в дом, поев хлеба Водяной Крысы, пошутив и посмеявшись с его хорошенъкими дочками, я могу напустить ему в глаза такого густого тумана, что он не разглядит даже собственной двери, не то что берега.
"Good!	- Хорошо!
Hawkeye should have been born a Huron!	Соколиный Глаз должен был родиться гуроном.
His blood is not more than half white!"	Кровь у него белая только наполовину.
"There you're out, Huron; yes, there you're as much out, as if you mistook a wolf for a catamount. I'm white in blood, heart, natur' and gifts, though a little red-skin in feelin's and	- Ну, тут ты дал маху, гурон. Это все равно, как если бы ты принял волка за дикую кошку.

habits.	
But when old Hutter's eyes are well befogged, and his pretty darters perhaps in a deep sleep, and Hurry Harry, the Great Pine as you Indians tarm him, is dreaming of any thing but mischief, and all suppose Hawkeye is acting as a faithful sentinel, all I have to do is set a torch somewhere in sight for a signal, open the door, and let in the Hurons, to knock 'em all on the head."	Так, значит, когда глаза старика Хаттера затуманятся и его хорошеные дочки крепко заснут, а Гарри Непоседа, или Высокая Сосна, как вы его здесь окрестили, не подозревая об опасности, будет уверен, что Зверобой бодрствует на часах, мне придется только поставить где-нибудь факел в виде сигнала, отворить двери и позволить гуронам проломить головы всем находящимся в доме?
"Surely my brother is mistaken.	- Именно так, мой брат не ошибся.
He cannot be white!	Он не может быть белым!
He is worthy to be a great chief among the Hurons!"	Он достоин стать великим вождем среди гуронов!

"That is true enough, I dares to say, if he could do all this. Now, harkee, Huron, and for once hear a few honest words from the mouth of a plain man.	- Смею сказать, это было бы довольно верно, если бы я мог проделать все то, о чем мы говорили... А теперь, гурон, выслушай хоть раз в жизни несколько правдивых слов из уст простого человека.
I am Christian born, and them that come of such a stock, and that listen to the words that were spoken to their fathers and will be spoken to their children, until 'arth and all it holds perishes, can never lend themselves to such wickedness.	Я родился христианином и не могу и не хочу участвовать в подобном злодействе.
Sarcumventions in war, may be, and are, lawful; but sarcumventions, and deceit, and treachery among fri'nds are fit only for the pale-face devils.	Военная хитрость вполне законна. Но хитрость, обман и измена среди друзей созданы только для дьяволов.
I know that there are white men enough to give you this wrong idee of our natur', but such be ontrue to their blood and gifts, and ought to be, if they are not, outcasts and vagabonds. No upright pale-face could do what you wish, and to be as plain with you as I wish to be, in my judgment no upright Delaware either.	Я знаю, найдется немало белых людей, способных дать вам, индейцам, ложное понятие о нашем народе; но эти люди изменили своей крови, это отщепенцы и бродяги Ни один настоящий белый не может сделать то, о чем ты просишь, и уж если говорить начистоту, то и ни один настоящий делавар.
With a Mingo it may be different."	Разве что минги на это способны.
The Huron listened to this rebuke with obvious disgust, but he had his ends in view, and was too wily to lose all chance of effecting them by a precipitate avowal of resentment.	Гурон выслушал эту отповедь с явным неудовольствием. Однако он еще не отказался от своего замысла и был настолько хитер, чтобы не потерять последние шансы на успех, преждевременно выдав свою досаду.
Affecting to smile, he seemed to listen eagerly, and he then pondered on what he had heard.	Принужденно улыбаясь, он слушал внимательно и затем некоторое время что-то молча обдумывал.
"Does Hawkeye love the Muskrat?" he abruptly demanded; "Or does he love his daughters?"	- Разве Соколиный Глаз любит Водяную Крысу? -вдруг спросил он. - Или, может быть, он любит дочерей?
"Neither, Mingo.	- Ни то, ни другое, минг.

Old Tom is not a man to gain my love, and, as for the darters, they are comely enough to gain the liking of any young man, but there's reason ag'in any very great love for either.	Старый Том не такой человек, чтобы заслужить мою любовь. Ну, а если говорить о дочках, то они, правда, довольно смазливы, чтобы приглянуться молодому человеку. Однако есть причины, по каким нельзя сильно полюбить ни ту, ни другую.
Hetty is a good soul, but natur' has laid a heavy hand on her mind, poor thing."	Хетта - добрая душа, но природа наложила тяжелую печать на ум бедняжки.
"And the Wild Rose!" exclaimed the Huron - for the fame of Judith's beauty had spread among those who could travel the wilderness, as well as the highway by means of old eagles' nests, rocks, and riven trees known to them by report and tradition, as well as among the white borderers, "And the Wild Rose; is she not sweet enough to be put in the bosom of my brother?"	- А Дикая Роза? - воскликнул гурон, ибо слава о красоте Джудит распространилась между скитавшимися по лесной пустыне индейцами не меньше, чем между белыми колонистами. - Разве Дикая Роза недостаточно благоуханна, чтобы быть приколотой к груди моего брата?
Deerslayer had far too much of the innate gentleman to insinuate aught against the fair fame of one who, by nature and position was so helpless, and as he did not choose to utter an untruth, he preferred being silent.	Зверобой был настоящим рыцарем по натуре и не хотел ни единим намеком повредить доброму имени беспомощной девушки, поэтому, не желая лгать, он предпочел молчать.
The Huron mistook the motive, and supposed that disappointed affection lay at the bottom of his reserve.	Гурон не понял его побуждений и подумал, что в основе этой сдержанности лежит отвергнутая любовь.
Still bent on corrupting or bribing his captive, in order to obtain possession of the treasures with which his imagination filled the Castle, he persevered in his attack.	Все еще надеясь обольстить или подкупить пленника, чтобы овладеть сокровищами, которыми его фантазия наполнила "замок", индеец продолжал свою атаку.
"Hawkeye is talking with a friend," he continued. "He knows that Rivenoak is a man of his word, for they have traded together, and trade opens the soul.	- Соколиный Г лаз говорит как друг, - промолвил он. - Ему известно, что Расщепленный Дуб хозяин своего слова. Они уже торговали однажды, а торговля раскрывает душу.
My friend has come here on account of a little string held by a girl, that can pull the whole body of the sternest warrior?"	Мой друг пришел сюда на веревочке, за которую тянула девушка, а девушка способна увлечь за собой даже самого сильного воина.
"You are nearer the truth, now, Huron, than you've been afore, since we began to talk.	- На этот раз, гурон, ты немножко ближе к истине, чем в начале нашего разговора.
This is true.	Это верно.
But one end of that string was not fast to my heart, nor did the Wild Rose hold the other."	Но никакой конец этой веревочки не прикреплен к моему сердцу, и Дикая Роза не держит другой конец.
"This is wonderful!	- Странно!
Does my brother love in his head, and not in his heart?	Значит, мой брат любит головой, а не сердцем.
And can the Feeble Mind pull so hard against so stout a warrior?"	Неужели Слабый Ум может вести за собой такого сильного воина?
"There it is ag'in; sometimes right, and sometimes wrong!	- И опять скажу: отчасти это правильно, отчасти ложно.
The string you mean is fast to the heart of a great	Веревочка, о которой ты говоришь,

Delaware; one of Mohican stock in fact, living among the Delawares since the dispersion of his own people, and of the family of Uncas - Chingachgook by name, or Great Sarpent.	прикреплена к сердцу великого делавара, то есть, я разумею, одного из членов рода могикан, которые живут среди делаваров после того, как истребили их собственное племя, - отпрыска семьи Ункасов. Имя его Чингачгук, или Великий Змей.
He has come here, led by the string, and I've followed, or rather come afore, for I got here first, pulled by nothing stronger than fri'ndship; which is strong enough for such as are not niggardly of their feelin's, and are willing to live a little for their fellow creatur's, as well as for themselves."	Он-то и пришел сюда, притянутый веревочкой, а я последовал за ним или, вернее, явился немного раньше, потому что я первый прибыл на озеро. Влекла меня сюда только дружба. Но это достаточно сильное побуждение для всякого, кто имеет какие-нибудь чувства и хочет жить немножко и для своих близких, а не только для себя.
"But a string has two ends - one is fast to the mind of a Mohican; and the other?"	- Но веревочка имеет два конца; один был прикреплен к сердцу могиканина, а другой...

"Why the other was here close to the fire, half an hour since.	- А другой полчаса назад был здесь, возле этого костра.
Wah-ta-Wah held it in her hand, if she didn't hold it to her heart."	Уа-та-Уа держит его в своей руке, если не в своем сердце.
"I understand what you mean, my brother," returned the Indian gravely, for the first time catching a direct clue to the adventures of the evening. "The Great Serpent, being strongest, pulled the hardest, and Hist was forced to leave us."	- Я понимаю, на что ты намекаешь, брат мой, - важно сказал индеец, впервые как следует поняв действительный смысл вечернего приключения. - Великий Змей оказался сильнее: он потянул крепче, и Уа-та-Уа была вынуждена покинуть нас.
"I don't think there was much pulling about it," answered the other, laughing, always in his silent manner, with as much heartiness as if he were not a captive, and in danger of torture or death - "I don't think there was much pulling about it; no I don't."	- Не думаю, чтобы ему пришлось сильно тянуть, - ответил охотник, рассмеявшись своим обычным тихим смехом, и притом с такой сердечной веселостью, как будто он не находился в плена и ему не грозили пытки и смерть. - Не думаю, чтобы ему пришлось сильно тянуть, право, нет!
Lord help you, Huron!	Помоги тебе бог, гурон!
He likes the gal, and the gal likes him, and it surpassed Huron sarcumventions to keep two young people apart, where there was so strong a feelin' to bring 'em together."	Змей любит девчонку, а девчонка любит его, и всех ваших гуронских хитростей не хватит, чтобы держать врозь двух молодых людей, когда такое сильное чувство толкает их друг к дружке.
"And Hawkeye and Chingachgook came into our camp on this errand, only?"	- Значит, Соколиный Г лаз и Чингачгук пришли в наш лагерь лишь за этим?
"That's a question that'll answer itself, Mingo!"	- В твоем вопросе содержится и ответ, гурон.
Yes, if a question could talk it would answer itself, to your parfect satisfaction.	Да! Если бы вопрос мог говорить, он самовольно ответил бы к полному твоему удовольствию.
For what else should we come?	Для чего иначе нам было бы приходить?
And yet, it isn't exactly so, neither; for we didn't come into your camp at all, but only as far as that pine, there, that you see on the other side of the ridge, where we stood watching your	И опять-таки это не совсем точно; мы не входили в ваш лагерь, а остановились вон там, у сосны, которую ты можешь видеть по ту сторону холма. Там мы стояли и следили

movements, and conduct, as long as we liked.	за всем, что у вас делается.
When we were ready, the Sarpent gave his signal, and then all went just as it should, down to the moment when yonder vagabond leaped upon my back.	Когда мы приготовились, Змей подал сигнал, и после этого все шло как по маслу, пока вон тот бродяга не вскочил мне на спину.
Sartain; we come for that, and for no other purpose, and we got what we come for; there's no use in pretending otherwise.	Разумеется, мы пришли именно для этого, а не за каким-нибудь другим делом и получили то, за чем пришли.
Hist is off with a man who's the next thing to her husband, and come what will to me, that's one good thing detarmined."	Бесполезно отрицать это; Уа-та-Уа сейчас вместе с человеком, который скоро станет ее мужем, и, что бы там ни случилось со мной, это уже дело решенное.

Deerslayer laughed again, and seem'd to enjoy the success of the exploit, with as much glee as if he had not been its victim. "Your squirrels are great gadabouts, Mingo," he cried still laughing -"yes, they're sartainly great gadabouts! When other folk's squirrels are at home and asleep, yourn keep in motion among the trees, and chirrup and sing, in a way that even a Delaware gal can understand their musick!	Зверобой опять рассмеялся. - Ваши белки ужасно шаловливы, минг! - воскликнул он. - В ту пору, когда белки у других народов сидят по дуплам и спят, ваши прыгают по ветвям, верещат и поют, так что даже делаварская девушка может понять их музыку.
Well, there's four legged squirrels, and there's two legged squirrels, and give me the last, when there's a good tight string atween two hearts. If one brings 'em together, t'other tells when to pull hardest!"	Существуют четвероногие белки, так же как и двуногие белки, и чего только не бывает, когда крепкая веревочка протягивается между двумя сердцами!
The Huron looked vexed, though he succeeded in suppressing any violent exhibition of resentment.	Гурон был, видимо, раздосадован, хотя ему и удалось сдержать открытое проявление неудовольствия.
He now quitted his prisoner and, joining the rest of the warriors, he communicated the substance of what he had learned.	Вскоре он покинул пленника и, присоединившись к другим воинам, сообщил им все, что ему удалось выведать.
As in his own case, admiration was mingled with anger at the boldness and success of their enemies.	Гнев у них смешивался с восхищением перед смелостью и удалью врагов.
Three or four of them ascended the little acclivity and gazed at the tree where it was understood the adventurers had posted themselves, and one even descended to it, and examined for foot prints around its roots, in order to make sure that the statement was true.	Три или четыре индейца взбежали по откосу и осмотрело дерево, под которым стояли наши искатели приключений. Один из ирокезов даже спустился вниз и обследовал отпечатки ног вокруг корней, желая убедиться в достоверности рассказа.
The result confirmed the story of the captive, and they all returned to the fire with increased wonder and respect.	Результат этого обследования подтвердил слова пленника, и все вернулись к костру с чувством непрерывно возрастающего удивления и почтительности.
The messenger who had arrived with some communication from the party above, while the	Еще тогда, когда наши друзья следили за ирокезским лагерем, туда прибыл гонец из

two adventurers were watching the camp, was now despatched with some answer, and doubtless bore with him the intelligence of all that had happened.	отряда, предназначенного для действий против "замка". Теперь этого гонца отослали обратно. Очевидно, он удалился с вестью обо всем, что здесь произошло.
Down to this moment, the young Indian who had been seen walking in company with Hist and another female had made no advances to any communication with Deerslayer.	Молодой индеец, которого мы видели в обществе делаварки и еще одной девушки, до сих пор не делал никаких попыток заговорить со Зверобоем.
He had held himself aloof from his friends, even, passing near the bevy of younger women, who were clustering together, apart as usual, and conversed in low tones on the subject of the escape of their late companion.	Он держался особняком даже среди своих приятелей и, не поворачивая головы, проходил мимо молодых женщин, которые, собравшись кучкой, вполголоса беседовали о бегстве своей недавней товарки.
Perhaps it would be true to say that these last were pleased as well as vexed at what had just occurred.	Похоже было, что женщины скорее радуются, чем досадуют на все случившееся.

Their female sympathies were with the lovers, while their pride was bound up in the success of their own tribe.	Их инстинктивные симпатии были на стороне влюбленных, хотя гордость заставляла желать успеху родному племени.
It is possible, too, that the superior personal advantages of Hist rendered her dangerous to some of the younger part of the group, and they were not sorry to find she was no longer in the way of their own ascendancy.	Возможно также, что необычайная красота У-та-Уа делала ее опасной соперницей для младших представительниц этой группы, и они ничуть не жалели, что делаварка больше не стоит на их пути.
On the whole, however, the better feeling was most prevalent, for neither the wild condition in which they lived, the clannish prejudices of tribes, nor their hard fortunes as Indian women, could entirely conquer the inextinguishable leaning of their sex to the affections.	В общем, однако, преобладали более благородные чувства, ибо ни природная дикасть, ни племенные предрассудки, ни суровая доля индейских женщин не могли победить душевной мягкости, свойственной их полу.
One of the girls even laughed at the disconsolate look of the swain who might fancy himself deserted, a circumstance that seemed suddenly to arouse his energies, and induce him to move towards the log, on which the prisoner was still seated, drying his clothes.	Одна девушка даже расхохоталась, глядя на безутешного поклонника, который считал себя покинутым. Ее смех, вероятно, пробудил энергию юноши и заставил его направиться к бревну, на котором по-прежнему сидел пленник, сушивший свою одежду.
"This is Catamount!" said the Indian, striking his hand boastfully on his naked breast, as he uttered the words in a manner to show how much weight he expected them to carry.	-Бот Ягуар! - сказал индеец, хвастливо ударив себя рукой по голой груди, в полной уверенности, что это имя должно произвести сильное впечатление.
"This is Hawkeye," quietly returned Deerslayer, adopting the name by which he knew he would be known in future, among all the tribes of the Iroquois. "My sight is keen; is my brother's leap long?"	-А вот Соколиный Глаз, - спокойно возразил Зверобой. - У меня зоркое зрение. А мой брат далеко прыгает?
"From here to the Delaware villages.	- Отсюда до делаварских селений.
Hawkeye has stolen my wife; he must bring her back, or his scalp will hang on a pole, and dry in my wigwam."	Соколиный Глаз украл мою жену. Он должен привести ее обратно, или его скальп будет висеть на шесте и сохнуть в моем вигваме.
"Hawkeye has stolen nothing, Huron.	- Соколиный Глаз ничего не крал, гурон.

He doesn't come of a thieving breed, nor has he thieving gifts.	Он родился не от воров, и воровать не в его привычках.
Your wife, as you call Wah-ta-Wah, will never be the wife of any red-skin of the Canadas; her mind is in the cabin of a Delaware, and her body has gone to find it.	Твоя жена, как ты называешь Уа-та-Уа, никогда не станет женой канадского индейца. Ее душа все время оставалась в хижине делавара, и наконец тело отправилось на поиски души.
The catamount is actyve I know, but its legs can't keep pace with a woman's wishes."	Я знаю, Ягуар очень проворен, но даже его ноги не могут угнаться за женскими желаниями.
"The Serpent of the Delawares is a dog - he is a poor bull trout that keeps in the water; he is afraid to stand on the hard earth, like a brave Indian!"	- Змей делаваров просто собака; он жалкий утенок, который держится только на воде; он боится стоять на твердой земле, как подобает храброму индейцу!

"Well, well, Huron, that's pretty impudent, considering it's not an hour since the Sarpent stood within a hundred feet of you, and would have tried the toughness of your skin with a rifle bullet, when I pointed you out to him, hadn't I laid the weight of a little judgment on his hand.	- Ладно, ладно, гурон, это просто бесстыдно с твоей стороны, потому что час назад Змей стоял в ста футах от тебя, и, не удержи я его за руку, он прощупал бы прочность твоей шкуры ружейной пулей.
You may take in timorsome gals in the settlements, with your catamount whine, but the ears of a man can tell truth from ontruth."	Ты можешь пугать девчонок в поселках рычанием ягуара, но уши мужчины умеют отличать правду от неправды.
"Hist laughs at him!	- Уа-та-Уа смеется над Змеем!
She sees he is lame, and a poor hunter, and he has never been on a war path. She will take a man for a husband, and not a fish."	Она понимает, что он хилый и жалкий охотник и никогда не ступал по тропе войны.
"How do you know that, Catamount? how do you know that?" returned Deerslayer laughing.	- Почему ты знаешь. Ягуар? - со смехом взразил Зверобой. - Почему ты знаешь?
"She has gone into the lake, you see, and maybe she prefars a trout to a mongrel cat.	Как видишь, она ушла на озеро и, вероятно, предпочитает форель ублодку дикой кошки.
As for war paths, neither the Sarpent nor I have much exper'ence, we are ready to own, but if you don't call this one, you must tarm it, what the gals in the settlements tarm it, the high road to matrimony.	Что касается тропы войны, то, признаюсь, ни я, ни Змей не имеем опыта по этой части. Но ведь теперь речь идет не об этой тропе, а о том, что девушки в английских селениях называют большой дорогой к браку.
Take my advice, Catamount, and s'arch for a wife among the Huron women; you'll never get one with a willing mind from among the Delawares."	Послушай моего совета. Ягуар, и поищи себе жену среди молодых гуронок; ни одна делаварка не пойдет за тебя добровольно.
Catamount's hand felt for his tomahawk, and when the fingers reached the handle they worked convulsively, as if their owner hesitated between policy and resentment.	Рука Ягуара опустилась на томагавк, и пальцы его судорожно сжали рукоятку, словно он колебался между благородством и гневом.
At this critical moment Rivenoak approached, and by a gesture of authority, induced the young man to retire, assuming his former position, himself, on the log at the side of Deerslayer.	В этот критический момент подошел Расщепленный Дуб. Повелительным жестом он приказал молодому человеку удалиться и занял прежнее место на бревне, рядом со Зверобоем.
Here he continued silent for a little time, maintaining the grave reserve of an Indian chief.	Некоторое время он сидел молча, сохраняя важную осанку индейского вождя.

"Hawkeye is right," the Iroquois at length began; "his sight is so strong that he can see truth in a dark night, and our eyes have been blinded.	- Соколиный Г лаз прав, - промолвил наконец ирокез. - Зрение его так зорко, что он способен различить истину даже во мраке ночи.
He is an owl, darkness hiding nothing from him. He ought not to strike his friends.	Он сова: тьма ничего не скрывает от него: он не должен вредить своим друзьям.
He is right."	Он прав.
"I'm glad you think so, Mingo," returned the other, "for a traitor, in my judgment, is worse than a coward.	- Я рад, что ты так думаешь, минг, - ответил охотник, - потому что, на мой взгляд изменник гораздо хуже труса.

I care as little for the Muskrat, as one pale-face ought to care for another, but I care too much for him to ambush him in the way you wished.	Я равнодушен к Водяной Крысе, как только один бледнолицый может быть равнодушен к другому бледнолицему. Но все же я отношусь к нему не так плохо, чтобы завлечь его в расставленную тобой ловушку.
In short, according to my idees, any sarcumventions, except open-war sarcumventions, are ag'in both law, and what we whites call 'gospel', too."	Короче говоря, по-моему, в военное время можно прибегать к честным уловкам, но не к измене. Это уж беззаконие.
"My pale-face brother is right; he is no Indian, to forget his Manitou and his colour.	- Мой бледнолицые брат прав: он не индеец, он не должен изменять ни своему Маниту, ни своему народу.
The Hurons know that they have a great warrior for their prisoner, and they will treat him as one.	Г уроны знают, что взяли в плен великого воина, и будут обращаться с ним как должно.
If he is to be tortured, his torments shall be such as no common man can bear; if he is to be treated as a friend, it will be the friendship of chiefs."	Если его станут пытать, то прибегнут лишь к таким пыткам, каких не выдержать обыкновенному человеку; а если его примут как друга, то это будет дружба вождей.
As the Huron uttered this extraordinary assurance of consideration, his eye furtively glanced at the countenance of his listener, in order to discover how he stood the compliment, though his gravity and apparent sincerity would have prevented any man but one practised in artifices, from detecting his motives.	Выражая столь своеобразно свое почтение пленнику, гурон исподтишка следил за лицом собеседника, желая подметить, как тот примет подобный комплимент. Однако серьезность и видимая искренность гурана не позволили бы человеку, не искушенному в притворстве, разгадать его истинные побуждения.
Deerslayer belonged to the class of the unsuspicious, and acquainted with the Indian notions of what constitutes respect, in matters connected with the treatment of captives, he felt his blood chill at the announcement, even while he maintained an aspect so steeled that his quick sighted enemy could discover in it no signs of weakness.	Проницательности Зверобоя оказалось для этого недостаточно, и, зная, как необычно индейцы представляют себе почет, воздаваемый пленникам, он почувствовал, что кровь стынет в его жилах. Несмотря на это, ему удалось так хорошо сохранить невозмутимый вид, что даже такой зоркий враг не заметил на лице бледнолицего ни малейших признаков малодушия.
"God has put me in your hands, Huron," the captive at length answered, "and I suppose you will act your will on me.	- Я попал к вам в руки, гурон, - ответил наконец пленник, - и, полагаю, вы сделаете со мной то, что найдете нужным.
I shall not boast of what I can do, under torment, for I've never been tried, and no man can say till he has been; but I'll do my endivours not to	Не стану хвастать, что буду твердо переносить мучения, - я никогда не испытывал этого, а ручаться за себя заранее

disgrace the people among whom I got my training.	не может ни один человек. Но я постараюсь не осрамить воспитавшего меня племени.
However, I wish you now to bear witness that I'm altogether of white blood, and, in a nat'ral way of white gifts too; so, should I be overcome and forget myself, I hope you'll lay the fault where it properly belongs, and in no manner put it on the Delawares, or their allies and friends the Mohicans.	Однако должен теперь же заявить, что, поскольку у меня белая кровь и белые чувства, я могу не выдержать и забыться. Надеюсь, вы не возложите за это вину на делаваров или их союзников и друзей - морикан.

We're all created with more or less weakness, and I'm afeard it's a pale-face's to give in under great bodily torment, when a red-skin will sing his songs, and boast of his deeds in the very teeth of his foes."	Всем нам более или менее свойственна слабость, и я боюсь, что белый не устоит перед жестокими телесными муками, в то время как краснокожий может петь песни и хвастать своими подвигами даже в зубах у своих врагов.
"We shall see. Hawkeye has a good countenance, and he is tough -but why should he be tormented, when the Hurons love him?	- Посмотрим! Соколиный Глаз бодр духом и крепок телом. Но зачем гуронам мучить человека, которого они любят?
He is not born their enemy, and the death of one warrior will not cast a cloud between them forever."	Он не родился их врагом, и смерть одного воина не может рассорить его с ними навеки.
"So much the better, Huron; so much the better. Still I don't wish to owe any thing to a mistake about each other's meaning.	-Тем лучше, гурон, тем лучше! Но я не хочу, чтобы между нами остались какие-нибудь недомолвки.
It is so much the better that you bear no malice for the loss of a warrior who fell in war, and yet it is ontrue that there is no inmity - lawful inmity I mean - atween us.	Очень хорошо, что вы не сердитесь на ценя за смерть воина, павшего в бою. Но все-таки я не верю, что между нами нет вражды, - я хочу сказать, законной вражды.
So far as I have red-skin feelin's at all, I've Delaware feelin's, and I leave you to judge for yourself how far they are likely to be fri'ndly to the Mingos -"	Если у меня и есть индейские чувства, что это делаварские чувства, и предоставляю вам судить, могу ли я быть другом мингов.
Deerslayer ceased, for a sort of spectre stood before him, that put a stop to his words, and, indeed, caused him for a moment to doubt the fidelity of his boasted vision.	Зверобой умолк, ибо некий призрак внезапно предстал перед ним и заставил его на один миг усомниться в безошибочности своего столь прославленного зрения.
Hetty Hutter was standing at the side of the fire as quietly as if she belonged to the tribe.	Хетти Хаттер стояла возле костра так спокойно, как будто была одной из ирокезок.
As the hunter and the Indian sat watching the emotions that were betrayed in each other's countenance, the girl had approached unnoticed, doubtless ascending from the beach on the southern side of the point, or that next to the spot where the Ark had anchored, and had advanced to the fire with the fearlessness that belonged to her simplicity, and which was certainly justified by the treatment formerly received from the Indians.	В то время как охотник и индеец старались подметить следы волнения на лицах друг друга, девушка незаметно приблизилась к ним со стороны южного берега, примерно с того места, против которого стоял на якоре ковчег. Она подошла к костру с бесстрашием, свойственным ее простодушному нраву, и с уверенностью, вполне оправдывавшейся обхождением, которое она недавно встретила со стороны индейцев.
As soon as Rivenoak perceived the girl, she was	Расщепленный Дуб тотчас же узнал вновь

recognised, and calling to two or three of the younger warriors, the chief sent them out to reconnoitre, lest her appearance should be the forerunner of another attack.	пришедшую и, окликнув двух или трех младших воинов, послал их на разведку, чтобы выяснить, не служит ли это внезапное появление предвестником новой атаки.
He then motioned to Hetty to draw near.	Потом он знаком предложит Хетти подойти поближе.
"I hope your visit is a sign that the Serpent and Hist are in safety, Hetty," said Deerslayer, as soon as the girl had complied with the Huron's request. "I don't think you'd come ashore ag'in, on the arr'nd that brought you here afore."	- Надеюсь, Хетти, ваше посещение говорит о том, что Змей и Уа-та-Уа в безопасности, - сказал Зверобой. - Не думаю, чтобы вы опять сошли на берег с той же целью, что и в первый раз.
"Judith told me to come this time, Deerslayer," Hetty replied, "she paddled me ashore herself, in a canoe, as soon as the Serpent had shown her Hist and told his story.	- На этот раз сама Джудит велела мне прийти сюда, Зверобой, - ответила Хетти. - Она сама отвезла меня на берег в пироге, лишь только Змей познакомил ее с Уа-та-Уа и рассказал обо всем, что случилось.
How handsome Hist is tonight, Deerslayer, and how much happier she looks than when she was with the Hurons!"	Как прекрасна Уа-та-Уа сегодня ночью, Зверобой, и насколько счастливей она теперь, чем тогда, когда жила у гуронов!
"That's natur' gal; yes, that may be set down as human natur'.	- Это вполне естественно, девушка. Да, таковы уж свойства человеческой натуры.
She's with her betrothed, and no longer fears a Mingo husband.	Уа-та-Уа теперь со своим женихом и не боится больше, что ее выдадут замуж за минга.
In my judgment Judith, herself, would lose most of her beauty if she thought she was to bestow it all on a Mingo!	Я полагаю, что даже Джудит могла бы подурнеть, если бы думала, что ее красота должна достаться гурону.
Content is a great fortifier of good looks, and I'll warrant you, Hist is contented enough, now she is out of the hands of these miscreants, and with her chosen warrior! Did you say that Judith told you to come ashore - why should your sister do that?"	Готов поручиться, что Уа-та-Уа очень счастлива теперь, когда она вырвалась из рук язычников и находится с избранным ею воином... Так вы говорите, что сестра велела вам сойти на берег? Зачем?
"She bid me come to see you, and to try and persuade the savages to take more elephants to let you off, but I've brought the Bible with me - that will do more than all the elephants in father's chest!"	- Она приказала мне повидаться с вами, а также предложить дикарям еще несколько слонов в обмен на вашу свободу. Но я принесла сюда библию. От нее будет больше пользы, чем от всех слонов, хранящихся в отцовском сундуке.
"And your father, good little Hetty - and Hurry; did they know of your arr'nd?"	- А ваш отец и Непоседа знают, как у нас обстоят дела, моя добная маленькая Хетти?
"Not they.	- Нет, не знают.
Both are asleep, and Judith and the Serpent thought it best they should not be woken, lest they might want to come again after scalps, when Hist had told them how few warriors, and how many women and children there were in the camp.	Они оба спят. Джудит и Змей думали, что лучше не будить их, потому что, если Уа-та-Уа скажет им, как мало воинов осталось в лагере и как там много женщин и детей, они снова захотят охотиться за скальпами.
Judith would give me no peace, till I had come ashore to see what had happened to you."	Джудит не давала мне покоя, пока я не согласилась сойти на берег и посмотреть, что стало с вами.

"Well, that's remarkable as consarns Judith!"	- Это замечательно со стороны Джудит.
Whey should she feel so much unsartainty about me?	Но почему она так беспокоится обо мне?..
- Ah - - I see how it is, now; yes, I see into the whole matter, now.	Ага, теперь я вижу, в чем тут дело. Да, я вижу это совершенно ясно.
You must understand, Hetty, that your sister is oneasy lest Harry March should wake, and come blundering here into the hands of the inimy ag'in, under some idee that, being a travelling comrade, he ought to help me in this matter!	Вы понимаете, Хетти: ваша сестра боится, что Гарри Марч проснется и очертя голову сунется прямо сюда, полагая, что раз я был его путевым товарищем, то он обязан помочь мне.
Hurry is a blunderer, I will allow, but I don't think he'd risk as much for my sake, as he would for his own."	Гарри сорвиголова, это верно, но не думаю, чтобы он стал лезть из-за меня на рожон.
"Judith don't care for Hurry, though Hurry cares for her," replied Hetty innocently, but quite positively.	- Джудит совсем не думает о Непоседе, хотя Непоседа много думает о Джудит, - сказала Хетти невинно и с непоколебимой уверенностью.
"I've heard you say as much as that afore; yes, I've heard that from you, afore, gal, and yet it isn't true.	- Я уже слышал об этом раньше, да, я слышал об этом раньше от вас, девушка, но вряд ли это так.
One don't live in a tribe, not to see something of the way in which liking works in a woman's heart.	Кто долго жил среди индейцев, тот умеет распознавать, что творится в женском сердце.
Though no way given to marrying myself, I've been a looker on among the Delawares, and this is a matter in which pale-face and red-skin gifts are all as one as the same.	Хоть сам я никогда не собирался жениться, но любил наблюдать, как такие дела делаются у делаваров. А в этом отношении что бледнолицая натура, что краснокожая - все едино.
When the feelin' begins, the young woman is thoughtful, and has no eyes or ears onless for the warrior that has taken her fancy; then follows melancholy and sighing, and such sort of actions; after which, especially if matters don't come to plain discourse, she often flies round to back biting and fault finding, blaming the youth for the very things she likes best in him.	Когда зарождается чувство, молодая женщина начинает задумываться и видит и слышит только воина, которому отдано сердце. Затем следует грусть, и вздохи, и все прочее в том же роде, особенно в тех случаях, когда не удается сразу объяснить начистоту. Девушка ходит вокруг да около, шпионяет юношу и находит в нем разные недостатки, порицая именно то, что ей больше всего нравится.
Some young creatur's are forward in this way of showing their love, and I'm of opinion Judith is one of 'em.	Некоторые юные существа как раз этим способом проявляют свою любовь, и я думаю, что Джудит из их числа.
Now, I've heard her as much as deny that Hurry was good-looking, and the young woman who could do that, must be far gone indeed!"	Я слышал, как она говорила, будто Непоседа совсем нехорош собою, а уж если молодая женщина решится такое сказать, то это поистине значит, что она далеко зашла.
"The young woman who liked Hurry would own that he is handsome.	- Молодая женщина, которой нравится Непоседа, охотно скажет, что он красив.
I think Hurry very handsome, Deerslayer, and I'm sure everybody must think so, that has eyes.	Я думаю, что он красив, Зверобой, и уверена, что так должен думать всякий, у кого есть глаза во лбу.
Judith don't like Harry March, and that's the	Но Гарри Марч не нравится Джудит, и вот

reason she finds fault with him."	причина, почему она находит в нем разные недостатки.
"Well - well - my good little Hetty, have it your own way.	- Ладно, ладно! Милая маленькая Хетти все толкует на свой лад.
If we should talk from now till winter, each would think as at present, and there's no use in words.	Если мы проспорим до самой зимы, все равно каждый останется при своем, а поэтому не стоит тратить понапрасну слов.
I must believe that Judith is much wrapped up in Hurry, and that, sooner or later, she'll have him; and this, too, all the more from the manner in which she abuses him; and I dare to say, you think just the contrary.	Я убежден, что Джудит здорово влюблена в Непоседу и рано или поздно выйдет за него замуж. А сужу я об этом по тому, как она его ругает.

But mind what I now tell you, gal, and pretend not to know it," continued this being, who was so obtuse on a point on which men are usually quick enough to make discoveries, and so acute in matters that would baffle the observation of much the greater portion of mankind, "I see how it is, with them vagabonds.	Теперь запомните, что я скажу вам, девушка, только делайте вид, будто ничего не понимаете, -продолжал этот человек, такой нечуткий во всех дела, в которых мужчина обычно быстро разбирается, и такой зоркий там, где огромное большинство людей ничего не замечает. - Я вижу теперь, что замышляют эти бродяги.
Rivenoak has left us, you see, and is talking yonder with his young men, and though too far to be heard, I can see what he is telling them.	Расщепленный Дуб оставил нас и толкует о чем-то с молодыми воинами. Они слишком далеко, и я отсюда ничего не слышу, однако догадываюсь, о чем он говорит.
Their orders is to watch your movements, and to find where the canoe is to meet you, to take you back to the Ark, and then to seize all and what they can.	Он приказывает смотреть за вами в оба и выследить место, куда причалит пирога. А затем уже они постараются захватить всех и все, что только смогут.
I'm sorry Judith sent you, for I suppose she wants you to go back ag'in."	Мне очень жаль, что Джудит прислала вас, я думаю, ей хочется, чтобы вы вернулись обратно.
"All that's settled, Deerslayer," returned the girl, in a low, confidential and meaning manner, "and you may trust me to outwit the best Indian of them all.	- Я все улажу, Зверобой, - сказала девушка многозначительно. - Вы можете положиться на меня: уж я знаю, как обойти самого хитрого индейца.
I know I am feeble minded, but I've got some sense, and you'll see how I'll use it in getting back, when my errand is done!"	Да, я слабоумная, но все-таки тоже кое-что смыслю, и вы увидите, как ловко я вернусь обратно, когда выполню свое поручение.
"Ahs! me, poor girl; I'm afeard all that's easier said than done.	- Ах, бедная моя девочка, боюсь, что все это легче сказать, чем сделать!
They're a venomous set of riptyles and their p'ison's none the milder, for the loss of Hist.	Этот лагерь - гнездо ядовитых гадин, и они не стали добре после побега Уа-та-Уа.
Well, I'm glad the Sarpent was the one to get off with the gal, for now there'll be two happy at least, whereas had he fallen into the hands of the Mingos, there'd been two miserable, and another far from feelin' as a man likes to feel."	Я очень рад, что Змею удалось удрать вместе с девушкой. Потому что теперь, на худой конец, есть на свете двое счастливых людей. А попади он в лапы мингов, было бы двое несчастных и еще некто третий, кто чувствовал бы себя совсем не так, как это приятно мужчине.
"Now you put me in mind of a part of my errand that I had almost forgotten, Deerslayer.	- Теперь вы напомнили мне о поручении, о котором я чуть не забыла, Зверобой.

Judith told me to ask you what you thought the Hurons would do with you, if you couldn't be bought off, and what she had best do to serve you.	Джудит велела спросить, что, по вашему мнению, сделают с вами гуроны, если не удастся выкупить вас на свободу. Не может ли она как-нибудь помочь вам?
Yes, this was the most important part of the errand -what she had best do, in order to serve you?"	Что она должна сделать для вас? Вот для этого она меня и прислала.
"That's as you think, Hetty; but it's no matter.	- Это вы так думаете, Хетти.
Young women are apt to lay most stress on what most touches their feelin's; but no matter; have it your own way, so you be but careful not to let the vagabonds get the mastery of a canoe.	Молодые женщины привыкли придавать большое значение тому, что действует на их воображение. Однако не в этом дело. Думайте как хотите, но только будьте осторожны и постарайтесь, чтобы минги не захватили пирогу.

When you get back to the Ark, tell 'em to keep close, and to keep moving too, most especially at night.	Когда вернетесь в ковчег, скажите всем, чтобы они были настороже и все время меняли место стоянки, особенно по ночам.
Many hours can't go by without the troops on the river hearing of this party, and then your fri'nds may look for relief.	Очень скоро войска, стоящие на реке, услышат об этой шайке индейцев, и тогда ваши друзья могут ожидать помощи.
'Tis but a day's march from the nearest garrison, and true soldiers will never lie idle with the foe in their neighborhood.	Отсюда только один переход до ближайшего форта, и храбрые солдаты, конечно, не будут лежать на боку, узнав, что враг близко.
This is my advice, and you may say to your father and Hurry that scalp-hunting will be a poor business now, as the Mingos are up and awake, and nothing can save 'em, 'till the troops come, except keeping a good belt of water between 'em and the savages."	Таков мой ответ. Вы можете также сказать вашему отцу и Непоседе, что охота за скальпами -теперь уже дело пропавшее, потому что минги начеку. До прихода войск спасти ваших друзей может только широкая полоса воды между ними и дикарями.
"What shall I tell Judith about you, Deerslayer; I know she will send me back again, if I don't bring her the truth about you."	- А что же я должна сказать Джудит о вас, Зверобой? Я знаю, она пришлет меня обратно, если я не скажу ей всю правду.
"Then tell her the truth.	- Тогда скажите ей всю правду.
I see no reason Judith Hutter shouldn't hear the truth about me, as well as a lie.	Не вижу причины, почему бы Джудит Хаттер не выслушать обо мне правду вместо лжи.
I'm a captvye in Indian hands, and Providence only knows what will come of it!	Я в плену у индейцев, и одному небу известно, что будет со мной.
Harkee, Hetty," dropping his voice and speaking still more confidentially, "you are a little weak minded, it must be allowed, but you know something of Injins.	Слушайте, Хетти! - тут он понизил голос и стал шептать ей на ухо: - Вы немножко не в своем уме, но вы тоже знаете индейцев.
Here I am in their hands, after having slain one of their stoutest warriors, and they've been endivouring to work upon me through fear of consequences, to betray your father, and all in the Ark.	Я попал к ним в лапы после того, как убил одного из их лучших воинов, и они старались запугать меня, чтобы я выдал им вашего отца и все, что находится в ковчеге.
I understand the blackguards as well as if they'd told it all out plainly, with their tongues.	Я раскусил этих негодяев так же хорошо, как будто они все сразу выложили начистоту.
They hold up avarice afore me, on one side, and fear on t'other, and think honesty will give way between 'em both.	По одну сторону от меня они поставили алчность, по другую - страх и думали, что моя честность не устоит перед таким

	выбором.
But let your father and Hurry know, 'tis all useless; as for the Sarpent, he knows it already."	Но передайте вашему отцу и Непоседе, что все это бесполезно. Ну, а Змей сам это знает.
"But what shall I tell Judith?	- Но что передать Джудит?
She will certainly send me back, if I don't satisfy her mind."	Она непременно пришлет меня обратно, если я не сумею ответить на все ее вопросы.
"Well, tell Judith the same.	- Что ж, Джудит можете сказать то же самое.
No doubt the savages will try the torments, to make me give in, and to revenge the loss of their warrior, but I must hold out ag'in nat'r'l weakness in the best manner I can.	Конечно, дикари станут пытать меня, чтобы отомстить за смерть своего воина, но я буду бороться против природной слабости как только могу.

You may tell Judith to feel no consarn on my account-it will come hard I know, seeing that a white man's gifts don't run to boasting and singing under torment, for he generally feels smallest when he suffers most - but you may tell her not to have any consarn.	Скажите Джудит, чтобы она не беспокоилась обо мне. Я знаю, мне придется трудненько, потому что белому не свойственно хвастать и петь во время пыток: он к этому не привык. Но все-таки скажите Джудит, чтобы она не беспокоилась.
I think I shall make out to stand it, and she may rely on this, let me give in, as much as I may, and prove completely that I am white, by wailings, and howlings, and even tears, yet I'll never fall so far as to betray my fri'nds.	Я надеюсь, что выдержу. А если даже ослабею и выдам свою белую натуру стоном и оханьем, быть может даже слезами, все-таки никогда не паду так низко, чтобы изменить друзьям.
When it gets to burning holes in the flesh, with heated ramrods, and to hacking the body, and tearing the hair out by the roots, natur' may get the upperhand, so far as groans, and complaints are consarned, but there the triumph of the vagabonds will ind; nothing short of God's abandoning him to the devils can make an honest man ontrue to his colour and duty."	Когда дело дойдет до прижигания раскаленными шомполами и выдергивания волос с корнем, белая натура может проявить себя оханьем и жалобами. Но на этом торжество негодяев кончается. Ничто не заставит честного человека изменить своему долгу.
Hetty listened with great attention, and her mild but speaking countenance manifested a strong sympathy in the anticipated agony of the supposititious sufferer.	Хетти слушала с неослабным вниманием, и на ее кротком личике отразилось глубокое сочувствие пленнику.
At first she seemed at a loss how to act; then, taking a hand of Deerslayer's she affectionately recommended to him to borrow her Bible, and to read it while the savages were inflicting their torments.	В первую минуту она, видимо, растерялась, не зная, что делать дальше. Потом, нежно взяв Зверобоя за руку, предложила ему свою библию и посоветовала читать ее во время пыток.
When the other honestly admitted that it exceeded his power to read, she even volunteered to remain with him, and to perform this holy office in person.	Когда охотник чистосердечно напомнил ей, что это выше его умения, Хетти даже вызвалась остаться при нем и лично исполнить эту священную обязанность.
The offer was gently declined, and Rivenoak being about to join them, Deerslayer requested the girl to leave him, first enjoining her again to tell those in the Ark to have full confidence in his fidelity.	Это предложение было ласково отклонено. В это время к ним направился Расщепленный Дуб. Зверобой посоветовал девушке поскорее уйти и еще раз велел передать обитателям ковчега, что они могут рассчитывать на его верность.
Hetty now walked away, and approached the group of females with as much confidence and	Тут Хетти отошла в сторону и приблизилась к группе женщин с такой доверчивостью,

self-possession as if she were a native of the tribe.	словно она век с ними жила.
On the other hand the Huron resumed his seat by the side of his prisoner, the one continuing to ask questions with all the wily ingenuity of a practised Indian counsellor, and the other baffling him by the very means that are known to be the most efficacious in defeating the finesse of the more pretending diplomacy of civilization, or by confining his answers to the truth, and the truth only.	Старый гурон снова занял свое место подле пленника. Он стал задавать новые вопросы с обычным лукавством умудренного опытом индейского вождя, а молодой охотник то и дело ставил его в тупик с помощью того приема, который является наиболее действенным для разрушения козней и изощреннейшей дипломатии цивилизованного мира, а именно: отвечал правду, и только правду.
Chapter XVIII	Глава 18
"Thus died she; never more on her Shall sorrow light, or shame.	Вот так она жила, там умерла. Ни стыд Не страшен ей, ни скорбь.

She was not made Through years or moons the inner weight to bear, Which colder hearts endure till they are laid By age in earth; her days and pleasure were Brief but delightful - such as had not stayed Long with her destiny; but she sleeps well By the sea-shore whereon she loved to dwell." Byron. Don Juan, IV, lxxi.	Она была не тою, Кто годы целые душевный груз влечит В холодном сердце, кто живет, пока землею Не скроет старость их. Ее любовь в зенит Взошла так быстро - но так сладостно! С такою Любовью жить нельзя! И сладко спит она На берегу, где взор ласкала ей волна.
The young men who had been sent out to reconnoitre, on the sudden appearance of Hetty, soon returned to report their want of success in making any discovery.	Молодые индейцы, посланные в разведку после внезапного появления Хетти, вскоре вернулись и донесли, что им ничего не удалось обнаружить.
One of them had even been along the beach as far as the spot opposite to the ark, but the darkness had completely concealed that vessel from his notice.	Один из них даже пробрался по берегу до того места, против которого стоял ковчег, но в ночной тьме не заметил судна.
Others had examined in different directions, and everywhere the stillness of night was added to the silence and solitude of the woods.	Другие долго рыскали в окрестностях, но повсюду тишина ночи сливалась с безмолвием пустынных лесов.
It was consequently believed that the girl had come alone, as on her former visit, and on some similar errand.	Ирокезы решили, что девушка, как и в прошлый раз, явилась одна.
The Iroquois were ignorant that the ark had left the castle, and there were movements projected, if not in the course of actual execution, by this time, which also greatly added to the sense of security. A watch was set, therefore, and all but the sentinels disposed themselves to sleep.	Они не подозревали, что ковчег покинул "замок". В эту самую ночь они задумали одно предприятие, которое сулило им верный успех, поэтому ограничились тем, что выставили караулы, и затем все, кроме часовых, начали готовиться к ночному отдыху.
Sufficient care was had to the safe keeping of the captive, without inflicting on him any unnecessary suffering; and, as for Hetty, she was permitted to find a place among the Indian girls in the best manner she could. She did not find the friendly offices of Hist, though her character not only bestowed impunity from pain and captivity, but it procured for her a consideration	Ирокезы не забыли принять все необходимые меры, чтобы помешать побегу пленника, не причиняя ему бесполезных страданий. Хетти дали звериную шкуру и разрешили устроиться среди индейских женщин.

and an attention that placed her, on the score of comfort, quite on a level with the wild but gentle beings around her.	
She was supplied with a skin, and made her own bed on a pile of boughs a little apart from the huts. Here she was soon in a profound sleep, like all around her.	Она постелила себе постель на груде сучьев немножко поодаль от хижин и вскоре погрузилась в глубокий сон.
There were now thirteen men in the party, and three kept watch at a time.	В лагере было всего тринадцать мужчин; трое из них одновременно стояли на часах.
One remained in shadow, not far from the fire, however.	Один расхаживал в темноте, однако неподалеку от костра.
His duty was to guard the captive, to take care that the fire neither blazed up so as to illuminate the spot, nor yet became wholly extinguished, and to keep an eye generally on the state of the camp.	Он должен был стеречь пленника, поддерживать огонь в костре, чтобы он не слишком разгорался, но и не угасал, и, наконец, следить за всем, что делалось в лагере.

Another passed from one beach to the other, crossing the base of the point, while the third kept moving slowly around the strand on its outer extremity, to prevent a repetition of the surprise that had already taken place that night.	Второй часовой ходил от одного берега к другому, у самого основания мыса; третий стоял на противоположном конце мыса, чтобы оградить лагерь от новых неожиданностей, вроде тех, которые уже произошли этой ночью.
This arrangement was far from being usual among savages, who ordinarily rely more on the secrecy of their movements, than on vigilance of this nature; but it had been called for by the peculiarity of the circumstances in which the Hurons were now placed.	Такая бдительность не в обычай у дикарей, которые больше рассчитывают на тайну своих передвижений. Но сейчас гураны очутились совсем в особом положении.
Their position was known to their foes, and it could not easily be changed at an hour which demanded rest.	Врагам стало известно их местопребывание, а переменить его в этот час было нелегко.
Perhaps, too, they placed most of their confidence on the knowledge of what they believed to be passing higher up the lake, and which, it was thought, would fully occupy the whole of the pale-faces who were at liberty, with their solitary Indian ally.	Кроме того, индейцы надеялись, что события, которые должны были в это время разыграться в верхней части озера, целиком поглотят внимание бледнолицых и их единственного краснокожего союзника.
It was also probable Rivenoak was aware that, in holding his captive, he had in his own hands the most dangerous of all his enemies.	При этом Расщепленный Дуб принимал во внимание, что самый опасный враг, Зверобой, находился в их руках.
The precision with which those accustomed to watchfulness, or lives of disturbed rest, sleep, is not the least of the phenomena of our mysterious being.	Быстрота, с какой засыпают и просыпаются люди, приученные постоянно быть настороже, принадлежит к числу наиболее загадочных особенностей нашей природы.
The head is no sooner on the pillow than consciousness is lost; and yet, at a necessary hour, the mind appears to arouse the body, as promptly as if it had stood sentinel the while over it. There can be no doubt that they who are thus roused awake by the influence of thought over matter, though the mode in which this	Лишь только голова коснется подушки, сознание погасает, и, однако, в нужный час дух пробуждает тело с такой точностью, как будто все это время он стоял на страже.

influence is exercised must remain hidden from our curiosity until it shall be explained, should that hour ever arrive, by the entire enlightenment of the soul on the subject of all human mysteries.	
Thus it was with Hetty Hutter.	Так всегда бывало и с Хетти Хаттер.
Feeble as the immaterial portion of her existence was thought to be, it was sufficiently active to cause her to open her eyes at midnight.	Как ни слабы были ее душевые способности, они все же проявили достаточно активности, чтобы заставить девушку открыть глаза ровно в полночь.
At that hour she awoke, and leaving her bed of skin and boughs she walked innocently and openly to the embers of the fire, stirring the latter, as the coolness of the night and the woods, in connection with an exceedingly unsophisticated bed, had a little chilled her.	Хетти проснулась и, покинув ложе из сучьев и звериных шкур, направилась прямо к костру, чтобы подбросить в него дров; верно, ночная свежесть заставила ее продрогнуть.
As the flame shot up, it lighted the swarthy countenance of the Huron on watch, whose dark eyes glistened under its light like the balls of the panther that is pursued to his den with burning brands.	Пламя метнулось кверху и осветило смуглое лицо стоявшего на страже гурона; его глаза засверкали, отражая огонь, как зрачки пантеры, которую преследуют в ее логове горящими сучьями.

But Hetty felt no fear, and she approached the spot where the Indian stood.	Но Хетти не почувствовала никакого страха и подошла к индейцу.
Her movements were so natural, and so perfectly devoid of any of the stealthiness of cunning or deception, that he imagined she had merely arisen on account of the coolness of the night, a common occurrence in a bivouac, and the one of all others, perhaps, the least likely to excite suspicion.	Ее движения были так естественны, все в ней было так далеко от коварства или обмана, что воин вообразил, будто девушка просто встала, потревоженная ночным холодом, - случай, нередкий в лагере и менее всего способный вызвать подозрение.
Hetty spoke to him, but he understood no English.	Хетти заговорила с индейцем, но он не понимал по-английски.
She then gazed near a minute at the sleeping captive, and moved slowly away in a sad and melancholy manner.	Тогда она поглядела на спящего пленника и медленно и печально побрела прочь.
The girl took no pains to conceal her movements.	Девушка не думала таиться.
Any ingenious expedient of this nature quite likely exceeded her powers; still her step was habitually light, and scarcely audible.	Самая простая хитрость, безусловно, была бы ей не по силам. Зато поступь у нее была легкая и почти неслышная.
As she took the direction of the extremity of the point, or the place where she had landed in the first adventure, and where Hist had embarked, the sentinel saw her light form gradually disappear in the gloom without uneasiness or changing his own position.	Она направилась к дальней оконечности мыса, к тому месту, где Уа-та-Уа села в лодку, и часовой видел, как ее тоненькая фигурка постепенно исчезает во мраке. Однако, это его не встревожило, и он не покинул своего поста.
He knew that others were on the look-out, and he did not believe that one who had twice come into the camp voluntarily, and had already left it openly, would take refuge in flight. In short, the conduct of the girl excited no more attention than	Ирокез знал, что оба его товарища бодрствуют, и не мог предположить, что девушка, дважды по собственной воле являвшаяся в лагерь и один раз покинувшая его совершенно свободно, решила искать

that of any person of feeble intellect would excite in civilized society, while her person met with more consideration and respect.	спасения в бегстве.
Hetty certainly had no very distinct notions of the localities, but she found her way to the beach, which she reached on the same side of the point as that on which the camp had been made.	Хетти не слишком хорошо разбиралась в малознакомой местности.
By following the margin of the water, taking a northern direction, she soon encountered the Indian who paced the strand as sentinel.	Однако она нашла дорогу к берегу и пошла вдоль воды, направляясь к северу. Вскоре она натолкнулась на бродившего по прибрежному песку второго часового.
This was a young warrior, and when he heard her light tread coming along the gravel he approached swiftly, though with anything but menace in his manner.	Это был еще совсем юный воин; услышав легкие шаги, приближавшиеся к нему по береговой гальке, он проворно подошел к девушке.

The young Huron manifested disappointment when he found whom he had met; for, truth to say, he was expecting his favourite, who had promised to relieve the ennui of a midnight watch with her presence.	Молодой гурон выказал явное разочарование, заметив наконец, с кем ему довелось встретиться. Говоря по правде, он поджидал свою возлюбленную, с которой надеялся скоротать скучу ночных дежурства.
This man was also ignorant of English, but he was at no loss to understand why the girl should be up at that hour.	Внезапное появление девушки в этот час ничуть не удивило ирокеза.
Such things were usual in an Indian village and camp, where sleep is as irregular as the meals.	Одиночные прогулки в глухую полночь не редкость в индейской деревне или лагере: там каждый ест, спит и бодрствует, когда ему вздумается.
Then poor Hetty's known imbecility, as in most things connected with the savages, stood her friend on this occasion.	Слабоумие Хетти и сейчас сослужило ей хорошую службу.
Vexed at his disappointment, and impatient of the presence of one he thought an intruder, the young warrior signed for the girl to move forward, holding the direction of the beach.	Разочаровавшись в своих ожиданиях и желая отделаться от непрошеноей свидетельницы, молодой воин знаком приказал девушке идти дальше вдоль берега.
Hetty complied; but as she walked away she spoke aloud in English in her usual soft tones, which the stillness of the night made audible at some little distance.	Хетти повиновалась. Но, уходя, она вдруг заговорила по-английски своим нежным голоском, который разносился довольно далеко в молчании ночи:
"If you took me for a Huron girl, warrior," she said, "I don't wonder you are so little pleased.	- Если ты принял меня за гуронскую девушку, воин, то я не удивлюсь, что теперь ты сердишься.
I am Hetty Hutter, Thomas Hutter's daughter, and have never met any man at night, for mother always said it was wrong, and modest young women should never do it; modest young	Я Хетти Хаттер, дочка Томаса Хаттера, и никогда не выходила ночью на свидание к мужчине. Мать говорила, что это нехорошо, скромные молодые женщины не должны

women of the pale-faces, I mean; for customs are different in different parts of the world, I know.	этого делать. Я хочу сказать: скромные белолицые женщины, потому что я знаю, что в других местах иные обычаи.
No, no; I'm Hetty Hutter, and wouldn't meet even Hurry Harry, though he should fall down on his knees and ask me!	Нет, нет, я Хетти Хаттер и не выйду на свидание даже к Гарри Непоседе, хотя бы он на коленях просил меня об этом.
Mother said it was wrong."	Мать говорила, что это нехорошо.
By the time Hetty had said this, she reached the place where the canoes had come ashore, and, owing to the curvature of the land and the bushes, would have been completely hid from the sight of the sentinel, had it been broad day.	Рассуждая вслух таким образом, Хетти дошла до места, к которому недавно причалила пирога и где благодаря береговым извилинам и низко нависшим деревьям часовой не заметил бы ее даже среди бела дня.
But another footstep had caught the lover's ear, and he was already nearly beyond the sound of the girl's silvery voice.	Но слуха влюбленного достиг уже звук чьих-то других шагов, ион отошел так далеко, что почти не слышал серебристого голоска.
Still Hetty, bent only on her own thoughts and purposes, continued to speak, though the gentleness of her tones prevented the sounds from penetrating far into the woods. On the water they were more widely diffused.	Однако, поглощенная своими мыслями, Хетти продолжала говорить. Ее слабый голос не мог проникнуть в глубь леса, но над водой он разносился несколько дальше.

"Here I am, Judith," she added, "and there is no one near me.	- Я здесь, Джудит, - сказала она. - Возле меня никого нет.
The Huron on watch has gone to meet his sweetheart, who is an Indian girl you know, and never had a Christian mother to tell her how wrong it is to meet a man at night."	Гурон, стоящий на карауле, пошел встречать свою подружку. Ты понимаешь, индейскую девушку, которой мать никогда не говорила, что нехорошо выходить ночью на свидание к мужчине.
Hetty's voice was hushed by a "Hist!" that came from the water, and then she caught a dim view of the canoe, which approached noiselessly, and soon grated on the shingle with its bow.	Тихое предостерегающее восклицание, долетевшее с озера, заставило Хетти умолкнуть, а немного спустя она заметила смутные очертания пироги, которая бесшумно приближалась и вскоре запуршала по песку своим берестяным носом.
The moment the weight of Hetty was felt in the light craft the canoe withdrew, stern foremost, as if possessed of life and volition, until it was a hundred yards from the shore.	Лишь только легкое суденышко ощутило на себе тяжесть Хетти, оно немедленно отплыло кормой вперед, как бы одаренное своей собственной жизнью и волей, и вскоре очутилось в сотне ярдов от берега.
Then it turned and, making a wide sweep, as much to prolong the passage as to get beyond the sound of voices, it held its way towards the ark.	Затем пирога повернулась и, описав широкую дугу с таким расчетом, чтобы с берега уже нельзя было услышать звук голосов, направилась к ковчегу.
For several minutes nothing was uttered; but, believing herself to be in a favourable position to confer with her sister, Judith, who alone sat in the stern, managing the canoe with a skill little short of that of a man, began a discourse which she had been burning to commence ever since they had quitted the point.	Вначале обе девушки хранили молчание, но затем Джудит, сидевшая на корме и правившая с такой ловкостью, которой мог бы позавидовать любой мужчина, произнесла слова, вертевшиеся у нее на губах с той самой минуты, когда сестры покинули берег.

"Here we are safe, Hetty," she said, "and may talk without the fear of being overheard.	- Мы здесь в безопасности, Хетти, - сказала она, - и можем разговаривать, не боясь, что нас подслушают.
You must speak low, however, for sounds are heard far on the water in a still night.	Говори, однако, потише - в безветренную ночь звуки разносятся далеко над водой.
I was so close to the point some of the time while you were on it, that I have heard the voices of the warriors, and I heard your shoes on the gravel of the beach, even before you spoke."	Когда ты была на берегу, я подплыла совсем близко, так что слышала не только голоса воинов, но даже шуршание твоих башмаков по песку еще прежде, чем ты успела заговорить.
"I don't believe, Judith, the Hurons know I have left them."	- Я думаю, Джудит, гураны не знают, что я ушла от них.
"Quite likely they do not, for a lover makes a poor sentry, unless it be to watch for his sweetheart!"	- Очень возможно, Хетти. Влюбленный бывает плохим часовым, если только он не караулит свою подружку.
But tell me, Hetty, did you see and speak with Deerslayer?"	Но скажи, видела ли ты Зверобоя? Говорила ли с ним?
"Oh, yes - there he was seated near the fire, with his legs tied, though they left his arms free, to move them as he pleased."	- О да! Он сидел у костра, и ноги его были связаны, но руками он мог делать все, что хотел.
"Well, what did he tell you, child?"	- Но что он сказал тебе, дитя?

Speak quick; I am dying to know what message he sent me."	Говори скорее! Умираю от желания узнать, что он велел передать мне.
"What did he tell me? why, what do you think, Judith; he told me that he couldn't read!"	- Что он велел передать тебе, Джудит? Вообрази, он сказал, что не умеет читать.
Only think of that! a white man, and not know how to read his Bible even!	Подумать только! Белый человек не может прочесть даже библию!
He never could have had a mother, sister!"	Должно быть, у него никогда не было ни матери, ни сестры.
"Never mind that, Hetty.	- Теперь не время вспоминать об этом, Хетти.
All men can't read; though mother knew so much and taught us so much, father knows very little about books, and he can barely read the Bible you know."	Не все мужчины умеют читать. Правда, мать научила нас разным вещам, но отец не много смыслит в книгах и, как ты знаешь, тоже едва умеет разбирать библию.
"Oh! I never thought fathers could read much, but mothers ought all to read, else how can they teach their children?"	- О, я никогда не думала, что все отцы хорошо читают, но матери должны уметь читать. Как же они станут учить своих детей?
Depend on it, Judith, Deerslayer could never have had a mother, else he would know how to read."	Наверное, Джудит, у Зверобоя никогда не было матери, не то он тоже умел бы читать.
"Did you tell him I sent you ashore, Hetty, and how much concern I feel for his misfortune?" asked the other, impatiently. "I believe I did, Judith; but you know I am feeble-minded, and I may have forgotten.	- Ты сказала ему, что это я послала тебя на берег, и объяснила ему, как страшно я огорчена его несчастьем? - спросила сестра с нетерпением. - Кажется, сказала, Джудит. Но ведь ты знаешь, я слабоумная и легко могу все позабыть.
I did tell him you brought me ashore.	Я сказала ему, что это ты отвезла меня на берег.
And he told me a great deal that I was to say to you, which I remember well, for it made my blood run cold to hear him.	И он много говорил мне разных слов, от которых вся кровь застыла у меня в жилах.

He told me to say that his friends - I suppose you are one of them, sister?"	Все это он велел передать своим друзьям. Я полагаю, что ты тоже ему друг, сестра.
"How can you torment me thus, Hetty!"	- Как можешь ты мучить меня, Хетти!
Certainly, I am one of the truest friends he has on earth."	Конечно, я ему самый верный друг на земле.
"Torment you! yes, now I remember all about it. I am glad you used that word, Judith, for it brings it all back to my mind.	- Мучить тебя? Да, да, я теперь вспоминаю. Как хорошо, что ты сказала это слово, Джудит, потому что теперь у меня в голове все опять прояснилось!
Well, he said he might be tormented by the savages, but he would try to bear it as becomes a Christian white man, and that no one need be afeard - why does Deerslayer call it afeard, when mother always taught us to say afraid?"	Ну да, он говорил, что дикие будут мучить его, но что он постарается вынести это, как подобает белому мужчине, и что нам нечего бояться...
"Never mind, dear Hetty, never mind that, now," cried the other, almost gasping for breath.	- Говори все, милая Хетти! - вскричала сестра, задыхаясь от волнения.
"Did Deerslayer really tell you that he thought the savages would put him to the torture?	- Неужели Зверобой и вправду сказал, что дикие собираются пытать его?

Recollect now, well, Hetty, for this is a most awful and serious thing."	Пожалуйста, вспомни хорошенько, Хетти, потому что это страшная и серьезная вещь.
"Yes he did; and I remember it by your speaking about my tormenting you.	- Да, сказал. Я вспомнила об этом, когда ты стала говорить, будто я мучаю тебя.
Oh! I felt very sorry for him, and Deerslayer took all so quietly and without noise!	Aх, мне ужасно жалко его! Но сам Зверобой говорил об этом очень спокойно.
Deerslayer is not as handsome as Hurry Harry, Judith, but he is more quiet."	Зверобой не так красив, как Гарри Непоседа, но он гораздо более спокойный.
"He's worth a million Hurrys! yes, he's worth all the young men who ever came upon the lake put together," said Judith, with an energy and positiveness that caused her sister to wonder. "He is true.	- Он стоит миллиона таких Гарри! Да, он лучше всех молодых людей, вместе взятых, которые когда-либо приходили на озеро - сказала Джудит с энергией и твердостью, изумивши сестру. -Зверобой - правдивый человек.
There is no lie about Deerslayer.	В нем нет ни крупицы лжи.
You, Hetty, may not know what a merit it is in a man to have truth, but when you get - no - I hope you will never know it.	Ты, Хетти, еще и не знаешь, какое это достоинство мужчины - говорить всегда только правду. Но если узнаешь... Впрочем, нет, надеюсь, ты этого никогда не узнаешь.
Why should one like you be ever made to learn the hard lesson to distrust and hate!"	Кто даст такому существу, как ты, жестокий урок недоверия и жалобы?!
Judith bowed her face, dark as it was, and unseen as she must have been by any eye but that of Omniscience, between her hands, and groaned.	Джудит закрыла в темноте лицо руками и тихонько застонала.
This sudden paroxysm of feeling, however, lasted but for a moment, and she continued more calmly, still speaking frankly to her sister, whose intelligence, and whose discretion in any thing that related to herself, she did not in the least distrust. Her voice, however, was low and husky, instead of having its former clearness and animation.	Внезапный приступ волнения продолжался, однако, всего один миг, и она заговорила спокойней, хотя голос у нее стал низким и хриплым и потерял свою обычную и чистоту и звонкость.

"It is a hard thing to fear truth, Hetty," she said, "and yet do I more dread Deerslayer's truth, than any enemy!"	- Тяжело бояться правды, Хетти, - сказала она, - и все же я боюсь правды Зверобоя больше, чем любого врага.
One cannot tamper with such truth - so much honesty - such obstinate uprightness!	Невозможно, хитрить, сталкиваясь с такой правдивостью, честностью, с такой непоколебимой прямотой.
But we are not altogether unequal, sister - Deerslayer and I?	И, однако, ведь мы не совсем неровня друг другу, сестра.
He is not altogether my superior?"	Неужели Зверобой так уж во всех отношениях выше меня?
It was not usual for Judith so far to demean herself as to appeal to Hetty's judgment.	Джудит не привыкла говорить о себе с таким смиренiem и искать поддержки у Хетти.
Nor did she often address her by the title of sister, a distinction that is commonly given by the junior to the senior, even where there is perfect equality in all other respects.	К тому же, надо заметить, что, обращаясь к ней, Джудит редко называла ее сестрой. Известно, что в американских семьях даже при совершенном равенстве отношений сестрой обычно называет младшая старшую.

As trifling departures from habitual deportment oftener strike the imagination than more important changes, Hetty perceived the circumstances, and wondered at them in her own simple way. Her ambition was a little quickened, and the answer was as much out of the usual course of things as the question; the poor girl attempting to refine beyond her strength.	Незначительные отступления от общепринятых правил иногда сильнее поражают наше воображение, чем более существенные перемены. В простоте своего сердца Хетти подивилась, и на миг в ней проснулось честолюбие. Ответ ее прозвучал так же необычно, как и вопрос. Бедная девочка изо всех сил старалась говорить как можно более вразумительно.
"Superior, Judith!" she repeated with pride. "In what can Deerslayer be your superior?"	- Выше тебя, Джудит? - повторила она с гордостью. - Да в чем же Зверобой может быть выше тебя?
Are you not mother's child - and does he know how to read - and wasn't mother before any woman in all this part of the world?	Он даже не умеет читать, а с нашей матерью не могла сравниться ни одна женщина в здешних местах.
I should think, so far from supposing himself your superior, he would hardly believe himself mine.	Я думаю, он не только не считает себя выше тебя, но даже вряд ли выше меня.
You are handsome, and he is ugly -"	Ты красива, а он урод...
"No, not ugly, Hetty," interrupted Judith. "Only plain."	- Нет, он не урод, Хетти, - перебила Джудит, - у него только очень простое лицо.
But his honest face has a look in it that is far better than beauty.	Однако на этом лице такое честное выражение, которое гораздо лучше всякой красоты.
In my eyes, Deerslayer is handsomer than Hurry Harry."	По-моему, Зверобой красивей, чем Гарри Непоседа.
"Judith Hutter! you frighten me.	- Джудит Хаттер, ты пугаешь меня!
Hurry is the handsomest mortal in the world - even handsomer than you are yourself; because a man's good looks, you know, are always better than a woman's good looks."	Непоседа самый красивый человек в мире. Он даже красивей тебя, потому что, как ты знаешь, красота мужчины всегда более ценна, чем красота женщины.
This little innocent touch of natural taste did not please the elder sister at the moment, and she did not scruple to betray it.	Это невинное проявление сердечной склонности не понравилось старшей сестре.

"Hetty, you now speak foolishly, and had better say no more on this subject," she answered.	- Теперь, Хетти, ты начинаешь говорить глупости, и давай лучше об этом не толковать.
"Hurry is not the handsomest mortal in the world, by many; and there are officers in the garrisons - " Judith stammered at the words - "there are officers in the garrisons, near us, far comelier than he.	Непоседа вовсе не самый красивый человек на свете, немало найдется мужчин и получше его. И в гарнизоне форта... - на этом слове Джудит запнулась, - в нашем гарнизоне есть офицеры гораздо более красивые, чем он.
But why do you think me the equal of Deerslayer -speak of that, for I do not like to hear you show so much admiration of a man like Hurry Harry, who has neither feelings, manners, nor conscience.	Но почему ты считаешь, что я ровня Зверобою? Скажи мне об этом. Мне неприятно слушать, как ты восторгаешься Гарри Непоседой: у него нет ни чувств, ни воспитанности, ни совести.
You are too good for him, and he ought to be told it, at once."	Ты слишком хороша для него, и следовало бы сказать ему это при случае.
"I!	-Я?
Judith, how you forget!	Джудит, что с тобой?

Why I am not beautiful, and am feeble-minded."	Ведь я совсем некрасивая, да к тому же и слабоумная.
"You are good, Hetty, and that is more than can be said of Harry March.	- Ты добрая, Хетти, а это гораздо больше того, что можно сказать о Гарри Марче.
He may have a face, and a body, but he has no heart. But enough of this, for the present.	У него смазливая физиономия и статная фигура, но у него нет сердца... Но довольно об этом.
Tell me what raises me to an equality with Deerslayer."	Скажи лучше, в чем я могу сравниться со Зверобоем?
"To think of you asking me this, Judith!	- Подумать только, о чем ты спрашиваешь, Джудит!
He can't read, and you can. He don't know how to talk, but speaks worse than Hurry even; - for, sister, Harry doesn't always pronounce his words right!	Он не умеет говорить и выражается еще хуже, чем Непоседа; Гарри ведь тоже не всегда произносит правильно слова.
Did you ever notice that?"	Ты заметила это?
"Certainly, he is as coarse in speech as in everything else.	- Разумеется. Он груб в своих речах, как и во всем остальном.
But I fear you flatter me, Hetty, when you think I can be justly called the equal of a man like Deerslayer.	Но, я думаю, ты льстишь мне, Хетти, думая, что я могу сравниться с таким человеком, как Зверобой.
It is true, I have been better taught; in one sense am more comely; and perhaps might look higher; but then his truth - his truth -makes a fearful difference between us!	Допустим, что я лучше воспитана. В известном смысле, пожалуй, я красивей его.... Но его правдивость, его правдивость - вот в чем такая ужасающая разница между нами!
Well, I will talk no more of this; and we will bethink us of the means of getting him out of the hands of the Hurons.	Ладно, не будем больше говорить об этом. Постараемся лучше придумать, каким образом вырвать его из рук гуронов.
We have father's chest in the ark, Hetty, and might try the temptation of more elephants; though I fear such baubles will not buy the liberty of a man like Deerslayer.	Отцовский сундук пока еще в ковчеге, и можно попробовать соблазнить их новыми слонами.
I am afraid father and Hurry will not be as willing to ransom Deerslayer, as Deerslayer was	Хотя боюсь, Хетти, что за подобную безделицу нельзя выкупить на волю такого

to ransom them!"	человека, как Зверобой. Кроме того, быть может, отец и Непоседа совсем не намерены так хлопотать о Зверобое, как он хлопотал о них.
"Why not, Judith?	- Но почему, Джудит?
Hurry and Deerslayer are friends, and friends should always help one another."	Непоседа и Зверобой - приятели, а приятели всегда должны помогать друг другу.
"Alas! poor Hetty, you little know mankind!	- Увы, бедная Хетти, ты плохо знаешь людей.
Seeming friends are often more to be dreaded than open enemies; particularly by females.	Приятелей иногда надо остерегаться больше, чем явных врагов, а приятельниц-тем более.
But you'll have to land in the morning, and try again what can be done for Deerslayer.	Но завтра я снова отвезу тебя на берег, и ты постараешься что-нибудь сделать для Зверобоя.
Tortured he shall not be, while Judith Hutter lives, and can find means to prevent it."	Его не будут мучить, пока Джудит Хаттер жива и в состоянии придумать средство, чтобы помешать этому.

The conversation now grew desultory, and was drawn out, until the elder sister had extracted from the younger every fact that the feeble faculties of the latter permitted her to retain, and to communicate.	Беседа их стала бессвязной, но они продолжали разговаривать, пока старшая сестра не выведала у младшей все, что та успела запомнить.
When Judith was satisfied - though she could never be said to be satisfied, whose feelings seemed to be so interwoven with all that related to the subject, as to have excited a nearly inappeasable curiosity - but, when Judith could think of no more questions to ask, without resorting to repetition, the canoe was paddled towards the scow.	Когда Джудит наконец удовлетворила свое любопытство (впрочем, это не совсем подходящее слово, ибо любопытство ее казалось совершенно ненасытным и не могло быть полностью удовлетворено), когда она уже была не в силах придумать новые вопросы, пирога направилась к барже.
The intense darkness of the night, and the deep shadows which the hills and forest cast upon the water, rendered it difficult to find the vessel, anchored, as it had been, as close to the shore as a regard to safety rendered prudent.	Непроницаемая темнота ночи и черные тени, падавшие на воду от холмов и лесистого берега, очень затрудняли розыски судна.
Judith was expert in the management of a bark canoe, the lightness of which demanded skill rather than strength; and she forced her own little vessel swiftly over the water, the moment she had ended her conference with Hetty, and had come to the determination to return.	Джудит умело правила пирогой из древесной коры; она была настолько легка, что для управления ею требовалось скорее, искусство, чем сила. Закончив разговор с Хетти и решив, что пора возвращаться, она налегла на весла.
Still no ark was seen.	Но ковчега нигде не было видно.
Several times the sisters fancied they saw it, looming up in the obscurity, like a low black rock; but on each occasion it was found to be either an optical illusion, or some swell of the foliage on the shore.	Несколько раз сестрам мерещилось, будто он вырисовывается во мраке, словно низкая черная скала, но всякий раз оказывалось, что это был лишь обман зрения.
After a search that lasted half an hour, the girls were forced to the unwelcome conviction that the ark had departed.	Так в бесплодных поисках прошло полчаса, пока наконец девушки не пришли к весьма неприятному выводу, что ковчег покинул свою стоянку.
Most young women would have felt the	Попав в такое положение, большинство

awkwardness of their situation, in a physical sense, under the circumstances in which the sisters were left, more than any apprehensions of a different nature.	молодых женщин так испугались бы, что думали бы только о собственном спасении.
Not so with Judith, however; and even Hetty felt more concern about the motives that might have influenced her father and Hurry, than any fears for her own safety.	Но Джудит нисколько не растерялась, а Хетти тревожил лишь вопрос о том, что побудило отца переменить стоянку.
"It cannot be, Hetty," said Judith, when a thorough search had satisfied them both that no ark was to be found; "it cannot be that the Indians have rafted, or swum off and surprised our friends as they slept?"	- Но ведь не может быть, Хетти, - сказала Джудит, убедившись после многократных попыток, что ковчега найти не удастся, - ведь не может быть, чтобы индейцы приблизились к нашим на плотах или вплавь и захватили их во время сна!
"I don't believe that Hist and Chingachgook would sleep until they had told each other all they had to say after so long a separation - do you, sister?"	- Не думаю, чтобы Уа-та-Уа и Чингачгук легли спать, не рассказав друг другу обо всем, что случилось с ними за время долгой разлуки. А как по-твоему, сестра?
"Perhaps not, child."	- Быть может, и нет, дитя.
There was much to keep them awake, but one Indian may have been surprised even when not asleep, especially as his thoughts may have been on other things.	У них много поводов, чтобы не уснуть. Но делавара могли застать врасплох в не во время сна, особенно когда его мысли заняты совсем другим.
Still we should have heard a noise; for in a night like this, an oath of Hurry Harry's would have echoed in the eastern hills like a clap of thunder."	Однако мы должны были бы услышать шум: крики и ругань Гарри Непоседы разбудили бы эхо на восточных холмах, словно удар грома.
"Hurry is sinful and thoughtless about his words, Judith," Hetty meekly and sorrowfully answered.	- Непоседа часто грешит, произнося нехорошие слова, - смиренно и печально призналась Хетти.
"No - no; 'tis impossible the ark could be taken and I not hear the noise.	- Нет, нет, нельзя было захватить ковчег без всякого шума!
It is not an hour since I left it, and the whole time I have been attentive to the smallest sound.	Я отъехала меньше часа назад и все время внимательно прислушивалась.
And yet, it is not easy to believe a father would willingly abandon his children!"	И, однако, трудно поверить, чтобы отец мог бросить собственных детей.
'Perhaps father has thought us in our cabin asleep, Judith, and has moved away to go home.	- Быть может, он думал, что мы спим у себя в каюте, Джудит, и решил подплыть ближе к замку.
You know we often move the ark in the night."	Ведь ты знаешь - ковчег часто передвигается по ночам.
"This is true, Hetty, and it must be as you suppose.	- Это правда, Хетти, должно быть, так оно и было.
There is a little more southern air than there was, and they have gone up the lake -" Judith stopped, for, as the last word was on her tongue, the scene was suddenly lighted, though only for a single instant, by a flash.	Южный ветерок немного усилился, и они, вероятно, отплыли вверх по озеру... Тут Джудит запнулась, ибо едва она произнесла последнее слово, как вся окрестность внезапно озарилась ослепительной вспышкой.
The crack of a rifle succeeded, and then followed the roll of the echo along the eastern	Затем прогремел ружейный выстрел, и горное эхо на восточном берегу повторило

mountains.	этот звук.
Almost at the same moment a piercing female cry rose in the air in a prolonged shriek.	Миг спустя пронзительный женский вопль прозвучал в воздухе.
The awful stillness that succeeded was, if possible, more appalling than the fierce and sudden interruption of the deep silence of midnight.	Грозная тишина, наступившая вслед за тем, показалась еще более зловещей.
Resolute as she was both by nature and habit, Judith scarce breathed, while poor Hetty hid her face and trembled.	Несмотря на всю свою решительность, Джудит не смела перевести дух, а бледная Хетти закрыла лицо руками и дрожала всем телом.
"That was a woman's cry, Hetty," said the former solemnly, 'and it was a cry of anguish!	- Это кричала женщина, Хетти, - сказала Джудит очень серьезно, - кричала от боли.
If the ark has moved from this spot it can only have gone north with this air, and the gun and shriek came from the point.	Если ковчег снялся с якоря, то при таком ветре он мог отплыть только к северу, а выстрел и крик донеслись со стороны мыса.
Can any thing have befallen Hist?"	Неужели что-нибудь худое случилось с У-та-Уа?
"Let us go and see, Judith; she may want our assistance - for, besides herself, there are none but men in the ark."	- Поплыем туда и посмотрим, в чем дело, Джудит. Быть может, она нуждается в нашей помощи. Ведь, кроме нее, на ковчеге только мужчины.

It was not a moment for hesitation, and ere Judith had ceased speaking her paddle was in the water.	Медлить было нельзя, и Джудит сейчас же опустила весло в воду.
The distance to the point, in a direct line, was not great, and the impulses under which the girls worked were too exciting to allow them to waste the precious moments in useless precautions.	По прямой линии до мыса было недалеко, а волнение, охватившее девушек, не позволяло им тратить драгоценные минуты на бесполезные предосторожности.
They paddled incautiously for them, but the same excitement kept others from noting their movements.	Они гребли, не считаясь с опасностью, но индейцы не заметили их приближения.
Presently a glare of light caught the eye of Judith through an opening in the bushes, and steering by it, she so directed the canoe as to keep it visible, while she got as near the land as was either prudent or necessary.	Вдруг сноп света, брызнувший из прогалин между кустами, удариł прямо в глаза Джудит. Ориентируясь на него, девушка подвела пирогу настолько близко к берегу, насколько это допускало благородство.
The scene that was now presented to the observation of the girls was within the woods, on the side of the declivity so often mentioned, and in plain view from the boat.	Взорам сестер открылось неожиданное лесное зрелице.
Here all in the camp were collected, some six or eight carrying torches of fat-pine, which cast a strong but funereal light on all beneath the arches of the forest.	На склоне холма собирались все обитатели лагеря. Человек шесть или семь держали в руках смолистые сосновые факелы, бросавшие мрачный свет на все происходившее под сводами леса.
With her back supported against a tree, and sustained on one side by the young sentinel whose remissness had suffered Hetty to escape, sat the female whose expected visit had produced his delinquency.	Прислонившись спиной к дереву, сидела молодая женщина. Ее поддерживал тот самый часовой, чья оплошность позволила Хетти убежать.

By the glare of the torch that was held near her face, it was evident that she was in the agonies of death, while the blood that trickled from her bared bosom betrayed the nature of the injury she had received.	Молодая ирокезка умирала, по ее голой груди струилась кровь.
The pungent, peculiar smell of gunpowder, too, was still quite perceptible in the heavy, damp night air. There could be no question that she had been shot.	Острый специфический запах пороха еще чувствовался в сыром и душном ночном воздухе.
Judith understood it all at a glance.	Джудит с первого взгляда все разгадала.
The streak of light had appeared on the water a short distance from the point, and either the rifle had been discharged from a canoe hovering near the land, or it had been fired from the ark in passing.	Ружейная вспышка мелькнула над водой невдалеке от мыса: стрелять могли либо с пироги, либо с ковчега, проплывавшего мимо.
An incautious exclamation, or laugh, may have produced the assault, for it was barely possible that the aim had been assisted by any other agent than sound.	Должно быть, внимание стрелка привлекли неосторожные восклицания и смех, ибо вряд ли он мог видеть что-нибудь в темноте.
As to the effect, that was soon still more apparent, the head of the victim dropping, and the body sinking in death.	Вскоре голова жертвы поникла и подкошенное смертью тело склонилось на сторону.

Then all the torches but one were extinguished - a measure of prudence; and the melancholy train that bore the body to the camp was just to be distinguished by the glimmering light that remained.	Затем погасли все факелы, кроме одного. Мертвое тело понесли в лагерь, и печальный кортеж, сопровождавший его, можно было разглядеть лишь при тусклом мерцании единственного светильника.
Judith sighed heavily and shuddered, as her paddle again dipped, and the canoe moved cautiously around the point.	Джудит вздрогнула и тяжело вздохнула, снова погрузив весло в воду. Пирога бесшумно обогнула оконечность мыса.
A sight had afflicted her senses, and now haunted her imagination, that was still harder to be borne, than even the untimely fate and passing agony of the deceased girl.	Сцена, которая только что поразила чувства девушки и теперь преследовала ее воображение, казалась ей еще страшнее, даже чем агония и смерть несчастной ирокезки.
She had seen, under the strong glare of all the torches, the erect form of Deerslayer, standing with commiseration, and as she thought, with shame depicted on his countenance, near the dying female.	При ярком свете факелов Джудит увидела статную фигуру Зверобоя, стоявшего возле умирающей с выражением сострадания и как бы некоторого стыда на лице.
He betrayed neither fear nor backwardness himself; but it was apparent by the glances cast at him by the warriors, that fierce passions were struggling in their bosoms.	Впрочем, он не выказывал ни страха, ни растерянности, но по взглядам, устремленным на него со всех сторон, легко было догадаться, какие свирепые страхи бушевали в сердцах краснокожих.
All this seemed to be unheeded by the captive, but it remained impressed on the memory of Judith throughout the night.	Казалось, пленник не замечал этих взглядов, но в памяти Джудит они запечатлелись неизгладимо.
No canoe was met hovering near the point.	Возле мыса девушки никого не встретили.
A stillness and darkness, as complete as if the silence of the forest had never been disturbed, or	Молчание и тьма, такие глубокие, как будто лесная тишина никогда не нарушалась и

the sun had never shone on that retired region, now reigned on the point, and on the gloomy water, the slumbering woods, and even the murky sky.	солнце никогда не светило над этой местностью, царили теперь над мысом, над сумрачными водами и даже на хмуром небе.
No more could be done, therefore, than to seek a place of safety; and this was only to be found in the centre of the lake.	Итак, ничего не оставалось делать; надо было думать только о собственной безопасности, а безопасность можно было найти только на самой середине озера.
Paddling in silence to that spot, the canoe was suffered to drift northerly, while the girls sought such repose as their situation and feelings would permit.	Отплыв туда на веслах, Джудит позволила пироге медленно дрейфовать по направлению к северу, и, поскольку это было возможно в их положении и в их состоянии духа, сестры предались отдыху.
Chapter XIX	Глава 19
"Stand to your arms, and guard the door- all's lost Unless that fearful bell be silenced soon.	Проклятье! С оружием встать у входа! Все погибло, Коль страшный звон не смолкнет.
The officer hath miss'd his path, or purpose, Or met some unforeseen and hideous obstacle.	Офицер Напутал что-то или вдруг наткнулся На гнусную засаду.
Anselmo, with thy company proceed Straight to the tower; the rest remain with me." Byron, Marino Faliero, IV.ii.23o-35.	Эй, Ансельмо, Бери твой взвод и - прямиком на башню. Всем остальным со мною быть.

The conjecture of Judith Hutter, concerning the manner in which the Indian girl had met her death, was accurate in the main.	Предположение Джудит о том, при каких обстоятельствах закончила свой жизненный путь индейская девушка, оказалось совершенно правильным.
After sleeping several hours, her father and March awoke.	Проспав несколько часов подряд, старик Хаттер и Марч проснулись.
This occurred a few minutes after she had left the Ark to go in quest of her sister, and when of course Chingachgook and his betrothed were on board.	Случилось это всего через несколько минут после того, как девушка снова покинула ковчег и отправилась на поиски младшей сестры. Чингачгук и его невеста находились в это время уже на борту.
From the Delaware the old man learned the position of the camp, and the recent events, as well as the absence of his daughters.	От делавара старик узнал о новом местоположении индейского лагеря, обо всех произошедших недавно событиях и об исчезновении своих дочерей.
The latter gave him no concern, for he relied greatly on the sagacity of the elder, and the known impunity with which the younger passed among the savages.	Но он ничуть не встревожился: старшая дочь была рассудительна, а младшая уже однажды побывала у дикарей, и они не причинили ей вреда.
Long familiarity with danger, too, had blunted his sensibilities.	Да и долгая привычка ко всякого рода опасностям успела притупить его чувства.
Nor did he seem much to regret the captivity of Deerslayer, for, while he knew how material his aid might be in a defence, the difference in their views on the morality of the woods, had not left much sympathy between them.	Как видно, старика не очень огорчало, что Зверобой попал в плен. Ибо, хотя он отлично понимал, какую помочь оказал бы ему молодой охотник, если бы пришлось обороняться от индейцев, различие во взглядах не могло вызвать между обоими мужчинами особенной симпатии.
He would have rejoiced to know the position of the camp before it had been alarmed by the	Он бы очень обрадовался, узнав раньше о местонахождении лагеря, но теперь гуронов

escape of Hist, but it would be too hazardous now to venture to land, and he reluctantly relinquished for the night the ruthless designs that cupidity and revenge had excited him to entertain.	встревожил побег Уа-та-Уа и высадка на берег была связана со слишком большим риском. Волей-неволей пришлось Тому Хаттеру отказаться на эту ночь от жестоких замыслов, внушенных пребыванием в плену и корыстолюбием.
In this mood Hutter took a seat in the head of the scow, where he was quickly joined by Hurry, leaving the Serpent and Hist in quiet possession of the other extremity of the vessel.	В таком настроении он уселся на носу баржи. Вскоре к нему подошел Непоседа, предоставив всю корму в полное распоряжение Змея и Уа-та-Уа.
"Deerslayer has shown himself a boy, in going among the savages at this hour, and letting himself fall into their hands like a deer that tumbles into a pit," growled the old man, perceiving as usual the mote in his neighbor's eyes, while he overlooked the beam in his own; "if he is left to pay for his stupidity with his own flesh, he can blame no one but himself."	- Зверобой поступил как мальчишка, отправившись к дикарям в такой час и угодив к ним в лапы, точно лань, провалившаяся в яму, -проверчал старик, который, как водится, замечал соринку в глазу ближнего, тогда как у себя в глазу не видел даже бревна. - Если за эту глупость ему придется расплатиться собственной шкурой, пусть пеняет на себя.
"That's the way of the world, old Tom," returned Hurry. "Every man must meet his own debts, and answer for his own sins.	- Так уж повелось на свете, старый Том, -откликнулся Непоседа. - Каждый должен выплачивать долги и отвечать за свои грехи.
I'm amazed, however, that a lad as skilful and watchful as Deerslayer should have been caught in such a trap!	Удивительно только, как такой хитрый и ловкий парень мог попасть в ловушку.
Didn't he know any better than to go prowling about a Huron camp at midnight, with no place to retreat to but a lake? or did he think himself a buck, that by taking to the water could throw off the scent and swim himself out of difficulty?	Неужели у него не нашлось лучшего занятия, чем бродить в полночь вокруг индейского лагеря, не имея других путей к отступлению, кроме озера? Или он вообразил себя оленем, который, прыгнув в воду, может сбить со следа и спокойно уплыть от опасности?
I had a better opinion of the boy's judgment, I'll own; but we must overlook a little ignorance in a raw hand.	Признаюсь, я был лучшего мнения о сметливости этого малого. Что ж, придется простить маленькую ошибку новичку.
I say, Master Hutter, do you happen to know what has become of the gals - I see no signs of Judith, or Hetty, though I've been through the Ark, and looked into all its living creatur's."	Скажи лучше, мастер Хаттер, не знаешь ли ты случайно, куда девались девчонки? Ни Джудит, ни Хетти не подают признаков жизни, хотя я только что обошел ковчег и заглянул во все щели.
Hutter briefly explained the manner in which his daughters had taken to the canoe, as it had been related by the Delaware, as well as the return of Judith after landing her sister, and her second departure.	Хаттер, сославшись на делавара, коротко рассказал, как его дочери уплыли в пироге, как вернулась Джудит, высадив сестру на берегу, и как в скором времени отправилась за ней обратно.
"This comes of a smooth tongue, Floating Tom," exclaimed Hurry, grating his teeth in pure resentment - "This comes of a smooth tongue, and a silly gal's inclinations, and you had best look into the matter!"	- Вот что значит хорошо подвешенный язык. Плавучий Том! - воскликнул Непоседа, скрежеща зубами от досады. - Вот что значит хорошо подвешенный язык, и вот до чего доходят глупые девичьи причуды!
You and I were both prisoners - "Hurry could recall that circumstance now - "you and I were	Мы с тобой тоже были в плену (теперь Непоседа соблаговолил вспомнить об этом),

both prisoners and yet Judith never stirred an inch to do us any service!	мы тоже были в плену, и, однако, Джудит и пальцем не шевельнула, чтобы помочь нам.
She is bewitched with this lank-looking Deerslayer, and he, and she, and you, and all of us, had best look to it.	Этот заморыш Зверобой просто околдовал ее. Теперь и он, и она, и ты, и все вы должны держать ухо востро.
I am not a man to put up with such a wrong quietly, and I say, all the parties had best look to it!	Я не такой человек, чтобы снести обиду, и заранее говорю тебе: держи ухо востро!..
Let's up kedge, old fellow, and move nearer to this p'int, and see how matters are getting on.	Распускай парус, старик, - подплывем немножко ближе к косе и посмотрим, что там делается.
Hutter had no objections to this movement, and the Ark was got under way in the usual manner; care being taken to make no noise.	Хаттер не возражал и, стараясь не шуметь, снялся с якоря.
The wind was passing northward, and the sail soon swept the scow so far up the lake as to render the dark outlines of the trees that clothed the point dimly visible.	Ветер дул к северу, и скоро во мраке начали смутно вырисовываться очертания деревьев, покрывавших мыс.
Floating Tom steered, and he sailed along as near the land as the depth of the water and the overhanging branches would allow.	Плавучий Том, стоя у руля, подвел судно настолько близко к берегу, насколько это позволяли глубина воды и свисающие над ней деревья.

It was impossible to distinguish anything that stood within the shadows of the shore, but the forms of the sail and of the hut were discerned by the young sentinel on the beach, who has already been mentioned.	В тени, падавшей от берега, трудно было что-нибудь различить. Но молодой ирокез, стоявший на часах, успел заметить верхние части паруса и каюты.
In the moment of sudden surprise, a deep Indian exclamation escaped him.	Пораженный этим, он невольно издал тихое восклицание.
In that spirit of recklessness and ferocity that formed the essence of Hurry's character, this man dropped his rifle and fired.	С той дикой необузданностью, которая являлась самой сущностью его характера, Непоседа поднял ружье и выстрелил.
The ball was sped by accident, or by that overruling providence which decides the fates of all, and the girl fell.	Слепая случайность направила пулю прямо в девушку.
Then followed the scene with the torches, which has just been described.	Затем произошла только что описанная сцена с факелами...
At the precise moment when Hurry committed this act of unthinking cruelty, the canoe of Judith was within a hundred feet of the spot from which the Ark had so lately moved.	В ту минуту, когда Непоседа совершил этот акт безрассудной жестокости, пирога Джудит находилась в какой-нибудь сотне футов от места, откуда только что отплыл ковчег.
Her own course has been described, and it has now become our office to follow that of her father and his companions.	Мы уже описали ее дальнейшее странствие и теперь должны последовать за ее отцом и его спутниками.
The shriek announced the effects of the random shot of March, and it also proclaimed that the victim was a woman.	Крик - оповестил их о том, что шальная пуля Гарри Марча попала в цель и что жертвой ее оказалась женщина.
Hurry himself was startled at these unlooked for consequences, and for a moment he was sorely disturbed by conflicting sensations.	Сам Непоседа был озадачен столь непредвиденными последствиями, и какое-то время противоречивые чувства боролись в его груди.

At first he laughed, in reckless and rude-minded exultation; and then conscience, that monitor planted in our breasts by God, and which receives its more general growth from the training bestowed in the tillage of childhood, shot a pang to his heart.	Сперва он расхохотался весело и неудержимо. Затем совесть - этот сторож, поставленный в душе каждого провидением, - больно ударила его по сердцу.
For a minute, the mind of this creature equally of civilization and of barbarism, was a sort of chaos as to feeling, not knowing what to think of its own act; and then the obstinacy and pride of one of his habits, interposed to assert their usual ascendancy.	На мгновение душа этого человека, в котором сочетались цивилизованность и варварство, превратилась в настоящий хаос, и он сам не знал, что думать о том, что случилось.
He struck the butt of his rifle on the bottom of the scow, with a species of defiance, and began to whistle a low air with an affectation of indifference.	Потом гордость и упрямство снова приобрели над ним обычную власть. Он вызывающе стукнул прикладом ружья по палубе баржи и с напускным равнодушием стал насвистывать песенку.
All this time the Ark was in motion, and it was already opening the bay above the point, and was consequently quitting the land.	Ковчег тем временем продолжал плыть и уже достиг горла залива возле оконечности мыса.

Hurry's companions did not view his conduct with the same indulgence as that with which he appeared disposed to regard it himself.	Спутники Непоседы отнеслись к его поступку далеко не так снисходительно, как он, видимо, рассчитывал.
Hutter growled out his dissatisfaction, for the act led to no advantage, while it threatened to render the warfare more vindictive than ever, and none censure motiveless departures from the right more severely than the mercenary and unprincipled.	Хаттер начал сердито ворчать, потому что этот бесполезный выстрел должен был сообщить борьбе еще большую непримиримость.
Still he commanded himself, the captivity of Deerslayer rendering the arm of the offender of double consequence to him at that moment.	Старик, впрочем, сдержался, потому что без Зверобоя помочь Непоседы стала вдвое ценнее.
Chingachgook arose, and for a single instant the ancient animosity of tribes was forgotten, in a feeling of colour; but he recollected himself in season to prevent any of the fierce consequences that, for a passing moment, he certainly meditated.	Чингачгук вскочил на ноги, забыв на минуту о старинной вражде своего племени к гуронам. Однако он вовремя опомнился.
Not so with Hist.	Но не так было с Уа-та-Уа.
Rushing through the hut, or cabin, the girl stood at the side of Hurry, almost as soon as his rifle touched the bottom of the scow, and with a fearlessness that did credit to her heart, she poured out her reproaches with the generous warmth of a woman.	Выбежав из каюты, девушка очутилась возле Непоседы почти в то самое мгновение, когда его ружье опустилось на палубу. С великодушной горячностью женщины, с бесстрашием, делавшим честь ее сердцу, делаварка осыпала великану упреками.
"What for you shoot?" she said. "What Huron gal do, dat you kill him?	- Зачем ты стрелял? - говорила она. - Что сделала тебе гуронская девушка?
What you t'ink Manitou say?	Зачем ты убил ее?
What you t'ink Manitou feel?	Как ты думаешь, что скажет Маниту?
What Iroquois do?	Что скажут ирокезы?
No get honour- no get camp - no get prisoner	Ты не приобрел славы, не овладел лагерем,

-no get battle - no get scalp - no get not'ing at all!	не взял пленных, не выиграл битвы, не добыл скальпы! Ты ровно ничего не добился.
Blood come after blood!	Кровь вызывает кровь.
How you feel, your wife killed?	Что бы ты чувствовал, если бы убили твою жену?
Who pity you, when tear come for moder, or sister?	Кто пожалеет тебя, когда ты станешь, плакать о матери или сестре?
You big as great pine - Huron gal little slender birch -why you fall on her and crush her?	Ты большой, как сосна, гуронская девушка -маленькая, тонкая березка. Для чего ты обрушился на нее всей тяжестью и сломил ее?
You t'ink Huron forget it?	Ты думаешь, гуроны забудут это?
No; red-skin never forget!	Нет! Нет! Краснокожие никогда не забывают.
Never forget friend; never forget enemy. Red man Manitou in dat.	Никогда не забывают друга, никогда не забывают врага.
Why you so wicked, great pale-face?"	Почему ты так жесток, бледнолицый?

Hurry had never been so daunted as by this close and warm attack of the Indian girl.	За всю свою жизнь Непоседа впервые был так ошарашен; он никак не ожидал такого стремительного и пылкого нападения делаварской девушки.
It is true that she had a powerful ally in his conscience, and while she spoke earnestly, it was in tones so feminine as to deprive him of any pretext for unmanly anger.	Правда, у нее был союзник - его собственная совесть. Девушка говорила очень серьезно, с таким глубоким чувством, что он не мог рассердиться.
The softness of her voice added to the weight of her remonstrance, by lending to the latter an air of purity and truth.	Мягкость ее голоса, в котором звучала и правдивость и душевная чистота, усугубляла тяжесть упреков.
Like most vulgar minded men, he had only regarded the Indians through the medium of their coarser and fiercer characteristics.	Подобно большинству людей с грубой душой, Непоседа до сих пор смотрел на индейцев лишь с самой невыгодной для них стороны.
It had never struck him that the affections are human, that even high principles - modified by habits and prejudices, but not the less elevated within their circle - can exist in the savage state, and that the warrior who is most ruthless in the field, can submit to the softest and gentlest influences in the moments of domestic quiet.	Ему никогда не приходило в голову, что искренняя сердечность является достоянием всего человечества, что самые высокие принципы -правда, видоизмененные обычаями и предрассудками, но по-своему не менее возвышенные - могут руководить поведением людей, которые ведут дикий образ жизни, что воин, свирепый на поле брани, способен поддаваться самым мягким и нежным влияниям в минуты мирного отдыха.
In a word, it was the habit of his mind to regard all Indians as being only a slight degree removed from the wild beasts that roamed the woods, and to feel disposed to treat them accordingly, whenever interest or caprice supplied a motive or an impulse.	Словом, он привык смотреть на индейцев, как на существа, стоящие лишь одной ступенькой выше диких лесных зверей, и готов был соответственным образом поступать с ними каждый раз, когда соображения выгоды или внезапный каприс подсказывали ему это.
Still, though daunted by these reproaches, the handsome barbarian could hardly be said to be	Впрочем, красивый варвар хотя и был пристыжен упреками, которые он выслушал,

penitent. He was too much rebuked by conscience to suffer an outbreak of temper to escape him, and perhaps he felt that he had already committed an act that might justly bring his manhood in question.	но ничем не обнаружил своего раскаяния.
Instead of resenting, or answering the simple but natural appeal of Hist, he walked away, like one who disdained entering into a controversy with a woman.	Вместо того чтобы ответить на простой и естественный порыв Уа-та-Уа, он отошел в сторону, как человек считающий ниже своего достоинства спорить с женщиной.
In the mean while the Ark swept onward, and by the time the scene with the torches was enacting beneath the trees, it had reached the open lake, Floating Tom causing it to sheer further from the land with a sort of instinctive dread of retaliation.	Между тем ковчег подвигался вперед, и, в то время как под деревьями разыгрывалась печальная сцена с факелами, он уже вышел на открытый плес. Плавучий Том продолжал вести судно прочь от берега, боясь неминуемого возмездия.
An hour now passed in gloomy silence, no one appearing disposed to break it.	Целый час прошел в мрачном молчании.
Hist had retired to her pallet, and Chingachgook lay sleeping in the forward part of the scow.	Уа-та-Уа вернулась к своему тюфяку, а Чингачгук лег спать в передней части баржи.
Hutter and Hurry alone remained awake, the former at the steering oar, while the latter brooded over his own conduct, with the stubbornness of one little given to a confession of his errors, and the secret goadings of the worm that never dies.	Только Хаттер и Непоседа бодрствовали. Первый стоял у руля, а второй размышлял о случившемся со злобным упрямством человека, не привыкшего каяться. Но неугомонный червь точил его сердце.
This was at the moment when Judith and Hetty reached the centre of the lake, and had lain down to endeavor to sleep in their drifting canoe.	В это время Джудит и Хетти достигли уже середины озера и расположились на ночлег в дрейфующей пироге.
The night was calm, though so much obscured by clouds.	Ночь была тихая, хотя облака затянули небо.
The season was not one of storms, and those which did occur in the month of June, on that embedded water, though frequently violent were always of short continuance.	Сезон бурь еще не наступил. Внезапные шквалы, налетающие в июне на североамериканские озера, бывают порой довольно сильны, но бушуют недолго.
Nevertheless, there was the usual current of heavy, damp night air, which, passing over the summits of the trees, scarcely appeared to descend as low as the surface of the glassy lake, but kept moving a short distance above it, saturated with the humidity that constantly arose from the woods, and apparently never proceeding far in any one direction.	В эту ночь над вершинами деревьев и над зеркальной поверхностью озера чувствовалось лишь движение сырого, насыщенного мглистым туманом воздуха.
The currents were influenced by the formation of the hills, as a matter of course, a circumstance that rendered even fresh breezes baffling, and which reduced the feebler efforts of the night air to be a sort of capricious and fickle sighings of the woods.	Эти воздушные течения зависели от формы прибрежных холмов, что делало неустойчивыми даже свежие бризы и низводило легкие порывы ночного воздуха до степени капризных и переменчивых вздохов леса.
Several times the head of the Ark pointed east, and once it was actually turned towards the south, again; but, on the whole, it worked its	Ковчег несколько раз сбивался с курса, поворачивая то на восток, то даже на юг. Но в конце концов судно поплыло на север.

way north; Hutter making always a fair wind, if wind it could be called, his principal motive appearing to keep in motion, in order to defeat any treacherous design of his enemies.	Хаттер не обращал внимания на неожиданные перемены ветра. Чтобы расстроить коварные замыслы врага, это большого значения не имело. Хаттеру важно было лишь, чтобы судно все время находилось в движении, не останавливаясь ни на минуту.
He now felt some little concern about his daughters, and perhaps as much about the canoe; but, on the whole, this uncertainty did not much disturb him, as he had the reliance already mentioned on the intelligence of Judith.	Старик с беспокойством думал о своих дочерях и, быть может, еще больше о пироге. Но, в общем, неизвестность не очень страшила его, ибо, как мы уже говорили, он твердо рассчитывал на благородное Джуит.
It was the season of the shortest nights, and it was not long before the deep obscurity which precedes the day began to yield to the returning light.	То было время самых коротких ночей, и вскоре глубокая тьма начала уступать место первым проблескам рассвета.
If any earthly scene could be presented to the senses of man that might soothe his passions and temper his ferocity, it was that which grew upon the eyes of Hutter and Hurry as the hours advanced, changing night to morning.	Если бы созерцание красоты природы могло смирять человеческие страсти и укрощать человеческую свирепость, то для этой цели как нельзя лучше подходил пейзаж, который начал вырисовываться перед глазами Хаттера и Непоседы, по мере того как ночь сменялась утром.
There were the usual soft tints of the sky, in which neither the gloom of darkness nor the brilliancy of the sun prevails, and under which objects appear more unearthly, and we might add holy, than at any other portion of the twenty four hours.	Как всегда, на небе, с которого уже исчез угруюй мрак, появились нежные краски. Однако оно еще не успело озариться ослепительным блеском солнца, и все предметы казались призрачными.
The beautiful and soothing calm of eventide has been extolled by a thousand poets, and yet it does not bring with it the far-reaching and sublime thoughts of the half hour that precedes the rising of a summer sun.	Прелест и упоительное спокойствие вечерних сумерек прославлены тысячами поэтов. И все же наступающий вечер не пробуждает в душе таких кротких и возвышенных мыслей, как минуты, предшествующие восходу летнего солнца.
In the one case the panorama is gradually hid from the sight, while in the other its objects start out from the unfolding picture, first dim and misty; then marked in, in solemn background; next seen in the witchery of an increasing, a thing as different as possible from the decreasing twilight, and finally mellow, distinct and luminous, as the rays of the great centre of light diffuse themselves in the atmosphere.	Вечерняя панорама постепенно исчезает из виду, тогда как на утренней заре показываются сначала тусклые, расплывчатые очертания предметов, которые становятся все более и более отчетливыми, по мере того как светлеет. Мы видим их в волшебном блеске усиливающегося, а не убывающего света.
The hymns of birds, too, have no moral counterpart in the retreat to the roost, or the flight to the nest, and these invariably accompany the advent of the day, until the appearance of the sun itself - "Bathes in deep joy, the land and sea."	Птицы перестают петь свои гимны, отлетая в гнезда на ночлег, но еще задолго до восхода солнца они начинают звонкоголосо приветствовать наступление дня, "пробуждая радость жизни средь долин и вод".

All this, however, Hutter and Hurry witnessed without experiencing any of that calm delight which the spectacle is wont to bring, when the thoughts are just and the aspirations pure.	Однако Хаттер и Непоседа глядели на это зрелище, не испытывая того умиления, которое доступно лишь людям, чьи намерения благородны, а мысли безгрешны.
They not only witnessed it, but they witnessed it under circumstances that had a tendency to increase its power, and to heighten its charms.	А ведь они не просто встречали рассвет, они встречали его в условиях, которые, казалось, должны были сообщить десятикратную силу его чарам.
Only one solitary object became visible in the returning light that had received its form or uses from human taste or human desires, which as often deform as beautify a landscape. This was the castle, all the rest being native, and fresh from the hand of God.	Только один предмет, созданный человеческими руками, которые так часто портят самые прекрасные ландшафты, высился перед ними, и это был "замок". Все остальное сохраняло тот облик, который дала ему природа.
That singular residence, too, was in keeping with the natural objects of the view, starting out from the gloom, quaint, picturesque and ornamental.	И даже своеобразное жилище Хаттера, выступая из мрака, казалось причудливым, изящным и живописным.
Nevertheless the whole was lost on the observers, who knew no feeling of poetry, had lost their sense of natural devotion in lives of obdurate and narrow selfishness, and had little other sympathy with nature, than that which originated with her lowest wants.	Но зрители этого не замечали. Им были недоступны поэтические волнения, и в своем закоренелом эгоизме они давно потеряли всякую способность умиляться, так что даже на природу смотрели лишь с точки зрения своих наиболее низменных желаний.

As soon as the light was sufficiently strong to allow of a distinct view of the lake, and more particularly of its shores, Hutter turned the head of the Ark directly towards the castle, with the avowed intention of taking possession, for the day at least, as the place most favorable for meeting his daughters and for carrying on his operations against the Indians.	Когда рассвело настолько, что можно было совершенно ясно видеть все, происходившее на озере и на берегах, Хаттер направил нос ковчега прямо к "замку", намереваясь обосноваться в нем на целый день. Там он скорее всего мог встретиться со своими дочерьми, и, кроме того, в "замке" легче было обороняться от индейцев.
By this time, Chingachgook was up, and Hist was heard stirring among the furniture of the kitchen.	Чингачгук уже проснулся, и слышно было, как Уа-та-Уа гремит на кухне посудой.
The place for which they steered was distant only a mile, and the air was sufficiently favorable to permit it to be reached by means of the sail.	До "замка" оставалось не более мили, а ветер дул попутный, так что они могли достигнуть цели, пользуясь только парусом.
At this moment, too, to render the appearances generally auspicious, the canoe of Judith was seen floating northward in the broadest part of the lake; having actually passed the scow in the darkness, in obedience to no other power than that of the elements.	В эту минуту в широкой части озера показалась пирога Джудит, обогнавшая в темноте баржу.
Hutter got his glass, and took a long and anxious survey, to ascertain if his daughters were in the light craft or not, and a slight exclamation like that of joy escaped him, as he caught a glimpse of what he rightly conceived to be a part of Judith's dress above the top of the canoe.	Хаттер взял подзорную трубу и с тревогой глядел в нее, желая убедиться, что обе его дочери находятся на легком суденышке. Тихое восклицание радости вырвалось у него, когда он заметил над бортом пироги клочок платья Джудит.
At the next instant the girl arose and was seen	Через несколько секунд девушка поднялась

gazing about her, like one assuring herself of her situation.	во весь рост и стала оглядываться по сторонам, видимо желая разобраться в обстановке.
A minute later, Hetty was seen on her knees in the other end of the canoe, repeating the prayers that had been taught her in childhood by a misguided but repentant mother.	Немного спустя показалась и Хетти. Хаттер отложил в сторону трубу, все еще наведенную на фокус.
As Hutter laid down the glass, still drawn to its focus, the Serpent raised it to his eye and turned it towards the canoe.	Тогда Змей поднес ее к своему глазу и тоже направил на пирогу.
It was the first time he had ever used such an instrument, and Hist understood by his	Он впервые держал в руках такой инструмент, и по восхищению
"Hugh!", the expression of his face, and his entire mien, that something wonderful had excited his admiration.	"У-у-ух!", по выражению лица и по всей повадке делавара Уа-та-Уа поняла, что эта девочка привела его в восхищение.
It is well known that the American Indians, more particularly those of superior characters and stations, singularly maintain their self-possession and stoicism, in the midst of the flood of marvels that present themselves in their occasional visits to the abodes of civilization, and Chingachgook had imbibed enough of this impassibility to suppress any very undignified manifestation of surprise.	Известно, что североамериканские индейцы, в особенности те из них, которые одарены от природы гордым нравом или занимают у себя в племени высокое положение, отличаются поразительной выдержанкой и притворяются равнодушными при виде потока чудес, обступающих их каждый раз, когда они посещают селения белых. Чингачгук был достаточно хорошо вышколен, чтобы не обнаружить своих чувств каким-нибудь неподобающим образом.

With Hist, however, no such law was binding, and when her lover managed to bring the glass in a line with the canoe, and her eye was applied to the smaller end, the girl started back in alarm; then she clapped her hands with delight, and a laugh, the usual attendant of untutored admiration, followed.	Но для Уа-та-Уа этот закон не имел обязательной силы. Когда жених объяснил ей, что надо навести трубу на одну линию с пирогой и приложить глаз к тому концу, который уже, девушка отшатнулась в испуге. Потом она захлопала в ладоши, и из груди ее вырвался смех, обычный спутник бесхитростного восторга.
A few minutes sufficed to enable this quick witted girl to manage the instrument for herself, and she directed it at every prominent object that struck her fancy.	Через несколько минут она уже научилась обращаться с инструментом и стала направлять его поочередно на каждый предмет, привлекавший ее внимание.
Finding a rest in one of the windows, she and the Delaware first surveyed the lake; then the shores, the hills, and, finally, the castle attracted their attention.	Устроившись у одного из окон, Уа-та-Уа и делавар сперва рассмотрели все озеро, потом берега и холмы и, наконец, "замок".
After a long steady gaze at the latter, Hist took away her eye, and spoke to her lover in a low, earnest manner.	Вглядевшись в него внимательнее, девушка опустила трубу и тихим, но чрезвычайно серьезным голосом сказала что-то своему возлюбленному.
Chingachgook immediately placed his eye to the glass, and his look even exceeded that of his betrothed in length and intensity.	Чингачгук немедленно поднес трубу к глазам и смотрел в нее еще дольше и пристальнее.
Again they spoke together, confidentially,	Они снова начали о чем-то таинственно

appearing to compare opinions, after which the glass was laid aside, and the young warrior quitted the cabin to join Hutter and Hurry.	перешептываться, видимо, делясь своими впечатлениями. Затем молодой воин отложил трубу в сторону, вышел из каюты и направился к Хаттеру и Непоседе.
The Ark was slowly but steadily advancing, and the castle was materially within half a mile, when Chingachgook joined the two white men in the stern of the scow.	Ковчег медленно, но безостановочно подвигался вперед, и до "замка" оставалось не больше полумили, когда Чингачгук приблизился к двум бледнолицым, которые стояли на корме.
His manner was calm, but it was evident to the others, who were familiar with the habits of the Indians, that he had something to communicate.	Движения его были спокойны, но люди, хорошо знавшие привычки индейцев, не могли не заметить, что он хочет сообщить нечто важное.
Hurry was generally prompt to speak and, according to custom, he took the lead on this occasion. "Out with it, red-skin," he cried, in his usual rough manner. "Have you discovered a chipmunk in a tree, or is there a salmon-trout swimming under the bottom of the scow?	Непоседа был скор на язык и заговорил первый. - В чем дело, краснокожий? - закричал он со своей обычной грубоватой развязностью. - Ты заметил белку на дереве или форель под кормой нашей баржи?
You find what a pale-face can do in the way of eyes, now, Sarpent, and mustn't wonder that they can see the land of the Indians from afar off."	Теперь, Змей, ты знаешь, какие глаза у бледнолицых, и больше не станешь удивляться, что они издалека высматривают землицу краснокожих.
"No good to go to Castle," put in Chingachgook with emphasis, the moment the other gave him an opportunity of speaking. "Huron there."	- Не надо плыть к замку, - выразительно сказал Чингачгук, лишь только собеседник дал ему возможность вставить слово. - Там гуруны.
"The devil he is!"	- Ах ты, черт!

- If this should turn out to be true, Floating Tom, a pretty trap were we about to pull down on our heads! Huron, there! -Well, this may be so; but no signs can I see of any thing, near or about the old hut, but logs, water, and bark - bating two or three windows, and one door."	Если это правда, Плавучий Том, то мы чуть было не сунули головы в хорошую западню... Там гуруны? Что ж, это возможно. Но я во все глаза гляжу на старую хижину и не вижу ничего, кроме бревен, воды, древесной коры да еще двух или трех окон и двери в придачу.
Hutter called for the glass, and took a careful survey of the spot, before he ventured an opinion, at all; then he somewhat cavalierly expressed his dissent from that given by the Indian.	Хаттер попросил, чтобы ему дали трубу, и внимательно осмотрел "замок", прежде чем решил высказать свое мнение. Затем он довольно небрежно объявил, что не согласен с индейцем.
"You've got this glass wrong end foremost, Delaware," continued Hurry. "Neither the old man nor I can see any trail in the lake."	- Должно быть, ты глядел в трубу не с того конца, делавар, - подхватил Непоседа, - потому что мы со стариком не замечаем на озере ничего подозрительного.
"No trail - water make no trail," said Hist, eagerly. "Stop boat - no go too near. Huron there!"	- На воде не остается следов! - бойко возразила Уа-та-Уа. - Остановите лодку, туда нельзя, там гуруны.
"Ay, that's it! - Stick to the same tale, and more people will believe you.	- Ага, сговорились повторять одну и ту же сказку и думают, что люди поверят им.
I hope, Sarpent, you and your gal will agree in telling the same story arter marriage, as well as you do now.	Надеюсь, Змей, что и после свадьбы ты и твоя девчонка будете петь в один голос, так же как и теперь.

'Huron, there!'-Whereabouts is he to be seen - in the padlock, or the chains, or the logs.	Там гураны, говоришь ты? Что об этом говорит: запоры, цепи или бревна?
There isn't a gaol in the colony that has a more lock up look about it, than old Tom's chiente, and I know something about gaols from exper'ence."	Во всей Колонии нет ни одной кутузки с такими надежными замками, а у меня по тюремной части есть некоторый опыт.
"No see moccasin," said Hist, impatiently "why no look - and see him."	- Разве не видишь мокасина? - нетерпеливо спросила Уа-та-Уа. - Посмотри и увидишь...
"Give me the glass, Harry," interrupted Hutter, "and lower the sail.	- Дай-ка сюда трубу, Гарри, - перебил ее Хаттер, - и спусти парус.
It is seldom that an Indian woman meddles, and when she does, there is generally a cause for it.	Индийская женщина редко вмешивается в мужские дела, и уж коли вмешается, то не зря.
There is, truly, a moccasin floating against one of the piles, and it may or may not be a sign that the castle hasn't escaped visitors in our absence.	Так и есть: возле одной из свай плавает мокасин. Может быть, действительно без нас в замке побывали гости.
Moccasins are no rarities, however, for I wear 'em myself; and Deerslayer wears 'em, and you wear 'em, March, and, for that matter so does Hetty, quite as often as she wears shoes, though I never yet saw Judith trust her pretty foot in a moccasin."	Впрочем, мокасины здесь не в новинку - я сам ношу их, Зверобой носит, и ты, Марч, носишь. Даже Хетти часто надевает их вместо ботинок. Вот только на Джудит я никогда не видел мокасинов.
Hurry had lowered the sail, and by this time the Ark was within two hundred yards of the castle, setting in, nearer and nearer, each moment, but at a rate too slow to excite any uneasiness.	Непоседа спустил парус. Ковчег находился в это время ярдах в двухстах от "замка" и продолжал по инерции двигаться вперед, но так медленно, что это не могло возбудить никаких опасений.

Each now took the glass in turn, and the castle, and every thing near it, was subjected to a scrutiny still more rigid than ever.	Теперь все поочередно брались за подзорную трубу, тщательно осматривая "замок" и все вокруг него.
There the moccasin lay, beyond a question, floating so lightly, and preserving its form so well, that it was scarcely wet.	Мокасин, тихонько качавшийся на воде, еще сохранял свою первоначальную форму и, должно быть, почти не промок внутри.
It had caught by a piece of the rough bark of one of the piles, on the exterior of the water-palisade that formed the dock already mentioned, which circumstance alone prevented it from drifting away before the air.	Он зацепился за кусок коры, отставшей от одной из свай у края подводного палисада, и это помешало ему уплыть дальше по течению.
There were many modes, however, of accounting for the presence of the moccasin, without supposing it to have been dropped by an enemy.	Мокасин мог попасть сюда разными путями. Неверно было бы думать, что его непременно обронил враг.
It might have fallen from the platform, even while Hutter was in possession of the place, and drifted to the spot where it was now seen, remaining unnoticed until detected by the acute vision of Hist.	Мокасин мог свалиться с платформы, когда Хаттер был еще в "замке", а затем незаметно приплыть на то место, где его впервые заметили острые глаза Уа-та-Уа.
It might have drifted from a distance, up or down the lake, and accidentally become attached to the pile, or palisade.	Он мог приплыть из верхней или нижней части озера и случайно зацепиться за палисад.
It might have been thrown from a window, and	Он мог выпасть из окна. Наконец, он мог

alighted in that particular place; or it might certainly have fallen from a scout, or an assailant, during the past night, who was obliged to abandon it to the lake, in the deep obscurity which then prevailed.	свалиться прошлой ночью с ноги разведчика, которому пришлось оставить его в озере, потому что кругом была непроглядная тьма.
All these conjectures passed from Hutter to Hurry, the former appearing disposed to regard the omen as a little sinister, while the latter treated it with his usual reckless disdain.	Хаттер и Непоседа высказывали по этому поводу всевозможные предположения. Старик считал, что появление мокасина - плохой признак; Гарри же относился к этому со своим обычным легкомыслием.
As for the Indian, he was of opinion that the moccasin should be viewed as one would regard a trail in the woods, which might, or might not, equally, prove to be threatening.	Что касается индейца, то он полагал, что мокасин этот - все равно что человеческий след, обнаруженный в лесу, то есть нечто само по себе угрожающее.
Hist, however, had something available to propose. She declared her readiness to take a canoe, to proceed to the palisade and bring away the moccasin, when its ornaments would show whether it came from the Canadas or not.	Наконец, чтобы разрешить все недоумения, У-та-Уа вызвалась подплыть в пироге к палисаду и выловить мокасин из воды. Тогда по украшениям легко будет определить, не канадского ли он происхождения.
Both the white men were disposed to accept this offer, but the Delaware interfered to prevent the risk.	Оба бледнолицых приняли это предложение, но тут вмешался делавар.
If such a service was to be undertaken, it best became a warrior to expose himself in its execution, and he gave his refusal to let his betrothed proceed, much in the quiet but brief manner in which an Indian husband issues his commands.	Если необходимо произвести разведку, заявил он, то пусть лучше опасности подвергнется воин. И тем спокойным, но не допускающим возражения тоном, каким индейские мужья отдают приказания своим женам, он запретил невесте сесть в пирогу.

"Well then, Delaware, go yourself if you're so tender of your squaw," put in the unceremonious Hurry. "That moccasin must be had, or Floating Tom will keep off, here, at arm's length, till the hearth cools in his cabin.	- Хорошо, делавар, тогда ступай сам, если жалеешь свою скво, - сказал бесцеремонный Непоседа. - Надо подобрать этот мокасин, или Плавучему Тому придется торчать здесь до тех пор, пока не остынет печка в его хижине.
It's but a little deerskin, a'ter all, and cut this-a-way or that-a-way, it's not a skear-crow to frighten true hunters from their game.	В конце концов, это всего лишь кусок оленьей шкуры, и, как бы он ни был скроен, он не может напугать настоящих охотников, преследующих дичь.
What say you, Sarpent, shall you or I canoe it?"	Ну что ж, Змей, кому лезть в пирогу: мне или тебе?
"Let red man go.	- Пусти краснокожего.
- Better eyes than pale-face - know Huron trick better, too."	Его глаза острее, чем у бледнолицего, и лучше видят все хитрости гуронов.
"That I'll gainsay, to the hour of my death!	- Ну нет, брат, с этим я буду спорить до последнего дыхания!
A white man's eyes, and a white man's nose, and for that matter his sight and ears are all better than an Injin's when fairly tried.	Глаза белого человека, и нос белого человека, и уши белого человека гораздо лучше, чем у индейца, если только у этого человека достаточно опыта.
Time and ag'in have I put that to the proof, and what is proved is sartain.	Много раз я проверял это на деле, и всегда оказывалось, что я прав.

Still I suppose the poorest vagabond going, whether Delaware or Huron, can find his way to yonder hut and back ag'in, and so, Sarpent, use your paddle and welcome!"	Впрочем, по-моему, даже самый жалкий бродяга, будь он делавар или гурон, способен отыскать дорогу к хижине и вернуться обратно. А потому, Змей, берись за весло, и желаю тебе удачи.
Chingachgook was already in the canoe, and he dipped the implement the other named into the water, just as Hurry's limber tongue ceased.	Лишь только смолк бойский язык Непоседы, Чингачгук сел в пирогу и опустил весло в воду.
Wah-ta-Wah saw the departure of her warrior on this occasion with the submissive silence of an Indian girl, but with most of the misgivings and apprehensions of her sex.	Уа-та-Уа, как и подобает индейской девушке, глядела на отъезжающего воина с молчаливой покорностью, но это не мешало ей испытывать опасения, свойственные ее полу.
Throughout the whole of the past night, and down to the moment, when they used the glass together in the hut, Chingachgook had manifested as much manly tenderness towards his betrothed as one of the most refined sentiment could have shown under similar circumstances, but now every sign of weakness was lost in an appearance of stern resolution.	В продолжение всей минувшей ночи, вплоть до момента, когда они заинтересовались подзорной трубой, Чингачгук обращался со своей невестой с такой мужественной нежностью, что она сделала бы честь даже человеку с уточненными чувствами. Но теперь перед непоколебимой решимостью воина отступили малейшие признаки слабости.
Although Hist timidly endeavored to catch his eye as the canoe left the side of the Ark, the pride of a warrior would not permit him to meet her fond and anxious looks. The canoe departed and not a wandering glance rewarded her solicitude.	Хотя Уа-та-Уа застенчиво старались заглянуть ему в глаза, когда пирога отделилась от борта ковчега, гордость не позволила воину ответить на этот тревожный любящий взгляд.
Nor were the Delaware's care and gravity misplaced, under the impressions with which he proceeded on this enterprise. If the enemy had really gained possession of the building he was obliged to put himself under the very muzzles of their rifles, as it were, and this too without the protection of any of that cover which forms so essential an ally in Indian warfare.	Делавар имел все основания быть серьезно озабоченным: Если враги действительно завладели "замком", то ему придется плыть под дулами их ружей и без всяких прикрытий, играющих такую большую роль в индейской военной тактике.
It is scarcely possible to conceive of a service more dangerous, and had the Serpent been fortified by the experience of ten more years, or had his friend the Deerslayer been present, it would never have been attempted; the advantages in no degree compensating for the risk.	Короче говоря, предприятие было чрезвычайно опасное, и если бы здесь находился его друг Зверобой или же сам Змей имел за плечами десятилетний военный опыт, он ни за чтобы не отважился на такую рискованную попытку.
But the pride of an Indian chief was acted on by the rivalry of colour, and it is not unlikely that the presence of the very creature from whom his ideas of manhood prevented his receiving a single glance, overflowing as he was with the love she so well merited, had no small influence on his determination.	Но гордость индейского вождя была возбуждена соперничеством с белыми. Индейское понятие о мужском достоинстве помешало делавару бросить прощальный взгляд на Уа-та-Уа, однако ее присутствие, по всей вероятности, в значительной мере повлияло на его решение.
Chingachgook paddled steadily towards the	Чингачгук смело греб прямо к "замку", не

palisades, keeping his eyes on the different loops of the building.	спуская глаз с многочисленных бойниц, проделанных в стенах здания.
Each instant he expected to see the muzzle of a rifle protruded, or to hear its sharp crack; but he succeeded in reaching the piles in safety.	Каждую секунду он ждал, что увидит высунувшееся наружу ружейное дуло или услышит сухой треск выстрела.
Here he was, in a measure, protected, having the heads of the palisades between him and the hut, and the chances of any attempt on his life while thus covered, were greatly diminished.	Но ему удалось благополучно добраться до свай. Там он очутился в некоторой степени под прикрытием, так как верхняя часть палисада отделяла его от комнат, и возможность нападения значительно уменьшилась.
The canoe had reached the piles with its head inclining northward, and at a short distance from the moccasin.	Нос пироги был обращен к северу, мокасин плавал невдалеке.
Instead of turning to pick up the latter, the Delaware slowly made the circuit of the whole building, deliberately examining every object that should betray the presence of enemies, or the commission of violence. Not a single sign could he discover, however, to confirm the suspicions that had been awakened.	Вместо того чтобы сразу же подобрать его, делавар медленно проплыл вокруг всей постройки, внимательно осматривая каждую вещь, которая могла бы свидетельствовать о присутствии неприятеля или о вторжении, совершившемся ночью. Однако он не заметил ничего подозрительного.
The stillness of desertion pervaded the building; not a fastening was displaced, not a window had been broken.	Глубокая тишина царила в доме. Ни единий запор не был сдвинут со своего места, ни единое окошко не было разбито.
The door looked as secure as at the hour when it was closed by Hutter, and even the gate of the dock had all the customary fastenings.	Дверь, по-видимому, находилась в том же положении, в каком ее оставил Хаттер, и даже на воротах дока по-прежнему висели все замки.

In short, the most wary and jealous eye could detect no other evidence of the visit of enemies, than that which was connected with the appearance of the floating moccasin.	Одним словом, самый бдительный глаз не обнаружил бы здесь следов вражеского валета, если не считать плавающего мокасина.
The Delaware was now greatly at a loss how to proceed.	Делавар испытывал некоторое недоумение, не зная, что делать дальше.
At one moment, as he came round in front of the castle, he was on the point of stepping up on the platform and of applying his eye to one of the loops, with a view of taking a direct personal inspection of the state of things within; but he hesitated.	Проплывая перед фасадом "замка", он уже готов был шагнуть на платформу, припасть глазом к одной из бойниц и посмотреть, что творится внутри. Однако он колебался.
Though of little experience in such matters, himself, he had heard so much of Indian artifices through traditions, had listened with such breathless interest to the narration of the escapes of the elder warriors, and, in short, was so well schooled in the theory of his calling, that it was almost as impossible for him to make any gross blunder on such an occasion, as it was for a well grounded scholar, who had commenced correctly, to fail in solving his problem in mathematics.	У делавара не было еще опыта в такого рода делах, но он знал так много историй об индейских военных хитростях и с таким страстным интересом слушал рассказы о проделках старых воинов, что не мог совершить теперь грубую ошибку, подобно тому как хорошо подготовленный студент, правильно начав решать математическую задачу, не может запутаться при ее окончательном решении.

Relinquishing the momentary intention to land, the chief slowly pursued his course round the palisades.	Раздумав выходить из пироги, вождь медленно плыл вокруг палисада.
As he approached the moccasin, having now nearly completed the circuit of the building, he threw the ominous article into the canoe, by a dexterous and almost imperceptible movement of his paddle.	Приблизившись к мокасину с другой стороны, он - ловким, почти незаметным движением весла перебросил в пирогу этот зловещий предмет.
He was now ready to depart, but retreat was even more dangerous than the approach, as the eye could no longer be riveted on the loops.	Теперь он мог вернуться, но обратный путь казался еще более опасным: его взгляд уже не был прикован к бойницам.
If there was really any one in the castle, the motive of the Delaware in reconnoitering must be understood, and it was the wisest way, however perilous it might be, to retire with an air of confidence, as if all distrust were terminated by the examination.	Если в "замке" действительно кто-нибудь находится, он не может не понять, зачем туда приезжал Чингачгук. Поэтому обратно надо было плыть совершенно спокойно и уверенно, как будто осмотр "замка" рассеял последние подозрения индейца.
Such, accordingly, was the course adopted by the Indian, who paddled deliberately away, taking the direction of the Ark, suffering no nervous impulse to quicken the motions of his arms, or to induce him to turn even a furtive glance behind him.	Итак, делавар начал спокойно грести, направляясь прямо к ковчегу и подавляя желание бросить назад беглый взгляд или ускорить движение весла.
No tender wife, reared in the refinements of the highest civilization, ever met a husband on his return from the field with more of sensibility in her countenance than Hist discovered, as she saw the Great Serpent of the Delawares step, unharmed, into the Ark.	Ни одна любящая жена, воспитанная в самой утонченной и цивилизованной среде, не встречала мужа, возвращавшегося с поля битвы, с таким волнением, с каким Уа-та-Уа глядела, как Великий Змей делаваров невредимым подплывает к ковчегу.

Still she repressed her emotion, though the joy that sparkled in her dark eyes, and the smile that lighted her pretty mouth, spoke a language that her betrothed could understand.	Она сдерживала свои чувства, хотя радость, сверкающая в ее черных глазах, и улыбка на красивых губах говорили языком, хорошо понятным влюбленному.
"Well, Sarpent," cried Hurry, always the first to speak, "what news from the muskrats?"	- Ну что же, Змей? - крикнул Непоседа. - Какие новости о водяных крысах?
Did they shew their teeth, as you surrounded their dwelling?"	Оскалили они зубы, когда ты плыл вокруг их логова?
"I no like him," sententiously returned the Delaware. "Too still. So still, can see silence!"	- Мне там не нравится, - многозначительно ответил делавар. - Слишком тихо, так тихо, что можно видеть тишину.
"That's downright Injin - as if any thing could make less noise than nothing!"	- Ну, знаешь ли, это совсем по-индейски! Как будто что-нибудь бывает тише полной пустоты!
If you've no better reason than this to give, old Tom had better hoist his sail, and go and get his breakfast under his own roof.	Если у тебя нет лучших доводов, старому Тому остается только поднять парус и позавтракать под своей кровлей.
What has become of the moccasin?"	Что же стало с мокасином?
"Here," returned Chingachgook, holding up his prize for the general inspection.	- Здесь, - ответил Чингачгук, протягивая для всеобщего обозрения свою добычу.
The moccasin was examined, and Hist confidently pronounced it to be Huron, by the	Осмотрев мокасин, Уа-та-Уа с уверенностью заявила, что он сшил гуроном, потому что на

manner in which the porcupine's quills were arranged on its front.	носке совсем особым образом расположены иглы дикобраза.
Hutter and the Delaware, too, were decidedly of the same opinion.	Хаттер и делавар согласились с ней.
Admitting all this, however, it did not necessarily follow that its owners were in the castle.	Однако отсюда еще не следовало, что владелец мокасина находится в доме.
The moccasin might have drifted from a distance, or it might have fallen from the foot of some scout, who had quitted the place when his errand was accomplished.	Мокасин мог приплыть издалека или свалиться с ноги разведчика, который покинул "замок", выполнив свое поручение.
In short it explained nothing, while it awakened so much distrust.	Короче говоря, находка ничего не объясняла, хотя и внушала сильные подозрения.
Under the circumstances, Hutter and Hurry were not men to be long deterred from proceeding by proofs as slight as that of the moccasin.	Однако всего этого было недостаточно, чтобы заставить Хаттера и Непоседу отказаться от своих намерений.
They hoisted the sail again, and the Ark was soon in motion, heading towards the castle.	Они подняли парус, и ковчег начал приближаться к "замку".
The wind or air continued light, and the movement was sufficiently slow to allow of a deliberate survey of the building, as the scow approached.	Ветер дул по-прежнему очень слабо, и судно двигалось так медленно, что можно было самым внимательным образом осмотреть постройку снаружи.
The same death-like silence reigned, and it was difficult to fancy that any thing possessing animal life could be in or around the place.	Кругом царила все такая же гробовая тишина, и трудно было себе представить, что в доме или поблизости от него скрывается какое-нибудь живое существо.

Unlike the Serpent, whose imagination had acted through his traditions until he was ready to perceive an artificial, in a natural stillness, the others saw nothing to apprehend in a tranquility that, in truth, merely denoted the repose of inanimate objects.	В отличие от Змея, чье воображение было так возбуждено индейскими рассказами, что он готов был видеть нечто искусственное в естественной тишине, оба бледнолицых не замечали ничего угрожающего в спокойствии, свойственном неодушевленным предметам.
The accessories of the scene, too, were soothing and calm, rather than exciting.	К тому же весь окрестный пейзаж настраивал на мирный, успокоительный лад.
The day had not yet advanced so far as to bring the sun above the horizon, but the heavens, the atmosphere, and the woods and lake were all seen under that softened light which immediately precedes his appearance, and which perhaps is the most witching period of the four and twenty hours.	День едва занялся, и солнце еще не взошло над горизонтом, но небо, воздух, леса и озеро были уже залиты тем мягким светом, который предшествует появлению великого светила.
It is the moment when every thing is distinct, even the atmosphere seeming to possess a liquid lucidity, the hues appearing gray and softened, with the outlines of objects defined, and the perspective just as moral truths that are presented in their simplicity, without the meretricious aids of ornament or glitter.	В такие минуты все видно совершенно отчетливо, воздух приобретает хрустальную прозрачность, и, хотя краски кажутся блеклыми и смягченными, а очертания предметов еще сливаются, вся перспектива открывается глазу как нерушимая моральная истина - без всяких украшений и без ложного блеска.
In a word, it is the moment when the senses	Короче говоря, все чувства обретают свою

seem to recover their powers, in the simplest and most accurate forms, like the mind emerging from the obscurity of doubts into the tranquility and peace of demonstration.	первоначальную ясность и безошибочность, подобно уму, переходящему от мрака сомнений к спокойствию и к миру бесспорной очевидности.
Most of the influence that such a scene is apt to produce on those who are properly constituted in a moral sense, was lost on Hutter and Hurry; but both the Delawares, though too much accustomed to witness the loveliness of morning-tide to stop to analyze their feelings, were equally sensible of the beauties of the hour, though it was probably in a way unknown to themselves.	Однако впечатление, которое такой пейзаж обычно производит на людей, одаренных нормальным нравственным чувством, как бы не существовало для Хаттера и Непоседы. Зато делавар и его невеста, хоть и привыкли к обаянию пробуждающегося утра, не оставались безучастными к красоте этого часа.
It disposed the young warrior to peace, and never had he felt less longings for the glory of the combat, than when he joined Hist in the cabin, the instant the scow rubbed against the side of the platform.	Молодой воин ощутил в душе жажду мира; никогда за всю свою жизнь не помышлял он так мало о воинской славе, как в то мгновение, когда удалился вместе с Уа-та-Уа в каюту, а баржа уже терлась бортом о края платформы.
From the indulgence of such gentle emotions, however, he was aroused by a rude summons from Hurry, who called on him to come forth and help to take in the sail, and to secure the Ark.	От этих мечтаний его пробудил грубый голос Непоседы, отдавшего приказание причалить.
Chingachgook obeyed, and by the time he had reached the head of the scow, Hurry was on the platform, stamping his feet, like one glad to touch what, by comparison, might be called terra firma, and proclaiming his indifference to the whole Huron tribe in his customary noisy, dogmatical manner.	Чингачгук повиновался. Вовремя - как он переходил на нос баржи, Непоседа уже стоял на платформе и притопывал ногами, с удовольствием чувствуя под собой неподвижный пол. Со свойственной ему шумной и бесцеремонной манерой он выражал таким образом свое полное презрение ко всему племени гуронов.
Hutter had hauled a canoe up to the head of the scow, and was already about to undo the fastenings of the gate, in order to enter within the 'dock.'	Хаттер подтянул пирогу к носу баржи и собирался снять запоры с ворот, чтобы пробраться внутрь дома.
March had no other motive in landing than a senseless bravado, and having shaken the door in a manner to put its solidity to the proof, he joined Hutter in the canoe and began to aid him in opening the gate.	Марч, который вышел на платформу только ради бессмысленной бравады, толкнул ногой дверь, чтобы испытать ее прочность, а затем присоединился к Хаттеру и стал помогать ему открывать ворота.
The reader will remember that this mode of entrance was rendered necessary by the manner in which the owner of this singular residence habitually secured it, whenever it was left empty; more particularly at moments when danger was apprehended.	Читатель должен вспомнить, что иным способом попасть в дом было невозможно; должен также он вспомнить, и каким образом хозяин загораживал вход в свое жилище, когда оставлял его пустым, и особенно в тех случаях, когда грозила опасность.
Hutter had placed a line in the Delaware's hand, on entering the canoe, intimating that the other was to fasten the Ark to the platform and to lower the sail.	Спустившись в пирогу, Хаттер сунул конец веревки в руки делавару, велел пришвартовать ковчег к платформе и спустить парус.

Instead of following these directions, however, Chingachgook left the sail standing, and throwing the bight of the rope over the head of a pile, he permitted the Ark to drift round until it lay against the defences, in a position where it could be entered only by means of a boat, or by passing along the summits of the palisades; the latter being an exploit that required some command of the feet, and which was not to be attempted in the face of a resolute enemy.	Однако, вместо того чтобы подчиниться этим распоряжениям, Чингачгук оставил парус полоскаться на мачте и, набросив веревочную петлю на верхушку одной из свай, позволил судно свободно дрейфовать, пока не привел его в такое положение, что к нему можно было подобраться только на лодке или по вершине палисада.
In consequence of this change in the position of the scow, which was effected before Hutter had succeeded in opening the gate of his dock, the Ark and the Castle lay, as sailors would express it, yard-arm and yard-arm, kept asunder some ten or twelve feet by means of the piles.	Такого рода маневр требовал немалой ловкости, и, во всяком случае, вряд ли его удалось бы проделать перед лицом отважного врага. Прежде чем Хаттер успел раскрыть ворота дока, ковчег и "замок" очутились на расстоянии десяти - двенадцати футов друг от друга; их разделял частокол из ветвей.
As the scow pressed close against the latter, their tops formed a species of breast work that rose to the height of a man's head, covering in a certain degree the parts of the scow that were not protected by the cabin.	Баржа плотно прижалась к нему, и он образовал нечто вроде бруствера высотой почти в рост человека, прикрывая те части судна, которые не были защищены каютой.
The Delaware surveyed this arrangement with great satisfaction and, as the canoe of Hutter passed through the gate into the dock, he thought that he might defend his position against any garrison in the castle, for a sufficient time, could he but have had the helping arm of his friend Deerslayer.	Делавар был очень доволен этим неожиданно выросшим перед ним оборонительным сооружением. Когда Хаттер ввел наконец свою пирогу в ворота дока, молодому воину пришло в голову, что, если бы ему помогал Зверобой, они сумели бы защитить такую позицию от атак самого сильного гарнизона, засевшего в "замке".
As it was, he felt comparatively secure, and no longer suffered the keen apprehensions he had lately experienced in behalf of Hist.	Даже теперь он чувствовал себя в сравнительной безопасности и уже не испытывал прежней мучительной тревоги за судьбу Уа-та-Уа.
A single shove sent the canoe from the gate to the trap beneath the castle.	Однако удара веслом было достаточно, чтобы провести пирогу от ворот до трапа, находившегося под домом.

Here Hutter found all fast, neither padlock nor chain nor bar having been molested.	Здесь Хаттер застал все в полной исправности: ни висячий замок, ни цепь, ни засовы не были повреждены.
The key was produced, the locks removed, the chain loosened, and the trap pushed upward.	Старик достал ключ, отомкнул замок, убрал цепь и опустил трап.
Hurry now thrust his head in at the opening; the arms followed, and the colossal legs rose without any apparent effort.	Непоседа просунул голову в люк и, ухватившись руками за его край, влез в комнату.
At the next instant, his heavy foot was heard stamping in the passage above; that which separated the chambers of the father and daughters, and into which the trap opened.	Несколько секунд спустя в коридоре, разделявшем комнаты отца и дочерей, послышались его богатырские шаги.
He then gave a shout of triumph.	Потом раздался победный крик.

<p>"Come on, old Tom," the reckless woodsman called out from within the building - "here's your tenement, safe and sound; ay, and as empty as a nut that has passed half an hour in the paws of a squirrel!"</p>	<p>- Ступай сюда, старый Том! - весело орал необузданный лесной житель. - Все твои владения в порядке и пусты, как орех, который провел полчаса в зубах у белки.</p>
<p>The Delaware brags of being able to see silence; let him come here, and he may feel it, in the bargain."</p>	<p>Делавар хвастает, будто он способен видеть тишину. Пошли его сюда, он сможет даже пощупать ее.</p>
<p>"Any silence where you are, Hurry Harry," returned Hutter, thrusting his head in at the hole as he uttered the last word, which instantly caused his voice to sound smothered to those without - "Any silence where you are, ought to be both seen and felt, for it's unlike any other silence."</p>	<p>- Тишину в том месте, где ты находишься, Гарри Марч, - возразил Хаттер, просовывая голову в люк, и его голос начал звучать глухо и неразборчиво для тех, кто оставался снаружи, -тишину в том месте, где ты находишься, можно и видеть и щупать; она не похожа ни на какую другую тишину.</p>
<p>"Come, come, old fellow; hoist yourself up, and we'll open doors and windows and let in the fresh air to brighten up matters.</p>	<p>- Ладно, ладно, старина, полезай сюда, и давай-ка откроем окна и двери, чтобы впустить немножко свежего воздуха.</p>
<p>Few words in troublesome times, make men the best fri'nds. Your darter Judith is what I call a misbehaving young woman, and the hold of the whole family on me is so much weakened by her late conduct, that it wouldn't take a speech as long as the ten commandments to send me off to the river, leaving you and your traps, your Ark and your children, your man servants and your maid servants, your oxen and your asses, to fight this battle with the Iroquois by yourselves.</p>	<p>В трудные времена люди быстро становятся друзьями, однако твоя дочка Джудит совсем отбылась от рук, и моя привязанность к твоему семейству здорово ослабела после ее вчерашних выходок. Если так будет продолжаться, то не успеешь ты прочитать и десяти заповедей, как я удару на реку, предоставив тебе вместе с ковчегом твоим, и с капканами твоими, и с детьми твоими, с рабами и рабынями твоими, с волами твоими и ослами твоими обороняться от ирокезов как знаешь.</p>
<p>Open that window, Floating Tom, and I'll blunder through and do the same job to the front door."</p>	<p>Открой окошко. Плавучий Том, я ощущу проберусь вперед и отопру входную дверь.</p>
<p>A moment of silence succeeded, and a noise like that produced by the fall of a heavy body followed.</p>	<p>Наступило минутное молчание, и затем раздался глухой шум, как будто от падения тяжелого тела.</p>
<p>A deep execration from Hurry succeeded, and then the whole interior of the building seemed alive.</p>	<p>Громкое проклятие вырвалось у Непоседы, после чего внутри дома вдруг словно все ожило.</p>

<p>The noises that now so suddenly, and we may add so unexpectedly even to the Delaware, broke the stillness within, could not be mistaken.</p>	<p>В характере этого шума, который так внезапно и - прибавим мы - так неожиданно даже для делавара нарушил недавнюю тишину, невозможно было ошибиться.</p>
<p>They resembled those that would be produced by a struggle between tigers in a cage.</p>	<p>Он напоминал битву тигров в клетке.</p>
<p>Once or twice the Indian yell was given, but it seemed smothered, and as if it proceeded from exhausted or compressed throats, and, in a single instance, a deep and another shockingly revolting execration came from the throat of Hurry.</p>	<p>Раза два прозвучал индейский боевой клич, но тотчас же стих, как будто глотки, испускавшие его, ослабели или кто-то сдавил их. Затем снова послышалась грубая ругань Непоседы.</p>

It appeared as if bodies were constantly thrown upon the floor with violence, as often rising to renew the struggle.	Казалось, чьи-то тела с размаху валились на пол, затем тотчас же поднимались, и борьба продолжалась снова.
Chingachgook felt greatly at a loss what to do.	Чингачгук не знал, что делать.
He had all the arms in the Ark, Hutter and Hurry having proceeded without their rifles, but there was no means of using them, or of passing them to the hands of their owners.	Все оружие осталось в ковчеге. Хаттер и Непоседа вошли в дом, не захватив с собой ружей. Не было никакой возможности передать их им в руки.
The combatants were literally caged, rendering it almost as impossible under the circumstances to get out, as to get into the building.	Сражавшиеся в буквальном смысле этого слова очутились в клетке; было одинаково немыслимо как проникнуть в дом, так и выбраться оттуда.
Then there was Hist to embarrass his movements, and to cripple his efforts.	Кроме того, в ковчеге находилась Уа-та-Уа, и это парализовало решимость индейца.
With a view to relieve himself from this disadvantage, he told the girl to take the remaining canoe and to join Hutter's daughters, who were incautiously but deliberately approaching, in order to save herself, and to warn the others of their danger.	Чтобы избавиться, по крайней мере, от этой заботы, молодой вождь приказал девушке сесть в пирогу и присоединиться к дочерям Хаттера, которые, ничего не подозревая, быстро приближались к "замку".
But the girl positively and firmly refused to comply.	Но девушка наотрез отказалась подчиниться.
At that moment no human power, short of an exercise of superior physical force, could have induced her to quit the Ark.	В ту минуту никакая земная сила, кроме грубого физического воздействия, не заставила бы ее покинуть ковчег.
The exigency of the moment did not admit of delay, and the Delaware seeing no possibility of serving his friends, cut the line and by a strong shove forced the scow some twenty feet clear of the piles.	Нельзя было терять время попусту, и делавар, не зная, как помочь своим друзьям, перерезал веревку и сильным толчком отогнал баржу футов на двадцать от свай.
Here he took the sweeps and succeeded in getting a short distance to windward, if any direction could be thus termed in so light an air, but neither the time, nor his skill at the oars, allowed the distance to be great.	Тут он схватился за весла, и ему удалось отвести ковчег в наветренную сторону, если только здесь уместно употребить это выражение, так как движение воздуха было едва заметно.
When he ceased rowing, the Ark might have been a hundred yards from the platform, and half that distance to the southward of it, the sail being lowered.	Когда ковчег очутился в сотне ярдов от платформы, индеец перестал грести и тотчас же спустил парус.
Judith and Hetty had now discovered that something was wrong, and were stationary a thousand feet farther north.	Джудит и Хетти наконец заметили, что в "замке" творится что-то неладное, и остановились приблизительно на тысячу футов дальше к северу.

All this while the furious struggle continued within the house.	Яростная драка в доме не унималась.
In scenes like these, events thicken in less time than they can be related.	В такие минуты события как бы сгущаются и так стремительно следуют одно за другим, что автору трудно за ними поспеть.
From the moment when the first fall was heard within the building to that when the Delaware ceased his awkward attempts to row, it might	С того момента, когда впервые послышался шум, и до того, когда делавар прекратил свои неуклюжие попытки справиться с большими

have been three or four minutes, but it had evidently served to weaken the combatants.	веслами, прошло не больше трех или четырех минут, но, очевидно, сражающиеся уже успели израсходовать почти весь запас своих сил.
The oaths and execrations of Hurry were no longer heard, and even the struggles had lost some of their force and fury.	Не слышно было больше проклятий и ругани Непоседы, и даже шум борьбы несколько утих.
Nevertheless they still continued with unabated perseverance.	Тем не менее схватка все еще продолжалась с непоколебимым упорством.
At this instant the door flew open, and the fight was transferred to the platform, the light and the open air.	Вдруг дверь широко распахнулась, и бой перешел на платформу, под открытое небо.
A Huron had undone the fastenings of the door, and three or four of his tribe rushed after him upon the narrow space, as if glad to escape from some terrible scene within.	Какой-то гурон отодвинул засовы, и следом за ним три или четыре воина выскочил и на узкую площадку, радуясь возможности спастись от ужасов, творившихся внутри.
The body of another followed, pitched headlong through the door with terrific violence.	Затем кто-то с неимоверной силой выбросил тело еще одного гуруна, которое вылетело в двери головой вперед.
Then March appeared, raging like a lion at bay, and for an instant freed from his numerous enemies.	Наконец показался Гарри - Марч, рычавший, как лев, и успевший на один миг освободиться от своих многочисленных противников.
Hutter was already a captive and bound.	Хаттера, очевидно, уже схватили и связали.
There was now a pause in the struggle, which resembled a lull in a tempest.	Наступила пауза, напоминавшая затишье среди бури.
The necessity of breathing was common to all, and the combatants stood watching each other, like mastiffs that have been driven from their holds, and are waiting for a favorable opportunity of renewing them.	Все испытывали потребность перевести дух. Бойцы стояли, поглядывая друг на друга, как свирепые псы, только что разомкнувшие свои челюсти и поджидающие удобного случая снова вцепиться во вражескую глотку.
We shall profit by this pause to relate the manner in which the Indians had obtained possession of the castle, and this the more willingly because it may be necessary to explain to the reader why a conflict which had been so close and fierce, should have also been so comparatively bloodless.	Мы воспользуемся этой паузой, чтобы рассказать, каким образом индейцы овладели "замком". Сделаем это тем охотнее, что необходимо объяснить читателю, почему такое неистовое столкновение было в то же время почти бескровным.
Rivenoak and his companion, particularly the latter who had appeared to be a subordinate and occupied solely with his raft, had made the closest observations in their visits to the castle.	Расщепленный Дуб и особенно его товарищ - он производил впечатление лица подчиненного и, по-видимому, был занят исключительно работой на плоту - очень внимательно все высматривали во время двукратной поездки в "замок".

Even the boy had brought away minute and valuable information.	Мальчик тоже доставил подробные и весьма ценные сведения.
By these means the Hurons obtained a general idea of the manner in which the place was constructed and secured, as well as of details that enabled them to act intelligently in the dark.	Получив общее представление о том, как построен и как запирается дом, гураны уже могли с достаточной уверенностью действовать в темноте.
Notwithstanding the care that Hutter had taken	Хотя Хаттер, переправляя свое имущество на

to drop the Ark on the east side of the building when he was in the act of transferring the furniture from the former to the latter, he had been watched in a way to render the precaution useless.	борт ковчега, поставил судно у восточной стены "замка", за ним наблюдали так пристально, что эта предосторожность оказалась бесполезной.
Scouts were on the look-out on the eastern as well as on the western shore of the lake, and the whole proceeding had been noted.	Разведчики, рассеявшись по западному и по восточному берегам озера, следили за всеми действиями обитателей "замка".
As soon as it was dark, rafts like that already described approached from both shores to reconnoitre, and the Ark had passed within fifty feet of one of them without its being discovered; the men it held lying at their length on the logs, so as to blend themselves and their slow moving machine with the water.	Лишь только стемнело, плоты с обоих берегов отправились на рекогносцировку, и Хаттер проплыл в каких-нибудь пятидесяти футах от них, ничего не заметив. Ирокезы лежали, вытянувшись плашмя на бревнах, так что в темноте их тела и плоты совершенно сливались с водой.
When these two sets of adventurers drew near the castle they encountered each other, and after communicating their respective observations, they unhesitatingly approached the building.	Встретившись возле "замка", оба индейских отряда поделились своими наблюдениями и затем, не колеблясь, подплыли к постройке.
As had been expected, it was found empty.	Как и следовало ожидать, она оказалась пустой.
The rafts were immediately sent for a reinforcement to the shore, and two of the savages remained to profit by their situation.	Затем оба плота направились к берегу за подмогой, а два дикаря, оставшиеся у "замка", успели использовать все выгоды своего положения.
These men succeeded in getting on the roof, and by removing some of the bark, in entering what might be termed the garret.	Им удалось взобраться на кровлю и приподняв несколько широких кусков коры, проникнуть на чердак.
Here they were found by their companions.	К ним присоединились товарищи, подоспевшие с берега.
Hatchets now opened a hole through the squared logs of the upper floor, through which no less than eight of the most athletic of the Indians dropped into the rooms beneath.	С помощью боевых топоров в бревенчатом потолке прорубили дыру, и человек восемь самых сильных индейцев вскочили в комнату.
Here they were left, well supplied with arms and provisions, either to stand a siege, or to make a sortie, as the case might require.	Тут они засели с оружием и припасами, готовые, в зависимости от обстоятельств, выдержать осаду или же произвести вылазку.
The night was passed in sleep, as is usual with Indians in a state of inactivity.	Всю ночь воины спокойно спали, как это свойственно индейцам, когда они пребывают в боевой готовности.

The returning day brought them a view of the approach of the Ark through the loops, the only manner in which light and air were now admitted, the windows being closed most effectually with plank, rudely fashioned to fit.	На рассвете они увидели возвращающийся ковчег.
As soon as it was ascertained that the two white men were about to enter by the trap, the chief who directed the proceedings of the Hurons took his measures accordingly.	Предводитель гуронов, поняв, что двое бледнолицых собираются проникнуть в дом через трап, немедленно принял соответствующие меры.
He removed all the arms from his own people, even to the knives, in distrust of savage ferocity	Опасаясь дикой свирепости своих соплеменников, он отобрал у них все оружие,

when awakened by personal injuries, and he hid them where they could not be found without a search.	даже ножи, и припрятал в укромное место.
Ropes of bark were then prepared, and taking their stations in the three different rooms, they all waited for the signal to fall upon their intended captives.	Вместо оружия он заранее подготовил лыковые веревки. Разместившись в трех комнатах, индейцы ждали только сигнала, чтобы наброситься на своих будущих пленников.
As soon as the party had entered the building, men without replaced the bark of the roof, removed every sign of their visit, with care, and then departed for the shore. It was one of these who had dropped his moccasin, which he had not been able to find again in the dark.	Когда отряд забрался в дом, воины, оставшиеся снаружи, уложили кору на место, тщательно уничтожили все внешние следы своего вторжения и воротились на берег.
Had the death of the girl been known, it is probable nothing could have saved the lives of Hurry and Hutter, but that event occurred after the ambush was laid, and at a distance of several miles from the encampment near the castle. Such were the means that had been employed to produce the state of things we shall continue to describe.	Если бы ирокезы, засевшие в "замке", знали о смерти девушки, ничто, вероятно, не могло бы спасти жизнь Хаттера и Непоседы. Но это злополучное событие произошло уже после того, как была устроена засада, и вдобавок на расстоянии нескольких миль от лагеря, разбитого против "замка",
Chapter XX	Глава 20
"Now all is done that man can do, And all is done in vain!	Я сделал все, теперь прощай! Напрасен был мой труд,
My love! my native land, adieu For I must cross the main, My dear, For I must cross the main." Robert Burns, "It was a' for our Rightfu' King," II. 7-12.	Я ухожу, мой милый край, Меня за морем ждут, -Увы! - Меня за морем ждут.
The last chapter we left the combatants breathing in their narrow lists.	В предыдущей главе мы оставили противников на их узком ристалище. Они тяжело переводили дыхание.
Accustomed to the rude sports of wrestling and jumping, then so common in America, more especially on the frontiers, Hurry possessed an advantage, in addition to his prodigious strength, that had rendered the struggle less unequal than it might otherwise appear to be. This alone had enabled him to hold out so long, against so many enemies, for the Indian is by no means remarkable for his skill, or force, in athletic exercises.	Непоседа, отличавшийся чудовищной силой, владел, кроме того, всеми приемами кулакного боя, столь распространенного в тогдашней Америке и особенно на границе. Такое преимущество делало борьбу для него менее неравной, чем можно было ожидать, и только благодаря этому он смог продержаться так долго против численно превосходящего врага, ибо индейцы тоже недаром славятся своей силой и ловкостью в атлетических упражнениях.

As yet, no one had been seriously hurt, though several of the savages had received severe falls, and he, in particular, who had been thrown bodily upon the platform, might be said to be temporarily hors de combat. Some of the rest were limping, and March himself had not entirely escaped from bruises, though want of breath was the principal loss that both sides	Никто из участников свалки серьезно не пострадал, хотя несколько дикарей были не один раз сбиты с ног. Тот, кого Непоседа швырнул на платформу, мог до поры до времени считаться выбывшим из строя; из остальных кое-кто прихрамывал, да и самому Марчу схватка стоила немало шишек и синяков.
--	--

wished to repair.	
Under circumstances like those in which the parties were placed, a truce, let it come from what cause it might, could not well be of long continuance. The arena was too confined, and the distrust of treachery too great, to admit of this.	Всем необходимо было хоть немного прийти в себя, и бой на время приостановился. При таких обстоятельствах перемирие, чем бы оно ни было вызвано, не могло долго продолжаться: слишком тесна была арена борьбы и слишком велика опасность какой-нибудь вероломной уловки.
Contrary to what might be expected in his situation, Hurry was the first to recommence hostilities.	Несмотря на невыгоду своего положения, Непоседа первый возобновил боевые действия.
Whether this proceeded from policy, an idea that he might gain some advantage by making a sudden and unexpected assault, or was the fruit of irritation and his undying hatred of an Indian, it is impossible to say.	Руководствовался ли он при этом сознательным расчетом или же все, что произошло потом, было лишь плодом закоренелой ненависти к индейцам, этого мы сказать не можем.
His onset was furious, however, and at first it carried all before it.	Как бы там ни было, он яростно устремился вперед и в первую минуту всех разметал.
He seized the nearest Huron by the waist, raised him entirely from the platform, and hurled him into the water, as if he had been a child.	Он схватил стоявшего рядом с ним гуруна за пояс, приподнял над платформой и швырнул в озеро, словно ребенка.
In half a minute, two more were at his side, one of whom received a grave injury by the friend who had just preceded him.	Несколько секунд спустя та же участь постигла двух других, причем второй сильно ушибся, натолкнувшись с размаху на своего товарища, барахтавшегося в воде.
But four enemies remained, and, in a hand to hand conflict, in which no arms were used but those which nature had furnished, Hurry believed himself fully able to cope with that number of red-skins.	Оставалось еще четверо врагов. Гарри Марч, снабженный лишь тем оружием, каким одарила людей сама природа, надеялся легко справиться в рукопашной схватке и с этими краснокожими.
"Hurrah! Old Tom," he shouted - "The rascals are taking to the lake, and I'll soon have 'em all swimming!"	- Ура, старый Том! - закричал он. - Канальи полетели в озеро, и скоро я всех их заставлю поплавать.
As these words were uttered a violent kick in the face sent back the injured Indian, who had caught at the edge of the platform, and was endeavoring to raise himself to its level, helplessly and hopelessly into the water.	При этих словах страшный удар ногой прямо в лицо опрокинул обратно в воду индейца, который, схватившись за край платформы, пробовал вскарабкаться наверх.
When the affray was over, his dark body was seen, through the limpid element of the Glimmerglass, lying, with outstretched arms, extended on the bottom of the shoal on which the Castle stood, clinging to the sands and weeds, as if life were to be retained by this frenzied grasp of death.	Когда разошлись круги над местом падения, сквозь прозрачную стихию Мерцающего Зеркала можно было увидеть темное беспомощное тело, лежавшее на " отмели. Скрюченные пальцы хватали песок и подводные травы, как бы стараясь удержать отлетающую жизнь этими последними судорогами.

A blow sent into the pit of another's stomach doubled him up like a worm that had been trodden on, and but two able bodied foes remained to be dealt with.	Удар в живот заставил другого индейца изогнуться наподобие раздавленного червя, и таким образом у Непоседы осталось только два полноценных противника.
One of these, however, was not only the largest	Впрочем, один из них был не только самым

and strongest of the Hurons, but he was also the most experienced of their warriors present, and that one whose sinews were the best strung in fights, and by marches on the warpath.	высоким и самым могучим среди гуронов, но и наиболее опытным воином, закаленным в боях и долгих походах.
This man fully appreciated the gigantic strength of his opponent, and had carefully husbanded his own.	Он полностью оценил гигантскую мощь своего неприятеля и поэтому берег силы.
He was also equipped in the best manner for such a conflict, standing in nothing but his breech-cloth, the model of a naked and beautiful statue of agility and strength.	Вдобавок наряд его как нельзя лучше соответствовал условиям подобного поединка, ибо на теле у него не было ничего, кроме перевязки вокруг бедер. Он стоял теперь на платформе, словно нагая и прекрасная модель для статуи.
To grasp him required additional dexterity and unusual force.	Даже для того, чтобы только схватить его, требовались ловкость и недюжинная сила.
Still Hurry did not hesitate, but the kick that had actually destroyed one fellow creature was no sooner given, than he closed in with this formidable antagonist, endeavoring to force him into the water, also.	Гарри Марч, однако, не колебался ни одного мгновения. Едва успел он покончить с одним врагом, как немедленно обрушился на нового, еще более грозного врага, стараясь столкнуть и его в воду.
The struggle that succeeded was truly frightful.	Борьба, завязавшаяся между ними, была ужасна.
So fierce did it immediately become, and so quick and changeful were the evolutions of the athletes, that the remaining savage had no chance for interfering, had he possessed the desire; but wonder and apprehension held him spell bound.	Движения обоих атлетов были так стремительны, что дикарь, который уцелел последним, не мог никак вмешаться, даже если бы у него и хватило для этого смелости. Удивление и страх сковали его силы.
He was an inexperienced youth, and his blood curdled as he witnessed the fell strife of human passions, exhibited too, in an unaccustomed form.	Это был неопытный юнец, и кровьстыла в его жилах, когда он видел бурю страстей, разыгравшуюся в такой необычайной форме.
Hurry first attempted to throw his antagonist.	Сперва Непоседа хотел положить на обе лопатки своего противника.
With this view he seized him by the throat, and an arm, and tripped with the quickness and force of an American borderer.	Он схватил его за руку и за горло и со всем проворством и силой американского пограничного жителя пытался подставить ему подножку.
The effect was frustrated by the agile movements of the Huron, who had clothes to grasp by, and whose feet avoided the attempt with a nimbleness equal to that with which it was made.	Прием этот не увенчался успехом, ибо на гуроне не было одежды, за которую можно было уцепиться, а ноги его проворно увертывались от ударов.

Then followed a sort of melee, if such a term can be applied to a struggle between two in which no efforts were strictly visible, the limbs and bodies of the combatants assuming so many attitudes and contortions as to defeat observation.	Затем произошло нечто вроде свалки, если это слово можно применить там, где в борьбе участвуют только два человека. Тут уж ничего нельзя было различить, ибо тела бойцов принимали такие разнообразные позы и так извивались, что совершенно ускользали от наблюдения.
This confused but fierce rally lasted less than a	Эта беспорядочная и свирепая потасовка

minute, however; when, Hurry, furious at having his strength baffled by the agility and nakedness of his foe, made a desperate effort, which sent the Huron from him, hurling his body violently against the logs of the hut.	продолжалась, впрочем, не больше минуты. Взбешенный тем, что он оказался бессильным против ловкости обнаженного врага, Непоседа отшвырнул от себя гуруна, и тот ударился о бревна хижины.
The concussion was so great as momentarily to confuse the latter's faculties.	Удар был так жесток, что индеец на секунду потерял сознание.
The pain, too, extorted a deep groan; an unusual concession to agony to escape a red man in the heat of battle.	Из груди его вырвался глухой стон - несомненное свидетельство того, что краснокожий совсем изнемог в битве.
Still he rushed forward again to meet his enemy, conscious that his safety rested on it's resolution.	Понимая, однако, что спасение зависит от присутствия духа, он снова ринулся навстречу противнику.
Hurry now seized the other by the waist, raised him bodily from the platform, and fell with his own great weight on the form beneath.	Тогда Непоседа схватил его за пояс, приподнял над платформой, грохнул об пол и навалился на него всей тяжестью своего огромного тела.
This additional shock so stunned the sufferer, that his gigantic white opponent now had him completely at his mercy.	Индеец, совершенно оглушенный, очутился теперь в полной власти бледнолицего врага.
Passing his hands around the throat of his victim, he compressed them with the strength of a vice, fairly doubling the head of the Huron over the edge of the platform, until the chin was uppermost, with the infernal strength he expended.	Сомкнув руки вокруг горла своей жертвы, Гарри стиснул их с таким остервенением, что голова гуруна перегнулась через край платформы.
An instant sufficed to show the consequences. The eyes of the sufferer seemed to start forward, his tongue protruded, and his nostrils dilated nearly to splitting.	Секунду спустя его глаза выкатились из орбит, язык высунулся, ноздри раздулись, словно вот-вот были готовы лопнуть.
At this instant a rope of bark, having an eye, was passed dexterously within the two arms of Hurry, the end threaded the eye, forming a noose, and his elbows were drawn together behind his back, with a power that all his gigantic strength could not resist. Reluctantly, even under such circumstances, did the exasperated borderer see his hands drawn from their deadly grasp, for all the evil passions were then in the ascendant.	В это мгновение кто-то ловко продел лыковую веревку с мертвой петлей на конце между руками Непоседы. Конец проскользнул в петлю, и локти великана оттянулись назад с такой неудержимой силой, что даже он не мог ей противиться.
Almost at the same instant a similar fastening secured his ankles, and his body was rolled to the centre of the platform as helplessly, and as cavalierly, as if it were a log of wood.	Тотчас же вторая петля стянула лодыжки, и тело его покатилось по платформе, беспомощное, как бревно.

His rescued antagonist, however, did not rise, for while he began again to breathe, his head still hung helplessly over the edge of the logs, and it was thought at first that his neck was dislocated.	Противник, освободившись от Непоседы, однако, не поднялся. Голова его по-прежнему беспомощно свисала над краем платформы, и на первых порах казалось, что у него сломана шея.
He recovered gradually only, and it was hours before he could walk.	Он не сразу очнулся. Прошло несколько часов, прежде чем он смог встать на ноги.

Some fancied that neither his body, nor his mind, ever totally recovered from this near approach to death.	Уверяют, что он никогда до конца не оправился ни телом, ни духом после этого чересчур близкого знакомства со смертью.
Hurry owed his defeat and capture to the intensity with which he had concentrated all his powers on his fallen foe.	Своим поражением Непоседа был обязан той ярости, с какой он сосредоточил все свои силы на поверженном враге.
While thus occupied, the two Indians he had hurled into the water mounted to the heads of the piles, along which they passed, and joined their companion on the platform.	В то время как он всецело был охвачен жаждой убийства, двое индейцев, сброшенных в воду, взобрались на сваи, перешагнули по ним на платформу и присоединились к своему товарищу, единственному, еще оставшемуся на ногах.
The latter had so far rallied his faculties as to have gotten the ropes, which were in readiness for use as the others appeared, and they were applied in the manner related, as Hurry lay pressing his enemy down with his whole weight, intent only on the horrible office of strangling him.	Тот уже настолько опомнился, что успел схватить заранее приготовленные лыковые веревки. Как только явилась подмога, веревки былипущены в ход.
Thus were the tables turned, in a single moment; he who had been so near achieving a victory that would have been renowned for ages, by means of traditions, throughout all that region, lying helpless, bound and a captive.	В один миг положение дел изменилось коренным образом Непоседа, уже собиравшийся торжествовать победу, память о которой хранилась бы веками в преданиях тамошней области, очутился теперь в плену, связанный и беспомощный.
So fearful had been the efforts of the pale-face, and so prodigious the strength he exhibited, that even as he lay tethered like a sheep before them, they regarded him with respect, and not without dread.	Но так страшна была только что прекратившаяся борьба и такую чудовищную силу проявил бледнолицый, что даже теперь, когда он лежал связанный, как овца, индейцы продолжали глядеть на него боязливо и почтительно.
The helpless body of their stoutest warrior was still stretched on the platform, and, as they cast their eyes towards the lake, in quest of the comrade that had been hurled into it so unceremoniously, and of whom they had lost sight in the confusion of the fray, they perceived his lifeless form clinging to the grass on the bottom, as already described.	Беспомощное тело их самого сильного воина все еще было распростерто на платформе, а когда они взглянули на озеро, отыскивая товарища, которого Непоседа так бесцеремонно столкнул в воду, то увидели его неподвижную фигуру, запутавшуюся в подводных травах.
These several circumstances contributed to render the victory of the Hurons almost as astounding to themselves as a defeat.	Таким образом, победу, которую они одержали, ошеломила гуронов не меньше, чем поражение.
Chingachgook and his betrothed witnessed the whole of this struggle from the Ark.	Чингачгук и его невеста следили за борьбой из ковчега.
When the three Hurons were about to pass the cords around the arms of the prostrate Hurry the Delaware sought his rifle, but, before he could use it the white man was bound and the mischief was done.	Когда гураны начали стягивать веревкой руки Непоседы, делавар схватил ружье. Но прежде чем он успел взвести курок, бледнолицый был уже крепко связан, и непоправимая беда совершилась.

He might still bring down an enemy, but to obtain the scalp was impossible, and the young	Чингачгук мог бы еще уложить одного из своих врагов, однако добить его скальп было
---	--

chief, who would so freely risk his own life to obtain such a trophy, hesitated about taking that of a foe without such an object in view.	немыслимо. Молодой вождь охотно рискнул бы своей жизнью, чтобы получить такой трофеи, но теперь он счел излишним убивать неизвестного ему индейца.
A glance at Hist, and the recollection of what might follow, checked any transient wish for revenge.	Один взгляд на Уа-та-Уа парализовал мелькнувшую было у него мысль о мщении.
The reader has been told that Chingachgook could scarcely be said to know how to manage the oars of the Ark at all, however expert he might be in the use of the paddle.	Читателю известно, что Чингачгук почти не умел обращаться с большими веслами ковчега, хотя и весьма искусно орудовал маленьким веслом пироги.
Perhaps there is no manual labor at which men are so bungling and awkward, as in their first attempts to pull oar, even the experienced mariner, or boat man, breaking down in his efforts to figure with the celebrated rullock of the gondolier.	Быть может, не существует другого физического упражнения, которое представляло бы для начинающего такие трудности, как гребля. Даже опытный моряк может потерпеть неудачи при попытке подражать ловким движениям гондольера.
In short it is, temporarily, an impracticable thing for a new beginner to succeed with a single oar, but in this case it was necessary to handle two at the same time, and those of great size. Sweeps, or large oars, however, are sooner rendered of use by the raw hand than lighter implements, and this was the reason that the Delaware had succeeded in moving the Ark as well as he did in a first trial.	При отсутствии надлежащей сноровки трудно справиться и с одним большим веслом, а тут приходилось одновременно грести двумя громадными веслами.
That trial, notwithstanding, sufficed to produce distrust, and he was fully aware of the critical situation in which Hist and himself were now placed, should the Hurons take to the canoe that was still lying beneath the trap, and come against them.	Правда, делавару удалось сдвинуть с места ковчег, однако эта попытка внущила ему недоверие к собственными силам, и он сразу понял, в какое трудное положение попадут он и Уа-та-Уа, если гураны воспользуются пирогой, все еще стоявшей возле трапа.
At the moment he thought of putting Hist into the canoe in his own possession, and of taking to the eastern mountain in the hope of reaching the Delaware villages by direct flight.	В первую минуту Чингачгук хотел было посадить свою невесту в единственную пирогу, оставшуюся в его распоряжении, и направиться к восточному берегу в надежде добраться оттуда сухим путем до делаварских селений.
But many considerations suggested themselves to put a stop to this indiscreet step.	Но различные соображения помешали ему решиться на этот неосторожный шаг.
It was almost certain that scouts watched the lake on both sides, and no canoe could possibly approach shore without being seen from the hills.	Делавар не сомневался, что разведчики наблюдают за озером с обеих сторон и что ни одна пирога не сможет приблизиться к берегу так, чтобы ее не увидели с холмов.
Then a trail could not be concealed from Indian eyes, and the strength of Hist was unequal to a flight sufficiently sustained to outstrip the pursuit of trained warriors.	Невозможно было скрыться с глаз индейцев, а Уа-та-Уа была не настолько сильна, чтобы бежать сухим путем от опытных воинов.
This was a part of America in which the Indians did not know the use of horses, and everything would depend on the physical energies of the fugitives.	В этой части Америки индейцы еще не пользовались лошадьми, и беглецам пришлось бы рассчитывать только на свои ноги.

Last, but far from being least, were the thoughts connected with the situation of Deerslayer, a friend who was not to be deserted in his extremity.	Наконец - и это было отнюдь немаловажное обстоятельство - делавар помнил об участии своего верного друга Зверобоя, которого никоим образом нельзя было покинуть в несчастье.
Hist in some particulars reasoned, and even felt, differently though she arrived at the same conclusions.	Уа-та-Уа рассуждала и чувствовала не совсем так, но пришла к тому же заключению.
Her own anger disturbed her less than her concern for the two sisters, on whose behalf her womanly sympathies were now strongly enlisted.	Опасность, грозившая ей самой, смущала ее гораздо меньше, чем боязнь за обеих сестер, внушавших ей живейшую симпатию.
The canoe of the girls, by the time the struggle on the platform had ceased, was within three hundred yards of the castle, and here Judith ceased paddling, the evidences of strife first becoming apparent to the eyes.	Когда борьба на платформе прекратилась, девушки уже находились ярдах в трехстах от "замка".
She and Hetty were standing erect, anxiously endeavoring to ascertain what had occurred, but unable to satisfy their doubts from the circumstance that the building, in a great measure, concealed the scene of action.	Тут Джудит перестала гребти, так как только сейчас увидела, что происходит. Она и Хетти стояли, в пироге, выпрямившись во весь рост, и старались рассмотреть, что делается на платформе, но это плохо удавалось им, так как стены "замка" в значительной мере скрывали от них место боя.
The parties in the Ark, and in the canoe, were indebted to the ferocity of Hurry's attack for their momentary security. In any ordinary case, the girls would have been immediately captured, a measure easy of execution now the savages had a canoe, were it not for the rude check the audacity of the Hurons had received in the recent struggle.	Своей временной безопасностью пассажиры ковчега и пироги были обязаны яростному нападку Непоседы; в другом случае индейцы немедленно взяли бы девушек в плен. Сделать это было бы очень легко, раз к дикарям попала пирога. Но тяжелые потери, понесенные во время боя, сломили отвагу гуронов.
It required some little time to recover from the effects of this violent scene, and this so much the more, because the principal man of the party, in the way of personal prowess at least, had been so great a sufferer.	Нужно было некоторое время, чтобы оправиться, от последствий свалки, тем более что вожак индейского отряда пострадал больше всех.
Still it was of the last importance that Judith and her sister should seek immediate refuge in the Ark, where the defences offered a temporary shelter at least, and the first step was to devise the means of inducing them to do so.	Все же Джудит и Хетти следовало немедленно искать спасения в ковчеге, представлявшем собой хотя и временный, но все-таки надежный приют.
Hist showed herself in the stern of the scow, and made many gestures and signs, in vain, in order to induce the girls to make a circuit to avoid the Castle, and to approach the Ark from the eastward.	Уа-та-Уа побежала на корму и стала махать руками, тщетно умоляя девушек описать круг около "замка" и приблизиться к ковчегу с восточной стороны.
But these signs were distrusted or misunderstood.	Но они не поняли ее сигналов.
It is probable Judith was not yet sufficiently aware of the real state of things to put full	Джудит еще не уяснила себе как следует положение вещей и не хотела принять

confidence in either party.	окончательное решение.
Instead of doing as desired, she rather kept more aloof, paddling slowly back to the north, or into the broadest part of the lake, where she could command the widest view, and had the fairest field for flight before her.	Вместо того чтобы повиноваться призывам Уа-та-Уа, она предпочла держаться поодаль и, медленно работая веслами, направилась к северу, иначе говоря - к самой широкой части озера, где перед ней открывался более обширный горизонт и всего легче было спастись бегством.
At this instant the sun appeared above the pines of the eastern range of mountains and a light southerly breeze arose, as was usual enough at that season and hour.	В этот миг на востоке над соснами показалось солнце, и тотчас же подул легкий южный бриз, как обычно бывает в этот час в эту пору года.
Chingachgook lost no time in hoisting the sail.	Чингачгук не стал терять времени на закрепление паруса.
Whatever might be in reserve for him, there could be no question that it was every way desirable to get the Ark at such a distance from the castle as to reduce his enemies to the necessity of approaching the former in the canoe, which the chances of war had so inopportunely, for his wishes and security, thrown into their hands.	Прежде всего он решил отвести ковчег подальше от "замка", чтобы враги могли добраться до него только в пироге, которая по прихоти военного счастья так некстати попала в их руки.
The appearance of the opening duck seemed first to arouse the Hurons from their apathy, and by the time the head of the scow had fallen off before the wind, which it did unfortunately in the wrong direction, bringing it within a few yards of the platform, Hist found it necessary to warn her lover of the importance of covering his person against the rifles of his foes.	Увидев, что ковчег отдалился от "замка", гуроны, казалось, вышли из оцепенения. Тем временем баржа повернулась кормой к ветру, который, как на грех, дул в нежелательном направлении и подогнал судно на несколько ярдов к платформе. Тут Уа-та-Уа решила предупредить жениха, чтобы он как можно скорее укрылся от вражеских пуль.
This was a danger to be avoided under all circumstances, and so much the more, because the Delaware found that Hist would not take to the cover herself so long as he remained exposed.	Это было наиболее грозной опасностью в ту минуту, тем более что Уа-та-Уа, как заметил делавар, ни за что не хотела спрятаться сама, пока он оставался под выстрелами.
Accordingly, Chingachgook abandoned the scow to its own movements, forced Hist into the cabin, the doors of which he immediately secured, and then he looked about him for the rifles.	Поэтому Чингачгук, предоставив барже свободно двигаться, втащил невесту в каюту и немедленно запер дверь. Затем он начал оглядываться, отыскивая оружие.
The situation of the parties was now so singular as to merit a particular description.	Положение враждующих сторон было теперь так своеобразно, что заслуживает особого описания.
The Ark was within sixty yards of the castle, a little to the southward, or to windward of it, with its sail full, and the steering oar abandoned.	Ковчег находился ярдах в шестидесяти к югу от "замка", иначе говоря, с наветренной стороны, причем парус был распущен.
The latter, fortunately, was loose, so that it produced no great influence on the crab like movements of the unwieldy craft.	К счастью, руль не был закреплен и поэтому не препятствовал зигзагообразным движениям никем не управляемой баржи.
The sail being as sailors term it, flying, or having no braces, the air forced the yard	Парус свободно полоскался по ветру, хотя оба боковых каната были тую натянуты.

forward, though both sheets were fast.	
--	--

The effect was threefold on a boat with a bottom that was perfectly flat, and which drew merely some three or four inches water. It pressed the head slowly round to leeward, it forced the whole fabric bodily in the same direction at the same time, and the water that unavoidably gathered under the lee gave the scow also a forward movement.	Благодаря этому плоскодонное судно, которое сидело не глубже чем на три или на четыре дюйма в воде, медленно повернулось носом в подветренную сторону.
All these changes were exceedingly slow, however, for the wind was not only light, but it was baffling as usual, and twice or thrice the sail shook.	Ковчег двигался, однако, очень тихо, потому что ветер был не только очень слаб, но, как всегда, переменчив, и раза два парус повисал словно тряпка.
Once it was absolutely taken aback.	Однажды его даже откинуло в наветренную сторону.
Had there been any keel to the Ark, it would inevitably have run foul of the platform, bows on, when it is probable nothing could have prevented the Hurons from carrying it; more particularly as the sail would have enabled them to approach under cover. As it was, the scow wore slowly round, barely clearing that part of the building. The piles projecting several feet, they were not cleared, but the head of the slow moving craft caught between two of them, by one of its square corners, and hung.	Судно медленно повернулось, избежав непосредственного столкновения с "замком", только носовая часть застряла между двумя сваями, выступавшими на несколько футов вперед.
At this moment the Delaware was vigilantly watching through a loop for an opportunity to fire, while the Hurons kept within the building, similarly occupied.	В это время делавар пристально глядел в бойницу, подстерегая удобный момент для выстрела, гураны, засевшие в "замке", были заняты тем же.
The exhausted warrior reclined against the hut, there having been no time to remove him, and Hurry lay, almost as helpless as a log, tethered like a sheep on its way to the slaughter, near the middle of the platform.	Обессиленный в схватке индейский воин, которого не успели подобрать, сидел, прислонившись спиной к стене, а Непоседа, беспомощный, как бревно, и связанный, как баран, которого тащат на бойню, лежал на самой середине платформы.
Chingachgook could have slain the first, at any moment, but his scalp would have been safe, and the young chief disdained to strike a blow that could lead to neither honor nor advantage.	Чингачгук мог бы подстрелить индейца в любой момент, но до скальпа и на этот раз нельзя было бы добраться, а молодой воин не хотел наносить удар, который не сулил ему ни славы, ни выгоды.
"Run out one of the poles, Sarpent, if Sarpent you be," said Hurry, amid the groans that the tightness of the ligatures was beginning to extort from him - "run out one of the poles, and shove the head of the scow off, and you'll drift clear of us - and, when you've done that good turn for yourself just finish this gagging blackguard for me."	- Отцепись от этих кольев, Змей, если только ты Змей, - простонал Непоседа, которому тугие путы уже начали причинять сильнейшую боль. -Отцепись от кольев, освободи нос баржи, и ты поплыешь прочь. А когда сделаешь это для себя, прикончи этого издыхающего мерзавца ради меня.
The appeal of Hurry, however, had no other effect than to draw the attention of Hist to his	Слова Непоседы привлекли внимание У-та-Уа, и, взглянув на него, она вмиг все

situation. This quick witted creature comprehended it at a glance.	поняла.
His ankles were bound with several turns of stout bark rope, and his arms, above the elbows, were similarly secured behind his back; barely leaving him a little play of the hands and wrists.	Ноги пленника были туго связаны крепкой лыковой веревкой, а локти скручены за спиной, но все же он мог двигать пальцами и запястьями рук.
Putting her mouth near a loop she said in a low but distinct voice -	Приложив губы к бойнице, Уа-та-Уа сказала тихим, но внятным голосом:
"Why you don't roll here, and fall in scow?"	- Почему бы тебе не скатиться и не упасть на баржу?
Chingachgook shoot Huron, if he chase!"	Чингачгук застрелят гуруна, если тот погонится за тобой.
"By the Lord, gal, that's a judgements thought, and it shall be tried, if the stern of your scow will come a little nearer.	- Ей-богу, девочка, это очень толковая мысль, и я постараюсь привести ее в исполнение, если ваша баржа подплывет чутьку ближе.
Put a bed at the bottom, for me to fall on."	Подложи-ка тюфяк, чтобы мне было мягче падать.
This was said at a happy moment, for, tired of waiting, all the Indians made a rapid discharge of their rifles, almost simultaneously, injuring no one; though several bullets passed through the loops.	Это было сказано в самый подходящий момент, ибо, утомившись от ожидания, все индейцы почти одновременно спустили курки, никому, однако, не причинив вреда, хотя несколько пуль влетело в бойници.
Hist had heard part of Hurry's words, but most of what he said was lost in the sharp reports of the firearms. She undid the bar of the door that led to the stern of the scow, but did not dare to expose her person.	В грохоте выстрелов Уа-та-Уа расслышала не все слова Непоседы, Делаварка отодвинула засов двери, ведущей па корму, но не решалась выйти на палубу.
All this time, the head of the Ark hung, but by a gradually decreasing hold as the other end swung slowly round, nearer and nearer to the platform.	Нос ковчега продолжал еще цепляться за сваи, но все слабее и слабее, тогда как корма, медленно описывая полукруг, приближалась к платформе.
Hurry, who now lay with his face towards the Ark, occasionally writhing and turning over like one in pain, evolutions he had performed ever since he was secured, watched every change, and, at last, he saw that the whole vessel was free, and was beginning to grate slowly along the sides of the piles.	Непоседа, лежавший теперь лицом прямо к ковчегу, не переставал вертеться и корчиться. В то же время он следил за движениями баржи. Наконец, увидев, что судно освободилось и начало скользить вдоль свай, Непоседа понял, что пора приспела.
The attempt was desperate, but it seemed to be the only chance for escaping torture and death, and it suited the reckless daring of the man's character.	Отчаянная попытка, которую он предпринял, была единственным шансом спастись от мучений и смерти и как нельзя более соответствовала неудержимой удали этого человека.
Waiting to the last moment, in order that the stern of the scow might fairly rub against the platform, he began to writhe again, as if in intolerable suffering, execrating all Indians in general, and the Hurons in particular, and then he suddenly and rapidly rolled over and over, taking the direction of the stern of the scow.	Итак, дождавшись того мгновения, когда корма почти коснулась платформы, Непоседа опять начал корчиться, словно от невыносимой боли, громко проклиная всех индейцев вообще и гуронов в особенности, и затем быстро покатился по направлению к барже.

Unfortunately, Hurry's shoulders required more space to revolve in than his feet, and by the time he reached the edge of the platform his direction had so far changed as to carry him clear of the Ark altogether, and the rapidity of his revolutions and the emergency admitting of no delay, he fell into the water.	К несчастью, плечи Непоседы были гораздо шире, чем его ноги, поэтому он катился не по прямой линии и достиг края платформы совсем не в том месте, где рассчитывал. А так как быстрота движения и необходимость спешить не позволяли ему осмотреться, то он упал в воду.
--	---

At this instant, Chingachgook, by an understanding with his betrothed, drew the fire of the Hurons again, not a man of whom saw the manner in which one whom they knew to be effectually tethered, had disappeared.	В эту минуту Чингачгук, по требованию своей невесты, снова открыл огонь по гуронам. Они считали, что пленник надежно связан, и в пылу боя не заметили, как он исчез.
But Hist's feelings were strongly interested in the success of so bold a scheme, and she watched the movements of Hurry as the cat watches the mouse.	Но Уа-та-Уа принимала близко к сердцу успех своего плана и следила за движениями Непоседы, как кошка за мышью.
The moment he was in motion she foresaw the consequences, and this the more readily, as the scow was now beginning to move with some steadiness, and she bethought her of the means of saving him.	В тот миг, когда он покатился, она уже угадала неизбежный результат, тем более что баржа начала теперь двигаться довольно быстро. Делаварка старалась что-нибудь придумать, чтобы спасти пленника.
With a sort of instinctive readiness, she opened the door at the very moment the rifles were ringing in her ears, and protected by the intervening cabin, she stepped into the stem of the scow in time to witness the fall of Hurry into the lake.	С инстинктивной находчивостью она открыла дверь в тот самый момент, когда карабин Чингачгука загремел у нее над ухом, к под прикрытием стен каюты пробралась на корму как раз вовремя, чтобы увидеть падение Непоседы в озеро.
Her foot was unconsciously placed on the end of one of the sheets of the sail, which was fastened aft, and catching up all the spare rope with the awkwardness, but also with the generous resolution of a woman, she threw it in the direction of the helpless Hurry.	Нога ее случайно коснулась одного из свободно болтавшихся углов паруса. Схватив веревку, прикрепленную к этому углу, девушка бросила ее беспомощному Непоседе.
The line fell on the head and body of the sinking man and he not only succeeded in grasping separate parts of it with his hands, but he actually got a portion of it between his teeth.	Идя камнем ко дну, он успел, однако, вцепиться в веревку не только пальцами, но и зубами.
Hurry was an expert swimmer, and tethered as he was he resorted to the very expedient that philosophy and reflection would have suggested.	Непоседа был опытный пловец. Спутанный по рукам и ногам, он инстинктивно прибегнул к единственному приему, который могли бы ему подсказать значение законов физики и обдуманный расчет.
He had fallen on his back, and instead of floundering and drowning himself by desperate efforts to walk on the water, he permitted his body to sink as low as possible, and was already submerged, with the exception of his face, when the line reached him.	Вместо того чтобы баражаться и окончательно потопить себя бесполезными усилиями, он позволил своему телу погрузиться возможно глубже и, когда веревка коснулась его, почти целиком ушел под воду, если не считать головы.
In this situation he might possibly have remained until rescued by the Hurons, using his hands as fishes use their fins, had he received no	В этом положении, двигая кистями рук, как рыба плавниками, он вынужден был бы ожидать, пока его выудят гуроны, если бы не

other succour, but the movement of the Ark soon tightened the rope, and of course he was dragged gently ahead holding even pace with the scow.	получил помошь со стороны. Но ковчег поплыл, веревка натянулась и потащила Непоседу на буксире.
The motion aided in keeping his face above the surface of the water, and it would have been possible for one accustomed to endurance to have been towed a mile in this singular but simple manner.	Движение баржи помогало ему удержать голову над водой. Человека выносливого можно тащить целые мили этим странным, но простым способом.
It has been said that the Hurons did not observe the sudden disappearance of Hurry.	Как уже было сказано, гураны не заметили внезапного исчезновения пленника.

In his present situation he was not only hid from view by the platform, but, as the Ark drew slowly ahead, impelled by a sail that was now filled, he received the same friendly service from the piles.	На первых порах он был скрыт от их взоров выступающими краями платформы; затем, когда ковчег двинулся вперед, Непоседа скрылся за сваями.
The Hurons, indeed, were too intent on endeavoring to slay their Delaware foe, by sending a bullet through some one of the loops or crevices of the cabin, to bethink them at all of one whom they fancied so thoroughly tied.	Кроме того, гураны были слишком поглощены желанием подстрелить своего врага-делавара.
Their great concern was the manner in which the Ark rubbed past the piles, although its motion was lessened at least one half by the friction, and they passed into the northern end of the castle in order to catch opportunities of firing through the loops of that part of the building.	Больше всего их интересовало, удастся ли ковчегу отцепиться сиг свай, и они перебрались в северную часть "замка", чтобы использовать находившиеся там бойницы.
Chingachgook was similarly occupied, and remained as ignorant as his enemies of the situation of Hurry.	Чингачгук тоже ничего не знал об участии Непоседы.
As the Ark grated along the rifles sent their little clouds of smoke from one cover to the other, but the eyes and movements of the opposing parties were too quick to permit any injury to be done.	Когда ковчег проплыл мимо "замка", дымок ружейных выстрелов то и дело вырывался из бойниц.
At length one side had the mortification and the other the pleasure of seeing the scow swing clear of the piles altogether, when it immediately moved away, with a materially accelerated motion, towards the north.	Наконец, к удовольствию одной стороны и к огорчению другой, баржа отделилась от свай и со все возрастающей скоростью начала двигаться к северу.
Chingachgook now first learned from Hist the critical condition of Hurry.	Только теперь узнал Чингачгук от Уа-та-Уа, в каков угрожающее положение попал Непоседа.
To have exposed either of their persons in the stern of the scow would have been certain death, but fortunately the sheet to which the man clung led forward to the foot of the sail.	Но показаться на корме сейчас - значило неминуемо погибнуть от пуль. К счастью, веревка, за которую цеплялся утопающий, была прикреплена к нижнему углу паруса.
The Delaware found means to unloosen it from the cleet aft, and Hist, who was already forward for that purpose, immediately began to pull upon the line.	Делавар отвязал ее, и Уа-та-Уа тотчас же начала подтягивать к барже барахтавшееся в воде тело.
At this moment Hurry was towing fifty or sixty feet astern, with nothing but his face above	В эту минуту Непоседа плыл на буксире в пятидесяти - шестидесяти футах за кормой, и

water.	только голова его поднималась над водой.
As he was dragged out clear of the castle and the piles he was first perceived by the Hurons, who raised a hideous yell and commenced a fire on, what may very well be termed the floating mass.	Он уже был довольно далеко от "замка", когда гуроны наконец заметили его. Они подняли отвратительный вой и начали обстреливать то, что всего правильнее будет назвать плавучей массой.
It was at the same instant that Hist began to pull upon the line forward - a circumstance that probably saved Hurry's life, aided by his own self-possession and border readiness.	Как раз в этот миг Уа-та-Уа начала подтягивать веревку-это, вероятно, и спасло Непоседу.
The first bullet struck the water directly on the spot where the broad chest of the young giant was visible through the pure element, and might have pierced his heart had the angle at which it was fired been less acute.	Первая пуля ударила о воду как раз в том месте, где широкая грудь молодого великаны была явственно видна сквозь прозрачную стихию. Пуля пробила бы его сердце, если бы она была выпущена под менее острым углом.
Instead of penetrating the lake, however, it glanced from its smooth surface, rose, and buried itself in the logs of the cabin near the spot at which Chingachgook had shown himself the minute before, while clearing the line from the cleft.	Но теперь, вместо того чтобы проникнуть в воду, она скользнула по гладкой поверхности, рикошетом отскочила кверху и засела в бревнах каюты, вблизи того места, где минуту назад стоял Чингачгук, отвязывая от паруса веревку.
A second, and a third, and a fourth bullet followed, all meeting with the same resistance of the water, though Hurry sensibly felt the violence of the blows they struck upon the lake so immediately above, and so near his breast.	Вторая, третья, четвертая пули натолкнулись на то же препятствие, хотя Непоседа совершенно явственно ощущал всю силу их ударов, ложившихся так близко от его груди.
Discovering their mistake, the Hurons now changed their plan, and aimed at the uncovered face; but by this time Hist was pulling on the line, the target advanced and the deadly missiles still fell upon the water.	Заметив свою ошибку, гуроны переменили тактику и целились теперь в ничем не прикрытую голову. Но Уа-та-Уа продолжала тянуть веревку, мишень благодаря этому переместилась, и пули по-прежнему попадали в воду.
In another moment the body was dragged past the end of the scow and became concealed.	Секунду спустя Непоседа был уже в безопасности: его отбуксировали к противоположному борту ковчега.
As for the Delaware and Hist, they worked perfectly covered by the cabin, and in less time than it requires to tell it, they had hauled the huge frame of Harry to the place they occupied.	Что касается делавара и его невесты, то они оставались под защитой каюты. Гораздо скорее, чем мы пишем эти строки, они подтянули огромное тело Непоседы к самому борту.
Chingachgook stood in readiness with his keen knife, and bending over the side of the scow he soon severed the bark that bound the limbs of the borderer.	Чингачгук держал наготове острый нож и проворно разрезал лыковые путы.
To raise him high enough to reach the edge of the boat and to aid him in entering were less easy, as Hurry's arms were still nearly useless, but both were done in time, when the liberated man staggered forward and fell exhausted and helpless into the bottom of the scow.	Поднять Непоседу на палубу оказалось не такой уж легкой задачей, ибо руки у молодого охотника затекли. Тем не менее все было сделано как раз вовремя. Обессиленный и беспомощный Непоседа тяжело повалился на палубу.

Here we shall leave him to recover his strength and the due circulation of his blood, while we proceed with the narrative of events that crowd upon us too fast to admit of any postponement.	Тут мы поставим его собираясь с духом и восстанавливать кровообращение, а сами будем продолжать рассказ о событиях, которые следовали одно за другим слишком быстро, чтобы мы имели право позволить себе дальнейшую отсрочку.
The moment the Hurons lost sight of the body of Hurry they gave a common yell of disappointment, and three of the most active of their number ran to the trap and entered the canoe.	Потеряв из виду тело Непоседы, гураны завыли от разочарования. Затем трое наиболее проворных поспешили к трапу и сели в пирогу.
It required some little delay, however, to embark with their weapons, to find the paddles and, if we may use a phrase so purely technical, "to get out of dock."	Тут, однако, они немного замешкались, так как нужно было захватить оружие и отыскать весла.

By this time Hurry was in the scow, and the Delaware had his rifles again in readiness.	Тем временем Непоседа очутился на барже, и делавар снова успел зарядить все свои ружья.
As the Ark necessarily sailed before the wind, it had got by this time quite two hundred yards from the castle, and was sliding away each instant, farther and farther, though with a motion so easy as scarcely to stir the water.	Ковчег продолжал двигаться по ветру. Теперь он уже удалился ярдов на двести от "замка" и продолжал плыть все дальше и дальше, хотя так медленно, что едва бороздил воду.
The canoe of the girls was quite a quarter of a mile distant from the Ark, obviously keeping aloof, in ignorance of what had occurred, and in apprehension of the consequences of venturing too near.	Пирога Джудит и Хетти находилась на четверть мили к северу от ковчега: очевидно, девушки совершенно сознательно держались в отдалении. Джудит не знала, что произошло в "замке" и в ковчеге, и боялась подплыть ближе.
They had taken the direction of the eastern shore, endeavoring at the same time to get to windward of the Ark, and in a manner between the two parties, as if distrusting which was to be considered a friend, and which an enemy.	Девушки направлялись к восточному берегу, стараясь в то же время держаться с наветренной стороны по отношению к ковчегу. Таким образом, они оказались до некоторой степени между двумя враждующими сторонами.
The girls, from long habit, used the paddles with great dexterity, and Judith, in particular, had often sportively gained races, in trials of speed with the youths that occasionally visited the lake.	Благодаря длительной практике девушки орудовали веслами с необычным искусством. Джудит довольно часто брала призы на гребных гонках, состязаясь с молодыми людьми, приезжавшими на озеро.
When the three Hurons emerged from behind the palisades, and found themselves on the open lake, and under the necessity of advancing unprotected on the Ark, if they persevered in the original design, their ardor sensibly cooled.	Выбравшись из палисада, гураны очутились на открытом озере. Здесь уже надо было плыть к ковчегу без всякого прикрытия. Это сразу охладило боевой пыл краснокожих.
In a bark canoe they were totally without cover, and Indian discretion was entirely opposed to such a sacrifice of life as would most probably follow any attempt to assault an enemy entrenched as effectually as the Delaware.	В лодке из древесной коры их ничто не защищало от пуль, и врожденная индейская осторожность не допускала подобного риска.
Instead of following the Ark, therefore, these three warriors inclined towards the eastern	Вместо того чтобы гнаться за ковчегом, три воина повернули к восточному берегу,

shore, keeping at a safe distance from the rifles of Chingachgook.	держась на безопасном расстоянии от ружья Чингачгуга.
But this manoeuvre rendered the position of the girls exceedingly critical. It threatened to place them if not between two fires, at least between two dangers, or what they conceived to be dangers, and instead of permitting the Hurons to enclose her, in what she fancied a sort of net, Judith immediately commenced her retreat in a southern direction, at no very great distance from the shore.	Этот маневр ставил девушек в чрезвычайно опасное положение, ибо они могли очутиться между двух огней. Джудит немедленно начала отступление к югу, держась невдалеке от берега.
She did not dare to land; if such an expedient were to be resorted to at all, she could only venture on it in the last extremity.	Высадиться она не смела, решив сделать это лишь в самом крайнем случае.

At first the Indians paid little or no attention to the other canoe, for, fully apprised of its contents, they deemed its capture of comparatively little moment, while the Ark, with its imaginary treasures, the persons of the Delaware and of Hurry, and its means of movement on a large scale, was before them.	На первых порах индейцы почти не обращали внимания на вторую пирогу; они хорошо знали, кто там находится, и потому не придавали захвату ее большого значения, особенно теперь, когда ковчег со своими воображаемыми сокровищами и с двумя такими бойцами, как делавар и Непоседа, находился у них перед глазами.
But this Ark had its dangers as well as its temptations, and after wasting near an hour in vacillating evolutions, always at a safe distance from the rifle, the Hurons seemed suddenly to take their resolution, and began to display it by giving eager chase to the girls.	Но атаковать ковчег было опасно, хотя и соблазнительно, поэтому, проплыв за ним около часу на безопасном расстоянии, гуроны внезапно изменили тактику и погнались за девушками.
When this last design was adopted, the circumstances of all parties, as connected with their relative positions, were materially changed.	Когда они решились на это, положение участвующих в деле обеих сторон существенным образом изменилось.
The Ark had sailed and drifted quite half a mile, and was nearly that distance due north of the castle.	Ковчег, подгоняемый ветром и течением, проплыл около полутора мили и очутился теперь к северу от "замка".
As soon as the Delaware perceived that the girls avoided him, unable to manage his unwieldy craft, and knowing that flight from a bark canoe, in the event of pursuit, would be a useless expedient if attempted, he had lowered his sail, in the hope it might induce the sisters to change their plan and to seek refuge in the scow.	Лишь только делавар заметил, что девушки избегают его, он, не умея справиться с неповоротливым судном и зная, что всякая попытка уйти от легких лодок из древесной коры обречена на неудачу, спустил парус в надежде, что это побудит сестер приблизиться к барже.
This demonstration produced no other effect than to keep the Ark nearer to the scene of action, and to enable those in her to become witnesses of the chase.	Эта демонстрация, впрочем, осталась без всяких последствий, если не считать того, что она позволила ковчегу держаться ближе к месту действия и сделала его пассажиров свидетелями начавшейся погони.
The canoe of Judith was about a quarter of a mile south of that of the Hurons, a little nearer to the east shore, and about the same distance to the southward of the castle as it was from the hostile canoe, a circumstance which necessarily	Пирога Джудит находилась ближе к восточному берегу и приблизительно на четверть мили южнее, чем лодка с гуронами. Девушки были почти на одинаковом расстоянии и от "замка", и от ирокезской

put the last nearly abreast of Hutter's fortress.	пироги.
With the several parties thus situated the chase commenced.	При таких условиях началась погоня.
At the moment when the Hurons so suddenly changed their mode of attack their canoe was not in the best possible racing trim.	В тот момент, когда гураны изменили план действий, их пирога была не в особенно выгодном положении.
There were but two paddles, and the third man so much extra and useless cargo.	Они захватили с собой только два весла, и третий человек являлся лишним и бесполезным грузом.
Then the difference in weight between the sisters and the other two men, more especially in vessels so extremely light, almost neutralized any difference that might proceed from the greater strength of the Hurons, and rendered the trial of speed far from being as unequal as it might seem.	Далее, разница в весе между сестрами и тремя мужчинами, особенно при чрезвычайной легкости обоих судов, почти свела на нет преимущество в физической силе, бывшее на стороне гуранов, и делала состязание отнюдь не таким неравным, как можно было ожидать.
Judith did not commence her exertions until the near approach of the other canoe rendered the object of the movement certain, and then she exhorted Hetty to aid her with her utmost skill and strength.	Джуэйт берегла свои силы, пока не приблизилась вторая пирога и не раскрылись намерения индейцев. Тогда она стала умолять Хетти всеми силами помочь ей.
"Why should we run, Judith?" asked the simple minded girl. "The Hurons have never harmed me, nor do I think they ever will."	- Зачем нам бежать, Джуэйт? - спросила простодушная девушка. - Гураны никогда не обижали и, вероятно, никогда не обидят меня.
"That may be true as to you, Hetty, but it will prove very different with me.	- Быть может, это верно по отношению к тебе, Хетти, но я - это дело другое.
Kneel down and say your prayer, and then rise and do your utmost to help escape.	Стань на колени и молись, а потом помоги грести.
Think of me, dear girl, too, as you pray."	Когда будешь молиться, думай обо мне, дорогая девочка.
Judith gave these directions from a mixed feeling; first because she knew that her sister ever sought the support of her great ally in trouble, and next because a sensation of feebleness and dependance suddenly came over her own proud spirit, in that moment of apparent desertion and trial.	Джуэйт сочла необходимым говорить в таком тоне, потому что знала набожность сестры, которая, не помолившись, не приступала ни к одному делу.
The prayer was quickly said, however, and the canoe was soon in rapid motion.	На этот раз Хетти, однако, молилась недолго, и вскоре пирога пошла гораздо быстрее.
Still, neither party resorted to their greatest exertions from the outset, both knowing that the chase was likely to be arduous and long.	Все же обе стороны берегли свои силы, понимая, что погоня будет долгой и утомительной.
Like two vessels of war that are preparing for an encounter, they seemed desirous of first ascertaining their respective rates of speed, in order that they might know how to graduate their exertions, previously to the great effort.	Подобно двум военным кораблям, которые готовятся к бою, Джуэйт и индейцы,казалось, хотели предварительно проверить скорость движения друг друга, прежде чем начать решительную схватку.
A few minutes sufficed to show the Hurons that the girls were expert, and that it would require all their skill and energies to overtake them.	Через несколько минут индейцы убедились, что девушки хорошо владеют веслами и что настичь их будет нелегко.

Judith had inclined towards the eastern shore at the commencement of the chase, with a vague determination of landing and flying to the woods as a last resort, but as she approached the land, the certainty that scouts must be watching her movements made her reluctance to adopt such an expedient unconquerable.	В начале погони Джудит свернула к восточному берегу со смутной мыслью, что, может быть, лучше искать спасения в лесу. Но, подплыв к суша, она убедилась, что неприятельские разведчики неотступно следят за ней, и отказалась от мысли прибегнуть к такому отчаянному средству.
Then she was still fresh, and had sanguine hopes of being able to tire out her pursuers.	В это время у нее еще были свежие, нерастраченные силы, и она надеялась благополучно уйти от преследователей.
With such feelings she gave a sweep with her paddle, and sheered off from the fringe of dark hemlocks beneath the shades of which she was so near entering, and held her way again, more towards the centre of the lake.	Воодушевляемая этой мыслью, девушка налегла на весла, отдалилась от прибрежных зарослей, под сенью которых уже готова была скрыться, и снова направилась к центру озера.

This seemed the instant favorable for the Hurons to make their push, as it gave them the entire breadth of the sheet to do it in; and this too in the widest part, as soon as they had got between the fugitives and the land.	Этот момент показался гуронам наиболее подходящим, чтобы ускорить преследование, тем более что водная поверхность расстилалась перед ними во всю ширь и сами они оказались теперь между беглянками и берегом.
The canoes now flew, Judith making up for what she wanted in strength by her great dexterity and self command.	Обе пироги стремительно ринулись вперед. Недостаток физических сил Джудит возмещала ловкостью и самообладанием.
For half a mile the Indians gained no material advantage, but the continuance of so great exertions for so many minutes sensibly affected all concerned.	На протяжении полутора индейцам не удалось приобрести существенных преимуществ, но долгое напряжение явно утомило обе стороны.
Here the Indians resorted to an expedient that enabled them to give one of their party time to breathe, by shifting their paddles from hand to hand, and this too without sensibly relaxing their efforts.	Тут гураны сообразили, что, передавая весло из рук в руки, они могут поочередно отдыхать, не уменьшая скорости движения пироги; Джудит по временам оглядывалась назад и заметила эту уловку.
Judith occasionally looked behind her, and she saw this expedient practised. It caused her immediately to distrust the result, since her powers of endurance were not likely to hold out against those of men who had the means of relieving each other.	Девушка не рассчитывала уже на успешный исход бегства, понимая, что к концу погони силы ее, очевидно, не смогут сравняться с силами мужчин, сменявших друг друга.
Still she persevered, allowing no very visible consequences immediately to follow the change.	Все же она продолжали упорствовать.
As yet the Indians had not been able to get nearer to the girls than two hundred yards, though they were what seamen would term "in their wake"; or in a direct line behind them, passing over the same track of water. This made the pursuit what is technically called a "stern chase", which is proverbially a "long chase": the meaning of which is that, in consequence of the relative positions of the parties, no change becomes apparent except that which is a direct	Индейцам не удалось подплыть к девушкам ближе чем на две сти ярдов, хотя они шли за пирогой по прямой линии, в кильватере, как говорят моряки.

gain in the nearest possible approach.	
"Long" as this species of chase is admitted to be, however, Judith was enabled to perceive that the Hurons were sensibly drawing nearer and nearer, before she had gained the centre of the lake.	Джудит, однако, видела, что расстояние между ней и гурунами постепенно сокращается.
She was not a girl to despair, but there was an instant when she thought of yielding, with the wish of being carried to the camp where she knew the Deerslayer to be a captive; but the considerations connected with the means she hoped to be able to employ in order to procure his release immediately interposed, in order to stimulate her to renewed exertions.	Она была не такая девушка, чтобы сразу потерять мужество. И, однако, ей вдруг захотелось сдаться, чтобы ее поскорей отвели в лагерь, где, как она знала, находился в плену Зверобой. Но мысль, что она может еще предпринять какие-нибудь шаги для его освобождения, заставила ее возобновить борьбу.
Had there been any one there to note the progress of the two canoes, he would have seen that of Judith flying swiftly away from its pursuers, as the girl gave it freshly impelled speed, while her mind was thus dwelling on her own ardent and generous schemes. So material, indeed, was the difference in the rate of going between the two canoes for the next five minutes, that the Hurons began to be convinced all their powers must be exerted or they would suffer the disgrace of being baffled by women. Making a furious effort under the mortification of such a conviction, one of the strongest of their party broke his paddle at the very moment when he had taken it from the hand of a comrade to relieve him.	Гуруны увидели, что наступил момент, когда надо напрячь все силы, если они хотят избежать позора быть побежденными женщиной Мускулистый воин, взбешенный этой унизительной мыслью, сделал слишком резкое движение и переломил весло, которое ему вручил товарищ.
This at once decided the matter, a canoe containing three men and having but one paddle being utterly unable to overtake fugitives like the daughters of Thomas Hutter.	Это решило исход состязания. Пирога с тремя мужчинами и только одним веслом, очевидно, не могла настигнуть двух таких беглянок, как дочки Томаса Хаттера.
"There, Judith!" exclaimed Hetty, who saw the accident, "I hope now you will own, that praying is useful!"	- Смотри, Джудит! - воскликнула Хетти. - Я надеюсь, теперь ты уверуешь в силу молитвы.
The Hurons have broke a paddle, and they never can overtake us."	Гуруны сломали весло и не смогут догнать нас!
"I never denied it, poor Hetty, and sometimes wish in bitterness of spirit that I had prayed more myself, and thought less of my beauty!"	- Я никогда в этом не сомневалась, бедная Хетти. Иногда на душе у меня горько, и мне хочется молиться и меньше думать о своей красоте.
As you say, we are now safe and need only go a little south and take breath."	Теперь мы в безопасности. Нужно только отплыть немного южнее и перевести дух.
This was done; the enemy giving up the pursuit, as suddenly as a ship that has lost an important spar, the instant the accident occurred.	Индeйцы разом прекратили погоню, словно корабль, случайно вышедший из-под ветра и потерявший поэтому приобретенную скорость.
Instead of following Judith's canoe, which was now lightly skimming over the water towards the south, the Hurons turned their bows towards	Вместо того чтобы гнаться за пирогой Джудит, легко скользившей в южном направлении, гуруны повернули к "замку" и

the castle, where they soon arrived and landed.	вскоре там причалили.
The girls, fearful that some spare paddles might be found in or about the buildings, continued on, nor did they stop until so distant from their enemies as to give them every chance of escape, should the chase be renewed.	Девушки продолжали плыть вперед и остановились только тогда, когда расстояние между ними и неприятелем устранило всякие опасения, что погоня может возобновиться.
It would seem that the savages meditated no such design, but at the end of an hour their canoe, filled with men, was seen quitting the castle and steering towards the shore.	Впрочем, дикии, как видно, и не собирались продолжать преследование. Час спустя переполненная людьми пирога покинула "замок" и направилась к берегу.
The girls were without food, and they now drew nearer to the buildings and the Ark, having finally made up their minds from its manoeuvres that the latter contained friends.	Девушки со вчерашнего дня ничего не ели. Они повернули обратно к ковчегу, убедившись, наконец, по его маневрам, что он находится в руках друзей.
Notwithstanding the seeming desertion of the castle, Judith approached it with extreme caution.	Несмотря на то что "замок" казался пустым, Джудит приближалась к нему с величайшими предосторожностями.
The Ark was now quite a mile to the northward, but sweeping up towards the buildings, and this, too, with a regularity of motion that satisfied Judith a white man was at the oars.	Ковчег теперь находился в одной миляе к северу, но он держал курс на "замок" и плыл так правильно, что, очевидно, на веслах сидел белый.
When within a hundred yards of the building the girls began to encircle it, in order to make sure that it was empty.	Очутившись в сотне ярдов от "замка", девушки описали круг, желая убедиться, что там действительно никого нет.
No canoe was nigh, and this emboldened them to draw nearer and nearer, until they had gone round the piles and reached the platform.	По соседству не было видно ни единой пироги, и это дало им смелость подплывать все ближе и ближе, пока наконец, обогнув сваи, пирога не причалила к самой платформе.
"Do you go into the house, Hetty," said Judith, "and see that the savages are gone. They will not harm you, and if any of them are still here you can give me the alarm."	- Войди в дом, Хетти, - сказала Джудит, - и посмотри, не остались ли там дикии; они не причинят тебе вреда. А если увидишь хоть одного, дай мне знать.
I do not think they will fire on a poor defenceless girl, and I at least may escape, until I shall be ready to go among them of my own accord."	Не думаю, чтобы они стали стрелять в бедную, беззащитную девушку. Я буду спасаться от них, пока сама не решу, что пора явиться к ним в лагерь.
Hetty did as desired, Judith retiring a few yards from the platform the instant her sister landed, in readiness for flight.	Хетти повиновалась, а Джудит лишь только сестра вышла на платформу, отплыла на несколько ярдов и остановилась в полной готовности к бегству.
But the last was unnecessary, not a minute elapsing before Hetty returned to communicate that all was safe.	Но в этом не было никакой надобности: через минуту Хетти вернулась и сказала, что в доме им не угрожает опасность.
"I've been in all the rooms, Judith," said the latter earnestly, "and they are empty, except father's; he is in his own chamber, sleeping, though not as quietly as we could wish."	- Я побывала во всех комнатах, Джудит, - сказала она, - и все они пусты, кроме отцовской спальни. Отец у себя и спит, но не так спокойно, как бы мне хотелось.
"Has any thing happened to father?" demanded Judith, as her foot touched the platform; speaking quickly, for her nerves were in a state	- Неужели с отцом что-то случилось? - спросила Джудит, вскакивая на платформу. Девушка с трудом произнесла эти слова, ибо

to be easily alarmed.	нервы ее были в таком состоянии, что она легко пугалась.
Hetty seemed concerned, and she looked furtively about her as if unwilling any one but a child should hear what she had to communicate, and even that she should learn it abruptly.	Хетти, видимо, была чем-то расстроена. Она бросила по сторонам беглый взгляд, словно не желала, чтобы кто-нибудь, кроме Джудит, ее услышал.
"You know how it is with father sometimes, Judith," she said, "When overtaken with liquor he doesn't always know what he says or does, and he seems to be overtaken with liquor now."	- Ты ведь знаешь, что делается с отцом, когда он выпьет, - сказала она наконец. - Он тогда сам не понимает, что говорит и делает... И мне кажется, что он пьян.
"That is strange!"	- Это странно.
Would the savages have drunk with him, and then leave him behind?	Неужели дикари напоили его, а потом бросили?

But 'tis a grievous sight to a child, Hetty, to witness such a failing in a parent, and we will not go near him 'til he wakes."	Ах, Хетти, тяжело дочери смотреть на отца в таком виде! Мы не подойдем к нему, пока он не проснется.
A groan from the inner room, however, changed this resolution, and the girls ventured near a parent whom it was no unusual thing for them to find in a condition that lowers a man to the level of brutes.	Тут стон, долетевший из внутренней комнаты, заставил Джудит изменить свое решение. Обе девушки подошли к отцу, которого они не раз видели в положении, низводящем человека до уровня скота.
He was seated, reclining in a corner of the narrow room with his shoulders supported by the angle, and his head fallen heavily on his chest.	Он сидел, прислонившись спиной к стене, в углу комнатки, и голова его тяжело свешивалась на грудь.
Judith moved forward with a sudden impulse, and removed a canvass cap that was forced so low on his head as to conceal his face, and indeed all but his shoulders.	Подчиняясь внезапному порыву, Джудит бросилась вперед и сдернула с отца колпак, нахлобученный на голову и закрывавший лицо почти до самых плеч.
The instant this obstacle was taken away, the quivering and raw flesh, the bared veins and muscles, and all the other disgusting signs of mortality, as they are revealed by tearing away the skin, showed he had been scalped, though still living.	Она увидела ободранное, трепещущее мясо, обнаженные вены и мышцы... Хаттер был скальпирован, хотя все еще жив...
Chapter XXI.	Глава 21
"Lightly they'll talk of the spirit that's gone, And o'er his cold ashes upbraid him; But nothing he'llreck, if they'll let him sleep on, In the grave where a Briton has laid him." Charles Wolfe, "The Burial of Sir John Moore," vi.	Им легко издеваться, когда он убит, Осквернять молчанье могил, Но ему все равно, на холме он лежит, Где британец его схоронил.
The reader must imagine the horror that daughters would experience, at unexpectedly beholding the shocking spectacle that was placed before the eyes of Judith and Esther, as related in the close of the last chapter.	Читатель должен представить себе весь ужас, который испытывали дочери, неожиданно увидя потрясающее зрелище, описанное в конце последней главы.
We shall pass over the first emotions, the first acts of filial piety, and proceed with the narrative by imagining rather than relating most of the revolting features of the scene.	Мы не станем распространяться об их чувствах, о проявлениях дочерней преданности и будем продолжать наш рассказ, пропуская наиболее отталкивающие подробности разыгравшейся здесь сцены.
The mutilated and ragged head was bound up,	Изуродованная голова с ободранной кожей

the unseemly blood was wiped from the face of the sufferer, the other appliances required by appearances and care were resorted to, and there was time to enquire into the more serious circumstances of the case.	была перевязана, запекшаяся кровь стерта с лица страдальца, ему были оказаны другие услуги в том же роде, и лишь потом сестры задались вопросом, что же случилось с их отцом.
The facts were never known until years later in all their details, simple as they were, but they may as well be related here, as it can be done in a few words.	Как ни просты были совершившиеся факты, они во всех своих подробностях стали известны лишь несколько лет спустя; мы, однако, изложим их теперь же в немногих словах.
In the struggle with the Hurons, Hutter had been stabbed by the knife of the old warrior, who had used the discretion to remove the arms of every one but himself.	В борьбе с гуронами Хаттер получил удар ножом от того старого воина, который из предосторожности отобрал оружие у всех своих подчиненных, но оставил его у себя.
Being hard pushed by his sturdy foe, his knife had settled the matter.	Натолкнувшись на упорное сопротивление своего противника, гурон решил дело ударом ножа.
This occurred just as the door was opened, and Hurry burst out upon the platform, as has been previously related.	Случилось это как раз в тот момент, когда дверь отворилась и Непоседа вырвался наружу.
This was the secret of neither party's having appeared in the subsequent struggle; Hutter having been literally disabled, and his conqueror being ashamed to be seen with the traces of blood about him, after having used so many injunctions to convince his young warriors of the necessity of taking their prisoners alive.	Вот почему ни старого индейца, ни его врага не было на платформе в то время, когда там шла борьба. Хаттер совершенно обессилел, а его победителю было стыдно показаться со следами свежей крови на руках, после того как он так убеждал молодых воинов захватить пленников живьем.
When the three Hurons returned from the chase, and it was determined to abandon the castle and join the party on the land, Hutter was simply scalped to secure the usual trophy, and was left to die by inches, as has been done in a thousand similar instances by the ruthless warriors of this part of the American continent.	Когда три гуруна вернулись после неудачной погони за девушками и решено было, покинув "замок", присоединиться к отряду, оставшемуся на берегу, Хаттера попросту скальпировали, чтобы приобрести этот освященный обычаем трофей. Затем его оставили умирать медленной смертью, - случай, не редкий в этой части Американского континента.
Had the injury of Hutter been confined to his head, he might have recovered, however, for it was the blow of the knife that proved mortal. There are moments of vivid consciousness, when the stern justice of God stands forth in colours so prominent as to defy any attempts to veil them from the sight, however unpleasant they may appear, or however anxious we may be to avoid recognising it. Such was now the fact with Judith and Hetty, who both perceived the decrees of a retributive Providence, in the manner of their father's suffering, as a punishment for his own recent attempts on the Iroquois. This was seen and felt by Judith with the keenness of perception and sensibility that	Однако если бы ранения, причиненные Хаттеру, ограничились верхней частью головы, он мог бы еще поправиться, но удар ножом оказался смертельным.

were suited to her character, while the impression made on the simpler mind of her sister was perhaps less lively, though it might well have proved more lasting.	
"Oh! Judith," exclaimed the weak minded girl, as soon as their first care had been bestowed on sufferer. "Father went for scalps, himself, and now where is his own?	- Ах, Джудит! - воскликнула слабоумная сестра, когда они оказали несчастному первую помощь. -Отец охотился за скальпами, а где теперь его собственный скальп?
The Bible might have foretold this dreadful punishment!"	Библия могла бы предсказать ему это ужасное наказание!
"Hush, Hetty - hush, poor sister - He opens his eyes; he may hear and understand you.	- Тише, Хетти, тише! Он открывает глаза. Он может услышать и понять тебя.
'Tis as you say and think, but 'tis too dreadful to speak."	Ты совершенно права, но слишком ужасно говорить об этом.
"Water," ejaculated Hutter, as it might be by a desperate effort, that rendered his voice frightfully deep and strong for one as near death as he evidently was -	- Воды, - прошептал Хаттер, делая отчаянное усилие, и голос его звучал еще довольно твердо для человека, уже находящегося при смерти. -Воды!..

"Water - foolish girls - will you let me die of thirst?"	Глупые девчонки, неужели вы позволите мне умереть от жажды.
Water was brought and administered to the sufferer; the first he had tasted in hours of physical anguish.	Дочери тотчас же принесли воды и подали ее раненому; это был первый глоток, полученный им после долгих часов мучительных страданий.
It had the double effect of clearing his throat and of momentarily reviving his sinking system.	Вода освежила пересохшее горло и на минуту оживила умирающего.
His eyes opened with that anxious, distended gaze which is apt to accompany the passage of a soul surprised by death, and he seemed disposed to speak.	Глаза его широко раскрылись, и он бросил на дочерей тот беспокойный, затуманенный взгляд, которым обычно сопровождается переход души от жизни к смерти.
"Father," said Judith, inexpressibly pained by his deplorable situation, and this so much the more from her ignorance of what remedies ought to be applied -"Father, can we do any thing for you?	- Батюшка, - сказала Джудит, потрясенная ужасным положением отца, и собственным бессилием оказать пострадавшему какую-либо действенную помощь. - Батюшка, что сделать для вас?
Can Hetty and I relieve your pain?"	Чем можем мы с Хетти облегчить ваши мучения?
"Father!" slowly repeated the old man. "No, Judith; no, Hetty -I'm no father.	- "Батюшка" ... - медленно повторил старик. - Нет, Джудит, нет, Хетти, я вам не отец.
She was your mother, but I'm no father.	Она была вашей матерью, но я вам не отец.
Look in the chest - Tis all there - give me more water."	Загляните в сундук, там все... Дайте мне еще воды.
The girls complied, and Judith, whose early recollections extended farther back than her sister's, and who on every account had more distinct impressions of the past, felt an uncontrollable impulse of joy as she heard these words.	Девушки выполнили его желание. Джудит, у которой сохранились более ранние воспоминания, чем у сестры, испытала неизъяснимую радость, услышав эти слова.
There had never been much sympathy between her reputed father and herself, and suspicions of	Между нею и ее мнимым отцом никогда не было особой симпатии. Подозрения не раз

this very truth had often glanced across her mind, in consequence of dialogues she had overheard between Hutter and her mother.	мелькали в ее уме, когда она вспоминала подслушанные ею разговоры отца и матери.
It might be going too far to say she had never loved him, but it is not so to add that she rejoiced it was no longer a duty.	Было бы преувеличением сказать, что она никогда не любила старика, но, во всяком случае, надо признаться: она теперь радовалась, что природа не наложила на нее долга любить его.
With Hetty the feeling was different.	Хетти испытывала совсем другие чувства.
Incapable of making all the distinctions of her sister, her very nature was full of affection, and she had loved her reputed parent, though far less tenderly than the real parent, and it grieved her now to hear him declare he was not naturally entitled to that love.	Она была не способна к тем тонким различиям, которые умела делать ее сестра, но натура у нее была глубоко привязчива, и она по-настоящему любила своего мнимого отца, хотя и не так нежно, как покойную мать.
She felt a double grief, as if his death and his words together were twice depriving her of parents.	Ей было больно слышать, что он не имеет права на ее любовь. Смерть и эти слова как бы вдвойне лишали ее отца.
Yielding to her feelings, the poor girl went aside and wept.	Не будучи в силах совладать с собой, бедная девушка отошла в сторону и горько заплакала.

The very opposite emotions of the two girls kept both silent for a long time.	Это несходство в настроении у обеих девушки заставило их в течение долгого времени хранить молчание.
Judith gave water to the sufferer frequently, but she forbore to urge him with questions, in some measure out of consideration for his condition, but, if truth must be said, quite as much lest something he should add in the way of explanation might disturb her pleasing belief that she was not Thomas Hutter's child.	Джуэйт часто подавала воду страдальцу, но не хотела докучать ему расспросами, отчасти щадя его, но еще больше, говоря по правде, из боязни, как бы дальнейшие объяснения не изгнали приятной уверенности, что она не дочь Томаса Хаттера.
At length Hetty dried her tears, and came and seated herself on a stool by the side of the dying man, who had been placed at his length on the floor, with his head supported by some coarse vestments that had been left in the house.	Наконец Хетти осушила свои слезы, подошла ближе и села на стул рядом с умирающим, который лежал, вытянувшись во весь рост, на полу. Подушкой ему служила груда оставшейся в доме старой одежды.
"Father," she said "you will let me call you father, though you say you are not one - Father, shall I read the Bible to you - mother always said the Bible was good for people in trouble.	- Отец! - сказала она. - Разрешите называть вас отцом, хоть вы и говорите, будто вы не отец мне. Отец, позвольте почтить вам библию. Мать всегда говорила, что библия приносит утешение страждущим.
She was often in trouble herself, and then she made me read the Bible to her - for Judith wasn't as fond of the Bible as I am - and it always did her good.	Она часто тосковала, страдала и тогда заставляла меня читать библию. Это всегда приносило ей облегчение.
Many is the time I've known mother begin to listen with the tears streaming from her eyes, and end with smiles and gladness.	Много раз мать слушала меня, когда слезы лились у нее из глаз, а под конец начинала улыбаться и радоваться.
Oh! father, you don't know how much good the Bible can do, for you've never tried it.	Отец, вы и не знаете, какую пользу может принести вам библия, потому что никогда не испытывали этого!

Now, I'll read a chapter and it will soften your heart as it softened the hearts of the Hurons."

Теперь я прочитаю вам главу, которая смягчит ваше сердце, как смягчила сердце гуронов.

While poor Hetty had so much reverence for, and faith in, the virtues of the Bible, her intellect was too shallow to enable her fully to appreciate its beauties, or to fathom its profound and sometimes mysterious wisdom. That instinctive sense of right which appeared to shield her from the commission of wrong, and even cast a mantle of moral loveliness and truth around her character, could not penetrate abstrusities, or trace the nice affinities between cause and effect, beyond their more obvious and indisputable connection, though she seldom failed to see all the latter, and to defer to all their just consequences. In a word, she was one of those who feel and act correctly without being able to give a logical reason for it, even admitting revelation as her authority. Her selections from the Bible, therefore, were commonly distinguished by the simplicity of her own mind, and were oftener marked for containing images of known and palpable things than for any of the higher cast of moral truths with which the pages of that wonderful book abound - wonderful, and unequalled, even without referring to its divine origin, as a work replete with the profoundest philosophy, expressed in the noblest language.

Нет надобности объяснять, что бедная Хетти отнюдь не вникала в смысл библии. Выбирая какое-нибудь место для чтения, она руководствовалась только своим инстинктом.

Her mother, with a connection that will probably strike the reader, had been fond of the book of Job, and Hetty had, in a great measure, learned to read by the frequent lessons she had received from the different chapters of this venerable and sublime poem - now believed to be the oldest book in the world.

На этот раз ей пришло в голову, что покойная мать больше всего любила книгу Иова и всегда перечитывала ее с новыми наслаждением. Хетти знала ее почти наизусть и теперь начала уверенно читать:

On this occasion the poor girl was submissive to her training, and she turned to that well known part of the sacred volume, with the readiness with which the practised counsel would cite his authorities from the stores of legal wisdom. In selecting the particular chapter, she was influenced by the caption, and she chose that which stands in our English version as "Job excuseth his desire of death." This she read steadily, from beginning to end, in a sweet, low and plaintive voice; hoping devoutly that the allegorical and abstruse sentences might convey to the heart of the sufferer the consolation he

- "Погибни день, в который родился я, и ночь, которая сказала: заспался человек. Ночь та будет тьмою, и..." Тут болезненные стоны умирающего на минуту прервали чтение. Хаттер бросил вокруг себя беспокойный, блуждающий взгляд, но вскоре нетерпеливым движением руки подал знак, чтобы чтение продолжалось. Исполненная необыкновенного одушевления, Хетти громким и твердым голосом прочла все те главы, где страдальц Иов, проклявший день своего рождения, примиряется наконец со своей совестью.

<p>needed. It is another peculiarity of the comprehensive wisdom of the Bible that scarce a chapter, unless it be strictly narration, can be turned to, that does not contain some searching truth that is applicable to the condition of every human heart, as well as to the temporal state of its owner, either through the workings of that heart, or even in a still more direct form. In this instance, the very opening sentence - "Is there not an appointed time to man on earth?" was startling, and as Hetty proceeded, Hutter applied, or fancied he could apply many aphorisms and figures to his own worldly and mental condition. As life is ebbing fast, the mind clings eagerly to hope when it is not absolutely crushed by despair. The solemn words "I have sinned; what shall I do unto thee, O thou preserver of men? Why hast thou set me as a mark against thee, so that I am a burden to myself," struck Hutter more perceptibly than the others, and, though too obscure for one of his blunted feelings and obtuse mind either to feel or to comprehend in their fullest extent, they had a directness of application to his own state that caused him to wince under them.</p>	
<p>"Don't you feel better now, father?" asked Hetty, closing the volume. "Mother was always better when she had read the Bible."</p>	<p>- Вы теперь чувствуете себя лучше, батюшка? - спросила Хетти, закрывая книгу. - Матушке всегда было лучше, когда она читала библию...</p>
<p>"Water," returned Hutter - "give me water, Judith.</p>	<p>- Воды... - перебил Хаттер. - Дай мне воды, Джудит.</p>
<p>I wonder if my tongue will always be so hot! Hetty, isn't there something in the Bible about cooling the tongue of a man who was burning in Hell fire?"</p>	<p>Неужели мой язык всегда будет так гореть? Хетти, в библии, кажется, есть рассказ о человеке, который просил остудить ему язык, в то время как сам он жарился на адском огне.</p>
<p>Judith turned away shocked, but Hetty eagerly sought the passage, which she read aloud to the conscience stricken victim of his own avaricious longings.</p>	<p>Джудит, потрясенная, отвернулась, а Хетти поспешила отыскать это место и громко прочитала его несчастной жертве собственной алчности.</p>
<p>"That's it, poor Hetty; yes, that's it.</p>	<p>- Это то самое, бедная Хетти, да, это то самое.</p>
<p>My tongue wants cooling, now -what will it be hereafter?"</p>	<p>Теперь мой язык остудился, но что будет потом?</p>

<p>This appeal silenced even the confiding Hetty, for she had no answer ready for a confession so fraught with despair.</p>	<p>Эти слова заставили умолкнуть даже простодушную Хетти. Она не нашлась, что ответить на вопрос, проникнутый таким глубоким отчаянием.</p>
<p>Water, so long as it could relieve the sufferer, it was in the power of the sisters to give, and from time to time it was offered to the lips of the</p>	<p>Сестры ничем не могли помочь страдальцу. Лишь время от времени они подносили воду к его пересохшим губам.</p>

<p>sufferer as he asked for it. Even Judith prayed. As for Hetty, as soon as she found that her efforts to make her father listen to her texts were no longer rewarded with success, she knelt at his side and devoutly repeated the words which the Saviour has left behind him as a model for human petitions. This she continued to do, at intervals, as long as it seemed to her that the act could benefit the dying man.</p>	
<p>Hutter, however, lingered longer than the girls had believed possible when they first found him.</p>	<p>Тем не менее Хаттер прожил дольше, чем смели надеяться девушки, когда нашли его.</p>
<p>At times he spoke intelligibly, though his lips oftener moved in utterance of sounds that carried no distinct impressions to the mind.</p>	<p>По временам он невнятно говорил что-то, хотя гораздо чаще губы его шевелились беззвучно.</p>
<p>Judith listened intently, and she heard the words -"husband" -"death" -"pirate" - "law" - "scalps" - and several others of similar import, though there was no sentence to tell the precise connection in which they were used.</p>	<p>Джудит напряженно прислушивалась и могла разобрать слова: "муж", "смерть", "пират", "закон", "скальпы" и несколько других в том же роде, хотя они и не составляли законченных фраз, имеющих определенное значение.</p>
<p>Still they were sufficiently expressive to be understood by one whose ears had not escaped all the rumours that had been circulated to her reputed father's discredit, and whose comprehension was as quick as her faculties were attentive.</p>	<p>Все же эти слова были достаточно выразительны, чтобы их могла понять девушка, до которой не раз доходили слухи, рисующие прошлое ее мнимого отца довольно мрачными красками.</p>
<p>During the whole of the painful hour that succeeded, neither of the sisters bethought her sufficiently of the Hurons to dread their return.</p>	<p>Так прошел мучительный час. Сестры совсем не думали о гуранах и не боялись их возвращения.</p>
<p>It seemed as if their desolation and grief placed them above the danger of such an interruption, and when the sound of oars was at length heard, even Judith, who alone had any reason to apprehend the enemy, did not start, but at once understood that the Ark was near.</p>	<p>Казалось, горе охраняло девушек от этой опасности. Когда наконец послышался плеск весел, то даже Джудит, которая одна имела основание бояться врагов, не вздрогнула: - она тотчас же поняла, что приближается ковчег.</p>
<p>She went upon the platform fearlessly, for should it turn out that Hurry was not there, and that the Hurons were masters of the scow also, escape was impossible.</p>	<p>Девушка смело вышла на платформу, ибо, если бы оказалось, что гуроны захватили судно, все равно бежать было невозможно.</p>
<p>Then she had the sort of confidence that is inspired by extreme misery.</p>	<p>Джудит чувствовала в себе уверенность и спокойствие, которые иногда дает человеку крайнее несчастье.</p>
<p>But there was no cause for any new alarm, Chingachgook, Hist, and Hurry all standing in the open part of the scow, cautiously examining the building to make certain of the absence of the enemy.</p>	<p>Но пугаться было нечего: Чингачгук, У-та-Уа и Непоседа - все трое стояли на палубе баржи и внимательно вглядывались в "замок", желая убедиться, что враги действительно удалились.</p>
<p>They, too, had seen the departure of the Hurons, as well as the approach of the canoe of the girls to the castle, and presuming on the latter fact, March had swept the scow up to the</p>	<p>Увидев, что гуроны отплыли и к "замку" приблизилась пирога с девушками. Марч решил направить баржу к платформе.</p>

platform.	
A word sufficed to explain that there was nothing to be apprehended, and the Ark was soon moored in her old berth.	В двух словах он объяснил Джудит, что бояться нечего, и затем поставил судно на место его обычной стоянки.
Judith said not a word concerning the condition of her father, but Hurry knew her too well not to understand that something was more than usually wrong.	Джудит ни слова не сказала о положении своего отца, но Непоседа слишком хорошо знал ее и сразу понял, что стряслась какая-то беда.
He led the way, though with less of his confident bold manner than usual, into the house, and penetrating to the inner room, found Hutter lying on his back with Hetty sitting at his side, fanning him with pious care.	Он вошел в дом, но уже не с таким развязным видом, как обычно, и, очутившись в комнате, увидев Хаттера, лежавшего на спине, а рядом с ним Hetty, которая заботливо отгоняла от него мух.
The events of the morning had sensibly changed the manner of Hurry.	События этого утра вызвали значительную перемену в поведении Непоседы.
Notwithstanding his skill as a swimmer, and the readiness with which he had adopted the only expedient that could possibly save him, the helplessness of being in the water, bound hand and foot, had produced some such effect on him, as the near approach of punishment is known to produce on most criminals, leaving a vivid impression of the horrors of death upon his mind, and this too in connection with a picture of bodily helplessness; the daring of this man being far more the offspring of vast physical powers, than of the energy of the will, or even of natural spirit.	Несмотря на умение плавать и готовность, с которой он прибегнул к единственному средству своего спасения, его беспомощное положение в воде, когда он был связан по рукам и ногам, произвело на Марча такое же впечатление, какое близость неминуемой кары производит на большинство преступников. Страх смерти и сознание полной физической беспомощности еще жили в его воображении. Отвага этого человека была в значительной мере следствием его физической мощи, а отнюдь не твердости воли или силы духа.
Such heroes invariably lose a large portion of their courage with the failure of their strength, and though Hurry was now unfettered and as vigorous as ever, events were too recent to permit the recollection of his late deplorable condition to be at all weakened.	Герои такого рода обычно теряют значительную долю своего мужества, когда им изменяют телесные силы. Правда, Непоседа был теперь и свободен и крепок по-прежнему, но то, что произошло, еще не изгладилось из его памяти.
Had he lived a century, the occurrences of the few momentous minutes during which he was in the lake would have produced a chastening effect on his character, if not always on his manner.	Впрочем, если бы ему суждено было прожить целое столетие, то и тогда все пережитое за несколько мгновений, проведенных в озере, должно было бы оказать благотворное влияние если не на его манеру держаться, то, во всяком случае, на характер.
Hurry was not only shocked when he found his late associate in this desperate situation, but he was greatly surprised.	Непоседа был глубоко потрясен и удивлен, застав своего старого приятеля в таком отчаянном состоянии.
During the struggle in the building, he had been far too much occupied himself to learn what had befallen his comrade, and, as no deadly weapon had been used in his particular case, but every effort had been made to capture him without injury, he naturally believed that Hutter had been overcome, while he owed his own escape	Во время борьбы с гуронами в "замке" он был слишком занят, чтобы интересоваться судьбой товарища. Индейцы старались захватить его самого живьем, не прибегая к оружию. Вполне естественно, что Непоседа думал, будто Хаттер попросту попал в плен, тогда как ему самому удалось спастись

to his great bodily strength, and to a fortunate concurrence of extraordinary circumstances.	благодаря своей неимоверной физической силе и счастливому стечению обстоятельств.
Death, in the silence and solemnity of a chamber, was a novelty to him.	Смерть в торжественной тишине комнаты была для него в новинку.
Though accustomed to scenes of violence, he had been unused to sit by the bedside and watch the slow beating of the pulse, as it gradually grew weaker and weaker.	Хотя Непоседа и привык к сценам насилия, но ему еще никогда не приходилось сидеть у ложа умирающего и следить за тем, как пульс постепенно становится все слабее и слабее.
Notwithstanding the change in his feelings, the manners of a life could not be altogether cast aside in a moment, and the unexpected scene extorted a characteristic speech from the borderer.	Несмотря на перемену в его чувствах, манеры у него остались в значительной степени прежними, и неожиданное зрелище заставило его произнести следующую весьма характерную речь.
"How now! old Tom," he said, "have the vagabonds got you at an advantage, where you're not only down, but are likely to be kept down!"	- Вот так штука, старый Том! - сказал он. - Так, значит, бродяги не только одолели тебя, но и распорядились с тобой по-свойски.
I thought you a captuve it's true, but never supposed you so hard run as this!"	Правда, я считал, что ты в плену, но никогда не думал, что тебе придется так круто.
Hutter opened his glassy eyes, and stared wildly at the speaker.	Хаттер раскрыл остекленевшие глаза и дико посмотрел на говорившего.
A flood of confused recollections rushed on his wavering mind at the sight of his late comrade.	Целая волна бессвязных воспоминаний, видимо, поднялась в его уме при взгляде на бывшего товарища.
It was evident that he struggled with his own images, and knew not the real from the unreal.	Казалось, он боролся с осаждавшими его видениями, но был уже не способен отличить фантастические образы от действительности.
"Who are you?" he asked in a husky whisper, his failing strength refusing to aid him in a louder effort of his voice. "Who are you?	- Кто ты такой? - хрипло прошептал он, так как силы совсем изменили ему и он уже не мог говорить полным голосом. - Кто ты такой?
- You look like the mate of 'The Snow' - he was a giant, too, and near overcoming us."	Ты похож на штурмана "Снега", он тоже был великан и едва не одолел нас.
"I'm your mate, Floating Tom, and your comrade, but have nothing to do with any snow.	- Я твой товарищ, Плавучий Том, и не имею ничего общего с каким-то снегом.
It's summer now, and Harry March always quits the hills as soon after the frosts set in, as is convenient."	Теперь лето, а Гарри Марч с первыми морозами всегда покидает эти холмы.
"I know you - Hurry Skurry - I'll sell you a scalp! - a sound one, and of a full grown man - What'll you give?"	- Я знаю тебя, ты Гарри Непоседа. Я продам тебе скальп. Отличный скальп взрослого мужчины. Сколько дашь?
"Poor Tom!"	- Белый Том!
That scalp business hasn't turned out at all profitable, and I've pretty much concluded to give it up; and to follow a less bloody calling."	Торговля скальпами оказалась совсем не такой выгодной, как мы думали. Я твердо решил бросить это дело и заняться каким-нибудь другим, менее кровавым ремеслом.
"Have you got any scalp?	- Удалось тебе раздобыть хоть один скальп?
Mine's gone - How does it feel to have a scalp?	Что чувствует человек, когда снимает чужой скальп?

I know how it feels to lose one - fire and flames about the brain - and a wrenching at the heart - no - no - kill first, Hurry, and scalp afterwards."	Я теперь знаю, что он чувствует, когда потеряет свой собственный: огонь и пламя в мозгу и мучительное сжатие сердца. Нет, нет, Гарри, сперва убивай, а потом скальпируй!
"What does the old fellow mean, Judith?	- О чём толкует старик! Джудит?
He talks like one that is getting tired of the business as well as myself.	Он говорит так, как будто это занятие ему опротивело не меньше, чем мне.
Why have you bound up his head? or, have the savages tomahawked him about the brains?"	Почему вы перевязали голову? Или дикиари раскроили ее своими томагавками?
"They have done that for him which you and he, Harry March, would have so gladly done for them.	- Они сделали с ним то, Гарри Марч, что вы хотели сделать с ними.
His skin and hair have been torn from his head to gain money from the governor of Canada, as you would have torn theirs from the heads of the Hurons, to gain money from the Governor of York."	Они содрали кожу и волосы с его головы, чтобы получить деньги от губернатора Канады, как вы хотели содрать кожу с головы гурона, чтобы получить деньги от губернатора Йорка.
Judith spoke with a strong effort to appear composed, but it was neither in her nature, nor in the feeling of the moment to speak altogether without bitterness.	Джудит изо всех сил старалась сохранить внешнее спокойствие, но чувства, обуревавшие ее в эту минуту, не позволяли ей говорить без едкой горечи.
The strength of her emphasis, indeed, as well as her manner, caused Hetty to look up reproachfully.	Хетти посмотрела на неё с упреком.
"These are high words to come from Thomas Hutter's darter, as Thomas Hutter lies dying before her eyes," retorted Hurry.	- Не годится дочке Томаса Хаттера говорить такие слова, когда Томас Хаттер лежит и умирает у неё на глазах, - возразил Непоседа.
"God be praised for that! - whatever reproach it may bring on my poor mother, I am not Thomas Hutter's daughter."	- Слава Богу, это не так! Какое бы пятно ни лежало на памяти моей бедной матери, я, во всяком случае, не дочь Томаса Хаттера.
"Not Thomas Hutter's darter!"	- Не дочь Томаса Хаттера?!
- Don't disown the old fellow in his last moments, Judith, for that's a sin the Lord will never overlook.	Не отрекайтесь от старика в его последние минуты, Джудит, потому что такой грех Бог никогда не простит.
If you're not Thomas Hutter's darter, whose darter be you?"	Если вы не дочь Томаса Хаттера, так чья же вы дочь?
This question rebuked the rebellious spirit of Judith, for, in getting rid of a parent whom she felt it was a relief to find she might own she had never loved, she overlooked the important circumstance that no substitute was ready to supply his place.	Этот вопрос заставил несколько присмиреть неукротимую Джудит; радуясь избавлению от отца, которого она никогда не могла любить по-настоящему, девушка совсем не подумала, кто же должен занять его место.

"I cannot tell you, Harry, who my father was," she answered more mildly; "I hope he was an honest man, at least."	- Я не могу сказать вам, Гарри, кто был мой отец,- ответила она более мягко. - Надеюсь, по крайней мере, что это был честный человек.
"Which is more than you think was the case with old Hutter?"	- Чего вы не можете сказать про старого Хаттера?
Well, Judith, I'll not deny that hard stories were in circulation consarning Floating Tom, but who is there that doesn't get a scratch, when an inimy	Ладно, Джудит, не отрицаю, что о старице Томе ходили разные слухи, но никто не застрахован от царапин.

holds the rake?	
There's them that say hard things of me, and even you, beauty as you be, don't always escape."	Есть люди, которые рассказывают разные гадости даже обо мне; да и вы, при всей вашей красоте, не избежали этого.
This was said with a view to set up a species of community of character between the parties, and as the politicians are wont to express it, with ulterior intentions. What might have been the consequences with one of Judith's known spirit, as well as her assured antipathy to the speaker, it is not easy to say, for, just then, Hutter gave unequivocal signs that his last moment was nigh.	Трудно сказать, какие последствия могли вызвать эти слова при уже известной нам горячности Джудит и при ее застарелой неприязни к говорившему, но как раз в этот миг всем присутствующим стало ясно, что приближается последняя минута Томаса Хаттера.
Judith and Hetty had stood by the dying bed of their mother, and neither needed a monitor to warn them of the crisis, and every sign of resentment vanished from the face of the first.	Джудит и Хетти стояли у смертного одра своей матери и хорошо знали все признаки неизбежного конца.
Hutter opened his eyes, and even tried to feel about him with his hands, a sign that sight was failing.	Хаттер широко раскрыл глаза и в то же время начал шарить вокруг себя руками - несомненное доказательство, что зрение уже изменяет ему.
A minute later, his breathing grew ghastly; a pause totally without respiration followed; and, then, succeeded the last, long drawn sigh, on which the spirit is supposed to quit the body.	Минуту спустя дыхание его начало учащаться, затем последовала пауза и наконец последний долгий вздох, с которым, как думают, душа покидает тело.
This sudden termination of the life of one who had hitherto filled so important a place in the narrow scene on which he had been an actor, put an end to all discussion.	Эта внезапная смерть предотвратила начавшуюся было скоры.
The day passed by without further interruption, the Hurons, though possessed of a canoe, appearing so far satisfied with their success as to have relinquished all immediate designs on the castle.	День закончился без дальнейших происшествий. Гуронам удалось захватить одну пирогу, и они, видимо, решили этим удовольствоваться и отказались от немедленного нападения на "замок".
It would not have been a safe undertaking, indeed, to approach it under the rifles of those it was now known to contain, and it is probable that the truce was more owing to this circumstance than to any other.	Приблизиться к нему под ружейным огнем было небезопасно, и этим, вероятно, и объясняется наступивший перерыв в военных действиях.
In the mean while the preparations were made for the interment of Hutter. To bury him on the land was impracticable, and it was Hetty's wish that his body should lie by the side of that of her mother, in the lake.	Тем временем шла подготовка к погребению Томаса Хаттера. Похоронить его на берегу было невозможно, и, кроме того, Хетти хотелось, чтобы его тело покоилось рядом с телом матери на дне озера.

She had it in her power to quote one of his speeches, in which he himself had called the lake the "family burying ground," and luckily this was done without the knowledge of her sister, who would have opposed the plan, had she known it, with unconquerable disgust.	Она напомнила, что сам он называл озеро "семейным кладбищем". К счастью она выразила свое желание в отсутствие сестры, которая непременно воспротивилась бы ее намерению.
But Judith had not meddled with the arrangement, and every necessary disposition	Но Джудит не вмешивалась в приготовления к похоронам, и все было сделано без ее

was made without her privity or advice.	участия и совета.
The hour chosen for the rude ceremony was just as the sun was setting, and a moment and a scene more suited to paying the last offices to one of calm and pure spirit could not have been chosen.	Чтобы совершить этот примитивный обряд, назначили час солнечного заката. Трудно было избрать для этого более подходящий момент, даже если бы речь шла о том, чтобы отдать последний долг праведной и чистой душе.
There are a mystery and a solemn dignity in death, that dispose the living to regard the remains of even a malefactor with a certain degree of reverence.	Смерти присуще какое-то величавое достоинство, побуждающее живых людей смотреть с благоговейным уважением на бренные останки своих близких.
All worldly distinctions have ceased; it is thought that the veil has been removed, and that the character and destiny of the departed are now as much beyond human opinions, as they are beyond human ken. In nothing is death more truly a leveller than in this, since, while it may be impossible absolutely to confound the great with the low, the worthy with the unworthy, the mind feels it to be arrogant to assume a right to judge of those who are believed to be standing at the judgment seat of God.	Все мирские отношения теряют свое значение, опускается некая завеса, и отныне репутация усопшего не зависит больше от человеческих суждений.
When Judith was told that all was ready, she went upon the platform, passive to the request of her sister, and then she first took heed of the arrangement.	Когда Джудит сказали, что все готово, она, повинуясь зову сестры, вышла на платформу и только тут впервые увидела все приготовления.
The body was in the scow, enveloped in a sheet, and quite a hundred weight of stones, that had been taken from the fire place, were enclosed with it, in order that it might sink.	Тело лежало на палубе, завернутое в простыню. К нему привязали тяжелые камни, взятые из очага, чтобы оно тотчас же пошло ко дну.
No other preparation seemed to be thought necessary, though Hetty carried her Bible beneath her arm.	Ни в чем другом не было нужды, хотя Хетти держала под мышкой свою неизменную библию.
When all were on board the Ark, the singular habitation of the man whose body it now bore to its final abode, was set in motion.	Наконец все перешли на борт ковчега, и это странное жилище, давшее последний приют бренным останкам своего хозяина, тронулось с места.
Hurry was at the oars.	Непоседа стоял на веслах.
In his powerful hands, indeed, they seemed little more than a pair of sculls, which were wielded without effort, and, as he was expert in their use, the Delaware remained a passive spectator of the proceedings.	В его могучих руках они двигались с такой же легкостью, как будто он правил пирогой. Делавар оставался безучастным зрителем.

The progress of the Ark had something of the stately solemnity of a funeral procession, the dip of the oars being measured, and the movement slow and steady. The wash of the water, as the blades rose and fell, kept time with the efforts of Hurry, and might have been likened to the measured tread of mourners.	Ковчег подвигался вперед торжественно, как погребальная процессия; весла мерно погружались в воду.
Then the tranquil scene was in beautiful	Окрестный пейзаж как нельзя более

accordance with a rite that ever associates with itself the idea of God.	соответствовал предстоящему обряду.
At that instant, the lake had not even a single ripple on its glassy surface, and the broad panorama of woods seemed to look down on the holy tranquillity of the hour and ceremony in melancholy stillness.	Ни единой складки не было видно на зеркальной поверхности озера, и широкая панорама лесов в меланхолическом спокойствии окружала печальную церемонию.
Judith was affected to tears, and even Hurry, though he hardly knew why, was troubled.	Джудит была растрогана до слез, и даже Непоседа, сам не зная почему, испытывал глубокое волнение.
Hetty preserved the outward signs of tranquillity, but her inward grief greatly surpassed that of her sister, since her affectionate heart loved more from habit and long association, than from the usual connections of sentiment and taste. She was sustained by religious hope, however, which in her simple mind usually occupied the space that worldly feelings filled in that of Judith, and she was not without an expectation of witnessing some open manifestation of divine power, on an occasion so solemn. Still she was neither mystical nor exaggerated; her mental imbecility denying both. Nevertheless her thoughts had generally so much of the purity of a better world about them that it was easy for her to forget earth altogether, and to think only of heaven.	Внешне Хетти казалась совершенно спокойной, но сердечная скорбь ее была гораздо сильнее, чем у сестры.
Hist was serious, attentive and interested, for she had often seen the interments of the pale-faces, though never one that promised to be as peculiar as this; while the Delaware, though grave, and also observant, in his demeanor was stoical and calm.	Уа-та-Уа, серьезная и внимательная, с интересом следила за всем, ибо хотя она часто видела похороны бледнолицых, но никогда не присутствовала при таком странном погребении. Делавар, тоже сосредоточенный и задумчивый, сохранял, однако, полнейшую невозмутимость.
Hetty acted as pilot, directing Hurry how to proceed, to find that spot in the lake which she was in the habit of terming "mother's grave."	Хетти исполняла обязанности лоцмана, указывая Непоседе, куда нужно править, чтобы найти то место в озере, которое она привыкла называть "могилой матери".
The reader will remember that the castle stood near the southern extremity of a shoal that extended near half a mile northerly, and it was at the farthest end of this shallow water that Floating Tom had seen fit to deposit the remains of his wife and child.	Читатель помнит, что "замок" стоял на южной оконечности отмели, тянувшейся приблизительно на полмили к северу. В дальнем конце этого мелководья Плавучий Том благорассудил в свое время похоронить останки жены и сына.
His own were now in the course of being placed at their side.	Его собственное тело должно было теперь улечься рядом с ними.

Hetty had marks on the land by which she usually found the spot, although the position of the buildings, the general direction of the shoal, and the beautiful transparency of the water all aided her, the latter even allowing the bottom to

Хетти руководствовалась различными приметами на берегу, чтобы отыскать это место, хотя положение дома, общее направление отмели - все помогало ей, а вода была так прозрачна, что можно было видеть

be seen.	даже дно.
By these means the girl was enabled to note their progress, and at the proper time she approached March, whispering,	Благодаря этому девушка без труда руководила движением ковчега и в нужное время, приблизившись к Марчу, прошептала:
"Now, Hurry you can stop rowing. We have passed the stone on the bottom, and mother's grave is near."	- Теперь, Гарри, перестаньте гребти. Мы миновали камень, лежащий на дне, и могила матери уже недалеко.
March ceased his efforts, immediately dropping the kedge and taking the warp in his hand in order to check the scow.	Марч тотчас же бросил весла, опустил в воду якорь и взял в руки канат, чтобы остановить баржу.
The Ark turned slowly round under this restraint, and when it was quite stationary, Hetty was seen at its stern, pointing into the water, the tears streaming from her eyes, in ungovernable natural feeling.	Ковчег медленно повернулся, и, когда он совершенно перестал двигаться, Хетти вышла на корму и указала пальцем в воду, причем слезы струились из ее глаз от неудержимой скорби.
Judith had been present at the interment of her mother, but she had never visited the spot since.	Джудит тоже присутствовала на этом месте.
The neglect proceeded from no indifference to the memory of the deceased; for she had loved her mother, and bitterly had she found occasion to mourn her loss; but she was averse to the contemplation of death; and there had been passages in her own life since the day of that interment which increased this feeling, and rendered her, if possible, still more reluctant to approach the spot that contained the remains of one whose severe lessons of female morality and propriety had been deepened and rendered doubly impressive by remorse for her own failings.	Это объяснялось отнюдь не равнодушием к памяти покойной, ибо девушка любила свою мать и горько оплакивала ее кончину, но она испытывала отвращение ко всему, связанному со смертью. Кроме того, в ее жизни со временем этих похорон произошли события, которые усилили это чувство и заставили ее держаться подальше от места, где покоились останки той, чьи суровые уроки делали еще более глубокими угрызения ее совести.
With Hetty, the case had been very different.	С Хетти дело обстояло иначе.
To her simple and innocent mind, the remembrance of her mother brought no other feeling than one of gentle sorrow; a grief that is so often termed luxurious even, because it associates with itself the images of excellence and the purity of a better state of existence.	В ее простой и невинной душе воспоминания о матери не пробуждали иных чувств, кроме тихой скорби.
For an entire summer, she had been in the habit of repairing to the place after night-fall; and carefully anchoring her canoe so as not to disturb the body, she would sit and hold fancied conversations with the deceased, sing sweet hymns to the evening air, and repeat the orisons that the being who now slumbered below had taught her in infancy.	Целое лето она почти ежедневно посещала это место после наступления темноты и, заботливо поставив лодку на якорь таким образом, чтобы не потревожить тела, вела воображаемые беседы с покойницей, пела гимны и повторяла молитвы, которым в детстве выучила ее мать.

Hetty had passed her happiest hours in this indirect communion with the spirit of her mother; the wildness of Indian traditions and Indian opinions, unconsciously to herself, mingling with the Christian lore received in childhood.	Хетти пережила самые счастливые часы своей жизни в этом мнимом общении с духом матери. Незаметно для нее самой индейские предания смешались в ее уме с христианскими поверьями.
--	---

Once she had even been so far influenced by the former as to have bethought her of performing some of those physical rites at her mother's grave which the redmen are known to observe; but the passing feeling had been obscured by the steady, though mild light of Christianity, which never ceased to burn in her gentle bosom. Now her emotions were merely the natural outpourings of a daughter that wept for a mother whose love was indelibly impressed on the heart, and whose lessons had been too earnestly taught to be easily forgotten by one who had so little temptation to err. There was no other priest than nature at that wild and singular funeral rite.	Однажды она даже хотела совершить над материнской могилой один из тех обрядов, которые, как она знала, совершают дики. Но, поразмыслив немного, отказалась от этой затеи.
March cast his eyes below, and through the transparent medium of the clear water, which was almost as pure as air, he saw what Hetty was accustomed to call "mother's grave."	Марч опустил глаза и сквозь прозрачную, как воздух, воду увидел то, что Хетти называла "могилой матери".
It was a low, straggling mound of earth, fashioned by no spade, out of a corner of which gleamed a bit of the white cloth that formed the shroud of the dead.	Это была низкая продолговатая земляная насыпь, в одном конце которой белел кусочек простыни, служившей покойнице саваном.
The body had been lowered to the bottom, and Hutter brought earth from the shore and let it fall upon it, until all was concealed. In this state the place had remained until the movement of the waters revealed the solitary sign of the uses of the spot that has just been mentioned.	Опустив труп своей жены на дно, Хаттер привез с берега землю и бросал ее в озеро, пока она совершенно не покрыла тело.
Even the most rude and brawling are chastened by the ceremonies of a funeral.	Даже самые грубые и распущеные люди становятся сдержаннее, когда присутствуют при погребальных церемониях.
March felt no desire to indulge his voice in any of its coarse outbreaks, and was disposed to complete the office he had undertaken in decent sobriety.	Марч не испытывал ни малейшего желания отпустить какую-нибудь из своих грубых шуток и был готов исполнить свою обязанность в пристойном молчании.
Perhaps he reflected on the retribution that had alighted on his late comrade, and bethought him of the frightful jeopardy in which his own life had so lately been placed.	Быть может, он размышлял о страшной каре, постигшей его старого приятеля, и это напоминало ему о грозной опасности, которой недавно подверглась его собственная жизнь.
He signified to Judith that all was ready, received her directions to proceed, and, with no other assistant than his own vast strength, raised the body and bore it to the end of the scow.	Он знаком дал понять Джудит, что все готово, и получил от нее приказ действовать. Без посторонней помощи, полагаясь исключительно на свою гигантскую силу, Непоседа поднял труп и отнес его на конец баржи.
Two parts of a rope were passed beneath the legs and shoulders, as they are placed beneath coffins, and then the corpse was slowly lowered beneath the surface of the lake.	Два конца веревки были подведены под ноги и плечи покойника, как их обычно подводят под гроб, и затем тело медленно погрузилось на дно.

"Not there - Harry March - no, not there," said - Не туда, Гарри Марч, не туда! - сказала

Judith, shuddering involuntarily; "do not lower it quite so near the spot where mother lies!"	Джудит, невольно содрогаясь. - Не кладите его так близко к матери!
"Why not, Judith?" asked Hetty, earnestly. "They lived together in life, and should lie together in death."	- Почему, Джудит? - спросила Хетти строго. - Они вместе жили и должны лежать рядом после смерти.
"No - no - Harry March, further off - further off.	- Нет, нет, Гарри Марч, дальше, гораздо дальше!
Poor Hetty, you know not what you say.	Бедная Хетти, ты сама не знаешь, что говоришь.
Leave me to order this."	Позволь мне распорядиться этим.
"I know I am weak-minded, Judith, and that you are clever - but, surely a husband should be placed near a wife.	- Я знаю, что я глупая, Джудит, а ты очень умная, но" конечно, муж должен лежать рядом с женой.
Mother always said that this was the way they bury in Christian churchyards."	Мать говорила, что так всегда хоронят людей на христианских кладбищах.
This little controversy was conducted earnestly, but in smothered voices, as if the speakers feared that the dead might overhear them.	Этот маленький спор велся очень серьезно, но пониженными голосами, как будто говорившие опасались, что мертвец может подслушать их.
Judith could not contend with her sister at such a moment, but a significant gesture induced March to lower the body at a little distance from that of his wife; when he withdrew the cords, and the act was performed.	Джудит не решалась слишком резко противоречить сестре в такую минуту, но ее выразительный жест заставил Марча опустить покойника на некотором расстоянии от могилы его жены. Затем Марч вытащил веревки, и церемония закончилась.
"There's an end of Floating Tom!" exclaimed Hurry, bending over the scow, and gazing through the water at the body. "He was a brave companion on a scout, and a notable hand with traps.	-Вот и пришел конец Плавучему Тому! -воскликнул Непоседа, склоняясь над бортом и глядя на труп сквозь воду. - Том был славный товарищ на войне и очень искусный охотник.
Don't weep, Judith, don't be overcome, Hetty, for the righteousest of us all must die; and when the time comes, lamentations and tears can't bring the dead to life.	Не плачьте, Джудит, не печальтесь, Хетти! Рано или поздно все мы должны умереть, и, когда наступает назначенный срок, причитаниями и слезами не вернешь мертвеца к жизни.
Your father will be a loss to you, no doubt; most fathers are a loss, especially to onmarried darters; but there's a way to cure that evil, and you're both too young and handsome to live long without finding it out.	Конечно, вам тяжело расставаться с отцом; с большинством отцов трудно бывает расставаться, особенно незамужним дочкам, но против этой беды есть одно надежное средство, а вы обе слишком молоды и красивы, чтобы не найти этого средства в самом скором времени.
When it's agreeable to hear what an honest and onpretending man has to say, Judith, I should like to talk a little with you, apart."	Когда вам, Джудит, угодно будет выслушать то, что хочет сказать честный и скромный человек, я потолкую с вами с глазу на глаз.
Judith had scarce attended to this rude attempt of Hurry's at consolation, although she necessarily understood its general drift, and had a tolerably accurate notion of its manner.	Джудит не обратила внимания на эту неуклюжую попытку Непоседы утешить ее, хотя, разумеется, поняла общий смысл его слов.
She was weeping at the recollection of her mother's early tenderness, and painful images of long forgotten lessons and neglected precepts	Она плакала, вспоминая о нежности своей матери, и давно забытые уроки и наставления воскресали в ее уме.

were crowding her mind.

The words of Hurry, however, recalled her to the present time, and abrupt and unseasonable as was their import, they did not produce those signs of distaste that one might have expected from the girl's character.	Однако слова Непоседы заставили ее вернуться к действительности и при всей своей неуместности не возбудили того неудовольствия, которого можно было ожидать от девушки с таким пылким характером.
On the contrary, she appeared to be struck with some sudden idea, gazed intently for a moment at the young man, dried her eyes, and led the way to the other end of the scow, signifying her wish for him to follow.	Напротив, какая-то внезапная мысль, видимо, поразила ее. Один миг она пристально глядела на молодого человека, затем вытерла глаза и направилась на другой конец баржи, знаком велев ему следовать за нею.
Here she took a seat and motioned for March to place himself at her side.	Здесь она села и движением руки предложило Марчу занять место рядом с собой.
The decision and earnestness with which all this was done a little intimidated her companion, and Judith found it necessary to open the subject herself.	Решительность и серьезность ее манер несколько смутили собеседника, и Джудит была вынуждена сама начать разговор.
"You wish to speak to me of marriage, Harry March," she said, "and I have come here, over the grave of my parents, as it might be -no - no - over the grave of my poor, dear, dear, mother, to hear what you have to say."	- Вы хотите потолковать со мной о браке, Гарри Марч, - сказала она, и вот я пришла сюда, чтобы над могилой моих родителей... о нет, о нет! - над могилой моей бедной милой матери выслушать то, что вы хотите сказать.
"This is oncommon, and you have a skearful way with you this evening, Judith," answered Hurry, more disturbed than he would have cared to own, "but truth is truth, and it shall come out, let what will follow."	- Вы как-то странно держите себя, Джудит, - ответил Непоседа, взволнованный гораздо больше, чем ему хотелось показать. - Но что правда, то правда, а правда всегда должна выйти наружу.
You well know, gal, that I've long thought you the comeliest young woman my eyes ever beheld, and that I've made no secret of that fact, either here on the lake, out among the hunters and trappers, or in the settlements."	Вы хорошо знаете, что я давно уже считаю вас самой красивой из всех женщин, на которых только глядили мои глаза, и я никогда не скрывал этого ни здесь, на озере, ни в компаниях охотников и трапперов, ни в поселениях.
"Yes - yes, I've heard this before, and I suppose it to be true," answered Judith with a sort of feverish impatience.	- Да, да, я уже слышала об этом прежде и полагаю, что это верно, - ответила Джудит с лихорадочным нетерпением.
"When a young man holds such language of any particular young woman, it's reasonable to calculate he sets store by her."	- Когда молодой человек ведет такие речи, обращаясь к молодой женщине, то следует предполагать, что он имеет на нее виды.
"True - true, Hurry - all this you've told me, again and again."	- Правда, правда, Непоседа, об этом вы говорили мне уже не раз.
"Well, if it's agreeable, I should think a woman coul'n't hear it too often."	- Ладно; если это приятно, то я полагаю, что ни одна женщина не станет жаловаться на то, что слышит это слишком часто.
They all tell me this is the way with your sex, that nothing pleases them more than to repeat over and over, for the hundredth time, how much you like 'em, unless it be to talk to 'em of their good looks!"	Все говорят, что так уж устроен ваш пол: вы любите слушать, когда вам повторяют вновь и вновь, в сотый раз, что выправитесь мужчине, и предпочитаете этому только разговоры о вашей собственной красоте.

"No doubt - we like both, on most occasions, but this is an uncommon moment, Hurry, and vain words should not be too freely used.	- Несомненно, в большинстве случаев мы любим и то и другое, но сегодня совсем необычный день, Непоседа, и не стоит тратить слов попусту.
---	--

I would rather hear you speak plainly."	Я бы хотела, чтобы вы говорили без обиняков.
"You shall have your own way, Judith, and I some suspect you always will.	- Вы всегда поступали по-своему, Джудит, и я подозреваю, что будете поступать так и впредь.
I've often told you that I not only like you better than any other young woman going, or, for that matter, better than all the young women going, but you must have observed, Judith, that I've never asked you, in up and down terms, to marry me."	Я часто повторял вам, что вы мне нравитесь больше, чем кто-либо из других молодых женщин, или, уж если говорить всю правду, гораздо больше, чем все молодые женщины, вместе взятые. Но вы должны были заметить, Джудит, что я никогда не просил вас выйти за меня замуж.
"I have observed both," returned the girl, a smile struggling about her beautiful mouth, in spite of the singular and engrossing intentness which caused her cheeks to flush and lighted her eyes with a brilliancy that was almost dazzling - "I have observed both, and have thought the last remarkable for a man of Harry March's decision and fearlessness."	- Я заметила это, - сказала девушка, причем улыбка появилась на ее красивых губах, несмотря на необычайное и все возрастающее волнение, которое заставило ее щеки пылать румянцем и зажгло глаза ослепительным блеском. - Я заметила и считала это довольно странным со стороны такого решительного и бесстрашного человека, как Гарри Марч.
"There's been a reason, gal, and it's one that troubles me even now-nay, don't flush up so, and look fiery like, for there are thoughts which will stick long in any man's mind, as there be words that will stick in his throat - but, then ag'in, there's feelin's that will get the better of 'em all, and to these feelin's I find I must submit.	- Для этого была своя причина, девушка, и это причина смущает меня даже теперь... Пожалуйста, не краснейте и не смотрите так сердито, потому что есть мысли, которые долго таятся в уме у мужчины, и есть слова, которые застревают у него в глотке, но есть также чувства, которые могут одолеть и то и другое, и этим чувствам я должен подчиниться.
You've no longer a father, or a mother, Judith, and it's morally unpossible that you and Hetty could live here, alone, allowing it was peace and the Iroquois was quiet; but, as matters stand, not only would you starve, but you'd both be prisoners, or scalped, afore a week was out.	У вас больше нет ни отца, ни матери, Джудит, и вы с Хетти больше не можете жить здесь одни, если даже будет заключен мир и ирокезы угомонятся. Мало того что вы будете голодать, не пройдет и недели, как вас обеих заберут в плен или снимут с вас скальпы.
It's time to think of a change and a husband, and, if you'll accept of me, all that's past shall be forgotten, and there's an end on't."	Наступило время подумать о перемене жизни и о муже. Согласитесь выйти за меня, и все прошлое будет забыто.
Judith had difficulty in repressing her impatience until this rude declaration and offer were made, which she evidently wished to hear, and which she now listened to with a willingness that might well have excited hope.	Джудит с трудом сдерживала свое волнение при этом безыскусственном объяснении в любви, хотя, очевидно, добивалась его и теперь слушала с вниманием, которое могло бы пробудить надежду.
She hardly allowed the young man to conclude, so eager was she to bring him to the point, and	Но она едва дождалась, когда молодой человек кончит говорить, - так хотелось ей

so ready to answer.	поскорее ответить.
"There - Hurry - that's enough," she said, raising a hand as if to stop him - "I understand you as well as if you were to talk a month.	- Этого довольно, Непоседа, - сказала она, поднимая руку как бы для того, чтобы заставить его замолчать. - Я поняла вас так хорошо, словно вы мне говорили об этом целый месяц.
You prefer me to other girls, and you wish me to become your wife."	Вы предпочитаете меня другим девушкам и хотите сделать меня своей женой.
"You put it in better words than I can do, Judith, and I wish you to fancy them said just as you most like to hear 'em."	- Вы высказали мою мысль гораздо лучше, чем мог бы высказать ее я сам, Джудит, и потому считайте, пожалуйста, что все эти слова произнесены мной именно так, как вы хотели их услышать.
"They're plain enough, Harry, and 'tis fitting they should be so.	- Все ясно, Непоседа, и этого с меня довольно.
This is no place to trifle or deceive in.	Здесь не место шутить или обманывать вас.
Now, listen to my answer, which shall be, in every tittle, as sincere as your offer.	Выслушайте мой ответ, который во всех смыслах будет таким же искренним, как ваше предложение.
There is a reason, March, why I should never -	Существует одна причина, Марч, по которой я никогда...
"I suppose I understand you, Judith, but if I'm willing to overlook that reason, it's no one's consarn but mine - Now, don't brighten up like the sky at sundown, for no offence is meant, and none should be taken."	- Мне кажется, я понимаю вас, Джудит, но я готов забыть об этой причине, которая касается только меня. Да не краснайтесь, пожалуйста, словно небо на закате, потому что я вовсе не хочу обижать вас...
"I do not brighten up, and will not take offence," said Judith, struggling to repress her indignation, in a way she had never found it necessary to exert before. "There is a reason why I should not, cannot, ever be your wife, Hurry, that you seem to overlook, and which it is my duty now to tell you, as plainly as you have asked me to consent to become so.	- Я не краснею и не обижаюсь, - сказала Джудит, стараясь сдержать свое негодование. - Существует причина, по которой я не могу быть вашей женой, Непоседа. Этой причины вы, видимо, не замечаете, и потому я обязана объяснить ее вам так же откровенно, как вы просили меня выйти за вас замуж.
I do not, and I am certain that I never shall, love you well enough to marry you.	Я не люблю вас, и наверное, никогда не полюблю настолько, чтобы выйти замуж.
No man can wish for a wife who does not prefer him to all other men, and when I tell you this frankly, I suppose you yourself will thank me for my sincerity."	Ни один мужчина не может пожелать себе в жены девушку, которая не предпочитает его всем другим мужчинам. Я говорю вам это напрямик и полагаю, что вы должны быть мне благодарны за мою искренность.
"Ah! Judith, them flaunting, gay, scarlet-coated officers of the garrisons have done all this mischief!"	- О, Джудит, вот что наделали эти щеголи -красномундирники из форта! В них ведь все зло!
"Hush, March; do not calumniate a daughter over her mother's grave!	- Тише, Марч! Не клевещите на дочь у могилы ее матери.
Do not, when I only wish to treat you fairly, give me reason to call for evil on your head in bitterness of heart!	Я хочу расстаться с вами по-хорошему, не заставляйте же меня призывать проклятия на вашу голову.
Do not forget that I am a woman, and that you are a man; and that I have neither father, nor	Не забывайте, что я женщина, а вы мужчина и что у меня нет ни отца, ни брата, который

brother, to revenge your words!"	мог бы отомстить вам за ваши слова.
"Well, there is something in the last, and I'll say no more.	- Ладно, я больше ничего не скажу.
Take time, Judith, and think better on this."	Но повремените, Джудит, и обдумайте как следует мое предложение.

"I want no time - my mind has long been made up, and I have only waited for you to speak plainly, to answer plainly.	- Мне для этого ненужно времени. Я уже давно все обдумала и только ждала, когда вы высказуетесь начистоту, чтобы ответить также начистоту.
We now understand each other, and there is no use in saying any more."	Мы теперь понимаем друг друга, и потому не стоит понапрасну тратить слова.
The impetuous earnestness of the girl awed the young man, for never before had he seen her so serious and determined.	Взволнованная сосредоточенность девушки испугала молодого человека, потому что никогда прежде он не видел ее такой серьезной и решительной.
In most, of their previous interviews she had met his advances with evasion or sarcasm, but these Hurry had mistaken for female coquetry, and had supposed might easily be converted into consent.	Во время их предыдущих разговоров она обычно встречала его ухаживания уклончиво или насмешливо, но Непоседа считал это женским кокетством и полагал, что она легко согласится выйти за него замуж.
The struggle had been with himself, about offering, nor had he ever seriously believed it possible that Judith would refuse to become the wife of the handsomest man on all that frontier.	Он сам колебался, нужно ли делать ей предложение, и никогда не предполагал, что Джудит откажется стать женой самого красивого мужчины во всей пограничной области.
Now that the refusal came, and that in terms so decided as to put all cavilling out of the question; if not absolutely dumbfounded, he was so much mortified and surprised as to feel no wish to attempt to change her resolution.	А ему пришлось выслушать отказ, и притом в таких решительных выражениях, что ни для каких надежд не оставалось более места. Он был так унижен и озабочен, что не пытался переубедить ее.
"The Glimmerglass has now no great call for me," he exclaimed after a minute's silence. "Old Tom is gone, the Hurons are as plenty on the shore as pigeons in the woods, and altogether it is getting to be an unsuitable place."	- Теперь Мерцающее Зеркало потеряло для меня всю свою привлекательность! - воскликнул он после минутного молчания. - Старый Том умер, гуронов на берегу не меньше, чем голубей в лесу, и вообще здесь совсем неподходящее для меня место.
"Then leave it.	- Тогда уходите.
You see it is surrounded by dangers, and there is no reason why you should risk your life for others.	Здесь вам угрожает множество опасностей, и ради чего станете вы рисковать своей жизнью для других?
Nor do I know that you can be of any service to us.	Да я и не думаю, чтобы вы могли оказать нам какую-нибудь серьезную услугу.
Go, tonight; we'll never accuse you of having done any thing forgetful, or unmanly."	Уходите сегодня же ночью; мы никогда не станем упрекать вас в неблагодарности или в недостатке мужества.
"If I do go, 'twill be with a heavy heart on your account, Judith; I would rather take you with me."	- Если я уйду, то с тяжелым сердцем, и это из-за вас, Джудит: я бы предпочел взять вас с собой.
"That is not to be spoken of any longer, March; but, I will land you in one of the canoes, as soon as it is dark and you can strike a trail for the	- Об этом не стоит больше говорить, Марч. Лишь только стемнеет, я отвезу вас на берег в одной из наших пирог. Оттуда вы можете

nearest garrison.	пробраться к ближайшему форту.
When you reach the fort, if you send a party -"	Когда приедете на место и вышлете сюда отряд...

Judith smothered the words, for she felt that it was humiliating to be thus exposing herself to the comments and reflections of one who was not disposed to view her conduct in connection with all in those garrisons, with an eye of favor.	Джудит запнулась при этих словах, так как ей не хотелось сделать себя мишенью для пересудов и подозрений со стороны человека, который не слишком благосклонно смотрел на ее знакомство с гарнизонными офицерами.
Hurry, however, caught the idea, and without perverting it, as the girl dreaded, he answered to the purpose.	Непоседа, однако, понял ее намек и ответил совершенно просто, не пускаясь в рассуждения, которых опасалась девушка.
"I understand what you would say, and why you don't say it." he replied.	- Я понимаю, что вы хотите сказать и почему не договариваете до конца.
"If I get safe to the fort, a party shall start on the trail of these vagabonds, and I'll come with it, myself, for I should like to see you and Hetty in a place of safety, before we part forever."	Если я благополучно доберусь до форта, отряд будет послан для поимки этих бродяг, и я приду вместе с ним, потому что мне хочется увидеть вас и Хетти в полной безопасности, прежде чем мы расстанемся навсегда.
"Ah, Harry March, had you always spoken thus, felt thus, my feelings towards you might have been different!"	- Ах, Гарри Марч, если бы вы всегда так говорили, я могла бы питать к вам совсем другие чувства!
"Is it too late, now, Judith?	- Неужели теперь слишком поздно, Джудит?
I'm rough and a woodsman, but we all change under different treatment from what we have been used to."	Я грубый житель лесов, но все мы меняемся, когда с нами начинают обходиться иначе, чем мы привыкли.
"It is too late, March.	- Слишком поздно, Марч!
I can never feel towards you, or any other man but one, as you would wish to have me.	Я никогда не буду питать к вам или к другому мужчине - за одним-единственным исключением -тех чувств, которые вы бы желали найти во мне.
There, I've said enough, surely, and you will question me no further.	Ну вот, я сказала достаточно, не задавайте мне больше никаких вопросов.
As soon as it is dark, I or the Delaware will put you on the shore. You will make the best of your way to the Mohawk, and the nearest garrison, and send all you can to our assistance.	Лишь только стемнеет, я или делавар свезем вас на берег; вы проберетесь оттуда на берега Мохока, к ближайшему форту, и вышлете нам подмогу.
And, Hurry, we are now friends, and I may trust in you, may I not?"	А теперь, Непоседа... Ведь мы друзья, и я могу довериться вам, не правда ли?
"Sartain, Judith; though our fri'ndship would have been all the warmer, could you look upon me as I look upon you."	- Разумеется, Джудит, хотя наша дружба стала бы гораздо горячее, если бы вы согласились смотреть на меня так, как я смотрю на вас.
Judith hesitated, and some powerful emotion was struggling within her.	Джудит колебалась. Казалось, в ней происходила какая-то сильная внутренняя борьба.
Then, as if determined to look down all weaknesses, and accomplish her purposes at every hazard, she spoke more plainly.	Затем, как бы решив отбросить в сторону всякую слабость и во что бы то ни стало добиться своей цели, она заговорила более откровенно.

"You will find a captain of the name of Warley at the nearest post," she said, pale as death, and even trembling as she spoke; "I think it likely he will wish to head the party, but I would greatly prefer it should be another.	- Вы там найдете капитана, по имени Уэрли, -сказала она, бледнея и дрожа всем телом. - Я думаю, что он пожелает вести отряд, но я бы предпочла, чтобы это сделал кто-нибудь другой.
--	---

If Captain Warley can be kept back, 't would make me very happy!"	Если капитана Уэрли можно удержать от этого похода, то я буду очень счастлива.
"That's easier said than done, Judith, for these officers do pretty much as they please.	- Это гораздо легче сказать, чем сделать, Джудит, потому что офицеры не всегда могут поступать, как им заблагорассудится.
The Major will order, and captains, and lieutenants, and ensigns must obey.	Майор отдает приказ, а капитаны, лейтенанты и прапорщики должны повиноваться.
I know the officer you mean, a red faced, gay, oh! be joyful sort of a gentleman, who swallows madeira enough to drown the Mohawk, and yet a pleasant talker.	Я знаю офицера, о котором вы говорите, - это краснощекий, веселый, разбитной джентльмен, который хлещет столько мадеры, что может осушить весь Мохок, и занятный рассказчик.
All the gals in the valley admire him, and they say he admires all the gals.	Все тамошние девушки влюблены в него и говорят, что он влюблен во всех девушек.
I don't wonder he is your dislike, Judith, for he's a very gin'ral lover, if he isn't a gin'ral officer."	Нисколько не удивляюсь, что этот волокита не нравится вам, Джудит.
Judith did not answer, though her frame shook, and her colour changed from pale to crimson, and from crimson back again to the hue of death.	Джудит ничего не ответила, хотя вздрогнула всем телом. Ее бледные щеки сперва стали алыми, а потом снова побелели, как у мертвой.
"Alas! my poor mother!" she ejaculated mentally instead of uttering it aloud, "We are over thy grave, but little dost thou know how much thy lessons have been forgotten; thy care neglected; thy love defeated!"	"Увы, моя бедная мать! - сказала она мысленно. -Мы сидим над твоей могилой, но ты и не знаешь, до какой степени позабыты твои уроки и обманута твоя любовь..."
As this goading of the worm that never dies was felt, she arose and signified to Hurry, that she had no more to communicate.	Почувствовав у себя в сердце этот укус никогда не умирающего червя, она встала со своего места и знаков дала понять Непоседе, что ей больше нечего сказать.
Chapter XXII.	Глава 22
"That point in misery, which makes the oppressed man regardless of his own life, makes him too Lord of the oppressor's." Coleridge, Remorse, V.i.201-04.	...Та минута В беде, когда обиженный перестает О жизни размышлять, вмиг делает его Властителем обидчика...
All this time Hetty had remained seated in the head of the scow, looking sorrowfully into the water which held the body of her mother, as well as that of the man whom she had been taught to consider her father.	Все это время Хетти сидела на носу баржи, печально глядя на воду, покоившую в себе тела матери и того человека, которого она так долго считала своим отцом.
Hist stood near her in gentle quiet, but had no consolation to offer in words.	Уа-та-Уа, ласковая и спокойная, стояла рядом, но не пыталась ее утешить.
The habits of her people taught her reserve in this respect, and the habits of her sex induced her to wait patiently for a moment when she might manifest some soothing sympathy by	По индейскому обычаю, она была сдержанна в этом отношении, а обычай ее пола побуждал девушку терпеливо ожидать того момента, когда можно будет выразить свое

means of acts, rather than of speech.	сочувствие поступками, а не словами.
Chingachgook held himself a little aloof, in grave reserve, looking like a warrior, but feeling like a man.	Чингачгук держался несколько поодаль: он вел себя как воин, но чувствовал как человек.

Judith joined her sister with an air of dignity and solemnity it was not her practice to show, and, though the gleamings of anguish were still visible on her beautiful face, when she spoke it was firmly and without tremor.	Джудит подошла к сестре с видом торжественного достоинства, обычно мало свойственным ей; и хотя следы пережитого волнения еще были видны на ее красивом лице, она заговорила твердо и без колебаний.
At that instant Hist and the Delaware withdrew, moving towards Hurry, in the other end of the boat.	В этот миг Уа-та-Уа и делавар направились на корму к Непоседе.
"Sister," said Judith kindly, "I have much to say to you; we will get into this canoe, and paddle off to a distance from the Ark -The secrets of two orphans ought not to be heard by every ear."	- Сестра, - сказала Джудит ласково, - мне надо о многом поговорить с тобой; мы сядем в пирогу и отплывем немного от ковчега; секреты двух сирот не предназначены для посторонних ушей.
"Certainly, Judith, by the ears of their parents?"	- Конечно, Джудит, но родители могут слушать эти секреты.
Let Hurry lift the grapnel and move away with the Ark, and leave us here, near the graves of father and mother, to say what we may have to say."	Прикажи Непоседе поднять якорь и отвести отсюда ковчег, а мы останемся здесь, возле могил отца и матери, и обо всем поговорим друг с другом.
"Father!" repeated Judith slowly, the blood for the first time since her parting with March mounting to her cheeks - "He was no father of ours, Hetty!"	- Отца... - повторила Джудит медленно, причем впервые со времени разговора с Марчем румянец окрасил ее щеки. - Он не был нашим отцом, Хетти!
That we had from his own mouth, and in his dying moments."	Мы это слышали из его собственных уст в его предсмертные минуты.
"Are you glad, Judith, to find you had no father?"	- Неужели ты радуешься, Джудит, что у тебя нет отца?
He took care of us, and fed us, and clothed us, and loved us; a father could have done no more.	Он заботился о нас, кормил, одевал и любил нас; родной отец не мог сделать больше.
I don't understand why he wasn't a father."	Я не понимаю, почему он не был нашим отцом.
"Never mind, dear child, but let us do as you have said.	- Не думай больше об этом, милое дитя. Сделаем так как ты сказала.
It may be well to remain here, and let the Ark move a little away.	Мы останемся здесь, а ковчег пусть отплывет немного в сторону.
Do you prepare the canoe, and I will tell Hurry and the Indians our wishes."	Приготовь пирогу, а я сообщу Непоседе и индейцам о нашем желании.
This was soon and simply done, the Ark moving with measured strokes of the sweeps a hundred yards from the spot, leaving the girls floating, seemingly in air, above the place of the dead; so buoyant was the light vessel that held them, and so limpid the element by which it was sustained.	Все это было быстро сделано; подгоняемый мерными ударами весел, ковчег отплыл на сотню ярдов, оставив девушек как бы парящими в воздухе над тем местом, где покоились мертвцы: так подвижно было легкое судно и так прозрачна стихия, поддерживавшая его.
"The death of Thomas Hutter," Judith commenced, after a short pause had prepared her sister to receive her communications, "has	- Смерть Томаса Хаттера, - начала Джудит после короткой паузы, которая должна была подготовить сестру к ее словам, - изменила

altered all our prospects, Hetty.	все наши планы на будущее, Хетти.
If he was not our father, we are sisters, and must feel alike and live together."	Если он и не был нашим отцом, то мы все-таки сестры и потому должны жить вместе.

"How do I know, Judith, that you wouldn't be as glad to find I am not your sister, as you are in finding that Thomas Hutter, as you call him, was not your father.	- Откуда я знаю, Джудит, что ты не обрадовалась бы, услышав, что я не сестра тебе, как обрадовалась тому, что Томас Хаттер, как ты его называешь, не был твоим отцом!
I am only half witted, and few people like to have half witted relations; and then I'm not handsome - at least, not as handsome as you - and you may wish a handsomer sister."	Ведь я полуумная, а кому приятно иметь полуумных родственников! Кроме того, я некрасива, по крайней мере не так красива, как ты, а тебе, вероятно, хотелось бы иметь красивую сестру.
"No, no Hetty.	- Нет, нет, Хетти!
You and you only are my sister - my heart, and my love for you tell me that - and mother was my mother - of that too am I glad, and proud; for she was a mother to be proud of -but father was not father!"	Ты, и только ты, моя сестра - мое сердце, моя любовь подсказывают мне это, - и мать была вправду моей матерью, Я рада и горжусь этим, потому что такой матерью можно гордиться. Но отец не был нашим отцом.
"Hush, Judith!	- Тише, Джудит!
His spirit may be near; it would grieve it to hear his children talking so, and that, too, over his very grave.	Быть может, его дух блуждает где-нибудь поблизости, и горько будет ему слышать, что дети произносят такие слова над его могилой.
Children should never grieve parents, mother often told me, and especially when they are dead!"	Мать часто повторяла мне, что дети никогда не должны огорчать родителей, особенно когда родители умерли.
"Poor Hetty!	- Бедная Хетти!
They are happily removed beyond all cares on our account.	Оба они, к счастью, избавлены теперь от всяких тревог за нашу судьбу.
Nothing that I can do or say will cause mother any sorrow now -there is some consolation in that, at least! And nothing you can say or do will make her smile, as she used to smile on your good conduct when living."	Ничто из того, что я могу сделать или сказать, не причинит теперь матери ни малейшей печали - в этом есть, по крайней мере, некоторое утешение, -и ничто из того, что можешь сказать или сделать ты, не заставит ее улыбнуться, как, бывало, она улыбалась, глядя на тебя при жизни.
"You don't know that, Judith.	- Этого ты не знаешь, Джудит.
Spirits can see, and mother may see as well as any spirit.	Мать может видеть нас.
She always told us that God saw all we did, and that we should do nothing to offend him; and now she has left us, I strive to do nothing that can displease her. Think how her spirit would mourn and feel sorrow, Judith, did it see either of us doing what is not right; and spirits may see, after all; especially the spirits of parents that feel anxious about their children."	Она всегда говорила нам, что бог видит все, что бы мы ни делали. Вот почему теперь, когда она покинула нас, я стараюсь не делать ничего такого, что могло бы ей не понравиться.
"Hetty - Hetty - you know not what you say!" murmured Judith, almost livid with emotion -	- Хетти, Хетти, ты сама не знаешь, что говоришь!- пробормотала Джудит,

"The dead cannot see, and know nothing of what passes here!	побагровев от волнения. -Мертвцы не могут видеть и знать того, что творится здесь.
But, we will not talk of this any longer.	Но не станем больше говорить об этом.

The bodies of Mother and Thomas Hutter lie together in the lake, and we will hope that the spirits of both are with God.	Тела матери и Томаса Хаттера покоятся на дне озера.
That we, the children of one of them, remain on earth is certain; it is now proper to know what we are to do in future."	Но мы с тобой, дети одной матери, пока что еще живем на земле, и надо подумать, как нам быть дальше.
"If we are not Thomas Hutter's children, Judith, no one will dispute our right to his property.	- Если мы даже не дети Томаса Хаттера, Джудит, все же никто не станет оспаривать наших прав на его собственность.
We have the castle and the Ark, and the canoes, and the woods, and the lakes, the same as when he was living, and what can prevent us from staying here, and passing our lives just as we ever have done?"	У нас остался замок, ковчег, пироги, леса и озеро -все то, чем он владел при жизни. Что мешает нам остаться здесь и жить совершенно так же, как мы жили до сих пор?
"No, no poor sister - this can no longer be.	- Нет, нет, бедная сестра, отныне это невозможно.
Two girls would not be safe here, even should these Hurons fail in getting us into their power.	Две девушки не будут здесь в безопасности, если даже гурунам не удастся захватить нас.
Even father had as much as he could sometimes do, to keep peace upon the lake, and we should fail altogether.	Даже отцу порой приходилось трудно на озере, а нам об этом и думать нечего.
We must quit this spot, Hetty, and remove into the settlements."	Мы должны покинуть это место, Хетти, и перебраться в селения колонистов.
"I am sorry you think so, Judith," returned Hetty, dropping her head on her bosom, and looking thoughtfully down at the spot where the funeral pile of her mother could just be seen. "I am very sorry to hear it.	- Мне очень грустно, что ты так думаешь, -возразила Хетти, опустив голову на грудь и задумчиво глядя на то место, где еще была видна могила ее матери. - Мне очень грустно слышать это.
I would rather stay here, where, if I wasn't born, I've passed my life.	Я предпочла бы остаться здесь, где, если и не родилась, то, во всяком случае, провела почти всю мою жизнь.
I don't like the settlements - they are full of wickedness and heart burnings, while God dwells unoffended in these hills!	Мне не нравятся поселки колонистов, они полны пороков и злобы.
I love the trees, and the mountains, and the lake, and the springs; all that his bounty has given us, and it would grieve me sorely, Judith, to be forced to quit them.	Я люблю деревья, горы, озеро и ручьи, Джудит, и мне будет очень горько расстаться с этим.
You are handsome, and not at all half-witted, and one day you will marry, and then you will have a husband, and I a brother to take care of us, if women can't really take care of themselves in such a place as this."	Ты красива, и ты не полуумная; рано или поздно ты выйдешь замуж, и тогда у меня будет брат, который станет заботиться о нас обеих, если женщины действительно не могут жить одни в таком месте, как это.
"Ah! if this could be so, Hetty, then, indeed, I could now be a thousand times happier in these woods, than in the settlements.	- Ах, если бы это было возможно, Хетти, тогда воистину я чувствовала бы себя в тысячу раз счастливей в здешних лесах, чем в селениях колонистов!
Once I did not feel thus, but now I do.	Когда-то я думала иначе, но теперь все

	изменилось.
Yet where is the man to turn this beautiful place into such a garden of Eden for us?"	Но где тот мужчина, который превратит для нас это место в райский сад?
"Harry March loves you, sister," returned poor Hetty, unconsciously picking the bark off the canoe as she spoke. "He would be glad to be your husband, I'm sure, and a stouter and a braver youth is not to be met with the whole country round."	- Гарри Марч любит тебя, сестра, - возразила бедная Хетти, машинально отирая кусочки коры от пироги. - Я уверена, он будет счастлив стать твоим мужем; а более сильного и храброго юноши нельзя встретить в здешних местах.
"Harry March and I understand each other, and no more need be said about him.	- Мы с Гарри Марчем понимаем друг друга, и не стоит больше говорить об этом.
There is one - but no matter.	Есть, правда, один человек... Ну да ладно!
It is all in the hands of providence, and we must shortly come to some conclusion about our future manner of living.	Мы должны теперь же решить, как будем жить дальше.
Remain here - that is, remain here, alone, we cannot -and perhaps no occasion will ever offer for remaining in the manner you think of.	Оставаться здесь - то есть это значит оставаться здесь одним - мы не можем, и, чего доброго, нам уж никогда более не представится случай вернуться сюда обратно.
It is time, too, Hetty, we should learn all we can concerning our relations and family.	Кроме того, пришла пора, Хетти, разузнать все, что только возможно, о наших родственниках и семье.
It is not probable we are altogether without relations, and they may be glad to see us.	Мало вероятно, чтобы у нас совсем не было родственников, и они, очевидно, будут рады увидеть нас.
The old chest is now our property, and we have a right to look into it, and learn all we can by what it holds.	Старый сундук теперь - наша собственность, мы имеем право заглянуть в него и узнать все, что там хранится.
Mother was so very different from Thomas Hutter, that, now I know we are not his children, I burn with a desire to know whose children we can be.	Мать была так не похожа на Томаса Хаттера, и теперь, когда известно, что мы не его дети, я горю желанием узнать, кто был наш отец.
There are papers in that chest, I am certain, and those papers may tell us all about our parents and natural friends."	Я уверена, что в сундуке есть бумаги, а в них подробно говорится о наших родителях и о других родственниках.
"Well, Judith, you know best, for you are cleverer than common, mother always said, and I am only half-witted.	- Хорошо, Джудит, ты лучше меня разбираешься в таких вещах, потому что ты гораздо умнее, чем обычно бывают девушки, - мать всегда говорила это, - а я всего-навсего полуумная.
Now father and mother are dead, I don't much care for any relation but you, and don't think I could love them I never saw, as well as I ought.	Теперь, когда отец с матерью умерли, мне нет дела ни до каких родственников, кроме тебя, и не думаю, чтобы мне удалось полюбить людей, которых я никогда не видела.
If you don't like to marry Hurry, I don't see who you can choose for a husband, and then I fear we shall have to quit the lake, after all."	Если ты не хочешь выйти замуж за Непоседу, то, право, не знаю, какого другого мужа ты могла бы себе найти, а потому боюсь, что нам, в конце концов, придется покинуть озеро.

"What do you think of Deerslayer, Hetty?" asked Judith, bending forward like her unsophisticated sister, and endeavoring to conceal her embarrassment in a similar manner. "Would he not make a brother-in-law to your liking?"	- Что ты думаешь о Зверобое, Хетти? - спросила Джудит, опуская голову по примеру своей простенькой сестры и стараясь таким образом скрыть свое смущение. - Хотелось бы тебе, чтобы он стал твоим братом?
"Deerslayer!" repeated the other, looking up in unfeigned surprise. "Why, Judith, Deerslayer isn't in the least comely, and is altogether unfit for one like you!"	- О Зверобое? - повторила Хетти, глядя на сестру с притворным удивлением. - Но, Джудит, Зверобой совсем не красив и не годится для такой девушки, как ты.
"He is not ill-looking, Hetty, and beauty in a man is not of much matter."	- Но он не безобразен, Хетти, а красота для мужчин не много значит.
"Do you think so, Judith?"	- Ты так думаешь, Джудит?
I know that beauty is of no great matter, in man or woman, in the eyes of God, for mother has often told me so, when she thought I might have been sorry I was not as handsome as you, though she needn't have been uneasy on that account, for I never coveted any thing that is yours, sister - but, tell me so she did -still, beauty is very pleasant to the eye, in both!	По-моему, все же на всякую красоту приятно полюбоваться.
I think, if I were a man, I should pine more for good looks than I do as a girl.	Мне кажется, если бы я была мужчиной, то заботилась бы о своей красоте гораздо больше, чем теперь.
A handsome man is a more pleasing sight than a handsome woman."	Красивый мужчина выглядит гораздо приятнее, чем красивая женщина.
"Poor child! You scarce know what you say, or what you mean!"	- Бедное дитя, ты сама не знаешь, что говоришь.
Beauty in our sex is something, but in men, it passes for little.	Для нас красота кое-что значит, но для мужчины это пустяки.
To be sure, a man ought to be tall, but others are tall, as well as Hurry; and active - and I think I know those that are more active - and strong; well, he hasn't all the strength in the world - and brave - I am certain I can name a youth who is braver!"	Разумеется, мужчина должен быть высоким, - но найдется немало людей, таких же высоких, как Непоседа; и проворным - я знаю людей, которые гораздо проворнее его; и сильным - что же, не вся сила, какая только есть на свете, досталась ему; и смелым - я уверена, что могу назвать здесь юношу, который гораздо смелее его.
"This is strange, Judith!"	- Это странно, Джудит!
- I didn't think the earth held a handsomer, or a stronger, or a more active or a braver man than Hurry Harry!	До сих пор я думала, что на всей земле нет человека сильней, красивей, проворней и смелей, чем Гарри Непоседа.
I'm sure I never met his equal in either of these things."	Я, по крайней мере, уверена, что никогда не встречала никого, кто бы мог с ним сравниться.
"Well, well, Hetty - say no more of this.	- Ладно, ладно, Хетти, не будем больше говорить об этом!
I dislike to hear you talking in this manner.	Мне неприятно слушать, когда ты рассуждаешь таким образом.
Tis not suitable to your innocence, and truth, and warm-hearted sincerity.	Это не подобает твоей невинности, правдивости и сердечной искренности.

Let Harry March go.	Пусть Гарри Марч уходит отсюда.
He quits us tonight, and no regret of mine will follow him, unless it be that he has staid so long, and to so little purpose."	Он решил покинуть нас сегодня ночью, и я нисколько не жалею об этом. Жаль только, что он зря пробыл здесь так долго.
"Ah! Judith; that is what I've long feared - and I did so hope he might be my brother-in-law!"	- Ах, Джудит, этого я и боялась! Я так надеялась, что он будет моим братом!
"Never mind it now.	- Не стоит теперь думать об этом.
Let us talk of our poor mother - and of Thomas Hutter."	Поговорим лучше о нашей бедной матери и о Томасе Хаттере.
"Speak kindly then, sister, for you can't be quite certain that spirits don't both hear and see.	- В таком случае, говори поласковее, сестра, потому что - кто знает! - может быть, их души видят и слышат нас.
If father wasn't father, he was good to us, and gave us food and shelter.	Если отец не был нашим отцом, все же он был очень добр к нам, давал нам пищу и кров.
We can't put any stones over their graves, here in the water, to tell people all this, and so we ought to say it with our tongues."	Они похоронены в воде, а потому мы не можем поставить на их могилах надгробные памятники и поведать людям обо всем этом.
"They will care little for that, girl.	- Теперь их это мало интересует.
'Tis a great consolation to know, Hetty, that if mother ever did commit any heavy fault when young, she lived sincerely to repent of it; no doubt her sins were forgiven her."	Утешительно думать, Хетти, что, если мать даже совершила в юности какой-нибудь тяжелый проступок, она потом искренне раскаивалась в нем; грехи ее прощены.
"Tisn't right, Judith, for children to talk of their parents' sins.	- Ах, Джудит, детям не пристало говорить о грехах родителей!
We had better talk of our own."	Поговорим лучше о наших собственных грехах.
"Talk of your sins, Hetty!	- О твоих грехах, Хетти?
- If there ever was a creature on earth without sin, it is you!	Если существовало когда-нибудь на земле безгрешное создание, так это ты.
I wish I could say, or think the same of myself; but we shall see.	Хотела бы я иметь возможность сказать то же самое о себе! Но мы еще посмотрим.
No one knows what changes affection for a good husband can make in a woman's heart.	Никто не знает, какие перемены в женском сердце может вызвать любовь к добруму мужу.
I don't think, child, I have even now the same love for finery I once had."	Мне кажется, дитя, что я теперь люблю наряды гораздо меньше, чем прежде.
"It would be a pity, Judith, if you did think of clothes, over your parents' graves!	- Очень жаль, Джудит, что даже над могилами родителей ты способна думать о платьях.
We will never quit this spot, if you say so, and will let Hurry go where he pleases."	Знаешь, если ты действительно разлюбила наряды, то останемся жить здесь, а Непоседа пусть идет куда хочет.
"I am willing enough to consent to the last, but cannot answer for the first, Hetty.	- От всей души согласна на второе, но на первое никак не могу согласиться, Хетти.
We must live, in future, as becomes respectable young women, and cannot remain here, to be the talk and jest of all the rude and foul tongued trappers and hunters that may come upon the	Отныне мы должны жить, как подобает скромным молодым женщинам. Значит, нам никак нельзя остаться здесь и служить мишенью для сплетен и шуток грубых и злых

lake.	на язык трапперов и охотников, которые посещают это озеро.
Let Hurry go by himself, and then I'll find the means to see Deerslayer, when the future shall be soon settled.	Пусть Непоседа уходит, а я уж найду способ повидаться со Зверобоем, и тогда вопрос о нашем будущем разрешится быстро.
Come, girl, the sun has set, and the Ark is drifting away from us; let us paddle up to the scow, and consult with our friends.	Но солнце уже село, а ковчег отплыл далеко; давай вернемся и посоветуемся с нашими друзьями.
This night I shall look into the chest, and to-morrow shall determine what we are to do.	Сегодня ночью я загляну в сундук, а завтра мы решим, что делать дальше.
As for the Hurons, now we can use our stores without fear of Thomas Hutter, they will be easily bought off.	Что касается гуронов, то их легко будет подкупить теперь, когда мы можем распоряжаться всем нашим имуществом, не опасаясь Томаса Хаттера.
Let me get Deerslayer once out of their hands, and a single hour shall bring things to an understanding."	Если только мне удастся вызволить Зверобоя, мы с ним за какой-нибудь час поймем друг друга.
Judith spoke with decision, and she spoke with authority, a habit she had long practised towards her feeble-minded sister. But, while thus accustomed to have her way, by the aid of manner and a readier command of words, Hetty occasionally checked her impetuous feelings and hasty acts by the aid of those simple moral truths that were so deeply engrafted in all her own thoughts and feelings; shining through both with a mild and beautiful lustre that threw a sort of holy halo around so much of what she both said and did. On the present occasion, this healthful ascendancy of the girl of weak intellect, over her of a capacity that, in other situations, might have become brilliant and admired, was exhibited in the usual simple and earnest manner.	Джуит говорила твердо и решительно, зная по опыту, как нужно обращаться со своей слабоумной сестрой.
"You forget, Judith, what has brought us here," she said reproachfully. "This is mother's grave, and we have just laid the body of father by her side.	- Ты забываешь, Джуит, что привело нас сюда! - укоризненно возразила Хетти. - Здесь могила матушки и только что рядом с ней мы опустили тело отца.
We have done wrong to talk so much of ourselves at such a spot, and ought now to pray God to forgive us, and ask him to teach us where we are to go, and what we are to do."	В этом месте нам не подобает так много говорить о себе. Давай лучше помолимся, чтобы господь бог не забыл нас и научил, куда нам ехать и что делать.

Judith involuntarily laid aside her paddle, while Hetty dropped on her knees, and was soon lost in her devout but simple petitions. Her sister did not pray. This she had long ceased to do directly, though anguish of spirit frequently wrung from her mental and hasty appeals to the great source of benevolence, for support, if not for a change of spirit. Still she never beheld Hetty on her knees, that a feeling of tender recollection, as well as of profound regret at the deadness of her	Джуит невольно отложила в сторону весло, а Хетти опустилась на колени и вскоре погрузилась в свои благоговейные, простые молитвы.
--	---

<p>own heart, did not come over her. Thus had she herself done in childhood, and even down to the hour of her ill fated visits to the garrisons, and she would willingly have given worlds, at such moments, to be able to exchange her present sensations for the confiding faith, those pure aspirations, and the gentle hope that shone through every lineament and movement of her otherwise, less favored sister. All she could do, however, was to drop her head to her bosom, and assume in her attitude some of that devotion in which her stubborn spirit refused to unite.</p>	
<p>When Hetty rose from her knees, her countenance had a glow and serenity that rendered a face that was always agreeable, positively handsome. Her mind was at peace, and her conscience acquitted her of a neglect of duty.</p>	<p>Когда она поднялась, щеки ее пылали. Хетти всегда была миловидной, а безмятежность, которая отражалась на ее лице в эту минуту, делала его положительно прекрасным.</p>
<p>"Now, you may go if you want to, Judith," she said, "for God has been kind to me, and lifted a burden off my heart. Mother had many such burdens, she used to tell me, and she always took them off in this way. Tis the only way, sister, such things can be done. You may raise a stone, or a log, with your hands; but the heart must be lightened by prayer.</p>	<p>- Теперь, Джудит, если хочешь, мы уедем, -сказала она. - Руками можно поднять камень или бревно, но облегчить сердце можно только молитвой.</p>
<p>I don't think you pray as often as you used to do, when younger, Judith!"</p>	<p>Почему ты молишься не так часто, как бывало в детстве, Джудит?</p>
<p>"Never mind - never mind, child," answered the other huskily, "tis no matter, now.</p>	<p>- Ладно, ладно, дитя, - сухо отвечала Джудит, -сейчас это не имеет значения.</p>
<p>Mother is gone, and Thomas Hutter is gone, and the time has come when we must think and act for ourselves."</p>	<p>Умерла мать, умер Томас Хаттер, и пришло время, когда мы должны подумать о себе.</p>
<p>As the canoe moved slowly away from the place, under the gentle impulsion of the elder sister's paddle, the younger sat musing, as was her wont whenever her mind was perplexed by any idea more abstract and difficult of comprehension than common. "I don't know what you mean by 'future', Judith," she at length, suddenly observed. "Mother used to call Heaven the future, but you seem to think it means next week, or tomorrow!" "It means both, dear sister - every thing that is yet to come, whether in this world or another.</p>	<p>Пирога медленно тронулась с места, подгоняемая веслом старшей сестры; младшая сидела в глубокой задумчивости, как бывало всегда, когда в ее мозгу зарождалась мысль, более отвлеченная и более сложная, чем обычно. - Не знаю, что ты разумеешь под нашей будущностью, Джудит, -сказала она вдруг. - Мать говорила, что наше будущее - на небесах, но ты, видимо, думаешь, что будущее означает ближайшую неделю или завтрашний день. - Это слово означает все, что может случиться и в том и в этом мире, милая сестра.</p>

<p>It is a solemn word, Hetty, and most so, I fear, to them that think the least about it.</p>	<p>Это - торжественное слово, Хетти, и особенно, я боюсь, для тех, кто всего меньше думает о нем.</p>
<p>Mother's future is eternity; ours may yet mean what will happen while we live in this world - Is</p>	<p>Для нашей матери будущим стала теперь вечность. Для нас это - все, что может</p>

not that a canoe just passing behind the castle - here, more in the direction of the point, I mean; it is hid, now; but certainly I saw a canoe stealing behind the logs!"	случиться с нами, пока мы живем на этом свете... Но что такое? Гляди: какой-то человек плывет к замку, вон там, в той стороне, куда я показываю; он теперь скрылся. Но, ей-богу, я видела, как пирога поравнялась с палисадом!
"I've seen it some time," Hetty quietly answered, for the Indians had few terrors for her, "but I didn't think it right to talk about such things over mother's grave! The canoe came from the camp, Judith, and was paddled by a single man. He seemed to be Deerslayer, and no Iroquois."	- Я уже давно заметила его, - ответила Хетти спокойно, ибо индейцы нисколько не пугали ее, - но я не думала, что можно говорить о таких вещах над могилой матери, Пирога приплыла из индейского лагеря, и там сидит только один человек; кажется, это Зверобой, а не ирокез.
"Deerslayer!" returned the other, with much of her native impetuosity - "That cannot be!"	- Зверобой! - воскликнула Джудит с необычайным волнением. - Этого быть не может!
Deerslayer is a prisoner, and I have been thinking of the means of setting him free.	Зверобой в плену, и я все время только о том и думаю, как бы его освободить.
Why did you fancy it Deerslayer, child?"	Почему ты воображаешь, что это Зверобой, дитя?
"You can look for yourself, sister, for there comes the canoe in sight, again, on this side of the hut."	- Ты можешь судить об этом сама, сестра: пирога снова видна, она уже проплыла мимо замка.
Sure enough, the light boat had passed the building, and was now steadily advancing towards the Ark; the persons on board of which were already collecting in the head of the scow to receive their visitor.	В самом деле, легкая лодка миновала неуклюжее строение и теперь направлялась прямо к ковчегу; все находившиеся на борту судна собирались на корме, чтобы встретить пирогу.
A single glance sufficed to assure Judith that her sister was right, and that Deerslayer was alone in the canoe.	С первого взгляда Джудит поняла, что сестра права и в пироге действительно Зверобой.
His approach was so calm and leisurely, however, as to fill her with wonder, since a man who had effected his escape from enemies by either artifice or violence, would not be apt to move with the steadiness and deliberation with which his paddle swept the water.	Он; однако, приближался так спокойно и неторопливо, что она удивилась: человек, которому силой или хитростью удалось вырваться из рук врагов, вряд ли мог действовать с таким хладнокровием.
By this time the day was fairly departing, and objects were already seen dimly under the shores.	К этому времени уже почти совсем стемнело, и на берегу ничего нельзя было различить.
In the broad lake, however, the light still lingered, and around the immediate scene of the present incidents, which was less shaded than most of the sheet, being in its broadest part, it cast a glow that bore some faint resemblance to the warm tints of an Italian or Grecian sunset. The logs of the hut and Ark had a sort of purple hue, blended with the growing obscurity, and the bark of the hunter's boat was losing its distinctness in colours richer, but more mellowed, than those it showed under a bright sun.	Но на широкой поверхности озера еще кое-где мерцали слабые отблески света. По мере того как становилось темнее, тускнели багровые блики на бревенчатых стенах ковчега и расплывались очертания пироги, в которой плыл Зверобой.

As the two canoes approached each other - for Judith and her sister had plied their paddles so as to intercept the unexpected visitor ere he reached the Ark - even Deerslayer's sun-burned countenance wore a brighter aspect than common, under the pleasing tints that seemed to dance in the atmosphere.	Когда обе лодки сблизились - ибо Джудит и ее сестра налегли на весла, чтобы догнать неожиданного посетителя, прежде чем он добрется до ковчега, - даже загорелое лицо Зверобоя показалось светлее, чем обычно, под этими красными бликами, трепетавшими в сумрачном воздухе.
Judith fancied that delight at meeting her had some share in this unusual and agreeable expression.	Джудит подумала, что, быть может, радость встречи с ней внесла свою долю в это необычное и приятное выражение.
She was not aware that her own beauty appeared to more advantage than common, from the same natural cause, nor did she understand what it would have given her so much pleasure to know, that the young man actually thought her, as she drew nearer, the loveliest creature of her sex his eyes had ever dwelt on.	Она не сознавала, что ее собственная красота тоже много выиграла от той же самой естественной причины.
"Welcome - welcome, Deerslayer!" exclaimed the girl, as the canoes floated at each other's side; "we have had a melancholy -a frightful day - but your return is, at least, one misfortune the less!	- Добро пожаловать, Зверобой! - воскликнула девушка, когда пироги поравнялись. - Мы пережили печальный и ужасный день, но с вашим возвращением одной бедой, по крайней мере, становится меньше.
Have the Hurons become more human, and let you go; or have you escaped from the wretches, by your own courage and skill?"	Неужели гуроны стали человечней и отпустили вас? Или вы сбежали от них только благодаря собственной смелости и ловкости?
"Neither, Judith - neither one nor t'other.	- Ни то ни другое, Джудит; ни то ни другое.
The Mingos are Mingos still, and will live and die Mingos; it is not likely their natur's will ever undergo much improvement.	Минги по-прежнему остались мингами: какими они родились, такими и умрут; вряд ли их натура когда-нибудь изменится.
Well! They've their gifts, and we've our'n, Judith, and it doesn't much become either to speak ill of what the Lord has created; though, if the truth must be said, I find it a sore trial to think kindly or to talk kindly of them vagabonds.	Что ж, у них свои природные склонности, а у нас свои, Джудит, и не годится говорить худо о своих близких, хотя если уж выложить всю правду, то мне довольно трудно хорошо думать или хорошо отзываться об этих бродягах.
As for outwitting them, that might have been done, and it was done, too, atween the Sarpent, yonder, and me, when we were on the trail of Hist -" here the hunter stopped to laugh in his own silent fashion -"but it's no easy matter to sarcumvent the sarcumvented.	Перехитрить их, конечно, можно, и мы со Змеем их впрямь перехитрили, когда отправились на выручку его суженой... - Тут охотник засмеялся своим обычным беззвучным смехом. - Но обмануть тех, кто уже один раз был обманут, -дело нелегкое.
Even the fa'ans get to know the tricks of the hunters afore a single season is over, and an Indian whose eyes have once been opened by a sarcumvention never shuts them ag'in in precisely the same spot.	Даже олени узнают все уловки охотника после одного охотничьего сезона, а индеец, у которого однажды раскрылись глаза на вашу хитрость, никогда больше не закрывает их, пока остается на том же самом месте.
I've known whites to do that, but never a red-skin.	Я знал белых, которые позволяли одурачить себя во второй раз, но с краснокожим этого не бывает.

What they l'arn comes by practice, and not by books, and of all schoolmasters exper'ence gives lessons that are the longest remembered."	Всему, что они знают, они научились на практике, а не по книгам; опыт - лучший учитель, мы хорошо запоминаем его уроки.
"All this is true, Deerslayer, but if you have not escaped from the savages, how came you here?"	- Все это верно. Зверобой. Но если вы не убежали от дикарей, то каким образом вы очутились здесь?
"That's a nat'r'al question, and charmingly put.	- Это очень естественный вопрос, и вы очаровательно задали его.
You are wonderful handsome this evening, Judith, or Wild Rose, as the Serpent calls you, and I may as well say it, since I honestly think it!	Вы удивительно хороши в этот вечер, Джудит, или Дикая Роза, как Змей называет вас, и я смело могу сказать это, потому что действительно так думаю.
You may well call them Mingos, savages too, for savage enough do they feel, and savage enough will they act, if you once give them an opportunity.	Вы вправе называть мингов дикарями, потому что у них поистине дикие чувства, и они всегда будут поступать жестоко, если вы им дадите для этого повод.
They feel their loss here, in the late skirmish, to their hearts' cores, and are ready to revenge it on any creatur' of English blood that may fall in their way.	В недавней схватке они понесли кое-какие потери и готовы отомстить за них любому человеку английской крови, который попадется к ним в руки.
Nor, for that matter do I much think they would stand at taking their satisfaction out of a Dutch man."	Я, право, думаю, что для этой цели они готовы удовольствоваться даже голландцем.
"They have killed father; that ought to satisfy their wicked cravings for blood," observed Hetty reproachfully.	- Они убили отца, это должно было утолить их жажду крови, - укоризненно заметила Хетти.
"I know it, gal - I know the whole story - partly from what I've seen from the shore, since they brought me up from the point, and partly from their threats ag'in myself, and their other discourse.	- Я это знаю, девочка, я знаю всю историю отчасти потому, что видел кое-что с берега, так как они привели меня туда из лагеря, а отчасти по их угрозам и другим речам.
Well, life is unsartain at the best, and we all depend on the breath of our nostrils for it, from day to day.	Что делать, жизнь - очень ненадежная штука.
If you've lost a staunch fri'nd, as I make no doubt you have, Providence will raise up new ones in his stead, and since our acquaintance has begun in this oncommon manner, I shall take it as a hint that it will be a part of my duty in futur', should the occasion offer, to see you don't suffer for want of food in the wigwam.	Наше знакомство началось необычайным образом, и для меня это нечто вроде предсказания, что отныне я обязан заботиться, чтобы в вашем вигваме всегда была пища.
I can't bring the dead to life, but as to feeding the living, there's few on all this frontier can outdo me, though I say it in the way of pity and consolation, like, and in no particular, in the way of boasting."	Воскресить мертвеца я не могу, но что касается заботы о живых, то на всей границе вряд ли вы найдете человека, который мог бы помериться со мной... Хотя, впрочем, я говорю это, чтобы вас утешить, совсем не для хвастовства.
"We understand you, Deerslayer," returned Judith, hastily, "and take all that falls from your lips, as it is meant, in kindness and friendship. Would to Heaven all men had tongues as true, and hearts as honest!"	- Мы понимаем вас, Зверобой, - возразила Джудит поспешно. - Дай бог, чтобы у всех людей был такой же правдивый язык и такое же благородное сердце!

"In that respect men do differ, of a sartainty, Judith.	- Разумеется, в этом смысле люди очень отличаются друг от друга, Джудит.
I've known them that wasn't to be trusted any farther than you can see them; and others ag'in whose messages, sent with a small piece of wampum, perhaps, might just as much be depended on, as if the whole business was finished afore your face.	Знавал я таких, которым можно доверять лишь до тех пор, пока вы не спускаете с них глаз; знал и других, на обещания которых, хотя бы их дали вам при помощи маленького кусочка вампума, можно было так же полагаться, как будто все дело уже решили в вашем присутствии.
Yes, Judith, you never said truer word, than when you said some men might be depended on, and other some might not."	Да, Джудит, вы были совершенно правы, когда сказали, что на одних людей можно полагаться, а на других нет.
"You are an unaccountable being, Deerslayer," returned the girl, not a little puzzled with the childish simplicity of character that the hunter so often betrayed - a simplicity so striking that it frequently appeared to place him nearly on a level with the fatuity of poor Hetty, though always relieved by the beautiful moral truth that shone through all that this unfortunate girl both said and did - "You are a most unaccountable man, and I often do not know how to understand you.	- Вы совершенно непонятное существо, Зверобой,- сказала девушка, несколько сбитая с толку детской простотой характера, которую так часто обнаруживал охотник. - Вы совершенно загадочный человек, и я часто не знаю, как понимать ваши слова.
But never mind, just now; you have forgotten to tell us by what means you are here."	Но вы, однако, не сказали, каким образом попали сюда.
"I! - Oh! That's not very onaccountable, if I am myself, Judith.	- О, в этом нет ничего загадочного, если даже я сам загадочный человек, Джудит!
I'm out on furlough." "Furlough!	Я в отпуску. - В отпуску?
- That word has a meaning among the soldiers that I understand; but I cannot tell what it signifies when used by a prisoner."	Я понимаю, что значит это слово, когда речь идет о солдатах. Но мне непонятно, что оно означает в устах пленника.
"It means just the same.	- Оно означает то же самое.
You're right enough; the soldiers do use it, and just in the same way as I use it.	Вы совершенно правы: солдаты пользуются этим словом точно так же, как пользуюсь им я.
A furlough is when a man has leave to quit a camp or a garrison for a sartain specified time; at the end of which he is to come back and shoulder his musket, or submit to his torments, just as he may happen to be a soldier, or a captvye.	Отпуск - значит позволение покинуть лагерь или гарнизон на некоторое, точно определенное время; по истечении этого срока человек обязан вернуться обратно и опять положить на плечо мушкет или же подвергнуться пыткам, в зависимости от того, солдат он или пленник.
Being the last, I must take the chances of a prisoner."	Так как я пленник, то мне предстоит испытать участь пленника.
"Have the Hurons suffered you to quit them in this manner, without watch or guard."	- Неужели гураны отпустили вас одного, без конвоя?
"Sartain - I woul'n't have come in any other manner, unless indeed it had been by a bold rising, or a sarcumvention."	- Конечно. Я не мог бы явиться сюда иначе, если бы, впрочем, мне не удалось вырваться силой или с помощью хитрости.
"What pledge have they that you will ever return?"	- Но что для них служит порукой вашего возвращения?

"My word," answered the hunter simply. "Yes, I own I gave 'em that, and big fools would they have been to let me come without it!"	- Мое слово, - ответил охотник просто. - Да, признаюсь, я дал им слово, и дураки были бы они, если бы отпустили меня без него.
Why in that case, I shouldn't have been obliged to go back and undergo any deviltries their fury may invent, but might have shouldered my rifle, and made the best of my way to the Delaware villages.	Ведь тогда бы я не должен был вернуться обратно и на собственной шкуре испытать всю ту дьявольщину, которую способна изобрести их злоба: нет, я бы вскинул винтовку на плечо и постарался бы пробраться в делаварские деревни.
But, Lord! Judith, they know'd this, just as well as you and I do, and would no more let me come away, without a promise to go back, than they would let the wolves dig up the bones of their fathers!"	Но, господи помилуй, Джудит, они знают это не хуже нас с вами и, уж конечно, скорее позволили бы волкам вырыть из могил кости отцов, чем дать мне уйти, не взяв с меня обещания вернуться.
"Is it possible you mean to do this act of extraordinary self-destruction and recklessness?"	- Неужели вы действительно собираетесь совершить этот самоубийственный и безрассудный поступок?
"Anan!"	-Что?
"I ask if it can be possible that you expect to be able to put yourself again in the power of such ruthless enemies, by keeping your word."	-Я спрашиваю: неужели вы намерены снова отдаваться в руки безжалостных врагов, чтобы только сдержать свое слово?
Deerslayer looked at his fair questioner for a moment with stern displeasure.	Несколько секунд Зверобой глядел на свою красивую собеседницу с видом серьезного неудовольствия.
Then the expression of his honest and guileless face suddenly changed, lighting as by a quick illumination of thought, after which he laughed in his ordinary manner.	Потом выражение его честного, простодушного лица изменилось, точно под влиянием какой-то внезапной мысли, и он рассмеялся своим обычным смехом.
"I didn't understand you, at first, Judith; no, I didn't!"	- Я сначала не понял вас, Джудит, да, не понял.
You believe that Chingachgook and Hurry Harry won't suffer it; but you don't know mankind thoroughly yet, I see.	Вы думаете, что Чингачгук и Гарри Непоседа не допустят этого. Но, вижу, вы еще плохо знаете людей.
The Delaware would be the last man on 'arth to offer any objections to what he knows is a duty, and, as for March, he doesn't care enough about any creatur' but himself to spend many words on such a subject.	Делавар - последний из людей, кто бы стал возражать против того, что сам он считает своим долгом; а Марч не заботится ни о ком, кроме себя самого, и не будет тратить много слов по такому поводу.
If he did, 'twould make no great difference howsever; but not he, for he thinks more of his gains than of even his own word. As for my promises, or your'n, Judith, or any body else's, they give him no consarn.	Впрочем, если бы он и вздумал заспорить, из этого ничего бы не вышло. Но нет, он больше думает о своих барышах, чем о своем слове, а что касается моих обещаний или ваших, Джудит, или чьих бы то ни было, они его нисколько не интересуют.
Don't be under any oneasiness, therefore, gal; I shall be allowed to go back according to the furlough; and if difficulties was made, I've not been brought up, and edicated as one may say, in the woods, without knowing how to look 'em down."	Итак, не волнуйтесь за меня, девочка. Меня отправят обратно на берег, когда кончится срок моего отпуска; а если даже возникнут какие-нибудь трудности, то я недаром вырос и, как это говорится, получил образование в лесу, так что уж сумею выпутаться.
Judith made no answer for some little time.	Джудит молчала.

<p>All her feelings as a woman, and as a woman who, for the first time in her life was beginning to submit to that sentiment which has so much influence on the happiness or misery of her sex, revolted at the cruel fate that she fancied Deerslayer was drawing down upon himself, while the sense of right, which God has implanted in every human breast, told her to admire an integrity as indomitable and as unpretending as that which the other so unconsciously displayed.</p>	<p>Все ее существо, существо женщины, которая впервые в жизни начала поддаваться чувству, оказывающему такое могущественное влияние на счастье или несчастье представительниц ее пола, возмущалось при мысли о жестокой участи, которую готовил себе Зверобой. В то же время чувство справедливости побуждало ее восхищаться этой непоколебимой и вместе с тем такой непрятязательной честностью.</p>
<p>Argument, she felt, would be useless, nor was she at that moment disposed to lessen the dignity and high principle that were so striking in the intentions of the hunter, by any attempt to turn him from his purpose.</p>	<p>Она сознавала, что всякие доводы бесполезны, да в эту минуту ей бы не хотелось умалить какими-нибудь уговорами горделивое достоинство и самоуважение, сказавшиеся в решимости охотника.</p>
<p>That something might yet occur to supersede the necessity for this self immolation she tried to hope, and then she proceeded to ascertain the facts in order that her own conduct might be regulated by her knowledge of circumstances.</p>	<p>Она еще надеялась, что какое-нибудь событие помешает ему отдать себя на заклание; прежде всего она хотела подробно узнать, как обстоит дело, чтобы затем поступать сообразно обстоятельствам.</p>
<p>"When is your furlough out, Deerslayer," she asked, after both canoes were heading towards the Ark, and moving, with scarcely a perceptible effort of the paddles, through the water. "To-morrow noon; not a minute afore; and you may depend on it, Judith, I shan't quit what I call Christian company, to go and give myself up to them vagabonds, an instant sooner than is downright necessary.</p>	<p>- Когда кончается ваш отпуск. Зверобой? - спросила она, когда обе пироги направились к ковчегу, подгоняемые едва заметными движениями весел. - Завтра в полдень, и ни минутой раньше. Можете поверить мне, Джудит, что я не отдамся в руки этим бродягам даже на секунду раньше, чем это необходимо.</p>
<p>They begin to fear a visit from the garrisons, and wouldn't lengthen the time a moment, and it's pretty well understood between us that, should I fail in my ar'n'd, the torments are to take place when the sun begins to fall, that they may strike upon their home trail as soon as it is dark."</p>	<p>Они уже побаиваются, что солдаты из соседнего гарнизона вздумают навестить их, и не хотят больше терять понапрасну времени. Мы договорились, что, если я не сумею добиться исполнения всех их требований, меня начнут пытать, как только солнце склонится к закату, чтобы и они могли пуститься в обратный путь на родину с наступлением темноты.</p>
<p>This was said solemnly, as if the thought of what was believed to be in reserve duly weighed on the prisoner's mind, and yet so simply, and without a parade of suffering, as rather to repel than to invite any open manifestations of sympathy.</p>	<p>Это было сказано торжественно, как будто душу пленника тяготила мысль об ожидающей его участи, и вместе с тем так просто, без всякого бахвальства своим будущим страданием, что должно было скорее предотвращать, чем вызывать открытые изъявления сочувствия.</p>
<p>"Are they bent on revenging their losses?" Judith asked faintly, her own high spirit yielding to the influence of the other's quiet but dignified integrity of purpose.</p>	<p>- Значит, они хотят отомстить за своих убитых? - спросила Джудит слабым голосом. Ее неукротимый дух подчинился влиянию спокойного достоинства и твердости собеседника.</p>

<p>"Downright, if I can judge of Indian inclinations by the symptoms.</p>	<p>- Совершенно верно, если можно по внешним признакам судить о намерениях индейцев.</p>
<p>They think however I don't suspect their designs, I do believe, but one that has lived so long among men of red-skin gifts, is no more likely to be misled in Injin feelin's, than a true hunter is like to lose his trail, or a stanch hound his scent.</p>	<p>Впрочем, они думают, что я не догадываюсь об их замыслах. Но человек, который долго жил среди краснокожих, так же не может обмануться в их чувствах, как хороший охотник не может сбиться со следа или добрая собака - потерять чустье.</p>
<p>My own judgment is greatly ag'in my own escape, for I see the women are a good deal enraged on behalf of Hist, though I say it, perhaps, that shouldn't say it, seein' that I had a considerable hand myself in getting the gal off.</p>	<p>Сам я почти не надеюсь на спасение; женщины здорово разозлились на нас за бегство Уа-та-Уа, а я помог-таки девчонке выбраться на волю.</p>
<p>Then there was a cruel murder in their camp last night, and that shot might just as well have been fired into my breast.</p>	<p>К тому же прошлой ночью в лагере совершилось жестокое убийство, и этот выстрел был, можно сказать, направлен прямо мне в грудь.</p>
<p>However, come what will, the Sarpent and his wife will be safe, and that is some happiness in any case."</p>	<p>Однако будь что будет! Змей и его невеста находятся в безопасности, и в этом есть маленько утешение.</p>
<p>"Oh! Deerslayer, they will think better of this, since they have given you until to-morrow noon to make up your mind!"</p>	<p>- О, Зверобой, они, вероятно, раздумали убивать вас, иначе они не отпустили бы вас до завтра!</p>
<p>"I judge not, Judith; yes, I judge not. An Injin is an Injin, gal, and it's pretty much hopeless to think of swerving him, when he's got the scent and follows it with his nose in the air. The Delawares, now, are a half Christianized tribe - not that I think such sort of Christians much better than your whole blooded onbelievers - but, nevertheless, what good half Christianizing can do to a man, some among 'em have got, and yet revenge clings to their hearts like the wild creepers here to the tree!"</p>	<p>- Я этого не думаю, Джудит, нет, я этого не думаю.</p>
<p>Then, I slew one of the best and boldest of their warriors, they say, and it is too much to expect that they should captivate the man who did this deed, in the very same scouting on which it was performed, and they take no account of the matter.</p>	<p>Минги утверждают, что я убил одного из самых лучших и самых смелых их воинов, и они поймали меня вскоре после этого.</p>
<p>Had a month, or so, gone by, their feelin's would have been softened down, and we might have met in a more friendly way, but it is as it is.</p>	<p>Если бы с тех пор прошел месяц или около того, гнев их успел бы немножко поостыть, и мы могли бы встретиться более дружелюбно. Но случилось не так.</p>
<p>Judith, this is talking of nothing but myself, and my own consarns, when you have had trouble enough, and may want to consult a fri'nd a little about your own matters. Is the old man laid in the water, where I should think his body would like to rest?"</p>	<p>Однако, Джудит, мы говорим только обо мне, а ведь у вас было достаточно собственных неприятностей, и вам не мешает немножко посоветоваться с другом о ваших делах... Значит, старика похоронили в воде? Я так и думал, там должно покойиться его тело.</p>

"It is, Deerslayer," answered Judith, almost inaudibly. "That duty has just been performed.	- Да, Зверобой, - ответила Джудит чуть слышно. -Мы только что исполнили этот долг.
You are right in thinking that I wish to consult a friend; and that friend is yourself.	Вы совершенно правы, полагая, что я хочу посоветоваться с другом, и этот друг - вы.
Hurry Harry is about to leave us; when he is gone, and we have got a little over the feelings of this solemn office, I hope you will give me an hour alone.	Гарри Непоседа намерен покинуть нас; когда он уйдет и мы немного успокоимся после недавнего торжественного обряда, я надеюсь, вы согласитесь поговорить со мной один час наедине.
Hetty and I are at a loss what to do."	Мы с Хетти просто не знаем, что нам делать.

"That's quite nat'ral, coming as things have, suddenly and fearfully.	- Это вполне естественно, все случилось так внезапно и так страшно...
But here's the Ark, and we'll say more of this when there is a better opportunity."	Но вот ковчег, и мы еще побеседуем, когда для этого представится более удобный случай.
Chapter XXIII.	Глава 23
"The winde is great upon the highest hilles; The quiet life is in the dale below; Who tread on ice shall slide against their willes; They want not cares, that curious arts should know. Who lives at ease and can content him so, Is perfect wise, and sets us all to schoole: Who hates this lore may well be called a foole." Thomas Churchyard, "Shore's Wife," xlvii.	На горной высоте грохочет гром, Но мир в долине, под горою. Коль ты вступил на лед - скользи по нем. Коль славы захотел, то будь героем...
The meeting between Deerslayer and his friends in the Ark was grave and anxious.	Встреча Зверобоя с друзьями на барже была тревожна и печальна.
The two Indians, in particular, read in his manner that he was not a successful fugitive, and a few sententious words sufficed to let them comprehend the nature of what their friend had termed his 'furlough.'	Могиканин и его подруга сразу заметили по его обращению, что он не был счастливым беглецом. Несколько отрывочных слов объяснили им, что значит "отпуск", о котором говорил их друг.
Chingachgook immediately became thoughtful, while Hist, as usual, had no better mode of expressing her sympathy than by those little attentions which mark the affectionate manner of woman.	Чингачгук призадумался; Уа-та-Уа, по своему обыкновению, старалась выразить Зверобою свое сочувствие разными мелкими услугами, в которых обнаруживается женское участие.
In a few minutes, however, something like a general plan for the proceedings of the night was adopted, and to the eye of an uninstructed observer things would be thought to move in their ordinary train.	Однако через несколько минут они уже выработали нечто вроде общего плана действий на предстоящий вечер, и неосведомленному наблюдателю могло со стороны показаться, будто на барже все идет обычным порядком.
It was now getting to be dark, and it was decided to sweep the Ark up to the castle, and secure it in its ordinary berth.	Сумерки сгущались, и поэтому решили подвести ковчег к "замку" и поставить его на обычной стоянке.
This decision was come to, in some measure on account of the fact that all the canoes were again in the possession of their proper owners, but principally, from the security that was created by the representations of Deerslayer.	Решение это объяснялось отчасти тем, что все пироги уже опять были в руках их хозяев, но главным образом - чувством уверенности, которое возникло после сообщения Зверобоя.

He had examined the state of things among the Hurons, and felt satisfied that they meditated no further hostilities during the night, the loss they had met having indisposed them to further exertions for the moment.	Он знал, как обстоят дела у гуронов, и был убежден, что этой ночью они не предпримут никаких военных действий; потери, которые они понесли, заставляли их до поры до времени воздержаться от дальнейших враждебных попыток.
Then, he had a proposition to make; the object of his visit; and, if this were accepted, the war would at once terminate between the parties; and it was improbable that the Hurons would anticipate the failure of a project on which their chiefs had apparently set their hearts, by having recourse to violence previously to the return of their messenger.	Зверобой должен был передать осажденным предложение осаждающих, в этом и заключалась главная цель его прибытия в "замок". Если предложение будет принято, война тотчас же прекратится. Казалось в высшей степени невероятным, чтобы гуруны прибегли к насилию до возвращения своего посланца.
As soon as the Ark was properly secured, the different members of the party occupied themselves in their several peculiar manners, haste in council, or in decision, no more characterizing the proceedings of these border whites, than it did those of their red neighbors.	Как только ковчег был установлен на своем обычном месте, обитатели "замка" обратились к своим повседневным делам; спешность в важных решениях столь же не свойственна белым жителям пограничной области, как и их краснокожим соседям.
The women busied themselves in preparations for the evening meal, sad and silent, but ever attentive to the first wants of nature.	Женщины занялись приготовлением к вечерней трапезе; они были печальны и молчаливы, но, как всегда, с большим вниманием относились к удовлетворению важнейшей естественной потребности.
Hurry set about repairing his moccasins, by the light of a blazing knot; Chingachgook seated himself in gloomy thought, while Deerslayer proceeded, in a manner equally free from affectation and concern, to examine 'Killdeer', the rifle of Hutter that has been already mentioned, and which subsequently became so celebrated, in the hands of the individual who was now making a survey of its merits.	Непоседа чинил свои мокасины при свете лучины, Чингачгук сидел в мрачной задумчивости, а Зверобой, в чьих движениях не чувствовалось ни хвастовства, ни озабоченности, рассматривал "оленебой" - карабин Хаттера, о котором мы уже упоминали и который впоследствии так прославился в руках человека, знакомившегося теперь впервые со всеми его достоинствами.
The piece was a little longer than usual, and had evidently been turned out from the work shops of some manufacturer of a superior order.	Это ружье было намного длиннее обычного и, очевидно, вышло из мастерской искусного мастера.
It had a few silver ornaments, though, on the whole, it would have been deemed a plain piece by most frontier men, its great merit consisting in the accuracy of its bore, the perfection of the details, and the excellence of the metal.	Кое-где оно было украшено серебряной насечкой, но все же показалось бы довольно заурядной вещью большинству пограничных жителей. Главные преимущества этого ружья состояли в точности прицела, тщательной отделке частей и превосходном качестве металла.
Again and again did the hunter apply the breech to his shoulder, and glance his eye along the sights, and as often did he poise his body and raise the weapon slowly, as if about to catch an aim at a deer, in order to try the weight, and to ascertain its fitness for quick and accurate firing.	Охотник то и дело подносил приклад к плечу; жмуря левый глаз, он смотрел на мушку и медленно поднимал кверху дуло, как бы целясь в дичь: При свете лучины, зажженной Непоседой, он проделывал все эти маневры с серьезностью и

All this was done, by the aid of Hurry's torch, simply, but with an earnestness and abstraction that would have been found touching by any spectator who happened to know the real situation of the man.	хладнокровием, которые показались бы трогательным любому зрителю, знавшему трагическое положение этого человека.
"Tis a glorious we'pon, Hurry!" Deerslayer at length exclaimed, "and it may be thought a pity that it has fallen into the hands of women.	- Славное ружьезо, Непоседа! - воскликнул наконец Зверобой. - Правда, жаль, что оно попало в руки женщин.
The hunters have told me of its expl'ites, and by all I have heard, I should set it down as sartain death in exper'enced hands.	Охотники уже рассказывали мне о нем, и я слышал, что оно несет верную смерть, когда находится в надежных руках.
Hearken to the tick of this lock-a wolf trap has'n't a livelier spring; pan and cock speak together, like two singing masters undertaking a psalm in meetin'.	Взгляни-ка на этот замок - даже волчий капкан не снабжен такой точно работающей пружиной, курок и собачка действуют разом, словно два учителя пения, запевающие псалом на молитвенном собрании.
I never did see so true a bore, Hurry, that's sartain!"	Я никогда не видел такого точного прицела, Непоседа, можешь быть в этом уверен.

"Ay, Old Tom used to give the piece a character, though he wasn't the man to particularize the ra'al natur' of any sort of fire arms, in practise," returned March, passing the deer's thongs through the moccasin with the coolness of a cobbler. "He was no marksman, that we must all allow; but he had his good p'ints, as well as his bad ones.	- Да, старый Том не раз хвалил мне это ружье, хоть сам он и не был мастер по огнестрельной части, - ответил Марч, продевая ремешки из оленьей кожи в дырочки мокасина с хладнокровием профессионального башмачника. - Он был неважный стрелок, это надо признать, но у него были свои хорошие стороны, так же как и дурные.
I have had hopes that Judith might consait the idee of giving Killdeer to me."	Одно время я надеялся, что Джудит придет счастливая мысль подарить мне "оленебой".
"There's no saying what young women may do, that's a truth, Hurry, and I suppose you're as likely to own the rifle as another.	- Правда твоя, Непоседа; никогда нельзя заранее сказать, что сделает молодая женщина. Может быть, ты, чего доброго, еще получишь это ружьезо.
Still, when things are so very near perfection, it's a pity not to reach it entirely."	Все же эта штучка так близка к совершенству, что жаль будет, если она не достигнет его полностью.
"What do you mean by that?	- Что ты хочешь этим сказать?
- Would not that piece look as well on my shoulder, as on any man's?"	Уж не думаешь ли ты, что на моем плече это ружье будет выглядеть хуже, чем на плече у всякого другого?
"As for looks, I say nothing.	- О том, как оно будет выглядеть, я ничего не скажу.
You are both good-looking, and might make what is called a good-looking couple.	Оба вы недурны собой и можете, как это говорится, составить красивую парочку.
But the true p'int is as to conduct.	Но все дело в том, как ты будешь с ним обращаться.
More deer would fall in one day, by that piece, in some man's hands, than would fall in a week in your'n, Hurry!	В иных руках это ружье может за один день убить больше дичи, чем в твоих за целую неделю, Гарри.
I've seen you try; yes, remember the buck t'other day." "That buck was out of season, and who	Я видел тебя на работе; помнишь того оленя, в которого ты стрелял недавно? - Теперь не

wishes to kill venison out of season.	такое время года, чтобы охотиться на оленей. А кто же станет стрелять дичь, когда для этого еще не наступило подходящее время!
I was merely trying to frighten the creature', and I think you will own that he was pretty well skeared, at any rate."	Я просто хотел пугнуть эту тварь и думаю, ты признаешь, что это мне, во всяком случае, удалось.
"Well, well, have it as you say.	- Ладно, ладно, будь по-твоему.
But this is a lordly piece, and would make a steady hand and quick eye the King of the Woods!"	Но это значительное оружие, и если оно достанется человеку с твердой рукой и быстрым глазом, то сделает его королем лесов.
"Then keep it, Deerslayer, and become King of the Woods," said Judith, earnestly, who had heard the conversation, and whose eye was never long averted from the honest countenance of the hunter. "It can never be in better hands than it is, at this moment, and there I hope it will remain these fifty years.	- Тогда возьмите его, Зверобой, и будьте королем лесов, - сказала Джудит, которая слушала разговор, не сводя глаз с честной физиономии охотника. - Лучших рук для него не отыщешь, и я надеюсь, что ружье останется в них пятьдесят лет кряду.

"Judith you can't be in 'earnest'" exclaimed Deerslayer, taken so much by surprise, as to betray more emotion than it was usual for him to manifest on ordinary occasions. "Such a gift would be fit for a ra'al King to make; yes, and for a ra'al King to receive."	- Джудит, неужели вы говорите серьезно? - воскликнул Зверобой, удивившись до такой степени, что он даже позабыл свою обычную сдержанность. - Это истинно королевский подарок, и принять его может только настоящий король.
"I never was more in earnest, in my life, Deerslayer, and I am as much in earnest in the wish as in the gift."	- За всю мою жизнь я не говорила так серьезно, Зверобой, и прошу вас принять мой подарок.
"Well, gal, well; we'll find time to talk of this ag'in.	- Ладно, девушка, ладно; мы еще найдем время потолковать об этом...
You mustn't be down hearted, Hurry, for Judith is a sprightly young woman, and she has a quick reason; she knows that the credit of her father's rifle is safer in my hands, than it can possibly be in yours; and, therefore, you mustn't be down hearted.	Ты не должен сердиться, Непоседа: Джудит - бойкая молодая женщина, и у нее есть смекалка. Она знает, что ружье ее отца гораздо больше прославится в моих руках, чем в твоих, и поэтому не горюй.
In other matters, more to your liking, too, you'll find she'll give you the preference."	В других делах, более для тебя подходящих, она, наверное, отдаст предпочтение тебе.
Hurry growled out his dissatisfaction, but he was too intent on quitting the lake, and in making his preparations, to waste his breath on a subject of this nature.	Непоседа сердито проворчал что-то сквозь зубы; но он слишком торопился закончить свои приготовления и покинуть озеро, чтобы терять время на спор по такому поводу.
Shortly after, the supper was ready, and it was eaten in silence as is so much the habit of those who consider the table as merely a place of animal refreshment.	Вскоре был подан ужин; его съели в молчании, как всегда делают люди, для которых пища есть только средство для подкрепления сил.
On this occasion, however, sadness and thought contributed their share to the general desire not to converse, for Deerslayer was so far an exception to the usages of men of his cast, as not only to wish to hold discourse on such occasions, but as often to create a similar desire	Впрочем, сейчас печаль и озабоченность усиливали общее нежелание начинать беседу, ибо Зверобой, в отличие от людей своего звания, не только любил сам поболтать за столом, но часто вызывал на оживленный разговор и своих товарищей.

in his companions.	
The meal ended, and the humble preparations removed, the whole party assembled on the platform to hear the expected intelligence from Deerslayer on the subject of his visit.	Когда трапеза была окончена и незатейливая посуда убрана со стола, все собрались на платформе, чтобы выслушать рассказ Зверобоя о цели его посещения.
It had been evident he was in no haste to make his communication, but the feelings of Judith would no longer admit of delay.	Было очевидно, что он не спешит с этим делом, но Джудит очень волновалась и не могла согласиться на дальнейшую отсрочку.
Stools were brought from the Ark and the hut, and the whole six placed themselves in a circle, near the door, watching each other's countenances, as best they could, by the scanty means that were furnished by a lovely star-light night.	Из ковчега и хижины принесли стулья, и все шестеро уселись кружком возле двери, следя за выражением лиц друг друга, насколько это было возможно при слабом свете звезд.
Along the shores, beneath the mountains, lay the usual body of gloom, but in the broad lake no shadow was cast, and a thousand mimic stars were dancing in the limpid element, that was just stirred enough by the evening air to set them all in motion.	Вдоль берегов, под холмами, как всегда, простирался мрак, но посреди озера, куда не достигали прибрежные тени, было немного светлее, и тысячи дрожащих звезд танцевали в прозрачной стихии, которую слегка волновал ночной ветерок.
"Now, Deerslayer," commenced Judith, whose impatience resisted further restraint—"now, Deerslayer, tell us all the Hurons have to say, and the reason why they have sent you on parole, to make us some offer."	- Ну, Зверобой, - начала Джудит, не в силах далее бороться со своим нетерпением, - ну. Зверобой расскажите нам, что говорят гуруны и почему они отпустили вас на честное слово. Какой пароль они вам дали?
"Furlough, Judith; furlough is the word; and it carries the same meaning with a captuve at large, as it does with a soldier who has leave to quit his colors.	- Отпуск, Джудит, отпуск! Это слово имеет такое же значение для пленника, отпущеного на волю, как для солдата, которому разрешили на некоторое время оставить знамя.
In both cases the word is passed to come back, and now I remember to have heard that's the ra'al signification; 'furlough' meaning a 'word' passed for the doing of any thing of the like.	В обоих случаях человек дает обещание вернуться обратно.
Parole I rather think is Dutch, and has something to do with the tattoos of the garrisons.	А "пароль", я думаю, слово голландское и имеет какое-то отношение к гарнизонной службе.
But this makes no great difference, since the vartue of a pledge lies in the idee, and not in the word. Well, then, if the message must be given, it must; and perhaps there is no use in putting it off.	Конечно, разница тут невелика, поскольку важна суть, а не название... Ладно, раз я обещал передать вам слова гуронов, то и передам. Пожалуй, не стоит больше мешкать.
Hurry will soon be wanting to set out on his journey to the river, and the stars rise and set, just as if they cared for neither Injin nor message.	Непоседа скоро отправится в путь по реке, а звезды всходят и заходят, как будто им нет дела до индейцев и их посланий.
Ah's! me; "Tisn't a pleasant, and I know it's a useless ar'n'd, but it must be told."	Увы, это - неприятное поручение, из него не выйдет никакого толку, но все же я должен выполнить его.
"Harkee, Deerslayer," put in Hurry, a little authoritatively—"You're a sensible man in a hunt,	- Послушай, Зверобой, - властным тоном сказал Непоседа, - ты молодец на охоте и

and as good a fellow on a march, as a sixty-miler-a-day could wish to meet with, but you're oncommon slow about messages; especially them that you think won't be likely to be well received.	недурной спутник для парня, проходящего по шестьдесят миль в день. Но ты страшно медленно выполняешь поручения, особенно такие, которые, по-твоему, встретят не особенно хороший прием.
When a thing is to be told, why tell it; and don't hang back like a Yankee lawyer pretending he can't understand a Dutchman's English, just to get a double fee out of him."	Если ты обязался передать нам что-нибудь, то говори прямо и не виляй, словно адвокат, делающий вид, будто не понимает английского языка, на котором объясняется голландец, - а все для того, чтобы содрать с того себе куш побольше.
"I understand you, Hurry, and well are you named to-night, seeing you've no time to lose.	- Я понимаю тебя, Непоседа. Это прозвище тебе сегодня как нельзя лучше подходит, потому что ты не желаешь терять время понапрасну.
But let us come at once to the p'int, seeing that's the object of this council- for council it may be called, though women have seats among us.	Но перейдем сразу к делу, так как мы и собирались здесь для совета. Ибо собрание наше можно назвать советом, хотя среди нас женщины.
The simple fact is this.	Вот как обстоят дела.
When the party came back from the castle, the Mingos held a council, and bitter thoughts were uppermost, as was plain to be seen by their gloomy faces.	Вернувшись из замка, минги тоже созвали совет, и по их угрюмым лицам ты сразу понял, что на душе у них довольно кисло.

No one likes to be beaten, and a red-skin as little as a pale-face.	Никто не хочет быть побитым, и в этом краснокожий ничем не отличается от бледнолицего.
Well, when they had smoked upon it, and made their speeches, and their council fire had burnt low, the matter came out.	Ну да ладно. После того как они накурились и произнесли свои речи и костер уже начал гаснуть, все было решено.
It seems the elders among 'em consaited I was a man to be trusted on a furlough-They're wonderful obsarvant, them Mingos; that their worst mimics must allow - but they consaited I was such a man; and it isn't often -" added the hunter, with a pleasing consciousness that his previous life justified this implicit reliance on his good faith -"it isn't often they consait any thing so good of a pale-face; but so they did with me, and, therefore, they didn't hesitate to speak their minds, which is just this: You see the state of things.	Как видно, старики рассудили, что такому человеку, как я, можно дать отпуск. Минги очень проницательны - наизлнейший их враг это должен признать. Вот они и решили, что я такой человек; а ведь не часто бывает, - прибавил охотник с приятным сознанием, что вся его прежняя жизнь оправдывает подобное доверие, - а ведь не часто бывает, чтобы они оказали такую честь бледнолицему. Но как бы там ни было, они не побоялись объясниться со мной начистоту. По-ихнему вот как обстоит дело.
The lake, and all on it, they fancy, lie at their marcy.	Они воображают, будто озеро и все, что на нем находится, теперь в их полной власти.
Thomas Hutter is deceased, and, as for Hurry, they've got the idee he has been near enough to death to-day, not to wish to take another look at him this summer.	Томас Хаттер умер, а насчет Непоседы они полагают, что он достаточно близко познакомился сегодня со смертью и не захочет возобновить это знакомство до конца лета.
Therefore, they account all your forces as reduced to Chingachgook and the two young	Итак, они считают, что все ваши силы состоят из Чингачгуга и трех молодых

women, and, while they know the Delaware to be of a high race, and a born warrior, they know he's now on his first war path.	женщин, Хотя им известно, что делавар знатного рода и происходит от знаменитых воинов, все же они знают, что он впервые вышел на тропу войны.
As for the gals, of course they set them down much as they do women in gin'ral."	А девушек минги, разумеется, ценят нисколько не выше, чем своих собственных женщин...
"You mean that they despise us!" interrupted Judith, with eyes that flashed so brightly as to be observed by all present.	- Вы хотите сказать, что они презирают нас? - перебила Джудит, и глаза у нее засверкали так ярко, что все это могли заметить.
"That will be seen in the end.	- Это будет видно дальше.
They hold that all on the lake lies at their marcy, and, therefore, they send by me this belt of wampum," showing the article in question to the Delaware, as he spoke, "with these words. 'Tell the Sarpent, they say, that he has done well for a beginner; he may now strike across the mountains for his own villages, and no one shall look for his trail.	Они полагают, что все озеро находится в их власти, и потому прислали меня сюда вот с этим вампумом, - сказал охотник, показывая делавару пояс из раковин, - и велели передать следующие слова: скажи Змею, что для новичка он действовал недурно; теперь он может вернуться через горы в свою деревни, и никто не станет отыскивать его след.
If he has found a scalp, let him take it with him, for the Huron braves have hearts, and can feel for a young warrior who doesn't wish to go home empty-handed.	Если ему удалось добыть скальп, пусть заберет его с собой; у храбрых гуронов есть сердце в груди, и они понимают, что молодой воин не захочет возвращаться домой с пустыми руками.
If he is nimble, he is welcome to lead out a party in pursuit.	Если он достаточно проворен, пусть вернется сюда обратно и приведет с собой отряд для погони за нами.

Hist, howsever, must go back to the Hurons, for, when she left there in the night, she carried away by mistake, that which doesn't belong to her"	Однако У-та-Уа должна вернуться к гуронам. Когда она их покинула ночью, то по ошибке унесла с собой кое-что, не принадлежащее ей.
"That can't be true!" said Hetty earnestly. "Hist is no such girl, but one that gives every body his due -"	- Это ложь! - сказала Хетти очень серьезно. - У-та-Уа не такая девушка, чтобы таскать чужие вещи...
How much more she would have said in remonstrance cannot be known, inasmuch as Hist, partly laughing and partly hiding her face in shame, passed her own hand across the speaker's mouth in a way to check the words.	Неизвестно, что сказала бы она дальше, но тут делаварка, смеясь и в то же время пряча свое лицо от стыда, приложила руку к губам Хетти, чтобы заставить ее замолчать.
"You don't understand Mingo messages, poor Hetty -" resumed Deerslayer, "which seldom mean what lies exactly uppermost.	- Вы не понимаете гуронов, бедная Хетти, - возразил Зверобой, - они редко называют вещи своими именами.
Hist has brought away with her the inclinations of a young Huron, and they want her back again, that the poor young man may find them where he last saw them!	У-та-Уа унесла с собой сердце юного гурона, а потому они требуют, чтобы она вернулась и положила сердце бедного молодого человека на то место, где он в последний раз видел его.
The Sarpent they say is too promising a young warrior not to find as many wives as he wants, but this one he cannot have.	Змей, говорят они, достаточно отважный воин, чтобы найти себе столько жен, сколько пожелает, но этой жены он не получит.

That's their meaning, and nothing else, as I understand it."	Так, по крайней мере, я их понял.
"They are very obliging and thoughtful, in supposing a young woman can forget all her own inclinations in order to let this unhappy youth find his!" said Judith, ironically; though her manner became more bitter as she proceeded.	- Очень мило и любезно с их стороны думать, что молодая женщина позабудет свои сердечные склонности только для того, чтобы этот несчастный юноша мог получить обратно свое потерянное сердце! - сказала Джудит насмешливо, но потом горечь прозвучала в ее словах:
"I suppose a woman is a woman, let her colour be white, or red, and your chiefs know little of a woman's heart, Deerslayer, if they think it can ever forgive when wronged, or ever forget when it fairly loves."	- Женщина остается женщиной, все равно -красная она или белая; ирокезские вожди плохо знают женское сердце, Зверобой, если воображают, будто оно может позабыть старые обиды или истинную любовь.
"I suppose that's pretty much the truth with some women, Judith, though I've known them that could do both."	- По-моему, это очень верно сказано относительно некоторых женщин, Джудит, хотя я знаю таких, которые способны и на то и на другое.
The next message is to you.	Второе мое поручение относится к вам, Джудит.
They say the Muskrat, as they called your father, has dove to the bottom of the lake; that he will never come up again, and that his young will soon be in want of wigwams if not of food.	Они говорят, что Водяная Крыса, как они называют вашего отца, скрылся в своей норе на дне озера, никогда не вынырнет обратно него детеныши скоро будут нуждаться в вигвамах, если не в пище.
The Huron huts, they think, are better than the huts of York, and they wish you to come and try them.	Они думают, что гуронские шалаша гораздо лучше, чем хижины Йорка, и хотят, чтобы вы перешли к ним жить.

Your colour is white, they own, but they think young women who've lived so long in the woods would lose their way in the clearin's.	Они признают, что у вас белая кожа, но думают, что молодые женщины, которые так долго жили в лесах, заблудятся на расчищенном месте.
A great warrior among them has lately lost his wife, and he would be glad to put the Wild Rose on her bench at his fireside.	Один великий воин из их числа недавно потерял свою жену и будет рад пересадить Дикую Розу к своему очагу.
As for the Feeble Mind, she will always be honored and taken care of by red warriors.	Что касается Слабого Ума, то ее всегда будут чтить и о ней всегда будут заботиться все красные воины.
Your father's goods they think ought to go to enrich the tribe, but your own property, which is to include everything of a female natur', will go like that of all wives, into the wigwam of the husband.	Они полагают, что все добро вашего отца должно перейти в распоряжение племени, но ваши собственные вещи вы можете, как всякая женщина, отнести в вигвам супруга.
Moreover, they've lost a young maiden by violence, lately, and 'twill take two pale-faces to fill her seat."	Кроме того, они недавно потеряли молодую девушку, погибшую насильтственной смертью, и две бледнолицые должны занять опустевшее место.
"And do you bring such a message to me," exclaimed Judith, though the tone in which the words were uttered had more in it of sorrow than of anger. "Am I a girl to be an Indian's slave?"	- И вы взялись передать мне такое предложение?!- воскликнула Джудит, хотя в тоне, которым она произнесла эти слова, чувствовалось больше горя, чем гнева. -

	Неужели я такая девушка, что соглашусь сделаться рабыней индейца?
"If you wish my honest thoughts on this p'int, Judith, I shall answer that I don't think you'll, willingly, ever become any man's slave; red-skin or white.	- Если вы требуете, чтобы я честно высказал вам мою мысль, Джудит, то я отвечу, что, по-моему, вы вряд ли согласитесь стать рабыней мужчины, будь то краснокожий или же белый.
You're not to think hard, however, of my bringing the message, as near as I could, in the very words in which it was given to me.	Вы, однако, не должны сердиться на меня за то, что я передал вам это поручение слово в слово, как его услышал.
Them was the conditions on which I got my furlough, and a bargain is a bargain, though it is made with a vagabond.	Только на этом условии я получил отпуск, а обещания свои надо выполнять, хотя бы они были даны врагу.
I've told you what they've said, but I've not yet told you what I think you ought, one and all, to answer."	Я сказал вам, что гуруны говорят, но не сказал, что, по-моему, вы должны им ответить.
"Ay; let's hear that, Deerslayer," put in Hurry. "My cur'osity is up on that consideration, and I should like, right well, to hear your idees of the reasonableness of the reply.	- Ага, послушаем, что скажет Зверобой! -вмешался Непоседа. - Мне, право, не терпится узнать, какие ответы ты для нас придумал.
For my part, though, my own mind is pretty much settled on the p'int of my own answer, which shall be made known as soon as necessary."	Впрочем, мое решение уже готово, и я могу объявить его хоть сейчас.
"And so is mine, Hurry, on all the different heads, and on no one is it more sartainly settled that on your'n.	- И я тоже, Непоседа, уже решил про себя, что должны были бы ответить вы все, и ты в особенности.
If I was you, I should say -'Deerslayer, tell them scamps they don't know Harry March!	Будь я на твоем месте, я бы сказал: "Зверобой, передай бродягам, что они не знают Гарри Марча.

He is human; and having a white skin, he has also a white natur', which natur' won't let him desart females of his own race and gifts in their greatest need.	Он настоящий человек! Натура белого не позволяет ему покидать женщин своего племени в минуту опасности.
So set me down as one that will refuse to come into your treaty, though you should smoke a hogshead of tobacco over it."	Поэтому считайте, что я отказываюсь от договора, который вы предлагаете, даже если, сочиняя его, вам пришлось выкурить целый пуд табаку".
March was a little embarrassed at this rebuke, which was uttered with sufficient warmth of manner, and with a point that left no doubt of the meaning.	Марч был несколько смущен этими словами, произнесенными с такой горячностью, что невозможно было усомниться в их значении.
Had Judith encouraged him, he would not have hesitated about remaining to defend her and her sister, but under the circumstances a feeling of resentment rather urged him to abandon them.	Если бы Джудит немножко поощрила его, он без всяких колебаний остался бы, чтобы защищать ее и сестру, но теперь чувство досады взяло верх.
At all events, there was not a sufficiency of chivalry in Hurry Harry to induce him to hazard the safety of his own person unless he could see a direct connection between the probable consequences and his own interests.	Во всяком случае, в характере Непоседы было слишком малорыцарского, чтобы он согласился рисковать жизнью, не видя в этом для себя никакой ощутительной пользы.

It is no wonder, therefore, that his answer partook equally of his intention, and of the reliance he so boastingly placed on his gigantic strength, which if it did not always make him outrageous, usually made him impudent, as respects those with whom he conversed.	Поэтому неудивительно, что в ответе его разом прозвучали и затаенные мысли, и та вера в собственную гигантскую силу, которая хоть и не всегда побуждала его быть мужественным, зато обычно превращала Непоседу в нахала по отношению к тем, с кем он разговаривал.
"Fair words make long friendships, Master Deerslayer," he said a little menacingly. "You're but a stripling, and you know by exper'ence what you are in the hands of a man. As you're not me, but only a go between sent by the savages to us Christians, you may tell your empl'yers that they do know Harry March, which is a proof of their sense as well as his.	-Ты еще юнец, Зверобой, но по опыту знаешь, что значит побывать в руках у мужчины, - сказал он угрожающим тоном. - Так как ты не я, а всего-навсего посредник, посланный сюда дикарями к нам, христианам, то можешь сказать своим хозяевам, что они знают Гарри Марча, и это доказывает, что они не дураки, да и он тоже.
He's human enough to follow human natur', and that tells him to see the folly of one man's fighting a whole tribe.	Он достаточно человек, чтобы рассуждать по-человечески, и потому понимает, как безумно сражаться в одиночку против целого племени.
If females desert him, they must expect to be deserted by him, whether they're of his own gifts or another man's gifts.	Если женщины отказываются от него, то должны быть готовы к тому, что и он откажется от них.
Should Judith see fit to change her mind, she's welcome to my company to the river, and Hetty with her; but shouldn't she come to this conclusion, I start as soon as I think the enemy's scouts are beginning to nestle themselves in among the brush and leaves for the night."	Если Джудит согласна изменить свое решение, что же, милости просим, пусть идет со мной на реку, и Хетти тоже. Но, если она не хочет, я отправлюсь в путь, лишь только неприятельские разведчики начнут устраиваться на ночлег под деревьями.
"Judith will not change her mind, and she does not ask your company, Master March," returned the girl with spirit.	- Джудит не переменит своего решения и не желает путешествовать с вами, мастер Марч! -задорно возразила девушка.
"That p'int's settled, then," resumed Deerslayer, unmoved by the other's warmth. "Hurry Harry must act for himself, and do that which will be most likely to suit his own fancy.	- Стало быть, все ясно, - продолжал Зверобой невозмутимо. - Гарри Непоседа сам отвечает за себя и может делать, что ему угодно.

The course he means to take will give him an easy race, if it don't give him an easy conscience.	Он предпочитает самый легкий путь, хотя вряд ли сможет идти по нему с легким сердцем.
Next comes the question with Hist - what say you gal?	Теперь перейдем к Уа-та-Уа. Что ты скажешь, девушка?
- Will you desert your duty, too, and go back to the Mingos and take a Huron husband, and all not for the love of the man you're to marry, but for the love of your own scalp?"	Согласна ты изменить своему долгу, вернуться к мингам и выйти замуж за гурона, и все это не ради любви к человеку, с которым тебе предстоит жить, а из любви к своему собственному скальпу?
"Why you talk so to Hist!" demanded the girl half-off ended. "You t'ink a red-skin girl made like captain's lady, to laugh and joke with any officer that come."	- Почему ты так говоришь об Уа-та-Уа? -спросила девушка несколько обиженным голосом.- Ты думаешь, что краснокожая женщина поступает, как жена капитана, которая готова шутить и смеяться с первым встречным офицером?

"What I think, Hist, is neither here nor there in this matter.	- Что я думаю, Уа-та-Уа, до этого здесь никому нет дела.
I must carry back your answer, and in order to do so it is necessary that you should send it.	Я должен передать гуронам твой ответ, а для этого ты должна объявить его.
A faithful messenger gives his ar'n'd, word for word."	Честный посланец передаст все, что ты скажешь, слово в слово.
Hist no longer hesitated to speak her mind fully.	Уа-та-Уа больше не колебалась.
In the excitement she rose from her bench, and naturally recurring to that language in which she expressed herself the most readily, she delivered her thoughts and intentions, beautifully and with dignity, in the tongue of her own people.	Глубоко взволнованная, она поднялась со скамьи и высказала свои мысли и намерения красиво и с достоинством на языке родного племени.
"Tell the Hurons, Deerslayer," she said, "that they are as ignorant as moles; they don't know the wolf from the dog.	- Передай гуронам. Зверобой, - сказала она, - что они невежественны, как кроты: они не умеют отличить волка от собаки.
Among my people, the rose dies on the stem where it budded, the tears of the child fall on the graves of its parents; the corn grows where the seed has been planted.	Среди моего народа роза умирает на том же стебле, на котором она распустилась; слезы ребенка падают на могилы родителей; колосья вызревают на том месте, где брошено семя.
The Delaware girls are not messengers to be sent, like belts of wampum, from tribe to tribe.	Делаварских девушек нельзя посыпать, словно вампумы, из одного племени в другое.
They are honeysuckles, that are sweetest in their own woods; their own young men carry them away in their bosoms, because they are fragrant; they are sweetest when plucked from their native stems.	Они похожи на цветы жимолости: всего слаше они пахнут в своих родимых лесах; молодые люди родного племени хранят эти цветы на груди ради их благоухания; и всего сильнее они благоухают на своем родном стебле.
Even the robin and the martin come back, year after year, to their old nests; shall a woman be less true hearted than a bird?	Даже реполов и куница из года в год возвращаются в свои старые гнезда: неужели женщина будет бессердечнее птицы?
Set the pine in the clay and it will turn yellow; the willow will not flourish on the hill; the tamarack is healthiest in the swamp; the tribes of the sea love best to hear the winds that blow over the salt water.	Пересади сосну в глинистую почву, и она пожелтеет; ива никогда не будет цвести на холмах; тамарак всего пышнее разрастается в болоте; племена, обитающие у моря, любят слушать, как ветер шумит над соленой водой.

As for a Huron youth, what is he to a maiden of the Lenni Lenape.	Что такое гуронский юноша для девушки из рода ленни-ленапов?
He may be fleet, but her eyes do not follow him in the race; they look back towards the lodges of the Delawares.	Он может быть очень быстр, все равно ее глаза не будут следовать за ним во время состязания в беге: эти глаза устремлены назад, к хижинам делаваров.
He may sing a sweet song for the girls of Canada, but there is no music for Wah, but in the tongue she has listened to from childhood.	Он может петь сладкие песни для девушек Канады, но в ушах Уа музыкой звучит только тот язык, который она слышала в детстве.
Were the Huron born of the people that once owned the shores of the salt lake, it would be in vain, unless he were of the family of Uncas.	Но если бы даже гурон родился среди народа, кочевавшего когда-то по берегам Великого Соленого Озера, все равно это было бы бесполезно, если бы он не принадлежал к семье Ункасов.

The young pine will rise to be as high as any of its fathers.	Молодая сосна поднимается так же высоко, как ее отцы.
Wah-ta-Wah has but one heart, and it can love but one husband."	Уа-та-Уа имеет в груди только одно сердце и может любить только одного мужа.
Deerslayer listened to this characteristic message, which was given with an earnestness suited to the feelings from which it sprung, with undisguised delight, meeting the ardent eloquence of the girl, as she concluded, with one of his own heartfelt, silent, and peculiar fits of laughter.	Зверобой с непрятворным восхищением слушал эту в высшей степени характерную речь, и, когда девушка смолкла, он ответил на ее красноречие своим обычным веселым, но беззвучным смехом.
"That's worth all the wampum in the woods!" he exclaimed. "You don't understand it, I suppose, Judith, but if you'll look into your feelin's, and fancy that an inimy had sent to tell you to give up the man of your ch'ice, and to take up with another that wasn't the man of your ch'ice, you'll get the substance of it, I'll warrant!	- Это стоит всех вампумов, какие только имеются в наших лесах! - воскликнул он. - Я полагаю, вы не поняли ни слова, Джудит; но если вы заглянете в свое сердце и вообразите, что враг предлагает вам отказаться от избранного вами мужчины и выйти замуж за другого, то, ручаюсь, вы поймете самую суть того, что сказала Уа-та-Уа.
Give me a woman for ra'al eloquence, if they'll only make up their minds to speak what they feel.	Никто не сравнится с женщиной в красноречии, если только она говорит то, что по-настоящему чувствует.
By speakin', I don't mean chatterin', howsever; for most of them will do that by the hour; but comm' out with their honest, deepest feelin's in proper words.	Впрочем, если она только говорит серьезно, а не просто болтает, потому что болтовней большинство женщин способно заниматься целые часы подряд. Но искреннее глубокое чувство всегда находит подходящие слова.
And now, Judith, having got the answer of a red-skin girl, it is fit I should get that of a pale-face, if, indeed, a countenance that is as blooming as your'n can in any wise so be tamed.	А теперь, Джудит, выслушав ответ краснокожей девушки, я должен обратиться к бледнолицей, хотя, впрочем, это вряд ли подходящее название для такого цветущего лица, как ваше.
You are well named the Wild Rose, and so far as colour goes, Hetty ought to be called the Honeysuckle."	Вас недаром прозвали Дикой Розой. Раз уж зашла речь о цветах, то, по-моему, Хетти следовало бы называть Жимолостью.
'Did this language come from one of the garrison gallants, I should deride it, Deerslayer, but coming from you, I know it can be depended on," returned Judith, deeply gratified by his unmeditated and characteristic compliments. "It is too soon, however, to ask my answer; the Great Serpent has not yet spoken."	- Если бы с такими словами ко мне обратился один из гарнизонных франтов, я бы высмеяла его, Зверобой. Но, когда их произносите вы, я знаю, что им можно верить, - ответила Джудит, очень польщенная этим безыскусственным и красноречивым комплиментом. - Однако слишком рано требовать от меня ответа: Великий Змей еще не говорил.
"The Sarpent!"	- Змей?!
Lord; I could carry back his speech without hearing a word of it!	Господи, да я могу передать индейцам его речь, не услышав из нее ни слова.
I didn't think of putting the question to him at all, I will allow; though 'twould be hardly right either, seeing that truth is truth, and I'm bound to tell these Mingos the fact and nothing else.	Признаюсь, я вовсе не думал обращаться к нему с вопросом, хотя, впрочем, это не совсем правильно, потому что правда выше всего, а я обязан передать мингам то, что он

	скажет, слово в слово.
So, Chingachgook, let us hear your mind on this matter-are you inclined to strike across the hills towards your village, to give up Hist to a Huron, and to tell the chiefs at home that, if they're actyve and successful, they may possibly get on the end of the Iroquois trail some two or three days a'ter the inimy has got off of it?"	Итак, Чингачгук, поделись с нами твоими мыслями на этот счет. Согласен ты отправиться через горы в свои родные деревни, отдать Уа-та-Уа гурону и объявить дома вождям, что если они поторопятся, то, быть может, успеют ухватить один из концов ирокезского следа дня через два или три, после того как неприятель покинет это место?
Like his betrothed, the young chief arose, that his answer might be given with due distinctness and dignity.	Так же как и его невеста, молодой вождь встал, чтобы произнести свой ответ с надлежащей выразительностью и достоинством.
Hist had spoken with her hands crossed upon her bosom, as if to suppress the emotions within, but the warrior stretched an arm before him with a calm energy that aided in giving emphasis to his expressions.	Девушка говорила, скрестив руки на груди, как бы силясь сдержать бушевавшее внутри волнение. Но воин протянул руку вперед со спокойной энергией, сообщавшей его речи особую силу.
"Wampum should be sent for wampum," he said; "a message must be answered by a message."	- Вампум надо отправить в обмен на вампум, - сказал он, - посланием ответить на послание.
Hear what the Great Serpent of the Delawares has to say to the pretended wolves from the great lakes, that are howling through our woods.	Слушай, что Великий Змей делаваров хочет сказать мнимым волкам Великих Озер, воюющим нынче в наших лесах.
They are no wolves; they are dogs that have come to get their tails and ears cropped by the hands of the Delawares.	Они не волки; они собаки, которые пришли сюда, чтобы руки делаваров обрубили им уши и хвосты.
They are good at stealing young women; bad at keeping them.	Они способны воровать молодых женщин, но уберечь их не могут.
Chingachgook takes his own where he finds it; he asks leave of no cur from the Canadas.	Чингачгук берет свое добро там, где находит его; он не просит для этого позволения у канадских дворняжек.
If he has a tender feeling in his heart, it is no business of the Hurons.	Если у него в сердце таятся нежные чувства, до этого нет дела гуронам.

He tells it to her who most likes to know it; he will not bellow it in the forest, for the ears of those that only understand yells of terror.	Он высказывает их той, которая может понять их; он не станет трезвонить о них по лесам, чтобы его услышали те, кому внятны только вопли ужаса.
What passes in his lodge is not for the chiefs of his own people to know; still less for Mingo rogues -"	То, что происходит в его хижине, не касается даже вождей его собственного племени и тем более гуронских плутов...
"Call 'em vagabonds, Sarpent -" interrupted Deerslayer, unable to restrain his delight - "yes, just call 'em up-and-down vagabonds, which is a word easily intarpreted, and the most hateful of all to their ears, it's so true.	- Назови их бродягами, Змей! - перебил Зверобой, не будучи в силах сдержать свое восхищение. -Да, назови их отъявленными бродягами! Это слово легко перевести, и оно будет всего ненавистнее их ушам.
Never fear me; I'll give em your message, syllable for syllable, sneer for sneer, idee for idee, scorn for scorn, and they desarve no better at your hands -only call 'em vagabonds, once or	Не бойся за меня, я перескажу им твое послание слово за словом, мысль за мыслью, оскорбление за оскорблением; ничего лучшего они не заслуживают. Только назови

twice, and that will set the sap mounting in 'em, from their lowest roots to the uppermost branches!"	их бродягами раза два: это заставит все их соки подняться от самых нижних корней к самым верхним веткам.
"Still less for Mingo vagabonds," resumed Chingachgook, quite willingly complying with his friend's request. "Tell the Huron dogs to howl louder, if they wish a Delaware to find them in the woods, where they burrow like foxes, instead of hunting like warriors.	- И тем более гуронских бродяг, - продолжал Чингачгук, охотно подчиняясь требованию своего друга. - Передай гуронским собакам - пусть воют погромче, если хотят, чтобы делавар разыскал их в лесу, где они прячутся, как лисицы, вместо того чтобы охотиться, как подобает воинам.
When they had a Delaware maiden in their camp, there was a reason for hunting them up; now they will be forgotten unless they make a noise.	Когда они стерегли в своем становище делаварскую девушку, стоило охотиться за ними; но теперь я о них забуду, если они сами не станут шуметь.
Chingachgook don't like the trouble of going to his villages for more warriors; he can strike their run-a-way trail; unless they hide it under ground, he will follow it to Canada alone.	Чингачгуку не нужно трудиться и ходить в свои деревни, чтобы призвать сюда новых воинов; он сам может идти по их следу; если они не скроют этого следа под землей, он пойдет по нему вплоть до Канады.
He will keep Wah-ta-Wah with him to cook his game; they two will be Delawares enough to scare all the Hurons back to their own country ."	Он возьмет с собой Уа-та-Уа, чтобы она жарила для него дичь; они вдвоем прогонят всех гуронов обратно в их страну.
"That's a grand despatch, as the officers call them things!" cried Deerslayer; "'twill set all the Huron blood in motion; most particularly that part where he tells 'em Hist, too, will keep on their heels 'til they're fairly driven out of the country.	- Вот настояще спешное донесение, как оно называется на языке офицеров! - воскликнул Зверобой. - Оно разгорячит кровь гуронам, особенно в той части, где Змей говорит, что Уа-та-Уа тоже пойдет по следу, пока гуроны не уберутся восьсяси.
Ahs! me; big words ain't always big deeds, notwithstanding!	Но, увы, громкие слова не всегда влекут за собой громкие дела.
The Lord send that we be able to be only one half as good as we promise to be! And now, Judith, it's your turn to speak, for them miscreants will expect an answer from each person, poor Hetty, perhaps, excepted."	Дай бог, чтобы мы хоть наполовину были так хороши, как обещаем... А теперь, Джудит, ваш черед говорить, потому что гуроны ждут ответа от вас всех, за исключением, может быть, бедной Хетти.
"And why not Hetty, Deerslayer?	- А почему вы не хотите выслушать Хетти, Зверобой?

She often speaks to the purpose; the Indians may respect her words, for they feel for people in her condition."	Она часто говорит очень разумно. Индейцы могут с уважением отнестись к ее словам, потому что они чтят людей, которые находятся в ее положении.
"That is true, Judith, and quick-thoughted in you.	- Это верно, Джудит, и очень хорошо придумано.
The red-skins do respect misfortunes of all kinds, and Hetty's in particular.	Краснокожие уважают несчастных всякого рода, а таких, как Хетти, в особенности.
So, Hetty, if you have any thing to say, I'll carry it to the Hurons as faithfully as if it was spoken by a schoolmaster, or a missionary."	Итак, Хетти, если вы хотите что-нибудь сказать, я передам ваши слова гуронам с такой же точностью, как если бы их произнес школьный учитель или миссионер.
The girl hesitated a moment, and then she answered in her own gentle, soft tones, as	- Один миг девушка колебалась. Затем ответила своим ласковым и мягким голоском

earnestly as any who had preceded her.	так же серьезно, как все говорившие до нее.
"The Hurons can't understand the difference between white people and themselves," she said, "or they wouldn't ask Judith and me to go and live in their villages.	- Гураны не понимают разницы между белыми людьми и краснокожими, - сказала она, - иначе они не просили бы меня и Джудит прийти и поселиться в их деревне.
God has given one country to the red men and another to us.	У красных людей одна земля, а у нас - другая.
He meant us to live apart.	Мы должны жить отдельно.
Then mother always said that we should never dwell with any but Christians, if possible, and that is a reason why we can't go.	Мать всегда говорила, что мы непременно должны жить с христианами, если это только возможно, и потому мы не можем переселиться к индейцам.
This lake is ours, and we won't leave it.	Это наше озеро, и мы не оставим его.
Father and mother's graves are in it, and even the worst Indians love to stay near the graves of their fathers.	Здесь могилы наших отца и матери, и даже самый плохой индеец предпочитает жить поближе к могилам своих отцов.
I will come and see them again, if they wish me to, and read more out of the Bible to them, but I can't quit father's and mother's graves."	Я схожу к ним опять и почитаю им библию, если им хочется, ноне покину могилы матери и отца...
"That will do - that will do, Hetty, just as well as if you sent them a message twice as long," interrupted the hunter. "I'll tell 'em all you've said, and all you mean, and I'll answer for it that they'll be easily satisfied.	- Достаточно, Хетти, достаточно, - перебил ее охотник. - Я передам им все, что вы сказали, и ручаюсь, что они останутся довольны.
Now, Judith, your turn comes next, and then this part of my ar'n'd will be tarminated for the night."	А теперь, Джудит, ваш черед высказаться, и тогда мое поручение будет выполнено.
Judith manifested a reluctance to give her reply, that had awakened a little curiosity in the messenger.	Джудит, видимо, не хотелось отвечать, что несколько заинтриговало посла.
Judging from her known spirit, he had never supposed the girl would be less true her feelings and principles than Hist, or Hetty, and yet there was a visible wavering of purpose that rendered him slightly uneasy.	Зная ее характер, он никак не думал, что она окажется малодушней Хетти или Уа-та-Уа. И, однако, в ее манерах чувствовалось некоторое колебание, которое слегка смущило Зверобоя.

Even now when directly required to speak, she seemed to hesitate, nor did she open her lips until the profound silence told her how anxiously her words were expected.	Даже теперь, когда ей предложили высказаться, она, видимо, не решалась и раскрыла рот не раньше, чем всеобщее глубокое молчание дало ей понять, с какой тревогой они ожидают ее слов.
Then, indeed, she spoke, but it was doubtfully and with reluctance.	Наконец она заговорила, но все еще с сомнением и неохотно.
"Tell me, first - tell us, first, Deerslayer," she commenced, repeating the words merely to change the emphasis - "what effect will our answers have on your fate?	- Скажите мне сперва... скажите нам сперва. Зверобой, - начала она, повторяя слова для большей выразительности, - как повлияют наши ответы на вашу судьбу?
If you are to be the sacrifice of our spirit, it would have been better had we all been more wary as to the language we use.	Если вы должны пасть жертвой за нашу отвагу, то нам бы следовало выражаться более сдержаным языком.
What, then, are likely to be the consequences to yourself?"	Как вы думаете, какими последствиями грозит это вам?

<p>"Lord, Judith, you might as well ask me which way the wind will blow next week, or what will be the age of the next deer that will be shot!"</p>	<p>- Господи помилуй, Джудит, вы с таким же успехом могли бы спросить меня, в какую сторону подует ветер на будущей неделе или какого возраста будет олень, подстреленный завтра.</p>
<p>I can only say that their faces look a little dark upon me, but it doesn't thunder every time a black cloud rises, nor does every puff of wind blow up rain.</p>	<p>Могу лишь сказать, что гураны посматривают на меня довольно сердито, но гром гремит не из каждой тучи и не каждый порыв ветра приносит с собой дождь.</p>
<p>That's a question, therefore, much more easily put than answered."</p>	<p>Стало быть, гораздо легче задать ваш вопрос, чем ответить на него.</p>
<p>"So is this message of the Iroquois to me," answered Judith rising, as if she had determined on her own course for the present. "My answer shall be given, Deerslayer, after you and I have talked together alone, when the others have laid themselves down for the night."</p>	<p>- То же можно сказать и о требовании, которое предъявили мне гураны, - ответила Джудит, поднимаясь, как будто она приняла наконец бесповоротное решение. - Я сообщу вам мой ответ. Зверобой, после того как мы потолкуем с вами наедине, когда все улягутся спать.</p>
<p>There was a decision in the manner of the girl that disposed Deerslayer to comply, and this he did the more readily as the delay could produce no material consequences one way or the other.</p>	<p>В поведении девушки чувствовалась такая твердость, что Зверобой повиновался. Он сделал это тем охотнее, что небольшая отсрочка не могла особенно повлиять на конечный результат.</p>
<p>The meeting now broke up, Hurry announcing his resolution to leave them speedily.</p>	<p>Совещание кончилось, и Непоседа объявил, что собирается тотчас же тронуться в путь.</p>
<p>During the hour that was suffered to intervene, in order that the darkness might deepen before the frontierman took his departure, the different individuals occupied themselves in their customary modes, the hunter, in particular, passing most of the time in making further enquiries into the perfection of the rifle already mentioned.</p>	<p>Пришлось, однако, выждать еще около часа, чтобы окончательно спустилась ночная темнота. Все занялись пока своими обычными делами, и охотник снова принялся изучать все достоинства упомянутого нами ружья.</p>
<p>The hour of nine soon arrived, however, and then it had been determined that Hurry should commence his journey.</p>	<p>Наконец в девять часов было решено, что Непоседа пора отправляться в дорогу.</p>

<p>Instead of making his adieu frankly, and in a generous spirit, the little he thought it necessary to say was uttered sullenly and in coldness.</p>	<p>Вместо того чтобы сердечно проститься со всеми, он угрюмо и холодно произнес несколько слов.</p>
<p>Resentment at what he considered Judith's obstinacy was blended with mortification at the career he had since reaching the lake, and, as is usual with the vulgar and narrow-minded, he was more disposed to reproach others with his failures than to censure himself.</p>	<p>Досада на то, что он считал бессмысленным упрямством со стороны Джудит, присоединялась в его душе к чувству унижения, которое ему пришлось испытать в последние дни на озере. Как часто бывает с грубыми и ограниченными людьми, он был склонен упрекать не себя, а других за свои неудачи.</p>
<p>Judith gave him her hand, but it was quite as much in gladness as with regret, while the two Delawares were not sorry to find he was leaving them.</p>	<p>Джудит протянула ему руку скорее с радостью, чем с сожалением, делавар и его невеста тоже нисколько не огорчились, что он покидает их.</p>

Of the whole party, Hetty alone betrayed any real feeling.	Лишь одна Хетти обнаружила искреннюю теплоту.
Bashfulness, and the timidity of her sex and character, kept even her aloof, so that Hurry entered the canoe, where Deerslayer was already waiting for him, before she ventured near enough to be observed.	Застенчивость и скромность, свойственные ее характеру, заставили ее держаться поодаль, пока Непоседа не спустился в пирогу, где Зверобой уже поджидал его.
Then, indeed, the girl came into the Ark and approached its end, just as the little bark was turning from it, with a movement so light and steady as to be almost imperceptible.	Только тогда девушка перешла в ковчег и неслышной поступью приблизилась к тому месту, откуда готовилась отчалить легкая лодка.
An impulse of feeling now overcame her timidity, and Hetty spoke.	Тут порыв чувств победил наконец застенчивость, и Хетти заговорила.
"Goodbye Hurry -" she called out, in her sweet voice - "goodbye, dear Hurry.	- Прощайте, Непоседа - крикнула она своим слабеньким голоском. - Прощайте, милый Непоседа!
Take care of yourself in the woods, and don't stop once, 'til you reach the garrison.	Будьте осторожны, когда пойдете через лес, и не останавливайтесь, пока не доберетесь до форта.
The leaves on the trees are scarcely plentier than the Hurons round the lake, and they'll not treat a strong man like you as kindly as they treat me."	Гуронов на берегу немногим меньше, чем листьев на деревьях, и они не встретят так ласково сильного мужчину, как встретили меня.
The ascendancy which March had obtained over this feebled-minded, but right-thinking, and right-feeling girl, arose from a law of nature.	Марч приобрел власть над этой слабоумной, но прямодушной девушкой только благодаря своей красоте.

Her senses had been captivated by his personal advantages, and her moral communications with him had never been sufficiently intimate to counteract an effect that must have been otherwise lessened, even with one whose mind was as obtuse as her own. Hetty's instinct of right, if such a term can be applied to one who seemed taught by some kind spirit how to steer her course with unerring accuracy, between good and evil, would have revolted at Hurry's character on a thousand points, had there been opportunities to enlighten her, but while he conversed and trifled with her sister, at a distance from herself, his perfection of form and feature had been left to produce their influence on her simple imagination and naturally tender feelings, without suffering by the alloy of his opinions and coarseness.	В его душевных качествах она не могла разобраться своим слабым умом.
It is true she found him rough and rude; but her father was that, and most of the other men she had seen, and that which she believed to belong to all of the sex struck her less unfavorably in Hurry's character than it might otherwise have done.	Правда, она находила Марча несколько грубоватым, иногда жестоким, но таким же был и ее отец. Стало быть, заключала Хетти, мужчины, вероятно, все на один лад.
Still, it was not absolutely love that Hetty felt for	Нельзя, однако же, сказать, что она

<p>Hurry, nor do we wish so to portray it, but merely that awakening sensibility and admiration, which, under more propitious circumstances, and always supposing no untoward revelations of character on the part of the young man had supervened to prevent it, might soon have ripened into that engrossing feeling.</p>	<p>по-настоящему его любила.</p>
<p>She felt for him an incipient tenderness, but scarcely any passion.</p>	<p>Этот человек впервые разбудил в Хетти чувство, которое, без сомнения, превратилось бы в сильную страсть, если бы Марч постарался раздуть тлеющую искру.</p>
<p>Perhaps the nearest approach to the latter that Hetty had manifested was to be seen in the sensitiveness which had caused her to detect March's predilection for her sister, for, among Judith's many admirers, this was the only instance in which the dull mind of the girl had been quickened into an observation of the circumstances.</p>	<p>Но он почти никогда не обращал на нее внимания и грубо отзывался о ее недостатках.</p>
<p>Hurry received so little sympathy at his departure that the gentle tones of Hetty, as she thus called after him, sounded soothingly.</p>	<p>Однако на этот раз все оставшиеся в "замке" так холодно распостились с Непоседой, что ласковые слова Хетти невольно растрогали его.</p>
<p>He checked the canoe, and with one sweep of his powerful arm brought it back to the side of the Ark.</p>	<p>Сильным движением весла он повернул пирогу и пригнал ее обратно к ковчегу.</p>
<p>This was more than Hetty, whose courage had risen with the departure of her hero, expected, and she now shrank timidly back at this unexpected return.</p>	<p>Хетти, мужество которой возросло после отъезда ее героя, не ожидала этого и застенчиво попятилась назад.</p>
<p>"You're a good gal, Hetty, and I can't quit you without shaking hands," said March kindly. "Judith, a'ter all, isn't worth as much as you, though she may be a trifle better looking.</p>	<p>- Вы добрая девочка, Хетти, и я не могу уехать, не пожав вам на прощание руку, - сказал Марч ласково. - Джудит, в конце концов, ничем не лучше вас, хоть и выглядит чутьоку красивее.</p>
<p>As to wits, if honesty and fair dealing with a young man is a sign of sense in a young woman, you're worth a dozen Judiths; ay, and for that matter, most young women of my acquaintance."</p>	<p>А что касается разума, то если честность и прямоту в обращении с молодым человеком надо считать признаком ума, то вы стоите дюжины таких, как Джудит, да и большинства молодых женщин, которых я знаю.</p>
<p>"Don't say any thing against Judith, Harry," returned Hetty imploringly. "Father's gone, and mother's gone, and nobody's left but Judith and me, and it isn't right for sisters to speak evil, or to hear evil of each other."</p>	<p>- Не говорите плохо о Джудит, Гарри! - возразила Хетти умоляюще. - Отец умер, и мать умерла, и мы теперь остались совсем одни. Сестра не должна дурно говорить о сестре и не должна позволять это другому.</p>
<p>Father's in the lake, and so is mother, and we should all fear God, for we don't know when we may be in the lake, too." "That sounds reasonable, child, as does most you say.</p>	<p>Отец лежит в озере, мать - тоже, и мы не знаем, когда нас самих туда опустят. - Это звучит очень разумно, дитя, как почти все, что вы говорите.</p>

Well, if we ever meet ag'in, Hetty, you'll find a fri'nd in me, let your sister do what she may.	Ладно, если мы еще когда-нибудь встретимся, Хетти, вы найдете во мне друга, что бы там ни утверждала ваша сестра.
I was no great fri'nd of your mother I'll allow, for we didn't think alike on most p'ints, but then your father, Old Tom, and I, fitted each other as remarkably as a buckskin garment will fit any reasonable-built man.	Признаться, я недолюбливал вашу матушку, потому что мы совсем по-разному смотрели на многие вещи, зато ваш отец - старый Том - и я подходили друг к другу, как меховая куртка к хорошо сложенному мужчине.
I've always been unanimous of opinion that Old Floating Tom Hutter, at the bottom, was a good fellow, and will maintain that ag'in all inimies for his sake, as well as for your'n."	Я всегда полагал, что старый Плавучий Том Хаттер славный парень, и готов повторить это перед лицом всех врагов как ради него, так и ради вас.
"Goodbye, Hurry," said Hetty, who now wanted to hasten the young man off, as ardently as she had wished to keep him only the moment before, though she could give no clearer account of the latter than of the former feeling; "goodbye, Hurry; take care of yourself in the woods; don't halt 'til you reach the garrison.	- Прощайте, Непоседа, - сказала Хетти, которой теперь так же страстно хотелось ускорить отъезд молодого человека, как она желала удержать его всего за минуту перед тем; впрочем, она не могла дать себе ясного отчета в своих чувствах. -Прошайте, Непоседа, будьте осторожны в лесу.
I'll read a chapter in the Bible for you before I go to bed, and think of you in my prayers."	Я прочитаю ради вас главу из библии, прежде чем лягу спать, и помяну вас в своих молитвах.
This was touching a point on which March had no sympathies, and without more words, he shook the girl cordially by the hand and re-entered the canoe.	Это означало затронуть тему, которая не находила отклика в душе Марча; поэтому, не говоря более ни слова, он сердечно пожал руку девушке и вернулся в пирогу.
In another minute the two adventurers were a hundred feet from the Ark, and half a dozen had not elapsed before they were completely lost to view.	Минуту спустя оба искателя приключений уже находились в сотне футов от ковчега, а еще через пять или шесть минут окончательно исчезли из виду.
Hetty sighed deeply, and rejoined her sister and Hist.	Хетти глубоко вздохнула и присоединилась к сестре и делаварке.
For some time Deerslayer and his companion paddled ahead in silence.	Некоторое время Зверобой и его товарищ молча работали веслами.

It had been determined to land Hurry at the precise point where he is represented, in the commencement of our tale, as having embarked, not only as a place little likely to be watched by the Hurons, but because he was sufficiently familiar with the signs of the woods, at that spot, to thread his way through them in the dark. Thither, then, the light craft proceeded, being urged as diligently and as swiftly as two vigorous and skilful canoemen could force their little vessel through, or rather over, the water.	Решено было, что Непоседа высадится на берег в том самом месте, где он впервые сел в пирогу в начале нашей повести. Гуруны не очень бдительно охраняли это место, и, кроме того, надо было надеяться, что Непоседе там легко будет ориентироваться в лесу.
Less than a quarter of an hour sufficed for the object, and, at the end of that time, being within the shadows of the shore, and quite near the point they sought, each ceased his efforts in order to make their parting communications out of earshot of any straggler who might happen to	Не прошло и четверти часа, как они достигли цели и очутились в тени, отбрасываемой берегом, в непосредственной близости от намеченного пункта; тут они перестали грести, чтобы на прощание пожать друг другу руку. При этом они старались, чтобы

be in the neighborhood.	их не услышал какой-нибудь индеец, который мог бы в это время случайно бродить по соседству.
"You will do well to persuade the officers at the garrison to lead out a party ag'in these vagabonds as soon as you git in, Hurry," Deerslayer commenced; "and you'll do better if you volunteer to guide it up yourself."	- Попытайся убедить офицеров выслать отряд против гуронов, как только доберешься до форта. Непоседа, - начал Зверобой, и лучше всего, если ты сам вызовешься проводить их.
You know the paths, and the shape of the lake, and the natur' of the land, and can do it better than a common, gin'ralizing scout.	Ты знаешь тропинки и очертания озера и можешь это сделать лучше, чем обычные разведчики.
Strike at the Huron camp first, and follow the signs that will then show themselves.	Сперва иди прямо к гуронскому лагерю и там ищи следы, которые должны броситься тебе в глаза.
A few looks at the hut and the Ark will satisfy you as to the state of the Delaware and the women, and, at any rate, there'll be a fine opportunity to fall on the Mingo trail, and to make a mark on the memories of the blackguards that they'll be apt to carry with 'em a long time.	Одного взгляда на хижину и ковчег - будет достаточно, чтобы судить, в каком положении находятся делавар и женщины. На худой конец, тут представляется хороший случай напасть на след мингов и дать этим негодяям урок, который они надолго запомнят.
It won't be likely to make much difference with me, since that matter will be determined afore tomorrow's sun has set, but it may make a great change in Judith and Hetty's hopes and prospects!"	Для меня, впрочем, это не имеет значения, потому что моя участь решится раньше, чем сядет солнце, но для Джудит и Хетти это очень важно.
"And as for yourself, Nathaniel," Hurry enquired with more interest than he was accustomed to betray in the welfare of others - "And, as for yourself, what do you think is likely to turn up?" "The Lord, in his wisdom, only can tell, Henry March!"	- А что будет с тобой, Натаниэль? - спросил Непоседа с интересом, обычно не свойственным ему, когда речь шла о чужих делах. - Что будет с тобой, как ты думаешь?
The clouds look black and threatening, and I keep my mind in a state to meet the worst.	- Тучи собирались черные и грозные, и я стараюсь приготовиться к самому худшему.
Vengeful feelin's are uppermost in the hearts of the Mingos, and any little disapp'intment about the plunder, or the prisoners, or Hist, may make the torments sartain. The Lord, in his wisdom, can only determine my fate, or your'n!"	В сердца мингов вселилась жажда мести, и стоит им немного разочароваться в своих надеждах на грабеж, или на пленных, или на возвращение Уа-та-Уа - и мне не избежать пыток.
"This is a black business, and ought to be put a stop to in some way or other -" answered Hurry, confounding the distinctions between right and wrong, as is usual with selfish and vulgar men. "I heartily wish old Hutter and I had scalped every creatur' in their camp, the night we first landed with that capital object!"	- Это скверное дело, и надо помешать ему, - ответил Непоседа, который не видел различия между добром и злом, как это обычно бывает с себялюбивыми и грубыми людьми. - Какая жалость, что старик Хаттер и я не сняли скальпа со всех тварей в их лагере в ту ночь, когда мы первый раз сошли на берег!
Had you not held back, Deerslayer, it might have been done, and then you wouldn't have found yourself, at the last moment, in the desperate condition you mention."	Если бы ты не остался позади, Зверобой, нам бы это удалось. Тогда бы и ты не очутился теперь в таком отчаянном положении.

<p>"Twould have been better had you said you wished you had never attempted to do what it little becomes any white man's gifts to undertake; in which case, not only might we have kept from coming to blows, but Thomas Hutter would now have been living, and the hearts of the savages would be less given to vengeance.</p>	<p>- Скажи лучше, что жалеешь о том, что вообще взялся за эту работу. Тогда бы у нас не только не дошло до драки с индейцами, но Томас Хаттер остался бы жив, и сердца дикарей не пылали бы жаждой мщения.</p>
<p>The death of that young woman, too, was on-called for, Henry March, and leaves a heavy load on our names if not on our consciences!"</p>	<p>Девушку убили тоже очень некстати, Гарри Марч, и ее смерть лежит тяжелым бременем на нашем добром имени.</p>
<p>This was so apparent, and it seemed so obvious to Hurry himself, at the moment, that he dashed his paddle into the water, and began to urge the canoe towards the shore, as if bent only on running away from his own lively remorse.</p>	<p>Все это было столь несомненно и казалось теперь столь очевидным самому Непоседе, что он молча опустил весло в воду и начал гнать пирогу к берегу, как бы спасаясь от терзающих его угрызений совести.</p>
<p>His companion humoured this feverish desire for change, and, in a minute or two, the bows of the boat grated lightly on the shingle of the beach.</p>	<p>Через две минуты нос лодки легко коснулся прибрежного песка.</p>
<p>To land, shoulder his pack and rifle, and to get ready for his march occupied Hurry but an instant, and with a growling adieu, he had already commenced his march, when a sudden twinge of feeling brought him to a dead stop, and immediately after to the other's side.</p>	<p>Выйти на берег, вскинуть на плечи котомку и ружье и приготовиться к походу на все это Непоседе потребовалась одна секунда, и, проворчав прощальное приветствие, он уже тронулся с места, когда вдруг какое-то внезапное наитие принудило его остановиться.</p>
<p>"You cannot mean to give yourself up ag'in to them murdering savages, Deerslayer!" he said, quite as much in angry remonstrance, as with generous feeling. "Twould be the act of a madman or a fool!"</p>	<p>- Неужели ты и впрямь хочешь отдаться в руки этих кровожадных дикарей, Зверобой? - сказал он с гневной досадой, к которой, однако, примешивалось гораздо более благородное чувство. - Это будет поступок безумного или дурака.</p>
<p>"There's them that thinks it madness to keep their words, and there's them that don't, Hurry Harry.</p>	<p>- Есть люди, которые считают безумием держать свое слово, и есть такие, которые смотрят на это совсем иначе, Гарри Непоседа.</p>
<p>You may be one of the first, but I'm one of the last.</p>	<p>Ты принадлежишь к первым, я - ко вторым.</p>
<p>No red-skin breathing shall have it in his power to say that a Mingo minds his word more than a man of white blood and white gifts, in any thing that consarns me. I'm out on a furlough, and if I've strength and reason, I'll go in on a furlough afore noon to-morrow!"</p>	<p>Я получил отпуск, и, если только мне не изменят силы и разум, я вернусь в индейский лагерь завтра до полудня.</p>
<p>"What's an Injin, or a word passed, or a furlough taken from creatur's like them, that have neither souls, nor reason!"</p>	<p>- Что значит слово, данное индейцу, или отпуск, полученный от тварей, которые не имеют ни души, ни имени!</p>
<p>"If they've got neither souls nor reason, you and I have both, Henry March, and one is accountable for the other. This furlough is not, as you seem to think, a matter altogether atween</p>	<p>- Если у них нет ни души, ни имени, то у нас с тобой есть и то и другое, Гарри Марч.</p>

me and the Mingos, seeing it is a solemn bargain made between me and God. He who thinks that he can say what he pleases, in his distress, and that twill all pass for nothing, because 'tis uttered in the forest, and into red men's ears, knows little of his situation, and hopes, and wants. The woods are but the ears of the Almighty, the air is his breath, and the light of the sun is little more than a glance of his eye.	
Farewell, Harry; we may not meet ag'in, but I would wish you never to treat a furlough, or any other solemn thing that your Christian God has been called on to witness, as a duty so light that it may be forgotten according to the wants of the body, or even accordin' to the cravings of the spirit."	Прощай, Непоседа, быть может, мы никогда больше не встретимся, но желаю тебе никогда не считать данное тобой честное слово за мелочь, с которой можно не считаться, лишь бы избежать телесной боли или душевной муки.
March was now glad again to escape.	Теперь Марчу хотелось возможно скорей уйти прочь.
It was quite impossible that he could enter into the sentiments that ennobled his companion, and he broke away from both with an impatience that caused him secretly to curse the folly that could induce a man to rush, as it were, on his own destruction.	Ему были чужды благородные чувства товарища, и он ушел, проклиная безрассудство, побуждающее человека идти навстречу собственной гибели.
Deerslayer, on the contrary, manifested no such excitement. Sustained by his principles, inflexible in the purpose of acting up to them, and superior to any unmanly apprehension, he regarded all before him as a matter of course, and no more thought of making any unworthy attempt to avoid it, than a Mussulman thinks of counteracting the decrees of Providence.	Зверобой, напротив, не выказывал никаких признаков волнения.
He stood calmly on the shore, listening to the reckless tread with which Hurry betrayed his progress through the bushes, shook his head in dissatisfaction at the want of caution, and then stepped quietly into his canoe.	Он спокойно постоял на берегу, прислушиваясь, как неосторожно Непоседа пробирается сквозь кусты, неодобрительно покачал головой и затем направился обратно к пироге.
Before he dropped the paddle again into the water, the young man gazed about him at the scene presented by the star-lit night.	Прежде чем снова опустить весло в воду, молодой человек бросил взгляд на пейзаж, открывавшийся перед ним при свете звезд.
This was the spot where he had first laid his eyes on the beautiful sheet of water on which he floated.	Это было то самое место, с которого он впервые увидел озеро.

If it was then glorious in the bright light of a summer's noon-tide, it was now sad and melancholy under the shadows of night.	Тогда оно во всем своем великолепии золотилось под яркими лучами летнего полдня; теперь, покрытое тенями ночи, оно казалось печальным и унылым.
The mountains rose around it like black barriers to exclude the outer world, and the gleams of pale light that rested on the broader parts of the basin were no bad symbols of the faintness of	Горы поднимались кругом, как черные ограды, заслонявшие весь мир, и слабый свет, еще мерцавший на самой середине водной глади, мог служить недурным

the hopes that were so dimly visible in his own future.	символом слабости тех надежд, которые сулило Зверобою его собственное будущее.
Sighing heavily, he pushed the canoe from the land, and took his way back with steady diligence towards the Ark and the castle.	Тяжело вздохнув, он оттолкнул пирогу от берега и уверенно двинулся обратно к ковчегу и "замку".
Chapter XXIV	Глава 24
"Thy secret pleasure turns to open shame; Thy private feasting to a public fast; Thy smoothing titles to a ragged name; Thy sugar'd tongue to bitter worm wood taste: Thy violent vanities can never last." Shakespeare, Rape of Lucrece, 11. 890-94.	Мед часто переходит в желчь, сияние И радость- в тьму и горькое страданье, В позор открытый- тайна наслажденья, В невольный постобжорства скрытый пир, Надутый титул - в ру比ще из дыр, А сладость речи - в горькое смущенье.
Judith was waiting the return of Deerslayer on the platform, with stifled impatience, when the latter reached the hut.	Джуит с тайным нетерпением поджидала на платформе возвращения Зверобоя.
Hist and Hetty were both in a deep sleep, on the bed usually occupied by the two daughters of the house, and the Delaware was stretched on the floor of the adjoining room, his rifle at his side, and a blanket over him, already dreaming of the events of the last few days.	Когда он подъехал к "замку", Уа-та-Уа и Хетти уже покоились глубоким сном на постели, принадлежавшей двум сестрам, а делавар растянулся на полу в соседней комнате. Положив ружье рядом с собой и закутавшись в одеяло, он уже грезил о событиях последних дней.
There was a lamp burning in the Ark, for the family was accustomed to indulge in this luxury on extraordinary occasions, and possessed the means, the vessel being of a form and material to render it probable it had once been an occupant of the chest.	В ковчеге горела лампа; эту роскошь семья позволяла себе в исключительных случаях. Судя по форме и материалу, лампа эта была из числа вещей, хранившихся прежде в сундуке.
As soon as the girl got a glimpse of the canoe, she ceased her hurried walk up and down the platform and stood ready to receive the young man, whose return she had now been anxiously expecting for some time.	Лишь только девушка разглядела в темноте очертания пироги, она перестала беспокойно расхаживать взад и вперед по платформе и остановилась, чтобы встретить молодого человека.
She helped him to fasten the canoe, and by aiding in the other little similar employments, manifested her desire to reach a moment of liberty as soon as possible.	Она помогла ему привязать пирогу; было ясно, что она хочет скорее начать разговор.
When this was done, in answer to an inquiry of his, she informed him of the manner in which their companions had disposed of themselves.	Когда все необходимое было сделано, она в ответ на вопрос Зверобоя рассказала, каким образом устроились на ночлег товарищи.
He listened attentively, for the manner of the girl was so earnest and impressive as to apprise him that she had something on her mind of more than common concern.	Он слушал ее внимательно, ибо по серьезному и озабоченному виду девушки легко было догадаться, что какая-то важная мысль таится в ее уме.

"And now, Deerslayer," Judith continued, "you see I have lighted the lamp, and put it in the cabin of the Ark.	- А теперь, Зверобой, - продолжала Джуит, - вы видите, я зажгла лампу и поставила ее в каюте.
That is never done with us, unless on great occasions, and I consider this night as the most important of my life.	Это делается у нас только в особых случаях, а я считаю, что сегодняшняя ночь самая значительная в моей жизни.
Will you follow me and see what I have to show	Не согласитесь ли вы последовать за мной,

you -hear what I have to say."	посмотреть то, что я покажу вам, и выслушать то, что я хочу сказать?
The hunter was a little surprised, but, making no objections, both were soon in the scow, and in the room that contained the light.	Охотник был несколько озадачен, однако ничего не возразил и вместе с девушкой прошел в комнату, где горел свет.
Here two stools were placed at the side of the chest, with the lamp on another, and a table near by to receive the different articles as they might be brought to view.	Возле сундука стояли два стула; на третьем находилась лампа, а поблизости - стол, чтобы складывать на нем вещи, вынутые из сундука.
This arrangement had its rise in the feverish impatience of the girl, which could brook no delay that it was in her power to obviate.	Все это было заранее подготовлено девушкой; в своем лихорадочном нетерпении она старалась по возможности устранить всякие дальнейшие проволочки.
Even all the padlocks were removed, and it only remained to raise the heavy lid, again, to expose all the treasures of this long secreted hoard.	Она даже сняла уже все три замка, и теперь осталось лишь поднять тяжелую крышку, чтобы снова добраться до сокровищ, таившихся в сундуке.
"I see, in part, what all this means," observed Deerslayer - "yes, I see through it, in part. But why is not Hetty present?"	- Я отчасти понимаю, в чем дело, - заметил Зверобой, - да, отчасти я это понимаю. - Но почему здесь нет Хетти?
Now Thomas Hutter is gone, she is one of the owners of these cur'osities, and ought to see them opened and handled."	Теперь, когда Томас Хаттер умер, она стала одной из хозяек всех этих редкостей, и ей надо было бы присутствовать при том, как их будут вынимать и рассматривать.
"Hetty sleeps -" answered Judith, huskily. "Happily for her, fine clothes and riches have no charms.	- Хетти спит, - ответила Джудит поспешно. - К счастью, красивые платья и прочие богатства ее не прельщают.
Besides she has this night given her share of all that the chest may hold to me, that I may do with it as I please."	Кроме того, сегодня вечером она уступила мне свою долю, так что я имею право распоряжаться как мне угодно всеми вещами, которые лежат в сундуке.
"Is poor Hetty compass enough for that, Judith?" demanded the just-minded young man. "It's a good rule and a righteous one, never to take when them that give don't know the value of their gifts; and such as God has visited heavily in their wits ought to be dealt with as carefully as children that haven't yet come to their understandings."	- Но разве бедняга Хетти может делать такие подарки, Джудит? - спросил молодой человек. - Есть хорошее правило, запрещающее принимать подарки от тех, кто не знает им цены. С людьми, на чей рассудок сам бог наложил тяжелую руку, надо обходиться, как с детьми, которые еще не понимают собственных выгод.
Judith was hurt at this rebuke, coming from the person it did, but she would have felt it far more keenly had not her conscience fully acquitted her of any unjust intentions towards her feeble-minded but confiding sister.	Джудит была слегка задета этим упреком, да еще исходившим от человека, которого так уважала. Но она почувствовала бы это гораздо остreee, будь ее совесть не свободна от корыстных расчетов по отношению к слабоумной и доверчивой сестре.
It was not a moment, however, to betray any of her usual mountings of the spirit, and she smothered the passing sensation in the desire to come to the great object she had in view.	Однако теперь не время было сердиться или начинать спор, и Джудит сдержала мгновенный порыв гнева, желая скорее заняться тем делом, которое она задумала.
"Hetty will not be wronged," she mildly answered; "she even knows not only what I am	- Хетти нисколько не пострадает, - кротко ответила Джудит. - Она знает не только то,

about to do, Deerslayer, but why I do it.	что я намерена сделать, но и то, зачем я это делаю.
So take your seat, raise the lid of the chest, and this time we will go to the bottom.	Итак, садитесь поднимите крышку сундука, и на этот раз мы доберемся до самого дна.
I shall be disappointed if something is not found to tell us more of the history of Thomas Hutter and my mother."	Если только не ошибаюсь, мы найдем там то, что сможет разъяснить нам историю Томаса Хаттера и моей матери.
"Why Thomas Hutter, Judith, and not your father?"	- Почему Томаса Хаттера, а не вашего отца, Джудит?
The dead ought to meet with as much reverence as the living!"	К покойникам надо относиться с таким же почтением, как и к живым.
"I have long suspected that Thomas Hutter was not my father, though I did think he might have been Hetty's, but now we know he was the father of neither. He acknowledged that much in his dying moments.	- Я давно подозревала, что Томас Хаттер - не отец мне, хотя думала, что он, быть может, отец Хетти. Но теперь выяснилось, что он не отец нам обеим: он сам признался в этом в свои предсмертные минуты.
I am old enough to remember better things than we have seen on this lake, though they are so faintly impressed on my memory that the earlier part of my life seems like a dream."	Я достаточно взрослая, чтобы помнить лучшую обстановку, чем та, которая окружала нас здесь, на озере. Правда, она так слабо запечателась в моей памяти, что самая ранняя часть моей жизни представляется мне похожей на сон.
"Dreams are but miserable guides when one has to determine about realities, Judith," returned the other admonishingly. "Fancy nothing and hope nothing on their account, though I've known chiefs that thought 'em useful."	- Сны - плохие руководители, когда надо разбираться в действительности, - возразил охотник наставительно. - Не связывайте с ним" никаких расчетов и никаких надежд. Хотя я знал индейских вождей, которые считали, что от снов бывает польза.
"I expect nothing for the future from them, my good friend, but cannot help remembering what has been.	- Я не жду от них ничего для моего будущего, мой хороший друг, но не могу не вспоминать того, что было в прошлом.
This is idle, however, when half an hour of examination may tell us all, or even more than I want to know."	Впрочем, не стоит понапрасну тратить слов: через полчаса, быть может, мы узнаем все или даже больше того, что мне хотелось бы знать.
Deerslayer, who comprehended the girl's impatience, now took his seat and proceeded once more to bring to light the different articles that the chest contained.	Зверобой, понимавший нетерпение девушки, уселся на стул и начал опять вынимать вещи из сундука.

As a matter of course, all that had been previously examined were found where they had been last deposited, and they excited much less interest or comment than when formerly exposed to view.	Само собой разумеется, все, что они рассматривали в прошлый раз, оказалось на месте, но вызывало уже гораздо меньше интереса и замечаний, чем тогда, когда впервые было извлечено на свет божий.
Even Judith laid aside the rich brocade with an air of indifference, for she had a far higher aim before her than the indulgence of vanity, and was impatient to come at the still hidden, or rather unknown, treasures.	Джудит даже равнодушно отложила в сторону пышное платье из парчи, ибо перед ней была теперь цель гораздо более высокая, чем удовлетворение пустого тщеславия, и ей не терпелось поскорее добраться до еще скрытых и неведомых сокровищ.
"All these we have seen before," she said, "and	- Это мы уже видели, - сказала она, - и не

will not stop to open.	будем тратить время, чтобы все разворачивать снова.
The bundle under your hand, Deerslayer, is a fresh one; that we will look into.	Но сверток, который вы держите в руках, Зверобой для нас новинка, и в него мы заглянем.
God send it may contain something to tell poor Hetty and myself who we really are!"	Дай бог, чтобы он помог бедной Хетти и мне разгадать, кто мы такие.
"Ay, if some bundles could speak, they might tell wonderful secrets," returned the young man deliberately undoing the folds of another piece of course canvass, in order to come at the contents of the roll that lay on his knees: "though this doesn't seem to be one of that family, seeing 'tis neither more nor less than a sort of flag, though of what nation, it passes my l'arnin' to say."	- Ах, если бы свертки могли говорить, они раскрыли бы поразительные секреты! - ответил молодой человек, спокойно разворачивая грубую холстину. - Впрочем, я не думаю, чтобы здесь скрывался какой-нибудь семейный секрет; это всего-навсего флаг, хотя не берусь сказать, какого государства.
"That flag must have some meaning to it -" Judith hurriedly interposed. "Open it wider, Deerslayer, that we may see the colours."	- И флаг тоже должен что-нибудь да значить, - подхватила Джудит. - Разверните его пошире. Зверобой, посмотрим на его цвет.
"Well, I pity the ensign that has to shoulder this cloth, and to parade it about on the field.	- Ну, знаете ли, мне жаль прапорщика, который таскал на плече эту простыню и маршировал с ней во время похода.
Why 'tis large enough, Judith, to make a dozen of them colours the King's officers set so much store by.	Из нее, Джудит, можно выкроить штук двенадцать знамен, которыми так дорожат королевские офицеры.
These can be no ensign's colours, but a gin'rals!"	Это знамя не для прапорщика, а, прямо скажу, для генерала.
"A ship might carry it, Deerslayer, and ships I know do use such things.	- Может быть, это корабельный флаг, Зверобой, я знаю, на кораблях бывают такие флаги.
Have you never heard any fearful stories about Thomas Hutter's having once been concerned with the people they call buccaneers?"	Разве вы никогда не слышали страшных историй о том, что Томас Хаттер был связан с людьми, которых называют буканерами.
"Buck-ah-near!	- Бу-кань-ера-ми?
Not I - not I - I never heard him mentioned as good at a buck far off, or near by.	Нет, я никогда не слыхивал такого слова.

Hurry Harry did till me something about its being supposed that he had formerly, in some way or other, dealings with sartain sea robbers, but, Lord, Judith, it can't surely give you any satisfaction to make out that ag'in your mother's own husband, though he isn't your father."	Гарри Непоседа говорил мне, будто Хаттера обвиняли в том, что он прежде водился с морскими разбойниками. Но, господи помилуй, Джудит, неужели вам приятно будет узнать такое про человека, который был мужем вашей матери, если он даже и не был вашим отцом?
"Anything will give me satisfaction that tells me who I am, and helps to explain the dreams of childhood.	- Мне будет приятно все, что даст возможность узнать, кто я такая, и растолкует сны моего детства.
My mother's husband!	Муж моей матери?
Yes, he must have been that, though why a woman like her, should have chosen a man like him, is more than mortal reason can explain.	Да, должно быть, он был ее мужем, но почему такая женщина, как она, выбрала такого человека, как он, - это выше моего разумения.

You never saw mother, Deerslayer, and can't feel the vast, vast difference there was between them!"	Вы никогда не видели моей матери, Зверобой, и не знаете, какая огромная разница была между ними.
"Such things do happen, however; - yes, they do happen; though why providence lets them come to pass is more than I understand.	- Такие вещи случаются, да, они случаются, хотя, право, не знаю почему.
I've knew the fiercest warriors with the gentlest wives of any in the tribe, and awful scolds fall to the lot of Injins fit to be missionaries." "That was not it, Deerslayer; that was not it.	Я знал самых свирепых воинов, у которых были самые кроткие и ласковые жены в целом племени; а с другой стороны, самые злые, окаянные бабы доставались индейцам, созданным для того, чтобы быть миссионерами. - Это не то. Зверобой, совсем не то.
Oh! if it should prove that -no; I cannot wish she should not have been his wife at all. That no daughter can wish for her own mother! Go on, now, and let us see what the square looking bundle holds."	О, если бы удалось доказать, что... Нет, я не могу желать, чтобы она не была его женой, этого ни одна дочь не пожелает своей матери... А теперь продолжайте, посмотрим, что скрывается в этом свертке такой странной четырехугольной формы.
Deerslayer complied, and he found that it contained a small trunk of pretty workmanship, but fastened.	Развязав холстину, Зверобой вынул небольшую, изящную работы шкатулку. Она была заперта.
The next point was to find a key; but, search proving ineffectual, it was determined to force the lock. This Deerslayer soon effected by the aid of an iron instrument, and it was found that the interior was nearly filled with papers.	Ключа они не нашли и решили взломать замок, что Зверобой быстро проделал с помощью какого-то железного инструмента. Шкатулка была доверху набита бумагами.
Many were letters; some fragments of manuscripts, memorandums, accounts, and other similar documents.	Больше всего там было писем; потом показались разрозненные страницы каких-то рукописей, счета, заметки для памяти и другие документы в том же роде.
The hawk does not pounce upon the chicken with a more sudden swoop than Judith sprang forward to seize this mine of hitherto concealed knowledge.	Ястреб не налетает на цыпленка так стремительно, как Джудит бросилась вперед, чтобы овладеть этим кладезем доселе скрытых от нее сведений.
Her education, as the reader will have perceived, was far superior to her situation in life, and her eye glanced over page after page of the letters with a readiness that her schooling supplied, and with an avidity that found its origin in her feelings.	Ее образование, как читатель, быть может, уже заметил, было значительно выше, чем ее общественное положение. Она быстро пробегала глазами исписанные листки, что говорило о хорошей школьной подготовке.
At first it was evident that the girl was gratified; and we may add with reason, for the letters written by females, in innocence and affection, were of a character to cause her to feel proud of those with whom she had every reason to think she was closely connected by the ties of blood.	В первые минуты казалось, что она очень довольна, и, смеем прибавить, не без основания, ибо письма, написанные женщиной в невинности любящего сердца, позволяли Джудит гордиться теми, с кем она имела полное основание считать себя связанный узами крови.
It does not come within the scope of our plan to give more of these epistles, however, than a general idea of their contents, and this will best	Мы не намерены приводить здесь эти послания целиком и дадим лишь общее представление об их содержании, а это легче

be done by describing the effect they produced on the manner, appearance, and feeling of her who was so eagerly perusing them.	всего сделать, описав, какое действие производили они на поведение, внешность и чувства девушки, читавшей их с такой жадностью.
It has been said, already, that Judith was much gratified with the letters that first met her eye.	Как мы уже говорили, Джудит осталась чрезвычайно довольна письмами, раньше всего попавшимися ей на глаза.
They contained the correspondence of an affectionate and inteffigent mother to an absent daughter, with such allusions to the answers as served in a great measure to fill up the vacuum left by the replies.	Они содержали переписку любящей и разумной матери с дочерью, находящейся с ней в разлуке. Писем дочери здесь не было, но о них можно было судить по ответам матери.
They were not without admonitions and warnings, however, and Judith felt the blood mounting to her temples, and a cold shudder succeeding, as she read one in which the propriety of the daughter's indulging in as much intimacy as had evidently been described in one of the daughter's own letters, with an officer "who came from Europe, and who could hardly be supposed to wish to form an honorable connection in America," was rather coldly commented on by the mother.	Не обошлось и без увещеваний и предостережений. Джудит почувствовала, как кровь прилила к ее вискам и озноб пробежал по телу, когда она прочитала письмо, в котором дочери указывалось на неприличие слишком большой близости - очевидно, об этом рассказывала в письмах сама дочь-с одним офицером, "который приехал из Европы и вряд ли собирался вступить в честный законный брак в Америке"; об этом знакомстве мать отзывалась довольно холодно.
What rendered it singular was the fact that the signatures had been carefully cut from every one of these letters, and wherever a name occurred in the body of the epistles it had been erased with so much diligence as to render it impossible to read it.	Как это ни странно, но все подписи были вырезаны из писем, а имена, попадавшиеся в тексте, вычеркнуты с такой старательностью, что разобрать что-нибудь было невозможно.
They had all been enclosed in envelopes, according to the fashion of the age, and not an address either was to be found.	Все письма лежали в конвертах, по обычаям того времени, но ни на одном не было адреса.
Still the letters themselves had been religiously preserved, and Judith thought she could discover traces of tears remaining on several.	Все же письма хранились благоговейно, и Джудит почудилось, что на некоторых из них она различает следы слез.

She now remembered to have seen the little trunk in her mother's keeping, previously to her death, and she supposed it had first been deposited in the chest, along with the other forgotten or concealed objects, when the letters could no longer contribute to that parent's grief or happiness.	Теперь она вспомнила, что видела не раз эту шкатулку в руках у матери незадолго до ее смерти. Джудит догадалась, что шкатулка попала в большой сундук вместе с другими вещами, вышедшими из обихода, когда письма уже больше не могли оставлять матери ни горя, ни радости.
Next came another bundle, and these were filled with the protestations of love, written with passion certainly, but also with that deceit which men so often think it justifiable to use to the other sex.	Потом девушка начала разбирать вторую пачку писем; эти письма были полны уверений в любви, несомненно продиктованных истинной страстью, но в то же время в них сквозило лукавство, которое мужчины часто считают позорительным, имея дело с женщинами.
Judith had shed tears abundantly over the first	Джудит пролила много слез, читая первые

packet, but now she felt a sentiment of indignation and pride better sustaining her.	письма, но сейчас негодование и гордость заставили ее сдержаться.
Her hand shook, however, and cold shivers again passed through her frame, as she discovered a few points of strong resemblance between these letters and some it had been her own fate to receive.	Рука ее, однако, задрожала, и холодок пробежал по всему ее телу, когда она заметила в этих письмах поразительное сходство с любовными посланиями, адресованными когда-то ей самой.
Once, indeed, she laid the packet down, bowed her head to her knees, and seemed nearly convulsed.	Один раз она даже отложила их в сторону и уткнулась головой в колени, содрогаясь от рыданий.
All this time Deerslayer sat a silent but attentive observer of every thing that passed.	Все это время Зверобой молча, но внимательно наблюдал за ней.
As Judith read a letter she put it into his hands to hold until she could peruse the next; but this served in no degree to enlighten her companion, as he was totally unable to read.	Прочитав письмо, Джудит передавала его молодому человеку, а сама принималась за следующее. Но это ничего не могло дать ему; он совсем не умел читать.
Nevertheless he was not entirely at fault in discovering the passions that were contending in the bosom of the fair creature by his side, and, as occasional sentences escaped her in murmurs, he was nearer the truth, in his divinations, or conjectures, than the girl would have been pleased at discovering.	Тем не менее он отчасти угадывал, какие страсти боролись в душе красивого создания, сидевшего рядом с ним, и отдельные фразы, вырывавшиеся у Джудит, позволяли ему приблизиться к истине гораздо больше, чем это могло быть приятно девушке.
Judith had commenced with the earliest letters, luckily for a ready comprehension of the tale they told, for they were carefully arranged in chronological order, and to any one who would take the trouble to peruse them, would have revealed a sad history of gratified passion, coldness, and finally of aversion.	Джудит начала с самых ранних писем, и это помогло ей понять заключавшуюся в них историю, ибо они были заботливо подобранны в хронологическом порядке, и всякий, взявшись на себя труд просмотреть их, узнал бы грустную повесть удовлетворенной страсти, сменившейся холдностью и, наконец, отвращением.
As she obtained the clue to their import, her impatience would not admit of delay, and she soon got to glancing her eyes over a page by way of coming at the truth in the briefest manner possible.	Лишь только Джудит отыскала ключ к содержанию писем, ее нетерпение не желало больше мириться ни с какими отсрочками, и она быстро пробегала глазами страницу за страницей.
By adopting this expedient, one to which all who are eager to arrive at results without encumbering themselves with details are so apt to resort, Judith made a rapid progress in these melancholy revelations of her mother's failing and punishment.	Скоро Джудит узнала печальную истину о падении своей матери и о каре, постигшей ее.

She saw that the period of her own birth was distinctly referred to, and even learned that the homely name she bore was given her by the father, of whose person she retained so faint an impression as to resemble a dream. This name was not obliterated from the text of the letters, but stood as if nothing was to be gained by erasing it.	В одном из писем Джудит неожиданно нашла указание на точную дату своего рождения. Ей даже стало известно, что ее красивое имя дал ей отец - человек, воспоминание о котором было так слабо, что его можно было принять скорее за сонведение.
Hetty's birth was mentioned once, and in that	О рождении Хетти упоминалось лишь

instance the name was the mother's, but ere this period was reached came the signs of coldness, shadowing forth the desertion that was so soon to follow.	однажды; ей имя дала мать. Но еще задолго до появления на свет другой дочери показались первые признаки холдности, предвещавшие последовавший вскоре разрыв.
It was in this stage of the correspondence that her mother had recourse to the plan of copying her own epistles.	С той поры мать, очевидно, решила оставлять у себя копии своих писем.
They were but few, but were eloquent with the feelings of blighted affection, and contrition.	Копий этих было немного, но все они красноречиво говорили о чувствах оскорбленной любви и сердечного раскаяния.
Judith sobbed over them, until again and again she felt compelled to lay them aside from sheer physical inability to see; her eyes being literally obscured with tears.	Джудит долго плакала, пока наконец не должна была отложить эти письма в сторону; она буквально ослепла от слез.
Still she returned to the task, with increasing interest, and finally succeeded in reaching the end of the latest communication that had probably ever passed between her parents.	Однако вскоре она снова взялась за чтение. Наконец ей удалось добраться до писем, которыми, по всей вероятности, закончилась переписка ее родителей.
All this occupied fully an hour, for near a hundred letters were glanced at, and some twenty had been closely read.	Так прошел целый час, ибо пришлось просмотреть более сотни писем и штук двадцать прочитать от первой строки до последней.
The truth now shone clear upon the acute mind of Judith, so far as her own birth and that of Hetty were concerned.	Теперь проницательная Джудит знала уже всю правду о рождении своем и сестры.
She sickened at the conviction, and for the moment the rest of the world seemed to be cut off from her, and she had now additional reasons for wishing to pass the remainder of her life on the lake, where she had already seen so many bright and so many sorrowing days.	Она содрогнулась. Ей показалось, что она оторвана от всего света, и ей остается лишь одно - провести всю свою дальнейшую жизнь на озере, где она видела столько радостных и столько горестных дней.
There yet remained more letters to examine.	Осталось просмотреть еще одну пачку писем.
Judith found these were a correspondence between her mother and Thomas Hovey.	Джудит увидела, что это переписка ее матери с неким Томасом Хови.
The originals of both parties were carefully arranged, letter and answer, side by side; and they told the early history of the connection between the ill-assorted pair far more plainly than Judith wished to learn it.	Все подлинники были старательно подобраны, каждое письмо лежало рядом с ответом, и, таким образом, Джудит узнала о ранней истории отношений этой столь неравной четы гораздо больше, чем ей бы самой хотелось.

Her mother made the advances towards a marriage, to the surprise, not to say horror of her daughter, and she actually found a relief when she discovered traces of what struck her as insanity - or a morbid desperation, bordering on that dire calamity - in the earlier letters of that ill-fated woman.	К изумлению - чтобы не сказать к ужасу - дочери, мать сама заговорила о браке, и Джудит была почти счастлива, когда заметила некоторые признаки безумия или, по крайней мере, душевного расстройства в первых письмах этой несчастной женщины.
The answers of Hovey were coarse and illiterate, though they manifested a sufficient desire to obtain the hand of a woman of singular personal	Ответные письма Хови были грубы и безграмотны, хотя в них явственно сказывалось желание получить руку

attractions, and whose great error he was willing to overlook for the advantage of possessing one every way so much his superior, and who it also appeared was not altogether destitute of money.	женщины, отличавшейся необычайной привлекательностью. Все ее минувшие заблуждения он готов был позабыть, лишь бы добиться обладания той, которая во всех отношениях стояла неизмеримо выше его и, по-видимому, имела кое-какие деньги.
The remainder of this part of the correspondence was brief, and it was soon confined to a few communications on business, in which the miserable wife hastened the absent husband in his preparations to abandon a world which there was a sufficient reason to think was as dangerous to one of the parties as it was disagreeable to the other.	Последние письма были немногословны. В сущности, они ограничивались краткими деловыми сообщениями: бедная женщина убеждала отсутствующего мужа поскорее покинуть общество цивилизованных людей, которое, надо думать, было столь же опасно для него, как тягостно для нее.
But a sincere expression had escaped her mother, by which Judith could get a clue to the motives that had induced her to marry Hovey, or Hutter, and this she found was that feeling of resentment which so often tempts the injured to inflict wrongs on themselves by way of heaping coals on the heads of those through whom they have suffered.	Случайная фраза, вырвавшаяся у матери, объяснила Джудит причину, побудившую ту решиться выйти замуж за Хови, или Хаттера: то было желание мести - чувство, которое часто приносит больше зла обиженному, чем тому, кто заставил его страдать.
Judith had enough of the spirit of that mother to comprehend this sentiment, and for a moment did she see the exceeding folly which permitted such revengeful feelings to get the ascendancy.	В характере Джудит было достаточно сходного с характером ее матери, чтобы она сумела понять это чувство.
There what may be called the historical part of the papers ceased.	На этом кончалось то, что можно назвать исторической частью документов.
Among the loose fragments, however, was an old newspaper that contained a proclamation offering a reward for the apprehension of certain free-booters by name, among which was that of Thomas Hovey.	Однако среди прочих бумаг сохранилась старая газета с объявлением, обещавшим награду за выдачу нескольких пиратов, в числе которых был назван некий Томас Хови.
The attention of the girl was drawn to the proclamation and to this particular name by the circumstance that black lines had been drawn under both, in ink.	Девушка обратила внимание и на объявление и на это имя: то и другое было подчеркнуто чернилами.
Nothing else was found among the papers that could lead to a discovery of either the name or the place of residence of the wife of Hutter.	Но Джудит не нашла ничего, что помогло бы установить фамилию или прежнее пребывание жены Хаттера.
All the dates, signatures, and addresses had been cut from the letters, and wherever a word occurred in the body of the communications that might furnish a clue, it was scrupulously erased.	Как мы уже упоминали, все даты и подписи были вырезаны из писем, а там, где в тексте встречалось сообщение, которое могло бы послужить ключом для дальнейших поисков, все было тщательно вычеркнуто.

Thus Judith found all her hopes of ascertaining who her parents were defeated, and she was obliged to fall back on her own resources and habits for everything connected with the future.	Таким образом, Джудит увидела, что все надежды узнать, кто были ее родители, рушатся и что ей придется в будущем рассчитывать только на себя.
Her recollection of her mother's manners, conversation, and sufferings filled up many a	Воспоминания об обычной манере держаться, о беседах и постоянной скорби

gap in the historical facts she had now discovered, and the truth, in its outlines, stood sufficiently distinct before her to take away all desire, indeed, to possess any more details.	матери заполняли многочисленные пробелы в тех фактах, которые предстали теперь перед дочерью настолько ясно, чтобы отбить охоту к поискам новых подробностей.
Throwing herself back in her seat, she simply desired her companion to finish the examination of the other articles in the chest, as it might yet contain something of importance.	Откинувшись на спинку стула, девочка попросила своего товарища закончить осмотр других вещей, хранившихся в сундуке, потому что там могло найтись еще что-нибудь важное.
"I'll do it, Judith; I'll do it," returned the patient Deerslayer, "but if there's many more letters to read, we shall see the sun ag'in afore you've got through with the reading of them!"	- Пожалуйста, Джудит, пожалуйста, - ответил терпеливый Зверобой, - но если там найдутся еще какие-нибудь письма, которые вы захотите прочитать, то мы увидим, как солнце снова взойдет, прежде чем вы доберетесь до конца.
Two good hours have you been looking at them bits of papers!"	Два часа подряд вы рассматриваете эти клочки бумаг.
"They tell me of my parents, Deerslayer, and have settled my plans for life.	- Они мне рассказали о моих родителях, Зверобой, и определили мое будущее.
A girl may be excused, who reads about her own father and mother, and that too for the first time in her life!	Надеюсь, вы простите девушку, которая знакомится с жизнью своих отца и матери, и вдобавок впервые.
I am sorry to have kept you waiting."	Очень жалею, что заставила вас так долго не спать.
"Never mind me, gal; never mind me.	- Не беда, девушка, не беда!
It matters little whether I sleep or watch; but though you be pleasant to look at, and are so handsome, Judith, it is not altogether agreeable to sit so long to behold you shedding tears.	Если речь идет обо мне, то не имеет большого значения, сплю я или бодрствую. Но, хотя вы очень хороши собой, Джудит, не совсем приятно сидеть так долго и смотреть, как вы проливаете слезы.
I know that tears don't kill, and that some people are better for shedding a few now and then, especially young women; but I'd rather see you smile any time, Judith, than see you weep."	Я знаю, слезы не убивают, и многим людям, особенно женщинам, полезно бывает иногда поплакать. Но все-таки, Джудит, я предпочел бы видеть, как вы улыбаетесь.
This gallant speech was rewarded with a sweet, though a melancholy smile; and then the girl again desired her companion to finish the examination of the chest.	Это галантное замечание было вознаграждено ласковой, хотя и печальной улыбкой, и девушка попросила своего собеседника закончить осмотр сундука.
The search necessarily continued some time, during which Judith collected her thoughts and regained her composure.	Поиски по необходимости заняли еще некоторое время, в течение которого Джудит собралась с мыслями и снова овладела собой.

She took no part in the search, leaving everything to the young man, looking listlessly herself at the different articles that came uppermost.	Она не принимала участия в осмотре, предоставив заниматься им молодому человеку, и лишь рассеянно поглядывала иногда на различные вещи, которые он доставал.
Nothing further of much interest or value, however, was found.	Впрочем, Зверобой не нашел ничего интересного или ценного.
A sword or two, such as were then worn by gentlemen, some buckles of silver, or so richly plated as to appear silver, and a few handsome	Две шпаги, какие тогда носили дворяне, несколько серебряных пряжек, несколько изящных принадлежностей женского туалета

articles of female dress, composed the principal discoveries.	- вот самые существенные находки.
It struck both Judith and the Deerslayer, notwithstanding, that some of these things might be made useful in effecting a negotiation with the Iroquois, though the latter saw a difficulty in the way that was not so apparent to the former. The conversation was first renewed in connection with this point.	Тем не менее Джудит и Зверобою одновременно, пришло на ум, что эти вещи могут пригодиться при переговорах с ирокезами, хотя молодой человек предвидел - здесь трудности, которые не столь ясно представляла себе девушка.
"And now, Deerslayer," said Judith, "we may talk of yourself, and of the means of getting you out of the hands of the Hurons."	- А теперь, Зверобой, - сказала Джудит, - мы можем поговорить о том, каким образом освободить вас из рук гуронов.
Any part, or all of what you have seen in the chest, will be cheerfully given by me and Hetty to set you at liberty."	Мы с Хетти охотно отдадим любую часть или все, что есть в этом сундуке, лишь бы выкупить вас на волю.
"Well, that's gin'rous, - yes, 'tis downright free-hearted, and free-handed, and gin'rous.	- Ну что ж, это великодушно, это очень щедро и великодушно.
This is the way with women; when they take up a fri'ndship, they do nothing by halves, but are as willing to part with their property as if it had no value in their eyes.	Так всегда поступают женщины. Когда они подружатся с человеком, то ничего не делают наполовину; они готовы уступить все свое добро, как будто оно не имеет никакой цены в их глазах.
However, while I thank you both, just as much as if the bargain was made, and Rivenoak, or any of the other vagabonds, was here to accept and close the treaty, there's two principal reasons why it can never come to pass, which may be as well told at once, in order no onlikely expectations may be raised in you, or any onjustifiable hopes in me."	Однако, хотя я благодарю вас обеих так, словно сделка уже состоялась и Расщепленный Дуб или какой-нибудь другой бродяга уже явился сюда, чтобы скрепить договор, существуют две важные причины, по которым договор этот никогда не будет заключен; а поэтому лучше сказать все начистоту, чтобы не пробуждать неоправданных ожиданий у вас или ложных надежд у меня.
"What reason can there be, if Hetty and I are willing to part with the trifles for your sake, and the savages are willing to receive them?"	- Но какие же это причины, если мы с Хетти готовы отдать эти безделки для вашего спасения, а дикие соглашаются принять их?
"That's it, Judith; you've got the idees, but they're a little out of their places, as if a hound should take the back'ard instead of the leading scent.	- В том-то и штука, Джудит, что, хотя вам и пришла в голову верная мысль, однако она сейчас совсем неуместна. Это все равно как если бы собака побежала не по следу, а в обратную сторону.
That the Mingos will be willing to receive them things, or any more like 'em you may have to offer is probable enough, but whether they'll pay valie for 'em is quite another matter.	Весьма вероятно, что минги согласятся принять от вас все, что находится в этом сундуке, и вообще все, что вы им можете предложить, но согласятся ли они заплатить за это - дело другое.

Ask yourself, Judith, if any one should send you a message to say that, for such or such a price, you and Hetty might have that chist and all it holds, whether you'd think it worth your while to waste many words on the bargain?"	Скажите, Джудит: если бы кто-нибудь велел вам передать, что вот, мол, за такую-то и такую-то цену он согласен уступить вам и Хетти весь этот сундук, стали бы вы ломать голову над такой сделкой или же тратить на это много слов?
--	--

"But this chest and all it holds, are already ours; there is no reason why we should purchase what is already our own."	- Но этот сундук и все, что в нем находится, принадлежит нам. Чего ради покупать то, что и так уже наше!
"Just so the Mingos calculate! They say the chist is theirn, already; or, as good as theirn, and they'll not thank anybody for the key."	- Совершенно так же рассуждают минги; они говорят, что сундук принадлежит им, и никого не хотят благодарить за ключ от него.
"I understand you, Deerslayer; surely we are yet in possession of the lake, and we can keep possession of it until Hurry sends troops to drive off the enemy.	- Я понимаю вас, Зверобой; но все же мы еще владеем озером и может продержаться здесь, пока Непоседа не пришлет нам солдат, которые выгонят врагов.
This we may certainly do provided you will stay with us, instead of going back and giving yourself up a prisoner, again, as you now seem determined on."	Это вполне может удастся, если к тому же вы останетесь с нами, вместо того чтобы возвращаться к мингам и снова сдаться им в плен, как вы, по-видимому, собираетесь.
"That Hurry Harry should talk in thisaway, is nat'ral, and according to the gifts of the man. He knows no better, and, therefore, he is little likely to feel or to act any better; but, Judith, I put it to your heart and conscience - would you, could you think of me as favorably, as I hope and believe you now do, was I to forget my furlough and not go back to the camp?"	- Если бы Гарри Непоседа рассуждал таким образом, было бы совершенно естественно: ничего лучшего он не знает и вряд ли способен чувствовать и действовать иначе. Но, Джудит, спрашиваю вас по совести: неужели вы могли бы по-прежнему уважать меня, как, надеюсь, уважаете сейчас, если бы я нарушил свое обещание и не вернулся в индейский лагерь?
"To think more favorably of you than I now do, Deerslayer, would not be easy; but I might continue to think as favorably - at least it seems so - I hope I could, for a world wouldn't tempt me to let you do anything that might change my real opinion of you."	- Уважать вас больше, чем сейчас, Зверобой, мне было бы нелегко, но я уважала бы вас - так мне кажется, так я думаю - ничуть не меньше. За все сокровища целого мира я не соглашусь подстrekнуть вас на поступок, который изменил бы мое мнение о вас.
"Then don't try to entice me to overlook my furlough, gal!"	- Тогда не убеждайте меня нарушить данное слово, девушка.
A furlough is a sacred thing among warriors and men that carry their lives in their hands, as we of the forests do, and what a grievous disapp'intment would it be to old Tamenund, and to Uncas, the father of the Sarpent, and to my other fri'nds in the tribe, if I was so to disgrace myself on my very first war-path.	Отпуск - великая вещь для воинов и для таких лесных жителей, как мы. И какое горькое разочарование потерпели бы старый Таменунд и Ункас, отец Змея, и все мои индейские друзья, если бы я, выйдя в первый раз на тропу войны, опозорил себя.
This you will pairceive, moreover, Judith, is without laying any stress on nat'ral gifts, and a white man's duties, to say nothing of conscience. The last is king with me, and I try never to dispute his orders."	Совесть - моя царица, и я никогда не спорю против ее повелений.

"I believe you are right, Deerslayer," returned the girl, after a little reflection and in a saddened voice: "a man like you ought not to act as the selfish and dishonest would be apt to act; you must, indeed, go back.	- Я думаю, вы правы, Зверобой, - печальным голосом сказала девушка после долгого размышления. - Такой человек, как вы, не должен поступать так, как поступили бы на его месте люди себялюбивые и нечестные. В самом деле, вы должны вернуться обратно.
We will talk no more of this, then.	Не будем больше говорить об этом.
Should I persuade you to anything for which you	Если бы даже мне удалось убедить вас

would be sorry hereafter, my own regret would not be less than yours.	сделать что-нибудь, в чем вы стали бы раскаиваться впоследствии, я бы сама пожалела об этом не меньше, чем вы.
You shall not have it to say, Judith - I scarce know by what name to call myself, now!"	Вы не вправе будете сказать, что Джудит... Ей-богу, не знаю, какую фамилию я теперь должна носить!
"And why not? Why not, gal?	- Почему это, девушка?
Children take the names of their parents, nat'rally, and by a sort of gift, like, and why shouldn't you and Hetty do as others have done afore ye?	Дети носят фамилию своих родителей, что совершенно естественно, они ее получают словно в подарок; и почему вы и Хетти должны поступать иначе?
Hutter was the old man's name, and Hutter should be the name of his darters; - at least until you are given away in lawful and holy wedlock."	Старика звали Хаттером, и фамилия обеих его дочек должна быть Хаттер, по крайней мере до тех пор, пока вы не вступите в законный и честный брак.
"I am Judith, and Judith only," returned the girl positively -"until the law gives me a right to another name.	- Я Джудит, и только Джудит, - ответила девушка решительно, - и буду так называться, пока закон не даст мне права на другое имя!
Never will I use that of Thomas Hutter again; nor, with my consent, shall Hetty!	Никогда не буду носить имени Томаса Хаттера, и Хетти тоже, по крайней мере с моего согласия.
Hutter was not even his own name, I find, but had he a thousand rights to it, it would give none to me.	Теперь я знаю, что его настоящая фамилия не была Хаттер, но если бы даже он тысячу раз имел право носить ее, я этого права не имею.
He was not my father, thank heaven; though I may have no reason to be proud of him that was!"	Хвала небу, он не был моим отцом, хотя, быть может, у меня нет оснований гордиться моим настоящим отцом.
"This is strange!" said Deerslayer, looking steadily at the excited girl, anxious to know more, but unwilling to inquire into matters that did not properly concern him; "yes, this is very strange and oncommon!"	- Это странно, - сказал Зверобой, пристально глядя на взволнованную девушку. Ему очень хотелось узнать, что она имеет в виду, но он стеснялся расспрашивать о делаах, которые его не касались. - Да, это очень странно и необычайно.
Thomas Hutter wasn't Thomas Hutter, and his darters weren't his darters!	Томас Хаттер не был Томасом Хаттером, его дочки не были его дочками.
Who, then, could Thomas Hutter be, and who are his darters?"	Кто же такой Томас Хаттер и кто такие его дочки?
"Did you never hear anything whispered against the former life of this person, Deerslayer?" demanded Judith "Passing, as I did, for his child, such reports reached even me."	- Разве вы никогда не слышали сплетен о прежней жизни этого человека? - спросила Джудит. -Хотя я считалась его дочерью, но эти толки доходили даже до меня.

"I'll not deny it, Judith; no, I'll not deny it.	- Не отрицаю, Джудит, нет, я этого не отрицаю.
Sartain things have been said, as I've told you, but I'm not very credible as to reports.	Как я уже говорил вам, рассказывали про него всякую всячину, но я не слишком легковерен.
Young as I am, I've lived long enough to l'arn there's two sorts of characters in the world - them that is 'arned by deeds, and them that is 'arned by tongues, and so I prefar to see and	Хоть я и молод, но все-таки прожил на свете достаточно долго, чтобы знать, что существуют двоякого рода репутации. В одних случаях доброе имя человека зависит

judge for myself, instead of letting every jaw that chooses to wag become my judgment.	от него самого, а в других - от чужих языков. Поэтому я предпочитаю на все смотреть своими глазами и не позволяю первому встречному болтуну исполнять должность судьи.
Hurry Harry spoke pretty plainly of the whole family, as we journeyed this-a-way, and he did hint something consarning Thomas Hutter's having been a free-liver on the water, in his younger days.	Когда мы странствовали с Гарри Непоседой, он говорил довольно откровенно обо всем вашем семействе. И он намекал мне, что Томас Хаттер погулял по морю в свои молодые годы.
By free-liver, I mean that he made free to live on other men's goods."	Полагаю, он хотел сказать этим, что старик пользовался чужим добром.
"He told you he was a pirate - there is no need of mincing matters between friends.	- Он сказал, что старик был пиратом, - так оно и есть, не стоит таиться между друзьями.
Read that, Deerslayer, and you will see that he told you no more than the truth.	Прочтите это, Зверобой, и вы увидите, что Непоседа говорил сущую правду.
This Thomas Hovey was the Thomas Hutter you knew, as is seen by these letters."	Томас Хови стал впоследствии Томасом Хаттером, как это видно из писем.
As Judith spoke, with a flushed cheek and eyes dazzling with the brilliancy of excitement, she held the newspaper towards her companion, pointing to the proclamation of a Colonial Governor, already mentioned.	С этими словами Джудит с пылающими щеками и с блестящими от волнения глазами протянула молодому человеку газетный лист и указала на объявление колониального губернатора.
"Bless you, Judith!" answered the other laughing, "you might as well ask me to print that - or, for that matter to write it.	- Спаси вас бог, Джудит, - ответил охотник, смеясь, - вы с таким же успехом может попросить меня напечатать это или, на худой конец, написать.
My edication has been altogether in the woods; the only book I read, or care about reading, is the one which God has opened afore all his creatur's in the noble forests, broad lakes, rolling rivers, blue skies, and the winds and tempests, and sunshine, and other glorious marvels of the land!	Ведь все мое образование я получил в лесах; единственной книгой для меня были величавые деревья, широкие озера, быстрые реки, синее небо, ветры, бури, солнечный свет и другие чудеса природы.
This book I can read, and I find it full of wisdom and knowledge."	Эту книгу я могу читать и нахожу, что она исполнена мудрости и познаний.
"I crave your pardon, Deerslayer," said Judith, earnestly, more abashed than was her wont, in finding that she had in advertently made an appeal that might wound her companion's pride. "I had forgotten your manner of life, and least of all did I wish to hurt your feelings."	- Умоляю вас, простите меня. Зверобой, - сказала Джудит серьезно, смутившись при мысли, что своими неосторожными словами она уязвила гордость своего собеседника. - Я совсем позабыла ваш образ жизни; во всяком случае, я не хотела оскорбить вас.
"Hurt my feelin's?	- Оскорбить меня?

Why should it hurt my feelin's to ask me to read, when I can't read.	Да разве попросить меня прочитать что-нибудь, когда я не умею читать, - значит оскорбить меня?
I'm a hunter - and I may now begin to say a warrior, and no missionary, and therefore books and papers are of no account with such as I -No, no -Judith," and here the young man laughed cordially, "not even for wads, seeing that your	Я охотник, я теперь, смею сказать, понемногу начинаю становиться воином, но я не миссионер, и поэтому книги и бумаги писаны не для меня. Нет, нет, Джудит, - весело рассмеялся молодой человек, - они не

true deerkiller always uses the hide of a fa'a'n, if he's got one, or some other bit of leather suitably prepared.	годятся мне даже на пыжи, потому что ваш замечательный карабин "оленебой" можно запыжить лишь кусочком звериной шкуры.
There's some that do say, all that stands in print is true, in which case I'll own an unl'arned man must be somewhat of a loser; nevertheless, it can't be truer than that which God has printed with his own hand in the sky, and the woods, and the rivers, and the springs."	Иные люди говорят, будто все, что напечатано, -это святая истина. Если это в самом деле так, то, признаюсь, человек неученый кое-что теряет. И тем не менее слова, напечатанные в книгах, не могут быть более истинными, чем те, которые начертаны на небесах, на лесных вершинах, на реках и на родниках.
"Well, then, Hutter, or Hovey, was a pirate, and being no father of mine, I cannot wish to call him one. His name shall no longer be my name."	- Ладно, во всяком случае Хаттер, или Хови, был пиратом. И так как он не отец мне, то и его фамилия никогда не будет моей.
"If you dislike the name of that man, there's the name of your mother, Judith.	- Если вам не по вкусу фамилия этого человека, то ведь у вашей матери была какая-нибудь фамилия.
Her'n may sarve you just as good a turn."	Вы смело можете носить ее.
"I do not know it.	-Я не знаю ее.
I've look'd through those papers, Deerslayer, in the hope of finding some hint by which I might discover who my mother was, but there is no more trace of the past, in that respect, than the bird leaves in the air."	Я просмотрела все эти бумаги, Зверобой, в надежде найти в них какой-нибудь намек на то, кто была моя мать, но отсюда все следы прошлого исчезли, как след птицы, пролетевшей в воздухе.
"That's both oncommon, and onreasonable.	- Это очень странно и очень неразумно.
Parents are bound to give their offspring a name, even though they give 'em nothing else.	Родители должны дать своему потомству какое-нибудь имя, если даже они не могут дать ему ничего другого.
Now I come of a humble stock, though we have white gifts and a white natur', but we are not so poorly off as to have no name.	Сам я происхожу из очень скромной семьи, хотя все же мы не настолько бедны, чтобы не иметь фамилии.
Bumppo we are called, and I've heard it said --" a touch of human vanity glowing on his cheek, "that the time has been when the Bumppos had more standing and note among mankind than they have just now."	Нас зовут Бампо, и я слышал (тут легкое тщеславие заставило зарумяниться щеки охотника)... я слышал, что во время оно Бампо занимали более высокое положение, чем теперь.
"They never deserved them more, Deerslayer, and the name is a good one; either Hetty, or myself, would a thousand times rather be called Hetty Bumppo, or Judith Bumppo, than to be called Hetty or Judith Hutter."	- Они никогда не заслуживали этого больше, чем теперь, Зверобой, и фамилия у вас хорошая. И я и Хетти - мы тысячу раз предпочли бы называться Хетти Бампо или Джудит Бампо, чем Хетти и Джудит Хаттер.
"That's a moral impossible," returned the hunter, good humouredly, "unless one of you should so far demean herself as to marry me."	- Но ведь это невозможно, - добродушно возразил охотник, - разве только одна из вас согласится выйти за меня замуж.

Judith could not refrain from smiling, when she found how simply and naturally the conversation had come round to the very point at which she had aimed to bring it.	Джудит не могла сдержать улыбку, заметив, как просто и естественно разговор перешел на ту тему, которая всего больше интересовала ее.
Although far from unfeminine or forward, either in her feelings or her habits, the girl was goaded by a sense of wrongs not altogether merited,	Случай был слишком удобен, чтобы пропустить его, хотя она коснулась занимавшего ее предмета как бы мимоходом,

incited by the hopelessness of a future that seemed to contain no resting place, and still more influenced by feelings that were as novel to her as they proved to be active and engrossing. The opening was too good, therefore, to be neglected, though she came to the subject with much of the indirectness and perhaps justifiable address of a woman.	с истинно женской хитростью, в данном случае, быть может, извинительной.
"I do not think Hetty will ever marry, Deerslayer," she said, "and if your name is to be borne by either of us, it must be borne by me."	- Не думаю, чтобы Хетти когда-нибудь вышла замуж, Зверобой, - сказала она. - Если ваше имя суждено носить одной из нас, то, должно быть, это буду я.
"There's been handsome women too, they tell me, among the Bumppos, Judith, afore now, and should you take up with the name, oncommon as you be in this particular, them that knows the family won't be altogether surprised." "This is not talking as becomes either of us, Deerslayer, for whatever is said on such a subject, between man and woman, should be said seriously and in sincerity of heart.	- Среди Бампо уже встречались красавицы, Джудит, и если бы вы теперь приняли это имя, то люди, знающие нашу семью, ничуточки не удивились бы. - Не шутите, Зверобой. Мы коснулись теперь одного из самых важных вопросов в жизни женщины, и мне хотелось бы поговорить с вами серьезно и вполне искренне.
Forgetting the shame that ought to keep girls silent until spoken to, in most cases, I will deal with you as frankly as I know one of your generous nature will most like to be dealt by.	Забывая стыд, который заставляет девушек молчать, пока мужчина не заговорит с ней первый, я выскажусь совершенно откровенно, как это и следует, когда имеешь дело с таким благородным человеком.
Can you - do you think, Deerslayer, that you could be happy with such a wife as a woman like myself would make?"	Как вы думаете, Зверобой, могли бы вы быть счастливы с такой женой, как я?
"A woman like you, Judith!	- С такой женой, как вы, Джудит?
But where's the sense in trifling about such a thing?	Но какой смысл рассуждать о подобных вещах!
A woman like you, that is handsome enough to be a captain's lady, and fine enough, and so far as I know educated enough, would be little apt to think of becoming my wife.	Такая женщина, как вы, то есть достаточно красивая, чтобы выйти замуж за капитана, утонченная и, как я полагаю, довольно образованная, вряд ли захочет сделаться моей женой.
I suppose young gals that feel themselves to be smart, and know themselves to be handsome, find a sartain satisfaction in passing their jokes ag'in them that's neither, like a poor Delaware hunter."	Думается мне, что девушки, которые чувствуют, что они умны и красивы, любят иногда пошутить с тем, кто лишен этих достоинств, как бедный делаварский охотник.
This was said good naturally, but not without a betrayal of feeling which showed that something like mortified sensibility was blended with the reply.	Это было сказано мягко, но вместе с тем в его голосе чувствовалась легкая обида.

Nothing could have occurred more likely to awaken all Judith's generous regrets, or to aid her in her purpose, by adding the stimulant of a disinterested desire to atone to her other impulses, and cloaking all under a guise so	Джудит сразу заметила это.
--	----------------------------

winning and natural, as greatly to lessen the unpleasant feature of a forwardness unbecoming the sex.	
<p>"You do me injustice if you suppose I have any such thought, or wish," she answered, earnestly. "Never was I more serious in my life, or more willing to abide by any agreement that we may make to-night.</p>	<p>- Вы несправедливы, если предполагаете во мне подобные мысли, - ответила она с живостью. - Никогда в моей жизни я не говорила так серьезно.</p>
<p>I have had many suitors, Deerslayer - nay, scarce an unmarried trapper or hunter has been in at the Lake these four years, who has not offered to take me away with him, and I fear some that were married, too -" "Ay, I'll warrant that!" interrupted the other - "I'll warrant all that! Take 'em as a body, Judith, 'arth don't hold a set of men more given to themselves, and less given to God and the law."</p>	<p>У меня было много поклонников. Зверобой, -право, чуть ли не каждый неженатый траппер или охотник, появлявшийся у нас на озере за последние четыре года, предлагал мне руку и сердце.</p>
<p>"Not one of them would I - could I listen to; happily for myself perhaps, has it been that such was the case.</p>	<p>Ни одного из них я и слушать не хотела, быть может, к счастью для меня.</p>
<p>There have been well looking youths among them too, as you may have seen in your acquaintance, Henry March."</p>	<p>А между ними были очень видные молодые люди, как вы сами можете судить по вашему знакомому, Гарри Марчу.</p>
<p>"Yes, Harry is slightly to the eye, though, to my idees, less so to the judgment.</p>	<p>- Да, Гарри хорош на взгляд, хотя, быть может, не так хорош с точки зрения рассудка.</p>
<p>I thought, at first, you meant to have him, Judith, I did; but afore he went, it was easy enough to verify that the same lodge wouldn't be big enough for you both."</p>	<p>Я сперва думал, что вы хотите выйти за него замуж, Джудит, право! Но, когда он уходил отсюда, я убедился, что нет на свете хижины настолько просторной, чтобы вместить вас обоих.</p>
<p>"You have done me justice in that at least, Deerslayer.</p>	<p>- Наконец-то вы судите обо мне справедливо, Зверобой!</p>
<p>Hurry is a man I could never marry, though he were ten times more comely to the eye, and a hundred times more stout of heart than he really is."</p>	<p>За такого человека, как Непоседа, я никогда не могла бы выйти замуж, если бы даже он был в десять раз красивее и в сто раз мужественнее, чем он есть.</p>
<p>"Why not, Judith, why not?</p>	<p>- Но почему, Джудит, почему?</p>
<p>I own I'm cur'ous to know why a youth like Hurry shouldn't find favor with a maiden like you?" "Then you shall know, Deerslayer," returned the girl, gladly availing herself of the opportunity of indirectly extolling the qualities which had so strongly interested her in her listener; hoping by these means covertly to approach the subject nearest her heart. "In the first place, looks in a man are of no importance with a woman, provided he is manly, and not disfigured, or deformed."</p>	<p>Признаюсь, мне любопытно знать, чем такой молодой человек, как Непоседа, мог не угодить такой девушке, как вы. - В таком случае, вы узнаете, Зверобой, - сказала девушка, радуясь слушаю перечислить те достоинства, которые так пленяли ее в собеседнике. Этим способом она надеялась незаметно подойти к теме, близкой ее сердцу. - Во-первых, красота в мужчине не имеет большого значения в глазах женщины, только бы он не был калека или урод.</p>

<p>"There I can't altogether agree with you," returned the other thoughtfully, for he had a very humble opinion of his own personal appearance;</p>	<p>- Я не могу целиком согласиться с вами, -возразил охотник задумчиво, ибо он был весьма скромного мнения о своей</p>
---	--

<p>"I have noticed that the comeliest warriors commonly get the best-looking maidens of the tribe for wives, and the Serpent, yonder, who is sometimes wonderful in his paint, is a general favorite with all the Delaware young women, though he takes to Hist, himself, as if she was the only beauty on 'arth'!" "It may be so with Indians; but it is different with white girls.</p>	<p>собственной внешности. - Я заметил, что самые видные воины обычно берут себе в жены самых красивых девушек племени. И наш Змей, который иногда бывает удивительно хорош собой в своей боевой раскраске, до сих пор остался общим любимцем делаварских девушек, хотя сам он держится только за Уа-та-Уа, как будто она единственная красавица на земле.</p>
<p>So long as a young man has a straight and manly frame, that promises to make him able to protect a woman, and to keep want from the door, it is all they ask of the figure.</p>	<p>- Если молодой человек достаточно силен и проворен, чтобы защищать женщину и не допускать нужды в дом, то ничего другого не требуется от него.</p>
<p>Giants like Hurry may do for grenadiers, but are of little account as lovers.</p>	<p>Великаны, вроде Непоседы, могут быть хорошими гренадерами, но как поклонники они стоят немного.</p>
<p>Then as to the face, an honest look, one that answers for the heart within, is of more value than any shape or colour, or eyes, or teeth, or trifles like them.</p>	<p>Что касается лица, то честный взгляд, который является лучшей порукой за сердце, скрытое в груди, имеет больше значения, чем красивые черты, румянец, глаза, зубы и прочие пустяки.</p>
<p>The last may do for girls, but who thinks of them at all, in a hunter, or a warrior, or a husband?</p>	<p>Все это, быть может, хорошо для девушек, но не имеет никакой цены в охотнике, воине или муже.</p>
<p>If there are women so silly, Judith is not among them."</p>	<p>Если и найдутся такие глупые женщины, то Джудит не из их числа.</p>
<p>"Well, this is wonderful!</p>	<p>- Ну знаете, это просто удивительно!</p>
<p>I always thought that handsome liked handsome, as riches love riches!"</p>	<p>Я всегда думал, что красавицы льнут к красавцам, как богачи к богачам.</p>
<p>"It may be so with you men, Deerslayer, but it is not always so with us women.</p>	<p>- Быть может, так бывает с мужчинами, Зверобой, но далеко не всегда это можно сказать о нас, женщинах.</p>
<p>We like stout-hearted men, but we wish to see them modest; sure on a hunt, or the war-path, ready to die for the right, and unwilling to yield to the wrong.</p>	<p>Мы любим отважных мужчин, но вместе с тем нам хочется, чтобы они были скромны; нам по душе ловкость на охоте или на тропе войны, готовность умереть за правое дело и неспособность ни на какие уступки злу.</p>
<p>Above all we wish for honesty - tongues that are not used to say what the mind does not mean, and hearts that feel a little for others, as well as for themselves.</p>	<p>Мы ценим честность - язык, который никогда не говорит, чего нет на уме, - и сердце, которое любит и других, а не только самого себя.</p>
<p>A true-hearted girl could die for such a husband! while the boaster, and the double-tongued suitor gets to be as hateful to the sight, as he is to the mind."</p>	<p>Всякая порядочная девушка готова умереть за такого мужа, тогда как хвастливый и двуличный поклонник скоро становится ненавистным как для глаз, так и для души.</p>
<p>Judith spoke bitterly, and with her usual force, but her listener was too much struck with the novelty of the sensations he experienced to advert to her manner.</p>	<p>Джудит говорила страстно и с большой горечью, но Зверобой не обращал на это внимания, весь поглощенный новыми для него чувствами.</p>

<p>There was something so soothing to the humility of a man of his temperament, to hear</p>	<p>Человеку столь скромному было удивительно слышать, что все те</p>
---	--

<p>qualities that he could not but know he possessed himself, thus highly extolled by the loveliest female he had ever beheld, that, for the moment, his faculties seemed suspended in a natural and excusable pride.</p>	<p>достоинства, которыми, несомненно, обладал он сам, так высоко превозносятся самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел. В первую минуту Зверобой был совершенно ошеломлен. Он почувствовал естественную и весьма извинительную гордость.</p>
<p>Then it was that the idea of the possibility of such a creature as Judith becoming his companion for life first crossed his mind.</p>	<p>Затем мысль о том, что такое создание, как Джудит, может сделаться спутницей его жизни, впервые мелькнула в его уме.</p>
<p>The image was so pleasant, and so novel, that he continued completely absorbed by it for more than a minute, totally regardless of the beautiful reality that was seated before him, watching the expression of his upright and truth-telling countenance with a keenness that gave her a very fair, if not an absolutely accurate clue to his thoughts.</p>	<p>Мысль эта была так приятна и так нова для него, что он на минуту погрузился в глубокое раздумье, совершенно забыв о красавице, которая сидела перед ним, наблюдая за выражением его открытого, честного лица. Она наблюдала так внимательно, что нашла неплохой, хотя не совсем подходящий, ключ к его мыслям.</p>
<p>Never before had so pleasing a vision floated before the mind's eye of the young hunter, but, accustomed most to practical things, and little addicted to submitting to the power of his imagination, even while possessed of so much true poetical feeling in connection with natural objects in particular, he soon recovered his reason, and smiled at his own weakness, as the fancied picture faded from his mental sight, and left him the simple, untaught, but highly moral being he was, seated in the Ark of Thomas Hutter, at midnight, with the lovely countenance of its late owner's reputed daughter, beaming on him with anxious scrutiny, by the light of the solitary lamp.</p>	<p>Никогда прежде такие приятные видения не проплывали перед умственным взором молодого охотника. Но, привыкнув главным образом к практическим делам и не имея особой склонности поддаваться власти воображения, он вскоре опомнился и улыбнулся собственной слабости. Картина, нарисованная его воображением, постепенно рассеялась, и он опять почувствовал себя простым, неграмотным, хотя безупречно честным человеком. Джудит с тревожным вниманием глядела на него при свете лампы.</p>
<p>"You're wonderful handsome, and enticing, and pleasing to look on, Judith!" he exclaimed, in his simplicity, as fact resumed its ascendancy over fancy. "Wonderful! I don't remember ever to have seen so beautiful a gal, even among the Delawares; and I'm not astonished that Hurry Harry went away soured as well as disapp'ited!"</p>	<p>- Вы необыкновенно красивы, вы обворожительны сегодня, Джудит! - воскликнул он простодушно, когда действительность одержала наконец верх над фантазией. - Не помню, чтобы мне когда-нибудь случалось встречать такую красивую девушку, даже среди делаваров; не диво, что Гарри Непоседа ушел отсюда такой грустный и разочарованный.</p>
<p>"Would you have had me, Deerslayer, become the wife of such a man as Henry March?"</p>	<p>- Скажите, Зверобой, неужели вы хотели бы видеть меня женой такого человека, как Гарри Марч?</p>
<p>"There's that which is in his favor, and there's that which is ag'in him.</p>	<p>- Кое-что можно сказать в его пользу, а кое-что - и против него.</p>
<p>To my taste, Hurry wouldn't make the best of husbands, but I fear that the tastes of most young women, hereaway, wouldn't be so hard upon him."</p>	<p>На мой вкус, Непоседа не самый лучший из мужей, но боюсь, что большинство молодых женщин относятся к нему менее строго.</p>
<p>"No - no - Judith without a name would never</p>	<p>- Нет, нет, даже не имея фамилии, Джудит</p>

consent to be called Judith March!	никогда не захочет называться Джудит Марч!
Anything would be better than that."	Все, что угодно, лучше, чем это!

"Judith Bumppo wouldn't sound as well, gal; and there's many names that would fall short of March, in pleasing the ear."	- Джудит Бампо звучало бы гораздо хуже, девушки; не много найдется имен, которые так приятны для уха, как Марч.
"Ah! Deerslayer, the pleasantness of the sound, in such cases, doesn't come through the ear, but through the heart. Everything is agreeable, when the heart is satisfied.	- Ах, Зверобой, во всех подобных случаях для уха звучит приятно то, что приятно сердцу!
Were Natty Bumppo, Henry March, and Henry March, Natty Bumppo, I might think the name of March better than it is; or were he, you, I should fancy the name of Bumppo horrible!"	Если бы Натти Бампо назывался Генри Марчем и Генри Марч - Натти Бампо, я, вероятно, любила бы имя Марч больше, чем теперь. Или, если бы он носил ваше имя, я бы считала, что Бампо звучит ужасно.
"That's just it - yes, that's the reason of the matter.	- Вот это правильно, и в этом вся суть.
Now, I'm nat'rally avarse to serpents, and I hate even the word, which, the missionaries tell me, comes from human natur', on account of a sartain serpent at the creation of the 'arth, that outwitted the first woman; yet, ever since Chingachgook has 'arned the title he bears, why the sound is as pleasant to my ears as the whistle of the whippoorwill of a calm evening - it is. The feelin's make all the difference in the world, Judith, in the natur' of sounds; ay, even in that of looks, too."	Знаете, у меня врожденное отвращение к змеям, и я ненавижу самое это слово, тем более что миссионеры говорили мне, будто при сотворении мира какая-то змея соблазнила первую женщину. Но с тех пор как Чингачгук заслужил прозвище, которое он теперь носит, это же слово звучит в моих ушах приятнее, чем свист козодоя в тихий летний вечер.
"This is so true, Deerslayer, that I am surprised you should think it remarkable a girl, who may have some comeliness herself, should not think it necessary that her husband should have the same advantage, or what you fancy an advantage.	- Это настолько верно, Зверобой, что меня, право, удивляет, почему вы считаете странным, что девушка, которая сама, быть может, недурна, вовсе не стремится, чтобы ее муж имел это действительное или мнимое преимущество.
To me, looks in a man is nothing provided his countenance be as honest as his heart."	Для меня внешность мужчины ничего не значит, только бы лицо у него было такое же честное, как сердце.
"Yes, honesty is a great advantage, in the long run; and they that are the most apt to forget it in the beginning, are the most apt to l'arn it in the ind.	- Да, честность - дело велико; и те, кто легко забывают об этом вначале, часто бывают вынуждены вспомнить это под конец.
Nevertheless, there's more, Judith, that look to present profit than to the benefit that is to come after a time.	Тем не менее на свете найдется много людей, которые больше привыкли подсчитывать настоящие, а не будущие барышни.
One they think a sartainty, and the other an onsartainty.	Они думают, что первое - достоверно, а другое - еще сомнительно.
I'm glad, howsever, that you look at the thing in its true light, and not in the way in which so many is apt to deceive themselves."	Я, однако, рад, что вы судите обо всем этом так правильно.

"I do thus look at it, Deerslayer," returned the - Я действительно так сужу. Зверобой, -

<p>girl with emphasis, still shrinking with a woman's sensitiveness from a direct offer of her hand, "and can say, from the bottom of my heart, that I would rather trust my happiness to a man whose truth and feelings may be depended on, than to a false-tongued and false-hearted wretch that had chests of gold, and houses and lands - yes, though he were even seated on a throne!"</p>	<p>ответила девушка выразительно, хотя женская деликатность все еще не позволяла ей напрямик предложить свою руку, - и могу сказать от всей души, что скорее готова вверить мое счастье человеку, на чью правдивость и преданность можно положиться, чем лживому и бессердечному негодяю, хотя бы у него были сундуки с золотом, дома и земли... да, хотя бы он даже сидел на королевском троне...</p>
<p>"These are brave words, Judith; they're downright brave words; but do you think that the feelin's would keep 'em company, did the ch'ice actually lie afore you?</p>	<p>- Это хорошие слова, Джудит, да, это очень хорошие слова! Но уверены ли вы, что чувство согласится поддержать с ними компанию, если вам действительно будет предложен выбор?</p>
<p>If a gay gallant in a scarlet coat stood on one side, with his head smelling like a deer's foot, his face smooth and blooming as your own, his hands as white and soft as if God hadn't bestowed 'em that man might live by the sweat of his brow, and his step as lofty as dancing-teachers and a light heart could make it; and the other side stood one that has passed his days in the open air till his forehead is as red as his cheek; had cut his way through swamps and bushes till his hand was as rugged as the oaks he slept under; had trodden on the scent of game till his step was as stealthy as the catamount's, and had no other pleasant odor about him than such as natur' gives in the free air and the forest - now, if both these men stood here, as suitors for your feelin's, which do you think would win your favor?"</p>	<p>Если бы с одной стороны стоял изящный франт в красном кафтане, с головой, пахнущей, как копыта мускусного оленя, с лицом, гладким и цветущим, как ваше собственное, с руками, такими белыми и мягкими, как будто человек не обязан зарабатывать себе хлеб в поте лица своего, и с походкой, такой легкой, какую могут создать только учителя танцев и беззаботное сердце, а с другой стороны стоял бы перед вами человек, проводивший дни свои под открытым небом, пока лоб его не стал таким же красным, как щеки, человек, пробирающийся сквозь болота и заросли, пока руки его не огрубели, как кора дубов, под которыми он спит, человек, который брел по следам, оставленным дичью, пока походка его не стала такой же крадущейся, как у пантеры, и от которого не разит никаким приятным запахом, кроме того, какой дала ему сама природа в свежем дуновении лесов, - итак, если бы два таких человека стояли перед вами, как вы думаете, кому из них вы отдали бы предпочтение?</p>
<p>Judith's fine face flushed, for the picture that her companion had so simply drawn of a gay officer of the garrisons had once been particularly grateful to her imagination, though experience and disappointment had not only chilled all her affections, but given them a backward current, and the passing image had a momentary influence on her feelings; but the mounting colour was succeeded by a paleness so deadly, as to make her appear ghastly.</p>	<p>Красивое лицо Джудит зарумянилось, ибо тот образ франтоватого офицера, который собеседник нарисовал с таким простодушием, прельстил когда-то ее воображение, хотя опыт и разочарование потом не только охладили ее чувства, но и научили ее совсем другому. Румянец сменился тотчас же смертельной бледностью.</p>
<p>"As God is my judge," the girl solemnly answered, "did both these men stand before me, as I may say one of them does, my choice, if I</p>	<p>- Бог свидетель, - торжественно ответила девушка,- если бы два таких человека стояли передо мной -а один из них, смею сказать,</p>

know my own heart, would be the latter.	уже находится здесь,- то, если я только знаю мое собственное сердце, я бы выбрала второго!
I have no wish for a husband who is any way better than myself."	Я не желаю мужа, который в каком бы то ни было смысле стоял бы выше меня.

"This is pleasant to listen to, and might lead a young man in time to forget his own onworthiness, Judith!"	- Это очень приятно слышать, Джудит, и может даже заставить молодого человека позабыть свое собственное ничтожество.
However, you hardly think all that you say.	Однако вряд ли вы думаете то, что говорите.
A man like me is too rude and ignorant for one that has had such a mother to teach her.	Такой мужчина, как я, слишком груб и невежествен для девушки, у которой была такая ученая мать.
Vanity is nat'ral, I do believe, but vanity like that, would surpass reason."	Тщеславие - вещь естественная, но оно не должно выходить за границы рассудка.
"Then you do not know of what a woman's heart is capable!	- Значит, вы не знаете, на что способна женщина, у которой есть сердце.
Rude you are not, Deerslayer, nor can one be called ignorant that has studied what is before his eyes as closely as you have done.	Вы совсем, не грубы, Зверобой, и нельзя называть невежественным человека, который так хорошо изучил все, что находится у него перед глазами.
When the affections are concerned, all things appear in their pleasantest colors, and trifles are overlooked, or are forgotten.	Когда дело касается наших сердечных чувств, все является перед нами в самом приятном свете, а на мелочи мы не обращаем внимания или вовсе забываем их.
When the heart feels sunshine, nothing is gloomy, even dull looking objects, seeming gay and bright, and so it would be between you and the woman who should love you, even though your wife might happen, in some matters, to possess what the world calls the advantage over you."	И так всегда будет с вами и с женщиной, которая полюбит вас, если даже, по мнению света, у нее и есть некоторые преимущества перед вами.
"Judith, you come of people altogether above mine, in the world, and onequal matches, like oneequal fri'ndships can't often tarminate kindly.	- Джудит, вы происходите из семьи, которая занимала гораздо более высокое положение, чем моя, а неравные браки, подобно неравной дружбе, редко кончаются добром.
I speak of this matter altogether as a fanciful thing, since it's not very likely that you, at least, would be apt to treat it as a matter that can ever come to pass."	Я, впрочем, говорю для примера, так как вряд ли вы считаете, что такое дело между нами и впрямь возможно.
Judith fastened her deep blue eyes on the open, frank countenance of her companion, as if she would read his soul.	Джудит вперила свои темно-синие глаза в открытое и честное лицо Зверобоя, как бы желая прочитать, что творится в его душе.
Nothing there betrayed any covert meaning, and she was obliged to admit to herself, that he regarded the conversation as argumentative, rather than positive, and that he was still without any active suspicion that her feelings were seriously involved in the issue.	Она не заметила и тени задней мысли и должна была признать, что он считает этот разговор простой шуткой и отнюдь не догадывается о том, что сердце ее действительно серьезно задето.
At first, she felt offended; then she saw the injustice of making the self-abasement and modesty of the hunter a charge against him, and	В первую минуту она почувствовала себя оскорбленной, затем поняла, как несправедливо было бы ставить в вину

this novel difficulty gave a piquancy to the state of affairs that rather increased her interest in the young man.	охотнику его смижение и крайнюю скромность. Новое затруднение придало их отношениям особую остроту и еще более усилило интерес девушки к молодому человеку.
--	---

At that critical instant, a change of plan flashed on her mind, and with a readiness of invention that is peculiar to the quick-witted and ingenious, she adopted a scheme by which she hoped effectually to bind him to her person. This scheme partook equally of her fertility of invention, and of the decision and boldness of her character.	В этот критический момент новый план зародился в ее уме. С быстротой, на которую способны люди, наделенные изобретательностью и решительностью, она тотчас же приняла план, надеясь раз и навсегда связать свою судьбу с судьбой Зверобоя.
That the conversation might not terminate too abruptly, however, or any suspicion of her design exist, she answered the last remark of Deerslayer, as earnestly and as truly as if her original intention remained unaltered.	Однако, чтобы не обрывать разговор слишком резко, Джудит ответила на последнее замечание молодого человека так серьезно и искренне, как будто ее первоначальное намерение осталось неизменным.
'I, certainly, have no reason to boast of parentage, after what I have seen this night,' said the girl, in a saddened voice. "I had a mother, it is true; but of her name even, I am ignorant - and, as for my father, it is better, perhaps, that I should never know who he was, lest I speak too bitterly of him!"	- Я, конечно, не имею права хвастать моим родством после всего, что мы узнали сегодня ночью, - сказала она печально. - Правда, у меня была мать, но даже имя ее мне неизвестно, а что касается отца, то, пожалуй, мне лучше никогда о нем не знать.
'Judith,' said Deerslayer, taking her hand kindly, and with a manly sincerity that went directly to the girl's heart, "tis better to say no more to-night."	- Джудит, - сказал Зверобой, ласково беря ее за руку, с искренностью, которая пролагала себе путь прямо к сердцу девушки, - лучше нам прекратить сегодня этот разговор!
Sleep on what you've seen and felt; in the morning things that now look gloomy, may look more che'rful.	Успите, и пусть вам приснится все то, что вы сегодня видели и чувствовали. Завтра утром некоторые грустные вещи могут вам показаться более веселыми.
Above all, never do anything in bitterness, or because you feel as if you'd like to take revenge on yourself for other people's backslidings.	Прежде всего, ничего не делайте под влиянием сердечной горечи или с намерением отомстить самой себе за обиды, причиненные вам другими людьми.
All that has been said or done between us, this night, is your secret, and shall never be talked of by me, even with the Sarpent, and you may be sartain if he can't get it out of me no man can.	Все, что сказано было сегодня ночью, останется тайной между мной и вами, и никто не выведает у меня этой тайны, даже Змей.
If your parents have been faulty, let the darter be less so; remember that you're young, and the youthful may always hope for better times; that you're more quick-witted than usual, and such gin'rally get the better of difficulties, and that, as for beauty, you're oncommon, which is an advantage with all. It is time to get a little rest, for to-morrow is like to prove a trying day to some of us."	Если ваши родители были грешны, пусть их дочка останется без греха. Вспомните, что вы молоды, а молодость всегда имеет право надеяться на лучшее будущее. Кроме того, вы гораздо умнее, чем большинство девушек, а ум часто помогает нам бороться с разными трудностями. Наконец, вы чрезвычайно красивы, а это, в конце концов, тоже немалое преимущество... А теперь пора немного

	отдохнуть, потому что завтра кое-кому из нас предстоит трудный день.
Deerslayer arose as he spoke, and Judith had no choice but to comply.	Говоря это, Зверобой поднялся, и Джудит вынуждена была последовать его примеру.
The chest was closed and secured, and they parted in silence, she to take her place by the side of Hist and Hetty, and he to seek a blanket on the floor of the cabin he was in.	Они снова заперли сундук и расстались в полном молчании. Джудит легла рядом с Хетти и делаваркой, а Зверобой разостлал одеяло на полу.
It was not five minutes ere the young man was in a deep sleep, but the girl continued awake for a long time.	Через пять минут молодой человек погрузился в глубокий сон. Джудит долго не могла уснуть.
She scarce knew whether to lament, or to rejoice, at having failed in making herself understood.	Она сама не знала, горевать ей или радоваться неудаче своего замысла.
On the one hand were her womanly sensibilities spared; on the other was the disappointment of defeated, or at least of delayed expectations, and the uncertainty of a future that looked so dark.	С одной стороны, ее женская гордость ничуть не пострадала; с другой стороны, она потерпела неудачу или, во всяком случае, должна была примириться с необходимостью отсрочки, а будущее казалось таким темным.
Then came the new resolution, and the bold project for the morrow, and when drowsiness finally shut her eyes, they closed on a scene of success and happiness, that was pictured by the fancy, under the influence of a sanguine temperament, and a happy invention.	Кроме того, новый смелый план занимал ее мысли. Когда наконец дремота заставила ее смыкнуть глаза, перед ней пронеслись картины успеха и счастья, созданные воображением, которое вдохновлялось страстным темпераментом и неистощимой изобретательностью.
Chapter XXV	Глава 25
"But, mother, now a shade has past, Athwart my brightest visions here, A cloud of darkest gloom has wrapt, The remnant of my brief career!	Но темная упала тень На грэзы утреннего сна, Закрыла туча ясный день, А жизнь - окончена она!
No song, no echo can I win, The sparkling fount has died within." Margaret Davidson, "To my Mother," 11. 7-12.	Нет больше песен и труда - Источник высок навсегда.
Hist and Hetty arose with the return of light, leaving Judith still buried in sleep.	Уа-та-Уа и Хетти поднялись на рассвете, когда Джудит еще спала.
It took but a minute for the first to complete her toilet.	Делаварке понадобилось не больше минуты, чтобы закончить свой туалет.
Her long coal-black hair was soon adjusted in a simple knot, the calico dress belted tight to her slender waist, and her little feet concealed in their gaudily ornamented moccasins. When attired, she left her companion employed in household affairs, and went herself on the platform to breathe the pure air of the morning.	Она уложила простым узлом свои длинные черные, как уголь, волосы, туго подпоясала ситцевое платье, облегавшее ее гибкий стан, надела на ноги украшенные пестрыми узорами мокасины. Нарядившись таким образом, она предоставила своей подруге заниматься хлопотами по хозяйству, а сама вышла на платформу подышать свежим утренним воздухом.
Here she found Chingachgook studying the shores of the lake, the mountains and the heavens, with the sagacity of a man of the woods, and the gravity of an Indian.	Там она нашла Чингачгуга, который рассматривал берега озера, горы и небо с внимательностью лесного жителя и со степенной важностью индейца.
The meeting between the two lovers was simple,	Встреча двух влюбленных была проста и

but affectionate.	исполнена нежности.
The chief showed a manly kindness, equally removed from boyish weakness and haste, while the girl betrayed, in her smile and half averted looks, the bashful tenderness of her sex.	Вождь был очень ласков с невестой, хотя в нем не чувствовалось мальчишеской увлеченности или торопливости, тогда как в улыбке девушки, в ее потупленных взглядах сказывалась застенчивость, свойственная ее полу.
Neither spoke, unless it were with the eyes, though each understood the other as fully as if a vocabulary of words and protestations had been poured out.	Никто из них не произнес ни слова; они объяснялись только взглядами и при этом понимали друг друга так хорошо, как будто использовали целый словарь.
Hist seldom appeared to more advantage than at that moment, for just from her rest and ablutions, there was a freshness about her youthful form and face that the toils of the wood do not always permit to be exhibited, by even the juvenile and pretty.	Уа-та-Уа редко выглядела такой красивой, как в это утро. Она очень посвежела, отдохнув и умывшись, чего часто бывают лишены в трудных условиях жизни в лесу даже самые юные и красивые индейские женщины.
Then Judith had not only imparted some of her own skill in the toilet, during their short intercourse, but she had actually bestowed a few well selected ornaments from her own stores, that contributed not a little to set off the natural graces of the Indian maid.	Кроме того, Джудит за короткое время не только успела научить девушку некоторым ухищрениям женского туалета, но даже подарила ей кое-какие вещицы из своего гардероба.
All this the lover saw and felt, and for a moment his countenance was illuminated with a look of pleasure, but it soon grew grave again, and became saddened and anxious.	Все это Чингачгук заметил с первого взгляда, и на миг лицо его осветилось счастливой улыбкой. Но затем оно тотчас же стало снова серьезным, тревожным и печальным.
The stools used the previous night were still standing on the platform; placing two against the walls of the hut, he seated himself on one, making a gesture to his companion to take the other.	Стулья, на которых сидели участники вчерашнего совещания, все еще оставались на платформе; поставив два из них у стены, вождь сел и жестом предложил подруге последовать его примеру.
This done, he continued thoughtful and silent for quite a minute, maintaining the reflecting dignity of one born to take his seat at the council-fire, while Hist was furtively watching the expression of his face, patient and submissive, as became a woman of her people.	В течение целой минуты он продолжал хранить задумчивое молчание со спокойным достоинством человека, рожденного, чтобы заседать у костра советов, тогда как Уа-та-Уа украдкой наблюдала за выражением его лица с терпением и покорностью, свойственными женщине ее племени.
Then the young warrior stretched his arm before him, as if to point out the glories of the scene at that witching hour, when the whole panorama, as usual, was adorned by the mellow distinctness of early morning, sweeping with his hand slowly over lake, hills and heavens.	Затем молодой воин простер руку вперед, как бы указывая на величие озера, гор и неба в этот волшебный час, когда окружающая панорама развертывалась перед ним при свете раннего утра.
The girl followed the movement with pleased wonder, smiling as each new beauty met her gaze.	Девушка следила за этим движением, улыбаясь каждому новому пейзажу, встававшему перед ее глазами.
"Hugh!" exclaimed the chief, in admiration of a scene so unusual even to him, for this was the first lake he had ever beheld. "This is the	- У-у-ух! - воскликнул вождь, восхищаясь видом, непривычным даже для него, ибо он тоже в первый раз в своей жизни был на

country of the Manitou!	озере. - Это страна Маниту!
It is too good for Mingos, Hist; but the curs of that tribe are howling in packs through the woods.	Она слишком хороша для мингов, но псы этого племени целой стаей воют теперь в лесу.
They think that the Delawares are asleep, over the mountains."	Они уверены, что делавары крепко спят у себя за горами.
"All but one of them is, Chingachgook.	- Все, кроме одного, Чингачгук.
There is one here; and he is of the blood of Uncas!"	Один здесь, и он из рода Ункасов.

"What is one warrior against a tribe?	- Что один воин против целого племени!
The path to our villages is very long and crooked, and we shall travel it under a cloudy sky.	Тропа к нашим деревням очень длинна и извилиста, и мы должны будем идти по ней под пасмурным небом.
I am afraid, too, Honeysuckle of the Hills, that we shall travel it alone!"	Я боюсь и того, Жимолость Холмов, что нам одним придется идти по ней.
Hist understood the allusion, and it made her sad; though it sounded sweet to her ears to be compared, by the warrior she so loved, to the most fragrant and the pleasantest of all the wild flowers of her native woods.	У-та-Уа поняла намек, и он заставил ее опечалиться, хотя ушам ее было приятно слышать, что воин, которого она так любит, сравнивает ее с самым благоуханным из всех диких цветов родного леса.
Still she continued silent, as became her when the allusion was to a grave interest that men could best control, though it exceeded the power of education to conceal the smile that gratified feeling brought to her pretty mouth.	Она хранила молчание, хотя и не могла подавить радостную улыбку.
"When the sun is thus," continued the Delaware, pointing to the zenith, by simply casting upward a hand and finger, by a play of the wrist, "the great hunter of our tribe will go back to the Hurons to be treated like a bear, that they roast and skin even on full stomachs."	- Когда солнце будет там, - продолжал делавар, показывая на небо в самом зените, - великий охотник нашего племени вернется к гуронам, и они поступят с ним, как с медведем, с которого сдирают шкуру и жарят, даже если желудок у воинов полный.
"The Great Spirit may soften their hearts, and not suffer them to be so bloody minded.	- Великий Дух может смягчить их сердца и не позволит им быть такими кровожадными.
I have lived among the Hurons, and know them.	Я жила среди гуронов и знаю их.
They have hearts, and will not forget their own children, should they fall into the hands of the Delawares."	У них есть сердце, и они не забудут своих собственных детей; ведь их дети тоже могут попасть в руки делаваров.
"A wolf is forever howling; a hog will always eat.	- Волк всегда воет; свинья всегда жрет.
They have lost warriors; even their women will call out for vengeance.	Они потеряли несколько воинов, и даже их женщины требуют мести.
The pale-face has the eyes of an eagle, and can see into a Mingo's heart; he looks for no mercy.	У бледнолицего глаза, как у орла, он проник взором в сердце мингов и не ждет пощады.
There is a cloud over his spirit, though it is not before his face."	Облако окруживает его душу, хоть этого и не видно по его лицу.
A long, thoughtful pause succeeded, during which Hist stealthily took the hand of the chief, as if seeking his support, though she scarce ventured to raise her eyes to a countenance that was now literally becoming terrible, under the conflicting passions and stern resolution that	Последовала долгая пауза; У-та-Уа тихонько взяла руку вождя, как бы ища его поддержки, хотя не смела поднять глаз на его лицо. Оно стало необычайно грозным под действием противоречивых страстей и суровой решимости, которые теперь

were struggling in the breast of its owner.	боролись в груди индейца.
"What will the Son of Uncas do?" the girl at length timidly asked.	- Что же сделает сын Ункаса? - застенчиво спросила наконец девушка.

"He is a chief, and is already celebrated in council, though so young; what does his heart tell him is wisest; does the head, too, speak the same words as the heart?"	Он вождь и уже прославил свое имя в совете, хотя еще так молод. Что подсказывает ему сердце? И повторяет ли голова те слова, которые говорит сердце?
"What does Wah-ta-Wah say, at a moment when my dearest friend is in such danger."	- Что скажет У а-та-У а в тот час, когда мой самый близкий друг подвергается смертельной опасности?
The smallest birds sing the sweetest; it is always pleasant to hearken to their songs.	Самые маленькие птички поют всего сладче, всегда бывает приятно послушать их песню.
I wish I could hear the Wren of the Woods in my difficulty; its note would reach deeper than the ear."	В моих сомнениях я хочу услышать Лесного Королька. Его песнь проникает гораздо глубже, чем в ухо.
Again Hist experienced the profound gratification that the language of praise can always awaken when uttered by those we love.	Девушка почувствовала глубокую признательность, услышав такую похвалу из уст любимого.
The 'Honeysuckle of the Hills' was a term often applied to the girl by the young men of the Delawares, though it never sounded so sweet in her ears as from the lips of Chingachgook; but the latter alone had ever styled her the Wren of the Woods. With him, however, it had got to be a familiar phrase, and it was past expression pleasant to the listener, since it conveyed to her mind the idea that her advice and sentiments were as acceptable to her future husband, as the tones of her voice and modes of conveying them were agreeable; uniting the two things most prized by an Indian girl, as coming from her betrothed, admiration for a valued physical advantage, with respect for her opinion.	Другие делавары часто называли девушку Жимолостью Холмов, однако никогда слова эти не звучали так сладостно, как теперь, когда их произнес Чингачгук. И лишь он один назвал ее Лесным Корольком, и лишь он пожелал узнать ее мнение, а это была величайшая честь.
She pressed the hand she held between both her own, and answered -	Она стиснула его руку обеими руками и ответила:
"Wah-ta-Wah says that neither she nor the Great Serpent could ever laugh again, or ever sleep without dreaming of the Hurons, should the Deerslayer die under a Mingo tomahawk, and they do nothing to save him."	- У-та-Уа говорит, что ни она, ни Великий Змей никогда не смогут смеяться или спать, не видя во сне гуронов, если Зверобой умрет под томагавками, а друзья ничего не сделают, чтобы спасти его.
She would rather go back, and start on her long path alone, than let such a dark cloud pass before her happiness."	Она скорее одна пустится в дальний путь и вернется обратно к родительскому очагу, чем позволит такой темной туче омрачить ее счастье.
"Good!"	- Хорошо!
The husband and the wife will have but one heart; they will see with the same eyes, and feel with the same feelings."	Муж и жена должны иметь одно сердце, должны глядеть на все одними глазами и питать в груди одни и те же чувства.
What further was said need not be related here.	Мы не станем передавать здесь их дальнейшую беседу.
That the conversation was of Deerslayer, and his	Совершенно ясно, что она касалась Зверобоя

hopes, has been seen already, but the decision that was come to will better appear in the course of the narrative.	и надежд на его спасение, но о том, что они решили, сказано будет позднее.
--	--

The youthful pair were yet conversing when the sun appeared above the tops of the pines, and the light of a brilliant American day streamed down into the valley, bathing "in deep joy" the lake, the forests and the mountain sides.	Юная чета еще продолжала разговаривать, когда солнце поднялось над вершинами сосен и свет ослепительного летнего дня затопил долину, озеро и склоны гор.
Just at this instant Deerslayer came out of the cabin of the Ark and stepped upon the platform.	Как раз в эту минуту Зверобой вышел из каюты и поднялся на платформу.
His first look was at the cloudless heavens, then his rapid glance took in the entire panorama of land and water, when he had leisure for a friendly nod at his friends, and a cheerful smile for Hist.	Прежде всего он бросил взгляд на безоблачное небо, потом на всю panoramu вод и лесов; и только после этого он дружески кивнул своим друзьям и весело улыбнулся девушке.
"Well," he said, in his usual, composed manner, and pleasant voice, "he that sees the sun set in the west, and wakes 'arly enough in the morning will be sartain to find him coming back ag'in in the east, like a buck that is hunted round his ha'nt."	- Ну, - сказал он, как всегда, спокойным и приятным голосом, - тот, кто видит, как солнце спускается на западе, и кто встает достаточно рано поутру, может быть уверен, что оно снова появится на востоке, подобно волку, окруженному охотниками.
I dare say, now, Hist, you've beheld this, time and ag'in, and yet it never entered into your galish mind to ask the reason?"	Смею сказать, Уа-та-Уа: ты много раз видела это зрелище, и, однако, тебе никогда не пришло на ум спросить, какая этому может быть причина.
Both Chingachgook and his betrothed looked up at the luminary, with an air that betokened sudden wonder, and then they gazed at each other, as if to seek the solution of the difficulty.	Чингачгук и его невеста с недоумением поглядели на великое светило и затем обменялись взглядаами, как бы отыскивая решение внезапно возникшей загадки.
Familiarity deadens the sensibilities even as connected with the gravest natural phenomena, and never before had these simple beings thought of enquiring into a movement that was of daily occurrence, however puzzling it might appear on investigation.	Привычка притупляет непосредственность чувства даже там, где речь идет о великих явлениях природы. Эти простые люди до сих пор еще ни разу не пытались объяснить событие, повторяющееся перед ними ежедневно.
When the subject was thus suddenly started, it struck both alike, and at the same instant, with some such force, as any new and brilliant proposition in the natural sciences would strike the scholar.	Однако внезапно поставленный вопрос поразил их обоих, как новая блестящая гипотеза может поразить ученого.
Chingachgook alone saw fit to answer.	Чингачгук один решился ответить.
"The pale-faces know everything," he said; "can they tell us why the sun hides his face, when he goes back, at night."	- Бледнолицые все знают, - сказал он. - Могут они объяснить нам, почему солнце скрывает свое лицо, когда оно уходит на ночь?
"Ay, that is downright red-skin l'arnin!" returned the other, laughing, through he was not altogether insensible to the pleasure of proving the superiority of his race by solving the difficulty, which he set about doing in his own peculiar manner. "Harkee, Sarpent," he	- Ага, вот к чему сводится вся наука краснокожих! - сказал охотник смеясь; ему было небезразлично, что он может доказать превосходство своего народа, разрешив эту трудную проблему. -Слушай, Змей, - продолжал он более серьезно и совершенно

continued more gravely, though too simply for affectation; "this is easierly explained than an Indian brain may fancy.	просто, - это объясняется гораздо легче, чем воображаете вы, индейцы.
--	---

The sun, while he seems to keep traveling in the heavens, never budes, but it is the 'arth that turns round, and any one can understand, if he is placed on the side of a mill-wheel, for instance, when it's in motion, that he must some times see the heavens, while he is at other times under water.	Хотя нам кажется, будто солнце Путешествует по небу, оно на самом деле не двигается с места, а земля вертится вокруг него. Всякий может понять это, если встанет, к примеру сказать, на мельничное колесо, когда оно движется: тогда он будет поочередно то видеть небо, то нырять под воду.
There's no great secret in that; but plain natur'; the difficulty being in setting the 'arth in motion."	Во всем этом нет никакой тайны, действует одна только природа. Вся трудность в том, чтобы привести землю в движение.
"How does my brother know that the earth turns round?" demanded the Indian. "Can he see it?"	- Откуда мой брат знает, что земля вертится? - спросил индеец. - Может ли он видеть это?
"Well, that's been a puzzler, I will own, Delaware, for I've often tried, but never could fairly make it out.	- Ну, признаюсь, это хоть кого собьет с толку, делавар. Много раз я пробовал, и мне это никогда по-настоящему не удавалось.
Sometimes I've consaited that I could; and then ag'in, I've been obliged to own it an onpossibility.	Иногда мне мерещилось, что я могу это видеть, но потом опять вынужден был сознаться, что это невозможно.
Howsever, turn it does, as all my people say, and you ought to believe 'em, since they can foretell eclipses, and other prodigies, that used to fill the tribes with terror, according to your own traditions of such things."	Однако земля действительно вертится, как говорят все наши люди, и ты должен верить им, потому что они умеют предсказывать затмения и другие чудеса, которые приводят в ужас индейцев.
"Good.	- Хорошо!
This is true; no red man will deny it.	Это правда: ни один краснокожий не станет отрицать этого.
When a wheel turns, my eyes can see it - they do not see the earth turn."	Когда колесо вертится, глаза мои могут это видеть, но они не видят вращения земли.
"Ay, that's what I call sense obstinacy!	- Это зависит от упрямства наших чувств.
Seeing is believing, they say, and what they can't see, some men won't in the least give credit to.	Верь только тому, что видишь, говорят они, и множество людей действительно верят только тому, что видят.
Nevertheless, chief, that isn't quite as good reason as it mayat first seem.	И, однако, вождь, это совсем не такой хороший довод, как кажется на первый взгляд.
You believe in the Great Spirit, I know, and yet, I conclude, it would puzzle you to show where you see him!"	Я знаю, ты веришь в Великого Духа. И, однако, ручаюсь, ты не смог бы показать, где ты видишь его.
"Chingachgook can see Him everywhere -everywhere in good things -the Evil Spirit in bad.	- Чингачгук может видеть Великого Духа во всех добрых делах, Злого Духа - в злых делах.
Here, in the lake; there, in the forest; yonder, in the clouds; in Hist, in the Son of Uncas, in Tannemund, in Deerslayer.	Великий Дух - на озере, в лесу, в облаках, в Уа-та-Уа, в сыне Ункаса, в Таменунде, в Зверобое.
The Evil Spirit is in the Mingos. That I see; I do not see the earth turn round."	Злой Дух - в мингах, Но нигде я не могу видеть, как вертится земля.
"I don't wonder they call you the Sarpent,	- Неудивительно, что тебя прозвали Змеем!

Delaware; no, I don't!	
There's always a meaning in your words, and there's often a meaning in your countenance, too!	В твоих словах всегда видны острый ум и глубокая проницательность.
Notwithstanding, your answers doesn't quite meet my idee.	А между тем твой ответ уклоняется от моей мысли.
That God is observable in all nat'ral objects is allowable, but then he is not perceptible in the way I mean.	По делам Великого Духа ты заключаешь, что он существует.
You know there is a Great Spirit by his works, and the pale-faces know that the 'arth turns round by its works.	Белые заключают о вращении земли по тем последствиям, которые происходят от этого вращения.
This is the reason of the matter, though how it is to be explained is more than I can exactly tell you.	Вот и вся разница. Подробностей я тебе Объяснить не могу.
This I know; all my people consait that fact, and what all the pale-faces consait, is very likely to be true."	Но все бледнолицые убеждены, что так оно и есть.
"When the sun is in the top of that pine to-morrow, where will my brother Deerslayer be?"	- Когда солнце поднимется завтра над вершиной этой сосны, где будет мой брат Зверобой? -спросил делавар торжественно.
The hunter started, and he looked intently, though totally without alarm, at his friend.	Охотник встрепенулся и поглядел на своего друга пристально, хотя и без всякой тревоги.
Then he signed for him to follow, and led the way into the Ark, where he might pursue the subject unheard by those whose feelings he feared might get the mastery over their reason.	Потом знаком велел ему следовать за собой в ковчег, чтобы обсудить этот вопрос вдали от тех, чьи чувства, как он боялся, могли бы возобладать над рассудком.
Here he stopped, and pursued the conversation in a more confidential tone.	Там он остановился и продолжал беседу в более доверительном тоне.
"'Twas a little unreasonable in you Sarpent," he said, "to bring up such a subject afore Hist, and when the young women of my own colour might overhear what was said.	- Не совсем осторожно с твоей стороны, Змей, -начал он, - спрашивать меня об этом в присутствии Уа-та-Уа. Да и белые девушки могли нас услышать.
Yes, 'twas a little more unreasonable than most things that you do.	Ты поступил неосторожно, вопреки всем твоим обычаям.
No matter; Hist didn't comprehend, and the other didn't hear. However, the question is easier put than answered.	Ну ничего. Уа, кажется, не поняла, а остальные не слышали... Легче задать этот вопрос, чем ответите на него.
No mortal can say where he will be when the sun rises tomorrow.	Ни один смертный не может сказать, где он будет, когда завтра подымится солнце.
I will ask you the same question, Sarpent, and should like to hear what answer you can give."	Я задам тебе тот, же вопрос, Змей, и хочу послушать, что ты ответишь.
"Chingachgook will be with his friend Deerslayer - if he be in the land of spirits, the Great Serpent will crawl at his side; if beneath yonder sun, its warmth and light shall fall on both."	- Чингачгук будет со своим другом Зверобоем. Если Зверобой удалится в страну духов. Великие Змей поползет вслед за ним; если Зверобой останется под солнцем, тепло и свет будут ласкать их обоих.

"I understand you, Delaware," returned the other, touched with the simple self-devotion of his friend, "Such language is as plain in one

- Я понимаю тебя, делавар, - ответил охотник, тронутый простодушной преданностью друга. -Такой язык понятен,

tongue as in another. It comes from the heart, and goes to the heart, too.	как и всякий другой; он исходит из сердца и обращается прямо к сердцу.
'Tis well to think so, and it may be well to say so, for that matter, but it would not be well to do so, Sarpent.	Хорошо так думать и, быть может, хорошо так говорить, но совсем нехорошо будет, если ты так поступишь, Змей.
You are no longer alone in life, for though you have the lodges to change, and other ceremonies to go through, afore Hist becomes your lawful wife, yet are you as good as married in all that bears on the feelin's, and joy, and misery.	Ты теперь не один на свете - хотя нужно еще переменить хижину и совершить другие обряды, прежде чем Уа-та-Уа станет твоей женой, - вы уже и теперь все равно что обвенчаны и должны вместе делить радость и горе.
No - no - Hist must not be desarted, because a cloud is passing atween you and me, a little onexpectedly and a little darker than we may have looked for."	Нет, нет, нельзя бросать Уа-та-Уа только потому, что между мной и тобой прошло облако немножко темнее, чем мы могли предвидеть!
"Hist is a daughter of the Mohicans. She knows how to obey her husband.	- Уа-та-Уа-дочь могикан, она знает, что надо повиноваться мужу.
Where he goes, she will follow.	Куда пойдет он, пойдет и она.
Both will be with the Great Hunter of the Delawares, when the sun shall be in the pine to-morrow."	Мы оба будем с великим охотником делаваров, когда солнце поднимется завтра над этой сосной.
"The Lord bless and protect you!	- Боже тебя сохрани, вождь!
Chief, this is downright madness.	Это сущее безумие!
Can either, or both of you, alter a Mingo natur'?	Неужели вы можете переделать натуру мингов?
Will your grand looks, or Hist's tears and beauty, change a wolf into a squirrel, or make a catamount as innocent as a fa'an?	Неужели твои грозные взгляды или слезы и красота Уа-та-Уа превратят волка в белку или сделают дикую кошку кроткой, как лань?
No - Sarpent, you will think better of this matter, and leave me in the hands of God.	Нет, Змей, образумься и предоставь меня моей судьбе.
A'ter all, it's by no means sartain that the scamps design the torments, for they may yet be pitiful, and bethink them of the wickedness of such a course -though it is but a hopeless expectation to look forward to a Mingo's turning aside from evil, and letting marcy get uppermost in his heart.	В конце концов, нельзя уж так быть уверенным, что эти бродяги непременно будут пытать меня. Они еще могут жалиться, хотя, говоря по правде, трудно ожидать, чтобы минг отказался от злобы и позволил милосердию восторжествовать в своем сердце.
Nevertheless, no one knows to a sartainty what will happen, and young creatur's, like Hist, a'n't to be risked on onsartainties.	И все же никто не знает, что может случиться, и такое молодое существо, как Уа-та-Уа, не смеет зря рисковать своей жизнью.
This marrying is altogether a different undertaking from what some young men fancy.	Брак совсем не то, что воображают о нем некоторые молодые люди.

Now, if you was single, or as good as single, Delaware, I should expect you to be actyve and stirring about the camp of the vagabonds, from sunrise to sunset, sarcumenting and contriving, as restless as a hound off the scent, and doing all manner of things to help me, and to distract the inimy, but two are oftener feebler than one, and we must take things as they are, and not as we	Если бы ты был еще не женат, делавар, я бы, конечно, ждал, что от восхода солнца до заката ты неутомимо, как собака, бегущая по следу, станешь рыскать вокруг лагеря мингов, подстерегая удобный случай помочь мне и сокрушить врагов. Но вдвоем мы часто бываем слабее, чем в одиночку, и надо принимать все вещи такими, каковы они есть
--	--

want 'em to be."	в действительности, а не такими, какими нам хотелось бы их видеть.
"Listen, Deerslayer," returned the Indian with an emphasis so decided as to show how much he was in earnest. "If Chingachgook was in the hands of the Hurons, what would my pale-face brother do?"	- Случай, Зверобой, - возразил индеец с важным и решительным видом, - что сделал бы мой бледнолицый брат, если бы Чингачгук попал в руки гуронов?
Sneak off to the Delaware villages, and say to the chiefs, and old men, and young warriors - 'see, here is Wah-ta-Wah; she is safe, but a little tired; and here is the Son of Uncas, not as tired as the Honeysuckle, being stronger, but just as safe.'	Пробрался бы в деревни делаваров и там сказал бы вождям, старикам и молодым воинам: "Глядите, вот Уа-та-Уа, она цела и невредима, хотя немного устала; а вот Зверобой: он меньше устал, чем Жимолость, потому что он гораздо сильнее, но он тоже цел и невредим!"
Would he do this?"	Неужели ты так поступил бы на моем месте?
"Well, that's oncommon ingen'ous; it's cunning enough for a Mingo, himself!	- Ну, признаюсь, ты меня озадачил! Даже минг не додумался бы до такой хитрости.
The Lord only knows what put it into your head to ask such a question.	Как это тебе пришло в голову задать такой вопрос!..
What would I do?	Что бы я сделал?
Why, in the first place, Hist wouldn't be likely to be in my company at all, for she would stay as near you as possible, and therefore all that part about her couldn't be said without talking nonsense.	Да, во-первых, Уа-та-Уа вряд ли оказалась бы в моем обществе, потому что она осталась бы возле тебя, и, стало быть, все, что ты говоришь о ней, не имеет никакого смысла.
As for her being tired, that would fall through too, if she didn't go, and no part of your speech would be likely to come from me; so, you see, Sarpent, reason is ag'in you, and you may as well give it up, since to hold out ag'in reason, is no way becoming a chief of your character and reputation."	Если бы она не ушла со мной, то не могла бы и устать; значит, я не мог бы произнести ни единого слова из всей твоей речи. Итак, ты видишь, Змей, рассудок говорит против тебя. И тут нечего толковать, так как восставать против рассудка не пристало вождю с твоим характером и твоей репутацией.
"My brother is not himself; he forgets that he is talking to one who has sat at the Council Fire of his nation," returned the other kindly. "When men speak, they should say that which does not go in at one side of the head and out at the other.	- Мой брат изменил самому себе - он забыл, что говорит с человеком, заседавшим у костров совета своего народа, - возразил индеец ласково. - Когда люди говорят, они не должны произносить слова которые входят в одно ухо и выходят из другого.
Their words shouldn't be feathers, so light that a wind which does not ruffle the water can blow them away.	Слова их не должны быть пушинками, такими легкими, что ветер, неспособный даже вызвать рябь на воде, уносит их прочь.
He has not answered my question; when a chief puts a question, his friend should not talk of other things."	Брат мой не ответил на мой вопрос: когда вождь задает вопрос своему другу, не подобает толковать о другом.
"I understand you, Delaware; I understand well enough what you mean, and truth won't allow me to say otherwise.	- Я понимаю тебя, делавар, я достаточно хорошо понимаю, что ты имеешь в виду, и уважение к правде не позволяет мне отрицать это.
Still it's not as easy to answer as you seem to think, for this plain reason.	Все же ответить тебе не так легко, как ты, по-видимому, думаешь, и вот по какой причине.

You wish me to say what I would do if I had a betrothed as you have, here, on the lake, and a fri'nd yonder in the Huron camp, in danger of the torments.	Ты хочешь знать, что бы я сделал, если бы у меня на озере была невеста, как у тебя, и если бы мой друг находился в лагере гуронов и ему угрожали пытки.
That's it, isn't it?"	Не так ли?
The Indian bowed his head silently, and always with unmoved gravity, though his eye twinkled at the sight of the other's embarrassment.	Индеец молча кивнул головой, как всегда невозмутимый и степенный, хотя глаза его блеснули при виде смущения собеседника.
"Well, I never had a betrothed - never had the kind of feelin's toward any young woman that you have towards Hist, though the Lord knows my feelin's are kind enough towards 'em all!"	- Ну так вот: у меня никогда не было невесты, я никогда не питал ни к одной молодой женщине тех нежных чувств, какие ты питаешь к Уа-та-Уа, хотя довольно хорошо отношусь к ним всем, вместе взятым.
Still my heart, as they call it in such matters, isn't touched, and therefore I can't say what I would do.	Все же мое сердце, как это говорится, свободно, и, следовательно, я не могу сказать, что бы я сделал в этом случае.
A fri'nd pulls strong, that I know by exper'ence, Sarpent, but, by all that I've seen and heard consarning love, I'm led to think that a betrothed pulls stronger."	Друг сильно тянет в свою сторону, Змей, это я могу сказать по опыту, но, судя по всему, что я видел и слышал о любви, я склонен думать, что невеста тянет сильнее.
"True; but the betrothed of Chingachgook does not pull towards the lodges of the Delawares; she pulls towards the camp of the Hurons."	- Правда, но невеста Чингачгука не тянет его к хижинам делаваров, она тянет к лагерю гуронов.
"She's a noble gal, for all her little feet, and hands that an't bigger than a child's, and a voice that is as pleasant as a mocker's; she's a noble gal, and like the stock of her sires!"	- Она благородная девушка; ножки и ручки у нее не больше, чем у ребенка, а голосок звонкий, как у дрозда-пересмешника; она благодарная девушка и достойна своих предков, но что из этого следует, Змей?
Well, what is it, Sarpent; for I conclude she hasn't changed her mind, and means to give herself up, and turn Huron wife.	Я все-таки полагаю, что она не изменила своего решения и не хочет стать женой гурона.
What is it you want?"	Чего же ты добиваешься?
"Wah-ta-Wah will never live in the wigwam of an Iroquois," answered the Delaware drily. "She has little feet, but they can carry her to the villages of her people; she has small hands, too, but her mind is large.	- Уа-та-Уа никогда не будет жить в вигваме ирокеза! - ответил Чингачгук резко. - У нее маленькие ножки, но они могут увести ее к деревням ее народа; у нее маленькие ручки, но великая душа.
My brother will see what we can do, when the time shall come, rather than let him die under Mingo torments."	Когда придет - время, брат мой увидит, что мы можем сделать, чтобы не позволить ему умереть под томагавками мингов.

"Attempt nothing heedlessly, Delaware," said the other earnestly; "I suppose you must and will have your way; and, on the whole it's right you should, for you'd neither be happy, unless something was undertaken.	- Не действуй опрометчиво, делавар, - сказал охотник серьезно. - Вероятно, ты поступишь по-своему, и, в общем, это правильно, потому что ты никогда не будешь счастлив, если ничего не попытаешься сделать.
But attempt nothing heedlessly - I didn't expect you'd quit the lake, while my matter remained in unsartainty, but remember, Sarpent, that no torments that Mingo ingenuity can invent, no ta'ntings and revilings; no burnings and roastings and nail-tearings, nor any other onhuman	Но не действуй опрометчиво. Я знаю, что ты не покинешь озеро, пока не решится моя судьба. Но помни, Змей, ни одна из пыток, которые способны изобрести минги, не может смутить мой дух, как мысль, что ты и Уа-та-Уа попали в руки врагов, стараясь

contrivances can so soon break down my spirit, as to find that you and Hist have fallen into the power of the inimy in striving to do something for my good."	сделать что-нибудь для моего спасения.
"The Delawares are prudent. The Deerslayer will not find them running into a strange camp with their eyes shut."	- Делавары осторожны. Зверобой не должен бояться, что они бросятся во вражеский лагерь с завязанными глазами.
Here the dialogue terminated.	На этом разговор и кончился.
Hetty announced that the breakfast was ready, and the whole party was soon seated around the simple board, in the usual primitive manner of borderers.	Хетти вскоре объявила, что завтрак ртов, и все уселись вокруг простого, накрашенного стола.
Judith was the last to take her seat, pale, silent, and betraying in her countenance that she had passed a painful, if not a sleepless, night.	Джудит последняя заняла свое место. Она была бледна, молчалива, и по лицу ее легко было заметить, что она провела мучительную, бессонную ночь.
At this meal scarce a syllable was exchanged, all the females manifesting want of appetites, though the two men were unchanged in this particular.	Завтрак прошел в молчании. Женщины почти не прикасались к еде, но у мужчин аппетит был обычный.
It was early when the party arose, and there still remained several hours before it would be necessary for the prisoner to leave his friends.	Когда встали из-за стола, оставалось еще несколько часов до момента прощания пленника со своими друзьями.
The knowledge of this circumstance, and the interest all felt in his welfare, induced the whole to assemble on the platform again, in the desire to be near the expected victim, to listen to his discourse, and if possible to show their interest in him by anticipating his wishes.	Горячее сочувствие Зверобою и желание быть поближе к нему заставило всех собраться на платформе, чтобы в последний раз поговорить с ним и выказать свое участие, предупреждая его малейшие желания.
Deerslayer, himself, so far as human eyes could penetrate, was wholly unmoved, conversing cheerfully and naturally, though he avoided any direct allusions to the expected and great event of the day.	Сам Зверобой внешне был совершенно спокоен, разговаривал весело и оживленно, хотя избегал всяких намеков на важные события, ожидавшие его в этот день.

If any evidence could be discovered of his thought's reverting to that painful subject at all, it was in the manner in which he spoke of death and the last great change. "Grieve not, Hetty," he said, for it was while consoling this simple-minded girl for the loss of her parents that he thus betrayed his feelings, "since God has app'nted that all must die. Your parents, or them you fancied your parents, which is the same thing, have gone afore you; this is only in the order of natur', my good gal, for the aged go first, and the young follow. But one that had a mother like your'n, Hetty, can be at no loss to hope the best, as to how matters will turn out in another world. The Delaware, here, and Hist, believe in happy hunting grounds, and have idees befitting their notions and gifts as red-skins, but we who are of white blood hold altogether to a different doctrine. Still, I rather conclude our heaven is their land of spirits, and that the path which leads to it will be travelled by all colours alike. Tis onpossible for the wicked to enter on it, I will allow, but fri'nds can scarce be separated, though they are not of the same race on 'arth. Keep up your spirits, poor Hetty, and look forward to the day when you will meet your mother ag'in, and that without pain, or sorrowing." "I do expect to see mother," returned the truth-telling and simple girl, "but what will become of father?" "That's a

non-plusser, Delaware," said the hunter, in the Indian dialect -"yes, that is a downright non-plusser! The Muskrat was not a saint on 'arth, and it's fair to guess he'll not be much of one,

hereafter! However, Hetty," dropping into the English by an easy transition, "however, Hetty, we must all hope for the best. That is wisest, and it is much the easiest to the mind, if one can only do it. I recommend to you, trusting to God, and putting down all misgivings and fainthearted feelin's. It's wonderful, Judith, how different people have different notions about the futur', some fancying one change, and some fancying another. I've known white teachers that have thought all was spirit, hereafter, and them, ag'in, that believed the body will be transported to another world, much as the red-skins themselves imagine, and that we shall walk about in the flesh, and know each other, and talk together, and be fri'nds there as we've been fri'nds here." "Which of these opinions is most pleasing to you, Deerslayer?" asked the girl, willing to indulge his melancholy mood, and far from being free from its influence herself. "Would it be disagreeable to think that you should meet all who are now on this platform in another world? Or have you known enough of us here, to be glad to see us no more. "The last would make death a bitter portion; yes it would. It's eight good years since the Sarpent and I began to hunt together, and the thought that we were never to meet ag'in would be a hard thought to me. He looks forward to the time when he shall chase a

Только по тону, которым он говорил о смерти, можно было догадаться, что мысли его невольно возвращаются к этой тяжелой теме.

sort of spirit-deer, in company, on plains where there's no thorns, or brambles, or marshes, or other hardships to overcome, whereas I can't fall into all these notions, seeing that they appear to be ag'in reason. Spirits can't eat, nor have they any use for clothes, and deer can only rightfully be chased to be slain, or slain, unless it be for the venison or the hides. Now, I find it hard to suppose that blessed spirits can be put to chasing game without an object, tormenting the dumb animals just for the pleasure and agreeableness of their own amusements. I never yet pulled a trigger on buck or doe, Judith, unless when food or clothes was wanting." "The recollection of which, Deerslayer, must now be a great consolation to you." "It is the thought of such things, my fri'nds, that enables a man to keep his furlough. It might be done without it, I own; for the worst red-skins sometimes do their duty in this matter; but it makes that which might otherwise be hard, easy, if not altogether to our liking. Nothing truly makes a bolder heart than a light conscience." Judith turned paler than ever, but she struggled for self-command, and succeeded in obtaining it. The conflict had been severe, however, and it left her so little disposed to speak that Hetty pursued the subject. This was done in the simple manner natural to the girl. "It would be cruel to kill the poor deer," she said, "in this world, or any other, when you don't want their venison, or their skins. No good white man, and no good red man would do it. But it's wicked for a Christian to talk about chasing anything in heaven. Such things are not done before the face of God, and the missionary that teaches these doctrines can't be a true missionary. He must be a wolf in sheep's clothing. I suppose you know what a sheep is, Deerslayer." "That I do, gal, and a useful creatur' it is, to such as like cloths better than skins for winter garments. I understand the natur' of sheep, though I've had but little to do with 'em, and the natur' of wolves too, and can take the idee of a wolf in the fleece of a sheep, though I think it would be like to prove a hot jacket for such a beast, in the warm months!" "And sin and hypocrisy are hot jackets, as they will find who put them on," returned Hetty, positively, "so the wolf would be no worse off than the sinner. Spirits don't hunt, nor trap, nor fish, nor do anything that vain men undertake, since they've none of the longings of this world to feed. Oh! Mother told me all that, years ago, and I don't wish to hear it denied." "Well, my good Hetty, in that case you'd better not broach your doctrine to Hist, when she and you are alone, and the young Delaware maiden is inclined to talk religion. It's her fixed idee, I know, that the good warriors do nothing but hunt and fish in the other world, though I don't believe that she fancies any of them are brought down to trapping, which is no empl'yment for a brave. But of hunting and fishing, accordin' to her notion, they've their fill, and that, too, over the most agreeablest hunting grounds, and among game that is never out of season, and which is just actyve and instinctyve enough to give a pleasure to death. So I wouldn't recommend it to you to start Hist on that idee." "Hist can't be so wicked as to believe any such thing," returned the other, earnestly. "No Indian hunts after he is dead." "No wicked Indian, I grant you; no wicked Indian, sartainly. He is obliged to carry the ammunition, and to look on without sharing in the sport, and to cook, and to light the fires, and to do every thing that

isn't manful. Now, mind; I don't tell you these are my idees, but they are Hist's idees, and, therefore, for the sake of peace the less you say to her ag'in 'em, the better." "And what are your ideas of the fate of an Indian, in the other world?" demanded Judith, who had just found her voice. "Ah! gal, any thing but that! I am too Christianized to expect any thing so fanciful as hunting and fishing after death, nor do I believe there is one Manitou for the red-skin and another for a pale-face. You find different colours on 'arth, as any one may see, but you don't find different natur's. Different gifts, but only one natur'." "In what is a gift different from a nature? Is not nature itself a gift from God?" "Sartain; that's quick-thoughted, and creditable, Judith, though the main idee is wrong. A natur' is the creatur' itself; its wishes, wants, idees and feelin's, as all are born in him. This natur' never can be changed, in the main, though it may undergo some increase, or lessening. Now, gifts come of sarcumstances. Thus, if you put a man in a town, he gets town gifts; in a settlement, settlement gifts; in a forest, gifts of the woods. A soldier has soldierly gifts, and a missionary preaching gifts. All these increase and strengthen, until they get to fortify natur', as it might be, and excuse a thousand acts and idees. Still the creatur' is the same at the bottom; just as a man who is clad in regimentals is the same as the man that is clad in skins. The garments make a change to the eye, and some change in the conduct, perhaps; but none in the man. Herein lies the apology for gifts; seein' that you expect different conduct from one in silks and satins, from one in homespun; though the Lord, who didn't make the dresses, but who made the creatur's themselves, looks only at his own work. This isn't ra'al missionary doctrine, but it's as near it as a man of white colour need be.

Ah's! me; little did I think to be talking of such matters, to-day, but it's one of our weaknesses never to know what will come to pass. Step into the Ark with me, Judith, for a minute; I wish to converse with you."

Judith complied with a willingness she could scarce conceal.

- Ax, - сказал он вдруг, - сделайте мне одолжение, Джудит, сойдем на минутку в ковчег! Я хочу поговорить с вами.

Джудит повиновалась с радостью, которую едва могла скрыть.

Following the hunter into the cabin, she took a seat on a stool, while the young man brought Killdeer, the rifle she had given him, out of a corner, and placed himself on another, with the weapon laid upon his knees.	Пройдя за охотником в каюту, она опустилась на стул. Молодой человек сел на другой стул, взяв в руки стоявший в углу "оленебой", который она подарила ему накануне, и положил его себе на колени.
After turning the piece round and round, and examining its lock and its breech with a sort of affectionate assiduity, he laid it down and proceeded to the subject which had induced him to desire the interview.	Еще раз осмотрев с любовным вниманием дуло и затвор, он отложил карабин в сторону и обратился к предмету, ради которого и завел этот разговор.
"I understand you, Judith, to say that you gave me this rifle," he said. "I agreed to take it, because a young woman can have no particular use for firearms.	- Насколько я понимаю, Джудит, вы подарили мне это ружье, - сказал он. - Я согласен взять его, потому что молодой женщине ни к чему огнестрельное оружие.
The we'pon has a great name, and it deserves it, and ought of right to be carried by some known and sure hand, for the best reputation may be lost by careless and thoughtless handling."	У этого карабина славное имя, и его по праву должен носить человек опытный, с твердой рукой, - ведь самую добрую славу легко потерять из-за беспечного и необдуманного поведения.
'Can it be in better hands than those in which it is now, Deerslayer?	- Ружье не может находиться в лучших руках, чем сейчас, Зверобой.
Thomas Hutter seldom missed with it; with you it must turn out to be -"	Томас Хаттер редко давал из него промах, а у вас оно будет...
"Sartain death!" interrupted the hunter, laughing. "I once know'd a beaver-man that had a piece he	- "Верной смертью", - перебил охотник смеясь. - Я знал когда-то охотника на

called by that very name, but 'twas all boastfulness, for I've seen Delawares that were as true with arrows, at a short range.	бобров, у него было ружье, которому дали такое прозвище, по все это было лишь бахвальство, ибо я видел делаваров, которые на близком расстоянии посылали свои стрелы так же метко.
However, I'll not deny my gifts - for this is a gift, Judith, and not natur' -but, I'll not deny my gifts, and therefore allow that the rifle couldn't well be in better hands than it is at present.	Однако я не отрицаю моих способностей... ибо это способности, Джудит, а не натура... я не отрицаю моих способностей и, следовательно, готов признаться, что ружье не может находиться в лучших руках, чем сейчас.
But, how long will it be likely to remain there?	Но как долго оно в них останется?
Atween us, the truth may be said, though I shouldn't like to have it known to the Sarpent and Hist; but, to you the truth may be spoken, since your feelin's will not be as likely to be tormented by it, as those of them that have known me longer and better.	Говоря между нами, мне не хотелось бы, чтобы это слышали Змей и Уа-та-Уа, но вам можно сказать всю правду, потому что ваше сердце вряд ли будет так страдать от этой мысли, как сердца людей, знающих меня дольше и лучше.
How long am I like to own this rifle or any other?	Итак, спрашиваю я: долго ли мне придется владеть этим ружьем?
That is a serious question for our thoughts to rest on, and should that happen which is so likely to happen, Killdeer would be without an owner."	Это серьезный вопрос, над которым стоит подумать, и, если случится то, что, по всей вероятности, должно случиться, "оленебой" останется без хозяина.
Judith listened with apparent composure, though the conflict within came near overpowering her.	Джудит слушала его с кажущейся невозмутимостью, хотя внутренняя борьба почти до конца истощила ее силы.

Appreciating the singular character of her companion, however, she succeeded in appearing calm, though, had not his attention been drawn exclusively to the rifle, a man of his keenness of observation could scarce have failed to detect the agony of mind with which the girl had hearkened to his words.	Зная своеобразный нрав Зверобоя, она заставила себя сохранять внешнее спокойствие, хотя, если бы его внимание не было приковано к ружью, человек с такой острой наблюдательностью вряд ли мог не заметить душевной муки, с которой девушка выслушала его последние слова.
Her great self-command, notwithstanding, enabled her to pursue the subject in a way still to deceive him.	Тем не менее необычайное самообладание позволило ей продолжать разговор, не обнаруживая своих чувств.
"What would you have me do with the weapon," she asked, "should that which you seem to expect take place?"	- Что же вы мне прикажете делать с этим оружием, - спросила она, - если случится то, чего вы, по-видимому, ожидаете?
"That's just what I wanted to speak to you about, Judith; that's just it.	- Именно об этом хотел я поговорить с вами, Джудит, именно об этом.
There's Chingachgook, now, though far from being perfect sartainty, with a rifle - for few red-skins ever get to be that - though far from being perfect sartainty, he is respectable, and is coming on.	Вот Чингачгук, правда, далек от совершенства по части обращения с ружьем, но все же он достоин уважения и постепенно овладевает этим искусством.
Nevertheless, he is my fri'nd, and all the better fri'nd, perhaps, because there never can be any hard feelin's between us, touchin' our gifts, his'n bein' red, and mine bein' altogether white.	Кроме того, он мой друг - быть может, самый близкий друг, потому что мы никогда не ссорились, хоть у нас и разные природные склонности.

Now, I should like to leave Killdeer to the Sarpent, should any thing happen to keep me from doing credit and honor to your precious gift, Judith."	Так вот, мне бы Хотелось оставить "оленебой" Змею, если что-нибудь помешает мне прославить своим искусством ваш драгоценный подарок, Джудит.
"Leave it to whom you please, Deerslayer. The rifle is your own, to do with as you please.	- Оставьте его кому хотите, Зверобой: ружье ваше и вы можете распоряжаться им как угодно.
Chingachgook shall have it, should you never return to claim it, if that be your wish."	Если таково ваше Желание, то Чингачгук получит его, в случае если вы не вернетесь обратно.
"Has Hetty been consulted in this matter?	- А спросили вы мнения Хетти по этому поводу?
Property goes from the parent to the children, and not to one child, in partic'lar!"	Право собственности переходит от родителей ко всем детям, а не к одному из них.
"If you place your right on that of the law, Deerslayer, I fear none of us can claim to be the owner.	- Если вы желаете руководствоваться велениями закона, Зверобой, то, боюсь, что ни одна из нас не имеет права на это ружье.
Thomas Hutter was no more the father of Esther, than he was the father of Judith.	Томас Хаттер не был отцом Хетти, так же как он не был и моим отцом.
Judith and Esther we are truly, having no other name!"	Мы только Джудит и Хетти, у нас нет другого имени.
"There may be law in that, but there's no great reason, gal.	- Быть может, так говорит закон, в этом я мало смыслю.
Accordin' to the custom of families, the goods are your'n, and there's no one here to gainsay it.	По вашим обычаям, все вещи принадлежат вам, и никто здесь не станет спорить против этого.
If Hetty would only say that she is willing, my mind would be quite at ease in the matter.	Если Хетти скажет, что она согласна, я окончательно успокоюсь на этот счет.

It's true, Judith, that your sister has neither your beauty, nor your wit; but we should be the tenderest of the rights and welfare of the most weak-minded."	Правда, Джудит, у вашей сестры нет ни вашей красоты, ни вашего ума, но мы должны оберегать права даже обиженных богом людей.
The girl made no answer but placing herself at a window, she summoned her sister to her side.	Девушка ничего не ответила, но, подойдя к окошку, подозвала к себе сестру.
When the question was put to Hetty, that simple-minded and affectionate creature cheerfully assented to the proposal to confer on Deerslayer a full right of ownership to the much-coveted rifle.	Простодушная, любящая Хетти с радостью согласилась уступить Зверобою право собственности на драгоценное ружье.
The latter now seemed perfectly happy, for the time being at least, and after again examining and re-examining his prize, he expressed a determination to put its merits to a practical test, before he left the spot.	Охотник, по-видимому, почувствовал себя совершенно счастливым, по крайней мере до поры до времени; снова и снова рассматривал он ценный подарок и наконец выразил желание испытать на практике все его достоинства, прежде чем сам он вернется на берег.
No boy could have been more eager to exhibit the qualities of his trumpet, or his crossbow, than this simple forester was to prove those of his rifle.	Ни один мальчик не спешил испробовать новую трубу или новый лук со стрелами с таким восторгом, с каким наивный лесной житель принял испытывать свое новое ружье.

<p>Returning to the platform, he first took the Delaware aside, and informed him that this celebrated piece was to become his property, in the event of any thing serious befalling himself. "This is a new reason why you should be wary, Sarpent, and not run into any oncalculated danger," the hunter added, "for, it will be a victory of itself to a tribe to own such a piece as this!"</p>	<p>Выйдя на платформу, он прежде всего отвел делавара в сторону и сказал ему, что это прославленное ружье станет его собственностью, если какая-нибудь беда случится со Зверобоем. - Это, Змей, для тебя лишнее основание быть осторожным и без нужды не подвергать себя опасности, - прибавил охотник. - Для вашего племени обладание таким ружьем стоит хорошей победы.</p>
<p>The Mingos will turn green with envy, and, what is more, they will not ventur' heedlessly near a village where it is known to be kept. So, look well to it, Delaware, and remember that you've now to watch over a thing that has all the valie of a creatur', without its failin's.</p>	<p>Минги позеленеют от зависти, и, что еще важнее, они уже не посмеют больше бродить без опаски вокруг деревни, где хранится это ружье; поэтому береги его, делавар, и помни, что на твоем попечении теперь находится вещь, обладающая всеми достоинствами живого существа без его недостатков.</p>
<p>Hist may be, and should be precious to you, but Killdeer will have the love and veneration of your whole people."</p>	<p>У-та-Уа должна быть - и, без сомнения, будет очень дорога тебе, но "оленебой" станет предметом любви и поклонения всего вашего народа.</p>
<p>"One rifle like another, Deerslayer," returned the Indian, in English, the language used by the other, a little hurt at his friend's lowering his betrothed to the level of a gun.</p>	<p>- Одно ружье стоит другого, Зверобой, - возразил индеец, несколько уязвленный тем, что друг оценил его невесту ниже, чем ружье. - Все они убивают, все сделаны из дерева и железа.</p>
<p>"All kill; all wood and iron.</p>	<p>Жена мила сердцу; ружье хорошо для стрельбы.</p>
<p>Wife dear to heart; rifle good to shoot." "And what is a man in the woods without something to shoot with? -a miserable trapper, or a forlorn broom and basket maker, at the best.</p>	<p>- А что такое человек в лесу, если ему нечем стрелять? В самом лучшем случае он становится жалким траппером, а не то ему приходится вязать веники и плести корзины.</p>
<p>Such a man may hoe corn, and keep soul and body together, but he can never know the savory morsels of venison, or tell a bear's ham from a hog's.</p>	<p>Такой человек умеет сеять хлеб, но никогда не узнает вкуса дичи и не отличит медвежьей ветчины от кабаньей... Ну ладно, друг!</p>
<p>Come, my fri'nd, such another occasion may never offer ag'in, and I feel a strong craving for a trial with this celebrated piece.</p>	<p>Подобный случай, быть может, никогда не представится нам, и я непременно хочу испытать это знаменитое ружье.</p>
<p>You shall bring out your own rifle, and I will just sight Killdeer in a careless way, in order that we may know a few of its secret vartues."</p>	<p>Принеси-ка сюда твой карабин, а я испробую "оленебой", чтобы мы могли узнать все его скрытые достоинства.</p>
<p>As this proposition served to relieve the thoughts of the whole party, by giving them a new direction, while it was likely to produce no unpleasant results, every one was willing to enter into it; the girls bringing forth the firearms with an alacrity bordering on cheerfulness.</p>	<p>Это предложение, отвлекшее присутствующих от тяжелых мыслей, было принято всеми с удовольствием. Девушки с готовностью вынесли на платформу весь запас огнестрельного оружия, принадлежавшего Хаттеру.</p>
<p>Hutter's armory was well supplied, possessing several rifles, all of which were habitually kept loaded in readiness to meet any sudden demand</p>	<p>Арсенал старика был довольно богат: в нем имелось несколько ружей, всегда заряженных на тот случай, если бы пришлось</p>

for their use.	внезапно пустить их в ход.
On the present occasion it only remained to freshen the primings, and each piece was in a state for service. This was soon done, as all assisted in it, the females being as expert in this part of the system of defence as their male companions.	Оставалось только подсыпать на полки свежего пороху, что и было сделано общими силами очень быстро, так как женщины по части оборонительных приготовлений обладали не меньшим опытом, чем мужчины.
"Now, Sarpent, we'll begin in a humble way, using Old Tom's commoners first, and coming to your we'pon and Killdeer as the winding up observations," said Deerslayer, delighted to be again, weapon in hand, ready to display his skill. "Here's birds in abundance, some in, and some over the lake, and they keep at just a good range, hovering round the hut.	- Теперь, Змей, мы начнем помаленьку: сперва испытаем обычные ружья старика Тома и только потом - твой карабин, а затем - "оленебой", - сказал Зверобой, радуясь тому, что снова держит в руках ружье и может показать свое искусство. - Птиц здесь видимо-невидимо: одни плавают на воде, другие летают над озером и как раз на нужном расстоянии от замка.
Speak your mind, Delaware, and p'int out the creatur' you wish to alarm.	Покажи нам, делавар, пичужку, которую ты намерен пугнуть.
Here's a diver nearest in, off to the eastward, and that's a creatur' that buries itself at the flash, and will be like enough to try both piece and powder."	Да вон, прямо к востоку, я вижу, плывет селезень. Это проворная тварь, она умеет нырять в мгновение ока; на ней стоит попробовать ружье и порох.
Chingachgook was a man of few words.	Чингачгук не отличался многословием.
No sooner was the bird pointed out to him than he took his aim and fired.	Лишь только ему указали птицу, он прицелился и выстрелил.
The duck dove at the flash, as had been expected, and the bullet skipped harmlessly along the surface of the lake, first striking the water within a few inches of the spot where the bird had so lately swam.	При вспышке выстрела селезень мгновенно нырнул, как и ожидал Зверобой, и пуля скользнула по поверхности озера, ударившись о воду в нескольких дюймах от места, где недавно плавала птица.
Deerslayer laughed, cordially and naturally, but at the same time he threw himself into an attitude of preparation and stood keenly watching the sheet of placid water.	Зверобой рассмеялся своим сердечным смехом, но в то же время приготовился к выстрелу и стоял, зорко наблюдая за спокойной водной гладью.
Presently a dark spot appeared, and then the duck arose to breathe, and shook its wings.	Вот на ней показалось темное пятно, селезень вынырнул, чтобы перевести дух, и взмахнул крыльями.
While in this act, a bullet passed directly through its breast, actually turning it over lifeless on its back.	Тут пуля ударила ему прямо в грудь, и он, мертвый, опрокинулся на спину.
At the next moment, Deerslayer stood with the breech of his rifle on the platform, as tranquil as if nothing had happened, though laughing in his own peculiar manner.	Секунду спустя Зверобой уже стоял, опираясь прикладом своего ружья о платформу, так спокойно, как будто ничего не случилось, хотя он и смеялся своим обычным беззвучным смехом.
"There's no great trial of the pieces in that!" he said, as if anxious to prevent a false impression of his own merit. "No, that proofs neither for nor ag'in the rifles, seeing it was all quickness of hand and eye.	- Ну, это еще не бог весть какое испытание для ружей, - сказал он, как бы желая умалить свою собственную заслугу. - Это не свидетельствует ни за, ни против ружья, поскольку все зависело от быстроты руки и верности глаза.

I took the bird at a disadvantage, or he might have got under, again, afore the bullet reached him.	Я захватил птицу врасплох, иначе она могла бы снова нырнуть, прежде чем пуля настигла ее.
But the Sarpent is too wise to mind such tricks, having long been used to them.	Но Змей слишком мудр, чтобы придавать значение таким фокусам; он давно к ним привык.
Do you remember the time, chief, when you thought yourself sartain of the wild-goose, and I took him out of your very eyes, as it might be with a little smoke!	Помнишь, вождь, как ты хотел убить дикого гуся, а я подстрелил его прямо у тебя под носом?
However, such things pass for nothing. atween fri'nds, and young folk will have their fun, Judith. Ay; here's just the bird we want, for it's as good for the fire, as it is for the aim, and nothing should be lost that can be turned to just account.	Впрочем, такие вещи не могут поссорить друзей, а молодежи надо иногда позабавиться, Джудит... Ага, теперь я опять вижу птицу, какая нам требуется, и мы не должны упускать удобный случай.
There, further north, Delaware."	Вон там, немного севернее, делавар!
The latter looked in the required direction, and he soon saw a large black duck floating in stately repose on the water.	Индеец посмотрел в ту сторону и вскоре заметил большую черную утку, с величавым спокойствием плававшую на поверхности воды.
At that distant day, when so few men were present to derange the harmony of the wilderness, all the smaller lakes with which the interior of New York so abounds were places of resort for the migratory aquatic birds, and this sheet like the others had once been much frequented by all the varieties of the duck, by the goose, the gull, and the loon.	В те далекие времена, когда лишь очень немногие люди нарушали своим присутствием гармонию пустыни, все мелкие озера, которыми изобилует внутренняя часть Нью-Йорка, служили прибежищем для перелетных птиц. Мерцающее Зеркало, подобно другим водоемам, некогда кишило всевозможными видами уток, гусей, чаек и гагар.
On the appearance of Hutter, the spot was comparatively deserted for other sheets, more retired and remote, though some of each species continued to resort thither, as indeed they do to the present hour.	После появления Хаттера Мерцающее Зеркало по сравнению с другими озерами, более далекими и уединенными, опустело, хотя в нем еще продолжали гнездиться разные породы птиц, как гнездятся они там и по сне время.

At that instant, a hundred birds were visible from the castle, sleeping on the water or laying their feathers in the limpid element, though no other offered so favorable a mark as that Deerslayer had just pointed out to his friend.	В ту минуту из "замка" можно было увидеть сотни птиц, дремавших на воде или купавших свои перья в прозрачной стихии. Но ни одна из них не представляла собой такой подходящей мишени, как черная утка, на которую Зверобой только что указал своему другу.
Chingachgook, as usual, spared his words, and proceeded to execution.	Чингачгук не стал тратить слов понапрасну и немедленно приступил к делу.
This time his aim was more careful than before, and his success in proportion. The bird had a wing crippled, and fluttered along the water screaming, materially increasing its distance from its enemies. "That bird must be put out of pain," exclaimed Deerslayer, the moment the	На этот раз он целился старательно, и ему удалось перебить утке крыло. Она с криком поплыла по воде, быстро увеличивая расстояние, отделявшее ее от врагов. - Надо покончить с мучениями этой твари! - воскликнул Зверобой, видя, что птица

animal endeavored to rise on the wing, "and this is the rifle and the eye to do it."	тщетно старается взмахнуть раненым крылом. -Для этого здесь найдутся и ружье и глаз.
The duck was still floundering along, when the fatal bullet overtook it, severing the head from the neck as neatly as if it had been done with an axe.	Утка все еще барахтась в воде, когда роковая пуля нагнала ее, отделив голову от шеи так чисто, словно ее отрубили топором.
Hist had indulged in a low cry of delight at the success of the young Indian, but now she affected to frown and resent the greater skill of his friend.	Уа-та-Уа испустила было тихий крик восторга, обрадованная успехом молодого индейца, но, увидев теперь превосходство его друга, насупилась.
The chief, on the contrary, uttered the usual exclamation of pleasure, and his smile proved how much he admired, and how little he envied.	Вождь, напротив, издал радостное восклицание, и улыбка его говорила о том, что он искренне восхищен и нисколько не завидует сопернику.
"Never mind the gal, Sarpent, never mind Hist's feelin's, which will neither choke, nor drown, slay nor beautify," said Deerslayer, laughing. "'Tis nat'ral for women to enter into their husband's victories and defeats, and you are as good as man and wife, so far as prejudyce and fri'ndship go.	- Не обращай внимания на девчонку, Змей: пусть ее сердится, мне от этого ни холодно ни жарко, -сказал Зверобой смеясь. - Для женщин довольно естественно принимать к сердцу победы и поражения мужа, а вы теперь, можно сказать, все равно что муж и жена.
Here is a bird over head that will put the pieces to the proof. I challenge you to an upward aim, with a flying target.	Однако постреляем немного в птиц, которые носятся у нас над головой; предлагаю тебе целить в летящую мишень.
That's a ra'al proof, and one that needs sartain rifles, as well as sartain eyes."	Вот это будет настоящее испытание: оно требует меткого ружья, как и меткого глаза.
The species of eagle that frequents the water, and lives on fish, was also present, and one was hovering at a considerable height above the hut, greedily watching for an opportunity to make a swoop; its hungry young elevating their heads from a nest that was in sight, in the naked summit of a dead pine.	На озере водились орлы, которые живут вблизи воды и питаются рыбой. Как раз в эту Минуту один из них парил на довольно значительной высоте, подстерегая добычу; его голодные птенцы высовывали головы из гнезда, которое можно было различить на голой вершине сухой сосны.
Chingachgook silently turned a new piece against this bird, and after carefully watching his time, fired.	Чингачгук молча направил новое ружье на эту птицу и, тщательно прицелившись, выстрелил.
A wider circuit than common denoted that the messenger had passed through the air at no great distance from the bird, though it missed its object.	Более широкий, чем обычно, круг, описанный орлом, свидетельствовал о том, что пуля пролетела недалеко от него, хотя II не попала в цель.

Deerslayer, whose aim was not more true than it was quick, fired as soon as it was certain his friend had missed, and the deep swoop that followed left it momentarily doubtful whether the eagle was hit or not.	Зверобой, который целился так же быстро, как и метко, выстрелил, лишь только заметил промах своего друга, и в ту же секунду орел понесся вниз так, что не совсем ясно было, ранен он или нет.
The marksman himself, however, proclaimed his own want of success, calling on his friend to seize another rifle, for he saw signs on the part of the bird of an intention to quit the spot.	Сам стрелок, однако, объявил, что промахнулся, и предложил приятелю взять другое ружье, ибо по некоторым признакам был уверен, что птица собирается улететь.
"I made him wink, Sarpent, I do think his	- Я заставил его вильнуть книзу, Змей;

feathers were ruffled, but no blood has yet been drawn, nor is that old piece fit for so nice and quick a sight.	думаю, что перья были немного задеты, но он еще не потерял ни капли крови. Впрочем, это старое ружьишко не годится для такой стрельбы.
Quick, Delaware, you've now a better rifle, and, Judith, bring out Killdeer, for this is the occasion to try his merits, if he has 'em."	Живо, делавар, бери свой карабин, а вы, Джудит, дайте мне "оленебой"! Это самый подходящий случай испытать все его качества.
A general movement followed, each of the competitors got ready, and the girls stood in eager expectation of the result.	Соперники приготовились, а девушки стояли поодаль, с нетерпением ожидая, чем кончится состязание.
The eagle had made a wide circuit after his low swoop, and fanning his way upward, once more hovered nearly over the hut, at a distance even greater than before.	Орел описал широкий круг и, снова поднявшись ввысь, пролетел почти над самым "замком", но еще выше, чем прежде.
Chingachgook gazed at him, and then expressed his opinion of the impossibility of striking a bird at that great height, and while he was so nearly perpendicular, as to the range.	Чингачгук посмотрел на него и объявил, что немыслимо попасть в птицу по отвесной линии кверху.
But a low murmur from Hist produced a sudden impulse and he fired.	Но тихий ропот Уа-та-Уа наставил его изменить свое решение, и он выстрелил.
The result showed how well he had calculated, the eagle not even varying his flight, sailing round and round in his airy circle, and looking down, as if in contempt, at his foes.	Результат, однако, показал, что он был прав, так как орел даже не изменил направление своего полета, продолжая чертить в воздухе круги и спокойно глядя вниз, как будто он презирал своих врагов.
"Now, Judith," cried Deerslayer, laughing, with glistening and delighted eyes, "we'll see if Killdeer isn't Killeagle, too!"	- Теперь, Джудит, - крикнул Зверобой, смеясь и весело поблескивая глазами, - посмотрим, можно ли называть "оленебой" также и "убей орла"!..
Give me room Sarpent, and watch the reason of the aim, for by reason any thing may be l'arned."	Отойди подальше, Змей, и гляди, как я буду целиться, потому что этому следует учиться.
A careful sight followed, and was repeated again and again, the bird continuing to rise higher and higher.	Зверобой несколько раз наводил ружье, а птица тем временем продолжала подниматься все выше и выше.
Then followed the flash and the report.	Затем последовали вспышка и выстрел.

The swift messenger sped upward, and, at the next instant, the bird turned on its side, and came swooping down, now struggling with one wing and then with the other, sometimes whirling in a circuit, next fanning desperately as if conscious of its injury, until, having described several complete circles around the spot, it fell heavily into the end of the Ark.	Свинцовый посол помчался кверху, и в следующее мгновение птица склонилась набок и начала опускаться вниз, взмахивая то одним, то другим крылом, иногда описывая круги, иногда отчаянно барабатаясь, пока наконец, сделав несколько кругов, не свалилась на нос ковчега.
On examining the body, it was found that the bullet had pierced it about half way between one of its wings and the breast-bone.	Осмотрев ее тело, обнаружили, что пуля попала между крылом и грудной костью.
Chapter XXVI.	Глава 26
"Upon two stony tables, spread before her, She lean'd her bosom, more than stony hard, There slept th' impartial judge, and strict restorer Of	И каменная грудь ее без стона На каменное ложе возлегла, Здесь спал слуга беспристрастного закона, Восстановитель и

<p>wrong, or right, with pain or with reward; There hung the score of all our debts, the card Where good, and bad, and life, and death, were painted; Was never heart of mortal so untainted, But when the roll was read, with thousand terrors fainted." Giles Fletcher, Christ's Victory in Heaven, lxxv.</p>	<p>добра и зла, И счет долгам рука его вела - Тот счет, где жизнь и смерть стояли рядом, Тот счет, которого коснувшись взглядом, Забилась в ужасе она, как перед адом.</p>
<p>"We've done an unthoughtful thing, Sarpent - yes, Judith, we've done an unthoughtful thing in taking life with an object no better than vanity!" exclaimed Deerslayer, when the Delaware held up the enormous bird, by its wings, and exhibited the dying eyes riveted on its enemies with the gaze that the helpless ever fasten on their destroyers. "Twas more becomin' two boys to gratify their feelin's in this onthoughtful manner, than two warriors on a warpath, even though it be their first.</p>	<p>- Мы поступили Легкомысленно, Змей. Да, Джудит, вы поступили очень легкомысленно, убив живое существо из пустого тщеславия! - воскликнул Зверобой, когда делавар поднял за крылья огромную птицу, глядевшую на врагов в упор своим тускнеющим взглядом - тем взглядом, которым беспомощные жертвы всегда смотрят на своих убийц. - Это больше пристало двум мальчишкам, чем двум воинам, идущим по тропе войны, хотя бы и первый раз в жизни.</p>
<p>Ah's! me; well, as a punishment I'll quit you at once, and when I find myself alone with them bloody-minded Mingos, it's more than like I'll have occasion to remember that life is sweet, even to the beasts of the woods and the fowls of the air.</p>	<p>Горе мне! Ну что же, в наказание я покину вас немедленно, и когда останусь один на один с кровожадными мингами, то, вероятнее всего, мне придется вспомнить, что жизнь сладка даже зверям, бродящим по лесу, и птицам, летающим в воздухе... Подите сюда, Джудит!</p>
<p>There, Judith; there's Kildeer; take him back, ag'in, and keep him for some hand that's more deserving to own such a piece."</p>	<p>Вот "оленебой". Возьмите его обратно и сохраните для рук, более достойных владеть таким оружием.</p>
<p>"I know of none as deserving as your own, Deerslayer," answered the girl in haste; "none but yours shall keep the rifle."</p>	<p>- Я не знаю рук более достойных, чем ваши, Зверобой, - ответила девушка спешно. - Никто, кроме вас, не должен прикасаться к этому оружию.</p>
<p>"If it depended on skill, you might be right enough, gal, but we should know when to use firearms, as well as how to use 'em.</p>	<p>- Если речь идет о моей ловкости, вы, быть может, и правы, девушка, но мы должны не только уметь пользоваться огнестрельным оружием, но и знать, когда можно пускать его в ход.</p>
<p>I haven't larnt the first duty yet, it seems; so keep the piece till I have.</p>	<p>Очевидно, последнему я еще не научился, поэтому возьмите ружье.</p>

<p>The sight of a dyin' and distressed creatur', even though it be only a bird, brings wholesome thoughts to a man who don't know how soon his own time may come, and who is pretty sartain that it will come afore the sun sets; I'd give back all my vain feelin's, and rejicin's in hand and eye, if that poor eagle was only on its nest ag'in, with its young, praisin' the Lord for anything that we can know about the matter, for health and strength!"</p>	<p>Вид умирающего и страждущего создания, хотя это только птица, внушиает спасительные мысли человеку, который почти уверен, что его последний час наступит до заката солнца, Я бы пожертвовал всеми утехами тщеславия, всеми радостями, которые мне доставляют моя рука и глаз, если бы этот бедный орел мог снова очутиться в гнезде со своими птенцами.</p>
<p>The listeners were confounded with this proof of sudden repentance in the hunter, and that too for</p>	<p>Слушатели были поражены порывом внезапного раскаяния, охватившим охотника,</p>

an indulgence so very common, that men seldom stop to weigh its consequences, or the physical suffering it may bring on the unoffending and helpless.	и вдобавок раскаяния в поступке, столь обыкновенном, ибо люди редко задумываются над физическими страданиями беззащитных и беспомощных животных.
The Delaware understood what was said, though he scarce understood the feelings which had prompted the words, and by way of disposing of the difficulty, he drew his keen knife, and severed the head of the sufferer from its body.	Делавар понял слова, сказанные его другом, хотя вряд ли мог понять одушевляющие того чувства; он вынул острый нож и поспешил прекратить страдания орла, отрезав ему голову.
"What a thing is power!" continued the hunter, "and what a thing it is to have it, and not to know how to use it.	- Какая страшная вещь - сила, - продолжал охотник, - и как страшно обладать ею и не знать, как ею пользоваться!
It's no wonder, Judith, that the great so often fail of their duties, when even the little and the humble find it so hard to do what's right, and not to do what's wrong.	Неудивительно, Джудит, что великие мира сего так часто изменяют своему долгу, если даже людям маленьким и смиренным трудно бывает поступать справедливо и удаляться от всякого зла.
Then, how one evil act brings others a'ter it!	И как неизбежно один дурной поступок влечет за собой другой!
Now, wasn't it for this furlough of mine, which must soon take me back to the Mingos, I'd find this creatur's nest, if I travelled the woods a fortnight -though an eagle's nest is soon found by them that understands the bird's natur', - but I'd travel a fortnight rather than not find it, just to put the young, too, out of their pain." "I'm glad to hear you say this, Deerslayer," observed Hetty, "and God will be more apt to remember your sorrow for what you've done, than the wickedness itself. I thought how wicked it was to kill harmless birds, while you were shooting, and meant to tell you so; but, I don't know how it happened, - I was so curious to see if you could hit an eagle at so great a height, that I forgot altogether to speak, 'till the mischief was done." "That's it; that's just it, my good Hetty. We can all see our faults and mistakes when it's too late to help them! However I'm glad you didn't speak, for I don't think a word or two would have stopped me, just at that moment, and so the sin stands in its nakedness, and not aggravated by any unheeded calls to forbear. Well, well, bitter thoughts are hard to be borne at all times, but there's times when they're harder than at others."	Если бы я не был обязан немедленно вернуться к моим мингам, я бы отыскал гнездо этой твари; хотя бы мне пришлось блуждать по лесу две недели подряд; впрочем, гнездо орла нетрудно найти человеку, который знает повадки этой птицы; но все равно я бы согласился две недели скитаться по лесу, лишь бы отыскать птенцов и избавить их от лишних страданий.

Little did Deerslayer know, while thus indulging in feelings that were natural to the man, and so strictly in accordance with his own unsophisticated and just principles, that, in the course of the inscrutable providence, which so uniformly and yet so mysteriously covers all	В это время Зверобой не подозревал, что тот самый поступок, за который он так строго осуждал себя, должен был оказать решающее действие на его последующую судьбу.
---	--

events with its mantle, the very fault he was disposed so severely to censure was to be made the means of determining his own earthly fate.	
The mode and the moment in which he was to feel the influence of this interference, it would be premature to relate, but both will appear in the course of the succeeding chapters.	Каким образом проявилось это действие, мы не станем рассказывать здесь, ибо это будет ясно из последующих глав.
As for the young man, he now slowly left the Ark, like one sorrowing for his misdeeds, and seated himself in silence on the platform.	Молодой человек медленно вышел из ковчега с видом кающегося грешника и молча уселся на платформе.
By this time the sun had ascended to some height, and its appearance, taken in connection with his present feelings, induced him to prepare to depart.	Тем временем солнце поднялось уже довольно высоко, - и это обстоятельство, в связи с обуревавшими его теперь чувствами, побудило охотника ускорить свой отъезд.
The Delaware got the canoe ready for his friend, as soon as apprised of his intention, while Hist busied herself in making the few arrangements that were thought necessary to his comfort.	Делавар вывел для друга пирогу, лишь только узнал о его намерении, а Уа-та-Уа позаботилась, чтобы ему было удобно.
All this was done without ostentation, but in a way that left Deerslayer fully acquainted with, and equally disposed to appreciate, the motive.	Все это делалось не напоказ; Зверобой отлично видел и оценил искренние побуждения своих друзей.
When all was ready, both returned to the side of Judith and Hetty, neither of whom had moved from the spot where the young hunter sat.	Когда все было готово, индейцы вернулись и сели рядом с Джудит и Хетти, которые не покидали молодого охотника.
"The best fri'nds must often part," the last began, when he saw the whole party grouped around him - "yes, fri'ndship can't alter the ways of Providence, and let our feelin's be as they may, we must part.	- Даже лучшим друзьям сплошь и рядом приходится расставаться, - начал Зверобой, увидев, что все общество снова собралось вокруг него. - Да, дружба не может изменить путей провидения, и каковы бы ни были наши чувства, мы должны расстаться.
I've often thought there's moments when our words dwell longer on the mind than common, and when advice is remembered, just because the mouth that gives it isn't likely to give it ag'in.	Я часто думал, что бывают минуты, когда слова, сказанные нами, остаются в памяти у людей прочнее, чем обычно, и когда данный нами совет запоминается лучше именно потому, что тот, кто говорит, вряд ли сможет заговорить снова.
No one knows what will happen in this world, and therefore it may be well, when fri'nds separate under a likelihood that the parting may be long, to say a few words in kindness, as a sort of keepsakes.	Никто не знает, что может случиться, и, следовательно, когда друзья расстаются с мыслью, что разлука продлится, чего доброго, очень долго, не мешает сказать несколько ласковых слов на прощанье.
If all but one will go into the Ark, I'll talk to each in turn, and what is more, I'll listen to what you may have to say back ag'in, for it's a poor counsellor that won't take as well as give."	Я прошу вас всех уйти в ковчег и возвращаться оттуда по очереди; я поговорю с каждым отдельно и, что еще важнее, послушаю, что каждый из вас хочет сказать мне, потому что плох тот советник, который сам не слушает чужих советов.
As the meaning of the speaker was understood, the two Indians immediately withdrew as desired, leaving the sisters, however, still standing at the young man's side.	Лишь только было высказано это пожелание, индейцы немедленно удалились, оставив обеих сестер возле молодого человека.

A look of Deerslayer's induced Judith to explain.	Вопросительный взгляд Зверобоя заставил Джудит дать объяснение.
"You can advise Hetty as you land," she said hastily, "for I intend that she shall accompany you to the shore."	- С Хетти вы можете поговорить, когда будете плыть к берегу, - сказала она быстро. - Я хочу, чтобы она сопровождала вас.
"Is this wise, Judith?	- Разумно ли это, Джудит?
It's true, that under common circumstances a feeble mind is a great protection among red-skins, but when their feelin's are up, and they're bent on revenge, it's hard to say what may come to pass.	Правда, при обычных обстоятельствах слабоумие служит защитой среди краснокожих, но, когда те разъярятся и станут помышлять только о мести, трудно сказать, что может случиться.
Besides -"	Кроме того...
"What were you about to say, Deerslayer?" asked Judith, whose gentleness of voice and manner amounted nearly to tenderness, though she struggled hard to keep her emotions and apprehensions in subjection.	- Что вы хотите сказать. Зверобой? - спросила Джудит таким мягким голосом, что в нем чувствовалась почти нежность, хотя она старалась изо всех сил обуздывать свое волнение.
"Why, simply that there are sights and doin's that one even as little gifted with reason and memory as Hetty here, might better not witness.	- Да просто то, что бывают такие зрелища, при которых лучше не присутствовать даже людям, столь мало одаренным рассудком и памятью, как наша Хетти.
So, Judith, you would do well to let me land alone, and to keep your sister back."	Поэтому, Джудит, лучше позвольте мне отплыть одному, а сестру оставьте дома.
"Never fear for me, Deerslayer," put in Hetty, who comprehended enough of the discourse to know its general drift, "I'm feeble minded, and that they say is an excuse for going anywhere; and what that won't excuse, will be overlooked on account of the Bible I always carry. It is wonderful, Judith, how all sorts of men; the trappers as well as the hunters; red-men as well as white; Mingos as well as Delawares do reverence and fear the Bible!"	- Не бойтесь за меня, Зверобой, - вмешалась Хетти, понявшая общий смысл разговора. - Говорят, я слабоумная, а это позволяет мне ходить повсюду, тем более что я всегда ношу с собой библию... Просто удивительно, Джудит, как самые разные люди - трапперы, охотники, краснокожие, белые, минги и делавары - боятся библии!
"I think you have not the least ground to fear any injury, Hetty," answered the sister, "and therefore I shall insist on your going to the Huron camp with our friend.	- Я думаю, у тебя нет никаких оснований опасаться чего-нибудь худого, Хетти, - ответила сестра, - и потому настаиваю, чтобы ты отправилась в гуронский лагерь вместе с нашим другом.
Your being there can do no harm, not even to yourself, and may do great good to Deerslayer."	Тебе от этого не будет никакого вреда, а Зверобою может принести большую пользу.

"This is not a moment, Judith, to dispute, and so have the matter your own way," returned the young man. "Get yourself ready, Hetty, and go into the canoe, for I've a few parting words to say to your sister, which can do you no good."	- Теперь не время спорить, Джудит, а потому действуйте по-своему, - ответил молодой человек. - Приготовьтесь, Хетти, и садитесь в пирогу, потому что я хочу сказать вашей сестре несколько слов на прощание.
Judith and her companion continued silent, until Hetty had so far complied as to leave them alone, when Deerslayer took up the subject, as if it had been interrupted by some ordinary occurrence, and in a very matter of fact way.	Джудит и ее собеседник сидели молча, пока Хетти не оставила их одних, после чего Зверобой возобновил разговор спокойно и деловито, как будто он был прерван каким-то заурядным обстоятельством.
"Words spoken at parting, and which may be the	- Слова, сказанные при разлуке, и притом,

last we ever hear from a fri'nd are not soon forgotten," he repeated, "and so Judith, I intend to speak to you like a brother, seein' I'm not old enough to be your father.	быть может, последние слова, которые удается услышать из уст друга, не скоро забываются, -повторил он, - и потому, Джудит, я хочу поговорить с вами как брат, поскольку я недостаточно стар, чтобы быть вашим отцом.
In the first place, I wish to caution you ag'in your inimies, of which two may be said to ha'nt your very footsteps, and to beset your ways.	Во-первых, я хочу предостеречь вас от ваших врагов, из которых двое, можно сказать, следуют за вами по пятам и подкарауливают вас на всех дорогах.
The first is oncommon good looks, which is as dangerous a foe to some young women, as a whole tribe of Mingos could prove, and which calls for great watchfulness -not to admire and praise - but to distrust and sarcumvent.	Первый из этих врагов - необычайная красота, которая так же опасна для некоторых молодых женщин, как целое племя мингов, и требует величайшей бдительности. Да, не восхищения и не похвалы, а недоверия и отпора.
Yes, good looks may be sarcumvented, and fairly outwitted, too.	Красоте можно дать отпор и даже перехитрить ее.
In order to do this you've only to remember that they melt like the snows, and, when once gone, they never come back ag'in.	Для этого вам надо лишь вспомнить, что она тает, как снег, и когда однажды исчезает, то уж никогда не возвращается вновь.
The seasons come and go, Judith, and if we have winter, with storms and frosts, and spring with chills and leafless trees, we have summer with its sun and glorious skies, and fall with its fruits, and a garment thrown over the forest, that no beauty of the town could rummage out of all the shops in America.	Времена года сменяются одно другим, Джудит, и если у нас бывает зима с ураганами и морозами и весна с утренними холодами и голыми деревьями, зато бывает и лето с ярким солнцем и безоблачным небом, и осень с ее плодами и лесами, одетыми в такой праздничный наряд, какого ни одна городская франтиха не найдет во всех лавках Америки.
'Arth is in an etarnal round, the goodness of God bringing back the pleasant when we've had enough of the onpleasant.	Земля никогда не перестает вращаться, и приятное сменяет собой неприятное.
But it's not so with good looks.	Но иное дело-красота.
They are lent for a short time in youth, to be used and not abused, and, as I never met with a young woman to whom providence has been as bountiful as it has to you, Judith, in this partic'lar, I warn you, as it might be with my dyin' breath, to beware of the inimy -fri'nd, or inimy, as we deal with the gift."	Она дается только в юности и на короткое время, и поэтому надо пользоваться ею разумно, а не злоупотреблять ею. И так как я никогда не встречал другой молодой женщины, которую природа так щедро одарила красотой, то я предупреждаю вас, быть может, в мои предсмертные минуты: берегитесь этого врага!

It was so grateful to Judith to hear these unequivocal admissions of her personal charms, that much would have been forgiven to the man who made them, let him be who he might.	Джудит было так приятно слушать это откровенное признание ее чар, что она многое могла бы простить человеку, сказавшему подобные слова, кто бы он ни был.
But, at that moment, and from a far better feeling, it would not have been easy for Deerslayer seriously to offend her, and she listened with a patience, which, had it been	Да и сейчас, когда она находилась под влиянием гораздо более высоких чувств, Зверобою вообще нелегко было бы обидеть ее; поэтому она терпеливо выслушала ту

foretold only a week earlier, it would have excited her indignation to hear.	часть речи, которая неделю назад возбудила бы ее негодование.
"I understand your meaning, Deerslayer," returned the girl, with a meekness and humility that a little surprised her listener, "and hope to be able to profit by it.	- Я понимаю, что вы хотите сказать, Зверобой, -ответила девушка с покорностью а смирением, несколько удивившими охотника, - и надеюсь извлечь пользу из ваших советов.
But, you have mentioned only one of the enemies I have to fear; who, or what is the other."	Но вы назвали только одного врага, которого я должна бояться; кто же второй враг?
"The other is givin' way afore your own good sense and judgment, I find, Judith; yes, he's not as dangerous as I supposed.	- Второй враг отступает перед вашим умом и способностью здраво рассуждать, Джудит, и я вижу, что он не так опасен, как я раньше предполагал.
However, havin' opened the subject, it will be as well to end it honestly.	Однако раз уж я заговорил об этом, то лучше честно договорить все до конца.
The first inimy you have to be watchful of, as I've already told you, Judith, is oncommon good looks, and the next is an oncommon knowledge of the sarcumstance.	Первый враг, которого надо опасаться, Джудит, как я уже сказал, - ваша необычайная красота, а второй враг - то, что вы прекрасно знаете, что вы красивы.
If the first is bad, the last doesn't, in any way, mend the matter, so far as safety and peace of mind are consarned."	Если первое вызывает тревогу, то второе еще более опасно.
How much longer the young man would have gone on in his simple and unsuspecting, but well intentioned manner, it might not be easy to say, had he not been interrupted by his listener's bursting into tears, and giving way to an outbreak of feeling, which was so much the more violent from the fact that it had been with so much difficulty suppressed.	Трудно сказать, как долго продолжал бы в простоте душевной разглагольствовать в том же духе ничего не подозревавший охотник, если бы его слушательница не засилась внезапными слезами, отдавшись чувству, которое прорвалось на волю с тем большей силой, чем упорней она его подавляла.
At first her sobs were so violent and uncontrollable that Deerslayer was a little appalled, and he was abundantly repentant from the instant that he discovered how much greater was the effect produced by his words than he had anticipated.	Ее рыдания были так страстны и неудержимы, что Зверобой немного испугался и очень огорчился, увидав, что слова его подействовали гораздо сильнее, чем он ожидал.
Even the austere and exacting are usually appeased by the signs of contrition, but the nature of Deerslayer did not require proofs of intense feelings so strong in order to bring him down to a level with the regrets felt by the girl herself.	Даже люди суровые и властные обычно смягчаются, видя внешние признаки печали, но Зверобою с его характером не нужно было таких доказательств сердечного волнения, чтобы искренне пожалеть девушку.
He arose, as if an adder had stung him, and the accents of the mother that soothes her child were scarcely more gentle and winning than the tones of his voice, as he now expressed his contrition at having gone so far.	Он вскочил как ужаленный, и голос матери, утешающей своего ребенка, вряд ли мог звучат ласковей, чем те слова, которыми он выразил свое сожаление в том, что зашел так далеко.

"It was well meant, Judith," he said, "but it was not intended to hurt your feelin's so much.	- Я хотел вам добра, Джудит, - сказал он, - и совсем не намеревался так вас обидеть.
I have overdone the advice, I see; yes, I've	Вижу, что я хватил через край. Да, хватил

overdone it, and I crave your pardon for the same.	через край и умоляю вас простить меня.
Fri'ndship's an awful thing!	Дружба - странная вещь.
Sometimes it chides us for not having done enough; and then, ag'in it speaks in strong words for havin' done too much.	Иногда она укоряет за то, что мы сделали слишком мало, а иногда бранит самыми резкими словами за то, что мы сделали слишком много.
However, I acknowledge I've overdone the matter, and as I've a ra'al and strong regard for you, I re'ice to say it, inasmuch as it proves how much better you are, than my own vanity and consaits had made you out to be."	Однако, признаюсь, я пересолил, и так как я по-настоящему и от всей души уважаю вас, то рад сказать это, потому что вы гораздо лучше, чем я вообразил в своем тщеславии и самомнении.
Judith now removed her hands from her face, her tears had ceased, and she unveiled a countenance so winning with the smile which rendered it even radiant, that the young man gazed at her, for a moment, with speechless delight.	Джудит отвела руки от лица, слезы ее высохли, и она поглядела на собеседника с такой сияющей улыбкой, что молодой человек на один миг совершенно онемел от восхищения.
"Say no more, Deerslayer," she hastily interposed; "it pains me to hear you find fault with yourself.	- Перестаньте, Зверобой! - поспешил сказала она.- Мне больно слышать, как вы укоряете себя.
I know my own weakness, all the better, now I see that you have discovered it; the lesson, bitter as I have found it for a moment, shall not be forgotten.	Я больше сознаю мои слабости теперь, когда вижу, что и вы их заметили. Как ни горек этот урок, он не скоро будет забыт.
We will not talk any longer of these things, for I do not feel myself brave enough for the undertaking, and I should not like the Delaware, or Hist, or even Hetty, to notice my weakness.	Мы не станем говорить больше об этом, чтобы делавар, или Уа-та-Уа, или даже Хетти не заметили моей слабости.
Farewell, Deerslayer; may God bless and protect you as your honest heart deserves blessings and protection, and as I must think he will."	Прощайте, Зверобой, пусть бог благословит и хранит вас, как того заслуживает ваше честное сердце.
Judith had so far regained the superiority that properly belonged to her better education, high spirit, and surpassing personal advantages, as to preserve the ascendancy she had thus accidentally obtained, and effectually prevented any return to the subject that was as singularly interrupted, as it had been singularly introduced.	Теперь Джудит совершенно овладела собой.
The young man permitted her to have every thing her own way, and when she pressed his hard hand in both her own, he made no resistance, but submitted to the homage as quietly, and with quite as matter of course a manner, as a sovereign would have received a similar tribute from a subject, or the mistress from her suitor.	Молодой человек позволил ей действовать, как ей хотелось, и когда она пожала его жесткую руку обеими руками, он не воспротивился, но принял этот знак почтения так же спокойно, как monarch мог бы принять подобную дань от своего подданного или возлюбленная от своего поклонника.
Feeling had flushed the face and illuminated the whole countenance of the girl, and her beauty was never more resplendant than when she cast a parting glance at the youth.	Чувство любви зажгло румянцем и осветило лицо девушки, и красота ее никогда не была столь блестательна, как в тот миг, когда она бросила прощальный взгляд на юношу.

That glance was filled with anxiety, interest and gentle pity.	Этот взгляд был полон тревоги, сочувствия и нежной жалости.
At the next instant, she darted into the hut and was seen no more, though she spoke to Hist from a window, to inform her that their friend expected her appearance.	Секунду спустя Джудит исчезла в каюту и больше не показывалась, хотя из окошка сказала делаварке, что их друг ожидает ее.
"You know enough of red-skin natur', and red-skin usages, Wah-ta-Wah, to see the condition I am in on account of this furlough," commenced the hunter in Delaware, as soon as the patient and submissive girl of that people had moved quietly to his side; "you will therefore best understand how onlikely I am ever to talk with you ag'in.	- Ты достаточно хорошо знаешь натуру и обычай краснокожих, Уа-та-Уа, чтобы понять, почему я обязан вернуться из отпуска, - начал охотник на делаварском наречии, когда терпеливая и покорная дочь этого племени спокойно приблизилась к нему. - Ты, вероятно, понимаешь также, что вряд ли мне суждено когда-нибудь снова говорить с тобой.
I've but little to say; but that little comes from long livin' among your people, and from havin' obsarved and noted their usages.	Мне надо сказать лишь очень немного. Но это немногое-плод долгой жизни среди вашего народа и долгих наблюдений над вашими обычаями.
The life of a woman is hard at the best, but I must own, though I'm not opinionated in favor of my own colour, that it is harder among the red men than it is among the pale-faces. This is a p'int on which Christians may well boast, if boasting can be set down for Christianity in any manner or form, which I rather think it cannot. However, all women have their trials. Red women have their'n in what I should call the nat'ral way, while white women take 'em innoculated like.	Женская доля вообще тяжела, но должен признаться, хотя я и не отдаю особого предпочтения людям моего цвета, что женщины живутся тяжелее среди краснокожих, чем среди бледнолицых.
Bear your burthen, Hist, becomingly, and remember if it be a little toilsome, how much lighter it is than that of most Indian women.	Неси свое бремя, Уа-та-Уа, как подобает, и помни, что если оно и тяжело, то все же гораздо легче, чем бремя большинства индейских женщин.
I know the Sarpent well - what I call cordially - and he will never be a tyrant to any thing he loves, though he will expect to be treated himself like a Mohican Chief.	Я хорошо знаю Змея, знаю его сердце - он никогда не будет тираном той, которую любит, хотя и ждет, конечно, что с ним будут обходиться как с могиканским вождем.
There will be cloudy days in your lodge I suppose, for they happen under all usages, and among all people, but, by keepin' the windows of the heart open there will always be room for the sunshine to enter.	Вероятно, в вашей хижине случатся и пасмурные дни, потому что такие дни бывают у всех народов и при любых обычаях; но, держа окна сердца раскрытыми настежь, ты всегда оставишь достаточно простора, чтобы туда мог проникнуть солнечный луч.
You come of a great stock yourself, and so does Chingachgook.	Ты происходишь из знатного рода, и Чингачгук - тоже.
It's not very likely that either will ever forget the sarcumstance and do any thing to disgrace your forefathers.	Не думаю, чтобы ты или он позабыли об этом и опозорили ваших предков.
Nevertheless, likin' is a tender plant, and never thrives long when watered with tears.	Тем не менее любовь - нежное растение и никогда не живет долго, если его орошают

	слезами.
Let the 'arth around your married happiness be moistened by the dews of kindness."	Пусть лучше земля вокруг вашего супружеского счастья увлажняется росой нежности.
"My pale brother is very wise; Wah will keep in her mind all that his wisdom tells her."	- Мой бледнолицый брат очень мудр; Уа сохранит в памяти все, что его мудрость возвестила ей.
"That's judicious and womanly, Hist. Care in listening, and stout-heartedness in holding to good counsel, is a wife's great protection.	- Это очень разумно, Уа-та-Уа. Слушать хорошие советы и запоминать их - вот самая надежная защита для женщины.
And, now, ask the Sarpent to come and speak with me, for a moment, and carry away with you all my best wishes and prayers.	А теперь попроси Змея прийти и поговорить со мной.
I shall think of you, Hist, and of your intended husband, let what may come to pass, and always wish you well, here and hereafter, whether the last is to be according to Indian idees, or Christian doctrines."	Я буду вспоминать тебя и твоего будущего мужа, что бы ни случилось со мной, и всегда буду желать вам обоим всех благ и в этом и в будущем мире.
Hist shed no tear at parting. She was sustained by the high resolution of one who had decided on her course, but her dark eyes were luminous with the feelings that glowed within, and her pretty countenance beamed with an expression of determination that was in marked and singular contrast to its ordinary gentleness.	Уа-та-Уа не пролила ни единой слезинки на прощание, но в ее черных глазах отражалось пылавшее в груди чувство, и красивое лицо было озарено выражением решимости, представлявшим резкий контраст с ее обычаями.
It was but a minute ere the Delaware advanced to the side of his friend with the light, noiseless tread of an Indian.	Минуту спустя делавар приблизился к своему другу легкой и бесшумной поступью индейца.
"Come this-a-way, Sarpent, here more out of sight of the women," commenced the Deerslayer, "for I've several things to say that mustn't so much as be suspected, much less overheard.	- Поди сюда, Змей, вот сюда, немного подальше, чтобы нас не могли видеть женщины, - начал Зверобой, - я хочу сказать тебе кое-что, чего никто не должен подозревать, а тем более подслушивать.
You know too well the natur' of furloughs and Mingos to have any doubts or misgivin's consarnin' what is like to happen, when I get back to the camp.	Ты хорошо знаешь, что такое отпуск и кто такие минги, чтобы сомневаться или питать ложные надежды на счет того, что, по всем вероятиям, произойдет, когда я вернусь обратно в их лагерь.
On them two p'ints therefore, a few words will go a great way. In the first place, chief, I wish to say a little about Hist, and the manner in which you red men treat your wives.	Итак, несколько слов будет достаточно... Во-первых, вождь, я хочу сказать тебе об Уа-та-Уа.
I suppose it's accordin' to the gifts of your people that the women should work, and the men hunt; but there's such a thing as moderation in all matters.	Я знаю, что, по обычаям вашего народа, женщины должны работать, а мужчины охотиться, но во всем надо знать меру.
As for huntin', I see no good reason why any limits need be set to that, but Hist comes of too good a stock to toil like a common drudge.	Впрочем, что касается охоты, то я не вижу оснований, по которым здесь следовало бы ставить какие-нибудь границы, но Уа-та-Уа принадлежит к слишком хорошему роду,

		чтобы трудиться без передышки.
One of your means and standin' need never want for corn, or potatoes, or anything that the fields yield; therefore, I hope the hoe will never be put into the hands of any wife of yours.		Люди с вашим достатком и положением никогда не будут нуждаться в хлебе, картофеле или других овощах, которые рождаются на полях. Поэтому, надеюсь, твоей жене никогда не придется брать в руки лопату.
You know I am not quite a beggar, and all I own, whether in ammunition, skins, arms, or calicoes, I give to Hist, should I not come back to claim them by the end of the season.		Ты знаешь, я не совсем нищий, и все, чем владею, будь то припасы, шкуры, оружие или материи, -все это дары Уа-та-Уа, если не вернусь за своим добром в конце лета.
This will set the maiden up, and will buy labor for her, for a long time to come.		Пусть это будет приданым для девушки.
I suppose I needn't tell you to love the young woman, for that you do already, and whomsoever the man ra'ally loves, he'll be likely enough to cherish.		Думаю, нет нужды говорить тебе, что ты обязан любить молодую жену, потому что ты уже любишь ее, а кого человек любит, того он, по всей вероятности, будет и ценить.
Nevertheless, it can do no harm to say that kind words never rattle, while bitter words do.		Все же не мешает напомнить, что ласковые слова никогда не обижают, а горькие обижают сплошь да рядом.
I know you're a man, Sarpent, that is less apt to talk in his own lodge, than to speak at the Council Fire; but forgetful moments may overtake us all, and the practise of kind doin', and kind talkin', is a wonderful advantage in keepin' peace in a cabin, as well as on a hunt."		Я знаю, ты мужчина, Змей, и потому охотнее говоришь у костра совета, чем у домашнего очага, но все мы иногда бываем склонны немножко забыться, а ласковое обхождение и ласковое слово всего лучше помогают нам поддерживать мир в хижине, так же как на охоте.
"My ears are open," returned the Delaware gravely; "the words of my brother have entered so far that they never can fall out again.		- Мои уши открыты, - произнес делавар степенно.- Слова моего брата проникли так далеко, что никогда не смогут вывалиться обратно.
They are like rings, that have no end, and cannot drop.		Они подобны кольцам, у которых нет ни конца, ни начала.
Let him speak on; the song of the wren and the voice of a friend never tire."		Говори дальше: песня королька и голос друга никогда не наскучат.
"I will speak a little longer, chief, but you will excuse it for the sake of old companionship, should I now talk about myself.		- Я скажу еще кое-что, вождь, но ради старой дружбы ты извинишь меня, если я теперь поговорю о себе самом.
If the worst comes to the worst, it's not likely there'll be much left of me but ashes, so a grave would be useless, and a sort of vanity.		Если дело обернется плохо, то от меня, по всем вероятиям, останется только кучка пепла, поэтому не будет особой нужды в могиле, разве только из пустого тщеславия.
On that score I'm no way partic'lar, though it might be well enough to take a look at the remains of the pile, and should any bones, or pieces be found, 'twould be more decent to gather them together, and bury them, than to let them lie for the wolves to gnaw at, and howl over.		На этот счет я не слишком привередлив, хотя все-таки надо будет осмотреть остатки костра, и если там окажутся кости, то приличнее будет собрать и похоронить их, чтобы волки не гладили их и не выли над ними.
These matters can make no great difference in the mind, but men of white blood and Christian		В конце концов, разница тут невелика, но люди придают значение таким вещам...

feelin's have rather a gift for graves."	
"It shall be done as my brother says," returned the Indian, gravely. "If his mind is full, let him empty it in the bosom of a friend."	- Все будет сделано, как говорит мой брат, - важно ответил индеец. - Если душа его полна, пусть он облегчит ее на груди друга.
"I thank you, Sarpent; my mind's easy enough; yes, it's tolerable easy.	- Спасибо, Змей, на душе у меня довольно легко. Да, сравнительно легко.

Idees will come uppermost that I'm not apt to think about in common, it's true, but by striving ag'in some, and lettin' other some out, all will come right in the long run.	Правда, я не могу отделаться от некоторых мыслей, но это не беда.
There's one thing, however, chief, that does seem to me to be unreasonable, and ag'in natur', though the missionaries say it's true, and bein' of my religion and colour I feel bound to believe them.	Есть, впрочем, одна вещь, вождь, которая кажется мне неразумной и неестественной, хотя миссионеры говорят, что это правда, а моя религия и цвет кожи обязывают меня верить им.
They say an Injin may torment and tortur' the body to his heart's content, and scalp, and cut, and tear, and burn, and consume all his inventions and deviltries, until nothin' is left but ashes, and they shall be scattered to the four winds of heaven, yet when the trumpet of God shall sound, all will come together ag'in, and the man will stand forth in his flesh, the same creatur' as to looks, if not as to feelin's, that he was afore he was harmed!"	Они говорят, что индеец может мучить и истязать тело врага в полное свое удовольствие, сдирать с него скальп, и резать его, и рвать на куски, и жечь, пока ничего не останется, кроме пепла, который будет развеян на все четыре стороны; и, однако, когда зазвучит труба, человек воскреснет снова во плоти и станет таким же, по крайней мере по внешности, если не по своим чувствам, каким он был прежде.
"The missionaries are good men - mean well," returned the Delaware courteously; "they are not great medicines.	- Миссионеры - хорошие люди, они желают гам добра, - ответил делавар вежливо, - но они плохие знахари.
They think all they say, Deerslayer; that is no reason why warriors and orators should be all ears.	Они верят всему, что говорят, Зверобой, но это еще не значит, что воины и ораторы должны открывать свои уши.
When Chingachgook shall see the father of Tamenund standing in his scalp, and paint, and war lock, then will he believe the missionaries."	Когда Чингачгук увидит отца Таменунда, стоящего перед ним со скальпом на голове и в боевой раскраске, тогда он поверит словам миссионера.
"Seein' is believin', of a sartainty; ahs! me - and some of us may see these things sooner than we thought.	- Увидеть - значит поверить, это несомненно. Горе мне! Кое-кто из нас может увидеть все это гораздо скорее, чем мы ожидаем.
I comprehend your meanin' about Tamenund's father, Sarpent, and the idee's a close idee.	Я понимаю, почему ты говоришь об отце Таменунда, Змей, и это очень тонкая мысль.
Tamenund is now an elderly man, say eighty every day of it, and his father was scalped, and tormented, and burnt, when the present prophet was a youngster.	Таменунд-старик, ему исполнилось восемьдесят лет, никак не меньше, а его отца подвергли пыткам, скальпировали и сожгли, когда нынешний пророк был еще юнцом.
Yes, if one could see that come to pass, there wouldn't be much difficulty in yieldin' faith to all that the missionaries say.	Да, если бы это можно было увидеть своими глазами, тогда действительно было бы нетрудно поверить всему, что говорят нам миссионеры.
However, I am not ag'in the opinion now, for you must know, Sarpent, that the great principle of Christianity is to believe without seeing, and a	Однако я не решаюсь спорить против этого мнения, ибо ты должен знать, Змей, что христианство учит нас верить, не видя, а

man should always act up to his religion and principles, let them be what they may."	человек всегда должен придерживаться своей религии и ее учения, каковы бы они ни были.
"That is strange for a wise nation!" said the Delaware with emphasis. "The red man looks hard, that he may see and understand."	- Это довольно странно со стороны такого умного народа, как белые, - сказал делавар выразительно.- Краснокожий глядит на все очень внимательно, чтобы сперва увидеть, а потом понять.
"Yes, that's plausable, and is agreeable to mortal pride, but it's not as deep as it seems.	- Да, это звучит убедительно и льстит человеческой гордости, но это не так глубоко, как кажется на первый взгляд.
If we could understand all we see, Sarpent, there might be not only sense, but safety, in refusin' to give faith to any one thing that we might find oncomperhensible; but when there's so many things about which it may be said we know nothin' at all, why, there's little use, and no reason, in bein' difficult touchin' any one in partic'lar. For my part, Delaware, all my thoughts haven't been on the game, when outlyin' in the hunts and scoutin's of our youth. Many's the hour I've passed, pleasantly enough too, in what is tarm'd conterplation by my people. On such occasions the mind is actyve, though the body seems lazy and listless. An open spot on a mountain side, where a wide look can be had at the heavens and the 'arth, is a most judicious place for a man to get a just idee of the power of the Manitou, and of his own littleness. At such times, there isn't any great disposition to find fault with little difficulties, in the way of comperhension, as there are so many big ones to hide them. Believin' comes easy enough to me at such times, and if the Lord made man first out of arth, as they tell me it is written in the Bible; then turns him into dust at death; I see no great difficulty in the way to bringin' him back in the body, though ashes be the only substance left. These things lie beyond our understanding though they may and do lie so close to our feelin's.	Однако из всего христианского учения, Змей, всего больше смущает и огорчает меня то, что бледнолицые должны отправиться на одно небо, а краснокожие - на другое.
But, of all the doctrines, Sarpent, that which disturbs me, and disconsarts my mind the most, is the one which teaches us to think that a pale-face goes to one heaven, and a red-skin to another; it may separate in death them which lived much together, and loved each other well, in life!"	Таким образом, те, кто жили вместе и любили друг друга, должны будут разлучиться после смерти.
"Do the missionaries teach their white brethren to think it is so?" demanded the Indian, with serious earnestness. 'The Delawares believe that good men and brave warriors will hunt together	- Неужели миссионеры действительно учат этому своих белых братьев? - спросил индеец с величайшей серьезностью. - Делавары думают, что добрые люди и храбрые воины

in the same pleasant woods, let them belong to whatever tribe they may; that all the unjust Indians and cowards will have to sneak in with the dogs and the wolves to get venison for their lodges."	все вместе будут охотиться в чудесных лесах, к какому бы племени они ни принадлежали, тогда как дурные индейцы и трусы должны будут пресмыкаться с собаками и волками, чтобы добывать дичину для своих очагов.
--	--

<p>"Tis wonderful how many consaits mankind have consarnin' happiness and misery, here after!" exclaimed the hunter, borne away by the power of his own thoughts. 'Some believe in burnin's and flames, and some think punishment is to eat with the wolves and dogs. Then, ag'in, some fancy heaven to be only the carryin' out of their own 'arthly longin's, while others fancy it all gold and shinin' lights! Well, I've an idee of my own, in that matter, which is just this, Sarpent. Whenever I've done wrong, I've ginirally found 'twas owin' to some blindness of the mind, which hid the right from view, and when sight has returned, then has come sorrow and repentance. Now, I consait that, after death, when the body is laid aside or, if used at all, is purified and without its longin's, the spirit sees all things in their ra'al lights and never becomes blind to truth and justice. Such bein' the case, all that has been done in life, is beheld as plainly as the sun is seen at noon; the good brings joy, while the evil brings sorrow. There's nothin' onreasonable in that, but it's agreeable to every man's exper'ence." "I thought the pale-faces believed all men were wicked; who then could ever find the white man's heaven?" "That's ingen'ous, but it falls short of the missionary teachin's. You'll be Christianized one day, I make no doubt, and then 'twill all come plain enough. You must know, Sarpent, that there's been a great deed of salvation done, that, by God's help, enables all men to find a pardon for their wickednesses, and that is the essence of the white man's religion.</p>	<p>- Удивительно, право, как люди по-разному представляют себе блаженство и муку после смерти! - воскликнул охотник, отдаваясь течению своих мыслей. - Одни верят в неугасимое пламя, а другие думают, что грешникам придется искать себе пищу с волками и собаками.</p>
--	--

<p>I can't stop to talk this matter over with you any longer, for Hetty's in the canoe, and the furlough takes me away, but the time will come I hope when you'll feel these things; for, after all, they must be felt rather than reasoned about.</p>	<p>Но я не могу больше говорить обо всем этом: Хетти уже сидит в пироге и мой отпуск кончается.</p>
--	---

<p>Ah's! me; well, Delaware, there's my hand; you know it's that of a fri'nd, and will shake it as such, though it never has done you one half the good its owner wishes it had."</p>	<p>Горе мне! Ладно, делавар, вот моя рука. Ты знаешь, что это рука друга, и пожмешь ее как друг, хотя она и не сделала тебе даже половины того добра, которого я тебе желаю.</p>
---	--

<p>The Indian took the offered hand, and returned its pressure warmly.</p>	<p>Индеец взял протянутую руку в горячо ответил на пожатие.</p>
--	---

<p>Then falling back on his acquired stoicism of</p>	<p>Затем, вернувшись к своей обычной</p>
--	--

manner, which so many mistake for constitutional indifference, he drew up in reserve, and prepared to part from his friend with dignity.	невозмутимости, которую многие принимали за врожденное равнодушие, он снова овладел собой, - чтобы расстаться с другом с подобающим достоинством.
Deerslayer, however, was more natural, nor would he have at all cared about giving way to his feelings, had not the recent conduct and language of Judith given him some secret, though ill defined apprehensions of a scene.	Зверобой, впрочем, держал себя более естественно и не побоялся бы дать полную волю своим чувствам, если бы не его недавний разговор с Джудит.
He was too humble to imagine the truth concerning the actual feelings of that beautiful girl, while he was too observant not to have noted the struggle she had maintained with herself, and which had so often led her to the very verge of discovery.	Он был слишком скромен, чтобы догадаться об истинных чувствах красивой девушки, но в то же время слишком наблюдателен, чтобы не заметить, какая борьба совершилась в ее груди.
That something extraordinary was concealed in her breast he thought obvious enough, and, through a sentiment of manly delicacy that would have done credit to the highest human refinement, he shrunk from any exposure of her secret that might subsequently cause regret to the girl, herself.	Ему было ясно, что с ней творится что-то необычайное, и с деликатностью, которая сделала бы честь человеку более утонченному, он решил избегать всего, что могло бы повлечь за собой разоблачение этой тайны, о чем впоследствии могла пожалеть сама девушка.
He therefore determined to depart, now, and that without any further manifestations of feeling either from him, or from others.	Итак, он решил тут же пуститься в путь.
"God bless you!"	- Спаси тебя бог.
Serpent - God bless you!" cried the hunter, as the canoe left the side of the platform. "Your Manitou and my God only know when and where we shall meet ag'in; I shall count it a great blessing, and a full reward for any little good I may have done on 'arth, if we shall be permitted to know each other, and to consort together, hereafter, as we have so long done in these pleasant woods afore us!"	Змей, спаси тебя бог! - крикнул охотник, когда пирога отчалила от края платформы.
Chingachgook waved his hand.	Чингачгук помахал рукой.
Drawing the light blanket he wore over his head, as a Roman would conceal his grief in his robes, he slowly withdrew into the Ark, in order to indulge his sorrow and his musings, alone.	Потом, закутавшись с головой в легкое одеяло, которое он носил обычно на плечах, словно римлянин тогу, он медленно удалился внутрь ковчега, желая предаться наедине своей скорби и одиноким думам.
Deerslayer did not speak again until the canoe was half-way to the shore.	Зверобой не вымолвил больше ни слова, пока пирога не достигла половины пути между "замком" и берегом.
Then he suddenly ceased paddling, at an interruption that came from the mild, musical voice of Hetty.	Тут он внезапно перестал грести, потому что в ушах его прозвучал кроткий, музикальный голос Хетти.
"Why do you go back to the Hurons, Deerslayer?" demanded the girl. "They say I am feeble-minded, and such they never harm, but you have as much sense as Hurry Harry; and	- Почему вы возвращаетесь к гуронам, Зверобой?- спросила девушка. - Говорят, я слабоумная, и таких они никогда не трогают, но вы так же умны, как Гарри Непоседа;

more too, Judith thinks, though I don't see how that can well be."	Джуит уверена даже, что вы гораздо умнее, хотя я не понимаю, как это возможно.
"Ah! Hetty, afore we land I must converse a little with you child, and that too on matters touching your own welfare, principally.	- Ах, Хетти, прежде чем сойти на берег, я должен поговорить с вами - главным образом о том, что касается вашего собственного блага.
Stop paddling -or, rather, that the Mingos needn't think we are plotting and contriving, and so treat us accordingly, just dip your paddle lightly, and give the canoe a little motion and no more.	Перестаньте гребсти или лучше, чтобы минги не подумали, будто мы замышляем какую-нибудь хитрость, гребите полгоныку; пусть пирога только чуть двигается.

That's just the idee and the movement; I see you're ready enough at an appearance, and might be made useful at a sarcumvention if it was lawful now to use one - that's just the idee and the movement!	Вот так!.. Ага, я теперь вижу, что вы тоже умеете притворяться и могли бы участвовать в каких-нибудь военных хитростях, если бы хитрости были законны в эту минуту.
Ah's! me.	Увы!
Desait and a false tongue are evil things, and altogether onbecoming our colour, Hetty, but it is a pleasure and a satisfaction to outdo the contrivances of a red-skin in the strife of lawful warfare.	Обман и ложь - очень худые вещи, Хетти, но так приятно одурачить врага во время честной, законной войны!
My path has been short, and is like soon to have an end, but I can see that the wanderings of a warrior aren't altogether among brambles and difficulties.	Путь мой был короток и, по-видимому, скоро кончится, но теперь я вижу, что воину не всегда приходится иметь дело с одними препятствиями и трудностями.
There's a bright side to a warpath, as well as to most other things, if we'll only have the wisdom to see it, and the ginerosity to own it." "And why should your warpath, as you call it, come so near to an end, Deerslayer?"	Тропа войны тоже имеет свою светлую сторону, как большинство других вещей, и мы должны быть только достаточно мудры, чтобы заметить это. - А почему ваша тропа войны, как вы это называете, должна скоро кончиться, Зверобой?
"Because, my good girl, my furlough comes so near to an end.	- Потому, дорогая девушка, что отпуск мой тоже кончается.
They're likely to have pretty much the same tarmination, as regards time, one following on the heels of the other, as a matter of course."	По всей вероятности, и моя дорога и отпуск кончатся в одно и то же время; во всяком случае, они следуют друг за дружкой по пятам.
"I don't understand your meaning, Deerslayer -" returned the girl, looking a little bewildered. "Mother always said people ought to speak more plainly to me than to most other persons, because I'm feeble minded.	- Я не понимаю ваших слов, Зверобой, - ответила девушка, несколько сбитая с толку. - Мать всегда уверяла, что люди должны говорить со мной гораздо проще, чем с другими, потому что я слабоумная.
Those that are feeble minded, don't understand as easily as those that have sense."	Слабоумные не так легко все понимают, как те, у кого есть рассудок.
"Well then, Hetty, the simple truth is this.	- Ладно, Хетти, я отвечу вам совсем просто.
You know that I'm now a captuve to the Hurons, and captives can't do, in all things, as they please -"	Вы знаете, что я теперь в плену у гуронов, а пленные не могут делать все, что им захочется...
"But how can you be a captive," eagerly interrupted the girl -"when you are out here on	- Но как вы можете быть в плену, - нетерпеливо перебила девушка, - когда вы

the lake, in father's best canoe, and the Indians are in the woods with no canoe at all?	находитесь здесь, на озере, в отцовской лодке, а индейцы - в лесу, и у них нет ни одной лодки?
That can't be true, Deerslayer!"	Тут что-то не так. Зверобой!
"I wish with all my heart and soul, Hetty, that you was right, and that I was wrong, instead of your bein' all wrong, and I bein' only too near the truth.	- Я бы от всего сердца хотел, Хетти, чтобы вы были правы, а я ошибался, но, к сожалению, ошибаетесь вы, а я говорю вам сущую истину.
Free as I seem to your eyes, gal, I'm bound hand and foot in ra'ality."	Каким бы свободным я ни казался нашим глазам, девушка, в действительности я связан по рукам и ногам.
"Well it is a great misfortune not to have sense!	- Ах, какое это несчастье - не иметь рассудка!
Now I can't see or understand that you are a captive, or bound in any manner.	Ей-богу, я не вижу и не понимаю, отчего это вы в пленау и связаны по рукам и ногам.

If you are bound, with what are your hands and feet fastened?"	Если вы связаны, то чем опутаны ваши руки и ноги?
"With a furlough, gal; that's a thong that binds tighter than any chain.	- Отпуском, девочка! Это такие путы, которые связывают крепче всякой цепи.
One may be broken, but the other can't.	Можно сломать цепь, но нельзя нарушить отпуск.
Ropes and chains allow of knives, and desait, and contrivances; but a furlough can be neither cut, slipped nor sarcumvented."	Против веревок и цепей можно пустить в ход ножи, пилу и разные уловки, но отпуск нельзя ни разрезать, ни распилить, ни избавиться от него при помощи хитрости.
"What sort of a thing is a furlough, then, if it be stronger than hemp or iron?	- Что же это за вещь - отпуск, который крепче пеньки или железа?
I never saw a furlough."	Я никогда не видела отпуска.
"I hope you may never feel one, gal; the tie is altogether in the feelin's, in these matters, and therefore is to be felt and not seen.	- Надеюсь, вы никогда его не почувствуете, девочка. Эти узы связывают наши чувства, поэтому их можно только чувствовать, но не видеть.
You can understand what it is to give a promise, I dare to say, good little Hetty?"	Вам понятно, что значит дать обещание, добрая маленькая Хетти?
"Certainly. A promise is to say you will do a thing, and that binds you to be as good as your word.	- Конечно, если обещаешь сделать что-нибудь, то надо это исполнить.
Mother always kept her promises to me, and then she said it would be wicked if I didn't keep my promises to her, and to every body else."	Мать всегда исполняла обещания, которые она мне давала, и при этом говорила, что будет очень дурно, если я не стану исполнять обещаний, которые я давала ей или кому-нибудь еще.
"You have had a good mother, in some matters, child, whatever she may have been in other some.	- У вас была очень хорошая мать, дитя, хотя, быть может, кое в чем она и согрешила.
That is a promise, and as you say it must be kept.	Значит, по-вашему обещания нужно исполнять.
Now, I fell into the hands of the Mingos last night, and they let me come off to see my fri'nds and send messages in to my own colour, if any such feel consarn on my account, on condition that I shall be back when the sun is up today,	Ну так вот, прошлой ночью я попал в руки мингов, и они позволили мне приехать и повидаться с моими друзьями и передать послание людям моего собственного цвета, но все это только с условием, что я вернусь

and take whatever their revenge and hatred can contrive, in the way of torments, in satisfaction for the life of a warrior that fell by my rifle, as well as for that of the young woman shot by Hurry, and other disapp'intments met with on and about this lake. What is called a promise atween mother and darter, or even atween strangers in the settlements is called a furlough when given by one soldier to another, on a warpath.	обратно сегодня в полдень и вытерплю все пытки, которые может измыслить их мстительность и злоба, в отплату за жизнь воина, который пал от моей пули, и за жизнь молодой женщины, которую подстрелил Непоседа, и за другие неудачи, которые их здесь постигли.
And now I suppose you understand my situation, Hetty."	Надеюсь, вы теперь понимаете мое положение, Хетти?
The girl made no answer for some time, but she ceased paddling altogether, as if the novel idea distracted her mind too much to admit of other employment.	Некоторое время девушка ничего не отвечала, но перестала грести, как будто новая мысль, поразившая ее ум, не позволяла ей заниматься чем-нибудь другим.

Then she resumed the dialogue earnestly and with solicitude.	Затем она возобновила разговор, явно очень озабоченная и встревоженная.
"Do you think the Hurons will have the heart to do what you say, Deerslayer?" she asked. "I have found them kind and harmless."	- Неужели высчитаете индейцев способными сделать то, о чём вы только что говорили, Зверобой? - спросила она. - Они показались мне ласковыми и безобидными.
"That's true enough as consarns one like you, Hetty, but it's a very different affair when it comes to an open inimy, and he too the owner of a pretty sartain rifle.	- Это до некоторой степени верно, если речь идет о таких, как вы, Хетти, но совсем другое дело, когда это касается врага, и особенно владельца довольно меткого карабина.
I don't say that they bear me special malice on account of any expl'ites already performed, for that would be bragging, as it might be, on the varge of the grave, but it's no vanity to believe that they know one of their bravest and cunnin'est chiefs fell by my hands.	Я не хочу сказать, что они питают ко мне ненависть за какие-нибудь прежние мои подвиги: это значило бы хвастаться на краю могилы, но без всякого хвастовства можно сказать, что один из самых храбрых и ловких их вождей пал от моей руки.
Such bein' the case, the tribe would reproach them if they failed to send the spirit of a pale-face to keep the company of the spirit of their red brother; always supposin' that he can catch it.	После такого случая все племя станет попрекать их, если они не отправят - дух бледнолицего поддержать компанию духу краснокожего брата, -разумеется, предполагая, что он может нагнать его.
I look for no marcy, Hetty, at their hands; and my principal sorrow is that such a calamity should befall me on my first warpath: that it would come sooner or later, every soldier counts on and expects."	Я, Хетти, не жду от них пощады. Мне больше всего жаль, что такое несчастье постигло меня на моей первой тропе войны. Но все равно это должно случиться рано или поздно, и каждый солдат должен быть к этому готов.
"The Hurons shall not harm you, Deerslayer," cried the girl, much excited - "Tis wicked as well as cruel; I have the Bible, here, to tell them so.	-Гураны не причинят вам вреда, Зверобой! -вскричала взволнованная девушка. - Это грешно и жестоко. Я взяла библию, чтобы объяснить им это.
Do you think I would stand by and see you tormented?" "I hope not, my good Hetty, I hope not; and, therefore, when the moment comes, I expect you will move off, and not be a witness	Неужели вы думаете, что я стану спокойно смотреть, как вас будут мучить? - Надеюсь, что нет, добная Хетти, надеюсь, что нет, а потому, когда настанет эта минута, прошу

of what you can't help, while it would grieve you.	vas uйти и не быть свидетельницей того, чему помешать вы не можете, но что, конечно, огорчит вас.
But, I haven't stopped the paddles to talk of my own afflictions and difficulties, but to speak a little plainly to you, gal, consarnin' your own matters."	Однако я бросил весла не для того, чтобы рассуждать здесь о моих горестях и затруднениях, но для того, девушка, чтобы поговорить немножко о ваших дела.
"What can you have to say to me, Deerslayer!	- Что вы можете сказать мне, Зверобой?
Since mother died, few talk to me of such things."	С тех пор, как умерла матушка, мало кто говорит со мной о моих дела.
"So much the worse, poor gal; yes, 'tis so much the worse, for one of your state of mind needs frequent talking to, in order to escape the snares and desaits of this wicked world.	- Тем хуже, бедная девочка, да, тем хуже, потому что с такими, как вы, надо почаще говорить, чтобы вы могли спасаться от западни и обмана.
You haven't forgotten Hurry Harry, gal, so soon, I calculate?"	Вы еще не забыли Гарри Непоседу, насколько я понимаю?

"I! - I forget Henry March!" exclaimed Hetty, starting. "Why should I forget him, Deerslayer, when he is our friend, and only left us last night. Then the large bright star that mother loved so much to gaze at was just over the top of yonder tall pine on the mountain, as Hurry got into the canoe; and when you landed him on the point, near the east bay, it wasn't more than the length of Judith's handsomest ribbon above it." "And how can you know how long I was gone, or how far I went to land Hurry, seein' you were not with us, and the distance was so great, to say nothing of the night?" "Oh! I know when it was, well enough," returned Hetty positively -"There's more ways than one for counting time and distance. When the mind is engaged, it is better than any clock.	- Забыла ли я Гарри Марча?! - воскликнула Хетти, вздрогнув. - Как могла я позабыть его. Зверобой, если он наш друг и покинул нас только вчера ночью! Большая яркая звезда, на которую мать любила подолгу глядеть, мерцала над вершиной вон той высокой сосны на горе, когда Гарри сел в пирогу.
Mine is feeble, I know, but it goes true enough in all that touches poor Hurry Harry.	Я знаю, ум у меня слабый, но он никогда не изменяет мне, если дело касается бедного Гарри Непоседы.
Judith will never marry March, Deerslayer."	Джуэйт никогда не выйдет замуж за Марча, Зверобой.
"That's the p'int, Hetty; that's the very p'int I want to come to.	- В этом вся суть, Хетти, та суть, до которой я хочу добраться.
I suppose you know that it's nat'r'al for young people to have kind feelin's for one another, more especially when one happens to be a youth and t'other a maiden.	Вероятно, вы знаете, что молодым людям естественно любить друг друга, особенно когда встречаются юноша и девушка.
Now, one of your years and mind, gal, that has neither father nor mother, and who lives in a wilderness frequented by hunters and trappers, needs be on her guard against evils she little dreams of."	Ну так вот: девушка ваших лет, круглая сирота, которая живет в пустыне, посещаемой только охотниками и трапперами, должна остерегаться опасностей, которые, быть может, и не снились ей.
"What harm can it be to think well of a fellow	- Но какое зло может причинить мне мой

creature," returned Hetty simply, though the conscious blood was stealing to her cheeks in spite of a spirit so pure that it scarce knew why it prompted the blush, "the Bible tells us to 'love them who despitefully use' us, and why shouldn't we like them that do not?"	близний? - ответила Хетти по-детски просто, хотя щеки ее немного зарумянились. - Библия учит любить ненавидящих нас, и почему бы нам не любить тех, кто вовсе не думает нас ненавидеть!
"Ah! Hetty, the love of the missionaries isn't the sort of likin' I mean.	- Ах, Хетти, любовь, о которой толкуют миссионеры, совсем не та любовь, которую я имею в виду!
Answer me one thing, child; do you believe yourself to have mind enough to become a wife, and a mother?"	Ответьте мне на один вопрос, дитя! как вы думаете, можете вы когда-нибудь стать женой и матерью?
"That's not a proper question to ask a young woman, Deerslayer, and I'll not answer it," returned the girl, in a reproving manner - much as a parent rebukes a child for an act of indiscretion. "If you have any thing to say about Hurry, I'll hear that - but you must not speak evil of him; he is absent, and 'tis unkind to talk evil of the absent."	- С таким вопросом нельзя обращаться к молодой девушке, и я не отвечу на него, - сказала Хетти укоризненным тоном, каким мать выговаривает ребенку за неприличный поступок. - Если вы хотите сказать что-нибудь о Непоседе, я послушаю, но вы не должны говорить о нем дурно: его здесь нет, а об отсутствующих не говорят дурно.
"Your mother has given you so many good lessons, Hetty, that my fears for you are not as great as they were.	- Ваша мать дала вам столько хороших наставлений, Хетти, что все мои страхи в значительной мере рассеялись.
Nevertheless, a young woman without parents, in your state of mind, and who is not without beauty, must always be in danger in such a lawless region as this.	И все-таки молодая женщина, не имеющая родителей, но не лишенная красоты, всегда должна быть осторожной в тех местах, где не соблюдаются ни права, ни закона.
I would say nothin' amiss of Hurry, who, in the main, is not a bad man for one of his callin', but you ought to know one thing, which it may not be altogether pleasant to tell you, but which must be said. March has a desperate likin' for your sister Judith."	Я ничего дурного не хочу сказать о Непоседе, в общем, он неплохой человек на свой лад, но вы должны знать кое-что; вам, быть может, не особенно приятно будет это выслушать, но все же об этом надо сказать: Марч влюблен в вашу сестру Джудит.
"Well, what of that?	- Ну и что же?
Everybody admires Judith, she's so handsome, and Hurry has told me, again and again, how much he wishes to marry her.	Все восхищаются Джудит, она так хороша собой, и Непоседа не раз говорил, что хочет на ней жениться.
But that will never come to pass, for Judith don't like Hurry.	Но из этого ничего не выйдет, потому что Джудит Непоседа не нравится.
She likes another, and talks about him in her sleep; though you need not ask me who he is, for all the gold in King George's crown, and all the jewels too, wouldn't tempt me to tell you his name.	Ей нравится другой, и она говорит о нем во сне, хотя вы не должны спрашивать меня, кто он, потому что за все золото и все бриллианты, которые только есть в короне короля Георга, я не назову его имени.
If sisters can't keep each other's secrets, who can?"	Если сестры не станут хранить секреты друг друга, на кого же можно тогда положиться?
"Sartainly, I do not wish you to tell me, Hetty, nor would it be any advantage to a dyin' man to know.	- Конечно, я не прошу вас сказать это, Хетти, да и мало было бы от этого пользы человеку, который стоит одной ногой в могиле.
What the tongue says when the mind's asleep, neither head nor heart is answerable for."	Ни голова, ни сердце не отвечают за то, что человек говорит во сне.

<p>"I wish I knew why Judith talks so much in her sleep, about officers, and honest hearts, and false tongues, but I suppose she don't like to tell me, as I'm feeble minded.</p>	<p>- Мне хотелось бы знать, почему Джудит так часто говорит во сне об офицерах, о честных сердцах и о лживых языках, но, вероятно, она не желает мне этого сказать, потому что я слабоумная.</p>
<p>Isn't it odd, Deerslayer, that Judith don't like Hurry -he who is the bravest looking youth that ever comes upon the lake, and is as handsome as she is herself.</p>	<p>Не правда ли, странно, Зверобой, что Джудит не нравится Непоседа, хотя это самый бравый молодой человек из всех, кто когда-либо приходил на озеро, и он не уступает ей в красоте?</p>
<p>Father always said they would be the comeliest couple in the country, though mother didn't fancy March any more than Judith. There's no telling what will happen, they say, until things actually come to pass."</p>	<p>Отец всегда говорил, что из них выйдет самая прекрасная пара во всей стране, хотя мать недолюбливала Марча.</p>

<p>"Ahs! me - well, poor Hetty, 'tis of no great use to talk to them that can't understand you, and so I'll say no more about what I did wish to speak of, though it lay heavy on my mind.</p>	<p>- Ладно, бедная Хетти, трудно все это вам растолковать, а потому я не скажу больше ни слова, хотя то, что я хотел сказать, тяжестью лежит у меня на сердце.</p>
<p>Put the paddle in motion ag'in, gal, and we'll push for the shore, for the sun is nearly up, and my furlough is almost out."</p>	<p>Беритесь снова за весла, девочка, и поплыvем прямо к берегу, потому что солнце уже высоко и отпуск мой вот-вот кончится.</p>
<p>The canoe now glided ahead, holding its way towards the point where Deerslayer well knew that his enemies expected him, and where he now began to be afraid he might not arrive in season to redeem his plighted faith.</p>	<p>Теперь пирога направилась прямо к мысу, где, как хорошо знал Зверобой, враги поджидали его; он даже начал побаиваться, что опоздает и не поспеет вовремя.</p>
<p>Hetty, perceiving his impatience without very clearly comprehending its cause, however, seconded his efforts in a way that soon rendered their timely return no longer a matter of doubt.</p>	<p>Хетти, заметившая его нетерпение, хотя и не понимавшая толком, в чем тут дело, помогала ему очень усердно, и вскоре стало ясно, что они поспеют к сроку.</p>
<p>Then, and then only, did the young man suffer his exertions to flag, and Hetty began, again, to prattle in her simple confiding manner, though nothing farther was uttered that it may be thought necessary to relate.</p>	<p>Только тогда молодой человек начал грести медленнее, а Хетти снова начала болтать, как всегда, просто и доверчиво, но нам нет надобности воспроизводить здесь их дальнейшую беседу.</p>
<p>Chapter XXVII.</p>	<p>Глава 27</p>
<p>"Thou hast been busy, Death, this day, and yet But half thy work is done!</p>	<p>Ты поработала сегодня, смерть, но все же Еще работы хватит!</p>
<p>The gates of hell Are thronged, yet twice ten thousand spirits more Who from their warm and healthful tenements Fear no divorce; must, ere the sun go down, Enter the world of woe!" - Southe, Roderick, the Last of the Goths, XXIV, i-6.</p>	<p>Адские врата Наполнены толпой, но дважды десять тысяч Невинных душ не ведают в своих домах, Что лишь побагровеет запад, как они Войдут в мир скорби...</p>
<p>One experienced in the signs of the heavens, would have seen that the sun wanted but two or three minutes of the zenith, when Deerslayer landed on the point, where the Hurons were now encamped, nearly abreast of the castle.</p>	<p>Человек, привыкший наблюдать за небесными светилами, мог бы предсказать, что через две-три минуты солнце достигнет зенита, когда Зверобой высадился на берег, там, где гуроны теперь расположились лагерем, почти прямо против "замка".</p>

This spot was similar to the one already described, with the exception that the surface of the land was less broken, and less crowded with trees.	Лагерь этот очень напоминал тот, который мы уже описали выше, только почва здесь была более ровная и деревья росли не так густо.
Owing to these two circumstances, it was all the better suited to the purpose for which it had been selected, the space beneath the branches bearing some resemblance to a densely wooded lawn. Favoured by its position and its spring, it had been much resorted to by savages and hunters, and the natural grasses had succeeded their fires, leaving an appearance of sward in places, a very unusual accompaniment of the virgin forest.	Два эти обстоятельства делали мыс очень удобным местом для стоянки. Пространство под деревесными ветвями напоминало тенистую лесную лужайку, неподалеку протекал прозрачный ручей, поэтому индейцы и охотники очень любили посещать эту часть берега. Повсюду здесь виднелись следы костров, что в девственном лесу встречается редко.
Nor was the margin of water fringed with bushes, as on so much of its shore, but the eye penetrated the woods immediately on reaching the strand, commanding nearly the whole area of the projection.	На берегах здесь не было густых зарослей кустарника, и внимательный взор мог сразу охватить все, что творится под свисавшими над водой деревьями.
If it was a point of honor with the Indian warrior to redeem his word, when pledged to return and meet his death at a given hour, so was it a point of characteristic pride to show no womanish impatience, but to reappear as nearly as possible at the appointed moment.	Для индейского воина долг чести - сдержать свое слово, если он обещал вернуться и встретить смерть в назначенный час. Однако считается неприличным появляться до наступления срока, выказывая этим женское нетерпение.
It was well not to exceed the grace accorded by the generosity of the enemy, but it was better to meet it to a minute.	Нельзя злоупотреблять великодушием врага, но лучше всего являться точно, минута в минуту.
Something of this dramatic effectmingles with most of the graver usages of the American aborigines, and no doubt, like the prevalence of a similar feeling among people more sophisticated and refined, may be referred to a principle of nature.	Драматические эффекты такого рода сопровождают все наиболее важные обрядыaborигенов Америки, и, без сомнения, эта склонность, присущая и более цивилизованным народам, коренится в самой природе человека.
We all love the wonderful, and when it comes attended by chivalrous self-devotion and a rigid regard to honor, it presents itself to our admiration in a shape doubly attractive.	Все мы высоко ценим личную отвагу, но, если она соединяется с рыцарской самоотверженностью и строгим соблюдением чести, она кажется нам вдвое привлекательной.
As respects Deerslayer, though he took a pride in showing his white blood, by often deviating from the usages of the red-men, he frequently dropped into their customs, and oftener into their feelings, unconsciously to himself, in consequence of having no other arbiters to appeal to, than their judgments and tastes.	Что касается Зверобоя, то хотя он и гордился своей кровью белого человека и иногда отступал от индейских обычаем, но все же гораздо чаще подчинялся этим обычаям и бессознательно для себя заимствовал понятия и вкусы краснокожих - в вопросах чести они были его единственными судьями.
On the present occasion, he would have abstained from betraying a feverish haste by a too speedy return, since it would have contained a tacit admission that the time asked for was more than had been wanted; but, on the other hand, had the idea occurred to him, he would	На этот раз ему не хотелось проявлять лихорадочной поспешности и возвращаться слишком рано, ибо в этом как бы заключалось молчаливое признание, что он потребовал себе для отпуска больше времени, чем в действительности ему было

<p>have quickened his movements a little, in order to avoid the dramatic appearance of returning at the precise instant set as the utmost limit of his absence.</p>	<p>нужно.</p>
<p>Still, accident had interfered to defeat the last intention, for when the young man put his foot on the point, and advanced with a steady tread towards the group of chiefs that was seated in grave array on a fallen tree, the oldest of their number cast his eye upward, at an opening in the trees, and pointed out to his companions the startling fact that the sun was just entering a space that was known to mark the zenith.</p>	<p>С другой стороны, он был не прочь несколько ускорить движение пироги, чтобы избежать драматического появления в самый последний момент. Однако совершенно случайно молодому человеку не удалось осуществить это намерение, и, когда он сошел на берег и твердой поступью направился к группе вождей, восседавших на стволе упавшей сосны, старший из них взглянул в просвет между деревьями и указал своим товарищам на солнце, только что достигшее зенита.</p>
<p>A common, but low exclamation of surprise and admiration escaped every mouth, and the grim warriors looked at each other, some with envy and disappointment, some with astonishment at the precise accuracy of their victim, and others with a more generous and liberal feeling.</p>	<p>Дружное, но тихое восклицание удивления и восхищения вырвалось из всех уст, и угрюмые воины поглядели друг на друга: одни - с завистью и разочарованием, другие - поражаясь этой необычайной точности, а некоторые - с более благородным и великодушным чувством.</p>
<p>The American Indian always deemed his moral victories the noblest, prizing the groans and yielding of his victim under torture, more than the trophy of his scalp; and the trophy itself more than his life.</p>	<p>Американский индеец выше всего ценит нравственную победу: стоны и крики жертвы во время пыток приятнее ему, чем трофеи в виде скальпа; и самый трофей значит в его глазах больше, чем жизнь врага.</p>
<p>To slay, and not to bring off the proof of victory, indeed, was scarcely deemed honorable, even these rude and fierce tenants of the forest, like their more nurtured brethren of the court and the camp, having set up for themselves imaginary and arbitrary points of honor, to supplant the conclusions of the right and the decisions of reason.</p>	<p>Убить противника, но не принести с собой доказательств победы считается делом не особенно почетным. Таким образом, даже эта грубые властители лесов, подобно своим более образованным братьям, подвизающимся при королевских дворах или в военных лагерях бледнолицых, подменяют воображаемыми и произвольными понятиями чести сознания своей правоты и доводы разума.</p>
<p>The Hurons had been divided in their opinions concerning the probability of their captive's return.</p>	<p>Когда гуруны толковали о том, возвратится ли пленник, мнения их разделились.</p>
<p>Most among them, indeed, had not expected it possible for a pale-face to come back voluntarily, and meet the known penalties of an Indian torture; but a few of the seniors expected better things from one who had already shown himself so singularly cool, brave and upright.</p>	<p>Большинство утверждало, что бледнолицый не придет по добной воле обратно, чтобы подвергнуться мучительным пыткам. Но некоторые, самые старые, ожидали большего от человека, уже выказавшего столько смелости, - хладнокровия и стойкости.</p>
<p>The party had come to its decision, however, less in the expectation of finding the pledge redeemed, than in the hope of disgracing the Delawares by casting into their teeth the</p>	<p>Зверобой был отпущен не потому, что индейцы надеялись на выполнение данного им обещания, а скорее потому, что они хотели набросить тень на делаваров,</p>

delinquency of one bred in their villages.	воспитавших в своей деревне человека, проявившего преступную слабость.
They would have greatly preferred that Chingachgook should be their prisoner, and prove the traitor, but the pale-face scion of the hated stock was no bad substitute for their purposes, failing in their designs against the ancient stem.	Гураны предпочли бы, чтобы их пленником был Чингачгук и чтобы именно он доказал свое малодушие, но бледнолицый приемыш ненавистного племени мог с успехом заменить делавара.
With a view to render their triumph as signal as possible, in the event of the hour's passing without the reappearance of the hunter, all the warriors and scouts of the party had been called in, and the whole band, men, women and children, was now assembled at this single point, to be a witness of the expected scene.	Желая как можно торжественнее отпраздновать свою победу, в случае если охотник не появится в назначенный час, в лагере созвали всех воинов и разведчиков. Все племя - мужчины, женщины и дети собралось вместе, чтобы быть свидетелем предстоящего зрелища.
As the castle was in plain view, and by no means distant, it was easily watched by daylight, and, it being thought that its inmates were now limited to Hurry, the Delaware and the two girls, no apprehensions were felt of their being able to escape unseen.	Гураны предполагали, что в "замке" теперь находятся только Непоседа, делавар и три девушки. "Замок" стоял на виду, недалеко от индейской стоянки; при дневном свете за ним было легко наблюдать. Поэтому у краснокожих не было оснований опасаться, что кто-нибудь из скрывающихся в "замке" сможет незаметно ускользнуть.
A large raft having a breast-work of logs had been prepared, and was in actual readiness to be used against either Ark or castle as occasion might require, so soon as the fate of Deerslayer was determined, the seniors of the party having come to the opinion that it was getting to be hazardous to delay their departure for Canada beyond the coming night.	Гураны подготовили большой плот с бруствером из древесных стволов, чтобы, как только решится судьба Зверобоя, немедленно напасть на ковчег или на "замок", в зависимости от обстоятельств. Старейшины полагали, что слишком рискованно откладывать отступление в Канаду позднее ближайшего вечера.
In short the band waited merely to dispose of this single affair, ere it brought matters with those in the Castle to a crisis, and prepared to commence its retreat towards the distant waters of Ontario.	Короче говоря, они хотели немедленно тронуться в путь, к далеким водам озера Онтарио, как только покончат со Зверобоем и ограбят "замок".
It was an imposing scene into which Deerslayer now found himself advancing.	Картина, открывшаяся перед Зверобоем, имела весьма внушительный вид.
All the older warriors were seated on the trunk of the fallen tree, waiting his approach with grave decorum.	Все старые воины сидели на стволе упавшего дерева, с важностью поджидая приближения охотника.
On the right stood the young men, armed, while left was occupied by the women and children.	Справа стояли вооруженные молодые люди, слева - женщины и дети.
In the centre was an open space of considerable extent, always canopied by trees, but from which the underbrush, dead wood, and other obstacles had been carefully removed.	Посредине расстилалась довольно широкая поляна, окруженная со всех сторон деревьями. Поляна эта была заботливо очищена от мелких кустиков и бурелома.
The more open area had probably been much used by former parties, for this was the place where the appearance of a sward was the most decided.	Очевидно, здесь уже не раз останавливались индейские отряды: везде виднелись следы костров.

<p>The arches of the woods, even at high noon, cast their sombre shadows on the spot, which the brilliant rays of the sun that struggled through the leaves contributed to mellow, and, if such an expression can be used, to illuminate.</p>	<p>Лесные оводы даже в полдень кидали свою мрачную тень, а яркие лучи солнца, пробиваясь сквозь листву, повсюду бросали светлые блики.</p>
<p>It was probably from a similar scene that the mind of man first got its idea of the effects of gothic tracery and churchly hues, this temple of nature producing some such effect, so far as light and shadow were concerned, as the well-known offspring of human invention.</p>	<p>Весьма возможно, что мысль о готической архитектуре впервые зародилась при взгляде на такой пейзаж. Во всяком случае, поскольку речь идет об игре света и тени, этот храм природы производил такое же впечатление, как и наиболее знаменитые творения искусства человека.</p>
<p>As was not unusual among the tribes and wandering bands of the Aborigines, two chiefs shared, in nearly equal degrees, the principal and primitive authority that was wielded over these children of the forest.</p>	<p>Как это часто бывает у туземных бродячих племен, два вождя почти поровну разделили между собой главную власть над детьми леса.</p>
<p>There were several who might claim the distinction of being chief men, but the two in question were so much superior to all the rest in influence, that, when they agreed, no one disputed their mandates, and when they were divided the band hesitated, like men who had lost their governing principle of action.</p>	<p>Правда, на почетное звание вождя могли бы притязать еще несколько человек, но те, о ком мы говорим, пользовались таким огромным влиянием, что, когда мнение их было единодушно, никто не дерзал оспаривать их приказаний; а когда они расходились во взглядах, племя начинало колебаться, подобий человеку, потерявшему руководящий принцип своего поведения.</p>
<p>It was also in conformity with practice, perhaps we might add in conformity with nature, that one of the chiefs was indebted to his mind for his influence, whereas the other owed his distinction altogether to qualities that were physical.</p>	<p>По установившемуся обычаю и, вероятно, соответственно самой природе вещей, один вождь был обязан своим авторитетом обширному уму, тогда как другой выдвинулся главным образом благодаря своим физическим качествам.</p>
<p>One was a senior, well known for eloquence in debate, wisdom in council, and prudence in measures; while his great competitor, if not his rival, was a brave distinguished in war, notorious for ferocity, and remarkable, in the way of intellect, for nothing but the cunning and expedients of the war path.</p>	<p>Один из них, старший летами, прославился своим красноречием в прениях, мудростью в совете и осторожностью в действиях, тогда как его главный соперник, если не противник, был храбрец, отличавшийся на войне и известный своей свирепостью. В умственном отношении он ничем не выделялся, если не считать хитрости и изворотливости на тропе войны.</p>
<p>The first was Rivenoak, who has already been introduced to the reader, while the last was called le Panth'ere, in the language of the Canadas, or the Panther, to resort to the vernacular of the English colonies. The appellation of the fighting chief was supposed to indicate the qualities of the warrior, agreeably to a practice of the red man's nomenclature, ferocity, cunning and treachery being, perhaps, the distinctive features of his character.</p>	<p>Первый был уже знакомый читателю Расщепленный Дуб, тогда как второго называли la Panthere на языке Канады, или Пантерой на языке английских колоний.</p>

The title had been received from the French, and was prized so much the more from that circumstance, the Indian submitting profoundly to the greater intelligence of his pale-face allies, in most things of this nature.	Согласно обычаю краснокожих, прозвище это обозначало особые свойства воина, в самом деле, свирепость, хитрость и предательство были главными чертами его характера Кличку свою он получил от французов и очень ценил ее.
How well the sobriquet was merited will be seen in the sequel.	Из нашего дальнейшего повествования читатель скоро узнает, насколько эта кличка была заслуженна.
Rivenoak and the Panther sat side by side awaiting the approach of their prisoner, as Deerslayer put his moccasined foot on the strand, nor did either move, or utter a syllable, until the young man had advanced into the centre of the area, and proclaimed his presence with his voice.	Расщепленный Дуб и Пантер сидели бок о бок в ожидании пленника, когда Зверобой поставил свой мокасин на прибрежный песок. Ни один из них не двинулся и не проронил ни слова, пока молодой человек не достиг середины лужайки и не возвестил о своем прибытии.
This was done firmly, though in the simple manner that marked the character of the individual.	Он заговорил твердо, хотя с присущей ему простотой.
"Here I am, Mingos," he said, in the dialect of the Delawares, a language that most present understood; "here I am, and there is the sun.	- Вот я, минги, - сказал Зверобой на делаварском наречии, понятном большинству присутствующих. - Вот я, а вот и солнце.
One is not more true to the laws of natur', than the other has proved true to his word.	Оно так же верно законам природы, как я - моему слову.
I am your prisoner; do with me what you please.	Я ваш пленник; делайте со мной что хотите.
My business with man and 'arth is settled; nothing remains now but to meet the white man's God, accordin' to a white man's duties and gifts."	Мои отношения с людьми и землей покончены. Мне теперь остается только встретить мою судьбу, как подобает белому человеку.

A murmur of approbation escaped even the women at this address, and, for an instant there was a strong and pretty general desire to adopt into the tribe one who owned so brave a spirit.	Ропот одобрения послышался даже среди женщин, и на мгновение возобладало сильное, почти всеобщее желание принять в качестве равноправного члена племени человека, проявившего такую силу духа.
Still there were dissenters from this wish, among the principal of whom might be classed the Panther, and his sister, Ie Sumach, so called from the number of her children, who was the widow of le Loup Cervier, now known to have fallen by the hand of the captive.	Но некоторые были против этого, особенно Пантера и его сестра Сумаха, прозванная так за многочисленность своего потомства; она была вдовой Рыси, павшего недавно от руки пленника.
Native ferocity held one in subjection, while the corroding passion of revenge prevented the other from admitting any gentler feeling at the moment.	Врожденная свирепость Пантеры не знала никаких пределов, тогда как страстное желание мести мешало Сумахе проникнуться более мягким чувством.
Not so with Rivenoak.	Иначе обстояло дело с Расщепленным Дубом.
This chief arose, stretched his arm before him in a gesture of courtesy, and paid his compliments with an ease and dignity that a prince might have envied.	Он встал, протянул руку и приветствовал пленника с непринужденностью и достоинством, которые сделали бы честь любому принцу.

As, in that band, his wisdom and eloquence were confessedly without rivals, he knew that on himself would properly fall the duty of first replying to the speech of the pale-face.	Он был самый мудрый и красноречивый во всем отряде, поэтому на нем лежала обязанность первым отвечать на речь бледнолицего.
"Pale-face, you are honest," said the Huron orator. "My people are happy in having captured a man, and not a skulking fox."	- Бледнолицый, ты честен, - сказал гуронский оратор. - Мой народ счастлив, что взял в плен мужчину, а не вороватую лисицу.
We now know you; we shall treat you like a brave.	Теперь мы знаем тебя и будем обходиться с тобой как с храбрецом.
If you have slain one of our warriors, and helped to kill others, you have a life of your own ready to give away in return.	Если ты убил одного из наших воинов и помогал убивать других, то взамен ты готов отдать собственную жизнь.
Some of my young men thought that the blood of a pale-face was too thin; that it would refuse to run under the Huron knife.	Кое-кто из моих молодых воинов думал, что кровь бледнолицего слишком жидка и не захочет литься под гуронским ножом.
You will show them it is not so; your heart is stout, as well as your body.	Ты доказал, что это не так: у тебя мужественное сердце.
It is a pleasure to make such a prisoner; should my warriors say that the death of Ie Loup Cervier ought not to be forgotten, and that he cannot travel towards the land of spirits alone, that his enemy must be sent to overtake him, they will remember that he fell by the hand of a brave, and send you after him with such signs of our friendship as shall not make him ashamed to keep your company.	Приятно держать в своих руках такого пленника. Если мои воины скажут, что смерть Рыси не должна быть забыта, что он не может отправиться в страну духов один и что надо послать врага ему вдогонку, они вспомнят, что он пал от руки храбреца, и пошлют тебя вслед за ним с такими знаками нашей дружбы, которые не позволят ему устыдиться твоего общества.
I have spoken; you know what I have said."	Я сказал. Ты понимаешь, что я сказал!
"True enough, Mingo, all true as the gospel," returned the simple minded hunter, 'you have spoken, and I do know not only what you have said, but, what is still more important, what you mean.	- Правильно, минг, все правильно, как в евангелии, - ответил простодушный охотник. - Ты сказал, а я понял не только твои слова, но и твои затаенные мысли.
I dare to say your warrior the Lynx was a stout-hearted brave, and worthy of your fri'ndship and respect, but I do not feel unworthy to keep his company, without any passport from your hands.	Смею заявить вам, что воин, по имени Рысь, был настоящий храбрец, достойный вашей дружбы и уважения, но я чувствую себя достойным, составить ему компанию даже без удостоверения, полученного из ваших рук.
Nevertheless, here I am, ready to receive judgment from your council, if, indeed, the matter was not detarmined among you afore I got back."	Тем не менее вот я здесь и готов подвергнуться суду вашего совета, если, впрочем, все это дело не решено гораздо раньше, чем я успел вернуться обратно. - Сумах - очень плодовитый кустарник. Североамериканский вид сумаха чрезвычайно ядовит.
"My old men would not sit in council over a pale-face until they saw him among them," answered Rivenoak, looking around him a little ironically; "they said it would be like sitting in council over the winds; they go where they will, and come back as they see fit, and not otherwise."	- Наши старики не станут рассуждать в совете о бледнолицем, пока снова не увидят его в своей среде, - ответил Расщепленный Дуб, несколько иронически оглядываясь по сторонам. - Они полагают, что это значило бы говорить о ветрах, которые дуют куда им

	угодно и возвращаются только тогда, когда считут это нужным.
There was one voice that spoke in your favor, Deerslayer, but it was alone, like the song of the wren whose mate has been struck by the hawk."	Лишь один голос прозвучал в твою защиту, Зверобой, и он остался одиноким, как песнь королька, чья подруга подбита соколом.
"I thank that voice whosever it may have been, Mingo, and will say it was as true a voice as the rest were lying voices.	- Благодарю за этот голос, кому бы он ни принадлежал, минг, и скажи, что это был настолько нерадивый голос, насколько все другие были лживы.
A furlough is as binding on a pale-face, if he be honest, as it is on a red-skin, and was it not so, I would never bring disgrace on the Delawares, among whom I may be said to have received my edication.	Для бледнолицего, если он честен, отпуск такая же святыня, как и для краснокожего. И, если бы даже это было иначе, я все равно никогда не опозорил бы делаваров, среди которых, можно сказать, я получил все мое образование.
But words are useless, and lead to braggin' feelin's; here I am; act your will on me."	Впрочем, всякие слова теперь бесполезны. Вот я, делайте со мной, что хотите.
Rivenoak made a sign of acquiescence, and then a short conference was privately held among the chiefs.	Расщепленный Дуб одобрительно кивнул головой, и вожди начали совещаться.
As soon as the latter ended, three or four young men fell back from among the armed group, and disappeared.	Как только совещание кончилось, от вооруженной группы отделились трое или четверо молодых Людей и разбрелись в разные стороны.
Then it was signified to the prisoner that he was at liberty to go at large on the point, until a council was held concerning his fate.	Потом пленнику объявили, что он может свободно разгуливать по всему мысу, пока совет не решит его судьбу.
There was more of seeming, than of real confidence, however, in this apparent liberality, inasmuch as the young men mentioned already formed a line of sentinels across the breadth of the point, inland, and escape from any other part was out of the question.	В этом кажущемся великолушии было, однако, меньше истинного доверия, чем можно предположить на первый взгляд; упомянутые выше молодые люди уже выстроились в линию поперек мыса, там, где он соединялся с берегом, о том же, чтобы бежать в каком-нибудь другом направлении, не могло быть и речи.
Even the canoe was removed beyond this line of sentinels, to a spot where it was considered safe from any sudden attempt.	Даже пирогу отвели и поставили за линией часовых в безопасном месте.

These precautions did not proceed from a failure of confidence, but from the circumstance that the prisoner had now complied with all the required conditions of his parole, and it would have been considered a commendable and honorable exploit to escape from his foes.	Эти предосторожности объяснялись не столько отсутствием доверия, сколько тем обстоятельством, что пленник, сдержав свое слово, больше ничем не был связан, и если бы теперь ему удалось убежать от своих врагов, это считалось бы славным достойным всяческой похвалы подвигом.
So nice, indeed, were the distinctions drawn by the savages in cases of this nature, that they often gave their victims a chance to evade the torture, deeming it as creditable to the captors to overtake, or to outwit a fugitive, when his exertions were supposed to be quickened by the	В самом деле, дикари проводят такие тонкие различия в вопросах этого рода, что часто предоставляют своим жертвам возможность избежать пыток, полагая, что для преследователей почти так же почетно снова поймать или перехитрить беглеца, когда все

extreme jeopardy of his situation, as it was for him to get clear from so much extraordinary vigilance.	силы его возрастают под влиянием смертельной опасности, как и для преследуемого - ускользнуть, в то время как за ним наблюдают так зорко.
Nor was Deerslayer unconscious of, or forgetful, of his rights and of his opportunities.	Зверобой отлично знал это и решил воспользоваться первым удобным случаем.
Could he now have seen any probable opening for an escape, the attempt would not have been delayed a minute.	Если бы он теперь увидел какую-нибудь лазейку, он устремился бы туда, не теряя ни минуты.
But the case seem'd desperate.	Но положение казалось совершенно безнадежным.
He was aware of the line of sentinels, and felt the difficulty of breaking through it, unharmed.	Он заметил линию часовых и понимал, как трудно прорваться сквозь нее, не имея оружия.
The lake offered no advantages, as the canoe would have given his foes the greatest facilities for overtaking him; else would he have found it no difficult task to swim as far as the castle.	Броситься в озеро было бы бесполезно: в пироге враги легко настигли бы его; не будь этого, ему ничего не стоило бы добраться до "замка" вплавь.
As he walked about the point, he even examined the spot to ascertain if it offered no place of concealment, but its openness, its size, and the hundred watchful glances that were turned towards him, even while those who made them affected not to see him, prevented any such expedient from succeeding.	Прогуливаясь взад и вперед по мысу, от тщательно искал, где бы можно было спрятаться. Но открытый характер местности, ее размеры и сотни бдительных глаз, устремленных на него, - хотя те, кто смотрели, и притворялись, будто совсем не обращают на него внимания, - заранее обрекали на провал любую такую попытку.
The dread and disgrace of failure had no influence on Deerslayer, who deemed it even a point of honor to reason and feel like a white man, rather than as an Indian, and who felt it a sort of duty to do all he could that did not involve a dereliction from principle, in order to save his life.	Стыд и боязнь неудачи не смущали Зверобоя; он считал до некоторой степени долгом чести рассуждать и действовать, кик подобает белому человеку, но твердо решил сделать все возможное для спасения своей жизни.
Still he hesitated about making the effort, for he also felt that he ought to see the chance of success before he committed himself.	Все же он колебался, хорошо понимая, что, прежде чем идти на такой риск, следует взвесить все шансы на успех.
In the mean time the business of the camp appeared to proceed in its regular train.	Тем временем дела в лагере шли, по-видимому, своим обычным порядком.

The chiefs consulted apart, admitting no one but the Sumach to their councils, for she, the widow of the fallen warrior, had an exclusive right to be heard on such an occasion.	В стороне совещались вожди. На совете они разрешили присутствовать Сумахе, потому что она имела право быть выслушанной как вдова павшего воина.
The young men strolled about in indolent listlessness, awaiting the result with Indian patience, while the females prepared the feast that was to celebrate the termination of the affair, whether it proved fortunate or otherwise for our hero.	"Молодые люди лениво бродили взад и вперед, с истинно индейским терпением ожидая результата переговоров, тогда как женщины готовились к пиру, которым должно было окончить день-все равно, окажется ли он счастливым или несчастливым для нашего героя.
No one betrayed feeling, and an indifferent observer, beyond the extreme watchfulness of	Никто не выказывал ни малейших признаков волнения, и, если бы не

the sentinels, would have detected no extraordinary movement or sensation to denote the real state of things.	чрезвычайная бдительность часовых, посторонний наблюдатель не заметил бы ничего, указывающего на действительное положение вещей.
Two or three old women put their heads together, and it appeared unfavorably to the prospects of Deerslayer, by their scowling looks, and angry gestures; but a group of Indian girls were evidently animated by a different impulse, as was apparent by stolen glances that expressed pity and regret.	Две-три старухи перешептывались а чем-то, - и их хмурые взгляды и гневные жесты не сулили Зверобою ничего хорошего Но в группе индейских девушек, очевидно, преобладали совсем другие чувства: взгляды, бросаемые исподтишка на пленника, выражали жалость и сочувствие.
In this condition of the camp, an hour soon glided away.	Так прошел целый час.
Suspense is perhaps the feeling of all others that is most difficult to be supported.	Часто труднее всего переносить ожидание.
When Deerslayer landed, he fully expected in the course of a few minutes to undergo the tortures of an Indian revenge, and he was prepared to meet his fate manfully; but, the delay proved far more trying than the nearer approach of suffering, and the intended victim began seriously to meditate some desperate effort at escape, as it might be from sheer anxiety to terminate the scene, when he was suddenly summoned, to appear once more in front of his judges, who had already arranged the band in its former order, in readiness to receive him.	Когда Зверобой высадился на берег, он думал, что через несколько минут его подвергнут пыткам, изобретенным индейской мстительностью, и готовился мужественно встретить свою участь. Но отсрочка показалась ему более тягостной, чем непосредственная близость мучений, и он уже начал серьезно помышлять о какой-нибудь отчаянной попытке к бегству, чтобы положить конец этой тревожной неопределенности, как вдруг его пригласили снова предстать перед судьями, опять сидевшими в прежнем порядке.
"Killer of the Deer," commenced Rivenoak, as soon as his captive stood before him, "my aged men have listened to wise words; they are ready to speak.	- Убийца Оленей, - начал Расщепленный Дуб, лишь только пленник появился перед ним, - наши старики выслушали мудрое слово; теперь они готовы говорить.
You are a man whose fathers came from beyond the rising sun; we are children of the setting sun; we turn our faces towards the Great Sweet Lakes, when we look towards our villages.	Ты - потомок людей, которые приплыли сюда со стороны восходящего солнца, мы - дети заходящего солнца. Мы обращаем наши лица к Великим Пресным Озерам, когда хотим поглядеть в сторону наших деревень.
It may be a wide country and full of riches towards the morning, but it is very pleasant towards the evening.	Быть может, на восходе лежит мудрая, изобилующая всеми богатствами страна, но страна на закате тоже очень приятна.
We love most to look in that direction.	Мы больше любим глядеть в эту сторону.

When we gaze at the east, we feel afraid, canoe after canoe bringing more and more of your people in the track of the sun, as if their land was so full as to run over.	Когда мы смотрим на восток, нас охватывает страх: пирога за пирогом привозит сюда все больше и больше людей по следам солнца, как будто страна ваша переполнена и жители ее льются через край.
The red men are few already; they have need of help.	Красных людей осталось уже мало, они нуждаются в помощи.
One of our best lodges has lately been emptied by the death of its master; it will be a long time before his son can grow big enough to sit in his	Одна из наших лучших хижин опустела - хозяин ее умер. Много времени пройдет, прежде чем сын его вырастет настолько,

place.	чтобы занять его место.
There is his widow; she will want venison to feed her and her children, for her sons are yet like the young of the robin, before they quit the nest.	Вот его вдова, она нуждается в дичи, чтобы прокормиться самой и прокормить своих детей, ибо сыновья ее еще похожи на молодых реполовов, не успевших покинуть гнездо.
By your hand has this great calamity befallen her.	Твоя рука ввергла ее в эту страшную беду.
She has two duties; one to le Loup Cervier, and one to his children.	На тебе лежат обязанности двоякого рода: одни -по отношению к Рыси, другие - по отношению к его детям.
Scalp for scalp, life for life, blood for blood, is one law; to feed her young, another.	Скальп за скальп, жизнь за жизнь, кровь за кровь -таков один закон: но другой закон повелевает кормить детей.
We know you, Killer of the Deer.	Мы знаем тебя, Убийца Оленей.
You are honest; when you say a thing, it is so.	Ты честен; когда ты говоришь слово, на него можно положиться.
You have but one tongue, and that is not forked, like a snake's.	У тебя только один язык, он не развоен, как у змеи.
Your head is never hid in the grass; all can see it.	Твоя голова никогда не прячется в траве, все могут видеть ее.
What you say, that will you do.	Что ты говоришь, то и делаешь.
You are just.	Ты справедлив.
When you have done wrong, it is your wish to do right, again, as soon as you can.	Когда ты обидишь кого-нибудь, ты спешишь вознаградить обиженного.
Here, is the Sumach; she is alone in her wigwam, with children crying around her for food - yonder is a rifle; it is loaded and ready to be fired.	Вот Сумаха, она осталась одна в своей хижине, и дети ее плачут, требуя пищи; вот ружье, оно заряжено и готово к выстрелу.
Take the gun, go forth and shoot a deer; bring the venison and lay it before the widow of Le Loup Cervier, feed her children; call yourself her husband.	Возьми ружье, ступай в лес и убей оленя; принеси мясо и положи его перед вдовой Рыси; накорми ее детей и стань ее мужем.
After which, your heart will no longer be Delaware, but Huron; le Sumach's ears will not hear the cries of her children; my people will count the proper number of warriors."	После этого сердце твое перестанет быть делаварским и станет гуронским; уши Сумахи больше не услышат детского плача; мой народ снова найдет потерянного воина. - Великие Пресные Озера-озера Канады: Эри, Онтарио и Гурон, на берегах которых жили гуроны.

"I fear'd this, Rivenoak," answered Deerslayer, when the other had ceased speaking -"yes, I did dread that it would come to this.	- Этого я и боялся, Расщепленный Дуб, - ответил Зверобой, когда индеец кончил свою речь, - да, я боялся, что до этого дойдет.
However, the truth is soon told, and that will put an end to all expectations on this head.	Однако правду сказать недолго, и она положит конец всем ожиданиям на этот счет.
Mingo, I'm white and Christian born; 't would ill become me to take a wife, under red-skin forms, from among heathen.	Минг, я белый человек и рожден христианином, и мне не подобает брать жену среди краснокожих язычников.
That which I wouldn't do, in peaceable times, and under a bright sun, still less would I do behind clouds, in order to save my life.	Этого я не сделал бы и в мирное время, при свете яркого солнца, тем более я не могу это сделать под грозовыми тучами, чтобы спасти

	свою жизнь.
I may never marry; most likely Providence in putting me up here in the woods, has intended I should live single, and without a lodge of my own; but should such a thing come to pass, none but a woman of my own colour and gifts shall darken the door of my wigwam.	Я, быть может, никогда не женюсь и проживу всю жизнь в лесах, не имея собственной хижины; но если уж суждено случиться такому, только женщина моего цвета завесит дверь моего вигвама.
As for feeding the young of your dead warrior, I would do that cheerfully, could it be done without discredit; but it cannot, seeing that I can never live in a Huron village.	Я бы охотно согласился кормить малышей вашего павшего воина, если бы мог это сделать, не навлекая на себя позора; но это немыслимо, я не могу жить в гуронской деревне.
Your own young men must find the Sumach in venison, and the next time she marries, let her take a husband whose legs are not long enough to overrun territory that don't belong to him.	Ваши молодые люди должны убивать дичь для Сумахи, и пусть она поищет себе другого супруга, не с такими длинными ногами, чтобы он не бегал по земле, которая ему не принадлежит.
We fou't a fair battle, and he fell; in this there is nothin' but what a brave expects, and should be ready to meet.	Мы сражались в честном бою, и он пал; всякий храбрец должен быть готов к этому.
As for getting a Mingo heart, as well might you expect to see gray hairs on a boy, or the blackberry growing on the pine.	Ты ждешь, что у меня появится сердце минга; с таким же основанием ты можешь ждать, что на голове у мальчика появятся седые волосы или на сосне вырастет черника.
No - no Huron; my gifts are white so far as wives are consarned; it is Delaware, in all things touchin' Injins."	Нет, минг, я белый, когда речь идет о женщинах, и я делавар во всем, что касается индейцев.
These words were scarcely out of the mouth of Deerslayer, before a common murmur betrayed the dissatisfaction with which they had been heard.	Едва Зверобой успел замолчать, как послышался общий ропот.
The aged women, in particular, were loud in their expressions of disgust, and the gentle Sumach, herself, a woman quite old enough to be our hero's mother, was not the least pacific in her denunciations.	Особенно громко выражали свое недовольство не пожилые женщины, а красавица Сумаха, которая по летам годилась в матери нашему герою, вопила громче всех.
But all the other manifestations of disappointment and discontent were thrown into the background, by the fierce resentment of the Panther.	Но все эти изъявления неудовольствия должны были отступить перед свирепой злобой Пантеры.

This grim chief had thought it a degradation to permit his sister to become the wife of a pale-face of the Yengeese at all, and had only given a reluctant consent to the arrangement -one by no means unusual among the Indians, however - at the earnest solicitations of the bereaved widow; and it goaded him to the quick to find his condescension slighted, the honor he had with so much regret been persuaded to accord, condemned.	Суровый вождь считал позором, что сестре его дали позволение стать женой бледнолицего ингиза. Лишь после настойчивых просьб неутешной вдовы он с большой неохотой согласился на этот брак, вполне соответствовавший, впрочем, индейским обычаям. Теперь его жестоко уязвило, что пленник отверг оказанную ему честь.
The animal from which he got his name does not	В глазах гуруна засверкала ярость,

glare on his intended prey with more frightful ferocity than his eyes gleamed on the captive, nor was his arm backward in seconding the fierce resentment that almost consumed his breast.	напоминавшая о хищном звере, имя которого он носил.
"Dog of the pale-faces!" he exclaimed in Iroquois, "go yell among the curs of your own evil hunting grounds!"	- Собака бледнолицый! - воскликнул он по-ирокезски. - Ступай выть с дворняжками твоей породы на ваших пустых охотничьих угодьях!
The denunciation was accompanied by an appropriate action.	Эти злобные слова сопровождались действием.
Even while speaking his arm was lifted, and the tomahawk hurled.	Он еще не кончил говорить, когда рука его поднялась я томагавк просвистел в воздухе.
Luckily the loud tones of the speaker had drawn the eye of Deerslayer towards him, else would that moment have probably closed his career.	Если бы громкий голос индейца не привлек внимания Зверобоя, это мгновение, вероятно, было бы последним в жизни нашего героя.
So great was the dexterity with which this dangerous weapon was thrown, and so deadly the intent, that it would have riven the scull of the prisoner, had he not stretched forth an arm, and caught the handle in one of its turns, with a readiness quite as remarkable as the skill with which the missile had been hurled.	Пантера метнул опасное оружие с таким проворством и такой смертоносной меткостью, что непременно раскроил бы череп пленнику. К счастью, Зверобой вовремя протянул руку и так же проворно ухватил топор за рукоятку.
The projectile force was so great, notwithstanding, that when Deerslayer's arm was arrested, his hand was raised above and behind his own head, and in the very attitude necessary to return the attack.	Томагавк летел с такой силой, что, когда Зверобой перехватил его, рука невольно приняла положение, необходимое для ответного удара.
It is not certain whether the circumstance of finding himself unexpectedly in this menacing posture and armed tempted the young man to retaliate, or whether sudden resentment overcame his forbearance and prudence.	Трудно сказать, что сыграло главную роль: быть может, почувствовав в своих руках оружие, охотник поддался жажде мести, а может быть, внезапная вспышка досады превозмогла его обычное хладнокровие и выдержанку.
His eye kindled, however, and a small red spot appeared on each cheek, while he cast all his energy into the effort of his arm, and threw back the weapon at his assailant.	Как бы там ни было, глаза его засверкали, на щеках простирали красные пятна, и, собрав все свои силы, Зверобой метнул томагавк в своего врага.
The unexpectedness of this blow contributed to its success, the Panther neither raising an arm, nor bending his head to avoid it. The keen little axe struck the victim in a perpendicular line with the nose, directly between the eyes, literally braining him on the spot.	Удар этот был нанесен так неожиданно, что Пантера не успел ни поднять руку, ни отвести голову в сторону: маленький острый топор поразил его прямо между глазами и буквально раскроил ему голову.
Sallying forward, as the serpent darts at its enemy even while receiving its own death wound, this man of powerful frame fell his length into the open area formed by the circle, quivering in death.	Силач рванулся вперед, подобно раненой змее, бросившейся на врага, и в предсмертных судорогах вытянулся во весь рост на середине лужайки.
A common rush to his relief left the captive, in a single instant, quite without the crowd, and,	Все устремились, чтобы поднять его, забыв на минуту о пленнике. Решив сделать

willing to make one desperate effort for life, he bounded off with the activity of a deer.	последнюю отчаянную попытку спасти свою жизнь, Зверобой пустился бежать с быстротой оленя.
There was but a breathless instant, when the whole band, old and young, women and children, abandoning the lifeless body of the Panther where it lay, raised the yell of alarm and followed in pursuit.	Тотчас же вся орда - молодые и старые, женщины и дети, - оставив безжизненное тело Пантеры, с тревожным воем устремилась в погоню за бледнолицым.
Sudden as had been the event which induced Deerslayer to make this desperate trial of speed, his mind was not wholly unprepared for the fearful emergency.	Как ни внезапно произошло событие, побудившее Зверобоя, предпринять этот рискованный шаг, оно не застало его врасплох.
In the course of the past hour, he had pondered well on the chances of such an experiment, and had shrewdly calculated all the details of success and failure.	За минувший час он хорошо все обдумал и точно и до мелочей рассчитал все возможности, сулившим ему успех или неудачу.
At the first leap, therefore, his body was completely under the direction of an intelligence that turned all its efforts to the best account, and prevented everything like hesitation or indecision at the important instant of the start.	Таким образом, с первой же секунды он овладел собой и подчинил все свои движения контролю рассудка.
To this alone was he indebted for the first great advantage, that of getting through the line of sentinels unharmed. The manner in which this was done, though sufficiently simple, merits a description.	Исключительно благодаря этому он добился первого и очень важного преимущества: успел благополучно миновать линию часовых и достиг этого с помощью очень простого приема, который, однако, заслуживает особого описания.
Although the shores of the point were not fringed with bushes, as was the case with most of the others on the lake, it was owing altogether to the circumstance that the spot had been so much used by hunters and fishermen.	Кустарник на мысу был гораздо более редким, чем в других местах побережья. Объяснялось это тем, что на мысу часто разбивали свои стоянки охотники и рыбаки.
This fringe commenced on what might be termed the main land, and was as dense as usual, extending in long lines both north and south.	Густые заросли начинались там, где мыс соединялся с материком, и они тянулись далее длинной полосой к северу и к югу.
In the latter direction, then, Deerslayer held his way, and, as the sentinels were a little without the commencement of this thicket, before the alarm was clearly communicated to them the fugitive had gained its cover.	Зверобой бросился бежать на юг. Часовые стояли немного поодаль от чащи, и, прежде чем до них донеслись тревожные сигналы, он успел скрыться в густом кустарнике.
To run among the bushes, however, was out of the question, and Deerslayer held his way, for some forty or fifty yards, in the water, which was barely knee deep, offering as great an obstacle to the speed of his pursuers as it did to his own.	Однако бежать в зарослях было совершенно невозможно, и Зверобою на протяжении сорока или пятидесяти ярдов пришлось брести по воде, которая доходила ему до колен и была для него таким же препятствием, как и для преследователей.
As soon as a favorable spot presented, he darted through the line of bushes and issued into the open woods.	Заметив наконец удобное место, он пробрался сквозь линию кустов и углубился в лес.
Several rifles were discharged at Deerslayer while in the water, and more followed as he	В Зверобоя стреляли несколько раз, когда он шел по воде; когда же он показался на

came out into the comparative exposure of the clear forest.	опушке леса, выстрелы участились.
But the direction of his line of flight, which partially crossed that of the fire, the haste with which the weapons had been aimed, and the general confusion that prevailed in the camp prevented any harm from being done.	Но в лагере царил страшный переполох, ирокезы в общей сумятице палили из ружей, не успев прицелиться, и Зверобою удалось ускользнуть невредимым.
Bullets whistled past him, and many cut twigs from the branches at his side, but not one touched even his dress.	Пули свистели над его головой, сбивали ветки совсем рядом с ним, и все же ни одна пуля не задела даже его одежды.
The delay caused by these fruitless attempts was of great service to the fugitive, who had gained more than a hundred yards on even the leading men of the Hurons, ere something like concert and order had entered into the chase.	Проволочка, вызванная этими бестолковыми попытками, - оказала большую услугу Зверобою: прежде чем среди преследователей установился порядок, он успел обогнать на сотню ярдов даже тех, кто бежал впереди.
To think of following with rifles in hand was out of the question, and after emptying their pieces in vague hopes of wounding their captive, the best runners of the Indians threw them aside, calling out to the women and boys to recover and load them, again, as soon as possible.	Тяжелое оружие затрудняло погоню за охотником. Наспех выстрелив, в надежде случайно ранить пленника, лучшие индейские бегуны отбросили ружья в сторону и приказали женщинам и мальчикам поднять их скорее и зарядить снова.
Deerslayer knew too well the desperate nature of the struggle in which he was engaged to lose one of the precious moments.	Зверобой слишком хорошо понимал отчаянный характер борьбы, в которую он ринулся, чтобы потерять хоть одно из таких драгоценных мгновений.
He also knew that his only hope was to run in a straight line, for as soon as he began to turn, or double, the greater number of his pursuers would put escape out of the question.	Он знал также, что единственная надежда на спасение состоит в том, чтобы бежать по прямой линии. Поверни он в ту или в другую сторону - и численно значительно превосходивший неприятель мог бы его настигнуть.
He held his way therefore, in a diagonal direction up the acclivity, which was neither very high nor very steep in this part of the mountain, but which was sufficiently toilsome for one contending for life, to render it painfully oppressive.	Поэтому он взял направление по диагонали и стал взбираться на холм, который был не слишком высок и не слишком крут, но все же показался достаточно утомительным человеку, убегавшему от смертельной опасности.
There, however, he slackened his speed to recover breath, proceeding even at a quick walk, or a slow trot, along the more difficult parts of the way.	Там Зверобой начал бежать медленнее, чтобы иметь возможность время от времени переводить дух. В тех местах, где подъем был особенно крутой, охотник переходил даже на мелкую рысь или на быстрый шаг.
The Hurons were whooping and leaping behind him, but this he disregarded, well knowing they must overcome the difficulties he had surmounted ere they could reach the elevation to which he had attained.	Сзади выли и скакали гуроны, но он не обращал на них внимания, хорошо зная, что им также предстоит одолеть те же препятствия, прежде чем они взберутся наверх.

The summit of the first hill was now quite near him, and he saw, by the formation of the land, that a deep glen intervened before the base of a	До вершины первого холма было уже совсем недалеко, и по общему строению почвы Зверобой понял, что придется спуститься в
---	---

second hill could be reached.	глубокий овраг, за которым лежало подножие второго холма.
Walking deliberately to the summit, he glanced eagerly about him in every direction in quest of a cover.	Смело поднявшись на вершину, он жадно огляделся по сторонам, отыскивая, где бы укрыться.
None offered in the ground, but a fallen tree lay near him, and desperate circumstances required desperate remedies.	Почва на гребне холма была совершенно ровная, перед ним лежало упавшее дерево, а утопающий, как говорится, хватается за соломинку.
This tree lay in a line parallel to the glen, at the brow of the hill.	Дерево свалилось паралельно оврагу по ту сторону вершины, где уже начинался спуск.
To leap on it, and then to force his person as close as possible under its lower side, took but a moment.	Забиться под него, тесно прижавшись к стволу, было делом одного мгновения.
Previously to disappearing from his pursuers, however, Deerslayer stood on the height and gave a cry of triumph, as if exulting at the sight of the descent that lay before him.	Однако, прежде чем спрятаться от своих преследователей, Зверобой выпрямился во весь рост и издал торжествующий клич, как бы радуясь предстоящему спуску.
In the next instant he was stretched beneath the tree.	В следующую секунду он скрылся под деревом.
No sooner was this expedient adopted, than the young man ascertained how desperate had been his own efforts, by the violence of the pulsations in his frame.	Лишь осуществив свою затею, молодой человек почувствовал, каких страшных усилий это ему стоило.
He could hear his heart beat, and his breathing was like the action of a bellows, in quick motion.	Все тело его трепетало и пульсировало, сердце билось учащенно, словно было готово вот-вот выско치ТЬ из грудной клетки, легкие работали, как кузнечные мехи.
Breath was gained, however, and the heart soon ceased to throb as if about to break through its confinement.	Однако мало-момалу он отышался, и сердце его стало биться спокойнее и медленнее.
The footsteps of those who toiled up the opposite side of the acclivity were now audible, and presently voices and treads announced the arrival of the pursuers.	Вскоре послышались шаги гуронов, поднимавшихся по противоположному склону, а угрожающие крики возвестили затем об их приближении.
The foremost shouted as they reached the height; then, fearful that their enemy would escape under favor of the descent, each leaped upon the fallen tree and plunged into the ravine, trusting to get a sight of the pursued ere he reached the bottom.	Достигнув вершины, передовые испустили громкий вопль, потом, опасаясь, как бы враг не убежал, они один за другим стали перепрыгивать через упавшее дерево и помчались вниз по склону, надеясь, что успеют заметить беглеца прежде, чем он добрется до дна оврага.
In this manner, Huron followed Huron until Natty began to hope the whole had passed.	Так они следили друг за другом, и Натти временами казалось, что уже все гуроны пробежали вперед.
Others succeeded, however, until quite forty had leaped over the tree, and then he counted them, as the surest mode of ascertaining how many could be behind.	Однако тут же появлялись другие, и он насчитал не менее сорока человек, перепрыгнувших через дерево.

Presently all were in the bottom of the glen, quite a hundred feet below him, and some had

Все гуроны спустились наконец на дно оврага, на сотню футов ниже его, а

even ascended part of the opposite hill, when it became evident an inquiry was making as to the direction he had taken.	некоторые уже начали подниматься по склону другого холма, когда вдруг сообразили, что сами толком не знают, какого направления им следует держаться.
This was the critical moment, and one of nerves less steady, or of a training that had been neglected, would have seized it to rise and fly.	Это был критический момент, и человек с менее крепкими нервами или менее искушенный во всех ухищрениях индейской войны, наверное, вскочил бы на ноги и пустился наутек.
Not so with Deerslayer.	Но Зверобой этого не сделал.
He still lay quiet, watching with jealous vigilance every movement below, and fast regaining his breath.	Он по-прежнему лежал, зорко наблюдая за всем, что творилось внизу.
The Hurons now resembled a pack of hounds at fault.	Теперь гураны напоминали сбившуюся со следа стаю гончих собак.
Little was said, but each man ran about, examining the dead leaves as the hound hunts for the lost scent.	Они мало говорили, но рыскали повсюду, осматривая сухие листья, покрывавшие землю, как гончие, выслеживающие дичь.
The great number of moccasins that had passed made the examination difficult, though the in-toe of an Indian was easily to be distinguished from the freer and wider step of a white man.	Множество мокасин, оставивших здесь следы, сильно затрудняли поиски, хотя отпечаток ноги ступающего на носках индейца легко, отличить от более свободного и широкого шага белого человека.
Believing that no more pursuers remained behind, and hoping to steal away unseen, Deerslayer suddenly threw himself over the tree, and fell on the upper side.	Убедившись, что позади не осталось ни одного преследователя, и надеясь ускользнуть потихоньку. Зверобой внезапно перемахнул через дерево и упал по другую его сторону.
This achievement appeared to be effected successfully, and hope beat high in the bosom of the fugitive.	По-видимому, это прошло незамеченным, и надежда воскресла в душе пленника.
Rising to his hands and feet, after a moment lost in listening to the sounds in the glen, in order to ascertain if he had been seen, the young man next scrambled to the top of the hill, a distance of only ten yards, in the expectation of getting its brow between him and his pursuers, and himself so far under cover.	Желая убедиться, что его не видят, Зверобой несколько секунд прислушивался к звукам, доносившимся из оврага, а затем, встав на четвереньки, начал карабкаться на вершину холма, находившуюся не далее десяти ярдов от него. Охотник рассчитывал, что эта вершина скроет его от гуранов.
Even this was effected, and he rose to his feet, walking swiftly but steadily along the summit, in a direction opposite to that in which he had first fled.	Перевалив за гребень холма, он встал на ноги и пошел быстро и решительно в направлении, прямо противоположном тому, по которому только что бежал.
The nature of the calls in the glen, however, soon made him uneasy, and he sprang upon the summit again, in order to reconnoitre.	Однако крики, доносившиеся из оврага, вскоре встревожили его, и он снова поднялся на вершину, чтобы осмотреться.
No sooner did he reach the height than he was seen, and the chase renewed.	Его тотчас же заметили, и погоня возобновилась.

As it was better footing on the level ground, Deerslayer now avoided the side hill, holding his flight along the ridge; while the Hurons, judging from the general formation of the land, saw that	Так как по ровному месту бежать было не в пример легче, то Зверобой не спускался с гребня холма. Гураны, дождавшись по общему характеру местности, что холм скоро
--	---

the ridge would soon melt into the hollow, and kept to the latter, as the easiest mode of heading the fugitive.	должен понизиться, помчались вдоль оврага, ибо этим путем было легче всего опередить беглеца.
A few, at the same time, turned south, with a view to prevent his escaping in that direction, while some crossed his trail towards the water, in order to prevent his retreat by the lake, running southerly.	В то же время Некоторые из них повернули к югу, чтобы воспрепятствовать охотнику бежать в этом направлении, тогда как другие направились прямо к озеру, чтобы отрезать ему возможность отступления по воде.
The situation of Deerslayer was now more critical than it ever had been.	Положение Зверобоя стало теперь еще гораздо более серьезным.
He was virtually surrounded on three sides, having the lake on the fourth.	Он был окружен с трех сторон, а с четвертой лежало озеро.
But he had pondered well on all the chances, and took his measures with coolness, even while at the top of his speed.	Но он хорошо обдумал все свои шансы и действовал совершенно хладнокровно даже в самый разгар преследования.
As is generally the case with the vigorous border men, he could outrun any single Indian among his pursuers, who were principally formidable to him on account of their numbers, and the advantages they possessed in position, and he would not have hesitated to break off in a straight line at any spot, could he have got the whole band again fairly behind him. But no such chance did, or indeed could now offer, and when he found that he was descending towards the glen, by the melting away of the ridge, he turned short, at right angles to his previous course, and went down the declivity with tremendous velocity, holding his way towards the shore.	Подобно большинству крепких и выносливых пограничных жителей. Зверобой мог обогнать любого индейца. Они были опасны для него главным образом своей численностью. Он ничего не боялся бы, если бы ему пришлось бежать по прямой линии, имея весь отряд позади себя, но теперь у него не было, да и не могло быть такой возможности. Увидев, что впереди идет спуск к оврагу, Зверобой сделал крутой поворот и со страшной быстротой понесся вниз, прямо к берегу.
Some of his pursuers came panting up the hill in direct chase, while most still kept on in the ravine, intending to head him at its termination.	Некоторые из преследователей, совсем запыхавшись, взобрались на холм, но большинство продолжало бежать вдоль оврага, все еще не потеряв надежды обогнать пленника.
Deerslayer had now a different, though a desperate project in view.	Теперь Зверобой задумал другой, уже совершенно безумный по своей смелости план.
Abandoning all thoughts of escape by the woods, he made the best of his way towards the canoe.	Отбросив мысль найти спасение в лесной чащбе, он кратчайшим путем кинулся к тому месту, где стояла пирога.
He knew where it lay; could it be reached, he had only to run the gauntlet of a few rifles, and success would be certain.	Если бы Зверобою удалось туда добраться, благополучно избежав ружейных пуль, успех был бы обеспечен.
None of the warriors had kept their weapons, which would have retarded their speed, and the risk would come either from the uncertain hands of the women, or from those of some well grown boy; though most of the latter were already out in hot pursuit.	Никто из воинов не взял с собой ружья, и Зверобою угрожали только выстрелы, направленные неумелыми руками женщин или какого-нибудь мальчика-подростка; впрочем, большинство мальчиков также участвовали в погоне.

Everything seemed propitious to the execution of this plan, and the course being a continued	Казалось, все благоприятствовало осуществлению этого плана. Бежать
--	--

descent, the young man went over the ground at a rate that promised a speedy termination to his toil.	приходилось только под гору, и молодой человек мчался с быстротой, сулившей скорый конец всем его мучениям.
As Deerslayer approached the point, several women and children were passed, but, though the former endeavoured to cast dried branches between his legs, the terror inspired by his bold retaliation on the redoubted Panther was so great, that none dared come near enough seriously to molest him.	По дороге к берегу Зверобою попалось несколько женщин и детей. Правда, женщины пытались бросать ему под ноги сухие ветви, однако, ужас, внушенный его отважной расправой с грозным Пантерой, был так велик, что никто не рисковал подойти к нему достаточно близко.
He went by all triumphantly and reached the fringe of bushes.	Охотник счастливо миновал их всех и добрался до окраины кустов.
Plunging through these, our hero found himself once more in the lake, and within fifty feet of the canoe.	Нырнув в самую чащу, наш герой снова очутился на озере, всего в пятидесяти футах от пироги.
Here he ceased to run, for he well understood that his breath was now all important to him.	Здесь он перестал бежать, ибо хорошо понимал, что всего важнее теперь перевести дыхание.
He even stooped, as he advanced, and cooled his parched mouth by scooping water up in his hand to drink.	Он даже остановился и освежил запекшийся рот, зачерпнув горстью воды.
Still the moments pressed, and he soon stood at the side of the canoe.	Однако нельзя было терять ни мгновения, и вскоре он уже очутился возле пироги.
The first glance told him that the paddles had been removed!	С первого взгляда он увидел, что весла из нее убрали.
This was a sore disappointment, after all his efforts, and, for a single moment, he thought of turning, and of facing his foes by walking with dignity into the centre of the camp again.	Все усилия его оказались напрасными. Это так озадачило охотника, что он уже готов был повернуть обратно и со спокойным достоинством направиться на глазах у врагов в лагерь.
But an infernal yell, such as the American savage alone can raise, proclaimed the quick approach of the nearest of his pursuers, and the instinct of life triumphed.	Но адский вой, какой способны издавать только американские индейцы, возвестил о приближении погони, и восторжествовал его инстинкт самосохранения.
Preparing himself duly, and giving a right direction to its bows, he ran off into the water bearing the canoe before him, threw all his strength and skill into a last effort, and cast himself forward so as to fall into the bottom of the light craft without materially impeding its way.	Направив нос пироги в нужном направлении, молодой человек вошел в воду, толкая лодку перед собой. Потом, сосредоточив все усилия и всю свою ловкость в одном последнем напряжении, он толкнул ее, а сам прыгнул и свалился на дно так удачно, что нисколько не затормозил движения легкого суденышка.
Here he remained on his back, both to regain his breath and to cover his person from the deadly rifle.	Растянувшись на спине, Зверобой старался отдохнуть.
The lightness, which was such an advantage in paddling the canoe, now operated unfavorably.	Чрезвычайная легкость, которая является таким преимуществом при гребле на пирогах, сейчас были весьма невыгодна.
The material was so like a feather, that the boat had no momentum, else would the impulse in that smooth and placid sheet have impelled it to a distance from the shore that would have rendered paddling with the hands safe.	Лодка была не тяжелее перышка, а потому и сила инерции ее оказалась ничтожной, иначе толчок отогнал бы ее по спокойной водной глади на такое далекое расстояние, что можно было бы безопасно гребти руками.

Could such a point once be reached, Deerslayer thought he might get far enough out to attract the attention of Chingachgook and Judith, who would not fail to come to his relief with other canoes, a circumstance that promised everything.	Отплыви он подальше от берега. Зверобой мог бы привлечь к себе внимание Чингачгуга и Джудит, и они не преминули бы явиться к нему на выручку с другими пирогами.
As the young man lay in the bottom of the canoe, he watched its movements by studying the tops of the trees on the mountainside, and judged of his distance by the time and the motions.	Лежа на дне ледки. Зверобой по вершинам деревьев на склонах холмов пытался определить расстояние, отделявшее его от берега.
Voices on the shore were now numerous, and he heard something said about manning the raft, which, fortunately for the fugitive, lay at a considerable distance on the other side of the point.	На берегу раздавались многочисленные голоса; охотник слышал, как предлагали спустить на воду плот, который, к счастью, находился довольно далеко, на противоположной стороне мыса.
Perhaps the situation of Deerslayer had not been more critical that day than it was at this moment. It certainly had not been one half as tantalizing.	Быть может, еще ни разу за весь этот день положение Зверобоя не было столь опасным, во всяком случае, несомненно то, что оно даже наполовину не было раньше таким мучительным.
He lay perfectly quiet for two or three minutes, trusting to the single sense of hearing, confident that the noise in the lake would reach his ears, did any one venture to approach by swimming.	Две или три минуты он лежал совершенно неподвижно, полагаясь исключительно на свой слух, зная, что плеск воды непременно долетит до его ушей, если какой-нибудь индеец рискнет приблизиться к нему вплавь.
Once or twice he fancied that the element was stirred by the cautious movement of an arm, and then he perceived it was the wash of the water on the pebbles of the strand; for, in mimicry of the ocean, it is seldom that those little lakes are so totally tranquil as not to possess a slight heaving and setting on their shores.	Раза два ему почудилось, что кто-то осторожно плывет, но он тотчас же замечал, что это журчит на прибрежной гальке вода.
Suddenly all the voices ceased, and a death like stillness pervaded the spot: A quietness as profound as if all lay in the repose of inanimate life.	Вдруг голоса на берегу замолкли, и повсюду воцарилась мертвая тишина - такая глубокая, как будто все вокруг уснуло непробудным сном.
By this time, the canoe had drifted so far as to render nothing visible to Deerslayer, as he lay on his back, except the blue void of space, and a few of those brighter rays that proceed from the effulgence of the sun, marking his proximity.	Между тем пирога отплыла уже так далеко, что Зверобой видел над собой только синее пустынное небо.
It was not possible to endure this uncertainty long.	Молодой человек не мог больше томиться в неизвестности.
The young man well knew that the profound stillness foreboded evil, the savages never being so silent as when about to strike a blow; resembling the stealthy foot of the panther ere he takes his leap.	Он хорошо знал, что глубокое молчание сулит ему беду. Дикие никогда не бывают так молчаливы, как в ту минуту, когда собираются нанести решительный удар.
He took out a knife and was about to cut a hole through the bark, in order to get a view of the	Он достал нож и хотел прорезать дыру в коре, чтобы поглядеть на берег, но раздумал,

shore, when he paused from a dread of being seen in the operation, which would direct the enemy where to aim their bullets.	боясь, как бы враги не заметили это и не определили бы таким образом, куда им направлять свои пули.
---	---

At this instant a rifle was fired, and the ball pierced both sides of the canoe, within eighteen inches of the spot where his head lay.	В эту минуту какой-то гурон выстрелил, и пуля пронзила оба борта пироги, всего в восемнадцати дюймах от того места, где находилась голова Зверобоя.
This was close work, but our hero had too lately gone through that which was closer to be appalled.	Это значило, что он был на волосок от смерти, но нашему герою в этот день уже пришлось пережить кое-что похуже, и он не испугался.
He lay still half a minute longer, and then he saw the summit of an oak coming slowly within his narrow horizon.	Он пролежал без движения еще с полминуты и затем увидел, как вершина дуба медленно поднимается над чертой его ограниченного горизонта.
Unable to account for this change, Deerslayer could restrain his impatience no longer.	Не постигая, что означает эта перемена. Зверобой не мог больше сдержать нетерпения.
Hitching his body along, with the utmost caution, he got his eye at the bullet hole, and fortunately commanded a very tolerable view of the point.	Протащив свое тело немного вперед, он с чрезвычайной осторожностью приложил глаз к отверстию, проделанному пулей, и, к счастью, успел увидеть побережье мыса.
The canoe, by one of those imperceptible impulses that so often decide the fate of men as well as the course of things, had inclined southerly, and was slowly drifting down the lake.	Пирога, подгоняя одним из тех неуловимых толчков, которые так часто решают судьбу людей и конечный исход событий, отклонилась к югу и стала медленно дрейфовать вниз по озеру.
It was lucky that Deerslayer had given it a shove sufficiently vigorous to send it past the end of the point, ere it took this inclination, or it must have gone ashore again.	Было удачей, что Зверобой сильно толкнул суденышко и отогнал его дальше оконечности мыса, прежде чем изменилось движение воздуха, иначе оно опять подплыло бы к берегу.
As it was, it drifted so near it as to bring the tops of two or three trees within the range of the young man's view, as has been mentioned, and, indeed, to come in quite as close proximity with the extremity of the point as was at all safe.	Даже теперь оно настолько приблизилось к земле, что молодой человек мог видеть вершины двух или трех деревьев.
The distance could not much have exceeded a hundred feet, though fortunately a light current of air from the southwest began to set it slowly off shore.	Расстояние не превышало сотни футов, хотя, к счастью, легкое дуновение воздуха с юго-запада начало отгонять пирогу от берега.
Deerslayer now felt the urgent necessity of resorting to some expedient to get farther from his foes, and if possible to apprise his friends of his situation.	Зверобой понял, что настало время прибегнуть к какой-нибудь уловке, чтобы отдалиться от врагов и, если возможно, дать знать друзьям о своем положении.
The distance rendered the last difficult, while the proximity to the point rendered the first indispensable.	Как это обычно бывает на таких лодках, на каждом конце ее лежало по большому круглому и гладкому камню.
As was usual in such craft, a large, round, smooth stone was in each end of the canoe, for the double purpose of seats and ballast; one of	Камни эти одновременно служили и скамьей для сидения, и балластом. Один из них лежал в ногах у Зверобоя.

these was within reach of his feet.	
This stone he contrived to get so far between his legs as to reach it with his hands, and then he managed to roll it to the side of its fellow in the bows, where the two served to keep the trim of the light boat, while he worked his own body as far aft as possible.	Юноше удалось подтянуть ногами его поближе, взять в руки и откатить к другому камню, который лежал на носу пироги. Там камни должны были удерживать легкое судно в равновесии, а он сам отполз на корму.
Before quitting the shore, and as soon as he perceived that the paddles were gone, Deerslayer had thrown a bit of dead branch into the canoe, and this was within reach of his arm.	Когда Зверобой покидал берег и увидел, что весла исчезли, он успел бросить в пирогу сухую ветку; теперь она очутилась у него под рукой.
Removing the cap he wore, he put it on the end of this stick, and just let it appear over the edge of the canoe, as far as possible from his own person.	Сняв с себя шапку, Зверобой надел ее на конец ветки и поднял над бортом по возможности выше.
This ruse was scarcely adopted before the young man had a proof how much he had underrated the intelligence of his enemies. In contempt of an artifice so shallow and common place, a bullet was fired directly through another part of the canoe, which actually raised his skin.	Пустив в ход эту военную хитрость, молодой человек тотчас же получил доказательство того, как бдительно следят враги за всеми его движениями: несмотря на то что уловка была самая избитая и заурядная, пуля немедленно пробила ту часть пироги, где поднялась шапка.
He dropped the cap, and instantly raised it immediately over his head, as a safeguard.	Охотник сбросил шапку и тут же надел ее на голову.
It would seem that this second artifice was unseen, or what was more probable, the Hurons feeling certain of recovering their captive, wished to take him alive.	Эта вторая уловка осталась незамеченной, или, что более вероятно, гураны, заранее уверенные в успехе, хотели взять пленника живьем.
Deerslayer lay passive a few minutes longer, his eye at the bullet hole, however, and much did he rejoice at seeing that he was drifting, gradually, farther and farther from the shore.	Зверобой пролежал неподвижно еще несколько минут, приложив глаз к отверстию, проделанному пулей, и от всей души радуясь, что он постепенно отплывает все дальше и дальше от берега.
When he looked upward, the treetops had disappeared, but he soon found that the canoe was slowly turning, so as to prevent his getting a view of anything at his peephole, but of the two extremities of the lake.	Поглядев кверху, он заметил, что вершины деревьев исчезли. Вскоре, однако, пирога начала медленно поворачиваться так, что теперь молодой человек мог видеть сквозь круглую дырочку только дальний конец озера.
He now bethought him of the stick, which was crooked and offered some facilities for rowing without the necessity of rising.	Тогда он схватил ветку, которая была изогнута таким манером, что можно было грести ею лежа.
The experiment succeeded on trial, better even than he had hoped, though his great embarrassment was to keep the canoe straight.	Опыт этот оказался более удачным, чем смел надеяться охотник, хотя заставить пирогу двигаться по прямой линии было трудно.
That his present manoeuvre was seen soon became apparent by the clamor on the shore, and a bullet entering the stern of the canoe traversed its length, whistling between the arms of our hero, and passed out at the head.	Гураны заметили этот маневр и подняли крик. Затем пуля, пробив корму, пролетела вдоль пироги прямо над головой нашего героя.
This satisfied the fugitive that he was getting	Судя по этому, беглец решил, что пирога

away with tolerable speed, and induced him to increase his efforts. He was making a stronger push than common, when another messenger from the point broke the stick out-board, and at once deprived him of his oar.	довольно быстро удаляется от берега, и хотел уже удвоить свои старания, когда второй свинцовый посыпец с берега попал в ветку над самым бортом и разом лишил его этого подобия весла.
As the sound of voices seemed to grow more and more distant, however, Deerslayer determined to leave all to the drift, until he believed himself beyond the reach of bullets.	Однако звуки голосов доносились все слабее, и Зверобой решил положиться на силу течения, пока пирога не отплывает на недоступное для выстрелов расстояние.
This was nervous work, but it was the wisest of all the expedients that offered, and the young man was encouraged to persevere in it by the circumstance that he felt his face fanned by the air, a proof that there was a little more wind.	Это было довольно мучительным испытанием для нервов, но Зверобой не мог придумать ничего лучшего. Он продолжал лежать на дне пироги, когда вдруг почувствовал, что слабое дуновение воздуха освежает его лицо. Юноша обрадовался, ибо это значило, что поднялся ветерок.
Chapter XXVIII.	Глава 28
'Nor widows' tears, nor tender orphans' cries Can stop th' invader's force; Nor swelling seas, nor threatening skies, Prevent the pirate's course: Their lives to selfish ends decreed Through blood and rapine they proceed; No anxious thoughts of ill repute, Suspend the impetuous and unjust pursuit; But power and wealth obtain'd, guilty and great, Their fellow creatures' fears they raise, or urge their hate."Congreve, "Pindaric Ode," ii.	Ни детский плач, ни слезы матерей Захватчиков не остановят. Ни гром небес, ни страшный рев морей, Не помешает литься крови; С убийцею приходит вор, И блещет яростный топор. И, честолюбием объяты, К могуществу спешат пираты, Но алый знак добытой кровью чести Людей толкает к страху или мести.
By this time Deerslayer had been twenty minutes in the canoe, and he began to grow a little impatient for some signs of relief from his friends.	Зверобой уже минут двадцать лежал в пироге и с нетерпением ожидал, что друзья поспешат к нему на помощь.
The position of the boat still prevented his seeing in any direction, unless it were up or down the lake, and, though he knew that his line of sight must pass within a hundred yards of the castle, it, in fact, passed that distance to the westward of the buildings.	Пирога находилась в таком положении, что юноша по-прежнему мог видеть только северную и южную части озера. Он предполагал, что находится в каких-нибудь ста ярдах от "замка", в действительности же пирога плыла значительно западнее.
The profound stillness troubled him also, for he knew not whether to ascribe it to the increasing space between him and the Indians, or to some new artifice.	Зверобоя тревожила и глубокая тишина; он не знал, чему приписать ее: постепенному увеличению расстояния между ним и индейцами или какой-нибудь новой хитрости.
At length, wearied with fruitless watchfulness, the young man turned himself on his back, closed his eyes, and awaited the result in determined acquiescence.	Наконец устав от бесплодных ожиданий, молодой человек закрыл глаза и решил спокойно ждать, что произойдет дальше.
If the savages could so completely control their thirst for revenge, he was resolved to be as calm as themselves, and to trust his fate to the interposition of the currents and air.	Если дикиари умеют так хорошо обуздывать свою жажду мести, то и он, по их примеру, будет лежать спокойно, вверив свою судьбу игре течений и ветров.
Some additional ten minutes may have passed in	Прошло еще минут десять, и Зверобою вдруг

this quiescent manner, on both sides, when Deerslayer thought he heard a slight noise, like a low rubbing against the bottom of his canoe.	показалось, что он слышит тихий шум, как будто что-то шуршит под самым дном пироги.
He opened his eyes of course, in expectation of seeing the face or arm of an Indian rising from the water, and found that a canopy of leaves was impending directly over his head.	Разумеется, он тотчас же открыл глаза, ожидая увидеть поднимающуюся из воды голову или руку индейца. Вместо этого он заметил прямо у себя над головой лиственный купол.
Starting to his feet, the first object that met his eye was Rivenoak, who had so far aided the slow progress of the boat, as to draw it on the point, the grating on the strand being the sound that had first given our hero the alarm.	Зверобой вскочил на ноги: перед ним стоял Расщепленный Дуб. Легкий шум под кормой оказался не чем иным, как шуршанием прибрежного песка, к которому прикоснулась лодка.
The change in the drift of the canoe had been altogether owing to the baffling nature of the light currents of the air, aided by some eddies in the water.	Пирога изменила свое направление из-за того, что изменились ветер и подводное течение.
'Come," said the Huron with a quiet gesture of authority, to order his prisoner to land, "my young friend has sailed about till he is tired; he will forget how to run again, unless he uses his legs." "You've the best of it, Huron," returned Deerslayer, stepping steadily from the canoe, and passively following his leader to the open area of the point; "Providence has helped you in an unexpected manner.	- Вылезай! - сказал гурон, спокойным иластным жестом приказывая пленнику сойти на берег. -Мой юный друг плавал так долго, что, вероятно, утомился; надеюсь, он теперь будет бегать, пользуясь только ногами. - Твоя взяла, гурон! -произнес Зверобой, твердой поступью выйдя из пироги и послушно следя за вождем на открытую лужайку. - Случай помог тебе самым непредвиденным образом.
I'm your prisoner ag'in, and I hope you'll allow that I'm as good at breaking gaol, as I am at keeping furloughs."	Я опять твой пленник и надеюсь, ты признаешь, что я так же хорошо умею бегать из плена, как и держать данное слово.
'My young friend is a Moose!" exclaimed the Huron. "His legs are very long; they have given my young men trouble.	- Мой юный друг - настоящий лось! - воскликнул гурон. - Ноги его очень длинны, они истощили силы моих молодых людей.
But he is not a fish; he cannot find his way in the lake.	Но он не рыба, он не может проложить дорогу на озере.
We did not shoot him; fish are taken in nets, and not killed by bullets.	Мы не стреляли в него; рыб ловят сетями, а не убивают пулями.
'When he turns Moose again he will be treated like a Moose."	Когда он снова превратится в лося, с ним будут обходиться, как с лосем.
'Ay, have your talk, Rivenoak; make the most of your advantage.	- Толкуй, толкуй, Расщепленный Дуб, хвастай своей победой!
'Tis your right, I suppose, and I know it is your gift. On that p'int there'll be no words atween us, for all men must and ought to follow their gifts.	Полагаю, что это твое право, и знаю, что таковы уж твои природные наклонности; по этому поводу я не стану с тобой спорить, так как все люди должны повиноваться своим природным наклонностям.
However, when your women begin to ta'nt and abuse me, as I suppose will soon happen, let 'em remember that if a pale-face struggles for life so long as it's lawful and manful, he knows how to loosen his hold on it, decently, when he feels	Однако когда ваши женщины начнут издеваться надо мной и ругать меня, что, я полагаю, вскоре должно случиться, пусть вспомнят, что, если бледнолицый умеет бороться за свою жизнь, пока это законно и

that the time has come.	не противоречит мужеству, он умеет также отказываться от борьбы, когда чувствует, что для того пришло время.
I'm your captive; work your will on me."	Я твой пленник - делай со мной что хочешь.
"My brother has had a long run on the hills, and a pleasant sail on the water," returned Rivenoak more mildly, smiling, at the same time, in a way that his listener knew denoted pacific intentions. 'He has seen the woods; he has seen the water.	- Мой брат долго бегал по холмам и совершил приятную прогулку по воде, - более мягко ответил Расщепленный Дуб, в то же время улыбаясь, чтобы показать свои миролюбивые намерения. -Он видел леса, он видел воду.
Which does he like best?	Что ему больше нравится?

"Speak out, Huron. Something is in your thoughts, and the sooner it is said, the sooner you'll get my answer."	-Говори прямо, гурон: у тебя что-то есть на уме. Чем скорее ты выскажешься, тем скорее услышишь мой ответ.
"That is straight!"	- Вот это сказано напрямик!
There is no turning in the talk of my pale-face friend, though he is a fox in running.	Речь моего бледнолицего друга не знает никаких влияний, хотя на бегу он настоящая лисица.
I will speak to him; his ears are now open wider than before, and his eyes are not shut.	Я буду говорить с ним; уши его теперь раскрыты шире, чем прежде, и веки не сомкнуты.
The Sumach is poorer than ever.	Сумаха стала беднее, чем когда-либо.
Once she had a brother and a husband. She had children, too.	Прежде она имела брата, и мужа, и детей.
The time came and the husband started for the Happy Hunting Grounds, without saying farewell; he left her alone with his children. This he could not help, or he would not have done it; le Loup Cervier was a good husband.	Пришло время, и муж отправился в поля, богатые дичью, ничего не сказав ей на прощание; он покинул ее одну с детьми. Рысь был хорошим мужем.
It was pleasant to see the venison, and wild ducks, and geese, and bear's meat, that hung in his lodge in winter.	Приятно было поглядеть на олени туши, на диких уток, гусей и медвежье мясо, которые висели зимой в его хижине.
It is now gone; it will not keep in warm weather.	Теперь все это кончилось: к жаркому времени ничего не сохраняется.
Who shall bring it back again?	Кто возобновит эти запасы?
Some thought the brother would not forget his sister, and that, next winter, he would see that the lodge should not be empty.	Иные полагали, что брат не позабудет сестру и ближайшей зимой он позаботится, чтобы хижина ее не пустовала.
We thought this; but the Panther yelled, and followed the husband on the path of death.	Мы все так думали. Но Пантера забыл и последовал за мужем сестры по тропе смерти.
They are now trying which shall first reach the Happy Hunting Grounds.	Оба они теперь спешат обогнать друг друга, чтобы скорее достигнуть полей, богатых дичью.
Some think the Lynx can run fastest, and some think the Panther can jump the farthest.	Одни думают, что Рысь бегает быстрой, другие считают, что Пантера прыгает дальше.

The Sumach thinks both will travel so fast and so far that neither will ever come back.	Сумаха уверена, что оба так проворны и ушли уже так далеко, что ни один из них не вернется обратно.
Who shall feed her and her young?	Кто будет кормить ее малышей?
The man who told her husband and her brother to quit her lodge, that there might be room for him to come into it. He is a great hunter, and we know that the woman will never want."	Человек, который велел мужу и брату покинуть хижину, чтобы там для него освободилось достаточно места, - великий охотник, и мы знаем, что женщина никогда не будет нуждаться.
"Ay, Huron this is soon settled, accordin' to your notions, but it goes sorely ag'in the grain of a white man's feelin's. I've heard of men's saving their lives this-a-way, and I've know'd them that would prefar death to such a sort of captivity.	- Ах, гурон, я слышал, что некоторые люди спасали себе жизнь таким способом, и знал также других, которые предпочли бы смерть плена такого рода!

For my part, I do not seek my end, nor do I seek matrimony."	Что касается меня, то я не ищу ни смерти, ни брака.
"The pale-face will think of this, while my people get ready for the council.	- Пусть бледнолицый обдумает мои слова, пока наши люди соберутся для совета.
He will be told what will happen.	Ему скажут, что должно случиться потом.
Let him remember how hard it is to lose a husband and a brother. Go; when we want him, the name of Deerslayer will be called."	Пусть он вспомнит, как тяжко бывает терять мужа или брата... Ступай! Когда ты будешь нам нужен, прозвучит имя Зверобоя.
This conversation had been held with no one near but the speakers.	Этот разговор происходил с глазу на глаз.
Of all the band that had so lately thronged the place, Rivenoak alone was visible.	Из всей орды, недавно толпившейся здесь, остался только Расщепленный Дуб.
The rest seemed to have totally abandoned the spot. Even the furniture, clothes, arms, and other property of the camp had entirely disappeared, and the place bore no other proofs of the crowd that had so lately occupied it, than the traces of their fires and resting places, and the trodden earth that still showed the marks of their feet.	Остальные куда-то исчезли, захватив с собой всякую утварь - одежду, оружие и прочее лагерное имущество. На месте, где недавно был раскинут лагерь, не осталось никаких следов от толпы, которая недавно тут кишила, если не считать золы от костров, да лежанок из листвьев, и земли, еще хранившей на себе отпечатки ног.
So sudden and unexpected a change caused Deerslayer a good deal of surprise and some uneasiness, for he had never known it to occur, in the course of his experience among the Delawares.	Столь внезапная перемена сильно удивила и встревожила Зверобоя, ибо ничего подобного он не видел во время своего пребывания среди делаваров.
He suspected, however, and rightly, that a change of encampment was intended, and that the mystery of the movement was resorted to in order to work on his apprehensions.	Он, однако, подозревал, и не без основания, что индейцы решили переменить место стоянки и сделали это так таинственно с нарочитой целью попугать его.
Rivenoak walked up the vista of trees as soon as he ceased speaking, leaving Deerslayer by himself.	Закончив свою речь Расщепленный Дуб удалился и исчез между деревьями, оставив Зверобоя в одиночестве.
The chief disappeared behind the covers of the forest, and one unpractised in such scenes might have believed the prisoner left to the dictates of his own judgment.	Человек, непривычный к сценам такого рода, мог бы подумать, что пленник получил теперь полную возможность действовать как ему угодно.
But the young man, while he felt a little	Но молодой охотник, хотя и несколько

amazement at the dramatic aspect of things, knew his enemies too well to fancy himself at liberty, or a free agent.	удивленный таким драматическим эффектом, слишком хорошо знал своих врагов, чтобы вообразить, будто он находится на свободе.
Still, he was ignorant how far the Hurons meant to carry their artifices, and he determined to bring the question, as soon as practicable, to the proof.	Все же он не знал, как далеко зайдут гуроны в своих хитростях, и решил при первом же удобном случае проверить это на опыте.
Affecting an indifference he was far from feeling, he strolled about the area, gradually getting nearer and nearer to the spot where he had landed, when he suddenly quickened his pace, though carefully avoiding all appearance of flight, and pushing aside the bushes, he stepped upon the beach.	С равнодушным видом, отнюдь не выражавшим его истинные, чувства, начал он бродить взад и вперед, постепенно приближаясь к тому месту, где он высадился на берег; затем он внезапно ускорил шаги и стал пробираться сквозь кустарники к побережью.
The canoe was gone, nor could he see any traces of it, after walking to the northern and southern verges of the point, and examining the shores in both directions.	Пирога исчезла, и Зверобой нигде не нашел даже следов ее, хотя обошел северную и южную оконечности мыса и осмотрел берега в обоих направлениях.
It was evidently removed beyond his reach and knowledge, and under circumstances to show that such had been the intention of the savages.	Было ясно, что дикиари куда-то с тайным умыслом угнали пирогу.
Deerslayer now better understood his actual situation.	Только теперь Зверобой по-настоящему понял, каково его положение.
He was a prisoner on the narrow tongue of land, vigilantly watched beyond a question, and with no other means of escape than that of swimming.	Он был пленником на этой узкой полоске земли и, находясь, без сомнения, под бдительным надзором, мог спастись только вплавь.
He, again, thought of this last expedient, but the certainty that the canoe would be sent in chase, and the desperate nature of the chances of success deterred him from the undertaking.	Подумав об этом рискованном средстве, он решил от него отказаться, заранее зная, что за ним погонятся в пироге и что шансы его на успех совершенно ничтожны.
While on the strand, he came to a spot where the bushes had been cut, and thrust into a small pile.	Блуждая по берегу, Зверобой набрел на небольшую кучку срезанных кустарников.
Removing a few of the upper branches, he found beneath them the dead body of the Panther.	Приподняв верхние ветви, он нашел под ними мертвое тело Пантеры.
He knew that it was kept until the savages might find a place to inter it, where it would be beyond the reach of the scalping knife.	Охотник знал, что труп пролежит здесь до тех пор, пока дикиари не найдут подходящее место для похорон, где покойнику не будет угрожать скальпель.
He gazed wistfully towards the castle, but there all seemed to be silent and desolate, and a feeling of loneliness and desertion came over him to increase the gloom of the moment.	Зверобой жадно поглядел на "замок", но там,казалось, все было тихо и пустынно. Чувство одиночества и заброшенности овладело им.
"God's will be done!" murmured the young man, as he walked sorrowfully away from the beach, entering again beneath the arches of the wood. "God's will be done, on 'arth as it is in heaven!"	- Такова воля божия, - пробормотал молодой человек печально, отходя от берега и снова вступая под сень леса. - Такова воля божия!
I did hope that my days would not be numbered so soon, but it matters little a'ter all.	Я надеялся, что дни мои не прервутся так скоро, но, в конце концов, это пустяки.
A few more winters, and a few more summers, and 'twould have been over, accordin' to natur'.	Несколько лишних зим - и все равно жизнь моя должна кончиться по закону природы.

Ah's! me, the young and actyve seldom think death possible, till he grins in their faces, and tells 'em the hour is come!"	Горе мне! Человек молодой и деятельный редко верит в возможность смерти, пока она не оскалит свои зубы прямо в лицо и не скажет, что час его пришел.
While this soliloquy was being pronounced, the hunter advanced into the area, where to his surprise he saw Hetty alone, evidently awaiting his return.	Произнося этот монолог, охотник медленно шел по мысу и вдруг, к своему изумлению, заметил Хетти, очевидно поджидавшую его возвращения.
The girl carried the Bible under her arm, and her face, over which a shadow of gentle melancholy was usually thrown, now seemed sad and downcast.	Лицо девушки, обычно подернутое лишь тенью легкой меланхолии, было теперь огорченное и расстроенное. Она держала в руках библию.
Moving nearer, Deerslayer spoke.	Подойдя ближе, Зверобой заговорил.

"Poor Hetty," he said, "times have been so troublesome, of late, that I'd altogether forgotten you; we meet, as it might be to mourn over what is to happen."	- Бедная Хетти, - сказал он, - мне недавно пришлось так тяжело, что я совсем позабыло вас, а теперь мы встречаемся, быть может, только для того, чтобы вместе поговорить о неизбежном.
I wonder what has become of Chingachgook and Wah!"	Но мне хотелось бы знать, что стало с Чингачгуком и Уа.
"Why did you kill the Huron, Deerslayer? -" returned the girl reproachfully. 'Don't you know your commandments, which say	- Почему вы убили гурона, Зверобой? - сказала девушка с упреком. - Неужели вы забыли заповедь, которая говорит:
'Thou shalt not kill!'	"Не убий!"
They tell me you have now slain the woman's husband and brother!"	Мне сказали, что вы убили и мужа и брата этой женщины.
"It's true, my good Hetty - 'tis gospel truth, and I'll not deny what has come to pass.	- Это правда, добрая Хетти, это истинная правда. Не стану отрицать того, что случилось.
But, you must remember, gal, that many things are lawful in war, which would be onlawful in peace.	Но вы должны помнить, девушка: на войне считается законным многое, что незаконно в мирное время.
The husband was shot in open fight -or, open so far as I was consarned, while he had a better cover than common - and the brother brought his end on himself, by casting his tomahawk at an unarmed prisoner.	Мужа я застрелил в открытом бою, или, вернее сказать, открыт был я, потому что у него было весьма недурное прикрытие, а брат сам навлек на себя гибель, бросив свой томагавк в безоружного пленника.
Did you witness that deed, gal?"	Вы были при этом, девушка.
"I saw it, and was sorry it happened, Deerslayer, for I hoped you wouldn't have returned blow for blow, but good for evil."	- Я все видела, и мне очень грустно, что это случилось, ибо я надеялась, что вы не станете платить ударом на удар, а постараитесь добром воздать за зло.
"Ah, Hetty, that may do among the Missionaries, but 'twould make an onsartain life in the woods!"	- Ах, Хетти, это, быть может, хорошо для миссионеров, но с такими правилами небезопасно жить в лесах!
The Panther craved my blood, and he was foolish enough to throw arms into my hands, at the very moment he was striving a'ter it.	Пантера жаждал моей крови и был настолько глуп, что дал мне оружие в ту самую минуту, когда покушался на мою жизнь.
'Twould have been ag'in natur' not to raise a hand in such a trial, and 'twould have done discredit to my training and gifts.	Было бы неестественно не поднять руку в таком состязании, это только опозорило бы меня.

No - no - I'm as willing to give every man his own as another, and so I hope you'll testify to them that will be likely to question you as to what you've seen this day."	Нет, нет, я готов каждому человеку воздать должное и надеюсь, что вы засвидетельствуете это, когда вас будут расспрашивать о том, что вы видели сегодня.
"Deerslayer, do you mean to marry Sumach, now she has neither husband nor brother to feed her?"	- Разве, Зверобой, вы не хотите жениться на Сумахе теперь, когда она лишилась и мужа и брата, которые кормили ее?
"Are such your idees of matrimony, Hetty!"	- Неужели у вас такие понятия о браке, Хетти?
Ought the young to wive with the old - the pale-face with the red-skin - the Christian with the heathen?	Разве молодой человек может жениться на старухе?

It's ag'in reason and natur', and so you'll see, if you think of it a moment."	Это противно рассудку и природе, и вы сами поймете это, если немного подумаете.
"I've always heard mother say," returned Hetty, averting her face more from a feminine instinct than from any consciousness of wrong, "that people should never marry until they loved each other better than brothers and sisters, and I suppose that is what you mean."	- Я часто слышала от матери, - возразила Хетти, отвернувшись, - что люди никогда не должны вступать в брак, если они не любят друг друга гораздо крепче, чем братья и сестры; я полагаю, вы именно это имеете в виду.
Sumach is old, and you are young!"	Сумаха стара, а вы молоды.
"Ay and she's red, and I'm white.	- Да, и она краснокожая, а я белый.
Beside, Hetty, suppose you was a wife, now, having married some young man of your own years, and state, and colour -Hurry Harry, for instance -" Deerslayer selected this example simply from the circumstance that he was the only young man known to both - "and that he had fallen on a war path, would you wish to take to your bosom, for a husband, the man that slew him?"	Кроме того, Хетти, представьте, что вы вышли замуж за человека ваших лет и вашего положения - например, за Гарри Непоседу (Зверобой позволил себе привести этот пример только потому, что Гарри Марч был единственный молодой человек, знакомый им обоим), - и представьте, что он пал на тропе войны; неужели вы согласились бы выйти замуж за его убийцу?
"Oh! no, no, no -" returned the girl shuddering -"That would be wicked as well as heartless! No Christian girl could, or would do that!	- О, нет, нет, нет! - ответила девушка, содрогаясь. - Это было бы грешно и бессердечно, и ни одна христианка не решилась бы на такой поступок.
I never shall be the wife of Hurry, I know, but were he my husband no man should ever be it, again, after his death!"	Я знаю, что никогда не выйду замуж за Непоседу, но, если бы он был моим мужем, я бы ни за кого не вышла после его смерти.
"I thought it would get to this, Hetty, when you come to understand sarcumstances.	- Я так и знал, что вы поймете меня, когда вдумаетесь во все эти обстоятельства.
'Tis a moral impossibility that I should ever marry Sumach, and, though Injin weddin's have no priests and not much religion, a white man who knows his gifts and duties can't profit by that, and so make his escape at the fitting time. I do think death would be more nat'r'l like, and welcome, than wedlock with this woman."	Для меня невозможно жениться на Сумахе. Я думаю, что даже смерть будет гораздо приятнее и естественнее, чем женитьба на такой женщине...
"Don't say it too loud," interrupted Hetty impatiently; "I suppose she will not like to hear it.	- Не говорите так громко, - перебила его Хетти. - Я полагаю, ей неприятно будет слышать это.
I'm sure Hurry would rather marry even me than	Я уверена, что Непоседа женился бы даже на

suffer torments, though I am feeble minded; and I am sure it would kill me to think he'd prefer death to being my husband."	мне, лишь бы избежать пыток, хотя я слабоумная; и меня бы убила мысль, что он предпочитает лучше умереть, чем стать моим мужем.
"Ay, gal, you ain't Sumach, but a comely young Christian, with a good heart, pleasant smile, and kind eye.	- Что вы, девочка! Разве можно сравнивать вас с Сумахой? Ведь вы хорошенъкая девушка, с добрым сердцем, приятной улыбкой и ласковыми глазами.
Hurry might be proud to get you, and that, too, not in misery and sorrow, but in his best and happiest days.	Непоседа должен был бы гордиться, обвенчавшись с вами в самые лучшие и счастливые дни своей жизни, а вовсе не для того, чтобы избавиться от беды.

However, take my advice, and never talk to Hurry about these things; he's only a borderer, at the best."	Однако послушайтесь моего совета и никогда не говорите с Непоседой об этих вещах.
"I wouldn't tell him, for the world!" exclaimed the girl, looking about her like one affrighted, and blushing, she knew not why. "Mother always said young women shouldn't be forward, and speak their minds before they're asked; Oh!	-Я не скажу ему об этом ни за что на свете! -воскликнула девушка, испуганно оглядываясь вокруг и краснея, сама не зная почему. - Мать всегда говорила, что молодые женщины не должны навязываться мужчинам и высказывать свои чувства, пока их об этом не спросят.
I never forget what mother told me.	О, я никогда не забываю того, что говорила мне мать!
Tis a pity Hurry is so handsome, Deerslayer; I do think fewer girls would like him then, and he would sooner know his own mind."	Какая жалость, что Непоседа так красив! Не будь он так красив, я думаю, он меньше нравился бы девушкам и ему легче было бы сделать свой выбор.
"Poor gal, poor gal, it's plain enough how it is, but the Lord will bear in mind one of your simple heart and kind feelin's!	- Бедная девочка, бедная девочка, все это довольно ясно!
We'll talk no more of these things; if you had reason, you'd be sorrowful at having let others so much into your secret. Tell me, Hetty, what has become of all the Hurons, and why they let you roam about the p'int as if you, too, was a prisoner?"	Не будем больше говорить об этом. Если бы вы были в здравом уме, то пожалели бы, что посвятили постороннего человека в ваш секрет... Скажите мне, Хетти, что стало с гуронами? Почему они оставили вас на этом мысу и вы бродите здесь, словно и вы пленница?
I'm no prisoner, Deerslayer, but a free girl, and go when and where I please.	- Я не пленница, Зверобой, я свободная девушка и хожу везде, где мне вздумается.
Nobody dare hurt me! If they did, God would be angry, as I can show them in the Bible.	Никто не посмеет обидеть меня.
No - no - Hetty Hutter is not afraid; she's in good hands.	Нет, нет, Хетти Хаттер ничего не боится, она в хороших руках.
The Hurons are up yonder in the woods, and keep a good watch on us both, I'll answer for it, since all the women and children are on the look-out.	Гуроны собрались вон там в лесу и внимательно следят за нами обоими, за это я могу поручиться: все женщины и даже дети стоят на карауле.
Some are burying the body of the poor girl who was shot, so that the enemy and the wild beasts can't find it.	Мужчины хоронят тело бедной девушки, убитой прошлой ночью, и стараются сделать так, чтобы враги и дикие звери не могли

	найти ее.
I told 'em that father and mother lay in the lake, but I wouldn't let them know in what part of it, for Judith and I don't want any of their heathenish company in our burying ground."	Я сказала им, что отец и мать лежат в озере, но не согласилась показать, в каком месте, так как мы с Джудит совсем не желаем, чтобы язычники покоились на нашем семейном кладбище.
"Ahs! me; Well, it is an awful despatch to be standing here, alive and angry, and with the feelin's up and ferocious, one hour, and then to be carried away at the next, and put out of sight of mankind in a hole in the 'arth!"	-Горе нам! Это ужасно быть живым и полным гнева, с душой, охваченной яростью, - а через какой-нибудь час убраться в подземную яму, прочь от глаз человеческих.
No one knows what will happen to him on a warpath, that's sartain."	Никто не знает, что может с ним случиться на тропе войны...
Here the stirring of leaves and the cracking of dried twigs interrupted the discourse, and apprised Deerslayer of the approach of his enemies.	Шуршание листвьев и треск сухих веток прервали слова Зверобоя и возвестили о приближении врагов.
The Hurons closed around the spot that had been prepared for the coming scene, and in the centre of which the intended victim now stood, in a circle, the armed men being so distributed among the feebler members of the band, that there was no safe opening through which the prisoner could break.	Гуроны стояли вокруг места, - которое должно было стать сценой для предстоящего представления. Обреченный на пытку охотник оказался теперь в самой середине круга. Вооруженные мужчины расположились среди более слабых членов отряда с таким расчетом, что не осталось ни одного незащищенного пункта, сквозь который пленник мог бы прорваться.
But the latter no longer contemplated flight, the recent trial having satisfied him of his inability to escape when pursued so closely by numbers.	Но пленник больше и не помышлял о бегстве: недавняя попытка показала ему, что немыслимо спастись от такого множества преследователей.
On the contrary, all his energies were aroused in order to meet his expected fate, with a calmness that should do credit to his colour and his manhood; one equally removed from recreant alarm, and savage boasting.	Он напряг все душевые силы, чтобы встретить свою судьбу спокойно и мужественно, не выказывая ни малодушной боязни, ни дикарского бахвальства.
When Rivenoak re-appeared in the circle, he occupied his old place at the head of the area.	Расщепленный Дуб снова появился в кругу индейцев и занял свое прежнее председательское место.
Several of the elder warriors stood near him, but, now that the brother of Sumach had fallen, there was no longer any recognised chief present whose influence and authority offered a dangerous rivalry to his own.	Несколько старших воинов站ли около него. Теперь, когда брат Сумахи был убит, не осталось ни одного признанного вождя, который мог бы своим опасным влиянием поколебать авторитет старика.
Nevertheless, it is well known that little which could be called monarchical or despotic entered into the politics of the North American tribes, although the first colonists, bringing with them to this hemisphere the notions and opinions of their own countries, often dignified the chief men of those primitive nations with the titles of kings and princes.	Тем не менее достаточно неизвестно, как слабо, выражено монархическое, или despотическое начало в политическом строе североамериканских индейских племен, хотя первые колонисты, принесшие с собой в Западное полушарие свои собственные понятия, часто называли вождей этих племен королями и принцами.

Hereditary influence did certainly exist, but there is much reason to believe it existed rather as a consequence of hereditary merit and acquired qualifications, than as a birthright.	Наследственные права, несомненно, существуют у индейцев, но есть много оснований полагать, что поддерживаются они скорее благодаря личным заслугам и приобретенным достоинствам, нежели только по правам рождения.
Rivenoak, however, had not even this claim, having risen to consideration purely by the force of talents, sagacity, and, as Bacon expresses it in relation to all distinguished statesmen, "by a union of great and mean qualities;" a truth of which the career of the profound Englishman himself furnishes so apt an illustration.	Впрочем, Расщепленный Дуб и не мог похвальиться особенно знатным происхождением, ибо он возвысился исключительно благодаря своим талантам и проницательности.
Next to arms, eloquence offers the great avenue to popular favor, whether it be in civilized or savage life, and Rivenoak had succeeded, as so many have succeeded before him, quite as much by rendering fallacies acceptable to his listeners, as by any profound or learned expositions of truth, or the accuracy of his logic.	Если не считать воинских заслуг, то красноречие является наиболее надежным способом приобрести популярность как среди цивилизованных, так и среди диких народов. И Расщепленный Дуб, подобно многим своим предшественникам, возвысился столько же умением искусно льстить своим слушателям, сколько своими познаниями и строгой логичностью своих речей.
Nevertheless, he had influence; and was far from being altogether without just claims to its possession.	Как бы там ни было, он пользовался большим влиянием и имел на то основания.
Like most men who reason more than they feel, the Huron was not addicted to the indulgence of the more ferocious passions of his people: he had been commonly found on the side of mercy, in all the scenes of vindictive torture and revenge that had occurred in his tribe since his own attainment to power.	Подобно многим людям, которые больше рассуждают, чем чувствуют, гурон не склонен был потакать свирепым страстиам своего народа: прия к власти, он обычно высказывался в пользу милосердия при всех взрывах мстительной жестокости, которые не раз случались в его племени.
On the present occasion, he was reluctant to proceed to extremities, although the provocation was so great. Still it exceeded his ingenuity to see how that alternative could well be avoided.	Сейчас ему тоже не хотелось прибегать к крайним мерам, однако он не знал, как выйти из затруднительного положения.
Sumach resented her rejection more than she did the deaths of her husband and brother, and there was little probability that the woman would pardon a man who had so unequivocally preferred death to her embraces.	Сумаха негодовала на Зверобоя за то, что он отверг ее руку, гораздо больше, чем за смерть мужа и брата, и вряд ли можно было ожидать, что женщина простит мужчину, который столь откровенно предпочел смерть ее объятиям.
Without her forgiveness, there was scarce a hope that the tribe could be induced to overlook its loss, and even to Rivenoak, himself, much as he was disposed to pardon, the fate of our hero now appeared to be almost hopelessly sealed.	А без ее прощения трудно было надеяться, что племя согласится забыть потери, нанесенные ему, и даже самому Расщепленному Дубу, хотя и склонному к снисходительности, судьба нашего героя представлялась почти бесповоротно решенной.
When the whole band was arrayed around the	Когда все собрались вокруг пленника,

captive, a grave silence, so much the more threatening from its profound quiet, pervaded the place.	воцарилось внушительное молчание, особенно грозное своим глубоким спокойствием.
Deerslayer perceived that the women and boys had been preparing splinters of the fat pine roots, which he well knew were to be stuck into his flesh, and set in flames, while two or three of the young men held the thongs of bark with which he was to be bound.	Зверобой заметил, что женщины и мальчики мастерят из смолистых сосновых корней длинные щепки: он хорошо знал, что сначала их воткнут в его тело, а потом подожгут. Два или три молодых человека держали в руках лыковые веревки, чтобы стянуть ему руки и ноги.
The smoke of a distant lire announced that the burning brands were in preparation, and several of the elder warriors passed their fingers over the edges of their tomahawks, as if to prove their keenness and temper.	Дымок отдаленного костра свидетельствовал о том, что готовят пылающие головни, а несколько старших воинов уже пробовали пальцем лезвие своих томагавков.
Even the knives seemed loosened in their sheathes, impatient for the bloody and merciless work to begin.	Даже ножи, казалось, от нетерпения ерзали в ножнах, желая поскорее начать кровавую и безжалостную работу.

"Killer of the Deer," recommenced Rivenoak, certainly without any signs of sympathy or pity in his manner, though with calmness and dignity, "Killer of the Deer, it is time that my people knew their minds.	- Убийца Оленей, - начал Расщепленный Дуб, правда без малейших признаков сочувствия или жалости, но с несомненным спокойствием и достоинством. - Убийца Оленей, пришло время, когда мой народ должен принять окончательное решение.
The sun is no longer over our heads; tired of waiting on the Hurons, he has begun to fall near the pines on this side of the valley.	Солнце уже стоит прямо над нашими головами; соскучившись ожиданием, оно начало опускаться за сосны по ту сторону долины.
He is travelling fast towards the country of our French fathers; it is to warn his children that their lodges are empty, and that they ought to be at home.	Оно спешит в страну наших французских отцов: оно хочет напомнить своим детям, что хижины их пусты и что пора им вернуться домой.
The roaming wolf has his den, and he goes to it when he wishes to see his young.	Даже бродячий волк имеет берлогу и возвращается в нее, когда хочет повидать своих детенышей.
The Iroquois are not poorer than the wolves.	Ирокезы не беднее волков.
They have villages, and wigwams, and fields of corn; the Good Spirits will be tired of watching them alone.	У них есть деревни, и вигвам мы, и поля, засеянные хлебом; добрые духи устали караулить их в одиночестве.
My people must go back and see to their own business.	Мой народ должен вернуться обратно и заняться своими делами.
There will be joy in the lodges when they hear our whoop from the forest!	Какое ликовение поднимется в хижинах, когда наш клич прозвучит в лесу!
It will be a sorrowful whoop; when it is understood, grief will come after it.	Но это будет клич печали, ибо он возвестит о потерях.
There will be one scalp-whoop, but there will be only one.	Прозвучит также клич о скальпах, но только один раз.
We have the fur of the Muskrat; his body is among the fishes.	Мы добыли скальп Водяной Крысы; его тело досталось рыбам.
Deerslayer must say whether another scalp shall be on our pole.	Зверобой должен сказать, унесем ли мы второй скальп на нашем шесте.

Two lodges are empty; a scalp, living or dead, is wanted at each door."	Две хижины опустели, скальп - живой или мертвый - нужен каждой двери.
"Then take 'em dead, Huron," firmly, but altogether without dramatic boasting, returned the captive. "My hour is come, I do suppose, and what must be, must.	- Тогда захвати с собой мертвый скальп, гурон, -ответил пленник твердо, хотя без всякой напыщенности. - Я полагаю, мой час пришел, и пусть то, что должно свершиться, свершится скорее.
If you are bent on the tortur', I'll do my indivours to bear up ag'in it, though no man can say how far his natur' will stand pain, until he's been tried."	Если вы хотите пытать меня, постараюсь выдержать это, хотя ни один человек не может отвечать за свою натуру, пока не отведал мучений.

"The pale-face cur begins to put his tail between his legs!" cried a young and garrulous savage, who bore the appropriate title of the Corbeau Rouge; a sobriquet he had gained from the French by his facility in making unseasonable noises, and an undue tendency to hear his own voice; "he is no warrior; he has killed the Loup Cervier when looking behind him not to see the flash of his own rifle.	- Бледнолицая дворняжка начинает поджимать хвост! - крикнул молодой болтливый дикарь, носивший весьма подходящую для него кличку Красный Ворон. Это прозвище он получил от французов за постоянную готовность шуметь. -Он не воин: он убил Рысь, глядя назад, чтобы не видеть вспышки своего собственного ружья.
He grunts like a hog, already; when the Huron women begin to torment him, he will cry like the young of the catamount.	Он уже хрюкает, как боров; когда гуронские женщины начнут мучить его, он будет пищать, как детеныш дикой кошки.
He is a Delaware woman, dressed in the skin of a Yengeese!"	Он - делаварская баба, одевшаяся в шкуру ингиза.
"Have your say, young man; have your say," returned Deerslayer, unmoved; "you know no better, and I can overlook it.	- Болтай, парень, болтай! - возразил Зверобой невозмутимо. - Больше ни на что ты не способен, и я вправе не обращать на это внимание.
Talking may aggravate women, but can hardly make knives sharper, fire hotter, or rifles more sartain."	Слова могут раздражать женщин, но вряд ли они сделают ножи более острыми, огонь более жарким или ружье более метким!
Rivenoak now interposed, reproving the Red Crow for his premature interference, and then directing the proper persons to bind the captive.	Тут вмешался Расщепленный Дуб; выбравши Красного Ворона, он приказал связать Зверобоя.
This expedient was adopted, not from any apprehensions that he would escape, or from any necessity that was yet apparent of his being unable to endure the torture with his limbs free, but from an ingenious design of making him feel his helplessness, and of gradually sapping his resolution by undermining it, as it might be, little by little.	Это решение было вызвано не боязнью, что пленник убежит или же не сможет иначе выдержать пытку, но коварным желанием заставить его почувствовать собственное бессилие и поколебать его решимость, расслабляя ее исподволь и понемногу.
Deerslayer offered no resistance.	Зверобой не оказал сопротивления.
He submitted his arms and legs, freely if not cheerfully, to the ligaments of bark, which were bound around them by order of the chief, in a way to produce as little pain as possible.	Охотно и почти весело он подставил свои руки и ноги; по приказу вождя их стянули лыковыми веревками, стараясь причинить как можно меньше боли.
These directions were secret, and given in the hope that the captive would finally save himself from any serious bodily suffering by consenting	Распоряжение это было отдано втайне, в надежде, что пленник согласится наконец избавить себя от более серьезных телесных

to take the Sumach for a wife.	страданий и возьмет Сумаху в жены.
As soon as the body of Deerslayer was withered in bark sufficiently to create a lively sense of helplessness, he was literally carried to a young tree, and bound against it in a way that effectually prevented him from moving, as well as from falling.	Скрутив Зверобоя так, что он не мог двинуться, его привязали к молоденькому деревцу, чтобы он не упал.
The hands were laid flat against the legs, and thongs were passed over all, in a way nearly to incorporate the prisoner with the tree.	Руки его были вытянуты вдоль бедер и все тело опутано веревками, так что он, казалось, совсем прирос к дереву.
His cap was then removed, and he was left half-standing, half-sustained by his bonds, to face the coming scene in the best manner he could.	С него сорвали шапку, и он стоял, готовясь как можно лучше выдержать предстоящее ему испытание.

Previously to proceeding to any thing like extremities, it was the wish of Rivenoak to put his captive's resolution to the proof by renewing the attempt at a compromise.	Однако, прежде чем дойти до последней крайности, Расщепленный Дуб захотел еще раз испытать твердость пленника, попробовав уговорить его пойти на соглашение.
This could be effected only in one manner, the acquiescence of the Sumach being indispensably necessary to a compromise of her right to be revenged.	Достигнуть этого можно было только одним способом, ибо считалось необходимым согласие Сумахи там, где шло дело об ее праве на месть.
With this view, then, the woman was next desired to advance, and to look to her own interests; no agent being considered as efficient as the principal, herself, in this negotiation.	Женщине предложили выступить вперед и отстаивать свои притязания; итак, она должна была играть главную роль в предстоящих переговорах.
The Indian females, when girls, are usually mild and submissive, with musical tones, pleasant voices and merry laughs, but toil and suffering generally deprive them of most of these advantages by the time they have reached an age which the Sumach had long before passed.	Индийские женщины в молодости обычно бывают кротки и покорны, у них приятные, музыкальные голоса и веселый смех; но тяжелая работа и трудная жизнь в большинстве случаев лишают их всех этим качеств, когда они достигают того возраста, который для Сумахи уже давно миновал.
To render their voices harsh, it would seem to require active, malignant, passions, though, when excited, their screams can rise to a sufficiently conspicuous degree of discordancy to assert their claim to possess this distinctive peculiarity of the sex.	Под влиянием злобы и ненависти голоса индианок грубеют, а если они еще выйдут из себя, их пронзительный визг становится нестерпимым.
The Sumach was not altogether without feminine attraction, however, and had so recently been deemed handsome in her tribe, as not to have yet learned the full influence that time and exposure produce on man, as well as on woman.	Впрочем, Сумаха была не совсем лишена женской привлекательности и еще недавно слыла красавицей. Она продолжала считать себя красавицей и сейчас, когда время и непосильный труд разрушительно действовали на ее внешность.
By an arrangement of Rivenoak's, some of the women around her had been employing the time in endeavoring to persuade the bereaved widow that there was still a hope Deerslayer might be prevailed on to enter her wigwam, in preference	По приказу Расщепленного Дуба женщины, собравшиеся вокруг, старались уверить безутешную вдову, что Зверобой, быть может, все-таки предпочтет войти и ее вигвам, чем удалиться в страну духов.

to entering the world of spirits, and this, too, with a success that previous symptoms scarcely justified.	
All this was the result of a resolution on the part of the chief to leave no proper means unemployed, in order to get transferred to his own nation the greatest hunter that was then thought to exist in all that region, as well as a husband for a woman who he felt would be likely to be troublesome, were any of her claims to the attention and care of the tribe overlooked.	Все это вождь делал, желая ввести в свое племя величайшего охотника всей тамошней местности и вместе с тем дать мужа женщине, с которой, вероятно, будет много хлопот, если ее требования на внимание и заботу со стороны племени останутся неудовлетворенными.
In conformity with this scheme, the Sumach had been secretly advised to advance into the circle, and to make her appeal to the prisoner's sense of justice, before the band had recourse to the last experiment.	Сумахе передали тайный совет войти внутрь круга и обратиться к чувству справедливости пленника, прежде чем ирокезы приступят к крайним мерам.
The woman, nothing loth, consented, for there was some such attraction in becoming the wife of a noted hunter, among the females of the tribes, as is experienced by the sex, in more refined life, when they bestow their hands on the affluent.	Сумаха охотно согласилась; индейской женщине так же лестно стать женой знаменитого охотника, как ее более цивилизованным сестрам - отдать свою руку богачу.
As the duties of a mother were thought to be paramount to all other considerations, the widow felt none of that embarrassment, in preferring her claims, to which even a female fortune hunter among ourselves might be liable.	У индейских женщин над всем господствует чувство материнского долга, поэтому вдова не испытывала того смущения, которому у нас не чужда была бы даже самая отважная охотница за богатыми женихами.
When she stood forth before the whole party, therefore, the children that she led by the hands fully justified all she did.	Сумаха выступила вперед, держа за руки детей.
"You see me before you, cruel pale-face," the woman commenced; "your spirit must tell you my errand.	- Вот видишь, я перед тобой, жестокий бледнолицый, - начала женщина. - Твой собственный рассудок должен подсказать тебе, чего я хочу.
I have found you; I cannot find le Loup Cervier, nor the Panther; I have looked for them in the lake, in the woods, in the clouds.	Я нашла тебя; я не могу найти ни Рыси, ни Пантеры. Я искала их на озере, в лесах, в облаках.
I cannot say where they have gone." "No man knows, good Sumach, no man knows," interposed the captive. "When the spirit leaves the body, it passes into a world beyond our knowledge, and the wisest way, for them that are left behind, is to hope for the best.	Я не могу сказать, куда они ушли.
No doubt both your warriors have gone to the Happy Hunting Grounds, and at the proper time you will see 'em ag'in, in their improved state.	- Нет сомнения, что оба твоих воина удалились в поля, богатые дичью, и в свое время ты снова увидишь их там.
The wife and sister of braves must have looked forward to some such termination of their 'arthly careers."	Жена и сестра храбрецов имеет право ожидать такого конца своего земного поприща.
"Cruel pale-face, what had my warriors done that you should slay them!	- Жестокий бледнолицый, что сделали тебе мои воины? Зачем ты убил их?

They were the best hunters, and the boldest young men of their tribe; the Great Spirit intended that they should live until they withered like the branches of the hemlock, and fell of their own weight -"	Они были лучшими охотниками и самыми смелыми молодыми людьми в целом племени! Великий Дух хотел, чтобы они жили, пока они не засохнут, как ветви хемлока, и не упадут от собственной тяжести...
"Nay - nay - good Sumach," interrupted Deerslayer, whose love of truth was too indomitable to listen to such hyperbole with patience, even though it came from the torn breast of a widow - "Nay - nay, good Sumach, this is a little outdoing red-skin privileges.	- Ну-ну, добрая Сумаха, - перебил ее Зверобой, у которого любовь к правде была слишком сильна, чтобы терпеливо слушать такие преувеличения даже из уст опечаленной вдовы, - ну-ну, добрая Сумаха, это значит немного хватить через край, даже по вашим индейским понятиям.
Young man was neither, any more than you can be called a young woman, and as to the Great Spirit's intending that they should fall otherwise than they did, that's a grievous mistake, inasmuch as what the Great Spirit intends is sartain to come to pass.	Молодыми людьми они давно уже перестали быть, так же как и тебя нельзя назвать молодой женщиной; а что касается желания Великого Духа, то это прискорбная ошибка с твоей стороны, потому что, чего захочет Великий Дух, то исполняется.
Then, agin, it's plain enough neither of your fri'nds did me any harm; I raised my hand ag'in 'em on account of what they were striving to do, rather than what they did.	Правда, оба твоих воина не сделали мне ничего худого. Я поднял на них руку не за то, что они сделали, а за то, что старались сделать.
This is nat'r'l law, 'to do lest you should be done by.'"	Таков естественный закон: делай другим то, что они хотят сделать тебе.
"It is so.	- Это так!
Sumach has but one tongue; she can tell but one story.	У Сумахи только один язык: она может рассказать только одну историю.
The pale face struck the Hurons lest the Hurons should strike him.	Бледнолицый поразил гуронов, чтобы гуроны не поразили его.
The Hurons are a just nation; they will forget it.	Гуроны - справедливый народ; они готовы забыть об этом.
The chiefs will shut their eyes and pretend not to have seen it; the young men will believe the Panther and the Lynx have gone to far off hunts, and the Sumach will take her children by the hand, and go into the lodge of the pale-face and say - 'See; these are your children; they are also mine - feed us, and we will live with you.'	Вожди закроют глаза и притворятся, будто ничего не видят. Молодые люди поверят, что Пантера и Рысь отправились на дальнюю охоту и не вернулись, а Сумаха возьмет своих детей на руки, пойдет в хижину бледнолицего и скажет: гляди, это твои дети, так же как мои; корми нас, и мы будем жить с тобой.
"The tarms are onadmissible, woman, and though I feel for your losses, which must he hard to bear, the tarms cannot be accepted.	- Эти условия для меня не подходят, женщина; я сочувствую твоим потерям, они, несомненно, тяжелые, но я не могу принять твои условия.
As to givin' you ven'son, in case we lived near enough together, that would be no great expl'ite; but as for becomin' your husband, and the father of your children, to be honest with you, I feel no callin' that-a-way."	Если бы мы жили по соседству, мне было бы нетрудно снабжать тебя дичью. Но, говоря по чести, стать твоим мужем и отцом твоих детей у меня нет ни малейшего желания.
"Look at this boy, cruel pale-face; he has no father to teach him to kill the deer, or to take	- Взгляни на этого мальчика, жестокий бледнолицый! У него нет отца, который учил

scalps.	бы его убивать дичь или снимать скальпы.
See this girl; what young man will come to look for a wife in a lodge that has no head?	Взгляни на эту девочку. Какой юноша придет искать себе жену в вигвам, где нет хозяина?
There are more among my people in the Canadas, and the Killer of Deer will find as many mouths to feed as his heart can wish for."	У меня еще осталось много детей в Канаде, и Убийца Оленей найдет там столько голодных ртов, сколько может пожелать его сердце.
"I tell you, woman," exclaimed Deerslayer, whose imagination was far from seconding the appeal of the widow, and who began to grow restive under the vivid pictures she was drawing, "all this is nothing to me.	- Говорю тебе, женщина, - воскликнул Зверобой, которого отнюдь не соблазняла картина, нарисованная вдовой, - все это не для меня!

People and kindred must take care of their own fatherless, leaving them that have no children to their own loneliness.	О сиротах должны позаботиться твои родственники и твое племя, и пусть бездетные люди усыновят твоих детей.
As for me, I have no offspring, and I want no wife.	Я не имею потомства, и мне не нужна жена.
Now, go away Sumach; leave me in the hands of your chiefs, for my colour, and gifts, and natur' itself cry out ag'in the idee of taking you for a wife."	Теперь ступай, Сумаха, оставь меня в руках вождей.
It is unnecessary to expatiate on the effect of this downright refusal of the woman's proposals.	Нет нужды распространяться о том, какой эффект произвел этот решительный отказ.
If there was anything like tenderness in her bosom -and no woman was probably ever entirely without that feminine quality - it all disappeared at this plain announcement.	Если что-либо похожее на нежность таилось в ее груди - а, вероятно, ни одна женщина не бывает совершенно лишена этого чувства, - то все это исчезло после столь откровенного заявления.
Fury, rage, mortified pride, and a volcano of wrath burst out, at one explosion, converting her into a sort of maniac, as it might beat the touch of a magician's wand.	Ярость, бешенство, уязвленная гордость, целый вулкан злобы взорвались разом, и Сумаха, словно от прикосновения магического жезла, превратилась в бесноватую.
Without deigning a reply in words, she made the arches of the forest ring with screams, and then flew forward at her victim, seizing him by the hair, which she appeared resolute to draw out by the roots.	Она огласила лесные своды пронзительным визгом, потом подбежала прямо к пленнику и схватила его за волосы, очевидно собираясь вырвать их с корнем.
It was some time before her grasp could be loosened.	Понадобилось некоторое время, чтобы заставить ее разжать пальцы.
Fortunately for the prisoner her rage was blind; since his total helplessness left him entirely at her mercy. Had it been better directed it might have proved fatal before any relief could have been offered.	К счастью для Зверобоя, ярость Сумахи была слепа: совершенно беспомощный, он находился всецело в ее власти, и если бы женщина лучше владела собой, то последствия могли оказаться роковыми.
As it was, she did succeed in wrenching out two or three handfuls of hair, before the young men could tear her away from her victim.	Ей удалось только вырвать две-три пряди его волос, прежде чем молодые люди успели оттащить ее.
The insult that had been offered to the Sumach was deemed an insult to the whole tribe; not so much, however, on account of any respect that was felt for the woman, as on account of the	Оскорблениe, нанесенное Сумахе, было воспринято как оскорблениe целому племени, не столько, впрочем, из уважения к женской чувствительности, сколько из

honor of the Huron nation.	уважения к гуронам.
Sumach, herself, was generally considered to be as acid as the berry from which she derived her name, and now that her great supporters, her husband and brother, were both gone, few cared about concealing their aversion.	Сама Сумаха считалась такой же неприятной особой, как то растение, у которого она позаимствовала свое имя. Теперь, когда погибли два ее главных защитника - ее муж и брат, - никто уже не старался скрыть своего отвращения к сварливой вдове.
Nevertheless, it had become a point of honor to punish the pale-face who disdained a Huron woman, and more particularly one who coolly preferred death to relieving the tribe from the support of a widow and her children.	Тем не менее племя считало долгом чести наказать бледнолицего, который холодно пренебрег гуронской женщиной и предпочел умереть, чем облегчить для племени обязанность поддерживать вдову и ее детей.
The young men showed an impatience to begin to torture that Rivenoak understood, and, as his older associates manifested no disposition to permit any longer delay, he was compelled to give the signal for the infernal work to proceed.	Расщепленный Дуб понял, что молодым индейцам не терпится приступить к пыткам, и, так как старые вожди не обнаружили ни малейшей охоты разрешить дальнейшую отсрочку, он вынужден был подать сигнал для начала адского дела.
Chapter XXIX.	Глава 29
"The ugly bear now minded not the stake, Nor how the cruel mastiffs do him tear, The stag lay still unroused from the brake, The foamy boar feared not the hunter's spear: All thing was still in desert, bush, and briar:" Thomas Sackville; "The Complaint of Henry Duke of Buckingham," lxxxi.	Медведь не думал больше о цепях, О том, что псы порвут его бока Нетронутый олень лежал в кустах, Кабан не слышал щелканья кнута, И тихо было все, и жизнь легка.
Twas one of the common expedients of the savages, on such occasions, to put the nerves of their victims to the severest proofs.	У индейцев в таких случаях существовал обычай подвергать самым суровым испытаниям терпение и выдержку своей жертвы.
On the other hand, it was a matter of Indian pride to betray no yielding to terror, or pain, but for the prisoner to provoke his enemies to such acts of violence as would soonest produce death.	С другой стороны, индейцы считали долгом чести не обнаруживать страха во время пытки, которой подвергали их самих, и притворяться, что они не чувствуют физической боли. В надежде ускорить свою смерть они даже подстрекали врагов к самым страшным пыткам.
Many a warrior had been known to bring his own sufferings to a more speedy termination, by taunting reproaches and reviling language, when he found that his physical system was giving way under the agony of sufferings produced by a hellish ingenuity that might well eclipse all that has been said of the infernal devices of religious persecution.	Чувствуя, что они не в силах больше переносить мучения, изобретенные такой дьявольской жестокостью, перед которой меркли все самые адские ухищрения инквизиции, многие индейские воины язвительными замечаниями и издевательскими речами выводили своих палачей из терпения и таким образом скорее избавлялись от невыносимых страданий.
This happy expedient of taking refuge from the ferocity of his foes, in their passions, was denied Deerslayer however, by his peculiar notions of the duty of a white man, and he had stoutly made up his mind to endure everything, in	Однако этот остроумный способ искать убежища от свирепости врагов в их же собственных страстиах был недоступен Зверобою У него были особые понятия об обязанностях человека, и он твердо решил

preference to disgracing his colour.	лучше все вынести, чем опозорить себя.
No sooner did the young men understand that they were at liberty to commence, than some of the boldest and most forward among them sprang into the arena, tomahawk in hand.	Как только вожди решили начать, несколько самых смелых и проворных молодых ирокезов выступили вперед с томагавками в руках.
Here they prepared to throw that dangerous weapon, the object being to strike the tree as near as possible to the victim's head, without absolutely hitting him.	Они собирались метать это опасное оружие, целя в дерево по возможности ближе к голове жертвы, однако стараясь не задеть ее.

In the truest hands it was seldom that the captive escaped injury in these trials, and it often happened that death followed, even when the blow was not premeditated.	Пленник редко выходил невредимым из этой игры, даже если в ней принимали участие только опытные воины; гораздо чаще плохо рассчитанный удар приносил смерть.
In the particular case of our hero, Rivenoak and the older warriors were apprehensive that the example of the Panther's fate might prove a motive with some fiery spirit suddenly to sacrifice his conqueror, when the temptation of effecting it in precisely the same manner, and possibly with the identical weapon with which the warrior had fallen, offered.	На этот раз Расщепленный Дуб и другие старые вожди не без основания опасались, как бы воспоминание о судьбе Пантеры не подстрекнуло какого-нибудь сумасбродного юнца покончить с победителем тем же способом и, может быть, тем же самым оружием, от которого погиб ирокезский воин.
This circumstance of itself rendered the ordeal of the tomahawk doubly critical for the Deerslayer.	Это обстоятельство само по себе делало попытку томагавками исключительно опасной для Зверобоя.
It would seem, however, that all who now entered what we shall call the lists, were more disposed to exhibit their own dexterity, than to resent the deaths of their comrades. Each prepared himself for the trial with the feelings of rivalry, rather than with the desire for vengeance, and, for the first few minutes, the prisoner had little more connection with the result, than grew out of the interest that necessarily attached itself to a living target.	Но, видимо, юноши, приступившие сейчас к состязанию, больше старались показать свою ловкость, чем отомстить за смерть товарищей.
The young men were eager, instead of being fierce, and Rivenoak thought he still saw signs of being able to save the life of the captive when the vanity of the young men had been gratified; always admitting that it was not sacrificed to the delicate experiments that were about to be made.	Они были в возбужденном, но отнюдь не в свирепом расположении духа, и Расщепленный Дуб надеялся, что, когда молодежь удовлетворит свое тщеславие, удастся спасти жизнь пленнику.
The first youth who presented himself for the trial was called The Raven, having as yet had no opportunity of obtaining a more warlike sobriquet.	Первым вышел вперед юноша, по имени Ворон, еще не имевший случая заслужить более воинственное прозвище.
He was remarkable for high pretension, rather	Он отличался скорее чрезмерными

than for skill or exploits, and those who knew his character thought the captive in imminent danger when he took his stand, and poised the tomahawk.	претензиями, чем ловкостью или смелостью. Те, кто знал его характер, решили, что пленнику грозит серьезная опасность, когда Ворон стал в позицию и поднял томагавк.
Nevertheless, the young man was good natured, and no thought was uppermost in his mind other than the desire to make a better cast than any of his fellows.	Однако это был добродушный юноша, помышлявший лишь о том, чтобы нанести более меткий удар, чем его товарищи.
Deerslayer got an inkling of this warrior's want of reputation by the injunctions that he had received from the seniors, who, indeed, would have objected to his appearing in the arena, at all, but for an influence derived from his father; an aged warrior of great merit, who was then in the lodges of the tribe.	Заметив, что старейшины обращаются к Ворону с какими-то серьезными увещаниями, Зверобой понял, что у этого воина довольно неважная репутация. В самом деле, Ворону, вероятно, совсем не позволили бы выступить на арене, если бы не уважение к его отцу, престарелому "весьма заслуженному воину, оставшемуся в Канаде.
Still, our hero maintained an appearance of self-possession.	Все же наш герой полностью сохранил самообладание.

He had made up his mind that his hour was come, and it would have been a mercy, instead of a calamity, to fall by the unsteadiness of the first hand that was raised against him.	Он решил, что настал его последний час и что нужно благодарить судьбу, если нетвердая рука поразит его прежде, чем начнется пытка.
After a suitable number of flourishes and gesticulations that promised much more than he could perform, the Raven let the tomahawk quit his hand.	Приосанясь и несколько раз молодцевато размахнувшись, Ворон наконец метнул томагавк.
The weapon whirled through the air with the usual evolutions, cut a chip from the sapling to which the prisoner was bound within a few inches of his cheek, and stuck in a large oak that grew several yards behind him.	Оружие, завертевшись, просвистело в воздухе, срезало щепку с дерева, к которому был привязан пленник, в нескольких дюймах от его щеки и вонзилось в большой дуб, росший в нескольких ярдах позади.
This was decidedly a bad effort, and a common sneer proclaimed as much, to the great mortification of the young man.	Это был, конечно, плохой удар, о чем возвестил смех, к великому стыду молодого человека.
On the other hand, there was a general but suppressed murmur of admiration at the steadiness with which the captive stood the trial.	С другой стороны, общий, хотя и подавленный, ропот восхищения пронесся по толпе при виде твердости, с какой пленник выдержал этот удар.
The head was the only part he could move, and this had been purposely left free, that the tormentors might have the amusement, and the tormented endure the shame, of his dodging, and otherwise attempting to avoid the blows.	Он мог шевелить только головой, ее нарочно не привязали к дереву, чтобы мучители могли забавляться и торжествовать, глядя, как жертва корчится и пытается избежать удара.
Deerslayer disappointed these hopes by a command of nerve that rendered his whole body as immovable as the tree to which he was bound.	Зверобой обманул все подобные ожидания, стоя неподвижно, как дерево, к которому было привязано его тело.
Nor did he even adopt the natural and usual expedient of shutting his eyes, the firmest and oldest warrior of the red-men never having more disdainfully denied himself this advantage under similar circumstances.	Он даже не прибегнул к весьма естественному и обычному в таких случаях средству - не зажмурил глаза; никогда ни один, даже самый старый и испытанный краснокожий воин не отказывался с большим

	презрением от этой поблажки собственной слабости.
The Raven had no sooner made his unsuccessful and puerile effort, than he was succeeded by le Daim-Mose, or the Moose; a middle aged warrior who was particularly skilful in the use of the tomahawk, and from whose attempt the spectators confidently looked for gratification.	Как только Ворон прекратил свою неудачную ребяческую попытку, его место занял Лось, воин средних лет, славившийся своим искусством владеть томагавком.
This man had none of the good nature of the Raven, but he would gladly have sacrificed the captive to his hatred of the pale-faces generally, were it not for the greater interest he felt in his own success as one particularly skilled in the use of this weapon.	Этот человек отнюдь не отличался добродушием Ворона и охотно принес бы пленника в жертву своей ненависти ко всем бледнолицым, если бы не испытывал гораздо более сильного желания щегольнуть своей ловкостью.
He took his stand quietly, but with an air of confidence, poised his little axe but a single instant, advanced a foot with a quick motion, and threw.	Он спокойно, с самоуверенным видом стал в позицию, быстро нацелился, сделал шаг вперед и метнул томагавк.
Deerslayer saw the keen instrument whirling towards him, and believed all was over; still, he was not touched.	Видя, что острое оружие летит прямо в него, Зверобой подумал, что все кончено, однако он остался невредим.

The tomahawk had actually bound the head of the captive to the tree, by carrying before it some of his hair, having buried itself deep beneath the soft bark.	Томагавк буквально пригвоздил голову пленника к дереву, зацепив прядь его волос и глубоко уйдя в мягкую кору.
A general yell expressed the delight of the spectators, and the Moose felt his heart soften a little towards the prisoner, whose steadiness of nerve alone enabled him to give this evidence of his consummate skill.	Всеобщий вой выразил восхищение зрителей, а Лось почувствовал, как сердце его немного смягчается: только благодаря твердости бледнолицего пленника он сумел так эффектно показать свое искусство.
Le Daim-Mose was succeeded by the Bounding Boy, or le Garcon qui Bondi who came leaping into the circle, like a hound or a goat at play.	Место Лося занял Попрыгунчик, выскочивший на арену, словно собака или расшалившийся козленок.
This was one of those elastic youths whose muscles seemed always in motion, and who either affected, or who from habit was actually unable, to move in any other manner than by showing the antics just mentioned.	Это был очень подвижный юноша, его мускулы никогда не оставались в покое; он либо притворялся, либо действительно был не способен двигаться иначе, как впроприжку и со всевозможными ужимками.
Nevertheless, he was both brave and skilful, and had gained the respect of his people by deeds in war, as well as success in the hunts.	Все же он был достаточно храбр и ловок и заслужил уважения соплеменников своими подвигами на войне и успехами на охоте.
A far nobler name would long since have fallen to his share, had not a French-man of rank inadvertently given him this sobriquet, which he religiously preserved as coming from his Great Father who lived beyond the Wide Salt Lake.	Он бы давно получил более благородное прозвище, если бы один высокопоставленный француз случайно не дал ему смешную кличку. Юноша по наивности благоговейно сохранял эту кличку, считая, что она досталась ему от великого отца, живущего по ту сторону обширного Соленого Озера.
The Bounding Boy skipped about in front of the captive, menacing him with his tomahawk, now	Попрыгунчик кривлялся перед пленником, угрожая ему томагавком то с одной, то с

on one side and now on another, and then again in front, in the vain hope of being able to extort some sign of fear by this parade of danger.	другой стороны, в тщетной надежде испугать бледнолицего.
At length Deerslayer's patience became exhausted by all this mummary, and he spoke for the first time since the trial had actually commenced.	Наконец Зверобой потерял терпение и заговорил впервые с тех пор, как началось испытание.
"Throw away, Huron," he cried, "or your tomahawk will forget its ar'n'd."	- Кидай, гурон! - крикнул он. - Твой томагавк позабудет свои обязанности.
Why do you keep loping about like a fa'a'n that's showing its dam how well it can skip, when you're a warrior grown, yourself, and a warrior grown defies you and all your silly antiks.	Почему ты скакешь, словно молодой олень, который хочет показать самке свою ревность? Ты уже взрослый воин, и другой взрослый воин бросает вызов твоим глупым ужимкам.
Throw, or the Huron gals will laugh in your face."	Кидай, или гуронские девушки будут смеяться тебе в лицо!
Although not intended to produce such an effect, the last words aroused the "Bounding" warrior to fury.	Хотя Зверобой к этому и не стремился, но его последние слова привели Попрыгунчика в ярость.
The same nervous excitability which rendered him so active in his person, made it difficult to repress his feelings, and the words were scarcely past the lips of the speaker than the tomahawk left the hand of the Indian.	Нервозность, которая делала его столь подвижным, не позволяла ему как следует владеть и своими чувствами.

Nor was it cast without ill-will, and a fierce determination to slay.	Едва с уст пленника сорвались его слова, как индеец метнул томагавк с явным желанием убить бледнолицего.
Had the intention been less deadly, the danger might have been greater.	Если бы намерение было менее смертоносным, то опасность могла быть большей.
The aim was uncertain, and the weapon glanced near the cheek of the captive, slightly cutting the shoulder in its evolutions.	Попрыгунчик целился плохо; оружие мелькнуло возле щеки пленника и лишь слегка задело его за плечо.
This was the first instance in which any other object than that of terrifying the prisoner, and of displaying skill had been manifested, and the Bounding Boy was immediately led from the arena, and was warmly rebuked for his intemperate haste, which had come so near defeating all the hopes of the band.	То был первый случай, когда бросавший старался убить пленника, а не просто напугать его или показать свое искусство. Попрыгунчика немедленно удалили с арены и его горячо упрекли за неуместную торопливость, которая едва не помешала потехе всего племени.
To this irritable person succeeded several other young warriors, who not only hurled the tomahawk, but who cast the knife, a far more dangerous experiment, with reckless indifference; yet they always manifested a skill that prevented any injury to the captive.	После этого раздражительного юноши выступили еще несколько молодых воинов, бросавших не только томагавки, но и ножи, что считалось гораздо более опасным. Однако все гураны были настолько искусны, что не причинили пленнику никакого вреда.
Several times Deerslayer was grazed, but in no instance did he receive what might be termed a wound.	Зверобой получил несколько царапин, но ни одну из них нельзя было назвать настоящей раной.
The unflinching firmness with which he faced his assailants, more especially in the sort of rally	Непоколебимая твердость, с какой он глядел в лицо своим мучителям, внушала всем

with which this trial terminated, excited a profound respect in the spectators, and when the chiefs announced that the prisoner had well withstood the trials of the knife and the tomahawk, there was not a single individual in the band who really felt any hostility towards him, with the exception of Sumach and the Bounding Boy.	глубокое уважение. И когда вожди объявили, что пленник хорошо выдержал испытание ножом и томагавком, ни один из индейцев не проникся к нему враждебным чувством, за исключением разве Сумахи и Попрыгунчика.
These two discontented spirits got together, it is true, feeding each other's ire, but as yet their malignant feelings were confined very much to themselves, though there existed the danger that the others, ere long, could not fail to be excited by their own efforts into that demoniacal state which usually accompanied all similar scenes among the red men.	Эти двое, правда, продолжали подстрекать друг друга, но злоба их пока не встречала отклика. Однако все же оставалась опасность, что рано или поздно и другие придут в состояние бесноватости, как это обычно бывает во время подобных зрелищ у краснокожих.
Rivenoak now told his people that the pale-face had proved himself to be a man. He might live with the Delawares, but he had not been made woman with that tribe.	Расщепленный Дуб объявил народу, что пленник показал себя настоящим мужчиной; правда, он жил с делаварами, но не стал бабой.
He wished to know whether it was the desire of the Hurons to proceed any further.	Вождь спросил, желают ли гуроны продолжать испытания.
Even the gentlest of the females, however, had received too much satisfaction in the late trials to forego their expectations of a gratifying exhibition, and there was but one voice in the request to proceed.	Однако даже самым кротким женщинам жестокое зрелище доставляло такое удовольствие, что все в один голос просили продолжать.

The politic chief, who had some such desire to receive so celebrated a hunter into his tribe, as a European Minister has to devise a new and available means of taxation, sought every plausible means of arresting the trial in season, for he well knew, if permitted to go far enough to arouse the more ferocious passions of the tormentors, it would be as easy to dam the waters of the great lakes of his own region, as to attempt to arrest them in their bloody career.	Хитрый вождь, которому хотелось заполучить славного охотника в свое племя, как иному европейскому министру хочется найти новые источники для обложения податями населения, старался под всемозможными предлогами вовремя прекратить жестокую забаву. Он хорошо знал, что если дать разгореться диким страстям, то остановить расходившихся индейцев будет не легче, чем запрудить воды Великих Озер в его родной стране.
He therefore called four or five of the best marksmen to him, and bid them put the captive to the proof of the rifle, while at the same time he cautioned them touching the necessity of their maintaining their own credit, by the closest attention to the manner of exhibiting their skill.	Итак, он призвал к себе человек пять лучших стрелков и велел подвергнуть пленника испытанию ружьем, указав в то же время, что они должны поддержать свою добрую славу и не осрамиться, показывая свое искусство.
When Deerslayer saw the chosen warriors step into the circle, with their arms prepared for service, he felt some such relief as the miserable sufferer, who has long endured the agonies of disease, feels at the certain approach of death.	Когда Зверобой увидел, что отборные воины входят в круг с оружием наготове, он почувствовал такое же облегчение, какое испытывает несчастный страдалец, который долго мучается вовремя тяжелой болезни и видит наконец несомненные признаки приближающейся смерти.

Any trifling variance in the aim of this formidable weapon would prove fatal; since, the head being the target, or rather the point it was desired to graze without injuring, an inch or two of difference in the line of projection must at once determine the question of life or death.	Малейший промах был бы роковым - выстрелить нужно было совсем рядом с головой пленника; при таких условиях отклонение на дюйм или на два от линии прицела сразу решало вопрос жизни, и смерти.
In the torture by the rifle there was none of the latitude permitted that appeared in the case of even Gessler's apple, a hair's breadth being, in fact, the utmost limits that an expert marksman would allow himself on an occasion like this.	Вовремя этой пытки не дозволялись вольности, которые допускал даже Гесслер, приказавший стрелять - по яблоку. Опытному индейскому стрелку в таких случаях разрешалось наметить себе цель, находившуюся на расстоянии не шире одного волоса от головы пленника.
Victims were frequently shot through the head by too eager or unskillful hands, and it often occurred that, exasperated by the fortitude and taunts of the prisoner, death was dealt intentionally in a moment of ungovernable irritation.	Бедняги часто погибали от пуль, выпущенных слишком торопливыми или неискусными руками, и нередко случалось, что индейцы, раздраженные мужеством и насмешками своей жертвы, убивали ее, поддавшись неудержимому гневу.
All this Deerslayer well knew, for it was in relating the traditions of such scenes, as well as of the battles and victories of their people, that the old men beguiled the long winter evenings in their cabins.	Зверобой отлично знал все это, ибо старики, коротая долгие зимние вечера в хижинах, часто рассказывали о битвах, о победах своего народа и о таких состязаниях.
He now fully expected the end of his career, and experienced a sort of melancholy pleasure in the idea that he was to fall by a weapon as much beloved as the rifle.	Теперь он был твердо уверен, что час его настал, и испытывал своеобразное печальное удовольствие при мысли, что ему суждено пасть от своего любимого оружия - карабина.
A slight interruption, however, took place before the business was allowed to proceed.	Однако тут произошла небольшая заминка.

Hetty Hutter witnessed all that passed, and the scene at first had pressed upon her feeble mind in a way to paralyze it entirely; but, by this time she had rallied, and was growing indignant at the unmerited suffering the Indians were inflicting on her friend.	Хетти Хаттер была свидетельницей всего, что тут происходило. Жестокое зрелище на первых порах так действовало на ее слабый рассудок, что совершенно парализовало ее силы, но потом она немного оправилась и вознегодовала при виде мучений, которым индейцы подвергали ее друга.
Though timid, and shy as the young of the deer on so many occasions, this right-feeling girl was always intrepid in the cause of humanity; the lessons of her mother, and the impulses of her own heart - perhaps we might say the promptings of that unseen and pure spirit that seemed ever to watch over and direct her actions - uniting to keep down the apprehensions of woman, and to impel her to be bold and resolute.	Застенчивая и робкая, как молодая лань, эта прямодушная девушка становилась бесстрашной, когда речь шла о милосердии. Уроки матери и порывы ее собственного сердца заставили девушку забыть женскую робость и придали ей решительность и смелость.
She now appeared in the circle, gentle, feminine, even bashful in mien, as usual, but earnest in her words and countenance, speaking like one who knew herself to be sustained by the high	Она вышла на самую середину круга, кроткая, нежная, стыдливая, как всегда, но в то же время отважная и непоколебимая.

authority of God.	
"Why do you torment Deerslayer, redmen?" she asked "What has he done that you trifle with his life; who has given you the right to be his judges?	- За что вы мучаете Зверобоя, краснокожие? - спросила она. - Что такого он сделал, что вы позволяете себе играть его жизнью? Кто дал вам право быть его судьями?
Suppose one of your knives or tomahawks had hit him; what Indian among you all could cure the wound you would make.	А что если какой-нибудь из ваших ножей или томагавков ранит его? Кто из вас возьмется вылечить эту рану?
Besides, in harming Deerslayer, you injure your own friend; when father and Hurry Harry came after your scalps, he refused to be of the party, and staid in the canoe by himself.	А ведь, обижая Зверобоя, вы обижаете вашего собственного друга; когда мой отец и Гарри Непоседа отправились на охоту за вашими скальпами, он не захотел присоединиться к ним и остался в пироге.
You are tormenting a good friend, in tormenting this young man!"	Мучая этого юношу, вы мучаете своего друга.
The Hurons listened with grave attention, and one among them, who understood English, translated what had been said into their native tongue.	- Легенда рассказывает, что Рудольф Гесслер, наместник австрийского императора в Швейцарии, заставил знаменитого охотника Вильгельма Телля сбить стрелой из лука яблоко с головы своего собственного сына.... Гураны внимательно выслушали Хетти, и один из них, понимавший по-английски, перевел все, что она сказала, на свой родной язык.
As soon as Rivenoak was made acquainted with the purport of her address he answered it in his own dialect; the interpreter conveying it to the girl in English.	Узнав, чего желает девушка, Расщепленный Дуб ответил ей по-ирокезски, а переводчик тотчас же перевел его слова по-английски.
"My daughter is very welcome to speak," said the stern old orator, using gentle intonations and smiling as kindly as if addressing a child - "The Hurons are glad to hear her voice; they listen to what she says.	- Мне приятно слышать речь моей дочери, - сказал суровый старый оратор мягким голосом и улыбаясь так ласково, будто он обращался к ребенку. - Гураны рады слышать ее голос, они поняли то, что она сказала.

The Great Spirit often speaks to men with such tongues.	Великий Дух часто говорит с людьми таким языком.
This time, her eyes have not been open wide enough to see all that has happened.	Но на этот раз глаза ее не были открыты достаточно широко и не видели всего, что случилось.
Deerslayer did not come for our scalps, that is true; why did he not come?	Зверобой не ходил на охоту за нашими скальпами, это правда. Отчего же он не пошел за ними?
Here they are on our heads; the war locks are ready to be taken hold of; a bold enemy ought to stretch out his hand to seize them.	Вот они на наших головах, и смелый враг всегда может протянуть руку, чтобы овладеть ими.
The Iroquois are too great a nation to punish men that take scalps.	Гураны - слишком великий народ, чтобы наказывать людей, снимающих скальпы.
What they do themselves, they like to see others do.	То, что они делают сами, они одобряют и у других.
Let my daughter look around her and count my warriors.	Пусть моя дочь оглянется по сторонам и сосчитает моих воинов.

Had I as many hands as four warriors, their fingers would be fewer than my people, when they came into your hunting grounds.	Если бы я имел столько рук, сколько их имеют четыре воина вместе, число их пальцев было бы равно числу моего народа, когда мы впервые пришли в вашу охотничью область.
Now, a whole hand is missing.	Теперь не хватает целой руки.
Where are the fingers?	Где же пальцы?
Two have been cut off by this pale-face; my Hurons wish to see if he did this by means of a stout heart, or by treachery. Like a skulking fox, or like a leaping panther."	Два из них срезаны этим бледнолицым. Гуроны хотят знать, как он это сделал: с помощью мужественного сердца или путем измены, как крадущаяся лиса или как прыгающая пантера?
"You know yourself, Huron, how one of them fell.	-Ты сам знаешь, гурон, как пал один из них.
I saw it, and you all saw it, too.	Я видела это, да и вы все тоже.
'Twas too bloody to look at; but it was not Deerslayer's fault.	Это было кровавое дело, но Зверобой нисколько не виноват.
Your warrior sought his life, and he defended himself.	Ваш воин покушался на его жизнь, а он защищался.
I don't know whether this good book says that it was right, but all men will do that.	Я знаю, Добрая Книга бледнолицых говорит, что это несправедливо, но все мужчины так поступают.
Come, if you want to know which of you can shoot best, give Deerslayer a rifle, and then you will find how much more expert he is than any of your warriors; yes, than all of them together!"	Если вам хочется знать, кто лучше всех стреляет, дайте Зверобою ружье, и тогда увидите, что он искуснее любого из ваших воинов, даже искуснее всех их, вместе взятых.

Could one have looked upon such a scene with indifference, he would have been amused at the gravity with which the savages listened to the translation of this unusual request. No taunt, no smile mingled with their surprise, for Hetty had a character and a manner too saintly to subject her infirmity to the mockings of the rude and ferocious. On the contrary, she was answered with respectful attention.	Если бы кто-нибудь мог смотреть на подобную сцену равнодушно, его очень позабавила бы серьезность, с которой дикии выслушали перевод этого странного предложения. Они не позволили себе ни единой насмешки, ни единой улыбки. Характер и манеры Хетти были слишком святы для этих свирепых людей. Они не думали издеваться над слабоумной девушки, а, напротив, отвечали ей с почтительным вниманием.
"My daughter does not always talk like a chief at a Council Fire," returned Rivenoak, "or she would not have said this.	- Моя дочь не всегда говорит, как вождь в совете,- возразил Расщепленный Дуб, - иначе она не сказала бы этого.
Two of my warriors have fallen by the blows of our prisoner; their grave is too small to hold a third.	Два моих воина пали от ударов нашего пленника; их могила слишком мала, чтобы вместить еще и третьего.
The Hurons do not like to crowd their dead.	Гуроны не привыкли сваливать своих покойников в кучу.
If there is another spirit about to set out for the far off world, it must not be the spirit of a Huron; it must be the spirit of a pale-face.	Если еще один дух должен покинуть здешний мир, то это не будет дух гурона - это будет дух бледнолицего.
Go, daughter, and sit by Sumach, who is in grief; let the Huron warriors show how well they	Ступай, дочь, сядь возле Сумахи, объятой скорбью, и позволь гуронским воинам

can shoot; let the pale-face show how little he cares for their bullets."	показать свое искусство в стрельбе, позволь бледнолицему показать, что он не боится их пуль.
Hetty's mind was unequal to a sustained discussion, and accustomed to defer to the directions of her seniors she did as told, seating herself passively on a log by the side of the Sumach, and averting her face from the painful scene that was occurring within the circle.	Хетти не умела долго спорить и, привыкнув повиноваться старшим, послушно села на бревно рядом с Сумахой, отвернувшись от страшной сцены, которая разыгрывалась на середине круга.
The warriors, as soon as this interruption had ceased, resumed their places, and again prepared to exhibit their skill.	Лишь только закончился этот неожиданный перерыв, воины стали по местам, собираясь показать свое искусство.
As there was a double object in view, that of putting the constancy of the captive to the proof, and that of showing how steady were the hands of the marksmen under circumstances of excitement, the distance was small, and, in one sense, safe.	Перед ними была двойная цель: испытать стойкость пленника и похвастаться своей меткостью в стрельбе в таких исключительных условиях. Воины расположились недалеко от своей жертвы. Благодаря этому жизнь пленника не подвергалась опасности.
But in diminishing the distance taken by the tormentors, the trial to the nerves of the captive was essentially increased.	Но, с другой стороны, именно благодаря этому испытание для его нервов становилось еще более мучительным.
The face of Deerslayer, indeed, was just removed sufficiently from the ends of the guns to escape the effects of the flash, and his steady eye was enabled to look directly into their muzzles, as it might be, in anticipation of the fatal messenger that was to issue from each.	В самом деле, лицо Зверобоя было отдалено от ружейных дул лишь настолько, чтобы его не могли опалить вспышки выстрелов. Зверобой смотрел своим твердым взором прямо в направленные на него дула, поджидая рокового посланца.
The cunning Hurons well knew this fact, and scarce one levelled his piece without first causing it to point as near as possible at the forehead of the prisoner, in the hope that his fortitude would fail him, and that the band would enjoy the triumph of seeing a victim quail under their ingenious cruelty.	Хитрые гураны хорошо учили это обстоятельство и старались целиться по возможности ближе ко лбу пленника, надеясь, что мужество изменит ему и вся шайка насладится триумфом, увидев, как он трепещет от страха.
Nevertheless each of the competitors was still careful not to injure, the disgrace of striking prematurely being second only to that of failing altogether in attaining the object.	В то же время каждый участник состязания старался не ранить пленника, потому что нанести удар преждевременно считалось таким же позором, как и вовсе промахнуться.
Shot after shot was made; all the bullets coming in close proximity to the Deerslayer's head, without touching it.	Выстрел быстро следовал за выстрелом; пули ложились рядом с головой Зверобоя, не задевая, однако, ее.
Still no one could detect even the twitching of a muscle on the part of the captive, or the slightest winking of an eye.	Пленник был невозмутим: у него ни разу не дрогнул ни единый мускул, ни разу не затрепетали ресницы.
This indomitable resolution, which so much exceeded everything of its kind that any present had before witnessed, might be referred to three distinct causes.	Эту непоколебимую выдержку можно было объяснить тремя разными причинами.
The first was resignation to his fate, blended with natural steadiness of deportment; for our	Во-первых, в ней сказывалась покорность судьбе, соединенная с врожденной

<p>hero had calmly made up his mind that he must die, and preferred this mode to any other; the second was his great familiarity with this particular weapon, which deprived it of all the terror that is usually connected with the mere form of the danger; and the third was this familiarity carried out in practice, to a degree so nice as to enable the intended victim to tell, within an inch, the precise spot where each bullet must strike, for he calculated its range by looking in at the bore of the piece.</p>	<p>твёрдостью духа, ибо наш герой убедил себя самого, что он должен умереть, и предпочитал такую смерть всякой другой. Второй причиной было его близкое знакомство с этим родом оружия, знакомство, избавлявшее Зверобоя от всякого страха перед ним. И, наконец, в-третьих, изучив в совершенстве законы стрельбы, он мог заранее, глядя на ружейное дуло, с точностью до одного дюйма определить место, куда должна была попасть пуля.</p>
<p>So exact was Deerslayer's estimation of the line of fire, that his pride of feeling finally got the better of his resignation, and when five or six had discharged their bullets into the tree, he could not refrain from expressing his contempt at their want of hand and eye.</p>	<p>Молодой охотник так точно угадывав линию выстрела, что, когда гордость наконец в нем перевесила другие чувства и когда пять или шесть стрелков выпустили свои пули в дерево, он уже больше не мог сдерживать своего презрения.</p>
<p>"You may call this shooting, Mingos!" he exclaimed, "but we've squaws among the Delawares, and I have known Dutch gals on the Mohawk, that could outdo your greatest indovours.</p>	<p>- Вы называете это стрельбой, минги, - воскликнул он, - но среди делаваров есть старые бабы, и я знаю голландских девчонок на Мохоке, которые могут дать вам сто очков вперед!</p>
<p>Ondo these arms of mine, put a rifle into my hands, and I'll pin the thinnest warlock in your party to any tree you can show me, and this at a hundred yards -ay, or at two hundred if the objects can be seen, nineteen shots in twenty; or, for that matter twenty in twenty, if the piece is creditable and trusty!"</p>	<p>Развяжите мне руки, дайте мне карабин, и я берусь пригвоздить к дереву самый тонкий волосок с головы любого из вас на расстоянии ста ярдов и даже, пожалуй, на расстоянии двухсот, если только можно будет видеть цель, и сделаю это девятнадцатью выстрелами из двадцати, то есть, вернее, двадцатью из двадцати, если ружье бьет достаточно точно.</p>
<p>A low menacing murmur followed this cool taunt.</p>	<p>Глухой угрожающий ропот встретил эту хладнокровную насмешку.</p>
<p>The ire of the warriors kindled at listening to such a reproach from one who so far disdained their efforts as to refuse even to wink when a rifle was discharged as near his face as could be done without burning it.</p>	<p>Воины пришли в ярость, услышав подобный упрек из уст человека, который настолько презирал их искусство, что даже глазом не моргнул, когда ружья разряжались у самого его лица, едва не обжигая его.</p>
<p>Rivenoak perceived that the moment was critical, and, still retaining his hope of adopting so noted a hunter into his tribe, the politic old chief interposed in time, probably to prevent an immediate resort to that portion of the torture which must necessarily have produced death through extreme bodily suffering, if in no other manner.</p>	<p>Расщепленный Дуб увидел, что наступает критический момент, но хитрый старый вождь все еще не терял надежды заполучить в свое племя знаменитого охотника и вовремя вмешался, предупредив этим свирепую расправу, которая неизбежно должна была кончиться убийством.</p>
<p>Moving into the centre of the irritated group, he addressed them with his usual wily logic and plausible manner, at once suppressing the fierce movement that had commenced.</p>	<p>Он вошел в самую середину разъяренной толпы и, заговорив со своей обычной убедительной и изворотливой логикой, сразу же укротил разбушевавшиеся страсти.</p>
<p>"I see how it is," he said. "We have been like the</p>	<p>- Я вижу, как обстоит дело, - сказал он. - Мы</p>

pale-faces when they fasten their doors at night, out of fear of the red men.	подобны бледнолицым, которые запирают на ночь свои двери из страха перед краснокожими.
They use so many bars that the fire comes and burns them before they can get out.	Они задвигают двери на такое множество засовов, что огонь охватывает их дома и сжигает их, прежде чем люди успевают выбраться на улицу.
We have bound the Deerslayer too tight: the thongs keep his limbs from shaking and his eyes from shutting.	Мы слишком крепко связали Зверобоя; путы мешают его членам дрожать и глазам закрываться.
Loosen him; let us see what his own body is really made of."	Развязите его - тогда мы увидим, из чего сделано его тело.
It is often the case when we are thwarted in a cherished scheme, that any expedient, however unlikely to succeed, is gladly resorted to in preference to a total abandonment of the project.	Желая добиться во что бы то ни стало успешного выполнения какого-нибудь плана, мы нередко хватаемся за любое средство, каким безнадежным оно бы ни казалось.
So it was with the Hurons.	Так было и с гуронами.
The proposal of the chief found instant favor, and several hands were immediately at work, cutting and tearing the ropes of bark from the body of our hero.	Предложение вождя было встречено благосклонно; несколько рук сразу принялись за работу, разрезая и развязывая лыковые веревки, опутавшие тело нашего героя.
In half a minute Deerslayer stood as free from bonds as when an hour before he had commenced his flight on the side of the mountain.	Через полминуты Зверобой был уже совершенно свободен, как час назад, когда он пустился бежать по склону горы.

Some little time was necessary that he should recover the use of his limbs, the circulation of the blood having been checked by the tightness of the ligatures, and this was accorded to him by the politic Rivenoak, under the pretence that his body would be more likely to submit to apprehension if its true tone were restored; though really with a view to give time to the fierce passions which had been awakened in the bosoms of his young men to subside.	Понадобилось некоторое время, чтобы восстановилось кровообращение. Только после этого он мог снова двигать руками и ногами, совершенно онемевшими от слишком тугих пут. Расщепленный Дуб охотно допустил это под предлогом, что тело бледнолицего скорее обнаружит признаки страха, если вернется в свое нормальное состояние. В действительности же хитрый вождь хотел с помощью еще одной отсрочки дать остыть свирепым страстям, уже начавшим пробуждаться в сердцах молодых людей.
This ruse succeeded, and Deerslayer by rubbing his limbs, stamping his feet, and moving about, soon regained the circulation, recovering all his physical powers as effectually as if nothing had occurred to disturb them.	Хитрость удалась. Зверобой растирал себе руки, притопывал ногами и вскоре восстановил свое кровообращение; к нему опять вернулась физическая сила, словно с ним ничего не случилось.
It is seldom men think of death in the pride of their health and strength.	В расцвете лет и здоровья люди редко думают о смерти.
So it was with Deerslayer.	Так было и со Зверобоем.
Having been helplessly bound and, as he had every reason to suppose, so lately on the very verge of the other world, to find himself so unexpectedly liberated, in possession of his	Еще совсем недавно, связанный по рукам и ногам, он имел основания предполагать, что стоит на грани, отделяющей мир живых от мира усопших. И вдруг он очутился на

strength and with a full command of limb, acted on him like a sudden restoration to life, reanimating hopes that he had once absolutely abandoned.	свободе, в него влились новые силы, и он опять владел своим телом. Зверобою казалось, что он внезапно вернулся к жизни. Снова воскресли надежды, от которых он лишь недавно отрекся.
From that instant all his plans changed.	Все его планы изменились.
In this, he simply obeyed a law of nature; for while we have wished to represent our hero as being resigned to his fate, it has been far from our intention to represent him as anxious to die.	Сейчас наш герой подчинялся законам природы; мы старались показать, как он уже собрался покориться судьбе, но у нас не было намерения изобразить его жаждущим смерти.
From the instant that his buoyancy of feeling revived, his thoughts were keenly bent on the various projects that presented themselves as modes of evading the designs of his enemies, and he again became the quick witted, ingenious and determined woodsman, alive to all his own powers and resources.	С той самой минуты, когда чувства его ожили, он стал напряженно думать, как обмануть врагов, и опять стал проворным, находчивым и решительным жителем лесов.
The change was so great that his mind resumed its elasticity, and no longer thinking of submission, it dwelt only on the devices of the sort of warfare in which he was engaged.	Ум его сразу обрел свою природную гибкость.
As soon as Deerslayer was released, the band divided itself in a circle around him, in order to hedge him in, and the desire to break down his spirit grew in them, precisely as they saw proofs of the difficulty there would be in subduing it.	Освободив Зверобоя от пут, гураны расположились вокруг него сомкнутым кольцом. Чем труднее было поколебать его мужество, тем сильнее индейцам этого хотелось.
The honor of the band was now involved in the issue, and even the fair sex lost all its sympathy with suffering in the desire to save the reputation of the tribe.	От этого теперь зависела честь племени, и даже женщины уже не чувствовали сострадания к мученику.
The voices of the girls, soft and melodious as nature had made them, were heard mingling with the menaces of the men, and the wrongs of Sumach suddenly assumed the character of injuries inflicted on every Huron female.	Мягкие и мелодичные голоса девушек смешались с угрожающими криками мужчин: обида, нанесенная Сумахе, внезапно превратилась в оскорбление, нанесенное всем гуронским женщинам.
Yielding to this rising tumult, the men drew back a little, signifying to the females that they left the captive, for a time, in their hands, it being a common practice on such occasions for the women to endeavor to throw the victim into a rage by their taunts and revilings, and then to turn him suddenly over to the men in a state of mind that was little favorable to resisting the agony of bodily suffering.	Шум все возрастал, и мужчины немного отступили назад, знаками давая понять женщинам, что на некоторое время уступают им пленника. Таков был распространенный обычай. Женщины насмешками и издевательствами доводили жертву до исступления, а затем внезапно передавали ее обратно в руки мужчин.
Nor was this party without the proper instruments for effecting such a purpose.	Пленник обычно бывал уже в таком состоянии духа, что с трудом переносил телесные муки.
Sumach had a notoriety as a scold, and one or two crones, like the She Bear, had come out with the party, most probably as the conservators of its decency and moral discipline; such things	Сейчас за выполнение этой задачи взялась Сумаха, славившаяся своей сварливостью. Кроме того, вероятно для соблюдения приличий и поддержания моральной

occurring in savage as well as in civilized life.	дисциплины, отряд сопровождали две или три старые карги вроде Медведицы. К таким мерам нередко прибегают не только в диком, но и в цивилизованном обществе.
It is unnecessary to repeat all that ferocity and ignorance could invent for such a purpose, the only difference between this outbreaking of feminine anger, and a similar scene among ourselves, consisting in the figures of speech and the epithets, the Huron women calling their prisoner by the names of the lower and least respected animals that were known to themselves.	Бесполезно рассказывать здесь обо всем, что могут изобрести для достижения своей гнусной цели жестокость и невежество. Единственная разница между этим взрывом женского гнева и подобными же сценами, встречающимися в нашей среде, сводилась к форме выражений и к эпитетам: гуронские женщины обзывали пленника именами известных им самых гнусных и презренных животных.
But Deerslayer's mind was too much occupied to permit him to be disturbed by the abuse of excited hags, and their rage necessarily increasing with his indifference, as his indifference increased with their rage, the furies soon rendered themselves impotent by their own excesses.	Но Зверобой, слишком занятый своими мыслями, не обращал внимания на ругань разъяренных баб. При виде такого равнодушия бешенство их возрастало все сильнее и сильнее, и вскоре фурии обессилели от неистовства.
Perceiving that the attempt was a complete failure, the warriors interfered to put a stop to this scene, and this so much the more because preparations were now seriously making for the commencement of the real tortures, or that which would put the fortitude of the sufferer to the test of severe bodily pain.	Заметив, что опыт кончился полным провалом, вмешались воины, чтобы положить конец этой сцене. Сделали они это главным образом потому, что уже начали готовиться к настоящим пыткам, собираясь испытать мужество пленника жесточайшей телесной болью.
A sudden and unlooked for announcement, that proceeded from one of the look-outs, a boy ten or twelve years old, however, put a momentary check to the whole proceedings.	Однако внезапное и непредвиденное сообщение, которое принес разведчик, мальчик лет десяти-двенадцати, мгновенно прервало все приготовления.
As this interruption has a close connection with the dénouement of our story, it shall be given in a separate chapter.	Этот перерыв теснейшим образом связан с окончанием нашей Истории, и мы должны посвятить ему особую главу.
Chapter XXX.	Глава 30
"So deem'st thou - so each mortal deems Of that which is from that which seems; But other harvest here Than that which peasant's scythe demands, Was gather'd in by sterner hands, With bayonet, blade, and spear." Scott, "The Field of Waterloo," V.i-6.	Так судишь ты - таких не счесть - О том, что было и что есть Да, урожая велик, Но был он вспахан не сохой И собран ясною рукой, Что держит меч и штык.
It exceeded Deerslayer's power to ascertain what had produced the sudden pause in the movements of his enemies, until the fact was revealed in the due course of events.	Зверобой сначала не мог понять, чем вызвана эта внезапная пауза; однако последовавшие затем события вскоре все объяснили.
He perceived that much agitation prevailed among the women in particular, while the warriors rested on their arms in a sort of dignified expectation.	Он заметил, что волновались главным образом женщины, тогда как воины стояли, опершись на ружья, с достоинством чего-то ожидая.
It was plain no alarm was excited, though it was	Тревоги, очевидно, в лагере не было, хотя

not equally apparent that a friendly occurrence produced the delay.	случилось что-то необычное.
Rivenoak was evidently apprised of all, and by a gesture of his arm he appeared to direct the circle to remain unbroken, and for each person to await the issue in the situation he or she then occupied. It required but a minute or two to bring an explanation of this singular and mysterious pause, which was soon terminated by the appearance of Judith on the exterior of the line of bodies, and her ready admission within its circle.	Расщепленный Дуб, ясно отдавая себе отчет во всем происходящем, движением руки приказал кругу не размыкаться и каждому оставаться на своем месте через одну-две минуты выяснилась причина таинственной паузы: толпа ирокезов расступилась, и на середину круга вышла Джудит.
If Deerslayer was startled by this unexpected arrival, well knowing that the quick witted girl could claim none of that exemption from the penalties of captivity that was so cheerfully accorded to her feebler minded sister, he was equally astonished at the guise in which she came.	Зверобой был изумлен этим неожиданным появлением Он хорошо знал, что наделенная живым умом девушка не могла рассчитывать на то, что подобно своей слабоумной сестре, она избежит всех тягот плена.
All her ordinary forest attire, neat and becoming as this usually was, had been laid aside for the brocade that has been already mentioned, and which had once before wrought so great and magical an effect in her appearance.	Но он изумился еще больше, увидев костюм Джудит. Она сменила свои простые, но изящные платья на уже знакомый нам богатый парчовый наряд.
Nor was this all. Accustomed to see the ladies of the garrison in the formal, gala attire of the day, and familiar with the more critical niceties of these matters, the girl had managed to complete her dress in a way to leave nothing strikingly defective in its details, or even to betray an incongruity that would have been detected by one practised in the mysteries of the toilet.	Но этого мало: часто видя гарнизонных дам, одетых но пышной и торжественной моде того времени, и изучив самые сложные тонкости этого искусства, девушка постаралась дополнить свой костюм различными безделушками, подобранными с таким вкусом, который удовлетворил бы требования самой взыскательной щеголихи.
Head, feet, arms, hands, bust, and drapery, were all in harmony, as female attire was then deemed attractive and harmonious, and the end she aimed at, that of imposing on the uninstructed senses of the savages, by causing them to believe their guest was a woman of rank and importance, might well have succeeded with those whose habits had taught them to discriminate between persons.	И туалет и внешность Джудит совершенно отвечали тогдашнему идеалу женского изящества. Цель, которую она себе поставила - поразить бесхитростное воображение дикарей и заставить их поверить, будто в гости к ним пожалowała знатная, высокопоставленная женщина, - могла быть ею достигнута даже в обществе светских людей, привыкших разбираться в такого рода вопросах.
Judith, in addition to her rare native beauty, had a singular grace of person, and her mother had imparted enough of her own deportment to prevent any striking or offensive vulgarity of manner; so that, sooth to say, the gorgeous dress might have been worse bestowed in nearly every particular.	Не говоря уже о редкой природной красоте, Джудит отличалась необычайной грацией, а уроки матери отучили ее от редких и вульгарных манер. Итак, можно сказать, роскошное платье выглядело на ней не хуже, чем" на любой даме.
Had it been displayed in a capital, a thousand might have worn it, before one could have been	Из тысячи столичных модниц вряд ли нашлась бы хоть одна, которая могла носить

found to do more credit to its gay colours, glossy satins, and rich laces, than the beautiful creature whose person it now aided to adorn.	с большим изяществом блестящие, ярко окрашенные шелка и тонкие кружева, чем прекрасное создание, чью фигуру они теперь облекали.
The effect of such an apparition had not been miscalculated.	Джудит хорошо рассчитала эффект, который должно было произвести ее появление.
The instant Judith found herself within the circle, she was, in a degree, compensated for the fearful personal risk she ran, by the unequivocal sensation of surprise and admiration produced by her appearance.	Очутившись внутри круга, она уже была до известной степени вознаграждена за ужасный риск: ирокезы встретили ее изъявлениями восторга и изумления, отдавая дань ее прекрасной внешности.
The grim old warriors uttered their favorite exclamation "hugh!" The younger men were still more sensibly overcome, and even the women were not backward in letting open manifestations of pleasure escape them.	Угрюмые старые воины издавали свое любимое восклицание: "У-у-ух" Молодые люди были поражены еще сильнее, и даже женщины не могли удержаться от громких восторженных восклицаний.
It was seldom that these untutored children of the forest had ever seen any white female above the commonest sort, and, as to dress, never before had so much splendor shone before their eyes.	Этим бесхитростным детям леса редко случалось видеть белую женщину из высшего круга, а что касается ее платья, то никогда такое великолепие не блистало перед их глазами.
The gayest uniforms of both French and English seemed dull compared with the lustre of the brocade, and while the rare personal beauty of the wearer added to the effect produced by its hues, the attire did not fail to adorn that beauty in a way which surpassed even the hopes of its wearer.	Самые яркие мундиры французов и англичан казались тусклыми по сравнению с роскошью этой парчи. Исключительная красота девушки усиливала впечатление, производимое богатыми тканями, а великолепный наряд подчеркивал и оттенял ее красоту.
Deerslayer himself was astounded, and this quite as much by the brilliant picture the girl presented, as at the indifference to consequences with which she had braved the danger of the step she had taken.	Сам Зверобой был, по-видимому, ошеломлен как этой блестящей картиной, так и необыкновенным хладнокровием, с каким девушка отважилась на этот опасный шаг.
Under such circumstances, all waited for the visitor to explain her object, which to most of the spectators seemed as inexplicable as her appearance.	Все с нетерпением ожидали, как объяснит посетительница цель своего визита, остававшуюся для большинства присутствующих неразрешимой загадкой.
"Which of these warriors is the principal chief?" demanded Judith of Deerslayer, as soon as she found it was expected that she should open the communications; "my errand is too important to be delivered to any of inferior rank.	- Кто из этих воинов главный вождь? - спросила Джудит у Зверобоя, заметив, что все ожидают, когда же она начнет переговоры. - Дело мое слишком важное, чтобы сообщить его человеку низшего ранга.
First explain to the Hurons what I say; then give an answer to the question I have put."	Сперва объясните гуронам, что я говорю. Затем ответьте на вопрос, который я задам.
Deerslayer quietly complied, his auditors greedily listening to the interpretation of the first words that fell from so extraordinary a vision.	Зверобой спокойно повиновался, и все жадно выслушали перевод первых слов, произнесенных этим необыкновенным существом.
The demand seemed perfectly in character for one who had every appearance of an exalted rank, herself.	Никто не удивился требованию женщины, которая, судя по внешности, занимала высокое общественное положение.

Rivenoak gave an appropriate reply, by presenting himself before his fair visitor in a way to leave no doubt that he was entitled to all the consideration he claimed.	Расщепленный Дуб дал понять красивой гостье, что первое место среди ирокезов принадлежит ему.
"I can believe this, Huron," resumed Judith, enacting her assumed part with a steadiness and dignity that did credit to her powers of imitation, for she strove to impart to her manner the condescending courtesy she had once observed in the wife of a general officer, at a similar though a more amicable scene:	-Я полагаю, гурон... - продолжала Джудит, играя свою роль с достоинством, которое могло бы сделать честь любой актрисе, ибо она постаралась придать своим манерам оттенок снисходительной любезности, однажды подмеченою у жены генерала в сходной, хотя и более мирной обстановке, - я полагаю, что ты здесь главный начальник.
"I can believe you to be the principal person of this party; I see in your countenance the marks of thought and reflection.	На лице твоем я вижу следы дум и размышлений.
To you, then, I must make my communication."	К тебе и будет обращена моя речь.
"Let the Flower of the Woods speak," returned the old chief courteously, as soon as her address had been translated so that all might understand it - "If her words are as pleasant as her looks, they will never quit my ears; I shall hear them long after the winter of Canada has killed all the flowers, and frozen all the speeches of summer."	- Пусть Лесной Цветок говорит, - вежливо ответил старый вождь. - Если слова ее будут так же приятны, как ее внешность, они никогда не покинут моих ушей: я буду слушать их долго после того, как канадская зима убьет все цветы и заморозит все летние беседы.
This admiration was grateful to one constituted like Judith, and contributed to aid her self-possession, quite as much as it fed her vanity.	Этот ответ не мог не доставить большого удовольствия девушке с характером Джудит; он не только помог ей сохранить самообладание, но и польстил ее тщеславию.
Smiling involuntarily, or in spite of her wish to seem reserved, she proceeded in her plot.	Невольно улыбнувшись, несмотря на желание соблюдать величайшую сдержанность, она начала приводить в исполнение свой замысел.
"Now, Huron," she continued, "listen to my words.	- Теперь, гурон, - сказала она, - выслушай мои слова.
Your eyes tell you that I am no common woman.	Глаза твои говорят тебе, что я не простая женщина.

I will not say I am queen of this country; she is afar off, in a distant land; but under our gracious monarchs, there are many degrees of rank; one of these I fill.	Не скажу, что я королева этой страны, - она живет далеко, за морями, - но под властью наших милостивых монархов найдется немало особ, занимающих высокий пост; я одна из них.
What that rank is precisely, it is unnecessary for me to say, since you would not understand it.	Какой именно пост, не стоит говорить здесь, вы не поймете меня.
For that information you must trust your eyes.	Вы должны верить вашим собственным глазам.
You see what I am; you must feel that in listening to my words, you listen to one who can be your friend, or your enemy, as you treat her."	Вы видите, кто я такая; вы должны понять, что, слушая мои слова, вы слушаете женщину, которая может стать вашим другом или врагом. Все зависит от того, как вы ее примете.
This was well uttered, with a due attention to manner and a steadiness of tone that was really	Она говорила смелым и решительным тоном, поистине изумительным в данных

surprising, considering all the circumstances of the case.	обстоятельствах.
It was well, though simply rendered into the Indian dialect too, and it was received with a respect and gravity that augured favourably for the girl's success.	Зверобой перевел ее слова на индейский язык. Ирокезы выслушали его почтительно и серьезно, что, видимо, сулило успех замыслам девушки.
But Indian thought is not easily traced to its sources.	Но мысль индейца трудно проследить до самых ее истоков.
Judith waited with anxiety to hear the answer, filled with hope even while she doubted.	Джудит, колеблясь между надеждой и боязнью, тревожно ожидала ответа.
Rivenoak was a ready speaker, and he answered as promptly as comported with the notions of Indian decorum; that peculiar people seeming to think a short delay respectful, inasmuch as it manifests that the words already heard have been duly weighed.	Расщепленный Дуб был опытный оратор и, прежде чем начать говорить, выдержал небольшую паузу, что вполне соответствовало индейским понятиям о приличии. Пауза эта свидетельствовала о том, что он глубоко уважает собеседницу и взвешивает в уме каждое ее слово, чтобы придумать достойный ответ.
"My daughter is handsomer than the wild roses of Ontario; her voice is pleasant to the ear as the song of the wren," answered the cautious and wily chief, who of all the band stood alone in not being fully imposed on by the magnificent and unusual appearance of Judith; but who distrusted even while he wondered: "the humming bird is not much larger than the bee; yet, its feathers are as gay as the tail of the peacock."	- Дочь моя прекраснее, чем дикие розы Онтарио; голос ее приятен для ушей, как песнь королька, -произнес осторожный и хитрый вождь, который один из всей группы индейцев не был обманут роскошным и необычным нарядом Джудит. -Птица колибри ростом не больше пчелы, однако перья ее пестры, как хвост павлина.
The Great Spirit sometimes puts very bright clothes on very little animals. Still He covers the Moose with coarse hair.	Великий Дух иногда одевает в самый яркий наряд самых маленьких животных, и он же покрывает лося грубой шерстью.
These things are beyond the understanding of poor Indians, who can only comprehend what they see and hear. No doubt my daughter has a very large wigwam somewhere about the lake; the Hurons have not found it, on account of their ignorance?"	Все это выше понимания бедных индейцев, им доступно только то, что они видят и слышат; без сомнения, у моей дочери очень большой вигвам где-нибудь на озере; гуроны не заметили его в своем невежестве.
"I have told you, chief, that it would be useless to state my rank and residence, in as much as you would not comprehend them.	- Я уже сказала тебе, вождь, что бесполезно называть мой ранг и мое местопребывание, вы все равно не поймете меня.

You must trust to your eyes for this knowledge; what red man is there who cannot see?	Вы должны верить вашим собственным глазам.
This blanket that I wear is not the blanket of a common squaw; these ornaments are such as the wives and daughters of chiefs only appear in.	Разве покрывало, которое я ношу на плече, похоже на покрывало обычных женщин? В таких украшениях появляются только жены и дочери вождей.
Now, listen and hear why I have come alone among your people, and hearken to the errand that has brought me here.	Теперь слушайте и узнайте, почему я пришла к вам одна и какое дело привело меня сюда.
The Yengeese have young men, as well as the Hurons; and plenty of them, too; this you well know."	У ингизов, так же как и у гуронов, есть молодые воины. Только их гораздо больше, вы хорошо это знаете.

"The Yengeese are as plenty as the leaves on the trees!"	- Ингизов много, как листьев на деревьях.
This every Huron knows, and feels."	Каждый гурон знает это.
"I understand you, chief.	- Я понимаю тебя, вождь.
Had I brought a party with me, it might have caused trouble.	Если бы я привела сюда мою свиту, это могло бы вызвать ссору.
My young men and your young men would have looked angrily at each other; especially had my young men seen that pale-face bound for the torture.	Мои молодые воины и ваши гневно глядели бы друг на друга, особенно если бы мои воины увидели, что бледнолицый привязан к столбу для пыток.
He is a great hunter, and is much loved by all the garrisons, far and near.	Он - великий охотник, и его очень любят во всех дальних и ближних гарнизонах.
There would have been blows about him, and the trail of the Iroquois back to the Canadas would have been marked with blood."	Из-за него дело дошло бы до схватки и обратный путь гуронов в Канаду был бы окрашен кровью.
"There is so much blood on it, now," returned the chief, gloomily, "that it blinds our eyes.	- Пролилось уже так много, крови, - возразил вождь угрюмо, - что она слепит, наши глаза.
My young men see that it is all Huron."	Мои люди видят, что все это кровь, гуронов.
"No doubt; and more Huron blood would be spilt had I come surrounded with pale-faces.	- Несомненно. И все же больше гуронской крови пролилось бы, если бы я пришла окруженнная бледнолицами.
I have heard of Rivenoak, and have thought it would be better to send him back in peace to his village, that he might leave his women and children behind him; if he then wished to come for our scalps, we would meet him.	Я слышала о Расщепленном Дубе и подумала, что лучше отпустить его с миром обратно в его селения, чтобы он мог оставить там; своих женщин и детей. Если он потом поможет вернуться за нашими скальпами, мы встретим его.
He loves animals made of ivory, and little rifles.	Он любит зверей из кости и маленькие ружья.
See; I have brought some with me to show him.	Глядите, я принесла их сюда, чтобы показать ему.
I am his friend.	Я его друг.

When he has packed up these things among his goods, he will start for his village, before any of my young men can overtake him, and then he will show his people in Canada what riches they can come to seek, now that our great fathers, across the Salt Lake, have sent each other the war hatchet.	Когда он уложит эти вещи с другим своим добром, он направится в свое селение, прежде чем мои молодые воины успеют нагнать его. И он покажет своему народу в Канаде, какие богатства можно добыть здесь теперь, когда наши великие отцы, живущие по ту сторону Соленого Озера, послали друг другу боевые топоры.
I will lead back with me this great hunter, of whom I have need to keep my house in venison."	А я уведу великого охотника: он нужен мне, чтобы снабжать мой дом дичью.
Judith, who was sufficiently familiar with Indian phraseology, endeavored to express her ideas in the sententious manner common to those people, and she succeeded even beyond her own expectations.	Джуэйт, достаточно хорошо знакомая с индейской манерой красно говорить, старалась выражаться глубокомысленно, и это удавалось ей лучше, чем она сама ожидала.
Deerslayer did her full justice in the translation, and this so much the more readily, since the girl carefully abstained from uttering any direct	Зверобой добросовестно служил переводчиком и делал это тем охотнее, что девушка старательно избегала прямой лжи.

untruth; a homage she paid to the young man's known aversion to falsehood, which he deemed a meanness altogether unworthy of a white man's gifts.	Такова была дань, уплаченная ею отвращению молодого человека ко всякого рода обману, который он считал низостью, недостойной белого человека.
The offering of the two remaining elephants, and of the pistols already mentioned, one of which was all the worse for the recent accident, produced a lively sensation among the Hurons, generally, though Rivenoak received it coldly, notwithstanding the delight with which he had first discovered the probable existence of a creature with two tails.	Возможность получить еще двух слонов и уже упомянутые нами пистолеты, один из которых недавно вышел из потребления, произвела сильное впечатление на гуронов. Однако Расщепленный Дуб высушдал это предложение совершено равнодушно, хотя еще недавно пришел в восторг, узнав о существовании тварей с двумя хвостами.
In a word, this cool and sagacious savage was not so easily imposed on as his followers, and with a sentiment of honor that half the civilized world would have deemed supererogatory, he declined the acceptance of a bribe that he felt no disposition to earn by a compliance with the donor's wishes.	Короче говоря, этот хладнокровный и проницательный вождь был так легковерен, как его подданные, и с чувством собственного достоинства, которое показалось бы излишним большей части цивилизованных людей, отказался от взятки, потому что не желал поступать по указке дарительницы.
"Let my daughter keep her two-tailed hog, to eat when venison is scarce," he drily answered, "and the little gun, which has two muzzles."	- Пусть моя дочь оставит этих двухвостых свиней себе на обед на тот случай, если у нее не будет дичи, - сухо ответил он. - Пусть оставит у себя и маленькие ружья с двумя дулами.
The Hurons will kill deer when they are hungry, and they have long rifles to fight with.	Гуроны бьют оленей, когда чувствуют голод, а для сражения у них есть длинные ружья.
This hunter cannot quit my young men now; they wish to know if he is as stouthearted as he boasts himself to be."	Этот охотник не может теперь покинуть моих молодых людей: они желают знать, такое ли у него мужественное сердце, как он хвастает...
"That I deny, Huron -" interrupted Deerslayer, with warmth - "Yes, that I downright deny, as ag'in truth and reason.	- Это я отрицаю, гурон! - с горячностью перебил его Зверобой. - Да, это я отрицаю, потому что это противоречит правде и рассудку.
No man has heard me boast, and no man shall, though ye flay me alive, and then roast the quivering flesh, with your own infarnal devices and cruelties!	Никто не слышал, чтобы я хвастался, и никто не услышит, если вы даже с меня живого сдерете кожу и станете жарить мое трепещущее мясо с помощью всех ваших адских выдумок.
I may be humble, and misfortunate, and your prisoner; but I'm no boaster, by my very gifts."	Я человек скромный, я ваш злополучный пленник, но я не хвастун, у меня нет к этому склонности.
"My young pale-face boasts he is no boaster," returned the crafty chief: "he must be right."	- Юный бледнолицый хвастает тем, что он не хвастун, - возразил хитрый вождь. - Должно быть, он прав.
I hear a strange bird singing.	Я слышу пение весьма странной птицы.
It has very rich feathers.	У нее очень красивые перья.
No Huron ever before saw such feathers!	Ни один гурон не видывал таких перьев.
They will be ashamed to go back to their village, and tell their people that they let their prisoner	Но им будет стыдно вернуться к себе в деревню и сказать своему народу, что они

go on account of the song of this strange bird and not be able to give the name of the bird.	отпустили пленника, заслушавшись пением этой птицы, а имени птицы назвать не сумеют.
They do not know how to say whether it is a wren, or a cat bird.	Они не знают, королек это или пересмешник.
This would be a great disgrace; my young men would not be allowed to travel in the woods without taking their mothers with them, to tell them the names of the birds!"	После этого молодым людям прикажут ходить в лес не иначе, как в сопровождении матерей, которые будут называть им имена птиц.
"You can ask my name of your prisoner," returned the girl. "It is Judith; and there is a great deal of the history of Judith in the pale-face's best book, the Bible.	- Вы можете спросить мое имя у вашего пленника,- сказала девушка, - Меня зовут Джудит. И о Джудит много говорится в книге бледнолицых, которая называется библией.
If I am a bird of fine feathers, I have also my name."	Если я птица с красивыми перьями, то у меня все же есть имя.
"No," answered the wily Huron, betraying the artifice he had so long practised, by speaking in English with tolerable accuracy, "I not ask prisoner.	- Нет, - ответил коварный гурон, внезапно заговорив довольно правильно по-английски. Он хотел этим доказать, что до сих пор только притворялся, будто не понимает этого языка. - Я не спрошу у пленника.
He tired; he want rest.	Он устал, он нуждается в отдыхе.
I ask my daughter, with feeble mind.	Я спрошу мою dochь со слабым умом.
She speak truth.	Она говорит правду.
Come here, daughter; you answer.	Поди сюда, dochь, отвечай.
Your name, Hetty?"	Твое имя Хетти?
"Yes, that's what they call me," returned the girl, "though it's written Esther in the Bible."	- Да, так меня зовут, - ответила девушка, - хотя в библии написано "Эсфирь".
"He write him in bible, too!	- Значит, твое имя тоже написано в библии.
All write in bible.	Все написано в библии.
No matter- what her name?"	Ладно. Как ее имя?
"That's Judith, and it's so written in the Bible, though father sometimes called her Jude.	- Джудит. Так пишется в библии, хотя отец иногда называл ее Джуди.

That's my sister Judith. Thomas Hutter's daughter -Thomas Hutter, whom you called the Muskrat; though he was no muskrat, but a man like yourselves - he lived in a house on the water, and that was enough for you."	Это моя сестра Джудит, dochь Томаса Хаттера, которого вы называли Водяной Крысой, хотя он вовсе был не водяной крысой, а таким же человеком, как вы сами; он жил в доме на воде, и этого, должно быть, вам достаточно.
A smile of triumph gleamed on the hard wrinkled countenance of the chief, when he found how completely his appeal to the truth-loving Hetty had succeeded.	Улыбка торжества засветилась на сморщенной физиономии вождя, увидевшего, каким успехом увенчалось его обращение к правдолюбивой Хетти.
As for Judith, herself, the moment her sister was questioned, she saw that all was lost; for no sign, or even intreaty could have induced the right feeling girl to utter a falsehood.	Что касается самой Джудит, то, как только сестру ее подвергли допросу, она увидела, что все пропало, ибо никакими знаками и даже увещаниями нельзя было заставить солгать правдивую девушку.
To attempt to impose a daughter of the Muskrat on the savages as a princess, or a great lady, she	Джудит знала также, что отныне тщетны будут все попытки выдать дикарям dochь

knew would be idle, and she saw her bold and ingenious expedient for liberating the captive fail, through one of the simplest and most natural causes that could be imagined.	Водяной Крысы за принцессу или знатную даму. Она поняла, что ее смелый и остроумный план кончился неудачей по самой простой и естественной причине.
She turned her eye on Deerslayer, therefore, as if imploring him to interfere to save them both.	Тогда она обратила свой взгляд на Зверобоя, молчаливо заклиная его спасти их обоих.
"It will not do, Judith," said the young man, in answer to this appeal, which he understood, though he saw its uselessness; "it will not do.	- Ничего не выйдет, Джудит, - сказал молодой человек в ответ на этот взгляд, значение которого он понял. - Ничего не выйдет.
"Twas a bold idea, and fit for a general's lady, but yonder Mingo" Rivenoak had withdrawn to a little distance, and was out of earshot - "but yonder Mingo is an oncommon man, and not to be deceived by any unnat'ral sarcumvention.	Это была смелая мысль, достойная жены генерала (в это время Расщепленный Дуб отошел на некоторое расстояние и не мог слышать их разговора), но этот минг не совсем обычный человек, и его нельзя обмануть такими затейливыми хитростями.
Things must come afore him in their right order, to draw a cloud afore his eyes!	Все должно иметь обычный вид, чтобы облако могло затуманить его глаза.
Twas too much to attempt making him fancy that a queen, or a great lady, lived in these mountains, and no doubt he thinks the fine clothes you wear is some of the plunder of your own father - or, at least, of him who once passed for your father; as quite likely it was, if all they say is true."	Слишком трудно заставить его поверить, будто королева или важная дама живет в здешних горах. Без сомнения, он догадался, что красивое платье, в которое вы одеты, принадлежит к числу вещей, награбленных вашим отцом или тем, кто считался когда-то вашим отцом.
"At all events, Deerslayer, my presence here will save you for a time.	- Во всяком случае, Зверобой, мое присутствие здесь защитит вас на некоторое время.
They will hardly attempt torturing you before my face!"	Они вряд ли посмеют вас мучить у меня на глазах.
"Why not, Judith?	- Почему не посмеют, Джудит?
Do you think they will treat a woman of the pale faces more tenderly than they treat their own?	Неужели вы думаете, что они будут больше считаться с бледнолицей женщиной, чем со своими скво?

It's true that your sex will most likely save you from the torments, but it will not save your liberty, and may not save your scalp.	Правда, ваш пол, по всей вероятности, избавит вас от пыток, но он не спасет вас от плена и, быть может, не спасет даже вашего скальпа.
I wish you had not come, my good Judith; it can do no good to me, while it may do great harm to yourself."	Мне бы очень хотелось, чтобы вы не приходили сюда, добрая Джудит; мне от этого нет проку, а вам это может причинить большой вред.
"I can share your fate," the girl answered with generous enthusiasm. "They shall not injure you while I stand by, if in my power to prevent it -besides!!	-Я разделю вашу судьбу! - воскликнула девушка, охваченная великодушным порывом. - Они не сделают вам никакого вреда, пока я стою здесь и могу помешать этому... Кроме того...
"Besides, what, Judith?	- Что вы хотите сказать, Джудит?
What means have you to stop Injin cruelties, or to avart Injin deviltrees?"	Каким образом можете вы помешать дьявольским ухищрениям индейской жестокости?

"None, perhaps, Deerslayer," answered the girl, with firmness, "but I can suffer with my friends - die with them if necessary."	- Не знаю, Зверобой, - ответила девушка с твердостью, - но я умею страдать с моими друзьями и умру с ними, если это будет неизбежно.
"Ah! Judith - suffer you may; but die you will not, until the Lord's time shall come.	- Ах, Джудит, страдать вам, быть может, придется, но вы не умрете, пока не наступит ваш час!
It's little likely that one of your sex and beauty will meet with a harder fate than to become the wife of a chief, if, indeed your white inclinations can stoop to match with an Injin.	Вряд ли такую красивую женщину, как вы, может ожидать что-либо более страшное, чем судьба жены одного из вождей, если, впрочем, при ваших склонностях вы согласитесь стать подругой индейца.
'Twould have been better had you staid in the Ark, or the castle, but what has been done, is done.	Поэтому было бы гораздо лучше, если бы вы остались в ковчеге или в замке. Но что сделано, то сделано.
You was about to say something, when you stopped at 'besides'?"	Однако, что вы хотели сказать вашим "кроме того"?
"It might not be safe to mention it here, Deerslayer," the girl hurriedly answered, moving past him carelessly, that she might speak in a lower tone; "half an hour is all in all to us.	- Опасно говорить об этом сейчас, Зверобой, - ответила девушка скороговоркой, проходя мимо него с беззаботным видом. - Лишние полчаса теперь для нас - все.
None of your friends are idle."	Ваши друзья не теряют понапрасну времени.
The hunter replied merely by a grateful look.	Охотник ответил ей благодарным взглядом.
Then he turned towards his enemies, as if ready again to face their torments.	Затем он снова повернулся к своим врагам, как бы готовясь встретить ожидающие его пытки.
A short consultation had passed among the elders of the band, and by this time they also were prepared with their decision.	После краткого совещания вожди пришли к окончательному решению.
The merciful purpose of Rivenoak had been much weakened by the artifice of Judith, which, failing of its real object, was likely to produce results the very opposite of those she had anticipated.	Хитрость Джудит сильно поколебала гуманные намерения Расщепленного Дуба. Девушка добилась результатов, прямо противоположных ее ожиданиям.

This was natural; the feeling being aided by the resentment of an Indian who found how near he had been to becoming the dupe of an inexperienced girl.	Это было весьма естественно: индеец не мог простить, что его едва не одурачила неопытная девушка.
By this time, Judith's real character was fully understood, the wide spread reputation of her beauty contributing to the exposure.	В это время уже все поняли, кто такая Джудит; слава о ее красоте способствовала разоблачению.
As for the unusual attire, it was confounded with the profound mystery of the animals with two tails, and for the moment lost its influence.	Что касается необычного наряда, то он потерял свое обаяние, так как все были заинтересованы таинственными животными с двумя хвостами.
When Rivenoak, therefore, faced the captive again, it was with an altered countenance.	Итак, когда Расщепленный Дуб снова поглядел на пленника, на лице у него было уже совсем другое выражение.
He had abandoned the wish of saving him, and was no longer disposed to retard the more serious part of the torture.	Он не хотел больше щадить бледнолицего и не был склонен долее откладывать самую страшную часть пыток.

This change of sentiment was, in effect, communicated to the young men, who were already eagerly engaged in making their preparations for the contemplated scene.	Эта перемена в настроении старого вождя быстро сообщилась молодым людям, и они деятельно занялись последними приготовлениями к ожидаемому зрелищу.
Fragments of dried wood were rapidly collected near the sapling, the splinters which it was intended to thrust into the flesh of the victim, previously to lighting, were all collected, and the thongs were already produced that were again to bind him to the tree.	Они поспешили сложить возле молодого деревца сухие ветви, заострили щепки, чтобы воткнуть их в тело пленника, а затем поджечь, и подготовили веревки, чтобы привязать его к дереву.
All this was done in profound silence, Judith watching every movement with breathless expectation, while Deerslayer himself stood seemingly as unmoved as one of the pines of the hills.	Все это они проделали в глубоком молчании. Джудит, затаив дыхание, следила за каждым их шагом, тогда как Зверобой стоял неподвижно, словно сосна на холме.
When the warriors advanced to bind him, however, the young man glanced at Judith, as if to enquire whether resistance or submission were most advisable.	Впрочем, когда воины приблизились к нему с веревками в руках, молодой человек поглядел на Джудит, как бы спрашивая, что она посоветует ему - сопротивляться или уступить.
By a significant gesture she counselled the last, and, in a minute, he was once more fastened to the tree, a helpless object of any insult, or wrong, that might be offered.	Выразительным жестом она посоветовала ему последнее, и минуту спустя его во второй раз привязали к дереву. Теперь он был беспомощной мишенью для любого оскорблении или злодеяния, которое только могли придумать его мучители.
So eagerly did every one now act, that nothing was said.	Ирокезы действовали очень торопливо, не произнося ни единого слова.
The fire was immediately lighted in the pile, and the end of all was anxiously expected.	Потом они зажгли костер, с нетерпением ожидая, чем все это кончится.
It was not the intention of the Hurons absolutely to destroy the life of their victim by means of fire.	Индейцы не намеревались сжечь Зверобоя.
They designed merely to put his physical fortitude to the severest proofs it could endure, short of that extremity.	Они просто хотели подвергнуть его физическую выносливость наиболее суровому испытанию.
In the end, they fully intended to carry his scalp with them into their village, but it was their wish first to break down his resolution, and to reduce him to the level of a complaining sufferer.	Для них важнее всего было унести его скальп в свои деревни, но предварительно им хотелось сломить его мужество, заставить его стонать и охать.
With this view, the pile of brush and branches had been placed at a proper distance, or, one at which it was thought the heat would soon become intolerable, though it might not be immediately dangerous.	По их расчетам, от разгоревшегося костра вскоре должен был распространиться нестерпимый жар, не угрожающий, однако, непосредственной опасностью пленнику.
As often happened, however, on these occasions, this distance had been miscalculated, and the flames began to wave their forked tongues in a proximity to the face of the victim, that would have proved fatal, in another instant, had not Hetty rushed through the crowd, armed with a	Но, как это часто бывает в подобных случаях, расстояние было высчитано неправильно, и пламя начало поднимать свои раздвоенные языки так близко от лица жертвы, что через несколько секунд это могло привести к роковому исходу. И тут вмешалась Хетти.

stick, and scattered the blazing pile in a dozen directions.	Пробившись с палкой в руках сквозь толпу, она разбросала во все стороны пылающие сучья.
More than one hand was raised to strike this presumptuous intruder to the earth, but the chiefs prevented the blows, by reminding their irritated followers of the state of her mind.	Несколько рук поднялось, чтобы повалить дерзкую на землю, но вожди вовремя остановили своих разъяренных соплеменников, напомнив им, с кем они имеют дело.
Hetty, herself, was insensible to the risk she ran, but, as soon as she had performed this bold act, she stood looking about her, in frowning resentment, as if to rebuke the crowd of attentive savages for their cruelty.	Сама Хетти не понимала, какой опасности она подвергается. Совершив этот смелый поступок, девушка нахмурила брови и стала оглядываться по сторонам, как бы упрекая насторожившихся дикарей за их жестокость.
"God bless you, dearest sister, for that brave and ready act!" murmured Judith, herself unnerved so much as to be incapable of exertion - "Heaven, itself, has sent you on its holy errand."	- Благослови тебя бог, милая сестра, за этот смелый поступок! - прошептала Джудит, слишком ослабевшая сама, чтобы что-либо предпринять. -Само небо внушило тебе эту мысль.
"'Twas well meant, Judith -" rejoined the victim - "twas excellently meant, and 'twas timely; though it may prove untimely in the end!	- Это было очень хорошо задумано, Джудит, -подхватил пленник, - это было очень хорошо задумано и вполне своевременно, хотя, в конце концов, может оказаться и весьма несвоевременным.
What is to come to pass, must come to pass soon, or 'twill quickly be too late.	То, что должно случиться, пусть уж лучше случится поскорее.
Had I drawn in one mouthful of that flame in breathing, the power of man could not save my life, and you see that, this time, they've so bound my forehead, as not to leave my head the smallest chance.	Если бы я вдохнул полный рот этого пламени, никакие человеческие силы не могли бы спасти мне жизнь. А вы видите: на этот раз они так обвязали мой лоб, что я не имею возможности двигать головой.
'Twas well meant, but it might have been more merciful to let the flames act their part."	У Хетти были хорошие намерения, но, быть может, лучше было бы позволить огню сделать свое дело.
"Cruel, heartless Hurons!" exclaimed the still indignant Hetty - "Would you burn a man and a Christian, as you would burn a log of wood! Do you never read your Bibles? Or do you think God will forget such things?"	- Жестокие, бессердечные гуроны! - воскликнула Хетти в припадке негодования. - Вы хотите сжечь человека, словно березовое полено!

A gesture from Rivenoak caused the scattered brands to be collected.	Движением руки Расщепленный Дуб приказал снопа собрать разбросанные головни.
Fresh wood was brought, even the women and children busying themselves eagerly, in the gathering of dried sticks.	Ирокезы принесли еще дров; даже женщины и дети усердно собирали сухое топливо.
The flame was just kindling a second time, when an Indian female pushed through the circle, advanced to the heap, and with her foot dashed aside the lighted twigs in time to prevent the conflagration.	Пламя уже вновь начало разгораться, как вдруг какая-то индейская женщина прорвалась в круг, подбежала к костру и ногой разбросала горящие ветви.
A yell followed this second disappointment, but when the offender turned towards the circle, and	Ирокезы ответили на эту новую неудачу страшным воем; но, когда виновная

presented the countenance of Hist, it was succeeded by a common exclamation of pleasure and surprise.	обернулась и они узнали в ней делаварку, у всех вырвался крик удовольствия и изумления.
For a minute, all thought of pursuing the business in hand was forgotten.	С минуту никто не думал о продолжении жестокого дела.
Young and old crowded around the girl, in haste to demand an explanation of her sudden and unlooked-for return.	И молодые и старые столпились вокруг девушки, спеша узнать причину ее неожиданного возвращения.
It was at this critical instant that Hist spoke to Judith in a low voice, placed some small object unseen in her hand, and then turned to meet the salutations of the Huron girls, with whom she was personally a great favorite.	В этот критический момент Уа-та-Уа успела что-то шепнуть Джудит, незаметно сунула ей в руку какую-то вещицу и затем стала отвечать на приветствия гуронских девушек, которые очень любили ее.
Judith recovered her self possession, and acted promptly.	Джудит снова овладела собой и быстро принялась за дело.
The small, keen edged knife that Hist had given to the other, was passed by the latter into the hands of Hetty, as the safest and least suspected medium of transferring it to Deerslayer.	Маленький остро отточенный нож, который Уа-та-Уа дала ей, перешел в руки Хетти, потому что это казалось самым безопасным и наименее подозрительным способом передать оружие Зверобою.
But the feeble intellect of the last defeated the well-grounded hopes of all three.	Но слабоумие бедной девушки расстроило тонкие расчеты ее подруг.
Instead of first cutting loose the hands of the victim, and then concealing the knife in his clothes, in readiness for action at the most available instant, she went to work herself, with earnestness and simplicity, to cut the thongs that bound his head, that he might not again be in danger of inhaling flames.	Вместо того чтобы незаметно перерезать пугти, стягивавшие руки пленника, а затем спрятать нож в его одежду, чтобы он мог пустить его в ход в наиболее подходящий момент, Хетти на глазах у всех принялась резать веревки, стягивающие голову Зверобоя, чтобы он снова не подвергся опасности задохнуться от дыма.
Of course this deliberate procedure was seen, and the hands of Hetty were arrested, ere she had more than liberated the upper portion of the captive's body, not including his arms below the elbows.	Конечно, гуруны заметили это и схватили Хетти за руки, когда она успела освободить от веревок только плечи пленника.
This discovery at once pointed distrust towards Hist, and to Judith's surprise, when questioned on the subject, that spirited girl was not disposed to deny her agency in what had passed.	Это открытие сразу навлекло подозрение на Уа-та-Уа. К удивлению Джудит, смелая девушка при допросе, не колеблясь, призналась в своем участии в том, что произошло.

"Why should I not help the Deerslayer?" the girl demanded, in the tones of a firm minded woman. "He is the brother of a Delaware chief; my heart is all Delaware. Come forth, miserable Briarthorn, and wash the Iroquois paint from your face; stand before the Hurons the crow that you are."	- А почему бы мне и не помочь Зверобою? - спросила она твердым голосом. - Он брат делаварского вождя; и у меня делаварское сердце... Поди сюда, негодный Терновый Шип, и смой ирокезскую раскраску с своего лица! Встань перед гуронами, ворона!
You would eat the carrion of your own dead, rather than starve. Put him face to face with Deerslayer, chiefs and warriors; I will show you how great a knave you have been keeping in	Ты готов есть трупы твоих собственных мертвцов, лишь бы не голодать... Поставьте его лицом к лицу со Зверобоем, вожди и воины; я покажу вам, какого негодяя вы

your tribe."	приняли в свое племя.
This bold language, uttered in their own dialect and with a manner full of confidence, produced a deep sensation among the Hurons.	Эта смелая, полная убежденности речь, произнесенная на их собственном языке, произвела глубокое впечатление на гуронов.
Treachery is always liable to distrust, and though the recreant Briarthorn had endeavoured to serve the enemy well, his exertions and assiduities had gained for him little more than toleration.	Изменники всегда внушают недоверие, и хотя трусливый Терновый Шип всячески старался прислужиться к своим врагам, его раболепие обеспечило ему в лучшем случае презрительное снисхождение с их стороны.
His wish to obtain Hist for a wife had first induced him to betray her, and his own people, but serious rivals to his first project had risen up among his new friends, weakening still more their sympathies with treason.	Желание сделать Уа-та-Уа своей женой когда-то побудило его изменить родному племени и предать девушку в руки неприятеля, но среди товарищей он нашел серьезных соперников, вдобавок презиравших его за измену.
In a word, Briarthorn had been barely permitted to remain in the Huron encampment, where he was as closely and as jealously watched as Hist, herself, seldom appearing before the chiefs, and sedulously keeping out of view of Deerslayer, who, until this moment, was ignorant even of his presence.	Короче говоря, Терновому Шипу позволили остаться в гуронском лагере, но он находился под таким же бдительным надзором, как и сама Уа-та-Уа. Он редко появлялся перед вождями и старательно избегал Зверобоя, который до этой минуты не подозревал о его присутствии.
Thus summoned, however, it was impossible to remain in the back ground.	Однако, услышав свое имя, изменник почувствовал, что прятаться более невозможно.
"Wash the Iroquois paint from his face," he did not, for when he stood in the centre of the circle, he was so disguised in these new colours, that at first, the hunter did not recognise him.	Лицо Тернового Шипа было так густо размалевано ирокезскими цветами, что, когда он появился в центре круга, Зверобой его с первого взгляда не узнал.
He assumed an air of defiance, notwithstanding, and haughtily demanded what any could say against "Briarthorn."	Изменник принял вызывающий вид и надменно спросил, в чем его обвиняют.
"Ask yourself that," continued Hist with spirit, though her manner grew less concentrated, and there was a slight air of abstraction that became observable to Deerslayer and Judith, if to no others - "Ask that of your own heart, sneaking woodchuck of the Delawares; come not here with the face of an innocent man.	- Спроси об этом самого себя, - ответила Уа-та-Уа с задором, хотя во всех ее движениях вдруг почувствовалась какая-то неуверенность, словно она чего-то ожидала. Это сразу заметили и Зверобой и Джудит. - Спроси об этом твое собственное сердце, трусливый предатель делаваров! Не выступай здесь с невинным лицом.

Go look into the spring; see the colours of your enemies on your lying skin; then come back and boast how you run from your tribe and took the blanket of the French for your covering!	Пойди погляди в ручей - увидишь вражескую раскраску на твоей лживой шкуре, - потом приди обратно и похвастай, как ты убежал от своего племени и взял французское одеяло для покрышки.
Paint yourself as bright as the humming bird, you will still be black as the crow!"	Размалюй себя пестро, как колибри, - все равно ты останешься черным, как ворона.
Hist had been so uniformly gentle, while living with the Hurons, that they now listened to her language with surprise.	Уа-та-Уа, живя у гуронов, всегда была так кротка, что теперь они с удивлением слушали ее негодящую речь.
As for the delinquent, his blood boiled in his	Что касается виновного, то кровь закипела в

veins, and it was well for the pretty speaker that it was not in his power to execute the revenge he burned to inflict on her, in spite of his pretended love.	его жилах, и счастье хорошенъкой делаварки, что не в его власти было осуществить месть, которую он уже замышлял, несмотря на всю свою любовь к ней.
"Who wishes Briarthorn?" he sternly asked - "If this pale-face is tired of life, if afraid of Indian torments, speak, Rivenoak; I will send him after the warriors we have lost."	- Что вам нужно от Тернового Шипа? - спросил он дерзко. - Если бледнолицый устал от жизни, если он боится индейских пыток, приказывай. Расщепленный Дуб: я пошлю его по следу воинов, которых мы потеряли...
"No, chiefs - no, Rivenoak -" eagerly interrupted Hist	-Нет, вождь, нет, Расщепленный Дуб! - с живостью перебила Уа-та-Уа.
"Deerslayer fears nothing; least of all a crow!"	- Зверобой ничего не боится, и меньше всего он боится вороны.
Unbind him - cut his withes, place him face to face with this cawing bird; then let us see which is tired of life!"	Развяжите его, разрежьте его путы, поставьте его лицом к лицу с этой каркающей птицей, тогда мы увидим, кто из них устал от жизни.
Hist made a forward movement, as if to take a knife from a young man, and perform the office she had mentioned in person, but an aged warrior interposed, at a sign from Rivenoak.	Уа-та-Уа рванулась вперед, чтобы освободить Зверобоя, но один пожилой воин остановил ее, повинувшись знаку Расщепленного Дуба.
This chief watched all the girl did with distrust, for, even while speaking in her most boastful language, and in the steadiest manner, there was an air of uncertainty and expectation about her, that could not escape so close an observer.	Вождь с подозрением следил за всеми движениями девушки, потому что, даже когда она говорила как нельзя более развязно, в ней чувствовалась какая-то неуверенность. Она чего-то ждала, и это не могло ускользнуть от внимательного наблюдателя.
She acted well; but two or three of the old men were equally satisfied that it was merely acting.	Она хорошо играла свою роль, но два или три старика сразу поняли, что она только играет.
Her proposal to release Deerslayer, therefore, was rejected, and the disappointed Hist found herself driven back from the sapling, at the very moment she fancied herself about to be successful.	Итак, ее предложение развязать Зверобоя было отвергнуто, и опечаленную Уа-та-Уа отташили от дерева в ту самую минуту, когда она уже начинала надеяться на успех.
At the same time, the circle, which had got to be crowded and confused, was enlarged, and brought once more into order.	В это время ирокезы, сбившиеся было в беспорядочную толпу, снопа расположились в порядке по кругу.

Rivenoak now announced the intention of the old men again to proceed, the delay having continued long enough, and leading to no result. "Stop Huron -stay chiefs! -" exclaimed Judith, scarce knowing what she said, or why she interposed, unless to obtain time."For God's sake, a single minute longer -"	Расщепленный Дуб объявил, что старики намерены возобновить пытку: отсрочка продолжалась слишком долго и не привела ни к каким результатам. - Погоди, гурон! Погодите, вожди! - воскликнула Джудит, сама не понимая, что она говорит, и желая любым способом выиграть время. - Ради бога, еще только минуту!
The words were cut short, by another and a still more extraordinary interruption.	Слова эти были прерваны другим, еще более необычайным происшествием.
A young Indian came bounding through the Huron ranks, leaping into the very centre of the circle, in a way to denote the utmost confidence,	Какой-то молодой индеец одним прыжком прорвался сквозь ряды гуронов и выскоцил па середину круга с величайшей

or a temerity bordering on foolhardiness.	уверенностью и отвагой, которая граничила почти с безумием.
Five or six sentinels were still watching the lake at different and distant points, and it was the first impression of Rivenoak that one of these had come in, with tidings of import.	Пять или шесть часовых в различных отдаленных пунктах все еще наблюдали за озером, и Расщепленный Дуб в первую минуту подумал, что один из них прибежал с каким-то важным донесением.
Still the movements of the stranger were so rapid, and his war dress, which scarcely left him more drapery than an antique statue, had so little distinguishing about it, that, at the first moment, it was impossible to ascertain whether he were friend or foe.	Движения незнакомца были так быстры, его боевой наряд, сводившийся, как у античной статуи, к простой повязке вокруг бедер, имел так мало внешних отличий, что сразу невозможно было понять, кто он: враг или друг.
Three leaps carried this warrior to the side of Deerslayer, whose withes were cut in the twinkling of an eye, with a quickness and precision that left the prisoner perfect master of his limbs.	В три прыжка этот воин очутился рядом со Зверобоем и в мгновение ока перерезал стягивающие того веревки.
Not till this was effected did the stranger bestow a glance on any other object; then he turned and showed the astonished Hurons the noble brow, fine person, and eagle eye, of a young warrior, in the paint and panoply of a Delaware.	Только после этого незнакомец повернулся, и изумленные гуруны увидели благородное лицо, стройное тело и орлиный взор юного воина в раскраске делаваров.
He held a rifle in each hand, the butts of both resting on the earth, while from one dangled its proper pouch and horn.	В каждой руке он держал по карабину; приклады ружей поклонились на земле, а с одного из них свисали патронная сумка и пороховница Зверобоя.
This was Killdeer which, even as he looked boldly and in defiance at the crowd around him, he suffered to fall back into the hands of its proper owner.	Это был знаменитый карабин "оленебой". Смело и вызывающе глядя на толпу вокруг него, индеец вручил его законному владельцу.
The presence of two armed men, though it was in their midst, startled the Hurons.	Присутствие двух вооруженных людей в их среде ошеломило гуронов.
Their rifles were scattered about against the different trees, and their only weapons were their knives and tomahawks.	Их собственные ружья, незаряженные, валялись под деревьями, и они могли сейчас защищаться только ножами и томагавками.
Still they had too much self-possession to betray fear.	Однако они достаточно хорошо владели собой, чтобы не обнаружить страха.
It was little likely that so small a force would assail so strong a band, and each man expected some extraordinary proposition to succeed so decisive a step.	Казалось мало вероятным, чтобы с такими небольшими силами можно было отважиться напасть на такой сильный отряд. Гуруны ожидали, что за этой смелой выходкой последует какое-нибудь необычайное предложение.
The stranger did not seem disposed to disappoint them; he prepared to speak.	Незнакомец не обманул их ожиданий: он подготовился говорить.
"Hurons," he said, "this earth is very big. The Great Lakes are big, too; there is room beyond them for the Iroquois; there is room for the Delawares on this side."	-Гуруны, - сказал он, - земля очень обширна, Великие Озера тоже обширны; за ними достаточно простора для ирокезов; на этой стороне достаточно простора для делаваров.
I am Chingachgook the Son of Uncas; the	Я Чингачгук, сын Ункаса, родич Таменунда.

kinsman of Tamenund.	
This is my betrothed; that pale-face is my friend.	Это моя невеста; этот бледнолицый - мой друг.
My heart was heavy, when I missed him; I followed him to your camp, to see that no harm happened to him.	На мое сердце легла тяжесть, когда я потерял его. Я последовал за ним в ваш лагерь поглядеть, чтобы с ним не случилось ничего худого.
All the Delaware girls are waiting for Wah; they wonder that she stays away so long.	Все делаварские девушки поджидают Уа. Они дивятся, почему ее нет так долго.
Come, let us say farewell, and go on our path."	Позвольте рас проститься с вами и идти нашей дорогой.
"Hurons, this is your mortal enemy, the Great Serpent of them you hate!" cried Briarthorn. "If he escape, blood will be in your moccasin prints, from this spot to the Canadas.	-Гураны, это ваш смертельный враг, Великий Змей, которого вы ненавидите! - крикнул Терновый Шип. - Если он вырвется отсюда, кровью будет отмечен каждый след ваших мокасин отсюда до самой Канады.
I am all Huron!"	Я гурон и душой и телом.
As the last words were uttered, the traitor cast his knife at the naked breast of the Delaware.	С этими словами изменник метнул свой нож в обнаженную грудь делавара.
A quick movement of the arm, on the part of Hist, who stood near, turned aside the blow, the dangerous weapon burying its point in a pine.	Быстрым движением руки Уа-та-Уа, стоявшая рядом, отклонила удар, и опасное оружие вонзилось острием в ствол сосны.
At the next instant, a similar weapon glanced from the hand of the Serpent, and quivered in the recreant's heart.	В следующий миг такое же оружие блеснуло в руке Змея и погрузилось в сердце предателя.
A minute had scarcely elapsed from the moment in which Chingachgook bounded into the circle, and that in which Briarthorn fell, like a log, dead in his tracks.	Не прошло и минуты с тех пор, как Чингачгук ворвался в круг, и вот уже Терновый Шип, сраженный наповал, рухнул, как бревно.
The rapidity of events had prevented the Hurons from acting; but this catastrophe permitted no farther delay.	События следовали с такой невероятной быстротой, что гураны еще не успели прийти в себя. Но гибель Тернового Шипа заставила их опомниться.
A common exclamation followed, and the whole party was in motion.	Раздался боевой клич, и вся толпа пришла в движение.

At this instant a sound unusual to the woods was heard, and every Huron, male and female, paused to listen, with ears erect and faces filled with expectation.	В этот миг из леса донеслись необыкновенные звуки; все гураны - и мужчины и женщины -остановились, насторожив уши, с лицами полными ожидания.
The sound was regular and heavy, as if the earth were struck with beetles.	Звуки были мерные и тяжелые, как будто по земле молотили цепями.
Objects became visible among the trees of the background, and a body of troops was seen advancing with measured tread.	Что-то показалось между деревьями, и вскоре на опушке леса появился военный отряд, маршировавший ровным шагом.
They came upon the charge, the scarlet of the King's livery shining among the bright green foliage of the forest.	Солдаты шли в атаку, пурпур королевских мундиров алел среди ярко-зеленой листвы.
The scene that followed is not easily described.	Трудно описать сцену, которая последовала за этим.
It was one in which wild confusion, despair, and	Гураны смешались в беспорядке. Паника и

frenzied efforts, were so blended as to destroy the unity and distinctness of the action.	отчаяние овладели ими; лихорадочно пытались они как-нибудь спастись.
A general yell burst from the enclosed Hurons; it was succeeded by the hearty cheers of England.	Из глоток гуронов вырвался яростный вопль; ему ответило веселое "ура".
Still not a musket or rifle was fired, though that steady, measured tramp continued, and the bayonet was seen gleaming in advance of a line that counted nearly sixty men.	Ни один мушкет, ни одна винтовка еще не выстрелили, хотя твердый и мерный топот продолжался, и было видно, как перед шеренгой, насчитывавшей не меньше шестидесяти человек, сверкают штыки.
The Hurons were taken at a fearful disadvantage. On three sides was the water, while their formidable and trained foes cut them off from flight on the fourth.	Гуроны очутились в очень невыгодном положении: с трех сторон их окружала вода, а с четвертой путь к отступлению был отрезан грозным, хорошо обученным врагом.
Each warrior rushed for his arms, and then all on the point, man, woman and child, eagerly sought the covers.	Воины бросились к своему оружию, и затем все находившиеся на мысу мужчины, женщины, дети - начали искать прикрытия.
In this scene of confusion and dismay, however, nothing could surpass the discretion and coolness of Deerslayer.	Среди всеобщей отчаянной сумятицы только Зверобой сохранил хладнокровие и присутствие духа.
His first care was to place Judith and Hist behind trees, and he looked for Hetty; but she had been hurried away in the crowd of Huron women.	Прежде всего он поспешил спрятать Джудит и Уа-та-Уа за древесными стволами и стал отыскивать Хетти, но ее увлекла за собой толпа гуронских женщин.
This effected, he threw himself on a flank of the retiring Hurons, who were inclining off towards the southern margin of the point, in the hope of escaping through the water.	Потом охотник бросился к флангу отступающих гуронов, бежавших к южной оконечности мыса в надежде спастись по воде.
Deerslayer watched his opportunity, and finding two of his recent tormentors in a range, his rifle first broke the silence of the terrific scene.	Зверобой улучил минуту, когда два его недавних мучителя оказались на одной линии, и его карабин первый нарушил тишину этой ужасной сцены.
The bullet brought down both at one discharge.	Пуля пронзила обоих.

This drew a general fire from the Hurons, and the rifle and war cry of the Serpent were heard in the clamor.	Это вызвало беглый огонь со стороны гуронов: в общем шуме раздался боевой клич Змея.
Still the trained men returned no answering volley, the whoop and piece of Hurry alone being heard on their side, if we except the short, prompt word of authority, and that heavy, measured and menacing tread.	Вышколенные солдаты не ответили на огонь гуронов. Один только выстрел раздался из рядов англичан: это выпалил Непоседа. Англичане двигались молча, если не считать короткой и быстрой команды и тяжелого, грозного топота марширующих войск.
Presently, however, the shrieks, groans, and denunciations that usually accompany the use of the bayonet followed.	Затем послышались крики, стоны и проклятия, которыми обычно сопровождается штыковой бой.
That terrible and deadly weapon was glutted in vengeance.	Это страшное, смертельное оружие пресытилось мщением.
The scene that succeeded was one of those of which so many have occurred in our own times, in which neither age nor sex forms an exemption to the lot of a savage warfare.	Разыгравшаяся здесь сцена принадлежала к числу тех, которые часто повторяются и в наши дни и во время которых ни возраст, ни пол не избавляют людей от дикой расправы.
Chapter XXXI.	Глава 31

<p>"The flower that smiles to-day To-morrow dies; All that we wish to stay, Tempts and then flies: What is this world's delight? Lightning that mocks the night, Brief even as bright." Shelley, "Mutability," 11. i-v.</p>	<p>Утром цветы живут, Но умирают в ночь. Все, что творится тут, Завтра уходит прочь. Молния блещет так: Вспышка - и снова мрак!</p>
<p>The picture next presented, by the point of land that the unfortunate Hurons had selected for their last place of encampment, need scarcely be laid before the eyes of the reader.</p>	<p>Вряд ли стоит подробно рисовать перед читателем картину, которую представляла собой земля, избранная злополучными гуронами для их последней стоянки.</p>
<p>Happily for the more tender-minded and the more timid, the trunks of the trees, the leaves, and the smoke had concealed much of that which passed, and night shortly after drew its veil over the lake, and the whole of that seemingly interminable wilderness; which may be said to have then stretched, with few and immaterial interruptions, from the banks of the Hudson to the shores of the Pacific Ocean.</p>	<p>К счастью для людей чувствительных или не слишком смелых, стволы деревьев, листва и дым скрыли большую часть происходившего, а ночь вскоре распростерла свой покров над озером и над всей бесконечной пустыней, которая в ту эпоху с незначительными перерывами тянулась от отмелей Гудзона до берегов Тихого океана.</p>
<p>Our business carries us into the following day, when light returned upon the earth, as sunny and as smiling as if nothing extraordinary had occurred.</p>	<p>Перенесем действие нашей повести на другой день, когда на землю вновь вернулся свет, такой ласковый и улыбающийся, как будто не произошло ничего особенного.</p>
<p>When the sun rose on the following morning, every sign of hostility and alarm had vanished from the basin of the Glimmerglass.</p>	<p>Когда на следующее утро встало солнце, на берегах Мерцающего Зеркала уже исчезли все следы борьбы и тревог.</p>
<p>The frightful event of the preceding evening had left no impression on the placid sheet, and the untiring hours pursued their course in the placid order prescribed by the powerful hand that set them in motion.</p>	<p>Ужасные события минувшего вечера не оставили ни малейшего отпечатка на неподвижной глади озера, и часы продолжали неутомимо бежать спокойной чередой, ни в чем не нарушая порядка, начертанного природой.</p>
<p>The birds were again skimming the water, or were seen poised on the wing, high above the tops of the tallest pines of the mountains, ready to make their swoops, in obedience to the irresistible law of their natures.</p>	<p>Птицы по-прежнему колыхались на воде или парили над вершинами горных сосен, готовые броситься вниз на добычу по непреложным законам своей природы.</p>
<p>In a word, nothing was changed, but the air of movement and life that prevailed in and around the castle.</p>	<p>Короче говоря, ничто не изменилось, если не считать того, что в "замке" и вокруг него закипела жизнь.</p>
<p>Here, indeed, was an alteration that must have struck the least observant eye.</p>	<p>Перемена, происшедшая там, поразила бы даже самого рассеянного наблюдателя.</p>
<p>A sentinel, who wore the light infantry uniform of a royal regiment, paced the platform with measured tread, and some twenty more of the same corps lounged about the place, or were seated in the ark.</p>	<p>Часовой в мундире королевского стрелкового полка мерной поступью расхаживал взад и вперед по платформе, а человек двадцать солдат толпились вокруг дома или сидели в ковчеге.</p>
<p>Their arms were stacked under the eye of their comrade on post.</p>	<p>Ружья, составленные в козлы, находились под охраной другого часового.</p>
<p>Two officers stood examining the shore, with the ship's glass so often mentioned.</p>	<p>Два офицера смотрели на берег в столь часто упоминавшуюся нами подзорную трубу.</p>
<p>Their looks were directed to that fatal point,</p>	<p>Их взгляды были прикованы к тому</p>

where scarlet coats were still to be seen gliding among the trees, and where the magnifying power of the instrument also showed spades at work, and the sad duty of interment going on.	роковому мысу, где между деревьями еще мелькали красные мундиры: это солдаты рыли могилы, совершая печальный обряд погребения.
Several of the common men bore proofs on their persons that their enemies had not been overcome entirely without resistance, and the youngest of the two officers on the platform wore an arm in a sling.	По некоторым рядовым было видно, что победа досталась не без сопротивления. У младшего офицера, рука висела на перевязи.
His companion, who commanded the party, had been more fortunate.	Его товарищ, командовавший отрядом, более счастливо отделался.
He it was who used the glass, in making the reconnoissances in which the two were engaged.	Он-то и смотрел в трубу, наблюдая за берегом.
A sergeant approached to make a report.	Сержант подошел с рапортом.
He addressed the senior of these officers as Capt. Warley, while the other was alluded to as Mr., which was equivalent to Ensign Thornton.	Он называл старшего офицера капитаном Уэрли, а младшего - прапорщиком Торntonом.
The former it will at once be seen was the officer who had been named with so much feeling in the parting dialogue between Judith and Hurry. He was, in truth, the very individual with whom the scandal of the garrisons had most freely connected the name of this beautiful but indiscreet girl.	Вскоре читателю станет ясно, что капитан и был тот самый офицер, чье имя упоминалось с таким раздражением в последнем разговоре между Джудит и Непоседой.
He was a hard featured, red faced man of about five and thirty; but of a military carriage, and with an air of fashion that might easily impose on the imagination of one as ignorant of the world as Judith.	Это был мужчина лет тридцати пяти, краснощекий, с резкими чертами лица. Его военная выправка и элегантный вид легко могли пленить воображение такой неопытной девушки, как Джудит.

"Craig is covering us with benedictions," observed this person to his young ensign, with an air of indifference, as he shut the glass and handed it to his servant; "to say the truth, not without reason; it is certainly more agreeable to be here in attendance on Miss Judith Hutter, than to be burying Indians on a point of the lake, however romantic the position, or brilliant the victory. By the way, Wright - is Davis still living?"	- Должно быть, Крэг осыпает нас благословениями, - равнодушно заметил капитан, обращаясь к прапорщику и складывая трубу, которую затем передал своему денщику. - И, говоря по правде, не без оснований: конечно, гораздо приятнее быть здесь и ухаживать за мисс Джудит Хаттер, чем хоронить индейцев на берегу, как бы ни был романтичен окружающий пейзаж и блистательна одержанная победа... Кстати, Райт, ты не знаешь, Дэвис еще жив?
"He died about ten minutes since, your honor," returned the sergeant to whom this question was addressed. "I knew how it would be, as soon as I found the bullet had touched the stomach."	- Он умер десять минут назад, ваша честь, - ответил сержант, к которому был обращен этот вопрос. - Я сразу понял, чем это кончится, когда увидел, что пуля попала ему в живот.
I never knew a man who could hold out long, if he had a hole in his stomach."	Я еще не встречал человека, который мог бы выжить, после того как ему просверлили дыру в желудке.
"No; it is rather inconvenient for carrying away any thing very nourishing," observed Warley, gaping. "This being up two nights de suite,	- Да, после этого будет не до лакомств, - заметил Уэрли, зевая. - Но знаете, Артур, две бессонные ночи подряд чертовски действуют

Arthur, plays the devil with a man's faculties!	на способность человека.
I'm as stupid as one of those Dutch parsons on the Mohawk - I hope your arm is not painful, my dear boy?"	Я поглупел, словно голландский священник на Мохоке. Надеюсь, рука вас не очень беспокоит, милый мальчик?
"It draws a few grimaces from me, sir, as I suppose you see," answered the youth, laughing at the very moment his countenance was a little awry with pain. "But it may be borne."	- Как видите, она заставляет меня немножко гримасничать, сэр, - ответил юноша смеясь, хотя его физиономия морщилась от боли. - Но это можно вытерпеть.
I suppose Graham can spare a few minutes, soon, to look at my hurt."	Надеюсь, Грэхэм скоро улучит несколько минут, чтобы осмотреть мою рану.
"She is a lovely creature, this Judith Hutter, after all, Thornton; and it shall not be my fault if she is not seen and admired in the Parks!" resumed Warley, who thought little of his companion's wound - "your arm, eh!"	- А ведь эта Джудит Хаттер премилое создание, Торnton, и не моя вина, если ее красотой не будут восхищаться в лондонских парках, - продолжал Уэрли, мало интересовавшийся раной своего собеседника. - Ах, да! Ваша рука!
Quite True - Go into the ark, sergeant, and tell Dr. Graham I desire he would look at Mr. Thornton's injury, as soon as he has done with the poor fellow with the broken leg. A lovely creature! and she looked like a queen in that brocade dress in which we met her.	Совершенно верно! Ступайте в ковчег, сержант, и скажите доктору Грэхэму, что я приказал ему осмотреть рану мистера Торнтона, как только он управится с бедным малым, у которого перебита нога... Прелестное создание! Она была похожа на королеву в своем парчовом платье.
I find all changed here; father and mother both gone, the sister dying, if not dead, and none of the family left, but the beauty!	Я вижу, здесь все изменилось: отец и мать умерли, сестра умирает, если уже не умерла, из всего семейства уцелела только наша красавица.
This has been a lucky expedition all round, and promises to terminate better than Indian skirmishes in general."	Если брать на круг, это была очень удачная экспедиция, и обещает она закончиться гораздо приятнее, чем обычно кончаются стычки с индейцами.

"Am I to suppose, sir, that you are about to desert your colours, in the great corps of bachelors, and close the campaign with matrimony?"	- Должен ли я предположить, сэр, что вы готовы покинуть знамя великой армии холостяков и закончить кампанию браком?
"I, Tom Warley, turn Benedict!	- Я, Уэрли, стану новобрачным?!
Faith, my dear boy, you little know the corps you speak of, if you fancy any such thing.	Ей-богу, милый мальчик, вы плохо знаете великую армию, о которой говорите, если способны вообразить подобную вещь!
I do suppose there are women in the colonies that a captain of Light Infantry need not disdain; but they are not to be found up here, on a mountain lake; or even down on the Dutch river where we are posted.	Я полагаю, что в колониях иногда встречаются женщины, которыми капитан легкой пехоты не должен пренебрегать, но их нельзя найти ни здесь, на горах возле этого озера, ни даже на той голландской речке, где мы стоим гарнизоном.
It is true, my uncle, the general, once did me the favor to choose a wife for me in Yorkshire; but she had no beauty - and I would not marry a princess, unless she were handsome."	Правда, мой дядя-генерал однажды соблаговолил выбрать для меня невесту в Йоркшире, но она была совсем некрасива, а я не соглашусь жениться даже на принцессе, если она не будет хорошенькой.
"If handsome, you would marry a beggar?"	- А если она хорошенькая, то вы готовы

	жениться даже на нищей?
"Ay, these are the notions of an ensign! Love in a cottage - doors - and windows - the old story, for the hundredth time.	- Ну, это мысль, достойная прапорщика! Любовь в шалаше - это старая погудка на новый лад, которую приходится слышать в сотый раз.
The 20th - don't marry. We are not a marrying corps, my dear boy.	Мы не из тех, что женятся, мой милый мальчик.
There's the Colonel, Old Sir Edwin -----, now; though a full General he has never thought of a wife; and when a man gets as high as a Lieutenant General, without matrimony, he is pretty safe.	Возьмем нашего командира, старого сэра Эдвина. Хотя он уже полный генерал, но никогда не думал о женитьбе; а если мужчина вот-вот дослужится до генерал-лейтенантского чина, избежав брака, то он уже почти в безопасности.
Then the Lieutenant Colonel is confirmed, as I tell my cousin the bishop.	Стало быть, помощник командира тоже уже посвящен в холостяки, как я сказал однажды моему кузену-епископу.
The Major is a widower, having tried matrimony for twelve months in his youth, and we look upon him, now, as one of our most certain men.	Майор - вдовец, он отведал брачной жизни в течение двенадцати месяцев, когда был еще юнцом, и теперь мы считаем его одним из самых надежных наших людей.
Out of ten captains, but one is in the dilemma, and he, poor devil, is always kept at regimental headquarters, as a sort of memento mori, to the young men as they join.	Из десяти капитанов только один еще колеблется, и он, бедняга, всегда считался в полковом штабе своего рода memento mori для нашей молодежи.
As for the subalterns, not one has ever yet had the audacity to speak of introducing a wife into the regiment. But your arm is troublesome, and we'll go ourselves and see what has become of Graham."	Что касается младших офицеров, то еще ни один из них не рискнул заявить, что хочет представить свою супругу полковому собранию... Но ваша рука, кажется, вас беспокоит... Пойдем посмотрим, что стало с Грэхэмом.
The surgeon who had accompanied the party was employed very differently from what the captain supposed.	Хирург, сопровождавший отряд, занимался совсем не тем, что предполагал капитан.

When the assault was over, and the dead and wounded were collected, poor Hetty had been found among the latter.	Когда бой кончился, солдаты подобрали мертвых и раненых. Среди них оказалась бедная Хетти.
A rifle bullet had passed through her body, inflicting an injury that was known at a glance to be mortal.	Она была смертельно ранена ружейной пулей. Никто не знал, как это произошло.
How this wound was received, no one knew; it was probably one of those casualties that ever accompany scenes like that related in the previous chapter.	Вернее всего, это была несчастная случайность.
The Sumach, all the elderly women, and some of the Huron girls, had fallen by the bayonet, either in the confusion of the melee, or from the difficulty of distinguishing the sexes when the dress was so simple.	Сумаха, все старухи и несколько гуронских девушек были заколоты штыками в самый разгар схватки, когда трудно было отличить мужчин от женщин, которые носят приблизительно одинаковую одежду.
Much the greater portion of the warriors suffered on the spot.	Большинство воинов погибло на месте.
A few had escaped, however, and two or three	Некоторым удалось, однако, бежать, а двое

had been taken unharmed.	или трое были взяты живыми.
As for the wounded, the bayonet saved the surgeon much trouble.	Что касается раненых, то штык избавил хирурга от лишних хлопот.
Rivenoak had escaped with life and limb, but was injured and a prisoner.	Расщепленный Дуб уцелел, но был ранен и находился в плену.
As Captain Warley and his ensign went into the Ark they passed him, seated in dignified silence in one end of the scow, his head and leg bound, but betraying no visible sign of despondency or despair.	Капитан Уэрли и молодой прапорщик прошли мимо него, направляясь в ковчег. Старый индеец в горделивом молчании сидел на краю баржи с перевязанной головой и ногой; на лице его, однако, незаметно было никаких признаков уныния или отчаяния.
That he mourned the loss of his tribe is certain; still he did it in a manner that best became a warrior and a chief.	Несомненно, он оплакивал гибель своего племени, но при этом сохранял достоинство, подобающее воину и вождю.
The two soldiers found their surgeon in the principal room of the Ark.	Офицеры застали хирурга в главной каюте ковчега.
He was just quitting the pallet of Hetty, with an expression of sorrowful regret on his hard, pock-marked Scottish features, that it was not usual to see there.	Он только что отошел от соломенного тюфяка, на котором лежала Хетти. На обезображенном осипом лице шотландца было необычное для него выражение грустного сожаления.
All his assiduity had been useless, and he was compelled reluctantly to abandon the expectation of seeing the girl survive many hours.	Все его усилия не имели успеха: пришлось отказаться от надежды на то, что девушка проживет хотя бы еще несколько часов.

Dr. Graham was accustomed to death-bed scenes, and ordinarily they produced but little impression on him. In all that relates to religion, his was one of those minds which, in consequence of reasoning much on material things, logically and consecutively, and overlooking the total want of premises which such a theory must ever possess, through its want of a primary agent, had become sceptical; leaving a vague opinion concerning the origin of things, that, with high pretensions to philosophy, failed in the first of all philosophical principles, a cause.	Доктор Грэхэм привык к сценам предсмертной агонии, они не производили на него особого впечатления.
To him religious dependence appeared a weakness, but when he found one gentle and young like Hetty, with a mind beneath the level of her race, sustained at such a moment by these pious sentiments, and that, too, in a way that many a sturdy warrior and reputed hero might have looked upon with envy, he found himself affected by the sight to a degree that he would have been ashamed to confess. Edinburgh and Aberdeen, then as now, supplied no small portion of the medical men of the British service, and Dr. Graham, as indeed his name and countenance equally indicated, was, by birth a	Но, когда он увидел, что кроткая юная Хетти, по своему умственному развитию стоявшая ниже большинства белых женщин, переносит мучения с твердостью, которой мог бы позавидовать закаленный воин или прославленный герой, он был до такой степени взволнован этим зрелищем, что даже стыдился в этом признаться.

North Briton.	
"Here is an extraordinary exhibition for a forest, and one but half-gifted with reason," he observed with a decided Scotch accent, as Warley and the ensign entered; "I just hope, gentlemen, that when we three shall be called on to quit the 20th, we may be found as resigned to go on the half pay of another existence, as this poor demented chiel!"	- Совершенно необычайный случай в лесу, и вдобавок у пациентки, которая не совсем в здравом уме, - заметил он с резким шотландским акцентом, когда Уэрли и прaporщик вошли в каюту. - Я надеюсь, джентльмены, что, когда наступит наш час, мы с такой же покорностью согласимся принять пенсию на том свете, как эта бедная полуумная девушка.
"Is there no hope that she can survive the hurt?" demanded Warley, turning his eyes towards the pallid Judith, on whose cheeks, however, two large spots of red had settled as soon as he came into the cabin.	- Есть ли какая-нибудь надежда, что она оправится от этой раны? - спросил Уэрли, поглядывая искоса на смертельно бледную Джудит. Впрочем, как только он вошел в каюту, на щеках у девушки выступили два красных пятна.
"No more than there is for Chairlie Stuart!"	- Не больше, чем у Карла Стюарта стать королем Англии.
Approach and judge for yourselves, gentlemen; ye'll see faith exemplified in an exceeding and wonderful manner.	Подойдите поближе и судите сами, джентльмены.

There is a sort of arbitrium between life and death, in actual conflict in the poor girl's mind, that renders her an interesting study to a philosopher. Mr. Thornton, I'm at your service, now; we can just look at the arm in the next room, while we speculate as much as we please on the operations and sinuosities of the human mind."	В душе этой бедной девушки происходит в некотором роде тяжба между жизнью и смертью, что делает ее предметом, достойным внимания философа... Мистер Торnton, теперь я к вашим услугам. Мы осмотрим вашу рану в соседней комнате и тем временем пофилософствуем вволю о причудах человеческого духа. - Карл Стюарт-внук низвергнутого короля Иакова II, претендент на английский престол. В 1745 году, опираясь на содействие французов, он поднял восстание среди племени горной Шотландии, но был разбит англичанами и спасся бегством.
The surgeon and ensign retired, and Warley had an opportunity of looking about him more at leisure, and with a better understanding of the nature and feelings of the group collected in the cabin.	Хирург и прaporщик удалились, а Уэрли внимательно осмотрелся по сторонам, стараясь угадать настроение людей, собравшихся в каюте.
Poor Hetty had been placed on her own simple bed, and was reclining in a half seated attitude, with the approaches of death on her countenance, though they were singularly dimmed by the lustre of an expression in which all the intelligence of her entire being appeared to be concentrated.	Бедная Хетти полулежала на своей постели. На лице ее, хранившем просветленное выражение, можно было, однако, заметить признаки близкой смерти.
Judith and Hist were near her, the former seated in deep grief; the latter standing, in readiness to offer any of the gentle attentions of feminine care.	Возле нее находились Джудит и Уа-та-Уа. Джудит сидела, охваченная глубокой печалью. Делаварка стояла, готовая оказать любую помощь.

Deerslayer stood at the end of the pallet, leaning on Killdeer, unharmed in person, all the fine martial ardor that had so lately glowed in his countenance having given place to the usual look of honesty and benevolence, qualities of which the expression was now softened by manly regret and pity.	Зверобой, совершенно невредимый, стоял в ногах постели, опершись на свой карабин. Воинственный пыл на его лице уступил место обычному открытому, благожелательному выражению, к которому теперь примешивались жалость и мужественная скорбь.
The Serpent was in the background of the picture, erect, and motionless as a statue; but so observant that not a look of the eye escaped his own keen glances.	Змей занимал задний план картины, прямой и неподвижный, как статуя, внимательно наблюдая за всеми.
Hurry completed the group, being seated on a stool near the door, like one who felt himself out of place in such a scene, but who was ashamed to quit it, unbidden.	Непоседа дополнял группу; он сидел на стуле возле двери с видом человека, который чувствует неуместность своего присутствия, но стыдится покинуть свое место.
"Who is that in scarlet?" asked Hetty, as soon as the Captain's uniform caught her eye. "Tell me, Judith, is it the friend of Hurry?"	- Кто этот человек в красном? - спросила Хетти, заметив капитанский мундир. - Скажи мне, Джудит: ведь это друг Непоседы?
"'Tis the officer who commands the troops that have rescued us all from the hands of the Hurons," was the low answer of the sister.	- Это офицер, командир военного отряда, который спас нас всех от рук гуронов, - тихо ответила сестра.
"Am I rescued, too!"	- Значит, я тоже спасена?
- I thought they said I was shot, and about to die.	А мне казалось, будто здесь говорили, что меня застрелили и я должна умереть.
Mother is dead; and so is father; but you are living, Judith, and so is Hurry.	Умерла мать, умер отец, но ты жива, Джудит, и Гарри тоже.

I was afraid Hurry would be killed, when I heard him shouting among the soldiers."	Я очень боялась, что Гарри убьют, когда услышала, как он кричит в толпе солдат...
"Never mind - never mind, dear Hetty -" interrupted Judith, sensitively alive to the preservation of her sister's secret, more, perhaps, at such a moment, than at any other. "Hurry is well, and Deerslayer is well, and the Delaware is well, too."	- Ничего, ничего, милая Хетти, - перебила ее Джудит, старавшаяся в эту минуту больше чем когда-либо сохранить тайну сестры. - Гарри невредим, и Зверобой невредим, и делавары тоже невредимы.
"How came they to shoot a poor girl like me, and let so many men go unharmed?"	- Как это случилось, что они застрелили бедную девушки, а мужчин не тронули?
I didn't know that the Hurons were so wicked, Judith!"	Я не знала, что гуроны так злы, Джудит.
"'Twas an accident, poor Hetty; a sad accident it has been!"	- Это была случайность, бедная Хетти, печальная случайность, только и всего.
No one would willingly have injured you."	Ни один человек не решился бы причинить тебе какой-нибудь вред.
"I'm glad of that!"	- Я очень рада.
- I thought it strange; I am feeble minded, and the redmen have never harmed me before.	Мне это казалось странным: я слабоумная, и краснокожие никогда прежде не делали мне ничего худого.
I should be sorry to think that they had changed their minds.	Мне было бы тяжело думать, что они переменились ко мне.
I am glad too, Judith, that they haven't hurt Hurry. Deerslayer I don't think God will suffer any one to harm. It was very fortunate the	Я очень рада, Джудит, что они не сделали ничего худого Непоседе... Знаете, Зверобой, очень хорошо, что пришли солдаты, потому

soldiers came as they did though, for fire will burn!"	что огонь жжется.
"It was indeed fortunate, my sister; God's holy name be forever blessed for the mercy!"	- В самом деле, это было великое счастье, сестра.
"I dare say, Judith, you know some of the officers; you used to know so many!"	- Мне кажется, Джудит, ты знакома с некоторыми из этих офицеров; ты прежде часто встречалась с ними.
Judith made no reply; she hid her face in her hands and groaned.	Джудит ничего не ответила; она закрыла лицо руками и застонала.
Hetty gazed at her in wonder; but naturally supposing her own situation was the cause of this grief, she kindly offered to console her sister.	Хетти поглядела на нее с удивлением, но, подумав, что Джудит горюет о ней, постаралась ласково утешить сестру.
"Don't mind me, dear Judith," said the affectionate and pure-hearted creature, "I don't suffer; if I do die, why father and mother are both dead, and what happens to them may well happen to me."	- Не тревожься обо мне, милая Джудит, - сказала любящая и чистосердечная девушка. - Если я умру, не беда: отец с матерью умерли, и то, что случилось с ними, может случиться и со мной.
You know I am of less account than any of the family; therefore few will think of me after I'm in the lake."	Ты знаешь, в нашей семье я всегда занимала последнее место - значит, не многие будут помнить обо мне, когда я исчезну в озере.
"No, no, no - poor, dear, dear Hetty!" exclaimed Judith, in an uncontrollable burst of sorrow, "I, at least, will ever think of you; and gladly, oh! how gladly would I exchange places with you, to be the pure, excellent, sinless creature you are!"	- Нет, нет, нет, бедная, милая Хетти! - воскликнула Джудит в неудержимом порыве скорби. - Я, во всяком случае, всегда буду помнить о тебе. И с радостью... о, с какой радостью я поменялась бы с тобой, чистым, добрым созданием!

Until now, Captain Warley had stood leaning against the door of the cabin; when this outbreak of feeling, and perchance of penitence, however, escaped the beautiful girl, he walked slowly and thoughtfully away; even passing the ensign, then suffering under the surgeon's care, without noticing him.	До сих пор капитан Уэрли стоял, прислонившись к дверям каюты, но, когда эти слова, полные такой печали и, быть может, раскаяния, вырвались у красивой девушки, он удалился медленно и задумчиво. Проходя мимо прапорщика, корчившегося от боли, пока хирург делал ему перевязку, капитан не обратил на него никакого внимания.
"I have got my Bible here, Judith," returned her sister in a voice of triumph. "It's true, I can't read any longer, there's something the matter with my eyes -you look dim and distant - and so does Hurry, now I look at him -well, I never could have believed that Henry March would have so dull a look!"	- Вот моя библия, Джудит! - сказала Хетти торжественно. - Правда, я больше не могу читать: что-то делается с моими глазами: ты кажешься мне такой тусклой, Далекой, и Непоседа тоже, когда я гляжу на него; право, никогда бы не говорила, что Гарри Марч может казаться таким тусклым.
What can be the reason, Judith, that I see so badly, today?	Отчего это, Джудит, я так плохо вижу сегодня?
I, who mother always said had the best eyes in the whole family.	Мать всегда говорила, что у меня самые хорошие глаза во всей нашей семье.

the pain.	никакая мысль о прошлом не примешивалась к ее скорби.
It was the pure, heartfelt sorrow of sisterly love, heightened by a sense of the meek humility and perfect truth of the being before her.	Это была чистая, сердечная печаль, вызванная любовью к сестре.
At that moment, she would gladly have given up her own life to save that of Hetty.	Она с радостью пожертвовала бы собственной жизнью, лишь бы спасти Хетти.
As the last, however, was beyond the reach of human power, she felt there was nothing left her but sorrow.	Однако это не было в человеческой власти, и ей оставалось только горевать.
At this moment Warley returned to the cabin, drawn by a secret impulse he could not withstand, though he felt, just then, as if he would gladly abandon the American continent forever, were it practicable.	В это время Уэрли вернулся в каюту, повинуясь побуждению, которому не мог противиться, хотя и чувствовал, что он с великой охотой навсегда бы покинул Американский континент.
Instead of pausing at the door, he now advanced so near the pallet of the sufferer as to come more plainly within her gaze.	Вместо того чтобы остановиться у двери, он так близко подошел к ложу страдалицы, что очутился прямо у нее перед глазами.
Hetty could still distinguish large objects, and her look soon fastened on him.	Хетти еще не потеряла способность различать крупные предметы, и ее взор устремился на него.
"Are you the officer that came with Hurry?" she asked. "If you are, we ought all to thank you, for, though I am hurt, the rest have saved their lives.	- Не вы ли тот офицер, который прибыл сюда с Непоседой? - спросила она. - Если так, то мы все должны поблагодарить вас, потому что, хотя я и ранена, все остальные спаслись.
Did Harry March tell you, where to find us, and how much need there was for your services?"	Значит, Гарри Марч рассказал вам, где нас найти и как сильно мы нуждаемся в вашей помощи?

"The news of the party reached us by means of a friendly runner," returned the Captain, glad to relieve his feelings by this appearance of a friendly communication, "and I was immediately sent out to cut it off.	- Весть о появлении индейцев принес нам курьер союзного племени, - ответил капитан, радуясь слуху облегчить свои чувства подобием дружеской беседы. - И меня немедленно послали отрезать им путь.
It was fortunate, certainly, that we met Hurry Harry, as you call him, for he acted as a guide, and it was not less fortunate that we heard a firing, which I now understand was merely a shooting at the mark, for it not only quickened our march, but called us to the right side of the lake.	Разумеется, вышло очень удачно, что мы встретили Гарри Непоседу, как вы называете его, он служил нам проводником; к счастью также, мы скоро услышали выстрелы - как теперь я узнал, это просто стреляли в цель, - они не только заставили нас ускорить наш марш, но и привели нас именно туда, куда следовало.
The Delaware saw us on the shore, with the glass it would seem, and he and Hist, as I find his squaw is named, did us excellent service.	Делавар увидел нас на берегу, если не ошибаюсь, в подзорную трубу. Он и Уа-та-Уа, как зовут его скво, оказали нам большую услугу.
It was really altogether a fortunate concurrence of circumstances, Judith."	Право, это было весьма счастливое совпадение обстоятельств, Джудит.
"Talk not to me of any thing fortunate, sir," returned the girl huskily, again concealing her face. "To me the world is full of misery.	- Не говорите мне больше о счастье, сэр! - хриплым голосом ответила девушка, снова закрывая лицо руками. - Для меня весь мир полон скорби.

I wish never to hear of marks, or rifles, or soldiers, or men, again!" "Do you know my sister?" asked Hetty, ere the rebuked soldier had time to rally for an answer. "How came you to know that her name is Judith?	Я хотела бы никогда больше не слышать о ружьях, солдатах и вообще о людях. - Разве вы знакомы с моей сестрой? - спросила Хетти, прежде чем смущенный офицер успел собраться с мыслями для ответа. - Откуда вы знаете, что ее зовут Джудит?
You are right, for that is her name; and I am Hetty; Thomas Hutter's daughters."	Вы правы, потому что у нее действительно такое имя. А я Хетти, и мы обе дочери Томаса Хаттера.
"For heaven's sake, dearest sister; for my sake, beloved Hetty," interposed Judith, imploringly, "say no more of this!"	- Ради всего святого, милая сестрица, ради меня, любимая Хетти, - воскликнула Джудит умоляюще, - не говори больше об этом!
Hetty looked surprised, but accustomed to comply, she ceased her awkward and painful interrogations of Warley, bending her eyes towards the Bible which she still held between her hands, as one would cling to a casket of precious stones in a shipwreck, or a conflagration.	Хетти, как видно, была удивлена, но, привыкнув повиноваться, прекратила неуместный и мучительный допрос капитана Уэрли.
Her mind now adverted to the future, losing sight, in a great measure, of the scenes of the past.	Ум ее обратился к будущему, в значительной мере потеряв из виду сцены прошлого.
"We shall not long be parted, Judith," she said; "when you die, you must be brought and be buried in the lake, by the side of mother, too."	- Мы недолго пробудем в разлуке, Джудит, -сказала она. - Когда ты умрешь, тебя тоже принесут и похоронят в озере рядом с матерью.
"Would to God, Hetty, that I lay there at this moment!"	- Жаль, Хетти, что я уже давно не лежу там!
"No, that cannot be, Judith; people must die before they have any right to be buried.	- Нет, Джудит, это невозможно: только мертвый имеет право быть похороненным.

'Twould be wicked to bury you, or for you to bury yourself, while living.	Грешно было бы похоронить тебя или тебе самой похоронить себя, пока ты еще жива.
Once I thought of burying myself; God kept me from that sin."	Когда-то я хотела похоронить себя, но бог удержал меня от этого греха.
"You! -You, Hetty Hutter, think of such an act!" exclaimed Judith, looking up in uncontrollable surprise, for she well knew nothing passed the lips of her conscientious sister, that was not religiously true.	-Ты... ты, Хетти Хаттер, думала о таком деле? -воскликнула Джудит, глядя на сестру в неописуемом изумлении, ибо она хорошо знала, что уста Хетти не произносили ни единого слова, которое бы не было безусловной правдой.
"Yes, I did, Judith, but God has forgotten - no he forgets nothing - but he has forgiven it," returned the dying girl, with the subdued manner of a repentant child. "'Twas after mother's death; I felt I had lost the best friend I had on earth, if not the only friend.	- Да, Джудит, - ответила умирающая девушка с покорным видом провинившегося ребенка. - Но я надеюсь, что бог простит мне это прегрешение. Это случилось вскоре после смерти матери; я чувствовала, что потеряла своего лучшего друга на земле, и, быть может, даже единственного друга.
'Tis true, you and father were kind to me, Judith, but I was so feeble-minded, I knew I should only give you trouble; and then you were so often ashamed of such a sister and daughter, and 'tis	Правда, Джудит, вы с отцом были очень ласковы со мной, но ведь я слабоумная. Я знала, что буду вам только в тягость; да и вы так часто стыдились такой сестры и дочери.

hard to live in a world where all look upon you as below them.	А очень тяжело жить на свете, когда все смотрят на тебя свысока.
I thought then, if I could bury myself by the side of mother, I should be happier in the lake than in the hut."	Вот я и подумала, что, если мне удастся похоронить себя рядом с матерью, я буду чувствовать себя гораздо счастливее в озере, чем в хижине.
"Forgive me - pardon me, dearest Hetty - on my bended knees, I beg you to pardon me, sweet sister, if any word, or act of mine drove you to so maddening and cruel a thought!"	- Прости меня, прости меня, дорогая Хетти! На коленях умоляю тебя о прощении, милая сестрица, если какое-нибудь мое слово или поступокнушили тебе эту безумную, жестокую мысль!
"Get up, Judith - kneel to God; don't kneel to me.	- Встань, Джудит. На коленях ты должна стоять перед богом, а не передо мной.
Just so I felt when mother was dying!	Совершенно также я чувствовала себя, когда умирала моя мать.
I remembered everything I had said and done to vex her, and could have kissed her feet for forgiveness.	Я вспоминала все, чем огорчала ее, и готова была целовать ее ноги, умоляя о прощении.
I think it must be so with all dying people; though, now I think of it, I don't remember to have had such feelings on account of father."	Вероятно, так чувствуешь всегда рядом с умирающими; хотя теперь, думая об этом, я не помню, чтобы у меня было такое чувство, когда умирал отец.
Judith arose, hid her face in her apron, and wept.	Джудит встала, закрыла лицо передником и заплакала.
A long pause -one of more than two hours -succeeded, during which Warley entered and left the cabin several times; apparently uneasy when absent, and yet unable to remain.	Затем последовала долгая, тянувшаяся более двух часов пауза, в продолжение которой капитан Уэсли несколько раз входил в каюту. Как видно, ему было не по себе, когда он отсутствовал, но оставаться здесь долго он тоже был не в силах.

He issued various orders, which his men proceeded to execute, and there was an air of movement in the party, more especially as Mr. Craig, the lieutenant, had got through the unpleasant duty of burying the dead, and had sent for instructions from the shore, desiring to know what he was to do with his detachment.	Он отдал несколько приказаний, и солдаты засуетились, особенно когда лейтенант Спэрр, закончив свою неприятную обязанность хоронить мертвцев, прислал с берега вестового спросить, что ему делать дальше со своим отрядом.
During this interval Hetty slept a little, and Deerslayer and Chingachgook left the Ark to confer together.	Во время этого перерыва Хетти ненадолго заснула, а Зверобой и Чингачгук покинули ковчег, желая поговорить наедине.
But, at the end of the time mentioned, the Surgeon passed upon the platform, and with a degree of feeling his comrades had never before observed in one of his habits, he announced that the patient was rapidly drawing near her end.	Но не прошло и получаса, как хирург вышел на платформу и с взволнованным видом, которого прежде никогда не замечали у него товарищи, объявил, что больная быстро приближается к своему концу.
On receiving this intelligence the group collected again, curiosity to witness such a death - or a better feeling - drawing to the spot men who had so lately been actors in a scene seemingly of so much greater interest and moment.	Все снова собрались в каюте. Любопытство, а быть может, и более высокие чувства привлекли сюда людей, которые так недавно были действующими лицами, казалось бы, гораздо более тяжелых и важных событий.

By this time Judith had got to be inactive through grief, and Hist alone was performing the little offices of feminine attention that are so appropriate to the sick bed.	Джудит совершенно обессилена от горя, и одна Уа-та-Уа окружала нежной женской заботливостью ложе больной.
Hetty herself had undergone no other apparent change than the general failing that indicated the near approach of dissolution.	В самой Хетти не произошло никакой заметной перемены, если не считать общей слабости, которая указывает на скорое приближение смерти.
All that she possessed of mind was as clear as ever, and, in some respects, her intellect perhaps was more than usually active.	Небольшая доля рассудка, доставшаяся ей в удел, оставалась ясной, как всегда, и в некоторых отношениях ум ее стал даже гораздо деятельнее, чем обычно.
"Don't grieve for me so much, Judith," said the gentle sufferer, after a pause in her remarks;	- Не горюй обо мне так сильно, Джудит, - сказала кроткая страдалица.
"I shall soon see mother - I think I see her now; her face is just as sweet and smiling as it used to be!"	- Я скоро увижу мать; и мне кажется, что я уже вижу ее; лицо у нее такое же ласковое и улыбающееся, как всегда.
Perhaps when I'm dead, God will give me all my mind, and I shall become a more fitting companion for mother than I ever was before."	Быть может, когда я умру, бог вернет мне рассудок, и я стану более достойной подругой для матери, чем прежде.
"You will be an angel in heaven, Hetty," sobbed the sister; "no spirit there will be more worthy of its holy residence!" "I don't understand it quite; still, I know it must be all true; I've read it in the Bible.	
How dark it's becoming!	Но почему так темно?
Can it be night so soon?	Неужели ночь уже наступила?
I can hardly see you at all - where is Hist?"	Я почти ничего не вижу. Где Уа?
"I here, poor girl-Why you no see me?"	- Я здесь, бедная девочка. Почему ты меня не видишь?

"I do see you; but I couldn't tell whether 'twas you, or Judith.	- Я тебя вижу, но не могу отличить тебя от Джудит.
I believe I shan't see you much longer, Hist."	Я думаю, что мне уже недолго придется смотреть на тебя, Уа.
"Sorry for that, poor Hetty.	- Это очень жаль, бедная Хетти.
Never mind - pale-face got a heaven for girl as well as for warrior."	Но не беда: у бледнолицых на небо уходят не только воины, но и девушки.
"Where's the Serpent?	-Где Змей?
Let me speak to him; give me his hand; so; I feel it.	Я хочу поговорить с ним; дайте мне его руку, вот так! Теперь я чувствую ее.
Delaware, you will love and cherish this young Indian woman - I know how fond she is of you; you must be fond of her.	Делавар, ты должен любить и почитать эту женщину. Я знаю, как нежно она любит тебя, и ты должен так же нежно любить ее.
Don't treat her as some of your people treat their wives; be a real husband to her.	Не грози ей, как некоторые ваши мужчины грозят своим женам; будь для нее хорошим мужем.
Now, bring Deerslayer near me; give me his hand."	А теперь подведите Зверобоя поближе ко мне, дайте мне его руку.
This request was complied with, and the hunter stood by the side of the pallet, submitting to the	Требование это было исполнено, и охотник встал у ложа больной, подчиняясь всем ее

wishes of the girl with the docility of a child.	желаниям с покорностью ребенка.
"I feel, Deerslayer," she resumed, "though I couldn't tell why -but I feel that you and I are not going to part for ever.	- Я чувствую, Зверобой, - продолжала она, - хотя не могу сказать почему, что вы и я расстаемся не навсегда.
'Tis a strange feeling!	Это странное чувство.
I never had it before; I wonder what it comes from!" "Tis God encouraging you in extremity, Hetty; as such it ought to be harbored and respected. Yes, we shall meet ag'in, though it may be a long time first, and in a far distant land." "Do you mean to be buried in the lake, too?	Я никогда не испытывала его прежде... Быть может, вы тоже хотите, чтобы вас похоронили в озере?
If so, that may account for the feeling."	Если так, то я понимаю, откуда у меня это чувство.
"'Tis little likely, gal; 'tis little likely; but there's a region for Christian souls, where there's no lakes, nor woods, they say; though why there should be none of the last, is more than I can account for; seeing that pleasantness and peace is the object in view.	- Это вряд ли возможно, девушка, это вряд ли возможно.
My grave will be found in the forest, most likely, but I hope my spirit will not be far from your'n."	Моя могила, по всем вероятиям, будет выкопана где-нибудь в лесу, но я надеюсь, что мой дух будет обитать недалеко от вашего.
"So it must be, then.	- Должно быть, так.
I am too weak-minded to understand these things, but I feel that you and I will meet again. Sister, where are you?	Я слишком слаба умом, чтобы понимать такие вещи, но я чувствую, что вы и я когда-нибудь встретимся... Сестра, где ты?
I can't see, now, anything but darkness.	Теперь я ничего не вижу, кроме мрака.

It must be night, surely!"	Должно быть, уже ночь наступила...
"Oh! Hetty, I am here at your side; these are my arms that are around you," sobbed Judith. "Speak, dearest; is there anything you wish to say, or have done, in this awful moment."	- Я здесь, рядом с тобой, вот мои руки обнимают тебя, - всхлипывала Джудит. - Говори, дорогая... быть может, ты хочешь что-нибудь сказать или просишь что-нибудь сделать в эту страшную минуту?
By this time Hetty's sight had entirely failed her.	В это время зрение окончательно изменило Хетти.
Nevertheless death approached with less than usual of its horrors, as if in tenderness to one of her half-endowed faculties.	Тем не менее смерть приближалась к ней не в сопровождении своих обычных ужасов, а как бы охваченная нежной жалостью.
She was pale as a corpse, but her breathing was easy and unbroken, while her voice, though lowered almost to a whisper, remained clear and distinct.	Девушка была бледна, как труп, но дышала легко и ровно; ее голос, понизившийся почти до шепота, оставался, однако, по-прежнему ясным и отчетливым.
When her sister put this question, however, a blush diffused itself over the features of the dying girl, so faint however as to be nearly imperceptible; resembling that hue of the rose which is thought to portray the tint of modesty, rather than the dye of the flower in its richer bloom.	Когда сестра задала этот вопрос, румянец разлился по щекам Хетти, впрочем, такой слабый, что его почти невозможно было заметить.

No one but Judith detected this exposure of feeling, one of the gentle expressions of womanly sensibility, even in death.	Никто, кроме Джудит, не уловил этого выражения женского чувства, не побежденного даже смертью.
On her, however, it was not lost, nor did she conceal from herself the cause.	Джудит сразу поняла, в чем тут дело.
"Hurry is here, dearest Hetty," whispered the sister, with her face so near the sufferer as to keep the words from other ears. "Shall I tell him to come and receive your good wishes?"	- Непоседа здесь, дорогая Хетти, - прошептала она, низко склонив свое лицо к умирающей, чтобы слова эти не долетели до посторонних ушей. - Хочешь, я позову его попрощаться с тобой?
A gentle pressure of the hand answered in the affirmative. Then Hurry was brought to the side of the pallet.	Нежное пожатие руки было утвердительным ответом, и тогда Непоседу подвели к ложу умирающей.
It is probable that this handsome but rude woodsman had never before found himself so awkwardly placed, though the inclination which Hetty felt for him (a sort of secret yielding to the instincts of nature, rather than any unbecoming impulse of an ill-regulated imagination), was too pure and unobtrusive to have created the slightest suspicion of the circumstance in his mind.	Вероятно, этот красивый, но грубый обитатель лесов никогда не бывал в таком неловком положении, хотя склонность, которую питала к нему Хетти, была слишком чиста и ненавязчива, чтобы в уме его могли зародиться хотя бы малейшие подозрения на этот счет.
He allowed Judith to put his hard colossal hand between those of Hetty, and stood waiting the result in awkward silence.	Он позволил Джудит вложить свою огромную жесткую руку в руки Хетти и стоял, ожидая дальнейшего, в стесненном молчании.
"This is Hurry, dearest," whispered Judith, bending over her sister, ashamed to utter the words so as to be audible to herself. "Speak to him, and let him go."	- Это Гарри, миличка, - прошептала Джудит, склоняясь над сестрой. - Поговори с ним и позволь ему уйти.
"What shall I say, Judith?"	- Что я должна ему сказать, Джудит?

"Nay, whatever your own pure spirit teaches, my love.	- Все, что подскажет тебе твоя чистая душа, моя дорогая.
Trust to that, and you need fear nothing."	Верь своей душе и ничего не бойся.
"Good bye, Hurry," murmured the girl, with a gentle pressure of his hand.	- Прощайте, Непоседа, - прошептала девушка, ласково пожимая ему руку.
"I wish you would try and be more like Deerslayer."	- Мне бы хотелось, чтобы вы постарались сделаться немного похожим на Зверобоя.
These words were uttered with difficulty; a faint flush succeeded them for a single instant. Then the hand was relinquished, and Hetty turned her face aside, as if done with the world.	Слова эти были произнесены с большим трудом; на один миг слабый румянец окрасил щеки девушки, затем пальцы ее разжались, и Хетти отвернулась, как бы покончив все счеты с миром.
The mysterious feeling that bound her to the young man, a sentiment so gentle as to be almost imperceptible to herself, and which could never have existed at all, had her reason possessed more command over her senses, was forever lost in thoughts of a more elevated, though scarcely of a purer character.	Скрытое чувство, которое связывало ее с этим молодым человеком, чувство, такое слабое, что оно осталось почти незаметным для нее самой и никогда не могло бы зародиться, если бы рассудок обладал большей властью над ее сердцем, уступило место возвышенным мыслям.
"Of what are you thinking, my sweet sister?"	- О чем ты думаешь, милая сестрица?

whispered Judith "Tell me, that I may aid you at this moment."	-прошептала Джудит. - Скажи мне, чтобы я могла помочь тебе.
"Mother - I see Mother, now, and bright beings around her in the lake. Why isn't father there?"	-Мать... я вижу теперь мать... она стоит над озером, вся окруженнная светом... Почему там нет отца?...
It's odd that I can see Mother, when I can't see you! Farewell, Judith."	Как странно, я могу видеть мать, а не вижу тебя... Прощай, Джудит.
The last words were uttered after a pause, and her sister had hung over her some time, in anxious watchfulness, before she perceived that the gentle spirit had departed.	Последние слова она произнесла после некоторой паузы. Сестра склонилась над ней с тревожным вниманием, пока наконец не заметила, что кроткий дух отлетел.
Thus died Hetty Hutter, one of those mysterious links between the material and immaterial world, which, while they appear to be deprived of so much that it is esteemed and necessary for this state of being, draw so near to, and offer so beautiful an illustration of the truth, purity, and simplicity of another.	Так умерла Хетти Хаттер.
Chapter XXXII	Глава 32
"A baron's chylde to be begylde! it were a cursed dede: To be fekwe with an outkwe!"	Не опорочь барона дочь! Ей надо честь блюсти: Венчаться ей с тобой, злодей!
Almighty God forbede!	Всесильный бог, прости!
Yea, better were, the pore squy re alone to forest yede, Then ye sholde say another day, that by my cursed dede Ye were betrayed: wherefore, good mayde, the best rede that I can, Is, that I to the grene wode go, alone, a banyshed man." Thomas Percy, 'Nutbrowne Mayde,' 11. 265-76 from Reliques of Ancient English Poetry, Vol. II.	Барон силен, и с ним закон, мне лучше в лес уйти, Чем в день святой с надеждой злой стать на ее пути, Нет, прочь мечты! Послушай ты, тому не быть, Поверь, - Я лучше в темный лес уйду, один, как дикий зверь!

The day that followed proved to be melancholy, though one of much activity.	Следующий день был очень печальным, хотя прошел в хлопотах.
The soldiers, who had so lately been employed in interring their victims, were now called on to bury their own dead.	Солдаты, которые недавно зарывали тела своих жертв, собрались теперь, чтобы похоронить своих товарищей.
The scene of the morning had left a saddened feeling on all the gentlemen of the party, and the rest felt the influence of a similar sensation, in a variety of ways and from many causes.	Эта церемония произвела на всех тягостное впечатление.
Hour dragged on after hour until evening arrived, and then came the last melancholy offices in honor of poor Hetty Hutter.	Время тянулось медленно, пока наконец не наступил вечер, когда решили отдать последний долг останкам бедной Хетти Хаттер.
Her body was laid in the lake, by the side of that of the mother she had so loved and reverenced, the surgeon, though actually an unbeliever, so far complying with the received decencies of life as to read the funeral service over her grave, as he had previously done over those of the other Christian slain. It mattered not; that all seeing eye which reads the heart, could not fail to	Тело ее опустили в озеро рядом с матерью, которую она так любила и почитала. Хирург Грэхэм, несмотря на все свое вольнодумство, согласился прочитать молитву над ее могилой.

discriminate between the living and the dead, and the gentle soul of the unfortunate girl was already far removed beyond the errors, or deceptions, of any human ritual. These simple rites, however, were not wholly wanting in suitable accompaniments.	
The tears of Judith and Hist were shed freely, and Deerslayer gazed upon the limpid water, that now flowed over one whose spirit was even purer than its own mountain springs, with glistening eyes.	Джудит и Уа-та-Уа заливались слезами, а Зверобой не отрываясь смотрел влажными глазами на прозрачную воду, колыхавшуюся над телом той, чей дух был чище, чем горные родники.
Even the Delaware turned aside to conceal his weakness, while the common men gazed on the ceremony with wondering eyes and chastened feelings. The business of the day closed with this pious office.	Даже делавар отвернулся, чтобы скрыть свое волнение.
By order of the commanding officer, all retired early to rest, for it was intended to begin the march homeward with the return of light.	По приказанию старшего офицера, все рано легли спать, потому что на рассвете решено было выступить в обратный поход.
One party, indeed, bearing the wounded, the prisoners, and the trophies, had left the castle in the middle of the day under the guidance of Hurry, intending to reach the fort by shorter marches.	Впрочем, часть отряда покинула "замок" еще днем, захватив с собой раненых, пленных и трофеи, наблюдение за которыми было поручено Непоседе.
It had been landed on the point so often mentioned, or that described in our opening pages, and, when the sun set, was already encamped on the brow of the long, broken, and ridgy hills, that fell away towards the valley of the Mohawk.	Они высадились на том мысу, о котором так часто упоминалось на страницах нашей повести; когда солнце село, этот небольшой отряд уже расположился на склоне длинного, неровного и обрывистого холма, который возвышался над долиной реки Мохок.
The departure of this detachment had greatly simplified the duty of the succeeding day, disencumbering its march of its baggage and wounded, and otherwise leaving him who had issued the order greater liberty of action.	Это значительно упростило дело: оставшиеся не были стеснены теперь ранеными и багажом, и начальник мог действовать гораздо свободнее.
Judith held no communications with any but Hist, after the death of her sister, until she retired for the night.	После смерти сестры Джудит до самой ночи не разговаривала ни с кем, кроме Уа-та-Уа.
Her sorrow had been respected, and both the females had been left with the body, unintruded on, to the last moment.	Все уважали ее горе, и девушки не отходили от тела покойницы.
The rattling of the drum broke the silence of that tranquil water, and the echoes of the tattoo were heard among the mountains, so soon after the ceremony was over as to preclude the danger of interruption.	Когда печальный обряд закончился, барабанный бой нарушил тишину, царившую над спокойной гладью озера, а в горах разнеслось эхо.
That star which had been the guide of Hist, rose on a scene as silent as if the quiet of nature had never yet been disturbed by the labors or passions of man.	Звезда, недавно служившая сигналом к бегству делаварки, поднялась над таким мирным пейзажем, как будто спокойствие природы никогда не нарушалось трудами или страстями человека.

One solitary sentinel, with his relief, paced the platform throughout the night, and morning was ushered in, as usual, by the martial beat of the reveille.	На платформе всю ночь шагал одинокий часовой, а утром, как обычно, пробили зорю.
Military precision succeeded to the desultory proceedings of border men, and when a hasty and frugal breakfast was taken, the party began its movement towards the shore with a regularity and order that prevented noise or confusion.	Вольный уклад жизни пограничных жителей сменился теперь военной точностью и дисциплиной. Наскоро закончив скромную трапезу, весь остальной отряд в стройном порядке, без шума и суматохи начал переправляться на берег.
Of all the officers, Warley alone remained.	Из офицеров остался только один Уэрли.
Craig headed the detachment in advance, Thornton was with the wounded, and Graham accompanied his patients as a matter of course.	Крэг командовал передовым отрядом, Торитон был среди раненых, а Грэхэм, разумеется, сопровождал своих пациентов.
Even the chest of Hutter, with all the more valuable of his effects, was borne away, leaving nothing behind that was worth the labor of a removal.	Сундук Хаттера и наиболее ценные вещи отправили с обозом; в доме осталась только старая рухлясть, которую не стоило брать с собой.
Judith was not sorry to see that the captain respected her feelings, and that he occupied himself entirely with the duty of his command, leaving her to her own discretion and feelings.	Джудит была рада, что капитан, щадя ее чувства, занимается только своими служебными обязанностями и не мешает ей предаваться печальным размышлениям.
It was understood by all that the place was to be totally abandoned; but beyond this no explanations were asked or given.	Решено было, что девушка покинет "замок", но, помимо этого, никаких объяснений ни с той, ни с другой стороны не последовало.
The soldiers embarked in the Ark, with the captain at their head.	Солдаты отплыли на ковчеге во главе с капитаном.

He had enquired of Judith in what way she chose to proceed, and understanding her wish to remain with Hist to the last moment, he neither molested her with requests, nor offended her with advice.	Он спросил у Джудит, что она собирается делать, и, узнав, что девушка хочет остаться с Уа-та-Уа до последней минуты, не докучал ей больше расспросами и советами.
There was but one safe and familiar trail to the Mohawk, and on that, at the proper hour, he doubted not that they should meet in amity, if not in renewed intercourse.	К берегам Мохока шел только один безопасный путь, и Уэрли не сомневался, что рано или поздно они встретятся по-дружески, если и не возобновят прежних отношений.
When all were on board, the sweeps were manned, and the Ark moved in its sluggish manner towards the distant point.	Когда все собрались на борту, весла погрузились в воду, и неуклюжий, как всегда, ковчег двинулся к отдаленному мысу.
Deerslayer and Chingachgook now lifted two of the canoes from the water, and placed them in the castle.	Зверобой и Чингачгук вытащили из воды две пироги и спрятали их в "замке".
The windows and door were then barred, and the house was left by means of the trap, in the manner already described.	Заколотив окна и двери, они выбрались из дома через трап описанным выше способом.
On quitting the palisades, Hist was seen in the remaining canoe, where the Delaware immediately joined her, and paddled away, leaving Judith standing alone on the platform.	У самого палисада в третьей пироге уже сидела Уа-та-Уа; делавар тотчас же присоединился к ней и заработал веслом, оставив Джудит на платформе.
Owing to this prompt proceeding, Deerslayer found himself alone with the beautiful and still	Благодаря этому несколько неожиданному поступку Зверобой очутился наедине с

weeping mourner.	плачущей девушки.
Too simple to suspect anything, the young man swept the light boat round, and received its mistress in it, when he followed the course already taken by his friend.	Слишком простодушный, чтобы заподозрить что-либо, молодой человек вывел лодку из дока, посадил в нее хозяйку "замка" и отправился с ней по следам своего друга.
The direction to the point led diagonally past, and at no great distance from, the graves of the dead.	Чтобы добраться до мыса, нужно было проехать мимо семейного кладбища.
As the canoe glided by, Judith for the first time that morning spoke to her companion.	Когда пирога поравнялась с этим местом, Джудит в первый раз за все утро заговорила со своим спутником.
She said but little; merely uttering a simple request to stop, for a minute or two, ere she left the place.	Она сказала очень немного: попросила только остановиться на минуту или на две, прежде чем они двинутся дальше.
"I may never see this spot again, Deerslayer," she said, "and it contains the bodies of my mother and sister!"	- Я, быть может, никогда больше не увижу этого места, Зверобой, - сказала она, - а здесь покоятся мои мать и сестра.
Is it not possible, think you, that the innocence of one of these beings may answer in the eyes of God for the salvation of both?"	Как вы думаете: быть может, невинность одной спасет души двух других?
"I don't understand it so, Judith, though I'm no missionary, and am but poorly taught.	- По-моему, это не так, Джудит, хоть я не миссионер и мало чему учился.
Each spirit answers for its own backslidings, though a hearty repentance will satisfy God's laws."	Каждый отвечает за свои собственные грехи, хотя сердечное раскаяние может искупить любую вину.

"Then must my poor poor mother be in heaven!	- О, если так, моя бедная мать попала на небеса блаженства!
Bitterly, bitterly has she repented of her sins, and surely her sufferings in this life ought to count as something against her sufferings in the next!"	Горько, ах, как горько каялась она в своих прегрешениях!
"All this goes beyond me, Judith.	- Все это превыше моего понимания, Джудит.
I strive to do right, here, as the surest means of keeping all right, hereafter.	Я полагаю, что поступать хорошо в этой жизни -все-таки самый надежный способ устроить свои дела на том свете.
Hetty was uncommon, as all that know'd her must allow, and her soul was as fit to consort with angels the hour it left its body, as that of any saint in the Bible!"	Хетти была необыкновенная девушка, в этом должны признаться все знавшие ее.
"I do believe you only do her justice!	- Я думаю, что вы правы.
Alas! Alas! that there should be so great differences between those who were nursed at the same breast, slept in the same bed, and dwelt under the same roof!	Увы, увы! Почему так велика разница между теми, которые были вскормлены одной и той же грудью, спали в одной постели и обитали под одним кровом?
But, no matter - move the canoe, a little farther east, Deerslayer - the sun so dazzles my eyes that I cannot see the graves.	Но все равно, отведите пирогу немного дальше к востоку, Зверобой: солнце слепит мне глаза, и я не вижу могил.
This is Hetty's, on the right of mother's?"	Могила Хетти вон там, справа от матери, не правда ли?
"Sartain - you ask'd that of us, and all are glad to	- Да, Джудит. Вы сами так захотели; и все мы

do as you wish, Judith, when you do that which is right."	рады исполнять ваши желания, когда они справедливы.
The girl gazed at him near a minute, in silent attention; then she turned her eyes backward, at the castle.	Девушка в течение одной минуты глядела на него с молчаливым вниманием, потом бросила взгляд назад, на покинутый "замок".
"This lake will soon be entirely deserted," she said, "and this, too, at a moment when it will be a more secure dwelling place than ever."	- Это озеро скоро совсем опустеет, - сказала она, - и как раз в то время, когда на нем можно жить в безопасности, не то что раньше.
What has so lately happened will prevent the Iroquois from venturing again to visit it for a long time to come." "That it will!	События последних дней надолго отобьют охоту у ирокезов снова возвратиться сюда. - Это правда!
Yes, that may be set down as sartain.	Да, это действительно так.
I do not mean to pass this-a-way, ag'in, so long as the war lasts, for, to my mind no Huron moccasin will leave its print on the leaves of this forest, until their traditions have forgotten to tell their young men of their disgrace and rout."	Я не собираюсь возвращаться сюда, до тех пор пока идет война: по-моему, ни один гуронский мокасин не оставит следа на листьях в этих лесах, пока в их преданиях сохранится память об этом поражении.
"And do you so delight in violence and bloodshed?	- Неужели вы так любите насилие и кровопролитие?

I had thought better of you, Deerslayer - believed you one who could find his happiness in a quiet domestic home, with an attached and loving wife ready to study your wishes, and healthy and dutiful children anxious to follow in your footsteps, and to become as honest and just as yourself."	Я была о вас лучшего мнения, Зверобой. Мне казалось, что вы способны найти счастье в спокойной домашней жизни, с преданной и любящей женой, готовой исполнять ваши желания. Мне казалось, что вам приятно окружить себя здоровыми, послушными детьми, которые стремятся подражать вашему примеру и растут такими же честными и справедливыми, как вы сами.
"Lord, Judith, what a tongue you're mistress of!	- Господи, Джудит, как вы красно говорите!
Speech and looks go hand in hand, like, and what one can't do, the other is pretty sartain to perform!	Язык у вас под стать вашей наружности, и чего не может достигнуть вторая, того, наверное, добьется первый.
Such a gal, in a month, might spoil the stoutest warrior in the colony."	Такая девушка за один месяц может испортить самого отважного воина в целой Колонии.
"And am I then so mistaken?	- Значит, я ошиблась?
Do you really love war, Deerslayer, better than the hearth, and the affections?"	Неужели, Зверобой, вы действительно больше любите войну, чем домашний очаг и своих близких?
"I understand your meaning, gal; yes, I do understand what you mean, I believe, though I don't think you altogether understand me.	- Я понимаю, что вы хотите сказать, девушка; да, я понимаю, что вы хотите сказать, хотя не думаю, чтобы вы как следует понимали меня.
Warrior I may now call myself, I suppose, for I've both fou't and conquered, which is sufficient for the name; neither will I deny that I've feelin's for the callin', which is both manful and honorable when carried on accordin' to nat'r'al gifts, but I've no relish for blood.	Мне кажется, я теперь имею право называть себя воином, потому что я сражался и победил, а этого достаточно, чтобы носить такое звание. Не отрицаю также, что у меня есть склонность к этому делу, которое нужно считать достойным и почтенным, если заниматься и, как того требуют наши природные дарования. Но я совсем не

	кровожаден.
Youth is youth, however, and a Mingo is a Mingo.	Однако молодежь всегда остается молодежью, а минги - мингами.
If the young men of this region stood by, and suffered the vagabonds to overrun the land, why, we might as well all turn Frenchers at once, and give up country and kin.	Если бы все здешние молодые люди сидели сложа руки по своим углам и позволяли бродягам шляться по реей стране - что же, тогда лучше нам всем сразу превратиться во французов и уступить им эту землю.
I'm no fire eater, Judith, or one that likes fightin' for fightin's sake, but I can see no great difference between givin' up territory afore a war, out of a dread of war, and givin' it up a'ter a war, because we can't help it, onless it be that the last is the most manful and honorable."	Я не забияка, Джудит, и не люблю войну ради войны, но я не вижу большой разницы между уступкой территории до войны из страха перед войной и уступкой ее после войны, потому что мы не в силах дать отпор, если не считать того, что второй способ все-таки гораздо почетнее и более достоин мужчины.

But, you've done enough already, in clearing this region of the Hurons; since to you is principally owing the credit of our late victory.	Но вы уже достаточно сделали, очистив эту область от гуронов, ибо главным образом вам обязаны мы славой недавней победы.
Now, listen to me patiently, and answer me with that native honesty, which it is as pleasant to regard in one of your sex, as it is unusual to meet with."	Теперь выслушайте меня внимательно и ответьте со всей откровенностью, которую тем приятней видеть у представителя вашего пола, чем реже она встречается.
Judith paused, for now that she was on the very point of explaining herself, native modesty asserted its power, notwithstanding the encouragement and confidence she derived from the great simplicity of her companion's character.	Джудит смолкла, ибо теперь, когда она уже готова была высказаться начистоту, врожденная скромность снова взяла верх, несмотря на все доверие, которое она питала к простодушию своего собеседника.
Her cheeks, which had so lately been pale, flushed, and her eyes lighted with some of their former brilliancy.	Ее щеки, недавно такие бледные, зарумянились, и глаза загорелись прежним блеском.
Feeling gave expression to her countenance and softness to her voice, rendering her who was always beautiful, trebly seductive and winning.	Глубокое чувство придало необыкновенную выразительность ее лицу и мягкость голосу; красота ее стала еще более пленительной.
"Deerslayer," she said, after a considerable pause, "this is not a moment for affectation, deception, or a want of frankness of any sort.	- Зверобой, - сказала она после довольно длительной паузы, - теперь не время притворяться, обманывать или лукавить.
Here, over my mother's grave, and over the grave of truth-loving, truth-telling Hetty, everything like unfair dealing seems to be out of place.	Здесь, над могилой моей матери, над могилой правдивой, искренней Хетти, всякое притворство было бы неуместно.
I will, therefore, speak to you without any reserve, and without any dread of being misunderstood.	Итак, я буду говорить с вами без всякого стеснения и без страха оставаться непонятой.

You are not an acquaintance of a week, but it appears to me as if I had known you for years.	Мы с вами встретились меньше недели назад, но мне кажется, будто я знаю вас целые годы.
So much, and so much that is important has taken place, within that short time, that the sorrows, and dangers, and escapes of a whole life have been crowded into a few days, and they who have suffered and acted together in such scenes, ought not to feel like strangers.	За это короткое время произошло множество важных событий. Скорби, опасности и удачи целой жизни столпились на пространстве нескольких дней! И те, кому пришлось страдать и действовать при подобных обстоятельствах, не могут чувствовать себя чужими друг другу.
I know that what I am about to say might be misunderstood by most men, but I hope for a generous construction of my course from you.	Знаю: то, что я хочу сказать вам, было бы ложно понято большинством мужчин, но надеюсь, что вы более великодушно истолкуете мое чувство.
We are not here, dwelling among the arts and deceptions of the settlements, but young people who have no occasion to deceive each other, in any manner or form.	Хитрость и обман, которые так часто бывают в городах, здесь невозможны, и мы с вами еще ни разу не обманывали друг друга.
I hope I make myself understood?"	Надеюсь, вы меня понимаете?
"Sartain, Judith; few converse better than yourself, and none more agreeable, like.	- Конечно, Джудит; не многие говорят лучше вас, и никто не говорит так приятно.
Your words are as pleasant as your looks."	Слова ваши под стать вашей красоте.
"It is the manner in which you have so often praised those looks, that gives me courage to proceed.	- Вы так часто восхваляли мою красоту, что это дает мне смелость продолжать.

Still, Deerslayer, it is not easy for one of my sex and years to forget all her lessons of infancy, all her habits, and her natural diffidence, and say openly what her heart feels!"	Однако, Зверобой, девушке моих лет нелегко позабыть полученные в детстве уроки, все свои привычки и прирожденную осторожность и открыто высказать все, что чувствует ее сердце.
"Why not, Judith?	- Почему, Джудит?
Why shouldn't women as well as men deal fairly and honestly by their fellow creatur's?	Почему бы женщинам, как и мужчинам, не поступать совершенно открыто и честно со своими близкими?
I see no reason why you should not speak as plainly as myself, when there is any thing ra'ally important to be said."	Не вижу причины, почему вы не можете говорить так же откровенно, как говорю я, когда нужно сказать что-нибудь действительно важное.
This indomitable diffidence, which still prevented the young man from suspecting the truth, would have completely discouraged the girl, had not her whole soul, as well as her whole heart, been set upon making a desperate effort to rescue herself from a future that she dreaded with a horror as vivid as the distinctness with which she fancied she foresaw it.	Неодолимая скромность, которая до сих пор мешала молодому человеку заподозрить истину, вероятно, совсем обескуражила бы девушку, если бы душа ее не стремилась во что бы то ни стало сделать последнее отчаянное усилие, чтобы спастись от будущего, которое страшило ее тем сильнее, чем отчетливее она его себе представляла.
This motive, however, raised her above all common considerations, and she persevered even to her own surprise, if not to her great confusion.	Это чувство преодолело все другие соображения, и она, сама себе удивляясь, продолжала упорствовать, поборов свое смущение.
"I will - I must deal as plainly with you, as I would with poor, dear Hetty, were that sweet	- Я буду, я должна говорить с вами так же откровенно, как говорила бы с милой бедной

child living!" she continued, turning pale instead of blushing, the high resolution by which she was prompted reversing the effect that such a procedure would ordinarily produce on one of her sex; "yes, I will smother all other feelings, in the one that is now uppermost!	Хетти, если бы эта кроткая девочка еще была жива, - сказала она, побледнев, вместо того чтобы покраснеть, как могла бы покраснеть на ее месте другая девушка. - Да, я подчиню все мои чувства самому важному из них.
You love the woods and the life that we pass, here, in the wilderness, away from the dwellings and towns of the whites."	Любите ли вы леса и жизнь, которую мы ведем здесь, в пустыне, вдали от хижин и городов, где обитают белые?
"As I loved my parents, Judith, when they was living!	- Люблю, Джудит, люблю не меньше, чем любил моих родителей, когда они были живы.
This very spot would be all creation to me, could this war be fairly over, once; and the settlers kept at a distance."	Это место могло бы заменить мне целый мир, если бы только война благополучно закончилась и бродяги держались отсюда подальше.
"Why quit it, then?	- Тогда зачем же его покидать?
It has no owner - at least none who can claim a better right than mine, and that I freely give to you.	У него нет хозяина, по крайней мере хозяина, имеющего на него больше прав, чем я, а я охотно отдаю его вам.
Were it a kingdom, Deerslayer, I think I should delight to say the same.	Если бы это было целое королевство, Зверобой, я с восторгом сказала бы то же самое.
Let us then return to it, after we have seen the priest at the fort, and never quit it again, until God calls us away to that world where we shall find the spirits of my poor mother and sister."	Вернемся сюда, после того как нас благословит священник, который живет в форте, и потом навсегда останемся здесь.

A long, thoughtful pause succeeded; Judith here covered her face with both her hands, after forcing herself to utter so plain a proposal, and Deerslayer musing equally in sorrow and surprise, on the meaning of the language he had just heard.	Последовала долгая, многозначительная пауза. Заставив себя высказаться так откровенно, Джудит закрыла лицо обеими руками, а Зверобой, огорченный и удивленный, размышлял о том, что он только что услышал.
At length the hunter broke the silence, speaking in a tone that was softened to gentleness by his desire not to offend.	Наконец охотник нарушил молчание, стараясь придать своему голосу ласковое выражение, так как он боялся обидеть девушку.
"You haven't thought well of this, Judith," he said, "no, your feelin's are awakened by all that has lately happened, and believin' yourself to be without kindred in the world, you are in too great haste to find some to fill the places of them that's lost."	- Вы недостаточно хорошо обдумали все это дело, Джудит, - сказал он. - Нет, чувства ваши взволнованы тем, что недавно случилось, и, полагая, что у вас никого больше не осталось на свете, вы слишком торопитесь найти человека, который занял бы место тех, кого вы потеряли.
"Were I living in a crowd of friends, Deerslayer, I should still think as I now think - say as I now say," returned Judith, speaking with her hands still shading her lovely face. "Thank you, gal - thank you, from the bottom of my heart.	- Если бы я жила, окруженнная целой толпой друзей, Зверобой, я чувствовала бы то же, что чувствую теперь, и говорила бы то же, что говорю, - ответила Джудит, по-прежнему закрывая руками свое красивое лицо. - Спасибо, девушка, спасибо от всего сердца!

However, I am not one to take advantage of a

Однако я не такой человек, чтобы

weak moment, when you're forgetful of your own great advantages, and fancy 'arth and all it holds is in this little canoe.	воспользоваться этой минутной слабостью, когда вы забыли все свои преимущества и вообразили, будто вся земля, со всем, что в ней заключается, сосредоточена в этой маленькой пироге.
No - no - Judith, 'twould be ongineous in me; what you've offered can never come to pass!"	Нет, нет, Джудит, это было бы неблагородно с моей стороны! То, что вы предлагаете, никогда не может произойти.
'It all may be, and that without leaving cause of repentance to any," answered Judith, with an impetuosity of feeling and manner that at once unveiled her eyes. "We can cause the soldiers to leave our goods on the road, till we return, when they can easily be brought back to the house; the lake will be no more visited by the enemy, this war at least; all your skins may be readily sold at the garrison; there you can buy the few necessaries we shall want, for I wish never to see the spot, again; and Deerslayer," added the girl smiling with a sweetness and nature that the young man found it hard to resist, "as a proof how wholly I am and wish to be yours, - how completely I desire to be nothing but your wife, the very first fire that we kindle, after our return, shall be lighted with the brocade dress, and fed by every article I have that you may think unfit for the woman you wish to live with!"	- Все это возможно, но я никогда не буду в этом раскаиваться! - возразила Джудит с неудержимым порывом, который заставил ее оторвать руки от глаз. - Мы попросим солдат оставить наши вещи на дороге; а когда мы вернемся, их легко будет перенести обратно в дом; враги не покажутся на озере по крайней мере до конца войны; ваши меха легко продать в форте. Там вы можете купить все, что нам понадобится, ибо я не хочу возвращаться туда; и, наконец, Зверобой, -прибавила девушка, улыбаясь так нежно и искренне, что решимость молодого человека едва не поколебалась, - в доказательство того, как сильно я хочу быть вашей, как стремлюсь я быть лишь вашей женой, в первый огонь, который мы разведем по возвращении, я брошу парчовое платье и все вещи, которые вы считаете неподходящими для вашей жены.
'Ah's me! - you're a winning and a lovely creatur', Judith; yes, you are all that, and no one can deny it and speak truth.	- Ах, какое вы очаровательное существо, Джудит! Да, вы очаровательное существо: никто не может отрицать этого, не прибегая ко лжи.
These pictur's are pleasant to the thoughts, but they mightn't prove so happy as you now think 'em.	Все эти картины приятны воображению, но в действительности могут оказаться вовсе не такими приятными.
Forget it all, therefore, and let us paddle after the Sarpent and Hist, as if nothing had been said on the subject."	Итак, позабудьте все это, и поплырем вслед за Змеем и Уа-та-Уа, как будто между нами ничего не было сказано.
Judith was deeply mortified, and, what is more, she was profoundly grieved.	Джудит испытывала чувство жестокого унижения и - что значит гораздо больше - была глубоко опечалена.
Still there was a steadiness and quiet in the manner of Deerslayer that completely smothered her hopes, and told her that for once her exceeding beauty had failed to excite the admiration and homage it was wont to receive.	В твердости и спокойствии Зверобоя было нечто, подсказавшее ей, что все ее надежды рухнули и ее удивительная красота не произвела на этот раз своего обычного действия.
Women are said seldom to forgive those who slight their advances, but this high spirited and impetuous girl entertained no shadow of resentment, then or ever, against the fair dealing and ingenuous hunter.	Говорят, будто женщины редко прощают тех, кто отвергает их предложения. Но эта гордая, пылкая девушка ни тогда, ни впоследствии не выказала даже тени досады на честного и простодушного охотника.

At the moment, the prevailing feeling was the wish to be certain that there was no misunderstanding.	В ту минуту ей важнее всего было убедиться, что между ними не осталось взаимного непонимания.
After another painful pause, therefore, she brought the matter to an issue by a question too direct to admit of equivocation.	Итак, после мучительной паузы она довела дело до конца, задав вопрос до такой степени прямо, что он не допускал никаких двусмысленных толкований.
"God forbid that we lay up regrets, in after life, through my want of sincerity now," she said. "I hope we understand each other, at least.	- Не дай бог, чтобы когда-нибудь впоследствии мы пожалели о том, что нам сегодня не хватило искренности, - сказала она. - Надеюсь, что мы с вами наконец поймем друг друга.
You will not accept me for a wife, Deerslayer?"	Вы не хотите взять меня в жены, Зверобой?
"'Tis better for both that I shouldn't take advantage of your own forgetfulness, Judith. We can never marry."	- Будет гораздо лучше для нас обоих, если я не воспользуюсь вашей слабостью, Джудит.
"You do not love me, - cannot find it in your heart, perhaps, to esteem me, Deerslayer!"	Мы никогда не сможем пожениться.
"Everything in the way of fri'ndship, Judith -everything, even to sarvices and life itself.	- Вы не любите меня... Быть может, в глубине души вы даже не уважаете меня, Зверобой?
Yes, I'd risk as much for you, at this moment, as I would risk in behalf of Hist, and that is sayin' as much as I can say of any darter of woman.	- Если речь идет о дружбе, Джудит, я готов для вас на все, готов принести вам в жертву даже мою собственную жизнь.
I do not think I feel towards either - mind I say either, Judith - as if I wished to quit father and mother - if father and mother was livin', which, however, neither is - but if both was livin', I do not feel towards any woman as if I wish'd to quit 'em in order to cleave unto her."	Да, я готов рисковать ради вас, так же как ради Уа-та-Уа, а больше этого я не могу обещать ни одной женщине.
	Но не думаю, чтобы я любил вас или какую-нибудь другую женщину - вы слышите: я говорю, какую-нибудь другую, Джудит! -настолько, чтобы согласиться покинуть отца и мать, если бы они были живы... Впрочем, они умерли, но это все равно: я не чувствую себя готовым покинуть родителей ради какой-нибудь женщины и прилепиться к ней, как говорит писание.

"This is enough!" answered Judith, in a rebuked and smothered voice. "I understand all that you mean. Marry you cannot with loving, and that love you do not feel for me.	- Этого довольно, - ответила Джудит упавшим голосом. - Я понимаю, что вы хотите сказать: вы не можете жениться без любви, а любви ко мне у вас нет.
Make no answer, if I am right, for I shall understand your silence.	Не отвечайте, если я угадала, - я пойму ваше молчание.
That will be painful enough of itself."	Это само по себе будет достаточно мучительно.
Deerslayer obeyed her, and he made no reply.	Зверобой повиновался и ничего не ответил.
For more than a minute, the girl riveted her bright eyes on him as if to read his soul, while he was playing with the water like a corrected school boy.	В течение целой минуты девушка молчала, вперив в него свои ясные глаза, как будто хотела прочитать, что делалось у него в душе. А он сидел, поигрывая веслом, с видом провинившегося школьника.
Then Judith, herself, dropped the end of her paddle, and urged the canoe away from the spot, with a movement as reluctant as the feelings which controlled it. Deerslayer quietly aided the	Затем Джудит опустила весло в воду, Зверобой тоже налег на весло, и легкая пирога понеслась вслед за делаваром.

effort, however, and they were soon on the trackless line taken by the Delaware.	
In their way to the point, not another syllable was exchanged between Deerslayer and his fair companion.	По дороге к берегу Зверобой не обменялся больше ни словом со своей красивой спутницей.
As Judith sat in the bow of the canoe, her back was turned towards him, else it is probable the expression of her countenance might have induced him to venture some soothing terms of friendship and regard.	Джудит сидела на носу пироги, спиной к охотнику, иначе, вероятно, выражение ее лица заставило бы Зверобоя попытаться ласково утешить девушку.
Contrary to what would have been expected, resentment was still absent, though the colour frequently changed from the deep flush of mortification to the paleness of disappointment.	Вопреки всему, Джудит не сердилась на него, хотя на щеках ее густой румянец стыда несколько раз сменялся смертельной бледностью.
Sorrow, deep, heart-felt sorrow, however, was the predominant emotion, and this was betrayed in a manner not to be mistaken.	Скорбь, глубокая сердечная скорбь царила в ее сердце и выражалась так ясно, что этого нельзя было не заметить.
As neither labored hard at the paddle, the ark had already arrived and the soldiers had disembarked before the canoe of the two loiterers reached the point.	Оба они довольно лениво работали веслами, и ковчег уже причалил к берегу, а солдаты высадились, прежде чем пирога успела достигнуть мыса.
Chingachgook had preceded it, and was already some distance in the wood, at a spot where the two trails, that to the garrison and that to the villages of the Delawares, separated.	Чингачгук обогнал всех и уже вошел в лес до того места, где тропинки разделялись: одна вела в форт, а другая - в делаварские деревни.
The soldiers, too, had taken up their line of march, first setting the Ark adrift again, with a reckless disregard of its fate.	Солдаты тоже выстроились в походном порядке, предварительно пустив ковчег по течению, совершенно равнодушные к его дальнейшей судьбе.
All this Judith saw, but she heeded it not.	Джудит на все это не обратила никакого внимания.

The glimmerglass had no longer any charms for her, and when she put her foot on the strand, she immediately proceeded on the trail of the soldiers without casting a single glance behind her.	Мерцающее Зеркало потеряло для нее всю свою привлекательность, и, едва успев ступить на прибрежный песок, она поспешила вслед за солдатами, не бросив назад ни одного взгляда.
Even Hist was passed unnoticed, that modest young creature shrinking from the averted face of Judith, as if guilty herself of some wrongdoing.	Даже мимо делаварки она прошла не оглянувшись; это скромное существо так же отвернулось при виде удрученного лица Джудит, как будто чувствуя себя в чем-то виноватой.
"Wait you here, Sarpent," said Deerslayer as he followed in the footsteps of the dejected beauty, while passing his friend. "I will just see Judith among her party, and come and j'ine you."	- Подожди меня здесь, Змей, - сказал Зверобой, последовав за отвергнутой красавицей. - Я хочу посмотреть, как Джудит нагонит отряд, а потом вернусь к тебе.
A hundred yards had hid the couple from those in front, as well as those in their rear, when Judith turned, and spoke.	Когда они отошли на сотню ярдов, Джудит обернулась и заговорила.
"This will do, Deerslayer," she said sadly. "I understand your kindness but shall not need it."	- Пусть будет так, Зверобой, - сказала она печально. - Я понимаю, вы хотите проводить меня, но в этом нет никакой нужды.

In a few minutes I shall reach the soldiers.	Через несколько минут я нагоню солдат.
As you cannot go with me on the journey of life, I do not wish you to go further on this.	Так как вы не можете быть моим спутником на жизненном пути, то я не хочу идти с вами дальше и по этому лесу.
But, stop - before we part, I would ask you a single question. And I require of you, as you fear God, and reverence the truth, not to deceive me in your answer.	Но постойте! Прежде чем мы расстанемся, я хочу задать вам еще один вопрос, и, ради бога, ответьте мне честно.
I know you do not love another and I can see but one reason why you cannot, will not love me.	Я знаю, вы не любите ни одной женщины, и вижу только одну причину, по которой вы не можете... не хотите любить меня.
Tell me then, Deerslayer," The girl paused, the words she was about to utter seeming to choke her.	Итак, скажите мне, Зверобой... Тут девушка остановилась, как будто слова, которые она хотела произнести, грозили задушить ее.
Then rallying all her resolution, with a face that flushed and paled at every breath she drew, she continued.	Потом, собрав всю свою решимость, то краснея, то бледнея при каждом вздохе, она продолжала:
"Tell me then, Deerslayer, if anything light of me, that Henry March has said, may not have influenced your feelings?"	-Скажите мне, Зверобой: то, что говорил Гарри Марч, повлияло как-нибудь на ваши чувства?
Truth was the Deerslayer's polar star. He ever kept it in view, and it was nearly impossible for him to avoid uttering it, even when prudence demanded silence.	Правда всегда была путеводной звездой Зверобоя, он не мог скрывать ее, если даже благородство повелевало ему хранить молчание.
Judith read his answer in his countenance, and with a heart nearly broken by the consciousness of undue erring, she signed to him an adieu, and buried herself in the woods.	Джуэйт прочитала ответ на его лице, и с сердцем, растерзанным сознанием, что она сама во всем виновата, девушка еще раз тяжело вздохнула на прощание и исчезла в лесу.
For some time Deerslayer was irresolute as to his course; but, in the end, he retraced his steps, and joined the Delaware.	Некоторое время Зверобой стоял в нерешительности, не зная, что делать дальше, но наконец повернулся назад и присоединился к делавару.

That night the three camped on the head waters of their own river, and the succeeding evening they entered the village of the tribe, Chingachgook and his betrothed in triumph; their companion honored and admired, but in a sorrow that it required months of activity to remove.	В эту ночь все трое расположились лагерем у истоков родной реки, а на следующий вечер торжественно вступили в делаварскую деревню. Чингачгуга и его невесту встретили с триумфом; все прославляли их спутника и восхищались им, но прошли целые месяцы, полные напряженной деятельности, прежде чем он успел оправиться от удручающей его скорби.
The war that then had its rise was stirring and bloody.	Начавшаяся в тот год война была долгой и кровавой.
The Delaware chief rose among his people, until his name was never mentioned without eulogiums, while another Uncas, the last of his race, was added to the long line of warriors who bore that distinguishing appellation.	Делаварский вождь возвысился среди своего народа так, что имя его никогда не упоминалось без самых восторженных похвал. А тем временем другой Ункас, последний представитель этого рода, присоединился к длинной веренице воинов, носивших это почетное прозвище.

As for the Deerslayer, under the sobriquet of Hawkeye, he made his fame spread far and near, until the crack of his rifle became as terrible to the ears of the Mingos as the thunders of the Manitou.	Что касается Зверобоя, то под кличкой Соколиный Г лаз он так прославился, что ирокезы боялись звука его карабина, как грома Маниту.
His services were soon required by the officers of the crown, and he especially attached himself in the field to one in particular, with whose after life he had a close and important connection.	Его услуги скоро понадобились королевским офицерам. С одним из них, как в походах, так и в частной жизни, он был связан особенно тесно.
Fifteen years had passed away, ere it was in the power of the Deerslayer to revisit the Glimmerglass.	Прошло пятнадцать лет, прежде чем Зверобою удалось снова навестить Мерцающее Зеркало.
A peace had intervened, and it was on the eve of another and still more important war, when he and his constant friend, Chingachgook, were hastening to the forts to join their allies.	Америка уже стояла накануне другой, гораздо более серьезной войны, когда он и его верный друг Чингачгук направлялись к фортам на Мохоке, чтобы присоединиться к своим союзникам.
A stripling accompanied them, for Hist already slumbered beneath the pines of the Delawares, and the three survivors had now become inseparable.	Их сопровождал мальчик-подросток, ибо Уа-та-Уа покоилась уже вечным сном под делаварскими соснами, и трое оставшихся в живых были теперь неразлучны.
They reached the lake just as the sun was setting.	Они достигли берегов озера в ту минуту, когда солнце уже садилось.
Here all was unchanged. The river still rushed through its bower of trees; the little rock was washing away, by the slow action of the waves, in the course of centuries, the mountains stood in their native dress, dark, rich and mysterious, while the sheet glistened in its solitude, a beautiful gem of the forest.	Все здесь осталось неизменным: река по-прежнему струилась под древесным сводом; невысокий утес лишь слегка понизился под медленным действием вод; горы в своем природном одеянии, темные и таинственные, по-прежнему поднимались ввысь, а водная поверхность сверкала, словно драгоценный камень.
The following morning, the youth discovered one of the canoes drifted on the shore, in a state of decay.	Наследующее утро мальчик нашел пирогу, прибитую к берегу и уже наполовину развалившуюся.
A little labor put it in a state for service, and they all embarked, with a desire to examine the place.	Однако ее удалось починить, и вскоре они отплыли, желая обследовать озеро.

All the points were passed, and Chingachgook pointed out to his son the spot where the Hurons had first encamped, and the point whence he had succeeded in stealing his bride.	Они посетили все памятные места, и Чингачгук показал сыну, где находился первоначально лагерь гуронов, из которого ему удалось похитить свою невесту.
Here they even landed, but all traces of the former visit had disappeared.	Здесь они даже высадились, но все следы становища давно исчезли.
Next they proceeded to the scene of the battle, and there they found a few of the signs that linger around such localities.	Затем они направились к полю битвы и обнаружили человеческие останки.
Wild beasts had disinterred many of the bodies, and human bones were bleaching in the rains of summer.	Дикие звери раскопали могилы, и на поверхности валялись кости, омытые летними дождями.
Uncas regarded all with reverence and pity, though traditions were already rousing his young	Ункас глядел на все это с благоговением и жалостью, хотя индейские предания уже

mind to the ambition and sternness of a warrior.	пробудили в его юном уме честолюбие и суровость воина.
From the point, the canoe took its way toward the shoal, where the remains of the castle were still visible, a picturesque ruin.	Оттуда пирога направилась прямо к отмели, где еще виднелись остатки "замка", превратившегося в живописные руины.
The storms of winter had long since unroofed the house, and decay had eaten into the logs.	Зимние бури давно сорвали крышу с дома, и гниль изъела бревна.
All the fastenings were untouched, but the seasons rioted in the place, as if in mockery at the attempt to exclude them.	Все скрепы были, однако, целы, но стихии не раз бушевали в этом доме, как будто издеваясь над попыткой победить их.
The palisades were rotting, as were the piles, and it was evident that a few more recurrences of winter, a few more gales and tempests, would sweep all into the lake, and blot the building from the face of that magnificent solitude.	Палисад сгнил, так же как сваи, и было очевидно, что еще несколько зим - и бури и ураганы сметут в озеро и окончательно уничтожат постройку, воздвигнутую в пустынных дебрях.
The graves could not be found.	Могил найти не удалось.
Either the elements had obliterated their traces, or time had caused those who looked for them to forget their position.	Может быть, вода изгладила всякий след, а может быть, прошло столько времени, что Чингачгук и Зверобой забыли, где находится место последнего успокоения Хаттеров.
The Ark was discovered stranded on the eastern shore, where it had long before been driven with the prevalent northwest winds.	Ковчег они обнаружили на восточном берегу, куда, вероятно, его прибило северо-западным ветром, который часто дует в этих местах.
It lay on the sandy extremity of a long low point, that is situated about two miles from the outlet, and which is itself fast disappearing before the action of the elements.	Судно лежало на песчаной оконечности длинной косы, расположенной в двух милях от истока; оно быстро разрушилось под действием стихий.
The scow was filled with water, the cabin unroofed, and the logs were decaying.	Баржа была полна воды, крыша на каюте рухнула, и бревна сгнили.
Some of its coarser furniture still remained, and the heart of Deerslayer beat quick, as he found a ribbon of Judith's fluttering from a log. It recalled all her beauty, and we may add all her failings.	Кое-какая утварь еще сохранилась, и сердце Зверобоя начало биться быстрее, когда он заметил ленту Джудит, реявшую посреди балок.

Although the girl had never touched his heart, the Hawkeye, for so we ought now to call him, still retained a kind and sincere interest in her welfare.	Хотя эта девушка не задела его сердце, все же Соколиный Г лаз - так мы должны теперь его называть по-прежнему с искренним участием относился к ее судьбе.
He tore away the ribbon, and knotted it to the stock of Killdeer, which had been the gift of the girl herself.	Он достал ленту и привязал ее к прикладу "оленебоя", который ему подарила девушка.
A few miles farther up the lake, another of the canoes was discovered, and on the point where the party finally landed, were found those which had been left there upon the shore.	Немного дальше они нашли другую пирогу, а на мысу и ту, в которой когда-то в последний раз съехали на берег.
That in which the present navigation was made, and the one discovered on the eastern shore, had dropped through the decayed floor of the castle, drifted past the falling palisades, and had been thrown as waifs upon the beach.	Пирога, в которой они сидели, и другая, которую им удалось найти на восточном берегу, стояли в "замке". Но стена рухнула, пироги, подгоняемые ветром, проплыли через погрузившийся в воду палисад и были выброшены волнами на берег.

From all these signs, it was probable the lake had not been visited since the occurrence of the final scene of our tale. Accident or tradition had rendered it again a spot sacred to nature, the frequent wars and the feeble population of the colonies still confining the settlements within narrow boundaries.	Судя по всему этому, никто не заходил на озеро с тех пор, как разыгрались последние события нашей истории.
Chingachgook and his friend left the spot with melancholy feelings.	С грустным чувством покидали это место Чингачгук и его друг.
It had been the region of their First War Path, and it carried back the minds of both to scenes of tenderness, as well as to hours of triumph.	Здесь они когда-то вступили на тропу войны, здесь они пережили часы дружбы, нежности и торжества.
They held their way towards the Mohawk in silence, however, to rush into new adventures, as stirring and as remarkable as those which had attended their opening careers on this lovely lake.	Молча отправились они в обратный путь, навстречу новым приключениям, таким же волнующим, как те, которыми началась их карьера на этом прекрасном озере.
At a later day they returned to the place, where the Indian found a grave.	Лишь несколько лет спустя удалось им снова побывать здесь, и делавар нашел тогда на озере свою могилу.
Time and circumstances have drawn an impenetrable mystery around all else connected with the Hutters.	Время и обстоятельства обволокли непроницаемой тайной все связанное с Хаттерами.
They lived, erred, died, and are forgotten.	Они жили, совершали ошибки, умерли, и о них забыли.
None connected have felt sufficient interest in the disgraced and disgracing to withdraw the veil, and a century is about to erase even the recollection of their names.	Никто не испытывал такого интереса к ним, чтобы приподнять завесу, скрывающую их бесчестье. А время скоро изгладит из памяти даже их имена.
The history of crime is ever revolting, and it is fortunate that few love to dwell on its incidents. The sins of the family have long since been arraigned at the judgment seat of God, or are registered for the terrible settlement of the last great day.	История преступлений всегда возмутительна, и, к счастью, немногие любят ее изучать.
The same fate attended Judith.	Такая же судьба постигла Джудит.

When Hawkeye reached the garrison on the Mohawk he enquired anxiously after that lovely but misguided creature.	Посетив однажды гарнизон на Мохоке, Соколиный Глаз всех расспрашивал об этом красивом, но заблудшем создании.
None knew her - even her person was no longer remembered.	Никто не знал ее, никто о ней даже не помнил.
Other officers had, again and again, succeeded the Warleys and Craigs and Grahams, though an old sergeant of the garrison, who had lately come from England, was enabled to tell our hero that Sir Robert Warley lived on his paternal estates, and that there was a lady of rare beauty in the Lodge who had great influence over him, though she did not bear his name.	Другие офицеры заступили место прежних Уэрли, Крэгов и Грэхэмов. Только один старый сержант, вернувшийся недавно из Англии, смог рассказать нашему герою, что сэр Роберт Уэрли жил в родовом поместье и что там же была леди необыкновенной красоты, которая имела на него большое влияние, хотя и не носила его имени.
Whether this was Judith relapsed into her early failing, or some other victim of the soldier's,	Но была ли то Джудит, повторившая ошибку своей молодости, или какая-нибудь другая

Hawkeye never knew, nor would it be pleasant or profitable to inquire. We live in a world of transgressions and selfishness, and no pictures that represent us otherwise can be true, though, happily, for human nature, gleamings of that pure spirit in whose likeness man has been fashioned are to be seen, relieving its deformities, and mitigating if not excusing its crimes.

жертва этого воина, Соколиный Глаз так никогда и не узнал.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)